

**ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ
СИТУАЦИЯ В РОССИИ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ
ГОСУДАРСТВАХ**

ЕЖЕГОДНЫЙ ДОКЛАД 2009
СЕТИ ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА

Институт этнологии и антропологии Российской академии наук
Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов

**Этнополитическая ситуация в России
и сопредельных государствах в 2009 году**

Ежегодный доклад

Под редакцией
В.А. Тишкова и В.В. Степанова

Москва 2010

*Публикуется при поддержке
Администрации Президента Республики Татарстан*

*Публикуется при поддержке Российского фонда
фундаментальных исследований
(грант №10-06-07170)*

Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2009 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под. ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. – М.: ИЭА РАН, 2010. – 585 с.

Техническое редактирование и изготовление
оригинал-макета: О. Кульбачевская

© Институт этнологии и антропологии РАН
© Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов
(EAWARN)

ISBN 978-5-4211-0031-7

СОДЕРЖАНИЕ

О Сети этнологического мониторинга	6
20 лет российской этнополитики (Тишков В.)	7
Часть первая. ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	
Гражданское общество и власть: сотрудничество ради перемен (Тишков В.)	16
Этнополитология как социальный заказ (Шаббаев Ю.)	22
Этнокультурная антропология Северо-Кавказского региона (М. Аствацатурова)	33
Новые подходы в российском законодательстве в сфере этнокультурной политики (Тишков В., Каракетов М., Соколовский С., Степанов В.)	38
Часть вторая. СТАТУС И ПОДДЕРЖКА ЯЗЫКОВОГО МНОГООБРАЗИЯ	
Языковая политика в России в свете новых правовых норм (Кузьмин М., Артёменко О.)	44
Образование и язык: современный российский опыт (Артёменко О.)	47
Федеральные государственные образовательные стандарты и задачи социально-этнологической экспертизы (Ямсков А.)	52
Российская школа снова на переломе (Шнирельман В.)	59
Поможет ли новый федеральный закон родному языку? (Воронцов В.)	62
Система этнокультурного образования и преподавание родного языка в Пермском крае (Черных А.)	67
"Национально-региональный компонент" образования в Чувашской Республике (Бойко И.)	73
Этнокультурное многообразие москвичей и школьное образование (Мартынова М.)	80
Кто поддержит модель современной школы? (Игнатьева В.)	98
Часть третья. ИДЕНТИЧНОСТЬ. ЭТНИЧЕСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ	
Ситуация этнического меньшинства в Республике Адыгея (Цветков О.)	114
Конфессиональное пространство Бурятии (Кальмина Л.)	120
Дискурс о кризисе идентичности (Муртузалиев С.)	127
Политизация ислама и проблемы безопасности в Черноморско-Каспийском регионе (Сенюшкина Т.)	135
Ситуация с этническими меньшинствами в Республике Алтай (Тюхтенева С.)	140
Что значит быть коренным? Международные подходы и правовой статус "коренных народов" (Соколовский С.)	147
Этническая идентичность как объект политических манипуляций (Велешко Е.)	160
Возможна ли "простая" идентичность в сложных сообществах? (Шаббаев Ю., Гончаров И., Чушева М.)	164
Дискуссии о казахстанской нации (Савин И.)	177
Этническая идентичность молодежи Кабардино-Балкарии (Аккиева С.)	181
Этническая и гражданская идентичность в Чеченской Республике (Юсупов М.)	185
Часть четвертая. ЭТНИЧЕСКАЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ ТЕРПИМОСТЬ	
Религиоведческая экспертиза в РФ в контексте борьбы с экстремизмом и ксенофобией (Мартыненко А.)	190
Глобальный кризис и трудовая миграция (Олимова С., Олимов М.)	193
Таджикские трудовые мигранты в Москве (Каландаров Т.)	200

Этносоциальная структура региона: внутренняя "колонизация" (Барышина Н., Мокин К.)	210
Коллизии религиозно-конфессиональной ситуации в Тюменской области (Клюева В.)	216
Конфессиональная ситуация в Саратовской области (Лиценбергер О.)	220
Часть пятая. ОЧЕРЕДНОЙ РАУНД ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ	
Мониторинг переписи населения 2009 г. в Беларуси (Верещагина А., Гурко А.)	226
Перепись населения 2009 г. в Казахстане (Савин И.)	234
Вторая Национальная перепись населения в Киргизии (Хоперская Л.)	237
Общественно-политическая обстановка на территориях компактного проживания казаков накануне переписи населения (Гудимов А.)	244
О трудностях статистического учета миграции (Чудиновских Э.)	254
Критический анализ программы Всероссийской переписи населения 2010 (Степанов В.)	261
Часть шестая. МОНИТОРИНГ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ	
Законодательная основа государственной национальной политики в работе Госдумы РФ (Шилов Н.)	278
Рейтинг конфликтности государств и регионов по данным Сети этнологического мониторинга за 2009 год (Степанов В.)	284
Российская Федерация	
<u>Северо-Западный федеральный округ</u>	
Архангельская область (Шабаетов Ю.)	288
Республика Карелия (Клементьев Е.)	298
Республика Коми (Шабаетов Ю.)	305
<u>Центральный федеральный округ</u>	
Москва и Россия: проблема «своих» и «чужих» (Савин И.)	321
<u>Приволжский федеральный округ</u>	
Республика Марий Эл (Шаров В.)	323
Республика Мордовия (Мартыненко А., Шилов Н.)	328
Нижегородская область (Симонов И.)	334
Оренбургская область (Амелин В.)	343
Пермский край (Черных А.)	347
Самарская область (Мухаметишина Н.)	354
Саратовская область (Мокин К.)	361
Республика Татарстан (Беляков Р.)	367
Удмуртская Республика (Воронцов В., Семенов Ю.)	372
Чувашская Республика (Бойко И., Харитонова В.)	382
<u>Южный и Северо-Кавказский федеральные округа</u>	
Современная этнополитическая ситуация на Северном Кавказе (Булатов А.)	391
Краснодарский край (Савва М.)	397
Ставропольский край (Аствацатурова М.)	404
Волгоградская область (Голунов С., Смирнова В.)	416
Республика Дагестан (Адиев А.)	422
Динамика этнополитической ситуации в Дагестане (Ханбабаев К., Муртузалиев С.)	428
Кабардино-Балкарская Республика (Акжиева С.)	435
Карачаево-Черкесская Республика (Гудимов А.)	443
Республика Калмыкия (Волгин В.)	449
<u>Уральский федеральный округ</u>	
Тюменская область (Клюева В., Бобров И.)	457
Ханты-Мансийский автономный округ (Д. Шкаревский)	464

Содержание

<u>Сибирский федеральный округ</u>	
Республика Алтай (<i>Тюхтенева С.</i>)	471
Алтайский край (<i>Тарасова Е.</i>)	473
Республика Бурятия (<i>Кальмина Л.</i>)	479
Томская область (<i>И. Нам</i>)	486
Республика Тыва. Экономический кризис в восприятии населения (<i>Кан В.</i>)	494
<u>Дальневосточный федеральный округ</u>	
Хабаровский край (<i>Мотрич Е.</i>)	499
Положение коренных малочисленных народов Хабаровского края (<i>Мотрич Е.</i>)	506
Азербайджан. Муниципальный фарс (<i>Юнусов А.</i>)	513
Армения. Политическая ситуация (<i>Петросян Д.</i>)	515
Казахстан. Общественно-политическая ситуация (<i>Савин И.</i>)	524
Киргизстан. Преддверие кризиса (<i>Хоперская Л.</i>)	534
Латвия. Экономический кризис и новые веяния в этнополитике (<i>Зена Б.</i>)	543
Таджикистан. Политическая ситуация (<i>Олимова С., Олимов М.</i>)	548
Узбекистан. Политическая ситуация (<i>Назаров Р., Юнусова Ж., Алиева В.</i>)	556
Украина. Общественно-политическая ситуация в Крыму (<i>Сенюшкина Т.</i>)	564
Эстония (<i>Полещук В.</i>)	571
Республика Южная Осетия. После признания (<i>Дзугаев К.</i>)	582

О СЕТИ ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА

Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов существует с 1993 г. Статус: Региональная общественная организация «Содействие осуществлению этнологического мониторинга и раннему предупреждению конфликтов». Эта общественная, неправительственная организация выполняет прикладные исследования и обобщает экспертную ин-

формацию, которая может быть полезна органам государственной власти РФ для целей совершенствования этнической политики, регулирования этнических и религиозных отношений, предупреждения конфликтов. Эксперты Сети работают в регионах Российской Федерации, а также других постсоветских государствах:

Российская Федерация

Адыгея
Астраханская область
Башкирия
Бурятия
Волгоградская область
Дагестан
Ингушетия
Кабардино-Балкария
Калмыкия
Карачаево-Черкесия
Карелия
Коми
Краснодарский край
Марий Эл
Мордовия
Москва
Оренбургская область
Пермский край
Приморский край
Республика Алтай
Ростовская область
Сахалинская область
Северная Осетия
Ставропольский край
Татарстан
Томская область
Тюменская область
Удмуртия
Хабаровский край
Чечня
Чувашия
Якутия

Другие государства

Азербайджан
Армения
Белоруссия
Казахстан
Киргизстан
Латвия
Молдавия
Таджикистан
Узбекистан
Украина
Эстония

Организацией "Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов" руководит академик РАН В. А. Тишков, директор Института этнологии и антропологии РАН.

Доклад формируется на основе аналитических материалов экспертов. Задача доклада – анализ событий и тенденций в сфере этнических отношений и урегулирования конфликтов. Доклад распространяется по адресной рассылке.

Материалы доклада отражают личные оценки авторов.

---

20 лет российской этнополитики

Новейший период в истории нашей страны – один из самых драматичных в долгой истории нашего государства и его народа. Речь идет о времени с начала горбачевских реформ во второй половине 1980-х годов, распаде СССР и постсоветском развитии нового государства – Российской Федерации. Вместе это составляет четверть века. Это вполне солидный отрезок исторического времени, когда значительную часть современного населения страны составляют граждане, родившиеся после распада СССР и об этом казалось бы недавнем прошлом почти ничего не помнящие. Носителями памяти остается ныне живущее взрослое и старшее поколение, но и среди этой части населения проходит часто разлом по вопросу как относиться к советскому периоду: одним кажется, что это были "лучшие годы нашей жизни", другие с содроганием вспоминают преступления сталинизма и жестокую несвободу при тотальном дефиците товаров и услуг периода правления Брежнева.

В последние годы эти ментальные разломы среди россиян дополнились линией на жесткое отторжение каждой новой правящей командой того, что сделали их предшественники, даже если сами новые правители были активными деятелями предыдущих правительств. Так, совсем недавно родился образ "хаоса 90-х годов", "кровавых девяностых". Цель этого образа еще более возвысить бесспорно позитивные перемены в жизни страны после 2000 года. Но плохо, что общество, включая политический класс, лишается культуры преемственного мышления и пестует в себе нетерпимость и даже ненависть к тем, что был до этого у власти. А это в свою очередь порождает ненависть и к действующей власти среди тех, кто желает придти ей на смену или кто уже покинул властные позиции.

Наша статья посвящена только одной стороне общественно-исторического процесса в нашей стране за последние 25 лет. Речь в ней идет о том, что более привычно длительное время в нашей практике и в науке называлось национальным вопросом

и национальной политикой. Суть этих проблем составляют вопросы состояния и развития этнического разнообразия населения страны (многонационального народа), системы государственной организации и управления в условиях многонационального населения, учет и отправление прав, запросов и интересов граждан и этнических общностей, связанных с сохранением их культуры, традиций, языка в условиях единой страны и разного типа расселения. Наконец, сюда же входят проблемы межэтнических отношений, включая возможные конфликты, а также методы их предотвращения и разрешения.

К этой же сфере в последние 15 лет, начиная с вооруженного конфликта в Чечне, добавились вопросы вооруженного этнического сепаратизма, религиозного фундаментализма, терроризма, которые почти всегда задействуют в программу индоктринации этнический фактор. Этнический и расовый аспекты заключают в себе и такие явления российской жизни, как ксенофобия и экстремизм, направленные главным образом против иностранцев, но также и собственных граждан или наших недавних соотечественников – выходцев из регионов Кавказа и Средней Азии.

В понятие национальной политики в ее традиционном понимании входят также разработка и действие конституционно-правовых норм, деятельность специализированных институтов государственного управления разного уровня, государственные программы и проекты в области развития, сохранения культуры и языка, просвещение и информация, общественные движения и организации этнокультурного направления, мониторинг и прикладные научные исследования.

Каковы были особенности позднего советского периода, а вместе с этим и новейшая история постсоветской этнополитики? СССР был одним из самых крупных многоэтнических государств, в котором фактически все нерусские этнические общности (народы, нации или национальности) имели автономные образования разного уровня, т. н.

национально-государственные образования. Известная "советская матрешка" (союзные и автономные республики, автономные области и округа, национальные сельские советы) возникла еще в первые десятилетия существования СССР и с некоторыми изменениями просуществовала до его распада. Эта система основывалась на территориальной и государственно-политической нагрузке этнического фактора. Чего только стоило правовое понятие "территория своей национальной государственности", применявшееся внутри страны по отношению граждан той или иной национальности. Советская национальная политика была не политической государство-строительства на основе гражданской общности, а политикой развития и сближения социалистических наций на основе формул интернационализма и дружбы народов. У этой во многом пропагандистской и умозрительной политики были свои серьезные риски по части спонсирования не только "национальных форм", но и потенциального изоляционизма, сепаратизма и антироссийскости. В СССР положение спасали жесткий идеологический диктат и репрессивный партийно-политический режим, а также идеология советского патриотизма и концепция советского народа. Последний был более чем реальностью, но он не был "новым типом исторической общности людей". Он представлял собой историческое продолжение российского (русского в широком смысле этого слова) народа, который существовал веками, несмотря на утрату части территорий государства в 1917 году и приобретение новых территорий в 1940 году.

После упразднения в 1923 году специализированного ведомства – Народного комиссариата по делам национальностей весь комплекс проблем в данной области государственной и общественной жизни находился в компетенции партийных органов, Совета национальностей Верховного Совета СССР, некоторых министерств (культуры и образования) и комитетов (теле и радиовещания), а также правительств республик, автономных областей и округов. Всякие проявления этнического национализма и даже просто радикальные взгляды и действия в области национального вопроса жестко контролировались КГБ. Среди политзаключенных позднего брежневского периода были некоторые активисты крым-

ско-татарского движения, украинские и грузинские националисты, которые обычно проходили по другим статьям обвинений.

Только при М.С.Горбачеве в 1987 году в аппарате ЦК КПСС был создан Отдел межнациональных отношений, который стал решать вопросы все более обострившихся отношений по линии "центр-периферия" и некоторые острые конфликтные ситуации в этнической сфере. С эпохи либерализации политической системы, или как ее называли "перестройка", начинается новейшая история национального вопроса в нашей стране. Сразу же отметим, что грандиозная геополитическая коллизия, произошедшая в период правления М.С.Горбачева, а именно – распад СССР – только частично связана с национальным вопросом, а тем более – с его нерешенностью. Напомним, что советское наследие в данной области имело противоречивые результаты. Наряду с жестокими массовыми репрессиями, в том числе насильственными депортациями целых народов с мест их постоянного проживания, а также централизаторско-ассимиляторскими тенденциями в пользу доминирующей русскоязычной культурной традиции, в советской национальной политике были позитивные тенденции поддержки и развития малых культур и языков, продвижения в разные сферы жизни, включая органы управления, представителей разных национальностей. В отличие от царской России, которую иногда называли "тюрьмой народов", Советский Союз стал своего рода колыбелью многих наций, которые в ходе так называемого национально-государственного строительства в 1920-30-е гг. консолидировались на разнородной кланово-племенной основе вокруг "собственной государственности" и которые уже в послевоенные десятилетия обрели все необходимые институты для "национального самоопределения вплоть до отделения" (экономика, конституции, представительные органы власти, профессиональная культура и наука, полная система образования и т. д.).

Ослабление политико-идеологического диктата центра, хозяйственная самостоятельность, открытие советского общества для внешнего мира и внешние воздействия не столько в пользу демократизации СССР, сколько в пользу его раздела по этнонациональным границам были однозначно прочитаны националистически настроенной интеллигенцией и республиканской бюрократией.

тием как возможность осуществления самоопределения через сепессию. Общим лозунгом для всех этих программ была демократизация и децентрализация – цели, которые внешне вполне совпадали с целями горбачевской реформы. Однако националистическая политика со стороны периферии носила своего рода скрытый, поэтапный характер: хозяйственный расчет – суверенизация – новые договорные отношения – независимость. Но эта поэтапность оказалась полностью реализованной из-за грубых ошибок центральной власти и конфликта властной элиты в самом центре. Сыграли свою роль и внешние факторы поддержки дезинтеграционных сил внутри СССР.

Период Горбачева, т. е. начиная с середины 1980-х до 1991 года, был отмечен некоторыми серьезными попытками улучшить ситуацию в области национальной политики, хотя тогда приоритетными для Кремля были реформа политической системы и экономики. К таким попыткам можно отнести обсуждение вопросов на и на специальном Пленуме ЦК КПСС в 1989 г., посвященном вопросам межнациональных отношений, и на XXVIII съезде КПСС в 1990 году. К разряду наиболее важных шагов в области сохранения СССР как многонациональной федерации можно отнести также работу над новым союзным договором. Но противники реформирования СССР, с одной стороны, и сторонники предельной суверенизации, с другой, не позволили перестроить структуру государства на новой, более демократической и на более прочной, чем этнофедерализм, основе. Как видно из изложения событий, дефицит времени и компетенции, политические импровизации и личностные амбиции политиков взяли верх в том, как решился вопрос эпохально-исторического значения.

Еще до распада СССР центральная власть столкнулась с острыми кризисами в некоторых республиках, вызванных радикально-националистическими силами, а также с рядом кровавых этнических конфликтов, которые Кремль пытался решить в основном мирными средствами. Не получили жесткого отпора первые проявления этнически мотивированных погромов и других форм насилия в Сумгаите, Фергане, Оше и в других местах. Ни Верховный Совет, ни сам Горбачев не смогли принудить к согласию враждующие стороны в Нагорно-

Карабахском конфликте. Использование армии против массовых выступлений в Литве, Грузии и Азербайджане дало противоположные результаты, а именно – мобилизацию радикально-националистических сил и сторонников выхода союзных республик из состава СССР.

Антицентристская позиция руководства РСФСР и прямое противостояние Горбачева и Ельцина довели дело распада государства. СССР распался на 15 государств казалось бы по линиям так называемых "национальных образований", но "национальное самоопределение" было всего лишь одним из внушительных аргументов, за которым стояла гораздо более сложная действительность. Все новые страны оказались многоэтничными сообществами и могли построить свою государственность только путем демократического решения уже собственных "национальных вопросов", которые были переведены в разряд проблемы меньшинств.

В данной книге освещены вопросы национальной политики и межэтнических отношений в Российской Федерации, и мы не затрагиваем здесь аналогичные проблемы устройства и политики многоэтничных сообществ, гражданских прав, сохранения культуры и языка русскоязычного населения в других постсоветских государствах. Что же касается Российской Федерации, то здесь после 1991 года начинается новый этап в истории национального вопроса. В чем его суть и каковы были свершения и проблемы в период 1990-х годов, т. е. в период президентства Б.Н.Ельцина, который можно считать отличительным этапом по ряду причин. Во-первых, это было время сложного и ответственного формирования новой демократической государственности при сохранении исторической преемственности и учета опыта существования других крупных многоэтничных государств. Конституция 1993 года справилась с этой трудной задачей, и она успешно действует до сих пор. Некоторые важнейшие положения о российском народе как единственном суверене нового государства, о государственном устройстве и российском федерализме с учетом этнического фактора, о равенстве граждан независимо от расы, национальности и религиозной принадлежности, о государственной поддержке этнокультурного многообразия населения страны и другие

положения имеют непреходящее значение для нашей страны.

История принятия Конституции и оформления федеративного устройства, в том числе через систему Федеративного договора в марте 1992 года, достаточно хорошо известна. Некоторые недостатки той системы были исправлены позднее. Однако отметим, что выстроенная система власти после распада СССР не позволила осуществиться второму раунду дезинтеграции страны, на сей раз за счет дальнейшего распада уже Российской Федерации по логике того же самого этнотерриториального самоопределения. Однако стране не удалось избежать возникновения открытого очага вооруженного сепаратистского конфликта в Чеченской Республике, где власть узурпировала националистическая вооруженная клика, которая объявила государственную независимость от России и совершила массовое изгнание нетитульного (русского) населения из республики. История этой войны и другого открытого конфликта на территории страны в 1990-е гг. заслуживает отдельного анализа.

При формировании нового правительства в 1991-1992 гг. позитивную роль сыграл факт создания нового федерального ведомства, ответственного за национальную политику – Государственного комитета по национальной политике, который позднее претерпел неоднократные трансформации по названию и содержанию своей деятельности. Но сам факт существования такого федерального ведомства до 2000 года, возглавлявшегося известными политиками и общественными деятелями, помогал решать многие проблемы и разрешать коллизии на уровне регионов и отдельных групп и общин. Данное министерство брало на себя функцию внешнего представительства государства в некоторых вопросах имплементации международных деклараций и других документов по проблеме прав меньшинств, противодействия расизму и ксенофобии, содействовать международному сотрудничеству этнически родственных народов и взаимодействию с российскими диаспорами. Госкомнац вместе с МИДом отвечал за сложную проблему российско-германского сотрудничества по проблемам российских немцев. В рамках этого сотрудничества, в частности, были созданы немецкие национальные районы – эксперимент, который

был взят из опыта первых лет советской власти. Выбранный после этого вариант "министра без портфеля" также положительно воздействовал на область межэтнических отношений на протяжении нескольких лет вплоть до 2004 года.

Декабром 1994 года заканчивается этап трудного, но мирного переустройства многонационального государства, отмеченный двумя противоположными по духу событиями: подписанием нескольких соглашений о разделении полномочий между органами власти РФ и органами власти Татарстана и началом военных действий на территории Чечни. Последнее событие существенно изменило положение в стране и образ страны в мире. Более ранний вооруженный конфликт осенью 1992 года в Пригородном районе Северной Осетии не имел таких последствий, хотя также оставил глубокую коллективную травму среди конфликтующих осетин и ингушей.

Исторический этап 1991-1994 гг. в области национальной политики был отмечен еще рядом важных явлений и событий. До 1993 года активно действовал Верховный Совет РФ, его Палата национальностей и некоторые профильные комитеты, особенно Комитет по проблемам депортированных народов. В апреле 1992 г. был принят важный Закон о репрессированных народах, который имел огромное морально-политическое значение, ибо признавал незаконными (преступными) массовые депортации целых народов накануне и в период второй мировой войны. Закон также предусматривал не только политическую реабилитацию, но и некоторые материальные компенсации пострадавшим гражданам и даже их потомкам. В Верховном совете РФ были приняты некоторые другие законы, касающиеся статуса и границ этнотерриториальных автономий, что имело важные, хотя и неоднозначные последствия для истории межэтнических отношений и для общей ситуации в стране (выделение автономных округов в качестве самостоятельных субъектов федерации, преобразование Адыгеи в республику, раздел Чечено-Ингушетии и создание Ингушской Республики без четко определенной территориальной основы).

В те же самые годы в правительстве и в профильных комитетах ВС РФ шла разработка новых законопроектов в области на-

циональной политики, а также началась подготовка концептуального документа по национальной политике. Наряду с проектом концепции были разработаны и начали внедряться со скромным финансированием специализированные государственные программы помощи финно-угорским народам, отдельным этническим движениям и творческим группам, массово-фольклорным мероприятиям и т. п. Тогда в первой половине 1990-х гг. возникла общероссийская организация Ассамблея народов России и Сенежский форум, где обсуждались проблемы национальной политики.

Важным и колоритным направлением национальной политики еще с первых лет перестройки и до сегодняшнего дня стало общественное движение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. К моменту распада СССР в стране проживали официально признанных 26 малочисленных народов общей численностью примерно 125 тысяч человек (по переписи 1989 года). Эта категория населения проживает в специфических природных условиях тайги, тундры и арктических морских побережий, сохраняя до сих пор многие элементы традиционного хозяйствования (охота на пушного и морского зверя, рыболовство, оленеводство). В условиях активного промышленного освоения арктических и других регионов проживания аборигенов в мире уже давно через международные инструменты и национальное законодательство принята система защитных мер этой специфической по своим хозяйственно-культурным запросам группы населения. В СССР также многое делалось для защиты малых народов Севера, что однако не спасло их от серьезных социальных проблем.

Первый Съезд народов Севера прошел в марте 1990 года в Кремле в участии М.С. Горбачева. Конституция 1993 года признавала категорию малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. С началом работы ВС РФ в профильном комитете по проблемам Севера началась работа над соответствующим законом, который был принят только в 1999 г. как "Закон о гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации". В 2000 г. был принят еще один федеральный закон об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера,

Сибири и Дальнего Востока, а на следующий год принят закон территориях традиционного природопользования, которые вместе с разработанным законодательством по этой тематике на уровне ряда субъектов федерации сегодня составляют серьезную систему защиты прав коренных малочисленных народов Сибири, Севера и Дальнего Востока.

Однако вернемся к проблеме вооруженного конфликта на Северном Кавказе, который можно считать началом отдельного этапа в истории национального вопроса в современной России, хотя война в Чечне и не носила всеохватного характера. Многие позитивные программы, а также законодательная деятельность продолжали осуществляться в стране. Однако почему январь 1995 года, особенно дни новогоднего штурма города Грозного, стали рубежными в истории России с точки зрения межнациональных отношений? Потому что это был масштабный вооруженный конфликт, когда от имени чеченского народа вооруженными незаконными формированиями при прямой поддержке международных террористических сил был брошен открытый вызов всей государственной машине и всей России, включая другие народы Северного Кавказа. Никакого правовой процедуры провозглашения независимости в Чечне соблюдено не было, да и Конституция РФ не предусматривает явочную сессию. Однако и со стороны государственной власти РФ не были соблюдены должные правовые процедуры, регулирующие масштабное применение силы внутри страны против собственных граждан. Снова надменность силы и амбиции двух лидеров (на сей раз Ельцина и Дудаева) привели к кровавой драме, стоившей в итоге двух ее этапов около 50 тысяч погибших российских военных, чеченских боевиков и гражданского населения, не менее половины которого были русские жители города Грозного. Чеченская война – это тяжелое поражение российской национальной политики, несмотря на героические усилия, которые предпринимались некоторыми российскими политиками, военными, общественными деятелями закончить эту войну. Военные действия в Чечне и восстановление контроля федеральной и республиканской власти произошли в 2001 году с началом президентства В.В.Путина. Но это уже был новый этап в истории постсовет-

ской национальной политики, о котором речь пойдет ниже и содержание которого подробно разбирается в нашей книге.

Но следует отметить еще несколько важных моментов в истории национальной политики позднеевельцинского периода. Этот был период, когда продолжалась достаточно плодотворно законотворческая деятельность и общественная активность в сфере национальной политики. После принятия Государственной Думой в 1996 году разработанного правительством закона о национально-культурной автономии открылась возможность своего рода внутреннего и экстерриториального самоопределения этнических общностей, особенно тех, кто имел дисперсный характер расселения или иммигрантское происхождение. По всей стране стали возникать НКА разного уровня – от федерального до местного – среди представителей разных российских национальностей (украинцев, российских немцев, евреев, азербайджанцев, армян и т. д.). Это был важный процесс самоорганизации в форме общественных объединений представителей разных национальностей с целью поддержки и развития собственных культур, укрепления групповой идентичности, защиты от возможных дискриминации продвижения своих интересов и прав через властные и другие механизмы. Сегодняшние НКА представляют собой важный компонент и институт гражданского общества, через который реализуются многие вопросы межэтнических отношений и этнокультурного развития. Лидеры НКА представлены в общественных советах министерств и ведомств, в Общественной палате РФ, активно позиционируют себя в СМИ и на международной арене.

Другим важным моментом второй половины 1990-х гг. было принятие в 1996 году Указом Президента РФ "Концепции государственной национальной политики в Российской Федерации". Этот документ имел принципиальное для своего времени значение, ибо в нем впервые после распада СССР были сформулированы цели, направления и механизмы политики государства в сфере национального вопроса. Документ содержал инновационные моменты в трактовке таких базовых категорий, как нация, самоопределение, соотношение индивидуальных прав и прав этнических групп (народов или национальностей) и некото-

рые другие. Цель политики определялась как обеспечение прав и запросов граждан, связанных с их принадлежностью к той или иной этнической, конфессиональной, языковой традиции или общности. Национально-культурная автономия определялась как форма внутреннего самоопределения российских национальностей наряду с формой этнотерриториальных автономий, каковы были республики и автономные округа. Основными направлениями назывались обеспечение достойных условий социально-культурного существования, сохранения групповой идентичности, обеспечение справедливого доступа к ресурсам развития и к управлению, этнокультурная деятельность по сохранению культуры и языка.

Эта концепция была одобрена всеми субъектами РФ, Государственной думой РФ и она сохраняет свой статус действующего документа до сих пор. Однако на новом этапе развития страны появились новые проблемы и исторические вызовы для государства, обнаружилось новые задачи и появились новые возможности, которые не были изложены в концепции 1996 года. В частности, более чем реальной стала угроза вооруженного сепаратизма, а также рост настроений ксенофобии и экстремизма среди части населения страны, которые вызвали напряженность в отношениях среди граждан и озабоченность власти за обеспечение национальной безопасности и сохранение гражданской стабильности и солидарности в российском обществе. Предыдущие программы и деятельность НКА были в основном направлены на внутригрупповые интересы, поддержку партикулярных этнокультур и обеспечение солидарных связей среди представителей одной национальности или так называемых диаспорных сообществ.

Наконец, в конце 1990-х гг. проявились некоторые глубинные недостатки в системе федеративного устройства и проводимой в ряде этнотерриториальных автономий (республик) внутренней политики в сфере межэтнических отношений. Используя некоторые конституционные положения и законы, принятые в республиках в начале 1990-х гг., административный ресурс и политические манипуляции, в некоторых республиках так называемые титульные нации стали правящими группами меньшинства над большинством населения и проявляли недостаточ-

ную заботу о положении и запросах нетитульного населения. Это привело, например, к существенному оттоку русского населения из ряда республик, особенно из республик Северного Кавказа. Используя возможности действовавшего федерального закона об образовании и местные правовые акты, в российских республиках, наряду с позитивными процессами возрождения местных языков и традиций, начался процесс принижения статуса русского языка и не создавались должные условия для языков малых групп меньшинства, которые есть почти во всех республиках. В сфере массовой информации, в образовательной системе, в общественных и научных дебатах утверждались узко этнические и зачастую антироссийские установки и ценности. Становилось все более ясно, что в повестку национальной политики должны быть включены не только задачи сохранения этнокультурной самобытности и утверждения этнического (этнонационального) самосознания, но и задачи обеспечения общероссийской солидарности и патриотизма на основе понимания российского народа как гражданской многоэтничной нации.

Еще один новый фактор возник в связи с последствиями многолетней, начиная с первых открытых конфликтов и с момента распада СССР, массовой иммиграцией в страну нескольких миллионов бывших советских граждан. Первоначально это были главным образом люди русской национальности или более широко – русскоязычное население, которому не оказалось должного места и жизненных перспектив, а иногда и элементарной безопасности в новых государствах, где они проживали к моменту распада. Из более чем 25 миллионов русского населения в Россию переехало около 4-5 миллионов, подавляющее большинство из которых получили российское гражданство и хорошо интегрировались в принимающую страну. Более серьезной проблемой стала иммиграция вынужденных беженцев и переселенцев из зон конфликтов или из-за открытого или косвенного выдавливания отдельных групп нетитульного населения (армян из Азербайджана, азербайджанцев из Армении, осетин из Грузии, месхетинских турок из Узбекистана, представителей дагестанских и северокавказских народов из государств Средней Азии). Масштабное перемещение населения вызвали осетино-

ингушский конфликт и чеченская война: помимо русского населения из Чечни, русские фактически уехали из Ингушетии, много уехало из Дагестана, есть существенный отъезд из других республик. Однако наиболее серьезную проблему в сфере межэтнических отношений вызвала плохо контролируемая трудовая миграция коренных жителей новых государств. В Россию в 1990-е гг. приехало в целом еще около 7 миллионов человек, часть – на временной, сезонной основе, часть – с целью постоянного проживания. В основном это были на первом этапе украинцы, молдоване, жители стран Закавказья. Позднее в миграционном потоке стали преобладать мигранты из Средней Азии (таджики, узбеки, киргизы).

Массовая иммиграция в Россию вызвала напряженность на рынке труда и конфликты в социально-бытовой сфере, чем воспользовались ультрарадикальные элементы и даже некоторые партии и общественные организации для разжигания чувств ненависти к мигрантам и провоцирования насилия. На антимиграционных настроениях окрепли и распространились, особенно в молодежной среде, ультранационалистические и неонацистские группы и отдельные активисты, использовавшие разные средства мобилизации – от Интернета до организации так называемых "русских маршей". Одновременно неконтролируемая миграция несла с собой явные риски в области наркотрафика, торговли людьми, производства контрафактной продукции, уплаты от налогов и т. д. Миграционный фактор стал одним из конфликтогенных в сфере национальной политики в начале 2000-х годов. В маленьком карельском городе Кондопога произошло массовое столкновение между местными жителями и вновь приезжими из региона Кавказа, которое сопровождалось убийствами и погромом. В стране в целом от рук ультранационалистов и расистов погибало более сотни человек. Это также требовало своей реакции со стороны власти и общества с учетом того, что иммиграция из стран бывшего СССР, особенно в форме организованных переселений соотечественников крайне необходима для решения демографических проблем страны и для развития российской экономики. После принятия в 2001 г. нового закона о гражданстве с некоторыми последующими поправками, а также реформирования федеральной миграцион-

ной службы и обновления содержания миграционной политики ситуация в этой области стала улучшаться. Сокращению иммиграции способствовал также мировой финансовый кризис 2009 года.

Реформы в сфере национальной политики на новом историческом этапе начались с инициативы президента В.В.Путина привести в соответствие с федеральной Конституцией конституционно-правовые акты субъектов Российской Федерации и прежде всего республиканские базовые правовые нормы, которые еще сохраняли в себе положения эпохи "неограниченного суверенитета" и слабые гарантии прав человека нетитульной национальности, а также подверженные коррупции и административному давлению избирательные системы республиканских и местных органов власти. Для решения этой масштабной задачи в 2000 году была введена система семи федеральных округов во главе с Полномочными представителями президента РФ и сетью федеральных инспекторов непосредственно в субъектах федерации. На протяжении ряда лет эта работа была выполнена через внесение поправок в республиканские конституции и законы и через другие механизмы. Федеральные округа сохраняются в системе государственно-административного устройства страны. В январе 2010 г. из Южного федерального округа был выделен Северокавказский федеральный округ с центром в г. Пятигорске.

Еще одним крупным шагом в сфере этнотерриториального устройства страны был начатый процесс укрупнения субъектов федерации за счет слияния автономных национальных округов с более крупными областями и краями, куда они и входили в советское время. Этот шаг диктовался прежде всего экономическими факторами, а именно – необходимостью объединения ресурсов территорий для более успешного развития и обеспечения социальных условий жизни населения. Этот шаг имел цель также уменьшить чрезмерно большое число субъектов федерации для ее более эффективного управления. Меньше всего укрупнение субъектов преследовало цель лишить проживающие в автономных округах малочисленные народы атрибутов самоопределения и поддержки их традиционного хозяйства и культурно-языкового развития. Однако в ряде округов и некоторыми обще-

ственными активистами малочисленных народов, а также бурятскими общественными лидерами этот процесс был воспринят именно таким образом. Еще более болезненной и открыто конфронтационной была реакция со стороны адыгской общественности на возможное возвращение республики в состав Краснодарского края. Всего на 2010 год было упразднено семь автономных округов и общее число субъектов федерации составило 82 из них 21 республика, одна автономная область и 3 автономных округов.

В этом же русле оптимизации государственно-административной структуры и повышения эффективности управления была изменена система выборов глав субъектов федерации, включая и президентов российских республик, которые до этого избирались всенародно, а с 2004 г. стали утверждаться президентом страны по представлению местных законодательных органов. Следует отметить, что отмена прямых выборов подвергалась критике и не решила одну из важнейших целей – это устранение клановости и коррупции региональных властей. Для российских республик вопрос качественного и эффективного управления на демократических, открытых принципах остается одним из трудно решаемых.

В доктринальном плане принципиально новые подходы в области национальной политики были сформулированы еще в сделанных по поручению Президента В.В.Путина предложениях по корректировке действовавшей концепции 1996 года, но они не были приняты скорее по причине ортодоксального подхода руководителей государственно-правового управления Администрации Президента. Однако и без обновления концепции в ряде ежегодных посланий и официальных выступлений президентов в последние годы было заявлено о новом понимании, что есть нация в России и как достичь национального единства при сохранении этнического и религиозного разнообразия населения страны. В 2004 г. Путин заявил следующее: "Мы имеем все основания говорить о российском народе как о единой нации... Представители самых разных этносов и религий в России ощущают себя действительно единым народом. Мы обязаны сохранить и укрепить наше национальное историческое единство". В 2008 г. Д.А.Медведев сказал: "само историческое развитие российской

нации в немалой степени основывалось на богатстве и сохранении этнокультурной и поликонфессиональной среды... Благодаря этому единство российской нации выдержало многие испытания. И в наши дни является важным фактором преодоления экстремистских настроений, национализма и религиозной нетерпимости".

Важнейшие положения о необходимости осуществления в России формулы "единства в многообразии" отвечает не только насущной потребности обеспечения гражданского согласия в крупном государстве, но это еще и единственная реализуемая формула устройства многоэтнической страны. Новая идеология гражданского национализма ни в какой степени не означает отрицание или растворение российских национальностей (наций в этническом смысле слова) в некой монокультурной общности под названием российская нация. Последняя есть прежде всего форма надэтнической гражданской идентичности россиян, которые представляют собой по историческому и культурному наследию и по современным лояльностям и патриотизму представителей одного народа – русского народа, многообразного, но единого. Россия – это нация наций и суть современной на-

циональной политики становится двуединой: с одной стороны, это обеспечение национальных интересов страны и ее народа на внутренней и внешней арене, в том числе и через национальные проекты, модернизационное развитие страны, систему национального образования, с другой стороны, это сохранение и поддержка историко-культурного и религиозного разнообразия проживающих в России представителей разных национальностей и конфессий. Одно совсем не исключает другое, а, наоборот, возможно только в сложном единстве и при эффективном, демократическом управлении.

Национальный вопрос и национальная политика в нашей стране прошла за последние четверть века драматический и полнокровный путь своего развития. Тот бесспорный факт, что Россия с эпохи либеральных реформ второй половины 1980-х гг. и до 2010 г. развивалась в позитивном направлении, сохраняя и укрепляя свое многообразное единство, говорит о том, что в целом эта политика была успешной. Несмотря на многие драмы, ошибки и сохраняющиеся проблемы.

В. Тишков

Гражданское общество и власть: сотрудничество ради перемен

Моя задача как ученого высказать некоторые соображения теоретического и практического характера, которые вытекают из представленных аналитических материалов. Речь, в частности, идет о российском Кавказе, который чаще называют Северным Кавказом, и речь идет о конфликтах, которые чаще всего в этом макрорегионе страны имеют этнополитический характер. Последнее означает, что в конфликте хотя бы одна из сторон организуется по этническому признаку или выступает от имени той или иной этнической общности. В России они называются по-разному: этносами, народами, нациями, национальностями и уже это обстоятельство имеет свою специфику и свой конфликтогенный потенциал. Ибо на Северном Кавказе проживают граждане самой разной этнической принадлежности, и эта часть территории страны, как и Поволжье, отличается особо богатой этнической мозаикой.

Исторические и современные подходы к государственному устройству и управлению на основе выделения этнических образований как социокультурных и политических субъектов, от которых проистекает легитимность власти, а также устройство общественной жизни, всегда вызывали напряженность. По крайней мере, с тех времен, когда религиозные, клановые и сеньориальные лояльности как основа политических коалиций стали уступать территориально-этническим идентичностям. В XX веке, особенно в СССР, а частично – и в постсоветское время, на основе так называемого национально-государственного строительства в регионе Северного Кавказа оформились этнические нации с достаточно жесткими границами в сфере общественно-самосознания. У каждой северокавказской нации оформилась "своя" национальная территория в форме республиканских образований – ныне субъектов Российской Федерации. У каждой нации сформировалась собственная элита – интеллектуальная и политическая, а в последнее время и де-

ловая элита. У каждой нации были созданы свои версии истории и культурного наследия, историческая мифология о древности происхождения, автохтонности и собственной государственности. Поэтому сам факт богатого и разнообразного репертуара этнического национализма в регионе является питательной средой и часто – причиной не только повседневных споров и межгрупповой напряженности, но даже открытых конфликтов. "Войны памяти", как их назвал отечественный исследователь этногенетической мифологии на Кавказе В. А. Шнирельман. Особо взрывоопасными стали вопросы о принадлежности территорий, а точнее – о земельных и других природных ресурсах, их размежевании и использовании.

Однако этническая мозаика Северного Кавказа гораздо сложнее, чем его административно-территориальное деление. Все попытки привести в соответствие административные границы и ареалы расселения тех или иных этнических общностей оказываются бесплодными, кроме порождения новых напряженностей и конфликтов. История государственно-административных институтов в этом регионе знает разные варианты: губернаторство и наместничество при Романовых, общая для всех Терская республика или мелкие "национальные образования" (районы и советы) в послереволюционное десятилетие, республики, края и области – в советское время вплоть до распада СССР.

Российская Федерация наследовала эту позднесоветскую структуру почти без изменений: в регионе есть два края, одна область и семь республик. Республики созданы как форма внутреннего самоопределения проживающих в них нерусских народов, но состав их населения более сложен, чем один так называемый титульный (давший название) народ как, например, в Адыгее, два – как, например, в КБР и КЧР, 14 официальных групп – как, например, в Дагестане. Во всех республиках имеются русское население (в Адыгее оно составляет боль-

шинство населения) и малочисленные общности и меньшинства. Во всех так называемых "русских" образованиях нерусское население составляет значительный процент от 10 до 20% населения. Этническая сложность населения Краснодарского и Ставропольского краев увеличивается по причине иммиграции нерусского населения, а население республик, наоборот, становится все более этнически однородным по причине отъезда русского населения.

Отсюда встает фундаментальный вопрос институциональной организации как фактора предотвращения конфликтов. Какова оптимальная организация государственной власти с точки зрения как административного деления, так и решения вопроса самоопределения этнических сообществ? Мировой опыт говорит о том, что реформа государственности, включая конституционное устройство, зачастую является самым важным инструментом разрешения или предотвращения межгруппового конфликта. На этот счет у нас есть свой ответ применительно к Северному Кавказу и к Российской Федерации в целом. Конституционные основы российского федерализма с его элементами этнической асимметрии являются апробированными исторически, причем, не только в России, но и в других странах (Испания, Канада, Индия, Мексика и другие) и не имеют более сильных и привлекательных альтернатив.

Ликвидацию или радикальную реформу российских республик практически невозможно осуществить: история северокавказских этнотерриториальных образований уже породила целую систему институтов второго уровня, которые существуют в сфере правовой и хозяйственной практики, образовательно-культурного производства, местного самосознания и патриотизма. Здесь необходимы не смена института государственности, а улучшение правления по части его представительности, демократизма, эффективности и транспарентности. Это касается не только республик, но и краев и области, входящих в регион Северного Кавказа. Насколько можно заключить из выполненных исследований в пилотных регионах, вопрос о конституционном устройстве обсуждается в регионе, особенно в ситуациях напряженности и политических кризисов, вплоть, например, до вопроса и ликвидации республиканского статуса некоторых обра-

зований или их деления и создания новых республик для отдельных народов или группы родственных народов. На наш, взгляд, эта стратегия институционального реформирования контрпродуктивна. Даже если сугубо умозрительно существуют какие-то казалось бы более оптимальные варианты нового этнотерриториального переустройства, они не осуществимы по ряду причин. Прежде всего по соображениям экономики и интересов правящей элиты, что совсем немаловажно. Это только в сталинские времена верхушечные решения вплоть до ликвидации целых республик и передача территорий осуществлялись без низовых оппозиций.

Как улучшить правление, оставляя административно-территориальное деление и конституционные полномочия такими, как они существуют сегодня? Это вопрос большой важности и, к сожалению, робкого обсуждения. В чем наши предложения, если отталкиваться от проведенного анализа в пилотных регионах? Во-первых, необходима более последовательная реализация конституционного принципа гражданского равноправия безотносительно этнического, языкового, религиозного фактора. Все субъекты Российской Федерации созданы, и их власть осуществляется от имени населения республики, края или области, а право на территорию в стране путешествует вместе с гражданином.

Если осетин имеет такое же право на московскую квартиру и подмосковную дачу, как и русский или гражданин другой национальности, тогда должна быть возможной точно такая же формула и в Северной Осетии. Если татарин, еврей, тувинец или россиянин другой национальности могут занять самые высокие должности в федеральном правительстве и быть на других высоких должностях в государстве, тогда почему должны быть жесткие установки в республиках: президент – от одних "титовых", а глава правительства – от других таких же титуловых, глава местного парламента – от русских. Если назначается другой, тогда появляется повод для демонстраций и заявлений от имени мифических мировых этнических ассамблей. А на самом деле вопрос должен стоять так: если мы сохраняем в рамках российского федерализма этнотерриториальные автономии в форме республик, тогда мы должны устранить некоторые неприглядные стороны их полити-

ческого существования. Этнонационализм из сферы государственного устройства и организации власти и одержимость этничностью в массовом сознании должны быть демонтированы или хотя бы или хотя бы поставлены на должное место после личных достоинств и гражданского равноправия. Заблуждение думать, что нынешняя ситуация была всегда там, на Северном Кавказе. Пожилые люди помнят, что среди дагестанцев 30-40 лет тому назад совсем не было этой обязательности знать или узнавать, а кто тот или иной человек по национальности. Молодые люди заканчивали местный университет и могли не знать, какой национальности были их друзья-сокурсники. Кажется невероятным, но это так было. Советская и общедагестанская идентичности никак не уступали и даже превосходили партикулярные этнические принадлежности. Сфера идентичности – это не институт, но она определяет во многом характер институтов.

Как мы уже отметили, к институциональным механизмам предотвращения конфликтов в данной ситуации относится не столько конституционно-административное переустройство, сколько реформа характера и стиля управления, а также его доктринальной основы. Речь идет о необходимости демократизации системы управления, открытости и эффективности власти, но можно также добавить, применительно к данному региону, необходимость толерантности, религиозной и этнокультурной компетентности со стороны тех, кто отправляет власть. Казалось бы, для Северного Кавказа, где длительное время существовала территория вооруженного сепаратизма, где имела место разрушительная война за восстановление конституционного порядка и территориальной целостности государства, где до сих пор действует поддерживаемое извне террористическое подполье, где есть ультранационалистические организации и группы, не особенно к месту вести речь об открытости и толерантности. Но это не так. О строгости власти, важности принуждения и о мерах безопасности мы еще скажем ниже, но сначала отметим, что демократичность и чистота власти имеют в современном мире более важное значение, чем сопровождающая власть вооруженная сила.

Для региона Северного Кавказа это обстоятельство имеет важнейшее значение.

Распространено мнение, в том числе оно высказано в выполненных исследованиях, что современные институты правления меньше подходят для местного населения, чем традиционная социальная организация на основе клановых, религиозно-общинных (джамаатских) и этнических связей. Нам представляется, что это не так. Северный Кавказ, причем не только "русские регионы", но и республики, уже прошел исторический период социально-культурной и правовой модернизации, начиная с позднеимперского периода, включая период советской власти. Население региона давно живет по правовым нормам европейского права, несмотря на его деформации при коммунистическом правлении. Религиозные нормы ислама и народные правовые обычаи (адат) только дополняют, но никак не могут заменить светские нормы и российские законы, которым могут и должны подчиняться население региона, представители разных национальностей.

В арсенале традиционной культуры есть механизмы миротворчества, которые можно актуализировать, но которые нельзя абсолютизировать. Старейшины и женщины ныне редко оказываются способными прекратить вражду и насилие. Молодежь вышла из-под жесткого социального контроля более возрастных групп, как это было еще в недалеком прошлом. Кровная месть уже устрашает далеко не всех, ибо убийства чаще всего становятся анонимными, а самосуд карается законом. По большому счету, как и в других странах мира, механизмы национального государства с его централизованным правом остаются основными в вопросах правового принуждения и деле предотвращения и разрешения внутренних конфликтов. Об этом сказал еще в начале 1990-х гг. канадский политик и журналист Майкл Игнатъевф, и мы с ним в основном согласны с некоторыми оговорками в свете недавнего опыта.

В Чечне было именно так: государство с опорой на гражданское население нанесло поражение вооруженному сепаратизму, действовавшему сначала по лозунгам национального освобождения, а затем фундаменталистского ислам. В Шри Ланке 30-летний конфликт также завершился волевым навязыванием силе стороны государства. Индия и Китай справляются в мятежными группами и регионами жесткой политикой на

основе вооруженной силы. Но в регионе бывшей Югославии чаще внешние силы и противники единого государства одерживали верх в открытых конфликтах. В Грузии государство выступило главным инициатором грубой силы против отколовшихся территорий с негрузинскими меньшинствами и в конечном итоге потеряло эти территории похожим с Югославией образом. Мятёжный Косово поддержал так называемый "Запад", Россия поддержала Южную Осетию и Абхазию. При неясном исходе пребывают многие другие открытые или незавершенные полным примирением конфликты, в том числе и на территории бывшего СССР. Но одно ясно, что любое большое или малое суверенное государство в ситуации многоэтнического населения и со сложной историей взаимоотношений центральной власти с разными группами (народами, национальностями) и территориями должно демонстрировать гуманное превосходство и привлекательность своего общественного строя. Государство своими возможностями должно защищать и развивать потенциал культурно и религиозно отличительных групп населения. В этом случае для меньшинств и разных других оппонентов власти и статус-кво предпочтительнее в дилемме "voice or exit" (это означает представительство и наделение голосом или выход из общего пространства) будет первый вариант, а не второй, чреватый трагедиями насильственного конфликта.

Однако, как улучшить правление, как умерить самонадеянность силового поведения, как победить коррупцию и как утвердить морально-нравственные нормы и гражданскую ответственность среди представителей власти и среди основной массы населения. Возможно ли осуществить все это в одном регионе, когда в стране с этим делом неважно повсюду? Правовой нигилизм, престижное потребление и силовой стиль поведения вместе с забвением таких традиционных для Кавказа норм и ценностей, как уважение и поддержка старших, отказ от материальных привилегий в пользу личной чести и уважения, этикетное межличностное поведение, богатое духовное содержание горских и казачьих традиций, – все эти явления проявились сравнительно недавно. Когда стали возможными бесконтрольный грабеж рыбных и лесных ресурсов, присвоение государственных денежных

средств, приобретение и применение гражданскими лицами оружия, включая автоматы и взрывчатку. Последние факторы вместе с распространившейся по региону Северного Кавказа атмосферой жестокой войны в Чечне и военизированным общественным климатом изменили настроения и нормы поведения людей. Поменять их в пользу сдержанного, морального и ориентированного на честный труд поведения очень не просто. Но это возможно. Какие институты прежде всего могут быть использованы для морально-правового оздоровления местных обществ и их умиротворения?

При всей важности семейной среды и религиозных наставников главным институтом остаются школа и вуз, через которые проходит фактически все молодое поколение. Престиж образования, особенно высшего, среди жителей региона остается очень высоким. Для представителей северокавказских народов высшее образование всегда рассматривалось как средство социального преуспевания в многонациональной стране. Этот институт претерпел большие изменения за последние 20 лет: школа в республиках больше ушла в этноцентризм, а вузовская среда – в массовую попкультуру. На Ставрополье и Кубани ситуация примерно такая же, но только с упором на русский патриотизм и на так называемый "местный образ жизни", в котором не оказывается места даже крохотному меньшинству месхетинских турок, вынужденных пойти на унижительное для России переселение в США. Все эти мини-национализмы и замкнутые пространства общения учащейся молодежи ослабляют общероссийскую лояльность и толерантное поведение к соотечественникам других, кроме собственной, национальностей.

Идеологически конфликтотенная образовательно-информационная среда сопровождается поверхностными профессиональными знаниями, а зачастую – купленными оценками и даже дипломами. Престиж высоко профессионального труда уступил место "денежной работе" в правоохранительных органах, на разных службах, в торговле и мелком бизнесе. В республиках и в регионе в целом еще остались выдающиеся представители науки, хорошие профессора и преданные своему делу школьные педагоги, но их стало намного меньше. А приезд интеллигентов и специалистов высокой

квалификации из других регионов России, особенно выпускников московских, петербургских, ростовских вузов, практически прекратился. По-настоящему интернациональным с толерантной и творческой средой можно назвать, пожалуй, Пятигорский лингвистический университет, который организует регулярные международные конгрессы "Мир на Кавказе через языки, образование и культуру". Новые возможности появились в Ростове с созданием Южного федерального университета с более щедрым финансированием. Сможет ли это заведение сохранить за собой роль главного поставщика кадров высокой квалификации для всего региона, как это было в советское время, а также продолжать гуманистическое, романтически-философское восприятие Кавказа, которое было свойственно его бывшему ректору Ю.А.Жданову? Образование и наука на Северном Кавказе становятся ключевыми институтами предотвращения конфликтов. На эту сферу жизни эксперты и политики пока обращают мало внимания.

Другая важная институциональная сфера предотвращения конфликтов – это сектор неправительственных организаций – один из самых многообразных и активных в России. Видимо, здесь сказывается более высокая концентрация образованного населения и общественно-активных элементов из числа этнических элит, сама по себе этническая и религиозная пестрота населения с драматической историей и сложностью современных взаимоотношений, интенсивность общественной жизни в малых сообществах. Наконец, оказывает влияние повышенное внимание к региону со стороны разных внешних акторов, в том числе и тех, кто поддерживает или спонсирует деятельность третьего сектора в регионе.

Третий сектор миротворческого направления возник в регионе в значительной мере как проявление озабоченности граждан вопросами человеческой безопасности, решения проблем насилия и вынужденных переселенцев, преодоления коллективных травм войны, масштабных террористических актов, а также социального кризиса. Все эти проблемы остаются в повестке дня местных сообществ и региона в целом, хотя масштабы постконфликтной реконструкции, например, в Чеченской Республике можно назвать впечатляющими. Тем не менее со-

храняются вооруженное подполье, идеологическая обработка и рекрутирование в ряды террористов и на роль "живых бомб" неустойчивых или травмированных людей. Происходят теракты и целевые убийства людей из числа государственных служащих и правозащитников. Работа по предотвращению конфликтов и насилия здесь может быть эффективной, если государственная власть будет сотрудничать с общественными силами. Кое-что в этом плане делается, но признание и обобщение этого опыта недостаточное. Это видно и из выполненных в пилотных регионах исследований. Как это часто бывает, на Северном Кавказе власть сама по себе, общественники сами по себе, и обе силы чаще всего шпыняют друг друга вместо сотрудничества ради позитивных перемен. К этому добавляется провокационная деятельность некоторых лиц и общественных организаций типа Евразийского союза молодежи, которые взяли на себя неприглядную роль выявлять на Северном Кавказе "агентов влияния", "оранжевые сети", "подрывников государственности" и т. п.

В последние годы в деятельности третьего сектора на передний план выходят вопросы социального служения, утверждения морально-нравственных ценностей в обществе. Здесь одним из лидеров миротворческой деятельности становятся религиозные организации, прежде всего Русская православная церковь, мусульманские лидеры и религиозные объединения. В равной степени актуальна общественная работа среди молодежи, особенно по части содействия их социальной мобильности и воспитания гражданского патриотизма наряду с сохранением традиций и языка местных этнических культур.

В регионе уже нет такой потребности в экстренном гуманитарном содействии, налаживании переговорных процедур между конфликтующими сторонами, в обеспечении повседневной безопасности граждан и их основных прав. Однако проявились более отчетливо проблемы задержавшегося социально-экономического развития, привлечения иностранных и других инвестиций, осуществления инновационных проектов, обеспечения занятости, развития здравоохранения и культуры. Большой проблемой региона является миграция в ее двух важнейших формах: прекращение оттока и возвращение русского населения в республики

Северного Кавказа и миграция местного населения в другие регионы страны, а также более интенсивный обмен населением между субъектами Южного федерального округа. Без компетентного участия власти, бизнеса и общественности все эти проблемы не могут быть разрешены.

Сейчас наступило отрезвление романтиков "освободительных проектов" и "священных войн", хотя вооруженный терроризм и насилие не ушли из этого региона. Нынешние миротворческие НПО научились вести более ответственную и квалифицированную работу в целях позитивных перемен, а не только, чтобы "информировать мировую общественность" или навязывать внешние рецепты. Общественная палата Российской Федерации поддерживает уже ряд лет проекты НПО в этой области, в том числе через систему президентских грантов для некоммерческих организаций. Сеть этнологиче-

ского мониторинга и раннего предупреждения конфликтов вместе с другими экспертными группами выполняет мониторинговые исследования и регулярно публикует бюллетени и ежегодные доклады. При Общественной палате РФ действует рабочая группа по миротворчеству на Северном Кавказе, которая сейчас разрабатывает совместную платформу для всех общественных организаций и принципы сотрудничества с органами государственной власти в регионе. Что остается во многом еще нерешенной проблемой, так это налаживание диалога и сотрудничества НПО миротворческого профиля с военными структурами и правоохранительными органами, а также с бизнес-сообществом.

В. Тишков

Этнополитология как социальный заказ

Столкновения в Кондопоге (Карелия) продемонстрировали, что в стране больше нет территорий, где бы не могли возникнуть острые межэтнические противоречия. События показали, что ни федеральные, ни региональные власти не имеют ясных представлений о принципах современной российской этнонациональной политики, о путях урегулирования этнополитических конфликтов и способах их профилактики, о том какой политический ресурс таит в себе мобилизованная этничность.

Наконец, дискуссия по поводу причин и последствий кондопожских событий выявила очевидную общественную потребность в глубоком осмыслении принципов федеральной и региональной этнополитики, в критической оценке механизмов регулирования отношений между этническими общинами, утвердившимися в политической практике региональных элит. Но кондопожские события были лишь частным проявлением тех этнополитических проблем, которые несут с собой политизированная и мобилизованная этничность.

Последние 18 лет в России шли активные и бесплодные дискуссии по поводу государственной идеи и государственной идеологии, но одновременно из массового сознания усилиями политиков разного уровня "вымывались" идеи толерантности (в советской версии – интернационализма), гражданской солидарности и гражданского единства (в советской версии – единого советского народа) и наоборот – активно навязывалась этничность. Население отдельных регионов и российский социум в целом не рассматривались политиками и различными антрепренерами (включая этнических антрепренеров) как целостные гражданские сообщества, но представлялись лишь как некая сумма этнических групп, имеющих разные исторические судьбы и специфические культурные ценности.

Мобилизованная этничность находила отражение в политических практиках региональных властей и закреплялась в законодательных актах, декларациях этнополити-

ческих организаций, нередко носивших откровенно дискриминационный характер, а порой близких к расизму. Стремление вольно или невольно противопоставить одни этнические общины другим, доказать уникальность и несхожесть культур этнических сообществ логически вела не только к усилению внимания к их культурной самобытности, но и порождала интолерантность, усиливало эрозию гражданской солидарности россиян.

Политизированная этничность и отсутствие целенаправленной политики по укреплению гражданских идеалов в совокупности и создали ту "питательную среду", которая породила нынешний всплеск ксенофобии, расизма и откровенного фашизма, борьбу с коим пытаются организовать, тиражируя антифашистские/антирасистские комитеты и декларации. Неосведомленность политических менеджеров, общественных активистов и самой общественности о границах и допустимых пределах политизации этничности проистекает из того, что в стране нет *действенного* этнологического и особенно этнополитического образования. Самым показательным примером может являться трактовка понятия "национальность". Во всем мире это понятие является синонимом гражданства, в России со времен СССР оно является синонимом "этнической принадлежности". Отвергнув еще на закате горбачевской перестройки концепт советского народа как политической общности, российская политическая элита ничего не предложила взамен. Точнее взамен был предложен этнический национализм. "В этническом национализме, "национальность" становится синонимом этничности, – как пишет Л. Гринфельд, – а национальная идентичность часто понимается как отражение или осознание "примордиальных" или наследственных групповых характеристик, компонентов этничности, таких как язык, обычаи, территориальная принадлежность и физический тип" (Greenfield, 1993: 2).

Концепт нации–этнуса положен в основу идеологических конструкций почти всех эт-

нополитических (которые почему-то принято называть "национальными") движений в России и взят на вооружение многими политиками. Важно заметить, что абсолютизация этнических оснований региональных сообществ, ориентация на принцип крови в политической жизни способствуют стиранию тонкой грани между идеями культурной самобытности (культурного самоопределения) и расизмом. Так называемый "новый расизм" основное значение придает не физическим различиям между людьми, а концентрирует внимание именно на культурном/национальном характере и уникальности культурных сообществ (*Rattansi*, 1999: 255), а следствием такого подхода становятся политические проекты, призванные разделять политические интересы этнических и расовых общин.

Такой проект уже имело место в политической практике финно-угорского движения: в итоговых документах I съезда АФУН (Ассоциации финно-угорских народов России), состоявшегося в 1992 г. в Ижевске, было записано предложение добиваться того, чтобы в региональных парламентах "финно-угорских регионов" одна из палат формировалась исключительно из представителей титульных этносов, т. е. по принципу крови (*Пробуждение*, 1996: 251). Сходный проект пытались реализовать в ЮАР после 1983 г., когда начался закат эпохи апартеида, а парламент страны начали реформировать под давлением мирового сообщества, и создали там палаты для белых, для цветных и для индийцев (*Осипов*, 2004). Естественно, что подобная форма представительства не удовлетворила критиков апартеида, поскольку разделение расовых и этнических групп лишь облекалось в новую форму.

Следует иметь виду и то, что идеологи этнополитических движений в своих программных документах последовательно "вычленяют" этнические сообщества из гражданской общности россиян и противопоставляют этничность гражданству (*Шабеев*, 1998). Восприятие этнических общностей как неких культурно изолированных от остального населения государства образований приводит к следующему логическому шагу – эти сообщества становятся в политических конструкциях этнических антрепренеров экстерриториальными и их пытаются воспринимать как органическую часть

более крупных внегосударственных культурных сообществ, конструируемых по лингвистическому или религиозному признаку. Наиболее показательным примером такого рода сообществ является так называемый "Финно-угорский мир", который включает в себя территории с финно-угорским населением России, Венгрию, Финляндию, Эстонию. Идеологи национальных движений заявляли неоднократно о необходимости "воссоздания" такого мира, а сегодня утверждают, что финно-угорский мир стал реальностью.

Для конструирования "общего финно-угорского пространства" проводятся Всемирные конгрессы финно-угорских народов, финно-угорские фольклорные фестивали, съезды финно-угорских писателей, фестивали финно-угорских театров и т. д. Во всех "финно-угорских республиках" РФ, равно как и в Венгрии, Эстонии и Финляндии стали каждую осень праздновать Дни родственных народов, призванные подчеркнуть культурную общность финно-угров. Получалось, что культурная близость между народами России, которая складывалась веками, менее очевидна, чем между финнами, венграми, эстонцами с одной стороны и коми, карелами, удмуртами, марийцами, мордвой, хантами и манси – с другой.

Помимо того, что "Финно-угорский мир" рассматривался идеологами финно-угорского движения как некое особое сообщество (*Попов*, 2004) само движение стало все более политизироваться и противопоставлять себя как региональным, так и федеральным властям и в конце-концов некоторые активисты движения просто оказались вовлечены в масштабные политические провокации (*Тишков*, 2005).

Прошедший в октябре 2005 г. в Москве III съезд Ассоциации финно-угорских народов России (АФУН) показал, что идеология этнического национализма все очевиднее доминирует в политической доктрине этой организации, которая по существу определяет политические стратегии отдельных организаций финно-угров (*Шабеев*, 2005).

Не менее показательны и идеологические конструкции татарского национального движения. Как и идеологи финно-угорского движения, татарские идеологи полагали, что национальные организации следует рассматривать как некую параллельную власть. Созданный в 1991 г. Милли Меджлис (а точнее воссозданный, ибо первый

подобный орган был сформирован в ноябре 1917 г.) был объявлен высшим представительным органом татарского народа между Всетатарскими народными курултаями и было заявлено, что он обладает правом отмены законов и указов Президента Татарстана.

Идеологической платформой Милли Меджлиса стал разработанный с мая 1994 по начало 1996 г. документ, получивший название "Татарского канона" (принят 20 января 1996 г.). В "Татарском каноне" мир делится на три части: Запад, Восток и Евразия. В данном геополитическом конструкте Запад (или "западная цивилизация", "иудаистско-христианский мир") оценивается как цивилизация в основе которой лежит "латинско-католический образ жизни". Восток опирается на "мистико-трансцендентальные духовно-этнические ценности", на которых и базируется "восточный образ жизни". Евразия (территория бывшего СССР) с точки зрения конфессиональной маркируется как "православно-исламское", а с точки зрения этнической – как тюрко-славянско-финно-угорское "духовно-этническое пространство". Авторы "Татарского канона", признавая, что среди татар велика доля ориентированных на Запад, признают "правоверными татарами" (кануни татар) только тех, кто живет опираясь на "Коран, Сунну, Хадисы, законы шариата; на прошедшие вековую проверку обычаи и обряды тюрок"... Именно из таких татар и должны состоять органы национального управления, которые будут вырастать снизу, из глубин народа. А ориентация современного Татарстана и татар должна быть однозначной – тюрко-исламский мир. При этом радикалы рассматривают Канон как своеобразную "Конституцию татарского народа", т. е. основополагающий документ, фиксирующий политический выбор этнического сообщества.

Особая роль в консолидации татар, в формировании идеологии татарского движения и в культурном позиционировании татар принадлежит Всемирным татарским конгрессам. Конгрессы становятся своеобразным инструментом (одним из них) закрепления особого статуса Татарстана в рамках Российской Федерации, инструментом идеологического обоснования того, что "геополитические приоритеты Татарстана никак не могут выстраиваться в узких рамках русско-православной Евразии", что по-

литические притязания его политической элиты требуют сохранения "особого акцента на общетюркские и мусульманские начала своей культуры и идентичности" (Исхаков, 1998: 90). По мнению И. Мирсияпова, "Всемирный конгресс татар" является вторым по своему значению центром после национального государства – Республики Татарстан, который выполняет фундаментальную консолидирующую роль в жизни всемирного татарства, является фактором роста национального самосознания и стремления к национальному единству" (Мирсияпов, 2004:141).

Оценивая деятельность и сущность подобных конгрессов, директор Института Этнологии и антропологии РАН В. Тишков, заявил следующее: "Всемирные" этнические съезды, а также "казачьи круги" и прочее есть порождение ослабевшей государственной власти и кризиса гражданской идентичности. Это своего рода квазигосударственность, когда не хватает собственно государственности в строгом гражданском понимании" (Тишков, 2002).

Другой попыткой формирования квазигосударственных институтов является активно дискутировавшаяся активистами этнонациональных организации малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока идея создания в России Парламента коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Идея такого парламента не получила поддержки в политических кругах России и трансформировалась в идею создания при Государственной Думе Общественной палаты по делам коренных малочисленных народов Российской Федерации (*Рекомендации*, 2003).

Все вышеназванные организации, так или иначе, вычленяли народы, которые они представляли, из политического и культурного ландшафта России. Порой это было оговорено в идеологических конструкциях, порой сама логика политической деятельности данных организаций способствовала такому "вычленению".

И идеологическая дистрофия политической элиты России (ее этнополитическая близорукость), и усилия этнополитических организаций по этнической сегментации российского общества привели в итоге к кризису гражданской солидарности в стране. Свидетельством этого кризиса является рост ксенофобских настроений и в первую очередь рост таких настроений среди ос-

новой этнической группы населения РФ – среди русских. "По данным "Левада-центра", число русских, которые разделяют крайне националистические взгляды на приезжих, стало больше (так ответили 55% участников опроса). Ровно половина россиян полагают, что следует ограничить проживание на российской территории выходцев с Кавказа, 46% – китайцев, 42% – вьетнамцев, и т. д. Более половины жителей России (53%) положительно или скорее положительно относятся к открыто ксенофобскому лозунгу "Россия для русских" (Брусяк, 2006). Аналогичные настроения и сходные результаты фиксирует и другие исследовательские проекты, в частности опросы ВЦИОМ (Паин, 2004).

Конечно, важно не только то, что этническая идентичность крайне актуализирована и повседневные практики современной российской этнополитики способствуют такой актуализации, важно и то, что не выработаны механизмы актуализации российской идентичности. В результате, как показали данные одного из исследований, сегодня "актуализированной российской идентичностью является только для 27,8% респондентов" (Волков, 2006: 17), т. е. россияне не осознают себя единой гражданской общностью, единой нацией. Этническая идентичность по сути "вытеснила" из массового сознания гражданскую идентичность.

Очевидно, что вся "этнополитическая палитра" России гораздо ярче той картины, которую мы нарисовали. Но ясно одно – нужен глубокий анализ как собственно российских реалий, так и мирового опыта, который касается реализации различных моделей этнополитики, опыта решения этнополитических конфликтов, правового регулирования отношений между государством и меньшинствами культурными сообществами и многих других проблем. Важно не только обобщение опыта, но и создание системы этнополитического образования, которая с одной стороны позволяла бы ликвидировать уже реально сложившуюся монополию этнических антрепренеров на этнополитическое просвещение и с другой способствовала бы масштабному освоению этнополитических реалий интеллектуально продвинутой частью молодых россиян и широких слоев политических менеджеров, которые по долгу службы обязаны адекватно оценивать угрозы со стороны политизи-

рованной этничности и принимать верные решения, регулируя сложное межобщинное взаимодействие.

Надо отдать должное российскому экспертному сообществу, которое вовремя осознало как необходимость серьезного этнополитологического анализа российских реалий, так и необходимость этнополитического образования. Очевидная потребность в системном изложении этнополитологических знаний, в критическом освещении проблем этнополитики привела к активизации усилий ученых, направленных на познание этнополитических процессов и явлений, а они в свою очередь способствовали тому, что отечественные исследователи стали предлагать различные варианты учебного курса этнополитологии, первый из которых был апробирован в Московском государственном университете. Можно, конечно, отдать первенство во внедрении основ этнополитологии в учебный процесс и Санкт-Петербургскому университету, поскольку там еще в 1995 году на кафедре культурной антропологии и этнической социологии (создана в 1993 году) в рамках курса социальной антропологии в качестве спецкурса по выбору начала преподаваться политическая антропология, которая с 1997 г. стала обязательным предметом, но все же и объект, и предметная область политической антропологии уже, нежели у этнополитологии (этнополитология тоже преподается ныне в Санкт-Петербургском университете).

Согласно определению, которое приведено в одном из известных социологических словарей, "политическая антропология (political anthropology) – часть социальной антропологии, изучающая политический процесс и политические учреждения в простых обществах" (Джерри, 1999: 39). Эти общества называют еще сегментированными и безгосударственными. Несомненно, что такие общества требуют изучения и оно должно составлять особую область научного знания в силу самой специфичности объекта изучения.

Не может рассматриваться этнополитология ни как часть социально-культурной антропологии или этнологии, ни как особая предметная область политологии. В самом общем плане социальная/культурная антропология и этнология имеют один и тот же предмет изучения – этнические культуры (Арутюнов, Рыжакова, 2004; Этнология, 2005), хотя в российской традиции, напри-

мер, принято считать, что этнология изучает этносы во всем многообразии проявлений их культурной и общественной жизни и под этносами понимает любые культурные сообщества, а западная социальная антропология вообще не использует категорию "этнос" и сосредотачивает внимание в основном на изучении социальной организации доиндустриальных обществ, культурная же антропология изучает культуру этих сообществ, деятельностный аспект культуры. Сегодня предметная область социальной/культурной антропологии существенно расширилась и разница между западными и отечественными исследователями заметна лишь в методологических подходах к анализу природы этничности, но и она стремительно стирается.

Что касается политологии, то ее предметная область, как известно, связана с изучением политической жизни, определением форм, задач, типов, видов политической деятельности.

Политические сообщества, институты и этнические сообщества по-разному организованы и функции этих сообществ различны. Поэтому очевидно, что этнополитология как дисциплина носит пограничный характер и целью этнополитологов является выяснение того, где и как этничность "пересекается" с политикой, каковы формы политизации этничности.

Среди отечественных авторов нет единого мнения по поводу предмета этнополитологии.

Отчасти это связано с тем, что этнополитологической проблематикой занимаются специалисты из разных областей знаний, а отчасти с тем, что методологические подходы к анализу природы этничности у ученых различны. Не менее важно и то, что далеко не все авторы имеют реальный опыт изучения собственно этнических явлений, немногие обладают опытом общения с этническими антрепренерами и опытом дискуссий с ними, мало кто основательно знаком с тем, как на практике функционируют этнополитические организации, далеко не все основательно проанализировали все многообразие мирового опыта этнополитики. Поэтому не случайно, что в предмет этнополитологии пытаются включить и юридическую антропологию, и политическую философию, и историческую этнологию и предметные области других дисциплин.

На наш взгляд, предметом этнополитологии являются источники, побудительные мотивы и закономерности формирования этнонациональной политики, формы и механизмы ее реализации, идеология и практика этнополитических движений, этнополитические ориентации населения и формы их практических выражений.

Более коротко предмет этнополитологии – изучение политических функций этничности, условий и стимулов, которые превращают этничность в политический ресурс.

Помимо разной трактовки предмета этнополитологии, теоретики этнополитологии имеют и существенные различия в моделях построения курса.

Мы полагаем, что в принципе все предлагаемые учебники, учебные пособия и электронные версии курса можно свести к двум конкурирующим моделям.

Первая модель целиком строится на основе дискурса *этничность и национализм*. При этом сторонники данного подхода полагают, что этничность носит "устойчивый, надситуационный характер", хотя такой характер по идее должен ограничивать возможности политического манипулирования этничностью. В этом ключе написаны учебники В. Ачкасова, Р. Абдудатипова, В. Тураева, В. Кирдяшова (*Абдулатипов*, 2004; *Тураев*, 2004; *Ачкасов*, 2005; В. Кирдяшов, 2002, 2005).

Вторая модель основывается на представлении этничности *в качестве специфического политического ресурса*, а общая парадигма курса строится исходя из понимания этничности как социального конструкта, что позволяет "встраивать" этничность в самые разные сферы политической жизни. В таком ключе строится учебный курс Московского университета, учебные пособия Н. Мухаметшиной, Ю. Шабаяева и А. Садохина (*Мухаметшина*, 2005; *Шабаяев*, *Садохин*, 2005).

Сторонники первой модели, так или иначе, настаивают на том, что этничность служит основанием для получения власти, обретения политического статуса этнической группой, сторонники второй полагают, что этничность есть всего лишь инструмент, с помощью которого обретается власть и статус, ведется борьба за ресурсы и осуществляется культурная конкуренция.

Рассматривая этничность как одно из константных и первичных состояний соци-

альных систем, приверженцы такого подхода полагают, что такое видение этничности требует усиленного государственного вмешательства в дела этнических групп, государственного патронажа над этническими сообществами. Но если этничность столь органична и устойчива, как ее пытаются представить, то тогда непонятно зачем необходимо массивная государственная поддержка этничности: придание государственного статуса языкам титульных этнических групп, этнизация системы школьного образования и обеспечение этого процесса государственным финансированием, государственная поддержка культур этнических меньшинств, создание гарантий политического представительства для миноритарных групп, формирование системы правовой поддержки этнических сообществ.

Здесь имеется явное логическое противоречие, которое указывает, что этничность нуждается в государственной поддержке именно потому, что сама по себе неустойчива и без мощных "подпорок" со стороны государства часто существовать не может, а этнические группы имеют "склонность" интегрироваться в гражданские сообщества, утрачивая этничность. Не случайно во время переписи населения РФ в 2002 г. 1,5 миллиона человек не смогли определить свою этническую принадлежность (Основные, 2003).

Собственно и сам опыт национально-государственного строительства в России показывает, что этничность может весьма успешно конструироваться с помощью государства. Молдавская, азербайджанская, узбекская, казахская идентичности создавались по существу "сверху" – с помощью государства. Государство создавало для творимых им же этнических общностей и административные границы, и культурные институты, и сами этнонимы, т. е. названия этнических сообществ. Так из более десятка этнических групп была сформирована никогда прежде не существовавшая этническая общность алтайцев (Филиппова, 2004), тем же путем были созданы "хакасы".

Наоборот адыги были разделены на карачаевцев, балкарцев и собственно адыгов со своими отдельными национально-государственными образованиями. Коми и коми-пермяки также имевшие единый этноним – "коми" и говорящие собственно на одном языке (на разных его наречиях), бы-

ли разделены на два анклава (Коми АССР и Коми-Пермяцкий национальный округ), в результате чего сформировались две новые этнические группы (Шабает, 1998).

Процессы этнической фрагментации, реидентификации и конструирования этничности в последние годы протекали весьма активно на территории России и главную роль в интенсификации этих процессов сыграла деятельность этнических антрепренеров, которые ставили перед собой вполне конкретные политические цели. Так активисты эрзянских этнополитических организаций уже не один год заявляют, что "мордва – это миф" и есть два самостоятельных народа – эрзя и мокша, а потому надо разделить Мордвину на два автономных округа – Эрзянский и Мокшанский со своими политическими и культурными институтами. И их агитация приносит свои плоды, ибо уже половина мордвы в Мордовии определяет свою этническую принадлежность с помощью названных субэтнических определителей. Архангелогородская политическая и интеллектуальная элита не довольная своим статусом и социально-экономическим положением Архангельской области призывает создать Поморско-Ненецкую республику, в состав которой вошли бы экономически более успешные соседние регионы, а титульным населением которой явились бы поморы. В результате поморы как этническая общность вновь появляются в перечне народов России, а идеологи поморского движения заявляют, что поморы – это не субэтнос русского народа, а самостоятельное этническое сообщество, причем его нельзя даже считать славянским, ибо субстратная основа поморов – финно-угры. В Республике Коми о своем желании получить статус коренного малочисленного народа Севера заявили ижемцы – самая северная группа коми, еще ранее такого статуса добились бесермяне, которых долгое время отождествляли с удмуртами (Шабает, 2006). Если же говорить об индивидуальном уровне, то примеры смены этнической принадлежности отдельными индивидами или группами лиц весьма многочисленны и неоднократно описаны западными социальными антропологами и отечественными этнологами и с ними работал любой этнограф долгое время работавший в поле.

Важно, однако, подчеркнуть, что концептуальные различия курсов "Этнополитоло-

гии", конечно, сказались на выборе авторами ключевых проблем *этнополитологического дискурса*. Но все авторы уделяют значительное внимание раскрытию таких тем, как этничность и власть, этничность и государство, этничность и право. Очень основательно анализируются принципы этнонациональной политики, которыми руководствуются российские власти в своей практической деятельности; все авторы критически рассматривают политическую практику этнонациональных движений в России и идейные позиции их лидеров.

Между тем, хотя все названные курсы подготовлены известными и квалифицированными исследователями, ни один из них не лишен существенных недостатков, что заставило нас, обобщив содержание названных курсов и пристальнее оценив "идеологический багаж" современных этнических антрепренеров выстроить существенно обновленную модель курса этнополитологии, которая и используется при чтении названного курса.

Прежде всего, мы по-иному оценили цели и задачи дисциплины, полагая, что ориентироваться на то понимание, которое было свойственно ученым, когда происходило формирование основ дисциплины, в условиях углубления культурной глобализации и становления гражданского общества в России не вполне корректно.

Можно говорить, что этнополитология является "новой" и "молодой" научной и учебной дисциплиной, что ее возникновение спровоцировано так называемым "этническим парадоксом современности", "взрывом этничности", суть которых в том, что в условиях глобализирующегося мира происходит резкая актуализация этничности, причем эта актуализация заставляет ставить под вопрос возможность выживания как некой целостности самых разных стран: России, США, Индии, Бельгии, Великобритании и т. д.

Вместе с тем истоки этнополитологии можно обнаружить еще в Древнем Риме и Византии, где велось целенаправленное изучение народов, с которыми эти империи вступали в политические связи и отношения.

Второй этап становления этнополитологии как дисциплины связан с колониальной экспансией мировых держав в новое время. Корифеи социальной антропологии К. Леви-Стросс, Б. Малиновский, А. Радклифф-Браун, Э. Эванс-Притчард отмечали необходимость

изучения механизмов управления в туземных обществах, актуальность познания особенностей политических систем, сформировавшихся в колониальных странах еще до прихода туда европейцев. Британский антрополог Э. Тейлор оценивал антропологию как "политическую науку", а его соотечественник Норкот Томас впервые использовал антропологические материалы в 1908 г. для организации так называемого "косвенного" управления британскими владениями в Нигерии. В ряде британских колониальных владений даже была введена должность правительственного антрополога (*Ярская-Смирнова, 2004*).

Но особая роль в формировании этнополитологии принадлежит не социальным антропологам и этнологам, а политическим идеологам. В числе первых этнополитических концепций, вероятно, следует назвать идею национально-культурной автономии, разработанной австрийскими социал-демократами Отто Бауэром и Карлом Реннером еще в начале XX столетия (*Бауэр, 2002*). Некоторые современные исследователи полагают, что именно в их работах впервые был создан концепт мультинации, который в последней трети XX в. стал основой этнонациональной политики в целом ряде развитых демократических государств. На наш взгляд, наиболее важную роль в становлении этнополитологии как науки сыграли масштабные политические перемены, которые стали итогом двух мировых войн, но, пожалуй, наибольшее значение на становление науки оказали процессы нацистроительства в бывших колониях и формирование *трех основных моделей этнополитики* (обычно называют две), которые во второй половине XX в. конкурировали во внутренней политике многих стран: политика исключения, ассимиляторская модель и мультикультурализм.

Первая же серьезная попытка дать систематизированное представление об этнополитике и изложить некие принципы этнополитологии была сделана американским политологом Дж. Родшильдом, который в 1981 г. опубликовал книгу "Этнополитика", хотя в числе основоположников называют и много других имен. Он в общем виде описал процесс политизации этничности. В его понимании, суть этого процесса состоит в превращения этничности из сугубо психологического, культурного или социального

фактора "в собственно политическую силу с целью изменения или стабилизации сложившихся в обществе конкретных систем неравенства среди этнических групп" (Rothschild, 1981: 2). В названной работе, которая стала своеобразным рубежом в процессе кристаллизации этнополитологических воззрений, Родшильд предложил свою типологию полиэтнических государств, показал роль статуса этнической группы во внутривнутриполитической жизни страны, указал, что происходящие в обществе изменения привели к политизации этнических групп и этничности, ввел эти понятия в политологический дискурс. В результате понятие этничности превратилось из сугубо культурологического в политическое, а на стыке этнологии и политологии сформировалась этнополитология.

В основе нашего подхода к анализу этнополитологической проблематики лежит высказанная Родшильдом идея о конвертации такого культурного явления как этничность в политическую силу. При этом мы строили курс, ориентируясь в основном на те политические, юридические и социальные коллизии, которые возникают при реализации этнополитики на практике. Мы полагаем, что этнополитология – это не столько теоретическая дисциплина, сколько прикладная, а потому ее методы ориентированы на конструктивно-прикладное осмысление этнополитических реалий.

В связи с этим мы видим важнейшую цель данной научной дисциплины не столько в изучении деятельности государства и "правящих центральных и региональных элит", связанной "с участием в этнополитических процессах" (Ачкасов, 2005: 5) и не в "политической социализации этносов" (Абдулатипов, 2004: 16), а в первую очередь решении принципиального вопроса о *пределах политизации этничности* в общегосударственном пространстве современного национального государства.

Главный смысл нашего подхода состоял в том, чтобы проанализировать этничность как *политический ресурс* и не случайно ключевая тема курса и отдельная глава нашего учебника посвящены именно этой проблеме. Сходного подхода придерживается Н. Мухаметшина, у которой один из двух разделов написанного ею учебного пособия носит название "Этничность как

политический и социальный ресурс" (состоит из трех глав).

При этом этничность может рассматриваться как ресурс общенационального (общегосударственного) значения, когда политиками берется на вооружение концепция нации-этнуса, а не нации-полиса; как региональный политический ресурс, когда ведется борьба за политический статус отдельной этнической группы или отстаивается ее особое положение в территориальном сообществе, или локальный и индивидуальный политический ресурс, когда этнополитическая организация на местном уровне борется за политическое влияние или когда в конкурентной политической борьбе этническая принадлежность кандидатов на оспариваемые должности приобретает значение политического маркера. Однако далеко не все исследователи считают возможным рассматривать этничность как самостоятельный политический ресурс, полагая, что в конечном итоге борьба между политическими акторами ведется за политическое господство, а как эти акторы организованы не имеет принципиального значения.

Наши позиции не всегда совпадают с предлагаемыми другими авторами оценками и по целому ряду других принципиальных вопросов. В частности мы не согласны со специалистами в области права, политологами и социальной антропологией, которые говорят о "проблеме меньшинств". Мы полагаем, что нет проблемы меньшинств, а есть неправильное понимание многими специалистами политической роли меньшинств. Не сами меньшинства создают угрозы социальной стабильности, а этнические антрепренеры, которые политизируют ситуацию меньшинства. Сама ситуация меньшинства – это политическая проблема, ибо она определяется не соотношением численности этнических групп, а их статусами (в так называемых "национальных" республиках России в положении меньшинства оказываются нередко все нетитульные этнические группы, составляющие как правило большинство по отношению к "коренному этносу").

Более того, на наш взгляд, объективно наличие значительного количества этнических групп, которых принято относить к меньшинствам, ведет к *упрочению* государственных устоев. Меньшинства в силу того, что оказываются в невыгодном положении

при конкуренции языков и культур, по отношению к доминантным группам, вынуждены искать защиты и поддержки со стороны государства. Поэтому они заинтересованы в сильном государстве, в эффективных государственных институтах. Наличие большого количества меньшинств, которые группируются по культурным или социальным параметрам, тоже является фактором укрепляющим внутренние связи в государстве. Эти меньшинства мы называем корпоративными, ибо им легче вести диалог с государством, кооперируя усилия. Основой для кооперации могут быть лингвистические (языковые семьи), культурно-хозяйственные (народы Севера) или иные особенности групп. Тем самым развиваются и укрепляются горизонтальные связи между различными группами, что также способствует упрочению внутренней стабильности.

Опасность представляет ситуация, когда культурное меньшинство превращается в политическое меньшинство, т. е. когда оно обретает некий политический статус и получает право претендовать на политическое доминирование, распределение ресурсов, когда возникает ситуация политического противостояния с государством и другими группами. В этом смысле весьма показательна ситуация в Индии, которая отличается огромным разнообразием культур и сложным этническим и религиозным составом населения. Этот факт явился поводом для многочисленных пророчеств о неизбежном распаде Индии как единого государства. Но государственное единство страны выдержало все испытания и во многом потому, что сильное государство необходимо многочисленным этническим меньшинствам. Сегодня определенные силы пытаются превратить культурные меньшинства в политические, полагая, что этнотерриториальный принцип организации государства, который имеет место в России, надо применить и к организации политического пространства этой страны. Однако, многие специалисты категорически возражают против этого, ибо тогда возникнет реальная опасность раскола страны на этнические анклав.

Тот материал, который приводится в качестве иллюстрации в нашем курсе и в других учебниках и учебных пособиях по этнополитологии достаточно очевидно демонстрирует опасность политизации этничности и

ее разрушительную силу. Поэтому мы придерживаемся мнения, что актуальной проблемой этнонациональной политики в России и в мире является *деполитизация этничности*. Такой подход диктует необходимость отдельно рассмотреть вопросы, связанные с неполитическими формами реализации этнонациональной политики. К таким сферам мы относим систему школьного образования, социальную рекламу и СМИ. Российский и международный опыт показывает, что для формирования благоприятного климата межэтнического взаимодействия указанные сферы имеют крайне важное значение.

Идея деполитизации этничности является ключевой и в нашем анализе правовых аспектов этнополитики. Здесь мы выделяем три проблемы, но главное значение придаем анализу политического смысла концепта групповых прав. Мы не видим позитивного смысла в идее коллективных прав и в легитимации этой идеи путем ее юридического оформления, ибо коллективное право следует логике этноцентризма. Правовая система может строиться только на признании прав личности, индивидуальных прав и мы пытаемся доказать, что в реальности все "коллективные права" можно свести к индивидуальным, а отрицание индивидуальных прав выгодно только этническим элитам, которые и присваивают себе роль выразителя коллективных интересов этнических групп.

Закон должен строиться на четком понимании того, что представляет собой субъект права. В случае с этническими (и расовыми) сообществами такого четкого понимания быть просто не может, ибо границы этнических (расовых) сообществ весьма условны, размыты, а многие представители этнических групп в полиэтничных (миграционных) государствах или имеют множественную этническую идентичность (т. е., к примеру, ощущают себя одновременно и русским, и евреем или русским, евреем и поляком одновременно и т. д.) или же вообще не характеризуют себя в этнических категориях, а называют себя американцем, россиянином, бразильцем, т. е. для них существует только гражданская идентичность.

При этом стоит согласиться с еще одним очень важным принципом, который нельзя упускать из виду, когда дискутируется проблема коллективных прав этнических (или расовых) сообществ, а именно: "Субъ-

ект права должен не только иметь способность приобретать и реализовывать права своими действиями, но и исполнять обязанности, а также нести ответственность. Условное или статистическое множество подобными свойствами не обладает, и речь может идти только о фикции" (Осипов, 2004: 443).

Таким образом, как только упускается личностный аспект защиты интересов и прав, проблема теряет правовое значение и приобретает значение политического инструмента, с помощью которого отстаиваются интересы не абстрактных коллективов, а неких групп лидеров, отождествляющих себя с данной группой или выступающих от имени группы.

Мы полагаем, что этнические ("национальные") движения очень редко являются культурными инициативами, а в основном могут рассматриваться как политические движения, но вряд ли допустимо считать их демократическими в том смысле, что они не ориентируются на фундаментальные принципы демократии. Принципиальные положения их идеологии иные и в ее основе, как правило, лежит идея противопоставления этничности гражданству, т. е. идея разделения гражданского сообщества на этнические сегменты.

Предложенная модель курса этнополитологии, конечно, нуждается в уточнении и доработке, ибо целый ряд вопросов, касающихся практики этнополитического регулирования, остается дискуссионным. В этой связи представляется крайне полезным тот факт, что научному сообществу и преподавательскому корпусу предложены сразу несколько вариантов учебников и учебных пособий по политологии и разные подходы к построению этого курса.

Если говорить об этнополитологических исследованиях, то они стали сферой научного интереса не только собственно этнологов и этнополитологов, но и широкого круга политологов, социологов, философов, историков. За последние годы издано огромное количество публикаций этнополитического характера, хотя качество исследований далеко не всегда соответствует степени общественной значимости дисциплины. Что же касается вопроса о востребованности этнополитологии политическим истеблишментом, то здесь можно сослаться на то, что данная дисциплина имеет огромное социальное значение, поскольку одним из

главных направлений внутренней политики России является цель формирования и укрепления российской нации, укрепления национального единства, гражданской солидарности россиян. Эта цель, на наш взгляд, должна стать приоритетом государственной этнонациональной политики, а ее успешная реализация позволит интегрировать различные этнические, религиозные и территориальные группы населения страны и снизить уровень конфликтности в обществе в целом и в проблемных регионах – в частности. Эффективный этнополитический анализ и развитие систем этнополитического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов вместе с усилением прагматичного интереса властей к данным элементам политического менеджмента способны сделать этнонациональную политику действительно эффективной и социально ответственной.

Очевидно, что в России есть социальный заказ на этнополитологию и необходимо, чтобы, во-первых, она была востребована в должной мере политическими менеджерами, во-вторых, чтобы она перестала находиться на периферии учебных программ вузов и вошла в число основных дисциплин.

Литература

- Абдулатипов 2004 – Абдулатипов Р.Г. Этнополитология: Учебное пособие. СПб., 2004.
- Арутюнов 2004 – Арутюнов С.А., Рыжакова С.И. Культурная антропология. М., 2004.
- Ачкасов 2005 – Ачкасов В.А. Этнополитология: Учебник. СПб., 2005.
- Бауэр 2002 – Бауэр Отто Национальный вопрос и социал-демократия // Нации и национализм. М., 2002.
- Борусяк 2006 – Борусяк Любовь Депопуляция и общественное сознание // Независимая газета, 18 апреля 2006 г.
- Волков 2006 – Волков Ю.Г. Российская идентичность: особенности формирования и проявления. – Социологические исследования. 2006. №7.
- Джери 1999 – Джери Дэвид, Джери Джулия Большой толковый социологический словарь (Collins). Т.2. М., 1999.
- Исхаков 1998 – Исхаков Д.М. Модель Татарстана: "за" и "против" // Суверенный Татарстан. Документы. Материалы. Хроника. Т.2. Современный национализм татар. М.1998.
- Кирдяшов 2002 – Кирдяшов В.Ф. Этнополитология. Саранск, 2002.
- Кирдяшов – Кирдяшов В.Ф.
- Мирсияпов 2004 – Мирсияпов И.И. Национальная идеология и национальные взаимоотношения в Республике Татарстан. М.2004.

- Мухаметшина 2005 – Мухаметшина Н.С. Этничность и политика: Учебное пособие. Самара. 2005.
- Осипов 2004 – Осипов А.Г. Национально-культурная автономия. Идеи, решения, институты. СПб., 2004.
- Основные 2003 – Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. М., 2003.
- Попов 2008 – Попов А.А., Уварова Н.А. К вопросу формирования современного понятия "Финно-угорский мир" // Формирование, историческое взаимодействие и культурные связи финно-угорских народов. Материалы III Международного исторического конгресса финно-угроведов. Йошкар-Ола, 2004.
- Паин 2004 – Паин Э.А. Традиционализм – национализм – ксенофобия // Этнопанорама. 2004. №1.
- Пробуждение 1996 – Пробуждение финно-угорского севера. Т.1. Национальные движения Марий Эл. М., 1996.
- Рекомендации 2003 – Рекомендации по созданию условий для реального участия коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в политическом процессе // Участие коренных народов в политической жизни стран циркумполярного региона: российская реальность и зарубежный опыт. Сборник материалов Международного круглого стола "Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока и система парламентаризма в Российской Федерации: реальность и перспективы", 12-13 марта 2003 года, Москва. М., 2003.
- Тишков 2002 – Тишков В. Казанские страсти // Независимая газета, 4 октября 2002 г.
- Тишков 2001 – Тишков В.А. Этнология и политика. М. 2001.
- Тишков 2005 – Тишков В. Как делаются провокации (по поводу положения финно-угорских народов России). – Бюллетень сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. №59, январь-февраль 2005.
- Тураев 2004 – Тураев В. Этнополитология: Учебное пособие. М., 2004.
- Филлипова 2004 – Филлипова Е. Найти себя. Конструирование идентичностей в России // Этнопанорама. 2004. №3-4.
- Шабаев 1998 – Шабаев Ю.П. Идеология национальных движений финно-угорских народов России и ее восприятие общественным мнением // Этнографическое обозрение. 1998. №3.
- Шабаев 1998 – Шабаев Ю.П. Этнокультурное и этнополитическое развитие народов коми в XX веке. М., 1998.
- Шабаев 2004 – Шабаев Ю.П. Конструирование нового национализма финно-угров: конкуренция глобального и регионального // Мир России. 2004. №3.
- Шабаев 2005 – Шабаев Ю.П. III съезд АФУН: назад в будущее // Бюллетень сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. №63, сентябрь-октябрь 2005.
- Шабаев 2005 – Шабаев Ю.П., Садохин А.П. Этнополитология: Учебное пособие. М. 2005.
- Шабаев 2006 – Шабаев Ю.П. Новые этнические идентичности у финно-угров как политический инструмент // Этнографическое обозрение. 2006. №1.
- Этнология 2005 – Этнология / Под ред. Миськовой Е.В., Мехедова Н.Л., Пименова В.В.: Учебное пособие. М., 2005.
- Ярская-Смирнова 2004 – Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В. Социальная антропология. Ростов-на-Дону, 2004.
- Greenfield 1993 – Greenfield, Lian. Nationalism. Five Roads to Modernity. Cambridge, London. 1993.
- Rattansi 1999 – Rattansi, Ali Just framing: ethnicities and racism in a "postmodern" framework // Social primordialism. Beyond identity by politics. Ed. by Linola Nicolson and Steven Seidman. Cambridge. 1999.
- Rotshild 1981 – Rotshild J. Ethnopolitics: A Conceptual Framework. N.-Y., 1981.
- Basu 1997 – Basu, Amrita Reflection on Community Conflicts and the State in India // The Journal of Asian Studies, Vol.56, No.2. (May, 1997).
- Kohli 1997 – Kohli, Atul Can Democracies Accommodate Ethnic Nationalism? Rise and Decline of Self-Determination Movements in India // The Journal of Asian Studies, Vol. 56. No 2. (May, 1997).

Сведения об авторе: Ю.П. Шабаев, зав. сектором этнографии Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН, д.и.н., профессор кафедры политической теории и политического управления Гуманитарного факультета Сыктывкарского государственного университета.

Ю. Шабаев

Этнокультурная антропология Северо-Кавказского региона

Этнокультурная антропология в общем плане предоставляет широкие возможности для осознания и оптимизации таких самостоятельных феноменов общественного развития, как этнокультурная идентичность и этнокультурное самоопределение. Целесообразность контекстуального развития и применения этнокультурной антропологии обуславливается институционализацией этнической идентичности как составляющей общечеловеческой идентичности, гражданской идентичности.

Этнокультурная идентичность вычленяется из комплекса идентичности, представляющей собой сложное и многоуровневое явление. Основы этого явления определяются в системе сложившихся этнологических парадигм: примордиалистской, инструменталистской, конструктивистской. В рамках этих концепций выработана терминология, представляющая понятийный аппарат, ключевые слова, связи категорий этнологии. Среди них выделяются "этносити" – собственно "этничность", "этническое самосознание", которое в лингвистическом выражении материализуется в "этнониме"¹. "Этнокультурная идентичность" активно и обоснованно используется в культурной антропологии, является одним из основополагающих понятий этносоциологии, этнопсихологии этноконфликтологии, этноконфликтологии. Этнокультурная идентичность, выраженная в принципе этнической принадлежности, относится к социологии и социальной антропологии, т. е. формируется в историческом и социальном процессе². Этнокультурная идентичность как идея отождествления способна овладевать умами "как символ груп-

повой принадлежности", прежде всего, потому, что этнокультурная идентичность предоставляет возможность приобщиться и принадлежать к какому-либо сообществу без всяких усилий³.

Этнокультурная антропология позволяет уйти от формального понимания этнокультурного самоопределения, которое дифференцировано по детерминантам, принципам и формам. Это убедительно проявляется в полиэтничных и многоконфессиональных регионах России, прежде всего, в Северо-Кавказском регионе. В сообществах Северо-Кавказского региона этничность остаётся важнейшим фактором общественных отношений и реализуется в разных институциональных формах, в том числе, и в этнокультурном самоопределении. При этом содержание этнокультурного самоопределения трактуется в двух смыслах.

Первый смысл складывается и реализуется в семейно-родственных отношениях, в локальной среде представителей данной этнической группы. Этот смысл предусматривает самоидентификацию индивида в отношении этнических характеристик – языка, культуры, истории, мифов, преданий, обрядов, традиций, самосознания, ментальности и др. Данная идентификация обеспечивается и реализуется, прежде всего, в культурной сфере и предполагает становление личности как представителя определённой этнической группы, определённого народа.

Второй смысл складывается и реализуется в общественно-политических отношениях и предусматривает структурирование этнических интересов индивида в общественных объединениях, организациях, движениях в соответствии с предоставляемыми законодательством возможностями. Этот смысл предусматривает участие индивида в

¹ См.: Арутюнян Ю.В., Дробижина Л.М., Суколов А.А. Этносоциология. – М.: Аспект Пресс, 1999; Садохин А.П. Этнология. – М.: Гардарики, 2000.

² См.: Геллнер Э. Пришествие национализма. Мифы нации и класса // Нации и национализм. – М.: Праксис, 2002; Андерсон Б. Воображаемые сообщества. – М.: Канон-Пресс, 2001.

³ См.: Хобсбаум Э.Дж. Принцип этнической принадлежности и национализма в современной Европе // Нации и национализм. – М.: Праксис, 2002. – С.332-346.

организованной группе, имеющей институализированные в той или иной степени формы. Граждане, стремящиеся к объединению на базе этнической культуры, осуществляют этнокультурное самоопределение, т. е. формирование национально-культурных общественных организаций с разным статусом. В этом смысле осуществляется институционализация этнокультурного самоопределения в системе общественно-политического структурирования, обеспечения групповых гражданских интересов⁴.

На начальной стадии этнокультурное самоопределение строится на основе: а) этнической принадлежности; б) семейно-родственной причастности; в) дружеской взаимоподдержки; г) внутриобщинной солидарности. На последующих стадиях этнокультурное самоопределение строится на базе: а) юридической нормативно-правовой легитимности; б) политической доктринальной обоснованности; в) организационной оформленности.

Этнокультурная антропология северокавказских сообществ свидетельствует о глубоких корнях внутригрупповых этнических привязанностей, но также и о ресурсах её трансформации и модернизации. Сегодня на Северном Кавказе этнокультурные процессы развиваются в нескольких направлениях:

Во-первых, как обеспечение традиционных этнокультурных потребностей и структурирования интересов граждан и этнических групп.

Во-вторых, как развитие межкультурного обмена и взаимодействия этнических сообществ.

В-третьих, как противостояние межэтническим противоречиям, межэтнической напряжённости, этнополитическим конфликтам.

В-четвёртых, как использование межкультурных связей в достижении гражданского единства российского общества.

Этнокультурное самоопределение имеет масштабные ресурсы для расширения, укрепления гражданского патриотизма в его общероссийском, региональном и местном выражении. Современные социально-экономические и политические процессы на Северном Кав-

казе предопределяют акцентирование культурной компоненты в отношениях этносов и этнических групп, а также оптимизацию этнокультурной идентичности в общем комплексе идентичности⁵. Вместе с тем в субъектах Северо-Кавказского региона, прежде всего, в Республике Дагестан, Карачаево-Черкесской Республике, Республике Ингушетии, Чеченской Республике сохраняется взаимосвязь этнических интересов и политических, сепаратистских, террористических проекций. Также в Ростовской области, Ставропольском крае, Краснодарском крае проявляются межгрупповые противоречия и конфликты, интерпретированные в этнических категориях. В то же время совершенно очевидно, что отождествление национализма, ксенофобии как политической доктрины с этнокультурной идентичностью сомнительно и опасно⁶.

Очевидно, что на Северном Кавказе этнокультурная идентичность во многом выступает как результат субъективного тождества, как результат изначальной, природной "веры в существование этносов". Поэтому актуальным вопросом этнокультурной антропологии применительно к межэтническим отношениям в субъектах Северо-Кавказского региона является вопрос о конструировании этнокультурной идентичности на базе имеющихся данных, популярный ощущений, убеждений, устремлений. Здесь важен вопрос о критериях членства в этнических группах, которые на основе этнокультурной идентичности противостоят или симпатизируют друг другу. Именно диалектика этнокультурной антропологии позволяет рассмотреть этнокультурную идентичность не только, а вероятно, и не столько как результат кровнородственных связей, а как благоприобретённое качество.

Названные категории, проблемы и вопросы складываются в северокавказский этнокультурный дискурс. Решающие аргументы этого дискурса – этнокультурная и

⁴ См.: Дробижина Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. – М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003.

⁵ См.: Российский Кавказ. Книга для политиков / Под ред. В.Тишкова. – М.: ФГНУ "Росинформротех", 2007; Северный Кавказ в национальной политике России / Под ред. В.Тишкова. – М.: ФГНУ "Росинформротех", 2008.

⁶ См.: Национальные элиты и проблемы социально-политической и экономической стабильности. Материалы всероссийской научной конференции 9-10 июня 2009 г. Ростов/НД / Отв. Ред. Г.Матишов. - Ростов/НД: ЮНЦ РАН, 2009.

этноконфессиональная самобытность, геополитическая значимость, цивилизационная целостность. Этнокультурный дискурс пронизывает все уровни общественного диалога, как равно и диалога общества и власти, поэтому перспектива "ухода" этничности из общественных отношений представляется сомнительной и весьма далёкой⁷. В этом плане приоритетной является гуманизация этнокультурного дискурса, которая успешно реализуется в этнокультурной модели гражданского общества, в этнокультурном гражданском ассоциировании, в этнокультурном самоопределении. Последнее проецируется в две сферы:

- сфера этнокультурного интереса, которая предоставляет широкие возможности для оптимизации социального самочувствия граждан и этнических сообществ. В достижении этнокультурного комфорта региональные и местные сообщества используют гражданское ассоциирование, т. е. образование общественных объединений – национально-культурных общественных организаций (НКОО) и национально-культурных автономий (НКА).

- сфера межкультурного взаимодействия, которая имеет существенные ресурсы для упрочения гражданского единства и достижения межгруппового компромисса. В реализации межкультурного сотрудничества местные сообщества участвуют в совместных общественных советах, в делегациях культурного обмена, во взаимных представительствах субъектов, в межрегиональных комиссиях, принимают совместные обращения и заявления⁸.

- сфера этнокультурной безопасности, которая обладает специфическими ресурсами по нейтрализации противоречий между этническими меньшинствами и этническими большинствами; коренными (автохтонными) народами и диаспорными группами дальнего и ближнего зарубежья;

старожильческим населением и мигрантами; титульными народами и нетитульным населением; репрессированными народами и народами, не подвергавшимся репрессиям и депортациям; народами, принадлежащими к разным этнолингвистическим и этноконфессиональным группам и др.⁹

Этнокультурное самоопределение снижает риски условной "иерархии этнических сообществ", которая определяется численностью, динамикой естественного и механического прироста, автохтонностью, укоренённостью, компактностью, дисперсностью, титульностью, а также участием представителей этнических групп в межэтнических конфликтах и противостояниях и др.¹⁰ Вместе с тем успех и популярность, деятельности НКОО и НКА, как правило, не зависят от таких характеристик этнических групп, как численность, автохтонность, титульность и т. д. Активность НКОО и НКА во многом определяются ситуативными свойствами сообществ, а также личными качествами активистов и руководителей и уравнивается участием в совместных инициативах, акциях.

Таким образом, реализуется принцип этнокультурного самоопределения, которое наряду с национально-государственным и национально-территориальным самоопределением является политико-правовой формой организации групповых интересов. Формат этнокультурного самоопределения предусматривает, во-первых, самоорганизацию, во-вторых, самопомощь, в-третьих, инициативу, в-четвёртых, диалоговые формы и использование переговорного процесса для достижения компромисса. Развитые формы этнокультурного самоопределения позволяют говорить о сложившейся в регионе системе этноконфликтологического самоменеджмента¹¹. Эта система базируется

⁷ См.: Этническая ситуация. Ежегодный доклад / Под ред. В. Тишкова и Е. Филипповой. - М.: ИЭА РАН, Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликта. 2006.

⁸ Аствацатурова М.А., Савельев В.Ю. Диаспоры Ставропольского края в современных этнополитических процессах. - Ростов/НД - Пятигорск: СКАГС, 2000; Аствацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление. - Ростов/НД- Пятигорск: СКАГС, 2002;

⁹ Аствацатурова М.А. Роль этнических общин и диаспор в развитии Юга России // Современное состояние и сценарии развития Юга России. - Ростов/НД.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2006.

¹⁰ См.: Противодействие этническому и религиозному экстремизму на Северном Кавказе. Сборник материалов. Межрегиональная научно-практическая конференция 11-14 ноября 2008 г. - Майкоп: АГУ, 2009.

¹¹ См.: Региональные конфликты и проблемы безопасности Северного Кавказа / Отв. ред. Г.Г. Матишов, В.А. Авксентьев. - Ростов/НД: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008.

ся на усилении этнокультурного вектора групповых интересов в предотвращении политизации этничности и нейтрализации этнизации политики.

Примечательно, что этнокультурное самоопределение доступно и привлекательно для всех этнических сообществ. Так, его развивают представители основного по численности на Северном Кавказе этноса региона – русские, причём не только на территориях, где они в меньшинстве, но и в тех субъектах, где они составляют более 80% населения. Также его используют представители диаспор как этнокультурные полпреды стран ближнего и дальнего зарубежья (армяне, азербайджанцы, афганцы, болгары, белорусы, греки, грузины, казахи, немцы, туркмены, украинцы, эстонцы и др.). Также к нему прибегают представители народов, не имеющих этнической государственности в составе РФ и за её пределами (ассирийцы, курды, ногайцы, цыгане и др.). К этнокультурной практике обращаются также и представители коренных, титульных народов РФ (абазины, адыгейцы, аварцы, балкарцы, даргинцы, ингуши, лезгины, кабардинцы, карачаевцы, осетины, татары, чеченцы и др.).

Совместные межкультурные проекты позволяют преодолевать противоречия, конкуренцию, а зачастую и жесткое меж- и внутригрупповое противостояние. Эффективной формой этнокультурного самоопределения выступают дома национальных культур, дома дружбы, центры дружбы (Краснодар, Лазаревское, Пятигорск, Кисловодск, Моздок и др.) как центры межэтнического согласия и общения. Эти организации имеют различные статусы – муниципальные учреждения, общественные объединения и олицетворяют этнокультурное самоопределение, по сути. Здесь важен гуманистический общечеловеческий надэтнический аспект деятельности, который нейтрализует межэтнические противоречия и конкуренцию.

Развитым вектором этнокультурного самоопределения является участие этнических активистов и конфессиональных лидеров в общественных консультативных, совещательных структурах при органах законодательной и исполнительной власти и местного самоуправления. Это: советы старейшин, этнические (межэтнические) советы, общественные советы, советы конфессиональных деятелей, советы по вопро-

сам межэтнических отношений, казачьи круги (Ростовская область, Краснодарский и Ставропольский края, Республика Северная Осетия-Алания, Карачаево-Черкесская Республика, Кабардино-Балкарская Республика и др.). Популярность таких форм презентации групповых интересов обусловлена традицией общественных коммуникаций, которые предоставляют широкие возможности, во-первых, для эффективного сотрудничества народов региона; во-вторых, для диалога этнических групп с властями; в-третьих, для обсуждения социальных проблем и организации общественного дискурса.

Этнокультурное самоопределение невозможно вне социальных связей и общественного позиционирования. В этом связи развита практика взаимодействия НКО и НКА Северного Кавказа с органами государственной власти и местного самоуправления, например с:

- министерствами или комитетами по делам национальностей или национальных отношений и казачества;
  - министерствами или комитетами по печати, СМИ, информатизации;
  - комиссиями по работе с общественными, национально-культурными, религиозными объединениями Советов по экономической и общественной безопасности;
  - министерствами или комитетами по работе с молодёжью и т. д.
  - заместителями глав местного самоуправления по связям со СМИ и общественностью, отделами администраций местного самоуправления по работе с молодёжью, по культуре и образованию.
- НКО и НКА реализуются эффективные механизмы взаимодействия, среди которых выделяются участие НКО, НКА в:
- акциях и мероприятиях по предупреждению межэтнической напряженности, предотвращению межэтнических конфликтов, поддержанию стабильности;
  - разработке и популяризации нормативно-правовых актов по вопросам национальных отношений;
  - реализации региональных комплексных программ гармонизации межэтнических отношений;
  - урегулировании межэтнических конфликтов и постконфликтной реконструкции;
  - реализации международных, российских, региональных и местных целевых проектов по профилактике ксенофобии,

национализма, межэтнических конфликтов и распространению толерантности;

- создании системы "этнологического всеобуча" – расширения информированности, воспитания терпимости, толерантности распространения компромиссных, диалоговых практик.

Ресурсы и проекции

Этнокультурное самоопределение является продуктивным воплощением этнокультурной идентичности в Северо-Кавказском регионе. Можно утверждать, что в регионе сложилась этнокультурная модель гражданского общества. Вместе с очевидными успехами этнокультурного самоопределения северокавказских сообществ появляются его противоречия и проблемы. Так, зачастую, происходит замыкание на собственных "этнических достоинствах", на этнокультурной исключительности, архаичности, уникальности. Увлечение этнокультурным самоопределением иногда не позволяет его носителям объективно оценить преимущества надэтнических ценностей, которые имеют общечеловеческую и гражданскую природу. Важной проблемой деятельности НКО и НКА является достоверность презентации ими интересов сообщества, так как зачастую общественные

организации и их лидеры представляют интересы лишь узкой части этнической группы, если не интересы руководства организации (совет, президиум и т. д.). Проявляется конкуренция между руководителями организаций и этническими активистами, этническими лидерами, разного социального происхождения и положения (конфессиональными и светскими) за влияние и авторитет. Также это противоречия внутри этнических групп между: субгруппами, образованными по признаку места и времени происхождения; субгруппами, образованными по признаку социального положения, профессиональной принадлежности, материального достатка, социального престижа; между равноуровневыми организациями – местными, городскими, районными, региональными, краевыми отделениями федеральных организаций.

Вместе с тем этнокультурное самоопределение является эффективной формой реализации этнокультурной идентичности местных сообществ региона. Современная социальная динамика северокавказского сообщества подтверждает эффективность этнокультурного вектора общественных отношений, гражданских инициатив.

М. Аствацатурова

Новые подходы в российском законодательстве в сфере этнокультурной политики¹

Данный раздел является частью пакета документов, представленных в Аппарат Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в 2009 г. в качестве обоснования концепции федерального закона "Об основах государственной национальной политики в Российской Федерации". Авторы выражают благодарность за сотрудничество при разработке концепции указанного закона А. Джафярову, а также сотрудникам Аппарата Совета Федерации, чьи ценные советы учтены при концепции законопроекта и при написании данного раздела доклада Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов.

Дальнейшее развитие законодательства о государственной национальной политике в Российской Федерации должно следовать по пути исключения псевдонаучной терминологии и правоприменительных действий, особенно таких, которые имеют мигранто- и ксенофобскую направленность. Следует исключить из правовых норм и их концепций псевдонаучные указания на необходимость придерживаться "этномиграционного баланса" населения какого-либо региона, исключить из нормативных актов, госпрограмм различного уровня и сопроводительных документов устаревшие термины "этническая психология", "национальный характер", "культурная дистанция", т. е. терминов, опирающихся на восприятие культурных и языковых различий, как вечных и неизбежных. Необходимо устранить из законодательства дискредитировавшие себя идеи о неравноправии языков, о народе как единстве "крови и почвы". Требования точности терминов, лишенной дискриминационных начал и ксенофобских посылов, должны

касаться не только нормативных правовых актов федерального уровня, но и законодательства субъектов Российской Федерации.

Будущее страны и перспективы ее развития неразрывно связаны с задачей решения и разрешения этнополитических проблем, упрочением политического единства многонационального народа Российской Федерации, поддержкой его языковой и этнической многокультурности. Российская Федерация обладает значительным опытом правового регулирования в данной сфере, и на современном этапе следует ставить задачу разработки базового (или модельного) федерального закона.

Такой закон должен учесть огромный опыт национальной (этнической) политики последних двух десятилетий. Нужно учесть тот факт, что в современной России значительная роль в развитии и поддержке культурно-языковой сферы сегодня принадлежит не только государственным структурам, но и институтам гражданского общества. За прошедшие два десятилетия вырос интерес к самобытным культурам, особенно к культурам малочисленных народов. Проводится огромное количество фестивалей этнических культур, традиционных праздников, возникают местные музеи, восстанавливаются памятники, публикуются литературные и периодические издания на разных языках, действуют радио- и телевещательные программы. Особую роль в становлении постсоветской этнокультурной политики сыграл принятый в 1996 г. федеральный закон "О национально-культурной автономии", создавший правовую базу для внутригосударственного самоопределения и самоорганизации граждан на экстерриториальной основе по признаку этнической принадлежности. При правительстве Российской Федерации был создан Консультативный совет по делам национально-культурных автономий. Уже к 2000 г. в стране действовали свыше 900 этнокультурных объединений, в том числе 14 федеральных национально-культурных автономий, более 100 региональных и бо-

¹ Публикуется в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН "Историко-культурное наследие и духовные ценности России", проект "Национально-культурная автономия как право: этнокультурное развитие гражданского общества в современной России".

более 200 национально-культурных автономий местного уровня. В целом федеральным законом "О национально-культурной автономии" воспользовались представители более 30 национальностей. На современном этапе число федеральных национально-культурных автономий возросло до 19, региональных – 211, местных – до 477.

Важным этапом в поисках эффективной государственной политики в этнокультурной сфере стало принятие "Концепции государственной национальной политики", утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1996 г. В документе были определены как основные приоритеты обеспечение благоприятных условий для этнокультурного развития представителей всех народов, стабильности конституционного строя, территориальной целостности, единства правового пространства, гражданского мира и согласия, нейтрализации факторов, способствующих возникновению политического и религиозного экстремизма, социальных, этнических и религиозных конфликтов. В 1998 г. Россия присоединилась к Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств.

Вместе с тем, в Российской Федерации, как показывают многие авторитетные исследования, наблюдается рост антииммиграционных настроений, проявлений ксенофобии и экстремизма в отношении представителей некоторых народов, особенно выходцев из регионов Кавказа и Средней Азии. В стране действует несколько партий и организаций ультраправого и шовинистического направления, выходят антисемитские издания. В 2000 г. была принята федеральная целевая программа "Внедрение толерантности и профилактика экстремизма в российском обществе", в 2002 г. принят Федеральный закон "О противодействии экстремистской деятельности".

Особое направление этнокультурной политики – поддержка культур и защита прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. С этой целью были приняты Федеральные Законы "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации" (1999); "Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации" (2000); "О территориях традиционного природопользования коренных

малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации" (2001). Законы и программы по поддержке народов Севера приняты в субъектах Российской Федерации. Действует Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и ее отделения в субъектах Российской Федерации. Прошли съезды народов Севера.

Хотя использование понятия "национальные меньшинства" не совсем корреспондирует с Конституцией Российской Федерации, однако в соответствии с международным правом, Россия осуществляет политику сохранения и развития этнической, языковой и культурной самобытности даже самых малых сообществ. Как указано в Программе действий Женевской конференции, принятой в 1996 г. в Женеве Международной конференцией по проблемам беженцев и мигрантов в Содружестве Независимых Государств, внутренняя государственная политика, а также внешнеполитическое сотрудничество по вопросам защиты меньшинств на основе международного права являются для России одним из условий этнического мира и стабильности.

Важнейшей международной нормой в области защиты прав национальных меньшинств остается до сегодняшнего дня Статья 27 Международного Пакта о гражданских и политических правах. В соответствии с Общим комментарием Комитета ООН по правам человека, защитные нормы этой статьи могут рассматриваться не только в качестве прав граждан, но и в качестве прав человека, что означает их распространение на иностранных граждан и лиц без гражданства, пребывающих на территорию страны. Такой подход должен быть принят во внимание и при совершенствовании российского законодательства.

Следует также учесть, что Российская Федерация является членом ООН, Совета Европы, ОБСЕ, Международной Организации Труда (МОТ), ЮНЕСКО, Совета государств Балтийского моря (СГБМ) и сотрудничает с ними в вопросах, касающихся защиты национальных меньшинств. Российская Федерация подписала и ратифицировала следующие международные конвенции, связанные с защитой национальных меньшинств: Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.;

- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г.;
- Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.;
- Конвенцию о правах ребенка от 20 ноября 1989 г.;
- Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказания за него от 9 декабря 1948 г.;
- Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г.;
- Конвенцию о пресечении преступления апартеида и наказания за него от 30 ноября 1973 г.;
- Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г.;
- Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколы к ней;
- Рамочную Конвенцию о защите национальных меньшинств от 1 февраля 1995 г.;
- Всеобщую Декларацию ЮНЕСКО о культурном разнообразии. Принята 31-й сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО, Париж, 2 ноября 2001 г.

Рассматривается вопрос о ратификации Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств.

В силу этих обстоятельств Российская Федерация в своей внутренней политике регулирования прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов следует подходам, принципам и рекомендациям, выработанным в этих организациях. Помимо прямых обязательств, налагаемых Европейской Рамочной Конвенцией по правам меньшинств, существуют весьма важный для области охраны прав меньшинств корпус рекомендаций, разработанный экспертами ОБСЕ в рамках деятельности Комиссара по правам меньшинств, в частности Гагские рекомендации о правах национальных меньшинств на образование (октябрь 1996 г.), Ословские Рекомендации по языковым правам национальных меньшинств (февраль 1998 г.) и Лундские рекомендации об эффективном участии национальных меньшинств в общественно-политической жизни (сентябрь 1999 г.). Следует отметить, что, несмотря на их характер, устанавливающий новые общеевропейские стандарты в этой области, они не

были в достаточной степени учтены в существующих разработках и проектах национальной политики, а шире государственной национальной политики в России. Их учет в данном Федеральном законе рассматривается как необходимый. Еще одним важным источником совершенствования федерального законодательства в сфере государственной национальной политики в Российской Федерации являются мнения Консультативного комитета Европейского совета по выполнению Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств.

Международными ориентирами в области прав человека и национальных меньшинств для России являются Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Декларация ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (1992 г.), Рамочная конвенция Совета Европы о защите национальных меньшинств (1995). Цель этих и других международных документов – сформулировать правовые принципы, которые государства обязуются соблюдать для обеспечения защиты национальных меньшинств.

Кроме того, особое значение для России имеют Рекомендация Комитета министров Совета Европы (2005) "О преподавании языков сопредельных государств в приграничных регионах" (принята в 2005 на 913-ом заседании представителей министров), а из документов СНГ, имеющих отношение к защите прав меньшинств, "Модельный закон о языках", принятый в г. Санкт-Петербурге в 2004 году.

В настоящее время нет общепринятого в сфере международных отношений юридического определения понятия "национальное меньшинство" и "этническое меньшинство" (в документах также встречается понятие "культурные меньшинства"). Не стремясь дать свое определение этому понятию, Россия на международной арене выступает против узкой трактовки. Так, при ратификации Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, в федеральном законе особо указано: "Российская Федерация считает неправомерным включение в оговорки и заявления при подписании или ратификации Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств в односторон-

нем порядке определения термина "национальное меньшинство", которое не содержится в Рамочной конвенции".

Понятия "национальное меньшинство" и "этническое меньшинство" в России воспринимаются как синонимы. Не ставится вопрос о поиске различий между национальными меньшинствами и местными этническими сообществами, хотя в отдельных случаях подразумевается, что этническая группа – это местное население, а национальные меньшинства – пришлое население. В то же время этот подразумеваемый смысл не ограничивает как первых, так и вторых в правах, защищающих меньшинства, например, по вопросам политических и избирательных прав и свобод. Не считаются дискриминационными "специальные меры, принимаемые для обеспечения адекватного представительства национальных меньшинств и этнических групп, которые в действительности из-за политических, экономических, религиозных, социальных, исторических и культурных условий лишены возможности пользоваться равным с остальным населением положением в отношении политических и избирательных прав и свобод"².

Российское законодательство оказывает поддержку, прежде всего, тем этническим группам, которые ведут аборигенный образ жизни и обладают официально признанным статусом коренных малочисленных народов. Страсбургский саммит (1997) вынес решение "расширять сотрудничество в отношении защиты всех лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам". Понятие "лица, принадлежащие к национальным меньшинствам" можно интерпретировать либо, как официально признаваемые категории, путем перечисления меньшинств в списке, либо как категории, оказывающиеся на положении меньшинства. В российском законодательстве применяется как первый вариант, прежде всего, в отношении коренных малочисленных народов, так и второй вариант – в отношении сообществ, пользующихся правом на национально-культурную автономию. При этом принцип выявления сообществ, пользующихся правом на на-

ционально-культурную автономию, приближается к международному пониманию меньшинств не как относительно малочисленных сообществ, но как уязвимых категорий населения. Так, лица, принадлежащие к меньшинствам или уязвимым категориям населения, имеют право на равную защиту законом и свободу пользоваться своей собственной культурой, исповедовать свою религию и пользоваться своим родным языком³.

В двусторонних соглашениях и договорах, заключаемых Россией с другими государствами, нередко перечисляются в качестве меньшинств те этнические категории населения, чью культуру и язык договаривающиеся стороны желали бы согласованно поддерживать и защищать. Такие документы подписаны со многими государствами – членами бывшего СССР, из чего можно сделать вывод, что среди "списочных" меньшинств числятся в России нации бывших союзных республик – украинцы, казахи, молдаване, киргизы, туркмены и др.

В законодательстве других европейских стран меньшинства предстают либо в виде списка, либо их особые права строго привязаны к определенной территории. В Польше признанным является только "списочный" вариант, причем делаются различия между национальными меньшинствами и этническими группами. В качестве первых, признаются немцы, армяне, белорусы, евреи, литовцы, словаки, татары, украинцы, цыгане, чехи. Однако этнические группы поляков не признаются национальными меньшинствами. В Австрии законом предусмотрены меньшинства из числа словенцев и хорватов, имеющих собственные традиционные территории, а также венгров, чехов, словаков, рома и синти. В Бельгии меньшинством признается малочисленное германоязычное население, не защищенное территориальной автономией, но обладающее правом решать проблемы культуры и школьного образования. В Германии общее количество персон, официально причисленных к национальным меньшинствам, крайне невелико и их права признаются на ограниченных территориях. В понятие "меньшинство" не включены так называемые новые меньшинства, в частности, турки. Подписывая Европейскую рамочную конвенцию о защите на-

² Ст. 18 Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках Содружества Независимых Государств (принята в г. Кишиневе 2002 г.).

³ Варшавская Декларация к сообществу демократий (2000 г.).

циональных меньшинств, Германия декларировала, что, поскольку Конвенция не содержит определения понятия "национальное меньшинство", ее положения на территории Германии будут применяться в отношении сорбов, фризов, синти, рома. При этом федеральная конституция Германии не содержит каких-либо специальных указаний в отношении защиты меньшинств, но в конституциях германских земель, где проживают меньшинства, такие нормы имеются.

Применительно к условиям России следует говорить не столько о понятии "защита национальных меньшинств", сколько о системе миноритарной и языковой защиты, и о поддержке культурного многообразия. В Конституции и законодательстве Российской Федерации применяется понятие "национальное меньшинство". Порядок и организационные формы учета интересов культурных и языковых сообществ в значительной мере определяются сложившейся в России системой федерального устройства.

Провозглашая в части субъектов Российской Федерации принцип этнического и языкового равноправия, законодательство регионов, согласно сложившейся практике, уделяет приоритетное внимание "титულным" категориям населения, а также коренным (автохтонным) этническим общностям или группам, проживающим на данной территории длительный исторический срок. В республиках Удмуртии, Татарстане, Мордовии, Башкирии действуют нормативные правовые акты и межрегиональные соглашения, направленные на поддержку культурного развития титульных групп, проживающих за пределами соответствующих автономий. Например, Республика Мордовия обязуется поддерживать культуру на своей территории татарского меньшинства (5% населения), а Республика Татарстан на своей территории – культуру мордовского меньшинства (0,6% населения). В Республике Удмуртия на положении меньшинства, чью культуру необходимо сохранять, признана малочисленная группа бесермян (3 тыс. чел.), но, например, в Республике Коми за аналогичный статус борются коми-ижемцы (12,7 тыс.чел.). В ряде случаев таким группам предоставляются территории с чертами автономии местного значения: Вепсская национальная волость в Республике Карелия, Эвено-Бытантайский район в Якутии, Немецкий Азовский район в Омской

области, Ногайский и Абазинский национальные районы в Карачаево-Черкесской Республике. Существуют также национально-административные единицы муниципального уровня.

Особой поддержкой закона пользуются коренные малочисленные народы. В России, по разным оценкам, насчитывается более 40 малочисленных этнических групп, которые проживают в трудных экологических условиях Севера. Большая часть из них имеет официальный статус "коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока" (КМНС). Общая их численность превышает 250 тыс. человек. Но из-за сложности статистического учета и специфики прошлой советской политики, только часть, а именно 223 тыс. обладает официальным статусом КМН. В Российской Федерации, согласно закону, малочисленным является народ, численность которого насчитывает менее 50 тысяч человек, представители которого ведут традиционный образ жизни (занимаются охотой, рыболовством, морским промыслом). Этот статус по закону и в соответствии с международными правовыми нормами предоставляет аборигенам государственные гарантии защиты коллективных прав, традиционного образа жизни, культуры и среды обитания. Устойчивое существование и развитие таких групп в значительной степени зависит от деятельности государства. Обязанность государства – помочь населению, проживающему в экстремальных природных условиях, не разрушая при этом самобытную этнокультурную среду. Судьба малых общностей, их идентичность, даже демографические параметры зависят от федеральной и региональной политики.

Большую работу в вопросах общественной самоорганизации граждан проводит Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Важны ее предложения по совершенствованию законодательства. В рамках 2-го международного десятилетия коренных народов мира депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации проявили законодательную инициативу и совместно с Ассоциацией был разработан проект федерального закона "О защите исконной среды обитания, традиционного образа жизни и традиционного при-

родопользования коренных малочисленных народов Российской Федерации".

Большинство федеральных систем в Европе не предусматривает защиту так называемых новых меньшинств, возникших в результате современных миграций. В этом отношении российский опыт выгодно отличается тем, что действующие в отдельных регионах с 1991 г., и по всей Российской Федерации с 1995 г., нормы предусматривают права любого дисперсного этнического сообщества на экстерриториальную автономию. Такая форма направлена на решение этнокультурных и языковых проблем для любых групп.

В первой половине 1990-х гг. не было общероссийских законов в отношении этнических организаций. Между тем, это был период так называемого парада региональных суверенитетов, этап обострения этнических отношений во многих сферах, прежде всего, в сфере политической. Многочисленные партии и движения активно эксплуатировали идею этнического размежевания и самоопределения. Чтобы предупредить конфликты на этнической почве, от государства требовались активные действия. Нужно было ослабить политическую остроту "национального вопроса", переориентировать его на культурные проблемы. С 1993 по 1996 год около десяти регионов издали нормативные правовые акты, которые содержали нормы о национально-культурной автономии. Положения этих документов, частью сформулированные удачно, легли затем в основу федеральных норм. В сентябре 1994 г. Правительство Российской Федерации внесло на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первый вариант проекта федерального закона Российской Федерации "О национально-культурной автономии", но лишь через два года закон был принят. Затем последовало принятие прочих нормативных правовых актов в субъектах Российской Федерации. На сегодняшний день оно включает около двух десятков нормативно-правовых документов, главным из которых является Федераль-

ный закон "О национально-культурной автономии". Помимо данного закона, организация и деятельность указанных общественных объединений обеспечивается другими важными федеральными законами, в частности, "Об общественных объединениях" (1995 г.), "О некоммерческих организациях" (1996 г.), "О ратификации Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств" (1998 г.).

Федеральный закон "О национально-культурной автономии" был принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в 1996 г., практически одновременно с Концепцией государственной национальной политики Российской Федерации. Он отразил понимание обстановки и тактику государственного управления на тот период. По мере изменения общественно-политических условий, закон не единожды подвергался коррекции (поправки от 21.03.2002, 10.11.2003, 29.06.2004).

14 января 2009 г. принят Государственной Думой, а 28 января одобрен Советом Федерации Федеральный закон "О внесении изменения в статью 16 Федерального закона "О национально-культурной автономии", предусматривающий различные формы оказания финансовой поддержки федеральными, региональными и местными уровнями власти соответствующим уровням национально-культурных автономий. Выводы и рекомендации проведенных Советом Федерации парламентских слушаний по совершенствованию законодательства в сфере национальной политики, решений Всероссийского совещания "Россия многонациональная" и Координационного совета национально-культурных общественных объединений России, а также законодательная инициатива депутатов Государственной Думы, способствовали положительному решению вопроса финансовой поддержки национально-культурных автономий.

*В. Тишков, М. Каракетов,
С. Соколовский, В. Степанов*

Языковая политика в России в свете новых правовых норм

Современная языковая ситуация в России, как результат развития определенных социальных и культурно-языковых процессов, реализуемых в субъектах федерации, требует особого внимания. Конституции и законодательства республик Российской Федерации предоставляют определенные права регулирования языковой и образовательной политики реализуемой субъектом федерации, которая в ряде случаев вступает в противоречие с федеральным законодательством.

Исходя из исторически сложившегося многонационального государственного единства и в целях решения общегосударственных задач, Конституция Российской Федерации определяет, что государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык (ст. 68, часть 1). Функционально русский язык в многонациональной России на современном этапе развития выступает как основное средство конкурентоспособности и мобильности населения. Однако во всех касающихся регулирования языковых отношений законах, принятых в большинстве республик Российской Федерации, русский язык определяется не как язык государства – Российской Федерации, а как государственный язык субъекта, занимая вторую позицию. Он не рассматривается в своем самостоятельном федеральном статусе – как облеченный функциями государственного языка Российской Федерации. В таком толковании, имея статус государственного языка республики, русский язык предстает как язык трансляции в большей степени культуры титульного народа, что приводит к упрощению духовного содержания русского языка и русской культуры. Взаимообогащение духовной культуры народов Российской Федерации, о котором говорится в Федеральном законе от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ "О государственном языке Российской Федерации", рассматривается некоторыми составителями учебников, изданных в субъектах федерации, на уровне сообщения сведений о повседневной жизни того или иного народа. Вне поля зрения

учащихся остается исторически сложившаяся консолидирующая роль русского языка и русской культуры в едином многонациональном государстве. Такой подход явно недостаточен для укрепления единства народов и их культурного обогащения¹.

Конституция Российской Федерации признает за республиками Российской Федерации право устанавливать свои государственные языки и использовать их в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик наряду с государственным языком Российской Федерации (ст. 68, часть 2), что не определяет равноправия статуса государственных языков. Федеральный закон "О языках народов Российской Федерации", определяет равноправие языков, находящихся в статусе родного языка. Практика установления в системе образования паритета – равного количества часов на изучение языков без учета их статуса и состояния языковой среды, фактически ведет к функциональному ограничению одного из языков. Равноправие языков в системе образования обеспечивается самим их присутствием в образовательном процессе как в качестве языков обучения, так и в качестве языков изучения, что определяется запросами потребителей образовательных услуг.

Конституция Российской Федерации гарантирует всем народам Российской Федерации право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития (ст. 68, часть 3). При этом конституционные основы правового статуса личности включают равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от каких-либо обстоятельств, в том числе национальности,

¹ Артеменко О.И. Языковое право в России: нормативные положения, определяющие статус государственных языков в Российской Федерации и конституционные основы правового статуса личности / Евразийский юридический журнал №3, 2008. – сс. 69-72.

языка и места жительства (ст. 19, часть 2), право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ст. 26, часть 2).

Как видно, вопросы, касающиеся правового статуса государственных языков республик, затрагивают конституционные права как лиц – носителей соответствующего государственного языка республики, в том числе проживающих в Российской Федерации за пределами данной республики, так и проживающих в ней и не владеющих этим языком. Это, в первую очередь, конституционные права человека и гражданина в области общения, воспитания, обучения, творчества, изучения и развития родных языков, а также в сфере культуры, включая право на доступ к культурным ценностям.

Для снятия возможных противоречий Конституция Российской Федерации определяет предметы ведения Российской Федерации и совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, за пределами которых субъекты Российской Федерации осуществляют собственное правовое регулирование. К ведению Российской Федерации Конституция Российской Федерации относит регулирование прав и свобод человека и гражданина, а значит, прав в языковой и образовательной сферах, и установление основ федеральной политики в области культурного и национального развития Российской Федерации, составной частью которой являются государственная языковая и образовательная политика (ст. 71, пп. "в", "е"), защиту же прав и свобод человека и гражданина и общие вопросы образования, культуры и языка как их компонента Конституция относит к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (ст. 72, часть 1, пп. "б", "е").

Таким образом, на основе указанных положений Конституции Российской Федерации федеральный законодатель вправе устанавливать основы правового регулирования языков народов Российской Федерации, включая общие вопросы языковой политики, в том числе относящиеся к статусу государственных языков республик в их соотношении со статусом государственного языка Российской Федерации. Следовательно, статус государственных языков республик в составе Российской Федерации, как затрагивающий статус государственного языка Российской Федерации, права и свободы ее граждан в сфере образования и культуры, не может быть

предметом исключительного ведения субъектов Федерации. В реальной же практике все вопросы, связанные с правовым регулированием языков народов Российской Федерации и статусом государственных языков республик, отданы в компетенцию субъекта Российской Федерации.

Необходимо отметить, что за последние пятнадцать лет языковая ситуация в ряде субъектов Российской Федерации значительно изменилась. Эта ситуация определялась факторами разного порядка: с одной стороны, введением для всех обучающихся обязательного изучения в общеобразовательных учреждениях государственного языка республики, а с другой, оттоком русскоязычного населения из ряда республик Российской Федерации (республик расположенных на территории Северного Кавказа, Тывы, Саха (Якутии) и др.). В системе общего образования эти изменения находят отражение в языковом блоке учебных планов. Увеличилось количество часов на изучение языков, имеющих статус государственного республиканского языка, статус родного языка и уменьшилось количество часов на изучение русского языка, без учёта его статуса, что привело к деформации структуры языковой подготовки русскоязычных учащихся.

В 2004 г. Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел нормативные положения, касающиеся статуса государственных языков в Российской Федерации². Из постановления Конституционного Суда РФ следует, что государственные языки республик должны изучаться в системе образования в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, устанавливаемыми Российской Федерацией. При этом вопросы изучения государственных языков республик Российской Федерации регулируются законодательством этих республик (ст. 6, п. 6 Федерального закона "Об образовании").

Принятый в 2007 г. федеральный закон № 309³, существенно изменивший правовую

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2004 года № 16-П // Российская газета (федеральный выпуск). 2004. 23 ноября, № 3636.

³ Федеральный Закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта" № 309 от 1 декабря 2007. г.

базу реализации языковой образовательной политики, позволяет предусмотреть при разработке федерального государственного образовательного стандарта механизмы, снимающие вышеназванные противоречия. Для снятия возникающих противоречий республиканского и федерального уровней, безусловно, необходимо предусмотреть в рамках федерального государственного стандарта двуязычную и бикультурную образовательную среду как условие реализации основной образовательной программы.

Новый закон позволяет разрабатывать нормативные правовые документы, учитывающие статус языков при их изучении. Так изучение языков в статусе государственных может быть предусмотрено в рамках базовой части основной образовательной программы. Изучение языков в статусе родного может быть передано с уровня субъекта федерации на уровень участников образовательного процесса (педагогические коллективы школ, попечительские, наблюдательные советы). При таких условиях только родители (законные представители)

определяют, какой язык для их ребенка является родным.

Решение вопроса, на каком языке должен быть организован образовательный процесс в общеобразовательном учреждении, остаётся за участниками образовательного процесса, что закрепляется в уставе учреждения. Необходимо отметить, что общеобразовательное учреждение в праве использовать несколько моделей учебных планов, в зависимости от образовательных потребностей участников образовательного процесса. Усиливая механизмы общественно-государственного управления, закон расширяет возможности каждой личности в выборе способа получения образования на русском или родном языке. Как мы видим, современное образовательное законодательство обладает высоким, до конца не реализованным потенциалом для регулирования языковой и образовательной политики России.

М. Кузьмин, О. Артёменко

Образование и язык: современный российский опыт

Современная образовательная политика свидетельствует о необходимости использования понятийного аппарата, предусмотренного федеральным законодательством. Вместе с тем, в ведомственных нормативных актах как федерального уровня, так и уровня субъектов Российской Федерации используются такие понятия как "родной нерусский язык", "русский и родной языки", тем самым исключая русский язык из категории родного языка. Под понятием "родной язык" в практике управления образованием принято понимать все языки народов России, исключая русский язык. В реальности наблюдается как раз обратное: для подавляющей части населения РФ, независимо от национальности, именно русский язык является родным и нередко – единственным языком повседневного пользования.

В данной статье используется понятийный аппарат с учетом статуса языков, определенного Конституцией РФ и ФЗ "О языках народов Российской Федерации".

Одним из основных принципов государственной политики в области образования, который сформулирован в Законе РФ "Об образовании" (ст. 2), является сохранение единства федерального культурного и образовательного пространства при создании условий для развития многообразия языков и культур. Сохранить единство, развивая многообразие, – задача сложная, но реально достижимая, при условии, если реализация школьного гуманитарного содержания образования, выстроенного в каждом субъекте РФ на базе национальной (этнической) культуры, направлена на достижение единых надпредметных целей, т. е. единого воспитательного идеала¹. Изучение национальной культуры в школьной практике ряда республик РФ осуществляется с использованием как государственного языка РФ, так и языка в статусе "государственного языка республики" или "родного".

За постсоветские десятилетия закон "Об образовании", принятый в 1992 г., стимулировал процесс возвращения в школу языков народов России в качестве как "государственного языка республики" так и "родного". Количество языков, функционирующих в общеобразовательных учреждениях, в том числе, как языков обучения, увеличилось за период с 1988 г.² по 2009 г. с 65 до 89 единиц.

В общеобразовательных учреждениях РФ по блоку гуманитарных дисциплин языками обучения в настоящее время являются 39 языков, включая языки соседних государств – азербайджанский, армянский, грузинский, казахский, эстонский. Упомянутые три десятка языков являются языками обучения на ступени начального общего образования, 17 из них – на ступени основного общего образования и 14 языков – на ступени среднего (полного) общего образования. В старших классах российских школ языками обучения являются: алтайский, башкирский, бурятский, марийский (луговой), татарский, удмуртский, чувашский, эвенкийский, юкагирский, саха (якутский). В некоторых школах осуществляется изучение всех предметов гуманитарного цикла на армянском, грузинском, казахском, эстонском языках. В качестве учебного предмета в школах РФ изучается еще 50 языков на всех ступенях общеобразовательных школ.

В ряде субъектов федерации значительно увеличилась сеть общеобразовательных учреждений с обучением на языке в статусе родного (без учета русского языка). В общей сети общеобразовательных учреждений Республики Саха (Якутия) такие школы составляют более 40%, Республики Башкортостан – 45%, Республики Татарстан – 60%, а Республики Тыва –

¹ Кузьмин М.Н. Проблемы сохранения единого образовательного и духовного пространства России / Педагогика №4, 2004. – сс. 3-10.

² узьмин М.Н. Концепция национальной школы: цели и приоритеты содержания образования / Национальная школа: Состояние, проблемы, перспективы Доклады и сообщения научно-практической конференции. Москва, май 1994 г. – М.: ИНПО, 1995. – сс. 17-49.

80%. Увеличилось и количество детей изучающих соответствующие языки. В республиках Татарстан и Башкортостан во всех общеобразовательных учреждениях введен предмет "Государственный язык республики", который изучают все школьники.

За последнее десятилетие в субъектах РФ издано более 1500 единиц учебных пособий имеющих гриф органов управления образованием (т.е. допущенных к использованию в образовательном процессе). Это учебные пособия по языкам и литературе, истории и культуре, национальным (этническим) традициям, декоративному и прикладному искусству.

На федеральном уровне в последние годы ежегодно выделяется около 13 млн. рублей в рамках федеральной целевой программы на издание литературы и учебно-методических пособий на языках коренных малочисленных народов Севера (КМНС). Вследствие этого ситуация с преподаванием этих языков имеет положительную динамику. Так, если в 1993/1994 учебном году преподавалось 19 языков КМНС, а количество соответствующих школ составляло 224 при общей численности обучающихся 13818 чел.³, то в 2000/2001 г. преподавался 21 язык в 423 школах при общей численности обучающихся 33790 чел.⁴ По состоянию на 2008/2009 уч. г., преподавалось 22 языка КМНС. Тем не менее, ситуация с аборигенными языками не может не тревожить. Из 34 языков наиболее функциональными являются лишь 7 – ненецкий, эвенкийский, эвенский, чукотский, хантыйский, селькупский, юкагирский. Некоторые языки (керекский, ульта, удэгейский) стоят на пороге исчезновения.

С принятием в 1993 г. Конституции РФ в республиках определено государственное многоязычие, реализуемое в образовательном процессе как государственное двуязычие. Это заметно изменило языковую ситуацию в различных социальных сферах, в

том числе и в образовании. Конституция РФ (ст. 68, п. 1) установила, что на всей ее территории в качестве государственного языка России функционирует русский язык. Соответственно при проведении государственной (итоговой) аттестации русский язык в качестве государственного языка страны во всех общеобразовательных учреждениях сдается в форме единого государственного экзамена.

Конституцией определено право республик, устанавливая свои республиканские государственные языки, которые наряду с государственным языком РФ (не подменяя его) могут употребляться в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик. При этом необходимо отметить, что Конституция РФ не определяет равноправие государственного языка федерального и республиканского уровней. Статусом государственных языков республик наделены 25 языков в 19 республиках РФ. В Республике Карелия языки карельский и вепсский не имеют статуса государственных, но пользуются аналогичными преференциями. В Республике Дагестан та же ситуация в отношении языков народов Дагестана, при этом в образовательном процессе полноценно функционируют 7 языков⁵.

Функционирование языка в системе образования в качестве родного в значительной мере зависит от компактности проживания его носителей. Такие языки чаще преподаются в республиках. Однако и за пределами республик в школах преподаются языки башкирский, марийский, татарский, удмуртский, чувашский. Татарский язык, как язык обучения функционирует в общеобразовательных учреждениях в 4 субъектах федерации – Кировской и Нижегородской областях, республиках Башкортостан и Марий-Эл. Как отдельный предмет татарский язык изучается во многих субъектах: областях Ульяновской, Тюменской, Свердловской, Самарской, Пензенской, Оренбургской, Омской, Новосибирской, Нижегородской, Кировской, Кемеровской, в республиках Башкортостан, Удмуртия, Марий Эл, в Ставропольском и Забайкальском краях. Чувашский язык как

³ Учебные пособия для школ малочисленных народов Севера: начальные классы. Библиографический указатель. 1927-1994 гг. / Сост. В.А. Владыкина. – М.: ИНПО, 1999.

⁴ Бацын В.К., Кузьмин М.Н. Об основах государственной образовательной политики РФ в районах Крайнего Севера //Образование на Севере: роль национально-регионального компонента в сохранении единства образовательного пространства России, этнической идентичности и здоровья детей Севера. – М.: ИНПО, 2002. – сс. 31-40.

⁵ Ильясов З.З. Энциклопедия дагестанской жизни (Дагестан: цифры и факты). – 3-е изд., доп. – Махачкала: Республиканская газетно-журнальная типография, 2010.

язык обучения функционирует в общеобразовательных учреждениях республик Башкортостан и Татарстан, а как предмет изучения – в республиках Хакасия, Татарстан, Башкортостан, в областях Самарской, Оренбургской, Кемеровской.

Конституция РФ устанавливает (ст. 26, п. 2) право каждого на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Только родители ребенка как законные представители его интересов, вправе определять, какой язык для их ребенка является родным. В соответствии с законом РФ "Об образовании" система образования предоставляет возможность удовлетворения образовательных потребностей в изучении родного языка в качестве предмета, через реализацию части основной образовательной программы, формируемой участниками образовательного процесса (ст. 7, п. 4, п.п. 1) или в качестве языка обучения. Родительские комитеты (советы), попечительские советы, наблюдательные советы и другие общественные организации при школах вправе определять, какие языки и на каких языках нужно реализовывать образовательный процесс в части основной общеобразовательной программы, формируемой участниками образовательного процесса. В соответствии с Конституцией РФ (ст. 43, п. 4) родители или лица, их замещающие, обеспечивают получение детьми основного общего образования (с 1 по 9 классы). При этом получение основного общего образования является в России обязательным. Соответственно федеральный закон "Об образовании" установил, что граждане РФ имеют право на получение основного общего образования (с 1 по 9 классы) на родном языке (ст. 6, п. 2), включая русский язык.

До 2007 г. в системе российского общего образования действовал так называемый компонентный принцип, который был введен в 1992 г. федеральным законом "Об образовании". Принцип структурирования государственных образовательных стандартов содержания образовательных программ предусматривал установление регионального (национально-регионального) компонента, который находился в ведении субъектов РФ. Положительным результатом этой политики стало создание условий для функционирования различных языков в образовательном процессе.

Вместе с тем, в ряде республик РФ за полтора постсоветских десятилетия компонентный принцип обучения школьников стал использоваться для достижения политических целей, с нарушением общего для страны правового и образовательного пространства. Сделав региональный (национально-региональный) компонент инвариантным (неизменным, обязательным для всех) и приоритетным по отношению к федеральному, в некоторых субъектах начали выстраивать национальную (этническую) систему образования, национальное (этническое) образование⁶, что противоречит и Конституции РФ и закону РФ "Об образовании". Сделав школу инструментом решения определенных политических задач, она перестала отвечать образовательным запросам русскоязычного населения республик. В структуре учебного плана таких общеобразовательных учреждений был нарушен баланс распределения часов, выделяемых на изучение языков в различных статусах. Эти процессы привели к снижению языковых интересов обучающихся, деформации структуры языковой подготовки. Об этом свидетельствует поток обращений граждан за последние годы и к Президенту Российской Федерации Д.А. Медведеву и Председателю правительства Российской Федерации В.В. Путину. Возникли ситуации, когда в некоторых республиках оказалось нарушено право граждан Российской Федерации на пользование государственным языком Российской Федерации, которое предусматривает получение образования на русском языке в государственных и муниципальных образовательных учреждениях⁷.

С принятием 1 декабря 2007 г. Федерального закона № 309-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта", следует говорить о новом этапе в развитии языковой образовательной политики. Новый закон убрал из

⁶ Камболов Т.Т. Стратегия образования в Осетии: полилингвальность и поликультурность / Полилингвальное образование как основа сохранения языкового наследия и культурного разнообразия человечества. Владикавказ, из-во СОГПИ, 2006, сс. 19-23.

⁷ Федеральный закон "О государственном языке Российской Федерации" № 53-ФЗ от 1 июня 2005 г., ст.5, п.1, пп.1.

образовательного законодательства компонентный принцип структурирования государственных образовательных стандартов содержания образовательных программ. Такое изменение в образовательном законодательстве определялось необходимостью приведения норм Закона РФ "Об образовании" в соответствие нормам Конституции РФ, где определено, что Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты (ст. 43 п. 5), следовательно, рассматривает их как единое целое и не предусматривает передачу в компетенцию субъекта РФ какой-либо части стандарта.

В связи с введением в действие 309 Федерального Закона в некоторых республиках РФ исполнительная и законодательная власти, общественные деятели усмотрели опасность отмены преподавания языка в статусе родного. Причиной недовольства было и то, что новый закон исключил монополию исполнительной власти уровня субъекта федерации в вопросах управления образовательным процессом. Усиливая механизмы общественно-государственного управления, через формирование части основной образовательной программы участниками образовательного процесса, закон радикально расширил для граждан возможности выбора образовательных услуг в каждом конкретном образовательном учреждении.

В настоящее время в субъектах федерации постепенно приходит понимание того, что в рамках нового законодательства изучение языков в статусе родного может быть реализовано в части основной образовательной программы, формируемой участниками образовательного процесса. Государственные языки республик могут изучаться в рамках обязательной (базовой) части основной образовательной программы. Отличие от прежних законодательных норм состоит в том, что изучение родных языков в школах, включая русский язык, должно осуществляться только по желанию и выбору самих участников образовательного процесса, а не органов управления образованием субъектов РФ. В обязательной части основной образовательной программы может предусматриваться изучение государственно-языка Российской Федерации – русского

языка⁸. Кроме того, в 2009 г. стало известно, что переход к новым федеральным государственным стандартам должен применяться не сразу, а с 2010 г. и только – с 1-го класса начальной школы. Это означает, что ученики последующих ступеней будут доучиваться в школах по государственным стандартам, выстроенным на прежнем компонентном принципе.⁹

Функции контроля качества образования со стороны исполнительной власти уровня субъекта федерации также предусмотрены законом. Это касается необходимости осуществления мониторинга образовательных потребностей населения и мониторинга процесса удовлетворения этих потребностей. Функция отнесена к органам управления образованием муниципального уровня и уровня субъекта РФ¹⁰. Иными словами, органы государственной власти и управления субъекта федерации и впредь могут принимать непосредственное участие в поддержании образования с учетом этнокультурных и специфических языковых потребностей населения.

В соответствии с подпунктом 5.2. ст. 29 закона "Об образовании" к полномочиям органов государственной власти субъекта РФ в сфере образования относится участие в разработке на основе федеральных государственных образовательных стандартов или федеральных государственных требований примерных основных образовательных программ с учетом их направленности (в части учета региональных, национальных и этнокультурных особенностей).

Законом также установлено, что финансирование государственных образовательных учреждений, находящихся в ведении субъектов РФ, и муниципальных образовательных учреждений осуществляется на основе федеральных нормативов и норма-

---

⁸ Филологическое образование на начальном этапе обучения в двуязычной образовательной среде / Монография. Под общ. ред. О.И. Артеменко. – М.: ИНПО, 2009.

⁹ Федеральным Законом от 18.07.2009 № 184-ФЗ установлен переходный период. Прием на обучение в рамках прежнего стандарта формально прекращен 30 декабря 2009 г.

¹⁰ Информационное письмо Департамента государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере образования Минобрнауки России от 28 апреля 2008 г. № 03-848 / Тематическое приложение к журналу "Вестник образования" №2. – М.: "Просвещение", 2008, сс. 55-59.

тивов субъекта РФ. Данные нормативы определяются по каждому типу, виду и категории образовательных учреждений, уровню образовательных программ в расчете на одного обучающегося или воспитанника. Следовательно, субъекты федерации правомочны устанавливать нормативы финансирования образовательных учреждений.

При разработке федеральных государственных образовательных стандартов сохранено требование к получению учащимися общеобразовательных школ знаний этнокультурных особенностей места своего проживания. Базисный учебный план предусматривает изучение предметов этнокультурной направленности (история и культура субъекта федерации, география, искусство, технология, народные промыслы и др.). Кроме того, для школ, функционирующих в условиях законодательно установленного двуязычия, могут быть предусмотрены особые модели Базисного учебного плана и примерные основные образовательные программы по языкам основных языковых групп. В Федеральный перечень учебников, рекомендованных (допущенных) к использованию в образовательном процессе общеобразовательных учреждениях, реализующих образовательные программы общего образования и имеющих государственную аккредитацию, могут быть включены учебники по языкам и на языках народов России.

Проблема образовательных стандартов в равной мере распространяется на систему высшей школы. В вузах РФ действуют многочисленные отделения по подготовке преподавателей родных языков, прежде всего, – во всех республиках. Широко развита сеть средних специальных профессиональных учебных заведений, готовящих воспитателей детских садов, учителей начального общего образования с образовательным процессом на языках в статусе родного, учителей родных языков.

Образовательное учреждение, согласно новому законодательству, вправе включать в основную образовательную программу дисциплины, направленные на удовлетворение этнокультурных потребностей и языковых прав обучающихся. Более того, такая программа должна формироваться с учетом мнений участников образовательного процесса – педагогов, обучающихся и их родителей (законных представителей), а также структур общественно-государственного управления.

В новых правовых условиях теперь высока доля ответственности педагогов. При разработке программ учебных курсов, предметов, дисциплин (модулей) педагоги должны учитывать этнокультурную направленность образовательного процесса, традиции социума, национально-региональную специфику, этнокультурные образовательные потребности обучающихся, воспитанников, их родителей. Это особенно важно при изучении таких предметов, как язык в статусе родного, история, литература, география, художественная культура. Учителя родных языков и литературы, истории и культуры должны в своей деятельности вводить в содержание образования учебные элементы, учитывающие местную этнокультурную специфику, особенности развития и подготовки обучающихся с учетом языка обучения и специфики местной народной культуры.

Таким образом, эволюция российской системы образования в ее правовом аспекте направлена на консолидацию многонационального российского общества, поддержку и развитие языков и культур в России.

*О. Артёменко
Руководитель Центра
национальных проблем образования
Федерального института развития
Образования Минобрнауки России*

Проблема федеральных государственных образовательных стандартов
и задачи социально-этнологической экспертизы

19 февраля 2009 г. в Государственной Думе Российской Федерации состоялись слушания по теме "Федеральный государственный образовательный стандарт – стратегический ресурс устойчивого развития многонационального общества: законодательная инициатива субъектов Российской Федерации". Мне довелось присутствовать на этих слушаниях в составе небольшой группы экспертов из Института этнологии и антропологии РАН, в основном благодаря опыту исследования межэтнических отношений и конфликтов и участия в экспертизах ряда законопроектов, а также многолетнего преподавания на Географическом факультете МГПУ. Прошедшие слушания заставили меня как заинтересованного наблюдателя, напрямую не связанного с обсуждаемыми вопросами, задуматься не только над сутью и возможными последствиями этой острой дискуссии, но и над более общей проблемой должной организации социально-этнологической экспертизы законопроектов и других нормативных документов¹.

Прежде всего приходится признать, что вышеназванные слушания в Государственной Думе фактически прошли под знаком активных попыток ряда федеральных и республиканских политиков и представителей научно-образовательного сообщества защитить от "неуемных реформаторов" конституционное право народов республик России на изучение родного языка, литературы и истории, краеведения и региональной географии в средней и высшей школе. Кстати говоря, в таком же точно ключе был выдержан и сюжет в программе "Парламентский час", посвященный данному событию и транслировавшийся на канале "Россия" утром 22 февраля 2009 г. В этом плане особенно показательными были некоторые

высказывания руководителей Государственной Думы. На самих слушаниях Председатель Комитета по делам национальностей В.А. Купцов охарактеризовал принятие соответствующего закона, вводящего федеральные государственные образовательные стандарты (далее – ФГОС)², просто как попытку "упразднения национально-регионального компонента" в системе образования. Председатель Комитета Государственной Думы по образованию Г.А. Балыхин увидел одну из главных задач текущего момента в том, как "достойно выйти из этой ситуации". Лишь официальный представитель Минобрнауки РФ Ю.П. Сентюрин попытался защитить это начинание и объяснить его содержание и цели. Впрочем, решающий шаг в сторону пересмотра сути предлагавшейся новации с ФГОС уже был сделан – по словам самого Ю.П. Сентюрин, в феврале 2009 г. была принята поправка³, которая обеспечила право представителей субъектов Российской Федерации участвовать в разработке образовательных программ различного уровня.

Как известно, Федеральный закон № 309 был принят ещё 1 декабря 2007 г. С 1 сентября 2009 г. должна вступить в силу та его важная часть, которая вводит ФГОСы вместо государственных образовательных

¹ Сокращённая версия данного текста уже публиковалась – см.: Ямсков А.Н. Реформа школы и социально-этнологическая экспертиза // Бюллетень сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, 2009, № 85 (май-июнь), с. 34-37.

² Федеральный закон № 309 от 1 декабря 2007 г. "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта".

³ Видимо, он имел в виду то, что "12 февраля 2009 года Минобрнауки России внесло на утверждение в Правительство Российской Федерации доработанный проект Правил разработки и утверждения федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС). Планируется, что разработанные проекты стандартов будут размещаться на сайте Министерства и направляться на независимую экспертизу работодателям, общественным институтам, субъектам Российской Федерации (выделено мною – А.Я.)" (цитируется по сообщению на официальном сайте: <http://mon.gov.ru/press/news/5203/>).

стандартов. Одновременно должно осуществиться существенное перераспределение полномочий между органами управления образованием трёх уровней – федеральным, региональным или республиканским, органами управления отдельных образовательных учреждений (вузов, школ и т. д.) – в пользу первого и последнего из них. По словам Ю.П. Сентюриной, заместителя министра образования и науки РФ, прозвучавшим на упомянутых выше слушаниях в Государственной Думе, если сейчас на школьный и национально-региональный компоненты образования в сумме приходится до 25% учебных часов, то после введения ФГОС до 35% учебной программы школы можно будет формировать на местах, а не в федеральных органах управления образованием.

Вскоре после этих слушаний в Государственной Думе, Правительство Российской Федерации утвердило "Правила разработки и принятия ФГОС"⁴, отчасти снимающие опасения, что республиканские либо региональные органы управления образованием окажутся исключены из числа тех, кто будет теперь определять содержание школьного и вузовского образования. В частности, новые Правила предполагают, что "Министерство образования и науки Российской Федерации обеспечивает разработку проектов стандартов с привлечением заинтересованных органов исполнительной власти (выделено мною – А.Я.), государственно-общественных объединений, действующих в системе образования, ведущих образовательных и научных учреждений, представителей научно-педагогических сообществ, объединений работодателей и институтов общественного участия в управлении образованием" (пункт № 3 указанных "Правил ..."). Кроме того, "Независимая экспертиза проектов стандартов проводится в 14-дневный срок со дня их получения из Министерства образования и науки Российской Федерации: а) объединениями работодателей, организациями, осуществляющими деятельность в соответствующих отраслях экономики, – по проектам стандартов начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессио-

нального образования; б) институтами общественного участия в управлении образованием, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими управление в сфере образования (выделено мною – А.Я.), – по проектам стандартов общего образования" (пункт № 8 указанных "Правил ...").

Думается, произошедшее наглядно свидетельствует о том, что у инициаторов введения ФГОС случился явный провал в плане экспертизы их начинания как с правовой точки зрения, так и с социально-этнологической. Вероятно, занимаясь лишь содержательной стороной готовящейся реформы образования, они думали только о её целях и о сути предлагаемых нововведений, что в итоге стало их серьёзной ошибкой.

Странно, но этот казус с попыткой внедрения ФГОС имел место в подходящий к своему концу период большой популярности идей постмодернизма среди отечественной элиты, благодаря чему многие российские политики твёрдо усвоили, что важно не столько содержание и реальные социальные последствия предлагаемых ими решений, сколько то, как они будут восприниматься населением и как их поэтому следует подавать обществу через средства массовой информации, какой PR-кампанией сопровождать. В науке из постмодернистской парадигмы вытекают взгляды, согласно которым социально-гуманитарное знание призвано не столько объяснять реальность, сколько моделировать и анализировать какие-то её аспекты, не особенно при этом задумываясь о соответствии этих представлений действительности со всеми её объективно существующими особенностями и ограничениями. Зато постмодернисты стремятся активно воздействовать создаваемыми ими концептами на окружающий мир и по возможности реконструировать его в соответствии со своими идеями. Именно подобное мировоззрение радикально-либеральных экономистов, например, привело к глобальному финансовому кризису, уже переросшему в экономический, а в ряде стран – и в социально-политический, так как оно позволило почти полностью оторвать финансовый сектор от реальной экономики со всеми её объективно существующими характеристиками и тем самым создать массу лопнувших в 2008-2009 гг. "финансовых пузырей" (ничем в реальности не обеспеченных "ценных бумаг").

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 24 февраля 2009 г. № 142 "Об утверждении Правил разработки и утверждения федеральных государственных образовательных стандартов" (официальный сайт: <http://mon.gov.ru/dok/prav/obr/5208/>).

Разразившийся кризис является прежде всего мировоззренческим, просто на начальном этапе его развития на первый план выходят финансово-экономические и социально-политические вопросы как требующие безотлагательных решений ради сохранения минимальной стабильности в пострадавших обществах. Но впоследствии нас ожидает не только отказ от представлений радикально-либеральных политиков и экономистов, будто стоимость, например, нефтедобывающей компании или инвестиционного банка определяется только и исключительно тем, сколько денег в данный момент дают за их акции биржевые спекулянты, но отнюдь не имеющейся у них инфраструктурой и запасами нефти на промыслах либо надёжностью получателей кредитов. Неминуемо последует и отказ от других крайностей постмодернизма, в том числе и от его доведённых до абсурда представлений о социальной реальности как о чём-то несущественном (или несуществующем либо принципиально непознаваемом). С окончанием текущего кризиса неизбежно изменится не только организация рыночной экономики, но и мировоззрение элиты в целом, в том числе и в науке.

Однако от эпохи постмодернизма в социально-гуманитарном знании останутся многие важнейшие методологические положения. В частности, прежде всего это понимание того, что реакция основной части общества на новации, вводимые элитой, определяется не только содержанием и ожидаемыми результатами самих этих новаций, но и тем, в какой обстановке и кем именно они вводятся, а также качеством их информационно-пропагандистского обеспечения.

Но в случае с попыткой введения ФГОСов, как кажется со стороны, всё произошло ровным счётом наоборот, совсем не в русле свойственной значительной части постсоветской элиты постмодернистской парадигмы мышления и деятельности.

Попробуем, однако, разобраться, почему же так получилось, к чему стремились инициаторы введения ФГОС (и что поэтому есть риск теперь потерять либо получить в заметно искажённом виде), и что же можно сделать в сложившейся ситуации, а главное, – что следует предпринять, чтобы подобные ситуации впредь не имели места.

Произошедший казус с явно неудавшейся попыткой введения ФГОС в первона-

чально задуманном виде в очередной раз доказывает, какое огромное значение призвана иметь *независимая государственная социально-этнологическая экспертиза* в нашей стране. Через неё должны проходить все законодательные инициативы, хоть в какой-то мере затрагивающие права и интересы этнических групп населения страны⁵. Проводиться она должна, во-первых, действительно независимыми и незаинтересованными экспертами, не связанными с разработчиками оцениваемых материалов, а во-вторых – профессионалами в соответствующей области знаний⁶.

Понятие "этнологическая экспертиза", как известно, закреплено статьями 1.6 и 8.6 Федерального закона (далее – ФЗ) "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации", принятого в 1999 г.⁷. В настоящее время достаточно развёрнутая трактовка сути и задач этнологической экспертизы вошла в качестве раздела в подготовленный проект Федерального Закона "О защите исконной среды обитания, традиционного образа жизни и традиционного природопользования коренных малочисленных народов Российской Федерации", прошедшего первые слушания в Государственной Думе РФ⁸. Об основных принципах организации такой экспертизы и, в частности, о необходимости в ряде случаев привлечения специалистов в области социологии, демо-

⁵ См. подробнее: *Степанов В.В.* Этнологическая экспертиза // Обычай и закон. Исследования по юридической антропологии / Ред.: Н.И. Новикова, В.А. Тишков. – М.: изд. "Стратегия". 2002. – С. 241-242, 249-250; *Степанов В.В.* Научная экспертиза и законодательство о национально-культурном развитии России // Этнология общества. Прикладные исследования в этнологии / Отв. ред. С.В. Чешко. – М.: изд. "Оргсервис-2000". 2006. – С. 79-80, 104.

⁶ *Ямсков А.Н.* Этноэкологические экспертизы в международных организациях // Этнология общества. Прикладные исследования в этнологии / Отв. ред. С.В. Чешко. – М.: изд. "Оргсервис-2000". 2006. – С. 17-19.

⁷ Комментарий к Федеральному Закону о гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации / Ред. Б.С. Крылов. – М., 1999. – С. 16, 97.

⁸ *Сирина А.А., Жуковская Н.Л., Инешин Е.М., Рагулина М.В., Тухтенева С.П.* Газ на экспорт: этнокультурные проблемы транспортировки газа // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН. 2008. Вып. 205. – С. 20.

графии, социально-экономической и культурной географии, а также о причинах предпочтительности более точного её наименования социально-этнологической экспертизой, мною уже говорилось ранее⁹.

Печальный опыт ФЗ № 309, вводящего ФГОС, также должен наконец научить отечественных политиков и специалистов, что любая *социально-этнологическая экспертиза законопроекта непременно должна оценивать четыре различных аспекта*, определяющих восприятие предлагаемого новшества как непосредственно затрагиваемыми им частями населения, так и элитными группами, то есть таких как:

- **содержание** (суть новации и ожидаемые результаты её внедрения, причём с точки зрения не только инициаторов, но и тех, кто столкнётся с грядущими изменениями),

- **контекст** (социально-политическая ситуация и экономическое положение в стране или регионе на момент введения в действие подготовленного законопроекта),

- **стилистика** (форма представления документа и его информационно-пропагандистское обеспечение),

- **имидж инициатора** (преобладающее в заинтересованных кругах общественности восприятие тех лиц или организаций, которые или от имени которых выдвигают новшество).

Видимо, возникшие проблемы с введением ФГОС обусловлены в первую очередь тем, что его инициаторы сконцентрировали своё внимание только на первом аспекте, то есть на содержательной стороне указанного закона, да и то оценивая возможные последствия его реализации только с собственной точки зрения. Проигнорировав последующие три обязательных аспекта социально-этнологической экспертизы любых законодательных новаций, и не придав, в частности, значения тому, каким может быть восприятие этого законопроекта представителями органов управления образованием в республиках и этнонационалистически настроенных кругов общественности, они в итоге оказались в положении лиц, *de facto* провоцирующих рост межэтнической

напряженности в республиках России и вызывающих серьёзные осложнения в отношениях республиканских властей с федеральными. Кстати, именно такие вполне ожидаемые выводы сделали сразу несколько человек, выступивших на слушаниях в Государственной Думе РФ, не взирая на постоянно повторявшиеся заклинания членов Президиума "не политизировать произошедшее". Депутат из Якутии, например, сообщил об уже состоявшемся сборе десяти тысяч (!) подписей против введения ФГОС, то есть в этой республике данная проблема вовлекла достаточно широкие массы якутского населения в противостояние с Минобрнауки РФ.

В середине лета 2009 г., когда пишутся эти строки, нет нужды говорить о том, что экономическая ситуация в стране ухудшается и, вслед за ней, можно ожидать ухудшения социально-политической ситуации. То есть *общий контекст* очевидно крайне негативен для введения в стране каких бы то ни было новаций, потенциально могущих восприниматься как "отнятие" или "сокращение" ранее имевшихся прав у каких-либо социальных (в данном случае – этнических) групп населения. Вспомним, как в относительно недавнем и вполне благополучном прошлом была столь же неуклюже проведена "монетизация льгот" для пенсионеров – почувствовав, что власти их чего-то "лишают", пенсионеры достаточно массово вышли на акции протеста и добились огромных уступок. В сущности, даже при прекрасном объяснении сути и целей этой реформы с ФГОС и грамотном пропагандистском её обеспечении само наличие в ней элементов "символической депривации" должно было бы привести к автоматической остановке либо пересмотру графика воплощения нововведений сразу после того, как федеральные власти признали, что страна вползает в кризис и что этот кризис будет далеко не простым испытанием для нашего российского общества. В данном случае депривация проявляется в виде лишения республиканских или региональных властей значительной части имеющихся у них прав на организацию образования на национальных языках, его изучения в школах, преподавание местной истории и географии, за счёт передачи этих прав как на уровень отдельных образовательных учреждений, так и на федеральный уровень.

⁹ Ямсков А.Н. Этноэкологические экспертизы в международных организациях // Этнология общества. Прикладные исследования в этнологии / Отв. ред. С.В. Чешко. – М.: изд. "Оргсервис-2000". 2006. – С. 10-13.

Не требуется особой прозорливости, чтобы провести тревожные параллели между положением в СССР на рубеже 1980-х – 1990-х гг. и в Российской Федерации в конце 2000-х гг.: снижение мировых цен на нефть → сокращение валютных поступлений в государственный бюджет → ухудшение материального положения значительной части населения. Вероятно, в наши дни, как и в 1990-1991 гг., за этим тоже может последовать рост общественного недовольства властями и их политикой, которое, как и на рубеже 1980-х – 1990-х гг., придёт на смену прежней массовой поддержке руководства страны. И вот в такой очень непростой и имеющей тенденцию к дальнейшему ухудшению обстановке чиновники Минобрнауки РФ пытаются ввести в действие закон, который был спокойно и без каких-либо возражений со стороны властей российских республик принят в 2007 г., то есть на пике роста экономики страны, материального благосостояния граждан, эффективности функционирования властной вертикали. Но ведь теперь страна оказалась в уже радикально изменившихся условиях. Да, несомненно, существуют бюрократическая инерция и утверждённый график введения принятых законов. Но есть (то есть, должны быть!) ещё и искусство и профессионализм политика и администратора, включающие в себя в том числе умение вовремя остановиться и пересмотреть тактику своих действий. И именно эксперты обязаны были подсказать это нашим федеральным политикам и управленцам.

Стилистика обсуждаемого документа о ФГОС, то есть закона о введении серии существенных поправок в имеющееся законодательство об образовании, естественно, не может быть иной. Но речь в данном случае должна идти прежде всего о стилистике и качестве сопровождающих Федеральный закон № 309 информационно-пропагандистских материалов. Во-первых, – о своевременном, доступном для населения и полном разъяснении в них самой сути нововведений, чего явно не произошло. Если бы это элементарное условие было своевременно выполнено, то противники ФГОС в своём большинстве вынуждены были бы выступать теперь не против того, что якобы с его введением "запретят национально-государственный компонент образования" и тем самым лишат людей прав и возможностей изучать нацио-

нальные языки и т. п., а против того, что в будущем отдельные школы или вузы, а не только республиканские органы управления образованием, будут иметь право решать, в каком объёме и в какой форме их следует изучать. Понятно, что последняя позиция будет восприниматься и защищаться далеко не столь эмоционально, как первая, и гораздо более узким кругом лиц. Есть и ещё один важнейший аспект – во-вторых, помимо разъяснения сути нововведений, абсолютно необходимо было также объяснить населению в республиках и то, чем эти нововведения предпочтительнее того, что уже имеется в настоящее время, что и как именно изменится в образовании к лучшему с их внедрением в жизнь. Этого тоже сделано не было, что и показали слушания в Государственной Думе.

Имидж инициатора – здесь нельзя не сказать о том, что репутация Минобрнауки РФ в глазах научно-педагогической общественности страны оставляет желать много лучшего. Например, мало кто поддерживает введение ЕГЭ или бакалавриата, да и неуклонное снижение уровня школьного и вузовского образования на фоне параллельного роста коррупции в этой сфере в течение всего постсоветского периода тоже часто объясняются действиями либо бездействием этого министерства. Полагаю, у меня есть некоторые основания для такого обобщения – вот уже восемь лет я участвую в ежегодных конференциях "Учитель 21 века", проводимых на Географическом факультете Московского городского педагогического университета, слушаю официальные доклады и кулуарные высказывания участников и редактирую сборники материалов этих конференций (в них участвовали преподаватели из примерно десятка провинциальных университетов, в том числе и из некоторых республик). В сложившейся ситуации практически любая инициатива Минобрнауки по рестройке системы образования обречена на первоначально крайне скептическое восприятие со стороны учителей, вузовских преподавателей и заинтересованного круга общественности. А потому особую важность приобретают усилия по информационно-пропагандистскому обеспечению каждой инновации, продвигаемой со стороны Минобрнауки РФ.

К сожалению, я не могу детально и развёрнуто проанализировать содержание пред-

принятой новации с ФГОС, так как не имел отношения к его разработке или экспертизе соответствующих документов. Однако представляется, что полной поддержки заслуживает сама идея федерального контроля за содержанием и качеством образования, в том числе и на языках народов республик Российской Федерации. Безусловно, целый ряд школьных и вузовских учебников, изданных в недавние годы на русском языке, не выдерживает критики, так как часть их содержания явнее не соответствует современным научным представлениям. Например, о ряде таких случаев в преподавании социально-гуманитарных разделов географии мне уже доводилось писать¹⁰. Нет никаких оснований полагать, что с учебниками на других языках народов России дело обстоит намного лучше.

Кроме того, говоря об экспертизе законопроекта о ФГОС с точки зрения его содержания, невозможно обойти вопрос об идеологической составляющей республиканских учебников и соответствующих приоритетах системы образования в республиках Российской Федерации. В этом плане очень показательными были примеры из национальных школ Башкирии, приведённые в упомянутой выше телепередаче о слушаниях в Государственной Думе и о вопросах изучения национальных языков, литературы, истории, краеведения и региональной географии. Как и все выступавшие на слушаниях (кроме представителя Минобрнауки РФ), авторы телепередачи были настроены остро критично по отношению к попытке введения ФГОС в той форме, которая имела место. Основной пафос тележурналистов и их собеседников из числа учителей, детей и политиков заключался в том, что только в "национальных школах" (башкирских, украинских, татарских, мор-

довских и т. п.) дети могут сохранить родной язык и культуру, лучше узнать историю своего народа. В итоге они вырастут, твёрдо осознавая свои "национальные корни", то есть этническую принадлежность, и в уважении к языкам и культурным традициям других народов республики, одновременно воспринимая себя частью "многонационального народа Башкортостана". То и другое прекрасно и безусловно заслуживает всяческой поддержки. Но вот то, что при этом ни тележурналисты, ни их собеседники из числа учителей и местных политиков так ни разу и не вспомнили, что как они сами, так и дети из национальных школ Башкирии являются также гражданами России и частью российского общества (политической российской нации), наводит на очень грустные размышления о содержании и направленности образования в этих школах. В такой ситуации явно требуется корректирующее вмешательство со стороны федерального Минобрнауки, о чём и должны были бы говорить те, кто предложил и потом пытался защищать введение ФГОС.

Видимо, центральными задачами внедрения ФГОС должны были стать федеральный контроль за качеством (содержанием) обучения на национальных языках и за идеологической составляющей этого обучения. С актуальностью и необходимостью того и другого, на мой взгляд, нельзя не согласиться. Главная опасность сейчас, как мне кажется, заключается в том, что провальная с точки зрения организации и информационно-пропагандистского обеспечения, а также явно несвоевременная попытка введения ФГОС как инструмента решения подобных задач может привести к тому, что, столкнувшись с мощным противодействием, инициаторы реформ пойдут на попятную и позволят по сути выхолостить эту новацию. Пока же, судя со стороны, принятые 24 февраля 2009 г. "Правила разработки и утверждения ФГОС"¹¹, согласно которым, наряду с федеральными, республиканские органы власти в сфере образования тоже участвуют в решении вопросов объёма (количества часов) и состава

¹⁰ Ямсков А.Н. "Новые классики": Л.Н. Гумилев и С. Хантингтон в образовательных программах // Этнология обществу. Прикладные исследования в этнологии / Отв. ред. С.В. Чешко. – М.: изд. "Оргсервис-2000". 2006. – С. 176-199; Ямсков А.Н. Проблемы трактовки идей С. Хантингтона о разделении человечества на цивилизации в школьном учебнике географии // Учитель 21 века: Профильное обучение и перспективы школьной географии (Материалы V Межвузовской научно-практической конференции, г. Москва, 25-26 ноября 2005 г.) / Ред.: В.Т. Дмитриева (отв. ред.), В.П. Белобров, А.Н. Ямсков. – М.: изд. МГПУ. 2006. – С. 23-26.

¹¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 24 февраля 2009 г. № 142 "Об утверждении Правил разработки и утверждения федеральных государственных образовательных стандартов" (официальный сайт: <http://mon.gov.ru/dok/prav/obr/5208/>).

(набора дисциплин) обучения на национальных языках или по региональной тематике (история, краеведение, региональная география и т. п.), кажутся вполне разумным компромиссом. Только очень важно, чтобы при этом из сферы совместного ведения не выпали бы вновь вопросы идеологии и научного содержания этого образования, то есть чтобы не произошло фактического возврата к старой системе, но под новым названием и потому якобы уже реформированной.

Вероятно, в создавшейся ситуации лучше всего под предлогом учёта последствий продолжающегося глобального финансово-экономического кризиса официально отложить введение ФГОС, оставив на некоторое время (ещё на несколько лет) старую систему организации образования в национальных школах в республиках и областях

России. Думается, только такой шаг может спасти суть задуманной реформы. Вместе с тем, на основе принятых 24 февраля 2009 г. "Правил ...", необходимо развернуть активную работу совместных федеральных и республиканских комиссий по выработке согласованных решений о будущем состоянии системы образования в национальной школе, в том числе и по оценке качества, содержания и идеологической направленности учебников. Естественно, сразу же должен начаться процесс исправления либо замены части учебников. Одновременно следует начать подготовку качественных информационно-пропагандистских материалов, которые обеспечат введение в жизнь принятого закона о ФГОС.

А. Ямсков

Российская школа снова на переломе

19 февраля 2009 г. в Комитете по делам национальностей Госдумы РФ состоялись парламентские слушания на тему: "Федеральный государственный образовательный стандарт – стратегический ресурс устойчивого развития многонационального общества: законодательная инициатива субъектов Российской Федерации".

Эти слушания отразили драматический момент в развитии российского школьного образования, связанный с очередным кардинальным реформированием. Фактически речь идет об отказе от системы, установленной федеральным законом 1992 г. Преведенная система школьного обучения была разделена на три компонента – федеральный, национально-региональный и школьный. Первый оставался в ведении федеральных структур управления образованием, а второй регулировался субъектами федерации и должен был учитывать языковую, культурную, историческую и природную специфику регионов. На преподавание предметов регионального значения должно было выделяться 10-15% учебного времени. Но в некоторых республиках на это фактически выделялось до 25% времени и более.

В начале 2000-х гг. федеральная власть озаботилась проблемой стандартизации школьного образования, и бывшая вариативность несколько сузилась. Это, в частности, отразилось на школьных учебниках истории, где либеральные версии отечественной истории постепенно сменились более консервативным изложением. В 2004 г. был введен общеобязательный стандарт по истории, задавший определенные рамки учебной литературы. Такой подход, однако, не отменял использование региональных учебников, дававших представление об истории титульных этносов.

Благодаря региональному компоненту образования, в российских республиках изучались родные языки, и поддерживался интерес молодежи к истории и культуре своих народов. Правда, во многих случаях этой возможности были лишены нетитульные этносы. Число последних, как известно,

увеличивается в последние годы за счет новых групп переселенцев – россиян и приезжих из зарубежья.

Таким образом, неуправляемость региональным компонентом и его избирательность стали поводом для Министерства образования и науки РФ, чтобы пересмотреть закон об образовании. Поправка № 309 была утверждена в декабре 2007 г. По сути, ее принятие означало переворот в системе образования, которая действовала на территории России в течение пятнадцати лет. Отныне прекращается деление на компоненты, и сами термины "федеральный" и "региональный" компоненты теперь исключены из законодательства. Однако, судя по разъяснению, данному генеральным директором издательства "Просвещение" А. Кондаковым, региональный компонент не был полностью отменен, а, наряду с муниципальным и школьным компонентами, вошел в вариативную часть общеобразовательных программ. Но новый закон предполагает, что теперь сами школы смогут устанавливать и регулировать вариативную часть школьной программы в рамках предложенного им единого государственного стандарта. Московские чиновники утверждают, что новый подход нацелен на повышение качества образования и на создание единого образовательного пространства. Закон должен был вводиться поэтапно и вступить в действие 1 сентября 2009 г.

Между тем, принятие указанной поправки вызвало сильное беспокойство в республиках. Уже в апреле-мае 2008 г. федеральные власти получили критические письма от руководства Татарстана и Башкортостана. В обращениях содержались настоятельные предложения об изменении закона № 309. Речь, в частности, шла о необходимости сохранения за субъектами федерации права формировать региональные стандарты. В Татарстане особенное беспокойство вызывало то, что новый закон мог подорвать принятое в ноябре 2004 г. решение о преподавании татарского и русского языков в равных объемах как государственных. Та-

кие критические настроения разделяли и в других республиках. Более всего беспокоились о том, что введение нового закона подорвет изучение родного языка и "сделает местную молодежь индифферентной к своим культурным традициям". Выражались тревоги и по поводу того, что центр меняет свои взаимоотношения с республиками и даже посягает на их права. Эта критика с особой силой прозвучала на встрече региональных лидеров и деятелей образования с главой Министерства образования и науки РФ А. Фурсенко в Казани в ноябре 2008 г., когда представители 21 региона единодушно высказались против новых правил. Вопросы образования стали приобретать политическое измерение.

Все это нашло отражение в дискуссии, организованной в стенах Госдумы РФ 19 февраля 2009 г. Представители республик, соглашаясь с необходимостью повышать уровень образования, доказывали, что как раз для этого система образования и должна включать компонентность и вариативность. Говорили, что Конституция РФ "наделяет народы коллективным правом" на сохранение и развитие национальных языков, а закон № 309 нарушает эти права. Новый закон фактически упраздняет краеведение, языки, родную литературу, историю. Он ведет к переосмыслению взаимоотношений центра с субъектами федерации. Некоторые предупреждали, что новый закон может привести к полному исчезновению национальных школ. Говорили, что чиновники просто запретят национально-региональный компонент, так как самого термина в законе больше нет. Некоторые участники дискуссии приводили примеры такого поведения госбюрократов. Поэтому многие доказывали, что республики должны сохранить на своей территории управление образовательной политикой.

Многие соглашались с тем, что сегодня нужно формировать у молодежи российскую общегражданскую идентичность, но подчеркивали, что это не должно идти во вред этнической идентичности. Некоторые отмечали резкое падение за прошедший десяток лет языковой компетенции у городской молодежи в республиках. Говорилось о процессе маргинализации молодежи. Из этих заявлений, правда, не было ясно, чем мог помочь региональный компонент, если он до сих пор этому не препятствовал. Ведь

некоторые татарские чиновники соглашались с тем, что сами родители-татары стремились отдавать детей в русские школы, понимая, что полученное там образование откроет тем лучшие перспективы для карьерного роста. Но именно это и вызывало недовольство чиновников, притом что они отчетливо видели процессы глобализации и сознавали необходимость интеграции в мировую культуру.

Представители республик отмечали политизацию этнокультурных и языковых вопросов и предупреждали, что введение нового закона может иметь "далеко идущие политические последствия". Они предрекали, что будет разрушен "хрупкий межэтнический мир". Прозвучало даже, что в регионах нынешнюю политику воспринимают как "русский этнократический проект". А кто-то увидел в новом законе шаг к "преступлению перед народами". Указывали на европейские стандарты, стоящие на страже интересов этнокультурных меньшинств. Упомянули и Косово. Однако в связи с поднятым вопросом о "политизации", председательствующая депутат Л. Слиска сочла необходимым отметить некорректность и необдуманность некоторых рассуждений.

В свою очередь, сторонники нового закона – чиновники из Министерства образования и профильного комитета Госдумы, также ссылались на Конституцию и указывали на право федерации устанавливать государственные стандарты. Они говорили, что этнокультурная составляющая не упраздняется, а остается обязательной частью образования. С их точки зрения, действовавший все эти годы региональный компонент затруднял возможности граждан выбирать варианты образования, которые бы соответствовали их языковым и этнокультурным потребностям. Чиновники убеждали, что новый госстандарт будет включать этнокультурные сюжеты и программы по языкам народов России. Говорили и о том, что субъекты федерации будут допущены к участию в выработке общефедерального стандарта. В частности, 10 февраля 2009 г. соответствующие поправки уже были внесены в закон № 309. Представитель Министерства образования и науки РФ обещал, что проект нового стандарта появится в интернете, и в течение двух недель каждый желающий сможет прислать свои замечания. Чиновники предлагали ввести в

подзаконные нормативные акты такие положения: 1. учитывать двуязычие; 2. в образовательной практике учитывать языки субъектов федерации; 3. создавать учебники по языкам народов РФ.

Между тем, представители республик восприняли все эти объяснения с недоверием. И действительно, из рассуждений чиновников непонятным оставалось, как именно будут вводиться новые правила? Останется ли вариативная часть факультативной, т. е. необязательной для школьников, и где тогда гарантии знания национальных языков? Кто и как будет писать новые учебники? Кто и как будет вводить "этнокультурное разнообразие" в новые стандарты, и что под этим будет пониматься? Откуда возьмутся кадры подготовленных учителей, способных эффективно работать по-новому? И, наконец, главное – потеряют или сохранят свою власть республики в образовательной сфере?

Обе стороны остались при своем мнении. В конце заседания председательствующим было высказано пожелание, чтобы в течение обозримого срока (до 1 сентября) были даны предложения по уточнению обсуждаемых законодательных решений.

В результате последовавших переговоров и компромиссов в проекты уставов образовательных заведений были внесены поправки, позволяющие преподавание различных предметов на языках народов России. А сам переход на новую систему был перенесен на год и должен был состояться осенью 2010 г., причем ему должно было предшествовать экспериментальное преподавание по новой системе в некоторых избранных для этого школах.

В. Шнирельман

Поможет ли новый федеральный закон родному языку?

1 декабря 2007 г. был принят Федеральный закон №309 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта". Согласно поправкам нового закона, ныне действующий комплекс государственных образовательных стандартов, состоящий из трех компонентов – федерального, регионального (национально-регионального) и компонента образовательного учреждения, меняется на единый "федеральный государственный образовательный стандарт". Новый стандарт компонентного деления не предусматривает.

Разрабатывать и утверждать федеральные государственные образовательные стандарты будет правительство России, а примерные основные образовательные программы – "уполномоченные государственные органы" (Минобрнауки). Новый закон предполагает, что теперь сами школы смогут устанавливать и регулировать вариативную часть школьной программы в рамках предложенного им единого государственного стандарта. По мнению разработчиков, закон позволит установить реальное единство образовательного пространства, как по горизонтали (между учебными заведениями одного уровня), так и по вертикали (например, между школой и вузом, где деления образовательного стандарта на компоненты нет) и в конечном итоге усилит роль государства в повышении качества и доступности образования.

Новый федеральный закон вызвал неоднозначную реакцию со стороны общественных и властных структур. В дискуссию активно включились представители национальных республик, которые опасались, что отмена компонентной структуры государственного образовательного стандарта создаст препятствия, прежде всего, для изучения национальных языков в школах. Выступила против отмены национально-регионального компонента и Русская православная церковь, которую на тот период тревожили перспективы утраты правового

поля для изучения Основ православной культуры. Напомним, что изучение этой дисциплины стало обязательным в ряде регионов России именно в рамках регионального компонента.

После бурных дискуссий, Государственный совет Татарстана выступил с законодательной инициативой, предполагающей осуществление образовательного процесса в субъектах РФ с учетом их национальных и региональных особенностей. Данное предложение было поддержано Ассоциацией законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Приволжского федерального округа, а также законодательными органами 21 субъекта РФ. По их мнению, федеральный закон №309 вступает в противоречие с Конституцией страны, согласно которой Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития.

Не остались в стороне и возникшей конфликтной ситуации и национально-культурные организации. Так, 2 августа 2008 г. в Казани состоялась встреча руководителей этнокультурных организаций народов Поволжья и Урала, посвященная проблемам сохранения национальных языков и культур. Участниками заседания было принято решение о создании "Координационного совета народов Поволжья и Урала", как "ответ на притеснение национальных прав нерусских народов России, на запрет получения образования на родном языке, с целью защиты прав этих народов".

Координационный совет выступил с весьма жестким заявлением, в котором констатируется, что в стране произошел "откат от принципов федерализма, равноправия народов, соблюдения их национальных прав", об отсутствии взвешенной национальной политики, отвечающей интересам народов России. Не забыли лидеры этнокультурных организаций и о реформе образования, они отмечают: "В настоящее время общественность вовлечена в дискуссию вокруг так называемого национально-

регионального компонента стандартов образования и их унификации. На наш взгляд, здесь происходит подмена понятий. В федеративном государстве речь должна идти только о полноценной системе национального образования каждого народа на родном языке".

Ликвидация на федеральном уровне Министерства по делам национальностей, отделов и структур, занимающихся проблемами национальной школы, позволила националам сделать вывод о том, что "современное руководство страны взяло курс на ускоренную ассимиляцию народов Российской Федерации и создание унифицированной безнациональной общности".

В заключении члены Координационного совета обращаются к "российской и международной общественности" с просьбой поддержать их стремление сохранить национальную идентичность, родной язык, систему образования, самобытную культуру, традиции и обычаи предков. "Мы вынуждены апеллировать к международной общественности, поскольку наши многократные обращения во властные структуры Российской Федерации не возымели должной реакции"².

Заявление подписали Президент Всеудмуртской Ассоциации "Удмурт кенеш" В.К. Тубылов, Председатель Исполкома Всемирного курултая башкир Р.Т. Азнабаев, Председатель Ассоциации Финно-угорских народов РФ М.В. Мосин, Президент Чувашского Национального конгресса Г.Н. Архипов, Заместитель Председателя Всемарийского Совета В.П. Воронцов, Председатель Исполкома Всемирного конгресса татар Р.З. Закиров.

Широкий общественный резонанс и неутраченные дискуссии по поводу реформирования системы образования заставили сесть за стол переговоров конфликтующие стороны. 18 ноября 2008 г. в Казани состоялось совещание по вопросу обеспечения прав участников образовательного процесса на реализацию этнокультурных запросов и потребностей в условиях действия Федерального закона №309. В совещании приняли участие министр образования и науки РФ А.А. Фурсенко, представители законодательных органов и органов управления об-

разованием республик в составе Российской Федерации, руководители профильных комитетов Государственной Думы: председатель Комитета по образованию Г.А. Балыхин и председатель Комитета по делам национальностей В.А. Купцов. Принимающую сторону представляли Президент Республики Татарстан М.Ш. Шаймиев и председатель Государственного Совета РТ Ф.Х. Мухаметшин.

Стенограмма выступлений участников совещания свидетельствует о высокой степени накала развернувшейся дискуссии между сторонниками и противниками нового закона в образовании³. Ниже приведены основные причины, которые, по мнению федеральных чиновников, вызвали необходимость реформирования российской системы образования.

1. С каждым годом в России наблюдается снижение качества образования. Вот как трактует причины этого явления министр образования и науки РФ А.А. Фурсенко: "Тот закон, который был, те стандарты, которые были, плохие стандарты. У нас качество образования падает. В том числе и потому, что в рамках тех подходов, которые были, не спрашивали за результат. Спрашивали за то, сколько часов человек провел в классе, ...вся оплата труда учителя была настроена на то, сколько часов он провел в классе. И мы сейчас комплексно пытаемся перейти к тому, чтобы главным результатом было то, что учащийся знает после окончания школы. У нас принципиально поменялся сам подход к требованиям. *Было зеленым, стало твердым* (выделено мной – В.В.)"⁴.

2. В некоторых национальных республиках вводится обязательное изучение государственного языка субъекта Российской Федерации как учебного предмета. Разрабатываются новые базисные учебные планы для общеобразовательных учреждений, которые по ряду позиций входят в противоречие с федеральным базисным учебным планом. Происходит нарушение баланса языковых интересов участников образовательного процесса, деформация структуры языковой подготовки русскоязычных уча-

¹ Сохраним самобытность народов! Заявление Координационного совета народов Поволжья и Урала // Герд, 2008. №8.

² Там же.

³ Стенограмма выступлений была опубликована в казанской газете "Звезда Поволжья" и на сайте <http://tatpolit.ru/>.

⁴ Совещание Министерства образования и науки РФ в Казани. Выступление А.А. Фурсенко // Звезда Поволжья, №48 (18-24.12.08) <http://tatpolit.ru/category/zvezda/2009-04-13/1462>.

щихся, ослабление знаний русского языка и усиление несбалансированного двуязычия.

3. В ряде субъектов Российской Федерации компонентный принцип использовался для достижения самостоятельных политических целей. Национальная этническая система образования выстраивается с нарушениями Конституции Российской Федерации и Закона РФ "Об образовании". Сделав школу фактором культурной автономизации этноса, взяв курс на регионализацию образовательной системы, национальные элиты используют школы как институт этнической мобилизации молодежи со всеми вытекающими негативными последствиями.

4. Наблюдается увеличение обращений и жалоб граждан из ряда субъектов Российской Федерации. В них выражается недовольство тем, что в общеобразовательных учреждениях сокращено количество часов на изучение русского языка и увеличены часы на изучение государственного языка республики. Наибольшее количество обращений поступает от русскоязычного населения, проживающего в республиках Башкортостан и Татарстан, в 2007 г. аналогичные обращения поступили из республик Чувашия и Якутия⁵.

Приведем одно из таких обращений: "В наших школах на изучение татарского языка уделяется по 5-6 часов в неделю за счет основных предметов (русского, литературы, математики, в старших классах за счет физики, черчения). Для примера, на русский язык + литература отведено 5 часов в неделю, вместо 8 часов. Такое положение не устраивает ни детей, ни родителей. Мы не против изучать татарский язык, но не более 2 часов в неделю или же перевести на факультативную основу. Ведь для глубокого изучения родного языка в республике имеются татарские гимназии. Программа далеко не совершенна. В итоге ученики не знают ни русского, ни татарского. И это длится уже много лет. Родителям приходится за дополнительную плату нанимать репетиторов по основным предметам с первых классов. Если мы живем в России, являемся субъектом РФ, то почему наши дети должны получать другое образование"⁶.

---

⁵ Совещание Министерства образования и науки РФ в Казани. Выступление О.И. Артеменко "Звезда Поволжья", №46 (4-10.12.08) <http://tatpolit.ru/category/zvezda/2009-02-26/1409>

⁶ Там же.

Выводы сторонников нового закона сводятся к тому, что все вышеназванные проблемы, во-первых, ведут к снижению качества российского образования, делают выпускников российских школ неконкурентоспособными, а значит, экономика страны обречена на дальнейшее отставание от ведущих экономик мира. Во-вторых, приводят к разрыву единого образовательного пространства, не формируют у молодежи национальных республик общероссийского сознания, а значит, создают угрозу целостности и безопасности государства.

Попробуем разобраться, что послужило причиной, возникновения кризисных явлений в российском образовании – компонентный принцип содержания образовательных программ или что-то другое?

Во-первых, сразу необходимо отметить, что снижение качества образования произошло во всех регионах, а не только в национальных республиках, поэтому винить во всем гипертрофированное использование национально-регионального компонента в ущерб федеральному, было бы не совсем корректно.

На самом деле, качество школьного образования стало неуклонно падать после обвального сокращения бюджетного финансирования системы образования в период постсоветских трансформаций. На наш взгляд, именно недостаточность финансирования предопределила кризисное состояние системы образования. В 1990-е гг. система образования де-факто была отпущена в свободное плавание, а школы вынуждены были искать дополнительное финансирование. Именно в этот период в общеобразовательных учреждениях появляются платные "дополнительные образовательные услуги", открываются школы т. н. повышенного уровня обучения (платные либо с завуалированной формой оплаты). Радикальное разделение на элитные и "непрестижные" школы с разными программами обучения не только деформировали образовательные стандарты, но и обуславливали воспроизводство социального неравенства уже на уровне молодежи.

Неоднозначную роль сыграла и идея вариативности образования, без должного контроля она зачастую становилась средством размывания федерального государственного стандарта, причем не только в национальных регионах. Внедрение в образовательный процесс сотен учебников и

учебных пособий проходило без предварительной апробации и согласований, что приводило к насаждению сомнительных идей и противоречивых знаний, причем это происходило как на федеральном, так и региональном уровнях. Дело доходит до курьезов, не редки случаи, когда учащийся не может перевестись в соседнюю школу из-за использования в учебных учреждениях разных учебников и учебных программ.

И, наконец, положение учителя в российской системе социальных координат, тот самый "человеческий фактор", на котором зиждется весь образовательный и воспитательный процесс. Низкая заработная плата, постоянные ее задержки, отношение со стороны государства, как к нахлебникам, низвели статус учителя до самого низкого уровня.

Можно возразить и сказать, что все это в прошлом, отношение к школе и учителю в последние годы кардинально изменилось. Национальный проект "Образование" позволил существенно улучшить материально-техническую оснащенность школ, в системе образования произошел переход на новую систему оплаты труда, учителя получили возможность участвовать в различных конкурсах и за победу получать солидные премии. Однако достаточно взглянуть на цифры официальной статистики, чтобы понять – материальное положение российского среднестатистического учителя изменилось незначительно.

Даже в условиях экономического кризиса и безработицы на российском рынке труда отмечается нехватка учителей. По данным Федеральной службы по труду и занятости, в стране среди 10-ти самых востребованных профессий оставались вакантными 3050 учительских мест, при этом средняя заработная плата учителя составляла всего 6-7 тыс. рублей, ниже она только у уборщиков (5-6 тыс. руб.). Для сравнения, среднемесячная заработная плата по стране по итогам 2009 г. составила 18,7 тыс. рублей⁷.

По состоянию на 1 сентября 2009 г. в образовательных учреждениях Удмуртии открытыми оставались 397 вакансий, из них 137 приходились на школы, дефицитными остаются вакансии преподавателей иностранного языка, математики, информатики,

химии, музыки. Остро стоит проблема старения преподавательского корпуса: почти каждый шестой учитель – пенсионер, еще больший контингент – предпенсионного возраста, ряд школ республики находится в аварийном состоянии⁸.

Во-вторых, как реагировать на жалобы учащихся и родителей на засилье в школах "национальных языков". Наверное, в некоторых регионах такие нарушения есть, но возникает вопрос, если есть нарушения, то почему на них не реагируют надзорные органы? Тем более, если речь идет о нарушении федеральных законов и Конституции РФ. У Министерства образования и науки РФ, у Прокуратуры в центре и на местах есть все полномочия для оперативного вмешательства и наказания виновных лиц, какой бы высокий пост они не занимали. Отметим также, что статистика чиновников весьма избирательна, они почему-то не говорят о желании многих родителей, чтобы их дети изучали национальные языки. Ничего не говорится и о многочисленных жалобах родителей на финансовые поборы со стороны администраций школ, которые сегодня происходят повсеместно во всех регионах страны.

С другой стороны, ни в одной стране мира характер учебного процесса и содержание учебных программ не определяются родителями и учащимися. В противном случае единое образовательное пространство, о котором так пекутся чиновники от образования, попросту перестанет существовать, а о качестве образования и говорить не придется.

Собственно, в самих национальных республиках ситуация с национальными школами и изучением родных национальных языков полярно различаются. Для примера сравним положение в двух соседних республиках – Татарстане и Удмуртии. По данным Министерства образования и науки Республики Татарстан, школы с татарским языком обучения составляли 59% от общей сети общеобразовательных учреждений республики. Число детей, обучающихся на татарском языке, увеличилось с 12% в 1991 г. до 53% в 2008 г., во всех остальных школах учащиеся не зависимо от национальной принадлежности изучают татарский

---

⁷ Основные экономические и социальные показатели России в 2009 г. // http://www.gks.ru/free_doc/2009/b09_01/1-0.htm.

⁸ 18 школ Удмуртии находятся в аварийном состоянии // <http://susanin.udm.ru/news/2009/09/21/182360>.

язык как предмет. В Удмуртии в национальных школах обучение проводится только на русском языке, а учащиеся-удмурты изучают удмуртский язык и литературу в качестве учебного предмета. В 2008/2009 учебном году в Удмуртии из 148,2 тыс. учащихся средних образовательных учреждений изучали удмуртский язык всего 19,3 тыс. человек (13%), абсолютное большинство из них по национальности удмурты.

В данном случае, мы не даем оценку сложившейся ситуации в сфере образования двух соседних республик, приведенные цифры статистики лишь подтверждают масштабность их различия. Поэтому ошибочно делать окончательные выводы, основываясь лишь на данных двух-трех республик; процессы, характерные для тюркоязычных регионов России, могут полностью отсутствовать в финно-угорских регионах, и наоборот. Вывод прост: в многоэтничной и поликонфессиональной стране нельзя "стричь всех под одну гребенку".

Вопрос об использовании национального языка в качестве языка обучения или изучения как предмета еще более обострится с переходом на Единый государственный экзамен. Выше мы приводили слова министра образования и науки РФ А.А. Фурсенко об изменениях подходов, о новых критериях, по которым будут оцениваться результаты деятельности учителей и школ ("было зеленым, стало твердым" – очень многозначительная метафора!). Как будет оцениваться этот результат? Видимо, по результатам ЕГЭ. В этих условиях, куда

направят все свои усилия школа и учитель: на изучение русского или национального языка, русской или национальной литературы, истории России или истории края? Вопрос риторический.

Отказ школ от использования национального языка в образовательном процессе автоматически приведет к существенному снижению финансирования на подготовку и издание учебно-методической и справочной литературы на удмуртском языке, закрытию ряда специальностей в вузах и ссузах республики, выдавливанию удмуртского языка из республиканского информационного пространства и, в конечном итоге, – к уменьшению числа носителей языка. Поэтому, необходимо вернуть регионам право формировать образовательную программу с учетом местных особенностей (естественно, ограниченное федеральным законодательством и федеральными образовательными стандартами), дабы сохранить саму возможность использования языков народов России в системе образования и избежать дальнейшей политизации этого вопроса.

Таким образом, очевидно, что вовсе не национально-региональный компонент явился причиной кризисных явлений в российском образовании. Проблема носит комплексный, системный характер, чтобы решить ее, необходим кардинальный поворот государства и общества в сторону образования, а значит и своего молодого поколения.

В. Воронцов

Система этнокультурного образования и преподавание родного языка в Пермском крае

Особенности системы этнокультурного образования в Пермском крае во многом определены сложившейся этнической структурой его населения. Значительную часть населения региона, 85,2% составляют русские, на втором месте по численности следуют татары – (136,6 тыс., 4,8%), далее – коми-пермяки (103,5 тыс., 3,7%). Все названные народы имеют места традиционного компактного расселения. Кроме того, компактное проживание в нескольких районах отмечено у удмуртов и марийцев Прикамья. Сегодня этнокультурные образовательные учреждения в Пермском крае есть у коми-пермяков, татар, башкир, удмуртов и марийцев.

Становление национального образования в Прикамье началось еще в XIX в., когда были открыты первые школы для коми-пермяков, "миссионерские" школы для удмуртов и марийцев, действовали русско-татарские школы и медресе в татарских и башкирских селах. Развитие национального образования, преподавание на родном языке и изучение родного языка продолжалось и в советский период. В системе национального образования Пермского края не произошло существенных изменений и в период 1990-х – начала 2000-х гг., национальная школа в основных чертах сохранила свою структуру.

В 2009 г. в Пермском крае, в том числе и в районах Коми-Пермяцкого округа действовало 152 "национальных" (этнокультурных) образовательных учреждения, в которых обучалось 8896 детей. В том числе 53 дошкольных, среди которых 32 коми-пермяцких дошкольных образовательных учреждений с общим охватом 760 детей, 21 татарский детский сад, посещаемые 911 детьми. Среди 99 школ с 7225 учащимися, в 58, с количеством учащихся 4676, велось преподавание татарского языка, в 39, с количеством учащихся 2444 – коми-пермяцкого. В одном образовательном учреждении продолжалось преподавание удмуртского язы-

ка с охватом 57 учащихся, в одном – коми-язьвинского языка с охватом 48 учащихся¹.

Изучение динамики развития этнокультурного образования показывает существенное сокращение во второй половине 2000-х как числа образовательных учреждений, так и количества обучающихся в них детей. В сравнении с данными 2004 /2005 уч. гг. в Пермской области (до объединения с Коми-Пермяцким автономным округом) действовало 125 "национальных" образовательных учреждений с обучением 7546 детей, в следующем 2005/2006 уч. годах число их сократилось до 109, а количество детей, обучающихся в этих учреждениях, сократилось до 6888 человек. Из 109 образовательных учреждений Прикамья, 63 школы, среди которых 26 средних, 27 – основных, 9 – начальных, 1 – коррекционная школа. Значительное большинство школ с преподаванием татарского языка – 60, с преподаванием удмуртского языка – 1, марийского – 1. Среди дошкольных образовательных учреждений функционируют только татарские². В сравнении с периодом конца 1990-х гг. также прослеживается тенденция к сокращению, в 1997 г. в области действовало 157 "национальных" учреждения образования, в том числе 154 татарских, среди которых "национальный" детский дом, вспомогательная школа, 60 "национальных" детских садов, 92 татарские школы. В 2000 г. функционировало 140 "национальных" учреждения образования с охватом около 10 тыс. детей³. Таким образом, для Пермской области основной тенденцией развития системы этнокультурного образования являлось почти ежегодное сокращение как числа

¹ Данные Министерства образования Пермского края.

² Неганов С.В. Этноязыковая политика на региональном уровне // Национальные языки России: Региональный аспект. Пермь. 2005. С.21.

³ Сергеева С.В. Этносоциальные процессы Запдно-Уральского региона на современном этапе. Пермь, 2000. С. 73.

образовательных учреждений, так и количество обучающихся в них детей.

Схожие проблемы развития этнокультурного образования характеризуют и территории Коми-Пермяцкого автономного округа, около 60% население которого составляет коренное население – коми-пермяки. В 2005/2006 уч. году из 257 образовательных учреждений Коми-Пермяцкого автономного округа, к категории "национальный" относился 58 из 105 детских садов и 46 из 115 общеобразовательных учреждений, число обучающихся в них в 2005/2006 учебном году составило 16663 человека. Изучением родного языка охвачено 23,7% от состава учащихся территории, при этом родной язык изучается в общем образовании в начальном или основном звене⁴.

Если проследить динамику за последнее пятилетие, с 2005/2006 уч. год по 2009/2010 уч. год, то в Пермском крае в современных его границах число образовательных учреждений с преподаванием родного языка и преподаванием на родном языке сократилось с 229 до 152 или на 77 образовательных учреждений или на 34%, а число учащихся в них с 24208 до 8896, сократившись на 15313 или 64%. Таким образом, в 2009 г. число учащихся в сравнении с 2005 годом составило лишь 34%.

В чем причины такой динамики развития системы национального образования в крае. Сеть национальных образовательных учреждений представлена в основном сельскими школами, которых в первую очередь коснулись такие проблемы, как уменьшение численности учащихся в них из-за значительного снижения численности населения региона в целом, прежде всего, в сельской местности. В Пермском крае на протяжении последних 15 лет продолжается ежегодный демографический спад, показатель уменьшения численности населения только в межпереписной (1989-2002) период составил 272,1 тыс. человек или 9%, значительное уменьшение отмечалось и сельского населения. О динамике демографических процессов свидетельствуют и такие цифры. В Бардымском районе Пермского края с компактным проживанием татар и башкир, в котором эти народы составляют более 90% населения территории, за период с 2000-

2005 гг. на 1252 уменьшилось количество детей в образовательных учреждениях, закрыты 18 образовательных учреждения района, в том числе 15 татарских⁵. Такая ситуация характерна для всех сельских районов Пермского края и является основной причиной сокращения как образовательных учреждений, так и количества обучающихся.

Второй причиной сокращения следует считать реформирование системы образования, оптимизацию, в том числе направленную на сокращение образовательных учреждений. В такой ситуации при дисперсном расселении народов, базовые школы для обучения детей представляют уже полиэтничную среду, куда организован подвоз детей из окрестных деревень, естественно в этом случае существенным образом изменилось не только отношение к преподаванию родного языка, но и этнокультурная среда в целом. Именно оптимизация, напрямую коснувшаяся национальных школ в районах дисперсного расселения, стала предметом активного обсуждения общественности. Типична ситуация, которая сложилась в татарской деревне Батерики Березовского района. Основная школа в деревне с 1 сентября 2008 г. закрыта. Причин закрытия несколько, деревянное здание, в которой находилась школа, по мнению администрации, не отвечает ни одним требованиям надзорных органов. Строительство нового здания заморожено в 2003 г., по проекту оно рассчитано на более чем 250 учеников, в деревне осталось 60. По словам Министра Пермского края, содержание ребенка в Батерикинской школе обходилось в 45 тыс. руб., (для сравнения – в г. Перми – 13 тыс.), из которых более 30 тыс. уходит на отопление⁶. Ученикам предложено продолжать обучение в соседней Переборской школе, находящейся в 10 километрах от деревни. Вариант сохранения национальной школы с подвозом детей из соседней татарской деревни также оказался нереальным, из всех семей жителей соседней та-

---

⁴ Данные управления образования Администрации Коми-Пермяцкого автономного округа

⁵ Сакаева З.Р. Положение в образовательных учреждениях Бардымского района // Национальные языки России: Региональный аспект. Пермь. 2005. С.350.

⁶ Загитов В., Гадельшина Г. Шаг назад, два – вперед // Республика Татарстан. Общественно-политическая газета [электронный ресурс] http://gazetart.su/articles/78-79_26195/75779/.

тарской деревни Ванькино, где проживают 19 учеников, только 2 изъявили желание обучаться в Батериковской школе.

Третьей, не менее значимой, причиной является отсутствие мотивировок изучения родного языка, в том числе и нежелание родителей к обучению детей родному языку, характерную в первую очередь для финно-угорских народов Пермского края. Все эти причины в комлексе и дали тот результат, который получила современная система национального образования края. Прогнозы о дальнейшем ее развитии также не радужны. По-прежнему следует ожидать продолжающееся сокращение как образовательных учреждений, так и сокращение числа учащихся в них.

Однако за данными официальной статистики кроются более глубокие и серьезные проблемы, связанные с сохранением преподавания на родном языке и статусом национальной школы, этнокультурной среды. При общности некоторых проблем, у каждого из народов они решаются по-разному.

Большинство национальных образовательных учреждений Пермского края территориально расположены в более полиэтничных южных районах, в которых вторыми по численности среди населения являются татары и башкиры. Татарские национальные школы действуют в 12 районах (Бардымский, Уинский, Чернушинский, Кунгурский, Октябрьский, Суксунский, Ординский, Березовский и т. д.). Национальная школа у татар и башкир – одна из самых стабильных, она органически вписана в этнокультурную среду (нет проблемы с осознанием необходимости изучения родного языка), имеет историческую традицию (в большинстве сел национальные школы и дошкольные образовательные учреждения действовали весь советский период), выстроены взаимодействие с метрополией в обеспечение методическими пособиями, учебной литературой. В с. Барда открыта единственная из сельских образовательных учреждений в Пермском крае татарская национальная гимназия. Результаты этносоциологического исследования школьников старших классов национальных татарских школ показывают высокую степень компетенции в родном языке. В большинстве случаев в качестве родного языка был назван татарский — 78,5%, только 21,7% выбрали ответ, где отмечена равная роль родного и

русского языков. В равной мере на русском и родном языках предпочитает говорить большинство — 68,5%. Определение степени владения разговорной и письменной речью показало такие результаты: 98,5% свободно понимают, 98,6% свободно говорят, 96,9% свободно читают, 96,9% свободно пишут на родном языке. Плохое владение родным языком, а также его полное непонимание отмечены не были⁷.

Существенной, скорее политической, нежели образовательной проблемой, для национальной школы пермских татар и башкир является соотношение татарского и башкирского языка. Эта проблема, прежде всего, характерна для Бардымского района Пермского края, в котором проживают и татары и башкиры. При том, что большую часть населения района, башкиры – связана она со сложившейся ситуацией этнической идентичности. Перепись 1989 г. отметила в районе 24 952 башкир (94,5 %), 1459 татар (5,5 %). Перепись 2002 г. отметила в Бардымском районе 16 606 тыс. башкир (59,5 % населения района, 64,79 % от численности татар и башкир района), 9 025 тыс. татар (32,3 % от населения района, 35,21 % от численности татар и башкир). При этом 98% башкир района в 1989 г. в качестве родного языка выбрали татарский. Общественные организации башкир, в том числе и Всемирный Курултай предлагают включить в систему национального образования и башкирский язык, однако решение этого вопроса представляется достаточно сложным не только из-за причины осознания своего диалекта татарским, но и исторической традицией, так как всегда с XIX в. в школах региона идет преподавание только на татарском языке. Поэтому сегодня пермские башкиры не готовы и не видят необходимости к переходу на башкирский язык, в то же время отмечают возможность включить в учебный процесс факультативные курсы по башкирскому языку и культуре, что даст возможность учащимся сориентироваться на поступление в башкирские вузы.

Более серьезные проблемы существуют сегодня в коми-пермяцкой национальной

⁷ Черных А.В., Стрик М.В., Каменских М.С., Черных И.В., Вайман Д.И. Этничность молодежи Прикамья на современном этапе (по материалам этносоциологического исследования) // Молодежь в этнокультурном пространстве Прикамья: Сборник статей и материалов. Пермь, 2005. С. 30-62.

школе. В 1990-е гг. активизации изучения родного языка в районах Коми-Пермяцкого округа, даже в тот период, когда регион был самостоятельным субъектом РФ, не произошло. В Коми-Пермяцком округе, где коми-пермяки составляют 59% от всех жителей округа, в то же время только в 40% от общего количества школ велось преподавание родного языка и литературы, только 25% школьников обучались родному языку⁸. Сегодня эти цифры еще меньше. Преподавание родного языка и национальные школы функционируют преимущественно в сельской местности, по национальным программам почти не работают школы 5 районных центров. Нет ни одной национальной школы в столице Коми-Пермяцкого округа – г. Кудымкар с 30 тыс. населением (в то время как в с. Барда с компактным проживанием татар и башкир и 8 тыс. населением действует национальная гимназия). У коми-пермяков, единственного из народов Пермского края выстроена целостная система обучения родному языку – от национальной школы до коми-пермяцкого отделения Пермского государственного педагогического университета, где готовят специалистов по родному языку с высшим образованием. Однако и в подготовке квалифицированных кадров есть серьезные проблемы, прежде всего, с набором абитуриентов, с занятостью выпускников вуза, лишь единицы среди которых после окончания работают по специальности. Свободное владение русским языком, сформированное двойственное коми-пермяцко-русское самосознание у коми-пермяцкой молодежи делают их адаптацию к новой среде достаточно быстрой, как и отказ от коми-пермяцкой идентичности. Однако несмотря на проблемы национального образования, ряд из которых необходимо решать в том числе и административным путем, владение языком выглядит пока оптимистично. В 2002 г. в районах Коми-Пермяцкого округа из 80,3 тыс. коми-пермяков, 66,8 тыс. (83%) показали владение родным языком. этносоциологическое исследование показало, что из всех опрошенных начали говорить на коми-пермяцком языке 91,4%, для 88,6% родным

является коми-пермяцкий, предпочитают общаться на русском и родном 69,3% в равной мере. Уровень владения отдельными компонентами родного языка (говорение, понимание, чтение и письмо) родным языком достаточно высокий, свободное владение показывают более 88%.

Пермские удмурты компактно проживают в одном из районов Пермского края – Куединском. При достаточно развитой системе дошкольных и школьных образовательных учреждений в удмуртских деревнях (дошкольные детские учреждения почти в каждом удмуртском населенном пункте, основные школы в д. Кипчак, д. Кирга, д. Гожан, средняя школа в с. Б. Гондырь, средняя школа в русском селе Старый Шаргит (где также обучается значительное число детей удмуртов), в статусе национальной школы с сохранением преподавания родного языка является лишь одна Киргинская основная школа. В Кипчакской школе родной язык не преподается, однако основные знания по удмуртскому языку и литературе включены в факультативный курс "История и культура удмуртского народа". Педагоги детских садов работают в проблемной группе по проблемам воспитания и образования детей в условиях двуязычия (удмуртский и русский языки). Почти все образовательные учреждения делают попытки включить этнокультурный компонент в систему воспитательной и образовательной деятельности, однако далеко не везде они увенчиваются реальным результатом. В последние годы в прессе, выступлениях деятелей удмуртской общественности неоднократно высказывалось мнение, иногда в достаточно категоричной форме, о необходимости преподавания родного языка. Однако обсуждение этих вопросов не привело к возобновлению в школах преподавания родного языка. Не в пользу куединских удмуртов идет и сравнение с соседними северными районами Республики Башкортостан со значительным удмуртским населением и развитой системой национального образования и преподавания родного языка. Все своеобразие ситуации заключается и в том, что в удмуртских деревнях Куединского района родной язык продолжает оставаться основным языком общения, и в то же время не востребован в образовательном процессе. Главная причина, по мнению учителей и родителей, в не-

---

⁸ Поспелова Е.П. Развитие национальной школы в Коми-пермяцком автономном округе // Этническая культура и современная школа. Пермь, 2004. С. 215.

обходимости успешной социализации и адаптации к иной языковой среде, так как большая часть учащихся сориентирована на продолжение образования в пермских вузах. В то же время отмечается отсутствие проблем с удмуртским языком на уровне бытового общения. Свообразие данной ситуации показали результаты исследования по родному языку, проведенного с учащимися. Не считают удмуртский язык родным 21,0% опрошенных (родным в этом случае выступает русский), 31,6% признают родным удмуртский и русский языки в равной мере, при этом предпочтение в речи русскому языку отдают 57,9% из числа опрошенных. В то же время большая часть респондентов отмечает, что в семье они разговаривают в основном на родном языке, т. е. пользуются им каждый день. Осознание необходимости владения родным языком также велико: 81,5% опрошенных считают, что каждый должен знать родной язык и в совершенстве им владеть. Но только 13,5% заявили о необходимости изучения родного языка в школе. При изучении языковой компетенции, отмечается, что учащиеся показывают высокую степень понимания и общения на родном языке, в то же время, 73,6% опрошенных не владеют письмом, 47,3% не читают на родном языке.

Официально в настоящее время марийцы не имеют ни одного национального образовательного учреждения, в то время как в 7 марийских деревнях Суксунского района сохранились начальные и основные школы, действуют детские сады, факультативные занятия по марийскому языку не ведутся уже два года.

Единственным примером положительной динамики в изучении родного языка является начало его изучения среди особой группы коми – язьвинских пермяков, компактно проживающих в Красновишерском районе Пермского края. В 2000-е гг. был создан алфавит язьвинского наречия и выпущен первый букварь, что стало основой для формирования и осознания наречия самостоятельным, третьим языком коми. Хотя проблема об этническом статусе группы до настоящего времени остается спорной. Одни исследователи считают ее особой этнографической группой коми-пермяков, другие склоняются к выделению как самостоятельного, третьего народа коми. В 2000-е гг. появились школы с изучением родного язы-

ка. В настоящее время изучение коми-язьвинского языка ведется в трех школах Красновишерского района, в Паршаковской средней школой обучением родного языка охвачены около 48 человек. Около 25 человек факультативно изучают родной язык и в других школах района. Реализация подобного проекта по возрождению языка, носителей которого осталось несколько десятков человек, зависело как от активности общественности, так и привлечения значительного административного ресурса администрации Пермского края⁹.

Официально в разряд национальных попадают лишь школы с преподаванием родного языка. Однако, современные задачи национального образования несколько изменились. Если в XIX – начале XX вв., когда в культуре всех народов Прикамья сохранялись еще многие черты традиционной культуры, главной целью национального образования являлось повышение образовательного уровня населения, почти не владеющего русским языком, что и решалось путем изучения предметов на родном языке, прежде всего, в начальной школе. В советское время когда стали исчезать многие элементы традиционной культуры, происходило активное распространение русского языка, в задачи национальных школ ставилось и сохранение родного языка. Однако эта функция по-разному расценивалась в разные периоды развития советского общества. На современном этапе задачи национального образования необходимо понимать несколько шире. Кроме традиционных задач повышения образовательного уровня и сохранения родного языка, национальные школы должны выполнять и задачу изучения и сохранения родной народной и профессиональной культуры в контексте культур народов России. При этом национальное образование должно способствовать сохранению этнокультурных особенностей этнических групп, проживающих в отделении от основной части этноса, каковыми являются пермские татары и башкиры, удмурты, марийцы, язьвинские коми-пермяки. Поэтому работа многих образовательных учреждений, даже тех, в которых сегодня не преподается родной язык, выстроена с уче-

⁹ Неганов С.В. Этноязыковая политика на региональном уровне // Национальные языки России: Региональный аспект. Пермь. 2005. С.21.

том этнокультурного компонента. Многочисленные примеры по образовательным учреждениям Пермского края показывают, что различных форм работы с этнокультурным компонентом множество: от собирательской и научно-исследовательской работы учащихся работы, создания школьных музеев до интегративных и факультативных обучающих курсов. В удмуртской деревне Кипчак, родной язык не преподается как предмет, однако знакомство с ним и национальной культурой происходит в рамках факультативного курса. В школе создан музей этнографии и быта, ежегодно действует летний краеведческий лагерь, разработана система работы по освоению этнокультурного компонента во всех предметных циклах.

Таким образом, объективно, система национального образования Пермского края выглядит так, с сокращением школы и учеников в них, с проблемами, характерными для каждого этнокультурного сообщества.

Отмечать, что в Пермском крае сегодня нет условий для развития национального образования – нет оснований, как и обвинять администрацию и Министерство образования в тех проблемах, которые сегодня испытывает национальное образование в целом и преподавание родного языка. Конечно, одним из способов появления положительной динамики можно считать включение административного ресурса, но главная проблема, с нашей точки зрения, в первую очередь лежит в общественном сознании, в осознании потребностей в изучении родного языка.

*А. Черных,
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Пермского филиала
Института истории
и археологии УрО РАН
г. Пермь*

"Национально-региональный компонент" образования в Чувашской Республике

Национально-региональный компонент в его современном понимании стал активно вводиться в учебные планы школ Чувашии с начала 1990-х гг. Особое внимание в нем стал занимать чувашский язык, что соответствовало идеологии "Закона о языках в Чувашской Советской Социалистической Республике", принятого 27 октября 1990. При этом отметим, что ряд его статей не соответствовал российскому законодательству. Особенно остро воспринималось в обществе положения программы реализации этого закона, предусматривающие составление перечня должностей, занятие которых требовало обязательное знание двух государственных языков (чувашского и русского) и составления языковых квалификационных требований к представителям различных профессий и должностным лицам. Эти пункты программы в судебном порядке были признаны неправомерными в связи с протестом прокуратуры, но ситуацию накалили достаточно. Основные недочеты республиканского закона были устранены в ходе работы по приведению местных законодательств в соответствии с федеральным в 2001 г. Через 2 года, осенью 2003 г., был принят новый "Закон о языках в Чувашской Республике", структура которого практически совпадает со структурой федерального закона, имеется и ряд совпадающих по содержанию статей. Таковыми, например, являются статья 4 Закона ЧР и статья 5 Закона РФ о гарантиях прав граждан вне зависимости от их знания языка. В статье закона была прописана необходимость изучения чувашского языка. Эта норма была зафиксирована императивной формулировкой в ст. 7. ч. 3: "Во всех образовательных учреждениях Чувашской Республики с иным языком обучения чувашский язык изучается как предмет". Отметим, что при этом не принималась в расчет ведомственная принадлежность вузов и техникумов, которые в большинстве своем не подчиняются местным органам власти, и их учебные планы утверждаются не в Чебоксарах. В то же

время законодатель принял разъяснение, согласно которому чувашский язык не изучался в обязательном порядке в двух районах (Алатырском и Порецком), абсолютное большинство населения которых составляют русские. С одной стороны, еще свежи были воспоминания о президентских выборах 1991 г., в ходе которых был близок к победе идейный лидер чувашского движения А.Хузангай, взгляды которого воспринимались в этих районах как националистические и высказывались предложения в случае его победы ходатайствовать о передаче этих районов из Чувашии в Ульяновскую область. С другой стороны, для нормального преподавания еще не были подготовлены кадры учителей, учебники и методические пособия. Но в начале каждого учебного года в школах этих районов ученикам и их родителям предлагалась возможность факультативного изучения чувашского языка, которая не использовалась. 27 июня 2008 г. в закон были внесены изменения. Он был дополнен ст. 7.1. "Изучение и преподавание языков граждан, проживающих на территории Чувашской Республики", первая часть которой гласила: "Чувашская Республика обеспечивает гражданам Российской Федерации, проживающим на территории Чувашской Республики, условия для изучения и преподавания чувашского и русского языков, как государственных языков Чувашской Республики и языков народов, компактно проживающих в Чувашской Республике, в пределах возможностей, предоставляемых системой образования". Ст. 7. ч.3 была признана утратившей силу, а заменившая ее ст. 7.1. ч.2 была сформулирована следующим образом: "Чувашский и русский языки как государственные языки Чувашской Республики изучаются в общеобразовательных учреждениях и образовательных учреждениях профессионального образования". Кроме того, ч.3 этой статьи исключалась факультативность изучения чувашского и русского языков: "Изучение чувашского и русского языков как государст-

венных языков Чувашской Республики предусматривается в рамках основных (подчеркнуто мной – Авт.) образовательных программ". Другие части новой статьи определяли условия издания учебной литературы за счет республиканского бюджета и проведения научных исследований в сфере языкознания.

В составе национально-регионального компонента абсолютное большинство времени приходится на изучение чувашского языка и литературы. Следует при этом иметь в виду, что в 1-4 классах в тех районах, где проживают чувашаи, преподавание всех предметов ведется на чувашском языке. Делается это в рамках базисной образовательной части. После окончания начальных классов ученики в этих школах занимаются на русском языке, за исключением уроков чувашского языка (5-9 классы) и чувашской литературы. В местах компактного проживания русских, татар и мордвы чувашский язык изучается как предмет. В населенных пунктах с абсолютным преобладанием татар в начальной школе все предметы преподаются на татарском языке, затем обучение проходит на русском. Национально-региональному компоненту в учебных планах отводится 10-15% учебного времени и в целом это действительно так, но это соотношение достигается в основном за счет русского языка. Сокращение объемов его преподавания для чувашских, татарских и мордовских детей по сравнению с русскими гораздо заметнее. В 1-4 классах в неделю эта разница составляет в среднем 7 часов, то есть более трети (35%). Иначе говоря, русские дети в начальной школе изучают русский язык в среднем 5 дней в неделю, а чувашские, татарские и мордовские 2-3 дня. Более 15% подобное несоответствие будет составлять и в 5-9 классах. При этом речь идет не об инвариативной части учебного стандарта, а вариативной. Иначе говоря имеется определенный минимум по изучению русского языка, который одинаков во всех школах республики, это инвариативная часть образовательного стандарта. Другая его часть содержит национально-региональный компонент, является вариативной частью. В школах с преподаванием на русском языке за счет вариативной части плана кроме чувашского языка и культуры родного края в учебном плане прибавляются часы по русскому языку и литературе, поэтому возникает такая

разница в часах, отводимых русскому языку в различных школах. Такое различие возникло не в последние годы, оно существовало и ранее. В разные годы имелись только различные соотношения между объемами русского и чувашского языка в учебных планах.

Федеральным законом № 309 "О внесении изменений в некоторые акты Российской Федерации (в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта)", принятым в конце 2007 г. была отменена трехкомпонентная структура государственного стандарта образования. Устанавливались две его части – инвариативная и вариативная. В Чувашии этот шаг федеральных властей воспринимается, на наш взгляд, в органах государственной власти и системе местного самоуправления, настороженно, но достаточно спокойно и без излишнего драматизма. Минобразование ЧР в начале 2008 г. представило в федеральное министерство свои предложения о разработке механизма влияния органов управления образованием на формирование школами учебных программ с учетом региональных и национальных особенностей, а также порядка подготовки и издания учебников по родному языку и литературе. Сохранение этнокультурного элемента в новых образовательных стандартах позволит выделять необходимо количество часов, прежде всего, на изучение чувашского языка – одного из государственных языков в республике. Эту уверенность подтвердило и заявление министра А.Фурсенко 18 ноября 2008 г. в Казани, когда он сказал, что никаких шагов, которые в какой-то степени могли бы ухудшить ситуацию с преподаванием родных языков при изменении стандартов в средней школе, не будет сделано. Серьезную озабоченность по поводу исключения национально-регионального компонента из образовательного стандарта высказывали руководители Чувашского национального конгресса. Его президент Г.Архипов после этого заявления А.Фурсенко отметил, что на позицию федерального руководства во многом повлияла работа координационного совета руководителей конгрессов башкирского, марийского, татарского, удмуртского и чувашского народов. Этот совет и был в основном организован как реакция на исключение из закона об образовании национально-региональной составляющей в рамках образовательного стандарта. Трудно сказать, насколько это

мнение Г.Архипова имеет под собой реальную основу, но факт образования координационного совета имеет место. К тому же следует отметить, что некоторая часть чувашской интеллигенции остается весьма озабоченной положениями приказа об исключении из стандарта национально-регионального компонента. С их точки зрения ситуация изменяется не в лучшую сторону. К тому же приказом Министерства образования и науки России № 362 от 28 ноября 2008 г. введен запрет государственной (итоговой) аттестации обучающихся на родных нерусских языках. Иначе говоря, выпускники школ сдавать ЕГЭ должны только на русском языке. Эти действия министерства, по мнению ряда активистов Чувашского национального конгресса, свидетельствуют только о том, что конечная цель языковой политики, проводимая центральными органами власти – последовательная русификация нерусских народов РФ. По их мнению, закон № 309 был принят с нарушениями Конституции Российской Федерации. В частности, речь идет о ст. 55 Основного закона, согласно которой "в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина". В данном случае речь идет о таком праве, как обучение на родном языке. Другое нарушение Конституции видится ими в положении ст. 72, которая относит "общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры..." в совместное ведение РФ и ее субъектов. Кроме того, в качестве аргументов упоминаются положения ряда статей Конституции о гарантиях прав человека на свободный выбор языка воспитания и обучения, о правах народов на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития и др. Другая сторона обеспокоенности принятым законом заключается в том, что из него не следует возможность изучения родной культуры, литературы и местной истории. В законе об этом не говорится совсем. Логика сомнений исходит из того, что если прямого разрешения нет, то следующим шагом будет или прямой запрет, или опосредованные серьезные ограничения.

О некоторых проблемах в сфере бытования языков свидетельствуют материалы социологического обследования, проведенного в конце апреля – мае 2009 г. Чувашским государственным институтом гумани-

тарных наук по заказу Министерства культуры, по делам национальностей, печати и архивного дела Чувашии. Оно выполнено в рамках проекта "Этнокультурное развитие и межнациональные отношения в Чувашской Республике". Опрошено 549 сельских и 206 городских жителей. Использована стратифицированная, многоступенчатая, квотная (пол-возраст) выборка. По этнической принадлежности среди сельских респондентов 278 чувашей, 159 русских, 62 татарина, 48 – мордва и 2 человека представляли другие этнические группы. Опрос проводился в 52 сельских населенных пунктах пяти районов республики. В четырех городах (Чебоксары, Алатырь, Канаш, Ядрин) опрошено 88 чувашей, 110 русских, 8 представителей других этнических групп. О вымывании из общения чувашского языка, особенно в городской среде, свидетельствуют следующие материалы. В сельской местности 89,9% опрошенных чувашей заявили, что они свободно владеют чувашским языком, еще 7,6% определили свой уровень знаний, только как понимание устной речи или умение говорить. Совсем не владели языком 2,5%. В городской среде говорить, читать и писать на чувашском языке могут чуть более половины чувашей (51,1%), только понимать – 25%, говорить – 19,3%. Совсем не владели чувашским языком 4,5% представителей этой этнической группы. Рабочим языком для большинства респондентов, в том числе и чувашей, является русский, особенно в городских условиях. Так, на работе, в учебном заведении на чувашском языке говорят только 6,3% респондентов – жителей городов, в то время как чувашей среди них насчитывается около 43%. В домашних условиях среди всех опрошенных доля пользователей чувашского языка несколько выше и составляет 16,9%. На селе среди опрошенных чуваша составляли 50,6%, а дома русский язык опережал чувашский по уровню использования (48,5 и 41,3% соответственно). На рабочих местах эта разница была еще более впечатляющей – 61,7 и 32,8%. При этом родным чувашский язык считают 91,7% сельских чувашей, 7,6% отметили в качестве такового русский язык. В то же время в городах чувашский язык в качестве родного выбрали 64,4% чувашей, а русский – 35,6%. Среди сельских татар 96,8% родным назвали татарский язык, среди мордвы за эрзянский язык высказались

81,3% респондентов, за русский – 16,7%. То есть тенденция несовпадения номинаций этничности и языка вполне реальна, особенно в городской местности, а для некоторых народов – и для сельской. Поэтому вполне вероятно и, скорее всего, неизбежно бытование в качестве родного не одного, а двух, а возможно и большего количества языков. Наконец, об иерархии языков. На вопрос о том, должны ли все языки в России иметь одинаковые права или нет, наибольшие по численности группы сельских чувашей, татар и мордвы ответили, что все языки без исключения должны иметь одинаковые права (57,4; 49,2 и 60,4% соответственно), в то время как среди русских подобный ответ избрали 35,8%. Более популярным у русских, проживающих в сельской местности, был ответ "Только один язык должен быть главным в стране" – 38,4%. Среди других этнических групп наиболее близко по подобной оценке к русским приблизилась мордва – 29,2%, затем шли татары (24,6%) и чувашы (20,9%). Более заметна разница в городах, где за равноправие языков высказались 56,8% чувашей и лишь 27,3% русских. Приоритет только одного языка избрали 20,5% чувашей и 61,8% русских. Понятно, что все респонденты отдавали себе отчет в том, что главенствующая роль только одного языка в условиях России означает приоритет русского и для большинства представителей этнических групп (кроме русских) такой вариант представлялся неприемлемым.

В республике чувашский язык и чувашскую литературу изучают практически во всех 542 школах: в 344 из них язык преподается как родной с 1 по 9 класс, при этом в начальных классах на нем ведется все обучение; в 177 учебных заведениях с преподаванием на русском языке, 17 – на татарском он изучается как предмет, в 4 школах он также изучается как предмет наряду с мордовским языком (См. Приложение, табл.2). Преподавание чувашского языка как государственного ведется по такому же принципу, как изучение иностранного языка: классы делятся на две группы – для большей успеваемости. Зарплата учителей родного языка и издание учебной литературы дотируются из республиканского бюджета, причем с каждым годом эти суммы увеличиваются. Сформирована и укреплена научно-издательская база. По данным Миноб-

разования ЧР, в школах республики работает более 1 тыс. учителей родного языка и литературы, а также краеведения. 80% из них имеют квалификационные категории. Следует отметить, что в двух районах республики – Алатырском и Порецком, преподавание чувашского языка ведется только четвертый год, и оно охватывает пока начальные классы. В отличие от 1990-х гг. нет проблем с учебно-методическими комплектами, они разработаны для всех классов. В этих районах не хватает квалифицированных учителей чувашского языка, по этой причине в нескольких школах уроки не проводятся. В целом ситуация в республике с точки зрения изучения чувашского языка (именно он является базовым элементом пока еще действующего национально-регионального компонента) остается спокойной. В то же время следует отметить, что повышение прав школ и школьных советов в выборе составляющих элементов вариативной части образовательного стандарта может в будущем в некоторой степени накалить обстановку в городах и районах с преобладанием русского населения. Возможно большее проявление недовольства в связи с наличием чувашского языка в расписании занятий. Особенно большие нагрузки испытывают дети, которые параллельно с чувашским изучают татарский и мордовский языки. Беседы с руководством самоуправления и директорами школ Алатырского района позволяют предполагать, что с точки зрения организации и содержания учебного процесса они будут делать все необходимое, чтобы этнокультурный компонент образовательного стандарта, а именно наличие в нем чувашского языка, сохранился. Одновременно они высказывали мнение, что позиции советов школ будут зависеть от всех участников образовательного процесса, то есть школ, родителей, попечительских советов. Но дело в том, что многие из родителей полагают, что изучение чувашского языка их детьми необязательно, а учебное время лучше использовать на иностранные языки, информатику и т. п. То есть проблема пока остается открытой. Подобная ситуация может возникнуть и в школах Чебоксар, Новочебоксарска, других городов. Собственно, она возможна и в сельских районах с абсолютным преобладанием чувашского населения, только с точки зрения некоторого уменьшения объе-

ма преподавания родного языка. С другой стороны, часть преподавателей чувашского языка и литературы, лица, обеспокоенные сохранением чувашской культуры, имеют желание ввести обязательную сдачу или обоих этих предметов или одного из них как обязательного в рамках ЕГЭ. Следует отметить, что практика обязательной сдачи экзамена (не по системе ЕГЭ) по чувашской литературе имела, но в 2004 г. он был исключен из перечня экзаменов в силу нарушения прав детей, поскольку некоторым из них приходилось сдавать на один экзамен больше, чем остальным. Активисты ЧНК реагировали на этот факт достаточно бурно, но позиция власти была твердой.

Предполагалось, что введение нового образовательного стандарта будет осуществлено с 1 сентября 2009 г., но теперь оно перенесено на 2 года, то есть на 1 сентября 2011 г. В Минобразовании Чувашии считают, что со времени введения нового образовательного стандарта, в учебных планах, предусматривающих преподавание чувашского языка и литературы, а также культуры родного края, серьезных изменений не ожидается. В то же время не ясно, каким будет механизм диалога между управленческими структурами образования и советами школ, что может вызвать достаточно конфликтные ситуации. Возможны ситуации, когда в различных школах доля учебных часов, приходящихся на предметы, составляющие современный национально-региональный компонент, не будет одинаковой. Подобное положение, в свою очередь, будет оказывать давление как на органы образования, так и на советы школ.

Преподавателей и родителей детей, обучающихся в начальных классах на чувашском или татарском языках, волнует и другая проблема, связанная с обязательной сдачей экзамена по русскому языку в виде ЕГЭ. Дело в том, что учебные планы и учебники русского языка, по которым учатся в классах с русским языком преподавания и в "национальных" школах, не являются идентичными. В последних они отличаются некоторой упрощенностью, включают не все правила и т. п. Такая разница существует до сегодняшнего дня. Исходя из этого логично предположение, что у выпускников двух типов школ уровни знания русского языка должны отличаться, хотя бы на небольшой показатель. В советское время это

признавалось официально. Ученики, у которых в документах об окончании школы, имелись сведения об изучении как русского, так и другого языка народов страны, во время вступительных экзаменов в вуз или техникум имели право выбора. Они могли, как и большинство других выпускников, писать сочинение по русскому языку или же изложение. Оценки при этом имели одинаковое значение при наборе конкурсных баллов. Исключения были при поступлении на филологические факультеты, где все абитуриенты должны были сдавать экзамены в виде сочинения. ЕГЭ не предполагает разные по сложности задания по русскому языку, что может трактоваться и иногда трактуется как несправедливость. Возникла проблема другого рода. Результативность ЕГЭ по русскому языку и математике является единым показателем оценки работы как конкретных учителей, так и отдельных школ, муниципальных и республиканских органов образования. Сопоставление сравнимых цифр оказывает серьезное давление на преподавателей как со стороны "начальства", так и родителей. Последние хотят, чтобы их дети имели возможность поступления в вузы, то есть имели итоговые высокие баллы. Одним из средств на этом пути многие школьные учителя и родители видят в преподавании основных предметов на русском языке уже с начальных классов. В сельских населенных пунктах, где в семьях преобладает разговорная практика на чувашском или татарском языках, включение в обучающее общение на русском языке вызывает серьезные трудности. Некоторые специалисты свидетельствуют, что в ходе обучения, например, математике, ученики первого класса знали ответы в ходе опроса, но могли говорить только на родном языке, в то время как учителя настаивали, чтобы они отвечали по-русски. Логика такого подхода к обучению приведет к тому, что учителя станут проводниками сужения функций родного языка и семейно-бытовой сфере. Такой подход вызовет ответную реакцию и со стороны старшего поколения и со стороны различных этнических объединений, которые получают еще один аргумент в пользу "насильственной русификации" народов страны. Особенно проблемной с этой точки зрения может оказаться ситуация в регионах компактного проживания чувашей. Это в меньшей степени относится к республикам

Татарстан и Башкортостан, где проблемы образования чувашских детей решаются достаточно успешно, и в большей к Ульяновской, Самарской, Саратовской и др. областям, некоторым регионам Сибири, в которых число этнических чувашей достаточно велико. До сегодняшнего дня органы образования республики эти вопросы решали, хотя процесс вымывания чувашского языка из школьного образования имеет место.

Министерством образования и науки ЧР подписаны соответствующие соглашения с органами управления образованием 14 территорий: Кемеровской, Оренбургской, Тюменской, Самарской, Ульяновской, Саратовской, Пензенской, Иркутской областями и Республиками Башкортостан, Татарстан, Удмуртия, Коми, Марий Эл, Хакасия. В местах с компактным проживанием чувашского населения на территории этих республик и областей в более 300 школах изучается чувашский язык: либо в объеме программы школ с чувашским языком обучения, либо как учебного предмета. В соответствии с двусторонними соглашениями такие школы обеспечиваются учебниками, учебно-методическими пособиями и педагогическими кадрами по заявкам органов управления образованием. Пополнение учительских кадров ведется в Чувашском государ-

ственном университете и Чувашском государственном педагогическом университете, в которых на факультетах чувашской филологии и культуры доля студентов из других регионов составляет около 13%. Ежегодно около 20 учителей чувашского языка и литературы из регионов РФ повышают квалификацию на базе Чувашского республиканского института образования. Кроме того, на выездных курсах и семинарах для учителей республик Башкортостан и Татарстан, Самарской и Ульяновской областей ежегодно около 20-30 чел. также повышают свою квалификацию. Для детей, изучающих чувашский язык, проводится всероссийская игра – конкурс "Чувашская ласточка – языкознание для всех". В 2009 г. в конкурсе участвовали более 22 тыс. учащихся, в том числе из Чувашии – 20950, Республики Башкортостан – 558, Республики Татарстан – 738, Ульяновской области – 46, Самарской области – 15 чел. Вопросы сохранения чувашского языка и культуры за пределами Чувашской Республики являются одними из острых и злободневных для активистов чувашских национальных объединений, поэтому следует ожидать их последующую реакцию на практику реализации федерального закона № 309.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. Количество часов в неделю, отводимых, согласно базисному учебному плану, на изучение русского и других языков в общеобразовательных учреждениях Чувашии в 2009/2010 учебном году

Язык обучения	1 – 4 классы			5 – 9 классы			10 – 11 классы		
	Русский как государственный	Государственный язык субъекта РФ	Родной (нерусский) язык без статуса в регионе	Русский как государственный	Государственный язык субъекта РФ	Родной (нерусский) язык без статуса в регионе	Русский как государственный	Государственный язык субъекта РФ	Родной (нерусский) язык без статуса в регионе
русский язык обучения	20	11		21	15		2		
чувашский	13	12		17	10,5		2		
татарский	13	6	12	17	7,5	10,5	2		
Мордовский (как предмет)	13	6	8	17	7,5	10	2		

Таблица 2. *Количество учреждений начального, общего, полного (среднего) образования по языкам обучения – русский язык, родные (нерусские) языки в 2009/2010 учебном году*

Языки обучения	Всего школ	1 – 4 классы Учреждения начального общего образования	1 – 9 классы Уч-реждения основного общего образования	1 – 11 классы Учреждения среднего (полного) образования
Всего школ	515	46	153	343
В том числе:				
Русский язык	177	5	27	145
Чувашский язык	344	38	119*	187*
Татарский язык	17	3	6*	8*
Мордовский язык (как предмет)	4	0	1	3

* родной язык изучается как предмет с 5 по 9 классы

И. Бойко

Этнокультурное многообразие москвичей и школьное образование

Актуализация этнологических знаний

В данной статье предметом анализа являются современные педагогические подходы к этническому многообразию нашей страны, взаимоотношение образования и этничности. Рассматриваются задачи и цели образовательных технологий в сфере сохранения и воспроизводства этнокультурных ценностей, а также в отношении возможностей по гармонизации межэтнических отношений. Речь будет идти о проблеме преподавания этнологических знаний детям. Именно в детском возрасте люди, как правило, получают представление об этнически кодируемых различиях. Этому способствует не только личный опыт социальных отношений, но целенаправленные усилия педагогов. Школьная программа в значительной степени актуализирует различия, делая их предметом изучения. Этот процесс происходит на уровне содержания занятий на уроках, на уровне учебных планов и методических разработок (даже в такой благонамеренной форме, как мультикультурное образование).

Всяческие манипуляции с педагогическими системами отнюдь не безобидны и имеют далеко идущие последствия. В особой степени это относится к этническим компонентам воспитания подрастающего поколения, поскольку образование является одним из наиболее действенных инструментов социального конструирования идентичности¹.

Система образования представляет собой уникальную возможность для более или менее спланированного воздействия на процесс формирования жизненных ориентиров молодежи. Кроме того, образовательная среда сама по себе является поликультурным пространством. Она генерирует в себе все проблемы взрослого общества, а содержательные идеи и ценности, которые закладываются в образовательные программы, являются стержнем, вокруг которого аккумулируется система общественного самосознания.

Несмотря на, казалось бы, очевидную пользу современных инноваций возникает множество вопросов, касающихся реальной повседневности воспитания подрастающего поколения. Например, каково воздействие сегодняшней практики мультикультурного (или поликультурного) образования и воспитания на динамику развития общества? Какие именно знания о многообразии человечества необходимы молодежи? Как найти баланс между стремлением ребенка к изучению традиций и языка своих предков и практической необходимостью постижения им доминирующей в обществе культуры, важной в социальной практике? Одним словом, чему и как учить?

После создания новой России, двадцатилетия политических и социально-экономических реформ перемены в сфере образования оказались радикальными. Одной из основополагающих стратегий его развития стала проблема многопланового учета "этнического измерения" российского социума. В новой образовательной политике важным фактором обозначилась идея поликультурности и поликонфессиональности социального пространства. Возродились "национальные" школы. В то же время все более настойчиво утверждается мысль о стратегической важности повышения этнокультурологической компетентности населения, целесообразности разработки программ и курсов, способствующих воспитанию культуры межэтнического общения, ознакомлению детей, молодежи, населения с традициями своего и других народов.

Особенности этнокультурного пространства России

Этнокультурное пространство нашей страны отличается тем, что Россия также как и СССР, сложилась как государство полиэтничное и многокультурное. Этническое "небольшинство" – это, прежде всего народы, живущие на "своей" территории, даже если они проживают на ней совместно с другими

этническими общностями (народами). При этом субъекты РФ выделяются как по этническому принципу (республики), так и по региональному (регионы). Тем самым, несмотря на конституционно закрепленный принцип равенства всех народов, отдельные их представители в зависимости от территории проживания с точки зрения этнокультурной самореализации оказываются не в одинаковом положении: будучи равноправными гражданами государства, они могут жить в инокультурном окружении, могут быть на положении "титального" этноса в своей республике, но являться малочисленной группой в масштабах всей страны. Возможно множество вариантов интенсивности межкультурного взаимодействия для отдельной личности.

В нашей стране практически нет регионов с моноэтническим составом населения. Нельзя не согласиться с В.А.Тишковым, что мультикультурны не только общества, но и его члены². И порой продуктивнее не абсолютизировать культурные различия, а двигаться в направлении признания схожести многих черт повседневной жизни (или их отличий отнюдь не на этнической основе).

За долгие годы существования в едином государственном и этнокультурном пространстве у жителей страны выработалась общность многих черт характера и поведения. В поликультурной среде, каковой является Россия, с раннего детства люди постепенно на практике открывают для себя сходства и различия с другими. Но восприятие и трактовка поликультурного общества как мозаики, составленной из механически расположенных рядом друг с другом групп и сообществ, различных языков, культур, этнических и религиозных принадлежностей, ошибочна. Подобная концепция страдает статичностью в понимании культуры: она не учитывает как взаимодействие индивидов, так и последствия их контактов. Живя вместе, представители разных народов все больше становятся похожими друг на друга.

Верна мысль академика В.А. Тишкова, что жители России имеют гораздо больше общих историко-культурных ценностей и общественно-политических установок, чем различий на основе этнического и религиозного разнообразия. Стимулом позитивного взаимодействия людей является осознание, прежде всего, того, что их многое объединя-

ет: работа, жилищные условия, территориальная общность (дом, квартал, город, регион), исторический момент (современность), официально принятый в стране язык или языки. И лишь на втором месте по значимости стоят качества, разделяющие индивидов (идеология, история и т. д.)³.

Не случайно, и граждане постсоветских государств выбирают сегодня местом своего пребывания или жительства Россию. Даже с наступлением парада суверенитетов стран СНГ на всей территории бывшего СССР сохраняется чувство причастности к вчерашнему былому братству, поэтому нынешняя молодежь соседних с нами стран ищет шанс на выживание именно в России. Многое в поведении и образе жизни позволит еще долго безошибочно узнавать в толпе жителя постсоветского пространства. Россия, как, впрочем, и территория всего бывшего Советского Союза, это страна с доминирующей русскоязычной культурой. На русском языке говорит более половины населения всех государств на постсоветском пространстве, русским языком владеют практически все жители нашей страны. Представители нерусских национальностей, как правило, двуязычны (либо владеют русским языком лучше, чем своим). Во многих регионах обучение детей разных национальностей велось на русском языке (во всяком случае, по всей стране русский язык являлся обязательным школьным предметом).

Важно учесть то, что культурные универсалии не являются застывшими сущностями. Они – живые организмы, наделенные способностью к адаптации и обновлению. Новая ситуация в российском социуме требует новых подходов. Актуальным становится и обучение жизни в поликультурной среде. Направленные на это методики стали в последние годы активно разрабатываться с опорой на мировой опыт и у нас в стране⁴.

Москва сегодня – один из крупнейших и динамично меняющихся мегаполисов мира. Преобразования огромны в ее внешнем облике, экономике, культуре. Трансформируется и портрет населения столицы – его социальный состав, профессиональная занятость, ценностные ориентации, взгляды на жизнь, представления о собственном благополучии и т. д. Причины этого очевидны и во многом объясняются кардинальными переменами в жизни страны. Столица, как и в прежние времена, обладает особым

магнетизмом притяжения для новых жителей. Если судить по списку народов, проживающих в мегаполисе, на основании данных переписи населения, проведенной в 2002 г., Москва относится к одному из самых полиэтничных городов мира. Среди ее 10,38 млн. жителей есть представители, как всех народов России, так и зарубежных народов. При этом русские по-прежнему составляют подавляющее большинство москвичей. Правда, их доля в общем составе населения несколько сократилась: с 89,7% в 1989 г. до 84,83% в 2002 г. Но и это немало. Город по-прежнему сохраняет свое "русское лицо".

Тем более, что из 410 тыс. миграционно-го прироста, которые получила столица за 1996-2002 годы, 207,9 тыс. новых жителей ей достались за счет внутренней миграции. Субъекты Центрального округа обеспечивали 40% внутримиграционного прироста Москвы. Миграционными донорами были также Южный, Приволжский и Северо-Западный округа⁵. Из стран СНГ и Балтии во второй половине 90-х годов прошлого века переезжали в Москву, прежде всего этнические русские.

Вместе с тем, в Москве существенно выросла численность нерусского населения. В 1989 г. оно составляло 800 тыс., в 2002 г. – более 1,5 млн. чел. Между переписями населения (1989 г. и 2002 г.) в Москве среди постоянно живущих в 35 раз увеличилась численность китайцев, в 14 – вьетнамцев, в 12 – таджиков, в 7 – чеченцев, в 6 – ингушей, в 5 – молдаван. В 4,6 раз стало больше азербайджанцев, в 2,4 – армян, 2,5 – грузин, в 2,7 – арабов, в 2,3 – корейцев. Уменьшилось количество представителей стран Балтии, евреев, поляков, чехов и др.

Временные трудовые мигранты в приведенных данных не учитывались. Если считать и их, то реальная численность нерусских жителей столицы гораздо больше. По экспертным оценкам на территории города находятся до 3 млн. иностранцев. Около 1 млн. прибыло из стран дальнего зарубежья и 2 млн. – из ближнего зарубежья⁶. Крупнейшими экспортёрами рабочей силы для Москвы по данным 2005 г. стали – Украина (12,4 тыс. чел. – 31% от предусмотренного объема привлечения иностранных работников в город), Молдова – 9,1 тыс. – 22,9%), Китай (2,7 тыс. – 24,6%), Вьетнам (3,0 тыс. – 26,8%), Турция (1,4 тыс. – 12,3%). В городе работали 2,6 тыс. человек (6,6% всех рабо-

тавших) из Таджикистана, 1,2 тыс. человек (3%) из Узбекистана, 2 тыс. (4,9%) – из Азербайджана, по 1,1 тыс. из Армении и республик бывшей Югославии, 0,9 тыс. из Грузии⁷.

Многие диаспоры в количественном отношении являются весьма крупными. Например, азербайджанцев по переписи 2002 г. – 95,56 тыс., а по расчетам – более 1 млн. По переписи в Москве среди постоянных жителей – 253,6 тыс. украинцев, по расчетам – около полумиллиона. В городе живет 166 тыс. татар, 124 тыс. армян, много работает молдаван (москвичей среди них 36,5 тыс.). Если, например, в начале 1990-х годов выходцев из Средней Азии в Москве было относительно немного, то на рубеже XX-XXI в. в городе сложились многочисленные диаспоры, прежде всего выходцев из Таджикистана (около 300 тыс.) и Узбекистана. Причем таджикская диаспора оказалась организована по региональному принципу (по регионам исхода). Появились и ранее неизвестные, главным образом китайская, вьетнамская, афганская, индийская и др. общины. В Москве по официальной статистике 12,8 тыс. китайцев, по другим источникам – от 50 до 250 тыс.

Концептуальные идеи образования в поликультурной среде

Существует огромное количество педагогических технологий по воспитанию навыков кросс-культурного общения, издаются пособия для учителей, рисуются плакаты и изготавливаются наглядные пособия, проводятся тренинги. Международные организации – ЮНЕСКО, ОБСЕ и др. в своей деятельности уделяют большое внимание проблеме толерантности. Безусловно, многие наработки используются в России. При этом нужно учитывать, что в тех странах, где изучались социальные проблемы этничности, они были актуальны главным образом в связи с взаимодействием коренного населения с мигрантами или группами мигрантов. В Германии и Франции в 60-70-е гг. XX в. остро встала проблема межэтнических отношений в результате притока иностранной рабочей силы. В США за гражданские права боролись черные американцы, пытались найти свое "место под солнцем" и белое неанглосаксонское население (итальянцы, греки, поляки). Популярна идея мультикуль-

турализма в Канаде и Австралии, где она провозглашена официальной политикой.

Социально-педагогическое явление культурно-образовательного плюрализма получило отражение в литературе под разными терминами: кросс-культурное образование (австралийские ученые), мультиэтническое образование (Дж.Бэнкс), мультикультурное образование (англоязычные ученые Я. Пэй, Р. Люсиер), школа диалога культур (В.С. Библер), поликультурное образование (В.В. Макаев, Л.Л. Супрунова, В.Н. Сатуров), образовательный мультикультурализм (М. Уолцер), либеральный плюрализм в образовании (Б. Уильямс), поликультуризм в образовании (Г.М. Каджаспирова), поликультурное воспитание (А.А. Реан), многокультурное образование (Г.Д. Дмитриев), сложнокультурный подход (В.А. Тишков), воспитание конвертируемого человека (В.Д. Семенов), глобальное образование (А.Ю. Коджаспиров) и другие⁸.

Несмотря на то, что имеется много признаков для дифференциации этих понятий, в педагогике довольно часто встречается отождествление этих терминов. В этом случае речь идет о плюрализме в образовании, о специальных программах для части населения страны, выделенной по этническому (или в более мягкой формулировке – культурному принципу). Существует также мнение, что мультикультурное (поликультурное, кросс-культурное) образование охватывает все формы взаимодействия школы с представителями этнических меньшинств. Концепция мультикультурного образования, по мнению американского ученого Джеймса Бэнкса, заключается в предоставлении равных возможностей для всех, включая учащихся разных этнических, расовых и социальных групп⁹.

Хотя доктрина мультикультурализма (под которым, обычно, понимают пафос стремления к равноправию различных культур, а также модель их равноправного существования в противовес модели гегемонии одной культуры¹⁰ родилась в Канаде, а термин "поликультурное образование" пришел к нам из стран Запада, нет оснований рассматривать эти концепты как продукт интеллектуального импорта. "Многонациональность" и "дружба народов" советского времени, по сути, идентичны идее мультикультурализма¹¹.

В российском контексте данной образовательной стратегии соответствует модель

национальной школы, школы с нерусским языком обучения или с этнокультурным компонентом образования. Концепция поликультурного образования во многом конструируется на базе существующих систем национальных школ открытого типа. Отметим, вместе с тем, что идея поликультурного образования и идея национального образования близки между собой, но вместе с тем существенно различаются. Проблема поликультурного образования сначала сводилась педагогами к проблеме национальной школы, затем к проблеме многонациональной школы в полиэтничной среде. При более глубоком подходе выяснилась многогранность и сложность задач в области образования для меньшинств.

В последнее время в России все активнее внедряется понятие поликультурного образования. По словам известного современного педагога Е.В. Бондаревской, характер взаимосвязи общечеловеческого, национального и интернационального компонентов культуры в содержании образования находит отражение в термине поликультурное образование¹².

Международная энциклопедия образования определяет поликультурное образование как составную часть общего образования, способствующую усвоению учащимися знаний о других культурах, уяснению общего и особенного в традициях, образе жизни, культурных ценностях народов, воспитанию в духе уважения инокультурных систем¹³.

В Педагогическом словаре, изданном в России в 2000 г., термин поликультуризм в образовании объясняется, как "построение образования на принципе культурного плюрализма, признании равноценности и равноправия всех этнических и социальных групп, составляющих данное общество, на недопустимости дискриминации людей по признакам национальной или религиозной принадлежности, пола или возраста. Поликультуризм в образовании помогает обратить внимание общества в полезный фактор его развития, обеспечивает более быструю адаптацию человека к меняющимся условиям существования, помогает ему сформировать более многогранную картину мира"¹⁴.

Проблемы поликультурного образования с конца 90-х годов прошлого века не раз становились по инициативе Министерства образования и науки РФ предметом дискуссий отечественных педагогов. Этому было

посвящено несколько всероссийских конференций и научно-методических семинаров в Пятигорске (1997, 2002 г.), Нальчике (2002 г.) и других городах. В 2003 г. обсуждение темы продолжилось вновь на форуме в Пятигорске под названием "Традиционная культура как действенное средство патриотического воспитания, формирования культуры межнациональных отношений и согласия в студенческой среде".

В 1999 г. была разработана и опубликована Концепция поликультурного образования в современной общеобразовательной школе России (авторы – профессора ПГЛУ Макеев В.В., Малькова З.А., Супрунова Л.Л.). По этой концепции работает ряд школ Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии, Краснодарского и Ставропольского краев. Идеи поликультурного образования творчески развиваются педагогами других городов. В 2003 г. принята Концепция поликультурного образования в высшей школе РФ (авторы – ректор ПГЛУ Давыдов Ю.С. и проф. Супрунова Л.Л.)¹⁵.

Технологии поликультурного образования

Научными разработками технологии поликультурного образования занимаются ученые, как за рубежом, так и у нас в стране.

Мультикультурное образование, каким оно видится американским ученым, включает три вида программ, в соответствии с их основными задачами. Во-первых, это программы, ориентированные на содержание (Content-Oriented Programs). Они ставят задачей интеграцию учебного материала, содержащего информацию о расовых, этнических и культурных группах в учебные программы. Применяется несколько подходов для интегрирования: "описание исторического вклада" – вклада всех граждан США, включая представителей этнических меньшинств, в развитие и процветание своей страны. При "дополняющем подходе" проводятся специальные уроки, посвященные этническим и культурным группам (например, по темам "Афроиндейцы на Западе", "Переселение индейцев" и т. д.)

Во-вторых, программы, ориентированные на учащихся (Student-Oriented Programs), направлены на повышение успеваемости определенных групп учащихся, главным образом из числа представителей этнических меньшинств. Это компенсаторные программы, в которых используется культурно-

ориентированный стиль работы с учащимися, языковые, билингвальные и бикультурные программы, специальные программы по математике и естественным наукам.

В-третьих, социально-ориентированные программы (Socially-Oriented Programs) направлены на развитие культурной и расовой толерантности¹⁶.

Выше перечисленные подходы не чужды и для российской педагогики. У нас в стране усилиями педагогов к настоящему времени также разработаны технологии поликультурного обучения. Согласно мнению авторов российской Концепции поликультурного образования, приемы и методы обучения в данной сфере могут быть сгруппированы в несколько категорий. Первый тип – это технологии усвоения знаний о различных культурах и культурных процессах. К названному типу относятся такие методы и приемы организации познавательной деятельности как рассказ, беседа, лекция, семинар, экскурсия и т. п.

Второй тип технологий – это формы, методы и приемы формирования культуры межличностного общения, позволяющие конструктивно взаимодействовать педагогу и ученику, а также самим ученикам. Молодые люди вводятся в ситуацию диалога с культурой, со сверстниками, с педагогом. Они оказываются вынужденными принимать решения, определять свои симпатии. В технологиях этого типа, личностно ориентированных, особую значимость имеют такие методы и приемы, как активное слушание (уточняющие вопросы, актуализация проблемы, сопереживание), рефлексия, положительное подкрепление, создание ситуации успеха, метод диалога, способы и приемы разрешения конфликтной ситуации (переключение внимания, уклонение, компромисс, комплимент, шутка), организационно-деловые игры и др.

К третьему типу технологий авторы Концепции отнесли формы, отвечающие индивидуальным культурным запросам. Это вариативные образовательные программы для тех, кто хочет изучать родной язык и культуру, или культуру другого народа; различные формы интерактивных и проблемно-поисковых образовательных технологий¹⁷.

Давно уже получили признание такие формы досуговой деятельности, как клубы интернациональной дружбы, фестивали культуры, дни дружбы, вечера, посвященные выдающимся представителям культуры и т. д.

Этапы становления поликультурного образования в России

Россия как многоэтническое и поликультурное государство имеет давние традиции образования на разных языках народов России. Организацию школьной системы в многонациональном государстве, определение задач школы не только, как института просвещения, но и как инструмента языковой и духовной интеграции народов, общество ставило еще в 60-е годы XVIII в. В середине XIX века государством был принят документ, регламентирующий вопросы обучения инородцев – "Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев", а в 1913 г. разработаны "Правила о начальных училищах для инородцев"¹⁸.

В Москве уже в XVIII в. в особых поселениях – слободах существовали татарские, немецкие, литовские, польские школы. В 1815 г. московскими купцами-армянами был создан Лазаревский институт восточных языков. В пореформенное время (1861 г.) среди новых типов учебных заведений в Москве появляются первые конфессиональные школы (Лютеранская школа Св.Петра и Павла). По данным 1913 г. число конфессиональных школ для детей иноязычного населения значительно возросло. В Москве функционировали немецкое Александровское евангелическое училище, женское французское училище при церкви Св.Людовика, женское и мужское училища при польской римско-католической церкви, частное училище Шнейерсона на Маросейке для детей евреев и несколько других учебных заведений с обучением на нерусском языке¹⁹.

Одним из первых законодательных актов Советской власти стал также документ, отражающий многонациональный состав нового государства – Декларация прав народов России, провозгласившая, в частности, право получать образование на родном языке. В этот период начали готовить национальные педагогические кадры, писать учебники на национальных языках, разрабатывать алфавиты для народов, не имевших своей письменности²⁰. В Москве количество национальных школ в двадцатых годах XX века увеличилось. Появились армянские, татарские, латышские, немецкие и еврейские школы, стали открываться национальные клубы, театры, общества и землячества. Наивысший расцвет образо-

вания на родных языках в нашей стране приходился на 1934 г., когда обучение велось на 104 языках. В 1939-40 годы был взят курс на процесс русификации, в связи с чем в 1938 г. Совнарком СССР принял постановление о постепенном переводе всех школ на русский язык. К концу 70-х годов образование можно было получить лишь на 14 языках народов СССР. Число языков, изучавшихся в школах, снизилось к середине 80-х годов до 44²¹.

В Законе РФ "Об образовании" от 10.07.1992 г. № 3266-1 принципами государственной политики в области образования провозглашаются единство федерального культурного и образовательного пространства и защита системой образования национальных культур и региональных культурных традиций в условиях многонационального государства²².

Сходные цели и задачи сформулированы и в утвержденной 04.10.2000 г. Постановлением Правительства РФ № 751 Национальной доктрине образования в Российской Федерации: "Государство в сфере образования обязано обеспечить ... гармонию национальных и этнокультурных отношений; сохранение и поддержку этнической самобытности народов России, гуманистических традиций их культур; сохранение языков и культур малых народов Российской Федерации"²³. Вслед за ст. 43 Конституции РФ статья 6 "Язык (языки) обучения" упомянутого выше закона утверждает право граждан на получение образования на родном языке и выбор языка обучения в пределах возможностей, предоставляемых системой образования, при этом изучение государственного русского языка является обязательным и регламентируется государственными образовательными стандартами. Данным законом традиционное для нашей страны понятие "национальной школы" заменено термином "школа с русским языком как неродным".

Такого рода учебные заведения в начале 90-х годов стали создаваться во всех субъектах РФ. Сегодня в системе государственного образования работает около 9 тыс. "национальных" школ, изучается уже более 80 языков народов России.

После распада Советского Союза для московского сообщества, как и для России в целом, был характерен активный поиск путей становления гражданского общества.

Важнейшим инновационным моментом последних двадцати лет стала вариативность развития педагогических систем и содержания образования. В условиях реформы был отвергнут принцип унификации обучения. Одним из ее проявлений стало внимание к региональному и поликультурному компонентам образования. Новаторские тенденции в этом плане ярко проявили себя в столице. Для образовательной политики московского мегаполиса идея поликультурного и поликонфессионального социального пространства стала в эти годы одной из базовых. Вместе с тем, концепции и подходы к многогранности образования в этот период не оставались неизменными.

В 90-е годы XX столетия в посткоммунистических странах повсеместно наблюдалась активизация этнического самосознания, что сопровождалось формированием организаций и движений, в том числе и тех, которые заботились о путях этно-культурного развития, о сохранении своих языков и культур. Принятый в 1996 г. Закон РФ "О национально-культурной автономии" поощрил создание общественными объединениями негосударственных дошкольных, общеобразовательных и профессиональных учреждений образования с обучением на национальном (родном) языке. В нем также отмечено, что национально-культурные автономии вправе вносить в федеральные и местные органы исполнительной власти предложения о создании классов и учебных групп с обучением на национальном (родном) языке в государственных образовательных учреждениях или отдельных государственных, муниципальных образовательных учреждений с обучением на русском языке и углубленным изучением национального (родного) языка, национальной истории и культуры²⁴.

Актуальность образования для мигрантов

Для России контекст внешних миграций – достаточно новое явление, вместе с тем она сегодня занимает третье место в мире по объемам иммиграции после США и Германии. В последние 15 лет США в среднем принимали в год 923,6 тыс. иммигрантов, Германия – 864 тыс., Россия – 780,7 тыс.²⁵

Актуальными стали проблемы социально-психологической и культурно-языковой адаптации детей зарубежных мигрантов для московского образования, и их острота нарастает по мере поступления в столичные

школы все большего числа детей, ассоциирующих себя с другими языками и культурами. По данным Департамента образования г. Москвы в школах столицы в 1999/2000 учебном году обучалось более восьми тысяч детей, прибывших из зарубежных стран, в 2000/2001 году их было уже свыше одиннадцати тысяч, а в 2004/2005 г. – 25 тысяч. Итоги мониторинга показали, что к 2007 г. число школьников – недавних мигрантов возросло до 30 тыс²⁶. Миграционная нагрузка на образовательную систему столицы значительно увеличилась с конца XX века не только вследствие роста зарубежной миграции, но и за счет того, что многие ранее прибывшие мигранты, в течение нескольких лет адаптировавшиеся в новых условиях, стали массово привозить свои семьи из мест "исхода".

По экспертным оценкам в столичных школах обучаются около 70 тыс. детей, приехавших в столицу из российских регионов и зарубежья. При сравнении данных по составу учеников, прибывших из стран ближнего и дальнего зарубежья, за последние годы наблюдается значительный рост (на 37%) числа школьников, переселившихся в Москву из дальнего зарубежья, и небольшой рост (на 3%) – ребят, прибывших из стран "ближнего" зарубежья²⁷. Анализ динамики изменений статистики за последние пять лет по детям зарубежных мигрантов, обучающимся в московских школах, подтверждает тезис о том, что вынужденная миграция постепенно сменяется потоком преимущественно трудовых мигрантов. Если в конце 80-х – 90-х годах наблюдался устойчивый приток мигрантов из стран закавказского региона (вынужденная миграция из Нагорного Карабаха, Абхазии), то в начале 2000-х годов произошло смещение акцентов в сторону трудовой миграции из Молдовы и стран Центральной Азии. Численность зарубежных мигрантов с Кавказа осталась примерно на том же уровне и даже немного выросла (Азербайджан, Армения).

В частности, выросло число учащихся московских школ – детей выходцев из Молдовы, Латвии и Литвы (более чем в полтора раза), Казахстана и Туркменистана (в два раза), Узбекистана (в 3 раза), Кыргызстана и Вьетнама (в 5 раз). В основном, стабильна в последние годы численность детей из Азербайджана, Армении и Украины. Уменьшилось число детей зарубежных мигрантов из Беларуси, Грузии (Абхазии) и Таджикистана²⁸.

Сказывается и иное демографическое поведение новых жителей города. За последние десять лет число детей, родившихся у некоренных москвичей, выросло почти в пять раз и их доля среди всех новорожденных Москвы увеличилась до 13,5%. В настоящее время в московских роддомах каждый седьмой ребенок рождается у женщинами, не являющихся постоянными жителями столицы. В СМИ приводятся данные о том, что уже сегодня каждый третий ребенок, родившийся в Москве, воспитывается в семье иногородних граждан²⁹. Предполагается, что большинство из перечисленных категорий детей в будущем выберут своим домом наш город, волеются в его социум. Каким он будет, во многом зависит от образовательной и социальной политики, избранной теми людьми, в компетенции которых находится этот вопрос.

Отечественный и мировой опыт современных мегаполисов показывает, что при закономерности значительных миграционных потоков только сфера образования и воспитания способна обеспечить социокультурную и, прежде всего, языковую адаптацию детей мигрантов и тем самым в значительной мере предотвратить маргинализацию этих слоев общества. Целями их обучения, наряду с образовательной задачей, является включение детей мигрантов в социальное и культурное пространство города, воспитание установок уважения к российским и столичным традициям, создания возможности реального участия этой части столичной молодежи в жизни Москвы.

В соответствии с п.3 ст.62 действующей Конституции Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства наделены в РФ правами и обязанностями наравне с гражданами Российской Федерации. В образовательном контексте это означает, что, исходя из ратифицированной Россией Международной конвенции ООН по защите прав ребенка, других международно-правовых документов, российского законодательства, в частности, Федерального Закона "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" и Устава города Москвы, обучению в образовательных учреждениях подлежат все проживающие в Москве дети, в т. ч. дети мигрантов школьного возраста, независимо от правового статуса пребывания в мегаполисе их родителей.

В этом отношении российская образовательная политика соответствует международным стандартам. Проблемы обучения детей разных национальностей, как важная задача воспитательного процесса, находятся в центре внимания правительственных структур большинства стран Европы и Америки. Особенно тщательно методология этого вопроса разработана, например, в Германии, Великобритании, Дании, Швеции, Нидерландах, Канаде и др. В мире все отчетливее просматривается глобальная тенденция к признанию необходимости оказания активной помощи иммигрантам по интеграции в общество, включая обучение языку, предоставление образовательных услуг и поиск работы. На это указывают проведенные исследования, материалы и документы межгосударственных учреждений, в их числе ЮНЕСКО, УВКБ ООН и Программы развития ООН. В подготовленном ООН в 2004 г. Докладе о развитии человека, названном "Культурная свобода в современном многообразном мире", утверждается, что иммигрантам следует помогать становиться полноценными жителями принимающих стран, при сохранении ими связей со страной своего происхождения.

Сам факт необходимости внимания к образованию мигрантов мало у кого сегодня вызывает сомнения. Адекватно оценивается эта проблема и столичными властями. Она не раз становилась предметом обсуждения на совещаниях разных уровней. Например, этому был посвящен ряд заседаний Коллегии Департамента образования г. Москвы. Накопленный опыт нашел свое отражение в целевых программах Правительства Москвы по вопросам межнациональных отношений и миграционной политики. Более того, именно усилиями Департамента образования г. Москвы одной из задач Московской городской миграционной программы на 2008-2010 годы стала "адаптация и интеграция иммигрантов на основе взаимоуважения к культуре, религии, обычаям, традициям и жизненному укладу жителей города"³⁰.

Этнокультурное образование

Этнокультурная ситуация, сложившаяся к концу 1980-х г. в России и в Москве, в частности, привела к тому, что в городе стали создаваться школы с обучением детей на разных языках, с включением в программу предметов по истории и культуре того или

иною народа. Первые такого рода учебные заведения были созданы для детей-мигрантов. В 1988-89 гг. в Москву на реабилитацию прибывали группы молодежи из Армении, которая пострадала от землетрясения. Для них в реабилитационном центре Республиканской детской клинической больницы в 1988 г. при поддержке Правительства Москвы была открыта воскресная школа. Затем был создан детский сад для грузинских малышей. В 1989 г. детский сад был преобразован в школу (учебно-воспитательный комплекс № 1680) с грузинским компонентом образования, а воскресная школа – в учебно-воспитательный комплекс с поликультурным компонентом образования (№1650). В этой школе зародились и позднее начали самостоятельную жизнь учебные заведения с грузинским, армянским, корейским, татарским компонентом, культурно-образовательные центры дагестанский, польский, украинский, цыганский. Таким образом, с конца 1980 годов в Москве стала складываться особая этнокультурная подсистема образования в условиях многоэтнического города. В этот период темпы роста числа таких школ был очень высоким. К 1998 г. их в мегаполисе насчитывалось уже 47³¹.

В этих школах стали охотно обучаться дети коренных москвичей разных национальностей. Вместе с тем, все более актуальным оказывалось внедрение в учебные планы преподавания русского языка как иностранного и дополнительных усилий по адаптации и интеграции, в том числе путем создания условий для сохранения родного языка, изучения истории, традиций и культуры своего народа.

В соответствии с программой "Столичное образование-1", принятой в 1994 г., были разработаны Концепция содержания образования московских школ с этнокультурным компонентом образования и Программа развития этнокультурного образования на 1994-1998 г. Главной задачей сферы этнокультурного образования в то время столичным властям и педагогам виделась потребность "выстроить такую образовательную подсистему, которая с максимально возможной полнотой в реальном масштабе времени начала бы удовлетворять самые насущные этнокультурные и этнообразовательные потребности жителей столицы"³². В 1997 г. были утверждены По-

ложение об общеобразовательной школе с этнокультурным (национальным) компонентом образования и Положение о дошкольном образовательном учреждении с этнокультурным (национальным) компонентом образования. Программа развития этнокультурного образования в Москве на 1998-2000 г. вошла составной частью в программу "Столичное образование-2". В соответствии с ней в Москве было открыто еще 15 учреждений этнокультурного образования, в том числе несколько школ и детских садов с русским этнокомпонентом.

Принятый в 2004 г. закон "Об общем образовании в г. Москве" утвердил принципы создания и функционирования государственных образовательных учреждений с этнокультурным компонентом образования. Согласно этому закону, такие школы – один из видов "государственных образовательных учреждений, реализующих общеобразовательные программы"³³.

В Москве сегодня Программы этнокультурного компонента реализуют более семидесяти образовательных структур. Статус учреждения с этнокультурным компонентом образования в 1998 г. имели 47 учебных заведений: 4 дошкольных образовательных учреждения, 7 учебно-воспитательных комплексов, 15 общеобразовательных школ, 4 лицея и колледжа, 11 культурно-образовательных центров и 4 негосударственных образовательных учреждения. Кроме того, функционирует ряд учреждений дополнительного образования, школы с этнокультурными классами и факультативными группами, 4 учреждения начального профессионального образования, около 70 образовательных учреждений имеют в своей структуре культурно-образовательные национальные центры. В них обучают языку, культуре, традициям того или иного народа, в том числе азербайджанского, абхазского, армянского, белорусского, бурятского, грузинского, греческого, народов Дагестана, еврейского, казахского, корейского, китайского, литовского, польского, румынского, русского, украинского, татарского, турецкого, чувашского, японского. Русское этнокультурное образование можно получить в 23 образовательных учреждениях, 4 из которых относятся к структурам дополнительного образования³⁴. Детей учат делать народные игрушки, петь старинные песни и играть на почти забытых музыкальных инструментах.

В учреждениях Москвы, реализующих этнокультурный компонент образования, на сегодняшний день обучается свыше 20 тыс. детей. Позитивен или негативен опыт подобного рода учебных заведений? Нужны ли они городу? Однозначного ответа на эти вопросы нет. Почти двадцатилетний срок их существования в столице показал как заслуги, так и недостатки этнокультурного обучения, что позволяет разрабатывать модель их функционирования на основе накопленного опыта.

Успеху работы образовательных учреждений с этнокультурным компонентом в значительной степени способствует то, что в них работают высококвалифицированные специалисты, энтузиасты своего дела. Поэтому образовательные стандарты в школах с этнокомпонентом часто выше, чем в других школах. Дети попадают в них после конкурсного отбора. Классы меньше по численности. Следовательно, есть возможность уделить каждому ребенку больше внимания, чем в обычных школах. Образовательные программы учебных заведений с этнокультурным компонентом нацелены на приобщение учащихся к этническим культурным и нравственно-этическим ценностям. Они имеют ярко выраженную гуманитарную ориентацию. Коллективы этношкол, как детские, так и педагогические, оказались высоко востребованным ресурсом для проведения всевозможных городских, федеральных и международных проектов по внедрению инновационных методов обучения, интернациональному воспитанию, проведению фольклорных фестивалей и праздников. Т. е. по крайней мере, часть учреждений с этнокомпонентом можно отнести к числу нерядовых и престижных образовательных центров.

На определенном историческом этапе школы с этнокомпонентом оказались востребованными, это – социальный заказ жителей столицы. По форме возрождение этнокультурного образования восходит к национальным школам, существовавшим ранее в нашей стране. По содержанию же они стали основой создания принципиально новой образовательной подсистемы. Если раньше национальные школы существовали в местах компактного проживания тех или иных этнических групп, то сейчас они были призваны удовлетворить этнокультурные потребности в условиях полиэтничного города.

Одним из адресатов учебных заведений с этнокомпонентом являются старожительская часть представителей этнических меньшинств, которая заинтересована в сохранении определенных этнических традиций и родного языка. Ряд языков, преподаваемых в этих школах (например, корейский) не является разговорным для семьи школьника и изучается практически как иностранный. Наряду с этим, важная и достаточно новая проблема для российских школ – адаптация мигрантов. И именно их изоляция в условиях отдельного обучения может повлиять на дальнейшую социализацию ребенка. В ряде московских школ ведется серьезная работа по преодолению недавно приехавшими детьми адаптационного порога. В то же время пришло время принимать меры, препятствующие созданию в недалеком будущем этнокультурных и этноконфессиональных анклавов в столице.

Несколько слов о наиболее актуальных проблемах этнокультурного образования. На первый план сегодня вышла задача языковой адаптации детей. Учащиеся в школах с этнокомпонентом изучают как минимум три языка: родной, русский и иностранный. В какой степени им необходимо владеть каждым из этих языков с учетом, что значительная часть детей – граждане России, скорее всего (даже при отсутствии российского гражданства на данный момент), останутся жить в русскоязычной среде, на русском языке станут продолжать образование и говорить на работе? Для успешного овладения русским языком важны тесные контакты с носителями языка. В школах с моноэтническим составом создается ситуация, при которой дети замыкаются в своей языковой среде, порой начинают говорить на смеси русского и родного языков, в результате плохо овладевают обоими языками.

Важная проблема – содержание образования, особенно – по гуманитарным предметам. Наиболее серьезные требования предъявляются к курсу истории и литературы. Основные предметы изучаются во всех школах по российским учебникам, а для "этнического компонента" используются книги, изданные на "этнической" родине. Актуально лицензирование учебников. Тем более, что в других странах СНГ такой порядок давно введен.

Не однозначен вопрос о содержании образования и для школ с русским этнокомпо-

нением. Что выбрать стержнем образования в таких школах? Чем они должны отличаться от обычных общеобразовательных школ, ведь и в тех и других преподавание ведется на русском языке? Некоторые школы концентрируют внимание на изучении фольклора, песен, плясок. Другие в содержании всех предметов проводят линию о месте и роли России в мировом процессе. Кто-то за основу берет русский язык и литературу (в чем отличие от программы обычной школы с углубленным изучением этих предметов?). Концепция школ с русским этнокомпонентом подвижна и до конца не определена.

От этнокультурного к поликультурному образованию

Согласно концепции этнокультурного образования, созданной в первой половине 1990-х гг., его содержание должно было решать три взаимосвязанных задачи: обеспечить личности возможности самоидентифицироваться как представителю той или иной этнической культуры и традиции; создать условия для включения личности в общероссийский и общерегиональный стандарт образования; обеспечить интегрированность личности в современную мировую цивилизацию³⁵.

С проблемой соотношения этих трех составляющих тесно связана проблема целей и задач образования, в том числе его этнокультурного компонента. Вводя этнокультурный компонент, мы можем преследовать различные цели: интеграцию представителей различных этнических и конфессиональных групп в единое общество гражданского типа, основанное на признании культурного плюрализма, или решать задачу автономизации этнокультурных и этноконфессиональных общностей, превращения их в культурные анклавы. Промежуточное положение занимает тип этнокультурного образования, целью которого является культурное обособление меньшинства по отношению к большинству в сфере языка общения, семейных традиций и т. д.³⁶

Как показывает контент-анализ содержания школьных программ, их направленность, в том числе в части этнокультурологической составляющей, во многом зависит от типа учебного заведения и преподаваемых там предметов. Например, по данным доцента Пензенского госуниверситета О.В.Черновой,

проводившей свое исследование до упразднения национально-регионального компонента в школьном образовании, в общеобразовательной школе ("обычной") дополнительные курсы и факультативы нацелены преимущественно на углубленное изучение стандартных учебных программ. В лингвистической гимназии, где основательно изучаются западноевропейские языки, а также культуры народов этих стран, программы культурологического цикла составляют 80%. При этом обширные знания о зарубежной культуре наряду с недостаточными знаниями о своей, по мнению автора, способствуют формированию "комплекса неполноценности" в отношении своей страны и культуры. В школе, работающей по программе "Русская школа", культурологические программы нацелены на четкое осознание учащимися своей этнокультурной идентичности, принадлежности к российской цивилизации, включающей много народов³⁷.

В последние годы в Москве распространилась практика формирования классов с этнокомпонентом образования в обычных общеобразовательных школах, также поддерживается идея деятельности культурно-образовательных центров как структуры дополнительного образования. Такие центры работают на базе общеобразовательных школ во второй половине дня. Новые тенденции позволяют избежать чрезмерной замкнутости среды, облегчает организационные проблемы (особенно в связи с территориальными масштабами мегаполиса) и в тоже время дает возможность ребенку любой национальности получить желаемые знания. Заметна тенденция отхода от этнокультурной обособленности и усиление ориентации на поликультурное образование. В большинстве школ учатся дети разных национальностей. Стал проявляться интерес русскоязычных детей к изучению языков народов стран СНГ и Балтии. Родители отдают их в школы с этнокомпонентом, руководствуясь желанием дать ребенку высококачественное образование и преследуя утилитарную цель – дополнительный шанс для последующего профессионального роста.

Наметившаяся тенденция перехода от идеи специального образования для "разных по культуре" к образованию для всех с включением "культурного параметра" (к познанию многообразия мира, к знакомству с традициями различных народов и привитию

навыков, необходимых для взаимодействия с людьми разных культур) представляется концептуально важной. Будущее за образовательными системами, при которых создаются условия для формирования личности, способной к установлению диалога с носителями различных этнокультурных ценностей. Можно согласиться с теми педагогами, которые считают, что данная целевая установка должна определять стратегию образования даже в таких школах, как национальные³⁸. Стремление же замкнуть ребенка в монокультурном пространстве неизбежно в дальнейшем обернется для него "культурным шоком", который в психологическом плане представляет собой конфликт различных культур на уровне индивидуального сознания и культурных норм. Проявившееся в 90-е годы повышение роли многообразия языков и культур в образовательном процессе показывает необходимость модернизации школ с этнокомпонентом, с тем, чтобы погружение в этнокультурную среду становилось в них одной из технологий поликультурного просвещения детей.

Примером этноориентированного образования в поликультурной школе является авторская программа директора школы №1650 с углубленным изучением языков и истории О.В. Аракелян. Реализация поликультурного компонента осуществляется под ее руководством через обогащение базовых образовательных дисциплин поликультурной проблематикой, введение предметов, отражающих духовную культуру и историю представленных в школе этнических групп, вариативный компонент дополнительного образования, воскресную форму обучения, реализацию образовательной программы.

Интеграционные процессы современности, миграционные и социальные особенности Москвы конца 90-х годов – начала XXI века, во многом изменили ситуацию. В Концепции дальнейшего развития этнокультурного образования в Москве отмечены следующие присущие ей, по мнению экспертов, черты: нарастание различий между москвичами разных национальностей и новыми мигрантскими, в том числе диаспорными группами и сообществами, не интегрированными в московский социум, возникновение в результате этого заметных социокультурных барьеров между москвичами-старожилами и мигрантами, ставшими жи-

телями Москвы в конце 1990-х – начале 2000-х годов; существенное изменение мотиваций и целей миграций в Москву: падение роли образовательно-культурных мотиваций за счет чисто экономических мотиваций, стимулирующих приток трудовых мигрантов; появление в некоторых сообществах недавних мигрантов тенденции к формированию замкнутых корпоративных групп по этническому признаку в качестве ответной реакции на случаи этнической дискриминации мигрантов; снижение уровня толерантного восприятия культурных и конфессиональных различий и соответственно распространение ксенофобских настроений, граничащих с экстремизмом..."³⁹.

Новые тенденции, как считают авторы Концепции, снижают традиционно высокий уровень межкультурной интеграции в Москве, разрушают традиционные образы общемосковской идентичности и ценности единой московской соционормативной культуры. Московская идентичность начинает противопоставляться идентичности этнических меньшинств⁴⁰. Оценивая накопленный опыт, было принято решение о том, что в условиях появления в Москве больших групп неадаптированных инокультурных мигрантов, этнокультурное образование ни по содержанию, ни по функциональному назначению не может ограничиваться воспроизводством этнокультурного многообразия. Кроме того, такие программы реализуются в небольшом по московским меркам количестве школ, не затрагивая в целом образовательное пространство массовых школ. Это привело к корректировке целей и задач этнокультурного образования в Москве в направлении поликультурного просвещения всех участников образовательного процесса – учеников, учителей и родителей в масштабах всей сети образовательных учреждений столицы. В соответствии с недавно подготовленной Концепцией дальнейшего развития этнокультурного (поликультурного) образования в Москве, "цель этнокультурного образования в современных условиях – воспитание российской и московской идентичности, гражданственности и патриотизма независимо от национальной принадлежности учащихся. Этнокультурная составляющая образовательного процесса должна быть нацелена на формирование позитивной этничности, межкультурной компетент-

ности и толерантности учащихся, воспитание личностных установок культуры мира, межнационального диалога и согласия"⁴².

Специальные программы по обучению детей мигрантов

Как отмечают эксперты, для большинства мигрантов "новой волны" характерно слабое знание государственного русского языка, а многие из вновь прибывающих детей не владеют им вообще. Учитывая, что кризис образования в странах постсоветского образования плохо сказался на уровне знаний молодежи, у прибывающих учеников отсутствуют также достаточные для социализации знания об основах российского законодательства, культуры и истории, традиций и норм поведения в быту, т. е. они не интегрированы в российское и московское общество. Анкетный опрос, проведенный в начале 2002 г. среди директоров московских школ, показал, что такие ученики есть в 68% школ.

С 2000 г. в московских школах ведется обучение по программе "Русский как иностранный". Тогда в одной из московских школ тогда был организован подготовительный класс для детей 6,5-8 лет, не говорящих по-русски. Первыми учениками его стали дети из семей беженцев и лиц, ищущих убежище, из Афганистана, Ирака и ряда африканских стран. Методическое сопровождение осуществляла кафедра международного образования Московского института открытого образования (создана в 1999 г. на базе Центра межнационального образования). Ею подготовлены учебные пособия и методические комплекты. Стал преподаваться курс переподготовки учителей-словесников по программе преподавания русского языка как иностранного. В 2000 г. был подписан меморандум о сотрудничестве между Правительством Москвы и российским представителем УВКБ ООН, закрепивший это начинание. Его поддержало и ЮНЕСКО⁴³.

С января 2003 г. участниками проекта были уже пять школ г. Москвы. Эти образовательные учреждения стали инновационными площадками по социально-психологической и культурно-языковой адаптации детей зарубежных мигрантов. К 2006 г. проектом было охвачено около 3 тыс. детей мигрантов, что по имеющимся официальным данным составляет примерно восьмую часть всех де-

тей мигрантов школьного возраста, проживающих в столице⁴⁴. Открыто 243 группы по изучению русского языка как иностранного (РКИ) на базе 152 образовательных учреждений всех учебных округов. Используется также практика проведения летних лагерей русского языка и система дополнительного образования.

На протяжении пяти-шести лет в рамках международного проекта отработывались подходы к системной подготовке к обучению детей мигрантов в русскоязычной школе. В декабре 2005 г. вопросы интеграции детей мигрантов средствами образования были вынесены на обсуждение Коллегии Департамента образования г. Москвы. Было принято решение считать работу по социокультурной интеграции этой категории детей одной из приоритетных для системы московского образования. В марте 2006 г. Департаментом образования утверждена "Программа интеграции детей зарубежных мигрантов в московскую образовательную среду и их социокультурной адаптации к условиям столичного мегаполиса". Ее ноу-нау – создание сети Школ русского языка – базовых центров, которые призваны решать задачи как разноуровневого обучения русскому языку по методике РКИ, так и стать интеграционными курсами, обучающими основам российского законодательства, истории, культуры, способствовать формированию у вновь прибывших детей российской идентичности, оказывать психологическую поддержку, проводить информационную работу с родителями. В 2006/2007 г. в Москве в экспериментальном режиме начали работать 10 таких школ в разных округах в режиме полного дня. Продолжительность обучения – один год. Затем дети продолжают обучение в обычных школах по месту жительства⁴⁵.

По данным Департамента образования г. Москвы около 70% учащихся Школ русского языка это мальчики. Четверть контингента школ формируют дети мигрантов из дальнего зарубежья, остальные 75% – из стран СНГ и регионов Российской Федерации. Среди стран происхождения лидируют Азербайджан, Таджикистан, Афганистан, Киргизия и Узбекистан. 22% учащихся готовились к обучению в первом классе общеобразовательной школы, еще 28% – к обучению в других классах начальной школы, остальные 50% проходили программу подготовки к 5-9 классам общеобразовательной школы⁴⁶.

В целом, применение подобного рода адаптационных программ соответствует международным стандартам. Об их воздействии на этнокультурную составляющую Москвы можно будет судить спустя какое-то время. Но и сейчас уже очевидно, что задачи адаптации мигрантов и их интеграции в культурное пространство города наиболее эффективно решаются путем организации системного образовательного воздействия на детей и подростков, которым гораздо легче воспринять традиции и правила социальной жизни в Москве, нежели старшему поколению мигрантов. Т.о. в след за развитием сферы этнокультурного образования, московские педагоги создали сеть учреждений, осуществляющих комплексную языковую и социально-культурную адаптацию детей мигрантов.

Межкультурный подход к обучению молодых москвичей

Как показывает мировая практика, для успешной интеграции мигрантов немаловажным фактором является обучение и адаптация наряду с вновь прибывшими группами местного населения. Складывающаяся в настоящее время в стране и, в частности, в столице, ситуация вокруг миграционной проблематики и развернувшаяся в обществе дискуссия по данному вопросу требуют комплексного подхода к организации работы как с семьями зарубежных мигрантов, так и с коренными жителями в целях повышения атмосферы толерантности и этнокультурной компетентности.

Педагогами обращается внимание на целый ряд учебных предметов. Среди них одно из первых мест принадлежит межкультурной коммуникации. Под межкультурной коммуникацией обычно понимают процесс непосредственного или опосредованного взаимодействия между выходцами из разных культурных сред. Временем рождения межкультурной коммуникации как научной дисциплины считается 1954 г., когда была опубликована книга Э.Холла и Д.Трагера "Culture as Communication" ("Культура как коммуникация"), в которой авторы впервые предложили для широкого употребления этот термин. Позднее основные положения и идеи межкультурной коммуникации были развиты Э.Холлом в известной работе "The Silent Language" (Немой язык. 1959), в кото-

рой автор показал тесную взаимосвязь между культурой и коммуникацией. Холл пришел к выводу о необходимости обучения культуре ("если культура изучаема, то она может быть и преподаваема"). Тем самым Холл первым предложил сделать проблему межкультурной коммуникации не только предметом научных исследований, но и самостоятельной учебной дисциплиной.

Впоследствии многие западные ученые предложили свои модели организации межкультурного обучения, среди которых наиболее известными являются концепции Д. Хупса и М. Беннета⁴⁷. Бестселлером, как в мире, так и в России стал учебник по кросс-культурной психологии (он недавно переведен на русский язык), написанный авторским коллективом под руководством канадского ученого Дж. Берри⁴⁸.

В отечественной науке и системе образования инициаторами изучения межкультурной коммуникации стали преподаватели иностранных языков. Учебные программы лингвистических ВУЗов стали дополняться дисциплиной, призванной знакомить учащихся со спецификой межкультурного общения, прививать практические навыки межкультурной коммуникации. Особо отмечу книгу профессора МГУ С.Г.Тер-Минасовой "Язык и межкультурная коммуникация"⁴⁹, учебные пособия по этому предмету с ориентацией на студентов-филологов изданы в Воронеже. Опубликован и учебник для ВУЗов "Основы межкультурной коммуникации"⁵⁰.

Вероятно, было бы полезно расширить круг лиц, которым преподаются знания о межкультурной коммуникации. Начинать обучение навыкам межкультурного общения необходимо уже в детском возрасте. Впрочем, о параметрах обучения межкультурной коммуникации в средней школе уже задумываются педагоги⁵¹. На учителей и учащихся средних школ рассчитано пособие М.Ю.Мартыновой "Мир традиций и межкультурное общение"⁵². На наш взгляд, самым важным фактором успешности межкультурного общения является межкультурная или поликультурная коммуникативная компетентность контактирующих личностей, с тем, чтобы всяческое сравнение чужой культуры со своей основывалось на знаниях, а не на эмоциях.

Актуальность подготовки молодежи к жизни и деятельности в многоязычном и поликультурном обществе мало у кого сегодня вызывает сомнения. Чтобы лучше по-

нять, насколько серьезное внимание уделяют российские педагоги развитию этнокультурной составляющей, приведу некоторые цифры. По данным недавнего опроса директоров московских школ, те или иные предметы этнокультурного цикла изучаются в более чем половине учебных заведений (56% из присланных анкет). Отрицательно ответили 32% директоров, без ответа вопрос оставили 12%. Попытки реализовать эту задачу ведутся как путем создания специализированных учебных заведений, так и в массовых общеобразовательных школах⁵³.

Идея поликультурного образования вводится в практику путем преподавания нескольких дисциплин. Все больше энтузиастов-педагогов выступает в поддержку преподавания этнологии не только специалистам, желающим связать свою судьбу с этой наукой, но и более широкой аудитории. По мнению многих педагогов, знания об истории формирования этнического состава населения региона, этнодемографической ситуации и других культуре народов мира способствуют складыванию хороших межэтнических отношений в молодежных коллективах. Как отмечал, например, заведующий кафедрой этнологии Башкирского государственного университета профессор Р.З.Янгузин, на примерах из истории этнокультурного взаимодействия студенты убеждаются во взаимообогащении культур, понимают, как те или иные культурные достижения становились частью их собственных традиций. В частности, что распространением земледелия башкиры обязаны прошлому русскому населению, опыт башкир по организации зимней тебеневки лошадей широко использовали русские крестьяне, взаимодействие башкир с переселенцами из Поволжья особенно ярко отразилось в женской одежде и украшениях⁵⁴.

Пока еще с трудом находит себе место в школьных программах такой предмет как этнология или народоведение. Введение этой дисциплины в общеобразовательный процесс находится в стадии эксперимента, она преподается, как правило, факультативно. Недооценка значимости народоведения вызывает сожаление. Его рассматривают, как предмет, апеллирующий к прошлому культурному наследию, а ведь в исследовательскую сферу этнологии входит и современное общество. И это как раз те знания, которые могут дать максимально

много для полноценной социализации личности и воспитания у детей правильной стратегии поведения в сфере межнациональных отношений.

Отрадно, что коллектив педагогов разработал пособие по ознакомлению дошкольников и младших школьников с народами и культурами России "Я, ты, он, она – вместе целая страна" (руководитель творческого коллектива – зав. лаб. МИОО, к.пед.н. Е.А.Найденова). Вышел в свет подготовленный преподавателями кафедры этнологии исторического факультета МГУ под редакцией профессора В.В. Пименова учебник по народоведению для старших классов в двух томах⁵⁵.

Продолжая обзор учебных пособий по этнологии, отмечу, что в Санкт-Петербургском государственном университете доцентом В.С.Бузиным написан учебник, рассчитанный, как и московский, на двухлетний срок обучения в старших классах школы. Он содержит три части. Первая посвящена теории этнографической науки, вторая – народам Российской Федерации (при этом значительное внимание уделено культуре русского народа), третья – населению зарубежных стран, но материал в ней дается выборочно.

Назову также некоторые новые книги, которые могут быть использованы педагогами в качестве дополнительных пособий. Среди них изданные в виде брошюр и видеозаписей в Свободном гуманитарном университете циклы лекций по этнографии. В Санкт-Петербургском государственном педагогическом университете проф. Е. А. Окладниковой разработаны и изданы учебно-методические материалы по курсам "Культурная антропология", "Обряды, обычаи и праздники народов мира". Ею же написано "Занимательное народоведение", пособие по предмету "Мировая художественная культура" "Америка, Австралия, Океания, Азия, Африка". В Государственном педагогическом университете переизданы "Очерки истории мировой культуры", где наряду с материалами по искусству, есть и главы по традиционной культуре ряда регионов мира. В рамках общего направления "Экология человека" Международного независимого эколого-политологического университета написан цикл лекций по этнической экологии в электронном и типографском вариантах.

Можно позаимствовать опыт и других регионов России. Например, в Свердлов-

ской области этнокультурное образование охватывает весь период школьного обучения и делится на три этапа, преподаются такие предметы, как "Народное творчество" (с 1 по 4 класс), "Традиционная культура" (5-9 класс), "Этнокультурология" (10-11 класс). В то же время, в краях и областях содержание этно-регионального компонента часто ограничивается краеведческими материалами. Не остаются без внимания дисциплины, посвященные культуре и традициям местного населения, и в школах Ставропольского края, где, например, преподаются такие предметы, как "Литература Ставрополя и Северного Кавказа", "Фольклор народов Ставрополя", "Культура и обычаи народов Ставрополя" и др.

Этнокультурные модули включаются в образовательные программы многих дисциплин. Для этого используются, прежде всего, уроки литературы, истории, географии, мировой художественной культуры. В частности, в издательстве "Интербук" опубликованы имеющие гриф Министерства образования программы и комплект учебников по МХК для 5-9 классов. Их авторы – профессора Т.И.Бакланова и Н.М.Сокольникова в основу курса положили этнокультурные и культурно-исторические традиции России. Учебник для 5 класса имеет подзаголовок "Художественная культура России: живая старина". Школьникам предлагается совершить виртуальное путешествие по музеям-заповедникам деревянного зодчества, побывать в русской избе, православном храме, узнать об обычаях и народных праздниках.

Даже на уроках физики и математики талантливые учителя находят возможность реализовывать идеи "культуры мира". Так, например, в одной из школ (№ 1016) знакомство с понятием "отрезок" происходит в форме виртуального путешествия по Кремлю, а дроби объясняются в форме ролевой игры "Встреча на Египетской земле" (знакомясь с культурой Египта и изготавливая макет долины Гиза дети решают старинную египетскую задачу на нахождение числа по значению дроби)⁵⁶.

Образование и политика

Какие технологии в области поликультурного образования могут рассматриваться как оптимальные? Анализ зарубежного и российского опыта убеждает нас, что речь так или иначе может идти о двух принципиально разных подходах. В одном случае речь

идет о специальном образовании для тех или иных групп, выделенных по этническому принципу. В другом – об образовании для всех, с обязательным включением в учебные программы знаний о поликультурном многообразии человечества.

Соотношение диалектического единства общечеловеческих компонентов и их этнокультурных частных в обществе во многом зависит от государственной политики. Процессом сохранения традиций тоже в какой-то степени можно управлять. В любом обществе государство теми или иными способами задает тон отношениям между разнообразными субъектами общественной жизни. Это воздействие осуществляется, в том числе и через образовательную политику, через управление религией, наукой, искусством, через выработку и транслирование определенной идеологии с помощью средств коммуникации.

Образовательная политика предполагает отбор вполне определенных культурных ценностей для их распространения по существующим или создаваемым каналам. И это то общее, что свойственно политике всех государств во все исторические эпохи. Но между образовательными политиками различных государств можно обнаружить и некоторые принципиальные различия. Она может быть ориентирована на максимальное удовлетворение культурных потребностей как можно большего числа субкультур, может быть ориентирована на модернизацию или, наоборот, на консервацию традиций. На практике все общественные системы используют комбинации из описанных видов. Вместе с тем, воплощение теоретических умонастроений в практическую плоскость, нелегкая задача. И превращение научных знаний в педагогические технологии требует особой взвешенности подходов.

Примечания:

- ¹ Мартынова М.Ю. Формирование идентичности в контексте языка, культуры и истории // Школьное образование. Русско-немецкие беседы. Берлин, 2003; Мартынова М.Ю. Поликультурная Москва и этнокультурные аспекты модернизации школьного образования // Молодежь Москвы. Адаптация к многокультурности. М., 2007.
- ² См., напр. Тишков В.А. Теория и практика многокультурности. // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М., 2002. С. 335.
- ³ Тишков В.А. Этничность и политика. М., 2001)
- ⁴ См., например, Белогуров А.Ю. Гуманитаризация образования как основа формирования по-

- ликультурной воспитательной среды // Вестник Пятигорского ГЛУ. 2003, № 1. С. 47; Стадников М.Г. Кросскультурная педагогика в мультикультурном дискурсе // Реальность этноса. СПб, 2002. С. 348; Малахов В. Зачем России мультикультурализм? // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М., 2002. С. 48.
- ⁵ цит. по Этническая иммиграция в Москве, М., 2004, с.14.).
- ⁶ Миграция. Московское притяжение. 2006, №1-2. С.18.
- ⁷ Там же. С. 9.
- ⁸ См. подробнее, например, В.Н.Сатуров. Сущность и парадигма поликультурного образования // Реалии и перспективы поликультурного образования в Дагестане. Махачкала: ДНЦ РАН, 2003. С. 16.
- ⁹ Banks J. Educating Citizens in a Multicultural Society. N.Y. 1997.
- ¹⁰ См. определение Воронкова В. в ст. Мультикультурализм и деконструкция этнических границ // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М., 2002. С. 39.
- ¹¹ Воронков В. Мультикультурализм и деконструкция этнических границ // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М., 2002. С. 39.
- ¹² Бондаревская Е.В. Гуманистическая парадигма личностно ориентированного образования // Педагогика. 1997. №4.
- ¹³ The International Encyclopedia of Education. Vol.7. – Oxford: Pergamon Press, 1994. P. 3963.
- ¹⁴ Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь. – М.: Академия. 2000. С.116.
- ¹⁵ Супрунова Л.Л. Основные направления поликультурного образования в гуманитарном ВУЗе // Вестник ПГУ, 2003. №1. С. 21.
- ¹⁶ Banks J. Op.cit., Манжосова Ю.А. О некоторых подходах к межетническому образованию в американской теории // Реальность этноса. СПб, 2002. С. 370.
- ¹⁷ Давыдов Ю.С., Супрунова Л.Л. Концепция поликультурного образования в высшей школе РФ. Пятигорск, 2003. С. 39-40.
- ¹⁸ Свод главнейших законоположений и распоряжений о начальных народных училищах. СПб, 1883. С. 42. Цит. по Бурдина Е. Национальная образовательная политика России: исторический опыт. // Альманах "Этнодиалоги". 2007. № 1 (25). С. 173, 178.
- ¹⁹ Образование и этнокультурное сотрудничество. Опыт Москвы. М., 1998. С.95.
- ²⁰ Национальное образование в России: концепции, взгляды, мнения 1905-1938 гг. Сборник документов в двух ч. / М.:ИНПО. Ч.1. 1905-1917 гг. – М., 1998; Жуков В.И. Российское образование: истоки, традиции, проблемы. М., 2001. С. 210.
- ²¹ См. Мартынова М.Ю. Поликультурное пространство России и проблемы образования. // Альманах "Этнодиалоги". 2004. №1 (21). С. 81.
- ²² Цит. по тексту закона. Источник: сайт Министерства образования и науки РФ. www.mon.gov.ru.
- ²³ Источник: сайт Министерства образования и науки РФ. www.mon.gov.ru.
- ²⁴ См. ст. 4 и 11 ФЗ "О национально-культурной автономии" // Национально-культурная автономия: проблемы и суждения. М., 1998. С. 87, 93-96; Интеграция мигрантов средствами образования. М., "Этносфера", 2008. С.21.
- ²⁵ Российская газета. 2005. 28 апреля.
- ²⁶ Данные Департамента образования г. Москвы. Мониторинг осуществляется с 1999 г. Подсчет проведен при помощи специалистов Центра межнационального образования "Этносфера", с 2004 г. – сотрудников Центра международных образовательных программ.
- ²⁷ Данные Департамента образования г. Москвы.
- ²⁸ Данные Департамента образования г. Москвы.
- ²⁹ Азербайджанский конгресс. № 9(59). 7 марта 2008. С.10.
- ³⁰ Утверждена Постановлением Правительства Москвы "О Московской городской целевой миграционной программе на 2008-2010 годы" от 21.08.2007. № 711-ПП.
- ³¹ Интеграция мигрантов средствами образования. М., "Этносфера", 2008. С.21.
- ³² Концепция содержания образования московских школ с этнокультурным (национальным) компонентом образования // Состояние и перспективы развития учреждений национального образования г.Москвы. Информационно-методический сборник. Вып.2. М., 1995. С.5-16.
- ³³ См. ст.5 данного закона. // www.mos.ru; Интеграция мигрантов средствами образования. М., "Этносфера", 2008. С.27.
- ³⁴ Московское образование. М., ИД Этносфера, 2006.
- ³⁵ Концепция содержания образования московских школ с этнокультурным (национальным) компонентом образования.// Состояние и перспективы развития учреждений национального образования г. Москвы. Информационно-методический сборник. Вып.2. М., 1995. С.5-6.
- ³⁶ Следзевский И.В. О состоянии этнокультурного образования в Москве. // Этнодиалоги. Альманах. 2003, №1. С. 79.
- ³⁷ Чернова О.В. Некоторые аспекты контент-анализа программ этнокультурного компонента школьного образования // Реальность этноса. СПб, 2002. С. 356-357.
- ³⁸ см., например, Белогуров А.Ю. Гуманитаризация образования как основа формирования поликультурной воспитательной среды // Вестник Пятигорского ГЛУ. 2003, № 1. С. 47.
- ³⁹ Альманах "Этнодиалоги". 2007. №2 (26). С. 20.
- ⁴⁰ Там же. С.21.
- ⁴¹ См. Интеграция мигрантов средствами образования. М., "Этносфера", 2008. С. 41.
- ⁴² Альманах "Этнодиалоги". 2007. №2 (26). С. 17-40.
- ⁴³ См. Интеграция мигрантов средствами образования. М., "Этносфера", 2008. С. 50-51.
- ⁴⁴ Этноэкспресс, 2007, №11. С.4-5.
- ⁴⁵ Там же.

- ⁴⁶ Информация из аналитического отчета о деятельности Школ русского языка. Цит. по Интеграция мигрантов средствами образования. М., "Этносфера", 2008. С. 57.
- ⁴⁷ См. Hoopes D. Intercultural Communication Concepts and the Psychology of Intercultural Experience // Multicultural Education: A Cross Cultural Training Approach. U.S. Intercultural Press. 1980; Bennet M. Towards Ethnorelativism: A Developmental Model of Intercultural Sensitivity // Education for the Intercultural Experience. U.S.A. Intercultural Press. 1993.
- ⁴⁸ Берри Дж. и др. Кросс-культурная психология. Харьков, 2007.
- ⁴⁹ Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2001.
- ⁵⁰ его авторы – Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. – М., ЮНИТИ-ДАНА, 2002.
- ⁵¹ См. Барышников Н.Ф. Параметры обучения межкультурной коммуникации в средней школе // Иностранные языки в школе. 2002, № 2. С. 2-4.
- ⁵² Мартынова М.Ю. Мир традиций и межкультурное общение. В помощь школьному учителю. М., РУДН, 2004.
- ⁵³ www.ethnosphera.ru.
- ⁵⁴ Янгузин Р.З. Этнокультурное взаимодействие народов Башкортостана – пример дружбы и согласия // Традиционная культура как действенное средство воспитания... Пятигорск, 2003. С. 100.
- ⁵⁵ Народоведение. Том 1, 2. М., 2002.
- ⁵⁶ См. также: Жулева А.С. Народоведение. 8-11 кл. М., 1998.

М. Мартынова

Кто поддержит модель современной школы

Действующая на сегодняшний день в Республике Саха (Якутия) система образования регулируется федеральными законами "Об образовании", "О языках народов Российской Федерации", республиканскими законами "Об образовании", "О языках республики Саха (Якутия)", "О статусе языков коренных малочисленных народов Севера республики Саха (Якутия)", "О правах ребенка", "О кочевых школах республики Саха (Якутия)", которые гарантируют право свободного выбора языка воспитания и обучения детей в образовательных учреждениях республики.

В 1991 г. была принята "Концепция обновления и развития национальной школы Якутской-Саха ССР, в 1993 г. – "Концепция Государственной программы по возрождению, сохранению и развитию языков коренных народов республики Саха (Якутия)", в 1994 г. – "Концепция развития национальной школы в республике Саха (Якутия)", в 2001 г. – "Концепция школьного языкового образования республики Саха (Якутия)". Отметим, что эти основополагающие документы были разработаны в рамках I Международного десятилетия коренных народов мира (1994-2003), в которых республика активно реализует рекомендации по сохранению языкового и культурного разнообразия, принятые ООН, ЮНЕСКО, Советом Европы, Арктическим Советом, Постоянным Форумом коренных народов мира.

Для практической реализации права юных граждан на изучение родного языка и культуры, а также на обучение на родном языке были приняты Государственная программа языковой политики (1994), Государственная целевая программа языкового строительства в республике Саха (Якутия) (2005-2007), Государственная целевая программа развития образования (2007-2011), направленные на создание необходимых условий для функционирования государственных русских и якутского языков, а также эвенского, эвенкийского, юкагирского, долганского и чукотского языков, признанных офици-

альными в местах их компактного проживания, в сфере школьного образования.

Наравне с федеральным Базисным учебным планом общеобразовательных учреждений Российской Федерации, основным нормативным документом, регламентирующим деятельность образовательных учреждений республики по реализации этнокультурных потребностей участников образовательного процесса, является республиканский Базисный учебный план¹. Он предусматривает изучение родных языков и литературы, предмета "Культура народов Якутии" с 1 по 11 классы как обязательных учебных предметов во всех средних общеобразовательных школах республики. При этом, в процессе изучения родного языка возможно деление класса на две группы в зависимости от языковой принадлежности учащихся и уровня владения языком. В отличие от предыдущих, новый Базисный учебный план общеобразовательных учреждений РС(Я) позволяет в одном классе, на одном уроке, параллельно изучать два или даже несколько родных языков².

По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., в республике Саха (Якутия) живут носители свыше 100 языков. На первый взгляд такое лингвистическое разнообразие впечатляет. Вместе с тем, перепись выявила и широкий диапазон языкового сдвига, прежде всего, у коренных малочисленных народов республики. Так, из 432,3 тыс. представителей народа саха якутским языком владеют 407,4 (94,3%). А из 18,2 тыс. эвенков эвенкийским языком владеют 1,3 тыс. (7,6%), из 11,6 тыс. эвенов – эвенским языком 3,2 (28,1%), из 1,2 тыс. долган

¹ Базисный учебный план общеобразовательных учреждений Республики Саха (Якутия) утвержден постановлением №373 Правительства РС(Я) от 30 июня 2005 г.

² Габышева Ф.В. Родные языки коренных малочисленных народов в системе российского образования (на примере Республики Саха (Якутия)) //Родные языки коренных мало-численных народов Российской Федерации в системе российского образования. – Якутск, 2009, с.27.

– 41 чел. (3,2%)³, 1,1 тыс. юкагиров – 310 чел. (28,3%), 602 чукчей – 242 (40,2%)⁴. Наибольшим числом монолингвов с родным национальным языком (92,6%) и наименьшим – с родным русским (6,5%) выделяются якуты. Переход на другой язык более всего характерен для малочисленных народов, в частности, национальный язык в качестве родного признают лишь 6% эвенков, 20,7% эвенков и 19,5% юкагиров. Для 71,2% эвенков, 63,1% эвенков, 45,2% юкагиров родным является якутский язык, для 51% чукчей и 35,3% юкагиров – русский⁵.

Специфика функционирования каждого национального языка, в том числе степень языковой ассимиляции, учитываются при определении стратегии языковой политики в регионе, особенно в ее образовательных задачах. Примечательно, что изучение родных языков коренных народов Якутии в средних общеобразовательных школах республики признается решающим фактором их сохранения и развития в условиях многоязычия. Министерством образования РС(Я) разработаны 4 образовательные модели изучения родных языков в зависимости от статуса языка и социолингвистической ситуации:

– обучение в школе ведется на родном языке учащихся весь период школьного образования;

– обучение на родном языке с последующим переходом на другой язык (1-4, 1-7, 1-9 классы);

– изучение родного языка в качестве предмета, язык обучения – неродной, язык профессионального образования;

– изучение родного языка невладеющими методом погружения с целью интенсивного усвоения языка.

В настоящее время в системе общего образования республики Саха (Якутия) дей-

ствуют первые 3 модели, а 4-я модель находится на стадии внедрения.

Реальная картина изучения родных языков в школах республики выглядит следующим образом. Первая модель широко доступна для детей русских и саха, так как государственные русский и якутский являются языками обучения на протяжении всего периода школьного образования. Вторая модель широко распространена в большинстве сельских школ, где дети саха обучаются на родном языке с 1 по 9 классы, а в старших классах переходят на русский язык обучения. Обучение на якутском языке с 1 по 7 классы также внедрено в школах повышенного типа – гимназиях, лицеях и др. Обучение на якутском языке только в начальной школе практикуется в билингвальных образовательных учреждениях г. Якутска и отдельных улусных центров. На эвенском языке существует лишь частичное обучение отдельных предметов в начальных классах Березовской СОШ Среднеколымского улуса.

Третья модель характерна для родных языков коренных малочисленных народов Севера, которые изучаются в средних общеобразовательных учреждениях только как предмет. Такая же практика закреплена в школах г. Якутска и улусных центров, где функционируют так называемые якутские классы с русским языком обучения⁶. Особое беспокойство Министерства образования РС(Я) вызывает тот факт, что эвенкийский язык изучают всего 35% детей эвенков школьного возраста, соответственно, эвенкийский – 44,3%, юкагирский – 52,2%, чукотский – 42%, долганский – 45%.

Этнокультурное содержание образования в Республике Саха (Якутия) реализуется также через систему дополнительного образования, профильного обучения, элективных курсов, а также различные формы внеучебной деятельности школьников. Это – обучение традиционным технологиям и способам хозяйственной деятельности коренных народов Якутии – охоте, рыболовству и др.; ориентированию на местности; стрельбе из разного типа промыслового оружия и его ремонта; основам организации

³ В данном случае следует учесть, что на территории Якутии для большинства долган родным языком и языком преимущественно владения является не долганский язык, а якутский.

⁴ Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Саха (Якутия). – Т. 5. – Якутск, 2005, сс. 7-8, 25.

⁵ Аргунова Т.В. Проблемы родного языка и тенденции современной языковой политики в Российской Федерации // Проблемы родного языка в условиях глобализации и интеграции современного общества. – Якутск, 2007, с. 37.

⁶ Семенова С.С. Сохранение культурного и языкового разнообразия в системе общего образования Республики Саха (Якутия) в условиях глобализации // Проблемы родного языка в условиях глобализации и интеграции современного общества. – Якутск, 2007, с. 54.

и техники охотничьего хозяйства, формам охоты в зависимости от ландшафтов, характера угодий и объектов охоты, проведению охоты на хищных животных региона; изучение основ таксидермии – специальных знаний о методах и способах обработки и хранения шкур животных, птиц, рыб; кулинарного дела в походно-полевых условиях; основ обслуживания туристических охотничьих групп. В сельских школах практикуется подготовка по профессиям, связанным с традиционным хозяйством народа саха, в частности, с коневодством. На занятиях дети получают теоретические знания о строении якутской лошади, распределении по мастям и видам, условиях содержания в зависимости от сезона года, использовании продуктов коневодства, а также об основах табунного коневодства. Повсеместно распространено обучение национальным художественным промыслам народов Якутии, изучение различных видов национальных ремесел – шитье изделий из меха и кожи на базе традиционных технологий; резьбы по дереву, по кости; основ декоративно-прикладного искусства (лоскутное шитье, художественная вышивка, изготовление национальных сувениров из бересты, бисера и т. д.). Кроме того, почти во всех средних общеобразовательных и музыкальных школах республики созданы детские творческие коллективы, пропагандирующие фольклорные традиции коренных народов Якутии.

Комплекс специальных программ, имеющих национально-региональное содержание, как правило, разрабатывают сами учителя для практического применения в средних общеобразовательных учреждениях, детских художественных школах и досуговых центрах республики Саха (Якутия) с целью укрепления живой связи школьников с хозяйственными и культурными традициями своего народа. Поэтому принятие федеральной законодательной поправки №309 к закону об образовании, согласно которой школы наделяются существенными полномочиями в принятии решений о преподавании предметов с национально-региональным содержанием, совпадает с практикой образовательной системы в республике.

В ходе нашего исследования образовательной ситуации мы провели социологический опрос родителей учеников и полуформализованные интервью с экспертами. В состав экспертов вошли учителя средних

общеобразовательных школ, а также представитель министерства образования республики Саха (Якутия). Отбор экспертов проводился по критерию их компетентности, так как численность и репрезентативность группы экспертов оценивается не столько статистическими, сколько качественными показателями. В отличие от массового опроса родителей, они профессионально комментировали существующие в республике проблемы этнокультурного образования, приводя примеры из своей многолетней практики.⁷ Кроме того, условия анонимной беседы предоставили каждому из них возможность достаточно полно и открыто высказать свое мнение.

Во время интервью эксперты высказывались по следующим темам: проблемы учета этнокультурных потребностей участников образовательного процесса; о состоянии и перспективах преподавания в школе родного (национального) языка и других предметов с этнокультурным содержанием; о новой образовательной парадигме религиозного просвещения.

Первый блок интервью был посвящен компетенции конкретной школы, призванной удовлетворить существующие этнокультурные запросы родителей и учащихся в условиях реформы школьной образовательной политики в Российской Федерации. Мнения экспертов относительно влияния изменений, произошедших в сфере школьного образования, на содержание учебной сетки школ разделились. Часть экспертов считают, что с введением в действие новой редакции федерального закона "Об образова-

---

⁷ Эксперт №1 – учитель якутского языка и литературы, культуры народов Якутии в городской средней общеобразовательной школе с русским языком обучения, стаж работы – 20 лет.

Эксперт №2 – Борисова М.Н., основатель якутских классов в школе-гимназии №26 г. Якутска. Отличник образования РС(Я), учитель высшей категории, стаж работы – более 30 лет.

Эксперт №3 – учитель якутского языка и литературы, якутской национальной культуры в городской средней общеобразовательной школе с русским языком обучения, стаж работы – 25 лет.

Эксперт №4 – учитель якутского языка и литературы в городской средней общеобразовательной школе с якутским языком обучения, стаж работы – более 20 лет.

Эксперт №5 – Ситникова Н.В., начальник управления Министерства образования РС(Я), стаж работы – 30 лет.

нии", отменяющее деление системы школьного обучения на компоненты (федеральный, национально-региональный, школьный), сокращается количество часов, отводимых на преподавание предметов с этнокультурным содержанием. Эксперт №1 также указала на уменьшение численности учащихся, изучающих эти предметы: "Остались те классы, где загруженность меньше. Понимаете, не по потребности, а по освобождению часов". Другие эксперты придерживаются противоположной точки зрения. М.Н. Борисова: "В нашей школе отмененных предметов нет, часы не сократились и общее число учащихся, изучающих эти предметы, не уменьшилось. В будущем предполагаю даже расширение количества таких предметов". Эксперт №3: "Я ощущаю прямую поддержку директора школы. В городской школе работаю всего третий год, но мне через год работы директор выделил отдельный кабинет якутского языка и литературы, поддержал поездки учащихся на различные фестивали и конкурсы российского и международного уровня, где они представляли язык и культуру якутского народа. Пока количество часов у меня осталось на прежнем уровне, количество детей тоже".

Н.В. Ситникова: "Отмена национально-регионального компонента в федеральном законе "Об образовании" не влияет на содержание учебной сетки школ. Там остался родной язык и литература, и, кроме этого, есть предмет "основы духовно-нравственной культуры". Но в старшей школе, возможно, будут вопросы по предметам, которые были традиционно в нашей республике, это – "история Якутии", "география Якутии" и "культура народов Якутии", поскольку в учебной сетке таких предметов нет, значит, школа сама должна будет определить им место в учебном плане. Здесь они (школы. –В.И.) немножко путают, поскольку нет еще самого проекта по старшей школе, пока еще рано говорить, но там есть возможность через вариативную часть эти предметы "добрать", кроме родного языка, который уже есть, он обязательный. Еще есть у нас региональный предмет "якутский язык как государственный" для русских школ, но поскольку он не является родным для большинства тех, кто живет в республике, то, соответственно, здесь я не могу прогнозировать увеличения количества учащихся. Возможно, будет уменьшение, потому что

ранее у нас это был предмет, который стоял в учебном плане, имел определенное место как обязательный предмет для русскоязычных школ, несмотря на то, что там была объявлена выборность. Но этот предмет школы все же выбрали, а *теперь надо учитывать* только⁸ *пожелание родителей*".

Следующий вопрос был направлен на выявление источников информации о мнении родителей учащихся относительно целесообразности или, напротив, нецелесообразности преподавания в школе предметов с национально-региональным содержанием. По признанию эксперта №1, в школе, где она работает, "этот вопрос никогда не поднимался, мы, учителя и предметники, этим вопросом тоже не занимались". В других школах этнокультурные потребности родителей и детей учитываются. Так, "в классах проводится опрос среди детей и родителей" (М.Н.Борисова), "в школе проводят анкетирование в конце или в начале учебного года" (эксперт №3), "запросы родителей узлают на общих родительских собраниях" (эксперт №4). По мнению Н.В.Ситниковой: "школы должны выявить имеющиеся этнокультурные запросы. Если родители считают и учащиеся, что им нужно изучать якутский язык, имея другую национальность, тогда они могут на это рассчитывать. Это будет уже не этнокультурный запрос, а социокультурный⁹. Поэтому они должны на основе договора, по итогам анкет, определить, какие предметы целесообразны, например, в русской школе это может быть "якутский язык как государственный" и "культура народов Якутии", которые традиционно преподавались. Или "история Якутии" и "география Якутии", хотя они, скорее всего, будут в программе".

Эксперты, хотя и указали на отсутствие единого мнения родительской общественности, отмечают в основном позитивное отношение родителей к этнокультурной

⁸ В новой редакции закона "Об образовании" ничего не говорится о "приоритете" решения родителей учащихся относительно формирования школьной программы. Решающим является решение школьной администрации. Родители вправе отказаться от посещения конкретно их ребенком определенных предметов. – *Ред.*

⁹ Подобная терминология ("этнокультурный запрос", "социокультурный запрос") в федеральном законодательстве не применяется и не имеет правового значения. – *Ред.*

направленности образования в средних общеобразовательных школах республики. "Родители одобряют и хотят, чтобы их дети изучали и якутский язык, и культуру народов республики. Наша школа в этом плане молодец! У нас многое делается в этом направлении" (М.Н. Борисова). "Родители считают, что предметы национально-регионального содержания должны быть в школе. Более образованные родители, понимающие необходимость этих предметов, требуют у руководства школы, чтобы эти предметы велись в обязательном порядке" (эксперт №4).

"Есть и положительные, и отрицательные отзывы по поводу преподавания предметов с этнокультурным содержанием, есть и индифферентные родители. Но что меня радует в этом году, так это то, что у меня появилось много желающих дополнительно заниматься якутским фольклором, и, в основном, это дети неякутской национальности" (эксперт №3). "Позитивный настрой у продвинутых родителей, которые понимают, что это необходимо для культурного человека. Но есть у нас и такие родители, которым, извините, "до лампочки", их тоже немало число" (эксперт №1).

По мнению Н.В. Ситниковой, в начальной и основной школе доминирует нормальное отношение родителей к изучению предметов с национально-региональным компонентом. Только в старших классах появляется некоторый негатив по отношению к этим предметам, так как родители склоняются к тому, что "надо больше готовить детей к профессиональной деятельности, больше должно быть профильных предметов и вообще надо готовиться к экзаменам. Поскольку нет экзаменов по предметам этнокультурного содержания, то и учащиеся не нацеливаются идти на изучение этих предметов".

На вопрос интервью "Следует ли школам при составлении своих учебных планов учитывать мнение родителей относительно предметов с этнокультурным содержанием", все эксперты дали утвердительный ответ. М.Н. Борисова подчеркнула, что в ее школе такая практика существует с давних пор, "все решения принимаются с учетом мнения родителей. В школе есть кабинеты якутского языка и "культуры народов Якутии", где накоплен большой материал. У нас все это давно отработано". По замечанию Н.В. Ситниковой, такой учет входит "в алгоритм под-

готовки школы к новому учебному году – проводить анкетирование родителей и на родительских собраниях обсуждать состав этих предметов, какие именно предметы из вариативной части программы они будут брать".

При этом часть экспертов считает необходимым с осторожностью относиться к мнению родителей, особенно учащихся старшей ступени школьного образования. В частности, эксперт №1 думает, что: "родители не подготовлены отвечать на такие вопросы, могут даже дать отрицательный ответ, так как стараются целенаправленно разгружать своих детей, потому что программа очень нагружена, особенно в старших классах. Они, не задумываясь, могут дать неправильный ответ, так как не будут обладать полной информацией по этому вопросу. Это будет сиюминутная реакция, а не то, что они думают или что они хотят". Эксперт №4 поддерживает это мнение: "Родители в основном ориентируются на те предметы, где ЕГЭ, чтобы дети сдали его нормально. Они могут или вынуждены пойти на урезание предметов с национально-региональным компонентом. Поэтому не следует учитывать только мнение родителей".

Результаты наблюдений участников экспертного опроса относительно совпадения или несовпадения желания родителей обучать своих детей родному языку и другим предметам с этнорегиональным содержанием с мнением самих учащихся оказались разными. Трое из них утверждают, что желания родителей и учеников в основном совпадают, так как "дети являются прямым отражением своих родителей" (эксперт №3). М.Н. Борисова считает, что в случае разногласий "они бы выразили свое отношение. Пока жалоб ни со стороны родителей, ни со стороны детей не поступало. У детей отношение к этим предметам только позитивное, им очень нравится". Эксперт №1 призналась, что в ее школе "эта работа не проводилась, поэтому я ничего ответить не могу. Что касается меня, то я обычно провожу письменную работу в 10-11 классах, по ним видно, что все дети довольны изучением предмета "культура народов Якутии". Они делятся тем, что очень многое узнали из этого предмета, это значит, у них растет чувство уважения, чувство терпимости к другой культуре".

Н.В. Ситникова считает, что "иногда желания родителей и детей могут не совпа-

дать. Дети до 14 лет, конечно, преимущественно учатся на основании решения родителей. Но старшее звено, старшие классы уже сами могут определиться, без родителей. И здесь родители уже не могут заставить их изучать эти предметы, они могут только повлиять на них". При этом она обратила внимание на тот факт, что "родители должны правильно понимать, что национально-региональный компонент не относится к якутскому языку, поскольку якутский язык для якутов – родной, и он остается как обязательный предмет. А вот применительно к другим вариативным этнокультурным предметам, которые официально не обозначены в учебном плане и преподаются как курс, то, конечно, большинство хотят, чтобы изучалась "Культура народов Якутии", поскольку они понимают, что это надо для социализации их детей".

Эксперты-учителя единогласно отвергли идею, когда в средней общеобразовательной школе станет возможным деление учеников одного класса на группы, изучающие разные национальные культуры. "Невозможно и нереально. В нашей школе мы очень сильно загружены, даже не имеем возможности учиться в одну смену, вынуждены так тасовать расписание, что дети допоздна задерживаются, часто по 6-7 уроков бывает. Например, в моем 11-ом классе всего 2 дня в неделю, когда 6 уроков, остальные дни по 7 уроков. Поэтому разделить класс на группы на данном этапе нереально. Скажем, если по предмету "национальная культура" 4 ученика изъявят свое желание его изучать – саха, русский, татарин, "кавказской национальности", то мы буквально не можем в данное время предоставить им парты, класс отдельный. А ведь есть еще второй вопрос – как это будет оплачиваться" (эксперт №1). "Делить учеников одного класса на русские и якутские группы не надо. В одном классе и всем вместе следует изучать "национальную культуру народов Якутии", "русскую народную культуру", "якутскую народную культуру", "мировую художественную культуру" и другие предметы с этнокультурным содержанием" (М.Н. Борисова).

Единственный эксперт, допустившим возможность такого разделения, Н.В. Ситникова аргументировала свою позицию следующим образом: "Нормально делить класс на группы, изучающие разные национальные куль-

туры, но, наверное, в рамках изучения родных языков, потому что родной язык и культуру невозможно разделить. Но, если имеется в виду деление по национальностям, то, как мне кажется, это неправильно. Мы должны изучать культуру всех, кто живет рядом с нами, не только свою, поэтому деление класса на религии тоже считаю неправильным. Мы должны знакомить детей со всеми религиями, со всеми культурами. Конечно, в начальном звене нужно, чтобы дети сперва сами идентифицировали себя со своей культурой, чтобы они осознали, кто я – якут или русский. Потом уже в принципе можно изучать другие национальные культуры, для того чтобы знать, что другие есть вообще".

Все эксперты, как и большинство родителей учащихся, строго ориентированы на преподавание якутского языка в средней общеобразовательной школе при наличии двух обязательных условий: если этот язык является родным языком учащегося; если есть соответствующий запрос родителей. М.Н. Борисова: "В нашей школе даже вопросов нет, ни со стороны детей, ни со стороны родителей. Во всех классах изучают якутский язык. В старших классах в будущем, может, количество часов прибавится. Сейчас в 10-11-х якутских классах отведено 2 часа на изучение якутской литературы, а языка нет, по плану так". Изучение родного языка признается важным фактором формирования этнической идентичности. Эксперт №3: "Из своего личного опыта могу заметить, что дети-якуты, не знающие и не понимающие своего языка, похожи на роботов, духовно нищие, не могут отнести себя ни к русским, ни к якутам".

Н.В. Ситникова прокомментировала ситуацию, сложившуюся в школах республики в связи с изучением родных языков коренных малочисленных народов Севера: "У детей в школах с малочисленными языками есть проблема. Родной язык, например, чукотский или эвенский, а язык общения якутский. Поэтому у них получается разный статус языков – два родных, один "полуродной" и третий государственный русский. Если с русским языком все понятно, то с другими им приходится выбирать, здесь уже кто кем себя осознает больше. Конечно, они больше выбирают якутский язык, а фактически родной язык, который они плохо знают, изучают как иностранный. Вот сейчас

ситуация с изучением родных языков может как раз измениться и это надо использовать, потому что дети родной язык изучают по одному часу, а если будут по три часа, то будет больше пользы для них. Якутский язык тогда им придется в качестве вариативного предмета изучать, или вообще не изучать. Этот вопрос еще не доработан, хотя у нас есть пилотные площадки, они отработывают эти вопросы. Ситуация везде разная, например, в Березовке якутского языка вообще не знают, там русский язык. В Оленьке – русского языка не знают, выбирают якутский. Нужно еще разбираться с этим вопросом".

По итогам интервью оказалось, что все эксперты, как и большинство родителей, поддерживают обязательную форму преподавания якутского языка, если он является родным языком учащихся, а если не родной – предпочтительны, в зависимости от желания родителей и детей, факультативная форма занятий или элективный курс. Хотя, как заметила М.Н. Борисова, "элективные курсы сложно куда-то вставить, так как учебный план очень насыщен. Желательно, чтобы в русскоязычных классах тоже можно было бы изучать якутский язык как обязательный предмет. Сейчас в нашей школе в этих классах в основном учатся якутские дети. И в большинстве городских школ тоже". Кроме того, по мнению экспертов, преподавание "якутского языка как родного", должно происходить непрерывно в течение всего периода школьного образования; а преподавание "якутского языка как разговорного" в русскоязычных классах – начиная с начальных по девятый класс (Н.В. Ситникова), с 5 по 9 классы (эксперт №1), по желанию родителей и детей на любой ступени образования (другие эксперты).

Как выяснилось, эксперты-учителя не склонны учитывать лишь национальность детей, для которых якутский язык не является родным, и настаивают на преподавании якутского языка в любой форме для всех детей саха, независимо от того, знают они язык или нет. В этой связи представляется уместным привести наиболее характерное суждение: "Имея некоторый опыт обучения якутскому языку детей других национальностей и русскоязычных якутских детей, могу отметить, что *не обязательно учитывать национальность школьника, все зависит от квалификации учителя и*

методики преподавания" (эксперт №3). Позицию учителей Н.В. Ситникова прокомментировала следующим образом: "Если у родителей спрашивать, они, конечно, сразу скажут, что нужно учитывать национальность школьников. А если вы спросите, например, у учителей якутского языка, они скажут, что не надо учитывать, надо всех учить. Потому что они заинтересованы в том, чтобы у них было больше часов, нагрузки, работы. И здесь нельзя перегибать палку, надо учитывать желание школьников. А если, например, ребенок якут и не хочет изучать якутский язык, такое тоже может быть, то здесь я даже не знаю как. Если он вообще не понимает языка, как он может изучать? Это ему очень трудно. Родитель сам хочет, конечно, а ребенку учиться и переживать это. Поэтому здесь нужен какой-то третий путь, *более гибкие формы*. Если родители хотят попробовать, конечно, можно, чтобы ребенок изучал якутский как иностранный язык. Если вообще не хочет, то заставлять, конечно, это лишнее".

Учитывая, что якутский язык в средней общеобразовательной школе также является языком обучения других школьных дисциплин, например, предметов физико-технического и естественнонаучного профиля, экспертам был задан вопрос: "Есть ли в Вашей школе предметное обучение на якутском языке"? Как отметила Н.В. Ситникова, по всей республике "в начальной школе более 400 школ обучаются на якутском языке, в основной школе такой конкретной статистики нет, но, считается, что 88% детей изучают якутский язык по 9 класс, по предметам уже ведется двуязычное обучение – на русском и якутском, только на якутском языке очень редко". В городской школе, где работает эксперт №4, предметное обучение на якутском языке давно стало привычной практикой, а в русскоязычных школах, где работают другие эксперты, на родном языке обучаются в основном учащиеся начальной ступени. По признанию эксперта №1, "считается, что у нас школа с русским языком обучения, но здесь много нюансов. Например, в каждой параллели по два якутских класса, это только благодаря директору, она, *учитывая запрос родителей* по месту жительства, открывает каждый год по два класса, на самом деле мы русскоязычная школа".

Заметим, что высказанные экспертами установки относительно изучения других школьных предметов с этнорегиональным содержанием полностью совпадали с мнением большинства опрошенных нами родителей учащихся. Как отметила эксперт №4: *"этнокультурный компонент обязательно нужен по всем школьным предметам"*. В качестве аргумента были приведены следующие тезисы. Эксперт №3: "Многие дети в школе впервые узнают о своей культуре. Как правило, это дети родителей, выросших в городе, не знающих своего языка и культуры. По словам родителей, они сами многое узнали от своих детей".

М.Н. Борисова: "В классах с гуманитарным уклоном предметы с этнокультурным и региональным содержанием должны быть обязательно. Эти знания очень востребованы в настоящее время. И физики, и математики также должны изучать культуру. В университетах эти предметы изучаются как обязательные, например, культурология". По этому поводу Н.В. Ситникова, представляющая в данном исследовании Министерство образования РС(Я), резонно заметила, что "в новых стандартах образования в каждом предмете заложено этнокультурное содержание. Защита и содействие сохранению культур – одна из целей стандарта".

В отличие от родителей, ориентированных преимущественно на обязательное изучение отдельных предметов этнокультурной направленности, других – по выбору учащихся, либо на дополнительные занятия по этим предметам, эксперты поддерживают обязательную форму их преподавания. Вместе с тем, М.Н. Борисова внесла существенное уточнение: "можно и как элективный курс, но это зависит от условий конкретной школы". Но, как оказалось, "дисциплины с этнокультурным содержанием все обязательные" (Н.В. Ситникова). С точки зрения экспертов, предметы с этнокультурным содержанием могут быть представлены на разных ступенях образования. По мнению троих из них, изучение этих предметов в школе должно происходить непрерывно – с 1 по 11 классы; с 5 по 11 классы (эксперт №4); с начальной школы по 9 класс (Н.В. Ситникова).

По оценкам участников интервью, судьба предметов с этнокультурным и региональным содержанием в средней общеобразовательной школе находится в сильной

зависимости от разных факторов. В частности, от запросов родителей и учащихся. В этой связи М.Н. Борисова с оптимизмом отметила: "Количество предметов с национально-региональным содержанием будет соответствовать потребностям учащихся. Не знаю, как другие, но у меня позитивный настрой. Я сама преподаю в русских классах, у детей есть интерес к этим предметам". Ее позицию поддержала и Н.В. Ситникова: "Мне кажется, что эти предметы, если предмет чисто региональный, не будут отменены, например, химия с национально-региональным содержанием или история. Если такие предметы, как у нас "культура народов Якутии", или у других – "основы православия", и вообще любые предметы были включены под видом регионального, наверное, там будут вопросы соответствия стандарту, а наши предметы в русле стандарта, поэтому они получают развитие. Единственное, что наш предмет "культура народов Якутии" нужно вписать в предмет "основы духовно-нравственной культуры", который в российском плане есть, рекомендовать нашим школам. Потому что "основы духовно-нравственной культуры" как федеральный предмет уже получили предметное наполнение, разработаны курсы. Нам надо еще найти часы или рекомендовать его как вариативный предмет. Тогда получается, что мы будем нарушать закон, потому что школа сама определяет вариативную часть и ребенок определяет, а не республика".

Перспективы предметов с этнокультурным и региональным содержанием определяются, по мнению наших экспертов, политикой школьного образования в стране. "Мы все прекрасно понимаем, что все зависит от проводимой политики" (эксперт №3), "сверху, видимо, идет политика на урезание этих часов" (эксперт №4).

Вопрос о меркантильной стороне дела – надбавках за преподавание национальных языков – вызвал замешательство большинства экспертов. Выяснилось, что "ни ранее", "ни до последнего времени", учителя предметов с национально-региональным компонентом не получали на этом основании надбавку к зарплате. "У нас в Якутии надбавки никто никогда не получал" (эксперт №4), "О какой надбавке к зарплате, я даже не знаю, нет, никаких надбавок не получали. То есть, например, если учитель якутского языка, чтобы он получал надбавку к

зарплате? Нет, такого не было. Сейчас у них количество часов, вероятно, будет меняться. Когда сокращается количество классов, конечно у них уменьшается количество преподаваемых часов, с чем они, наверное, и связывают, а на самом деле все зависит от часов. Вероятнее всего, наоборот, теперь школы могут сами стимулировать учителей, которые владеют двумя языками или преподают на двух языках. Например, как это делается в якутской национальной гимназии, у них приоритетный предмет якутский язык и для тех, кто обучает на якутском языке, у них есть стимулирующая часть. А по другим предметам, например, если преподают "историю Якутии" или "географию Якутии", то никаких надбавок у них нет" (Н.В. Ситникова). В ходе интервью с М.Н. Борисовой выяснилось, что наличие надбавок к зарплате зависит от конкретной школы. Действительно, в большинстве средних общеобразовательных школ такие надбавки не предусмотрены вообще, хотя "в некоторых школах дают надбавки учителям за счет гимназических классов".

Третий блок интервью включал в себя вопросы, связанные с предстоящим внедрением в школьную программу предметов с религиозной тематикой. Наибольшее расхождение мнений экспертов вызвал вопрос о необходимости изучения школьниками таких предметов, как "основы православной культуры", "основы исламской культуры" и др. Эксперт №1 выразила свое категорическое несогласие, мотивируя его сложным этническим составом контингента учащихся ("у нас есть классы, в которых до 4-х национальностей представлены, носителей разных религиозных культур. Буддисты у нас есть, мусульмане и православные есть, и якуты есть"). Н.В. Ситникова: "Вообще такой особой необходимости в преподавании этих предметов не вижу, потому что в предмете "обществознание" есть тема по истории религий. Возможно, действительно уже поздно в старших классах это преподавать. Но сейчас они вводятся в 4 классе как ознакомление с другими культурами, я видела сама эти учебные пособия, очень доступные, хорошие, нацеливают в основном на толерантное отношение к другим народам. Это ознакомительная дисциплина, и, возможно, все эти основы могли бы пройти в рамках своей культуры, в том числе нашей культуры. Это очень короткий курс, на пол-

года только, ознакомились и все. Сейчас же есть другие программы, например, "Истоки", где полностью все предметы пропитаны православной культурой. Конечно, такое же возможно в отношении других культур, религий, но тогда может произойти деление школ по религиозным признакам. Это чревато, опасно, потому что если ребенок из исламской культуры попадет в школу, где православная культура, то здесь у него будет противоречие какое-то. Поэтому не надо школу делить по религиозным признакам". Оставшиеся два эксперта скорее не возражают против изучения этих предметов, поскольку "нужно воспитывать толерантность у школьников" (эксперт №4), но, вместе с тем, "внедрение проводить очень осторожно, без перегибов и ажиотажа" (эксперт №3).

Вопрос о предпочтительной форме преподавания основ религиозной культуры и других предметов с религиозной тематикой в школе, не вызвал особых затруднений и учителя-эксперты однозначно определили их как элективные курсы, проводимые по желанию родителей и учащихся (эксперт №1: "Если родители считают, что их ребенок должен изучать какую-то религию, то пусть выбирают дополнительные занятия по этим предметам"; эксперт №3: "У нас есть гарантированное Конституцией России право свободного выбора вероисповедания. Если семья верующая, то религиозным воспитанием должна заниматься семья, она сама должна выбирать форму привития веры ребенку"). Н.В. Ситникова: "Вообще предметы с религиозной тематикой не нужно преподавать в школе. Мне кажется, что "основы религиозной культуры" и предметы с религиозной тематикой это разные вещи. В принципе их можно ввести как элективный курс, если это, например, православная гимназия".

Некоторое несоответствие мнений отмечено и по теме, касающейся возможности учета вероисповедания детей и их родителей при преподавании предметов с религиозной тематикой. Так, если эксперты-учителя склонны согласиться с таким учетом, то Н.В. Ситникова считает это необязательным, потому что "основы других культур и религий полезно знать всем, школа же не тоталитарная религиозная секта и дети получают более широкое образование".

Мнения экспертов существенно разошлись, когда им был задан вопрос, "В каких

классах следует преподавать предметы с религиозной тематикой?". С точки зрения экспертов, эти предметы могут изучаться на разных ступенях общего образования. По мнению Н.В. Ситниковой: "В начальной школе, по-моему, это возможно, потому что тогда они только на стадии определения, хотя если родители религиозны, то это с детства у них заложено. Но в начальной школе они способны уже различать, что могут быть другие дети, из другой культуры. С другой стороны, кто не определился, могут продолжать изучать в рамках "обществознания" историю религий, для дальнейшего самоопределения". М.Н. Борисова придерживается противоположного мнения: "Сложно сказать, как первоклассники будут воспринимать эти предметы. Может быть, с 5 класса начать, даже позже, с 7 или 8 класса, так как детям сложно самостоятельно разобраться в таких предметах, они еще много не понимают". Другие эксперты больше склоняются к тому, чтобы предметы, содержащие религиозную тематику, преподавались бы только в старших классах.

Полное совпадение позиций экспертов отмечено по контрольному вопросу интервью: "Как Вы относитесь к возможности замены курсов по отдельным религиям обобщающим школьным предметом "Основы религиозной культуры и светской этики"? Все эксперты положительно оценили это предложение и привели соответствующие аргументы. "В целом так и должно быть. Сейчас в 11-м классе есть тема "религиозные культуры", конечно, это простое знакомство, что это за вероисповедание, какая главная священная книга, что они проповедают, чтобы ребенок имел представление об этих религиях, познакомился с религиозной культурой" (эксперт №1). "В принципе можно, наверное, общий курс сделать и все туда включить, религиозные культуры, и светскую этику. Вообще, раньше же у нас были "основы мировых религий" (Н.В. Ситникова).

Тема разделения школьников на группы, изучающие разные религии, вызвала заметное недоумение экспертов. По мнению эксперта №1: "Это нереально, потому что в классе одна треть учащихся, если не половина, не имеют религиозной приверженности. Они не смогут выбрать, в какую группу им пойти: в мусульманскую или православную. Родители может быть и православные, а ребенок не имеет представления. Но

атеистами их назвать тоже нельзя, потому что атеизм это своего рода тоже вера. Они не атеисты и не православные, я даже не могу сказать, кем они являются, но атеистами я бы их тоже не назвала. Просто они не знают, буквально не знают". Кроме того, эксперты отмечают потенциальную опасность такой религиозной сегрегации – "делить не надо, так как если разделить, это будет изолированное обучение. Надо, чтобы были представлены разные религии, это поможет детям лучше понять друг друга, принять другие точки зрения. Надо, чтобы была толерантность, а толерантности надо учить. *Если разделим учеников на группы, изучающие разные религии, толерантности не будет.* Теперь я склоняюсь к тому, что изучение религий надо вводить в 10-11 классах" (М.Н. Борисова); "делить учеников одного класса на группы по вероисповеданиям ни в коем случае нельзя, нужно воспитывать терпимость к другим национальностям и вероисповеданиям" (эксперт №3); "С подачи телевидения, у некоторых детей есть отрицательное отношение к мусульманам. Такое вот отношение может быть из разных информационных источников. Но упорядоченного понимания, что мусульманство – это вера, это ключ выживания народа, этого понятия у них нет. Религия помогла людям выживать, она сплачивала народ, вот эта сторона у нас упускается. И поголовно, кто-то что-то сказал и – "они все экстремисты, они все плохие". Этого быть не может, нет, конечно" (эксперт №1).

Показательно, что только эксперт-представитель Министерства образования РС(Я) не стала комментировать идею деления российских школьников на "христиан", "мусульман", "буддистов" и др., признав существующие реалии. "По-моему, к этому мы и идем, потому что выбор вариативной программы означает деление не только одного класса, а вообще всей школы на разные группы. Если большая школа, в ней может быть как раз 6 групп разновозрастных".

Мнения и оценки экспертов помогают понять общую ситуацию в сфере этнокультурного образования и практику реализации положений и норм нового государственного образовательного стандарта в республике Саха (Якутия). Примечательно, что все эксперты осознают важность вариативного образования, связанного с географическими, природно-климатическими, историче-

скими, языковыми и культурными особенностями региона. Самое главное, по их мнению, сегодня в республиканской системе общего образования реализуется конституционное право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества, создаются условия для его изучения и развития. Эксперты указали на проблемы школьного образования малочисленных этнических сообществ. Эксперты указали на нецелесообразность сегрегированного преподавания основ различных религий в средней общеобразовательной школе, а также выразили свои опасения по поводу возможных негативных последствий такого группового обучения детей для будущего российского общества в целом.

Второй этап нашего исследования был реализован как социологический опрос среди родителей учащихся средних общеобразовательных школ г. Якутска и пригородного села Хатассы. Опросы проводились в апреле – мае 2010 года.

Город Якутск – столица республики Саха (Якутия), административный, политический, экономический, культурный, научный и образовательный центр на северо-востоке России. Выбор этого города, как точки массового опроса не случаен, поскольку наибольший интерес для изучения современного состояния этнокультурных аспектов образования в республике представляет именно Якутск, представляющий собой своеобразную модель многонационального населения республики. По данным переписи 2002 г., здесь проживает 34,5% городского и 26% всего населения Республики Саха (Якутии). Этническая структура жителей столицы включает представителей свыше 120 национальностей, среди которых численно доминируют Саха (42,4%) и русские (46,1%). Отметим, что в силу недостаточного развития инфраструктуры город не в состоянии полностью удовлетворить потребности прибывающего сельского населения, в т. ч. и в сфере школьного образования (доля саха среди столичных жителей возросла с 25,1% в 1989 г. до 42,4% в 2002 г.).

Вторая точка опроса – селение Хатассы. Одноименный наслег образован в 1930 г., в 1965 г. передан в подчинение г. Якутску. По переписи 2002 г. в с. Хатассы проживают 4610 жителей, более 95% которых – представители народа саха. В 1915 г. там была открыта церковно-приходская школа. До

этого дети учились в начальной министерской школе с. Владимировка и церковно-приходской школе с. Табага. В 1964 г. на базе неполной средней школы была открыта средняя школа, где обучались 380 учащихся. В 1978 г. закончено строительство новой школы. В 1995 г. Хатасской средней школе присвоено имя заслуженных учителей России и Якутии П. Н. и Н. Е. Самсоновых. В построенном в 2005 г. каменном трехэтажном здании Хатасской средней общеобразовательной школы учатся 633 учащихся и работают 72 учителя. В селе функционируют музыкальная школа (1978), Дом детского творчества (1980) и детско-юношеская спортивная школа (2007)¹⁰.

Персональным опросом по формализованной анкете были охвачены родители учащихся одной городской и одной сельской средних общеобразовательных школ. Были опрошены родители учеников начальной (3-й класс – 26 чел.), средней (7-й класс – 17 чел.) ступени общего образования СОШ № 17 г. Якутска и начальной (4-й класс – 16 чел.), средней (6-й класс – 11 чел.), старшей (10 класс – 11 чел.) ступени общего образования СОШ с. Хатассы.

Общий фон опроса характеризовался положительно – преподавательский состав исследуемых школ и подавляющее большинство родителей проявили понимание и одобрение цели и задач проводимого исследования. Отметим, что многие респонденты выражали благодарность организаторам исследования за внимание к такой сложной проблеме современной школы, как учет этнокультурных запросов родителей и детей. На просьбу классных руководителей принять участие в опросе откликнулись: в городской школе – 86,6% родителей учеников 3-го класса, 68% – 7-го класса; в сельской школе – 80% родителей учеников 4-го класса, 62,2% – 6-го класса, 45,8% – 10-го класса. То есть, более активными и ответственными, соответственно, больше всех заинтересованными, оказались родители учащихся начальной и средней ступени общего образования, менее активны родители учащихся старших классов.

Видимо, по факту возврата анкет можно судить о количестве родителей,

¹⁰ Захарова В.Г., Козлова П.А. Из истории пригородов: Хатассы // Город Якутск: история, культура, фольклор. – Якутск, 2007, сс. 415-416, 452-458.

для кого вопросы изучения якутского языка и других предметов с национально-региональным содержанием представляются важными. Некоторая пассивность родителей сельских школьников, вероятно, имеет и другие причины, в частности, доминирующую социально-языковую среду мононационального населенного пункта, где сами темы "родного языка" и "национальных предметов" не имеют большой актуальности.

Как показывает исследование, предметы с этнокультурной направленностью содержания образования в указанных школах однотипны. В начальных классах обучение по всем предметам проводится на якутском языке. На средней ступени общего образования продолжается обучение на якутском языке, но по учебникам на русском языке; начинается изучение обязательного предмета "якутская национальная культура". В старших классах обучение по всем предметам проводится на русском языке; продолжается изучение якутского языка и литературы, национальной культуры. Кроме того, в факультативной форме преподаются предметы с национально-региональным содержанием: в начальных классах сельской школы – "ребенок саха", в средних – экология Якутии; в начальных классах городской школы – фольклор народа саха (игра на хомусе, чабыргах (скороговорки), народные песни и танцы).

У подавляющего большинства респондентов очень высокий уровень языковой компетенции: 93,8% – указали в анкетах, что они свободно говорят, читают и пишут по-якутски, 2,5% – понимают и могут говорить, 2,4% – понимают, но почти не могут говорить, либо совсем не знают язык. Об этом свидетельствует и реальное языковое поведение, в частности, 97,5% опрошенных родителей активно использует якутский язык в повседневной жизни. Вместе с тем, деление языковой практики по сферам функционирования показывает дифференциацию их этноречевого поведения. В частности, очевидно доминирование родного языка как языка общения в семейно-бытовой сфере: в семье – 96,3% респондентов, при общении с родственниками – 88,9%, при общении с соседями и друзьями – 79%. Коммуникативные функции якутского языка, напротив, заметно сужаются в производственной сфере. Так, на родной язык

как язык общения на работе указали 74,1% респондентов, что объективно обусловлено многонациональностью трудовых коллективов, где языком межнационального общения обычно является русский язык. Таким образом, этноязыковая социализация детей в якутской семье, проживающей как в городе (95,3%), так и на селе (97,4%), происходит преимущественно на родном языке. В данном контексте можно согласиться с мнением специалистов, которые считают, что к функциям семьи "несомненно относится и функция этноязыковой репродукции, которая осуществляет воспроизводство этнической речевой компетенции и поведения"¹¹. На наш взгляд, в свете вышеизложенного, не требует специальных комментариев зафиксированное исследованием стремление родителей, несмотря на условие многоязычия в городской местности и моноязычия – в сельской, к обучению своих детей родному языку (100% опрошенных).

О языковых ориентациях опрошенных можно судить и по использованию республиканских средств массовой информации, которая идет в основном на двух языках – русском и якутском. Как показал опрос, лидирующие позиции среди сахаязычных СМИ занимает национальное радио и телевидение (90,1% респондентов часто слушают радиопередачи и смотрят телепрограммы), на втором месте – печатные издания (69,1% – часто читают газеты, журналы и книги), место аутсайдера занимает интернет (только 27,2% часто просматривают интернет ресурсы на якутском языке). Представляется, что полученная иерархия наиболее предпочтительных источников информации вполне закономерна.

Аудитория у радио и телевидения гораздо шире, нежели количество потребителей прессы, так как именно эти каналы масс-медиа являются наиболее оперативным средством информации, доступным практически всем жителям республики. Периодические издания не столь широко популярны, как электронные СМИ, поскольку теряют свою массовость в зависимости не только от сроков доставки печатной информации, но также и от возраста, образования и места жительства. Кроме того, данное явление

¹¹ Язык и этнос на рубеже веков. Этносоциологические очерки о языковой ситуации в Республике Татарстан. – Казань, 2002, с. 32.

можно связать с недостаточностью навыков чтения на родном языке, особенно у горожан. Если среди сельских жителей лишь 2,6% респондентов признались в том, что не читают газеты, журналы и книги на якутском языке, то среди городских – 18,6%. Показательно, что нет респондентов, которые бы согласились с вариантом ответа "нет необходимости" читать газеты и журналы, слушать радиопередачи и смотреть телепрограммы на якутском языке.

Как показывают итоги опроса, не все люди имеют возможность получать информацию из глобальной сети, так как часто это ограничено не только техническими возможностями, но и материальным положением семьи, прежде всего, сельской. Так, 13,2% сельского и 18,6% городского массива выбрали вариант "нет возможности просматривать материалы на якутском языке в интернете". Среди частых потребителей якутского сегмента интернета закономерно больше горожан (39,5%), чем сельчан (13,2%), соответственно, еще 7% и 21,1% – время от времени пользуются его ресурсами. Вместе с тем, половина сельских (50%) и треть городских (32,6%) респондентов указали на то, что не просматривают сахаязычный портал киберпространства. При интерпретации полученных результатов следует обратить внимание на то, что мировая тенденция широкого распространения информационно-коммуникационных технологий слабо затронула Россию, хотя на государственном уровне "предоставление гражданам и организациям доступа к открытой информации ..., в том числе через сеть интернет" было объявлено одним из приоритетов развития страны¹². По данным "Фонда общественного мнения" и "Паспорта информатизации республики Саха (Якутия)", общероссийский показатель проникновения интернета в массы составляет 33%, а степень интернетизации населения Якутии – 25,2%¹³. То есть, ресурсы интернет

изначально выпадают из информационного поля значительного числа населения.

Следует признать, что отношение родителей к этнокультурной направленности образования в средних общеобразовательных школах республики довольно разное. Во-первых, обращает на себя внимание, что сельская часть опрошенных родителей, в отличие от городских, слабо ориентируется в этой теме. Только каждый второй сельский родитель точно знает, что его ребенок изучает в школе предметы с национально-региональным содержанием; затруднившиеся с ответом родители составили более трети опрошенных (37%); а 11% родителей уверены в том, что его ребенок вообще не изучает данные предметы, хотя на самом деле это не так. На наш взгляд, тот факт, что почти половина респондентов дала неопределенный ответ или дала ответ, не соответствующий действительности, говорит, прежде всего, о том, что для мононационального сельского социума вопросы изучения школьных предметов этнокультурного содержания не являются особо актуальными. По мнению родителей сельских школьников, дети, проживая в домашних условиях, уже получают достаточные знания в области родного языка и национальной культуры.

Во-вторых, если мнения городских и сельских респондентов о приоритетности родного языка в обучении своих детей полностью совпадают, то зафиксированные исследованием установки относительно изучения других школьных предметов с национально-региональным содержанием имеют существенные различия. Следует подчеркнуть, что подавляющее большинство родителей довольно четко ориентированы на изучение этих предметов: в городской школе – 83,7% опрошенных, в сельской – 73,7%. Тех, кто затрудняющихся с выбором этих предметов – 16,3% и 21,1%, соответственно. В соответствии с распределением ответов на вопрос о необходимости включения родного языка и других предметов этнокультурного содержания в школьную программу, ответы опрошенных можно разделить на две группы – на тех, кто разделяет мнение об их крайней необходимости (61,7%) и согласившихся с мнением об их возможной необходимости (32,1%). Родителей, ратующих за обязательную форму преподавания якутского языка и литературы в школе, заметно больше в городе (83,7%),

¹² "Концепция использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 года" (<http://government.e-rus.ru/site.shtml?id=76>).

¹³ Исследование ФОМ "Интернет в России. Специальный выпуск". – 2009, март (<http://bd.fom.ru/report/map/int0309>); Паспорт информатизации республики Саха (Якутия) за 2008 год (<http://www.sakha.gov.ru/files/Паспорт%20информатизации%202008.pdf>).

чем на селе (78,9%). Оставшаяся часть родителей (17,3%) настроена на факультативную форму занятий.

Показательно, что наиболее существенный разброс мнений родителей происходит по их отношению к формам преподавания других школьных предметов этнокультурной направленности. Численно доминирующую группу составляют респонденты (37%), ориентированные на обязательное изучение отдельных предметов, а остальных – по выбору; вторую группу образуют респонденты, нацеленные только на обязательную форму преподавания данных предметов (29,6%); в третью группу входят респонденты, которых вполне удовлетворили бы дополнительные занятия по этим предметам, проводимые по желанию родителей и учащихся (24,7%). Таким образом, с точки зрения родителей, изучение в школе предметов с национально-региональным содержанием, кроме родного языка и литературы, не должно иметь обязательный и массовый характер.

Об этом свидетельствует и отношение опрошенных к необходимости изучения родного языка и других школьных предметов с этнокультурным компонентом на разных ступенях общего образования. По их мнению, преподавание указанных школьных дисциплин должно происходить непрерывно, начиная с дошкольного возраста и заканчивая старшими классами. Понятно, что в условиях нехватки дошкольных образовательных учреждений, в которых учебно-воспитательный процесс ведется на якутском языке, городские родители (81,4%) больше хотели бы приобщить своих детей к родному языку и национальной культуре, чем сельские (68,4%).

Как выяснилось, для всех респондентов, независимо от места их поселения, характерно сокращение количества лиц, согласных с обязательным изучением якутского языка и предметов с национально-региональным содержанием, по мере продвижения их детей по ступеням общего образования. Единственное отличие заключается в том, что число сельских родителей, ориентированных на постепенное сокращение этих предметов в школьной программе, существенно больше, чем число городских. В соответствии с результатами исследования, численное выражение вышеописанной ситуации выглядит следующим образом: родители, желающие дать своим детям знания родно-

го языка и национальной культуры, составляют в начальных классах 79% опрошенных (в городе – 83,7%, на селе – 79%), в средних классах – 65,4% (74,4% и 65,4%), в старших классах – 44,4% (48,8% и 39,5%).

Распределение ответов на дополнительный вопрос исследования: "Какой язык обучения в школе, по Вашему мнению, желателен для Вашего ребенка?" высвечивает, на наш взгляд, еще более реалистичную картину. Так, 27% опрошенных нацелены на обучение своих детей на родном языке в течение всех школьных лет. К ним примыкают родители, ориентированные на обучение на родном языке с последующим переходом на русский язык: 16% респондентов считает уместным обучение на родном языке в начальных классах, в средних и старших – на русском; 12% – за обучение на родном языке в 1-8 классах, в 9-11 – на русском. Противоположный им спектр мнений образуют 10% опрошенных, ратующих за русский язык обучения в течение всего периода школьного образования; а также 20% родителей, согласных на русский язык обучения, но с условием изучения родного языка и литературы в качестве обязательных школьных дисциплин. Отдельную группу составили респонденты (11%), по мнению которых "на родном языке должны преподаваться предметы гуманитарного цикла, на русском – предметы естественных, точных наук". Безусловно, такая позиция родителей объясняется, главным образом, их стремлением дать своим детям более углубленное знание предметов, входящих в федеральный Базисный учебный план, с целью качественной сдачи ими ЕГЭ и последующего поступления в вузы. А для жителей сельских поселений важна также проблема успешного включения их детей в русскоязычную городскую среду.

Наибольшую поддержку опрошенных родителей получили такие предметы, как история Якутии (75,3% респондентов), якутский язык и литература (71,6%), краеведение, народные промыслы и фольклор (по 45,7%). Некоторый разброс мнений городского и сельского массива фиксируется по двум лидирующим предметам: если у горожан первую позицию занимает "якутский язык и литература" (81,4% опрошенных), то у сельчан – "история Якутии" (73,7%). Для конкретизации мотивов этих предпочтений обратимся непосредственно к целеполага-

нию ими необходимости этнокультурного образования для своих детей. Как оказалось, родители очень внимательно относятся к проблеме сохранения культурно-языковой преемственности поколений и воспитания у подрастающего поколения чувства любви к родному языку и уважения к национальной культуре (96,3%), а также осознают особую роль языка и культуры народа в формировании национального самосознания детей (56,8%). Немаловажным для родителей современных школьников представляется формирование у них специфических навыков и умений, связанных с традиционными занятиями народа саха (35,8%).

В контрольном вопросе исследования, касающемся причин выбора опрошенными лицами школы с якутским языком обучения для своих детей, вышеуказанные цели детализируются, что дает дополнительную информацию о высокой значимости для них обсуждаемой темы. Примечательно, что и в данном случае первое место по числу ответов принадлежит родителям (43%), желающим видеть своих детей хорошо знающими родной язык и культуру своего народа. Вот суждение "на полях" анкеты: "Каждый человек должен знать родной язык. Знание и любовь к своему языку есть истинная любовь к самому себе, к своему народу, к его прошлому, настоящему и будущему".

Со значительным отрывом от лидеров опроса следуют респонденты, согласные со следующими прагматическими утверждениями: "знание родного языка позволит ребенку в будущем успешно реализовать себя в жизни (карьера, личная жизнь)" – 25%, "знание родного языка позволит ребенку хорошо усвоить другие учебные предметы" – 17%. Общее для этой группы опрошенных мнение, высказанное также респондентом-горожанкой, выглядит следующим образом: "В каждой городской школе должны быть классы, в которых обучают детей на якутском языке. У нас по району, например, в школе нет таких классов. Как же можно лишать ребенка своего родного языка? Без знания родного языка и своей национальной культуры человек может столкнуться с трудностями в личной жизни".

Таким образом, исходя из выявленных этнокультурных потребностей родителей, можно сформулировать социальный заказ системе школьного образования: школа

должна быть нацелена, наряду с обеспечением учебно-воспитательного процесса, на выполнение еще одной функции – формирование языковой и этнической идентичности подрастающего поколения, воспроизводство трудовых, духовно-нравственных и культурных традиций.

Заметим, что перспективы школьных предметов этнокультурной направленности должны находиться в прямой зависимости от планирования учебных программ всеми участниками образовательного процесса – преподавательской и родительской ответственностью, а также самими учащимися. Вместе с тем, на практике, определяющее значение имеет мнение родителей, так как именно они дают своим детям установку на изучение тех или иных предметов в школе. Учитывая, что в проективной ситуации проявляются внутренние ориентации человека, респондентам был задан вопрос: "Как Вам кажется, чем должна руководствоваться школа при планировании преподавания якутского языка и других предметов с национально-региональным содержанием?". В данном случае опрошенные лица сочли необходимым учитывать: в сельской школе – загруженность школьников (34,2%), национальность учащихся (28,9%), мнение родителей и желание детей (23,7%), в городской школе – национальность учащихся (39,5%), мнение родителей и желание детей (30,2%) загруженность школьников (25,6%). Полученные ответы позволяют сделать вывод о том, что *родители готовы поддержать модель современной школы, творчески осмысливающей и продуктивно решающей актуальные проблемы этнокультурного образования детей, но с условием учета их загруженности по другим школьным предметам*. О том же свидетельствует и решимость большей части опрошенных к активным действиям в случае неподготовленности какой-либо школы республики предоставить возможность изучения родного языка. Так, 65,1% городских и 60,5% сельских родителей указали в анкете, что сразу стали бы "добиваться от администрации школы преподавания этого языка"; соответственно, 18,6% и 10,5% – предпочли бы перевести своего ребенка в другую школу; 14% и 21,1% – затруднились ответить.

Проявившиеся в ходе опроса общие настроения респондентов вполне обоснованы: сегодня в республике Саха (Якутия)

культурно-языковые потребности родителей и их детей в сфере образования удовлетворяются не в полной мере, особенно в городах, так как количество групп и классов с родным языком воспитания и обучения в дошкольных и общеобразовательных учреждениях не отвечает имеющемуся спросу. В данном контексте представляется уместным напомнить, что в соответствии с федеральным и республиканским законами "Об образовании", муниципальные образования – учредители образовательных учреждений и сами образовательные учреждения имеют право на установление языка обучения и воспитания путем его закрепления в своих уставах. Кроме того, в городских школах, согласно требованиям "Типового положения общеобразовательных учреждений Российской Федерации", количество учеников в одном классе должно составлять 25 чел. Исходя из данного положения некоторые школы г. Якутска часто вынуждены не открывать якутские классы с малой наполняемостью. Понятно, что такое положение дел часто порождает противоречие между правом детей на обучение на родном языке и существующими возможностями столичных школ. Вместе с тем, следует признать, что начиная с 2005 г. эта исключительно острая проблема стала постепенно разрешаться, когда Министерство образования РС(Я) рекомендовало всем школам республики, по требованию родителей, открывать классы с родным языком обучения и при недостаточной их наполняемости¹⁴.

Следует признать, что практическая реализация нового федерального закона "Об образовании" происходит сегодня в условиях неопределенности ближайших перспектив многих средних общеобразовательных школ (в основном сельских, малокомплектных и др.) вследствие перехода на систему подушевого финансирования, ограниченности средств на развитие материальной базы и отсутствия внебюджетных источников финансирования. Несмотря на это многие школы республики стараются учитывать права всех участников образовательного процесса устанавливая и регулировать содержание образования в школьной программе. Сегодня интересы образовательных учреждений, прежде всего, в столице республики, стимулируются также

внутренними миграциями, увеличивающими спрос родителей на открытие сахаязычных классов.

Подводя итоги проведенного исследования, необходимо сказать, что *учет этнокультурных запросов населения в сфере образования следует рассматривать в качестве одного из ключевых механизмов реализации языковой и государственной этнической политики*. Это исключительно важно и с точки зрения конституционных принципов равенства, и с точки зрения задач гражданской консолидации российского общества. В завершение нелишне процитировать еще одну запись, оставленную респондентом на полях опросного листа: "Изучение родного языка необходимо каждому человеку, независимо от национальности. Только знающий свои корни, язык, культуру, обычаи и традиции, будет понимать и воспринимать человека другой национальности, гуманнее относиться к другим людям, к окружающему миру. Надо обязательно сохранить школьные предметы с национально-региональным компонентом".

В. Игнатьева

---

¹⁴ Семенова С.С. Указ. соч., сс. 55-56.

Ситуация этнического меньшинства в Республике Адыгея

Большинство жителей республики составляют русские (52%). Второй по численности этнической группой были адыгейцы (24,5%). Четверть населения составляли люди иных национальностей. Наиболее многочисленными из них были армяне (3,4%) и украинцы (2%). Всего здесь проживают представители около ста национальностей.

Заданный в начале 90-х гг. прошлого века вектор развития Адыгеи как "национальной республики" сохранял свою силу. В 2009 г. или, может быть, ранее, произошел даже некий качественный перелом. Она "по умолчанию" стала восприниматься как *особая этническая территория*. И федеральный Центр, и региональные элиты, и адыгейские этнонационалисты *на практике* исходили из понимания статуса Адыгеи как *адыгейской этнической автономии*, хотя в официальной риторике и использовались слова о равенстве субъектов РФ, равенстве прав граждан независимо от их национальности и пр.

Сторонники иных взглядов на статус республики, согласно которым он равен статусу любого другого субъекта РФ (если не считать предусмотренных Конституцией РФ прав республик называться государством и устанавливать свои государственные языки) приумолкли. На протяжении последних почти двадцати лет их пропаганда нередко влекла за собой обвинения в разжигании национальной розни и введением негласных ограничений на трудоустройство и политическую деятельность. Прения о статусе республики спали также и потому, что снизился ажиотажный спрос на политизированную этничность.

Таким образом, ситуация этнического меньшинства в Адыгее подобна ситуации в некоторых других "национальных" республиках, где находящийся в количественном меньшинстве "титальный" народ на практике обладает повышенным политическим статусом в сравнении с "нетитульным". Адыгейцы явно доминируют в руководстве (президент, премьер-министр, половина министров и пр.), образовании и науке, бизнесе. На многие федеральные должности назначаются также исключительно адыгейцы. Не адыгейца-

ми, как правило, являются республиканский прокурор, руководители МВД и ФСБ.

В сравнении с другими республиками Северного Кавказа, межэтнические отношения были более благополучными. Отчасти это объясняется сравнительно высокой культурой межэтнического общения. А отчасти тем, что русские в Адыгее, как и в других северокавказских республиках, предпочитают не втягиваться в лобовую межэтническую конкуренцию, неизбежно принимающую по-кавказски острую форму. Это сужает возможности широкого межэтнического конфликта. Русские в Адыгее, как и в большинстве других республик, показывают слабую готовность к мобилизации на этнической основе. Они не верят в ее успех также и потому, что все постсоветские годы не находили государственной поддержки даже в тех случаях, когда государство обязано было ее оказать (например, в случаях явно дискриминационной кадровой политики). Вместо борьбы за место под солнцем, они ориентируются на выезд из республики. К этому их подталкивает также низкий уровень зарплат. Согласно результатам социологического опроса, проведенного в 2008 г. из числа жителей Майкопа о желании выехать заехали 28% русских и менее 1% адыгейцев¹.

Несмотря на внешнее благополучие, в Адыгее имеются определенные риски осложнения межэтнических отношений. Они обусловлены, в частности тем, что постепенно изменяется этнический состав населения. Доля русских в период с 2002 по 2009 г. уменьшилась с 64,5% (перепись) до 52% (оценка органа Госстатистики). Одновременно происходил приток мигрантов из республик Северного Кавказа, стран Южного Кавказа, Средней Азии и других регионов. Их неконтролируемый приток может привести к обострению напряжений в сфере этнического разделения труда и конкуренции за политические и иные ресурсы.

¹ Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2008 году. Ежегодный доклад. М. 2009. С. 93.

Сохранялись и, на наш взгляд, усиливались риски, обусловленные межрегиональной и международной интеграцией этнических националистов², ростом зарубежного влияния геополитических конкурентов РФ.

Возрастали также риски распространения экстремистских взглядов, способных апеллировать к тем или иным версиям ислама.

Развивались и другие процессы. Так, социальная несправедливость, большая разница в доходах бедных и богатых, коррупция, нарушение норм морали и нравственности при ограниченной возможности людей влиять на общественную и государственную жизнь подталкивали часть жителей Адыгеи к разрыву с государством и с созданным при его участии гражданским (условно говоря) обществом. Многие ушли в частную жизнь, а также в "нетрадиционные", не связанные с властью религии³. А небольшая (пока) часть населения стала проявлять повышенный интерес к ортодоксальным версиям ислама, предлагающим возможность иного, более морального, с ее точки зрения, социального порядка, нежели существующий.

На этом фоне протекала жизнь адыгейского меньшинства. Она немногим отличалась от жизни большинства граждан современной России. Единственное отличие – это деятельность этнических организаций, т. е., этнических антрепренеров и их окружения, выступающих от имени адыгейского народа с различного рода инициативами и требованиями. При этом степень вовлеченности народа в деятельность этнических организаций и уровень солидарности с этническими антрепренерами, как представляется, были невысокими. Хотя при определенном стечении обстоятельств они могут возрасти. Поэтому рассмотрение деятельности этнических организаций заслуживает рассмотрения.

² Здесь и далее термин "этнонационалисты" используется в этически нейтральном значении и подразумевает индивидов, в основе социальной активности которых доминируют не гражданские, а этнические интересы

³ По нашим оценкам, основанным на неопубликованных пока данных социологических исследований, в Адыгее количество баптистов и Свидетелей Иеговы примерно в два раза превышает количество реестровых казаков Майкопского отдела Кубанского казачьего войска. Казаков – 3,5 тыс., а последователей указанных нетрадиционных религий, с учетом верующих членов их семей, – в районе 8 тыс.

Доминантой в деятельности адыгейских организаций стала эксплуатация темы образования укрупненного "адыгского" субъекта РФ ("Черкесии") за счет объединения территорий Адыгеи, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии и, возможно, частей территорий Краснодарского и Ставропольского краев. К концу года актуальность этой темы существенно снизилась.

Звучали также требования по обеспечению правовых и политических условий для переселения в Адыгею иностранцев адыгского происхождения, проживающих в основном, в Турции и странах Ближнего Востока и являющихся потомками горцев, оказавшихся за рубежом России в результате Кавказской войны XIX века.

Актуальной была тема предстоящей в 2014 г. Олимпиады в г. Сочи. Часть российских и зарубежных адыгов болезненно восприняла решение провести олимпийские игры в этом городе, поскольку именно в этих местах в 1864 г. проходил парад войск Российской Империи по случаю окончания Кавказской войны, жертвами которой стало множество адыгов. Некоторые адыги выступили против проведения "олимпиады на костях".

Обострилась конкуренция адыгских организаций Адыгеи, КЧР, КБР и других регионов за влияние в Международной Черкесской Ассоциации (МЧА), общественной организации, претендующей на отражение интересов адыгов всего мира ("адыги" – общее самоназвание народов, известных в России под внешними этнонимами адыгейцев, кабардинцев и черкесов. Зарубежные адыги называют себя одним народом "адыге"). Состоявшийся в Майкопе конгресс МЧА отразил это обострение. Для части адыгов актуальной оставалась тема Кавказской войны, в результате которой, с их точки зрения, был осуществлен геноцид адыгов. Требования признать геноцид звучали и в 2009 г. Наблюдалась также тенденция солидаризации адыгейских этнических организаций с некоторыми черкесскими (КЧР) и кабардинскими (КБР) организациями.

Идея образования укрупненного "адыгского" субъекта Федерации

Хотя не всегда обоснованные обвинения адыгских этнических активистов в стремлении создать ими "Великую Черкессию" можно обнаружить в политической публицистике

всего послесоветского периода, идея образования укрупненного "адыгского" субъекта РФ обрела, так сказать, легитимность лишь с 2007 г. Во многом это было обусловлено федеральной политикой укрупнения регионов. Федеральная идея укрупнения была перенята этническими активистами и явилась своего рода альтернативой идее объединения Адыгеи с Краснодарским краем.

Идея укрупненной Черкесии продвигалась также черкесскими (КЧР) этническими активистами, поскольку ее реализация позволила бы, с их точки зрения, нейтрализовать карачаевское доминирование. Не случайно, в официальном и законченном виде она была провозглашена в Черкесске, столице КЧР, на Чрезвычайном съезде черкесского народа (ноябрь 2008 г.). (Хотя к концу 2009 г. некоторые черкесские организации, по сути, отказались от идеи Большой Черкесии в пользу воссоздания Черкесской автономной области в границах современной КЧР. Об этом – ниже).

Аргументом адыгских активистов в пользу образования укрупненной Черкесии служит также тезис о необходимости преодоления искусственного, с их точки зрения, разделения единого народа на адыгейцев, кабардинцев и черкесов.

Однако в Адыгее идея укрупненной Черкесии вряд ли завоеует "умы и сердца" адыгейцев. Большинство из них отнеслись к ней настороженно. Люди также понимали, что активное насаждение этой идеи может повредить политической и/или служебной карьере.

На это указывает, в частности, история, произошедшая с руководителем организации Адыгэ Хасэ Адыгейска, городка с двадцатитысячным населением. Около двадцати чиновников из числа работников администрации Адыгейска и государственных учреждений вступили в Адыгэ Хасэ. Ее руководитель Алий Тлиап заявил, что эти чиновники будут активно продвигать идею образования укрупненного "адыгского" субъекта РФ. По его словам, чиновники с энтузиазмом восприняли объединительные тенденции. "Данная ситуация, – говорил Тлиап – даёт также возможность предполагать, что начинается процесс включения муниципальных образований Адыгеи, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии в мероприятия по форсированию объединительного процесса. А это, в свою очередь, выводит данный вопрос на новый уровень"⁴.

⁴ Информационное агентство Кавказский узел, 8 февраля 2009 г.

Однако после того как вступившие в Адыгэ Хасэ чиновники заявили, что они против образования укрупненной Черкесии, Тлиап объявил о своей добровольной отставке⁵. А мэр Адыгейска Ким Мамиек, обидевшись на опубликованную Тлиапом в Интернете статью "Чиновники Адыгейска за единую Черкесию", подал заявление в суд⁶.

Идея Черкесии была поддержана на прошедшем в январе в Черкесске форуме черкесской молодежи, где были гости из КБР и Адыгеи. "Молодежь – кабардинцы, черкесы, абазины, адыгейцы, – сказал гость из Адыгеи – четко заявила: мы один народ и должны жить в единой республике <...>. Это соответствует праву нации на самоопределение и федеральной политике по укрупнению регионов". Как он отметил, спонсором форума выступила редакция "Nart-TV", адыгского спутникового телевидения, организованного в Иорданском королевстве⁷.

Однако в ноябре 2009 г. на митинге, организованном черкесской молодежью в ауле Хабез (КЧР) и продолженном в Черкесске, его участниками была принята резолюция о воссоздании Черкесской автономной области в статусе республики в составе РФ в границах нынешней КЧР. В митинге участвовали представители этнических адыгских организаций (Адыге Хасэ) Адыгеи, КБР, Ростовской области, Ставропольского края, Абхазии. Идею воссоздания Черкесской автономной области поддержала организация Адыге Хасэ Адыгеи.

22 декабря 2009 г. полпред российского президента в Южном федеральном округе подверг критике идею укрупненной Черкесии, упомянув ее в контексте рассмотрения угроз национальной безопасности⁸. Это вызвало протест со стороны адыгских организаций.

Проблема зарубежной адыгской диаспоры

От адыгейских организаций продолжали звучать требования по обеспечению правовых и политических условий для переезда в Адыгею иностранцев адыгского происхождения, проживающих, в основном, в Турции и странах Ближнего Востока. Их общее количество оценивается приблизительно от 4 до 6

⁵ Там же.

⁶ Информационное агентство Кавказский узел, 12 февраля 2009 г.

⁷ Информационное агентство Кавказский узел, 6 января 2009 г.

⁸ Российская газета, 22 декабря 2009 г.

миллионов человек. (Некоторые комментаторы считают эти цифры завышенными).

По действующему в РФ законодательству, зарубежные адыги не подпадают под статус соотечественника и поэтому не могут воспользоваться государственной программой, облегчающей переезд в РФ и вступление в гражданство. Это вызывает недовольство адыгских организаций, поскольку, как в них считают, предки нынешних иностранцев-адыгов были выдворены со своей исторической родины в годы Кавказской войны насильно или путем обмана. Поэтому современное российское руководство должно восстановить историческую справедливость и, в частности, наделить зарубежных адыгов статусом соотечественников.

При этом сами зарубежные адыги не выражают массового желания покинуть страны своего проживания.

Проблема диаспоры привлекает внимание власти.

В январе была принята республиканская целевая программа "Развитие и укрепление связей с соотечественниками за рубежом", рассчитанная на 2009-2011 гг. Объем ее финансирования составляет 3714,7 тысячи рублей. Предполагается проведение культурно-массовых мероприятий, фестивалей, организация международного молодежного обмена, издание учебно-методической и художественной литературы, проведение международной спортивной Спартакиады и другое.

В январе президент Адыгеи принял представителей израильской адыгской диаспоры, которая насчитывает примерно четыре тысячи человек. Израильские адыги высказали признательность за политику, проводимую руководством Адыгеи в отношении культурного и делового сотрудничества с зарубежными соотечественниками. Встретившиеся обсудили вопросы сотрудничества республики с адыгской диаспорой и, в частности, возможности активизации процесса возвращения адыгов на историческую родину, помощи в оформлении документов, адаптации. Президент Адыгеи сказал: "ответственно заявляю, что государственные органы власти республики будут всячески помогать представителям как адыгской, так и любой другой диаспоры, в оформлении различного рода разрешительных документов"⁹.

Проблема диаспоры звучала также на VIII Конгрессе Международной черкесской ассоциации (МЧА), который проходил в Майкопе в октябре.

Конгресс МЧА

В его работе приняло участие около 800 человек из Турции, Сирии, Иордании, Голландии, США, Абхазии, Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Краснодарского края. Было принято четыре документа и избран новый состав руководящих органов. Президентом МЧА на трехлетний срок стал Каншоби Ажахов, житель КБР, директор ООО "Бум-Банк" и юрист. Первым вице-президентом избран Мухамед Хафице (Нальчик), вице-президентами – Орхан Озмен (Стамбул), Мугдин Чермит (Майкоп), Анатолий Тамазов (Черкесск).

Конгрессом приняты Заявление в связи с признанием независимости Абхазии и Южной Осетии, два Обращения к президенту РФ и документ, адресованный президентам Адыгеи и КБР.

В Заявлении говорится, что МЧА "выражает свое глубокое удовлетворение и признательность руководству Российской Федерации в связи с историческим решением по признанию независимости Южной Осетии и Абхазии. <...> Конгресс Международной Черкесской Ассоциации обращается к Правительствам и Народам Мира, уважая волеизъявление народов Южной Осетии и Абхазии, опираясь на нормы Международного права, признать новые суверенные государства – Южную Осетию и Абхазию"¹⁰.

В одном из Обращений к президенту Медведеву МЧА выражает обеспокоенность состоянием археологических объектов и просит главу РФ принять меры по сохранению памятников¹¹. Говорится также о том, что "особую обеспокоенность вызывает судьба памятников археологии и культуры в зоне возведения спортивных сооружений с соответствующей инфраструктурой на территории Западного Кавказа"¹². Скорее всего, под "зоной возведения спортивных сооружений" имелись в виду объекты, возводимые к сочинской Олимпиаде.

В другом Обращении к президенту РФ выражена просьба "рассмотреть возмож-

⁹ Официальный интернет-сайт исполнительных органов государственной власти Республики Адыгея, январь 2009 г.

¹⁰ Информационное агентство НатПресс, 2009 г.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

ность проведения встречи с руководителями черкесских (адыго-абхазских) национальных организаций России и диаспоры". Просьба аргументирована тем, что "взаимодействию Российской Федерации с диаспорой не хватает системности. Ряд аспектов и направлений сотрудничества в полной мере не урегулированы соответствующими правовыми нормами и положениями. Одной из ключевых проблем, волнующих черкесскую общественность, является нерешенность вопроса законодательного закрепления за представителями черкесов (адыгов), проживающих за рубежом, правового статуса соотечественников"¹³. Выражается благодарность руководству РФ за внимание к диаспоре, которое "выражается в активном взаимном сотрудничестве черкесских организаций с посольствами Российской Федерации; переселении в Республику Адыгея Постановлением Правительства Российской Федерации адыгов из Косово, в период агрессии стран НАТО; предоставлении гражданства Российской Федерации представителям черкесской (адыгской) диаспоры, подготовкой кадров в высших учебных заведениях Российской Федерации, культурном и гуманитарном сотрудничестве регионов Российской Федерации и черкесской диаспорой"¹⁴.

В обращении к президенту Медведеву делегаты Конгресса также пишут: "...встреча высшего руководства Российского государства с лидерами наиболее авторитетных черкесских (адыго-абхазских) общественных организаций стала бы мощной информационно-политической акцией, подчеркивающей потенциал и влияние России"¹⁵.

Конгресс и события вокруг него показали, что в адыгском движении обостряются противоречия и нарастают более радикальные элементы, готовые прийти на смену умеренным националистам. Аскер Сохт, заместитель республиканской организации Адыгэ Хасэ, комментируя итоги Конгресса для "Радио "Свобода", сказал, что "делегации из-за рубежа, в частности, из Турции выразили крайнее неудовлетворение ходом МЧА, процессом выборов председателя, тем, как вообще эта фигура была представлена"¹⁶. В адыгской молодежной среде ост-

рой критике были подвергнуты "соглашательские" позиции МЧА, в том числе, как считают отдельные представители из числа молодежных этнических активистов, ее зависимость от власти.

В сфере внимания адыгских этнических организаций и республиканской власти остаются проблемы адыгейского языка.

Проблемы сохранения, функционирования и изучения адыгейского языка

В марте республиканское Адыгэ Хасэ выразило недовольство уровнем изучения адыгейского языка. Оно направило президенту республики письмо с предложением провести парламентские слушания по этой проблеме. Глава республики идею поддержал.

В апреле вопросы языка и культуры обсуждались на встрече президента Адыгеи с министром науки и образования РФ в Москве. По итогам встречи президент Тхакушинов сказал, что "новый стандарт, разрабатываемый Министерством науки и образования РФ, должен в полной мере учитывать возможности, требования и запросы национальных республик. Андрей Фурсенко заверил меня, что без учета национальных особенностей — возможности изучения своего языка и культуры титульных наций, проживающих в субъектах России — он принят не будет"¹⁷.

18 мая состоялись парламентские слушания на тему: "О проблемах обучения, изучения и функционирования адыгейского языка как государственного языка Республики Адыгея". Они прошли на адыгейском языке с синхронным переводом на русский. Были заслушаны доклады председателя профильного комитета Госсовета, министра образования и науки Адыгеи и других. Было отмечено, что в республике прослеживается тенденция сокращения "национальных классов", уменьшения количества адыгейских детей, желающих изучать родной язык, рост числа родителей, не согласных с обучением детей по "национальной программе".

Участники слушаний приняли рекомендации в адрес Госсовета, правительства, органов МСУ, образовательных учреждений, СМИ. Было предложено внести изменение в республиканский Закон "Об образовании", разработать новый базисный план

---

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Интернет-сайт "Радио "Свобода", 11 октября 2009 г.

¹⁷ Информационное агентство Росбалт.RU, 28 апреля 2009 г.

первой ступени общего образования и стандарт второго поколения для образовательных учреждений, обеспечить финансирование и выполнение мероприятий государственной программы по сохранению и развитию государственных языков Адыгеи, увеличить тираж учебно-методической литературы, разработать методическое пособие по актуальным проблемам изучения и обучения адыгейскому языку для педагогов¹⁸.

Конкуренция за "символическое пространство политики"

Конкуренция за "символическое пространство политики" в 2009 г. проявилась, в основном, в протестах против официальной даты основания Майкопа и установки православных поклонных крестов, которые нередко воздвигают вблизи населенных пунктов.

Споры вокруг даты основания Майкопа вновь возникли в январе 2009 г. на заседании Общественного совета Майкопа, посвященном обсуждению проекта нового Устава города. Представитель общественного движения Черкесский конгресс Заур Дзеукожев обратил внимание участников слушаний на статью 1 Устава, где было сказано, что "город Майкоп основан в мае 1857 года". "Данная формулировка нас, представителей коренного населения Республики Адыгея, в корне не устраивает, – сказал он. – Полтора года назад эта тема поднималась в свете тогдашней попытки празднования 150-летия города Майкопа. Мы выступили категорически против данного празднования, потому что это дата основания крепости на месте уничтоженных во время русско-кавказской войны черкесских аулов". Статус города, напомнил он, Майкоп получил 4 апреля 1871 года. Основание на этом месте города датируется ученым Георгием Турчаниновым XIII-XII веками до нашей эры, то есть около 3200 лет назад. О древнем возрасте Майкопа рассказал местный археолог Нурбий Ловпаче¹⁹. Дело кончилось тем, что в принятом летом 2009 г. Уставе города дата основания Майкопа не была указана.

Протесты адыгских организаций вызывает также установка вблизи некоторых на-

селенных пунктов поклонных православных крестов. По этому вопросу они обращались к президенту республики и в Государственный комитет Адыгеи по делам национальностей, связям с соотечественниками и СМИ. Решения не было найдено, поскольку решения об установке крестов принимаются органами местного самоуправления (например, казачьих станиц), которые формально неподконтрольны республиканской власти.

В 2009 г. неизвестными два поклонных креста были сломаны. Летом нашли спиленный крест, установленный на горе Фишт в честь 1000-летия крещения Руси. Несколько позднее был испорчен крест, установленный на въезде в Майкоп. Святотатство осудили руководитель Майкопской епархии РПЦ и президент республики.

Конфликтная ситуация

Наиболее громким был конфликт между группами молодых адыгейцев, с одной стороны и выходцами из Чечни и Ингушетии, обучающимися в Майкопе, – с другой. В ночь на 10 июня на площади Ленина, в двух шагах от республиканского Белого дома, между ними произошла драка. По информации Кавказского узла, ссылающегося на слова пострадавшего в драке, ее зачинщиками был известный в Адыгее спортсмен рукопашного боя, к которому потом подключились спортсмены-боксеры. С его слов, в драке участвовало 30-40 человек, которые напали на выходцев из Чечни и Ингушетии²⁰.

Позднее было сообщено, что возбуждено два уголовных дела. В отношении одного из участников драки дело возбуждено по статье 111 ч.1 УК РФ (умышленно причинение тяжелого вреда здоровью). В отношении еще двух человек – по ст. 213 ч. 2 (хулиганство, совершенное группой лиц). По данным правоохранительных органов республики, количество участников драки составляло около 20 человек. Среди виновников происшествия двое жителей Адыгеи и один житель Грозного (Чечня).

О. Цветков

¹⁸ Официальный сайт Государственного Совета – Хасэ республики Адыгея, 18 мая 2009 г.

¹⁹ Информационное агентство ЮГА.ру, 13 января 2009 г.

²⁰ Информационное агентство Кавказский узел, 17 июня 2009 г.

Конфессиональное пространство Бурятии

Геополитическая особенность Байкальского региона как трансграничного для западной и восточной культур определяет его конфессиональное многообразие. В Республике Бурятия зарегистрированы и действуют 182 религиозных объединения, из них православных – 65, буддийских – 49, христиан-пятидесятников – 28, старообрядческих и древлеправославных – 7, апостольских – 5, пресвитериан и баптистов – по 4 организации, шаманских организаций – 3, евангельских христиан и свидетелей Иеговы – по 2, католиков, мусульман, иудеев, мормонов, адвентистов седьмого дня, новоапостольцев, бахаистов, кришнаитов – по одной¹. Республика имеет стойкую репутацию спокойного региона со стабильной межэтнической и межрелигиозной обстановкой. Причина сравнительной межрелигиозной терпимости заключается в достаточно давнем полюбовном делении конфессионального поля на сферы влияния традиционными конфессиями с заметным доминированием шаманизма и буддизма у бурят, православия и старообрядчества у русских. Тем не менее, мы бы воздержались от утверждений об абсолютно бесконфликтной ситуации в этой сфере жизни общества. Во-первых, единства в рамках даже одной конфессии в ряде случаев не наблюдается. Во-вторых, характерной чертой религиозных взаимоотношений является настороженное, порой нетерпимое отношение традиционных конфессий к новым религиозным объединениям².

Буддизм, распространившийся на территории Бурятии в XVII веке, сыграл огромную роль в политической и духовной консолидации бурятского этноса³. Однако сегодня в среде буддистов Бурятии нет единства. Заметны разногласия между Буддийской традиционной Сангхой России (БТСР) и буд-

дийскими общинами, входящими в Центральное духовное управление буддистов России, – и в отношении к недавним трагическим событиям в Тибете, и в вопросе приглашения духовного лидера буддистов Далай-ламы в республику.

Корни затянувшегося конфликта уходят еще в 1990-е годы, когда часть буддийских лам, недовольных политикой Пандито Хамбо ламы Д. Аюшеева, предприняла попытку его смещения. Ситуация обострилась до предела после получившего всероссийскую огласку конфликта БТСР с руководством республики во время президентских выборов 1998 года. Причиной противостояния тогда послужила спровоцированная противниками действующего президента РБ Л.Потапова акция протеста буддийских лам против вывоза на год в Америку для экспонирования буддийской святыни – Атласа тибетской медицины. Протестующих лам, которые, сами того не подозревая, стали заложниками нечистых политических игр, разгоняли силами ОМОНа, что добавило акций Хамбо ламе как пострадавшему за веру. Однако благодарность Далай-ламы, посетившего в США выставку во время экспозиции Атласа и оставившего в книге посетителей благодарственную запись в адрес обеспечивших его экспонирование, сняли с президента республики Л.Потапова, избранного на второй срок, обвинения в антирелигиозной направленности его действий.

Недоверия буддистов и открытой неприязни со стороны республиканской власти, казалось, было вполне достаточно для "заката" Д. Аюшеева. Однако он продемонстрировал потрясающее чутье и умение оказаться в нужное время – в нужном месте, в первую ночь нового 2000 года вместе с тогда еще и.о. президента РФ В. Путиным полетев в одном вертолете в Гудермес. Заручившись негласной поддержкой федерального центра, Хамбо лама сумел вытеснить на "периферию" своих соперников в буддийском сообществе – влиятельных бурятских и тибетских лам, а включение буддийского иерарха в состав Межрелигиозно-

¹ <http://egov-buryatia.ru>.

² <http://hcentre/e-baikal/ru>.

³ Манзанов Г. Е. Религиозная ситуация и Республика Бурятия (современное состояние и тенденции развития) // Гуманитарные науки в Сибири. 2004. №3. С. 95.

го совета при президенте РФ и в состав Общественной палаты РФ сделало его недостижимым для республиканской власти.

Назначение в 2007 году нового президента РБ В.Наговицына упрочило позиции Хамбо ламы. Прием им президента в специально подготовленной гостевой юрте во время культурно-спортивного праздника по случаю открытия Диважин-дугана означал восстановление отношений духовной и светской власти. В 2008 году Сугунды (съезд) Буддийской традиционной Сангхи единогласно выступил за то, чтобы высший иерарх буддистов России остался на своем посту, тем самым продемонстрировав верующим, что оппозиции в рядах Сангхи не существует, а в 2009 году Хамбо лама фактически организовал поездку президента РФ Д. Медведева в Бурятию. Напомнив ему о его встречах с представителями всех ведущих российских конфессий, за исключением буддийской, он пригласил его в Бурятию, после чего визит сразу состоялся. Если учесть, что светские власти за 8 лет президентства В. Путина так и не сумели заманить его в республику, а первым пунктом программы пребывания Д.Медведева в Бурятии стало посещение Иволгинского дацана – резиденции Хамбо ламы – и чаепитие с ламами, это можно считать значительным шагом по усилению позиций главы буддийской церкви в Сангхе, буддийском сообществе России, республике и всей этнической Бурятии. А видимая преемственность линии Путина в политике Медведева делает позиции Хамбо ламы неуязвимыми, по крайней мере, еще на пять-десять лет. По мнению республиканского правозащитного центра РБ, Буддийская традиционная Сангха пользуется покровительством и республиканской власти, оказывающей ей явное предпочтение перед другими буддийскими общинами⁴.

Знаковости фигуры Хамбо ламы, которую он приобрел после визита в Бурятию президента РФ, не мешает даже сдержанная позиция в вопросе приглашения Его Святейшества Далай-ламы XIV в Россию. Напомним, что после заявления министра иностранных дел России С. Лаврова об отсутствии непреодолимых препятствий для

визита мирового лидера буддистов в нашу страну и готовности рассмотреть возможность его пастырского визита в Россию, официальное приглашение Его Святейшеству посетить Бурятию и дать учение последовало лишь от директора Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН Бориса Базарова и Дхарма-центра "Зеленая тара". Активные действия по организации визита главы буддистов мира в России и Бурятию, где он не был с 1992 года, предпринял влиятельный лама, председатель буддийской общины "Ламрим" Кенсур Чой-Доржи лама Будаев, проводивший консультации с буддистами Калмыкии и Тывы, которые не входят в Сангху. Однако приглашения от Буддийской традиционной Сангхи России не последовало, что родило основания для подозрений в непризнании ее главой значения и авторитета Далай-ламы для бурятских буддистов. "Нейтралитета" руководство БТСР придерживается и в отношении к стартовавшей в Бурятии акции "Пригласи Его Святейшество Далай-ламу в Россию".

Свою сдержанную позицию в этом очень важном для буддистов России вопросе глава Буддийской традиционной Сангхи объяснил игнорированием "политики Илюмжинова". Напомнив о визите Далай-ламы в Россию в 2004 году, когда тот посетил только Калмыкию, и, отметив активность президента Калмыкии по приглашению Далай-ламы в Элисту (а не в Россию), Хамбо лама выразил недовольство тем, что визит Далай-ламы может вновь пройти по "калмыцкому варианту". Однако, по мнению аналитиков, у главы буддистов России есть иные причины для сдержанности. При предполагаемом пастырском характере визита Россия все равно опасается последующей напряженности во взаимоотношениях с Китаем, который после волнений в Тибетском районе пристрастно следит за международными поездками Далай-ламы. Хамбо лама, входящий в федеральные структуры, чутко уловил настороженность Кремля и, по видимому, старается не предпринимать никаких действий, могущих вызвать – пусть и неявное – недовольство последнего. Это вызывает у части буддистов опасения, что Бурятия из-за своей позиции в вопросе приглашения Далай-ламы в республику может оказаться на обочине буддийского мира.

Отказ Далай-ламе в визе после того, как, казалось бы, все консультации по визиту

---

⁴ Доклад по мониторингу проявлений ксенофобии, религиозной нетерпимости, социальной ненависти и дискриминации в 2008 г. в Республике Бурятия. <http://hcentre/e-baikal/ru>.

прошли и даты пребывания Его Святейшества в Бурятии были определены, лишний раз подтвердили высокий уровень интуиции главы буддистов России. Кроме того, поскольку Пекин все больше подчиняет тибетских буддистов своему контролю, Пандито Хамбо лама Буддийской традиционной Сангхи России принимает упреждающие меры по ограничению влияния Китая на умы верующих Бурятии. Его прежние заявления об автокефалии российской буддийской церкви и ограничении контактов с официальной резиденцией Далай-ламы не остались незамеченными. В интервью региональным СМИ Хамбо лама Д. Аюшеев неоднократно подчеркивал самостоятельность бурятского буддизма, что, по мнению некоторых аналитиков, косвенно подтверждает его намерения увести буддистов из-под "крыла" Тибета, вплоть до окончательного оформления бурятской церкви как особой формы северного буддизма.

Буддизм для Бурятии стал своеобразным брендом, который сделал для ее продвижения не меньше, чем все инвестиционные проекты. Самый известный и результативный "проект" Сангхи – "человек, победивший смерть", Нетленное Тело XII Пандито Хамбо лама Даши Доржо Итигэлова. Феномен Итигэлова, так и не получивший пока научного объяснения, получил, тем не менее, мировое признание. Поднятый из земли через 75 лет после погребения, он сохранил свойства живого организма, что было официально зафиксировано заключением специалистов государственной службы судебно-медицинской экспертизы. Тайна Итигэлова – важнейший духовный феномен, который опровергает догму о приоритете материального. Состоялось уже две международные конференции "Феномен XII Пандито Хамбо лама Итигэлова", в которых принимали участие до 200 ученых из разных стран.

В 2008 году прошло торжественное открытие драгоценного Храма для Пандито Хамбо лама Итигэлова – шедевра бурятской храмовой архитектуры, подобных которому нет ни в одной буддийской стране. Свободного доступа в личный дом Хамбо лама нет, но, по установившейся традиции, верующие могут поклониться ему семь раз в году, по большому буддийским праздникам, для чего Нетленное Тело переносят из дворца в Цогчен дуган. Итигэлов стал для буддистов великой святыней. После того как российские каналы назвали его единст-

венным человеком на земле, достигшим бессмертия, поток желающих увидеть нетленное тело из года в год растет. Число паломников со всего мира уже превысило три миллиона, в гостях у чуда перебивал весь цвет правящей российской верхушки.

Местом всеобщего паломничества стал и колодец Итигэлова возле села Оронгой на месте летнего кочевья семьи Хамбо лама, обнаруженный в 2005 году (сейчас там расположен комплекс Итигэлова). Вода из колодца обладает целебными свойствами, особенно она эффективна при лечении сахарного диабета и гипертонии, что специалисты ГУ "Бурятгеомониторинг" объясняют повышенной в разы против нормы концентрацией серебра в воде. Ежедневно к колодцу приходят 400-500 человек из разных уголков страны, ближнего и дальнего зарубежья.

Сакральные места, куда со всего мира приезжают паломники, – местность Талын Харганаа в Селенгинском районе республики, где в 1777 году ушел в нирвану первый Пандито Хамбо лама Дамба Даржа Заяев, земным воплощением которого считается Итигэлов; возводящийся в этом же районе уникальный буддийский комплекс из четырех субурганов (мемориальных сооружений) на месте рождения четырех буддийских иерархов – уникальный случай в истории института Пандито Хамбо лам; покрытая сусальным золотом более чем двухметровая бронзовая статуя Будды, единственная, изготовленная с применением древнейшей методики бронзового литья в храме дацана Хамбын Хурэ на Верхней Березовке; единственное прижизненное изображение Будды священная статуя Зандан Жуу из сандалового дерева, созданная 2800 лет тому назад; учебная инфраструктура – единственный в России женский дацан "Зунгон Даржалин" с его первым в России опытом открытия воскресной школы и детского сада, где преподают основы философии буддизма, бурятские и старомонгольские традиции, обычаи и обряды для детей, независимо от этнической принадлежности, Буддийский Университет "Даши Чойнхорлин", дающий подготовку на четырех факультетах – философском, тантрическом, буддийской живописи и восточной медицины, – помноженные на повышенный интерес к буддизму в Европе и в Новом Свете при имеющихся возможностях продемонстрировать богатство буддийской философии и

культуры (летом в Санкт-Петербурге, например, прошла декада буддийской культуры) специалисты оценивают как уникальный туристический ресурс, которым республика до сих пор не воспользовалась. По крайней мере, из него уже сейчас можно извлекать дивиденды, в отличие от туристско-рекреационной зоны, которая при всех инвестициях никогда не сможет встать в один ряд с известными европейскими горнолыжными курортами.

Шаманизм как система языческих верований и культов оказался, по мнению специалистов, явлением исключительно живучим. Несмотря на все запреты и гонения, он в измененном виде сохранился во всей этнической Бурятии, а со второй половины 1980-х годов стал активно возрождаться⁵. В 1996 году в Бурятии был проведен международный симпозиум по проблемам центрально-азиатского шаманизма. Спустя два года президент шаманского объединения "Боо-мургэл" Н. Степанова была избрана членом Международного межрелигиозного консультативного комитета ЮНЕСКО⁶.

Среди официально зарегистрированных шаманских организаций наиболее активна "Тэнгэри". Зарегистрированная в 2001 году как религиозная группа, она через два года была преобразована в религиозное объединение шаманов. Ее цель – оказание духовной помощи верующим через возрождение древних традиций и эзотерической культуры коренных этносов Забайкалья. "Тэнгэри" возрождает вековые культовые места региона, занимается врачебной деятельностью, проводит встречи с российскими и зарубежными учеными, представителями других конфессий и медиумистских центров. Лидеры "Тэнгэри" представляли сибирский шаманизм в Великобритании, куда выезжали по приглашению Международной экологической организации "Друзья леса", были участниками всероссийского съезда "Элита специалистов традиционной народной медицины и целительства", где вместе с членами российской ассоциации хилеров, школой Норбекова, целителями из Колумбии, Вьетнама, Австрии, Чехии и других стран обсуждали проблемы интеграции традиционной и народной медицины и узаконения деятельности последней. На съезде бурятские шаманы впервые показали

обряд камлания, в состоянии транса общаясь с духами предков и оказывая медицинскую помощь желающим – прежде техника вхождения духа-онгона в тело шамана никогда не демонстрировалась.

Возродились коллективные молебствия-праздники – тайлганы: весенний тайлган "Открытие небесных ворот", летний тайлган в честь тринадцати божеств Севера, осенний тайлган, посвященный проводам тэнгэринов – небожителей на зиму. Особенно популярен у приверженцев шаманизма летний тайлган, который традиционно проводится в Иркутской области на острове Ольхон – сакральном сердце Сибири. По бурятским верованиям, остров является той особой точкой земли, куда могут спускаться небесные божества – сыновья Вечного Синего неба. Для участия в тайлгане съезжаются по несколько тысяч человек. Приезжают шаманы из разных стран мира, целители, экстрасенсы, медиумы. Тайлганы включают в себя практические методики шаманов (камлание) и проведение мастер-классов, участниками которых становятся приезжие шаманы и экстрасенсы. По легендам, с помощью шаманов молитвы простых людей здесь, у чудодейственного камня, творят чудеса: у участников обряда улучшается здоровье, безработные находят работу, у бизнесменов дела идут в гору, у бездетных появляются дети. Помимо своих прямых целей, тайлганы призваны возродить традиции и обычаи народов Бурятии обращением человека к своим корням, своему культурному наследию.

Ежегодно с апреля по сентябрь проводятся обряды поклонения родоплеменным божествам Байкальского региона, ежедневно обряды "сэржэм" – поклонения десяти сторонам света. Шаманы молятся Вечному Синему Небу, Небесному Отцу – Эсэгэ Малаан тэнгэрину – для получения небесного благословения и благополучия для людей.

Буддисты и шаманисты достаточно четко "сегментированы", и никаких конфликтов в борьбе за рост рядов приверженцев не отмечается. Единственный факт внесения некоторой сумятицы в этот вопрос зафиксирован два года назад, когда НТВ показало сюжет о захвате под самовольное строительство земли, оформленной в собственность шаманской общины "Тэнгэри". Телевидение крупным планом "взяло" испуганных шаманским проклятьем самовольщиков, бросившихся в буддийские дацаны к ламам за снятием

⁵ Абаева Л. Байкальский регион: становление единой мировой культуры // Бурятия. 2007. №105.

⁶ Манзанов Г.Е. Религиозная ситуация... С.95.

"порчи". Лидеру общины кандидату психологических наук Б. Цырендоржиеву пришлось объяснять, что шаманы никогда не прибегают к подобным мерам, запрещенным своеобразным этическим кодексом шамана, и свои интересы община будет отстаивать без всякой мистики – в судебном порядке.

При том, что подавляющая часть населения республики исповедует православие, русская православная церковь в Бурятии вплоть до 2009 года оставалась в тени своей древлеправославной ветви – старообрядчества. Представители основных течений этой церкви "поповцев" (Русская православная старообрядческая церковь) и "беглопоповцев" (Русская древлеправославная церковь) – давно возведены в сан епископа, чье влияние распространяется на староверческое население Восточной Сибири и Дальнего Востока, тогда как глава Русской православной церкви в Бурятии – благочинный Бурятского округа Забайкальской епархии – по статусу не подходил для тесного контакта с республиканской властью. Но в 2009 году в Бурятии была создана первая в ее истории епархия РПЦ. Это позволило последней выйти на первый план уже не только численностью, но и статусом, а аналитикам – говорить об уравнивании в известной степени политического влияния главы Буддийской традиционной Сангхи России, единственного из священнослужителей республики, имевшего прямой выход на ее руководство и активно действующего на федеральном уровне. Правящим архиереем стал епископ Савватий, до этого служивший викарием Чебоксарской епархии и помощником митрополита Чебоксарского и Чувашского. И, хотя православный иерарх сразу заявил, что на отведенное ему место в региональной политической модели (после губернатора, председателя законодательного собрания и мэра столицы субъекта федерации) не претендует, он стал публичной фигурой, приковывающей к себе внимание СМИ, нашел общий язык с президентом РБ и наладил контакты с рядом министерств, запланировав с ними совместную деятельность по воспитанию подростков и профилактике правонарушений.

Сегодня Улан-Удэнская и Бурятская епархия РПЦ, состоящая из пяти благочинных округов, насчитывает 65 православных приходов, в которых служат 27 священников. Кадровая политика главы епархии будет направлена на рост числа священно-

служителей и повышение уровня их подготовки. Увеличится и число приходов, которых, по мнению епископа, должно быть, по крайней мере, в три раза больше, будет создана сеть воскресных школ. Но основная задача, которая сегодня стоит перед епархией, – усиление влияния православной церкви. Вне христианского поля епископу Савватию предстоит взаимодействовать с Буддийской традиционной Сангхой России, однако здесь проблем не будет, поскольку у ее главы Хамбо ламы Д. Аюшеева сложились давние добрые связи с Патриархом Московским и Всея Руси Кириллом еще в бытность его митрополитом Калининградским и Смоленским. Несколько сложнее будет выстроить отношения с шаманистами, в глазах православной церкви являющимися просто язычниками. На внутривнутрихристианском поле возможны некоторые трения со старообрядцами: Бурятия, где старообрядцы (семейские) составляют около 27 проц. населения республики, является подлинным центром старообрядчества в России. Это единственный регион в стране, где старообрядцы заметно представлены во властных и предпринимательских структурах и не чувствуют ни малейшего ущемления – в отличие от некоторых областей, где их считают "раскольниками". В 1990-х годах в республике была принята программа "Развитие семейских в Республике Бурятия", а в 2007 году здесь состоялась первая встреча старообрядцев мира, в которой приняли участие около трех тысяч человек из 11 регионов России и 10 государств. Встреча, в рамках которой состоялась научно-практическая конференция по истории и современному состоянию старообрядчества, выставки-презентации старообрядческих книг, росписи, икон, гала-концерты участников международных фольклорных конкурсов, подтвердила репутацию Улан-Удэ как "мировой столицы старообрядцев".

Во взаимоотношениях со старообрядцами вновь созданная епархия РПЦ планирует опробовать опыт, практикуемый в северных епархиях европейской части России, где старообрядцы находятся в подчинении РПЦ, старообрядческие священники принимают рукоположение от православного архиерея, но при этом придерживаются "старого обряда". Но в Бурятии ввиду самодостаточности старообрядчества подобная тактика может не сработать.

Однако у русской православной церкви и старообрядцев есть точка соприкосновения – борьба с нетрадиционными религиями, обильно представленными и довольно прочно обосновавшимися на конфессиональном поле Бурятии, а также всевозможными сектами, проникновение которых в республику постоянно усиливается. На недавно состоявшейся конференции "Православие: миссионерство и дипломатия в Сибири" священнослужители выразили озабоченность тем фактом, что даже в районах республики с традиционной принадлежностью к православной культуре в церковь ходят только 2 проц. населения, и пришли к заключению, что нехватка средств на восстановление храмов при недостаточной работе православной церкви по приобщению прихожан к вере предков облегчили проникновение нетрадиционных религий, с открытием границ одновременно пришедших с Запада и Востока. Основным соперником традиционных религий – протестантизм, третья по численности конфессия после православия и буддизма. Особенно активную деятельность развили пятидесятники, пресвитерианцы, евангелисты, адвентисты Седьмого дня, баптисты. Пятидесятники", или члены Церкви христиан веры евангельской, имеют свое отделение практически в каждом районе республики, общая численность адептов – не менее тысячи. Это результат наступательной миссионерской работы религиозных деятелей США, Канады, Германии, Швеции, Южной Кореи, которые используют для роста своих рядов бесплатное изучение иностранного языка. Некоторые религиозные общины скрываются под вывеской общественных организаций. Они ведут активную пропаганду, распространяют религиозную литературу, издают газеты, организуют летние лагеря для детей из малоимущих семей, раздают гуманитарную помощь. Большинство руководителей общин поддерживают устойчивые связи с российскими и зарубежными религиозными организациями, откуда систематически получают литературу, аудио- и видеопродукцию, финансовую помощь. Некоторые миссионеры с прицелом на будущее открывают учреждения профессионального религиозного образования, которые финансируются из-за границы. Подавляющее большинство новообращенных – лица с православными корнями, хотя протестантизм уверенно набирают сторонников и среди бурят. Число протес-

тантских общин уже превысило шаманские и старообрядческие, сравнялось с буддийскими и догоняет православные.

По мнению специалистов, разочарование в традиционных религиях коренится в модернизации, которую испытало бурятское общество в XX веке. Протестантизм символизировал для бурят альтернативу их повседневной жизни и стереотипу человеческих отношений, которые стали вызывать внутренний протест. Полевые исследования ученых показали, что 80 проц. прихожан пресвитерианской церкви Улан-Удэ – буряты⁷. Исследователи не исключают, что утверждению, в частности, корейских протестантов в Бурятии способствует гипотетический факт их этнокультурной близости⁸. Социальные и реабилитационные программы, имеющие финансовую поддержку, усиливают протестантизм в бурятской среде. К началу 2000-х годов пасторы-буряты уже заменили корейских проповедников в миссионерских церквях⁹. Неприятие в отношении между бурятским религиозным большинством и бурятско-протестантским меньшинством взаимно, хотя открытых форм не принимает.

Малоизученное, хотя уже достаточно заметное явление – рост последователей "экзотических" для бурят иудаизма, учения бахаи и кришнаитов, ислама. Конечно, симпатии бурят учению Кришны, к примеру, можно объяснить близостью догматов – вера в единого личного Бога, учение о карме и реинкарнации. Однако далеко не всегда в выборе в пользу той или иной религии можно найти какую-то логику. Среди части верующих распространена так называемая ситуативная религиозность, которая характеризует не мировоззренческую позицию, а умонастроения, достаточно подвижные по своей природе. Да и само религиозное мировоззрение у части верующих отличается неопределенностью и отсутствием ясного содержания¹⁰.

⁷ Бадмаев А.А., Маншеев Д.М. О протестантской общине г. Улан-Удэ // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2004. Т.Х. Ч. II. С. 9-13.

⁸ www.infpol.ru/allnews/467251.html.

⁹ Ковальчук Ю.С. Корейский протестантизм и его миссионерские практики в Азиатской части Российской Федерации. – Новосибирск, 2008. – С.112-113.

¹⁰ Манзанов Г.Е. Современное состояние религиозности в Бурятии // Вестник Бурятского уни-

Бороться с "нетипичностью" и "экзотикой" Бурятская епархия предполагает методом "нового миссионерства" – привлечения в лоно церкви, в первую очередь, тех, чьи предки традиционно придерживались православия, хотя в будущем планируется расширить миссионерскую деятельность в традиционно буддийских, старообрядческих и шаманских районах. В частности, в борьбе с протестантизмом православная церковь намерена использовать накопленный им опыт работы с молодежью "в духе времени": открывать ночные клубы православного направления, привлекать рэп-группы, организовывать рок-концерты. В других регионах это практикуется давно, но в Бурятии из-за необычности может дать хороший эффект. Однако традиционные конфессии, борясь за монополию на истинную Веру и разделяя имеющиеся религиозные течения на "истинные" и "секты", фактически ущемляют своих конкурентов по религиозному принципу¹¹, а приобщение властных структур к этому "разделу" плохо вяжется с конституционным принципом отделения церкви от государства.

В Улан-Удэ имеются также католическая и мусульманская общины, в которые входят представители этносов, традиционно исповедующих католицизм и ислам. Католический приход Святейшего Сердца Иисуса Христа был зарегистрирован в Улан-Удэ в 1999 году, а уже в 2005 году был освящен выстроенный здесь католический храм. Община имеет тесный контакт с Польшей, которая посылает сюда на служение духовных лиц. Мусульман в Бурятии около 15 тыс. человек. Стрессовым фактором для мусульманской общины стал арест в 2008 году имама Бахтияра Умарова, которому инкриминировали посягательство на конституционный строй Республики Узбекистан и участие в деятельности запрещенной партии Хизб ут-Тахрир". Мусульманская организация республики сочла это недоразумением: в глазах общественности Улан-Удэ он был порядочным человеком, который за шесть лет пребывания в Бурятии приобрел большой авторитет. "Демократический союз" организовал в его защиту пикет, в своих лозунгах назвав его "политзаключенным строителем мечети". С осуждением воспринял арест имама и московский комитет "Гражданского содей-

ствия" – общественной благотворительной организации, занимающейся помощью беженцам и вынужденным переселенцам.

После экстрадиции имама инициированное им строительство мечети замедлилось из-за нехватки денег. Мусульмане Бурятии через СМИ обращались к жителям республики с просьбой о помощи в строительстве, которое ведется на частные пожертвования. В обращении, подписанном местной религиозной организацией мусульман Улан-Удэ, региональной национально-культурной автономией татар Республики Бурятия, афганским и азербайджанским культурными центрами, диаспорами таджиков, узбеков, чеченцев, казахов, турок и киргизов РБ, подчеркивалось, что в многоэтничной мусульманской общине царят согласие, уважение и взаимопонимание и что "единый духовный образ церквей, синагог, мечетей и костелов, устремленный ввысь – к нашему общему Создателю, всегда объединял и украшал российские города". В этом году строительство мечети успешно завершилось.

Вопрос о возможном введении в учебную программу "Основ православной культуры" в СМИ и в образовательной среде обсуждался более чем вяло. Будь его решение отдано на откуп республике, предмет скорей всего в программу бы не вошел. Мнение, что в многоконфессиональном регионе надо изучать и другие религиозные течения и только на добровольной основе, разделяли многие, в том числе и православная церковь.

В число 19 регионов, где с весны 2010 года будет введен предмет "Основы религиозных культур", Бурятия не попала, но в написание учебника свой вклад внесла. В отличие от разделов по православию и исламу, в подготовке которых принимали участие светские деятели и ученые, главы, посвященные буддизму, готовили только ламы буддийского университета, "изолировав" академический Институт монголоведения, буддологии и тибетологии, в котором работают ведущие буддологи России. По некоторым источникам, договоренность об этом была достигнута в беседе Хамбо ламы Д. Аюшеева с президентом РФ Д. Медведевым во время его визита в Бурятию¹².

Л. Кальмина

верситета. Серия 4. История. – Улан-Удэ, 2006. Вып.11. С. 61.

¹¹ Доклад по мониторингу проявлений ксенофобии...2008 г.

¹² Информ-Полис. 2010. №3.

Дискурс о кризисе идентичности

В середине прошлого века вопрос о государственной идентичности в основном сводился к проблеме национального характера, но уже в обзоре научной дискуссии по проблеме идентичности И. Нойманн выделил четыре подхода к изучению идентичности, актуальных для международных отношений: этнографический, психологический, подход континентальной философии и так называемый восточный экскурс¹. Тем самым автор значительно расширил исследовательское поле.

Дальнейший рост интереса к проблеме идентичности вызван тем, что она играет огромную роль в процессах взаимоотношений народов и этнокультурной интеграции. Национальная идентичность не менее, а даже более важна для государства, чем охраняемые границы, конституция, армия и другие институты. Государства создаются людьми и существуют потому, что каждое новое поколение граждан разделяет общее представление о государстве и признает его. Любое государство, общество или регион, имеющие этническую и религиозную неоднородность, в целях обеспечения мира и своей безопасности нуждаются в достижении этноконфессионального взаимопонимания. Для этого необходимо в частности использовать потенциал региональной элиты и средств массовой коммуникации для формирования интегрирующего образа "мы – россияне" и восприятия его в массовом сознании общества.

В самом общем виде под национальной идентичностью принято считать чувство коллективной принадлежности к какому-то конкретному государству. После развала СССР и окончания холодной войны на международной арене возникло новое самостоятельное государство – Российская Федерация – это требовало и новой идеологии и новой национальной идентичности. Но, как известно, изменения общественных установок происходят постепенно. Если советский человек был интегрирован в государство и общественные распределительные отношения, а его принадлежность была

социально профильной, по "факту рождения", то современному российскому актору в изменившейся внешней социальной среде приходится самостоятельно решать проблему идентификации.

В период перестройки для России было важно позиционировать и идентифицировать себя на международной арене относительно бывшего СССР "в качестве преемницы, с одной стороны, и принципиально новой страны с новой идеологией и задачами, с другой. Подобной дихотомией определяется главная дилемма политики Москвы в "ближнем зарубежье" – перед РФ встала задача найти правильный баланс в отношениях с постсоветскими республиками между обращением с ними как абсолютно суверенными иностранными государствами и сохранением "особых отношений"².

После крушения СССР возникла реальная угроза перехода страны в разряд "несуверенных" ("управляемых") демократий. Спасло лишь то, что страна самостоятельно вышла из такого состояния, как "коммунизм", продемонстрировав уникальный опыт "вытягивания самих себя из болота" по методу Мюнхгаузена. Неудавшийся августовский путч 1991 г. продемонстрировал всему миру способность населения России распоряжаться своей судьбой. С изменением социально-политического положения страны возникла необходимость в предложении обществу символической идентичности, основанной не только на формально-правовой, но и на духовной близости людей. Задача весьма сложная, поскольку спецификой современного этапа развития национальных отношений в России является обострение межнациональных и межконфессиональных отношений, кризис национально-государственной идентичности ее граждан.

Радикальная реорганизация прежней социально-политической структуры общества и обеспечивавших ее функционирование институтов происходит в России в кратчайшие исторические сроки. Незавершенность и переходность этого процесса с неизбеж-

ностью сопровождается попытками демонстрации традиционных норм, образцов поведения, ролей, статусов, системы социального контроля в целом и т. д. В совокупности эти процессы могут быть определены как кризис социальной идентичности. Кризис, прежде всего, проявляется в размывании критериев, на основании которых осуществляется социальная идентичность и усугубляется тем, что трансформирующееся российское общество еще не сформировало и не предложило доминантных оснований для адекватного позиционирования индивидов и групп в социальном пространстве.

Российская идентичность – это одновременно и принудительный и добровольный выбор. Принудительный – "так как является императивом выживания и действия в глобализуемом мире, и добровольный, так как основывается на осознании суверенитета, права распоряжаться своей судьбой, быть самим собой ... . Российское общество вступило в "осевое время", эпоху саморефлексии, осознания своего будущего, потому что отказ от идентификационного выбора означал бы, что этот выбор будет сделан "другими"³.

Признавая наличие американской нации, представляющей сплав различных народов, многие из которых сохраняют свой язык, национальные традиции и особенности (в американском "тигле" белые, желтые, красные и черные составляющие растворяются не желают), мы довольно робко говорим о российской нации. Основная причина этого – реальное отсутствие пока еще единой российской нации, понимаемой как гражданская общность, существующая в рамках государства безотносительно к ее этническому составу. Понятия "российская нация" и "российская идентичность", их формирование и развитие не осмыслены полностью на теоретическом уровне. На практике пока мало кто, кроме В.В. Путина и Д.А. Медведева, произносит вслух название нашей гражданской нации – российская. Полиэтническая и многоконфессиональная Россия "зависла" на промежуточной стадии между распадающейся советской идентичностью и пока еще не сложившейся до конца национально-государственной идентичностью.

Одним из парадоксов современных глобализационных процессов является усиление идеи нации. Глобализация не только не привела к разрушению национальной иден-

тичности, но и способствует формированию "национализма нового типа"⁴. В последние годы большинство российских обществоведов склоняется к идее, принятой в международной практике, а именно к идее "нациогосударства", базирующейся на общероссийской национальной идентичности, необходимости формирования многоэтнической, многоконфессиональной, но единой российской нации. Однако осуществление этой идеи сталкивается с этнонациональным сепаратизмом, религиозно-политическим экстремизмом и попытками искажения, деформации самой идеи в национально-шовинистическом духе (напр., движение "Память" в 90-ые годы, скинхеды и т. п.). Чашу периферийного этнонационализма Россия испила в 1990-е годы. Его чеченский вариант переродился в вооруженный сепаратизм с международно-террористическим компонентом. Затем на передний план вышел этнонационализм шовинистического толка, один из его лозунгов "Россия – для русских!". Одним из активных сторонников данного направления является А. Дугин⁵.

Немало и тех, кто считает, что нации формируются только в "империях" и предлагающих строить новую Россию как нациогосударство на основе возврата к "православной сакральной империи"⁶. Идея эта особенно популярна среди духовенства Русской православной церкви (РПЦ), забывшего (?!), что попытка графа Уварова утвердить принцип "православие, самодержавие, народность", служивший основой официальной идеологии России до 1917 г., как и попытка К.П. Победоносцева (обер-прокурор Святейшего Синода с апреля 1880 по октябрь 1905 г.) установить приоритет церкви в области народного образования для того, чтобы "утверждать в народе православное учение"⁷, не только провалились, но и явились одной из причин, приведших к свержению царского самодержавия⁸.

Считаем, что в поликонфессиональной России использование религиозного фактора в таком аспекте недопустимо, т. к. РПЦ не является этнической церковью русских – это, во-первых. Мнение о том, что быть русским – значит быть православным, русское и есть православное как таковое – это, как минимум, духовный провинциализм, не видящий грани между национальным и все-ленским. Во-вторых, еще А.В. Соловьев писал: "В государственном мундире церковь

перестанет быть сама собой и превратится в Министерство вероисповедания и треб⁹. В данном вопросе требуется значительно более тонкий подход, учитывающий региональную специфику и т. д. Реалии сегодняшнего дня показывают, что в кавказском регионе, к примеру, представители РПЦ более склонны к диалогу с представителями традиционного ислама, чем с католическими и протестантскими проповедниками. Таким образом, в кавказских субъектах России осуществляется надконфессиональная идентичность авраамических религий ("традиционные конфессии"). Основу идентичности здесь составляют исторические корни тех или иных религиозных течений в кавказском ареале. Кроме того, исламские религиозные установления гармонично слились здесь с местными этнокультурными традициями и особенностями. Это служит базой, на которой "старый ислам" (суфийский и догматичный), совместно с православием отстаивает свои позиции против салафитов и протестантских объединений¹⁰. Это же можно сказать и в отношении действующих в регионе иудейских религиозных общин.

Понятие национальная идентичность предполагает присутствие у нации триединого чувства: 1) чувства общности исторического прошлого, коллективной веры в общность судьбы данной нации¹¹, 2) чувства общности настоящего и 3) чувства общности будущего. В последнее 20-летие данный вопрос особенно актуален не только в самой России, но и в государствах, образовавшихся после распада СССР, приведшего к разрыву прежней национальной идентичности – неизбежным стало изменение самой идентичности в постсоветских государствах. Не менее актуален данный вопрос в европейских странах бывшего социалистического лагеря и в странах – членах Евросоюза (ЕС). Согласно П. Йознниemi, европейское самоопределение страны в решающей степени зависело и зависит от России, которая воспринималась и как угроза, и как объект цивилизаторских усилий¹². В настоящее время ситуация обостряется в связи с тем, что процесс расширения ЕС, весьма активно развивавшийся в 2004–2007 гг. ныне не только затормозился, но уже начал вызывать недовольство в ряде стран, вступивших в ЕС. В качестве альтернативы бесконечно расширяющейся "европейской империи" рассматривается (пред-

лагается) вестфальская модель, в которой безопасность от внешних угроз обеспечивается путем закрытия границ.

Таким образом, в условиях активизирующейся глобализации проблема формирования и укрепления национальной идентичности становится актуальной для каждой полиэтнической страны. Более того, формируются новые транснациональные идентичности.

В поисках ответа на новые вызовы времени Европа начинает определять себя по-новому, подвергая сомнению модель формирования нации и национальной идентичности в XXI в. Вектор движения к единой Европе, к складыванию чувства общности членов ЕС, проходит сейчас и будет проходить в ближайшем будущем через призму культурного восприятия западноевропейцев. На этом пути много явных и скрытых порогов. У французов, например, до сих пор существует определенное предубеждение против немцев, которые менее чем за столетие трижды вторгались во Францию. Свой комплекс предубеждений, исторических обид и претензий к России наличествует у Молдавы, Украины, Латвии, Польши, Эстонии и ряда других государств. Это создает для РФ проблему ее взаимоотношений со своим привычным "другим" – Западом¹³ и сопредельными с ним европейскими постсоветскими государствами.

Народы Центральной и Восточной Европы переживают сегодня очередную модернизацию – переход от индустриального общества к постиндустриальному, сопровождающийся социально-экономическим кризисом, охватившим все страны. Этот вектор исторических изменений представляет собой не прямое продолжение индустриального общества, а кардинальную смену направления движения, которая зачастую полностью отвергает прошлое. "Происходит полная трансформация столь же революционного характера, как приход индустриальной цивилизации 300 лет назад". А.А. Зиновьев характеризует современную эпоху как переход человечества от общества к сверхобществу или формирование "глобального человека"¹⁴.

Эпоха глобализации воздействует на процессы межкультурной коммуникации, взаимодействия и взаимовлияния различных культур друг на друга. Модернизация локальных сообществ, этнополитическая интеграция, возрастающее влияние массо-

вой культуры приводят к стандартизации национальных традиций, размыванию этнической идентичности. Естественной реакцией на эти процессы явилось развитие процессов локализации и регионализации, которые характеризуются определенной долей сепаратизма, особенно ярко проявляющегося в европейских государствах бывшего Варшавского блока и странах, образовавшихся после развала СССР. Распад СССР и советской системы повлекли за собой массовый "культурный шок" и потерю устойчивой социальной идентичности.

Чаще всего процесс локализации преследует цель сохранить существующие отличия одних людей от других, причем этничность превращается в один из важнейших факторов выражения этих отличий. Но с другой стороны, затянувшийся кризис диктует необходимость восстановления и развития международных связей.

Многие федерации, которые были построены на этнической основе – развалились (к примеру, Югославия, Чехословакия, СССР). Во Франции, в США, Швейцарии формирование политической нации-государства связано со становлением самоуправляющегося народа. Там государственная и гражданская идентичности сложились как эквивалентные равнозначные понятия, а в России они не могут не различаться. Государственная – российская – идентичность, за которую давно активно ратует В.А. Тишков, складывается проще и поэтому быстрее, чем гражданское самосознание россиян. Первая формируется политической волей лидера, политической элитой, посылающей идеи, интерпретирующие государственность, державность. Имея в руках СМИ, возможность влиять на образовательную систему, изобретение и внедрение символов и знаков, сделать это можно в исторически короткие сроки (особенно, если не пренебрегать этническими чувствами в полиэтничной стране, учитывать политические настроения при выборе флага, гимна, герба и т. п.). В 1992 г. при опросах москвичей – столичных жителей не более одной пятой идентифицировали себя как россияне¹⁵, а в начале XXI в. (2006, 2008 гг.) даже в ряде самых отдаленных районов 80% населения имели такую государственную идентичность, а в целом по России до 65% населения (2006, 2008 гг.)¹⁶.

Заметим, что Северный Кавказ – это не безымянный "ряд отдаленных районов", а

один из самых проблемных южных пограничных регионов России и ситуация здесь с государственной идентичностью не столь благодатная. Обозначим этот тезис на примере нашей республики. В Дагестане, как известно, понятие "дагестанец" – это многоплановое понятие, которое нельзя односторонне охарактеризовать. Дагестанцы – это не только коренные народы, но и постоянно живущие здесь представители других этносов. Проживая на территории республики, они многое вносят в традиции, которые мы конвергируем в нашу общую культуру. Взять тех же русских. В политическом плане и мы считаем, и они сами считают себя дагестанцами, т. е. имеет место многоуровневая идентификация. Итак, во-первых, Дагестан – это территориальное многоукладное общество. Этим "дагестанцы" отличаются от других субъектов РФ, так как в нашем топониме заложено название территории, но не этноса. Во-вторых – в нем присутствует определенный компонент политического самосознания. В-третьих – многоуровневая самоидентификация: сначала человек – уроженец какого-то села, затем – представитель субэтноса или района, потом – народа, республики и, наконец, России. То есть фактически существует пятиуровневое самосознание.

Не случайно в наступившем 2010 г. (19 января) Д. Медведев объявил о создании нового Северо-Кавказского федерального округа. Перед новым главой округа стоит сложная задача, которую необходимо решать на фронте общероссийской идентичности региона. Аналитики газеты "Новое дело" справедливо отмечают: "Это вопрос намного более сложный, чем допустим, возведение завода или посадка коррумпированного чиновника, здесь пересекаются религиозные, этнические, культурные и прочие факторы самоидентичности. Тут уже кропотливая работа на десятилетия вперед, в итоге которой каждый северокавказец, оставаясь самим собой, должен понимать, что его родина – не только высокогорный аул, район или даже республика, но и вся Россия"¹⁷. Другим важным аспектом этой работы является недопустимость политики разделения этнических групп на большие и малые, образно выражаясь, на "старшего" и "младшего" брата. Подобное разделение проводит к неравенству этносов и, соответственно, противоречит процессу формирования единой мета-этнической идентичности.

Сегодня символы своего величия россияне в основном "черпают" из периода существования Советского Союза. Опрос акторов показал, что таковыми являются: Победа советского народа в Великой Отечественной войне (67%), восстановление советским народом страны после войны 1941-1945 гг. В "пятерке" достижений – успехи советской космонавтики (54%) и полет в космос Юрия Гагарина (42%). Приметы же современной эпохи воспринимаются россиянами без особого энтузиазма. Всего 16% респондентов считают, что сегодня можно гордиться авторитетом России в мире. У стольких же гордость вызывает система образования, которая, заметим, досталась от периода социализма. Только у 3% гордость вызывает период гласности и правления Горбачева. Годы правления Ельцина кажутся привлекательными лишь 1% опрошенных¹⁸.

Естественно поэтому, что проблема национальной идентификации России наряду с проблемой цивилизационной идентификации в последнее десятилетие бурно дискутируется в российских научных кругах¹⁹. Россия ныне гораздо ближе к феодальной монархии, нежели к демократической федеративной республике, объявленной в статье 1 Конституции 1993 г. Разбитое ныне на 83 осколка (в 1993 г. – на 89), "зеркало российской государственности естественно продолжает отражать ту же самую реальность, какую отражало и целое стекло. И реальность эта – авторитарно-властная, а не демократическая. Вместо одной автократии мы получили" более 80-ти, с элементами самодержавности в провинциях²⁰.

Анкетирование населения показало, что верхние строчки устойчиво занимают "социальные микроидентичности" (самоотождествление с семьей и друзьями по работе), которых придерживаются более трех четвертей респондентов²¹. Сила традиции особенно велика на Северном Кавказе. Основными институтами, формирующими в регионе внутриаэтническую солидарность народов, являются культ рода, культ почитания предков и др.

Как это ни парадоксально, но из одобрения россиянами ценностей семьи и дружественного общения "просматривается возможность идентификации с большим социумом, нахождения "точки кооперации" между различными социальными группами

и слоями, которые разделены социально-статусными и ценностно-поведенческими преградами. Позитивным является то, что заметно ослаб ресурс "ретроспективы", актуализации прошлого для коллективного самоопределения в настоящем. Хотя на протяжении последних пяти лет 15-17% россиян относят себя к "исчезнувшей" общности "советский народ", однако реальных сторонников "возвращения в советское прошлое", реализации советского проекта любой ценой гораздо меньше – 6-8% населения²².

Внутри российского общества складываются идентификации на основе "семьи", "друзей" или "национальности". **"Актуализированной российской идентичностью является только для 27,8% респондентов ... российская идентичность, как политико-правовой конструкт, не стала базисной, в отличие от стран СНГ, где государственная идентичность превосходит по влиянию иные социальные идентичности, выполняя мобилизационную, а иногда социально-репрессивную функции.** Этнократическая модель государственности, основанная на этнонациональной идентичности, доминировании "титულიной нации", неприменима для России, противоречит основам российской цивилизации²³. Практика разделения на "чужих" и "своих", которую в 1990-е гг. использовали политические элиты российских национально-территориальных образований, способствовала росту напряженности в обществе. Согласно результатам одного опроса усилия политических маргиналов развить идею "Россия – только для русских" не поддерживало большинство нации (такую модель государственного устройства в самом конце XX в. одобряло лишь 10-12% респондентов)²⁴.

Однако другой опрос населения, проведенный ВЦИОМ, выявил опасную тенденцию – в 2003 г. доля поддерживающих идею "Россия – для русских" за пять лет – с 1998 по 2002 гг. выросла с 46 до 55 процентов²⁵. Для сравнения приведем и таблицу результатов опроса, проведенного "Левада-Центром"²⁶.

Как Вы относитесь к идее "Россия для русских"?

	1998 август	1998 декабрь	2000 январь	2001 ноябрь	2002 июль	2002 декабрь	2003 июль
Поддерживаю, ее давно пора осуществить	15	13	15	16	17	16	21
Ее было бы неплохо осуществить, но в разумных пределах	31	30	34	42	38	38	32
Отрицательно, это настоящий фашизм	32	30	27	20	28	26	18
Меня это не интересует	10	14	12	11	10	9	7
Не задумывался над этим	5	6	6	6	-	8	14
Затруднились ответить	7	7	6	5	7	3	8

1998-2002 -N=1600; 2003 – N=2000

Политологи справедливо указывают на необходимость изъятия из политического лексикона термина "русский фашизм", который не столько помогает бороться с экстремизмом и ксенофобией, сколько носит явно оскорбительный и дискриминационный характер, провоцирует недоверие между россиянами в равной степени, как и конструкты типа "лица кавказской национальности". Быть "россиянином" вовсе не означает, что гражданин России должен забыть о своем этническом происхождении или отказаться от него. Он является одновременно и "россиянином" и представителем своей этнической группы²⁷. Именно в "цивилизационной самобытности" респонденты видят различие и, одновременно, возможность для взаимопонимания с "другими". Результаты социологических исследований показывают, что население России не изолируется и не живет в каком-то "замкнутом самодостаточном мире". Не став "гражданами мира" (таковых только 9%), респонденты позиционируют "российство" в ментальности, культуре, истории. Россиянам присуща трезвая оценка собственных качеств (они не лучше и не хуже других народов). 85% считают, что только подняв экономику и утвердив демократию, мы заставим мир нас уважать. Это говорит о том, что респонденты связывают свои отношения с миром в контексте позитивных социальных и политических изменений, не подозревая "других" в желании унижить россиян. Вместе с тем они отрицательно относятся к искаженному представлению в зарубежных странах о "варварстве" русских²⁸.

Для россиян "важнее не "европейская" или "евразийская идентичности", а способность адекватно отвечать на вызовы совре-

менности. Базисная идентичность связывается ими с "ладом в семье", на социальном микроуровне и с "доверием в обществе". Если индивид ощущает свою беспомощность повлиять на происходящее вокруг, то подобная позиция "вынужденной апатии" вызывает у граждан стыд за свою страну. Вероятно, поэтому влияние государственных импульсов в российском обществе слабо. В российском обществе до сих пор отсутствует идеология "общего дела", хотя только треть россиян признает наличие социально-классовых и идеологических разграничений в обществе. Для россиян идентичность имеет в перспективе эмпатический смысл. Россияне готовы защищать Родину, жертвовать своей жизнью, если это необходимо для жизни своих родных, близких, сохранения себя, как народа. В социологическом исследовании, проведенном В.К. Чупровым и Ю.А. Зубок, молодые респонденты поддерживают чувство патриотизма (87%), однако россиянам не присущ "инстинктивный" патриотизм. Судя по результатам исследования, любовь к Родине совпадает с причастностью к "ее прошлому и настоящему" (80,6%)²⁹.

Опираясь на результаты социологических опросов, исследователи говорят о том, что "россияне осознают пагубность либерализации государства, социального хаоса, но не могут идентифицировать себя с государством, которое не отвечает идеалу социальной справедливости, и обществом, которое существует "символически", но на уровне социального взаимодействия сегментировано по социально-статусным, территориальным и этнонациональным признакам"³⁰. В условиях указанной сегментации и обострения кризиса социокультурных

идентичностей пресловутый ваххабизм должен был послужить цементирующим началом на всех территориях традиционного проживания мусульман. "Ваххабизм, несмотря на его антизападный пафос, представляет угрозу прежде всего мусульманским народам, которым он подготовил незавидную участь – полную потерю идентичности, ассимиляцию, подмену нравственных целей и средств политическими"³¹. Попытка Кремля осуществить проект негативной мобилизации (угроза терроризма), т. е. выстроить систему внешнего контроля, основанную на "страхе и подозрительности", может дать временный эффект, но это не способствует укреплению социального доверия. Для противодействия терроризму следует взвешенно расставлять акценты, иначе это может привести к росту кавказофобских и исламофобских настроений, разрушить традиции "мирного проживания" представителей различных конфессий. "Консолидация по принципу "против" других народов, в конечном счете, приводит к обозначению "антисистемных" групп, каковыми могут предстать политическая оппозиция или определенные социальные и этнонациональные группы". Период реформирования, начавшийся под лозунгом вхождения россиян в "цивилизированный мир", преподавал уроки умения "быть собой"³². В первых, оказалось, что европейцы и американцы не относят Россию к Западу, а скорее, к стране "второго мира", которой еще предстоит проделать путь модернизации. Во-вторых, отсутствие либеральных ценностей, вернее их имитация на российской почве, дало эффект кризиса, который еще в 70-е гг. прошлого столетия С. Хантингтон назвал "модернизированностью", отречением от традиций солидарности и ростом культуры недоверия³³.

Итак, с крахом СССР перед Россией встала задача позиционировать и идентифицировать себя на международной арене относительно бывшего Советского Союза в качестве преемницы, с одной стороны, и принципиально новой страны с новой идеологией и задачами, с другой. Внешнеполитическая деятельность РФ находится в сложной взаимосвязи с внутренней политикой, конкретные формы реализации национально-государственной идентичности, не являются самоцелью – в конечном счете они служат задачам внутреннего развития

государства. Трансформационные процессы, сопровождающиеся кризисом идентичности на постсоветской территории, предопределили поиск новых социокультурных ориентиров самой Россией и новыми независимыми государствами, которые проявляют тенденцию к обособлению и развитию связей с соседними регионами вне России, к интеграции в иные политические системы.

Примечания:

- ¹ Нойманн И. Использование "Другого". Образы Востока в формировании европейских идентичностей. М., 2004.
- ² Прахова Ю.М. Российская национально-государственная идентичность и международная среда – проблемы взаимного конструирования // Ломоносовские чтения 2003 г. Аспиранты. Т. № 1. lib.socio.msu.ru/.../library?...
- ³ Волков Ю.Г. Российская идентичность: особенности формирования и проявления // СОЦИС. 2006. № 7. С. 14.
- ⁴ Татунц С.А. Россия: нация-государство или государство наций // Сорокинские чтения-2005. Будущее России: стратегии развития. 14-15 декабря 2005 г. lib.socio.msu.ru/.../library?...
- ⁵ Дугин А. Русский вопрос // Росая. 2007. № 7. 22-28 февраля.
- ⁶ Кольев А.Н. Нация и государство. Опыт реконструкции. М., 2005. С. 272.
- ⁷ Цит. по: Каптерев П.Ф. История русской педагогики. СПб., 1915. с. 381.
- ⁸ Муртузалиев С.И. Проблема православия как национальная идея системы обучения и воспитания молодежи // Реалии и перспективы поликультурного образования в Дагестане. Махачкала, 2003, с. 28-42.
- ⁹ Звезда. 2000. № 2. с. 77.
- ¹⁰ Маркедонов С. Терроризм в руках "международных стандартов" 12.07.2006. <http://www.apn.ru/publications/article1471.htm>.
- ¹¹ Smith A.D. National identity and idea of European unity // International Affairs. 1992. Vol. 68. № 1. P. 58.
- ¹² Joenniemi P. Finland in the New Europe: A Hegelian or a Herderian Project? // European Integration and National Identity: the Challenge of the Nordic States. P. 182-213.
- ¹³ Kassianova A. Russia: Still Open to the West? Evolution of the State Identity in the Foreign Policy and Security Discourse // Europe-Asia Studies, 2001. Vol. 53 (6). p. 821-839.
- ¹⁴ Зиновьев А.А. Запад. М., 2003. С. 506.
- ¹⁵ Опросы проводились Отделом этносоциологии Института этнологии и антропологии РАН, рук. исследования – Ю. В. Арутюнян.
- ¹⁶ Дробижина Л. Российская идентичность в массовом сознании. Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2008 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. М., 2009.

- ¹⁷ Ахмеднабиев А., Шахбанов М. Новая метла для нового округа // Новое дело. 2010. № 3. С. 7.
- ¹⁸ Российская идентичность в социологическом измерении // Полис. 2008. № 3.
- ¹⁹ Проблемы российского самосознания. М., 2007; Гранин Ю.Д. Этнос, национальное государство и формирование Российской нации. М., 2007; Липкин А.И. К вопросу о понятии национальной общности и его применимости к России // Полис. 2008. № 6.
- ²⁰ Настоящее время. 2008. № 26 (41).
- ²¹ Граждане России: кем они себя ощущают и в каком обществе хотели бы жить (1998-2004 г. М., 2004.
- ²² Граждане России: кем они себя ощущают... С.9.
- ²³ Волков Ю.Г. Российская идентичность: особенности формирования и проявления // СОЦИС. 2006. № 7. С.17.
- ²⁴ Россия на рубеже веков. М., 2000. С. 43.
- ²⁵ Философские науки. 2007. № 1. С.12-13.
- ²⁶ Общественное мнение – 2003. М., 2003. Табл. 12.1; сравни Общественное мнение – 2008. М., 2008. Табл. 19.6, с. 124.
- ²⁷ Сафин Р.Р. Формирование этнической идентичности: особенности и проблемы (по материалам социологического исследования) // II Всероссийская научная конференция СОРОКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ-2005. Будущее России: стратегии развития. 14-15 декабря 2005 г. lib.socio.msu.ru/.../library?...].
- ²⁸ Волков Ю.Г. Указ. соч. С.17; Россия на рубеже веков. М., 2000. С. 43.
- ²⁹ Чупров В.К., Зубок Ю.А. Молодежь в общественном воспроизводстве. М., 2000. С.97.
- ³⁰ Волков Ю.Г. Указ. соч. С. 19.
- ³¹ Русанова О.А. Кризис коллективных идентичностей в социокультурном пространстве Северного Кавказа // II Всероссийская научная конференция СОРОКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ-2005. Будущее России: стратегии развития. 14-15 декабря 2005 г. lib.socio.msu.ru/.../library?...
- ³² Волков Ю.Г. Указ. соч. С. 19.
- ³³ Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004. С. 55.

*С. Муртузалиев,
ведущий научный сотрудник
Регионального Центра этнополитических
исследований Дагестанского Научного
Центра (РЦЭИ ДНЦ) РАН, д.и.н., проф.*

Политизация ислама и проблемы безопасности в Черноморско-Каспийском регионе: взгляд из Крыма

Особенность Черноморско-Каспийского региона – это, прежде всего, его местонахождение, для которого характерно конфликтогенное окружение. С одной стороны, он граничит с Балканами, для которых характерны перманентные этнические и социально-экономические конфликты, с другой – с Ближним Востоком, где основная точка напряжения связана с американской военной операцией в Ираке. На юге нестабильность вызвана напряженными отношениями России и Грузии, проявившимися наиболее остро в ходе грузино-югоосетинского конфликта и операции по принуждению к миру, которая была осуществлена Россией при помощи введения регулярных войск на территорию Грузии в августе 2008 г. Латентный фон нестабильности в регионе сохраняется также в результате напряженности в отношениях США и Ирана, заметно обострившейся в течение 2009 года.

В геополитическом смысле пространство региона представляет собой сферу притяжения интересов, связанных с доступом к транспортным зонам и экономическим ресурсам территории бассейнов Черного и Каспийского морей.

Традиционно в регионе было пять основных геополитических игроков: Россия, Турция, Иран, Китай и США. Характерно, что после событий 11 сентября 2001г. в регионе произошел лавиноподобный процесс структурных изменений, процесс, который и сегодня еще не до конца осмыслен и трудно прогнозируем по своим отдаленным последствиям¹.

Попробуем разобраться, в чем же особенность этих изменений? Прежде всего, после 11 сентября 2001г., как новой точки

отсчета для глобальной геополитики, США фактически провозгласили Черноморско-Каспийский регион сферой своих жизненно важных интересов и начали предпринимать соответствующие действия в этом направлении. Отметим, что до этих событий США не были основным геополитическим игроком в регионе.

В контексте сказанного выше представляет интерес анализ двух стратегий национальной безопасности США, принятых в 2002 и 2006 гг. В стратегиях четко сформулированы цели, намерения, методы политики США на геополитической арене мира в целом и в Черноморско-Каспийском регионе, в частности. Характерной особенностью стратегий является положение о новом характере реагирования на новые угрозы.

До принятия стратегии 2002 г. традиционно применялся принцип "рефлекторного реагирования", когда в ответ на конкретную угрозу разрабатывались и проводились определенные акции. После событий 11 сентября 2001г. впервые в Стратегии США появляется идея превентивного реагирования, когда реакция не следует за угрозой, а предпринимается предупредительные действия в отношении потенциальной угрозы, в том числе, с применением военной силы.

"Защита нашей страны против ее врагов является первым и главным обязательством федерального правительства, – говорится в стратегии 2002 года. Сегодня эта задача сильно изменилась. Чтобы угрожать Америке, врагам прошлого были нужны огромные армии и большой промышленный потенциал. Теперь тайные сети отдельных лиц могут приносить на наши берега великий хаос и страдания, тратя меньше денег, чем стоит один танк. Террористы организуются, чтобы проникать в открытые общества и обращать мощь современных технологий против нас.

Для защиты от этой угрозы мы должны использовать все средства из нашего арсенала – военную силу, лучшую оборону, правоохранительные органы, разведку и активные усилия по пресечению финансирования

¹ Гончаренко О. Чорноморсько-Каспійський регіон у системі європейської та глобальної безпеки // Розширена Європа та виклики безпеки в Чорноморсько-Каспійському регіоні: Збірка статей на основі матеріалів міжнародної науково-практичної конференції, Київ, 2003 / Національний інститут проблем міжнародної безпеки, Фонд Фрідріха Еберта; Гол. редактор: Б.Парахонський. – К., 2003. – С.26 – 30. - С.26.

террористов. Война против террористов глобального масштаба является глобальным предприятием неопределенной продолжительности"².

Вторая особенность стратегии 2002 г. заключается в том, что акцент делается на необходимости создания широких коалиций на ситуативной основе. То есть предлагается создавать неформальные, размытые структуры вместо блоков с четкими уставами, зоной ответственности, военно-политическим командованием и т. д.

Третья особенность Стратегии национальной безопасности США 2002 г. – это акцент на расширении военного присутствия США во всех регионах мира. Фактически это положение подтверждается присутствием американских войск в странах Центральной Азии, Грузии, Афганистане, Персидском заливе.

Стратегия 2006 г., по сути, стала пересмотренной версией предыдущей стратегии, подготовленной администрацией Буша в сентябре 2002 года накануне вторжения в Ирак. В стратегии 2006 года Белый дом вновь подтвердил приверженность стратегии превентивности. "Мы не исключаем применение силы до того, как будем атакованы, даже если существуют сомнения относительно времени и места действий противника", – говорится в 49-страничном документе. Новая версия стратегии национальной безопасности США появилась в момент противостояния международного сообщества с Ираном. В стратегии подчеркивается: "Иран представляет для Америки самую большую опасность, и мы будем предпринимать все меры для обеспечения национальной и экономической безопасности от последствий его плохого поведения"³.

Теперь проанализируем роль России в регионе. Россия всегда рассматривала Черноморско-Каспийский регион как исключительно важный фактор своей национальной безопасности. В связи с этим в последние годы наблюдается усиление соперничества между США и Россией за сферу влияния в регионе. В качестве подтверждения можно вспомнить историю со строительством нефтепровода Баку-Джейхан. Первоначально рассматривалось три стра-

тегических варианта транспортировки нефти – через Иран, Турцию и Россию. Известно, что США осуществляли прямое давление на нефтедобывающие компании, чтобы проложить существующий ныне маршрут. Цель подобных действий – не допустить контроля России над транспортировкой нефти, а также исключить возможность прохождения нефтяного коридора через Иран. В целом, можно утверждать, что фактически США осуществляют масштабную и планомерную деятельность по вытеснению России из региона, что не может не вызывать противодействия со стороны России.

Что же касается роли Украины в регионе, то вполне очевидно, что она не является здесь ключевым игроком, хотя и имеет выгодное в геополитическом смысле географическое расположение. Реальная роль Украины в геополитических процессах Черноморско-Каспийского региона определяется несколькими причинами. Во-первых, это внутривнутриполитические конфликты, которые расшатывают политическую систему. Во-вторых, – непоследовательность геополитической позиции. В связи с этим уместно напомнить, что в стратегии национальной безопасности США, принятой в 2006 году, Украина даже не упоминается.

В контексте рассмотренных выше вопросов особую актуальность приобретает осмысление выхода на политическую арену исламского движения, которое приобретает все большее влияние на политику и безопасность в глобальных масштабах. Сегодня радикальные исламские политические движения и организации действуют в разных частях мусульманского мира: "Хезболлах" – в Ливане, "Хамас" – в Палестине, "Фронт исламского спасения" – в Алжире, "Талибан" – в Афганистане. Существуют также международные радикальные исламские организации, которые имеют наднациональный характер и сетевую структуру. В частности, в 1996 году Усамой Бен Ладеном на основе многочисленных разрозненных и зачастую конфликтующих друг с другом исламистских движений, организаций и групп был создан "Международный исламский фронт джихада против иудеев и крестоносцев", ядром которого стала организация "Аль-Каида".

Вопрос об осмыслении политической роли ислама в условиях глобализации сегодня является предметом оживленных академических дискуссий как на Западе, так и в

---

² Стратегии национальной безопасности США // <http://www.nlvp.ru/reports/57.html>.

³ Чиркин С. Буш подготовил стратегию национальной безопасности США// <http://www.rg.ru/2006/03/17/strategia.html>.

мусульманском мире. Иранская революция 1979 года, последовавшие за этим ирано-иракские войны 1980-1988 годов, гражданская война в Афганистане, войны в Персидском Заливе 1991 года, американское вторжение в Ирак, военные действия в Ливане, – вот неполный список исторических событий, позволяющих говорить сегодня об актуальности феномена политизации ислама. Все более становится очевидным, что процесс соприкосновения ислама, как одного из основных факторов мировой политики, с вопросами глобализации, станет одним из важнейших в XXI веке. При этом особого внимания, на наш взгляд, заслуживает анализ двух мифов, активно циркулирующих не только в СМИ, но и в академических дискуссиях, – мифа об "исламской угрозе" и мифа "о столкновении цивилизаций".

Актуальность идеи "столкновения цивилизаций" во многом обусловлена появлением в начале 90-х гг. статьи американского политолога Семьюэля Хантингтона "Столкновение цивилизаций"⁴, а затем и его книги под одноименным названием⁵. Идеи Хантингтона о принципиально новом характере современных конфликтов, развивающихся на основе цивилизационных различий, вначале вызвали недоумение и острую критику. Тем не менее, спустя почти десять лет, после террористических актов 11 сентября 2001 г. в США, а затем и в других странах, научная и политическая элиты мира всерьез заговорили об "исламской угрозе".

Основные причины активизации исламского движения находятся в экономической сфере и вызваны увеличением разрыва между богатыми и бедными в каждой стране и между странами. По мнению Дж.Стиглица, растущий разрыв между имущими и неимущими оставляет всё больше людей "третьего мира" в жестокой бедности, живущими менее чем на один доллар в день. Несмотря на многочисленные обещания международных организаций типа Всемирного банка, которые были даны в течение последнего десятилетия XX в., число людей, живущих в бедности, возросло почти на 100 млн⁶.

Вторая причина лежит в сфере культуры: речь идет о распространении секулярных идей, воззрений, ценностных ориентаций, западного менталитета на мусульманский мир, что воспринимается как культурная экспансия. В поисках ответов на угрозы глобализации особую тревогу вызывает возможная утрата религиозной и культурной идентичности. В результате мусульмане стремятся проявить себя как политическую активную силу. Изменение образа жизни, ценностно – мировоззренческой системы всегда влечет за собой возникновение протестных движений⁷.

Исламский мир не отрицает глобализацию как таковую, он выдвигает фундаменталистскую модель – в качестве альтернативы западному проекту. В этой связи показательное заявление Генерального Секретаря Лиги Арабских Государств Амира Муси на Всемирном экономическом форуме в Шарм – аль – Шейхе в мае 2006 года о том, что осуществление реформ – это одна из первоочередных задач в арабском мире. Все страны хотят двигаться вперед, но имеют свою точку зрения на то, как это делать.

Исламская альтернатива глобализации по западному образцу – это, во – первых, реставрация первоначальных, нереставрированных ценностей; во-вторых, построение общества и государства-халифата, основанного на законах шариата, с сильным правителем, который выступает гарантом социальной справедливости; в-третьих, совмещение главой государства светской и духовной власти, которая всецело поддерживается мусульманской общиной; ограничения при использовании неисламского культурного опыта; современные политические институты – в собственной, порой очень гибкой трактовке. Признавая модернизацию производства во всех сферах, исламские фундаменталисты выступают за сохранение традиционной культуры и ценностно-нормативной системы.

Как видим, противодействие глобализации по западному образцу в исламском мире действительно существует. Более того, в послед-

⁴ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. – 1994. – № 1. – С. 33-48.

⁵ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: Алгоритм, 2003. – 603 с.

⁶ Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. – М.: Мысль, 2003. – 300с. – С. 23.

⁷ Давыдова В. Исламский фундаментализм как ответ на вызовы глобализирующегося мира // Религия и гражданское общество: кризис идентичности и новые вызовы постсекулярного общества. Материалы VII международного семинара 8 – 10 ноября 2007 г., г. Ялта / Под ред. Т.А. Сенюшкиной. – Севастополь: НПЦ ЭКОСИ-гидрофизика, 2008. – 152 с. – С. 40-41.

ние годы оно стало принимать характер глобализации по панисламскому образцу, при этом наиболее активную роль в этих процессах играют исламские политические организации и движения.

Оценивая подобные тенденции, следует учитывать, что ислам и политика по своей сути неотделимы друг от друга. Согласно каноническим основам, изложенным в Коране, ислам признает единство светской и церковной власти, что не характерно для христианского мировоззрения. Ключевые положения политизации современного ислама были разработаны на основе Корана и Сунны в трудах его главных идеологов – египтянина Сейида Кутба, пакистанца – Абу Ала Маудуди, иранского аятоллы – Рухоллы Хомейни и др. Специфику данного феномена определяет глубинная связь ислама с политической и социальной организацией мусульманского сообщества, с общинной солидарностью.

Особенность политизации ислама на современном этапе заключается в том, что постулаты исламской религии превращаются в идеологию политической борьбы, а основной целью исламистов является доступ к власти.

Таким образом, современный политизированный ислам является фактически одной из форм сохранения исламской цивилизацией своей самобытности перед лицом культурной экспансии западной цивилизации, абсолютизирующей свой собственный исторический опыт и стремящейся выдать его за общемировой. Опасность этой формы состоит в том, что ислам как религиозно-мировоззренческая система становится средством достижения политических целей⁸.

Сегодня в странах Запада активно внедряется установка в массовое сознание, в соответствии с которой людям внушается, что политический ислам тесно связан с терроризмом, и поэтому он рассматривается как серьезная угроза безопасности людей. В результате в обществе искусственно формируется атмосфера взаимного недоверия и подозрительности.

Подобные установки в обществе крайне негативно сказываются на межэтнических и межконфессиональных отношениях. Для Украины подобные тенденции в сфере общественного сознания крайне нежелательны, т. к. в целом в украинском государстве сегодня количество мусульман составляет от 1,5 до 2 млн. чел. Примечателен следующий факт: Украина вошла в пятерку европейских стран со значительным удельным весом мусульманского населения, проживающего компактно. По количеству мусульман Украина уступает таким странам как Турция, Албания, Германия, и Франция, но уже опережает в этом отношении Болгарию, Македонию, Край Косово. Динамика распространения ислама в Украине на протяжении последних лет остается стабильно высокой⁹.

В Крыму мусульмане составляют 11%. В целом, мусульманская среда в Крыму не является однородной и во многом зависит от внешнего влияния, которое осуществляется преимущественно Турцией и арабскими странами¹⁰.

Неоднородность мусульманской среды в Крыму можно продемонстрировать на примере различного отношения к событиям в Ираке. Почти сразу же после начала военных действий в Ираке пресс-служба Меджлиса крымскотатарского народа распространила текст заявления, в котором указывалось, что иракский режим Саддама Хусейна не имеет оснований рассчитывать на поддержку и солидарность мусульман остального мира. В заявлении говорилось, что начало 21-го века ознаменовалось новым трагическим событием – крупномасштабной войной между коалицией государств во главе с Соединенными Штатами и Ираком. В тексте заявления указывалось также на то, что "война в Ираке опасна еще и тем, что различные политические силы в мире, преследуя собственные интересы, пытаются представить её как столкновение между Западом и Востоком или христианством и исламом, пытаются использовать эту войну

---

⁸ Мартынкин А. Современные движения политического ислама как один из ответов исламской цивилизации на вызовы Запада // Религия и гражданское общество: кризис идентичности и новые вызовы постсекулярного общества. Материалы VII международного семинара 8 – 10 ноября 2007 г., г. Ялта / Под ред. Т.А. Сенюшкиной. – Севастополь: НПЦ ЭКОСИ-гидрофизика, 2008. – 152 с. – С. 90-92.

---

⁹ Кирюшко М.І. Історіографія сучасного українського ісламознавства і становлення мусульманської спільноти в незалежній Україні // Культура народів Причорномор'я. – 2002. – № 28. – С. 148-166.

¹⁰ Сенюшкіна Т.О. Попередження та врегулювання етнічних конфліктів: державно-управлінський вимір (проблеми теорії, методології, практики): Монографія. – О.: ОРІДУ НАДУ, 2005. – 368 с. – С. 120.

для разжигания идеологической, межнациональной, межконфессиональной и межгосударственной розни".

Противоположную реакцию на события в Ираке продемонстрировали студенты из арабских стран, обучающиеся в Крымском медицинском институте. Многие из иракских студентов подали заявления в деканат с просьбой предоставить академический отпуск на время боевых действий в Ираке для оказания медицинской помощи населению. В этом стремлении, также как и в оценках происходящего, иракцев поддерживали палестинцы и курды, студенты из Иордании, Кувейта и Сирии.

Размышляя о подобных разногласиях в оценках политических событий, достаточно трудно определить степень влияния арабских студентов на настроения в среде крымских мусульман. Однако нельзя обойти вниманием и следующий факт: в Крыму сегодня действуют представители трех радикальных фундаменталистских религиозно-политических течений: ваххабизма, партии "Братьев-мусульман", а также партии "Хизб ут-Тахрир" (Исламская партия возрождения)¹¹. Не случайным в связи с этим выглядит выявление осенью 2009 года на территории Симферопольского района вооруженной экстремистской группировки, в которую входили члены одного из радикальных течений ваххабизма Ат Такфир Валь Хиджра.

На наш взгляд, тенденция религиозного расслоения внутри мусульманской среды в Крыму скрывает в себе опасность актуализации внутриисламского противостояния, которое может отразиться на межконфессиональной ситуации в Крыму. Опыт зарубежных стран свидетельствует о том, что фундаментализм как фактор самоидентификации и мобилизации широких масс населения становится особенно эффективным в условиях прямого конфликта с иноверцами, когда внутриисламская полемика теряет свою актуальность, уступая место объединению мусульманского сообщества против общего врага. Кроме того, следует учитывать, что идеи фундаментализма активно распространяются в экономически неблагополучных регионах, а сам фундаментализм нередко подпитывается идеологией конфликта.

Знаковым событием для анализа геополитического соперничества в Черноморско-

Каспийском регионе можно считать августовский конфликт 2008 г. в Южной Осетии. Говоря о резонансе этих событий в Крыму, следует отметить, что разные политические силы по-разному оценили сложившуюся обстановку в сопредельных государствах и ее влияние на внутренний этнополитический баланс крымского сообщества. Представляет интерес позиция главы междлиса крымскотатарского народа Мустафы Джемилева, в отношении событий в южной Осетии, которая была озвучена в интервью газете "День"¹², где он фактически спроецировал конфликт в Южной Осетии на ситуацию в Крыму. Он подчеркнул, что органы власти Украины "должны... активно заняться теми пророссийскими организациями, которые провоцируют межнациональные столкновения, ведут активную антиукраинскую деятельность в Крыму". Кроме того, по мнению лидера крымских татар, "необходимо, не дожидаясь 2017 г., определиться с вопросом базирования Черноморского Флота в Севастополе.

Учитывая то, что "размороженные" конфликты нередко имеют цепную реакцию, нельзя исключать обострения этнополитической ситуации в Крыму. Главной причиной, которая может дестабилизировать обстановку на полуострове, является геополитическое соперничество за доступ к энергетическим ресурсам в Черноморско-Каспийском регионе. Немаловажную роль в большой геополитической игре может сыграть исламский фактор, вернее, его использование в политических целях различными геополитическими акторами, участвующими в борьбе за доступ к ключевым ресурсам региона.

В этих условиях отрицательную роль могут сыграть внутривнутриполитическое противостояние в Украине, которое заметно обострилось в связи с выборами Президента в январе 2010 года, а также проблемы социально-экономического характера.

*Т. Сеньюшкина,
доктор наук государственного управления,
профессор кафедры политических наук
и социологии Таврического национального
университета им. В.И.Вернадского,
г. Симферополь, Крым, Украина.*

¹¹ Исламская идентичность в Украине // А.В.Богомолов, С.И.Данилов, И.Н.Семиволос, Г.М.Яворская / Пер. с укр. – Изд. 2-е, доп. – К.: ИД "Стилос", 2006. – 200 с.

¹² Мустафа Джемилев: Грузия имеет право открывать огонь не только по кораблям, а и по базам, откуда эти корабли вышли, — Севастополю и Крыму // День. - №148. - 20. 08. 2008.

Ситуация с этническими меньшинствами в Республике Алтай

Две основные составляющие идентичности человека – персональная и социальная. Чем более развито общество и чем уже специализация его членов, тем сложнее характер идентичностей: гендерные, полоролевые, социально-профессиональные, религиозные, культурные / субкультурные, этнокультурные и т. д. В статье речь пойдет об этнокультурной идентичности на примере части населения Республики Алтай.

Здесь проживает достаточно большое количество людей, обладающих двойной этнокультурной идентичностью, например, указывающих в анкетах социологического опроса свою национальную принадлежность как "русский + алтаец" (когда отец русский, а мама алтайка) или "алтаец + русский" (отец алтаец, мама русская) и не желающих выбирать только одну национальность. Есть алтайцы с двойной алтайской же идентичностью – это алтайцы-теленгиты Кош-Агачского района. И, хотя теленгиты проживают также в Улаганском районе, вторые менее, чем их соседи кош-агачцы, склонны использовать при определении своей этнической идентичности двойную номинацию. Причина такого явления, по видимому, кроется в том, что кош-агачские теленгиты проживают бок о бок с казаками, и для них важны обе составляющие их этнической идентичности – и теленгит, что указывает на их политико-правовой статус коренного малочисленного народа, а также на локальный уровень этнотерриториальной идентичности, и алтаец, как факт принадлежности к алтайскому народу. В данной ситуации актуально поддержание этнокультурных границ между двумя контактирующими и конкурирующими сообществами.

Статус коренного малочисленного народа в РА имеют также кумандинцы, тубалары и челканцы, проживающие соответственно в Турачакском, Чойском районах и в г. Горно-Алтайске.

В основе этнокультурной идентичности алтайцев лежит принадлежность к патронимии, называемой "гнездо", *уйа*, затем

следует принадлежность к ответвлению от большой семьи (фамилии в традиционном этнографическом смысле) – *кезек*, затем – к подразделению сеока – *кара майман*, к примеру, затем к сеоку – *майман*, к территории проживания сеока – *Караколдын маймандары*, *Тоотойдын*, *Нач-Оронин кыпчактары* и пр., затем к локальному сообществу – *Чуй ичинин телениди*, *Урсул ичинин алтайы*, *Аба-Ыштын алтайы / тубазы, чалкандузы, Беш-Ичинин алтайы*, затем следует современная привязка к административному району – *Кош-Агаштын*, *Ондойдын*, *Кан-Оозынын*, *Улаганнын*, *Горно-Алтайсктын* и т. д., затем идет национальная составляющая этнической идентичности – алтаец. На эту структуру идентичности накладываются территориально-государственные уровни идентичности: житель РА, сибиряк, россиянин.

Каждый из видов и уровней идентичности актуализируется в той или иной ситуации. В процессе внутриэтнического взаимодействия проявляются одни виды этнокультурной идентичности, в ситуации межэтнического взаимодействия – другие. Чем дальше от своего села, района, республики, региона, страны находится алтаец, тем более высокий уровень идентичности им задействуется. Причем не только этнокультурной, лингвистической, конфессиональной, но и территориальной, политической, культурной / субкультурной. В сохранении и воспроизводстве такой структуры этнокультурной идентичности я усматриваю характерную черту культуры всего алтайского народа и оцениваю как признак этнокультурного "здоровья" народа.

Этнокультурное и внутриэтническое многообразие, сохраняющееся во многих районах компактного проживания коренного населения республики – это мощный ресурс для дальнейшего развития народа. Локальные особенности организации жизнедеятельности, верований, повседневных практик, связанных с традициями семьи, сеока, со спецификой природно-климатических условий проживания и хозяйствования, лексическими и фонетическими вариациями языка и

многими другими феноменами народной культуры совокупно являются общим этнокультурным наследием всех алтайцев. Из этого источника люди черпают креативные идеи. Более того, сохранение этнокультурной самобытности и отличительности (хозяйственно-экономической, социальной, конфессиональной, лингвистической) от остального населения страны является дополнительным плюсом для сохранения и административно-территориальной автономности. Собственно говоря, именно хозяйственно-культурная, этнокультурная и этноконфессиональная специфика населения в далеком 1922 г. послужила одной из основ для выделения Горно-Алтайской автономной области в отдельный, самостоятельный регион. Этот принцип действует и поныне.

Осознание каждым членом многонационального сообщества республики своего этнокультурного, исторического, административно-территориального единства очень важно для дальнейшего развития республики. Ведь Алтай как священная земля предков алтайцев, как объект культа, как среда обитания и как главный ресурс для жизнеобеспечения является безусловной ценностью для всех жителей республики, независимо от национальности – и это самая важная объединяющая идея. Позитивный имидж Республики Алтай основывается, прежде всего, на позитивном образе самого жителя республики в его собственных глазах. И здесь, как мне представляется, есть еще над чем потрудиться. Ведь если такой уровень самосознания, как "я – россиянин" актуален для значительной части жителей республики, то уровень "я – житель Республики Алтай" пока еще мало задействован. Формирование позитивного общегражданского российского самосознания проводят различные республиканские ведомства – военный комиссариат, МВД, проводящие плановые мероприятия под названием "Я – россиянин", профильные патриотические смены в лагерях летнего отдыха, конкурсы песен и рисунков. К сожалению, аналогичной работы государственных учреждений по формированию самосознания "я – житель Республики Алтай" пока не видно. Работа над формированием положительного образа малой родины, ценности её этнокультурного многообразия, поликонфессиональности, многоязычия населения – это тот минимум, который можно использовать для

того, чтобы актуализировать идею единства в этнокультурном разнообразии республиканского сообщества. Высокий уровень культурной, социальной, политической вовлечённости населения республики в процесс развития позволит достигнуть большего, как для каждого человека, так и для всего народа в целом.

Начало проекта "имажинации" нового сообщества – коренного малочисленного народа *теленгиты* – относится к этнополитически сложному периоду после распада СССР. В соответствии с изменившейся ситуацией начала 1990-х гг. шла подготовка текста новой Конституции России, текстов конституций субъектов РФ, нового законодательства. Безусловно, в русле общей демократизации и либерализации происходили изменения и в сфере законодательства. Так, в новом российском законодательстве появились статьи, особо оговаривающие права коренных малочисленных народов, как, например, в ст. 69 Конституции РФ. Как пишет С.В. Соколовский, в этот период было нарушено многолетнее умолчание об этой категории населения. "Шестидесятилетнее табу на употребление формулы *коренные народы* и замена ее выражением *малые*, или *малочисленные народы (народности)* неслучайно. Оно объяснялось официальной позицией, выраженной представителем СССР на одной из сессий Рабочей группы ООН по коренному населению, в соответствии с которой использование выражения "коренные народы" уместно лишь в колониальном контексте. В соответствии с этой позицией было заявлено, что "коренных народов" в юридически строгом понимании этого термина на территории СССР нет"¹. До 1993 г. в советской и позже российской законодательской практике это словосочетание не употреблялось. Впервые о коренных народах было сказано в 1992 г. в указе президента России № 118 от 5 февраля 1992 г. Указ содержал предложение о ратификации Конвенции Международной Организации Труда (МОТ) №169 "О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах".

¹ Соколовский С.В. Концептуализация этнического в российском конституционном праве. // Разном в языке социальных наук. Под ред. В. Воронкова, О. Карпенко, А. Осипова. СПб.: Алетейя, 2002: 98

Второй раз термин "коренные народы Севера" был применен в указе №397 от 22 апреля 1992 г., в котором было дано распоряжение "подготовить до конца 1992 г. и внести в Верховный Совет РФ проекты законов "О правовом статусе коренных народов Севера" и "О правовом статусе национального района, национального сельского и поселкового Советов, родовых и общинных Советов коренных народов Севера"². К этому периоду, времени официального признания Россией наличия в стране особой категории населения – коренные народы Севера, – и следует отнести появление идеи о включении теленгитов в перечень, называемый сегодня Единым перечнем коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

В отличие от ситуации начального периода суверенизации и самоопределения россиян различной этнокультурной принадлежности, теленгиты стали коренным малочисленным народом не вследствие роста этнического самосознания и последующего его правово-политического оформления. Какого-либо движения или инициативной группы граждан из числа теленгитов, выдвигавших требования о признании их коренным малочисленным народом в начале 1990-х гг., я не припомню. Категоризацию теленгитов в качестве этнокультурного меньшинства, находящегося в силу этого в уязвимом положении и нуждающегося в особом статусе, осуществили "вертикаль" и "горизонталь" власти Республики Алтай. Поэтому выход постановления правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 г. №255 о включении в Единый перечень коренных малочисленных народов РФ теленгитов вызвал удивление и неоднозначную реакцию среди всего коренного населения республики. Таким образом, самоопределение теленгитов как особого этнокультурного сообщества произошло впоследствии, после включения их в Единый перечень. Вслед за тем представитель теленгитов принял участие в сессии Рабочей Группы ООН по коренным народам: факт принятия участия и выступления с заявлением на этом форуме считается актом самоопределения народа в качестве коренного.

Основой для принятия властями республики решения об отнесении теленгитов к

коренным малочисленным народам Севера послужило, вероятно, то, что постановлением правительства РФ №239 от 9 апреля 1992 г. "Об отнесении районов Республики Горный Алтай к местностям, приравненным к районам Крайнего Севера и установлении коэффициентов", территории проживания теленгитов – Улаганский и Кош-Агачский районы – были приравнены к районам Крайнего Севера. Эти два района, действительно, относятся к районам с экстремальными условиями для жизнедеятельности. Очевидно, что целью властей районов и республики было улучшение социально-экономического положения всего населения указанных районов, получения им льгот от федерального центра. В тот период времени это решение властей республики было вполне понятно и объяснимо: они стремились обеспечить приемлемый уровень жизни для населения в сложных социально-экономических условиях экономического "переходного" периода.

Следует сказать также о том, что в российском законодательстве отсутствует правовой механизм определения того, каким образом конкретный человек может быть признан представителем коренного малочисленного народа. По прошествии десяти лет лица, желающие получить официальный статус представителя коренного малочисленного народа, стали использовать судебный механизм. В 2009 г. этим правом воспользовалось 387 человек из тубаларов Чойского р-на, 557 человек из челканцев Турочакского р-на и еще 137 человек ожидало решения суда³. Всего по переписи 2002 г. было учтено 800 челканцев и 1500 тубаларов, и, таким образом, в 2009 г. 87% челканцев, 26% тубаларов и 2,5% (60 из 2368) теленгитов имели на руках судебные решения об официальном признании их представителями коренных малочисленных народов⁴.

В период подготовки переписи 2002 г., на протяжении весны-осени, теленгиты пережили довольно агрессивную кампанию с условным слоганом "Запишись алтайцем", которую проводили во всех СМИ республики общественные организации алтайцев. Если алтайцев окажется меньше 50 тысяч,

---

² Там же: 98.

³ www.regnum.ru/news/1153686.html. Доступно в новостях от 21.04.2009

⁴ <http://www.gorno-altaisk.info/news/4088>, от 21.09.2009 г.

то республику ликвидируют, поскольку малочисленным народам иметь республику "не положено". И виной всему станут те, кто предпочтет назвать себя теленгитом – такова была суть утверждений организаторов предпереписной кампании. Итоги переписи показали, что теленгитами "записалось" 2368 человек (из них 1893 чел. из числа жителей Улаганского р-на). Республика Алтай сохранила свой статус до сегодняшнего дня, неоднократно, тем не менее, бывая предметом дискуссий "укрупнительного" дискурса различных политических сил и административных организаций.

В мае 2009 г. в г. Горно-Алтайске силами Государственного собрания – Эл-Курултай, правительства РА и Института Алтаистики РА была проведена конференция "Единство культурного многообразия – основа устойчивого развития Республики Алтай". И, хотя, председатель ГС-ЭК И.И. Белеков неоднократно заявлял, что между конференцией и предстоящей в 2010 г. переписью населения прямой связи нет, ее тематика позволяет предположить обратное. Одной из центральных была тема, касающаяся внутриэтнического многообразия алтайцев. Весьма показательна в свете вышеизложенного первая фраза выступления на этой конференции главы Улаганского района: "Уважаемые участники конференции, я думаю, что многих здесь присутствующих больше всего волнует не то, что делает администрация Улаганского района в плане межэтнических отношений, а то, как при переписи населения 2010 года запишется население Улаганского района"⁵. Намеренно ли, нет ли, но это выступление красноречиво отражает сумятицу, существующую в "теленгитском дискурсе". Похоже, что глава муниципального образования "Улаганский район" всячески избегает прямо утверждать, что теленгиты являются самостоятельным народом, но и не хочет отвергать реалии сегодняшнего дня и их законодательно определенный правовой статус: "Исторические корни улаганцев тоже уходят вглубь тысячелетий"; "В этом прекрасном уголке на сегодняшний день живут три разных народа – алтайцы, часть которых считают себя теленгитами, русские и казахи"; "В 1765 году благодаря мудрости

нашего зайсана Тадыша из рода телёсов улаганцы навсегда воссоединились с остальным алтайским народом и народами нашей Великой Отчизны"; "Отрадно, что в настоящее время теленгиты, как и другие народности Горного Алтая возродили институт зайсанов, тем самым продолжив традиции своих предков"; "Большинство жителей Улаганского района с пониманием и мудростью относятся к обсуждаемой проблеме. Как показала перепись 2002 года из восьми тысяч алтайцев, проживающих на территории района, только лишь 1893 или 16,3 % назвали себя теленгитами. Сейчас каждому из нас предстоит сделать исторический выбор, почувствовать себя частичкой одного алтайского народа"⁶ (Выделено курсивом и подчеркиванием мной – С.Т.).

Автор выступления оценивает сложившуюся ситуацию следующим образом: "Возможно, в 90-е годы меры, принятые Правительством Республики Алтай – отношение Улаганского и Кош-Агачского районов к местностям, приравненным к районам Крайнего Севера, положительно отразились на социально-экономическом развитии Улаганского района – семидесятипроцентный коэффициент к заработной плате и пенсии, в том числе "северный завоз", который, в определенный период материально поддерживал жителей этих районов. Но, в то же время, он сыграл и отрицательную роль, породив в сознании жителей иждивенчество и пассивность. В настоящее время от этих привилегий на практике остались лишь льготные поступления в Полярную Академию Санкт-Петербурга и Томский государственный университет, который предоставляет льготы по проживанию в общежитии"⁷.

Итак, цель предпереписной кампании 2002 г. принесла ожидаемые плоды: значительная часть теленгитов восприняла основную мысль – если совокупная численность алтайцев окажется менее 50 тысяч, то их республику могут упразднить. Вместе с тем, определенная часть теленгитов решила на юридическое оформление своего статуса. Как было сказано в цитируемом выступлении: "В течение 2008-2009 годов у жителей Улаганского района появилась тенденция обращения в суд о признании его теленгитом и отнесении его к представите-

⁵ <http://www.kurultai.altai-republic.ru/print.php?sid=1264>.
Доступно в новостях от 05.06.2009г.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

лям коренных малочисленных народов. За 2 года с таким ходатайством в суд обратились 210 жителей района, через суд получили удостоверение о признании теленгитами 40 человек. Одним из аргументов таких обращений является сохранение так называемых "северных" льгот, касающихся поступления в высшие учебные заведения, оформления земельных участков и лесобилетов, получения лесных делян"⁸.

Каким образом политическая элита самой республики прямо увязывает статистику, т. е. численность всего коренного населения, могущую быть учтенной переписью населения России 2010 г., и политику по административно-территориальному реформированию, не вполне ясно, поскольку в российском законодательстве прямой связи между этими категориями вроде бы нет. Цели, преследуемые любым государством при проведении переписи населения, издавна связаны с необходимостью знать количество тех, кого можно обложить налогом, и количество тех, кого можно призвать в армию и "поставить под ружье", а также иметь актуальную демографическую "карту", которая позволяет планировать управление развитием общества: сколько нужно детских садов, школ, университетов, сколько нужно зерна, молока, мяса и т. д. Т. е., можно сказать, что перепись в основном призвана служить фискальным интересам государства. Политико-административное устройство страны призвано упорядочивать управление и организацию жизнедеятельности каждого конкретного региона, будь то село, город, или республика. Казалось бы, это две вполне автономные и взаимонезависимые вещи. Однако, практика представляет нам множество примеров того, что в нашей стране могут стать вполне реальными проекты, связывающие причинно-следственной логикой любые относительно самостоятельные явления.

С другой стороны, нельзя не сказать о том, что в этнологии называется "навязыванием этничности" – в России, как и в СССР, практикуется определение национальности человека по национальности его отца. И если в случае рождения человека в моноэтнической семье вопросов почти не возникает, то как быть тем, кто в анкетах указывает себя, как, к примеру, "алтаец + русский" или

"русский + алтаец", а иногда – "метис"? Эти люди самоопределяют себя так и никак иначе. Для них важна именно такая формулировка. Отсутствие в переписном листе такого пункта в разделе национальность и язык лишает их возможности дать ответ, устраивающий их. Те же, кто выберет такой ответ, будут автоматически отнесены к категории "другие" и учтены не будут ни в числе русских, ни в числе алтайцев. И в таком случае, несомненно, перепись выступает как механизм насилия и ограничения индивидуального права личности на этнокультурное самоопределение.

Вернемся к вопросу о теленгитах. За прошедшее время их отношение к своему новому статусу эволюционировало от неприятия идеи включения их в список коренных малочисленных народов до осознания определенных выгод, принятия идеи и использования ситуации себе на пользу. Немаловажную роль в этом процессе сыграли и продолжают играть общественные и неправительственные, некоммерческие организации. В частности, речь идет о АНО "ЮРИКС" ("Юристы за конституционные права и свободы", г.Москва), международных и российских организациях "Лаураветлан", Ассоциация КМНСИДВ РФ, Ассоциация коренных малочисленных народов РА. По инициативе "Лаураветлан – Информационно-образовательной сети коренных народов" в республике проводятся, начиная с 2004г., обучающие семинары-тренинги для представителей коренных малочисленных народов. Один из таких семинаров назывался "Защита прав коренных малочисленных народов на исконную среду обитания и традиционный образ жизни". Он состоялся 24-25.02.2004 г. в районном центре, с.Кош-Агач. На семинаре с лекцией выступила О.А. Яковлева, член Московской коллегии адвокатов, Почетный адвокат России. Лекция была посвящена вопросам конституционных и законодательных гарантий прав коренных малочисленных народов и механизмов их защиты, в т. ч. практике применения законодательства о создании общин и территорий традиционного природопользования. Для семинара-тренинга юристы центра "ЮРИКС" подготовили образцы документов: запрос на информацию, обращение об образовании ТТП, образцы жалоб в суд, спецвыпуск международного экологического журнала "ЭКОС", посвящен-

---

⁸ Там же.

ный теме лесных правоотношений в России и за рубежом, а также новому Лесному Кодексу РФ, пособие по защите экологических прав граждан "Обжалование в суд незаконных решений властей", "Право на информацию – право на жизнь". В мае 2005 г. Центр "ЮРИКС" провел семинар-тренинг в с.Чемал Чемальского района РА. Он был посвящен анализу норм российского и международного законодательства, гарантирующих защиту прав коренных малочисленных народов. Особый акцент был сделан на правах на землю и природные ресурсы как основу жизнедеятельности. Кроме того, приглашенные на семинар представители коренных малочисленных народов РА имели возможность изучить Конвенцию Международной организации труда №169 "О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах". Семинар проводили М.М. Бричук, доктор юридических наук, профессор Института государства и права РАН, О.А. Яковлева, член Московской коллегии адвокатов и др. Помимо адвокатов Центра "ЮРИКС" образовательные программы для коренных малочисленных народов республики реализует "Лаураветлан – Информационно-образовательная сеть коренных народов". Работа этой сети организована в виде групп, набирающихся из коренных малочисленных народов РА, проходящих в течение месяца изучение российского и международного законодательства в сфере гарантий прав коренных народов, а также ознакомление с работой всех ветвей государственной власти республики.

Таким образом, за последние 5-6 лет представители теленгитов, наряду с другими коренными малочисленными народами РА, существенно повысили уровень своих правовых знаний, получили в руки юридический инструментарий для использования российского и международного законодательства в деле защиты своих прав. Безусловно, образовательная подготовка по теме коллективных прав не может не сказаться на общем повышении осознания ими своего правового статуса, росте этнокультурного самосознания. Более того, за 10 лет, прошедшие с момента причисления теленгитов к коренным малочисленным народам, они вполне смогли оценить существенность экономических льгот, предоставляемых согласно их статусу.

Не последнюю роль в процессе "теленгитизации" их самосознания могли сыграть и исследователи – западные и российские антропологи, этнографы, фольклористы, изучающие этнокультурную "специфику" теленгитов. По словам одного западного культурного антрополога, современная этнокультурная идентичность коренного населения Кош-Агачского района стала предметом понимаемой ими всеми шутки – "Я и алтаец, и теленгит". Конфликта идентичностей нет. Но с точки зрения этнографии конфликт есть. И состоит он в том, что сеоки (рода) у южных алтайцев и у теленгитов практически идентичны, за небольшим исключением, связанным с населением сопредельных Монголии и Тувы. Если бы за основу категоризации и легитимации теленгитов как коренного малочисленного народа был взят их сеочный (родовой) состав, а сеок у алтайцев – это ядро их традиционной социальной организации – объективировать их как особую этнокультурную группу удалось бы вряд ли. Но, поскольку решение о придании теленгитам статуса коренного малочисленного народа принимали представители местной и федеральной исполнительной власти, то этот факт ими попросту не был учтен. Закон обратной силы не имеет и сейчас, в преддверии переписи 2010 г. вновь встает проблема совокупной численности коренного населения Республики Алтай. В свете всего вышеизложенного возможен такой результат предстоящей переписи, как увеличение численности теленгитов вследствие осознания ими целесообразности их статуса коренного малочисленного народа. Этот статус особо важен для закрепления за ними земель проживания и хозяйствования как территорий традиционного природопользования, являющихся основным и практически единственным ресурсом для жизнедеятельности. Второй причиной, по которой человек может указать себя теленгитом, следует назвать социально-экономические льготы, полагающиеся коренным малочисленным народам. Каково будет реальное содержание этих льгот к 2010 г., когда будет проводиться перепись населения страны, в свете поправок, внесенных ФЗ №122 от 24.09.2004 г., и после этого, если иметь в виду характер вносимых изменений в российское законодательство, направленных на отказ от государственного патернализма в отношении к

какой бы то ни было категории социально, политически или экономически уязвимого населения страны, судить пока сложно.

Следует ли препятствовать теленгиту называть себя при переписи теленгитом? Думаю, что нет. Во-первых, воспрепятствование нарушает одну из самых незыблемых основ прав человека. Во-вторых, это современная реальность и историко-культурная данность, основанная на локальной идентичности населения Кош-Агачского и Улаганского районов. Теленгит, насколько я понимаю, это локальный уровень этнокультурной идентичности, актуализированный за последние 20 лет. В сохранении и воспроизводстве локальной идентичности опасности для единства всего алтайского народа я не вижу.

Однако, проблема заключена в том, что за время, прошедшее после переписи-2002, никто не удосужился объяснить населению,

что прямой связи между статусом коренного малочисленного народа, в соответствии с которым российское законодательство предусматривает совершенно определенный набор льгот и привилегий, и переписью населения, нет. Нет такого законодательного акта, согласно которому этнокультурная идентичность, учтенная в ходе переписи, может послужить основой для отказа индивиду со статусом представителя коренного малочисленного народа продолжать им оставаться. Теленгиты имеют право называть во время переписи себя как теленгитами, так и алтайцами, и противоречия здесь нет – это два уровня самосознания, это их двойная этнокультурная идентичность.

С. Тюхтенева

Что значит быть коренным? Международные подходы и правовой статус “коренных народов”¹

В современном русском языке свойство *быть коренным* не имеет выражающего его существительного в требуемом нам аспекте, точнее, не имеет его вне опоры на греческие, либо латинские заимствования. Существительные *укорененность*, *коренник*, *туземность* либо обладают иным содержанием, либо уже практически не употребляются сегодня, то есть являются историзмами. Разумеется, есть слово “первобытность”, однако оно отсылает нас скорее к эпохе, к обозначению стадии развития человечества в некоторых эволюционистских схемах, нежели к современному правовому статусу коренных народов.

Аборигенность, автохтонность, индигенность

Выбор любого из трех этих терминов, строго говоря, зависит от целей, задач исследования, специфики аудитории, в силу того, что каждый из них имеет собственные нюансы значения, оказывающиеся существенными в контексте критики обозначаемых ими понятий. Иными словами, эти близкие по значению термины отнюдь не являются полными синонимами. В частности, первый из терминов – *аборигенность* отличается от остальных тем, что он не просто отсылает к населению, *предшествовавшему заселению конкретной территории европейцами* или иными колонизаторами (именно такое значение по многим документам современного международного права выражает термин *индигенность*), или группе, *впервые сформировавшейся на данной территории* (это значение выражает термин *автохтонность*), но и вообще к *первым насельникам этих земель*, находящихся там от начала начал – *ab origine*. Соот-

ветственно, в зависимости от конкретного значения можно в одном и том же тексте использовать все три термина, если это становится необходимым для выражения смысловых оттенков, которые были обозначены выше. Все три термина и понятия, которые они выражают, становятся необходимыми как при обсуждении истории становления статусов коренных народов и национальных меньшинств, так и при рассмотрении самих понятий “меньшинство” и “коренной народ”.

История последних двух понятий и их становления в качестве важнейших категорий международного права и политической практики дает некоторые основания рассматривать их как в определенном смысле противоположные. Главной осью такого противопоставления становится отношение к *территории проживания* или, если определить хронологические рамки рассмотренной эпохой модерна и политическим аспектом – специфическим отношением между ними и государством, гражданами которого представители этих сообществ являются. Именно *характер связи с территорией*, а также относительное время заселения этой территории в сравнении с другими находящимися на ней лингвокультурными сообществами (в том числе являющихся сегодня на ней большинством) и определяют смысловую противоположность этих понятий, а также основные характеристики идеологий и дискурсов, обслуживающих притязания соответствующих статусных категорий или сообществ. Однако это утверждение является сугубо предварительным и нуждается в доказательстве. Его аргументация требует обстоятельного рассмотрения и сравнения сущностных свойств, определяющих атрибуты “быть коренным” и “быть меньшинством”.

Предварительно и на уровне интуиции носителей дискурсов, в рамках которых сравниваемые понятия существуют, можно утверждать, что первое из них ассоциировано с подлинностью, изначальностью,

¹ Публикуется в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН “Историко-культурное наследие и духовные ценности России”, проект “Национально-культурная автономия как право: этнокультурное развитие гражданского общества в современной России”.

правильностью, вообще со всем тем, с чем у нас ассоциируется седая старина, мудрость старейшин, чистота истоков, верность себе, надёжность и даже истина. Второе же зачастую ассоциируется с дисгармонией, нарушением устоявшегося порядка, нечистотой и гамом, приносимыми «понаехавшими» и «нездешними», вообще с пришельцами почти неземной цивилизации. То, что эти ассоциации не случайны, а укорены в истории идеологий и дискурсивных формаций последних двух веков и, стало быть, в соответствии с постулатами нового институционализма, «воплощены», или по аналогии с автоматическими системами распознавания и наведения огня «свой—чужой» – запрограммированы в безотчетных реакциях носителей такого дискурса, вытекает из анализа логики современных дискурсов движений коренных народов и меньшинств, однако не только из них. Анализ оснований именно этой логики и является основной задачей данной статьи.

Модели индигенности

Новозеландский ученый, специалист в области политической философии и философии права Джереми Уолдрон в серии печатных работ и публичных лекций в Колумбийском университете² анализирует интересующую нас проблему концептуализации индигенности в современном международном праве и рассматривает правовые аспекты концепции исторической справедливости в отношении заселения территорий. Особый интерес к его работам обусловлен имеющейся в них критикой принципа исторической справедливости и территориального аспекта индигенности. Статьи отражают результаты двадцатилет-

них размышлений этого видного ученого в области моральной и политической философии, предложившего т. н. «принцип близости», в соответствии с которым люди должны в качестве первостепенного долга приходить к согласию или договариваться и обходиться справедливо с теми, кто, по выражению Канта, «неизбежно находятся рядом» на конкретной территории, независимо от наличия исторических несправедливостей, в результате которых эти соседи на ней оказались. Уолдрон рассматривает этот принцип в качестве фундаментального принципа политической теории, вопреки тому, что он отрицается современными коммунистами, националистами и защитниками политики идентичности.

Уолдрон начинает свое рассмотрение с терминологической оценки термина «*indigeneity*», который звучит по-английски почти столь же непривычно, как и русская калька с латыни – «индигенность». Куда естественнее и в русском и в английском языке термин «аборигенность», однако в семантическом отношении, как уже отмечалось выше, он выражает несколько иное содержание (*букв.* с самого начала, изначально). Наиболее полный и авторитетный Оксфордский словарь английского языка не имеет статьи «*indigeneity*», но включает термины «*indigenoussness*» и «*indigenity*», которые с точки зрения тех, для кого английский язык является родным, звучат уродливо. Видимо в силу этих обстоятельств термин «*indigeneity*» получил в специальной научно-литературе наибольшее распространение, хотя «*indigenoussness*» также встречается. Особенно популярным термин «*indigeneity*» стал в литературе по философии культурных прав и прав коренного населения. Новозеландского исследователя, однако, интересуют не столько нюансы этимологии этого термина и его сложившийся узус, сколько та абстракция, которая выражается обозначаемым им понятием. Его анализ этой абстракции имеет чрезвычайно конкретные и политически актуальные приложения в контексте ситуаций, которые он рассматривает – проблем политики в отношении коренного населения в Новой Зеландии, Австралии и в Северной Америке. Все это обуславливает обращение к его идеям при рассмотрении современного статуса коренных народов.

Уолдрон отмечает, что мультикультурная ситуация современной Новой Зеландии (и в

² Waldron J. Who was here first? Two essays on indigeneity and settlement // September 4, 2003 (http://www2.law.columbia.edu/faculty_franke/Thursday%20Lunch/Waldron_facultylunch.indigeneity.pdf); *Ibid.* Indigeneity? First Peoples and Last Occupancy // New Zealand Journal of Public Law. 2003. Vol. 1. P. 55-88; *Ibid.* The Supersession Thesis: The Process and Legacy of Settlement // Israeli Settlements and Related Cases. Minerva Center for Human Rights, Tel Aviv University. June 1-2, 2003. 28 pp.; *Ibid.* Superseding Historic Injustice // Ethics. 1992. Vol. 103, No. 1. P. 4-28; *Ibid.* Redressing Historic Injustice // Univ. of Toronto Law Journal. 2002. Vol. 52. P. 135-160.

этом ее отличие от ситуаций в США и Канаде) нередко анализируется в терминах бикультурности – отношений т. н. *пакеха* (белых первопоселенцев и нескольких поколений их потомков) и маори. Эта социологическая аномалия имеет свои истоки в *принципе первого владения территорий*, в соответствии с которым первый человек или народ, занявший данную часть земли, получает на нее особые права в том, что касается собственности или суверенитета. Уолдрон считает, что современный дискурс об индигенности некритически воспринял этот принцип, положив его в основание различия и противопоставления притязаний коренных народов требованиям прочих культурных групп – сообществ иммигрантов, потомков рабов, национальным меньшинствам и т. п. Особый правовой статус в отношении занимаемой территории лежит, по мнению этого ученого, в основании концепта индигенности во многих правовых системах современных государств. Правда, в примечании к этому рассуждению он упоминает, что некоторые исследователи (здесь он ссылается на работу Кена Коутса³) склонны считать ключевым признаком “преобладание хозяйства присваивающего типа, ориентированное на жизнь от [плодов] земли”⁴. С моей точки зрения именно этой модели индигенности или абorigенности придерживается и большинство российских исследователей, что позволяет говорить, как минимум, о *двух различных моделях индигенности* – Старого Света или *континентальной* (по географии преимущественного распространения и ключевому признаку – специфическому образу жизни коренного населения; эту модель уместно также назвать **экономической**) и Нового Света, или *тихоокеанско-атлантической* (с ключевым признаком особого правового отношения к занимаемой территории; эту модель удобно именовать **территориальной**). Эти модели имеют разные генеалогии и исторические судьбы, хотя нередко объединяются в определениях

коренного населения, используемых в документах современного международного права.

Сам Уолдрон, фокусом внимания которого в рассматриваемых работах является принцип первого владения, не анализирует различий этих моделей, и если и пытается предложить типологию понятий индигенности, то на основе совсем иного различия, противопоставляя два типа релятивности, заключенных в “территориальной” трактовке индигенности: индигенности по отношению к территории (этот тип также можно назвать *территориальным* в узком смысле слова) и индигенности по отношению к другим народам (этот тип можно назвать *хронологическим*).

Индигенность как релятивность по отношению к земле или территории означает, что данная группа (народ) выступают как *исходные поселенцы* на данной земле или территории, в то время как другой тип индигенности по Уолдрону релятивен в отношении соседних групп (народов), что означает, что известные исторические, археологические и прочие источники свидетельствуют о том, что данная группа (народ) оказалась на данной территории *прежде своих нынешних соседей* и в силу именно этого обстоятельства считается коренной. Если такими соседями оказывается доминирующая общность европейского происхождения, то речь чаще всего идет о ситуации колонизации⁵, а коренное население рассматривается как часть т. н. “четвертого мира”, т. е. сообществ, не получивших собственной государственности в ходе деколонизации 1950-70-х гг.

Первый тип определения использовался, например, Всемирным Советом коренных народов, в определении которого 1975 г. содержалась отсылка к “потомкам самого раннего населения данной области”⁶. Однако в 1984 г. этот же Совет в проекте своей Декларации использовал определение второго типа, в котором коренные народы рассматривались как “потомки народов, проживавших на данной территории

³ Coates K. S. International Perspectives on Relations with Indigenous Peoples // Ken S. Coates and P.G. McHugh (eds.) Living Relationships: The Treaty of Waitangi in the New Millennium. Wellington: Victoria University Press, 1998. P. 73.

⁴ “forms of economy that are more subsistence-based, oriented towards living off the land” (Waldron J. Who was here first? P. 5, note 11).

⁵ Ivison D., Patton P. Sanders W. (eds.) Political Theory and the Rights of Indigenous Peoples. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 3.

⁶ “descendants of the earliest populations living in the area” (Цит. по: Kingsbury B. ‘Indigenous Peoples’ in International Law: A Constructivist Approach to the Asian Controversy // American Journal of International Law. 1998. Vol. 92. P. 422).

до появления колонистов”⁷. Как отмечает Уолдрон, оба типа определения могут пересекаться, как в случаях населения Австралии и Новой Зеландии, однако в ситуациях, когда они в реальности не накладываются друг на друга, эти разные типы индигенности становятся основанием различных политических и правовых притязаний.

В логическом отношении оба типа релятивности остаются нечеткими. “Хронологический” тип может отсылать к любому из длинной серии завоеваний и исторически известных государств, империй или цивилизаций, как, например, в случае Индии (Британская империя, империя Моголов, вторжения индоариев, Хараппская цивилизация), порождая всякий раз различные объемы и содержания понятия индигенности. “Территориальный” тип не проясняет весьма тонкого различия между первопоселенцами конкретной территории и потомками населения, присутствовавшего на данной территории со времен появления человечества. Уолдрон приводит в этой связи пример европейцев-китобоев, первыми освоивших такие прежде необитаемые субантарктические острова как Окленд и Кэмпбелл, но впоследствии, разумеется, никем не рассматривавшиеся как коренное население этих островов.

В литературе о коренном населении, дискуссиях, документах, в которых затрагивается специфика этой категории населения, часто говорится и пишется о многопоколенном пребывании конкретной группы населения на конкретной территории, на основе чего постулируется “связь с землей предков” и группа считается коренной. Эта связь также релятивна. Джеймс Анайя в своей авторитетной и широко цитируемой монографии “Коренные народы в международном праве” предлагает в качестве весьма неформального определения коренных народов следующее:

они являются “коренными, поскольку корни их предков (*their ancestral roots*) находятся в тех землях, которые они населяют, гораздо глубже, нежели корни [людей из] более влиятельных частей общества, проживающих на этих же землях”⁸.

“Глубина корней” и есть тот релятивный признак, который позволяет квалифицировать это определение как относящееся к “хронологическому типу”. Российские законодатели, включая в перечень коренных народов Севера юкагиров и чукчей, но исключая из него близких этим народам по образу жизни индигирщиков, колымчан и марковцев руководствовались, по-видимому, похожими соображениями. Здесь, разумеется, обращает на себя внимание фактор наличия хронологических разрывов в череде завоеваний и колонизаций и его, если так можно выразиться, “демографическое измерение” – соразмерность этих волн завоеваний и миграций длине поколений или генеалогическому времени. Слишком быстрая смена завоевателей на конкретной территории в рамках одного или нескольких поколений не фиксируется в современном статусе индигенности и обычно ускользает от внимания комментаторов, анализирующих хронологический аспект в конструировании этого понятия: чукчи, завоевавшие территории, прежде занятые юкагирами и коряками, не рассматриваются поэтому как “пришлые” завоеватели и колонизаторы, уступив эту сомнительную честь русским; бурная история южной Сибири практически стерла следы присутствия кетского и самодийского населения, предшествовавшего на большинстве ее территорий тюркам, которые сегодня рассматриваются как ее коренное население, а не в качестве колонистов-завоевателей. Похожая ситуация отмечается и в Восточной Сибири, где якуты отчасти вытеснили, а отчасти ассимилировали предшествовавшее тунгусоязычное население на юге и самодийское – на севере.

Разнообразие моделей индигенности не исчерпывается, однако, описанными выше моделями. Во многих странах Южной и Юго-Восточной Азии сами концепты “коренное население” или “коренные народы” нередко рассматриваются не только как плоды европейского мировоззрения, но и как понятия неразрывно связанные именно с европейской колонизацией, в силу чего иерархии власти и балансы властных отношений между неевропейским населением этих стран не рассматриваются в терминах “коренное население – колонисты-завоеватели”, а модель индигенности с позиции правительств этих стран включает в качестве ключевого признака наличие

⁷ “... who lived in the territory before the entrance of a colonizing population” (*Там же*).

⁸ Анайя S.J. *Indigenous Peoples in International Law*. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 3.

европейских колонистов или европейского управления и контроля над местным населением. В тех ситуациях, где такие управление и контроль остались в прошлом, несмотря на сохраняющиеся ситуации неравенства в положении разных этнических групп, историю несправедливостей, завоеваний и насильственных перемещений населения, наличие племенных народов и т. п. использование правового понятия “коренные народы” с точки зрения местных властей становится неуместным, а наличие таких народов отрицается.

Вернемся, однако, к рассмотрению двух моделей индигенности, предложенных Джереми Уолдроном. Выше утверждалось, что статусы индигенности, основанные на разных типах релятивности, включенных в данные модели, приводят к различным типам требований. Действительно, первая модель, которая была выше названа “территориальной в узком смысле слова” (в узком потому, что она отличается от типичной для стран Нового Света территориальной модели более узкой трактовкой принципа территориальности) покоится, прежде всего, на *принципе первого владения*, в то время как хронологическая модель опирается на принцип, который Уолдрен называет *принципом установленного порядка*⁹ – более прагматичный и консервативный принцип уважения к формам правления, предшествовавшим установлению колониального режима.

Принцип первого владения основан на идее первопоселения, где именно первичность, появление человека или группы на данной территории прежде всяких других людей вообще, становится основанием права на земельную собственность и суверенитет. Это право впоследствии может быть законным образом передано другим людям или группам, земля продана или подарена, но ее насильственное изъятие создает правовую ситуацию, обосновывающую требования в восстановлении прав собственности на эту землю и ее ресурсы. В ходе первопоселения не нарушаются права других собственников, поскольку они не владели этой землей и, скорее всего, даже не подозревали о ее существовании. Для легитимного владения данной территорией другими собственниками требуется согласие первопоселенцев. Это

очень известный и старый принцип имущественного права на землю, рассматриваемый еще Дж. Локком, хотя для Локка критическим было освоение территории – возделывание земли и приложение к ней труда, и в силу этого он не признавал земельные права кочевников и охотников/собирателей.

Изначальное проживание на данной территории (с момента появления на ней человека) свойственно сегодня далеко не всем сообществам, причисляемым к коренным народам. И хотя принцип первопоселения нередко встречается в текстах, рассматривающих положение коренного населения, современное международное право склоняется к использованию “хронологического” принципа, то есть предшествования колонистам, занятия территории до их появления, то есть релятивности по отношению к доминирующему сообществу. Именно этот принцип используется в подходе МОТ, что становится очевидным при чтении текста Конвенции № 169. Этот принцип направлен на устранение несправедливостей, причиненных в результате установления колониальной власти и разрушения предшествовавшего ей порядка местного (туземного) управления. Принцип препятствует легитимистскому поиску “изначального собственника” и легитимных оснований туземного самоуправления. Прагматичность и консервативность этого принципа, однако, работают и против него, поскольку принцип установленного порядка при его последовательном применении порождает вопрос относительно легитимности устранения сложившегося и ныне существующего порядка управления. Устранение прошлых несправедливостей, порожденных колонизацией XVIII-XIX веков, способно порождать новые несправедливости. Восстановление прежнего порядка управления разрушает нынешний порядок. Кроме того, предполагаемый этим принципом запрет на легитимистский поиск законных оснований владения в истории в отдельных случаях логически приводит к восстановлению несправедливых режимов правления, например, рабовладения.

Уолдрон приводит один пример такого несправедливого туземного порядка – системы аборигенного рабовладения на островах Чатхэм, известных также как острова Рекоху. Эти острова, лежащие в нескольких сотнях миль к востоку от Новой Зеландии,

⁹ Waldron J. Who was here first? P. 14.

были захвачены в 1835 г. *иви* (племенное подразделение у маори), называвшим себя *Ngati Mutunga*, истребившим и обратившим в рабовладение местных жителей, называвших себя *Moriori* – также причислявшегося к племенам маори, но веками проживавшего в изоляции на этих островах. После британской аннексии островов в 1842 г. с местным рабовладением так и не было покончено¹⁰.

Полинезийские племена, появившиеся в Аотероа (нынешняя Новая Зеландия) около тысячи лет назад, вели друг с другом постоянные войны и занимали территории насильственным, то есть нелегитимным с позиции принципа первооселения способом. Лишь современная трактовка этой истории как истории единого народа – маори (исторически, разумеется, неверная), позволяет использовать принцип первооселения в качестве основания для судебных разбирательств.

Таким образом, принцип установленного порядка как и принцип первооселения, не гарантирует установления справедливости. Принцип первооселения рассматривается как моральная основа землевладения лишь при условии *мирного занятия прежде никем не населенных земель*. В мире существует очень немного территорий, как правило, островных, где можно с непреложностью установить преемственность между исходным населением территории и ее нынешними (аборигенными) обитателями. Впрочем, идеология индигенизма и обслуживающий ее дискурс нередко обходятся без апелляции к истории (или используют ее чисто инструментально – как ресурс в достижении конкретных политических целей), приближаясь, если не сливаясь до неразличимости, с ксенофобией в отношении любых пришельцев. Эта идеология не ограничивается областью отношений между различными группами людей, совместно проживающих на конкретной территории. Существуют и иные области в которых эта логика и соответствующая ей риторика воспроизводятся почти дословно. Сходство между дискурсом “хозяев” территории в отношении “пришельцев” в них оказывает-

ся настолько полным, что есть основания предполагать, что это семейство дискурсов, по видимости существующих независимо друг от друга, оказываются связанными единой идеологией – идеологией ксенофобии, а то обстоятельство, что часть этих дискурсов считаются вполне научными свидетельствует о том, что научная рефлексия в некоторых случаях уступает нерелексивным психологическим реакциям отторжения чужаков в рамках динамики отношений “мы – они”, то есть оказывает целиком захваченным групповым мышлением, с его поляризацией качеств, которыми наделяются “свои” и “чужие”¹¹.

Ксенобиология и ксенофобия

Напомню, что ксенофобия по своему прямому значению является особым отношением к другим, а именно отношением опасности и страха перед пришельцами. Ксенобиологию нередко рассматривают как синоним астробиологии¹² – поиска внеземной жизни, или как одну из ее более экзотических ветвей – поиска “чужеродных форм” жизни на планетах и других небесных телах, где жизнь на основе углеродных молекул заведомо невозможна. Ксенобиологи, занимающиеся таким поиском, называются обычными астробиологами “карбоновыми шовинистами”¹³. Я, однако, как и многие отечественные биологи, предпочитаю обозначать эти области исследований термином “экзобиология”, а термин “ксенобиология” оставить в качестве наименования иной области биологических исследований, связанной, прежде всего, с природоохранной деятельностью, наблюдениями за поведением интродуцированных видов, а также видов растений и животных, которые именуются “инвазионными” или “инвазивными” и т. п.

¹¹ Об особенностях группового мышления см. подробнее в: *Irving J. Victims of Groupthink*. Boston: Houghton Mifflin, 1972; *Ibid.* Groupthink: Psychological studies of policy decisions and fiascos. 2nd ed. Boston: Houghton Mifflin, 1982.

¹² Оформилась как самостоятельная область исследований в 1980-е гг. В Великобритании, например, издается журнал *International Journal of Astrobiology*.

¹³ Автор последнего термина астроном и астрофизик Карл Сэган (*Sagan, Carl*. The Cosmic Connection. N.Y.: Anchor Books (Anchor Press / Doubleday), 1973. P. 47). У нас в стране близкие идеи развивал астрофизик И.С. Шкловский.

¹⁰ Rekohu: A Report on Moriori and Ngati Mutunga Claims in the Chatham Islands // Waitangi Tribunal Report 2001), P. 63 ff. [Цит. по: *Waldron J. Who was here first?* P. 17].

Часто эту область исследований и практической деятельности называют также *инвазивной экологией*, или *экологией инвазивных видов* (от лат. *invasio* – нашествие, нападение, набег).

В 1997 г. для выработки стратегии по проблеме биотических инвазий и содействия выполнению международной Конвенции по биологическому разнообразию была разработана специальная программа, получившая наименование “Глобальная программа по инвазионным видам”, которая завершилась в 2008 г. Программа действовала и в рамках Конвенции о сохранении дикой природы и природных местообитаний в Европе (Берн, 1979 г.), или так называемой Бернской конвенции, нормы которой также предусматривают борьбу с инвазивными видами. Поскольку я не раз был свидетелем и участником действия этих программ на практике, позволю себе при вести небольшой пример.

Впервые с действиями карантинной биологической службы я столкнулся не у нас в стране, а в США, едва сойдя с трапа самолета после длинного перелета из Москвы в Сиэтл. Это был мой первый визит в эту страну, и я еще не изведал всех строгостей политики тамошнего Министерства сельского хозяйства. Официальная табличка, попавшаяся на глаза прямо у выхода из самолета, оповещала о том, что мы попали на территорию контрольной службы этого министерства. Нужно сказать, что накануне отъезда я немного простыл и чтобы победить недомогание взял с собой лимон – обычное средство, всегда выручавшее меня в таких случаях. Рейс был ночной, я заснул, а про лимон совершенно забыл. Эта забывчивость чуть не обошлась мне дорого. Пока мы ставили вещи на транспортер, который должен был отвезти их куда-то парой этажей ниже, где мы их уже могли забрать, местные служащие вели с нами беседы, не посещали ли мы накануне какой-нибудь фермы у себя в стране и не направляемся ли по приезде тоже на какую-нибудь американскую ферму. Я, еще будучи ребенком, благодаря кукурузной реформе Н.С. Хрущева знал, что США была не только индустриальной, но и могучей сельскохозяйственной державой, и столь пристальный интерес именно к сельскому хозяйству меня хотя и удивил, но не насторожил. Между тем, в зале появились две маленькие собачки, которые тихо трусили вдоль транспортера, время от времени

к чему-то приносиваясь. Одной из них явно понравился мой рюкзак и, понюхав его, она уселась рядом. Не трудно угадать, чем все кончилось. Два мускулистых парня из службы “сельхозразведки”, выяснив, что рюкзак мой, пригласили меня на досмотр. Старший из них, обнаружив злополучный лимон, выбросил его на моих изумленных глазах в урну, а младший с угрозой сказал: “Never do it again!” На этом мы и расстались, и лишь позднее от своих знакомых американцев я узнал о возможных последствиях моего проступка (высокий штраф или депортация) и о страшных бедствиях от привезенной заразы (эти “иностранцы” вытесняют местные виды, легко переносят климатические бедствия и прочие катастрофы, все пожирают и плодятся с угрожающей быстротой). Сегодня, когда мир из-за бурного роста скоростной трансконтинентальной авиации столкнулся с пандемиями коровьего бешенства, птичьего и свиного гриппа и др. грозных заболеваний, эта риторика перестала казаться таким уж преувеличением, однако пандемии случались и в древности, и биологи склонны увязывать их причины не столько с мутациями местных организмов, сколько именно с переносом таких организмов путешественниками и путешественницами.

Параллелизм между ксенофобным дискурсом в отношении мигрантов и меньшинств, с одной стороны, и “чужих” биологических видов, с другой, впервые привлек внимание исследователей относительно недавно. Так, например, недавно опубликованная книга “Производство угроз: биострах и беспокойство по поводу окружающей среды”¹⁴ содержит главу с характерным названием: “Пришельцы приземлились! Размышления о риторике биологических вторжений”, в которой ее автор Бану Субраманиам, профессор Массачусетского университета в Амхерсте, анализирует риторику призывов к сохранению национального природного достояния в США. Она отмечает, что в этой области дискурс о природе и культуре, как и дискурсивно задаваемые границы самих природы и культуры, смешиваются и взаимно трансгрессируют – природа и ее объекты наделяются символическими значениями и

¹⁴ Making Threats. Biofears and Environmental Anxieties / eds. B. Hartmann, B. Subramaniam, Ch. Zerner. N.Y.: Rowman & Littlefield Publishers, 2005. 272 pp.

семиотицируются, в то время как культура обретает свойства вещиности и натурализуется¹⁵. Она же отмечает разительные параллели между риторикой мигрантофобии и расизма и риторикой в отношении неместных представителей флоры и фауны, особо выделяя ключевые сходства, общие места, или топоры этих двух дискурсивных формаций:

1) рассмотрение и людей и животных или растений как *чужаков*;

2) идея, что чужаки присутствуют везде и захватывают все;

3) идея заговора и скрытности: их облик обманчив, они незаметно размножаются и накапливают силы;

4) их трудно изгнать или уничтожить; они очень живучи;

5) они агрессивны и плодовиты и распространяются как чума;

6) укоренившись, они уже не уходят и не возвращаются на родину;

7) они уничтожают местные ресурсы, не давая ничего взамен.¹⁶

Эти сходства проиллюстрированы Б. Субраманиам значительным числом выдержек из публикаций по биологии и экологии инвазивных видов, изобличающих нативизм экологов, занимающихся природоохранной деятельностью. Другой автор, Нэнси Тоумс, указывает на общие корни нативизма биологов и ксенофобной риторики американских СМИ, связывая рост ксенофобных настроений по отношению к любым «пришельцам» с развитием глобализационных процессов – расширением рынков, растущей прозрачностью границ и доступностью путешествий, массовой иммиграцией¹⁷. Она отмечает совпадения всплесков роста паники перед эпидемиями с историческими волнами иммиграции в США, отмечая как расистскую боязнь расовой нечистоты, так и мигрантофобию широкой публики и СМИ в дискурсе о гигиенических привычках иммигрантов. Многие социологи отмечают известную зависимость между всеми выше перечисленными особенностями глобализации, чувством утраты контроля над событиями на местном уровне и усилением рас-

сизма и мигрантофобии. Общий для природоохранной экологии и мигрантофобного или антиглобалистского дискурса нативизм повсюду проявляется в требованиях, что все – от товаров и услуг до животных и растений, не говоря уже о населении региона – должно быть исключительно местным, и каждый должен жить на своем месте. Этот глобализационный невроз охватывает сегодня множество стран и обширную область специализированных дискурсов – от дискурса коренного населения и движений типа российского ДПНИ, и до протекционистского дискурса в экономике и ксенофобии в политике. В нем даже домовые вороны (как отмечает листовка борцов за чистоту местной фауны – «выходцы с индийского субконтинента») выступают как опасные агрессоры, разносящие заразу, крадущие пищу у человека, безудержно размножающиеся в городах, вытесняющие местных птиц и производящие множество шума и нечистот¹⁸. Помимо множества специализированных исследовательских центров и Института биологических вторжений¹⁹, существует десяток академических журналов и сотни монографий и сайтов, специально посвященных этой проблеме. Африканские пчелы-убийцы, южноамериканские огненные муравьи, свиной и птичий грипп и даже относительно безобидная дрейссена речная или мидия-зебра, фильтрующая загрязненную воду рек и озер Европы и Северной Америки (древний выходец с Балкан и юго-восточной Европы), в разное время, но на памяти ныне живущих поколений, стали причинами паники, охватившей множество регионов и стран мира.

Совсем недавно, в мае 2009 г., когда я находился в одном из небольших городов восточной Германии, совершая в выходной велосипедную экскурсию по окрестностям, я стал участником следующего разговора. Две девочки, лет пяти и семи, как выяснилось впоследствии – сестры, высмотрев меня на пустынном берегу р. Заале недалеко от деревни Зальцмюнде, стали спрашивать меня кто я, откуда и куда еду. Узнав, что я из России, они в один голос спросили «Hast du Schweinegrippe?» («У тебя свиной

¹⁵ Subramaniam B. The Aliens Have Landed! Reflections on the Rhetoric of Biological Invasions // Making Threats, P. 136.

¹⁶ Ibid., pp. 138-139.

¹⁷ Tomes N. The Making of a Germ Panic, Then and Now // American Journal of Public Health. 2000. Vol. 90, No. 2. P. 191-199.

¹⁸ Цит. по: Invasive of the Month // сайт Global Invasive Species Programme (<http://www.gisp.org/casestudies/index.asp> – дата последнего посещения 8 мая 2009 г.)

¹⁹ Institute for Biological Invasions (<http://invasions.bio.utk.edu>).

логии инвазивных видов как особой области исследований, как и складывание в целом негативного отношения к интродукции. То, что это отношение не всегда было таким, вряд ли стоит доказывать специально, поскольку на памяти еще ныне живущих поколений в нашей стране длинная серия успешных и неуспешных экспериментов в этой области: нутрия и ондатра, американский клен и севанская форель, наконец, кукуруза.²³ Для уничтожения вредителя яблони – кровяной тли, завезенной в Россию еще в 1862 г. и повреждавшей яблоневые насаждения в Крыму, на Кавказе, в Молдавии и других южных регионах бывшего СССР, был использован специфический паразит этой тли – наездник афелинус (*Aphelinus mali* Hald.). Он был впервые привезен и успешно акклиматизирован в некоторых районах Азербайджана и смежных районах Армении в 1926 г. Благодаря работам Всесоюзного института защиты растений, начавшимся в 1931 г., в течение пяти лет афелинус был размножен, расселен и акклиматизирован в Армении, Азербайджане, Грузии, Молдавии, на Северном Кавказе и в Средней Азии. Во всех районах акклиматизации афелинуса численность кровяной тли была доведена до хозяйственно-неощутимых размеров без всяких дополнительных мер борьбы. Для борьбы с австралийским желобчатым червецом (*Icerya purchasi* Mask.), которого впервые обнаружили на цитрусовых культурах в Абхазии в 1932 г., был ввезен из Египта специализированный хищник этого червца австралийского происхождения жук родолия (*Rodolia cardinalis* Muls.). Этот жук (сем. *Coccinellidae*) был акклиматизирован и расселен в Абхазии, Аджарии и других районах субтропиков бывших союзных республик²⁴.

Однако наряду с биологическими способами борьбы, опирающимися на интродукцию специализированных хищников и паразитов, интродукции и акклиматизации под-

вергались и виды чисто декоративные, или просто вызывающие восторг и любопытство самих ученых и широкой публики: примером может служить почти анекдотический случай попытки акклиматизировать утконоса членами Акклиматизационного общества Великобритании в 1866 г.²⁵ К концу века энтузиазм зоологов сменился осторожностью, а риторика экзотизации и эстетизации – риторикой опасности, несомой чужаками. Местным видам стали отдавать явное предпочтение и именно они стали объектами природоохранной деятельности. Вернемся, однако, к примеру с Гавайями, чтобы проанализировать особенности конструирования индигенности на этом примере.

Местная биостанция разместила на своем сайте перечень всех беспозвоночных видов, сопроводив его кроме наименований линнеевской классификации еще и биогеографической характеристикой. Биогеографический статус, строго говоря, имеет большее отношение к истории, нежели к эволюционной биологии и содержат такие категории как “местный вид”, “интродуцированный вид” и “криптогенный вид” (последнее означает, что биографический статус вида не установлен, либо его статус как индигенного вида находится под сомнением).

Стефан Хельмрейх, антрополог из Массачусетского технологического института, опубликовавший книгу “Чуждый океан: путешествия антрополога в микробные моря”²⁶, изучал работу морских биологов на Гавайях и местные классификации, как научные, так и бытующие среди коренного населения. Он отмечает, что в весьма простой биогеографической классификации, сортирующей виды по степени вмешательства в их распространение человека (см. ниже: Таблица 3.1), категория “инвазивных видов” вводит еще одно классификационное основание, а именно – потенциальный или реальный вред.

²³ По данным Гурского (Гурский А.В. Основные итоги интродукции древесных растений в СССР. М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1957. 303 с.), в середине XX столетия в России насчитывалось, например, 470 видов флоры Северной Америки, в том числе 62 вида хвойных растений, что составляло около четверти всех интродуцированных в Россию видов.

²⁴ Экология и рациональное природопользование. Воронеж, 2005. С. 12.

²⁵ Ritvo H. The Platypus and the Mermaid and Other Figments of the Classifying Imagination. Cambridge, MA; London: Harvard University Press, 1997. P. 5.

²⁶ Helmreich S. Alien Ocean. Anthropological Voyages in Microbial Seas. Berkeley: University of California Press, 2009. 464 pp.

Таблица 3.1. Классификация местных и чужеродных видов в континууме "природа—культура"

ПРИРОДА	КУЛЬТУРА
местный	чужой / интродуцированный
эндемичный, индигенный	случайно намеренно инвазивный

Вред – категория социальная, а не биологическая, и один и тот же вид может восприниматься разными группами населения как полезный или вредный. Однако многие биологи утверждают, что у инвазивных видов есть объективные измеряемые биологические характеристики, которые во многих случаях позволяют классифицировать криптогенные виды как интродуцированные. Согласно уже цитированной выше книге "Инвазивные виды Гавайев", характеристиками инвазивных видов являются:

- адаптивность, способность к процветанию в различных местообитаниях и экологических нишах;
- высокая толерантность к изменениям освещенности, увлажнения, температуры;
- способность потреблять разнообразные ресурсы питания;
- быстрый рост и способность к вытеснению других растений или животных;
- устойчивость к внешним воздействиям (например, к вытаптыванию) или катастрофам;
- легкость распространения.²⁷

Помимо этого, системы репродукции инвазивных видов, по мнению биологов, имеют особенности, к которым относятся:

- способность производить множество семян, личинок или молоди на ранних стадиях развития;
- (для растений) способность размножаться и семенами и вегетативно;
- (среди особо инвазивных видов животных) нередко отмечается способность к клональному или гермафродитному размножению;
- наличие длительных или круглогодичных сезонов размножения;
- легкость переноса семян, личинок, икры ветром, животными или человеком;
- (у растений) семена не требуют таких особенностей в период созревания и разви-

тия как низкие или высокие температуры, влажность или высыхание и т. д.²⁸

Если сравнить теперь эти биологические критерии инвазивных видов с особенностями ксенофобного дискурса в Европе и США, или с приведенным выше перечнем характеристик этого дискурса Б. Субраманиам, то мы снова столкнемся с поразительным сходством риторики в отношении пришлых видов и риторики в отношении "иностранцев" или любых меньшинств. Однако пропасть между "пришельцами" и "местными" не столь непроходима, как она представляется на фоне только что рассмотренных характеристик биологических и человеческих "вторжений", и картина оказывается сложнее, если кто-то из местных по каким-то причинам выделяет среди (или усматривает у) пришельцев нечто необходимое, полезное или неотличимое от своего. Именно ради этого усложняющего черно-белую картину подхода мы и обратились к примеру Гавайев.

Дело в том, что на Гавайях и, разумеется, не только там, существует обширная классификационная группа, которую можно обозначить как "натурализованные виды" и которая там называется "виды каноэ". Как и во всех прочих местах, местные виды здесь подразделяются на эндемичные и индигенные, однако интродуцированные – на полинезийские и остальные, включая инвазивные. Понятно, что в этой таксономии термин "индигенный" теряет свою определенность, то включая виды занесенные на архипелаг человеком (точнее, лишь полинезийцами), то исключая их и указывая лишь на "естественно" появившиеся виды, то есть занесенные без какого бы то ни было вмешательства человека.

К полинезийским интродукциям относятся все виды, попавшие сюда при первоначальном заселении архипелага людьми. Коренные гавайцы относят эти виды к числу индигенных. К ним относятся таро и батат

²⁷ Staples, Cowie. Op. cit., p. 3-4.

²⁸ Ibid., p. 4.

(таро вообще символизирует доконтактное население и служило символом освободительного движения). В отличие от видов каноз (к числу которых относится и крыса – уже не столь однозначно наделяемый положительной символикой вид) все остальные виды, появившиеся на островах за последние пару сотен лет после их посещения Джеймсом Куком, относятся к чужеродным или неместным. Один из биологов, которого интервьюировал Хельмрейх, пояснил ему, что классификация видов на местные и чуждые является на Гавайях темой политической и "культурно чувствительной"²⁹, и что большинство биологов предпочитает называть полинезийские интродукции "видами каноз", таких видов около тридцати, к числу относятся и занесенные ненамеренно, как, например, крысы. Как иронично высказался по сходному поводу другой исследователь морских инвазивных видов – "не все эти виды созданы равными"³⁰.

В геологическом отношении Гавайи являются относительно молодым вулканическим образованием и все здешние виды, как это часто бывает на островах – интродуценты, однако их, разумеется, можно делить на естественную или природную интродукцию (виды, заселившиеся давно и "натурализовавшиеся", ставшие автохтонами, образовавшие здесь свои естественные ареалы) и интродукцию искусственную. Первые люди появились на Гавайях приблизительно в IV в. н.э., привезя с собой ямс, таро, свиней и еще три десятка видов животных и растений. Эти виды рассматриваются полинезийцами как "местные", хотя с точки зрения биогеографии и экологии они ничем не отличаются от прочих видов, случайно, либо намеренно интродуцированных человеком. Ставшие популярными призывы о восстановлении исходного природного состояния на Гавайях часто опираются на политические аспекты индигенности, практически полностью игнорируя историю заселения архипелага разными видами.

²⁹ "Culturally sensitive" (Helmreich S. How scientists think; about 'natives', for example. A problem of taxonomy among biologists of alien species in Hawaii // Journal of the Royal Anthropological Institute (New Series). 2005. Vol. 11. P. 114.

³⁰ Carlton J.T. Global change and biological invasions in the oceans // Mooney H.A., Hobbs R.J. (eds.) Invasive species in a changing world. Washington, D.C.: Island Press, 2000. P. 42.

Примером может служить возобладавший "аборигенный" взгляд на Гавайский архипелаг как на нечто единое. Этот взгляд, вероятно, имеет веские основания на существование, если говорить о культурном единстве его аборигенного населения, однако его использование в деятельности отдельных органов в составе правительства, например, Министерства сельского хозяйства или Департамента земельных и природных ресурсов вступает в конфликт с сутью природоохранных программ, нацеленных на сохранение и восстановление природного разнообразия. Если рассматривать восемь основных островов архипелага как единство, то перенос между ними видов, считающихся местными, не представляет собой проблемы, более того, он даже регламентирован местным законодательством и включен в перечень обязанностей инспекционной службы Министерства сельского хозяйства.³¹ Но с точки зрения биогеографии и экологии каждый из островов цепи обладает уникальным набором флоры и фауны и его унификация под эгидой природоохранной программы Министерства разрушает эту уникальность. Кроме того, законодательные нормы о переносе растений с острова на остров создали механизм распространения инвазивных видов, то есть разрушили более строгие нормы и барьеры, существовавшие прежде. Попытки вернуться к "прежним Гавайям" разрушили уникальные генные пулы, возникшие эволюционным путем на отдельных островах, хотя в некоторых случаях и позволили спасти исчезающие виды.

Одним из корней проблемы стали концептуальные противоречия в трактовке понятий "индигенный вид" и "исходное состояние природы": для одних исходность и аборигенность определялась наличием вида на островах до появления там европейцев (т. е. до 1778 г.), для других – до появления там человека вообще (т. е. до IV в. н.э.). Классификации "местных" видов оказались столь же двусмысленными: для одних любые виды, интродуцированные человеком, намеренно или нет, квалифицировались как чуждые³²; для других – виды, завезенные

³¹ Chapter 107 of Title 13, Hawaii Administrative Rules (принят 15 мая 1997 г., онлайн-версия: <http://www.state.hi.us/dlnr/dofaw/rules/Chap107.pdf> (дата последнего посещения – 15 мая 2009 г.).

³² Такая квалификация, между прочим, размещая творения природы по одну сторону раздели-

“аборигенами”, сами считались “аборигенными” – взгляд, в соответствии с которым аборигены приравниваются к природе, поскольку их действия рассматриваются как природные.

Если внимательней присмотреться к контекстам, в которых в связи с рассуждениями об индигенности фигурируют природа и культура, то становится очевидной нестабильность границ между этими понятиями. Содержание этих понятий становится привязанным к контексту, контингентным, а не фиксированным и постоянным. В случае Гавайев существенной характеристикой контекста становится открытие архипелага европейцами, резко ускорившее темп появления новых для архипелага видов и позволившее рассматривать полинезийские интродукции как “естественные”.

Рассмотрение в качестве контекста темпа появления новых видов предполагает, что им становится история природы, или, уже, история режимов и темпов интродукции. Здесь есть аналогии с концептом “коренной народ”, поскольку и тут и там рассматриваются волны заселения территории, и в обоих случаях порогом нередко оказывается появление на ней европейских “колонистов”. В случае Гавайев исследователи подсчитали, что до их заселения людьми новый вид появлялся на них из-за высокой степени изоляции островов примерно лишь раз в 70 000 лет, а сегодня, вопреки усилиям разных служб контроля и борьбы с инвазивными видами, – каждые 18 дней, что в полтора миллиона раз чаще природного темпа интродукции!³³ Однако в этом случае, по справедливому замечанию С. Хельмрейха, проблемой становится сам выбор порога, после которого “природный” ритм вторжений перестает рассматриваться в качестве такового. Нарушился ли он при появлении парусного судоходства, или позднее – парового, или еще позднее – с развитием авиации? Или же здесь сыграли свою роль скачкообразный рост торговли Западом с Китаем в 1970-х гг., а быть может – введение немного

ранее Соглашения по тарифам и торговле конца 1940-х гг.?³⁴ Здесь, разумеется, все будет зависеть от масштаба, точки зрения, эрудиции и политических позиций собеседников.

Аналогичным образом и при рассмотрении волн заселения конкретной территории представителями разных групп (например, тунгусоязычное добурятское население Прибайкалья – буряты – русские старожилы – новые переселенцы) степень “индигенности” каждой из перечисленных групп будет определяться на фоне политических позиций собеседников, а не только их знания археологии, топонимики, истории и этнологии региона. Аналогия, по сути, остается очень приблизительной, ведь представители этнических сообществ, носители различных идентичностей вовсе не являются конкурирующими “видами”, и даже когда конкуренция очевидна (ситуация т.н. сегментированного рынка труда), это касается довольно узких кругов населения, а не общества в целом. Однако дискурс мигрантофобии в этом отношении однороден и монолитен: животные, растения и люди – все они делятся на “своих” и “чужих”, хотя тактически состав этих категорий постоянно меняется, и граница между ними крайне подвижна. Категоризация на “своих” и “чужих” не только эластична и допускает наличие градаций и нюансов, она еще и динамична и имеет историческое или диахронное измерение: ее микроподвижность усложняется и дополняется менее заметными макроисторическими сдвигами восприятия, однако то обстоятельство, что сама концепция индигенности и ее конкретные модели, используемые в международном праве, опираются на весьма шаткую логику, дает возможность рассматривать сами эти модели как географическую версию мальтузианства и возвращает к старой, но так ничем и не завершившейся дискуссии о пределах роста.

С. Соколовский

тельной линии, а культуры – по другую, лежит в основе взгляда, что, по меньшей мере, на островах сами люди, независимо от срока их прибытия, не могут рассматриваться как “автохтоны”.

³³ Devine R.S. Alien invasion: America's battle with non-native animals and plants. Washington, D.C.: National Geographic Society, 1998. P. 10.

---

³⁴ Helmreich S. Op.cit., 2005. P. 116.

Этническая идентичность как объект политических манипуляций

Демократизация независимой Украины как многоэтничного государства стимулировала процесс самоидентификации разных этнических сообществ, а также поиски путей национального самоопределения. Современная ситуация характеризуется сохранением межэтнических противоречий в ряде регионов в связи с неравномерностью развития этнических групп, неудовлетворенностью некоторых из них своим статусом и условиями жизни. Отдельный ряд проблем в этнополитической сфере украинского общества связан с последствиями депортации, осуществленной сталинским режимом 1944 года относительно таких этнических групп, как крымские татары, армяне, болгары, греки и немцы. Интеграция репатриантов в украинское общество сопровождается действием политико-психологических факторов, которые нуждаются в тщательном изучении.

Вне академического этнополитологического дискурса остались вопросы, которые касаются проявлений виктимной психологии в политическом поведении репатриантов. В то же время, потребность в исследованиях влияния виктимных факторов на состояние межэтнических отношений в Крыму приобретает особую актуальность. Во-первых, виктимологические исследования политического поведения этнических групп, которым свойственны проявления массовой виктимности, пока еще весьма малочисленны. Во-вторых, виктимные факторы как непосредственно, так и опосредствовано заметно влияют на политическое поведение ранее депортированных народов в Крыму, в частности, на их политические требования и позиционирование этнической элиты. И в конечном итоге, виктимизация этничности становится фактором человеческой безопасности в Крымском регионе.

Накопленный в последнее время теоретический потенциал разных наук помогает расширить круг проблемных вопросов, связанных с политическим измерением этничности. Особая роль при этом отводится ис-

пользованию достижений виктимологии для анализа межэтнических отношений и этнополитических процессов. Первичное изучение виктимологических аспектов поведения человека проводилось, в основном, в русле криминологии и преимущественно касалось закономерностей совершения преступлений, личности преступника, влияния социальной среды. В целом же виктимологический аспект криминогенности политического режима до сих пор остается мало исследованным. В современной российской научной литературе по криминологии встречаются лишь отдельные работы, которые касаются политической преступности, ее сущности и причин, виктимогенности тоталитарных политических режимов, понятие социальной реабилитации жертв политических репрессий, проблем возмещения материальных убытков жертвам политических репрессий (П.Кабанов, С.Ткачук, Т.Макарова, Л.Обидина). Однако, несмотря на то, что сегодня активно ведутся дискуссии относительно того, является ли виктимология отраслью криминологии, междисциплинарной наукой или наукой о жертве вообще, применение ее достижений для анализа этнополитологических аспектов межэтнических отношений помогает увидеть многие этнические явления под новым углом зрения. Это направление исследований содержит существенный эвристический потенциал и является перспективой для дальнейших исследований. В решающей мере это предопределено общей немногочисленностью исследований массовой виктимности. Идея русского криминолога П.Кабанова о формировании нового научного направления – политической виктимологии – пока еще не нашла своего отечественного исследователя¹. В Украине явления массовой виктимности также мало изучены. В политологии эта тема поднимается в работах Т. Сеньюшкиной.

Учитывая многоэтнический характер крымского социума, а также обострение межэтнической напряженности в данном регионе в последнее время, представляется целесо-

образным всестороннее изучение виктимных факторов, которые влияют на характер политического поведения депортированных этнических групп. В первую очередь, это касается крымских татар, поскольку на уровне коллективного сознания этой этнической группы наиболее ярко можно проследить проявления виктимности. Рассмотрение последствий депортации с точки зрения виктимологии – изменения в мировоззрении ранее депортированных, в их поведении (бытовом и политическом), в психологии – открывает новые перспективы изучения проблем и путей интеграции этнических групп в единое многоэтническое общество, а также преодоление последствий депортации и гармонизации межэтнических отношений. При таком подходе становится возможным исследование влияния поведения жертвы на разные аспекты межэтнических отношений: отношения общества и государство, доминирующее "мировосприятие сообществ", политическое поведение лидеров этнических сообществ.

Влияние виктимных факторов прослеживается в социально-экономической, политико-правовой и культурной сфере жизнедеятельности крымского социума. Это влияние в социально-экономической сфере проявляется в борьбе за ресурсы (земельные, финансовые, экономические, властные и др.), диспропорциях в уровне жизни разных этнических групп, проблемах занятости населения из числа репатриантов, нерешенности проблемы компенсации за ущерб, причиненный депортацией и т. д.

В политико-правовой сфере влияние виктимных факторов прослеживается в политических требованиях, которые выдвигаются крымскотатарскими лидерами, а именно: в определении статуса крымскотатарского народа как коренного народа, обеспечении его представительства в органах власти разных уровней, предоставлении статуса государственного крымскотатарскому языку, развитию национального образования, в определении статуса курултая и меджлиса крымскотатарского народа, в борьбе политических элит внутри крымскотатарского национального движения, в манипулировании этническими отличиями, к которым прибегает политическая элита в попытках влиять на электоральные предпочтения представителей крымскотатарского народа и др.

В культурной сфере – в недостаточном обеспечении уровня культурных, образова-

тельных, информационных требований разных этнических групп, в спорах относительно культурно-исторических объектов, в межконфессиональных проблемах, в политизации религии и попытках привлечения ее национальными элитами как инструмента для достижения политических целей, в недостаточном внимании со стороны государства к сохранению национальных культур, исторических памятников, в заангажированности некоторых СМИ, которые формируют негативное общественное мнение, в слабом обеспечении развития этнических средств массовой информации, в формировании негативных психологических стереотипов по отношению к представителям других этнических групп, в накоплении негативного багажа этнических мифов, страхов, слухов и установок.

Депортации были использованы тоталитарной системой как механизм манипуляции целыми народами для достижения определенной цели: экономической (дешевая рабочая сила), политической (подавление неудовлетворения властью и рассеивания представителей этнических сообществ по территории прежнего СССР), психологической (запугивание и психологическое давление в случае депортаций-наказаний и превентивных депортаций)². Депортации, как разновидность репрессий, принесли кроме физических страданий, серьезные психологические последствия, повлияли на мировосприятие народов, на их политическое поведение.

Сегодня лидеры национальных элит, опираясь в своих требованиях на необходимость возобновления прав ранее депортированных народов, конструируют новую идентичность, исходя из современных политических реалий, используя исторический и культурный аспекты. При этом факт депортации рассматривается как основание для возникновения комплекса жертвы у ранее депортированных народов. В то же время, следует учитывать, что наличие комплекса жертвы позволяет представителям крымскотатарской политической элиты сконструировать способ лоббирования своих интересов на уровне политических требований. Виктимность становится ресурсом, который этническая элита использует в политической борьбе. В связи с этим можно утверждать, что применение результатов виктимологических исследований к анализу политического поведения крымскотатарских

репатриантов и межэтнических отношений в целом даст возможность выявить новые стратегии для процессов интеграции этнических сообществ в единое многокультурное пространство и новые способы гармонизации межэтнических отношений.

У крымскотатарских репатриантов на уровне коллективного сознания сформировался комплекс жертвы, вызванный фактом депортации. Наличие такого комплекса формирует особенности политического поведения, влияет на их отношения с другими группами населения и этнополитическую ситуацию в Крыму. Комплекс жертвы является основанием и способом лоббирования политических и национальных интересов. В современном политическом пространстве феномен лоббизма твердо закрепил свои позиции. Комплекс жертвы сегодня дает возможность крымскотатарским политическим лидерам сконструировать достаточно эффективную стратегию для лоббирования интересов своей группы и своих личных, а также развивать новые версии этнического лоббизма. В крымском многоэтническом социуме активнейшее лоббирование названных интересов осуществляют представители крымскотатарского народа. Оно осуществляется с помощью риторики, что права крымских татар были нарушены депортацией и первоочередным заданием есть необходимость их возобновления. В целом тактика и стратегия лоббирования этнических интересов пока еще заключается в активном поиске крымскотатарскими политическими силами разных способов и адресатов лоббирования.

Современная ситуация в Украине характеризуется активными попытками политизации этнических сообществ, чему способствует этническая разнородность общества, историческая память этнических групп, наличие ярких политических лидеров. В Крыму на фоне этнической мобилизации и политизации этничности наблюдается эксплуатация этническими элитами комплекса жертвы для достижения политических целей. Восприятие и позиционирование крымскими татарами себя как жертвы, а также ускоренная политизация этничности в Украине и, в частности в Крыму, способствуют расширению репертуара методов политического влияния и достижения политических целей. Эксплуатируя позицию жертвы, этнические лидеры пытаются влиять на госу-

дарственную политику относительно депортированных лиц и их потомков путем лоббирования принятия определенных законов на разных уровнях. Анализ разных способов и механизмов этнического лоббирования подтверждает, что обращение политтехнологов к комплексу жертвы как к способу лоббирования этнических и политических интересов является достаточно эффективным и потому активно применяется. Ради достижения своих политических целей этнические лидеры также манипулируют настроениями представителей своего народа. К средствам манипулирования можно отнести такие: объединение и консолидация сообщества вокруг общей идеи восстановления прав, утраченных в результате депортации, преодоления последствий депортации, а также идеи национальной государственности; направленность в прошлое как способ манипулирования позицией жертвы; придание социальным проблемам национальной окраски; посредничество межджлиса крымскотатарского народа в отношениях между властными структурами и представителями сообщества в решении любых проблем; предоставление односторонней или искаженной информации на разных уровнях т. п.

Психологическое рассмотрение комплекса жертвы у депортированных народов с точки зрения трансактного анализа помогло глубже понять специфику механизмов его проявления. Важные социальные контакты людей чаще всего протекают в виде игр. Политика является инструментом реализации определенных отношений в обществе и осуществляется с помощью разных игровых сценариев. Одним из основных является сценарий "Жертва-Спасатель-Преследователь". Позиции Жертвы и Преследователя взаимозаменяемы. Жертва, которая имеет сильные негативные эмоции, может стать Преследователем или сама может оправдывать или осуществлять насилие. Подобный подход позволяет обнаружить политико-психологические основания одного из механизмов возникновения радикальных настроений в этнической среде.

В проявлениях этнической виктимности, присущих репатриантам, заложен достаточно большой внутренний конфликтогенный потенциал, который является фактором риска для развития межэтнических отношений в многоэтнических обществах. В связи с этим становится очевидной необходимость

поиска путей преодоления влияния виктимных факторов как на уровне политического поведения представителей депортированных народов, так и на уровне политико-психологических механизмов взаимоотношений этнических групп.

Возможно, преодолению комплекса жертвы и снижению межэтнической напряженности в Крыму может способствовать принятие на государственном уровне решений о возмещении жертвам преступления нанесенного ущерба (учитывая опыт других государств); формирование социального партнерства, которое заключается в участии всех граждан в общественной жизни в соответствии с их интересами и возможностями; ориентирование представителей народа-жертвы в будущее, на развитие собственной активности, в том числе и политиче-

ской; накопление позитивного социального капитала общественных взаимоотношений.

Примечания:

¹ Кабанов П. Криминальная политическая виктимология как межотраслевое направление // <http://sartracc.sgap.ru/Pub/kabanov>. – 2007. – 12 сентября.

² Полян П. Не по своей воле... История и география вынужденных миграций в СССР. – М.: ОГИ, 2001. – 328с.

*Е. Велешко,
кандидат политических наук,
старший преподаватель
Крымского гуманитарного факультета
Национального педагогического
университета им. М. Драгоманова*

Возможна ли "простая" идентичность в сложных сообществах?

В современном глобализирующемся мире мультикультурность все очевиднее становится органической чертой сложных сообществ [1,2]. Каждый человек не только потребляет продукты, являющиеся символами иных культур (итальянская пицца, японское суши, латиноамериканские сериалы, тайский массаж и т. д.), но и существует в пространстве нескольких культур одновременно, в результате чего характер этнической и гражданской идентификации усложняется. Особенно показательны в этом плане являются представители групп этнических меньшинств и мигрантов.

Российские немцы одновременно представляют собой и одну из групп этнических меньшинств, и группу, которая может рассматриваться как потенциальные мигранты. В данной статье внимание уделено двум аспектам: этнической идентичности молодых российских немцев и их жизненным стратегиям (особенно миграционным настроениям).

Основой для статьи послужили материалы исследования "Жизненные стратегии российских немцев в возрасте от 18 до 35 лет в контексте социальной и этнической самоидентификации", которое было проведено по заказу Минрегионразвития в сентябре-октябре 2009 г. в пяти регионах РФ (Республике Коми, Пермском крае, Удмуртии, Самарской и Ульяновской областях). Названное исследование есть лишь часть большого проекта, в рамках которого предполагается на первом этапе провести исследование среди российских немцев, на втором этапе оценить каким образом воспринимают немцев разные этнические группы россиян и как меняется этот образ от старшего поколения к младшим, есть ли различия в восприятии немцев разными этническими и территориальными группами россиян; а на третьем – оценить культурные позиции российских немцев, переехавших на постоянное жительство в Германию.

При проектировании исследования мы исходили из того, что сам характер расселения российских немцев, процессы урба-

низации и культурной унификации неизбежно приводят к нивелированию различий между ними и культурным большинством, а тесные межэтнические контакты на личном уровне, которые неизбежны в сложных сообществах, ведут к тому, что характер этнической идентификации усложняется и растет число лиц с множественной этнической идентичностью, в том числе и немецко-русской.

Усложнение характера этнической идентификации в свою очередь должно сказываться на жизненных стратегиях молодых российских немцев и ослаблять их готовность к потенциальной миграции в Германию, как страну с этнически родственным населением.

За последние десятилетия из России в Федеративную Республику Германия переехали на постоянное местожительство сотни тысяч немцев [3]. По переписи 2002 г. в России насчитывалось 597 тыс. немцев [4, с. 14], а в 1989 г. в СССР проживало 2038 тыс. немцев и наибольшее их количество было сосредоточено в РСФСР (842,3 тыс.), в Казахстане (957,5 тыс.), а также на Украине, в Киргизии [5]. Значительная часть немцев из бывших советских республик после 1987 г. (начала массовой миграции) переехали в Германию. Ныне миграционный поток сокращается, но какова доля потенциальных мигрантов неясно. Мы предположили, что страну уже покинули те, для кого Германия была привлекательна по причинам культурного порядка, кто считал себя способным безболезненно интегрироваться в немецкоязычную среду Германии, а потому доля потенциальных мигрантов не может быть высока.

К подобному предположению подталкивал и тот факт, что в самой Германии сегодня "русские немцы" сталкиваются с целым рядом серьезных проблем, которые особенно остро ощущаются представителями среднего и старшего поколения репатриантов. Основные из этих проблем — трудоустройство, низкий социальный статус мигрантов, сложности с адаптацией к новой культурной среде. Российские немцы дос-

таточно образованы, энергичны, а численность "русских немцев" сопоставима с другими крупными культурными группами современной Германии. Но мигранты из России практически не представлены в политическом классе Германии, в сфере бизнеса, профессиональной художественной культуры, что свидетельствует о затруднительности карьерного роста для мигрантов из России. При этом община плохо самоорганизуется, хотя культурная граница между "российскими немцами" (которых в Германии корректно называют "немецкими русскими" (*Deutschrussen*) или уничижительно "русаками"), и коренным немецким населением совершенно очевидна и она часто подчеркивается на бытовом уровне [6,7]. А это, в свою очередь, также не создает условий для того, чтобы стимулировалась миграция немцев из России.

Да и сама мигрантская группа расколота: ранние мигранты противопоставляют себя переселенцам позднего времени. Здесь весьма показательным свидетельством немецкого писателя (русскоязычного!), который еще в советские годы иммигрировал в Германию: "Раньше в Германию возвращались чистые немцы, знающие язык, а сейчас — дети от смешанных браков. Приезжают, по-немецки ни слова не понимают, да и менталитет другой — хапуги. Это чувствуется сразу"[8].

Если сравнить "русскую общину" Германии и "русскую общину" Израиля [9], которые сформировались в одно и то же время и близки по численности, то позиции этих групп в принимающей стране будут совершенно различны. Для обозначения этих общин используется уже прочно устоявшееся понятие "Русская Германия" и "Русский Израиль". В отличие от первой, вторая мигрантская община имеет серьезные политические позиции в израильском обществе, хорошо самоорганизована, обладает четко выраженной идентичностью [10], которая не имеет негативного содержания и поддерживается созданными на месте культурными институтами (театрами, обществами, многочисленными печатными изданиями и электронными ресурсами). Другая имеет негативную идентичность, не организована ни политически, ни культурно и не стремится поддерживать свою "самость".

При подготовке исследования мы исходили из предположения, что культурный облик российских немцев наиболее очевид-

но можно охарактеризовать через анализ характера их идентификации (гражданской и этнической) и что культурная идентичность оказывает влияние как на личные стратегии, так и на миграционные настроения. Более того, мы полагаем, что проблемы, с которыми сталкиваются "русские немцы" в Германии имеют преимущественно российские корни и более всего связаны со сложным характером этнической идентичности российских немцев.

Исследование проводилось в полиэтничных регионах со сложным составом населения, обширной территорией, дисперсным характером расселения этнической группы являющейся объектом изучения. Регионы отбирались таким образом, чтобы в их числе были и области, и национальные республики, а также регионы традиционного расселения немцев и те, куда осуществлялось их насильственное переселение. В число отобранных регионов сознательно не включена Саратовская область, поскольку она будет одним из ключевых регионов для второго этапа исследования. Доля представителей группы в общем составе населения всех пяти регионов (Республика Коми, Республика Удмуртия, Пермский край, Самарская и Ульяновская области) не превышает 1% в каждом из них. В Коми, по данным переписи 2002 года, проживает 9246 немцев, в Пермском крае (Пермской области и Коми-Пермяцком округе на момент переписи) — 10415; в Республике Удмуртия — 1735; в Ульяновской области — 2963; в Самарской — 9569 [11, с. 46, 76, 83, 84, 85, 87], а общая численность населения пяти названных регионов превышает 10 миллионов человек.

Последнее обстоятельство диктовало необходимость сделать основной упор на применении качественных методов исследования.

Первая проблема, которая возникла при проведении нашего исследования (в котором есть ограничения, связанные не только с этнической принадлежностью респондентов, но и с их возрастом), — это проблема отбора респондентов.

Вторая проблема — неоднозначность самой категории "этническая принадлежность" (идентичность), особенно в условиях поликультурности. Поэтому мы сознательно пошли на то, чтобы ориентироваться в нашем исследовании на людей с актуализированной этнической идентичностью, т. е.

на активистов этнокультурных организаций и близких к ним лиц.

После сравнения всех возможных вариантов использования качественных методов, было решено, что наиболее эффективно будет сочетание стандартизированного интервью и фокус-групп.

Использование стандартизированного интервью позволяет организовать беседу, основываясь на логике исследователя, а не на логике интервьюируемого. В данном случае особенно важно было исключить эффект интервьюера [12,13], поскольку в поле внимания исследователей, как уже указано выше, находились в основном люди с актуализированным этническим самосознанием (не учитывая причин актуализации). При том, что отбор респондентов происходил с помощью и при поддержке местных немецких организаций (иные варианты оказывались неэффективными), нельзя было не учитывать, что интервьюеры заранее "готовы" к интервью и ориентированы на то, чтобы представить этничность вообще и собственную этническую принадлежность в частности как важную или очень значимую категорию социальной стратификации, т. е. вольно или невольно завышать или искажать свое собственное субъективное восприятие этнонациональной проблематики. Отбор интервьюируемых проходил на основании следующих критериев: возраста опрашиваемого, самоидентификации, сферы деятельности, семейного положения, образования. Мы добивались, чтобы в число экспертов попали лица, идентифицирующие себя как немцев, но при этом представляли разные социальные, демографические и образовательные группы населения.

Нивелировать недостатки стандартизированного интервью (проведено 20 интервью) и выявить различия в понимании проблем российских немцев, особенностей их этнической идентификации и культурных ориентаций должно было проведение фокус-групп. Фокус-группы формировались по целевому принципу — из молодых людей, признающих себя в той или иной степени российскими немцами. Для получения более качественного материала и взаимопроверки результатов, решено было не ограничиваться организацией одной фокус-группы, а организовать три таких группы и затем сравнить результаты всех трех дискуссий. Сценарий проведения дискуссии в фокус-

группах был тесно увязан с программными целями исследования и всем комплексом исследовательских мероприятий и строился, исходя из общей оценки состояния немецкой общины в России.

Исследовательский коллектив, помимо "территориальных", создал и смешанную фокус-группу. В нее входили респонденты из различных регионов, включая представителей Москвы и Санкт-Петербурга, занимающие достаточно хорошие стартовые позиции. Возраст всех респондентов варьировался от 20 до 25 лет. В две другие фокус-группы вошли студенты из Республики Удмуртия и Республики Коми.

Обозначим условно интервью, проведенное в Ижевске фокус-группой №1. Смешанная группа с доминирующими респондентами фокус-группа №2. Фокус группа, проведенная в Сыктывкаре фокус-группа №3.

Отдавая приоритет качественным методам исследования, исследовательский коллектив принял решение, что необходимо дополнить качественные методы количественными и провести массовый опрос молодых российских немцев в указанных регионах РФ. Очевидно, что статистические данные позволяют проанализировать не только индивидуальные позиции представителей немецкой общины в РФ, но и создать некий обобщенный "социальный портрет" российских немцев.

Вместе с тем самой серьезной проблемой в данном конкретном случае стала даже не проблема репрезентативности данных, а проблема выборки. Ни квотная, ни случайная выборка [14] в нашем случае использоваться не могли, ибо сам объект изучения был довольно специфичен. Поэтому с некой долей условности метод отбора респондентов, примененный в данном случае можно назвать методом снежного кома [15]. В качестве основы для формирования выборки были использованы списки активистов и картотеки региональных немецких организаций. Поскольку эти списки не были полными списками немцев, проживающих в каждом конкретном регионе, постольку отобрав первую группу респондентов, мы через самих респондентов формировали следующую группу, комплектовавшуюся за счет их родственного и дружеского окружения.

Иными словами, начав опрос молодых немцев с помощью местных немецких организаций, далее мы решили использовать самих респондентов, чтобы от одного мо-

лодого немца переходить к другому. Безусловно, что вероятность ошибки при подведении итогов опроса в данном случае возрастает, ибо принцип случайности отбора в некоторой степени нарушается, но в сочетании с качественными методами исследования мы получаем вполне представительную базу данных, где результаты применения одних методов обеспечивают контроль и корректировку данных, полученных с помощью других. Всего было опрошено 230 молодых немцев, и названный объем выборочной совокупности составил не менее 5-6% от числа лиц в возрасте 18-35 лет, которые относят себя к российским немцам в указанных выше регионах.

Мы разделили профессиональные стратегии на три группы: мобильная, выжидательная, позиционная. К первой относятся люди со сформировавшимися взглядами на жизнь, деятельные и готовые к динамичной профессиональной переориентации. Типичный пример – Михаил 27 лет:

– Я понял, что меня всегда привлекала работа с людьми. После этого я серьезно занялся продажами и вместе с моим коммерческим директором переходил из фирмы в фирму, занимался сигнализацией, видеонаблюдением из фирм всегда уходил по добром, предварительно подготовив себе смену. Сейчас у меня два своих проекта. Один – это продажа микронаушников, а второй – это семейный клуб... Цель – это устранение проблем и отсутствия взаимопонимания в семье. Спрос и интерес к этой школе имеется. Я зарегистрирован как индивидуальный предприниматель. До этого был интересный проект по ремонту гидротрансформаторов. Это такая деталь в автоматической коробке передач в автомобиле. Для того чтобы научиться ездил в Питер, изучал технологии, чертежи. Потом наладил ремонт здесь. Теперь нет необходимости местным автовладельцам обращаться в Москву или Питер.

Михаил видит себя в качестве управляющего финансовыми проектами. Более того, он абсолютно уверен, что и в Германии сможет найти применение своим способностям:

– Если бы я перебрался сейчас туда, то первое что бы я сделал, это походил бы по городу, почитал бы газету и нашел бы тот вид бизнеса, в который мог бы внедриться.

Второй тип стратегии можно назвать выжидательной. Как правило, такой тип

преобладает у молодых немцев, обучающихся в вузе. Респонденты этого типа еще слабо видят себя в профессии и поэтому могут связывать свои карьерные ожидания с увлечениями спортом, музыкой и пр.

Наталья, 20 лет.

– Я тоже вижу себя в общественной работе и еще в спорте.

– У вас есть для этого основания? Я имею в виду спорт?

– В общем-то есть, но для того, чтобы этого достигнуть надо приложить много усилий и затратить много средств.

Третий тип стратегии, позиционный, преобладает у респондентов от 30 до 35 лет. Характеризуется уже устоявшимся социальным статусом, карьера связана с последовательным карьерным ростом и постановкой ближних и достижимых целей. Анна 34 года.

– Пока мои дети маленькие, не намерена менять работу и место жительства, а вообще мечтаю поработать судьей. Что позволит полнее реализовать себя как юриста. Скажем, в качестве мирового судьи. Но для этого надо переехать в районный центр.

На вопрос о профессиональных стратегиях за границей респонденты отнесенные нами к первой категории видят себя в качестве предпринимателей.

Марина 23 года.

– Все же давайте представим вариант, что вы оказались в Германии, либо переехали к родственникам, либо вышли замуж, то как и кем бы вы себя там видели.

Наверное, организовала бы какое-нибудь туристическое агентство, мне кажется, я на это способна.

Для членов второй группы респондентов свойственно рассматривать Германию как страну, в которой им будут представлены возможности развития творческой карьеры.

Кристина. 20 лет

– У меня есть такая мечта, я вижу себя дизайнером или речь идет о какой-либо творческой специальности. Я считаю, что в России сложно добиться успеха в творческих профессиях. Я не думаю, что в Германии было бы проще, но я вижу себя дизайнером или художником.

Третья группа респондентов практически не видит для себя места в германском обществе, и скептически оценивают свои карьерные перспективы.

Анна 34 года

– Скорее всего, на первых порах пришлось бы полы мыть, поскольку наше образование там не признают.

Все опрошенные условно могут быть разделены на две группы.

Первая считает непринципиальным выбор партнера по этническому признаку. Хотя признают, что это хороший шанс воспроизвести свою этничность в следующих поколениях. Никита 21 год.

– *В чем ориентировался или будет ориентироваться при выборе брачного партнера? Важна ли была национальная принадлежность?*

– Я уже женат. Жена у меня русская. Для меня национальность не имеет большого значения. В гораздо большей степени важны человеческие качества и взаимопонимание".

Часть респондентов, относящихся к этой категории, ограничивает свою возможность выбора по национальному признаку.

Михаил 27 лет.

– *Будете ли вы ориентироваться на национальность при выборе партнера по жизни?*

– Я разведен. Национальность для меня не имеет никакого значения. Знаю точно что мне сложно будет сойтись с женщиной азиатской национальности, не из-за национализма, а просто потому, что боюсь не найти общего языка".

Небольшое количество респондентов подчеркивает важность для себя заключение брака с немцем. Как правило, это российские немцы из мест компактного проживания этнической группы.

Анна 34 года.

– *Важна ли была для вас при заключении брака национальность вашего партнера?*

– Да, так как я считаю, что национальный брак прочнее.

Сравнение карьеры в России и в Германии – в этом вопросе респонденты из всех фокус-групп расходились во мнениях. Как правило, студенты, еще не начавшие своей персональной карьеры считают, что возможности для российских немцев одинаковы в России и Германии.

Фокус-группа 1. Маргарита. – Мне кажется, что если человек к чему-то стремится, то он своего добьется и здесь не имеет значения национальная принадлежность.

Наталья. – Мне кажется не имеет значения, в какой стране ты живешь. Я бы и в

России стремилась к достижению этой цели, также я это делала бы, будучи гражданкой Германии.

Сейда. – Я согласна с девушками. Вот, например я, российская немка в первом поколении. Из моей семьи только я родилась в России. Братик, у меня, например, родился в Германии и я бы не сказала, что это дало бы ему какие-либо привилегии. Поэтому я считаю, что одинаковые перспективы и в России и в Германии.

Фокус-группа 3. Мария. – На примере Германа Грефа можно сказать да. Да перспективы для карьерного роста у российских немцев в России и Германии одинаковы.

Людмила. – Я думаю, что нет.

– *Обоснуйте?*

– Нет.

Аркадий. – Я тоже считаю, что нет. Если человек уехал молодым, то он может выучить язык, получить образование, сделать карьеру. В России мне кажется проще и с языком и с образованием. Здесь, мне кажется, все зависит от самого человека в большей степени, чем от условий.

Основной аргумент "Все зависит от самого человека, а не от условий", на наш взгляд, связан со спецификой респондентов. В студенческой среде основной акцент делается на самосовершенствовании и стремлении к определенному образцу. Соответствие "критериям культурной среды" вторично. Важным моментом является и то, что фокус-группа №1 набиралась из активистов молодежных немецких организаций и здесь многие рассматривали карьеру в Германии как возможный вариант дальнейшей личной стратегии, поскольку опыта самовыражения как профессионала для них еще не существует ни в России, ни в Германии.

В Фокус-группе 2 на аргументы в пользу равенства карьерных возможностей оказало влияние присутствие "успешных", уже частично профессионально определившихся респондентов. Так, Влад, работающий в "глобальной структуре" института Карнеги не видит для себя проблем, поскольку нацелен на работу в международных институтах. Кроме того, свою бiculturalность считает достаточно серьезным конкурентным преимуществом и считает, что в Германии карьерные перспективы лучше. Аргументация подобного рода оказала влияние на остальных респондентов.

Фокус-группа 2. Влад. – Мне кажется, что перспективы в Германии у российских нем-

цев более определенны. Это связано с тем, что у них уровень бедности соответствует нашему среднему классу. Ниже у них упасть уже некуда. Этому способствует социальное обеспечение. У нас же в этом отношении карьерные перспективы весьма неопределенны. В России уровень образования российских немцев невысок. Правда сейчас этот уровень постепенно выправляется. Для российского немца, прекрасного говорящего на обоих языках, то есть бикультурного, перспективы благоприятнее в Германии.

На преимущества карьерного роста в России указали респонденты, имеющие опыт работы. В фокус-группе 1 таких не оказалось. В фокус-группе 2 большинство респондентов попало под влияние риторики Влада, и признало, что в Германии перспективы лучше. За исключением Дмитрия занимающего примерно равные статусные позиции с Владом.

Фокус-группа 2. Дмитрий. – На мой взгляд, реальных перспектив выше, чем ПТУ и Колледж в Германии у российских немцев нету. Переезжая туда, человек ставит перед собой определенную планку и эта планка, как правило, среднего уровня. Не спору, что, будучи рабочим, там человек получает те же деньги, что он получал бы в России, будучи менеджером в какой-либо компании. Но, на мой взгляд, карьерный перспективы в России у российского немца больше. И если он знает немецкий язык, то это больше даст перспектив здесь, поскольку российско-германские отношения динамично развиваются.

Василина. – Я соглашусь с Дмитрием. Есть опыт родственников, переехавших в Германию. Здесь они работали в администрации, а там являются непонятно кем и чем. Конечно, если вывезти ребенка в пять лет, например, то ему еще будет светить какая-то перспектива. Я считаю, что у Российских немцев перспектив больше.

Большинство респондентов признало возможность того, что в Германии их нынешняя профессия не будет востребована, и, поэтому им придется переучиваться. Исключение составили лишь те респонденты, которые ориентированы на работу в глобальных структурах. При этом многие находятся в плену иллюзий и чрезмерного оптимизма. Так, многие рассматривают изменение карьеры в Германии как еще одну возможность самореализации. В этом от-

ношении показательна группа 1, где мнения респондентов в этом отношении совпали.

Фокус-группа 2 Кристина. – Я думаю, что хороший специалист по связям с общественностью востребован везде и в России и в Германии, если возникнет необходимость, я готова переучиться.

Кристина. – Моя профессия юриста востребована и в России и в Германии. Правда, в Германии никому не нужно знание российского законодательства, и поэтому переучиваться бы все равно пришлось. Наверное, я бы не стала, поскольку для меня гораздо важнее мои занятия музыкой, вокалом. Просто было бы жалко времени на получение еще одного образования.

Фокус-группа 3 Мария. – Наверное, попыталась сделать карьеру в конструкторско-дизайнерском искусстве, поскольку, как мне кажется, язык здесь не важен. Попыталась бы получить высшее образование по этой специальности. Мне кажется, что там в этом плане больше возможностей.

Вместе с тем, практически все респонденты выбирали преимущественно статусные, а не материальные составляющими своей профессии. То есть практически все респонденты не готовы работать на рабочих профессиях.

Характер социального взаимодействия в различных сферах — от соседского окружения до взаимоотношений в трудовом коллективе респондентами оценивается в целом положительно, т. е. социальная среда, которая оказывает влияние на российских немцев, не является для них чуждой. Об этом свидетельствуют и данные массового опроса.

Вместе с тем 30% опрошенных заявили о своем однозначном желании переехать в Германию. Это совпадает с долей лиц, указавших, что их доходы "низкие" или "ниже среднего", но меньше доли тех, кто не доволен (12,2%) или не вполне доволен (29,6%) своей карьерой в России. Видимо, свою роль играет тот факт, что у 76,5% респондентов есть родственники в Германии. Определенную роль имеет и образ Германии, который сформировался в сознании российских немцев. В этом образе нет четкой доминанты, но он в целом положителен.

Важно также и то, что 44,8% респондентов на вопрос о возможности их переезда в Германию дали ответ "зависит от обстоятельств", который в реальности можно расценить как потенциальную готовность к

эмиграции. Только 17,8% дали твердый отрицательный ответ на вопрос о возможности переезда.

Причины, которые побуждают людей желать переезда или допускать такую возможность, различны, но наибольший вес имеет "материальное и социальное обеспечение" (27,4%), затем карьера (11,3%) и воссоединение с родственниками (10,0%). Здесь также играет роль и оценка положения проживающих в Германии родственников, ибо именно это является значимым доводом в пользу того, чтобы искать более благоприятных условий для жизни и карьеры за пределами России. Только 7,4% тех, кто имеет родственников в Германии, отнесли их к малообеспеченным; 46,5 % заявили, что у родственников в Германии "нет материальных проблем", 9,1% отнесли своих родственников к "зажиточным людям".

Видимо, высокая потенциальная готовность многих российских немцев к миграции в Германию актуализирует значимость их этнической принадлежности. О том, что принадлежность к сообществу российских немцев (и к немцам вообще) важно для их личного позиционирования заявили 58% респондентов.

Гражданская идентичность

Практически все респонденты в качестве родины называют Россию, некоторые Россию и Германию, единицы — только Германию. Для немцев, проживающих компактно на территории России, и сохранивших историческую память о территориях прежнего расселения, малой родиной часто является Поволжье. В регионах с дисперсным расселением немцев малая родина обычно не очень значима для гражданской идентификации. Что касается Германии, то определение ее в качестве родины скорее является ассоциативным или точнее — мифологичным. Михаил 27 лет.

– *Что для вас малая родина, с какой маленькой частицей земли вы себя ассоциируете?*

– Север Германии город Киль. Я много читал про эти земли. Север Германии, потому что люблю холод, я ведь все же в Сибири родился.

– *Это потому, что название города звучит одинаково с вашей фамилией?*

– Может быть. Отец говорил, что наша фамилия происходит от немецкого KULLE,

что означает и парусник и прилагательное "решительный". Что подходит для определения нашей семьи в принципе.

– *А в России у вас есть такой уголок? Ижевск, например.*

– Конечно, к городу, в котором прожил более двадцати лет, испытываешь теплые чувства, но вообще по жизни я космополит. Мне все равно где жить.

Гражданская идентичность связана с Россией еще и потому, что практически все опрошенные (индивидуальные интервью), вне зависимости от места проживания, связывают карьерные стратегии именно с Россией.

Матримониальные стратегии также связаны с Россией. Российские немцы, отдающие предпочтению выбору брачного партнера по этническому признаку, не собираются уезжать в Германию и идентифицируют себя именно как российских немцев.

Анна 34 года.

– *Хотели ли бы вы, чтобы ваши дети эмигрировали бы в Германию? – Нам пока и здесь хорошо. В России свободнее, чувствуешь себя достойным человеком, знаешь свои права. А в Германии, где я гостила у родственников, ты ограничен рамками, не знаешь своих прав, это угнетает.*

Соотнесение этнической и гражданской идентичности показывает, что оба эти типа идентификации указывают на глубокое тождество немцев со страной проживания, на их интегрированность в российский социум. Эта интегрированность проявляется и в множественной этнической идентичности, и в значимости российской гражданской идентичности для них. На это же указывает и субъективное восприятие понятия "родина". Согласно данным массового опроса, для 61,7% родина – это место рождения, для 16,1% – "страна предков" (а под предками понимаются немецкие колонисты в России), для 13,6% – место, где проживает респондент ныне.

Гражданином Германии себя ощущают только 2 респондента (из 224 ответивших на вопрос, касающийся гражданской идентичности), а еще один заявил, что считает себя более гражданином Германии, нежели России, в равной мере гражданином России и Германии готовы себя называть 19,1% респондентов. Наибольшая доля респондентов (39,6%) назвали себя только гражданами России, а 20,4% назвали себя в равной мере гражданами России и того субъекта РФ, в котором они проживают, 11,7% назвали себя только гражданином своей области или республики.

Этническая идентичность

Этническую идентичность, мы условно разделили на два типа, а именно конструктивистский и примордиалистский. Первый связан с сознательным и прагматичным отношением себя к культуре российских немцев и представляет собой один из элементов личной карьерной стратегии. Второй, связан с отождествлением себя с группой российских немцев через определение "генетических" культурных корней и через родственную солидарность. Такое разделение не является неким условным исследовательским приемом, а обусловлено культурными процессами, под влиянием которых на протяжении длительного времени находились российские немцы. Это процессы межэтнической интеграции, являющиеся следствием, как тесного межличностного общения представителей разных этнических групп, так и результатом социальных и политических процессов (урбанизации, изменения социальной структуры российского общества, государственной политики в отношении меньшинств). В результате претерпевали глубокие изменения и культурные традиции, и сама ментальность российских немцев. О самоощущении и самовосприятии российским немцев, которое приобретало все более сложный характер, свидетельствовали, как попытки оценить его "со стороны" [16], так и "изнутри" [17]. Впрочем, немцы, проживавшие в городах, и немцы, расселенные компактными группами в сельской местности, изначально существенно различались по своим культурным позициям. Но в силу особенностей исторического развития страны эти различия все более нивелировались.

Отчасти об этом свидетельствуют и материалы экспертного опроса. Среди опрошенных нами преобладали респонденты, которых можно отнести к первой категории, т. е. к тем, для кого характерен конструктивистский тип идентичности. Как правило, это молодые люди от 20 до 25 лет из семей, где к российским немцам принадлежит один из родителей. При этом осознание себя российскими немцами у этих молодых людей произошло достаточно поздно.

Никита (21 год):

– К сожалению, я немного знаю о своих родственниках, тем более и о родственниках в Германии. В Германии я еще не был, но очень хочу побывать там. Все дело в том, что я немец по отцу, а он не живет с

нами. Поэтому, все, что связано с родословной, покрыто мраком. Этническим немцем я осознал себя относительно недавно. Примерно года три назад. Связано это было с очередным форумом немецкой молодежи, на котором я оказался. С тех пор идентифицирую себя с российскими немцами.

Как видно из приведенного примера, осознание себя российским немцем связано с деятельностью молодежных организаций российских немцев. В другом примере, эта идентичность, осознаваемая как некая сущностная черта, является основанием для развития карьеры.

Ирина (23 года):

– До девятнадцати лет я жила как Семенова Ирина (имя и фамилия изменены — авт.). Немецкий язык я начала учить рано, и как-то, придя со школы, сказала маме, что хочу продолжать его изучать и после школы. Тут была какая-то связь с моей национальной принадлежностью. Часто всплывали в памяти такие немецкие слова, которые в школе не учили, и которые я не могла знать.

После школы я поступила в университет на факультет иностранных языков и международной коммуникации. Проучившись там три года, я решила, что получила достаточно знаний для общения и в 2007 г. поехала в Германию представлять Тверскую область на первом российско-немецком молодежном форуме. Уже там я узнала, что существует общество российских немцев как в России, так и в Германии. Приехав в Тверь, я создала аналогичную организацию там и до сих пор являюсь ее председателем. Сейчас я получаю второе высшее образование в российско-немецкой школе управления. В этом возникла необходимость потому, что будучи руководителем общественной организации я столкнулась со множеством вопросов управленческого и финансового характера.

– То есть вы видите себя как общественника?

– Да, у меня есть опыт работы в различного рода парламентах. Недавно я подавала документы на стажировку в Бундестаге, но не прошла. Если уж заглядывать далеко вперед, то вижу себя и председателем комитета по делам молодежи Тверской области.

"Примордиалистский" тип идентификации особенно характерен для российских немцев, проживающих компактно, в частности, – это опрошенные из села Богдашкино Ульяновской области. Свою этническую

принадлежность они рассматривают как некую изначальную данность и связывают ее с местом проживания их предков, а именно с Республикой поволжских немцев.

Лидия (34 года):

– Моя мама, как вы уже поняли чистая немка... Сюда, в Ульяновскую область я приехала в 19 лет после замужества. Когда мама узнала, что я живу в Поволжье, где родился дед, она не устояла и переехала в Богдашкино, за ней потянулись две ее сестры и брат. Мой муж тоже имеет немецкие корни. Его мама ... в девичестве носила фамилию Кнорр. Мать моего свекра по отцу тоже была немкой. Все они прекрасно говорят на немецком языке.

Для компактных мест проживания российских немцев приверженность корням, характерная для моноэтнических семей, нередко вступала в конфликт с индивидуальными интересами и стремлением отдельных членов избавиться от диктата родственного окружения или группы. Так, в поселке Тимшер Республики Коми (место ссылки немцев из Поволжья) немцы долго старались сохранять культурную дистанцию между собой и местным населением.

Людмила (24 года):

– *Расскажите, пожалуйста, как ваша семья оказалась в России?*

– Я немножко знаю. Потому что, когда семья дедушки попала в Коми, их было два брата и одна сестра, и с дедушкой родственники не общались, потому что он женил-

ся на коми женщине. Он один ходил к ним в гости. Мама говорит, что ее отец практически ничего не рассказывал, виделся с братьями втихаря, какие-то традиции не соблюдались.

Но подобную замкнутость групп в большинстве случаев не удалось сохранить не только в пределах отдельных поселений, но и в пределах родственных коллективов, о чем свидетельствуют и наши интервью.

Что же касается общей оценки характера этнической идентификации у российских немцев, то ее можно дать, ориентируясь на данные массового опроса. Характер *этнической идентификации* российских немцев, согласно данным опроса, довольно сложен, но наиболее показательны то, что среди тех, кто склонен называть себя немцем, преобладает множественная этническая идентичность, а точнее двойная русско-немецкая идентичность. Только 20,9% респондентов однозначно определили свою этническую принадлежность как "немец", а наибольшая доля (40,0%) заявили, что считают себя немцем и русским в равной мере. Еще 21,7% респондентов заявили, что ощущают себя больше русским, нежели немцем, а 10,9% избрали обратный вариант ответа, указав, что они воспринимают себя более немцем, чем русским и только 1,7% затруднились с ответом на вопрос об этнической идентичности.

Таблица 1. *Определение респондентом своей этнической принадлежности, этническая идентичность*

Вариант ответа	Количество респондентов	процент
Затрудняюсь ответить	4	1,7
немец	48	20,9
немец и русский в равной степени	92	40,0
больше немец, чем русский	25	10,9
больше русский, чем немец	50	21,7
другой вариант	8	3,5
ИТОГО	227	100,0

Межэтническое взаимодействие и культурные позиции

Наиболее важное значение для культурных позиций личности и характера ее самоидентификации (в том числе этнической) имеет

ее ближайшее окружение. Здесь наиболее показательны данные массового опроса.

Первая позиция, которую позволили оценить результаты опроса, касается *этнической среды*, которая является характерной для российских немцев. Поскольку мы

опрашивали молодых немцев (это дополнительное ограничение еще более осложняло формирование выборочной совокупности) и более половины опрошенных были в возрасте до 25 лет, постольку вполне логично, что из 230 респондентов только 98 состояли на момент опроса в браке. При этом у 46, т. е. менее, чем у половины респондентов, супруг или супруга тоже являлись немцем. Но большая часть респондентов ориентирована не только на сохранение своей этнической идентичности, но и на ее трансляцию последующим поколениям, ибо 64,8% опрошенных заявили, что хотели бы, чтобы их дети оставались немцами и только 27,4% заявили, что этническая принадлежность есть дело собственного выбора детей.

Не менее важным показателем для характеристики этнической среды является этническая принадлежность родителей респондентов. У 51,3% респондентов оба родителя являлись немцами, 1,7% не имеют сведений об этнической принадлежности родителей, а в остальных случаях супруги являлись представителями разных этнических групп, причем 10,9% указали, что немкой была мать, а отец принадлежал к другой этнической группе, т. е. выбор этнической принадлежности по отцу не является доминирующей практикой.

Важно, однако еще и то, что среди наших респондентов 6,1% респондентов заявили, что меняли "свою национальность" и при этом среди тех, кто менял, 72,7% сделали это уже после переписи 2002 года, когда стало очевидно, что этничность не является жестко фиксированной категорией.

Главным этнодифференцирующим признаком большинство респондентов признали язык (74,8%) и почти в пять раз меньшее число опрошенных как этнодифференцирующий признак отметили "обычаи и традиции" (15,7%), религия как фактор культурной дифференциации практически не играет роли (1,7%), равно как и такой определитель как "черты характера" (4,3%).

Но опрос выявил принципиально различный подход к определению понятий "отличаться от других народов" и "быть представителем народа". Когда речь идет об отличиях на первые роли выдвигаются внешние определители и в первую очередь язык. Но когда речь заходит о сущностном содержании этничности (в понимании респондентов), тогда наиболее значимыми кри-

териями выступают деятельностные определители. Так на вопрос "что значит быть представителем той национальности, к которой Вы себя относите", наибольшая доля респондентов дала ответ "соблюдать традиции и обычаи народа", а чуть меньшая доля акцентировала внимание на социальное окружение – "иметь друзей, знакомых и родственников из представителей данного народа" (19,1%), т. е. на включенности личности в систему социальных и культурных связей. Далее 15,2% заявили, что "быть представителем народа" – это значит жить там, где живет этот народ и только на четвертом месте по значимости оказался фактор этнического самосознания – "ощущать себя представителем народа" (13,5%).

Самым значимым фактором идентификации, как уже сказано, выступает язык, по нему респонденты в основном "отличают" представителей одних этнических групп от других и по нему они готовы отождествлять себя со своей этнической группой (44,3%).

Важно отметить, что принадлежность к российским немцам носит в целом позитивный характер (позитивная идентичность) и тот факт, что 84,3% респондентов заявили, что им никогда не приходилось скрывать свою этническую принадлежность, свидетельствует об этом. Но с другой стороны, 12,2% указали, что иногда скрывали, что они немцы, и значит ситуации, в которых возможны проявления интолерантности в отношении названной этнической группы, имеют место или респонденты могут ожидать, что в определенной среде и определенных условиях их этническая принадлежность может привести к нежелательным действиям со стороны взаимодействующих лиц или организаций. На случаи проявления ксенофобии, с которыми им лично приходилось сталкиваться, указали 33,5% респондентов, что есть, видимо, не столько свидетельство "германофобии", сколько свидетельство распространенности ксенофобских настроений в российском обществе, о чем достаточно много пишется специалистами. Впрочем, по воспоминаниям самих российских немцев, германофобия в России была для них очевидна в годы первой и второй мировых войн и в послевоенные годы [18], но насколько она распространена ныне в российском обществе предстоит выяснить на следующем этапе реализации проекта.

Поскольку главным этнодифференцирующим и этноинтегрирующим фактором респонденты назвали язык, постольку важно оценить как степень знания ими немецкого языка, так и характер его использования в повседневной жизни.

Но первоначально следует обратить внимание на характер языковой идентификации молодых немцев. Здесь самым показательным является определение родного языка. Только 18,4% респондентов назвали родным немецкий язык, для 69,3% респондентов родным языком является русский, 1,8% назвали другой родной язык и 10,5% вообще затруднились определить, какой язык они считают родным.

Очевидно, что русский язык является символически наиболее значимым для молодых российских немцев, поскольку среди вариантов обоснования родного языка только 16,1% респондентов указали языковую компетенцию – "это язык, который я лучше знаю". Наибольшая доля опрошенных важнейшим фактором посчитала генетическую связь с языком или его роль в процессе социализации – "это язык моей национальности" (27,4%), "это язык, на котором я научился говорить" (42,2%). Учитывая множественную этническую идентичность большинства российских немцев, связь "язык-этническая принадлежность" также имеет двойственную природу.

При этом, если говорить о знании собственно немецкого языка, то самооценка уровня знаний респондентами довольно низкая. Только 10% заявили, что знают язык "хорошо" и еще 21,7% указали, что знают его "неплохо", а большинство заявили либо о плохом знании (50,4%), либо о полном незнании языка (17,0%). Важно также то, что языковая практика у российских немцев ограничена, ибо только 10% пользуются немецким языком ежедневно. С супругом говорят только на немецком 0,4% респондентов, с родителями говорят только на немецком языке 0,9%, с бабушками и дедушками (т. е. с тем поколением, которое, как правило, являлось полноценным носителем языка) — 1,7%. Это неудивительно, ибо не семья явилась главным источником языковых знаний — в семье научились немецкому языку только 11,2% респондентов, в школе — 46,4% (самостоятельно — 12,8%, на курсах — 20,7%).

Очевидно, что языковая компетенция включает как знание разговорного языка,

так и чтение и письмо. Только 24,6% респондентов считают, что владеют разговорной речью свободно, а 64,5% указали вариант "с трудом", 10,9% – "не владею". Уровень владения чтением выше (36,5% заявили, что свободно владеют чтением), что также объяснимо, ибо освоение языка идет в основном через тексты. Но характерно, что при ответе на вопрос "что последнее вы прочитали на немецком языке" половина респондентов затруднилась дать ответ и лишь пятая часть указала, что это была книга.

При всем при этом, немецкий язык сохраняет высокую степень символической значимости для респондентов и 91,2% заявили о том, что желают, чтобы их дети знали немецкий язык.

Если говорить о культурных ориентациях в целом, то опрос показал, что знание, к примеру, истории Германии и немецкой истории в целом слабое, жизнью в современной Германии интересуется только треть респондентов, лишь 41% смог назвать имя немецкого писателя, который им больше нравится и очевидно, что культурные интересы могут быть ориентированы только на ту среду, язык которой является родным для человека, ибо язык есть носитель культуры.

Заключение

Российские немцы тесно связаны с Россией, поскольку личная история их семей очевидно указывает на глубокую укорененность представителей этой этнической группы в стране, а их система ценностей и ментальность являются сугубо российскими. Сложный характер отношений данной группы с государством сказался на культурном облике российских немцев. С одной стороны, несмотря на преследования и репрессии, группа сохранила свою идентичность и отчасти культурные особенности. С другой стороны, *группа в значительной мере деэтнизирована*: немецким языком большая часть российских немцев не владеет или владеет ограниченно, о немецкой культуре не имеет ясного представления, а традиции, имеющие этническое значение (включая религиозные), не являются органической частью образа жизни российских немцев. В этой связи надо отметить очевидную двойственность этнического самосознания российских немцев, которые продолжают идентифицировать себя как немцев, но при этом четко понимают, что они находятся в некой

"пороговой культурной ситуации", которая не позволяет однозначно и определенно говорить о своей немецкой идентичности. Подобное восприятие этничности зафиксировано многими другими исследованиями, что говорит о его типическом характере [19,20,21].

Результаты нашего исследования позволяют утверждать, что происходит культурная гомогенизация российских немцев, поскольку прежние различия между городскими немцами и немцами, проживавшими в компактных и замкнутых сельских сообществах практически исчезли, в культурном отношении группа в меньшей мере ориентирована на немецкую этническую культуру, но более однородна. И эта однородность особенно очевидно проявляется в характере идентификации.

Важным элементом идентификации является то, что большинство респондентов, во время интервью подчеркивали, что осознают себя не просто немцем, но именно "российским немцем (немкой)". По своему характеру этническая идентичность у подавляющего большинства российских немцев множественная (двойная) и у большинства немецко-русская.

Особый интерес представляет анализ жизненных сценариев российских немцев (в первую очередь молодых) и субъективное восприятие перспектив карьерного роста в России и Германии. Многие реально оценивают возможности вертикальной социальной мобильности и полагают, что стартовые позиции будут существенно различаться в двух странах, что связано как с различиями в законодательстве, социальной практике, так и с целым рядом сопутствующих проблем, в том числе и культурных. Исходные позиции в России предпочтительнее для карьерного роста.

Вместе с тем, понимая уязвимость своей социальной позиции и условий для социального старта в Германии, довольно значительная часть респондентов воспринимает Германию как страну с весьма привлекательными возможностями для реализации личных амбиций и карьерных планов. "Культурный образ Германии", который сформировался в массовом сознании российских немцев, позитивен, но составной его частью является миф о возможности полной самореализации в этой стране и о широких возможностях, которые дает переезд из России в Германию. Этот миф являлся важным стимулом (наряду с экономи-

ческими и этническими мотивами), который на протяжении ряда лет поддерживал миграцию немцев из России в Германию на достаточно высоком уровне. Не менее важно и инструменталистское отношение к этничности, которое продемонстрировали респонденты. В частности, отвечая на вопрос о необходимости воссоздания административно-территориальной автономии для российских немцев, все признали, что такая автономия необходима, ибо в ее рамках, по мнению респондентов, немцы получат очевидные преференции и займут привилегированные политические позиции. Подобные настроения не лишены оснований, ибо советская модель этнополитики, построенная на доктрине этнического национализма, предполагавшей необходимость создание для каждой этнической группы своего национально-государственного образования и маркирование в рамках подобного образования титульной группы как "коренной" [22], не отвергнута полностью. Этнический фаворитизм присутствует в моделях региональной этнополитики, а сама этничность активно используется политиками и этническими антрепренерами для реализации экономических, социальных и политических интересов отдельных территориальных и политических группировок [23,24]. Иерархия этнических групп, которая сохраняется в РФ и ныне, а также практика этнического фаворитизма поддерживают социальный миф о предпочтительности Германии для реализации личных планов российских немцев.

Действие мифа сохраняется, но поскольку сегодня многие немцы уже сами побывали в Германии и поскольку есть некий опыт пребывания в этой стране мигрантов первой волны, постольку происходит коррекция мифа. Эта коррекция осуществляется и под влиянием того восприятия мигрантов из России, которое ныне сложилось в ФРГ.

И, тем не менее, следует признать, что готовность к миграции среди российских немцев очень высока: об этом свидетельствуют и интервью, и дискуссии в фокус-группах, и материалы опроса. В этом смысле наша гипотеза о том, что потенциал миграции исчерпан, оказалась неверна. Стимулировать миграцию, видимо, будет не только стремление к более высоким стандартам материального обеспечения, но и усложнившиеся условия для вертикальной социальной мобильности (трудности с "вхо-

ждением" в бизнес-сообщество, замкнутость элитных группировок и т. д.). Однако, очевидно, что представители новой волны мигрантов не будут восприниматься принимающим сообществом как носители немецких культурных традиций, поскольку ни по языку, ни по самосознанию однозначно отнести их к немцам невозможно. Существующие в Германии интеграционные курсы [25, с. 33] и введение в юридическую практику интеграционных договоров для мигрантов [26] лишь создают условия для интеграции в немецкое общество, но не гарантируют культурно-тождества мигрантов с немцами.

1. Хантинтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2004.
2. Российская нация: становление и этнокультурное многообразие. М., 2008.
3. Россия и ее регионы в XX веке: территория — расселение — миграции/Под ред. О.Глезер и П.Поляна. М., 2005.
4. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. М., 2003.
5. Народы России. Энциклопедия. М., 1994.
6. Национальный состав и владение языками, гражданство. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т.4, Кн. 1. М., 2004.
7. Dietz Barbara. German and Jewish Migration from the Former Soviet Union to Germany: Background, Trends and Implications//Journal of Ethnic and Migration Studies. 2000. 26(4): 635-652.
8. Джавршян Геня Папа Шульц: "Сейчас в Германию переезжают хапуги"//*"Красное знамя севера"*, 5 декабря 2009 г.
9. Jasinskaja-Lahti Inga, Liebkind Karmela, Horenczyk Gabriel and Schmitz Paul. The Interactive Nature of Acculturation: Perceived Discrimination, Acculturation Attitudes and Stress among Young Ethnic Repatriates in Finland, Israel and Germany// International Journal of Intercultural Relations. 2003. 27(1): 79-97.
10. Yelenevskaya Maria. A Cultural Diaspora in the Making: Former Soviet in Israel and in Germany// Jews and Slavs, Judeo-Bulgaria et Palaeoslavica. Jerusalem-Sofia 15, 2005: 265-279.
11. Еленевская М., Фиалкова Л. Русская улица в еврейской стране: Исследование фольклора эмигрантов 1990-х в Израиле. М., 2005.
12. Семенова В.В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию. М., 1998.
13. Штейнберг И., Шанин Т., Ковалев Е., Левинсон А. Качественные методы. Полевые социологические исследования. Санкт-Петербург, 2009.
14. Добреньков В.И., Кравченко А.И. Методы социологического исследования. М., 2008.
15. Ильин В.И. Драматургия качественного полевого исследования. СПб., 2006.
16. Амелин В.В. Этническое многообразие и власть в российском регионе. М., 2004.
17. Бредникова Ольга. Вообще-то я русский... Но когда у нас в Питере бросают мимо мусор, я чувствую, что я все-таки немец..." // Конструирование этничности. Этнические общины Санкт-Петербурга. СПб., 1998.
18. Шульц Райнгольд Перелетные птицы. Гиссен, 2006.
19. Горянин Александр. Русские немцы. Вопрос непростой//Русская мысль. №4186. 28 августа — 3 сентября 1997.
20. Фогт В. Кто мы?//Иммигранты. 1998. №12(38).
21. Шепталин А.А. Немцы в Вятско-Камском регионе (историко-этнографический очерк). Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. Ижевск, 1996.
22. Тишков В.А. Национальности и национализм в постсоветском пространстве (исторический аспект) // Этничность и власть в полиэтнических государствах. М., 1994.
23. Шабает Ю.П. Новые идентичности у финно-угров как политические инструменты // *Этнографическое обозрение*. №1. 2006.
24. Шабает Ю.П., Чарина А.М. Региональные этноэлиты в политическом процессе (финно-угорское движение: становление, эволюция, идеология, лидеры). Сыктывкар, 2008.
25. Пуэ Томас Интеграционный курс//Партнер. 10 (133) Oktober 2008.
26. Гражданин по договору /Росбалт//www.rosbalt.ru/2009/12/11/696636.html

Ю. Шабает, И. Гончаров, М. Чушева

Дискуссии о казахстанской нации

В октябре 2009 г., на XV сессии Ассамблеи народа Казахстана президент Н. Назарбаев представил для всенародного обсуждения Доктрину национального единства Казахстана, ориентированную на укрепление в обществе представлений о жителях страны как о единой казахстанской нации, состоящей из разнообразных этнических сообществ. Среди других положений этого документа можно отметить провозглашение казахско-русско-английского трехязычия как главного принципа языкового развития и распространение общих для всех граждан страны ценностей, опирающихся совместное проживание в течении последних веков людей разной этнической принадлежности.

По всей стране развернулись дискуссии, порой настолько острые, что в конце ноября известный в стране депутат парламента, поэт М. Шаханов от имени национально-патриотической общественности потребовал прекратить обсуждение Доктрины, угрожая коллективной голодовкой на главных площадях страны в канун Дня независимости 16 декабря. Поводом для столь резких послужило то, что сторонники депутата увидели в Доктрине попытку уничтожить казахскую нацию, подобно тому, как было уничтожено коренное население в Северной Америке. Власти пошли на компромисс, на обсуждение Доктрины был наложен мораторий, и обсуждение продолжилось кулуарно, на неофициальном уровне. Позже национал патриотами была предложена альтернативная Концепция национальной политики, которая была ориентирована на подчеркивание особого места "государствообразующей" казахской нации в системе общественного устройства страны. Дискуссии вспыхнули с новой силой, появились десятки статей сравнивающих положения обоих документов.

В данном контексте, нам наиболее важным показался вопрос о том, что та или иная концепция предлагает конкретному человеку или сообществу в ходе реализации ими своих повседневных запросов? Насколько задачи, провозглашаемые в до-

кументах, хоть официальных, хоть оппозиционных, пересекаются с насущными нуждами обычных людей? Какие типы ресурсов они предлагают, какие виды идентичности рассматривают в качестве актуальных?

Именно под таким углом хочется кратко рассмотреть и Доктрину национального единства и Альтернативную концепцию национальной политики.

Что предлагает Доктрина? Господство общегражданской идентичности над всеми другими ее более локальными типами (этническая, региональная, конфессиональная, возрастная, гендерная, родственная и т. д.). Соответственно и главную роль среди социальных ресурсов будут играть те, которые основаны на приобретенных индивидуальными качествах (образование, квалификация, практические навыки, полезные связи и т. д.), а не те, которые не зависят от него лично и базируются на групповой принадлежности. Давайте посмотрим, насколько эффективны в современном Казахстане ресурсы подобного рода и насколько они распространены.

Как нам кажется, люди, рассчитывающие, прежде всего, только на свои собственные возможности наиболее востребованы в технологическом секторе крупных компаний, независимо от форм собственности, в сфере информационных технологий, а также в небольших фирмах, занявших свою нишу в сравнительно редких и уникальных сегментах рынка исследовательских, информационных, сервисных, консультационных услуг. Из разговоров наших многочисленных собеседников возникало ощущение, что, по их мнению, таковых людей примерно 10-20% из всех работающих. Они являются уже состоявшимися казахстанцами, поскольку их самореализация не зависит напрямую от их этнической или любой другой групповой принадлежности и, соответственно, их этническая идентичность играет важную, но не определяющую роль в их самосознании и структуре ценностей.

Остальным приходится зависеть или учитывать в ходе своей деятельности раз-

личные формы групповой лояльности солидарности. В одних случаях критерием включением числа "своих" является общая деятельность и идеология советской поры, в других – принадлежность к родственным или земляческим кругам различного радиуса действия: от вполне реальных тесных кругов взаимопомощи у относительно замкнутых диаспорных сообществ, до гипотетических и абстрактных в своей действенности "казахов", "русских", "южан" и т. д. Конечно, все отмеченные формы консолидации обладают различной степенью условности и являются относительно взаимопроницаемыми. В каждой из подобных категорий пики актуализации этнической, семейной, родственной и т.д. солидарности имеют свою амплитуду: от регулярной еженедельной у небольших сплоченных групп до случающихся несколько раз на протяжении всей жизни особых случаев. Во все остальное время люди живут в рамках других ролей, амплуа, идентичностей, актуальность которых порождается и подтверждается повседневной жизнью: семейных, профессиональных, мировоззренческих, возрастных и т. д.

Вернувшись теперь к Доктрине национального единства, можно без труда представить, какие группы и социальные категории более готовы к ее восприятию, а какие – нет. Довольно очевидно, на наш взгляд, то обстоятельство, что, независимо от степени личной эмоциональной привязанности, абсолютное большинство населения не сможет конвертировать в действенный социальный ресурс столь активно обсуждаемую этническую идентичность. Коль скоро как, отмечалась, она имеет реальное повседневное значение только для очень немногочисленных диаспорных сообществ, которые используют ее для выживания в современных социальных условиях, превращая в идеологию "одна семья (группа семей) – единая корпорация". Эффективность такой стратегии очевидна, но сопровождается определенными социальными издержками, что иллюстрируется конфликтами в селах Южного Казахстана в 2007-2008 гг.

Для других групп населения лозунги этнической солидарности носят чаще всего декларативный характер и не имеют действенных практик использования их в целях удовлетворения повседневных нужд конкретных людей и семей. Это объясняется тем, что заявляемая в лозунгах культурная

и социальная однородность "этносов", "этнонаций", "наций" и т. д., никак не накладывается на социальную реальность, поскольку уже на протяжении нескольких десятков, а в некоторых случаях и сотен лет не существует единого "казахского", "русского", "корейского", "немецкого" способа производства, то есть комплекса навыков и условий труда, на базе которого и складывалась этнокультурная специфика. До некоторой степени можно говорить об "узбекской" или "уйгурской" специфике, но и то, чаще всего она воспроизводится только в сельских сообществах, находящихся на периферии современного развития Казахстана.

Во всех остальных случаях люди независимо от своей этнической принадлежности зарабатывают свой хлеб насущный в рамках "внеэтнического" способа производства, основанного на универсальных навыках и умениях, подтвержденных универсальными же квалификационными свидетельствами, выдаваемыми образовательными институтами. Можно, конечно, представить себе группы людей в современных условиях, живущих в рамках традиционного кочевого или оседлого пашенного хозяйства, но эти попытки будут иметь скорее фольклорно-музейный характер так как проиграны современным формам организации труда по своей производительности и стоимости конечных продуктов.

Так что, в определенном смысле Доктрина национального единства пытается осмыслить и концептуализировать уже сложившуюся общественную структуру, а тот факт, что ее адепты не преуспели в ее популяризации, объясняется скорее субъективными факторами.

Дело в том, что существуют две сферы жизни, где этнокультурные особенности могут прямо и непосредственно влиять на стратегии поведения людей. Первая сфера это поле деятельности профессиональных производителей этнических ценностей: творческих деятелей, описывающих и воспевающих достоинства культурных достижений "своей" группы, идеологов распространяющих представления, согласно, которым мы живем прежде всего в мире различных "этносов", "наций" и т. д. политиков разного уровня, включающих эти представления в свои программы с целью мобилизации естественного для человек чувства сопринадлежности.

Появление такого вида деятельности неизбежно: коль скоро культурно-специфические знаки и перестала производить каждодневная практика, возникает потребность в профессиональных производителях этничности.

Вторая сфера, это комплекс ситуаций, когда возникающие в ходе повседневной жизни спорные моменты не могут разрешиться в рамках существующих механизмов и институтов урегулирования конфликтных вопросов. К ним относится широкий спектр жизненных драм: от прямого противостояния в уличной драке, до мобилизации в свою поддержку избирателей определенного округа, от предоставления предпочтений "своим" в выигрыше тендера госзакупок, до решения кадрового вопроса в пользу "своего" человека.

Во всех этих случаях апелляция к "своим" (на основе общей этничности, родственных связей, совместной работы, общих знакомых и т. д.) зачастую гораздо более эффективна, чем использование официальных санкционированных государством методов. Но в государственных масштабах применение ресурсов, основанных на узколокальных солидарностях чревато ослаблением общегосударственного единства, поскольку они работают только от имени "своих" и для "своих". Причем, набор критериев "своих" все время меняется, так как зависит он сегодня не от свойств, рожденных совместной жизнью "наших" в рамках единого для всех нас способа производства, а от тех представлений, которые созданы профессиональными производителями этничности. А они могут понимать границы "своих", исходя из собственного понимания, в зависимости от условий ситуации и границы могут кочевать от пределов всего "этноса", до размеров ближайших родственников.

Таково свойство всех идентичностей во все времена. Скажем, в период господства кочевого хозяйства в казахской степи в повседневной социальной жизни людей гораздо большее значение имело осознание своей родовой или племенной принадлежности, но в минуту общей опасности на первое место выходило чувство сопричастности к интересам всех казахов. И существование казахов как самостоятельного народа зависело, прежде всего, от способности людей мобилизовать общезнающую солидарность в ущерб более локальным. В то время, критерием "казахскости" служили

естественные границы кочевого скотоводства в аридной зоне, где специфическая культура, концентрирующая навыки обращения со стадами, была гарантией успешного решения всех возникающих задач.

В наше время, в условиях господства внеэтнических способов ведения хозяйства, когда население одной страны является носителем нескольких культурных традиций, критерием сопринадлежности является единое для всех гражданство. В такой ситуации культурная идентичность не совпадает с гражданской, и они развиваются в разных плоскостях, подобно тому, как в прежнее время принадлежность к роду, *найман*, например, не противоречила принадлежности к казахам.

Сегодня Доктрина предлагает рассматривать такую ситуацию как программу развития обоих типов идентичности в рамках концепции: "казахстанская нация включает в себя носителей различных этнических идентичностей и культурных традиций". Механизмы взаимодействия этих типов идентичности в контексте влияния их на жизнь конкретных людей могут и должны обсуждаться, что как раз и не было достойно организовано инициаторами Доктрины, и поэтому весь пыл дискуссий ушел на терминологические споры и эмоциональные лозунги.

Интересным в этом контексте представляется попытка наложения на реальность тех положений Альтернативной концепции национальной политики, которые предлагают особо выделить казахского народа как государствообразующего. Если говорить о символических моментах, подчеркивания особой роли казахской культуры, то это сделано и сегодня в виде центрального места слова "казах" в самом названии страны и наличии культурно окрашенных атрибутов государственной власти: герба, флага, гимна и т. д. В перспективе, подобные формы символического доминирования можно видоизменить или расширить.

Гораздо труднее обеспечить "особое" место казахов в структуре общественных и экономических отношений. Даже если пойти на изменение Конституции и основ общественного строя и провозгласить особые права для казахов в деле занятия должностей и предпочтения в экономической сфере (снижение налогов, преимущества в получении госзаказов и т.д.), то в условиях умозри-

тельности казахской идентичности (как и любой другой, основанной на этничности, в настоящее время – И.С), это не приведет к улучшению благосостояния всех казахов. Просто границы поиска "своих" сузятся до более локальных семейных и родовых кругов и усилится внутриэтническая конкуренция и отчуждение. Признаки этого в виде монументальных мемориальных комплексов отдельных родов уже можно видеть в Южном Казахстане.

Я уже не говорю о том, что граждане страны, которым не пришлось родиться казахами, вряд ли согласятся жить в условиях заведомой политической и экономической дискриминации. Возможно, авторы имеют иные рецепты претворения в жизнь заявленных лозунгов, но почему-то не поделились ими. Тогда остается только ждать их, а пока представленные аргументы носят откровенно популистский характер, поскольку не содержат конкретных механизмов поддержания интересов отдельной нации в условиях интернациональной информационной, политической и экономической среды.

Общим местом обоих обсуждаемых документов является забота о казахском языке, но и в обоих случаях все осталось на уровне общих призывов. Мне неизвестны учебные заведения, где не преподавался бы казахский язык. Также не знаю сообщений о публичном отказе от изучения казахского языка и о демонстративном срыве учебного процесса. Каждый год из стен учебных заведений выходят сотни тысяч людей, получивших сертификат об завер-

шении учебного курса по казахскому языку. И если ситуация не меняется, нужно больше внимания придавать процессу и качеству обучения на казахском языке, совершенствовать методики и критерии обучения. Но об этом и так говорится на протяжении уже 18 лет. К сожалению, ничего принципиально нового в обоих текстах не представлено. Абстрактный призыв "больше казахского языка", должен соотноситься с реальностью. Если незнание казахского языка не становится у части граждан препятствием для уплаты налогов в общую казну, оно также не должно становиться для них препятствием в осуществлении их общегражданских прав. Эти моменты также не очень четко прописаны в обеих Концепциях.

В заключение можно сказать, что пока дискуссии с обеих сторон выглядят "битвой представлений", поскольку нации как гражданские, так и этнические как монолитные субъекты существуют в воображении и риторике тех или иных сторонников. Тогда как реальными субъектами общественной жизни их делают институты поддержания в высокой степени актуальности для граждан того или иного типа идентичности. Пока не будут продуманы конкретные механизмы, идеологические и ценностные обоснования, которые будут востребованы в повседневной практике обычных людей, весь пафос концептуальных дискуссий будет полезен только в контексте личной карьеры их инициаторов.

И. Савин

Этническая идентичность молодежи Кабардино-Балкарии

Кризис и последующий распад СССР, банкротство советской идеологии обусловили поиск альтернативных концепций и идей, которые переоформили бы социальное пространство на иных принципах. Отсутствие гражданского общества и неспособность советского интернационального социума к самоорганизации вне рамок коммунистической доктрины привели к актуализации этноцентристских идей, которые могли сплотить отдельные сегменты социополитического пространства и мобилизовать их в целях радикальной трансформации политической системы и перераспределения власти. В связи с этим происходила неизбежная ревитализация прежних, традиционных форм идентичности, а наиболее актуальной и осознанной манифестацией своей идентичности в постсоветском мире стала этничность¹. В республиках Северного Кавказа, в том числе в Кабардино-Балкарии), как и во многих других национальных образованиях Российской Федерации, в конце 80-х годов отмечался процесс этнизации политической жизни, появление и организационное оформление общественных организаций национальной ориентации, инициатором которых были интеллектуально-властные элиты титульных этносов. Основной целевой группой этих объединений становились молодые люди, именно за счет молодежи пополнялись их ряды.

"Индикаторами, символами или маркерами для пробуждения этничности, а соответственно и знаменами этнической мобилизации, и утверждения этнической идентичности могут служить как объективные, так и субъективные явления: язык, религия, наследие предков, элементы материальной и духовной культуры, мифологизированные представления о генетически общем происхождении, о золотом веке", об исконной территории и

т. п. При этом мифы порой наполняются силой, не уступающей реальности². Наиболее легко происходит мифологизация сознания молодежи, а общественные объединения по этническому признаку стали теми структурами, которые транслировали и укрепляли в общественном сознании эту мифологию.

Процессы этнополитической мобилизации титульных этносов в Кабардино-Балкарии протекали в рамках такого специфического направления массовой активности как реабилитационная активность. Балкарские интеллектуалы и мобилизаторы использовали тему депортации, насильственного выселения, которая многие годы была под негласным запретом, что только усиливало психологическую травму выселенных народов. Не сам факт депортации, не страдания и унижения определяли реабилитационную активность балкарцев, (не исключалось и это), главное было – очищение, очищение от навета, поклепа, напраслины. Точную оценку этому явлению дала Г.У.Солдатова, отметив, что "идея реабилитации является важным статусным мотивом. Повышение статуса и престижности группы – вот форма компенсации, которую отстаивают национальные элиты"³.

События более вековой давности, связанные с русско-кавказской войной, но не менее трагичные для судеб народов, стали мобилизующей идеей для кабардинского (и в целом для адыгского) национального движения. Второй съезд кабардинского народа и всеадыгский съезд обратились к Верховному Совету РФ с просьбой дать политико-правовую оценку Русско-Кавказской войне в 1992 году. В последующем эту тему поднимали парламентарии трех республик (Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии и Рес-

¹ http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/buryat4/1_3.html.

² Губогло М.Н. Вопросы теории и практики этнической мобилизации. М., 1999. С.33.

³ Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998. С.246.

публики Адыгеи), которые в своих обращениях просили "правовую и нравственную оценку последствиям Кавказской войны, признать геноцид черкесского (адыгского) народа, всемерно способствовать в получении им статуса народа-изгнанника, оказать содействие потомкам депортированных адыгов, желающим вернуться на свою историческую родину".

Другая проблема, вокруг которой происходила этническая мобилизация была связана с проблемой сохранения и развития языков титульных этносов. Дискуссия о языках началась в конце 80-х годов с обсуждения факта сужения сферы употребления национальных языков, которая к концу 90-х годов трансформировалась в программу по развитию и сближению адыгских литературных языков. Работы в этой области как записано в программе "должны быть проведены в контексте более широкого подхода к историческим перспективам развития адыгского этноса"⁴. а в конце 90-х годов стоял уже вопрос создания вместо двух литературных языков (кабардино-черкесского и адыгейского одного языка).

Создание единого языка поставило на повестку дня проблему унификации адыгских алфавитных и орфографических систем. По этой проблеме работала представительная комиссия специалистов, по итогам которой была проведена в 1999 г. конференция в г. Нальчике. Основной мотив унификации заключался в том, что "если на уровне устного языка между представителями всех адыгских диалектов все же сохраняется (хотя и не полное) взаимопонимание, то на уровне письменного языка из-за того, что одни и те же звуки (фонемы) обозначаются разными буквами – нет"⁵. Существующие алфавиты и орфографии способствуют разобщению адыгейцев и кабардинцев и процессу ассимиляции. А потому была принята программа работ по развитию и сближению адыгских литературных языков. Работы в этой области как записано

в программе "должны быть проведены в контексте более широкого подхода к историческим перспективам развития адыгского этноса"⁶.

Первые общественные объединения этнической направленности, возникшие в КБР стремились отстаивать политические интересы своих народов в рамках Российской Федерации, для чего пытался оказывать свое влияние в первую очередь на государственные структуры республики.

В уставе "Адыгэ Хасэ" (организация возникла в 1989 г.) была зафиксирована конкретная политическая задача: "добиваться формирования федерации адыгских народов Кавказа"⁷. "Индикаторами, символами или маркерами для пробуждения этничности, а соответственно и знаменами этнической мобилизации, и утверждения этнической идентичности могут служить как объективные, так и субъективные явления: язык, религия, наследие предков, элементы материальной и духовной культуры, мифологизированные представления о генетически общем происхождении, о золотом веке", об исконной территории и т. п. При этом мифы порой наполняются силой, не уступающей реальности"⁸.

Национальные движения, сформированные по этническому признаку мобилизуют этничность, апеллируют к коллективной памяти, рассматривают свою историю с одной стороны – утерянного золотого века, с другой жертвы. Этническая интеллигенция конструирует новые формы идентичности, отвечающие требованиям конкурентной борьбы с соседствующими этническими группами. Особую роль играет идея "великих предков", былого могущества и государственности. В данном случае становится актуальным значение исторического контекста. Разрабатывается идея преемственности государственности адыгов с древнейших времен до наших дней. В этом контексте начало процесса формирования ранней государственности у адыгов кабардинские мобилизаторы возводят к III тыс. до н. э., когда на северо-востоке Малой Азии стали возникать города –

---

⁴Материалы региональной научной конференции "Проблемы унификации адыгских алфавитных и орфографических систем. С.35.

⁵Материалы региональной научной конференции "Проблемы унификации адыгских алфавитных и орфографических систем". 12-13 ноября 1999 г. Нальчик, 1999. С.21.

⁶ Там же. С.35.

⁷ Боров А.Х., Кажаров В.Х., Думанов Х.М. Современная государственность Кабардино-Балкарии. Нальчик, 2000, С.111.

⁸ Губогло М.Н. Вопросы теории и практики этнической мобилизации. С.33.

государства, ставшие основой могущественной Хеттской империи во II тыс. до н. э. Адыги, как наследники хаттов оказываются древнейшим народом на Северном Кавказе. А территория от Малой Азии (от р. Галис) до слияния Терека и Сунжи объявляется единым ареалом расселения предков адыго-абхазов, создавших майкопскую культуру. Сменившие эту культуру археологические культуры объявляются также генетически связанными с адыгами. Возникшее в VI веке образование Синдика ложится в единую конструкцию государственности адыгов. Эти построения, по мнению В. Кажарова "стали составными частями современного исторического сознания адыгов, причем не только его теоретического, но и обыденного уровня. А в массовом сознании гипотезы, как правило, превращаются в очевидные факты, трансформируясь в устойчивые мифологемы. И в этом качестве они оказывают значительное идеологическое воздействие на все их общенациональные политические проекты. С этой точки зрения не столь важно, в какой степени представления об исторической связи с древнейшими государствами и цивилизациями согласуются с требованиями строгой науки – гораздо существеннее то, как они влияют на процесс национально – государственного строительства"⁹. Этничность эта закрепляется и в новой государственной символике Кабардино-Балкарии – в гербе республики, принятом в 1994 г. Один из адыгских идеологов так характеризует этот процесс: "Ученые могут спорить о тех или иных аспектах ...истории..., однако народ уже сделал свой выбор. И совсем не случайно, что его представление о своем прошлом нашли отражение в государственной символике Кабардино-Балкарской Республики. Главным элементом ее герба является изображение хаттского одноглавого орла. Здесь в своеобразной форме восстанавливается связь времен, насчитывающая пять тысяч лет, и в общественном сознании адыгов на новом витке их истории создается необходимая идеологическая предпосылка для образования суверенного государства, ориентированное на все мыслимое бесконечное будущее"¹⁰.

⁹ Боров А.Х., Думанов В.Х., Кажаров В.Х. Указ. раб.

¹⁰ Там же. С.9.

В поисках славных предков не отстают от кабардинцев и балкарские мобилизаторы. В версиях этногенетического происхождения найдены знаменитые и могущественные предки – аланы. Однако этих "престижных" предков "захватили" осетины, упорно настаивающие на своем аланском происхождении. Частью осетинских и карачаево-балкарских молодых интеллектуалов стала разрабатываемая идея, что аланы являются предками не всех осетин, а лишь дигорцев. Во второй половине 90-х годов была создана и единая общественная организация "Алан", ядро которой составила молодежь.

Следует отметить, что активность молодежных организаций в КБР возросла с 2005 г., что связано с развитием сети Интернет в регионах.

Молодежные общественные организации этнической направленности в республике придерживались тех же лозунгов и требований, как и национальные движения. Основными участниками этих движений стали студенты, обучающиеся в вузах республики и в других городах, и даже за ее пределами.

С развитием сети Интернет возросло публичное обсуждение и проблем единого самоназвания для кабардинцев, черкесов, адыгейцев, шапсугов, а также для балкарцев (а также карачаевцев) карачаево-

Впервые вопрос о едином самоназвании носителей адыгских языков был озвучен на первом всеадыгском съезде в г. Нальчике в 1992 г. В резолюции этого съезда отмечалось, что адыги являются единым народом – с единым самоназванием; – с единой историей; – с единой культурой; – с единым психическим складом; – с единой исторической территорией, а потому речь шла о признании единого этнического самоназвания "Адыгэ" и этнического название (экзоэтноним) "Черкес" общими для всех адыгов, проживающих в Российской Федерации и за рубежом. Государственным органам Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Адыгеи предлагалось принять решения об устранении русскоязычных суффиксов "ов", "ев", "ин" в адыгских (черкесских) фамилиях, разночтений в фиксации фамилий с учетом норм их произношения на родном языке. Уже в конце 90-х годов некоторые молодые люди получали паспорта без суффиксов, к

примеру, вместо Шомахов – Шумахуа, Кушхов- Кушха и т. д.

В постсоветский период в сознании молодежи Кабардино-Балкарии укоренились идеи единого самоназвания для народов адыго-абхазской языковой группы и карачаево-балкарцев. Как было сказано выше эти вопросы обсуждаются на сайтах адыгской и карачаево-балкарской молодежи.

В 2009 г. на одном из адыгских сайтов появилось обращение черкесской молодежи Адыгеи, КЧР, КБР, Краснодарского и Ставропольского краев, в котором говорилось, что в преддверие переписи 2010 года молодежи необходима консолидация и был помещен призыв: Помогите своему народу восстановить имя!¹¹

Организаторы этой акции отмечали, что в очередной раз "мы подходим к этому событию в состоянии разделенного народа, численность которого определяется не в целом, а по его отдельным составным частям. Эти части единого черкесского (адыгского) народа в 20-е годы XX века намеренно или по ошибке политиков и учёных получили статус отдельных народов – "адыгейцев", "кабардинцев" и "черкесов", которые сегодня образуют три республики: Адыгею, Кабардино-Балкарию и Карачаево-Черкесию. Недавно к этим трем "народам" добавили причерноморских адыгов-шапсугов, которых внесли в Реестр малочисленных народов России, тем самым оторвав от единого черкесского (адыгского) народа, составной и неотъемлемой частью которого они являются".

Отмечая, что в Российской Федерации официально проживает четыре "адыгских" народа, которых называют родственными, но которым отказывают в праве считаться единым народом, хотя только сами граждане могут определять свою национальность и принадлежность к тому или иному народу, как это установлено статьей 26 Конституции России, и основываясь на решениях черкесских форумов организаторы акции призывали каждого представителя адыго-абхазских народов внести личный вклад во время переписи населения 2010 года, которая будет проводиться на русском языке, указывать переписчикам свою национальность как "черкес" и "черкешенка", в какой бы республике, крае или области вы ни жили. Тему единого самоназвания активно обсуждали посетители сайта elot.ru и других адыгских сайтов.

Молодежная организация "Черкесский конгресс" в последние годы несколько раз выступала с заявлениями о необходимости объединения субъектов, в которых проживают адыги: КЧР, КБР и Республики Адыгеи в один

Проблему единого самоназвания балкарцы обсуждают совместно с карачаевцами на ряде сайтов, в том числе на сайте elbrusoid.org (сайт карачаево-балкарской молодежи). Однако призывов в период переписи 2010 года записаться всем аланами пока не отмечено.

С. Аккиева

---

¹¹ www.elot.ru/2010.

Этническая и гражданская идентичность в Чеченской Республике¹

Трансформационные изменения в стране и длительный конфликт накладывают свой отпечаток на специфику этнической и гражданской идентификации в регионе. Идентификация (*лат.* *identificatio* — отождествление) сложный, многогранный и противоречивый процесс. К изучению его особенностей обращаются многие зарубежные и российские исследователи.[1]. Сложившиеся подходы к изучению идентичности и социальной идентификации служат методологической основой анализа природы этнической и гражданской идентичности. Ряд авторов разводят понятия "идентичность" и "идентификация". На их взгляд идентичность представляет собой объективное состояние, основывающееся на индивидуальном и коллективном чувстве тождественности и целостности, а идентификация отражает психологические и социальные механизмы процесса самоотождествления, формирования идентичности. Другими словами, посредством идентификации усваиваются социокультурные нормы поведения и ценности, происходит социальная консолидация и интеграция. Например, Э.Эриксон выделяет групповую идентичность как включенность в различные общности, подкрепленную субъективным ощущением внутреннего единства со своим социальным окружением.[2]. В.А. Ядов определяет социальную самоидентификацию как способ соотнесения себя с группами и общностями, которые индивид воспринимает своими, близкими, способен сказать и почувствовать: "это — мы". [3].

Этническую идентификацию условно соотносят с культурными признаками этничности, а гражданскую — с отношением к государственному и гражданскому институтам.[4]. В.М.Пивоев из Карелии предлагает использовать для исследования этнической идентификации семь критериев, такие как "почва", "кровь", язык, менталитет, художе-

ственная культура, быт, мифология.[5]. Е.Н.Данилова в национальной идентификации выделяет следующие критерии: территория с определенными границами, суверенитет, единое культурное пространство и язык, национальная идея, дух нации, менталитет и религия, традиции культуры, символика государства(флаг, герб, гимн).

В чеченском общественном сознании национальная (этническая) общность характеризуется в первую очередь такими признаками, как традиция и обычаи, язык, религия. При этом реже называют территорию, самосознание, черты характера, общая история, "кровь", наличие государственности (республики).

Степень или сила выраженности этих свойств в этнической идентификации бывает различной в те или иные исторические периоды, в частности, в условиях социально-политической стабильности и нестабильности. В этом контексте уместно привести утверждение В. Шнирельман о том, что в центре внимания народов находятся события, связанные, во-первых, с обретением родины, во-вторых, с формированием и расцветом своей собственной государственности, в-третьих, с великими завоеваниями, и, наконец, в-четвертых, с ужасной катастрофой, прервавшей поступательное развитие данного народа. [6].

Этническая и гражданская идентификация взаимопроникающие и взаимообусловленные процессы, хотя в одних регионах может доминировать этническая, территориальная идентичность, в других гражданская. По результатам социологических опросов ВЦИОМ гражданская идентичность превышает идентичность региональную, национальную(т. е. этническую) и религиозную. А.Г.Здравомыслов и А.Л.Андреев считают ключевой проблемой соотношения общероссийской и национально-этнической идентичности. Они отмечают: свыше 85% россиян указали, что они гордятся своей национальностью, причем чувство это оказалось более сильным, чем гордость своей

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект 09-03-00750а.

профессией и личными достижениями. Отсюда делается вывод: общероссийское сознание реально проявляет себя не столько как приоритет гражданской идентичности над этнокультурной ("общероссийскость"), сколько как комплекс близких друг другу элементов в сознании практически всех живущих на территории России этносов.[7].

Как сложный структурированный феномен рассматривает Л.М.Дробижина гражданско-государственную (национально-гражданскую) идентичность. Она включает не только лояльность государству, но и отождествление индивида со своими согражданами, представления об этом сообществе, ответственность за судьбу страны и сопутствующие этому чувства (гордость, обида, разочарование, пессимизм или энтузиазм). [8].

В последнее время все чаще понятия "российская идентичность" и "гражданская идентичность" рассматривают как тождественные, а сообщество граждан страны называют российской нацией. Хотя, надо признать, не все разделяют такую точку зрения. В этой связи М.В.Михайлов считает актуальной предложенную В.А.Тишковым формулу: "Россия – это нация наций". В которой первое слово – "нация" – означает надэтническую (гражданскую) идентичность. Второе слово – "наций" – конституирует этнонациональную (этническую) идентичность. Таким образом, заключает он, конструкция "Россия – нация наций" не отменяет идентичности и целостности этнонаций (этносов), ни русской, ни татарской, ни чувашской, ни какой-либо другой.[9].

В ЧР по результатам соцопросов этно-территориальная идентичность значительно превалирует над общероссийской и гражданской идентичностью. Это, возможно, обусловлено последствиями вооруженного конфликта в регионе, локализацией социального и физического выживания, а также мировосприятия. Такие самоощущения и настроения скорее ситуативные и могут быть изменчивыми в долговременном измерении. В данном случае более существенным и глубинным является фактор преобладания традиционных элементов в социокультурной жизни и общественном сознании. Именно наличие традиционного сегмента в культуре определяет доминирование в регионе локальных идентичностей (семья, родственники, друзья и близкие, люди одного поколения, территория проживания – населенный пункт, республика).

Однако в этом не нужно видеть какую-то угрозу российской целостности. Высокая "автономность" региональных, социокультурных образований, групп, общностей отражает не изолированность или абсолютную самостоятельность социальных единиц, а степень зрелости, интегрированности всего общества. Этнические и региональные идентичности, этнокультурные ценности являются основой формирования российской гражданской идентичности. На первоначальном этапе российская идентичность скорее будет представлять собой отождествление некоторыми людьми себя с жителями страны, сообществом этнических групп.

Кстати, комментируя данные одного социологического исследования, Леокадия Михайловна замечает, что респонденты, представляющие титульный этнос, по видимому, отождествляли себя с россиянами, в основном, по критерию территориально-пространственного, а не гражданского единства. Это свидетельствует о том, что национально-гражданское общество у нас только складывается.[10].

Процесс идентификации на различных уровнях и в сферах характеризуется противоречиями, возникновением проблемных полей напряжения. Это обусловлено с одной стороны, проявлениями кризиса идентичности под воздействием трансформаций в обществе. С другой стороны, потребностью поиска новой идентичности или "корректировки" ее с учетом изменившихся социокультурных реалий. В постконфликтной ситуации наглядно просматривается противоречие традиционных культурных ценностей и складывающейся новой социальной практики. Это порождает среди представителей разных поколений стремление определить векторы и формы своей идентификации.

Среди старшего и отчасти среднего поколения больше приверженцев сохранения и укрепления традиционных норм и ценностей, а молодые чаще ориентируются на социальные и культурные новации, а нередко склонны к девиантному поведению. Согласно данным социологического исследования в 2003 году примерно равные части опрошенных респондентов выступали сторонниками накопленного жизненного опыта и обновления социальной среды, ситуации. Эта проблема приобрела социальное звучание и находится в эпицентре общественного внимания. В республике создан Центр ду-

ховно-нравственного воспитания, в котором работают лица с духовным и светским образованием. Тематика духовно-нравственного воспитания находит освещение в системе образования, сети религиозных общин и в СМИ.

Одним из ключевых вопросов республиканская власть рассматривает воспитание любви к земле отцов, формирование территориальной идентичности. Это в известной степени реакция на миграционные настроения населения, их испытывают не менее трети опрошенных среди различных этнических групп (2003, 2007, 2008гг.). Причем из них две трети респондентов чеченской национальности намерены выехать в зарубежные страны. Правда, с относительной нормализацией обстановки в регионе, в европейских странах изменилась ситуация предоставления убежища выходцам из северокавказского региона, недавно уехавшие испытывают проблемы, а некоторых принудительно возвращают в свою страну. Это может повлиять на миграционные установки жителей ЧР.

Ценностным основанием формирования этнотерриториальной, региональной, российской идентичности является патриотизм (греч. *patris* – отечество, родина). В условиях политической, государственной самоорганизации общества патриотизм как бы органически срastaет с гражданственностью и образует феномен "гражданский патриотизм".

В стабильной, мирной обстановке люди включены в повседневную жизнь, ориентированы на участие в труде, учебе, чувствуют гордость за историю народа, выражают уверенность в возможность реализации своих прав и обязанностей и высокий патриотизм как бы отодвинут на второй план. Однако при возникновении внешней опасности активизируется патриотическая функция защиты, мобилизации граждан на выполнение долга, сохранение целостности и безопасности Отечества. Таким историческим событием, мобилизовавшим представителей всех народов на защиту Родины, явилась Великая Отечественная война. В то же время ситуация конфликта на внутриэтническом поле и по линии "Центр-регион" приводит к разрыву, разделению, во всяком случае, на иррациональном уровне значительной части населения гражданственности и патриотизма, увеличению дистанции в соотношении этнической и гражданской идентичности. [11].

Патриотизм подпитывают чувства малой и большой Родины. Россия олицетворяет Родину для 14,3% опрошенных грозненцев, более эмоционально переживаемая страна (территория) предков (62,3%), место рождения (54,6%), сильна привязанность к месту, где прожита большая часть жизни (30,6%) и настоящего проживания (22,9%). [12].

На этническую и гражданскую идентификацию оказывают влияние эмоционально переживаемые исторические события. К числу таких относится депортация 23 февраля 1944 года, в ходе которой погибла третья часть народа. В чеченском массовом сознании 23 февраля раздвоенная дата, символизирующая трагедию и праздник – День защиты Отечества. "Несовместимость" символических смыслов памятного дня преодолевается проведением тематически разнонаправленных мероприятий. Причем День защитника Отечества празднуется в основном в силовых структурах. Всенародно отмечается День депортации, организуются вечера памяти, встречи представителей разных поколений, публикации серии материалов, демонстрируются документальные фильмы, сценические постановки, воспроизводящие сюжеты трагедии. В 2009 году Указом президента ЧР 23 февраля объявлен Днем памяти и скорби. Этот день является нерабочим.

Депортационная память усиливает этническую идентичность и этническую консолидацию, воспроизводит трагическое прошлое через призму дихотомии "мы-они", "народ-государство". В этой схеме гражданская составляющая представлена слабо или вовсе отсутствует в сознании части населения. Какую направленность будет иметь накапливаемый энергетический потенциал эмоционального сопереживания катастрофических последствий депортации – конфронтации или единения в национально(государственно)-гражданском пространстве – это вопрос политики и идеологии власти.

Между тем в центральной официальной печати и сейчас иногда появляются публикации, провоцирующие рознь, оправдывающие репрессии, депортационное насилие. И поэтому нужна недвусмысленная принципиальная позиция со стороны государственной власти, способствующая формированию надсобытийного исторического сознания, вычленению гражданского стержня и в контексте различных событий скорби и памяти.

В иерархии идентичностей особое место занимает религиозная идентичность. В зависимости от исторической ситуации, социальных обстоятельств, она может играть роль дополняющую, конкурирующую и даже конфронтационную с этнической и гражданской идентичностью. В настоящем в республике наблюдается подъем, активное развитие ислама. Религия прочно укрепились в эпицентре общественной, политической, идеологической жизни. В условиях "рассеянности", то есть трудовой занятости около 70% населения религия играет функцию социальной организации, социальной мобилизации в рамках общепринятых морально-этических и правовых норм и ценностей, формирования лояльности верующих к органам власти.

В свою очередь подтверждением лояльности к религии, исламу республиканской и федеральной власти служит развитие религиозной инфраструктуры, благоустройство святых мест, строительство мечетей, открытие российского исламского университета в Грозном. Ежегодно проводятся международные исламские конференции, широко отмечаются религиозные праздники, привносятся и элементы светских празднований, например, организуя грандиозные фейерверки. С 2009 года празднуется День рождения Пророка Мухаммеда с приглашением большого количества гостей с российских регионов и зарубежных стран.

Духовенство открыто признает, что никогда ранее в стране и в регионе не было столь необходимых благодатных условий для функционирования ислама, религиозных учреждений и отправления религиозных обрядов. Все это создает благоприятный фон и основу гармонично взаимодействующего развития религиозной, этнической, гражданской идентичности. Однако на данном этапе в системе идейно-идеологических мероприятий превалирует акцент на формирование исламской идентичности. При этом богословы идентифицируют верующих как часть поликонфессиональной России и мировой исламской уммы.

Становление и развитие идентичности во многом определяется и языковой средой, языковой ситуацией. Можно предположить, что чеченская этническая идентичность формируется через чеченский язык, гражданская – русский язык. Однако практика показывает, что этническая идентичность,

равно как и гражданская, формируется через оба языка, или иначе, посредством двуязычия.

По итогам Всероссийской переписи 2002 г. в Чеченской Республике среди чеченцев знают чеченский язык-97,8%, русский – 82,9%. Вместе с тем, на самоидентификацию оказывает определенное влияние языковой выбор, или, вернее, языковое предпочтение. В интеллектуальной среде и обществе наблюдается различие мнений относительно соотношения функций официального и регионального языка. Одни за расширение функционального использования чеченского языка, включая перевод начальных классов на чеченский язык обучения, другие за сохранение сложившейся языковой практики и обучения в школе с 1-го класса на русском языке с преподаванием чеченского языка как предмета. Несовпадающие мнения и позиции отражают противоречие не этнической и гражданской идентичностей, а этнической самоидентификации. Здесь одни проявляют приверженность к этнокультурной идентичности, другие – к этносоциальной, т. е. демонстрируют социальный прагматизм.

Итак, этническая и гражданская идентичности имеют свой набор критериев, в нестабильном регионе чаще этническая идентификация доминирует над гражданской, актуализируется потребность укрепления традиционных и религиозных норм, ценностей и институтов, развития локальных идентичностей.

Примечания:

1. Т.Парсон, Э.Эриксон, В.А.Ядов, Л.М.Дробижина, В.А.Тишков, В.С. Малахов и другие
2. См.Эриксон Э.Идентичность: юность и кризис;Пер.с англ.–М.:Прогресс,1996.
3. См.Социальная идентификация личности / Под ред. В.А. Ядова. – М., 1993. – С. 128.
4. См.Данилова Е.Н. Гражданские и этнические идентификации в России и Польше// Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / Отв. ред. В.С. Магун. – М.: Издательство Института социологии РАН, 2006.–327 с.
5. См. Пивоев В. М. Этническая и региональная идентификация в условиях Европейского Севера // Международная безопасность на Европейском Севере. Петрозаводск, 2000. С. 33-34
6. См. Шнирельман В.А. Национальные символы, этноисторические мифы и этнополитика // Теоретические проблемы исторических исследований. Вып. 2. – М.: МГУ, 1999.

7. Здравомыслов А.Г., Андреев А.Л. Российская идентичность и национальное самосознание//Изменяющаяся Россия в зеркале социологии. "Летний сад", Москва. 2004, стр.102-113.С.112.
8. См.Дробижина Л.М. Российская идентичность в Москве и регионах. Отв.ред. Л.М.Дробижина.– Институт социологии РАН; МАКС Пресс,2009.– 268с.
9. См. Вячеслав Михайлов, Наталья Михайлова К дискуссии о проблеме российской идентичности// <http://www.rosnation.ru/index.php?D=37&goto=227>.
10. 8.См.Дробижина Л.М. Там же.
11. Юсупов М.М. Историко-культурное наследие как фактор формирования гражданского патриотизма//Историко-культурное и природное наследие народов Юга России. Том 1. Грозный.2009.–438с. С.414-418.
12. Социологическое исследование "Российская нация", Грозный, объем выборки – 515чел.

М. Юсупов

Религиоведческая экспертиза в РФ в контексте борьбы с экстремизмом и ксенофобией

Особенности и проблемы религиоведческой экспертизы в Российской Федерации – это достаточно широкая тема уже по той причине, что современное российское общество является полем деятельности множества конфессий и религиозных групп – от православия и ислама до самых экзотических.

Разумеется, каждая из этих конфессий, религиозных общин или религиозных организаций имеет свою специфику – доктринальную, культовую, организационную, историко-культурную и т.п. Поэтому при экспертизе текстовых или других материалов того или иного религиозного сообщества, конечно, возникает необходимость в привлечении специалистов, научные интересы которых связаны именно с данной религией.

В рамках данной небольшой статьи остановимся на особенностях и проблемах религиоведческой экспертизы литературы, периодики и иных материалов, связанных с исламом.

Дело в том, что во многих, если не в большинстве случаев проведения экспертизы религиозной литературы на предмет наличия в ней элементов экстремизма и разжигания межнациональной, межконфессиональной розни, объектом данной экспертизы становятся именно мусульманские издания, газеты и иные материалы.

Конечно, такая ситуация связана с тем, что в настоящее время на территории Российской Федерации активно действует большое количество организаций и групп, относящихся к течению суннитского ислама, самоназвание которого – салафия, или салафиты – в нашей стране мало кому известно, поскольку за этим течением у нас прочно закрепилось не совсем корректное название – ваххабизм, или ваххабиты.¹

Безусловно, важнейшей части пропаганды, которую ведут салафиты в России, стало масштабное распространение книг, периодики, аудио- и видеоматериалов, отражающих их учение и взгляды.

Поэтому вполне естественно, что в своем противостоянии с салафитами-ваххабитами Российское государство не только все еще ведет боевые действия с отдельными вооруженными салафитскими группами на Северном Кавказе, не только выявляет и пресекает деятельность салафитских центров и ячеек в Европейской части России, но также пытается поставить некие заслоны на путях распространения салафитской литературы.

В связи с этим в последние годы ряд российских судов (Коптевский суд г. Москвы, Городищенский суд г. Пензы, Бугурусланский городской суд) признали экстремистскими и запретили распространение нескольких десятков книг по исламу. Такие действия вызвали быстро растущее раздражение аль-уммы (мусульманского сообщества) России, последовали соответствующие протесты со стороны многих авторитетных религиозных деятелей российского ислама. С их стороны стали раздаваться голоса о "нежелательных последствиях" таких мер.

Например, в 2007 году главе Администрации Президента РФ было направлено "Обращение саратовских мусульман по поводу решения Коптевского суда г. Москвы о признании книг богослова Саида Нурси экстремистскими" (500 подписей). Российские мусульманские деятели заявляли о некомпетентности экспертов, на основании заключений которых вынесены судебные решения. Говорилось также о том, что эти эксперты не являются исламоведами и,

¹ О ваххабитах см.: Васильев, А.М. Пуристане ислама? Ваххабизм и первое государство Саудитов в Аравии (1744/45 – 1818 гг.) / А.М. Васильев. – М.: Наука, 1967. – 263с.; Заурбекова, Г.В. Ваххабизм в Чечне / Г.В. Заурбекова. – М.: ИЭА РАН, 2003. – 28с.; Geroges, F.A. America and political

Islam: Clash of cultures or clash of interests? / F.A. Geroges. – Cambridge: CUP, 1999. – 282 p. (англ.); аль-Мавсуа аль-Мисара фи ад-Дийан ва-ль-Мазхаб аль-Маасара (Историческая энциклопедия по религиозным школам). – Эр-Рияд: Всемирный форум исламской молодежи, 1989. – С.271-280 (на арабском языке).

шире, религиоведами, не учитывают специфику религиозного мировоззрения.

Столь болезненная реакция со стороны большинства российских мусульман сразу ставит ряд вопросов. Насколько эффективна эта политика запретов? Насколько адекватно противодействие властей экстремистской литературе? И, наконец, какую роль в этой конфликтной ситуации играет/должна играть религиоведческая экспертиза?

В связи с этим необходимо обратить внимание на некоторые аспекты данной ситуации, которые автору статьи представляются значимыми.

Первое. В списке запрещенных в РФ произведений мусульманских авторов неожиданно оказались работы, никакого отношения к салафия (ваххабизму) не имеющие. Самый курьезный пример: запрещенной оказалась книга "Завещание" основателя современной шиитской теократии в Иране аятоллы Рух Ала Мусави Хомейни. Конечно, теория и практика исламской революции в Иране весьма неоднозначно воспринимается и в самом исламском мире, и в современном исламоведении.² Но зачисление религиозно-политической публицистики Хомейни в разряд экстремистской литературы ставит под сомнение любое экономическое, политическое и культурное сотрудничество между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран. Поэтому предсказуемой и закономерной стала недоуменная реакция со стороны дипломатических кругов Ирана. Другой пример, не менее нелепый: бугурусланский суд Оренбургской области объявил экстремистскими некоторые книги муфтия Равила Гайнутдина – одного из влиятельных духовных лидеров российской уммы, представителя традиционного в России, в частности, в Поволжье, ханафитского суннизма.

Второе. Среди запрещенных авторов действительно есть представители салафия (Мухаммад аль-Газали, Юсуф Кардави, и другие). Но здесь необходимо учитывать, что салафия – это очень неоднородное, многопластовое и сложное явление, которое включает в себя самые разнородные школы и направления. В доктринальном плане все эти течения базируются на ханбалитском мазхабе – самой поздней из четырех юридических школ суннитского исла-

ма. Из средневекового учения ханбалитов все салафиты восприняли кардинальную идею недопустимости каких-либо нововведений в исламе как недозволённых (бид'а). Но этой идее в рамках салафия дается множество трактовок – от действительно экстремистских до самых умеренных. Таким образом, "аль-Каида" с Усамой бен Ладеном, или афганские талибы, которые опирались от военных поражений начала 2000-х гг. и развернули масштабную герилью против США и их союзников – это, безусловно, салафиты. Но, например, относительно умеренные и уважаемые индо-пакистанские богословские школы Деобанди и Барелви – это тоже салафиты. Кроме всего прочего, салафия является официальной идеологией Королевства Саудовская Аравия, с которой РФ также поддерживает дипломатические отношения, сотрудничает в сфере экономики и культуры.

Третье. Зачастую поводом, достаточным для запрещения той или иной мусульманской книги, является упоминание в этой книге термина "джихад". Но трактовка джихада только в качестве только священной войны мусульман с немусульманами является упрощением, примитивизацией данного понятия. Классическая исламская юриспруденция (аль-фикх) выделяет несколько уровней джихада: кроме джихада меча (войны) есть джихад сердца (личное самосовершенствование мусульманина)³, и т.п. И потом о джихаде, как одном из важных понятий исламского вероучения, много говорится в Коране. Но ни одному российскому, и не только российскому, чиновнику не придет в голову дикая мысль о зачислении Корана в данный запрещенный список.

Четвертое. Возможно, этот тезис вызовет возражения, но многие произведения идеологических лидеров экстремистских течений салафитов по содержанию своему экстремистскими не являются. Так, например, знаменитый тафсир "Под сенью Корана" египетского мыслителя Сайида Кутба, духовного отца экстремистской организации "Ихван аль-Муслимин" ("Братья-мусульмане"), представляет собой достаточно жесткую полемику с тасаввуф и модернистскими концепциями

² См., например: Арабаджян З.А. Иран. Власть, реформы, революции. – М.: Наука, 1991. – 127 с.

³ Керимов, Г. М. Шариат: Закон жизни мусульман. – М.: СПб.: Диля, 2008. – С. 413-422; Ислам: Энциклопедический словарь / под ред. Л. В. Негря. – М.: Наука, 1991. – С. 66-67.

ислама⁴. Но экстремистских идей эта книга не содержит. И список таких примеров можно продолжить...

К сожалению, как показывает наша российская практика, все обозначенные выше вкратце тонкости и особенности ислама неведомы многим чиновникам, судьям, работникам правоохранительных органов, и, судя по всему, тем, кого привлекают к экспертизе подобных изданий и кто выносит запретительные вердикты.

Выводы: во-первых, необходима профессиональная исламоведческая экспертиза; во-вторых, вполне уместна параллельная экспертиза со стороны авторитетных религиозных деятелей российского ислама. При всех различиях в подходах к исламской традиции между улемом и светским ученым исламоведом, их оценки по поводу наличия или отсутствия экстремизма в книгах того или иного мусульманского автора, скорее всего, совпадут.

Состоявшаяся 12 февраля 2009 г. в Ульяновске встреча полномочного представителя Президента РФ в ПФО Г. Рапота с духовными лидерами мусульман ПФО позволяет надеяться, что взаимодействие между властью и российскими мусульманами, в том числе и в области религиозно-экспертной, будет развиваться. Тем более, что в повестке дня этой встречи-заседания был вопрос "О совершенствовании судебной экспертизы литературы мусульманской тематики на предмет наличия экстремистских идей".

*А. Мартыненко,
доктор исторических наук, профессор
кафедры всеобщей истории Мордовского
государственного педагогического
института имени М.Е. Евсевьева*

---

⁴ Кутб, Сайид. Под сенью Корана. – М.: Умма, 2003. – С. 452-453, 513.

Глобальный кризис и трудовая миграция

Одной из сфер, испытывающих наибольшее воздействие глобального финансового кризиса, является трудовая миграция. В период экономического спада трудовые мигранты первыми теряют работу. Остановка или сокращение деятельности в строительстве, промышленности, сферах финансов, услуг, розничной торговле и туризме больно бьет по мигрантам, большинство из которых работает именно в этих секторах.

Вторичные последствия финансово-экономического кризиса также сильно затрагивают рынок труда и соответственно мигрантов: компании и работодатели стремятся уменьшить расходы, для чего сокращают зарплаты, социальные выплаты, уменьшают затраты на охрану труда. Все это снижает доходы, ухудшает качество жизни и труда мигрантов, вызывает волну возвратной миграции.

Пытаясь справиться с последствиями кризиса, правительства принимают протекционистские меры по защите национального рынка труда. Распространенные представления о том, что мигранты "отбирают работу" у местного населения, заставляют правительства принимающих стран ужесточать миграционную политику. Эти же представления, транслированные СМИ, способствуют усилению дискриминации и ксенофобии, а также росту противоречий между принимающими и отправляющими странами.

Однако опыт предыдущих кризисов показал, что взаимосвязь между миграцией и кризисом далеко не так проста, как кажется. Экономические кризисы мирового и регионального уровня, такие как нефтяной кризис начала 1970-х годов, азиатский финансовый кризис 1998-го года, продемонстрировали, что трудовая миграция сохраняет свое значение и масштабы, независимо от кризиса. Поскольку трудовая миграция стимулирует экономическую активность и создает рабочие места, то сохранение рынка труда стран Азиатско-Тихоокеанского региона открытым для мигрантов, сыграло важную роль в преодолении экономического спада и стимули-

ровало быстрый экономический рост в посткризисный период.

Россия также пережила кризис 1998 года, однако масштабы миграции в тот период были меньшими, чем сейчас. Кроме того, мигранты из стран СНГ в России 1998 года еще не воспринимались как иностранцы, поэтому воздействие кризиса на миграцию имело характер внутренней проблемы. Иное дело – нынешний кризис, первый глобальный кризис мировой экономики и первый по-настоящему глубокий капиталистический кризис для стран бывшего СССР, в том числе для Таджикистана. И если учесть, что за последние годы Таджикистан стал страной с самым высоким уровнем участия населения в международной трудовой миграции в мире, то неудивительно, что воздействие глобального кризиса на трудовую миграцию из Таджикистана вызвало всплеск исследовательского интереса. Весной этого года авторами статьи было осуществлено исследование воздействия кризиса на трудовую миграцию и денежные переводы в Таджикистане. Его результаты и легли в основу настоящей статьи.

Прежде всего, нас интересовала динамика колебаний численности трудовой миграции, связанная с воздействием кризиса. В последнее десятилетие таджикстанская трудовая миграция в Россию развивалась бурными темпами и достигла максимума в 2008 году, когда в России работали не менее 800 тысяч человек – 97% всех таджикских мигрантов. Несмотря на попытки диверсифицировать направления миграции Россия остается основной принимающей страной для таджикских работников.

Начальный этап воздействия кризиса на рынок труда в РФ (октябрь 2008 г.) совпал с сезонным возвращением мигрантов из России на родину. Сезонные мигранты, а это 73% всех таджикстанских мигрантов, обычно работают в России с марта-апреля по октябрь-ноябрь. Однако возвращение сезонников был на треть меньшим, чем обычно. Это отметили местные власти и транспортные предприятия. Согласно информации Министерства транс-

порта РТ объем пассажиропотока в период с ноября по декабрь 2008 года, был на треть меньше, чем за аналогичный период 2007 года. Это произошло из-за того, что сезонники не смогли собрать средства для возвращения домой из-за задержек и невыплаты зарплаты. Кроме того, часть мигрантов предпочла остаться в России для того, чтобы наблюдать за развитием ситуации.

Сезонное возвращение мигрантов не закончилось в декабре, как обычно. Кризис вызвал волну возвратной миграции, которая последовала за периодом увольнений и сокращений персонала в России в декабре 2008 года. Возвратная миграция продолжалась вплоть до конца апреля 2009 года и на месяц задержала выезд сезонников в Россию, которые отправились на заработки только в последних числах февраля 2009 г. Сезонный отъезд на работу растянулся на несколько месяцев – вплоть до июня. При этом численность сезонников была на 35-40 % меньше, чем годом раньше.

В целом, по нашим подсчетам общая численность мигрантов из Таджикистана в России к лету 2009 г. сократилась почти на 20%. Наши оценки коррелируют с данными Миграционной службы МВД РТ, согласно которым численность таджикских трудовых мигрантов в России к концу мая 2009 г. сократилась на 120 000 человек. Однако, несмотря на трудности, связанные с кризисом, мигранты продолжают уезжать на заработки, так что в ближайшем будущем можно ожидать восстановления численности таджикских трудовых мигрантов в России.

Мы изучили три группы мигрантов: а) тех, кто, несмотря на трудности, решил остаться в России; б) мигрантов, вернувшихся в Таджикистан; в) тех, кто поехал на заработки в период кризиса.

Кризис глубоко затронул мигрантов – 87% опрошенных сообщили, что их жизнь изменилась из-за кризиса. Наибольшие изменения претерпела заработная плата – о ее сокращении сообщили 40,3% опрошенных. Почти столько же потеряли работу. 23,6% были вынуждены сменить профессию. Комплексное воздействие кризиса отметили 13,7%. Около 10% сообщили, что, их жизнь стала неопределенной – они потеряли работу, но, несмотря на это, работодатели предлагают им оставаться в России и ждать восстановления деятельности, 4,2% сообщили, что ухудшились условия труда.

В период кризиса мигранты оказались одной из социальных групп, наиболее уязвимых к экономическим рискам – падению доходов, потере работы, обнищанию. Для них также резко возрастают политические и административные риски, уровень которых зависит от различных условий, в том числе от уровня коррупции, криминала, роста национализма и т. д. Заметно возросли административные барьеры при оформлении регистрации и разрешения на работу – это отметили 75% респондентов. Наиболее тяжело получить разрешение на работу. По мнению респондентов "ФМС принципиально отказывает гражданам РТ в разрешении на работу, поэтому разрешение можно сделать в основном через посредника за большие деньги" (водитель автобуса, Одинцово, 37 лет). Соответственно возросли ставки неформальных платежей посредникам, расширилась их сеть. В то же время посредники не объединены в крупные организованные преступные группировки, а представляют собой мелкие разрозненные группы. Таджикские посредники часто связаны с организациями диаспоры. Легализацию мигрантов осуществляют российские посреднические фирмы, редко связанные с таджикскими посредниками.

В разы увеличились неформальные платежи (в 7-10 раз), которые мигранты выплачивают работникам правоохранительных органов, в том числе ФМС, участковым инспекторам МВД за легализацию и нахождение на территории РФ.

Заметно выросли ставки неформальных сборов с одного мигранта участковым и ФМС при облавах, причем независимо от легального/нелегального статуса мигрантов.

"С начала кризиса ФМС стала относиться к нам жестче: грабят, накрывают квартиру или место работы, окружают и требуют деньги; заходят в квартиру, неважно, есть у нас разрешение на работу и документы или нет, требуют долю, забирают деньги и уходят. Ставки ФМС возросли. То же делают и участковые".

Увеличение стоимости правового обеспечения миграции (штрафы, систематические отчисления ФМС, участковым, стоимость периодических выездов за границу для легализации пребывания или плата за легализацию посредникам) существенно сокращает доходы мигрантов. Чтобы уменьшить издержки, они перестают регистрироваться. Но если и это не помогает, миграция стано-

вится экономически неэффективной, и мигранты возвращаются домой.

Социальное самочувствие мигрантов

Изучая социальное самочувствие мигрантов в период кризиса, мы обнаружили, что среди мигрантов растет отчуждение и фрустрация. Отчасти это связано с общим ухудшением социального климата в период кри-

зиса, но в значительной мере – с более уязвимым положением мигрантов, а также с ростом ксенофобии и дискриминации.

81,1 % опрошенных мигрантов отметили, что к ним ухудшилось отношение милиции и ФМС, 60,4% – ухудшилось отношение работодателей, 26,4 % – ухудшились отношения с коллегами по работе.

Таблица 1. *Отношение работодателей, милиции, коллег к мигрантам*

Как с Вами стали обращаться работодатель, милиция, друзья, коллеги по работе? Изменилось ли их отношение к Вам?	Работодатель	Милиция	Коллеги
Да	18,9	34,0	17,0
Да, но к нам такое же отношение, как и ко всем работникам	11,3	-	-
Да, милиция вымогает больше денег	-	39,6	-
Да, задерживают зарплату	17,0	-	-
Не очень	11,3	7,5	9,4
Нет	39,6	18,9	73,6

В то же время 11,7% респондентов считают, что отношение работодателей ухудшилось ко всем наемным работникам, независимо от того, кто иностранец или гражданин РФ. Ухудшение включает задержку и сокращение зарплат, увеличение числа и размеров штрафов (за опоздание, прогул, мелкие нарушения и т. д.), сокращение социальных льгот. Также был отмечен рост оскорблений, а также усиление ксенофобии.

Ответ мигрантов на кризис

Мигранты стараются адаптироваться к новой ситуации в стране приема. Только 3,8% опрошенных мигрантов сразу же после потери работы решили вернуться домой. Остальные, оставшись в России, использовали несколько стратегий: искали другую работу после увольнения (46,6%), взяли в долг, чтобы переждать тяжелые времена (26,2%), продолжали работу на новых условиях (16,9%), ждали выплаты зарплаты и в целом улучшения ситуации (6,2%), отправились в поисках работы в другие регионы РФ (1,5%).

Согласно данным опроса 61,2% мигрантов, потерявших работу, пытались найти другую.

Как правило, мигранты ищут работу в своей профессиональной сфере, постепенно снижая требования к условиям труда и к заработной плате. Большинство ограничивается поисками в том городе, в котором находится.

Поиск работы осуществлялся в основном через сети – через друзей и родственников-29%, знакомых-29%. Мигранты активно перезваниваются, выясняя возможности для трудоустройства в других регионах. К объявлениям в СМИ обращались 25,8% респондентов, и к Интернету – почти 10%. Период времени поиска работы или ожидания для таджикских мигрантов довольно короткий, что связано с ограниченностью их финансовых ресурсов: 40% искали работу перед возвращением в течение 1 месяца, 30% – в течение 2-х месяцев, еще 30% – более 2-х месяцев.

В ходе поиска работы только 28% респондентов не нашли никакой работы. Остальные либо трудоустроились, либо отказались от места по следующим причинам: а) неудовлетворительная оплата и условия труда; б) отсутствие гражданства РФ.

По мере поиска работы мигранты снижают требования к условиям работы и к зарплате. В крайнем случае, они идут на рынки, большие торговые центры/ мегамоллы типа " Ашан", строители – на строительные рынки, и там занимаются случайными заработками либо временно устраиваются грузчиками, носильщиками, упаковщиками и т. д. *Потерявший работу мигрант – высококвалифицированный строитель средних лет с высшим образованием отказался от найма квартиры, перешел на строительный рынок, там собирает пластиковые*

бутылки, заполняет водопроводной водой и продает торговцам. Зарабатывает до 700-800 долларов в месяц. Живет на помойке за рынком, спит в картонных упаковках. Продолжает переводить семье деньги.

Только после того, как испробованные стратегии оказались безуспешными, а сбережения и ресурсы, в том числе кредиты, помощь родственников и знакомых, исчерпаны, мигранты решают вернуться на родину.

Согласно данным Национального банка РТ за 1-е полугодие 2009 г. переводы в Таджикистан сократились более чем на треть. Треть мигрантов продолжает переводить тот же объем денег, что и раньше, 40% сократили размеры переводов, 20% вообще не посылают. Только 5 % мигрантов увеличили размеры переводов.

Из потерявших работу 25% продолжают посылать деньги из своих сбережений, 10% берут в долг и отправляют семьям, более половины ничего не посылают.

Благополучие домохозяйств, в которых члены-мигранты потеряли работу, за время кризиса существенно ухудшилось. Только 28,6% уволенных мигрантов посылали переводы из случайных заработков своим семьям в период поиска работы. 52,4%. Домохозяйств в этот период расходовали средства и продукты, произведенные в своем хозяйстве, а также накопленные сбережения. 14,4% респондентов сообщили, что домохозяйство жило на зарплату членов семьи – жены, брата, родителей, 9,5% указали на собственные источники доходов членов домохозяйства, такие как продажа произведенной сельхозпродукции, предоставление услуг (шитье, уборка), и т. д., 4,8% сообщили, что домохозяйство жило на переводы от других мигрантов – членов домохозяйства. 19% указали, что домохозяйства совершенно обнищали.

Наибольшие изменения, связанные с кризисом

1. Территории приема мигрантов. По словам респондентов, наибольшее количество потерявших работу наблюдалось в Москве и Московской области, Санкт-Петербурге и Екатеринбурге. Ситуация почти не изменилась в небольших городах и селах европейской части РФ, Поволжье (Самара, Саратов, Волгоград и т. д.), Южном федеральном округе, Сибири, Дальнем

Востоке. Поэтому в 2009 году мигрантские сообщества активно собирали информацию о возможном трудоустройстве по мигрантским сетям, высылали разведчиков, которые искали новые территории приема.

2. Меняются практики найма – заметно увеличилось число посредников, растет торговля людьми, распространяется теневая занятость и эксплуатация мигрантов. Сокращение квот и резкий рост формальной и неформальной платы за устройство иностранного работника заставляет работодателей не оформлять легально мигрантов.

3. Часть мигрантов маргинализируется. Безработные мигранты идут на грязный неквалифицированный труд, случайные заработки, живут в крайне плохих условиях. Распространяется алкоголизм.

4. Резко ухудшилось здоровье мигрантов. Это вызвано ухудшением условий труда и условий жизни. Работодатели сокращают затраты на охрану труда, технику безопасности. С другой стороны, мигранты минимизируют личное потребление и экономят на лечении.

5. Повсеместно упали зарплаты – до 50% от предыдущих зарплат. Очень широка практика невыплат зарплаты. Согласно интервью встречаются задержки и невыплаты зарплаты до 4-5 месяцев.

6. Трудоустройство мигрантов затрудняет не столько отсутствие рабочих мест, сколько изменившееся отношение к иностранным работникам, протекционистские меры РФ по защите рынка труда. Отсюда требования гражданства РФ при устройстве на работу и соответственно – желание мигрантов получить гражданство РФ, не меняя характера работы (трудовая миграция). Существенное значение имеет также рост ксенофобии.

7. Заметно возросло число мигрантов, которые хотели бы получить гражданство РФ и переехать вместе с семьей в РФ на постоянное место жительства.

Мы задались вопросом, отличаются ли по социо-демографическим характеристикам, занятости, стратегиям миграции люди, которые в ходе кризиса приняли решение остаться в России и те, кто решил вернуться в Таджикистан? Действительно, оказалось, что в России остаются мигранты старших возрастов, с более высоким уровнем образования, квалификации, с относительно высокими зарплатами и со стажем

мигрантской жизни. Тем не менее, перспектива остаться в России зависит не от уровня зарплаты, а от способности и возможностей мигрантов сохранить старую или найти другую работу. Немаловажное значение для оставшихся в России мигрантов имеет предприимчивость, активность, способность рисковать, переквалифицироваться и/или переехать в поисках работы. Еще более важным является терпение и непритязательность, готовность примириться с трудностями, сокращением зарплаты, ухудшением условий работы и жизни. Так, 60% оставшихся в России мигрантов сообщили, что согласны работать за меньшую плату, тогда как среди вернувшихся в Таджикистан мигрантов таких было в два раза меньше. Большее значение имеет также ориентация на Россию ("вера в Россию"). Кстати, две трети респондентов, оставшихся в России, заявили, что они хотели бы получить российское гражданство. Что касается миграционных планов, то только одна треть планирует вернуться на родину, половина опрошенных не собирается возвращаться, и еще 10% заявили, что они вернутся, если заработают большие деньги или когда улучшится ситуация в Таджикистане.

Возвратная миграция

Волна возвратной миграции накрыла Таджикистан в марте 2009 года. В потоке вернувшихся мигрантов выделялись две большие группы. Почти 20% потока составляет молодежь 18-26 лет впервые поехавшая на заработки. Так во время кризиса отсеивалась категория неуспешных мигрантов, среди которых преобладают молодые мало-квалифицированные работники без знания русского языка и без опыта миграции.

В то же время заметна группа высококвалифицированных мигрантов, потерявших высокооплачиваемую работу и решивших вернуться в РТ чтобы отдохнуть и переждать кризис. Среди опрошенных мигрантов была бригада сварщиков самой высокой квалификации – 6 человек с высшим образованием в возрасте 29-42 года, работали в России более 9 лет, легально трудоустроенные, потеряли работу в результате банкротства фирмы, ждали в РФ выплаты зарплаты, не устраиваясь на другую работу. Вернулись спустя 3 месяца после прекращения работы, так и не получив заработанные деньги. В Таджикистане они обираются отдохнуть.

Аналогична ситуация с бригадой из 17 строителей-отделочников высоких разрядов. Они получили расчет после 2-месячного ожидания. Фирма-застройщик прекратила работу, и с задержкой, но полностью рассчиталась с рабочими, предупредив их о начале работы через 5-6 месяцев.

Респонденты отметили, что многие работодатели дорожат квалифицированными специалистами и стараются сохранить работников даже в условиях кризиса. Они сохраняют связь со своими работниками и после их отъезда на родину, рассчитывая пригласить их на работу, как только начнет восстановление производства.

Средний заработок мигрантов в России составлял 400-600 долларов США, хотя мы встретили мигрантов, которые зарабатывают от 1500 до 2500 долларов, но их доля незначительна. Обычно это высококлассные специалисты.

Возвращающиеся мигранты рассматривают свое возвращение как временную передышку и не собираются реинтегрироваться в РТ. Только 10% респондентов сообщили, что больше не поедут на зарубежные заработки. Все остальные планируют после кризиса вернуться в РФ.

На момент опроса почти 15% вернувшихся мигрантов уже устроились на работу. Остальные пока ищут работу или ждут и наблюдают. Мигранты неохотно устраиваются на работу, предпочитая бизнес или семейное сельское хозяйство. Среди вернувшихся мигрантов, которые начали работать в Таджикистане, выделяются три большие группы: члены фермерских хозяйств (46%), владельцы собственного бизнеса, открытого на мигрантские заработки (36,2%), и наемные работники в предприятиях и организациях (16,9%). Большинство мигрантов (68,1%) готовы заняться фермерством, если бы государство предоставило бы им участок земли.

В ходе исследования изучался вопрос, какова нынешняя таджикская миграция в Россию, каковы ее социально-демографические характеристики, предпочтения, ценности и стратегии. Среди опрошенных мигрантов преобладают те, кто едут "по звонку" на известное им место работы – 64%. В эту группу входят квалифицированные работники на производстве, строительстве, в торговле, общепите, транспорте, услугах, ЖКХ. Две трети – люди старше 30 лет, со стажем мигрантской жизни 2-9 лет, с хорошим зна-

нием русского языка. Здесь и отпускники, которые возвращаются на постоянное рабочее место (26,9%); и работники, которых работодатели вызвали на определенную работу (15,4%). Мы встретили бригадиров, которые едут к знакомым работодателям (17,9%). Они не берут с собой членов своей бригады, рассчитывая осмотреться на месте и затем решить, стоит ли вызывать их на работу. Были и самозанятые (3,8%), например, таксист в Москве с собственным транспортом и лицензией на оказание транспортных услуг.

Значительно число – 36% мигрантов, направляющихся на заработки, едут без предварительной договоренности. Мигранты этой группы согласны на любую работу с любой оплатой и любые условия жизни, рассчитывая переждать кризис в России и с улучшением ситуации устроиться на лучшую работу. Половина из них согласны на любую работу вне зависимости от размера оплаты и условий труда. Мы назвали их "отчаявшимися" т. е. людьми, которых гонит крайняя нужда. Это, как правило, члены мигрантских домохозяйств, пострадавших от кризиса. Они сильно зависят от переводов, поэтому сокращение доходов от миграции, особенно если в течение зимних месяцев семья истратила накопленные сбережения, ставит мигрантов на грань разорения и вынуждает ехать на заработки без предварительной договоренности. Небольшое число мигрантов – это молодые малоквалифицированные мигранты с низким уровнем доходов, которых родные отправили к отцам и братьям в расчете на какую-либо работу хотя бы за еду.

Заметно изменились стратегии миграции. Только 50% по-прежнему собираются работать сезонно. Остальные собираются находиться в РФ более длительные сроки: от одного, полутора, двух лет до "навсегда". 96,2% сказали, что если будет совсем плохо (если они не найдут или потеряют работу) то все равно будут искать работу в России и только 3,8% сказали, что вернуться на родину. Там, в России я всегда хлеб найду, больше, меньше – неважно. А здесь нет ничего. Плотник, 46 лет

Планы на будущую занятость показали, что мигранты достаточно мобильны и быстро приспосабливаются к изменяющимся требованиям рынка труда России. более чем в 2 раза сократилось число людей, ко-

торые собираются работать в строительстве, и в 3 раза увеличилось число людей, которые будут работать в общественном питании. Но самое главное, 36% отправляющихся мигрантов согласны на любую работу. Таким образом, перекавалификация, овладение несколькими профессиями является одной из ключевых стратегий миграции. По этому выезжающие мигранты либо владеют несколькими профессиями и быстро ориентируются/откликаются на требования рынка труда РФ; либо готовы приобрести новую квалификацию и поэтому согласны на любую работу, рассчитывая быстро ее освоить.

Заключение

Складывается впечатление, что на трудовую миграцию влияет не столько кризис, сколько протекционистская политика в РФ, в том числе ужесточение отношения правоохранительных органов РФ к мигрантам, стремление работодателей компенсировать убытки от кризиса за счет мигрантов либо просто нажиться на мигрантах, а также рост формальных и неформальных платежей. Все это делает миграцию экономически невыгодной и опасной для жизни. Поэтому часть мигрантов предпочитают вернуться на родину и переждать несколько лет, сократив расходы. Другие остаются в РФ, соглашаясь на худшие условия труда и жизни, меньшую зарплату.

Мигранты формируют определенные стратегии до, во время и после миграции. Эти стратегии формируются под воздействием не только индивидуального опыта мигрантов, но и учитывают социальные и институциональные факторы в странах происхождения и приема. Наше исследование показало, что в ходе глобального финансово-экономического кризиса разные группы мигрантов разрабатывают различные стратегии миграции и возвращения. Сравнивая различные группы таджикских мигрантов: тех, которые остаются в России, тех, кто вернулся в ходе кризиса, и тех, кто даже в кризисный период едут на работу за рубеж, можно видеть, что самая заметная разница между ними – в стратегиях миграции и возвращения. Наиболее активные мигранты меняют регион вселения, ищут возможности трудоустройства в других странах (США, ЕС, ОАЭ и т. д.), учатся новым профессиям. В ходе кризиса отсеиваются неуспешные

мигранты, в основном малоквалифицированная молодежь, которая остается в Таджикистане без работы и доходов. В то же время опытные квалифицированные и менее притязательные мигранты работают в России, несмотря на ухудшение условий труда и жизни. Разрабатывают свои стратегии и мигрантские домохозяйства. Поэтому адаптация к кризису происходит и на уровне отдельных мигрантов, и на уровне домохозяйств и в целом общества с высоким уровнем миграции. Ярким примером является Таджикистан. Несмотря на апокалиптические прогнозы ряда аналитиков, связанные с сокращением переводов и возвращением мигрантов, худшего для Таджикистана сценария развития – обнищания и усиления социальной напряженности – пока удалось избежать. Во многом это произошло благодаря особенностям экономики мигрантских домохозяйств, мерами правительства РТ по либерализации сельского хозяйства в кризисный период, а также благоприятными погодными условиями в 2009 г.

Преобладающе сезонный характер трудовой миграции из Таджикистана в Россию способствовал формированию трансграничной экономики мигрантских домохозяйств в РТ, которая включает как зарубежную работу членов домохозяйств, так и их участие в семейном сельском хозяйстве, преимущественно в производстве продовольствия для собственного потребления.

Вернувшиеся в ходе кризиса мигранты включились в сельскохозяйственное производство. Впервые за всю историю Таджикистана в 2009 г. был собран рекордный урожай зерновых культур – более 1 млн. тонн, 70% из которых пшеница. В сезоне 2009 года упор был сделан на озимые сорта пшеницы на орошаемых землях. Средняя урожайность в 2009 году достигла 27,4 центнеров с гектара, в то время, как в 2008 году она не превышала 18 центнеров с гектара¹. Дежкане Таджикистана, в том числе мигрантские домохозяйства воспользовались благоприятными погодными условиями и либерализацией в выборе сельхозкультур. Последнее обстоятельство было очень важным следствием глобального кризиса – падение мировых цен на хлопок привело к отказу от этой ставшей невыгодной культуры и освобождением от "хлопковой" повинности таджикских дежкан, которые смогли собрать невиданный урожай зерновых и других продовольственных культур, а также увеличить поголовье скота и птицы, что помогло компенсировать сокращение переводов и другие негативные последствия кризиса.

С. Олимова, М. Олимов

---

¹ Рекордный урожай. "Азия-Плюс". 25 сентября <http://www.comission.economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreignEconomicActivity/department/doc1254920055725>.

Таджикские трудовые мигранты в Москве

На территории РФ количество легальных и нелегальных гастарбайтеров-таджиков составляет на сегодняшний день, по разным оценкам, от 500 тыс. до 1 млн. чел. Столь значительная разница объясняется тем, что в Таджикистане, как, впрочем, и в других странах СНГ, в том числе в России, нет эффективной системы миграционного учета.

Совершенно очевидно, что на заработки уезжает, прежде всего, трудоспособная молодежь репродуктивного возраста. В Российской Федерации таджикские трудовые мигранты сосредоточены главным образом в крупных городах Восточной Сибири, Центральной России, а также в столичных городах Москве и Санкт-Петербурге. И это понятно – возможность найти там работу значительно выше, чем в небольших населенных пунктах.

Вообще о трудовой миграции из Таджикистана в России написано достаточно много¹, но, как правило, акцент в первую очередь делается на причины миграции, проблемы трудоустройства в стране-реципиенте, сферы деятельности мигрантов, отношение к мигрантам и т.д. На наш взгляд, мало вни-

мания уделяется повседневной жизни мигрантов во вне рабочее время – каким образом они проводят свой досуг, с кем и как дружат, в кого влюбляются, как проводят свадьбы, как отмечают личные и государственные таджикские и российские праздники и т.д. и т.п. По словам В.А. Шнирельмана "...позитивное культурное разнообразие остается за кадром"² Автор данной статьи анализирует некоторые стороны жизни таджикских мигрантов во вне рабочее время.

В настоящем разделе предпринята попытка проанализировать досуг таджикских трудовых мигрантов в российской столице. Предметом статьи является совокупность социокультурных и религиозных ценностей и убеждений, а также поведенческая модели группы мигрантов, в нашем случае – из Республики Таджикистан (далее РТ), организованной по принципу этнической принадлежности. В качестве объекта рассматриваются именно таджикские трудовые мигранты 18-45 лет, а не представители других этносов (русские, узбеки, киргизы и др.), прибывшие в Москву из Таджикистана.

В ходе подготовки статьи нами были использованы методы анкетирования, интервьюирования и включенного наблюдения. Причем анкетирование проводилось два раза с разными группами мигрантов. Первое анкетирование проводилось среди 100 человек в возрасте от 18 до 45 лет. В эту группу вошли легальные и нелегальные мигранты, работающие на различных рынках и стройках Москвы. Второе анкетирование проводилось среди 80 трудовых мигрантов 18-45 лет, работающих исключительно на Черкизовском рынке. Также нами проводилось интервьюирование 20 информантов в возрасте от 18 до 45 лет. Интервью имели продолжительность до 55 мин. Помимо вопросов из анкеты нашим визави предлагались и дополнительные вопросы.

Необходимо подчеркнуть, что во время сбора материала мы столкнулись с тем, что

¹ В частности см.: Гастарбайтерство. Факторы адаптации. Под общей редакцией М.Н. Губогло. М., 2008. Заурбеков С. Роль трудовой миграции в экономике современного Таджикистана // ЕвроАзия. Информационно-аналитический бюллетень. Приложение. М., 2007. С. 19 – 28; Зотова Н. Восприятие миграции в стране выхода: Таджикистан // Вестник Евразии №2, М., 2008. С.29-43; Каландаров Т.С. Памирцы-мигранты в Липецкой области // Вестник Евразии №2, М., 2008. С.201 – 220; Миграции и новые диаспоры в постсоветских государствах. Отв. ред. В.А. Тишков. ИЭА. М., 1996; Олимова С. Миграционные процессы в современном Таджикистане // <http://demoscope.ru/weekly/2005/0223/analit05.php>; Олимова С. Боск И. Трудовая миграция из Таджикистана. Июль 2003. Душанбе, 2003; Правовая память мигранта в Россию. МОМ. М., 2004; Сенчук О. Таджикистан: Число трудовых мигрантов растет и остановить этот процесс невозможно // <http://www.ferghana.ru/article.php?id=5535>; Соколова Л.П. Таджикистан: демографическая ситуация и миграция населения // Современные этнополитические процессы и миграционная ситуация в Центральной Азии. Моск. Центр Карнеги. М., 1998.

² Шнирельман В. Лукавые цифры и обманчивые теории: о некоторых подходах к изучению мигрантов // Вестник Евразии №2, М., 2008. С.142.

многие молодые мигранты-таджики отказывались от участия в интервью и анкетировании. Некоторые же из давших согласие просили не указывать их фамилии и другие личные сведения.

На наш взгляд, подобное поведение объясняется разными причинами: либо личными качествами человека – стеснительностью, нежеланием "светиться", либо "политическими" соображениями – боязнью, что высказанные мысли и суждения могут быть использованы кем-то против информанта. Именно в силу этого большое значение для подготовки статьи придавалось методу включенного наблюдения. Автор, будучи родом из Таджикистана и хорошо зная положение дел в таджикстанской общине в Москве, использовал широкий круг своих знакомств. Кроме того, при написании статьи были привлечены материалы таджикских газет и журналов, выходящих в Душанбе и в российской столице, а также электронных СМИ.

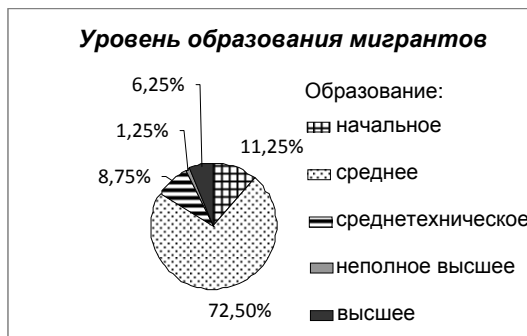
Характеристика сообщества таджикских трудовых мигрантов

На прошедшей в 2007 г. в Душанбе международной научной конференции "Россия и Средняя Азия в условиях геополитических трансформаций: внешнеполитическое измерение" проректор Российско-таджикского (славянского) университета Р. Ульмасов озвучил несколько интересных фактов: каждая третья семья в Таджикистане имеет своего мигранта; 61% мигрантов – молодежь в возрасте до 30 лет; 30% холостых таджикских мигрантов вступают в брак в России³. Это вполне коррелирует с данными нашего исследования.

По нашим оценкам, *средний возраст* таджикского мигранта в Москве – 20–25 лет. Одни приехали совсем недавно, другие находятся здесь пять и более лет. По данным социологических исследований, проводимых информационно-ресурсным центром для трудовых мигрантов в г. Душанбе, 89% таджикстанских мигрантов — мужчины⁴. Это связано в первую очередь с отраслевой структурой занятости трудовых мигрантов, поскольку 39% мигрантов работают в строительной отрасли. Кроме того, есть основания

предполагать, что женщины далеко не полно представлены как в официальной статистике, так и в социологических исследованиях, потому что чаще остаются "невидимыми" из-за особенностей своего труда (высокая доля работающих в домохозяйствах и других неформальных секторах занятости).

Уровень образования таджикских мигрантов в Москве – самый различный: от начального (четвертый класс общеобразовательной школы) до высшего. Вот как это выглядит в диаграмме по результатам опроса 80 мигрантов на Черкизовском рынке:

Что касается *семейного положения* трудовых мигрантов, то большинство мужчин в возрасте до 25 лет неженаты, что имеет и свои негативные последствия, о которых будет сказано ниже. Женатые молодые люди проживают в столице РФ, как правило, без семей (жена и дети). Время от времени (обычно раз в год) они выезжают (как правило, зимой) на один – два месяца на родину с тем, чтобы повидаться с семьей. Холостые мигранты ездят домой редко, иногда раз в несколько лет. Несмотря на крепкие кровно-родственные связи в среде таджиков, мне известны случаи, когда родители или жёны на родине в течение ряда лет не получали известий от своих детей или мужей⁵. Но это, по правде говоря, исключительные случаи. Иногда отъезд мигранта на родину на короткий срок связан с формально-радостными или печальными – семейными обстоятельствами: свадьбой братьев или сестер, рождением в семье

³ Дубовицкий В. Пятнадцатилетние итоги и надежды российско-таджикских отношений // <http://www.ferghana.ru/article.php?id=5019>.

⁴ Журнал "Мухочир-Migrant". (Душанбе). 2006 № 6. Июль. С. 35.

⁵ Напр., см.: Каландаров Т.С. Памирские мигранты-исмаилиты в России // Исследования по прикладной и неотложной этнологии Института этнологии и антропологии РАН. Документ № 178. М., 2005. С. 7.

ребенка, похоронами близких и родственников и т.д.

Обычно среди молодых женатых гастарбайтеров не идет речь о приглашении в Москву жены или детей, поскольку это связано с серьезными финансовыми и бытовыми проблемами: трудностью съема жилья и его дороговизной, оформлением официальной регистрации, дефицитом трудовых мест и т.д. Однако, если тому или иному мигранту, проживающему в столице России не один год, удастся найти неплохо оплачиваемую работу и получить возможность снимать отдельное жилье, он приглашает к себе жену с детьми.

Когда в Москву планирует ехать на заработки молодая девушка, что в последние годы случается достаточно часто, то она, как правило, заранее обговаривает это с

родственниками или хорошими знакомыми в Москве, которые уже более или менее обосновались в столице и берут на себя негласное обязательство опекать ее. Замужние молодые женщины отправляются на заработки в Россию вместе с мужьями.

Из психологии известно, что для человека очень важным является первый импульс от встречи с новым знакомым, коллегой, городом, поскольку он нередко становится отправной точкой дальнейших взаимоотношений и поведения субъекта. Один из вопросов нашей анкеты касался того впечатления, которое произвела на приезжего из Таджикистана российская столица. Мы попытались подобрать самые разные варианты ответов (Табл. 1), учитывая наиболее характерные для крупного мегаполиса явления.

Таблица 1. *Что больше всего Вас удивило в Москве?*

Варианты ответов	Разнообразие развлекательных заведений	Грубость окружающих в общественных местах	Проживание большого количества представителей разных национальностей	Доступность секс-услуг	Дайте свой ответ	Сумма
Число ответивших	14	36	43	1	6	100
%	14	36	43	1	6	100%

Поликультурность Москвы оказалась наиболее поразительным фактом для приехавших сюда впервые. И это, на наш взгляд, неудивительно для нынешней таджикской молодежи. В конце 1980-х и начала 1990-х годов республику покинуло почти все русскоговорящее население (русские, татары, евреи, корейцы, осетины и др.). И сегодняшние 20-25 летние граждане Таджикистана лишь понаслышке знают о таком многоликом городе, как Москва. Разница традиций, обычаев и поведения была на начальных этапах их знакомства с российской столицей очень существенной.

"В первый месяц работы дворником я изумленно смотрел на людей, заходивших и выходящих из подъездов своих домов. Они мне казались такими разными. У нас в районе, откуда я приехал, такого разнообразия нет. Одежда, прическа, даже походка у людей из домов, где я убирался, были очень разными. Только на второй месяц

работы привык к такому многообразию" (Камолиддин М., 27 лет, Хатлонская обл.).

"Удивило, что много народа, и то, что город большой. Здесь большая конкуренция. А для того, чтобы чего-то добиться, приходится очень многим жертвовать... (улыбается) А еще здесь много красивых девушек!" (Бахром Б., 19 лет, г. Душанбе).

Как видно из Табл. 1, довольно высок процент молодых мигрантов из РТ, столкнувшихся с грубостью местных жителей. Отношение москвичей к приезжим из стран ближнего и дальнего зарубежья – тема отдельного и сложного разговора, поскольку у обеих сторон есть свои претензии и свои аргументы. В московских СМИ время от времени поднимается вопрос о возросшей "этнической преступности", под которой подразумеваются, в том числе, и правонарушения со стороны гастарбайтеров. Предоставлю слово своим респондентам:

"Год назад я закончил школу и решил посмотреть на мир. У меня в Москве два

дяди по отцу работали тогда на частной стройке. Вот, думаю, поеду-ка я к ним в Россию. Приехал. Они меня на свою стройку устроили... подсобником. Так я целый год вкалывал с утра до вечера... Какой уж тут город смотреть?... Всего боялся: и ментов – ведь я же нелегал, и хулиганов на улицах. От работы до дома, где дяди, я и еще три таджика снимали комнату, как заяц, бегал..." (Киёмиддин, 18 лет, Согдийская обл.)

"Таджики тихо работают, боятся место потерять. И в домах тоже... лишний раз в субботу или воскресенье не выходят в город... Только если что-то купить надо... А так все больше дома..." (Камолиддин М., 27 лет, Хатлонская обл.)

Из шести респондентов, давших собственный ответ, двоих удивила дороговизна,

Таблица 2. Какие условия проживания у Вас в Москве?

Варианты ответов	Снимаю квартиру с женой/мужем/подругой/другом	Снимаю комнату	Живу с родственниками	Живу с земляками	Дайте свой ответ	Сумма
Число ответивших	43	12	28	12	5	100
%	43	12	28	12	5	100

Как оказалось, из 100 чел. только пять имеют собственную жилплощадь, остальные 95 респондентов снимают комнату или квартиру. Под собственной жилплощадью имеется в виду вовсе не собственная квартира в Москве, а ситуация когда мигранты находят одиноких москвичек (или москвички находят их) и живут с ними не оплачивая арендную плату. Таджикские гастарбайтеры, в особенности нелегальные, нередко живут целыми бригадами в антисанитарных условиях, прямо на стройках, в бытовых помещениях, подвалах, обустроенных под жилье. "Когда я приехал в Москву, то работал сначала дворником в Измайлово. Вместе с тремя другими таджиками-дворниками, чтобы не тратить деньги на жилье, мы жили в подвале одного из домов, который обслуживали. Конечно, там было сыро и душно. У меня что-то случилось с носом, он перестал дышать нормально..." (Бобохон, 21 год, г. Душанбе).

Несколько раз мне приходилось бывать в снимаемых таджиками комнатах, где живут несколько человек, главным образом, молодежь. Количество людей в одной ком-

а еще четверо ответили, что их ничто не удивило по приезду в российскую столицу.

Интересным показателем для меня было тот факт, что только одного мигранта удивила в Москве доступность секс услуг. Дело в том, что за последние годы сеть сексуальных услуг получила достаточно широкое развитие в Таджикистане, особенно в столице. Поэтому будущие мигранты, еще находясь в Душанбе, видят эту доступность.

Одной из самых главных проблем, с которыми сталкиваются приезжающие на работу выходцы из Таджикистана является жилье. В нашей анкете были предложены все возможные варианты ответа. Итоговый результат отражен в Табл. 2.

нате варьирует от четырех до десяти. На мой вопрос, как живется такой большой "коммуне" в подобных условиях, очень часто я слышал философский ответ: "В тесноте, да не в обиде. Бывает и хуже". Причина подобного положения проста: с одной стороны, с каждым годом стоимость аренды жилья в столице растет, с другой стороны, многие гастарбайтеры сознательно ограничивают себя, чтобы отправить сэкономленные деньги домой.

Роль общины в жизни мигрантов

Оказываясь в огромном мегаполисе, мигранты, особенно молодые, сталкиваются не только с жилищной, но и с массой других проблем. И помочь им адаптироваться к жизни в трудных бытовых условиях в иноэтнической и иноконфессиональной среде призваны община и ее общественные организации. До начала гражданской войны в РТ и массового исхода беженцев единственной таджикской организацией в Москве было общество таджикской культуры "Согдиана",

созданное и зарегистрированное в 1989 г. Ныне в российской столице действует около десятка организаций, претендующих на роль защитников гражданских прав трудовых мигрантов. Но лишь часть из них оказывает им реальную помощь.

Региональная общественная организация "Таджикский культурный центр", образованный в 1995 г., проводит встречи соотечественников, выставки и другие культурные мероприятия. Информационно-правовой Центр *"Миграция и закон"* считает основным направлением своей деятельности оказание бесплатной юридической помощи мигрантам. Он публикует брошюры с рекомендациями, оперативно реагирует на обращения и жалобы со стороны мигрантов. Довольно сплоченной является организация под названием *"Народная лига "Таджики"*. Созданная в 1999 г. *Региональная общественная организация "Таджикская община "Осмон"* проявляла активность в первые годы своего существования. В 2002–2003 г. ею были торжественно проведены празднования Навруза. *Региональная общественная организация "Нур"* объединяет в своих рядах памирцев-исмаилитов и осуществляет культурно-просветительские функции, а также занимается социальными проблемами земляков.

В конце 2007 г. в Москве состоялся съезд общественных организаций таджиков, на котором был учрежден *Союз таджикостанцев России*, цель которого – объединить всех таджикостанцев в РФ и трудовых мигрантов из Таджикистана. На встрече с представителями диаспоры и студенчества в Москве в феврале 2008 г. президент РТ Э. Рахмон назвал это событие знаменательным и выразил надежду, что созданный союз "приложит все усилия для эффективной защиты социально-правовых интересов всех таджикостанцев, проживающих в России"⁶.

О том, что думает о проблемах трудовых мигрантов в Москве председатель Союза таджикостанцев России Абдулло Давлатов⁷, свидетельствует следующее интервью.

Тохир Каландаров (далее – **ТК**). Спасибо, г-н председатель, что Вы нашли время для нашей беседы. У меня в руках пятый номер новой газеты "Трибуна таджикостанцев". Будучи председателем Союза

таджикостанцев России, Вы еще выпускаете данную газету и являетесь ее главным редактором. Скажите, пожалуйста, каковы ее основные цели?

Абдулло Давлатов (далее – **А.Д.**). С одной стороны, мы должны рассказывать мигрантам из Таджикистана о традициях и обычаях местного населения, в первую очередь русского народа. А с другой стороны – нам хотелось бы, чтобы местное население узнавало из нашей газеты о культуре таджикского народа. Важно, чтобы о таджиках судили не только по слухам с рынков или строек. В нашей газете есть рубрика, посвященная местным народам, а также рубрика, в которой рассказывается о таджиках. Таким образом, благодаря газете происходит своего рода учеба. Думаю, в будущем она станет играть важную роль в деле гармонизации межнациональных отношений в обществе.

Т.К. Г-н председатель, не могли бы Вы назвать основные проблемы таджикской молодежи в Москве?

А.Д. Я бы назвал четыре пункта. Первый – низкий образовательный уровень молодежи, так как после распада СССР уровень образования в странах уже бывшего Союза пошел стремительно вниз. Второй – отсутствие опыта жизни в городских условиях. Подавляющее большинство молодежи приезжает в Москву из сельских мест, и им сложно адаптироваться в условиях города, а тем более такого мегаполиса, как Москва. Третий – отсутствие опыта межкультурного общения. Четвертый – незнание или плохое знание русского языка.

Т.К. Как, на Ваш взгляд, можно решить проблемы, о которых Вы только что сказали?

А.Д. В первую очередь необходимы программы по обучению прибывших мигрантов русскому языку. Это, как не парадоксально звучит, задача, прежде всего, государства. В случае с Россией мигранты являются трансляторами, причем бесплатными, русской культуры в странах СНГ. К сожалению, сегодня существуют финансовые трудности для организации разных тренингов. Наш Союз пока не имеет возможности выделить средства на эти цели.

И еще: хотя миграционные законы в РФ хорошие, механизм их реализации не отлажен. Приведу один пример – с получени-

⁶ "Ховар": Информационное агентство. 2008. 26 февр. // www.centrasia.ru/newsA.php?st=1204024440.

⁷ Избран на учредительном съезде в ноябре 2007 г., кандидат медицинских наук, 1963 г. р., уроженец Хатлонской обл. Республики Таджикистан.

ем разрешения на работу. Мигрантам сейчас стало не выгодно получать официальное разрешение на работу. Каждый постовой милиционер может остановить мигранта и, если у того совершенно правильно оформлены документы, придаться к чему-нибудь. "Ты такой умный? Давай пройдем в отделение. На три часа имеем право задержать для проверки личности и подлинности документов". Представьте себе, если в неделю вас два-три раза останавливают, вы можете просто потерять работу из-за опозданий.

Т.К. Я знаю, что вы – врач по специальности. Каково состояние здоровья таджикских мигрантов?

А.Д. Да, это тоже большая проблема. И, на мой взгляд, государство должно тщательным образом контролировать ее. Органы власти не обращают внимания на социальные заболевания, такие как туберкулез, болезни, передаваемые половым путем, и другие. Через несколько лет это аукнется. Трудовой мигрант платит налог, но он не имеет возможности воспользоваться медицинскими услугами. Районные поликлиники не готовы принимать мигранта с целью профилактики его здоровья. Многие имеют нервные расстройства. Я бы сказал, что 90% от общего числа мигрантов находятся под стрессовым прессингом.

Т.К. Вы уже достаточно долгое время живете в Москве. Скажите, сейчас Москва удивляет Вас чем нибудь?

А.Д. Москва меня удивляет, или, лучше сказать, поражает каждый день. Как говорит юморист Михаил Задорнов, "нам нелзя хорошо жить, нам надо весело жить"... Вот мы и живем весело... Великий восточный поэт и философ Мухаммад Икбол (родился на территории нынешнего Пакистана и жил в 1877–1938 гг. – Т.К.) еще в 20-е годы XX в. говорил относительно России пример-

но так: "Я не хочу, чтобы Россия повторила ту же ошибку, которую делали мусульмане. У Запада есть блестящая наружность, но нет внутреннего облика. Не стоит ради этой внешности забывать про свой внутренний мир. России надо больше развивать свою духовность и науку". На мой взгляд, Россия и Москва, как ее сердце, являются связующим звеном между Западом и Востоком. И это богатство России, и эта связь должна быть основой для Российской Федерации.

Меня удивляют пробки, постоянные ремонты дорог... Но это так, вдобавок (смеется).

Т.К. Большое спасибо, г-н председатель, за интервью.

А.Д. И вам удачи.

Таджикские мигранты воспринимают общественные организации соотечественников по-разному. Одни, так или иначе, участвуют в их работе, другие посещают устраиваемые ими культурные мероприятия или обращаются туда в случае необходимости, а третьи не только не принимают никакого участия в деятельности этих организаций, но даже и не знают об их существовании. "Я что-то слышал от наших ребят про какие-то таджикские учреждения в Москве. Но ни разу там не был. Ребята говорят, что помощи деньгами от них не дождешься. А если так, то, что нам делать?" (Бобохон, 21 год, г. Душанбе). Некоторые из моих собеседников прямо говорили, что общественные организации таджиков в Москве созданы не для защиты интересов и гражданских прав трудовых мигрантов, а для получения их руководителями "личной выгоды", желания "засветиться перед руководством Таджикистана".

В связи с этим перед молодыми таджиками был поставлен вопрос о том, кто же в таком случае может помочь им в Москве (Табл. 3).

Таблица 3. Как Вы думаете, кто может решить проблемы таджикских мигрантов в Москве?

Варианты ответов	Органы власти Республики Таджикистан	Органы власти России	Международные организации (Международная организация по миграции, ООН и др.)	Никто, кроме самого человека	Затрудняюсь ответить	Сумма
Число ответивших	–	8	8	68	16	100
%	–	8	8	68	16	100%

Как мы видим, больше половины респондентов не рассчитывают на помощь ни российских, ни таджикских, ни международных организаций. Видимо, под влиянием московских реалий мигранты понимают, что их судьба находится в их руках.

То же подтверждают и наши беседы с ними. Все они рассуждали примерно так: "российским властям до нас дела нет, наши, таджикские, много болтают и мало что делают для нас; чтобы выжить здесь, мы должны полагаться только на свои силы, своих близких и отчасти земляков". *"Я не думаю, что мои проблемы кто-то решит, кроме меня самого... (улыбается) Хотя очень хотелось бы"* (Бахром Б., 19 лет, из г. Душанбе).

Родственные и земляческие связи

Говоря о таджикских мигрантах в Москве, нельзя не сказать о таком характерном для Среднеазиатского региона в целом и Таджикистана в частности, явлении, как регионализм. Мы не будем подробно останавливаться на данном социальном феномене, нашедшем отражение в обществоведческой научной литературе⁸. Скажем только, что в экстраординарных условиях, каковыми являются миграция, устройство на работу, жилищно-бытовые проблемы и др., земляческие связи играют позитивную роль. Вместе с тем регионализм может иметь и негативные последствия. В нашем случае он не способствует объединению выходцев из Таджикистана в единую общину, а на бытовом уровне проявляется в противопоставлении "своих", т.е. земляков, "чужим" – выходцам из других регионов РТ.

"Меня уже ничего не удивляет в Москве. Меня удивляют мои земляки из Таджикистана. Я человек из мира спорта, и там нет разделения на нации и регионы. Там ценится профессионализм каждого спортсмена. Но среди молодежи Таджикистана даже в Москве есть регионализм. Всегда спрашивают: "А ты с какого региона?" Это меня удивляет. Вроде все живут в Москве, но менталитет не меняется" (Хурсанд Джамшедов, 30 лет, чемпион Ев-

ропы (2006 г.) по кикбоксингу среди профессионалов).

В российской столице, как, впрочем, и в других городах России, "Хатлонские" (из Хатлонской обл.) традиционно трудятся на стройках – на государственных и частных строительных предприятиях, а семейные и земляческие бригады – на строительстве дач и коттеджей. "Памирские" (из ГБАО) также заняты в сфере строительства, а также на предприятиях общественного питания. "Согдийские" (выходцы из Согдийской обл. бывшей Ленинабадской) работают главным образом на оптовых и розничных рынках и базах – занимаются поставками и продажей овощей, свежих фруктов и сухофруктов.

О том, какое значение имеют родственные и земляческие связи в жизни молодых таджиков в российской столице, можно судить по ответам на вопрос, связанный с вариантами проведения ими досуга (Табл. 4).

То, что 42% опрошенных ходят в гости к друзьям и родственникам, – очевидное свидетельство традиционности крепких кровнородственных и земляческих отношений. Именно наличие у мигрантов родственников в Москве служит неким плацдармом, или базой, для пополнения таджикстанской миграции. Все расходы на переезд молодого человека из Таджикистана в Москву, как правило, берут на себя родственники уже проживающие в Москве и имеющие стабильный доход. Они же помогают ему в первоначальном обустройстве и нахождении работы. Поэтому не случайно молодые люди в свободное от работы время стараются в знак признательности за оказанную помощь навещать родственников.

Досуговая культура

В последние два–три года среди таджиков в Москве возрос интерес к спорту, и даже стало популярным быть членом какой-нибудь спортивной команды. Одну из групп поклонников спорта можно условно назвать "сообществом любителей волейбола". С весны до поздней осени каждое воскресенье на нескольких спортивных площадках в разных районах города собирается много молодых таджиков, чтобы одним – поиграть, а другим – посмотреть на игру.

Есть и любители таджикской национальной борьбы *гуштингири*, которые собира-

⁸ Напр., см.: *Абашин С.* Национализмы в Средней Азии: в поисках идентичности. СПб., 2007 С. 234–261; *Макарычев А.С.* Регионализм: проблемы и перспективы // *Общественные науки и современность.* 1991. № 3. С. 50–58.

ются группами и занимаются спортом в арендованных ими спортзалах 2-3 раза в неделю на протяжении всего года.

Таблица 4. Как Вы проводите свой досуг (свободное время) в Москве?

Варианты ответов	Посещаю друзей и родственников	Посещаю театр или кино	Занимаюсь спортом	Сижу дома, смотрю телевизор	У меня нет свободного времени	Дайте свой ответ	Сумма
Число ответивших	42	17	13	25	22	5	124
%	42%	17%	13%	25%	22%	5%	124%*

*Некоторые из респондентов указали несколько вариантов ответов, в связи с чем, общий % ответов выше 100%.

Основной праздник, которые отмечают таджикские мигранты в Москве, – Навруз. Например, в марте 2008 г. во Всероссийском выставочном центре, в павильоне № 69, Союз таджикстанцев России организовал празднование Навруза, в котором приняло участие около 1500 чел. Естественно, большинство участников составляла студенческая и рабочая молодежь. Мигранты-исмаилиты (из ГБАО РТ) ежегодно отмечают день рождения имама Ага-хана IV (13 декабря) и день его коронации (11 июля), а также так называемый "День Света" (24 мая) – когда впервые в истории памирских исмаилитов Ага-хан IV посетил Памир. В 2007 г. исмаилиты Москвы торжественно отпраздновали золотой юбилей – 50-летие коронации Ага-хана⁹.

Не обходится без радостного общения, музыки, танцев и песен свадьбы между таджиками-соотечественниками. Они проходят в соответствии с религиозными установками и национальными традициями.

Говоря о досуге, следует отметить, что 22 чел. из 100 опрошенных указали на отсутствие у них свободного времени. Действительно, многие молодые мигранты трудятся в Москве без выходных. *"Я работаю дворником уже второй год и в прошлом году только 31 декабря не вышел на работу, остальное время работал каждый день. Мой рабочий день начинается с шести часов утра и заканчивается поздним вечером, поэтому у меня нет свободного времени. Хотя у меня есть двоюрод-*

ный брат в Подмоскowie, я видел его в прошлом году только на Новый год" (Камолитдин, 27 лет, Хатлонская обл.).

Интересно, что только трое участников анкетирования указали, что в свободное время они посещают мечеть. Один из моих собеседников – рабочий на стройке – рассказывал: *"Я читаю намаз и в свой выходной день еду в мечеть на проспекте Мира. Там читается общий намаз. Это очень важно для меня. Там я получаю положительную энергию. Духовное общение с единовѣрцами в мечети помогает мне преодолеть трудности"* (Файзом, 25 лет, Согдийская обл.).

Как говорилось выше, количество девушек-таджичек постепенно увеличивается среди мигрантов. Их присутствие в досуге таджикских мигрантов становится значительным. Некоторые из них занимаются проституцией, причем в основном встречаются только с таджиками. Для изучения сексуального поведения таджикских мигрантов автор специально в начале 2009 года проводил опрос среди 80 таджикских мигрантов от 18 до 45 лет работающих на Черкизовском рынке Москвы. На вопрос пользовались ли Вы когда-либо услугами проститутки в Москве, 67 человек ответили утвердительно. На вопрос о частоте использования услугами проститутки из этих 67 чел 57 ответили, что пользуются раз в месяц или реже, а 10 человек ответили, что встречаются чаще, чем раз в месяц, т.е. минимум два раза в месяц. На вопрос о стране происхождения всех проститутки, с которыми имели они контакт в Москве, 25 чел. назвали РФ, 10 чел. – Украину, 10 чел. – Вьетнам, 2 чел – Молдову, 3 чел. – Китай, 4 чел – Киргизстан, 6 чел указали Узбекистан и 7 чел – Таджикистан. Как видим из нижесле-

⁹ Каландаров Т.С. Единство мегаполиса в его многообразии// www.ferghana.ru/article.php?id=5008.

дующей таблицы, рынок секс услуг в Москве достаточно разнообразен. Также данная таблица показывает виды и степень риска, с

которым регулярно сталкиваются работницы секс-индустрии Москвы при общении с трудовыми мигрантами из Таджикистана.

№	Риск	Тип проститутки (место ее работы)			
		На точке	На дому	Бор-дель	Девушка на рынке
1.	Насилие	В	Н	В	С
2.	Секс без презерватива (по настоянию клиента)	В	Н	В	В
3.	Секс после употребления алкоголя (по настоянию клиента)	В	Н	В	С
4.	Нетрадиционный секс без согласия проститутки	В	Н	В	В
5.	Групповой секс на месте мигранта	В	Н	С	С
6.	ЗППП	В	С	В	В

В – Высокий
С – Средний
Н – Низкий

На Черкизовском рынке существовала своя система секс-услуг, и колонка "Девушка на рынке" специально отражает ее степень риска. Обычно между собой мигранты называют проститутку, работающих исключительно на рынке "семечкафуруш" – "продащица семечек". Обычно такие девушки ходят по рынку и, якобы, предлагают мигрантам купить семечки, но, на самом деле, в такой форме предлагаются их секс-услуги. Услуги оказываются непосредственно на рынке – в бытовках, на складе, в контейнере, и т.д. На Черкизовском рынке наряду с проститутками из РФ, Украины и Молдовы работали также девушки из Таджикистана, Узбекистана, Киргизстана и из Вьетнама. Как и трудовые мигранты, они "работали" на данном рынке 7 дней в неделю. Риски при данной схеме "работы" для девушек высокие. Общение с абсолютно незнакомыми людьми чревато для такой девушки более вероятным насилем, принуждением к занятию незащищенным сексом (без презерватива), принуждение к анальному/оральному сексу без ее

согласия. Но в то же время для девушки менее вероятна возможность группового секса на месте пребывания/проживания мигранта, избиение. Чрезвычайно высока обоюдная вероятность заболевания ЗППП (заболевания передающие половым путем), т.к. мигрант не проходит регулярные медицинские обследования, зачастую не имеет при себе презерватива или не считает нужным им пользоваться. Средняя стоимость подобных услуг на рынке составляет 500 руб. за час.

Заключение

Подводя итоги изложенному выше, можно сделать некоторые выводы. Таджикские трудовые мигранты в Москве неоднородны в возрастном, социальном и культурно-образовательном отношении. Самая большая группа – это трудовые мигранты в возрасте от 18 до 45 лет. Внутри нее различаются лица более старших возрастов – женатые, имеющие семью, образование выше среднего и социально более зрелые, а так-

же лица младших возрастов – холостые, недавно закончившие школу, причиной миграции которых явилось желание заработать и "посмотреть мир". Таджикское трудовое сообщество в Москве не является монолитным. Причина этого – регионализм в молодежной среде, порожденный межкультурными отношениями на родине. В жизни мигрантов определяющую роль играют родственные и земляческие отношения. До последнего времени в России отсутствовала единая общественная организация, которая координировала бы деятельность всех таджикских союзов, движений, фондов и т.д. Деятельность созданного в конце 2007 г. Союза таджикстанцев России находится в стадии становления.

Несмотря на все трудности трудовые мигранты в Москве, как и их сверстники во всем мире, хотя и красиво и интересно проводить свой досуг, но, к сожалению, многие развлекательные комплексы в Москве по причине своей дороговизны недоступны им. К тому же, имидж таджиков в РФ "благодаря" усилиям СМИ и некоторым должностным лицам России существенно подпорчен. Молодым таджикам очень сложно найти друзей и постоянных сексуальных партнеров среди представителей других этносов в Москве. В этих условиях трудовым мигрантам из Таджикистана остается довольствоваться услугами работниц секс-индустрии в

силу невозможности построить долгосрочные отношения с обычными девушками, как русскими, так и представителями других этносов. В результате постоянного общения с работницами секс-индустрии возникают такие проблемы как ЗППП, ВИЧ-инфекция и СПИД.

Таджикские общественные организации Москвы не в состоянии удовлетворить духовные потребности мигрантов в общении, совместных праздниках и т.д. Из-за боязни встречи и беспочвенного конфликта с милиционерами мигранты не могут ходить в мечеть и совершать свои религиозные практики совместно с другими мусульманами.

Однако сегодня, несмотря на все эти трудности, таджикские трудовые мигранты, как и многие их сверстники в полиэтничной Москве, после трудовых будней также радуются и огорчаются жизни, с интересом смотрят развлекательные передачи российского телевидения, восторженно болеют за успехи российской олимпийской сборной и искренне печалются ее неудачам на Олимпиаде в Ванкувере.

*Т. Каландаров,
кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник Института этнологии
и антропологии РАН, Москва*

Этносоциальная структура региона: внутренняя "колонизация"

Говоря о внутреннем колониализме, мы будем подразумевать одну из форм социального и/или экономического модернизма, при которой существует центростремительная пара "центр-периферия", базирующаяся на парадигме периферийной зависимости и отсталости¹. При этом существуют различные формы зависимостей периферии от ядра, выраженных в виде социальных, экономических, политических связей. Иначе говоря, "внутренний колониализм" означает состояние структурной зависимости одного субъекта отношений от другого.

Для нас принципиально важно, что данная модель отношений зависимости проецируется, в том числе, и на этносоциальную структуру. Более того, "...колониальное развитие создает разделение труда по культурному признаку, систему стратификации, при которой объективные культурные различия совмещаются с классовым делением"².

Современные экономические условия базируются не просто на противоречии "капитал-труд", но на сложной иерархии внутри сегмента "труд". Хотя любой труд эксплуатируется (производит прибавочную стоимость, т.е. отчуждается), все же некоторые рабочие теряют больше в сопоставлении с произведенной ими прибавочной стоимостью. Существует фактическая иерархия занятий, определяющая уровень доходности, степени свобод и т.д. Однако мы все чаще наблюдаем, что вместе с иерархией занятий появляется "этнизация" рабочей силы внутри государства. Результаты массовых опросов в различных странах, в разные периоды времени показывают, что существовала очень прочная связь между

этнической принадлежностью и занятием (профессией), обеспечивающая одной (доминирующей) группе более широкий выбор возможностей.

С точки зрения "повседневной логики" государства в этническом разделении видов экономической деятельности есть немало достоинств. Различные типы производства требуют различных норм поведения рабочей силы. Если это поведение не определяется генетически, ему следует учить. Рабочая сила должна социализироваться, формируя *разумно разнообразное мировосприятие*³. "Культура" этнической группы есть не что иное как набор правил, действовать в рамках которых родители обучают своих детей в процессе социализации. Эту же роль обычно выполняет государство (посредством реализации разного рода этнографических мероприятий или фольклорных элементов в программах национально-культурного развития народов региона) или система школьного образования. Но обычно открыто государство старается избегать выполнения этой особой функции, т.к. это противоречит нормам равенства и может вызвать серьезную критику. Однако социальные группы не только имеют возможность социализироваться по-разному, но, более того, различная социализация является основным определением социальных групп. Подобная политика государства не будет легитимной, если ее проводить в открытую, однако она претворяется в жизнь в качестве "добровольного" поведения групп, защищающих свою социальную идентичность, и косвенно поддерживаемых государством посредством программно-целевых механизмов (конкурсы, программы развития и т.д.).

Подобный подход обеспечивает легитимацию иерархической структуры современных экономических отношений, которая не противоречит равенству перед буквой зако-

¹ Смит Э. Капитализм и модернизм // Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализма/Пер.с англ.А.В.Смирнова, Э.С.Загашвили и др. -М., Праксис, 2004.С.117.

² Хечтер М. Внутренний колониализм // Этнос и политика / Хрестоматия, М.Издательство УРАО. 2000.С.208.

³ Валлерстайн И. Конструкция народа. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. М., 2003.С.100.

на. Иначе говоря, все заключается в следующем – "этничность или же институт национальности разрешает одно из основных (базовых) противоречий капитализма – одновременное стремление к равенству в теории и неравенству на практике, что происходит посредством усвоения менталитета своего класса (страты, группы)"⁴.

Безусловно, все вышесказанное можно отнести к современным формам расизма. Однако, тем не менее, мы продолжаем отмечать наложение этнических границ на границы социальной, экономической, образовательной дифференциации. "Расколотый рынок", об угрозе которого предупреждали в середине прошлого столетия, стал явью. Социальная реальность, отраженная в экспертных оценках, результатах массовых опросов подтверждает выдвинутые выше тезисы.

При этом "жизнестойкость объективной культурной самобытности на периферии сама по себе должна быть результатом неравного распределения ресурсов между группами ядра и периферии"⁵. Ресурсы, выступающие линией водораздела между доминирующей группой и группой периферии могут быть как экономические (доступ к нишам занятости на рынке труда), социальные (уровень инкорпорированности языка, культуры, традиции и обычаев в сферу доминирующего большинства), так и политические (возможности лоббирования интересов периферийных этнокультурных групп).

По мнению Э.Смита,⁶ это неравное распределение является результатом контроля, осуществляемого этническим ядром (доминирующей этнокультурной группой), над каждым аспектом социальной и экономической жизни периферии (групп маргинализируемого этнического меньшинства) и отказом к повышению социально-структурного уровня периферии.

В подобных условиях самым адекватным ответом на подобные "репрессии" этнокультурных групп, находящихся на пери-

ферии социальной структуры сообщества, выглядит пробуждение их этнической солидарности, рост этнонационалистических настроений, выражающихся, как в требованиях культурного "возрождения", так и в реальном физическом противостоянии (конфликтах) с доминирующей группой.

Для роста националистических настроений группы необходим достаточно высокий уровень коммуникации между ее членами, что обеспечивается не только экономической (профессиональной) сегрегацией, но и сегрегацией по признаку места жительства. В современных условиях, во всех модернизирующихся странах мира, можно отчетливо увидеть появление анклавных, моноэтнических поселений, в которых признак места жительства напрямую связан с проявлением этничности и сопутствующей ей формами социального контроля и систем санкций.

Важно отметить и то, что существуют обратные тенденции, обеспечивающие устойчивость этнокультурной сегрегации экономических отношений. Так, все указанные выше факторы в той или иной мере стимулируют рост этнической сплоченности, а в ситуации систематической структурной зависимости этнокультурная группа, находящаяся на периферии социально-экономических и политических отношений, понимает всю альтернативность дальнейшего сосуществования с группой доминирования и тем самым побуждает ее представителей сопротивляться объединению (интеграции на неравных условиях) и ассимиляции (для сохранения своей этнокультурной идентичности).

Именно это объясняет непрерывное сопротивление малых этнокультурных групп (в первую очередь, этнических миграционных групп⁷) давлению со стороны государства и проникновению в ее среду ценностей модернизма (капитализма). Именно процессы, связанные с проникновением государственных идеологем, новых форм социальных, экономических отношений порождают серье-

⁴ Валлерстайн И. Указ. соч. С.101.

⁵ Хечтер М. Внутренний колониализм//Этнос и политика/ Хрестоматия, М. Издательство УРАО. 2000.С.201

⁶ Смит Э. Капитализм и модернизм // Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализма/Пер.с англ.А.В.Смирнова, Э.С.Загашвили и др. – М., Праксис, 2004.С.119.

⁷ То есть групп, относительно недавно прибывших на территорию данной страны, региона, и которые "традиционно" не проживали на этих территориях. Перемещение этих групп связано, с одной стороны, с индивидуальными стратегиями ее членов, а с другой - с серьезными структурными проблемами на территории исхода (дискриминация, апартеид, геноцид и т.д.), что обеспечивает относительно массовое переселение представителей этих этнокультурных групп.

езное, а иногда и острое противодействие со стороны "осажденных" периферийных сообществ. "Война идентичностей" перерастает при этом в войну структурную, что еще более усугубляет положение периферийного этнокультурного сообщества, оставляя ему лишь стратегию маргинализации⁸.

В современных условиях остается фактом, что этническое разделение общественных отношений все чаще трансформируется в сегментное разделение труда. При сегментном разделении труда "члены этнических групп взаимодействуют всецело в пределах границ своих групп, и в результате монополизуют определенные ниши в профессиональной структуре"⁹.

С точки зрения государства, это разделение может вносить не только определенный дисбаланс в систему экономических отношений, но и порождать сепаратистские настроения (этнорегионализм).

Проблеме структурной конкуренции в России, к сожалению, в отечественной социальной науке не уделяется серьезного внимания. Единственный известный нам проект реализуется ИЭА РАН¹⁰.

Разработки западных ученых, посвященные проблематике "внутреннего колониализма", связаны, в первую очередь, с тезисом о связи этнической группы с территорией, легко узнаваемой и этнически маркированной (например, шотландцы и Шотландия, бретонцы и Бретань, баски и Баскония (Каталония)). Но, практически, не уделяется внимания использованию этой структурной модели ("внутреннего колониализма") для объяснения противоречий между этническими миграционными сообществами, анклавно проживающими на террито-

рии регионов (у которых нет "своей земли" воспетой в мифах, легендах, сказаниях), и группой культурно доминирующего большинства.

Ведь группа, недавно прибывшая на определенную территорию, и культурно отличительная, автоматически ставится в подчиненное положение к группе культурного большинства, и на нее распространяется маркировка лишь "дополнительности", "второстепенности" в этносоциальной структуре региона.

Здесь мы не рассматриваем сценарий, при котором периферийная группа меньшинства активно развивается и модернизируется с большей скоростью, чем большинство ("ядро"), и обеспечивает себе более выгодные социально-экономические и политические условия. В этом случае можно было бы говорить, в потенциале, о развитии сценария этнического сепаратизма и движения за этническое отделение (для целей обеспечения сохранности социального, экономического и политического капитала группы)¹¹. Однако в современных условиях на большей части регионов России (возможно, за исключением регионов Кавказа) это практически невозможно, поскольку политическая формула российского федерализма (с его ассиметричностью) сфокусировала в руках доминирующего культурного большинства все символические и экономические ресурсы, обеспечив устойчивость полиэтнической структуры страны.

Продемонстрируем вышеизложенные тезисы на конкретных эмпирических материалах Саратовского региона. Объектом анализа мы выбрали этнокультурную группу дунган, как наиболее яркие представителей этнической миграционной группы¹².

⁸ Мокин К.С. Барышная Н.А. Этнополитическое исследование: концепции, методы, практика. Саратов, 2009. Изд.центр "Наука", С. 48.

⁹ Hechter M, Levi M. The Comparative Analysis of Ethno-regional Movements// Ethnic and Racial Studies.1979., p.260.

¹⁰ Грант РФФИ 10-06-00537-а "Социальные факторы этнической нетерпимости". Рук.- акад. В.Тишков. Задача предлагаемого проекта – на основе серии социологических опросов в регионах Российской Федерации и опроса экспертов в этих регионах показать, с использованием статистически значимых зависимостей, что к этнической нетерпимости приводит структурная ("отраслевая") социальная конкуренция, а не сама по себе безработица или слабое экономическое развитие региона.

¹¹ По мнению Л.М.Дробижевой, "опережающая модернизация" всегда, или почти всегда стимулирует рост сепаратистских движений. Дробижеева Л.М. Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность. М. ИС РАН, ИЭА РАН, 2002.

¹² Дунгане — народ, проживающий в Киргизии, южном Казахстане и Узбекистане. Являются потомками китаеязычных мусульман хуэйцзу, часть которых, как и более многочисленные уйгуры, переселились на территорию Российской империи в 1880-х годах после поражения антицинского восстания дунган в северо-западном Китае. Самоназвание дунган в записи современной дунганской кириллической письменностью — хуэйхуэй (ср. кит. 回回), хуэй-

В 2002 году по данным Всероссийской переписи в России насчитывалось всего лишь 800 (!) представителей этой группы.

В Саратовской области дунгане начали селиться с 2002 года, активно увеличивая численность групп и селясь, в основном, в районах, ориентированных на сельскохозяйственный экономический профиль: Ровенский р-н, Ершовский р-н.

По данным УФМС по Саратовской области в 2008 году "*Стали селиться дунгане – овощеводы*"¹³. Положительное сальдо дунган в 2008 году составило 1100 человек.

В 2009 году уже прибыло 1800 дунган, в основном поселившись в Ровенском районе Саратовской области¹⁴.

мин (кит. 回民) "народ хузэй", *лохузэйхузэй* (кит. 老回回) "почтенные хузэйхузэй" или *жун-ян жынь* (кит. 中原人, "люди Центральной равнины"). Свой язык они именуют соответственно "языком народности хузэй" (дунг. *хузэйзү йүян*; ср. кит. 回族语言) или "языком Центральной равнины" (*жун-ян хуа*, ср. кит. 中原话).

¹³ <http://news.sarbc.ru:80/main/2008/04/15/78948.html>
"С начала 2008 года в Саратовской области было выдано 547 разрешений на работу для иностранных граждан. Всего в регионе работает по подобным разрешениям не более 5 000 человек. Они приехали из 18-ти стран мира, в основном - из ближнего зарубежья; есть граждане Китая, Турции, Великобритании, США. Больше всего - из Узбекистана и Таджикистана. 87% гастарбайтеров - мужчины, 13% - женщины. Подавляющее большинство (46%) - в возрасте от 18-ти до 29-ти лет; 7% - предпенсионного и пенсионного возраста. 54% иностранных граждан приехали на работу в Саратов, еще 18% - в Энгельс, 4% - в Саратовский район, 8% - в Ровенский. По словам начальника УФМС по Саратовской области, в последнем начале активно селиться граждане Кыргызстана по национальности дунгане. Около 1 000 человек обосновали три села и занялись овощеводством. В основном иностранцы устраиваются на стройки, сельскохозяйственные предприятия, объекты общепита, автосервисы. 40% из них - подсобные рабочие, 10% - овощеводы, а также бетонщики, водители, кондитеры и другие. По данным УФМС, нелегальных мигрантов в губернии около 3 000 человек. Согласно квоте на этот год, Саратовская область может принять в качестве иностранной рабсилы не более 6 890 человек".

¹⁴ <http://news.sarbc.ru/main/2009/12/14/96244.html>
"В область едут дунгане": "В Ровенском районе с 2004 года увеличивается поток прибывающих иностранных граждан. В текущем году на учет было поставлено более 1,8 тыс. мигрантов. На совещании, на котором обсужда-

В силу серьезных культурных и поведенческих различий (проявляющихся не только в фобиях, но и в реальном физическом противостоянии) дунгане вынуждены были селиться анклавно, заселяя брошенные 5-10 лет назад села. В настоящее время на территории Ровенского района существует 5 моноэтнических поселений дунган с средней численностью каждого поселения около 0,7-1,0 тыс.чел. При этом ежегодно в течение последних двух-трех лет прибывают в Саратовскую область около 1,5 тыс.дунган (в основном из Казахстана и Киргизии – по данным УФМС по Саратовской области).

Экономическая специализация этнокультурной группы – сельскохозяйственная деятельность: выращивание бахчевых культур (арбузы, дыни), зелени (укроп), корнеплодов (морковь) и их первичная переработка.

По сути, это яркий пример группы, вытолкнутой на социо-культурную и экономическую периферию региона, вынужденной обживать уже "стертые" переписью села Саратовской области.

При этом в отношении группы можно отметить следующее¹⁵:

А) Большая часть иммигрантов находится в стадии оформления гражданства России, что влечет за собой их полулегальное положение¹⁶;

Б) По данным пилотных обследований, в моноэтнических компактных поселениях форма и организация жизнедеятельности поселений иногда существенно отличается от тре-

---

лось взаимодействие органов власти, правоохранительных органов и национально-культурных объединений по регулированию миграционной ситуации, в частности, было обращено внимание на ситуацию с прибывающими гражданами Кыргызстана, являющимися представителями дунганской общины, образованной в Ровенском районе. Представители общины дунган, присутствующие на совещании, сообщили, что проблем у них нет, т.к. местные органы власти оказывают им содействие в решении многих социально-бытовых вопросов, а общественные объединения ведут работу, направленную на вовлечение общины дунган в культурную и общественную жизнь района и области".

¹⁵ Данные на основе пилотных исследований в Ровенском районе, декабрь 2009 года.

¹⁶ Этим активно пользуются сотрудники УФМС, особенно, когда нужно сделать "план" по выявлению "нелегалов".

бований российского законодательства, в силу того, что иммигранты предпочитают так называемые "традиционные" формы управления общностью, основанные на приоритете кланово-родственных отношений, а не основанные на "вертикали светской власти, что подрывает "светский характер" власти, и требует "новых форм управления" этнокультурными группами"¹⁷;

В) У силу компактности и существенной территориальной обособленности у иммигрантов (даже при условии получения гражданства РФ) не возникает интеграционных устремлений, в том числе, связанных с изучением государственного (русского) языка, поскольку основным языком общения внутри поселения является дунганский, обеспечивающий наибольшую социальную и экономическую (в смысле взаимодействия) эффективность;

Г) У органов местной власти (районных администраций) практически отсутствует опыт организации государственно-властных отношений с лидерами общин, что часто приводит к конфликтам, а в ряде случаев выражается в обращении к областным властям с просьбой ограничить въезд предста-

вителей конкретных этнических групп, либо отказать им в получении гражданства, и в этом случае вынудить их покинуть территорию района/региона;

Д) В ряде районов отмечается высокий уровень интолерантности, подпитываемый фобийными выступлениями лидеров общественного мнения, что влечет к резкому росту бытового насилия, формированию позиций этноцентризма.

При этом важно отметить, что, например, воспроизводством бахчевых культур в Саратовской области занято менее 2-5% посевных площадей. При этом более 70% объема бахчевых культур, потребляемых жителями Саратовской области производится в Ровенском районе, и обеспечивается дунганами (их работой).

Однако эффективность сельскохозяйственной деятельности дунган – предмет не только "гордости" местных властей, но и символ социальной границы. Еще два года назад, на заседании одного из комитетов Ассамблеи народов Саратовской области, ряд лидеров других этнических сообществ высказывались за резкое ограничение экономической деятельности дунган, вплоть до запрета на сельхозработы, мотивируя это тем, что они используют "традиционную китайскую методику" обработки земли – выжимание "всех соков земли" – якобы активное использование химикатов (включая селитру, пестициды и т.д.), что приводит к "опустошению" пахотных земель.

Результаты пилотных исследований показывают, что существует жесткая стратификационная политика местных властей: с одной стороны они не в состоянии (юридически) ограничить въезд дунган, и получение ими гражданства России¹⁸, а с другой, предпринимаются все усилия, направленные на локализацию общины, недопущение (под любыми предлогами) формирования местных (малых) бизнес-структур – практически все дунгане работоспособного возраста являются наемными работниками в разного рода ЧП, ИП, ООО, и фактически занимают нишу, связанную с ручным(!) возделыванием земли, и ручной переработкой.

В социальной плоскости, несмотря на заверения властей, что дунгане обеспечены детским садиком и дети могут посещать

¹⁷ <http://www.saratov.gov.ru/news/interviews/detail.php?ID=32059> "Распоряжением главы Ровенского муниципального района от 11 марта 2008 года создана межведомственная комиссия по вопросам миграционной политики. На заседаниях комиссии раз в квартал обсуждаются вопросы по адаптации мигрантов на территории района, проблемы района, возникающие в связи с массовым прибытием дунган. Сотрудники комитета общественных связей и национальной политики области совместно с лидерами национально-культурных объединений региона также активно участвуют в решении вопросов дунган. Ведется постоянный мониторинг этноконфессиональной обстановки в районе, часто организуются встречи активистов дунган и представителей власти. На последней такой встрече дунганам было рекомендовано организовать собственную национально-культурную автономию, избрать своего лидера. Это позволит быть в постоянном контакте соответствующим структурам как местных властей, так и Правительства с общиной дунган и, как следствие, более оперативно решать возникающие вопросы..." <http://saratoff.ru/news/society/2009/6/19723> "Сегодня перед вновь созданной организацией дунган стоит задача стать надежным партнером администрации Ровенского района в деле сохранения общественной стабильности..."

¹⁸ По соглашению России с Киргизией, граждане Киргизии, как бывшей республики СССР, имеют право на упрощенную процедуру получения российского гражданства.

школу, где "они познают азы русского языка и русской культуры", фактически существует социальная сегрегация. Здесь важно отметить высокую значимость стереотипов, которые используются как в системе социального управления, так и в межличностном отношении. Думаем, не нужно объяснять, какой эффект производит на местные власти сочетание слов "китайцы", и "мусульмане", которые, собственно, являются маркерами "дунганства", несмотря на проводимые разного рода фольклорные праздники¹⁹.

По сути, мы имеем два варианта "колониальных" стратегий. Первая – по отношению к инокультурной группе дунган, которые мыслятся как периферийная группа, "обязанная" существовать в социально-экономических условиях, очерченных местным доминирующим сообществом региона. С другой стороны, сами дунгане часто используют "колониальную" стратегию адаптации и интеграции, что проявляется в специфическом освоении экономических, природных и климатических ресурсов. Так, по мнению Н.Смирновой, руководителя УФМС Саратовской области, большинство дунган тяго-

теет к освоению, в первую очередь, "лучших земель", осваивая их "безжалостно"²⁰.

Важно отметить, что в подобной ситуации культурного, экономического, политического подчинения находятся не только дунгане, но курды, узбеки, туркмены, отчасти – азербайджанцы, армяне...

Таким образом, в настоящее время, говоря о этносоциальной структуре региона, мы можем утверждать, что практически все этнические миграционные сообщества взаимодействуют в рамках модели внутреннего колониализма, при которой миграционные меньшинства выполняют роль "осваемых трудовых ресурсов" с четко очерченным социальным и экономическим ареалом жизнедеятельности. В условиях, когда планируются новые законодательные инициативы, связанные с введением для трудовых мигрантов патентов на трудовую деятельность (с четким очерчиваем сфер деятельности и мест работы) мы фактически будем иметь узаконенную систему внутренней колонизации трудовых ресурсов, основанную, в первую очередь, на этнической сегрегации рынка труда.

¹⁹ Стандартные фразы, описывающие ситуацию: "Саратовских китайцев все больше!" (см. <http://www.sarinform.ru/news/culture/18032>) или <http://www.saratovskayaobl.ru/news/news88307.php> В Саратовской области прошел фольклорный дунганский праздник. Инициатором мероприятия выступила Саратовская региональная общественная организация Китайский центр "Чжунго" при организационной поддержке комитета общественных связей и национальной политики Саратовской области. В рамках мероприятия состоялась концертная программа, в которой были продемонстрированы яркие творческие номера, традиционные для китайской культуры. Открывали её театрализованным выступлением спортсмены саратовской школы восточных единоборств Люй Юнсяня. Хозяева праздника — дунгане — показали гостям свои танцы и песни. В фойе клуба, в котором проходило мероприятие, была развернута этнографическая выставка, познакомившая с произведениями прикладного искусства, национальными костюмами, обрядами. Дети Привольнинской школы показали инсценировку народной сказки "Волшебная невеста" на дунганском языке. Зрители смогли насладиться восточными танцами в исполнении ансамбля народного танца "Эксклюзив" из села Александровка Советского района, а также выступлением музыкального коллектива из Китайской Народной Республики под руководством Лю Юнфе и оперного певца из Японии Судзуки Хиромаса.

Н. Барышная, К. Мокин

²⁰ <http://redcollegia.ru/14417.html> Известно, что мигранты стремятся селиться группами. Иногда оккупируют целые городские, сельские районы. У нас это наблюдается? И какие меры вы принимаете для их контроля и регулирования? – Просто какая-то часть приезжает, обосновывается в определенном месте и зовет своих сограждан. Вот, например, в Ровенский район едут граждане Кыргызстана – дунгане. Это выходцы из Китая, которые уже давно живут в Кыргызстане. Ровенский район – место компактного проживания дунган в Саратовской области. Но это не значит, что в этом есть какая-то проблема. Просто такие места, на мой взгляд, требуют особого внимания. Например, в селе Привольное Ровенского района численность населения 1,5 тыс., из которых 367 дунгане, то есть 24%. Это уже много. Они малообщительны, живут замкнуто. Оформляют российское гражданство. Но замечено: пока оформляют – работают, когда получают – бросают работать. Сейчас дунгане стали уже и в Марксовском, и в Энгельсском районах селиться. Земли выбирают плодородные – не степь какую-нибудь. Но в этом году наметилась тенденция, они стали выезжать в другие регионы на лучшие места. Как и многие, кто приезжает.... (Интервью с Н.Смирновой)

Коллизии религиозно-конфессиональной ситуации в Тюменской области

По объективным причинам в 2009 г. системообразующим фактором межконфессиональных отношений в Тюменской области выступали органы госвласти. Сферу религиозно-конфессиональных отношений курирует отдел по делам религий Комитета по делам национальностей правительства Тюменской области. Этот орган исполнительной власти, помимо работы с отдельными религиозными организациями региона, проводит мероприятия (обычно в форме "круглых столов"), на которые приходят представители большинства конфессий. Наиболее активными участниками выступают члены протестантских сообществ, иудеи и мусульмане. Нужно добавить, что в Тюменской области действуют три духовных управления мусульман (ДУМ ТО, ЦДУМР и ДУМ АЧР), и все они с разной степенью активности заявляют о себе во время совместных "круглых столов".

Большим "достижением" можно считать факт присутствия на "круглых столах" представителей православия, т.к. в предыдущие годы служители Тобольско-Тюменской епархии РПЦ МП игнорировали мероприятия, если там находились протестанты. Справедливости ради, необходимо отметить, что и в этом году на общие заседания приходило не духовенство, а светские лица, работающие как в системе Тюменского благочиния ТТЕ: миссионерском отделе, отделе катехизации и др.¹, так и не имеющие отношения к епархии, но являющиеся активными православными верующими.

В 2009 г. было проведено два "круглых стола": "Социальная работа религиозных организаций в Тюменской области" (11 июня 2009 г.) и "Проблемы и перспективы организации детского отдыха и духовно-нравственного воспитания молодежи в летний период: взаимодействие религиозных

организаций, органов местного самоуправления" (2 сентября 2009 г.).

Во время круглого стола, посвященного социальной работе, были подняты вопросы объединения усилий, что невозможно без межконфессионального общения. По словам Е. Шестакова (председателя правления Союза миссий христиан веры евангельской и Председателя КРО ТО): представителям религиозных объединений прежде всего необходимо познакомиться друг с другом, "чтобы какие-то стереотипы, страшилки ушли в прошлое". "Потому что в социальной работе нам необходимо вместе сотрудничать. Когда мы распределяем социальную помощь от своих приходов, своих церквей, мы не спрашиваем человека, католик он, православный или мусульманин, важно оказать помощь конкретному человеку. Поэтому здесь мы вполне можем сотрудничать"².

В целом в регионе можно наблюдать тенденцию к выстраиванию межконфессионального общения не только "сверху" по инициативе властей, но и "изнутри".

В области с 2005 г. достаточно успешно действует Конгресс религиозных объединений Тюменской области (КРО ТО), в рамках которой происходит межконфессиональное общение протестантов, иудеев и мусульман. Председателем КРОТО является пятидесятник Е.Н. Шестаков, а сопредседателями раввин И.В. Варкин и муфтий ДУМ ТО Г. Бикмулин. Одной из целей деятельности КРОТО является обеспечение правового отношения государства к каждой религиозной организации, без учета ее религиозно-конфессиональной принадлежности.

Интересным опытом, направленным на выстраивание межконфессиональных связей стала выставка детского рисунка "Бецалель" (июнь 2009 г.), организованная иудейской общиной "Мадрегот". Участники выставки представили рисунки на сюжеты из

¹ Исключение составляет Дм. Майоров, старший преподаватель кафедры религиоведения ТГНГУ, являющийся кандидатом богословия, дьяконом Крестовоздвиженской церкви г. Тюмени.

² Цит. по: Представители конфессий поделились опытом социального служения // <http://www.2men.ru/news/2009-06-11/459422/>

Ветхого завета. Юные художники по своей конфессиональной принадлежности относились к иудеям, христианам (православным, католикам и протестантам) и мусульманам.

Другим примером, пусть и косвенного, взаимодействия между верующими разных конфессий стала работа тюменского отделения Всероссийского сообщества многодетных и приемных семей "Много детей – хорошо!". Тюменское отделение существует с 2007 г., лидером его является Е.Ю. Майсюк, журналист, православная по вероисповеданию. Возглавляет объединение координационный совет, куда входят как православные так и протестанты.

Однако межконфессиональное общение зависит не только от доброй воли священнослужителей и организаторских способностей органов госвласти. Много зависит и от простых верующих. И как раз с этим в Тюмени дело обстоит не совсем хорошо. Больше всего действий и высказываний, направленных против других конфессий, позволяли себе православные прихожане. Во многом это связано с ошибочным, хотя и распространенным мнением: "Россия – страна православная".

Среди православных Тюменской области наблюдается раскол на радикальное крыло и умеренных верующих. Наибольшую активность проявляют именно радикально настроенные верующие. Во многом эти радикалы смыкаются с русскими националистами. Так, в Интернет-пространстве Тюмени в середине 2009 г. был создан сайт "Дух дышет /так в названии – В.К./, где хочет" (<http://providenie.narod.ru/simple.html>), на котором размещены страницы "Союза русского народа" г. Тюмень и "Черная сотня" г. Тюмень. Хорошо, что при этом активность современных тюменских черносотенцев не покидает пределы виртуального пространства.

В апреле 2009 г. группа православных граждан провела пикет возле Спасской церкви областного центра³. Представители Тюменского отделения Межрегионального общественного движения "В защиту православной нравственности", инициатора мероприятия, выступили против планов строи-

тельства в непосредственной близости от здания церкви 17-этажного отеля "Мариотт". Помимо резонных опасений по поводу возможного проседания земли вокруг котлована, верующие приводили и иные доводы, субъективные и проистекающие из радикальных взглядов участников пикета. В частности, организаторы пикета отмечали, что "Вместо возврата церковного имущества и земель Русской Православной Церкви, – по разрешению властей г. Тюмени, – начинается строительство отеля "Мариотт", вплотную примыкающее к Спасскому храму. Корпорация "Мариотт" отличается своей ярко выраженной сектантской тоталитарной идеологией так называемой "Церкви Иисуса Христа святых последних дней", т.е. мормонов, не имеющей в России традиции"⁴.

Одним из проявлений радикализма стала лекция, и последовавший за ним судебный процесс над С.Ю. Шестаковой, получившие широкую огласку не только на уровне города и страны, но и ставшие одним из примеров раздела "религия и образование" в ежегодном докладе по свободе совести в Российской Федерации, подготовленном информационно-аналитическим центром "СОВА"⁵. Сама лекция была прочитана в апреле 2008 г. В этой лекции, по мнению ряда религиозных деятелей региона и страны, кандидат социологических наук, преподаватель Тюменского нефтегазового университета оскорбила религиозные чувства иудеев, католиков, кришнаитов, мусульман и протестантов⁶.

Поясним сразу, что хотя скандал состоялся в 2008 г., тюменская прокуратура передала дело в суд лишь в ноябре 2009 г. С этого времени можно говорить о новом витке "дела Шестаковой". До осени 2009 г. уверенности, что дело получит продолжение, не было. В настоящее время неясно будет ли оно закончено в 2010 г.

Официальные представители епархии своей позиции по лекции не высказали. В качестве частного мнения, когда в област-

³ Сейчас в Спасской церкви находятся фонды Тюменского краеведческого музея, но обсуждается вопрос о ее передаче Тобольско-Тюменской епархии РПЦ (МП).

⁴ Гуськова Т.Ю. Сохраним исторический облик Тюмени! // Сибирская православная газета. № 5. 2009 г. // <http://www.ihrus.ru/052009/st12.shtml>.

⁵ Проблемы реализации свободы совести в России в 2008 году // <http://www.polit.ru/analytics/2009/04/03/frofwor.html>.

⁶ Расшифровка лекции выложена на сайте Свянского правового центра // <http://www.sclj.ru/news/detail.php?ID=1902>.

ном центре началось обсуждение инцидента, было сказано, что лекция прочитана по личной инициативе С.Ю. Шестаковой. С этим сложно согласиться, т.к. уже после передачи дела в суд в одном из номеров "Сибирской православной газеты" была опубликована статья "За что судят православного миссионера?", где указывается: "Радикальные высказывания, которые ставят в вину С.Ю. Шестаковой, в действительности являются объективно существующими естественными противоречиями в вероучениях различных религий или взяты из научной религиоведческой литературы, например, учебника "Сектоведение" А.Л. Дворкина. ... К сожалению, сегодня все чаще появляется случаи неоправданных нападков на православных со стороны отдельных религиозных и псевдорелигиозных организаций, которые пытаются получить общественный статус традиционных религий, которыми они не являются согласно мнению ведущих сектоведов России. Вся эта агрессивная тональность и беспочвенные нападки могут привести к нарушению мира и спокойствия в нашем регионе"⁷. Известно, что газета издается по благословению архиепископа Тобольского и Тюменского Димитрия (Капалина), он же является главным редактором. Соответственно публикация статьи косвенно указывает на согласие руководства епархии с позицией лектора, но возможно была личной инициативой ответственного редактора иерея Г. Мансурова.

Руководство нефтегазового университета также заявило, "что лекцию о протестантизме, в которой были допущены тенденциозные высказывания в адрес практически всех неправославных конфессий, Светлана Юрьевна читала в своем авторском варианте и в качестве члена Миссионерского отдела Тобольско-Тюменской Епархии Русской Православной Церкви МП"⁸.

На популярном форуме А. Кураева лекции и судебному процессу посвящены отдельные темы⁹. Сам А. Кураев оценил это

следующим образом: "Лекция госпожи Шестаковой – это приговор "Основам православной культуры" в школе. Это кошмар для противников этого курса, реализованный и тем самым подтверждающий их худшие опасения. Теперь эти опасения становятся оправданными и справедливыми"¹⁰.

В самом православном сообществе высказываются разные мнения по этому делу. Большая часть отзывов, опубликованных на форумах и новостных лентах, говорит о том, что, если в лекции С.Ю. Шестаковой действительно прозвучали те слова, которые размещены в Интернете, то в этом ее вина. Ряд деятелей, включая супруга подсудимой, говорит о том, что лектора просто неправильно поняли, приписав ей слова, взятые из книг православных богословов. Правда, в свойственной ему радикальной манере, К. Шестаков отмечает, что данное приписывание, якобы имеющая место компиляция текста лекции были сделаны "неопятидесятниками", "засланными с диктофонами" на лекцию¹¹. Незначительная часть православных отмечает, что, в случае осуждения С.Ю. Шестаковой за ее высказывания, будет нарушен принцип свободы совести.

В свою очередь представители радикальной части православных, поддерживающих С.Ю. Шестакову, сделали ответный ход, начав сбор подписей под "Открытым обращением в связи с предпринимавшей попыткой попрания свободы совести и вероисповедания в Тюменской области"¹². Насколько успешным является сбор подписей – неизвестно. Хотя указывается, что по церквям областного центра их было собрано более 2000, но на сайте "Providenie.ru" таких подписей чуть более 100, последняя датирована 16.01.10.

Кроме того в декабре 2009 г. в прокуратуру Тюменской области было подано заявление "с просьбой принять меры в отношении лиц, устроивших травлю в СМИ и ини-

дят православного сектоведа // <http://kuraev.ru/smf/index.php?topic=324845.0>.

¹⁰ Сибирский "кошмар" // НГ-религии. 03.09.08

¹¹ Шестаков К. Если же соль теряет силу, то чем сделаешь ее соленую? // <http://portalcredo.ru/site/?act=news&id=63525&type=view>; он же. "Кто любит мир, в том нет любви Отчей..." // http://www.rusk.ru/analitika/2009/11/27/kto_lyubit_mir_v_tom_net_lyubvi_otchej/

¹² <http://providenie.forum24.ru/?1-0-0-00000003-000-0-0-1264951635> (на 17.02.10).

⁷ За что судят православного миссионера? // <http://www.ihtus.ru/chron/012010/13.shtml>.

⁸ Письмо от имени мусульман, иудеев, католиков и протестантов Тюменской области Патриарху Алексию II // <http://prochurch.info/index.php/more/13061>.

⁹ Как не надо преподавать ОПК // <http://kuraev.ru/smf/index.php?topic=157730.0>; В Тюмени су-

цировавших на основании скомпилированных материалов уголовное преследование". Среди тех, кого просят привлечь к ответственности, назван и известный адвокат А. Пчелинцев¹³. (Интересно будет узнать реакцию на требования радикальной православной общественности самого адвоката, участвующего 25-26 февраля в региональной конференции "Религия и право в России" в Тюмени)

К февралю 2010 г. по делу С.Ю. Шестаковой по статье 282 УК РФ "Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства" состоялось несколько заседаний, на которых подсудимая, имея на руках больничный лист, отсутствовала. На последних заседаниях постоянно поднимается вопрос о возможности проведения судебного процесса без присутствия подсудимой, однако прокурор и адвокат единодушно отвергают такую возможность.

Также в Тюмени осенью 2009 г. заявила о себе "третья сила" - представители молодого поколения атеистов, позиционирующие себя как тюменское отделение "Союза воинствующих безбожников"¹⁴. Они провели три пикета: 4 сентября, 18 октября и 30 декабря. Первый под лозунгом "Школы – не богадельни" был направлен против введения в школах предмета "Основы православной культуры". Собравшиеся выступили с лозунгами "В школу учиться, а не молиться", "Церковники, руки прочь от школы", "Попам в школе не место", "Защитим детей от религиозного насилия", "Защитим детей от церковного насилия". Распространялись листовки антирелигиозного содержания под заголовком "Они молились на Гитлера...". Участники пикета отметили рост фашизма, националистических настроений и упадок культуры толерантности, за которую они выступают. Следующий пикет был прямым продолжением предыдущего, т.к. был направлен против реабилитации фашизма с лозунгом "Церковь – крыша фашистов!".

Этот пикет стал реакцией на принятие Архиерейским Синодом Русской православной церкви зарубежом заявления, в котором была сделана попытка "оправдать предателя Родины генерала Власова, воевавшего в Великой отечественной войне на стороне Гитлера"¹⁵. 30 декабря был проведен пикет "Вернем светское государство"¹⁶.

В целом, большинство акций и событий в религиозном поле Тюменской области, не получают широкой огласки из-за того, что значительная масса населения остается нерелигиозной. Попытки руководства ТТЕ РПЦ (МП) на патронирование государственной власти и общества и переложения на них забот о материальном содержании епархии, и организации давления на неправославных христиан и новые религиозные движения, официально зарегистрированные в Тюменской области пока не достигают успеха. В органах управления есть понимание того, что все политические инициативы должны решаться в рамках Конституции и законов Российской Федерации.

В. Ключева, к.и.н. ИППОС СО РАН

---

¹³ Текст заявления // <http://providenie.narod.ru/0000141.html>.

¹⁴ Членами тюменского СББ выступают члены Коалиции левых молодежных организаций.

---

¹⁵ <http://svb.net.ru/news.php?id=111>

¹⁶ <http://svb.net.ru/news.php?id=117>;
http://nnm.ru/blogs/chally/svb-tyumen_vernem_svetskoe_gosudarstvo/.

Конфессиональная ситуация в Саратовской области

По данным Главного управления Федеральной регистрационной службы по Саратовской области в регионе в 2009 г. было зарегистрировано 322 религиозных объединения, принадлежащих к 23 конфессиям.

Согласно статистическим сведениям, количество регистрируемых религиозных общин увеличивается с каждым годом. Так в 2004 г. в области официально состояло на учете 257 религиозных организаций, в 2007 г. – 317. Рост численности зарегистрированных объединений связан, в первую очередь, с увеличением количества общин Русской Православной Церкви Московского Патриархата (на 66 общин с 2004 г.). Что же касается остальных религиозных объединений, то на протяжении пяти лет их количество либо не изменялось (старообрядцы, христиане веры евангельской, методисты, буддисты и др.), либо уменьшалось. Так, по сравнению с 2004 г. на четыре зарегистрированных общины сократилось число религиозных организаций у баптистов, на две – у адвентистов (Волжское объединение Церквей христиан-адвентистов седьмого дня объединяет шесть областей), на одну – у Римско-католической Церкви, мормонов и евангельских христиан.

С 2004 г. более чем на одну общину возросло количество зарегистрированных религиозных организаций лишь у трех православных религиозных конфессий: у пятидесятников (на шесть общин), у мусульман (на четыре), ортодоксальных иудеев (на две). По одной новой общине смогли зарегистрировать Свидетели Иеговы, Евангелическо-лютеранская Церковь Ингрии, Православная Церковь Божией Матери Державной (ЦБМД, Православная Церковь богородичной ветви).

На территории области представлены религиозные общины различных организационных структур: имеющие общероссийскую организацию (православие, старообрядчество, баптисты, лютеране, пятидесятники, иудеи); имеющие руководящие органы за пределами РФ (католики – Ватикан), мормоны (США, г. Солт-Лейк-Сити), ново-

апостольская вера (Швейцария), кришнаиты (Индия, г. Майяпур); находящиеся в отношениях координации с единоверцами за пределами области (ислам, харизматическая церковь, евангелисты, методисты); объединения, представленные только в Саратовской области – религия Богемы (в настоящее время община фактически прекратила свое существование, Совет ведущих учителей Синкретического объединения "Религия Богемы", зарегистрированного впервые в 1993 г., на официальную перерегистрацию не является и на запросы Росрегистрации по Саратовской области не отвечает).

По экспертным оценкам, официальная регистрация не дает полной информации о действительном числе религиозных общин, как на территории области, так и в целом по стране. В настоящее время в области имеется ряд незарегистрированных религиозных объединений, не признающих официальной регистрации в органах власти. Например, без регистрации существуют несколько религиозных групп мусульман, Свидетелей Иеговы, более 10 религиозных групп харизматических направлений.

Независимые внеконфессионально ориентированные эксперты отмечают тенденцию снижения интереса к некоторым мистическим верованиям и новым религиозным движениям, вызывавшим большой интерес еще 5–10 лет назад у жителей области.

За последние годы в регионе не появилось новых религиозных объединений. Значительно снизилась активность некоторых миссионеров, например, Веры Бахаи, сикхского учения Сант Мат из Санкт-Петербурга, проповедников сибирского и мексиканского шаманизма, периодически посещавших область ранее. Некоторые религиозные группы, проводившие регулярную миссионерскую деятельность, за официальной регистрацией так и не обращались, в том числе и вследствие незначительного количества приверженцев (например, Церковь Объединения (организация Муна), Армия Спасения и др.).

Несмотря на толерантную религиозную обстановку в субъекте, в сформировавшихся

ся между членами религиозных организаций в отношениях существует беспокойство, прежде всего, у Русской Православной Церкви, вызванное появлением адептов и распространением иеговизма, мормонов, пятидесятничества и других новых религиозных движений.

Для описания конфессиональной ситуации в Саратовской области, динамики численности религиозных объединений, а также анализа тенденций религиозной ситуации и определения перспектив развития межконфессиональных отношений автором было проведено исследование, результаты которого базируются на следующих методах: наблюдение за деятельностью религиозных объединений и их активностью на территории области, экспертный опрос. Выборочной совокупностью при проведении экспертного опроса явились 22 эксперта, которые подтвердили авторскую гипотезу об обострении религиозной ситуации в области.

В центре конфликтов 2009 г. находились две религиозные организации – Духовное управление мусульман Поволжья (далее ДУМП) и "Слово жизни". Что касается конфликтной ситуации вокруг саратовской уммы, то поводом для появления в саратовских СМИ серии публикаций, направленных на разжигание межконфессиональной розни стал факт запрета "Таблиги Джамаат". После того как 7 мая 2009 г. Верховный суд Российской Федерации удовлетворил заявление Генерального прокурора РФ о запрете деятельности на территории России международного религиозного объединения "Таблиги Джамаат"¹ и суд принял решение о признании данного религиозного объединения экстремистским, ряд саратовских газет опубликовал информацию, порочащую честь и достоинство главы Духовного управления мусульман Поволжья Мукаддаса Бибарсова. Российский исламовед, исполнительный директор Правозащитного центра Международной общественной организации "Всемирный Русский Народный Собор" Р.А. Силантьев в своем интервью саратовской газете "Взгляд" порекомендовал администрации области и саратовским чиновникам не только сменить муфтия, поискав "альтернативного партнера среди мусульманских лидеров", но и прекратить

всякое сотрудничество с муфтиятом, так как "финансирование экстремистов из бюджетных средств позволяет применить в отношении виновных статью 275 УК РФ "Государственная измена"².

В той же статье М. Бибарсов был назван "открытым пособником опасной экстремистской организации, проповедовавшей радикальные формы ислама и вербовавшей людей в террористические структуры", а Таблиг – "организацией прикрытия террористического подполья". Кроме того, Бибарсову вменялось в вину попрание Семейного Кодекса РФ и даже высказывания о якобы имевшей место фальсификации выборов Президента РФ. Автор другой статьи – А. Белобородов прямо обвинил Управление ФСБ по Саратовской области не только в бездействии, но и в том, что оно "провалило работу по профилактике экстремизма"³.

21 мая 2009 г. на пресс-конференции в Мусульманском центре г. Саратова М. Бибарсов заявил, что вышедшие публикации являются "настоящей подтасовкой фактов и ложью", а официальная позиция ДУМП – не поддерживать запрещенные организации. До решения суда, ни один сотрудник ДУМ Поволжья не состоял в "Таблиги Джамаат". По утверждению ДУМП, представители Таблиг, приезжавшие в Саратовскую область на протяжении почти 15 лет, никогда не были замечены и тем более обвинены в попытках вмешаться во внутреннюю жизнь мусульманской общины области. В религиозной практике саратовских мусульман не было ни одного случая, когда представители Таблиг выступали с радикальными и тем более экстремистскими призывами. ДУМ Поволжья еще раз подтвердило свою твердую позицию жесткого осуждения всех лиц и организаций, признанных международным сообществом террористами.

Еще до объявления Таблиги Джамаат экстремистским, 25 апреля 2009 г., в Саратове прошел съезд сторонников "Таблиги Джамаат". Тогда информация о прошедшем мероприятии даже не попала на страницы газет, упоминание о прошедшем съезде не содержалась и на официальном сайте ДУМП, кото-

¹ Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации // <http://genproc.gov.ru>.

² Лыков Н. Конец халифата? Мукаддаса Бибарсова заподозрили в любви к экстремистской секте // Взгляд. 14–20 мая 2009 г. С. 3.

³ Белобородов А. Сны ваххабитов // Взгляд. 14–20 мая 2009 г. С. 3.

рое отказалось предавать огласке факт со- зыва съезда по вполне понятным причинам.

Инциденты, связанные с деятельностью Таблиг на территории Саратовской области уже имели место. Так, в 2005 г. Духовное управление мусульман Поволжья обратилось к президенту России В. Путину с письмом, в котором выступило с осуждением заявления помощника полномочного представителя Президента РФ в Приволжском федеральном округе, считая несправедливыми его обвинения в адрес Таблиг. С тех пор ДУМ Поволжья неоднократно открыто заявляло о своем несо- гласии с такой оценкой деятельности данной организации, указывая на то, что Таблиг является международной организацией проповедников идей ислама.

В своем интервью газете "Аргументы недели – Поволжье" М. Бибарсов заявил, что в своих отношениях с "Таблиги Джамаат" ДУМП руководствовалось конституционным принципом "Что не запрещено, то разрешено" и если решение суда вступит в законную силу, то мусульмане Поволжья как законо- послушные граждане будут его исполнять⁴.

По мнению руководства ДУМП, в Сара- товской области есть определенные силы, которые пытаются "разыграть мусульман- скую карту", "раскачать лодку общественно- го спокойствия" и "запустить цепную реак- цию конфликта". М. Бибарсов прямо оха- рактеризовал направленные против него публикации как "политический заказ".

Интервью Р. Силантьева не случайно встревожило мусульманскую обществен- ность Саратовской области. Последовав- шая за интервью реакция вновь актуализи- ровала проблематику разделения образов "ислама" и "терроризма", "ислама" и "ис- ламского радикализма и экстремизма".

Особое значение для предотвращения волны дискриминации в отношении мусуль- манских общин должно иметь предупрежде- ние подобных, даже незначительных анти- мусульманских выпадов. Приверженность к исламу почти 300 тысяч жителей саратов- ского региона не должна являться поводом для несправедливых обвинений в их адрес. Подобные публикации создают напряжение не только среди мусульман, но и во всем об-

ществе. Религиоведам и журналистам необ- ходимо уделить значительные усилия осуж- дению проявлений как реальной, так и потен- циальной исламофобии, а не провоцировать конфликты. Нагнетание обстановки, разжи- гание межрелигиозной розни и несоблуде- ние журналистской этики может привести к всплеску антиисламских настроений, деста- билизации обстановки и притеснениям по- волжских мусульман.

С недавнего времени ислам стал одной из ключевых проблем современного мира. Повышенное внимание ученых, средств массовой информации, политиков, силовых структур к мусульманам является выраже- нием не только признания и уважения, сви- детельствующих о динамике роли россий- ской уммы, но и проявлением страха перед "исламским фундаментализмом". Подтвер- ждением такой амбивалентной реакции мо- жет в очередной раз служить и ситуация, сложившаяся в Саратовской области.

Вторая конфликтная ситуация была свя- зана с саратовской протестантской пятиде- сятнической церковью "Слово жизни". Ука- занная церковь входит в структуру Россий- ского Объединенного Союза Христиан Веры Евангельской (РОСХВЕ), объединяющего более 1800 церквей на территории Россий- ской Федерации.

В ноябре руководители "Слова жизни" по причине "все нарастающей агрессии со стороны радикальных "сектоборцев" в от- ношении евангельских верующих" провели пресс-конференцию. Интерес журналистов к пресс-конференции побудило обращение пятидесятников 30 октября в Научный кон- сультативный совет при Министерстве Юс- тиции РФ по изучению материалов религи- озного содержания на предмет выявления в них признаков экстремизма. В данном обра- щении "Слово жизни" от имени администра- тора местной религиозной организации хри- стиан веры евангельской Л.М. Адами и с просьбой провести экспертизу публикаций руководителя Саратовского отделения Цен- тра религиоведческих исследований, члена Совета по проведению государственной рели- гиоведческой экспертизы при Минюсте РФ, главного редактора сайта "www.anticakta.ru" А.В. Кузьмина. За 16 лет своего существова- ния в Саратове церковь "Слово Жизни" впервые провела подобную встречу.

Вывод, который сделали организаторы пресс-конференции, следующий: "на терри-

⁴ Владин С. Мукаддас Бибарсов. В Саратовской области разыгрывают религиозную карту // "Ар- гументы недели – Поволжье". 21 мая 2009 г. С. 16.

тории области существуют провокаторы, которые дискредитируют Русскую Православную церковь и сталкивают конфессии друг с другом". Устроители конференции представили хронологию развития конфликтных событий. Они считают, что "Слово Жизни" долгое время находилась в информационном вакууме и выставлялась в СМИ в весьма невыгодном положении. Особую роль в негативном отношении общественности к данной религиозной организации сыграл саратовский религиовед А.В. Кузьмин, противостояние с которым началось еще с 2006 г. Именно он, по мнению религиозной организации "Слово жизни", формирует в своих публикациях о данной протестантской церкви искаженное представление "как о страшной тоталитарной деструктивной секте, в которой лидеры являются мошенниками и преследуют лишь цели наживы, а так же заинтересованы в организации политического переворота в стране".

В мае 2009 г. Кузьмин выступил с осуждением социальной акции протестантских церквей Саратовской области "Ощути силу перемен" и распространил обращение к жителям города и области под названием "Нашествие сектантов на Саратов", в котором назвал инициаторов акции "опасными сектами, известными своими преступлениями против человека, семьи и нашего государства". Вслед за Кузьминым Саратовская православная епархия призвала власти пресечь социальную акцию протестантов.

В июне 2009 г. "Слово жизни" обратилось с письмом к Патриарху Кириллу, в котором указало на то, что "действия местной епархии РПЦ способствуют разжиганию межконфессионального напряжения, нагнетанию атмосферы нетерпимости и недоверия между религиями". Саратовские пятидесятники просили Патриарха о помощи в построении мирного диалога двух религиозных организаций. В августе 2009 г. они получили официальный ответ из Отдела внешних церковных связей (ОВЦС) Русской Православной церкви Московской Патриархии, однако считают, что "по непонятным причинам письмо священноначалия РПЦ до сих пор игнорируется саратовской епархией".

На конференции пасторы "Слова жизни" заявили, что могут понять православных священников, которые получают искаженную информацию от "радикально настроенных провокаторов, задача которых, всего

лишь столкнуть конфессии друг с другом". Пастор Дмитрий Таранов, участвовавший ранее во встрече с председателем ОВЦС архиепископом Иларионом в Москве, указал на то, что официальная позиция Русской Православной церкви в отношении протестантов совершенно иная, а действия саратовских "сектоведов", выступающих от имени Православной церкви, являются прямо противоположными официальной позиции РПЦ и дискредитирующими ее социальную концепцию.

Что касается недавнего обращения в Научный консультативный совет при Министерстве Юстиции РФ по изучению материалов религиозного содержания на предмет выявления в них признаков экстремизма, то представители "Слова жизни" сообщили о представлении ими на экспертизу некоторых материалов А. Кузьмина, в частности: "Быстрорастворимая религия", интервью А.В. Кузьмина газете "Репортер", № 33 (861) от 26 августа 2009 г.⁵; статьи "Нашествие сектантов на Саратов: акция "Ощути силу перемен" и "Угроза государственной безопасности России со стороны неопятидесятнических тоталитарных сект"⁶. В случае решения о наличии в информационных материалах признаков экстремизма заключение Совета будет в обязательном порядке направлено в прокуратуру.

В ходе пресс-конференции были приведены цитаты из статей Кузьмина ("...в России в этой секте были случаи избиения и убийства детей под видом изгнания сатаны...", "...по бескрайним просторам всего бывшего СССР эта секта прославилась финансовыми махинациями, скандалами и "оранжевыми" антидемократическими настроениями...", "...лидер российских неопятидесятников Сергей Ряховский стал известен сейчас как "оранжевый" епископ, выступающий против представителей существующей государственной власти..."), которые, по мнению руководства "Слова жизни", являются "клеветническими, оскорбительными и порочащими честь". Не случайно, Московское бюро по правам человека в своем докладе "Проявления агрессивной ксенофобии в РФ за период с января по 15 октября 2009 г." упомянуло деятельность сектоведа Кузьмина в разделе "Религиозная нетерпи-

⁵ Быстрорастворимая религия // Репортер. № 33 (861). 26 августа. 2009 г.

⁶ <http://www.anticekta.ru/News/2009/09-07/9.07.09.html>.

мость и нарушения прав человека в сфере религии".

На пресс-конференции пасторы Дмитрий и Павел Тарановы рассказали также о своих безуспешных попытках наладить конструктивные взаимоотношения с представителями органов власти Саратовской области и указали на то, что даже социальные программы церкви "Слово Жизни" были отвергнуты⁷. В ходе пресс-конференции пресвитер церкви Александр Сысоев также остановился на социальной работе религиозной организации. Он представил журналистам программы работы с наркозависимыми, проект "Накорми голодного", программы против абортотворения, по восстановлению и укреплению семейных ценностей, рассказал о служении и материальной помощи медицинским учреждениям.

На пресс-конференции прозвучало обращение к органам местной власти с просьбой не только защитить верующих граждан, но и соблюдать законодательство о свободе совести и религиозных объединениях. Создавшееся религиозное напряжение вокруг саратовской христианской церкви "Слово Жизни", по мнению организаторов конференции, может осложнить и без того конфликтную ситуацию в саратовском регионе.

Кроме "Слова Жизни" наиболее инициативными среди новых религиозных движений, зарегистрированных на территории области, на сегодняшний день являются пятидесятники, Свидетели Иеговы и последователи Церкви Иисуса Христа Святых последних дней (мормоны). Представители двух последних религиозных объединений ведут активную проповедническую деятельность на улицах и парках города, в домах и учреждениях.

В ходе исследования нами был применен индивидуальный прямой опрос 7 проповедников Церкви Иисуса Христа Святых последних дней и 6 миссионеров религиозной организации "Свидетели Иеговы". Результаты проведенного опроса позволяют сделать следующие выводы.

Свидетели Иеговы на территории Саратовской области официально зарегистриро-

ваны в городах Саратове, Вольске, Балашове, Балаково и Красноармейске. Однако, как по собственным оценкам адептов Свидетелей Иеговы, так и по независимым экспертным оценкам, их численность несомненно больше официальных данных, что подтверждается широкой разветвленной сетью их организаций и количеством миссионеров, участвующих в служении, распространении литературы и проповеднической деятельности. На основании своих религиозных убеждений Свидетели Иеговы не участвуют в общественных (светских) делах и межконфессиональных отношениях, поэтому не идут на контакт с представителями органов власти и другими религиозными объединениями.

Данная религиозная организация имеет руководящие органы, находящиеся за пределами России в г. Нью-Йорке (США), их централизованной организацией в РФ является Управленческий центр региональной религиозной организации Свидетелей Иеговы, направляющий миссионеров по всей стране и руководящий деятельностью проповедников. Свидетели Иеговы не отмечают государственные праздники и дни рождения, однако часто собираются на совместные дружеские встречи. Каждый Свидетель Иеговы обязан проповедовать другим людям, вследствие чего деятельность миссионеров проникает не только в крупные города области, но и в мелкие населенные пункты. Необходимо отметить их открытость, благожелательность, умение обходиться с людьми и сглаживать конфликтные ситуации, а также постоянную готовность и стремление к общению. Обязательным для Свидетелей Иеговы является наличие агитационной литературы и раздаточного материала, предлагаемых собеседникам в процессе "хождения в народ".

В отличие от Свидетелей Иеговы миссионеры-мормоны, встречающиеся на территории Саратовской области, являются в большинстве своем иностранными гражданами (США, Мексика, Украина и др.), плохо говорящими на русском языке и имеющими расплывчатое представление об организационной структуре, региональных отделениях и местной истории религиозной организации. По собственному утверждению, миссионеры-мормоны в ряде случаев встречают неприятие со стороны жителей области. Примитивная речь, незнание рус-

⁷ Чернышов Ю. Кто разжигает межрелигиозную вражду? В целом деятельность Кузьмина характеризуется его противниками как стремление опорочить религии и конфессии // Богатей. № 39 (509). 19 ноября 2009 г.

ского языка и невозможность ответить на элементарные вопросы русскоязычного населения отталкивают большинство потенциальных последователей мормонов из числа людей старшего возраста. Привлечение новых членов, особенно молодежи, в религиозные объединения мормонов осуществляется посредством организации бесплатных курсов по изучению английского языка, клубов любителей иностранных языков, пропаганде важности образования и развития науки, законопослушания, семейных ценностей, бережного отношения к здоровью, являющихся важными принципами Церкви.

Таким образом, на сегодняшний день на территории области существуют новые религиозные движения, как правило, двух видов: 1) небольшие, закрытые, некоммуникабельные общины и 2) общины, активно ведущие благотворительную деятельность, посещающие больницы и тюрьмы, детские дома и интернаты.

Нетрадиционные религиозные организации сегодня как в Саратовской области, так и во всей России – социальный феномен, существующий рядом с нами, и взаимный контакт с ними социума – явление неизбежное. Нетрадиционные религиозные убеждения людей сегодня относят к многочислен-

ным российским проблемам, считая это явление предпосылкой зарождения терроризма и тем самым угрозой Российскому государству.

Зачастую государство, общественность и представители традиционных религий, подобные организации воспринимают негативно, всячески дискриминируют и подвергают акциям протеста, тем самым провоцируя религиозные конфликты в обществе. Такие печальные примеры известны и Саратовской области. Титульные религии не обязаны признавать нетрадиционные религиозные организации, но толерантность и взаимоуважение могут способствовать сближению между представителями различных религий, развитию межрелигиозного диалога.

В целом, существующее в регионе многообразие религиозных течений, общественная позиция наиболее влиятельных лидеров конфессий, их социальная и общественно-политическая деятельность, а также религиозная политика властей Саратовской области соответствуют основным тенденциям религиозной жизни Российской Федерации.

О. Лиценбергер

Мониторинг переписи населения 2009 г. в Беларуси

С 14 по 24 октября 2009 г. в Беларуси проходила очередная и перепись населения. Пока рано говорить о ее результатах. Хотя эксперты и прогнозируют дальнейшее углубление таких процессов, как депопуляция и старение нации, процессы увеличения рождаемости в Беларуси в последние годы, выработанная политика государства в отношении мигрантов, могут определить и тенденции положительной динамики.

Рассматривая историю переписей на территории Беларуси, можно отметить, что впервые белорусы были "переписаны" в 1897 г., когда в Российской империи проводилась первая всеобщая перепись населения. В пяти западных губерниях (Виленская, Гродненская, Минская, Могилевская и Витебская) проживало 5 млн 886 тыс. человек.

При советской власти перепись была проведена в августе 1920 г. Она продемонстрировала катастрофические последствия советско-польской войны. Условия проведения переписи не способствовали ее объективности. В отдельных регионах Беларуси был распространен бандитизм.

"Усеченный" характер имела перепись, осуществленная в марте 1923 г. Она касалась исключительно городского населения.

В декабре 1926 г. была осуществлена первая всесоюзная перепись. В переписном листке кроме губернии, области, округа стояла и такая административно-территориальная единица, как кантон. Согласно первой всесоюзной переписи население Беларуси составило 4 млн 925 тыс. человек.

Особенность Всесоюзная перепись населения 6 января 1937 г. состояла в том, что она учитывала не постоянное (проживающее свыше года) население, а наличное (лица, которые находились на территории, подлежащей переписи, включая и временно прибывших) население. Ее результаты зафиксировали реальное снижение численности населения в результате форсированной индустриализации, насильственной коллективизации и массовых репрессий. По результатам переписи большинство населения страны после двух десятилетий актив-

ной борьбы государства с религией оказалось верующим. Поэтому специальное постановление советского правительства в сентябре 1937 г. констатировало "грубейшие нарушения элементарных основ статистической науки" в ходе проведения переписи и объявило ее итоги "дефектными".

Перепись 1937 г. помимо зафиксировала подозрительное, нередко и враждебное отношение к себе практически во всех регионах СССР. Основной формой протестов против переписи был бойкот. Например, по данным оперсводки (февраль 1937 г.) собравшиеся 200 жителей Лепельского района демонстративно молчали, когда к ним обращались переписчики, некоторые засовывали себе в рот платок. Официальные результаты переписи для БССР были благоприятными. Численность населения составила 5 млн 110 тыс., или 103,8% по сравнению с 1926 г.

"Дефектная перепись" 1937 г. была заменена новой переписью, которая была проведена в январе 1939 г. По ее данным, численность БССР составила 5 млн 270 тыс. В то время Западную Беларусь, находившуюся в составе Польши, охватывали польские переписи. Одна из первых польских переписей на оккупированной в годы советско-польской войны территории Беларуси была проведена в 1919 г. Однако польские переписи, как, например, перепись 1931 г., были одним из главных орудий полонизации.

Первая послевоенная перепись была проведена в БССР в общесоюзном масштабе лишь в 1959 г. Столь немалый разрыв объяснялся стремлением сталинского руководства скрыть истинные людские потери СССР в годы войны. Согласно данным переписи 1959 г., население БССР составило 8 млн. 60 тыс. человек.

Следующие переписи в БССР были проведены в 1970 г., в 1979 г. и в 1989 г. Как правило, они фиксировали неумолимый рост населения республики: 9 млн., 9 млн. 560 тыс. и 10 млн. 152 тыс. соответственно.

Коренные социально-экономические изменения, произошедшие в Беларуси, так же как и в других странах СНГ, в течение 10 лет после переписи населения 1989 года повлияли на демографическую ситуацию, количественные и качественные характеристики (состояния) народонаселения. В этой связи серия переписей населения и домохозяйств, произошедших в 2000 году, была более значимой по сравнению с переписью предыдущего десятилетия. Принимая во внимание этот факт и основываясь на резолюции, принятой Социально-экономическим Советом ООН, а также декрете президента Беларуси, в феврале 1999 года была проведена первая общенациональная перепись населения, проводимая Беларусью как независимым государством. Она зафиксировала наличие демографического кризиса.

В соответствии с итогами последней переписи, в республике проживало более 10 миллионов граждан. По оценке Министерства статистики, сейчас в Беларуси проживает 9 миллионов 727 тысяч человек. Уточнить эту цифру должна очередная перепись населения, Беларуси намеченная на 14-24 октября 2009 года. Для предстоящей переписи населения парламент впервые принял необходимый закон – "О переписи населения" (№ 144-З от 13 июля 2006). Согласно документу, перепись населения проводится, как правило, не реже одного раза в десять лет. Решение о проведении переписи населения с указанием даты и срока ее проведения принимается Президентом Республики Беларусь по предложению Совета Министров Республики Беларусь, которое вносится не позднее чем за три года до предполагаемой даты проведения переписи.

Согласно принятого Закона, в программу переписи населения в обязательном порядке включаются следующие основные вопросы, касающиеся: пола; возраста; даты рождения; места рождения; владения языками; гражданства; состава домохозяйства; состояния в браке; количества детей; образования; места жительства (места пребывания); миграционной активности; жилищных условий; источников средств существования; занятости. В программу переписи населения по решению Совета Министров Республики Беларусь могут быть дополнительно включены иные вопросы. Не допускается включение в программу переписи населения вопросов, ответы на которые

могут содержать информацию, относящуюся к государственным секретам, коммерческой или иной охраняемой законодательством Республики Беларусь тайне, ущемляющую либо нарушающую права и свободы человека и гражданина. Сбор персональных данных по вопросам, не предусмотренным программой переписи населения, запрещается. Персональные сведения каждого гражданина будут являться конфиденциальными. Закон гарантирует их неразглашение.

Поскольку перепись населения является достаточно сложным по исполнению мероприятием, в 1998 году в Будапеште на "Региональной встрече для изучения и оценки осуществления региональной программы действий Европейской экономической комиссии ООН" правительство Беларуси обратилось за поддержкой к структурам ООН. Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА) выступил в качестве организации, осуществлявшей эту поддержку. С целью оказания помощи Министерству статистики и анализа РБ в применении современных технологий и программного обеспечения для обработки и распространения данных переписи в феврале 1999 года была начата реализация проекта ЮНФПА "Поддержка переписи 1999 года". Долгосрочными целями проекта являлись: интеграция Беларуси в унифицированную систему демографических данных; усиление (увеличение) потенциала национальных институтов и экспертов в области обработки, анализа и распространения данных; предоставление органам власти и управления, правительственным и неправительственным организациям базирующуюся на результатах переписи 1999 года, научно обоснованную аналитическую информацию, необходимую для формулирования, мониторинга доработки политики и программ в области народонаселения. В период выполнения проекта была осуществлена следующая деятельность: закуплено необходимое оборудование и программное обеспечение для создания компьютеризированной информационной системы по переписи; осуществлено обучение специалистов министерства статистики и анализа работе с новым программным обеспечением по созданию и администрированию баз данных – 34 специалиста прошли обучение на 11 обучающих курсах; результаты переписи были занесены в республиканскую

базу данных для дальнейшей обработки; на основе обработанных данных были составлены суммарные таблицы и графика; полученная базовая информация была распространена во время серии пресс-конференций и в форме тематических статистических сборников. Отчет о результатах переписи 1999 года был представлен в правительство 1 декабря 1999 г. для пользователей, нуждающихся в специфических данных, информация отбирается и предоставляется по требованию.

Для подготовки переписи 2009 года, в рамках сотрудничества Фонда ООН в области народонаселения (ЮНФПА) в Беларуси и Министерства статистики и анализа Республики Беларусь был привлечен международный эксперт в области демографии и, в частности, подготовки проведения всеобщей переписи населения. Профессор факультета демографии университета Иерусалима Элиаху Бен-Моше согласился на консультирование представителей Министерства статистики и анализа Республики Беларусь по вопросам подготовки переписи по всему спектру организационных и технических вопросов. В частности, особое внимание было уделено вопросам составления первичного плана проведения переписи, методологического и технологического обеспечения переписи, компьютерной подготовки и обработки итогов переписи населения, а также применению международных стандартов в этих сферах. Академическая наука также была привлечена к подготовке и проведению переписи. Так, Институт искусствоведения, этнографии и фольклора провел экспертизу при составлении перечня национальностей для кодирования ответов переписного листа. По итогам этим Институтом переписи запланировано издание "Атласа народов Беларуси".

Особое место в подготовительной работе к переписи 2009 года заняла пробная перепись населения – своеобразная "генеральная репетиция" перед началом полномасштабной переписи-2009. Основные задачи пробной переписи – это апробация проектов программы переписи населения и форм переписной документации, проверка приемлемости методических и инструктивных указаний по их заполнению. Важным аспектом является проверка эффективности контрольных мероприятий в обеспечении точности счета населения. И, безусловно, учебный фактор – в реальных условиях

должны были приобрести необходимые опыт и знания руководители и специалисты территориальных органов государственной статистики, ответственные за подготовку и проведение переписи населения. Вариант программы пробной переписи стал основой для составления программы переписи 2009 года. Были "протестированы" правильность формулировки вопросов, четкость методологических определений и приемлемость дизайна бланков переписных листов. В ходе пробной переписи Минстатом были апробированы два метода ее проведения: метод опроса населения специально подготовленными переписчиками и метод самозаполнения (то есть заполнения переписных листов самим населением).

Решением правительства проведение пробной переписи населения проводилось в Молодечненском районе (Минская область) с 10 по 20 октября 2007 года. По словам министра статистики и анализа Беларуси Владимира Зиновского в качестве "испытательной площадки" Молодечненский район был выбран как своеобразный "слепок" Беларуси. Условия проживания населения, его основные демографические характеристики соответствуют социально-экономическим характеристикам нашего государства в целом. Пробной переписью населения были охвачены 21,2 тыс. человек, из них 11,6 тыс. жителей города Молодечно и 9,6 тыс. жителей Лебедевского и Тюрлевского сельсоветов. Выборочное обследование затронуло и горожан, и сельчан. Это позволило выявить особенности организации работы переписного персонала в городских поселениях и сельской местности, способствовало грамотному решению вопросов переписи в дальнейшем.

Для проведения пробной переписи Молодечненским районным исполнительным комитетом была создана временная комиссия содействия переписи населения, что способствовало решению различных организационных вопросов. Это касалось уточнения границ города Молодечно, упорядочения в нем названий улиц, номеров домов и квартир. Чтобы обеспечить полноту учета населения, необходимо было навести порядок в ведении адресного хозяйства (наличие аншлагов с наименованием улиц, при переименовании улиц – замена аншлагов с прежними названиями, наличие номерных знаков на домах и т.п.). Работа по упорядо-

чению границ города Молодечно, нумерации домов и квартир была возложена на Молодечненский районный исполнительный комитет, она была в основном завершена к 1 июня 2007 года. Ответственными за составление списков сельских населенных пунктов были секретари сельских Советов. Списки составлялись на каждый сельсовет, задействованный в пробной переписи населения. В них записывалось название каждого населенного пункта и указывалось, сколько в нем строений и какова численность населения; указывались также мелкие поселения и отдельно стоящие дома, относящиеся к населенному пункту. Перед составлением списков сельских населенных пунктов секретари сельсоветов и специалисты территориальных органов статистики проверили состояние учета в хозяйственных книгах. Одновременно Государственным комитетом по имуществу составлялся картографический материал – учетно-справочный план города Молодечно и контурная карта Молодечненского района. На них наносились контуры кварталов и отдельных массивов, названия улиц, площадей и т.п. и схематически – домовладения с указанием их номеров. На контурную карту района наносились границы сельских Советов и все населенные пункты, реки и дороги, которыми связаны эти населенные пункты, а также расстояния между населенными пунктами. И только завершив все работы по учету жилых помещений, где проживает или может проживать население на момент его переписи, территориальные органы статистики приступили к переписному районированию, т.е. к организации на территории района (города) переписных, инструкторских и счетных участков.

На территории Молодечненского района функционировало 2 переписных участка, 13 инструкторских и 70 основных счетных участков. Кроме того, было создано 3 инструкторских и 16 счетных участков в учреждениях с подвижным составом населения (больницах, санаториях, домах отдыха). Для организации опроса людей, которые по тем или иным причинам не захотели общаться с переписчиками у себя дома, в период переписи населения были организованы стационарные счетные участки, где респондент в удобное для него время мог предоставить необходимую информацию. Переписные, инструкторские и стационарные счетные

участки в Молодечненском районе были размещены в специальных помещениях, оборудованных телефонной связью и имеющих соответствующие условия для работы временного переписного персонала и хранения материалов переписи. Численность привлекаемого переписного персонала на территории Молодечненского района – 125 человек. При этом большое значение имел качественный подбор и обучение людей, поскольку от правильно заполненного переписного листа зачастую зависит успех всей переписи. В состав временного переписного персонала были привлечены работники организаций, совершеннолетние учащиеся средних специальных учебных заведений. Они были освобождены от основной работы (учебы) на период участия в подготовке и проведении переписи с сохранением места работы (должности) и средней заработной платы (стипендии), а также получили вознаграждение за участие в подготовке и проведении переписи населения. Переписной персонал прошел специальное обучение в форме инструктажей с обязательным изучением целей и задач программы переписи, основных нормативных правовых актов, регламентирующих порядок подготовки и проведения переписи, а также обязанностей каждой категории переписного персонала. Проведены и практические занятия по заполнению переписной документации с последующим анализом ошибок, разъяснением всех возникающих трудностей и обязательной проверкой усвоения материала. Обучение отдельных категорий временного переписного персонала было завершено до 4 октября 2007 года.

Всем категориям временного переписного персонала были выданы удостоверения участника пробной переписи. Они подписали обязательства о неразглашении конфиденциальной информации о конкретном респонденте и предупреждены об ответственности за нарушение данного обязательства, предусмотренной национальным законодательством. В период проведения пробной переписи населения Министерством внутренних дел и его подведомственными организациями обеспечивалась безопасность переписного персонала, было организовано дежурство в переписных и инструкторских участках.

Поскольку успех переписи во многом зависит и от отношения к ней респондентов,

накануне пробной переписи огромное значение придавалось информационно-разъяснительной работе. Люди должны были знать, каково значение переписи, в какие сроки и для чего она проводится, какие задачи перед собой ставит, какие вопросы будут задаваться и как на них правильно ответить. Участникам переписи по почте были разосланы информационные сообщения, содержащие сведения о сроках, порядке проведения переписи, номера телефонов, адреса инструкторских участков и фамилии лиц, ответственных за проведение переписи на счетном участке. Важным элементом разъяснительной работы явились телефонные "горячие линии", установленные в отделе статистики по Молодечненскому району.

Основными этапами проведения пробной переписи населения явились следующие:

До 8 октября 2007 года была проверена готовность к переписи в каждом переписном участке. За день до переписи состоялось специальное совещание с инструкторами-контролерами и переписчиками. С 5 октября 2007 года начался предварительный обход переписчиками жилых помещений, который продлился до 9 октября. Пробная перепись повсеместно началась 10 октября 2007 года в 8 часов и продлится 11 дней по 20 октября. В первый день переписи руководители территориальных органов статистики были обязаны осуществить тщательный контроль за работой переписчиков с тем, чтобы выявить все затруднения, недостатки в работе, ошибки и незамедлительно их устранить. Наиболее часто встречающиеся ошибки были доведены до сведения всех переписчиков. После пробной переписи был организован контрольный обход около 10 % жилых помещений каждого счетного участка. Он занял 5 дней – с 21 по 25 октября 2007 года. После этого проведение пробной переписи на территории Молодечненского района было завершено, материалы переписи поступили в отдел статистики по Молодечненскому району, а в дальнейшем – на республиканский уровень для последующей обработки.

На основе персональных данных, полученных при проведении пробной переписи, был апробирован весь технологический процесс ввода персональных данных с применением технологии интеллектуального распознавания символов, формирования базы данных переписи населения и получе-

ния итоговых данных. Обобщив опыт пробной переписи, Министерство статистики и анализа внесло необходимые уточнения в проекты программ переписи и разработки ее материалов, а также в положения по основным вопросам ее методологии и организации. Эти документы были представлены в правительство в середине 2008 года. Кроме того, была подготовлена общая концепция автоматизированной информационной системы "Перепись населения 2009 года".

Особенностью переписи 2009 года явилось намеченные сроки ее проведения: середина осени, в то время как раньше эта акция проходила в зимние месяцы. Учтено то, обстоятельство, что предыдущая перепись населения в феврале 1999 года пришлось на пик эпидемии гриппа, жертвой которого стали сами переписчики. Осенью сравнительно благоприятные погодные условия сочетаются со значительным снижением миграционной активности населения.

Предварительный обход респондентов переписи населения Беларуси прошел с 9 по 12 октября. В эти дни переписчики посетили квартиры и дома на закрепленных за ними участках для согласования с жильцами даты и времени, в которое будет удобно для каждой конкретной семьи ответить на вопросы переписного листа. По желанию респондента, ответить на вопросы переписного листа возможно было как по месту жительства, так и на стационарном участке.

В период переписи населения 2009 года открылось более 3 тыс. стационарных участков в специальных помещениях, предоставляемых местными исполнительными и распорядительными органами, – в административных зданиях, школах, Домах культуры, библиотеках, ЖЭСах и т.д. Стационарные переписные участки работали ежедневно в период переписи населения с 9 до 21 часа. Адреса стационарных переписных участков были размещены на сайте Национального статистического комитета, а также сообщались населению по специальной горячей линии.

Кроме того, на территории республики было создано 648 переписных участков, 6 участки обеспечивает полноту охвата переписью всех населенных пунктов и их жителей. Также перепись была проведена в 227 специализированных учреждениях и религиозных организациях, в которых постоянно проживают люди.

Благодаря новым технологиям в переписи населения Беларуси в 2009 году было задействовано в 8 раз меньше людей, чем в 1999 году. К участию в мероприятии были привлечены около 48 тыс. человек временного переписного персонала, в том числе 38,2 тыс. переписчиков, которые непосредственно осуществляли опрос населения. В течение 11 дней переписи населения республики каждый переписчик опросил около 300 человек. Среди переписчиков 80% составили студенты вузов и учащиеся ссузов, остальные – работники организаций. Временный переписной персонал освобожден от основной работы или учебы на период участия в подготовке и проведении переписи населения с сохранением места работы (должности) и средней заработной платы (стипендии). Кроме того, за участие в переписи положено единовременное вознаграждение в размере 4 базовых величин (сейчас она равна Br35 тыс.). Переписчикам предоставлено право на бесплатный проезд на всех видах пассажирского транспорта (по предъявлению удостоверения) в пределах района, города областного подчинения, города Минска, в котором они проводят опрос населения. Каждый переписчик застрахован на Br3,3 млн, большое внимание уделяется обеспечению их безопасности.

В переписной лист включены 37 наиболее важных вопросов, ответы на которые позволят получить подробную демографическую, национальную, культурную и социально-экономическую характеристику населения. По сравнению с 1999 годом появились новые вопросы, характеризующие внутреннюю и внешнюю миграцию населения, а также вопросы маятниковой миграции для изучения формирования трудовых ресурсов на уровне административных районов, городов, поселков городского типа. Перепись по желанию граждан проводилась на белорусском или русском языках.

Респондентами стали граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно или временно проживающие либо временно пребывающие в нашей стране, а также граждане Беларуси, иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в республике, но на момент счета населения временно находящиеся на территории иностранных государств. Не подлежали переписи населения иностранные граждане,

являющиеся руководителями и сотрудниками дипломатических представительств, консульских учреждений и иных представительств иностранных государств, представительств международных организаций в Республике Беларусь, и члены их семей, обладающие привилегиями и иммунитетами в соответствии с международными договорами. В соответствии с международными рекомендациями и национальной практикой, респонденты, которые отсутствуют в стране 1 год и более, рассматривались как длительные мигранты и в постоянную численность населения страны не включены не были. Если респондент выехал на срок до 1 года, то он переписывался с отметкой о временном отсутствии. Персональные данные о респондентах, отсутствующих по месту жительства в течение срока проведения переписи населения, сообщались другими совершеннолетними членами их семьи. Правительство Беларуси утвердило положения о порядке защиты персональных данных переписи населения и порядке предоставления ее итоговых данных. Соответствующее постановление № 1178 от 10 сентября 2009 г. вступило в силу после его официального опубликования. Документ разработан в соответствии с законом о переписи населения. Положением о порядке защиты персональных данных определено, что конфиденциальность информации обеспечивается на всех этапах переписи – от опроса респондентов до заключительной обработки данных. Персональные данные подлежат защите в течение 75 лет со дня их предоставления респондентами, подчеркнула Светлана Новоселова. Положение направлено на обеспечение конфиденциальности, предотвращение незаконного доступа к персональным данным, уничтожения, копирования, предоставления, распространения (разглашения) и иных неправомерных действий в отношении персональных данных. Обязанность обеспечивать конфиденциальность возлагается на временный переписной персонал, а также на граждан, привлекаемых для обработки и обобщения персональных данных и формирования итоговых данных переписи населения. Что касается уполномоченных работников органов государственной статистики и работников организаций, осуществляющих перепись отдельных категорий населения, то этот пункт фигурирует в их должностных инст-

рукциях. Национальный статистический комитет обязан принять все меры по защите персональных данных в процессе их обработки.

Первые предварительные итоги переписи населения стали известны в начале 2010 года. Численность жителей Беларуси на 14 октября 2009 г. составила 9 млн 489 тыс. Об этом сообщил на брифинге 21 января 2010 года председатель Национального статистического комитета Владимир Зиновский. За период с 1999 по 2009 год население страны уменьшилось на 556 тыс. человек, или на 5,5%. Жителей Витебской области за десятилетний межпереписной период стало меньше на 146 тыс. (на 10,6%), Могилевской – на 119 тыс. (на 9,8%), Гродненской – на 113 тыс. (на 9,5%). В городе Минске численность населения возросла на 148 тыс. человек, или на 8,8%. Данные о численности населения были получены на основании информации переписчиков о количестве заполненных переписных листов. Переписью населения учтены 4 млн 423 тыс. мужчин и 5 млн 66 тыс. женщин. По сравнению с 1999 годом численность мужчин сократилась на 6,2%, а женщин – на 4,9%. Доля мужчин среди жителей страны составила 46,6%, женщин – 53,4%. Женщин больше как в составе городского населения, так и сельского. На 1000 мужчин приходится 1145 женщин. В 1999 году на 1000 мужчин приходилось 1129 женщин. В городах и поселках городского типа мужчины составляют 46,4% жителей, женщины – 53,6%, в сельской местности – соответственно 47,2% и 52,8%.

По предварительным данным переписи населения Беларуси, на 14 октября 2009 г. численность городских жителей страны составила 7 млн 52 тыс. (74%), сельчан – 2 млн 437 тыс. (26%). За 10 лет после переписи 1999 года городское население страны возросло с 6961 тыс. до 7052 тыс. человек, его доля во всем населении страны – с 69% до 74%. Доля горожан увеличилась в каждой области страны, в том числе Могилевской области она составила 76%, в Витебской и Гомельской – 73%, в Гродненской – 69%, в Брестской – 66%.

Население сельской местности за межпереписной период уменьшилось на 647 тыс. (на 21%) и составило 2437 тыс. человек. Наибольшими темпами снижалась численность населения в Могилевской области (на 26,6 процентного пункта), в Витебской (на 26,4 процентного пункта) и в Гроднен-

ской (на 25,2 процентного пункта). Отмечена тенденция увеличения оттока сельского населения: в 1989-1998 годах сельское население ежегодно сокращалось на 42,7 тыс. человек, то в этот десятилетний интервал – в 1,5 раза больше.

В 13 городах Беларуси численность жителей превышает 100 тыс. Среди городов-стотысячников – Минск, Гомель, Могилев, Витебск, Гродно, Брест, Бобруйск, Барановичи, Борисов, Пинск, Орша, Мозырь, Солигорск. Одновременно с ростом городского населения страны продолжился процесс концентрации жителей в крупных городах. Если в 1999 году в городах с населением свыше 100 тыс. человек проживали 65,3% горожан, то в 2009-м – 67,2%. За 10 лет, прошедших после переписи 1999 года, число городов в Беларуси увеличилось на 8, а поселков городского типа – уменьшилось на 14.

К 1 сентября 2010 года будут сформированы основные итоговые данные по республике, областям и городу Минску с распределением населения по полу, возрасту, национальности, языку, образованию, состоянию в браке, источникам средств существования. Полная обработка персональных данных будет завершена до 30 декабря 2011 г. Итоговые данные переписи будут размещены на официальном сайте Белстата. Итоговые данные также смогут быть предоставлены Национальным статистическим комитетом и территориальными органами государственной статистики по разовым запросам.

В период проведения переписи возникла дискуссия по вопросу о языке. Респондентам при переписи предлагалось ответить на три вопроса:

- назвать родной язык;
- язык, на котором респондент обычно говорит дома;
- другие языки, которыми владеет респондент.

В постановлении Национального статистического комитета РБ от 29.08.2008 № 129 были утверждены "Указания по заполнению форм переписного листа". В части 4, п.33.7 написано: "в вопросе 10 "Ваш родной язык" если респонденту трудно определить, какой язык для него является родным, нужно иметь в виду, что родной язык — это язык, который он освоил первым в раннем детстве". Представители Белстата ссылались на рекомендации ООН и международ-

ную методологию, независимые же эксперты высказали мнение, что манипуляции с формулировкой направлены на то, чтобы меньшее количество белорусов назвало родным языком белорусский. Так, бывший посол Беларуси в ФРГ Пётр Садовский в интервью корреспонденту белорусского Интернет-портала TUT.BY отметил: "На протяжении всей жизни человек формируется, развивается, под воздействием разных факторов меняется его мировоззрение. Поэтому трактовка родного языка, как первого освоенного в детстве, некоррект-

ная....Тысячи городских детей, которые в детстве не говорили по-белорусски, стали сознательными белорусами во время национального возрождения 1980-90-х. Белорусский язык для них не просто родной язык, но и наиважнейшая духовная ценность " Президент страны А.Г.Лукашенко назвал родными два языка – белорусский и русский.

По материалам БЕЛТА, (<http://www.belta.by>),
Интернет-портала TUT.BY.

А. Гурко, А. Верещагина

Перепись населения 2009 г. в Казахстане

Перепись населения, проведенная в Казахстане в феврале 2009 г., и теперь, почти полтора года спустя, не стала достоянием гласности. До сих пор обнародованные по ее результатам цифры не стали источником для демографического анализа, а чаще фигурируют в критических статьях публицистов.

Дело в том, что сразу после опубликования в апреле 2009 года, результаты стали предметом критики сразу по многим основаниям, среди которых можно выделить следующие основные:

1. Во-первых, согласно самым предварительным итогам переписи, озвученным главой правительства Казахстана Каримом Масимовым, численность населения составила 16 млн. 304 тыс. 840 чел, а доля казахов в населении страны составила 67 % (что давало около 10,9 млн. чел.). После критических выступлений летом 2009 года многих демографов и общественных деятелей, цифра была несколько подкорректирована. 1 сентября 2009 года Президент Казахстана Назарбаев в своем обращении к народу страны назвал новую оценку доли казахов — 65 % (что давало ок. 10,7 млн чел.)¹. Наконец, по предварительным итогам переписи, опубликованным после резких выступлений президента в феврале 2010 года, общая численность населения страны составила 16004,8 тыс. человек (то есть ровно на 300 тыс. меньше чем объявлялось ранее), а доля казахов во всём населении составила 63,1 % (или 10,1 млн. чел.)². Такие расхождения в цифрах, неизбежно поставили вопрос об уровне организации переписных процедур и об эффективности расходования выделенных на перепись средств.

2. Во-вторых, в ходе выяснения всех обстоятельств проведения переписи выяснилось что из выделенных на проведение переписи 1 млрд. 144 млн. тенге (около 7,8 млн. долл.) фактически на осуществление

переписных мероприятий израсходовано 379 млн. тенге (около 2,6 млн. долл.), остальная сумма — 764,8 млн. тенге (около 5,2 млн. тенге) — похищена должностными лицами агентства и руководителями частных предприятий. Агентство РК по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (финполиция) возбудило уголовное дело в отношении бывшего председателя Агентства РК по статистике А. Мешимбаевой, которая объявлена в розыск по линии Интерпола. Уголовное дело заведено также в отношении бывших заместителей агентства РК по статистике Н. Баянова и Б. Мендыбаева и учредителя фирмы "КИИК", вице-президента торгово-промышленной палаты РК С. Туржанова.

Даже вне вопроса о финансовых махинациях такие обстоятельства, сопутствующие проведению переписи вызвали волну возмущения у общественности.

Так Петр Кузменко, зам. председателя движения "Лад" назвал итоги переписи в Казахстане политически ангажированными, поскольку они существенно меняют демографические балансы в стране и понижающей статус русских (а это четверть всего населения республики) до заурядного меньшинства. "Поэтому, подчеркнул он в своей статье на сайте www.russians.kz 29 июня 2009 года, — я хочу ещё раз напомнить казахстанской общественности, что русские по-прежнему составляют вторую по величине национальную группу населения в Казахстане — со всеми общепринятыми правами и обязанностями. И никакие "статданные" не могут повлиять на необходимость полномасштабного соблюдения национальных прав и свобод, закреплённых в международных договорах и Конституции РК".

Несколько по-иному, смотрит на итоги переписи известный учёный-демограф Макаш Татимов: "Меня мало интересуют финансовые вопросы, но я знаю, что перепись населения прошла с нарушениями инструктажа ООН, в связи с чем она потеряла научную ценность и пригодность для научного анализа. Поймите, когда счетчик вносит в

¹ <http://www.parlam.kz/DocSpPrezident.aspx?lan=ru-RU&idpr=23>.

² http://www.stat.kz/p_perepis/Pages/n_04_02_10.aspx.

анкету информацию из воздуха, а не данные реально опрошенного человека, ни о какой объективности не может быть и речи".

"Большое сомнение вызвали сами вопросы в этой анкете, – продолжает М. Татимов – "В ходе их составления допускались грубые ошибки. Кто будет откровенно рассказывать, что он зарабатывает 15 тысяч тенге или тысячу долларов? Или вот еще вопрос: на чем вы добираетесь на работу? Этот вопрос вообще лишний. Если уж так интересно, можно было его адресовать выборочно по каждому региону. Зачем его включать в единый опросник? Главное, демографические показатели, семейное положение, деторождаемость, национальный язык, все остальные вопросы второстепенны. Однако ни эти вопросы и ни те – не выяснились.

Никогда не буду этого скрывать, наоборот, я тот человек, который болеет за процент казахского населения с тем, чтобы он был высоким. Когда в рамках текущего учета по низкому варианту – 61, а по высокому – 63 процента, откуда взялись 67 процентов казахского населения в республике? Так заявляют в стат агентстве. Или, может быть, журналисты ослышались? Или это процент знающих казахский язык? Все равно, знаете ли, 5 процентов это больше чем мы ожидали. Это же 800 тысяч человек. Получается, прежде это количество куда-то было спрятано или укрывалось?"³.

Эти слова ученого базируются на многочисленных сообщениях о том, что переписчики не заходили во многие дома, хотя на улице их видели жители и даже были готовы к их приходу. В других случаях жители были возмущены тем, что данные на всю большую семью, состоящую из нескольких поколений, переписчик записывал со слов младших родственников или детей, которых застал дома. Такое случалось, например, в некоторых узбекских селах Южно-Казахстанской области, где некоторые жители обеспокоены тем, что в данные переписи попали на них недостоверные данные, поскольку дети просто не в состоянии были правильно ответить на вопросы, касающиеся рода занятий и имущественного положения старших членов семьи.

Как бы там ни было, возмущение проведением и итогами переписи получило

резонанс и на самом верху. По сообщению агентства Kazakhstan Today в начале февраля 2010 года "Н. Назарбаев принял председателя Агентства Республики Казахстан по статистике Алихана Смаилова, который проинформировал президента о текущей работе ведомства и планах на ближайшую перспективу. В ходе встречи глава государства дал поручения провести дальнейшую модернизацию информационной системы Агентства по статистике, совершенствовать статистическую методологию, а также подвести окончательные итоги переписи населения и опубликовать их результаты для широкой общественности". Ранее, 28 января, А. Смаилов в ходе пленарного заседания сената парламента сообщил, что нарушения бывшего руководства стат агентства РК стали причиной несвоевременной обработки данных переписи населения Казахстана, которая была проведена в 2009 году. "В данное время мы работаем над подведением итогов переписи населения. Эта работа продлилась, так как в прошлом году в отношении бывшего руководства было возбуждено уголовное дело, и работа по подведению итогов была приостановлена", – сказал А. Смаилов. По его информации, "работа возобновилась только в конце 2009 года – в ноябре-декабре". "Есть много недостатков, надо было их исправлять и нужно было заново писать компьютерную программу", – сообщил председатель агентства. Он заверил, что в настоящее время стат агентство "приближается к завершению данной работы". И в ближайшее время будут опубликованы официальные данные переписи населения.

Наконец, 4 февраля 2010 г. итоги переписи были опубликованы на сайте Агентства по статистике www.stat.kz. Согласно этим данным численность населения РК по итогам переписи населения 2009 года на момент счета на 12 часов ночи с 24 по 25 февраля 2009 года составила 16 004,8 тыс. человек. За межпереписной период численность населения увеличилась на 1022,9 тыс. человек. Прирост численности населения по сравнению с предыдущей переписью 1999 года (на момент счета на 12 часов ночи с 24 по 25 февраля 1999 года составила 6,8%).

Изменение численности отдельных этносов за межпереписной период характеризуется следующими данными: численность казахов увеличилась по сравнению с пре-

³ Цит. по публикациям от 15 и 24 июня 2010 года на сайте www.russians.kz

дыдущей переписью на 26,1% и составила 10 098,6 тыс. человек, увеличилась численность узбеков на 23,3% и составила 457,2 тыс. человек, уйгур – на 6% и составила – 223,1 тыс. человек. Снизилась численность русских на 15,3%, до 3797,0 тыс. человек; немцев на 49,6%, до 178,2 тыс. человек; украинцев на 39,1%, до 333,2 тыс. человек; татар на 18,4%, до 203,3 тыс. человек; других этносов на 5,8%, до 714,2 тыс. человек.

Численность населения на 1 января 2010 года, по оперативным данным с учетом переписи населения 2009 года, составила 16 млн 196 тыс. 800 человек См. Таблицу 1. Доля казахов на начало 2010 года составила 63,6%, русских – 23,3%, узбеков – 2,9%, украинцев – 2%, уйгур – 1,4%, татар – 1,2%, немцев – 1,1%, других этносов 4,5%.

Численность городского населения составила 8 млн. 639,1 тыс. человек, сельского – 7 млн. 365,7 тыс. человек. Численность мужчин составила 7722,8 тыс. человек, женщин – 8 282,0 тыс. человек.

Одним из главным итогом переписи следует считать то, что она зафиксировала тенденцию с росту населения. Именно этой стороне было посвящено наибольшее количество публикаций положительной тональности.

Говоря о других аспектах результатов переписи, следует отметить, что тенденции уменьшения численности русских и других категорий населения, характеризующихся в условиях Казахстана как "европейские" сохранились на том же уровне как и в предыдущий межпереписной период и не стали сенсаций. Другое дело, что все заметней становится изменение общих пропорций этнического состава населения в сторону повышения доли условно говоря "азиатского" населения.

Некоторые исследователи отмечают снижение доли городского населения с 56,3 % до 54,0 % и, соответственно, повышение доли сельского. Возможно, в какой-то мере эти тенденции коррелируют с изменением этнодемографической структуры населения, но уточнение этих предположений, как и многих других – дело дальнейших исследований. Правда, следует учитывать, что в условиях снижения доверия к данным полученным по результатам переписи населения 2009 года все выводы, основанные на этих данных будут иметь неоднозначную репутацию

Таблица 1. Динамика этнического состава населения Казахстана по данным переписей

	Численность населения Казахстана				Доля в процентах			
	1989 год	1999 год	2009 год	2010 год	1989 г.	1999 г.	2009 г.	2010 г.
Все население	16199154	14981900	16004800	1619600	100,0	100,0	100,0	100,0
Казахи	6 498 858	8 011 500	10 098 600	10301165	40,1	53,5	63,1	63,6
Русские	6 062 019	4 481 100	3 797 000	3 773 854	37,4	29,9	23,7	23,3
Узбеки	331 042	370 800	457 200	469 707	2,0	2,5	2,8	2,9
Украинцы	875 691	547 100	333 200	323 936	5,4	3,6	2,1	2,0
Уйгуры	181 526	210 400	223 100	226 755	1,1	1,4	1,4	1,4
Татары	320 747	249 100	203 300	194 362	2,0	1,7	1,3	1,2
Немцы	946 855	353 500	178 200	178 164	5,8	2,4	1,1	1,1
Другие	982 416	758 400	714 200	728 857	6,2	5,0	4,5	4,5

И. Савин

Вторая Национальная перепись населения в Киргизии

В 2005 г. по рекомендации Статистической комиссии ООН, Фонда народонаселения ООН, Европейской Экономической Комиссии ООН Киргизская Республика начала подготовку к проведению очередной переписи населения в рамках Всемирной программы переписей населения и жилищного фонда 2010 г. Перепись жилищного фонда в стране была запланирована впервые.

Избранный в 2005 г. Президентом страны К. Бакиев в одном из своих первых выступлений заявил, что "объективной информации для выработки соответствующих мер требуют демографическая ситуация, положение на рынке труда, внешняя трудовая миграция, состояние жилищного вопроса и ряд других проблем в социальной сфере. В этой связи особую актуальность приобретает предстоящая перепись населения и жилищного фонда 2009 г."¹.

Перепись была призвана дать ответ на вопрос, какова численность населения Киргизстана на момент ее проведения, в частности, численность граждан республики, постоянно проживающих на ее территории, с учетом временно отсутствующих лиц с обязательным указанием времени и причины отсутствия, а также лиц без гражданства и иностранных граждан (студентов, трудовых мигрантов и т.д.), постоянно проживающих или временно находящихся на территории республики.

Указом Президента Киргизской Республики от 29 декабря 2005 г. № 661 "О проведении в 2009 г. переписи населения и жилищного фонда в Киргизской Республике" и постановлением Правительства Киргизской Республики от 31 мая 2006 г. № 396 "О подготовке и проведении в 2009 г. переписи населения и жилищного фонда в Киргизской Республике" было установлено, что проведение переписи населения и жилищного фонда должно быть осуществлено с 24

марта по 2 апреля 2009 г. на всей территории страны.

Одной из наиболее острых проблем стала проблема финансирования Переписи. По словам председателя Национального статистического комитета Киргизской Республики О. Абдыкалыкова: "Всего на подготовку, проведение, разработку и публикацию итогов переписи населения и жилищного фонда 2009 г., по расчетным данным, с 2007 по 2016 г. Кыргызской Республике потребуется, примерно, 6 млн. долларов США (в ценах на 1 октября 2005 г.). Исходя из этого, затраты на одного жителя страны составят примерно 1 доллар США. ... более половины затрат на предстоящую перепись может взять на себя наше Правительство, а остальные средства нужно найти"².

В результате "поисков" Германский Технический Центр оказал помощь, выделив 100 тыс. евро, Фонд народонаселения ООН (ЮНФПА) выделил 115,9 тыс. долл. США на техническое обеспечение переписи и на проведение обучающих семинаров по вопросам управления переписью и мониторинга картографического материала. Кроме того, ЮНФПА в 2009 г. выделил 270 тыс. долларов США на обучение переписных кадров на местах и на транспортные расходы. В ходе подготовки и проведения Переписи осуществлялся проект сотрудничества Киргизской Республики с Исламским банком развития (ИБР) на сумму 300,0 тыс. \$ США, для чего между КР и ИБР был заключен договор о трехлетней программе сотрудничества, одним из компонентов которой выступила финансовая и техническая помощь в ходе проведения Переписи населения и жилищного фонда 2009 г.

Из республиканского бюджета для подготовительной работы переписи населения и жилищного фонда в 2007 было выделено 225,6 тыс. долларов США, на 2008 г. выделено 2,5 млн. долларов США, на 2009-

¹ Выступление Президента Кыргызской Республики К.С.Бакиева на торжественном собрании, посвященном 80-летию государственной статистики Кыргызской Республики // <http://www.president.kg/ru/press/statements/727>.

² Абдыкалыков О. Вопросы переписи населения и жилищного фонда в Кыргызской Республике // <http://www.unece.org/stats/documents/ece/ces/ge.57/2006/4.add.1.r.pdf>.

2011 г. проект бюджета составлял 4,2 млн. долларов США.

Финансирование затрат переписи осуществлялось по следующим принципам: на национальном уровне из республиканского бюджета финансировалась заработная плата, отчисления в соцфонд, расходы на служебные поездки, на коммунальные услуги, арендная плата, транспортные услуги и на приобретение прочих услуг. За счет иностранных источников - расходы на обучение переписных кадров, технико-технологическое и программное обеспечение переписи, обработку данных и публикацию итогов переписи населения и жилищного фонда.

Работа по подготовке и проведению переписи населения и жилищного фонда 2009 г. была разбита на три основных этапа. Подготовительный этап охватывает период с 2006 по 2008 г., в течение которого была создана соответствующая правовая и нормативная база. В частности, принят Закон Киргизской Республики от 19 апреля 2008 г. "О переписи населения и жилищного фонда", который установил, что перепись населения в Киргизии проводится один раз в десять лет в сроки, приуроченные к очередному раунду мировых переписей населения.

Закон регулирует правовые отношения, возникающие в ходе подготовки, проведения, накопления и хранения персональных данных о переписываемых лицах и жилищном фонде, а также устанавливает правила публикации или распространения иным образом итоговых данных переписи населения и жилищного фонда и выборочных социально-демографических обследований населения Киргизской Республики. В законе определялось, что Переписи подлежат все население Киргизстана, независимо от наличия прописки и ее характера (постоянная или временная) и права на жилплощадь в данном или другом месте. Помимо всех граждан республики, Перепись обязаны пройти иностранцы, которые оказались во время ее проведения в стране, кроме иностранных граждан, работающих в представительствах международных организаций и проживающих с ними членов их домохозяйств. Уклоняющиеся от переписи граждане могут быть привлечены к административной ответственности.

На этом же этапе через средства массовой информации население республики было проинформировано о том что, Пере-

пись населения носит обязательный характер, а в соответствии со ст. 11 Закона "О переписи населения и жилищного фонда" персональные данные являются конфиденциальными, не подлежат оглашению и охраняются в порядке, установленном законодательством Киргизской Республики. Нацстатком проинформировал население и о том что, вся полученная информация будет публиковаться или распространяться только в обобщенном виде в территориальном разрезе, и что полученные в результате переписи данные о численности и составе населения страны, а также о количественном и качественном составе жилищного фонда будут широко использованы в ходе анализа социально-экономического развития страны.

29 декабря 2005 г. был принят Указ Президента КР "О проведении в 2009 г. переписи населения и жилищного фонда в Киргизской Республике", в котором был определен год проведения переписи населения и жилищного фонда. Указом Президента КР от 3 июня 2006 г. была создана Национальная комиссия Киргизской республики по народонаселению, основной задачей которой была определена разработка мероприятий и координация деятельности органов исполнительной власти в целях своевременной подготовки и качественного проведения Переписи населения и жилищного фонда в 2009 г. Комиссию возглавил Государственный секретарь республики.

31 мая 2006 г. было принято постановление Правительства КР "О подготовке и проведении в 2009 г. переписи населения и жилищного фонда в Киргизской Республике", в котором даны конкретные поручения республиканским министерствам и ведомствам, местным государственным администрациям и органам местного самоуправления по своевременному и качественному проведению Переписи населения и жилищного фонда.

Национальной академией наук Киргизской Республики разработан "Справочник национальностей и языков", Министерством труда и социального развития КР - "Обновленный общереспубликанский классификатор занятий", Министерством образования и науки КР - "Классификаторы направления подготовки и специальностей высшего и среднего профессионального образования", предназначенные для использования их в ходе обработки материалов переписи.

Государственным агентством по регистрации прав на недвижимое имущество при Правительстве КР изготовлен и передан картографический материал территориальным органам госстатистики, а также предоставлена информация о единицах недвижимого имущества (адрес единицы недвижимого имущества, идентификационные коды единиц недвижимого имущества) из базы данных по недвижимости. По заказу Национального статистического комитета КР была изготовлена печатная продукция, необходимая для подготовки и проведения Переписи населения и жилищного фонда 2009 г.

В подготовительный период Национальным статистическим комитетом Киргизской Республики было принято решение о внесении в Вопросник Переписи новых (по сравнению с Переписью 1999 г.) вопросов. Как отмечалось в докладе Председателя этого Комитета О. Абдыкалыкова, это "особенно важно и необходимо в связи с происходящими глубокими изменениями в демографической и социально-экономической сферах страны, появлением и развитием новых групп населения при переходе к рыночной экономике, появлением безработицы, ростом внутренней и внешней миграции населения, обострением жилищной проблемы в республике"³.

Так, ставилась задача, чтобы Перепись населения смогла учесть новые источники средств существования, причины трудовой миграции, временные и географические характеристики потоков международной миграции отразить полную картину инвалидности, зафиксировать масштабы детского труда с учетом нормативного определения нижней возрастной границы для экономически активного населения (15 лет).

Особо выделялась задача изучения безработицы с 15-ти летнего возраста (при Переписи населения 1999 г. этот вопрос изучался с 16 лет), для чего было необходимо, согласно критериям Международной организации по труду (МОТ), включить дополнительный вопрос о готовности приступить к работе в ближайшее время, а также изменить существующие подсказы.

Новой задачей стало определение уровня знания киргизского (государственного) языка, что было связано с переводом делопроизводства на государственный язык. При Переписи населения 1999 г. ставился вопрос о языке, которым свободно владеет опрашиваемый. В переписном листе 2009 г. языку были посвящены две позиции: "Родной язык" и "Другие языки, которыми свободно владеете", данные по которым должны интерпретироваться в контексте владения киргизским языком.

В Вопросник Переписи жилищного фонда включались вопросы о типе строения; строительном материале наружных стен; годе или периоде постройки; сейсмостойкости, занятости жилых помещений; удалении мусора; пользовании жильем; арендной плате и жилищных расходах собственника; числе жилищ в многоквартирном строении; эксплуатационном состоянии; использование жилищной единицы.

В итоге были разработаны переписные листы (вопросники) Переписи населения и жилищного фонда, в частности: Форма 1 "Переписной лист – Список проживающих"; Форма 2 "Переписной лист – Население"; Форма 3 "Переписной лист – Жилищный фонд", которые были утверждены постановлением Правительства КР от 25 мая 2007 г. №195 "Об утверждении Переписного листа (вопросника) переписи населения и жилищного фонда в Киргизской Республике в 2009 г.". С учетом новых вопросов в переписной лист были включены 18 вопросов личного характера (ФИО, пол, возраст, образование и т.д.) и 13 вопросов, касающихся жилищной сферы⁴.

Как отмечает Заведующая отделом Переписи населения и жилищного фонда Нацстаткомитета КР Г.Т. Мурсабекова: "При определении тематики "Вопросника (переписного листа)" для включения в Программу переписи и для преемственности и возможности сопоставления итогов переписи были использованы организационные и методологические положения переписи населения 1999 г., рекомендации Статистического отдела ООН, Европейской экономической комиссии ООН (КЕС), Фонда народонаселения ООН (ЮНФПА). При определении со-

³ Абдыкалыков О. Вопросы переписи населения и жилищного фонда в Кыргызской Республике // <http://www.unece.org/stats/documents/ece/ces/ge.57/2006/4.add.1.r.pdf>.

⁴ В Кыргызстане началась II Национальная перепись населения и жилищного фонда // <http://www.for.kg/ru/news/84280>.

держания переписи населения и жилищного фонда Кыргызской Республики разумно сбалансированы демографические, социальные, экономические, а также вопросы жилищного фонда. Наибольший приоритет представлен темам, которые обеспечат базовые данные на период до следующей переписи⁵.

На этапе подготовки к Переписи был подобран и утвержден квалифицированный переписной персонал (заведующие переписными отделами и их заместители, инструкторы-контролеры, переписчики (счетчики), проведены поэтапные обучающие семинары, численность обучающихся составила более 21 тыс. человек. Обучающие семинары были проведены в пять этапов по всем регионам республики на финансовые средства международных доноров. В апреле 2008 г. было проведено обучение специалистов областных и городских управлений, районных и городских отделов госстатистики по составлению списков жилых помещений и нежилых строений, где проживает население.

В апреле – мае 2008 г. местными государственными администрациями и органами местного самоуправления совместно с территориальными органами госстатистики была проведена регистрация жилых помещений и нежилых строений, где проживает население. По данным Г.Т. Мурсабековой, по итогам регистрации были получены следующие данные:

количество помещений (жилищных единиц) составляет – 1 338,2 тыс. единиц, в них проживает – 5 114,4 тыс. человек;

– закончено переписное районирование, в результате которого на территории республики создано 545 переписных отделов, 2820 инструкторских участков и 13820 счетных участков,

уточнены административно-территориальные границы областей, районов, городских поселений, сельских населенных пунктов, упорядочено в них название улиц и жилищных массивов, нумерация домовладений и квартир⁶.

Второй этап связан с непосредственным проведением Переписи с 24 марта по 2 апреля 2009 г. В этот период на счетных уча-

стках работали 13816 переписчиков (счетчиков), у каждого из которых имелось удостоверение, заверенное акимом района или мэром города, а также начальником районного (городского) отдела госстатистики. В их задачу входило осуществить подворовый обход, посетить все места проживания граждан – не только квартиры и дома, но и различные охраняемые объекты и подвалы, охватить Переписью всех лиц без определенного места жительства⁷.

На своих объектах Перепись с 24 марта по 2 апреля проводили министерства и ведомства (МВД, Минобороны, МЧС, Минюст КР, ГКНБ и Погранслужбы КР). Так, Министерство иностранных дел переписало граждан Кыргызстана, которые находились за рубежом: работников посольств, консульств, студентов, а также трудовых мигрантов, временно проживающих за рубежом и планирующих в последствии вернуться в Кыргызстан. Для каждого переписчика была установлена норма в 400 человек.

С 3 по 5 апреля 2009 г. в соответствии с методологией международных правил были проведены контрольные обходы, в ходе которых переписчики повторно обошли 10% домохозяйств своего участка, чтобы исключить вероятность того, что кто-то из граждан не смог или не успел принять участие в переписной кампании. Как сообщил Нацстатком КР, "по отдельным счетным участкам города Бишкек и Ош Перепись была завершена именно в дни проведения контрольных обходов, в эти дни переписчики (счетчики) продолжили работу по проведению переписи лиц которые не прошли Перепись в намеченные дни, по причине их отсутствия дома"⁸.

Результаты проводимой работы на протяжении всего периода опроса населения и проведения контрольных обходов анализировались и обобщались каждый день. Ход переписи контролировался путем получения ежедневной информации центральным аппаратом Нацстаткома КР от областных (городских) управлений⁹.

Предварительные результаты переписи были оглашены 9 апреля 2009 г., несмотря на то, что в конце этого месяца прошла до-

⁵ Мурсабекова Г.Т. Перепись населения и жилищного фонда Кыргызской Республики 2009 г. // http://unstats.un.org/UNSD/demographic/.../docs/.../Kyrgyzstan-PHC_2009.pdf.

⁶ Там же.

⁷ В Кыргызстане началась II Национальная перепись населения и жилищного фонда // <http://www.for.kg/ru/news/84280>.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

полнительная Перепись населения в труднодоступных и горных районах республики. Заместитель председателя Нацстаткома КР А. Осмоналиев сообщил, что в настоящее время в Киргизии проживает свыше 5 миллионов 300 тысяч человек, при этом, специально отметив, "итоги переписи подведут только в конце года, так как все это время будет продолжаться сбор данных о гражданах, по разным причинам оказавшихся вне пределов родины"¹⁰.

Обработку заполненных бланков Переписи населения и жилищного фонда планировалось осуществлять до октября 2009 г. Еще в марте 2009 г. госсекретарь КР А. Мадумаров прогнозировал, что "к сентябрю 2009-го должны быть подготовлены предварительные данные, и в мае 2010 г. ждем окончательных итогов переписи"¹¹. По обещанию руководителей Нацстаткома КР: "С первыми обобщенными данными Переписи населения и жилищного фонда 2009 г. киргизстанцы смогут ознакомиться уже осенью этого года. Информация будет размещена на официальном сайте Нацстаткома www.stat.kg"¹², однако публикация первых результатов Переписи состоялась только 19 января 2010 г., когда было сообщено, что по данным Переписи, численность населения Киргизстана превысила 5 миллионов 372,8 тысячи человек¹³.

21 января состоялась официальная презентация первого обзорного сборника "Основные социально-демографические характеристики населения и количества жилищных единиц"¹⁴, что можно считать началом завершающего этапа Переписи. Сборник был выпущен на киргизском, русском и англ-

ийском языках. Публикация содержит данные о численности и размещении населения по территории страны, его половозрастном и национальном составе, владению языками, состоянию в браке, источникам доходов населения, а также миграции населения и жилищным условиям домохозяйств. В то же время тираж этого сборника был весьма ограничен, и он распространялся по специальному списку. Информация об основных демографических параметрах была озвучена на презентации и опубликована местными информационными агентствами.

По их сведениям, в 2009 г. 32,5% населения составляли дети и подростки. На долю лиц трудоспособного возраста приходится 59,4% населения. 8,1% жителей КР – люди старше трудоспособного возраста¹⁵. Возрастная структура городского и сельского населения в Киргизстане имеет значительные различия. В городах преобладают жители в возрасте старше 20 лет. Это объясняется миграцией молодежи в города для учебы и работы. В наиболее активном трудоспособном возрасте (30-39 лет, 40-49 лет) удельный вес городских жителей также значительно выше, чем сельских. Однако доля детей и подростков, а также представителей старших возрастных групп выше в сельской местности.

Публикуются данные об изменении этнической структуры Киргизстана¹⁶. Так, например, число русских в Киргизстане за 10 лет сократилось на 30,4%, татар – на 30,8%, а украинцев и немцев – более чем в два раза. Самая многочисленная этническая группа в республике – киргизы, их число составило 3 миллиона 804,8 тысячи человек. Доля киргизов в общей численности населения возросла с 64,9% в 1999 г. до 70,9% в 2009-м. Темпы прироста их численности самые высокие в республике, что объясняется высоким естественным приростом и репатриацией этнических киргизов из Таджикистана.

По информации о данных Переписи, за последние 10 лет увеличилось число дун-

¹⁰ Ли Л. Эксперты назвали завышенными результаты второй переписи населения в Киргизии // <http://www.rg.ru/2009/04/09/sobkor-perepisanons.html>.

¹¹ Юлдашева Н. В Киргизстане с 24 марта по 2 апреля 2009 г. будет проведена перепись населения и жилищного фонда // <http://www.24.kg/community/52747-2009/07/03/115810.html>.

¹² Государственное мероприятие - перепись населения и жилищного фонда в Кыргызской Республике 2009 г. // <http://www.stat.kg/rus/census2009.htm>.

¹³ Каримов Д. Численность населения Кыргызстана к 2010 году превысила 5 миллионов 372,8 тысячи человек // <http://www.24.kg/economics/68004-chislennost-naseleniya-kyrgyzstana-k-2010-godu.html>.

¹⁴ http://www.inform.kg/ru/news_kg?ify_id=221&p1.

¹⁵ Каримов Д. Население Кыргызстана в демографическом отношении считается молодым // <http://www.24.kg/community/52741-2009/07/03/115804.html>.

¹⁶ Каримов Д. За последние 10 лет этническая структура Кыргызстана претерпела значительные изменения // <http://www.24.kg/community/68134-za-poslednie-10-let-yetnicheskaya-struktura.html>.

ган, узбеков, таджиков и представителей ряда других национальностей. Так, например, количество туркмен, проживающих в КР, выросло в 3,5 раза, а китайцев – в 2 раза. Самыми большими этническими группами Киргизстана помимо киргизов остаются узбеки, русские и дунгане. На их долю соответственно приходится 14,3%, 7,8% и 1,1% населения республики¹⁷.

Признавая, что серьезный анализ результатов Переписи возможен только после тщательного знакомства с официальными источниками, тем не менее, эксперты и общественность сразу же после презентации первого обзорного сборника высказали сомнения в одном из ее результатов.

Речь идет о численности населения Киргизии, озвученная статистическим комитетом цифра – более 5,3 миллиона человек – считается завышенной. Для сравнения, по итогам прошлой переписи 1999 г. население Кыргызстана составило около 4 миллионов 850 000 человек¹⁸. Как отмечает Л. Ли, известно, что пределы страны в поисках заработка покинули от 500 до 700 тысяч киргизстанцев. Большинство из них осели в России, около 100 тысяч трудятся в Казахстане, остальные – в странах СНГ и дальнего зарубежья. При этом ежегодно десятки тысяч мигрантов приобретают российское гражданство. Она цитирует местного политолога М. Сариева: "Зная реальное количество мигрантов за рубежом, как может численность населения составлять 5 миллионов 300 тысяч человек?"¹⁹.

По мнению представителей оппозиционных партий, данные переписи были завышены с определенным умыслом, и что имена несуществующих граждан Кыргызстана могут появиться в списках избирателей. В связи с обеспокоенностью по поводу завышения результатов Переписи оппозиция даже провела сравнительную проверку фактически проживающих избирателей с избирательными списками в некоторых отобранных округах. По словам представителей оппозиции, результаты такой проверки

подтвердили их самые серьезные опасения. Так, Д. Сапарбаев, пресс-секретарь Объединенного народного движения сообщил: "Мы изучили в некоторых округах списки избирателей и обнаружили, что в некоторых из них почти половина, а именно 45% людей отсутствует. Это говорит о том, что голоса отсутствующих будут использоваться на выборах"²⁰.

Начальник отдела Переписи населения и жилищного фонда Нацстаткома Г. Мурсабекова в ответ на эту критику отвечает, что подтасовка результатов Переписи не имеет смысла, так как это сделает невозможным планирование государственных расходов, а окончательные результаты Переписи также будут включать отсутствующих в стране мигрантов, хотя для этой категории граждан будет создана отдельная таблица, отражающая их количество²¹.

Как отмечают эксперты, помимо лиц, проживающих за пределами страны, в некоторых случаях имел место двойной учет жителей Кыргызстана – в местах их проживания, отличных от их прописки – документа регистрации по месту проживания в органах внутренних дел, и по данным прописки. Политолог М. Казакпаев также обеспокоен искажением данных, особенно для юга Кыргызстана, так как именно южные области являются основными "поставщиками" внешних и внутренних трудовых мигрантов. По его мнению, "многие мигранты прописаны в Кыргызстане, поэтому попали в список"²². А.Абдрахманова, проводившая собственное расследование, приводит слова студента Д. Усупова: "На меня подали сведения в трех местах: где прописан, где фактически проживаю, где учусь"²³.

Обсуждение и публикация результатов Второй национальной Переписи населения Кыргызской Республики были приостановлены апрельскими событиями 2010 г., в результате которых произошла практически полная смена власти (свергнут президент К.Бакиев, распущены парламент и правительство). В период подготовки референ-

¹⁷ Там же.

¹⁸ Абдрахманова А. IWPR: Данные кыргызской переписи населения "завышены" // <http://www.pr.kg/news/kg/2009/06/25/11421/>.

¹⁹ Ли Л. Эксперты назвали завышенными результаты второй переписи населения в Киргизии // <http://www.rg.ru/2009/04/09/sobkor-perepisanons.html>.

²⁰ Абдрахманова А. IWPR: Данные кыргызской переписи населения "завышены" // <http://www.pr.kg/news/kg/2009/06/25/11421/>.

²¹ Trend News: В Кыргызстане завершилась перепись населения // <http://www.trend.az/news/cis/kyrgyzstan/1449852.html>.

²² Там же.

²³ Там же.

дума и принятия новой редакции Конституции (май-июнь 2010 г.), а также июньских погромов на Юге республики по понятным причинам к проблемам Переписи ни эксперты, ни общество интереса не проявляли.

В то же время в результате всех этих событий существенной корректировки требуют многие показатели. Резко изменилась этническая структура населения отдельных населенных пунктов, прежде всего, ставших эпицентрами открытых массовых межэтнических конфликтов, усилилась внутренняя и внешняя миграция, особенно узбекского и русскоязычного населения, в результате погромов и пожаров сократилось количество жилых помещений и ухудшилось состояние жилищного фонда, возросло число инвалидов и детей-сирот. По оценкам ООН, "300 тысяч людей вытеснены в результате конфликта на юге, и еще 765 тысячи людей стали жертвами кризиса"²⁴.

Обострилась ситуация на рынке труда, в целом резко ухудшились показатели социально-экономического развития. Так, 2 июня 2010 г. на заседании Временного правительства КР министр финансов Т. Сариев сообщил, что "ущерб, нанесенный частному бизнесу во время апрельских событий в Кыргызстане, составил 1 миллиард 56 миллионов сомов"²⁵, ущерб от погромов на Юге по предварительной оценке составил 3 миллиарда 265 миллионов сомов. Однако, как отметил министр чрезвычайных ситуаций Временного правительства КР Д. Чотонов, погрешность между суммой ущерба и средствами, необходимыми для реконструкции зданий, может составить и 100 процентов. Передел собственности, рейдерство и политика национализации, проводимая Временным правительством, ввергли "в шок бизнес-сообщество и инвесторов"²⁶, что в свою очередь, отразилось на уровне жизни всего населения.

Справедливости ради следует отметить, что Нацстаткому КР, несмотря на все рево-

люционные переписи, удалось в июле 2010 г. подготовить, а в августе издать тиражом в 600 экземпляров Книгу II (часть первую) Переписи населения и жилищного фонда Киргизской Республики 2009 года в таблицах²⁷. Публикация содержит подробные данные о численности и размещении населения на территории страны, его половозрастном и этническом составе, владении языками, уровне образования, состоянии в браке и фертильности женщин, источниках доходов населения. Авторы издания обещают, что в последующих сборниках будут опубликованы подробные итоги Переписи населения и жилищного фонда – географические, демографические, экономические и социальные признаки населения, данные о внешней и внутренней миграции, признаки семейств и домохозяйств, жилищные признаки. В региональных публикациях данные Переписи будут представлены в разрезе областей, районов, городов, аильных округов и сельских населенных пунктов.

Безусловно, этот статистический материал представляет большой интерес, но большая его часть уже принадлежит истории. Например, данные о том, что при численности постоянного населения в 5362793 чел. только 330299 чел.²⁸ относятся к временно отсутствующему населению (т.е. фактически являются трудовыми мигрантами) явно не соответствуют действительности. Безвозвратная миграция из КР с апреля по сентябрь 2010 г. уже составила несколько десятков тысяч человек.

Сложившаяся специфика постпереписной ситуации в Киргизии состоит в том, что результаты Переписи потеряли свою актуальность раньше, чем были опубликованы. Очевидно, что данные следующей переписи в этой стране покажут совершенно иную картину по таким параметрам как численность населения, его этнический состав, владение языками, уровень образования, внутренняя и внешняя миграция.

*Л. Хоперская,
д. полит. н., профессор
Киргизско-Российского Славянского
университета*

²⁴ Хусаинова Ж.. ООН обеспокоена неудовлетворенностью Кыргызстана гуманитарной помощью // <http://www.24.kg/community/80470-oon-obespokoena-neudovletvorennostyu-kyrgyzstana.html>.

²⁵ Мазыкина Ю. Ущерб, нанесенный частному бизнесу во время апрельских событий в Кыргызстане, составил 1 миллиард 56 миллионов сомов // <http://www.24.kg/economics/80112-nasegodnyashnij-den-v-gorode-oshe-kyrgyzstan.html>.

²⁶ Осмонгазиева Т. Временная ответственность // <http://www.24.kg/community/78978-marat-kazakpaev-novaya-vlast-v-kyrgyzstane.html>.

²⁷ Перепись населения и жилищного фонда Киргизской Республики 2009 года. Книга II (часть первая) в таблицах. Население Кыргызстана. Бишкек, 2010.

²⁸ Там же. С.22.

Общественно-политическая обстановка на территориях компактного проживания казаков накануне проведения переписи населения

Задолго до начала переписи, которая стартует лишь в октябре 2010 года, в Южном федеральном округе, на землях Донского казачьего войска, начата кропотливая работа, недвусмысленно разъясняющая казакам то, что "эта перепись для казаков единственная возможность и шанс заявить о себе как о едином народе".

Советом Атаманов Всевеликого Войска Донского 22 декабря 2009 года, в г. Новочеркасске, принято Обращение к казакам по поводу предстоящей Всероссийской переписи населения. В обращении говорится о том, что "...мы – единый казачий народ! Народ, который создал Россию. Народ, который расширял и защищал её рубежи. Народ, который хранил веру православную и заветы своих великих предков". В Обращении прямо говорится о том, что "современное казачество имеет реальную поддержку Государства и Русской Православной Церкви не случайно". Указывается на то, что на казаков возложена ответственность за дальнейшую судьбу России, за веру православную. и потому, на вопрос переписчика о национальности надо ответить: казак или казачка". Звучит четкий призыв к действию: "мы должны делом доказать, что есть такая национальность – казак".

Ранее эту тему "опробовали" 14 октября 2009 г. в древней столице Донского казачества – станице Старочеркасской. Здесь прошел Второй национальный съезд казачьего народа.

Следует отметить, что Первый съезд был проведен еще в начале прошлого века, после того как начал расползаться по России Петербургский "октябрьский переворот" (при атамане П. Краснове).

В работе Второго национального съезда казачьего народа приняли участие делегации казаков всех районов Дона, а также Кубани, Терека и других казачьих земель. Казаки собрались, полагая, что прошедшие 20 лет практически ничего коренным обра-

зом не изменили в деле возрождения казачества. На съезде казаки высказывались в том духе, что тысячелетний опыт служения казаков государству не востребован, не понят в новой России. И само российское казачество в годы геноцида и репрессий лишено своей земли, своего казачьего самоуправления, в полной мере реально не реабилитированное, в этих условиях обрекается на вымирание и забвение. Уходящее время уносит безвозвратно будущее казачьего рода. Осознавая свое тяжелейшее положение, делегаты съезда казачьего народа приняли решение – используя все имеющиеся на сегодняшний день возможности законодательной базы, Конституции России, восстановить незаконно упраздненную Донскую Казачью Республику (ДКР); избрать Атаманом-Президентом ДКР полковника Юдина Александра Николаевича, поручив ему её юридическое оформление.

Тема казачьего народа в принципе в последнее время более характерна для казаков Кубани, в значительной части четко прослеживающих свое происхождение от запорожских казаков, высланных на эти земли. На Дону среди казаков, за годы советской власти, эта тема была как бы "забыта" и большее "хождение" в официальных кругах имела версия о казаках, как о части русского народа.

Следует отметить, то обстоятельство, что фактически еще никто из историков и правоведов, занимающихся проблематикой Донского казачества не смог опровергнуть первоначальной независимости Дона. Иван Грозный первый признал эту независимость и затем цари не раз подтверждали самостоятельность донского политического сообщества. Первый царь династии Романовых Михаил Федорович подтвердил признание Донской республики де факто и де юре и сношение с казаками вел через Посольский приказ – тогдашнее министерство иностранных дел. С 1709 года и вплоть до на-

чала эпохи Советской власти земля Донских казаков получила статус колонии с остатками автономного самоуправления, а казаки находились на положении народа покоренного, "но общими порядками империи не усвоенного". Духовные связи между Донскими казаками и Россией устанавливались очень медленно. Казаки продолжали жить замкнутыми обществами, избегая даже смешанных браков. Политической связью с Россией признавалась одна лишь царствующая династия, которой на верность присягал каждый казак. Революция и отречение царя освободили Донских казаков от всяких формальных обязательств по отношению к России. 20 октября 1917 года Войсковой Круг (Народное Собрание, которому принадлежала верховная и законодательная власть) постановил считать Донскую землю независимой республикой. Были составлены основные законы Всевеликого Войска Донского, приняты государственные гимн, герб и флаг. 10 января 1920 года была подписана Декларация по объединению трех казачьих республик Дона, Кубани и Терека в одно независимое федеративное государство.

Большевики, с учетом давней независимости Дона, учитывая реалии фактического наличия казачьего самоуправления, еще не набравшие на заре советской власти сил, на Съезде Советов на Дону в марте 1918 года вынесли постановление об образовании Донской Советской республики и избрали её Исполком во главе с Ф. Подтелковым. Однако затем, укрепившись, советская власть раздавила остатки казачьего самоуправления, применив поголовно ко всему казачеству политические репрессии, фактически осуществив геноцид по отношению к целому народу. В настоящее время казаков реабилитировали, однако Федеральный Закон РФ "О реабилитации репрессированных народов" в отношении казаков фактически не применялся, а ныне и вовсе "заморожен".

Созданный информационный повод прошел фактически без острой обратной реакции. Власть и гражданское общество России отреагировали достаточно вяло на заявление казаков о начале процесса восстановления Донской Казачьей Республики (ДКР), если вообще отреагировали. Информационный вброс прошел успешно. Показал наличие явных возможностей для дальнейшего "продавливания" актуальной для казаков темы. И далее подтянулись серьезная

сила в лице депутата Государственной Думы РФ Виктора Водолацкого¹, Атамана ВКО "Всевеликое Войско Донское", Председателя Союза Войсковых Казачьих Обществ России и Зарубежья и верных ему казаков.

Следует отметить, что задачами Союза Войсковых Казачьих Обществ России и Зарубежья в частности является – объединение и консолидация по всему миру казачьего народа и поддержка соотечественников за рубежом, укрепление связей соотечественников за рубежом с исторической Родиной и сохранения русского пространства за рубежом в первую очередь в странах СНГ и Балтии, а также неукоснительное выполнение и содействие в реализации в полном объеме Федерального Закона РФ "О реабилитации репрессированных народов" в отношении казачества.

Видимо не случайно 1 февраля 2010 года, в столице донского и мирового казачества – городе Новочеркасске, на Совете атаманов всех округов Всевеликого Войска Донского, присутствовали и казацкие представители Луганской и Донецкой областей Украины.

Следует отметить, что донские казаки не забыли об утрате части своей земли в результате бесконечного перекроя внутренних границ за время советской власти. К примеру, Донецкий округ существовал до 1920 года как административный округ в земле Донских казаков, с центром в ст. Каменской (19.500 кв. клм.), в котором уже к началу двадцатого века проживало около 700000 человек.

На этом Совете Атаман Войскового казачьего общества "Всевеликое Войско Дон-

¹ Виктор Петрович Водолацкий – Атаман Войскового Казачьего Общества "Всевеликое Войско Донское"; Председатель Международного Координационного Совета казаков России, Украины и Беларусь; Депутат Государственной Думы РФ V-го созыва (от Всероссийской политической партии "Единая Россия" по генеральному списку Ростовской области) - член Комитета по безопасности, председатель Подкомитета по законодательству в сферах профилактики правонарушений, обеспечения участия населения и общественных организаций в охране правопорядка; член Генерального Совета партии "Единая Россия"; член Президиума Политсовета Ростовского регионального отделения политической партии "Единая Россия"; член Совета по делам казачества при Президенте РФ; Атаман Союза Войсковых казачьих обществ РФ и Председатель Совета Атаманов Союза.

ское" казачий генерал Виктор Водолацкий, уведомил казаков о том, что Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл подписал Указ о назначении ответственного духовного лица на окормление казачьих войск. Им стал владыка Кирилл, настоятель Свято-Донского монастыря, расположенного в городе Москве. Теперь все вопросы, которые не смогут разрешиться на уровне округа или епархии, будут решаться через владыку Кирилла. Видимо присутствие украинских казаков на оглашении Указа Патриарха Всея Руси о "даровании" верховного войскового священника казакам есть "наш ответ" украинским раскольникам и униатам. Следует отметить, что в работе Совета принял участие и заместитель губернатора Ростовской области С. Курдюмов.

Начало возвращению казакам казачьего самоуправления в России уже положено, правда, не на Дону. В Одесском районе Омской области Лукьяновское сельское поселение, в которое входят три населенных пункта – Лукьяновка, Генераловка и Песчанка стало первым в России муниципальным образованием, получившим статус "казачьего". Соответствующие изменения в устав принял местный представительный орган. Процесс создания подобных казачьих поселений идет и в Исылкульском и Черлакском районах Омской области. В перспективе такие поселения должны появиться на всех приграничных территориях в Прииртышье.

На Терском казачьем круге во Владикавказе 7 июля 2009 года казачьи атаманы выдвинули идею воссоздания укрупненного Северо-Кавказского региона в границах существовавшей в царской России Терской области. И уже в январе 2010 года Президент Д. Медведев создал дополнительный федеральный округ – Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО), выделив его из Южного федерального округа (ЮФО).

В соседнем Кубанском казачьем войске (ККВ), которое расположено на территории Краснодарского края, республик Адыгея, Карачаево-Черкесия и Республики Абхазия, идея самостоятельного и суверенного казачьего народа всегда была достаточно актуальна.

Надо отметить, что потенциал Кубанского казачьего войска очень велик. Только численность реестровых казаков², не считая

членов их семей и казаков, не вошедших в реестр, в минувшем году увеличилась на 36617 человек и составила 129128 казаков. В состав ККВ входит 513 казачьих обществ, из них 9 отдельных, 57 районных, 446 городских, станичных и хуторских, а Атаман Кубанского казачьего войска Николай Долуда, официально является заместителем губернатора Александра Ткачева. Однако власти Краснодарского края, не довольствуются достигнутыми результатами и стремятся довести численность реестрового Кубанского казачьего войска до 1 миллиона человек. Для этого в Краснодарском крае активно реализуется программа развития Кубанского казачества.

Именно в Краснодарском крае будет сформирована и первая в России чисто казачья воинская часть, в которой форма одежды тоже будет чисто казачьей. Договор об этом уже достигнута между губернатором края и министром обороны РФ. И хотя в Российской Армии и флоте уже существует целый ряд "казачьих частей", к примеру, 205-я отдельная мотострелковая бригада, Большой десантный корабль "Азов" и "Новороссийск" и многие другие, однако до сих пор там зачастую служат совместно с казаками и призывники не казаки, да собственно нет и традиционного казачьего уклада. Еще со времен Временного правительства, казаки (на общеказачьем съезде казаков России) добивались права служить в чисто казачьих частях, без присутствия "иногородних". Спустя почти сто лет их мечта начинает сбываться. В 2010 г. "стартует" кампания по замене пограничников, охраняющих рубежи Юга России, на представителей Донского, Терского, Кубанского, а также Уральского казачества. Предполагается, что в 2014 году лишь на некоторых особо проблемных участках границы казаки и пограничники будут нести совместное боевое дежурство, на других участках, казаки будут осуществлять охрану границы самостоятельно. Так, к примеру, в Карачаево-Черкесской Республике из девяти застав, лишь две несущих службу на границе с Грузией останутся укомплектованы пограничниками, на остальных пограничников заменят Кубанские казаки. Муниципальная казачья дружина Куйбышевского района Ростовской области уже активно и успешно взаимодействует с пограничниками. Накопленный опыт в самое ближайшее время

² Казаки принявшие на себя обязательства по несению государственной службы

будет использован в работе казачьих дружин на остальных участках границы Ростовской области. Казаки Аланского республиканского казачьего округа Терского казачьего войска в Северной Осетии уже подписали договор об охране участка государственной границе с Начальником пограничного управления ФСБ России по Северной Осетии Сергеем Дорофеевым. В будущем аналогичные договоры будут заключены и в других регионах Юга России. Причём договор видимо станет типовым и подписывать его будут представители государственной власти субъектов РФ, пограничных структур ФСБ РФ и казачества.

Казаки ведут свою деятельность "без оглядки", как на существующие внутрироссийские границы между государственными образованиями – субъектами РФ, так и на границы с вновь образованными на постсоветском пространстве полноценными государствами. Если Кубанское казачье войско ведет свою деятельность в России на территории двух федеральных округов, двух российских республик и одного края, а за рубежом – на территории Республики Абхазия, то Всевеликое Войско Донское, кроме Южного федерального округа, активно "работает" на Украине. В их понимании, казачья земля по-прежнему сохраняет свое "единое пространство".

29 января 2010 года, в Запорожье, в колыбели Сечи, на днепровском острове Хортица, Большой казачий круг Войска Запорожского вручил лидеру Партии регионов Виктору Януковичу, на тот момент еще кандидату в президенты Украины, шестоперпенач – символ власти походного атамана запорожцев. После того, как он выполнит условия, подписанного им и Верховным атаманом Союза казаков Украины "Войско Запорожское" Александром Панченко, на Хортице меморандума, Виктор Янукович, в статусе Президента Украины, получит ещё и гетманскую булаву от казаков Войска Запорожского Низового³.

В виду особой важности события для родственных и побратимских связей российского и украинского казачества, у которых зачастую один корень, восстановления нормальных отношений двух близких славянских народов – русского и украинского,

на подписании меморандума присутствовали и казаки из Войска Донского. Масштабы события явно выходили на межгосударственный уровень. На это недвусмысленно указывают строки подписанного меморандума – государственный статус Запорожскому казачеству; второй государственный статус русскому языку; внеблоковый статус Украины, отказ от НАТО; возобновление дружеских и взаимовыгодных связей с Россией.

Недоброжелатели России на Украине видят в Войске Запорожском Низовом своих непримиримых противников. В их числе и Украинское реестровое казачество, и священники-униаты, и галицкие националисты-бандеровцы, и боевики татарского меджлиса. Всем им низовики мешают удерживать прежний контроль над всей Украиной. Но и в России, похоже, наконец-то поняли для себя выгоду Украины ориентированной "на восток".

Видимо поэтому и на казачьи "горизонтальные связи" сторонников Российско-Украинского содружества стали смотреть проще, да и относится либеральней. Хотя по инерции на Российское казачество власть все еще посматривает косо, да и относится с прохладцей. Но перемены идут. Пример подает Президент России Дмитрий Медведев. 10 февраля 2010 года он подписал четыре очередных новых Президентских Указа, касающихся как войсковых казачьих обществ России, так и собственно казаков, регламентирующих их государственную службу и взаимоотношения с властью. Ранее, 3 июля 2008 года, Д. Медведевым была утверждена "Концепция государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества". С января 2009 года при Президенте Российской Федерации активно действует, быстро набирающий авторитет, Совет по делам казачества, образованный в целях содействия реализации государственной политики в отношении российского казачества, возглавляемый Заместителем Главы Администрации Президента РФ Александром Бегловым. 5 февраля 2010 года в Совет по делам казачества при Президенте России были введены несколько новых представителей, среди них министр обороны Анатолий Сердюков и его первый заместитель начальник штаба Николай Макаров.

Власти России и Украины уже начала осознавать потенциал возрождающегося

³ С конца XVI века это была самостоятельная Низовая Запорожская республика или иначе Сечь.

многомиллионного казачества. Однако во многих субъектах РФ до такого понимания еще очень далеко. К примеру, на территории Кубанского казачьего войска не сняты реальные проблемы в процессе реабилитации верхнекубанского казачества, которое ведет свою деятельность в границах нынешней Карачаево-Черкесской Республики, в виде Баталпашинского отдела Кубанского казачьего войска (БКО ККВ). Видимо возможности существования подобного положения в несовершенстве правовой базы как федерального, так и местного законодательства, а также в сложившейся традиции избирательного осуществления правоприменительной практики.

В этой связи следует отметить, что с июля 2008 года, в Российской Федерации, принята и активно обсуждается "Концепция государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества"⁴. В рассматриваемом документе утверждается, что "Настоящая Концепция представляет собой систему принципов и приоритетов деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления муниципальных образований в отношении российского казачества".

В Концепции утверждается, что "в последние годы существенное изменение претерпела государственная политика Российской Федерации в отношении российского казачества..."⁵. Подразумевается и обосновывается, что изменилась в лучшую сторону. Однако это не совсем так. Ни принятие "Основных положений концепции государственной политики в отношении российского казачества", одобренных постановлением правительства Российской Федерации от 22 апреля 1994 года №355, ни Федерального закона от 5 декабря 2005 года №154-ФЗ "О государственной службе российского казачества", не позволили создать реальных условий ни для возрождения, ни для фактической реабилитации российского казачества, ни даже для организации действенной государственной службы казаков в РФ.

Фактически же и концепции как таковой нет. Есть лишь декларируемые "благие" намерения. Этот документ фактически стал просто неким информационный повод, который может дать возможность казачеству поднять некоторые "неудобные" для власти вопросы. В частности о "замороженном", в первую очередь именно в отношении казаков, федеральном законе "О реабилитации репрессированных народов".

Несомненно, что степень реализации федерального закона "О реабилитации репрессированных народов" в отношении казачества, окажет влияние на итоги переписи 2010 года в казачьих районах Юга России. Яркое тому подтверждение – события произошедшие в ходе предыдущей переписи 2002 года.

Следует отметить, что в федеральном центре в настоящее время полагают, что закон, возникший на заре российской самостоятельности, оказался тупиковой ветвью законодательства. И необходимо опираться на нормы другого закона – "О реабилитации жертв политических репрессий", который построен на основе персональной реабилитации реабилитируемых и членов их семей. Может это и верно по большому счету. Но есть конкретные случаи, когда такой подход не может быть приемлем. В полной мере это относится к верхнекубанскому казачеству, населяющему нынешнюю Карачаево-Черкесскую Республику.

В соответствии с Конституцией Карачаево-Черкесской Республики⁶, опираясь на действия её Статьи 23. п.1. о том, что *каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность*, часть казаков Баталпашинского казачьего отдела Кубанского казачьего войска (БКО ККВ) во время проведения Всероссийской переписи населения в 2002 году на территории Карачаево-Черкесии указала в графе национальность – казак/казачка. В то же время, часть казачьего населения КЧР, сохранив в своей исторической памяти негативы проводимой с начала 1918 года государственной национальной политики в отношении казачества, испытывающего и в современных условиях разного рода ограничения и ущемления прав казаков, руководствуясь

---

⁴ Концепция утверждена Президентом Российской Федерации Д. Медведевым 3 июля 2008 года.

⁵ Первый раздел Концепции "Развитие государственной политики Российской Федерации по возрождению российского казачества".

---

⁶ Конституция Карачаево-Черкесской республики (КЧР) принята 5 марта 1996 года с дальнейшими поправками.

той же статьей Конституции КЧР⁷ о том, что *никто не может быть принужден к определению своей национальной принадлежности*, либо не указывала вовсе свою национальность, либо в качестве национальной принадлежности указала – русский/русская.

Во время проведения разного рода социологических опросов на вопрос "почему Вы так поступили", давались прямые и недвусмысленные ответы: "Опасаемся возобновления репрессий"; "Власть намерена хитростью выявить всех казаков, которых пока еще не удалось уничтожить, а затем уже окончательно извести казачество под корень".

Казаки записывались русскими еще и потому, что в начале проведения Всероссийской переписи 2002 года казаки были дезориентированы руководством Кубанского казачьего войска и Кубанского казачьего Правительства – Рады. Перед проведением Всероссийской переписи 2002 года верхи казачества, и на Кубани в целом, и на Верхней Кубани в частности, не смогли прийти к единому мнению о том, как казакам и членам их семей следует фиксировать свою национальную принадлежность во время проведения переписи. Из Рады⁸ Кубанского казачьего войска не было конкретных указаний, а рекомендации носили противоречивый характер.

В ситуации противоречивых рекомендаций от руководства Кубанского казачьего войска, руководство Баталпашинского казачьего отдела Кубанского казачьего войска (БКО ККВ), совпадающего в своих границах с территорией нынешней Карачаево-Черкесской Республики, непосредственно перед проведением переписи, разослала на места – в хутора, станицы, города, районы Карачаево-Черкесии, с компактным проживанием казаков, указание о том, что следует указать национальность – русский/русская. Но "в последнюю минуту" от руководства БКО ККВ пошла команда о том, что каждый казак по своей национальности определяется самостоятельно. Однако это оповещение запоздало и не все казаки были с ним ознакомлены. В результате руководство БКО ККВ после проведения переписи получило в свой адрес множество упреков. Имелись случаи, когда глава семьи, как дисциплинированный казак, руководствовался

первоначальным указанием Правления БКО ККВ и записывался как русский, а супруга, "своенравная казачка", дети и старики родители записывались как казаки. Что потом вызывало в хуторах и станицах обидные прозвища "кацап" в отношении таких казаков, позиционировавших свою национальность в качестве русского. Подобные "обиды" явились одной из причин того, что не все казаки Баталпашинского казачьего отдела Кубанского казачьего войска годные "к государственной службе" вошли на территории Карачаево-Черкесии в государственный реестр. А некоторые вошедшие казаки, впоследствии и вовсе вышли из госреестра, таким образом, из протестных соображений, отказавшись от ранее принятых на себя обязательств, по несению государственно-службы. К началу переписи 2010 года на территории КЧР имеется значительное⁹ число казаков, отвергающих государственный казачий реестр по принципиальным соображениям, которые организованы в виде межрегиональных и местных общественных организаций.

Ранее, на референдуме, прошедшем 28 марта 1992 года, решившем судьбу сохранения территориального единства Карачаево-Черкесии, на вопрос "Согласны ли Вы при полной реализации закона "О реабилитации репрессированных народов" сохранить единую Карачаево-Черкесскую ССР в составе Российской Федерации", казаки, проживающие на территории нынешней Карачаево-Черкесии, не без сомнений ответили утвердительно. Именно итоги проведенного Референдума отражает Статья 1. п.2. Конституции КЧР – Территория Карачаево-Черкесской Республики является единой и неделимой, и составляет неотъемлемую часть территории Российской Федерации. Ее границы не могут быть изменены без согласия народов Карачаево-Черкесской Республики. Однозначное утверждение Статьи 2. п.2. Конституции КЧР, говорящее о том, что Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы, фактически легитимизирует итоги этого референдума в отношении целостности Карачаево-Черкесской Республики.

⁷ Указ. документ, ст. 23, п.1.

⁸ Правительство кубанского казачества.

⁹ Количество нереестровых казаков в КЧР значительно превосходит количество казаков вступивших в государственный реестр.

Для казаков населяющих Карачаево-Черкесию безусловно то, что сохранение легитимности нынешней республики в её нынешних границах основано и сохраняется лишь на соблюдении выполнения условий Референдума от 28.03.1992 года. А именно – на неукоснительном исполнении в отношении верхнекубанского казачества положений федерального закона "О реабилитации репрессированных народов". Причем это должна быть именно полная реализация данного закона в отношении казаков БКО ККВ. Ведь в отношении другого народа, проживающего на территории нынешней Карачаево-Черкесии, подвергнутого политическим репрессиям, карачаевцев, реабилитация проведена в полном объеме. Восстановлена утраченная автономия. Восстановлены административно-территориальные образования – созданы Карачаевский и Малокарачаевский районы, г. Карачаевск. На их обустройство и создание инфраструктуры неоднократно выделялись государственные средства. За счет государства подготовлена управленческая и научная карачаевская этноэлита. Карачаевцы фактически стали "титულიной"¹⁰ и "субъектообразующей"¹¹ нацией в Карачаево-Черкесской республике. Карачаевский язык получил статус государственного языка¹². Восстановлены печатные органы на национальном карачаевском языке. Их финансирование взяло на себя государство. В школах ведется обучение карачаевскому языку и преподавание на нем. Мусульманское духовенство, в местах компактного проживания карачаевцев, получает от государства заработную плату. Все карачаевцы неоднократно получали выплаты за потерянное имущество и ссуды от государства на обустройство, которые затем в большей части погашались. А самое главное реабилитация карачаевцев проходила именно по коллективному принципу, исходя из года рождения. В индивидуальном порядке карачаевцам не пришлось доказывать то, что они пострадали от политических репрессий.

Все это позволяет сделать вывод о том, что на территории КЧР полностью реабили-

тированы ранее высланные карачаевцы и реабилитированы именно на основании закона "О реабилитации репрессированных народов". Реабилитация карачаевцев осуществлялась не в индивидуальном порядке, а в коллективном, по годам рождения. Они получили и льготы, и выплаты за утраченное имущество, ничего и никому не доказывая индивидуально. Получили назад и утраченные земли и фактически, пусть и квази, но государственность.

В отношении казаков, проживающих в Карачаево-Черкесии, к которым применяли не просто политические репрессии, а осуществляли настоящий геноцид, подобной реабилитации не произошло и не происходит. Закон "О реабилитации репрессированных народов" в отношении верхнекубанских казаков на территории КЧР никогда реально не применялся. Хотя в этом случае прямо нарушаются требования Конституции КЧР о том, что сохранение и защита исторического и культурного наследия народов, их национальной самобытности – высшая цель Карачаево-Черкесской Республики¹³.

Как уже отмечалось, казакам предлагается "при желании" воспользоваться в индивидуальном порядке другим федеральным законом "О реабилитации жертв политических репрессий", который построен на основе персональной реабилитации реабилитируемых и членов их семей. Казаки воспринимают такие "рекомендации" как явную дискриминацию. Ведь государство подвергло казаков репрессиям по групповому признаку – скопом, без различия по каким-либо индивидуальным качествам или личным провинностям. Факты жесточайших массовых репрессий бесспорны. И потому, если бесспорно то, что власть подвергла казаков коллективной репрессии, их "коллективное" право на реабилитацию также бесспорно и установлено законом. И казачье население Карачаево-Черкесской республики полагает, что, на основании Закона РФ "О реабилитации репрессированных народов", казаки имеют полное и преимущественное право на восстановление незаконно утраченного в результате политических репрессий и геноцида.

В 1931 году на территории нынешней Карачаево-Черкесии, в результате прово-

¹⁰ Определено в названии республики – *Карачаево-Черкесская*.

¹¹ Определено в преамбуле Конституции Карачаево-Черкесской Республики от 05.03.1999 года.

¹² Статья 11. п.1. Конституции КЧР.

¹³ Статья 10. п.2 Конституции Карачаево-Черкесской Республики.

димой государственной политики расказачивания, направленной на поголовное истребление казаков, был ликвидирован Баталпашинский (Русский) район, ведущий свое начало от также незаконно ликвидированного после октябрьского переворота 1917 года Баталпашинского отдела Кубанского казачьего войска. Только в первой половине XX века станицы и хутора казаков, населяющих нынешнюю Карачаево-Черкесию, шесть раз передавались из одного административно-территориального образования в другое. Казаков Баталпашинского отдела на их территории проживания¹⁴ уничтожали целыми станицами, высылали, морили организованным голодом и теперь от них требуют индивидуальных доказательств. Требуют у людей планомерно и коллективно уничтожаемых еще с 1918 года. Даже в настоящее время в Карачаево-Черкесской Республике (КЧР) все также не прекращаются попытки ликвидировать, созданные именно для содействия реализации федерального закона "О реабилитации репрессированных народов", в котором прямо говорится о реабилитации репрессированного казачества, государственные казачьи структуры.

Казаки КЧР, также как и все граждане Российской Федерации, проживающие на территории Карачаево-Черкесской Республики, имеют право участвовать в управлении делами Карачаево-Черкесской Республики как непосредственно, так и через своих представителей¹⁵. Кроме того, Конституция КЧР утверждает, что государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Карачаево-Черкесской Республике гарантируется¹⁶. Таким образом, гарантируется государственная защита прав и свобод каждого казака проживающего на территории КЧР, а, следовательно, должны быть обеспечены гарантии выполнения условий проведенного референдума также для каждого казака. Условия референдума не могут быть пересмотрены в соответствии с требованиями Конституции КЧР о том, что граждане Российской Федерации, проживающие на территории Карачаево-Черкесской Рес-

публики, имеют право... участвовать в референдуме¹⁷. Ведь именно референдум является Высшим непосредственным выражением власти народа¹⁸. И в соответствии со Статьей 79. п.2. Конституции КЧР вопросы, находящиеся в ведении Карачаево-Черкесской Республики, могут быть вынесены на референдум Карачаево-Черкесской Республики, в том числе по реабилитации репрессированного казачества на её территории.

Таким образом, вопросы реабилитации народов (этносов) проживающих на территории КЧР были фактически вынесены на референдум и положительно решены населением. А на территории КЧР только карачаевцы и казаки попадают под действие федерального закона "О реабилитации репрессированных народов". И так как проведенный референдум, согласно Конституции, это именно высшее непосредственное выражение власти народа, никто не вправе отменить это решение именно на территории Карачаево-Черкесской Республики. В отношении карачаевцев решение многонационального народа Карачаево-Черкесии исполнено, в отношении казаков – нет. Но в соответствии с Конституцией КЧР права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба¹⁹. И в соответствии с Основным законом Карачаево-Черкесской Республики каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц²⁰.

Казаки ждут исполнения этого требования Конституции в полном объеме. Ведь Конституция КЧР – это основной закон Карачаево-Черкесской Республики. И ждут первичного проявления инициативы именно от Президента КЧР. Ведь именно президент республики является гарантом Конституции

¹⁴ На данной территории в последствии образована Карачаево-Черкесская Республика (КЧР).

¹⁵ Ст.29. п.1. Конституции Карачаево-Черкесской Республики.

¹⁶ Ст.42. п.1. Конституции Карачаево-Черкесской Республики.

¹⁷ Ст.29. п.2. Конституции Карачаево-Черкесской Республики.

¹⁸ Ст.2. п.2. Конституции Карачаево-Черкесской Республики.

¹⁹ Статья 49 Конституции Карачаево-Черкесской Республики.

²⁰ Статья 50 Конституции Карачаево-Черкесской Республики.

Карачаево-Черкесской Республики²¹. Кроме того, именно Президент Карачаево-Черкесской Республики, *в первую очередь* осуществляет Государственную власть в Карачаево-Черкесской Республике. И лишь затем Народное Собрание (Парламент) Карачаево-Черкесской Республики, Правительство Карачаево-Черкесской Республики, суды Карачаево-Черкесской Республики²².

Однако в республике продолжается процесс внутренней суверенизации. Абазины и ногайцы уже после проведения Всероссийской переписи 2002 года получили свои национальные районы – Абазинский и Ногайский, выделенные из числа уже существующих районов КЧР. При этом были нарушены требования Конституция КЧР о моратории на пересмотр внутренних границ Карачаево-Черкесской Республики²³. В тоже время права казаков, более всего имеющих прав и оснований на восстановление собственного района, незаконно ликвидированного в годы политических репрессий, были вновь проигнорированы.

Несомненно, что подобная дифференциация в предпочтениях властей повлияет на поведение казаков во время проведения Всероссийской переписи 2010 года. Игнорирование властями Карачаево-Черкесии казачества в качестве самостоятельной этнической группы приведет к попыткам фиксации и институализации казачьей этничности в ходе проведения переписи. Что в свою очередь не исключает фальсификации итогов переписи со стороны противников такого положения. Публичные заявления о подобных случаях уже были зафиксированы во время проведения предыдущих переписей населения. Но в грядущей переписи 2010 года все подобные тенденции, вероятно, будут отражены значительно масштабнее. В пользу подобно положения дел свидетельствует усилившаяся активность национальных общественных организаций Карачаево-Черкесии, связанная именно с грядущей Всероссийской переписью населения.

Перед очередной Всероссийской переписью населения для выработки консоли-

дированной точки зрения, 9 декабря 2009 года, в рамках расширенного заседания Общественно-консультативного совета при Отделе Федеральной миграционной службы России по Карачаево-Черкесской Республике²⁴ (были приглашены – руководство ОФМС РФ по КЧР и руководители общественных организаций КЧР), собрались представители институтов гражданского общества Карачаево-Черкесии. На основе свободного и открытого обсуждения было сформулировано единое мнение, выраженное постановлением Общественно-консультативного совета при ОФМС России по КЧР:

– направить обращение Президенту Карачаево-Черкесской Республики Б.С. Эбзееву с целью рассмотрения возможности возобновления ведения статистического учета граждан республики по национальной принадлежности;

– поддержать инициативу Байрамукова Б. С., председателя Карачаево-Черкесской региональной общенациональной карачаевской общественной организации "Къарачай Халкъ-Тёре"²⁵, и подготовить обращение в Народное собрание (Парламент) КЧР с целью рассмотрения возможности разработки закона Карачаево-Черкесской Республики о введении вкладышей в паспорта граждан РФ выдаваемых на территории Карачаево-Черкесии с указанием национальности;

– подготовить обращение в Росстат и к Полномочному представителю Президента Российской Федерации в ЮФО, с целью рассмотрения вопроса о возобновлении учета в графе "национальность" в статистических талонах Росстата.

В связи с данным обращением Общественно-консультативного совета при ОФМС РФ по КЧР, следует отметить, что с 1 января 2008 года из статистических листов Росстата по Карачаево-Черкесской Республике, так же как и в других субъектах РФ, на основании указания Росстата Российской Федерации, убрана графа "национальность".

В результате национальная составляющая миграционных потоков не может быть

²¹ Ст.63. п.3. Конституции Карачаево-Черкесской Республики.

²² Ст.4 Конституции Карачаево-Черкесской Республики.

²³ Народное Собрание (Парламент) КЧР приняло решение о приостановке действия этого конституционного требования.

²⁴ В состав Общественно-консультативного совета при ОФМС России по КЧР входят руководители 15 национальных общественных организаций республики и национально-культурных автономий.

²⁵ Байрамукова Б. С. присутствовал на заседании Совета в качестве приглашенного.

отслежена в полиэтничных субъектах Российской Федерации в принципе. Однако в субъектах РФ, подобно Карачаево-Черкесской Республике имеющих несколько титульных этносов, а также наличие большого количества этносов, компактно проживающих на их территориях, именно национальность является определяющим фактором социальной дифференциации и самоидентификации людей. И именно национальность является определяющим фактором общественно-политической жизни граждан в подобных субъектах РФ.

Вероятно, указание Росстата Российской Федерации по изъятию графы "национальность" опиралось на какие-то международные соглашения, либо конвенции, и само изъятие графы выполнено из самых лучших побуждений, однако в конкретных субъектах РФ это привело к отсутствию точных данных по миграционным потокам проживающих в них этносов. Что позволяет заинтересованным лицам произвольно толковать национальную составляющую в многонациональных субъектах РФ, а этническим сообществам с беспокойством и подозрительностью следить за возможной манипуляцией данными в сфере этнической статистики.

Результаты Всероссийской переписи 2010 года фактически обоснуют, закрепят и легитимизируют на очередное десятилетие как прямые, так и опосредованные, претензии на власть и пропорциональное разделение властных полномочий во всей России, но в первую очередь на Северном Кавказе в полиэтничных субъектах РФ.

В целом на Кавказе вопрос о самоидентификации по национальному признаку будет традиционным еще очень и очень долго, если не всегда. В настоящее время процесс самоидентификации личности по этническому признаку на Северном Кавказе только усиливается. Из этого, безусловно, следует, что точное и открытое знание национального состава населения субъектов РФ, особенно в Северо-Кавказском и Южном федеральных округах, несомненно, является очень важным фактором обеспечения мирного течения политических процессов. Особенно это важно для понимания и управления происходящими на Кавказе политическими процессами, которые по своей природе не могут не быть этнополитическими.

Видимо очередная Всероссийская перепись населения 2010 года закрепит и институализирует тенденции к самоидентификации личности по национальному признаку, будет способствовать актуализации этничности в политических процессах Северного Кавказа и Юга России. Вероятно, результаты переписи окажут определенное влияние и на политические процессы, проходящие на территории соседней Украины.

*А. Гудимов,
Советник Российской Федерации 1 класса,
Действительный государственный
советник Карачаево-Черкесской
Республики 3 класса*

О трудностях статистического учета миграции

Резко возросшее в последние два десятилетия значение миграционных процессов в России, их развитие и трансформации, определяют высокие требования к качеству статистики, на основе которой эти процессы можно анализировать, оценивать и предвидеть их последствия. Без надежных данных нельзя определить количественные ориентиры миграционной политики и понять, эффективны, или нет предпринятые меры. По ряду объективных и субъективных причин до недавнего времени состояние статистики миграции в России оценивалось специалистами как критическое. Административные системы учета только накапливали опыт формирования статистической отчетности, а государственное статистическое наблюдение настолько ухудшилось, что пользоваться данными Госкомстата (или впоследствии Росстата) можно было с большим количеством оговорок и допущений. Перепись 2002 года, к сожалению, не смогла дать ответов на многие накопившиеся вопросы, в том числе потому, что в отношении миграции её программа оказалась весьма ограниченной.

Лишь совсем недавно (в 2006-2007 гг.) наметились перемены, которые позволили в некоторой степени улучшить качество учета миграции. Большие надежды исследователи возлагали на предстоящую перепись населения 2010 года, т.к. в первом проекте её программы блок миграционных вопросов был существенно усовершенствован. Однако, эти надежды оказались беспочвенными.

Рассмотрим ситуацию в свете основных проблем. Традиционно в нашей стране главными источниками статистики миграции считаются перепись населения и текущий учет, которые курирует Федеральная служба государственной статистики России (Росстат). В последние годы более доступными стали данные из административных систем учета мигрантов: некоторую информацию теперь можно получить по запросу, основные статистические данные и показатели деятельности Федеральной миграционной службы публикуются на официальном сайте

ФМС. Тем не менее, роль государственного статистического наблюдения за миграционными процессами, которое выполняет Росстат, нельзя недооценивать. На его основе осуществляется текущая оценка численности населения регионов страны, строятся демографические прогнозы, формируется система национальных счетов. Этими данными пользуются исследователи и многие практики, и эти же данные передаются в международные организации для проведения сравнений между странами и оценки ситуации в регионах мира.

С середины 1990-х годов из-за кардинальной реформы законодательства в области свободы передвижения и выбора места жительства изменились критерии определения мигранта, что привело к хроническому недоучету значительных совокупностей долгосрочных мигрантов, как внутренних, так и международных, и практически полному исключению из наблюдения отдельных категорий мигрантов. Введение системы регистрации "по месту пребывания" без ограничения срока такой регистрации и без составления листка статистического учета нарушило основной методологический подход, согласно которому, мигрантом считается лицо, проживающее вне места прежнего постоянного жительства свыше 12 месяцев. Недоучет миграции коснулся не только прибывших (как внутренних, так и международных мигрантов), но, не в меньшей степени и выехавших. Снятие с регистрационного учета для части мигрантов стало необязательной процедурой, что непосредственно отразилось на качестве статистики.

С начала 2000-х годов, в ходе неоднократных изменений законодательства в отношении правового положения иностранных граждан и их учета, оказались забытыми нужды государственной статистики. На протяжении нескольких лет в России отсутствовал нормативный акт, согласно которому Росстат должен был получать из миграционного ведомства данные о миграции иностранцев. Органы миграционной службы на

местах произвольно решали для себя этот вопрос. Например, в 2002-2003 годах в Москве, самом привлекательном для мигрантов регионе, по данным Росстата не было ни одного иммигранта-иностранца, хотя в те же годы и именно здесь несколько тысяч иностранных граждан получили виды на жительство. В итоге, оказался нарушенным один из основных принципов государственного статистического наблюдения – единство методологии, применяемой на всей территории страны.

Отсутствием юридических основ для сбора первичных данных о мигрантах-иностранцах отчасти объясняется чрезвычайно низкая доля иностранных граждан в потоках иммиграции в Россию. По данным Росстата в 2003-2006 годах она не превышала в среднем 8,2%, тогда как, например, в Молдове и Беларуси иностранцы составили свыше 80% иммигрантов, а на Украине – около 44%¹. Но главным образом на состав иммигрантов по гражданству оказали влияние процедуры получения российского гражданства. В настоящее время в РФ сложилась весьма специфическая ситуация, при которой общий порядок предоставления гражданства России является, скорее, исключением из правил. По данным ФМС и в 2007, и 2008 годах гражданство получили (ежегодно) около 362 тысяч иностранцев; из них в *общем порядке* – соответственно 157 и 143 человека, которым потребовалось ждать гражданства несколько лет. Остальные получили новый статус в упрощенном порядке, и период от момента обращения до получения гражданства занял от трех до 12 месяцев². С точки зрения статистики

очевидно, что в течение первого года после въезда на территорию РФ, такие мигранты могли быть зарегистрированы по месту жительства уже как граждане России, и в таком качестве "попадали" в текущий статистический учет миграции. Сложилась парадоксальная ситуация: иммигрировали иностранцы, а статистика учитывала прибытие граждан России.

Специалисты Росстата на протяжении нескольких лет предпринимали шаги к достижению взаимопонимания с миграционной службой России в области обмена данными и улучшения качества государственного текущего учета миграции. Эта работа принесла результаты. За последние годы в области сбора данных о миграции произошли значительные позитивные изменения. С 2007 года в Росстат из ФМС передаются сведения по иностранным мигрантам, а с 2008 года, в обязательном порядке, по мигрантам-гражданам России, зарегистрированным *по месту пребывания* на срок свыше года.

Изменения коснулись и бланка статистического наблюдения. С 2008 года из листа статистического учета исключена графа "национальность", т.е. перепись населения останется единственным источником сведений об этническом составе мигрантов. Улучшены формулировки подсказок к некоторым вопросам, в частности, к вопросу о причинах (обстоятельствах) переезда. Безликий, не поддающийся анализу вариант "причины личного, семейного характера", который ранее аккумулировал более половины всех ответов, теперь предполагает уточнения – "в связи с переменной места работы супругом", "в связи со вступлением в брак", "к родителям", "к детям". В категории "иная причина" выделен вариант "в связи с приобретением жилья (покупкой наследованием и т.п.)."

В декабре 2006 г., (после принятия Закона о миграционном учете иностранных граждан) и в результате длительных консультаций, между Росстатом и ФМС было, наконец, достигнуто соглашение о временном порядке сбора данных для статистического учета иностранных граждан, приехавших в Россию³. Это соглашение внесло ло-

общей сложности этот процесс занимает у граждан государств с безвизовым порядком въезда в Россию – 8 месяцев, а у "визовых" иностранцев – до 12 месяцев.

³ Письмо Заместителя Директора ФМС России от 08.12.2006 "О временном порядке сбора статисти-

¹ См. Рабочий документ "Сопоставимость статистики международной миграции и обмен данными в странах СНГ". Joint UNECE/Eurostat Work Session on Migration Statistics. Geneva, Switzerland, 3-5 March 2008

² В соответствии с соглашением между Россией, Беларусью, Казахстаном и Кыргызстаном, подписанным в 1999 году, граждане этих государств могут сразу по прибытии в РФ подать документы на получение российского гражданства, минуя период обращения за / получения разрешения на временное проживание. Для таких соискателей период ожидания длится всего три месяца. Другие льготные категории иностранцев, прибывающие, в основном, по линии воссоединения с родными, должны подать заявление на получение разрешения на временное проживание, через некоторое время получить его, и сразу получить возможность обратиться за получения гражданства. В

гическую определенность в процедуру сбора данных о мигрантах-иностранцах. Органам ФМС предписывалось для учета международной миграции с 1 января 2007 года составлять листки статистического учета мигранта на иностранных граждан, получивших разрешение на временное проживание (РВП) и зарегистрированных по месту жительства. Ранее эта категория иностранцев могла регистрироваться только по месту пребывания, по месту жительства регистрировались только те иностранцы, которые получили *вид на жительство*⁴.

Теоретически, включение этих мигрантов в учет должно было изменить состав потока по гражданству и значительно повысить в нём долю иностранцев, поскольку разрешений на временное проживание ежегодно выдается в несколько раз больше, чем видов на жительство. Можно было ожидать, что официальная статистика за 2007 год зафиксирует значительный "прирост" иммиграции иностранцев, за счет включения в статистику лиц, которые раньше такому учету не подлежали.

И действительно, статистика зафиксировала существенное увеличение потока иммигрантов в Россию: со 186 тысяч в 2006 до 287 тыс. в 2007. Однако, когда данные Росстата были опубликованы, обнаружили значительные несоответствия между ожидаемым и фактическим числом *иностранцев* мигрантов (таблица 1). Эти расхождения дают основания предположить неполное или неточное составление листов статистического учета. Посмотрим статистику ФМС за 2007 год : выдано разрешений на временное проживание 193,8 тыс., выдано видов на жительство 14,6 тыс. и зарегистрировано по месту жительства ИГ и ЛБГ 183,4 тыс. человек⁵. А теперь сравним

эту информацию с данными, которые из ФМС получили органы статистики. По сведениям Росстата, в 2007 году в Россию прибыли на постоянное жительство лиц, не имеющих российского гражданства 68,5 тыс. человек, (включая не указавших гражданство). А ведь, по сути дела, число иностранцев, зарегистрированных по месту жительства в ФМС должно в точности совпадать с числом иностранцев и лиц без гражданства, учтенных Росстатом. Т.е. Росстат должен был получить листки учета 186 тысяч мигрантов-иностранцев, а получил почти втрое меньше. Это, теоретически, одни и те же контингенты мигрантов, и листок статучета составляется в момент регистрации человека по месту жительства. Причины таких значительных расхождений должны выясняться.

Значительный рост иммиграции граждан России также можно интерпретировать двояко. Во-первых, часть из них – это граждане Казахстана, Кыргызстана и (в меньшей степени) Беларуси, которые могут получить российское гражданство через три месяца после въезда и сразу зарегистрироваться по месту жительства, уже как иммигранты-граждане РФ. В отношении других иностранцев *возможен* повторный счет, т.к. они дважды могут быть зарегистрированы по месту жительства – сначала по разрешению на временное проживание как иностранцы, а потом, получив в течение года гражданство России, по паспорту гражданина РФ, (регистрация нового паспорта является обязательной). При каждой регистрации по месту жительства в отношении этого мигранта может быть составлен листок статистического учета мигранта. Т.е. одно и то же лицо статистикой может быть учтено дважды – как мигрант-иностранец и как мигрант-гражданин РФ. Проверить справедливость такого предположения можно будет только при наличии отлаженных систем персонального учета граждан РФ и иностранцев.

стической информации о миграции иностранных граждан". В документе сделано важное примечание: временный порядок сбора данных устанавливается до ввода в промышленную эксплуатацию на региональном и федеральном уровнях Центрального банка данных по учету иностранных граждан (и до особого распоряжения).

⁴ Для учета внутренней миграции иностранцев листки статистического учета должны составляться на лиц, имеющих разрешение на временное проживание или вид на жительство и сменивших место жительства в пределах Российской Федерации.

⁵ Нужно помнить, что лица, получившие *вид на жительство* в 2007 г. до этого должны были

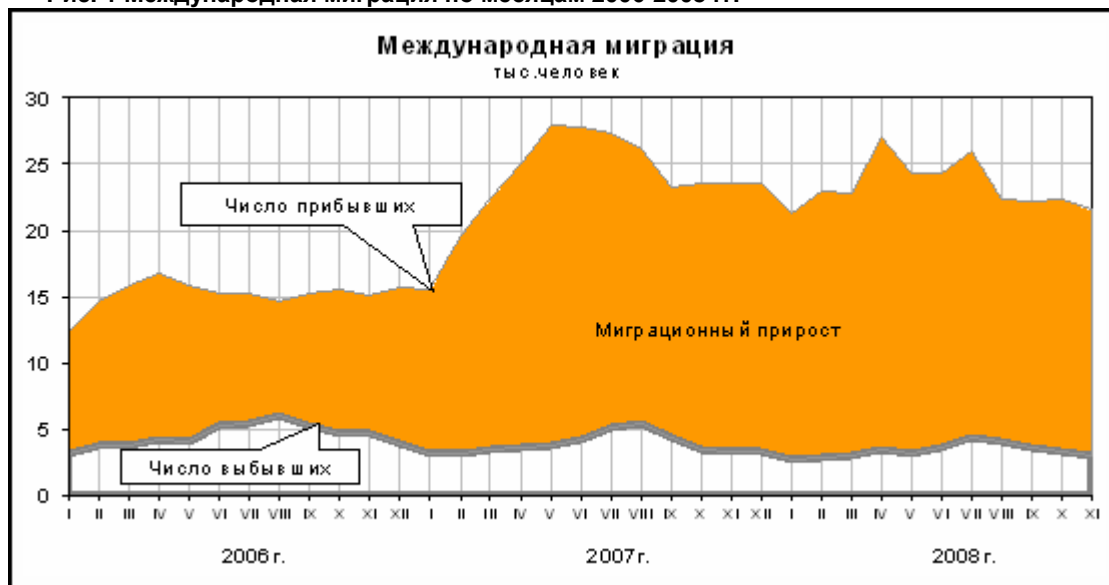
проживать по РВП и по закону не могли быть зарегистрированы по месту жительства, поэтому право на регистрацию по месту жительства (и учету в качестве мигрантов) получили около 208 тысяч человек. Конечно, не все иностранцы, получив статус резидента России, регистрируются по месту жительства, т.к. это предполагает какие-то права на жилплощадь. У многих этих прав пока еще нет или нет такого жилья.

Таблица 1. Сравнение данных ФМС и Росстата о долгосрочных мигрантах, человек

	Данные ФМС					Данные Росстата			
	Выдано видов на жительство	Проживает по виду на жительство	Выдано РВП	Проживает по РВП	Зарегистрировано по месту жительства	Иммигранты и лбг и не указавшие.	Иммигранты-граждане РФ	Иммигранты всего	Доля и лбг среди иммигрантов
2003	135783	213379	6542	65		20377	108767	129144	16%
2004	45539	180486	125348	117529		12834	106323	119157	11%
2005	16339	128781	170156	192615		14584	162 646	177230	8%
2006	15193	86646	143161	182566		16243	170 137	186380	9%
2007	14626	68220	193842	217960	183396	68569	218 387	286956	24%
2008	12353	54514	220465	239990	203621				

Источник: данные ФМС России и данные Росстата

Рис. 1 Международная миграция по месяцам 2006-2008 гг.

Источник: официальный сайт Росстата http://www.gks.ru/bgd/free/b08_00/lssWWW.exe/Stg/d12/8-0.htm

Нужно подчеркнуть, что рост иммиграции в Россию в 2007 и 2008 годах в значительной степени может считаться артефактом в силу названных выше причин. Однако, чистая миграция действительно несколько возросла из-за снижения объемов эмиграции, как граждан РФ, так и иностранцев. С

2003 по 2007 год численность выбывших из России на постоянное жительство за рубеж снизилась: в отношении граждан РФ с 90 до 45 тысяч человек, а иностранцев (включая лиц без гражданства и не указавших гражданство) с четырех до двух тысяч человек. При этом не стоит забывать, что учет выбы-

тий также далек от совершенства. Это касается и внутренней, и международной миграции. Меняя место проживания, люди часто не имеют стимулов для уведомления органов регистрации, а иногда намеренно не делают этого, чтобы сохранить за собой те или иные преимущества, которые дает регистрация по старому адресу. В зарубежной литературе отмечается, что местные власти иногда не стремятся исключать из местных регистров выбывших, чтобы "не терять население"⁶. В России этого и не нужно делать: срок "пребывания" не ограничен, регистрация по месту пребывания даже на длительное время не предусматривает уведомление органов ФМС по месту жительства мигранта о его или её долгосрочном отсутствии⁷. Расхождения между фактическим и "юридическим" населением обнаруживаются при переписи, когда многие регионы недосчитываются населения (а орт численности населения зависит бюджет региона), а в других напротив, обнаруживается неожиданный прирост⁸. Всё это позволяет сделать вывод о несоблюдении при регистрации мигрантов критериев, согласно которым лица должны включаться в государственное статистическое наблюдение.

Проект программы Переписи 2010 года: надежды и разочарования

Несмотря на развитие различных систем текущего учета миграции, значение переписи населения в России остается очень большим. В отношении ряда важных показателей перепись – единственный и неза-

менимый источник сведений. Как отмечалось выше, весьма упрощенная (в отношении "миграционных" вопросов) программа переписи 2002 года не смогла собрать материал с нужными аналитическими возможностями. К примеру, до сих пор трудно оценить процесс интеграции мигрантов, прибывших в Россию в 1990- начале 2000 годов, поскольку отсутствуют данные о процессе получения ими российского гражданства. При подготовке первого варианта программы переписи 2010 года Росстат существенно усовершенствовал блок вопросов, относящихся к миграции. В частности, очень важным шагом было расширение вопроса о гражданстве. Предполагалось уточнить у лиц, имеющих гражданство РФ, получено ли оно при рождении или в результате натурализации, и в этом случае следовало указать год получения гражданства и страну прежнего гражданства. Теоретически, данные, полученные с помощью таких вопросов, в сочетании с другими сведениями открывали для исследователей очень широкие и интересные перспективы. Можно было изучить, каковы социально-демографические характеристики новых граждан России, когда они приехали в Россию, каков состав их домохозяйств, когда и каким образом стали гражданами России их родственники, и так далее. Однако, в последнем варианте программы переписи этот вопрос был сокращен до прежнего, очень упрощенного вида (см. Приложение). Подчеркну, что никакие иные источники данных, кроме переписи, не могут собрать сведений по важнейшим вопросам, связанным с натурализацией части российского населения. За 1992-2007 годы гражданство РФ получили не менее 6 миллионов человек (4% населения). То есть, "целевая группа" вопроса о пути приобретения гражданства, как минимум вдвое больше, чем число лиц, ради которых будет задан пресловутый вопрос о владении русским языком. Как мы помним, перепись 2002 года показала, что не владели русским языком менее двух процентов населения России.

Миграционная служба и МИД России, конечно, ведут учет лиц, получивших гражданство. К большому сожалению, эти данные не содержат практически никаких переносных, кроме страны предыдущего гражданства. По крайней мере, сейчас базы данных ФМС Росси не приспособлены для разработки развернутых статистических

⁶ Michel Poulain. The Registration of Population with Usual Residence.: the Results from the THESIM EU Research Project. UNECE/Eurostat Seminar on Migration Statistics Organized in cooperation with UNFPA (Geneva, 21-23 March 2005). Working Paper № 6.

⁷ На Украине, где также есть система регистрации по месту пребывания, при регистрации лица по месту пребывания в органы МВД по месту жительства направляется соответствующее уведомление.

⁸ как это имело место в Москве в 2002 году, когда фактическое постоянное население почти на два миллиона превысило расчетное, величина которого оценивалась как население на момент переписи 1989 года+ родившиеся за межпереписной период - умершие + прибывшие – выбывшие по данным Москомстата. Напомним, что статистика миграции учла только зарегистрированных по месту жительства.

отчетов, где были бы отражены социально-демографические характеристики лиц, получивших российское гражданство, а тем более, родственные связи таких людей и состав их домохозяйства. Заметим, что через десять лет вопрос о способе и дате приобретения гражданства станет уже не столь актуальным, т.к. время неумолимо унесет нас от периода массового притока мигрантов в Россию и массового процесса приобретения ими гражданства нашей страны. Это будет уже другое время и другие исторические реалии.

Отметим, что в Программе переписи, к счастью, остался новый и весьма интересный вопрос о месте жительства на момент времени за год до переписи (в октябре 2009 года). Этот вопрос рекомендован международными организациями и используется для оценки потоков миграции за предпереписной год. В нашем случае появится возможность сравнить данные текущего учета миграции с материалами переписи о лицах, недавно сменивших место жительства.

В первом варианте Программы также планировалось факультативное проведение выборочного обследования маятниковой миграции. В последнем же варианте (в феврале 2009 года) это обследование уже не предусмотрено. По-видимому, предполагается, что маятниковую миграцию можно изучать на основе сравнения данных о месте постоянного жительства и месте (регионе) работы. Как показали данные переписи 2002 года, эта статистика малоприменима для изучения маятниковой миграции. Например, по данным переписи в Москве работают менее 350 тысяч человек, место жительства которых является Московская область, хотя реальные объемы маятниковых мигрантов из Подмоскovie в Москву, как минимум вдвое больше. Вероятно, это связано со слишком общей формулировкой вопроса: "Ваша основная работа находится на территории Вашего города (района)?", на который жители ближайших пригородов могли отвечать утвердительно. Другой недостаток вопроса заключался в том, что он не позволял зафиксировать внутригородскую мобильность⁹.

Проблема переполненных автобусов, пригородных поездов и поездов метрополитена, немислимых автомобильных пробок в "часы пик" давно требует решения, а для этого нужно знать, когда у людей начинается рабочий день, какими средствами транспорта они пользуются и какое время занимает дорога. Такая информация, собранная в ходе переписи населения, позволила, к примеру, в Бельгии, разгрузить транспортные магистрали, "рассредоточить" пассажиропотоки, что в первую очередь, упростило жизнь людям, и не имело никаких отрицательных последствий для их профессиональной деятельности.

Вполне понятно, что в условиях финансовых ограничений, усугубленных кризисом, сокращение программы переписи было неизбежным. Но не вполне ясно, почему в наибольшей степени пострадал тот блок вопросов, которые, как известно даже обывателю, а не только специалистам, являются для России сейчас такими острыми. Также не понятно, почему в программе появились новые, и весьма спорные вопросы – например, вопрос о наличии ученой степени. Конечно, этот вопрос можно интерпретировать как продолжение вопроса об уровне образования, к тому же, такие вопросы иногда включаются в программы обследований (там, где органы статистики не испытывают финансовых ограничений). Однако в наших условиях (если за аргумент принимается именно вопросы бюджета переписи) вопрос об ученой степени представляется тупиковым, неинформативным. Конечно, может быть кому-то интересно, сколько у нас в стране кандидатов и докторов наук. Но все-таки рассматривать эти цифры как показатель интеллектуального потенциала населения России нельзя. Для этого потребуется хотя бы узнать, в каких областях и когда получена эта степень, а это программой переписи не предусмотрено. Если мы думаем о ресурсном обеспечении инновационной экономики, то данные о числе докторов и кандидатов (неизвестно каких наук) – совершенно бесполезны. А, кроме того, известно, что, в силу объективных причин, многие представители общественных наук защищали диссертации по таким специальностям, которые сейчас уже не существуют и не имеют ничего общего не только с инновационной экономикой, но и с жизнью вообще. Это еще раз свидетельствует о нали-

⁹ М. Б. Денисенко, О.С. Чудиновских. Системы сбора статистических данных о миграции в зарубежных странах. Аналитический доклад. World Bank Institute, World Bank, М. 2007.

чии в существующем проекте программы переписи некоторого резерва для включения необходимых и интересных вопросов, которые открывают широкие перспективы для разностороннего анализа и исследований.

Заключительные замечания

Анализ ситуации в области текущего учета миграции и проекта программы переписи 2010 года показал следующее: в области текущего учета миграции остается много вопросов, имеющих системный характер и связанных, скорее всего, с упущениями в нормативных актах и правоприменительной практике ФМС России. Однако, перспективы совершенствования этой системы сбора данных сложно оценить как хорошие, благодаря активной позиции Росстата и пониманию (скорее всего) со стороны ФМС.

В отношении Переписи 2010 года нужны срочные и существенные коррективы проекта программы с учетом значения миграции для нашей страны. В программе пока что имеются резервы для восстановления неко-

торых вопросов "миграционного" блока, способных собрать уникальную информацию, проливающую свет на многие не изученные ранее стороны миграционного процесса. Нельзя изучать явление и делать рекомендации в архиважных вопросах интеграции мигрантов, не имея развернутой картины процесса натурализации. Кроме того, следует все-таки рассмотреть вопрос о возможности проведения в ходе переписи выборочного обследования маятниковой миграции, хотя бы в тех регионах, где эта проблема стоит наиболее остро. Несмотря на имеющиеся финансовые сложности, не стоит упускать шанс собрать бесценные сведения, необходимые сегодня, а не через десятилетие.

*Ольга Чудиновских,
к.э.н., зав. сектором лаборатории
экономики народонаселения и демографии
экономического факультета
МГУ им. М.В.Ломоносова*

Критический анализ программы Всероссийской переписи населения 2010

*Статья публикуется при поддержке РГНФ
(грант № 09-01-00248а)*

Поскольку за последние годы российская статистика отказалась от иных источников информации об этническом составе населения¹, современная перепись фактически стала безальтернативным ресурсом "официальных знаний" по данной тематике. Причем, какими бы ни были эти "знания", с ними не в состоянии конкурировать по своему охвату социологические, этнографические и любые другие наблюдения, связанные с выборочными опросами населения. Опыт работы Института этнологии и антропологии РАН и других научных центров, накопленный за многие десятилетия, свидетельствует о том, что данные переписей представляют собой уникальный источник, равноценных которому просто нет. Поэтому, каковы бы ни были мнения некоторых исследователей и представителей управленческих структур по поводу того, что, якобы, вопросы о национальности усложняют процедуру переписи (или даже противозаконны), необходимо осознать, что именно эти данные, наряду с основными демографическими сведениями, являются важнейшим итогом общегосударственной переписи.

Во время переписного опроса трудно добиться высокой точности учета, особенно в отношении малочисленных национальностей². Однако важно осознать, что дан-

ные переписи является во многом уникальным источником, а также и важнейшим ориентиром для изучения этнического состава населения Российской Федерации.

Мнение о том, что в других государствах переписями не учитываются национальность или языки, во многом ошибочно. Соответствующие виды учета осуществляются как раз во многих странах, однако при этом используются свои концепции и методики. Наглядным примером служит программа переписи в США, предусматривающая учет расово-культурной идентичности населения, причем возможно указание в анкете множественной идентичности. В структурах ООН уже в течение ряда лет обсуждаются варианты рекомендаций, которые могли бы способствовать развитию форм статистического учета категорий населения, которые относятся к культурным и языковым меньшинствам. Это, в частности, продиктовано требованиями международных норм о защите прав меньшинств. Многие из этих норм, кстати, признаны и действуют на территории Российской Федерации.

Не только само направление "национальность и язык" должно быть сохранено во всероссийских переписях, но необходимо усовершенствовать программу и методы. Одним из таких шагов должно стать предоставление возможности каждому жителю страны указать сложную национальную (этническую) принадлежность. Таковая потребность существует у части потомков смешанных браков, которым затруднительно указать какую-либо одну национальность. Незнание жителей страны о наличии такой возможности еще не означает, что в ней нет потребности. Исправление Росстатом в 2008 г. вопросника при проведении пробной переписи в пользу старого варианта (единичной формы этнической идентичности) было, на наш взгляд, ошибкой. Шагом вперед

¹ Степанов В.В., Тишков В.А. Этническое измерение России // Этнокультурный облик России. Перепись 2002 г. Отв. ред.: Степанов В.В., Тишков В.А. – М.: Наука, 2007

² Здесь и далее используется термин "национальность" как часть инструментария современных российских переписей. Далее в тексте будет показано, что применительно к переписной методике и интерпретации результатов переписи термин "национальная принадлежность" не сводится к понятию "этническая принадлежность", т.к. вмещает большее разнообразие вариантов персональных оценок и идентификаций. См. также: 10. Ямсков А.Н. Этногеография и география религий (программа учебного курс-

са) // Этнология общества. Прикладные исследования в этнологии. Отв. ред. С.В. Чешко. – М.: "Оргсервис-2000", 2006.

могла бы быть и формулировка вопроса (вопросов) о языке, если за исходный критерий будет взят принцип выяснения реальной языковой ситуации (какие языки знают и используют граждане) в стране.

Переписные итоги о национальностях и распространенных в стране языках в советский период не могли быть адекватными по многим причинам, в том числе причинам идеологическим. Сегодня, когда ограничения подобного рода как бы сняты, все же имеется немало поводов сохранять старые идеологические доктрины и, соответственно, прежние методы сбора и обработки информации.

Следует преодолевать расхожее мнение, распространенное и среди научных работников, о том, что перепись подсчитывает количество народов. Сама переписная процедура дает лишь сумму ответов населения. Данные переписи всегда требуют сопоставления, анализа, интерпретаций, и все это находится за пределами компетенции самой переписи.

В Федеральном Законе "О Всероссийской переписи населения"³ указывается, что перепись населения является источником федеральных информационных ресурсов, в частности, о национальном и языковом составе населения (преамбула ФЗ), а в перечне собираемых сведений о населении содержится пункт "национальная принадлежность" (ст. 6). Таким образом, в законе нет указания на подсчет народов. Нет каких-либо норм об учете народов и в Федеральном Законе "Об официальном статистическом учете"⁴.

Перепись также не создает и не упраздняет национальности. Какие-либо списки, как, например, Перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации, формируются и утверждаются Правительством Российской Федерации⁵. Позиция Росстата по данным вопросам нейтральна и он не наделен соответствующими полномо-

чиями. Поэтому и ученым, и самому статистическому ведомству необходимо стремиться разьяснять тот простой факт, что переписная процедура позволяет получить лишь сумму ответов населения на вопрос о национальной принадлежности и что эти данные в дальнейшем могут быть использованы для научных обобщений. Необходимо также давать разьяснения по поводу того, что учет ответов населения в переписи не является актом государственного признания национальности и не связан с решением каких-либо правовых вопросов. Однако сегодня, как и накануне переписи 2002 года, в Росстат поступает большое количество корреспонденции с просьбами и требованиями о "присвоении государственного кода". Таковы были требования в прошлой переписи со стороны общественных активистов *кряшен, бесермян, челканцев* и многих других. Сегодня свои пожелания направляют общественники от поморов, *буртасов, болгар*. Последние – особенно активны.

В официальных документах, публикациях, разьяснениях следует избегать употребление терминов "народы" ("этнос", "нации", "национальности" и т.п.). Как и в предыдущих переписях, включая Всероссийскую перепись населения 2002 г., уместно использовать термины: "национальный состав населения", "население по национальности и владению языком".

Очень верно, что в публикациях итогов переписи 2002 г. заголовки таблиц, как и названия томов, не содержат каких-либо упоминаний о народах или национальностях Российской Федерации. Используются термины: "национальный состав населения", "население по национальности и владению русским языком". Понятие "национальный состав населения" применялось и в переписи 1989 г., и в предыдущих переписях, исключая материалы переписи 1926 г.

По итогам переписи 2002 г. впервые были опубликованы все закодированные варианты ответов населения (всего 779 единиц). И озаглавлен этот список был вполне корректно: "Перечень встретившихся в переписных листах вариантов самоопределения населения по вопросу "Ваша национальная принадлежность"".

Таким образом, при официальной публикации итогов прошлых переписей не было ни "списка народов", ни "списка основных

³ Федеральный Закон "О Всероссийской переписи населения" от 27.12.2001 г.

⁴ Федеральный Закон № 282 "Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации" от 29.11.2007 г.

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 г. № 255 "О едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации".

национальностей" или же "списка национальностей РФ".

А вот в научной литературе ситуация совершенно иная. Стоит привести только один пример. В энциклопедическом томе "Народы России"⁶ (1994) на стр. 433 расположена известная таблица "Народы Российской Федерации (по данным переписи 1989 г.)". Она-то как раз смущает наличием в ней американцев, голландцев и др. Но сама перепись и Госкомстат тут ни при чем.

Если отказаться от шаблонного (и неверного) представления о том, что сумма ответов на вопрос о национальности – это и есть список народов России, тогда отпадает необходимость заранее и по произволу корректировать этот список, урезая какие-то варианты ответов. *Ведь перед переписчиками не ставится задача выявлять принадлежность к народам или национальностям России.* Цель состоит в максимально полном фиксировании собираемых сведений. После сбора анкет, за дело принимаются кодировщики. Если кодировщики будут пользоваться инструкцией, чтобы какие-то ответы в анкетах не учитывать, то в этом случае итоги переписи опять таки не будут полными. А поскольку анкеты затем уничтожаются, изъятые данные никто и никогда не узнает. Даже Росстат.

Что же фиксируют переписчики, задавая вопрос о национальности? Не то, чего хотелось бы академическим исследователям. Это не сведения о принадлежности к "группе" или "народу", хотя, конечно, в анкетах есть информация и об этом. На бланках переписи значатся ответы о том, как респонденты причисляют себя к неким категориям (или наименованиям), которые в общественном дискурсе принято называть "национальностями", "нациями", "народами" и проч. При этом важно учитывать, что респондент может ассоциировать себя не с группой, а с наименованием, со "словом"⁷.

⁶ Народы России. Энциклопедия. Гл. ред. В.А. Тишков. М.: изд. БРЭ, 1994.

⁷ В отечественных научных трактовках понятий "национальность", "этническая идентичность" принято говорить о (само)причислении индивида к референтной общности, группе. Но упускается из виду вариант идентичности, базирующийся на референтном "слове". В то же время хорошо известно, что ассоциирование собственного "я" со словом, например, со словами "храбрый", "умный", "добрый" является важной

Что стоит за такой категорией? Очень разные явления и не обязательно – этнические. Когда человек указывает в переписной анкете, что он русский, то, возможно, он отвечает на вопрос о лояльности: ты чей? – русский. Такая ситуация характерна для многих городов, особенно столиц республик. Например, житель Сыктывкара, оба родителя которого – коми, говорит, что он русский, и это нельзя рассматривать как ложную информацию или как свидетельство полной ассимиляции. Просто в обстоятельствах переписного опроса и в условиях большого города (формирующего мотивацию на то, что следует считать престижным, выгодным и т.п.) респондент оказывается перед выбором и делает его (хотя такой выбор, возможно, не является окончательным). В Сибири, отвечая переписчику, опрашиваемые причисляют себя к татарам, поскольку их восприятие подготовлено: в школах – учебники из Татарстана, литературный язык – язык казанских татар, известные и другие пропагандистские усилия властей Татарстана. Но, указывая в переписи принадлежность к татарам, сибиряки проявляют не лояльность именно к этой республике, а, прежде всего, лояльность к идее татарской нации, демонстрируют приверженность к самому слову "татары". Если бы люди указывали в переписи свою причастность к "группам", то среди сибиряков было бы больше не татар, а зуштинцев, барабинцев, калмаков и т.д. Многие российские белорусы ассоциируют себя с государством Белоруссией, а не с "группой" белорусов. Отчасти то же характерно для украинцев. А если учесть, что многочисленные иностранцы в переписи заявили, что они – нигерийцы, алжирцы, индийцы и т.д., то тем более не стоит думать, что во всех случаях речь идет об этнической принадлежности или принадлежности к группе.

Академическим работникам, не имеющим опыта организации и проведения переписи, может казаться, что однотипные ответы получить легко, достаточно лишь правильно сформулировать вопрос на переписном бланке. Логика вроде бы очевидна: если существуют исследовательские

составной частью человеческого самосознания. Слова-термины, определяющие "национальность" по самоопределению, не являются в данном случае исключением.

задачи, значит, их можно выразить в вопросах анкеты. На самом деле при формировании переписной анкеты исследовательские задачи далеко не всегда играют ведущую роль (хотя статистики в этом вряд ли признаются). Перепись – дорогостоящее государственное мероприятие, которое охватывает всю страну. Значит, нужно, чтобы в первую не было каких-либо огрехов с правовой точки зрения. Отечественные этнологи и антропологи практически не учитывают этот фактор в своих исследованиях, а для переписи он – ключевой. Поэтому сотрудники Института этнологии и антропологии РАН могут сколько угодно доказывать, что переписной вопрос "ваша национальная принадлежность" не адекватен и не дает возможности получить однотипные ответы, но последнее слово остается не за специалистами в области этнологии. Прав окажется чиновник, который скажет, что словосочетание "национальная принадлежность" взято из Конституции Российской Федерации. Можно также доказывать, что в переписи необходимо задавать вопрос не о владении языками, а о пользовании ими. Но опять же, сила аргументов оказывается на стороне тех, кто говорит, что в федеральном законе, посвященном переписи, сказано "владение". Демографы пытались повысить научную составляющую переписи 2010 г., чтобы она дала ответы о различных характеристиках миграции. Но этого не позволили сделать чиновники – мол, вопросы на данную тему будут нарушать гражданские права. Примеров можно привести множество.

Заметим: перепись – это такое действие, которое совершается в любом случае, вне зависимости от того, существует научная задача или нет, ведь государство должно показывать остальному миру свою дееспособность. Проведение переписи – одна из форм демонстрации такой дееспособности. Слабое государство себя переписать не в состоянии.

Все это я пишу для того, чтобы показать: перепись коренным образом отличается от сугубо научного исследования или социологического опроса. Я бы даже сказал, что перепись – это ненаучное исследование. Кто проводит перепись на низовом уровне? Полмиллиона слегка (а частью и вообще не) обученных людей, которые никакого научного или исследовательского интереса

не имеют, да и результаты переписи для них остаются недостижимыми.

Поскольку перепись по своим методам, количеству и качеству исполнителей не вписывается в исследовательские каноны, нельзя и ожидать того, что результаты переписи представляют собой прямые ответы на научные вопросы. Конечно, перепись может сказать, сколько в стране мужчин и женщин (хотя для некоторых наблюдателей и это не очевидно). Но разве это научный вопрос? "Научность" возникает в ситуации неопределенности, когда требуются дополнительные сведения и интерпретации. Например, какова численность населения России – это уже научный вопрос, ведь чтобы на него ответить, нужно преодолеть большое количество неопределенностей. Хотя считается, что перепись дает прямой ответ на вопрос о численности населения, этот ответ связан не с точностью подсчетов, а с высоким авторитетом самой переписи. Переписная цифра о численности населения, таким образом, существует, но разве она воспринимается специалистами как абсолютно достоверная?

Что же касается более сложных обобщений переписных итогов, то здесь еще меньше определенности. Не случайно пенсионный фонд не пользуется данными переписи о численности пенсионеров, а налоговые органы – данными о количестве лиц, применяющих наемный труд. Впрочем, эти и другие вопросы, при всей своей неопределенности (из-за краткости формулировок, отсутствия уточняющих сведений и прочего), тем не менее, гораздо более определенны, чем вопросы переписи о национальности и языке. Если на один единственный пункт анкеты можно получить не два, как в случае с принадлежностью к полу, а свыше тысячи разных ответов (столько было получено во время переписи 2002 г. на вопрос о национальной принадлежности), то о какой же определенности может идти речь? Но, если так, почему же этнологи и прочие специалисты – потребители данных переписи, должны воспринимать цифры буквально?

Адресованный каждому жителю страны вопрос о национальной принадлежности оказывается отнюдь не универсальным и понимается в разных культурных, политических и семейных обстоятельствах по-разному. В итоге мы получаем некие обобщающие цифры, которые требуют колос-

сальных интерпретаций. Следует ли такие цифры рассматривать как непосредственные данные о народах, сообществах, группах? Очевидно, нет.

Сотрудникам Российской академии наук и специалистам Росстата необходимо окончательно преодолеть заблуждение по поводу того, что цифры переписи напрямую отражают количество и численный состав народов России. Если бы это было так, можно было бы говорить о практическом исчезновении в одном только Дагестане *кайтагцев, кубачинцев, арчинцев* и других. Арчинцев переписчики насчитали только 100 человек, а по наблюдениям этнографов, их не менее тысячи. Кубачинцев должно быть порядка 6 тысяч, а учтено менее сотни. Огромное несоответствие в отношении кайтагцев: ожидалось, таковыми назовут себя чуть ли не 30 тысяч, а получилось всего 5 человек – двое мужчин и три женщины...

Не нужно (и даже вредно) требовать от Росстата интерпретации переписных данных по вопросу о национальности. Это дело ученых, политиков, общественности, но никак не государственного статистического ведомства. Не только студент-переписчик не компетентен выявлять, какова принадлежность человека к какому-либо народу, но не обладает такой компетенцией и сама перепись. Повторим, однако, что данные переписи о национальной принадлежности жителей всей страны – уникальны и во многом безальтернативны.

Но еще необходимо решить проблему общественного восприятия переписи. Обыденное сознание еще более, чем специалисты, ожидает, что перепись укажет, сколько в России народов. Но на сакраментальный вопрос "сколько?" отвечает не сама перепись, а те, кто использует и анализирует ее итоги. Чтобы не давать повода думать иначе, в программе переписи следует предусмотреть решение двух проблем, а именно:

- переименовать так называемый словарь национальностей для кодирования,
- повысить точность комментариев, которые публикуются вместе с итогами переписи.

Необходимо изменить название и терминологию словарей национальностей и языков, предназначенных для кодирования материалов переписи. В названии словарей значится "национальности", а нужно указать "возможные ответы на вопрос о национальной принадлежности". Применение словаря с прежним названием и терминологией в

программе переписи 2002 г. ввело общественность в заблуждение, высказывались претензии по поводу неоправданно подробных "списков национальностей", которые "разрушают российские народы".

Упомянутый словарь национальностей представляет собой инструментарий для кодирования информации в анкетах. Этот документ не является объектом широкой публикации, но в наше время доступность материалов переписи обеспечивается Интернетом, поэтому термины, применяемые в словаре, немало способствуют тому, что результаты переписи воспринимаются искаженно. Применение словаря в программе переписи 2002 г. вызвало острую критику со стороны политиков, общественных деятелей, литераторов, а также и научных работников. Были высказаны претензии в адрес государственных статистических органов, а также в адрес Института этнологии и антропологии РАН по поводу того, что неоправданно подробные "списки национальностей" разрушают саму суть российских народов, и даже ставят под вопрос их существование. Особенно бурные дебаты происходили в связи с опасениями "уничтожения" (посредством переписи) целостности татар и аварцев.

Дело, конечно, не в самом словаре как инструменте кодирования, а в том, какие термины в нем используются. На сегодняшний день полное наименование словаря для следующей переписи звучит так: "Словари национальностей и языков для кодирования материалов Всероссийской переписи населения 2010 года". Подчеркнем, что в названии значится "национальности". А нужно бы указать более точно: "возможные ответы на вопрос о национальной принадлежности". Если не вникать в суть дела, можно думать, что кодировочный словарь действительно содержит списки народов России. Обывателя особенно впечатляет список из многих сотен наименований, упорядоченный по алфавиту. В этом списке, например, наряду с татарами равноправно значатся десятки этнографических названий татар. Для кодировщика – это оптимальная последовательность, а для обывателя – нет, ведь он судит по названию списка, а список озаглавлен "национальности". Повторим, проблему искаженного общественного восприятия в значительной мере можно преодолеть одним лишь переименованием словаря, а также некоторых заголовков в его таблицах.

Некорректная терминология из этого словаря частично проникла и в официаль-

ные итоги переписи. В упомянутой выше таблице "Перечень встретившихся в переписных листах вариантов самоопределения населения..."⁸ ключевой столбец озаглавлен следующим образом: "Национальность, этническая группа или их самоназвание". А следовало бы указать более точно – "варианты самоопределения" или вообще ничего не указывать, поскольку общего заголовка таблицы вполне достаточно.

Необходимо повысить точность терминов и комментариев, которые официально публикуются в итогах переписи. При опубликовании официальных итогов переписи 2002 г. в 4-м томе (кн. 1) помещены "Методологические пояснения". В этом документе (на стр. 929) приводятся сведения, каким образом были получены данные о национальном составе населения. Сказано, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации, национальность записывалась со слов опрашиваемых, а затем анкетные данные "систематизированы в 142 национальности и 40 входящих в них этнических групп". Сказано также, что такая группировка осуществлена "согласно Списку национального (этнического) состава населения Российской Федерации, разработанному Институтом этнологии и антропологии".

Действительно, такой список, точнее, основа списка была выработана нашим институтом. Но в нем не употреблялся термин "этническая группа", не было и рекомендации делить ответы на 142 национальности и 40 этнических групп, или в какой-то иной пропорции. Причем национальности в указанном официальном томе по какой-то причине названы "основными национальностями". Следовательно, можно думать, что в России, несмотря на провозглашенное конституционное равенство, есть неосновные или второстепенные национальности. В указанном тексте имеется упоминание и о "народах". В частности, говорится, что в итоговый список национальностей внесены "народы, выделенные в качестве самостоятельных национальностей". Таким образом, официальные итоги переписи предстают в комментариях именно как сведения о количестве "народов". Но поскольку всегда существует альтернативное мнение о количе-

стве народов и их численном составе, данные переписи воспринимаются в обществе как некорректные.

Но в переписи 2002 г. не было вопросов о народе или народах, не было упоминания об "основных" национальностях, не было там и этнических групп. Согласно инструкции и формулировке под номером семь, отпечатанной на бланке, каждый переписчик должен был задать вопрос: ваша национальная принадлежность. И полученный по самоопределению ответ заносился в графу, состоящую из единственной строки. Других источников переписных данных о национальной принадлежности не предусматривалось. Следовательно, и комментарии в официальных итогах переписи должны соответствовать методу переписи. Поэтому предельно точным термином для написания официальных комментариев является тот, что используется в заглавиях таблиц – "национальный состав населения", тогда как такие понятия, как "народы" или "этнические группы", в данном случае неуместны.

На этапе подготовки пробной переписи населения 2008 г. Росстатом, по предложению Института этнологии и антропологии РАН, предусматривалось использовать метод более подробного учета ответов населения на вопрос о национальной принадлежности. Суть нового подхода состояла в том, чтобы опрашиваемые могли дать не только единичный, но и множественный ответ в том случае, если они определяют свою национальную принадлежность как двойственную или как более сложную.

По этнографическим и социологическим данным, такие ситуации характерны для национально-смешанных семей, особенно в крупных городах, а также для некоторых регионов Российской Федерации. К сожалению, опубликованные итоги переписи 2002 г. не позволяют судить о количестве населения с двойной национальной принадлежностью. Однако, используя данные переписи 1989 г., можно оценить численность лиц с двойной национальной принадлежностью на уровне 7% – 15%.⁹

⁸ Национальный состав и владение языками, гражданство. – М.: ИИЦ "Статистика России", 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. В 14 т. // ФСГС. Т. 4. Кн. 1, 2.)

⁹ Степанов В.В. Этническая идентичность и учет населения (как государство проводило Всероссийскую перепись - 2002) // Этнография переписи – 2002. Ред.: Филиппова Е., Арель Д., Гусев К. М.: "Авиаиздат", 2003.

Технически учет двойной национальной принадлежности не более труден, нежели учет языков владения. Ведь по условиям переписи каждый опрошиваемый может указать, что владеет несколькими языками, поскольку для разработчиков программы переписи очевидно, что человек может знать более одного языка. Также опрошиваемый вправе назвать несколько источников существования, ведь таких источников действительно может быть несколько. Однако согласиться с тем, что у опрошиваемого родители могут быть разной национальности, оказалось почему-то трудно. Это довольно таки странно, ведь и без этнографических исследований факт межнационального смешения очевиден просто из житейских наблюдений.

И получилось по результатам переписи 2002 г., что численность украинцев, одних из крупнейших в России по численности, сократилась почти вдвое. При этом из более ранней переписи известно, что 76% украинцев в России живут в смешанных семьях. То же можно сказать в отношении белорусов, мордвы, коми, евреев, немцев и многих других.

Задача более точного учета переписных категорий населения вроде бы является очевидной для статистики. Осталось только признать, что *точность учета и единичность учета – это не одно и то же*. Если национальная принадлежность человека не является однозначной, то, следовательно, фиксирование единичного ответа вместо множественного является ошибочным. Следовательно, и итоги переписи будут менее достоверными. Относительно некоторых дагестанских национальностей, итоги вообще оказались некорректными.

Если бы перепись была способна учитывать двойную национальную принадлежность, можно было бы избежать многих конфликтных ситуаций. Например, менее острыми были бы политические отношения в Башкирии, где накопилась масса жалоб на нарушения конституционных прав башкирских татар, не учтенных государственной переписью. После переписи 2002 г. татары в Башкирии даже сделали попытку провести самоперепись¹⁰. Широко известны скандальные примеры с кряшенами в Татарстане¹¹.

¹⁰ Габдрафиков И. Предварительные итоги переписи населения. Башкортостан // Бюллетень

Если бы перепись была способна учитывать двойную национальную принадлежность, не было бы такого большого количества лиц, не указавших свою национальность – почти 1,5 млн. человек.

Применение нового метода учета национальной принадлежности могло быть революционным для переписи 2010 г., и вариант переписной анкеты, разработанный Росстатом в 2007 г., как раз предусматривал такую возможность:

"Ваша национальная принадлежность (по самоопределению опрошиваемого; если опрошиваемый называет несколько вариантов ответа, то запишите не более трех)"

Однако этот вариант даже не дошел до пробной переписи. Предварительно разосланные переписные вопросы в территориальные статистические органы, как оказалось, вызвали в ряде случаев неприятие самих статистиков.

Но такая реакция вполне закономерна и это не должно быть поводом для шага назад. Нужно учесть, что в нашей стране, как и в других бывших советских республиках, *люди привыкли* указывать национальность не по самоопределению, а просто одну национальность. Это – результат пропаганды советского времени, мол, все граждане СССР подразделяются на нации и народности и человек не может "находиться" сразу в двух нациях. Подтверждением тому служили паспортные данные, где указывалась только одна национальность.

Обязательно найдутся те, кто будет против возможности дать ответ о национальности по самоопределению. Однако это не должно становиться поводом для отказа государства от желания получить более адекватную картину национального самоопределения в стране.

Исследования показывают, что российское общество более восприимчиво к идее

Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, 2003, № 49.

¹¹ Беляков Р. Кряшены - поворот исторической судьбы? // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, 2002, № 41; Беляков Р. Положение кряшен // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, 2006, № 68.

учета множественной национальной принадлежности, чем это может показаться.

Весной и в начале лета 2008 г. Институт этнологии и антропологии РАН и Сеть этнологического мониторинга опросили столичных жителей в 14 субъектах федерации – по два в каждом федеральном округе¹². Был задан вопрос: *Может ли человек иметь две или более национальности?* Почти половина респондентов дали отрицательный ответ: "нет" – 36%, ответ "такого не должно быть" – 12%. Но другая половина дала утвердительный ответ: однозначно "да" – 21%, "в некоторых случаях, да" – 21%. Десятая часть опрошенных не дала никакого ответа. Это намного больше, чем ожидалось.

Примерно равное соотношение тех, кто приемлет, и тех, кто не приемлет множественную национальную принадлежность, естественно, проявляется не повсеместно. В одних регионах резко преобладают те, кто считает, что такая принадлежность у человека может быть только одна. Особенно много таких высказываний в Грозном (78%), Якутске (64%), в Горно-Алтайске (53%).

В иных регионах, наоборот, больше тех, кто считает, что национальная принадлежность у человека может быть неоднозначной. Особенно заметна доля таких ответов в Сыктывкаре (49%), в Омске (48%). А в таких городах, как Москва, Оренбург, Пятигорск, Екатеринбург, Хабаровск, распределение мнений примерно равное и соответствует общероссийской картине. В целом же по российским регионам доля тех, кто настаивает на однозначной национальной принадлежности (48%), оказалась намного ниже, чем представлялось специалистам.

В ходе того же исследования респондентам был задан вопрос: возможно ли, что в течение жизни человек меняет свою национальность? Твердое "нет" дали 46%, затруднились ответить 19%, но треть опрошенных ответили на вопрос утвердительно. Все это свидетельствует о том, что понимание национальной принадлежности как единичной и неизменной категории отнюдь не является в России абсолютно доминирующей идеей.

Конечно, количество людей, причисляющих себя сразу к двум национально-

стям, сравнительно невелико, но они должны иметь возможность реализовать свое конституционное право на самоопределение. До настоящего времени таким правом в отношении переписи они не обладают. Институт этнологии и антропологии РАН по заказу Росстата проанализировал нераспределенные данные, отнесенные во время переписи 2002 г. к категории "другие национальности". Выявлено, что даже в той переписи записей двойной национальности было значительное количество¹³, но им не нашлось места при подсчетах переписных итогов.

В имеющейся сейчас программе переписи 2010 г. удален подсказ о том, что опрашиваемый может указать свою национальную принадлежность полностью, т.е. в любом приемлемом для него варианте. На бланке опроса размещена единственная строка для записи ответа. Все это означает, что сохранена старая методика советского образца.

Разработчики программы говорят, что, если опрашиваемые сами захотят указать две национальности, они это сделают. Мол, подсказывать нельзя, это неконституционно (якобы, нарушается принцип самоопределения). Но проблема как раз в том и заключается, что опрашиваемые не будут знать, что есть возможность указать две национальности. А это как раз и есть нарушение прав и принципа самоопределения. Если человек не может дать однозначный ответ на вопрос о национальности, и соответствующая графа переписной анкеты остается незаполненной, значит, в данной ситуации он лишен равных прав с остальными гражданами.

Важно при подготовке переписи учесть и то, что доньше сохраняются обыденные представления о том, что государство и государственный чиновник "разрешает" указать только одну национальность, причем только такую, которая "узаконена". Этот стереотип все еще укоренен, видимо, среди большей части населения вне зависимости от того, что уже более десяти лет в России,

¹² Российская нация. Становление и этнокультурное многообразие (ред. В.А. Тишков). – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2008.

¹³ Например, заметное количество тех, кто был причислен к категории "другие", назвали себя карело-финнами, русскими немцами, русскими татарами, русскими украинцами, кряшено-татарами, курдами-езидами, мари-русскими. Кто-то заявлял, что многонационален, или метис и т.д.

согласно Конституции, каждый человек вправе указывать национальную принадлежность без ограничений. О том, что в гражданском паспорте советского образца существовала запись о национальности владельца документа, помнят 87% респондентов (естественно, что среди них наименьшую долю составляет молодежь). Это показали результаты упомянутого выше исследования, проведенного Институтом этнологии и антропологии РАН весной-летом 2008 г. Но вместе с тем, общественное понимание того, что такое национальность и принадлежность к ней, в значительной мере выходит за рамки "паспортной отметки". В том же исследовании на вопрос, как вы понимаете слово "национальность", только 16% респондентов связали ее с паспортной записью, тогда как 62% сказали, что под национальностью понимают происхождение по родителям и предкам, и значительная часть из них (42%) склоняется к тому, что национальность определяется по языку и культуре. Поскольку в рамках упомянутого опроса респонденты могли давать несколько вариантов ответа, заметная часть из них (17%) указала и на то, что для них национальностью является гражданство, причем особенно характерны такие ответы среди молодежи.

Следует еще учесть, что во время переписи 2002 г. некоторая часть населения указывала национальность "россияне". Такие ответы не были подсчитаны Росстатом, однако материалы переданы в Институт этнологии и антропологии РАН (в 2008 г.) для анализа, благодаря которому выяснилось, что категории "россиянин" и "россиянка" не являются эпизодическими и могут быть учтены наряду с другими вариантами ответов. Имеется много признаков того, что количество людей с такой идентичностью в дальнейшем будет увеличиваться, но это отнюдь не означает, что этот процесс связан с вытеснением прочих вариантов самоопределения. Вот данные нашего исследования. В ходе упомянутого опроса, один из пунктов социологической анкеты звучал так: Не отрицая своей национальной принадлежности, могли бы Вы также сказать о себе: "Моя национальность – россиянин"? Ответы были следующими: "да" – 58%, "да, если нахожусь в другой стране" – 17%, "нет" – 17%, "затрудняюсь ответить" – 8%. Это, что касается данных по стране в целом. А

вот, например, итоги опроса в г. Грозном, где практически все опрошенные указали, что их национальность – чеченцы. Полностью согласны, что они также по национальности россияне 24% опрошенных и еще 36% ощущают себя россиянами, если находятся за рубежом. Не ощущают параллельной идентичности 29%.

Специалисты Росстата, и не только они, пока что придерживаются такого мнения: если человеку хочется указать в переписи "россиянин", он это может беспрепятственно сделать не в графе "национальность", а отвечая на вопрос о гражданстве. Но как быть с теми, кто, не имеет российского гражданства и свою принадлежность ощущает именно так, а не иначе? И еще: при ответе на вопрос о гражданстве на переписном бланке обычно указывают не идентичность, а название страны, как это принято в международной практике при заполнении анкеты во время пересечения государственной границы. Кстати, по данным уже цитированного исследования, только четверть респондентов-горожан ни разу в своей жизни не выезжала за рубеж, тогда как большинство таким опытом обладает¹⁴. Документально оформленное гражданство и самоопределение "россиянин" – не во всех случаях одно и то же.

Конечно, специалисты могут спорить между собой о том, действительно ли принадлежность к россиянам является "правильным" ответом на вопрос о национальности (хотя у большинства из них не возникает сомнений, если в российской переписи есть "испанцы", "французы", "голландцы"). Но население склонно давать такие ответы во время переписи, и с этим нельзя не считаться.

Таким образом, общественные представления о том, что такое национальность, очень различны. В то же время существует явное противоречие между массовым стереотипным представлением об "официально разрешенной" ("паспортной национальности") и о том, что является "настоящей национальностью". Мне известен пример того, как один из российских ученых высокого академического ранга, занимающийся (подчеркну это) проблемами "межнацио-

¹⁴ Вопрос социологической анкеты звучал так: сколько раз вы бывали в других странах? Ответы распределились следующим образом: "никогда" - 26%, "однажды" - 16%, "несколько раз" - 39%, "много раз" - 18%.

нальных отношений", заявил в частной беседе: "Я лично принадлежу трем национальностям, но в переписи укажу только одну, это будет правильно". Но почему это "правильно", ученый не смог объяснить.

Если бы чиновники Росстата все же согласились с доводами ИЭА РАН, и во время переписи учитывалась множественная идентичность, то в этом случае, очевидно, на бланке вопросника последовало бы уточнение. В частности, там должно быть напечатано о том, что возможен не только один, но и два ответа на вопрос о национальной принадлежности. Например, формулировка может быть такой: "Ваша национальная принадлежность. Можно указать одну или несколько по самоопределению". Для переписчика в инструкции следует уточнить, что последовательность записи ответов на вопрос о национальности не имеет значения.

Слово "самоопределение" в переписной анкете необходимо поместить в "теле" самого вопроса. То есть тем, кого опрашивают, переписчик должен зачитать, что от них ожидается самостоятельная оценка, по самоопределению. Это нужно учесть по опыту Всероссийской переписи 2002 г., когда люди затруднялись давать ответ о национальности, говоря, что не имеют соответствующей записи в паспорте. В той переписи слово "самоопределение" также значилось на бланке, но не было частью вопроса и чаще всего не "озвучивалось" переписчиком.

Особое внимание нужно уделить разработке инструкции для переписчика по вопросу о национальности. Наши исследования показали, что по вопросу о национальной принадлежности скупые и невнятные инструкции для переписчиков в 2002 г. порождали трудности опроса, и это повлияло на точность переписных данных.

Как известно, языковой блок вопросов в переписи 2002 г. существенно отличается от вопросов, применявшихся в советских переписях. Для сравнения приводим соответствующие формулировки.

Перепись 1989 г.

№ 9. Родной язык _____
Указать также язык народов СССР, которым свободно владеет _____

Перепись 2002 г.

№ 9.1. Владеете ли Вы русским языком?
да/нет

№ 9.2. Какими иными языками Вы владеете? _____ [возможны несколько вариантов ответа. При этом в инструкции для переписчика указывается, что первым следует записывать родной язык]

О владении иными языками, кроме русского, заявили 35,9 млн. человек. По данным советской переписи, таковых было 21 млн. Столь колоссальная разница объясняется не увеличением действительного знания, а тем, что в переписной анкете 2002 года для заполнения было на две строки больше, чем в анкете 1989 года¹⁵.

Упомянутые 35,9 млн. человек указали на владение 156 языками, помимо государственного русского языка. К сожалению, в таблицах не приводится распределение ответивших по числу названных языков, и нет возможности понять, насколько упомянутые выше миллионы отражают реальное количество людей.

В вопроснике переписи 1989 г. задавался вопрос о свободном владении языками народов СССР. Отвечая на вопросы переписи 2002 г., где эти уточнения отпали, надо было просто сообщить о знании иных, кроме русского, языков. Стоит ли удивляться, что на первом месте оказалось владение английским, о чем указали в анкете почти 7 млн. человек – видимо, многие школьники и студенты. Кроме возможного удовлетворения у работников Министерства образования, эти данные больше ни для какой цели служить не могут. Также не представляют интереса сведения о том, что на третьем месте в России числится немецкий язык. Им, якобы, владеют не только российские немцы, которых менее 600 тыс., но также еще 2 млн. 200 тыс. прочих россиян. Между тем, только за счет этих двух языков число владеющих иными языками увеличилось более чем на 7 млн. человек.

Если не учитывать знание "школьных" языков, следует указать на закономерную тенденцию наибольшего распространения в России тех языков, которыми в обиходе пользуются самые многочисленные в стра-

¹⁵ Степанов В.В., Тишков В.А. Этническое измерение России // Этнокультурный облик России. Перепись 2002 г. Отв. ред.: Степанов В.В., Тишков В.А. – М.: Наука, 2007.

не национальности. Более всего в стране людей, говорящих по-татарски (5,3 млн.) и по-башкирски (1,4 млн.). Причем полученные переписью о численности носителей названных языков цифры представляются заниженными. Поскольку различия между обоими языками незначительны, статистическое соотношение тех, кто знает татарский и башкирский языки, отражает в большей мере политические различия, нежели действительную лингвистическую ситуацию. Многие башкиры и татары могли бы указать во время переписи владение обоими языками одновременно. Однако переписью зафиксировано, что менее трети башкир владеет татарским языком (31,3%), а доля татар со знанием башкирского – еще меньшая (2,5%).

Закономерным является распространение в России знание украинского языка, о владении которым в переписи заявило 1,8 млн. чел. Далее по количеству носителей следуют языки чеченский, чувашский, армянский, аварский и т.д. Вместе с тем, численность знающих украинский язык заметно ниже тех, кто назвался в ходе переписи украинцем – последних на треть больше, нежели первых. Это известное явление проявляется и в отношении других языков: меньше примерно на четверть тех, кто владеет удмуртским языком, нежели удмуртов, меньше владеющих мордовскими языками по сравнению с теми, кто причисляет себя к мордве. Аналогичным образом (примерно на 20%) меньше людей заявило о том, что знает языки чувашский, башкирский, армянский. В то же время невелики расхождения при самооценке населением владения языками даргинским, чеченским, аварским, татарским, что, очевидно, повторяет картину прошлых переписей¹⁶.

Перепись также показала, что некоторые языки распространены заметно шире, если сравнивать с количеством лиц соответствующей национальности. Это, в частности, характерно для кумыкского языка (владение которым, помимо кумыков, указали аварцы, даргинцы, чеченцы, русские, татары); азербайджанского языка (кроме азербайджанцев, им владеет часть армян, русских, лез-

гин): якутского языка (наряду с якутами – русские, буряты и др.).

Проблемой, однако, является то, что графа "владение языками", в силу методической ошибки, допущенной при подготовке переписного бланка, оказалась заполненной ответами на разные вопросы. В одних случаях переписчики, согласно инструкции, просили опрашиваемых указать "родной язык", в других – каким языком владеют. Поэтому приведенные численные соотношения, по всей видимости, содержат значительные искажения.

Состояние нерусских языков в России является чрезвычайно важной информацией для оценки этнокультурной ситуации. Что-то из данных переписи можно получить, с оговорками по части вышеотмеченной путаницы и местных манипуляций с данными в республиках. Крупные народы показывают высокий уровень владения языками своих национальностей. Однако заметим, что сюда же Госкомстат добавил данные по тем, кто указал родной язык без указания его знания или незнания! Фактически цифры о реальном знании, и, тем более, об использовании должны быть ниже. По нашим этнографическим наблюдениям, не может быть столь высоким знание армянского языка среди российских армян (73,2%) и соответствующих языков среди башкир (71,3%), бурят (79,3%), татар (80,8%), а также среди всех финно-угорских народов.

В декабре 2007 г. Институт этнологии и антропологии РАН направил в Росстат (по просьбе этого ведомства) предложения, в которых была такая структура вопросов о языке:

* Язык детства (родной язык). Можно указать несколько языков

[В инструкции для переписчика следует дать разъяснение: указать язык (или языки), на котором опрашиваемый начал говорить в детстве; период детства ограничен возрастом 14 лет]

* Владеете ли вы русским языком? Да/нет

* Какими иными языками вы [обычно] пользуетесь?

В заключении Института этнологии и антропологии РАН указывалось, что слово

¹⁶ Уже указывалось, что сопоставимость между данными советских переписей и Всероссийской переписью 2002 г. по языковому блоку очень низкая.

"обычно" (на чем настаивал Росстат) особogo значения не имеет, оно ничего не уточняет, но может дезориентировать отвечающего. Например, человек большую часть года говорит по-русски, а уезжая в отпуск к родственникам – использует карельский язык (или украинский, или белорусский, или башкирский и т.д.). Очевидно, в этом случае, человек пользуется в своей жизни не одним языком, но слово "обычно" заставляет его указывать только русский язык.

В инструкции для переписчика во время переписи 2010 г. следует написать, что речь идет о языках повседневного общения (в семье, на работе, с родственниками, в общественных местах), а также о языках средств массовой информации.

Главным достижением Института этнологии и антропологии РАН было то, что предложена более точная категория – пользование языками, а не владение. В переписи миллионы людей указывали, что владеют иностранными языками. Новая формулировка имела бы прорывной характер в технике переписи. Этот подход Росстат воспринял, формулировка сохранена и в самой последней версии программы переписи. Но 17.12.2008 г. на селекторном совещании Росстата руководитель этого ведомства В.Л. Соколин заявил, что данные о том, сколько людей у нас знают английский и французский – это очень важно. Так, мол, мы сможем проводить международные сопоставления. Ему на это никто из его подчиненных не возразил, кроме И.В. Збарской, которая, разделяя подход Института этнологии и антропологии РАН, указала, что пользование языком предполагает и владение, тогда как владение не обязательно сопряжено с использованием. Но тут по селектору отозвался начальник статоргана из Башкирии, мол, в законе о переписи нет слова "пользование языками", а есть "владение". В итоге Росстат в последней версии программы переписи-2010 (по состоянию на февраль 2009 г.) вернуться к старому советскому вопросу о "владении" языком. Кроме того, в вопросе о языке детства Росстат оставил только формулировку "Ваш родной язык", опять же сделав большой шаг назад в своей методике.

Напомним, что первоначальный вариант этого вопроса был: "Первый язык, усвоенный вами в детстве (родной язык)", что было раскритиковано Институтом этнологии и

антропологии РАН, но Росстат все же использовал ее в пробной переписи 2008 г. В итоге опрашиваемые понимали "первый усвоенный язык" как именно... английский, французский и др., которым обучают в школе. Слово "усвоенный" сбивало с толку многих, даже хорошо образованных людей. Поэтому разработчики Росстата и решили оставить только "Ваш родной язык", тем более, что юристы этого ведомства уверили руководство Росстата: без родного языка никак нельзя, поскольку этот термин из российской Конституции.

Осуществляя сбор информации о языках, нужно исходить из того, что перепись не может выяснить, насколько человек хорошо владеет тем или иным языком. Можно, конечно, совершенствовать методику опроса, но все же изучение языковой компетенции – это не задача переписи. И это вполне очевидно, ведь не является задачей переписи проверка уровня образования опрашиваемого, хотя он и говорит о своем образовании, или, например, проверка его действительного состояния в браке.

Для чего же нужен в переписи вопрос о языке? В дореволюционной переписи вопрос о языке заменял вопрос о национальности, а в предвоенных переписях он служил дополнением к этому вопросу. Поэтому переписчики спрашивали не о языках, которыми люди повседневно пользовались, а только о родном языке. В те годы родной язык расценивался как синоним национальности и служил ее подтверждением. Такой подход в 1920-е годы был во многом оправдан, ведь еще не было огромного притока людей в города и промышленные центры, еще не было массового смешения культур и языков. Распространение языков виделось как простое повторение картины национальностей или народностей – так в те годы было принято говорить.

Таким образом, прямым назначением вопроса о родном языке было уточнить национальность опрашиваемого, если полученные итоги опроса недостаточно определены. *Язык в тех переписях не имел самостоятельной ценности для статистики.*

Но уже в те годы ученые прекрасно понимали, что язык и национальность – это не одно и то же, и что распространение языков может отличаться от географии национальностей. Уже тогда были попытки сделать

язык отдельным объектом изучения переписи.

В переписи 1920 г. инструкция переписчику гласила: "Под родным языком разумеется тот язык, на котором говорит семья опрашиваемого (а в многоязычных семьях – мать)". Эта инструкция вкладывала новый смысл. Если сам вопрос переписной анкеты – "Родной язык?", фактически означал "Кто ты? Какого роду-племени?", то в инструкции просматривалось стремление учесть не эмоции, а языки, "на которых говорят".

В переписи 1926 г. вопрос о языке не изменили, но инструкция для переписчиков была еще более уточнена: "Родным языком признается тот, которым опрашиваемый лучше всего владеет или на котором обыкновенно говорит".

Далее, в переписях 1937 и 1939 годов, а также в послевоенной переписи 1959 г. упомянутые инструктивные указания были убраны. Однако итоги переписей о родном языке стали рассматривать как сведения о знании и распространении языков. *Язык превратился в самостоятельный объект переписи, но инструментарий оставался прежним.* Этот инструментарий позволял учесть в основном только тот язык, который совпадал с национальностью опрашиваемого.

Между тем, реальная языковая ситуация уже в те годы была иной – быстрыми темпами распространялся русский язык и доминирующие в республиках СССР языки. Развивалось двуязычие. Все указывало на то, что языковые практики населения гораздо шире, чем показывает перепись.

Однако, только начиная с переписи 1970 г. стали задавать прямой вопрос о знании языка. Причем записывалось знание одного языка: "Указать также другой язык народов СССР, которым свободно владеет". *Но при этом в качестве главного остался старый вопрос о родном языке.* Что же получилось в итоге?

Вопрос о родном языке не давал картину знания языков. Как и по старинке, получалось, что если якут назвал родным языком якутский, а калмык назвал родным языком калмыцкий, то считалось, что эти языки действительно в ходу. На самом деле знание того же калмыцкого среди калмыков было намного ниже знания русского языка. Тем не менее, переписные итоги по родному языку суммировались с итогами по второму языку владения. Нужно ли говорить,

что общая картина, представляемая переписью, была далека от действительности.

Что произошло в переписи 2002 года? В изучении языкового разнообразия населения был сделан настоящий прорыв. Программа впервые была полноценно ориентирована на изучение языка как самостоятельного объекта переписи. Предполагалось задать вопросы о владении русским языком, а также о владении другими языками.

При этом разработчики программы переписи-2002 испытывали давление. Им было трудно уйти от вопроса о родном языке, который в советскую эпоху *хотя в значительной мере и утратил статистический смысл, приобрел значение символа.* Понятие о родном языке попало в российскую Конституцию и в конституции российских республик, а также во многие правовые документы.

Поэтому в короткие сроки перед переписью, когда бланки уже были отпечатаны, последовало решение вернуть вопрос о родном языке и записывать его первым в графе ответов о знании иных языков. Такова была инструкция для переписчиков. Но поскольку на самом бланке переписи реанимированного вопроса не было, оказалось, что далеко не везде он был задан.

В одних регионах и населенных пунктах просуммированы родные языки и языки владения, а в других случаях получены только данные о языках владения. Получился прежний советский вариант, но в менее качественном исполнении.

Сейчас принято решение вернуть вопрос о родном языке на бланк переписи. Мотивируют это положениями Конституции. Кроме того, сведения о родном языке действительно помогают разобраться в сложностях подсчета национального состава населения. Однако напомним, что сведения о родном языке не будут отражать действительного распространения языков в Российской Федерации.

Очень важно тщательно подойти к разработке прямых вопросов о языке. Вспомним инструкцию для переписчиков 1926 г. В ней говорилось о языке, которым опрашиваемый *"лучше всего владеет или на котором обыкновенно говорит"*. В более поздних переписях в качестве прямого вопроса стали использовать термин "владеет". Предполагалось, что владение языками автоматически означает их использование.

На самом деле "владение" и "использование" – не одно и то же. Если человек знает какой-либо язык, то необязательно он употребляет его в повседневной жизни. Это, в частности, касается иностранных языков, изучаемых в школах и вузах. Чтобы исключить учет неиспользуемых языков, в советских переписях записывали только владение номенклатурными языками, их называли "языки народов СССР". Но и такой подход не давал гарантии, что язык владения действительно используется в повседневной жизни. Вот характерный пример, который дал повод националистам из бывших советских республик обвинять советское руководство в фальсификациях и плохой национальной политике. Последняя советская перепись 1989 г. показала в Белоруссии и Украине якобы широкое распространение белорусского и украинского языка. В обеих республиках на тот период 78% всего населения (т.е. не только украинцы и белорусы) указали, что знают эти титульные языки. Но по многим исследованиям было хорошо известно, что использование этих языков было гораздо меньшим, и поэтому данные переписи называли фальсификацией.

Перепись должна предоставлять не только точные данные, но и отвечать на актуальные вопросы современности. Как известно, Генеральная конференция ЮНЕСКО еще в 1999 г. провозгласила Международный день родного языка, который отмечается 21 февраля. Это было сделано для привлечения международного сообщества к проблеме защиты исчезающих языков и тех языков, позиции которых ослаблены. Очевидно, что если в переписи 2010 г. использовать прежние подходы, то мы не получим знаний об устойчивости или угасании языков. Без знания о том, какие языки повседневно используются, не получим действительной языковой картины.

Следует напомнить, что Россия подписала Европейскую Хартию региональных языков и языков меньшинств,¹⁷ и предполагается ратификация этого документа. Согласно ему, государство обязуется представлять отчеты международному сообществу о выполнении норм. В указанном документе важнейшим является термин "региональные языки или языки меньшинств". Под ними

понимаются языки, которые традиционно *используются* жителями государства. *Подчеркнем, речь идет не о языках владения, а именно о языках пользования*, т.е. активных, действующих языках.

В рамках выполнения международных обязательств, России необходимо показывать на цифрах, какова доля жителей страны, которые *используют* региональные языки. Однако по данным прошлых переписей такие цифры представить невозможно. Если применять метод переписи 2002 г., тогда придется приравнять "владение языком" к "использованию языка". Но тогда получится абсурдный результат, ведь, если руководствоваться данными переписи 2002 г., в России к языкам меньшинств нужно причислить английский и французский языки, о владении которыми заявили миллионы россиян...

Мы предлагаем усовершенствовать тематический блок о языках, дополнив его вопросом об *используемых* языках. После вопроса о языках *владения*, уместен, например, такой вопрос:

"Какие языки вы используете для общения?"

(вопрос задавать, если имеется ответ на вопрос 9.2. о владении другими языками)

При этом в инструкции для переписчика нужно отметить следующее: требуется указать язык или языки, на которых опрашиваемый чаще всего говорит в семье, на работе, в общественных местах.

Дополнительный вопрос лишь незначительно усложнил бы переписную процедуру, но полученные в комплексе сведения впервые в истории отечественных переписей позволили бы получить полноценную картину о языках Российской Федерации.

Опыт прошлой переписи 2002 г. показал, что далеко не все население согласно принимать в ней участие. Прежде всего, речь идет о жителях крупных городов, трудовых мигрантах, а также иностранцах, прибывших из стран дальнего зарубежья. В связи с этим Росстат предпринял попытки (и предпринимает их до сих пор) по внесению дополнения в федеральный закон о переписи, которое бы предусматривало обязательное участие в переписи граждан. Прошлая перепись обошлась без такой поправки.

По поводу "обязательности" существуют разные точки зрения, но доминирует одна.

¹⁷ Европейская хартия региональных языков и языков меньшинств (Страсбург, 5 ноября 1992 г.).

Судя по последним обсуждениям на декабрьском 2008 г. совещании в Росстате, руководство этого ведомства, а также многие приглашенные специалисты по миграции, демографии, экономике, социологии стоят за то, чтобы участие населения в переписи стало обязательным. При этом как бы само собой разумеется, что законодательная норма автоматически обеспечит полный охват жителей переписью. Желая обязательности, никто (и это очень странно) не опирается на какие-нибудь исследования. Считается опять же, что достаточным аргументом обязательности участия является зарубежный опыт.

Если иметь в виду страны Запада, то там участие в переписи, как правило, действительное обязательное, и понуждение к участию предусматривает наложение внушительных штрафов на нарушителей. Но насколько действенны установленные законом требования? Примеры присуждения штрафов за уклонение от переписи в западной административной практике отыскать трудно. Но при этом, например, в Британии, где штрафы за уклонение одни из самых высоких, статистики, по завершении переписи, стали бить тревогу: мол, остался неучтенным почти миллион британцев. Объяснили это тем, что значительное количество соотечественников находилось в момент переписи за пределами страны. В США анализ переписи всегда сопровождается изучением территориального распределения данных о количестве тех опрашиваемых, кто не вернул переписные анкеты. Жесткие требования, предъявляемые к населению во время переписи в Турции, согласно которым, переписываемые должны находиться в домах и не появляться на улице, также нарушаются, чему мне довелось быть свидетелем в октябре 2000 г. Видимо, исполнение предписаний обязательного участия в переписи определяется не столько нормами закона, сколько гражданским сознанием, и гражданской культурой.

В нашей стране общественная активность закономерно различается в городской и сельской среде, в больших и малых городах, в центральных регионах и периферийных. Различия особенно заметны по данным об активности населения на выборах в органы власти. Участие в выборах, согласно Конституции Российской Федерации, является гражданским правом, но не является

обязанностью. Если учитывать различия в выборной активности, тогда легко предположить, что в крупных городах участие населения в переписи не может быть сплошным, поскольку жители крупных городов территориально более подвижны, им свойственен больший индивидуализм, они менее подвержены влиянию властных структур и менее от них зависят. Стремление Росстата сделать процедуру переписи обязательной не повысит степень участия в ней жителей крупных городов, а участие в переписи сельских жителей и без того достаточно полное. Но обязательность участия может отпугнуть сомневающихся, а также и тех, кто склонен к протестному поведению из-за социальной или бытовой неудовлетворенности, а также иных причин. Вне всякого сомнения, требование обязательного участия в переписи отпугнет от нее иностранцев, прежде всего, трудовых мигрантов.

Важно также понимать, что контроль обязательности участия в переписи на практике сильно затруднен. Опыт переписи 2002 г. (хотя перепись не была обязательной) показал, что, как и в случае с голосованием на выборах, власти стремятся использовать административный ресурс, понуждая всякими способами, зачастую неправовыми, население к участию. Подобные методы не способствуют тому, чтобы опрашиваемые испытывали большое желание сообщать переписчикам данные о себе и своих близких. В Турции именно полиция надзирает за тем, чтобы на улицах никого не было во время проведения переписи. В российских условиях правоохранительные органы, конечно, тоже способны осуществлять подобный внешний контроль, но отсутствие людей на улицах не поможет переписчикам проникнуть в жилье к опрашиваемым. Методы жесткого контроля не заставят граждан самостоятельно явиться в переписной пункт для прохождения процедуры опроса.

Вопрос об обязательности участия в переписи в значительной мере перечеркивается развитием в Российской Федерации законодательных норм о персональных данных. Причем имеется в виду даже не столько недавний федеральный закон о персональных данных (2007 г.), сколько положения Конституции Российской Федерации.

В Основном Законе сказано:

"Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну" (статья 23).

Заполнение бланков переписи, где указаны имя и фамилия опрашиваемого, а также код счетного участка (фактически адрес), безусловно, является вторжением в частную жизнь.

Мы, конечно, можем заявить, что собранная информация будет храниться в "агрегированном виде". Однако, чтобы обобщить информацию, нужно обработать первоисточники (переписные вопросники), а это требует времени. Как известно, для осуществления полной процедуры требуется год, и лишь затем бланки переписи уничтожаются. Значит, конфиденциальная информация практически о каждом жителе страны хранится довольно продолжительный срок. А это противоречит соответствующим положениям Конституции Российской Федерации:

"Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются" (статья 24, пункт 1).

Это означает, что, какими бы ни были поправки к закону о переписи, положения об обязательном участии будут неконституционными.

Что же произойдет, если и в 2010 г. участие населения в переписи не будет определено законом как обязательное? По моему убеждению – ничего плохого для переписи не будет, и она, как и в 2002 г., будет успешно проведена. Росстат, безусловно, будет высказывать опасения в том, что без требования обязательного участия гарантировать полноту сбора информации нельзя. На это следует ответить, что полнота сбора данных зависит не от буквы закона, а от уровня подготовки и технических качеств самой переписи. Существенным недостатком переписи 2002 г. было как раз то, что переписчики попросту не посещали всех жителей, хотя жители были готовы дать ответы на вопросы анкеты. Чем грамотнее переписной персонал и лучше организована переписная процедура, тем выше качество переписных результатов. По опыту личного участия в предыдущей переписи, мне и моим коллегам представляется очевидным, что массовость участия населения напрямую зависит от того, насколько переписчики и иные исполнители взаимодействуют с жителями вверенного им дома, улицы, квартала. Если такое взаимодействие было

вялым или его не было вообще, степень осведомленности местных жителей оказывается крайне низкой. Телевизионная и газетная реклама, а также уличные плакаты играют в подготовке общественного мнения незначительную роль. Именно личный контакт с населением переписной "команды" во время предварительного обхода¹⁸ обеспечивает тот необходимый уровень доверительных отношений, который только и может обеспечить полноту сбора данных, а в конечном итоге – успех всего мероприятия.

Проблема, однако, в том, что для переписи 2010 г. Росстат не предусматривает (!) проведение предварительного обхода. Такое решение, если оно действительно станет окончательным, беспрецедентно. За все предыдущие отечественные переписи предварительный обход ни разу не был отменен, причем даже в условиях экономических трудностей, какие были при подготовке переписи 2002 г. Руководство Росстата, решив сэкономить на "трудоднях" переписчиков, большие надежды возлагает на рекламу и пиар-кампанию. Но в этом случае масс-медиа должны буквально утроить свои усилия, и вряд ли эти усилия будут стоить дешевле труда нанятых для переписи студентов.

Впрочем, в качестве основной причины отказа от предварительного обхода в проекте программы переписи 2010 г. (по состоянию на март 2009 г.) названы не финансовые соображения, а несогласованность сроков муниципальных и иных выборов с датой проведения переписи. По мнению разработчиков программы, проходящие во многих регионах выборы в начале октября, а именно на этот период планировалось проведение переписи, утомят население. Считается, что граждане, проявив активность на выборах, будут вяло отвечать переписчикам или даже вовсе не захотят принять участия в переписном опросе. В декабре 2008 г. было решено перенести начало переписи с 9 октября (как было в переписи 2002 г.) на 15 октября. Перенос даты оказался совсем незначительный из-за того, что после переписного опроса, другие необходимые работы должны продолжаться еще полтора месяца, и эти работы должны быть полностью завершены до середины декабря, так как заканчивается фи-

¹⁸ Предварительный обход осуществляется в течение нескольких дней накануне переписи.

нансовый год. Получается, что перепись все равно проведут почти вслед за выборами. Поэтому, дабы не утруждать и "лишний раз не беспокоить" население, пожертвовали... предварительным обходом. Какова цена такой жертвы, сейчас сказать трудно. Плохо, однако, что подобные решения принимаются на основе кабинетных рассуждений, а не в результате исследований. Такое дорогостоящее и редкое государственное мероприятие как перепись, которая готовится многие годы, оказалось буквально стиснутой между избирательной бюрократией с одной стороны и бухгалтерской бюрократией – с другой. Перепись заранее ставится в условия цейтнота, и вряд ли в таком случае уместно требовать от нее полноценного результата. Сегодня кажется невероятным, что сроки финансовой отчетности могут существенно повлиять на адекватность переписных данных, например, данных о национальном составе населения страны. Но, к сожалению, такое влияние не исключено.

Ну, а каково же потенциальное желание самого населения принять участие в переписи? Действительно требуется полицейский надзор по турецкому образцу? В марте 2009 г. мы провели еще одно исследование. Опрос был всероссийским, корректная выборка охватила жителей городских центров во всех субъектах федерации¹⁹. Мы посчитали необходимым уведомить респондентов, что закон не требует обязательного участия в будущей переписи, а затем спрашивали, будут ли респонденты участвовать в этой переписи. Вопрос социологической анкеты был сформулирован следующим образом: "По закону, давать ответы в переписи – дело добровольное. И никакие документы предъявлять не нужно. Будете ли вы участвовать в переписи?" Результаты оказались такими: "да", то есть будут участвовать – 92% опрошенных, "нет" – 3%, затруднились ответить – 5%. Заметим, что никакого предварительного обсуждения о том, что перепись имеет важно значение, не было. На сегодняшний день в поддержку будущей переписи нет какой-либо пиар-кампании (таковая намечена Росстатом

лишь через год), нет обсуждений в прессе. Следует обратить внимание и на то, что опрос проводился в неблагоприятный период, когда в российском обществе важнейшей была тема глобального экономического кризиса. Руководители Росстата, как и при подготовке к предыдущей переписи, особенно опасаются низкого участия жителей в больших городах, прежде всего в Москве и Санкт-Петербурге. Действительно, участие населения мегаполисов в массовых мероприятиях бывает относительно низким. Тем не менее, жители двух столиц проявили достаточно большую заинтересованность в будущей переписи. В Москве 86% заявили, что будут участвовать и только 5% сказали, что не будут. В Санкт-Петербурге 89% – "за" и 4% – "против". Конечно, следует учитывать, что реальное участие в переписи, как и в случае с выборами, может быть ниже заявленных намерений, но все же результаты опроса весьма красноречиво показывают, что готовность населения достаточно высока, причем она выше, чем в благополучных западных государствах.

Сказанное не означает, что закон не должен предъявлять требования обязательного участия в переписи. Но это требование должно быть адресовано не населению, а различным государственным и муниципальным службам, бездеятельность которых зачастую и является камнем преткновения. Опыт прошлой переписи показал, что как раз этого вида сотрудничества зачастую недоставало для эффективной работы переписчиков. Известно, что в Москве переписчики тратили много времени не на то, чтобы произвести опрос, а чтобы добиться возможности получить номера телефонов тех, к кому они должны были прийти с переписными листами. Много времени и усилий было направлено на выяснение дверных кодов для проникновения в подъезды московских многоэтажек. Так что именно участие чиновников в переписи должно быть не добровольным, а обязательным.

В. Степанов

¹⁹ Опрос был выполнен "Агентством социальных технологий "Политех" (Москва). Опрошено пропорционально численности жителей городов 2248 чел. в возрасте 18 лет и старше. Опрос не проводился в Чечне, Ингушетии, Ненецком автономном округе и в Камчатском крае.

Законодательная основа государственной национальной политики в работе Госдумы РФ

Современная этнополитическая ситуация в Российской Федерации, при многих признаках улучшения государственного и общественного регулирования, остается сложной, о чем, в частности, свидетельствуют события последнего времени на Северном Кавказе – проявления экстремизма, террористические акты, а также факты противоправных действий ксенофобской направленности в ряде других российских регионов. Специалисты не исключают, что возможны провокации извне и под вывеской защиты "интересов коренных народов", причем не только на Кавказе, но и на Севере, в Сибири и Дальнем Востоке. Не так давно на Западе предпринимались попытки разыграть антиросийскую "финно-угорскую карту", и сегодня вероятность обострения "темы" сохраняется. Некоторые деятели по-прежнему стремятся использовать этнический и религиозный факторы в достижении узких политических целей. Не сокращается количество преступлений на почве ксенофобии и расизма. Общественные отношения в этнической и конфессиональной сферах могут обостриться из-за проблем с безработицей в условиях мирового экономического кризиса, правовой неурегулированности земельных отношений, притока трудовых мигрантов из зарубежья.

В такой стране как Россия политическая стабильность и безопасности во многом зависят от проводимой политики в сфере этнических отношений. Осуществление такой политики требует правового обеспечения, выработки четких норм и правил, не противоречащих принципам Конституции Российской Федерации.

Важнейшей государственной структурой в области регулирования этнических отношений, занимающейся законодательной деятельностью на федеральном уровне, является Комитет Государственной Думы по делам национальностей. Это подразделение российского парламента системно и последовательно исследует этнокультурные проблемы населения всей Российской

Федерации с целью совершенствования федерального законодательства.

В Ежегодном докладе Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов за 2008 г. уже была представлена информация о законодательной работе Комитета по делам национальностей¹. Поэтому в данном разделе представлены сведения о разработанных Комитетом и принятых Государственной Думой федеральных законах в течение и по итогам 2009 г.

Важнейшим результатом законодательской деятельности стало принятие Федерального закона "О внесении изменений в статью 16 Федерального закона "О национально-культурной автономии". Данный нормативный правовой документ ориентирован на регулирование отношений в области прав граждан на национально-культурную автономию. В частности, в нем содержатся положения о господдержке автономий всех уровней за счет федерального бюджета, бюджета субъектов федерации и муниципальных бюджетов.

В данной связи важное значение также имеет принятый Федеральный закон "О признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации" (о признании утратившей силу статьи 19 Федерального закона "О национально-культурной автономии") и пункта 7 статьи 76 Федерального закона от 22 августа 2004 года "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных

¹ Шипов Н. Законодательная деятельность Комитета ГД РФ по делам национальностей // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под редакцией В.Тишкова и В.Степанова – М.: ИЭА РАН, 2009, сс. 188-192.

(представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации").

К результатам законотворческой работы Комитета по делам национальностей за год следует отнести и разработанный по инициативе Комитета и принятый в мае 2009 г. на очередной сессии Межпарламентской Ассамблеи стран Содружества Независимых государств модельный закон для стран СНГ "Об этнокультурных общественных объединениях граждан"². Этот закон может сыграть важную роль и для народов, проживающих в государствах СНГ. Он создает правовую основу для дальнейшего сближения государств, способствует укреплению этнокультурных, языковых традиций, единого культурного, образовательного и информационного пространства, которое до 1990-х гг. составляло единую страну.

В течение 2009 г. проводилась доработка законопроекта "Об основах государственной политики в сфере межэтнических отношений Российской Федерации". Кроме того, Комитет был соисполнителем нескольких законопроектов, разрабатывавшихся комитетами по природным ресурсам, природопользованию и экологии, конституционному законодательству и государственному строительству, образованию, культуре. Как показала работа над этими и другими проектами законов объединение усилий дает возможности оценить предмет правового регулирования с самых разных точек зрения.

Большое место в законотворческой деятельности Комитета по-прежнему занимает проблема обустройства и защиты коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Результатом стал принятый в весеннюю сессию 2009 г. Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации", который предусмотрел установление полномочий федеральных органов государственной власти по утверждению перечня видов тра-

диционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, а также перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности этих народов. Оба этих перечня уже утверждены постановлением Правительства Российской Федерации.

В течение года продолжалась работа над проектами Федерального закона "О защите исконной среды обитания, традиционного образа жизни и традиционного природопользования коренных малочисленных народов Российской Федерации" и Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием федерального закона "О защите исконной среды обитания, традиционного образа жизни и традиционного природопользования коренных малочисленных народов Российской Федерации".

В Комитете продолжалась работа над концепциями законопроектов: "О внесении изменений в Федеральный закон "О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации", "О внесении изменений в Федеральный закон "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации", "О внесении изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации".

Уже в 2009 г. Комитетом планировалось участие в разработке нескольких законопроектов, направленных на правовую поддержку самобытного социально-экономического и этнокультурного развития коренных малочисленных народов Российской Федерации, на создание условий для их устойчивого развития. В Комитете по делам национальностей этой проблеме уделяется значительное внимание. Коренные малочисленные народы составляют особую группу в составе многонационального народа России, и российским законодательством признается их своеобразие, право на исконную среду обитания, на традиционный образ жизни, предусматривается принятие федеральных программ социально-экономического и культурного развития малочисленных народов, развития и сохранения их языков. Права и гарантии коренных малочисленных народов продолжают дополняться и развиваться в законодательстве субъектов Российской

² Принят модельный закон "Об этнокультурных общественных объединениях граждан", в разработке которого участвовал депутат Госдумы Виктор Антонов // <http://pln-pskov.ru/politics/64608.html>.

Федерации. Данная тема обсуждалась 5 октября 2009 г. на встрече в Государственной Думе членов Комитета с специальным докладчиком Совета Организации Объединенных Наций по правам человека по вопросу о положении в области прав человека и основных свобод коренных народов г-ном Д. Анайя.

Для Российской Федерации является знаковым моментом объявление ООН Десятилетия коренных народов мира, что послужило импульсом к тому, чтобы обратить еще большее внимание на проблемы малочисленного аборигенного населения. Достижения за минувшее десятилетие очевидны, в частности, в укреплении международного сотрудничества в решении проблем коренных народов, заметен значительный прогресс в освещении проблем коренных народов Российской Федерации. Впервые коренные народы России получили возможность участия в таких международных организациях как Арктический Совет, в сотрудничестве в Баренцевом Евро-Арктическом регионе, смогли стать участниками крупнейшей неправительственной организации – Всемирного Конгресса финно-угорских народов.

Провозглашение ООН в 2005-2014 гг. Второго Десятилетия свидетельствует о том, что цели Первого Десятилетия оказались не полностью реализованными. Необходимо подчеркнуть, что Российская Федерация стала первым государством – членом ООН, приступившим к проведению Второго Международного десятилетия коренных народов мира. Напомним, что распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 мая 2006 г. был создан Национальный организационный комитет для реализации комплекса мер именно правового характера. За прошедший с момента создания Национального оргкомитета период состоялось три его заседания (в 2006 г., 2007 г. и 2008 г.) в целях совершенствования нормативной правовой базы в области защиты прав коренных малочисленных народов. Начала действовать рабочая группа Национального оргкомитета по выработке соответствующих предложений.

В то же время следует отметить, что не все цели и задачи Десятилетия решены. Не все принятые решения Правительства России по улучшению положения коренных народов находили реализацию на практике.

В целом оправданная в масштабах государства политика руководства России по приведению в соответствие законодательства субъектов Федерации с федеральным, к сожалению, несколько негативно отразилась на жизни коренных малочисленных народов. Произошел определенный регресс в правовой сфере по защите прав коренных малочисленных народов, были ограничены возможности их представительства в органах власти и местного самоуправления.

Остаются нерешенными и другие проблемы, в частности, невозможность на практике реализовать предусмотренные законодательством для коренных малочисленных народов льготы, на которые имеются указания в Налоговом, Лесном и Земельном кодексах. Применение законодательства о коренных малочисленных народов нередко наталкивается на необходимость доказывать принадлежность граждан к категории коренных малочисленных народов, равно как требуют правовой определенности применяемые "традиционные" виды хозяйственной деятельности. Данные проблемы, как известно, получили широкий общественный резонанс в связи с дебатами на IV съезде финно-угорских народов Российской Федерации, состоявшемся в сентябре 2009 года в г. Саранске.

Эффективной законотворческой работе Комитета по делам национальностей способствует проведение парламентских слушаний, круглых столов, различных встреч со специалистами и общественностью. С этой целью совместно с Комитетом Государственной Думы по культуре в 2009 г. проведен круглый стол на тему: "О реализации положений Послания Президента Российской Федерации Д.А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации по сохранению и развитию многонациональной культуры и традиций народов Российской Федерации", а также круглый стол, посвященный обсуждению проекта модельного закона для стран СНГ "Об этнокультурных общественных объединениях граждан". В Комитете по делам национальностей состоялись встречи с Верховным комиссаром ОБСЕ по делам национальных меньшинств К. Воллебеком, с делегацией из Чеченской Республики, представителями Ассамблеи народа Казахстана и Ассамблеи народов России, с делегацией Комитета Всекитайского Собрания Народных Пред-

ставителей Китайской Народной Республики по делам национальностей, с делегацией парламентариев женщин и молодых парламентариев Всекитайского Собрания Народных Представителей (ВСНП) Китайской Народной Республики.

Много внимания уделяется проблемам культурного развития финно-угорских народов. Актуализации данной проблематики способствует деятельность таких общественных институтов как Всемирные конгрессы финно-угорских народов³, съезды Ассоциации финно-угорских народов и этнические съезды. Как правило, в работе названных организаций принимают участие представители депутатского корпуса. Более того, в стенах Государственной Думы уже проходили слушания, на которых рассматривались актуальные проблемы культурного развития и меры государственной поддержки финно-угорских народов. У Комитета сложились партнерские отношения с общественными объединениями финно-угров.

Но вместе с тем, необходимо иметь в виду, что как со стороны отдельных радикальных этнических активистов, так и со стороны определенных политических кругов за пределами России предпринимались неоднократные попытки политизировать и драматизировать ситуацию с "положением" финно-угров в Российской Федерации. В этом отношении проблематика финно-угорских народов не является исключением – то же самое можно сказать применительно к кавказским и тюркским народам России.

Говоря о совершенствовании национальной (этнической) политики в Российской Федерации, уместно обратить внимание на то, что и в российских республиках, и в стране в целом, под подобной политикой нередко понимается только политика в отношении нерусской части населения. Проблемы, связанные с русским народом, определяют общее состояние межнациональных отношений в Российской Федерации. В Комитете по делам национальностей не единожды высказывалось мнение о том, что игнорирование проблем этнического большинства представляется тревожным. Ведь от того, как себя чувствует русский народ, имеются

ли он возможности сохранять и развивать культурную самобытность, в значительной степени зависит развитие демократических институтов и гражданского общества в целом. Именно поэтому направление национальной политики, связанное с поддержкой этнокультурного развития русского народа, Комитет рассматривает как важное условие стабилизации общественно-политических отношений в Российской Федерации.⁴

За пределами Российской Федерации проживает более десятка миллионов русских, в основном в бывших советских республиках. Эти люди рассматривают Россию как страну, которая более других способна оказать им эффективную поддержку в сохранении языка, традиций и этнической идентичности. Поэтому создание эффективной системы диалога с соотечественниками представляется важной целью политики Российской Федерации, причем речь идет о русской – российской диаспоре в широком значении, включая представителей различных этнических сообществ, исторически связанных с Российским государством.

Комитет уделяет пристальное внимание языковой и образовательной политике, которая в условиях многонационального (многокультурного) согражданства является основой общественного развития и социального мира.

Как известно, с декабря 2007 г. вступил в действие Федеральный закон №309 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты в Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта". Данный закон изменил организацию системы образования: преподавание национального (родного) языка утратило статус регионального компонента, и обеспечение одного из важнейших конституционных прав граждан с этого времени возлагается на участников образовательного процесса: руководителей школ попечительские, наблюдательные советы. Исключение понятий федерального и национально-регионального компонентов вызвало неприятие и непонимание во многих регионах Российской Федерации: последовали протестные акции и негативная реакция со стороны активистов этнокуль-

³ Шилов Н. V Всемирный конгресс финно-угорских народов //Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 79, май-июнь 2008, сс. 39-41.

⁴ Купцов В.А. Правовые проблемы в сфере межетнических отношений //Этнопанорама 2008, № 3-4, сс. 57-58.

турных организаций, которые направляли в разные инстанции запросы и обращения по поводу необходимости защитить конституционное право на изучение родного языка.

Комитет по делам национальностей не мог остаться в стороне от законодательных инициатив субъектов Российской Федерации и стал соисполнителем законопроектов, внесенных в Государственную Думу Государственным Собранием – Курултай Республики Башкортостан и Государственным Советом Республики Татарстан. С целью обсуждения этих актуальных проблем 19 февраля 2009 г. Комитетом были проведены парламентские слушания. Реформа в сфере образования не должна оказывать негативное влияние на ситуацию с обучением представителей национальных меньшинств на родных языках, образовательный процесс субъектов Российской Федерации должен осуществляться с учетом их региональных и этнокультурных особенностей. Новые подходы в системе образования должны способствовать обеспечению поддержки этнического многообразия, сплочению на основе ценностей гражданского общества⁵.

Большое внимание Комитет уделяет актуальному для России вопросу ратификации Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств (далее – Хартия). Опыт стран-участниц Хартии показывает, что ее применение целесообразно в случае наличия небольшого числа региональных языков или языков меньшинств на территории государства. Языковой ситуации, схожей по количеству и разнообразию языковых групп и языков с российской, нет ни в одной стране Европы. В то же время мониторинговый механизм Совета Европы предполагает изучение ситуации с языком (диалектом) на территории государства, а также представление правительствами подробных отчетов один раз в три года о выполнении всех ратифицированных пунктов Хартии по отношению к каждому защищаемому языку.

В этой связи в январе 2009 года началась реализация совместного, рассчитанного на три года, проекта Совета Европы, Евро-

комиссии и Российской Федерации "Национальные меньшинства в Российской Федерации: развитие языков, культур, СМИ и гражданского общества", главной целью которого является оценка возможностей ратификации Хартии Российской Федерацией.

Представители Директората стратегического планирования Совета Европы, Департамента децентрализации и региональных языков или языков национальных меньшинств Совета Европы, Директората по демократии и политическим делам Совета Европы, ответственные за реализацию Проекта, признали уникальность российской ситуации в сфере языков национальных меньшинств. Было заявлено, что Проект не ставит своей целью обязательную ратификацию Российской Федерацией Хартии. Такой подход позволяет взвешенно оценить возможность ратификации Хартии и объемы обязательств, в случае её последующей имплементации⁶. В рамках проекта был создан Руководящий комитет по реализации совместного Проекта Российской Федерации с Советом Европы и Еврокомиссией. В состав Руководящего комитета вошли депутаты-члены Комитета Государственной Думы по делам национальностей, представители федеральных органов исполнительной власти, члены Общественной палаты Российской Федерации.

Серьезным вызовом общественно-политической стабильности и государственной целостности Российской Федерации стало распространение в стране проявлений радикального экстремизма, ксенофобии и нетерпимости. Одной из наиболее уязвимых социальных групп является молодежь. При отсутствии должной реакции со стороны государственных органов и общественных организаций этот опасный вызов снижает гражданское согласие. В этой связи чрезвычайно актуальна задача совершенствования законодательной базы противодействия экстремизму и национализму. К сожалению, деятельность экстремистских организаций далеко не всегда получает должную общественную и политическую оценку. Поэтому здесь в полный голос должна звучать позиция как политических

⁵ Шнирельман В.А. Образовательный стандарт или национальная школа? // Сайт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов http://eawarn.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=224&Itemid=40.

⁶ 22 июня 2009 г. в здании РИА-Новости была проведена совместная пресс-конференция и презентация Проекта широкой общественности Минрегионом России, Советом Европы и Еврокомиссией.

партий, так и общественных организаций, которым следует быть более активными в профилактике и предотвращении межэтнических конфликтов. Вероятно, имеет смысл еще раз проанализировать эффективность российского законодательства, направленного на борьбу с проявлениями экстремизма, ксенофобии и расовой нетерпимости.

Очевидно, что требуются новые подходы в сфере государственной национальной (этнической) политике. Наряду с этим политики обращаются к опыту прошлых лет, полагая необходимым воссоздание федерального Министерства по делам национальностей.⁷ Депутаты профильного комитета ГД РФ совместно с исполнительной властью, учеными и представителями институтов гражданского общества активно вырабатывают новые подходы к совершенствованию законодательства в сфере этнокультурных и этнополитических отношений.

В то же время, эта работа требует совместных усилий с общественными объединениями и специалистами. Как показал законодательский опыт 2009 г., консолидация таких усилий служит залогом как эффективного развития недискриминационного законодательства, так и устойчивого развития гражданского общества в целом.

Н. Шилов

---

⁷ Купцов В.А. Во благо межэтнического мира и согласия России необходимо Министерство по делам национальностей // Интервью журналу "Наш дом Татарстан" №2 июнь 2009 г., сс..14- 23.

Часть шестая МОНИТОРИНГ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Рейтинг конфликтности государств и регионов по данным Сети этнологического мониторинга за 2009 год

Оценки общественно-политической ситуации за 2009 г. представили эксперты:

А. Адиев, С. Аккиева, В. Алиева, В. Амелин, М. Аствацатурова, Р. Беляков, И. Бойко, Е. Велешко, А. Верещанина, В. Волгин, В. Воронцов, И. Габдрафиков, С. Голунов, А. Гурко, А. Дзадзиев, К. Дзугаев, Б. Зепа, В. Игнатьева, Л. Кальмина, В. Кан, Е. Клементьев, А. Кочергин, О. Кульбачевская, Л. Майкова, А. Мартыненко, А. Мартыненко, Г. Михайлова, К. Мокин, Е. Мотрич, С. Муртузалиев, Н. Мухаметшина, П. Назаров, Р. Назаров, И. Нам, С. Новоселов, М. Олимов, Д. Петросян, В. Полещук, М. Савва, И. Савин, Ю. Семенов, Т. Сенюшкина, И. Симонов, А. Танас, М. Тангиев, Е. Тарасова, Д. Тулуш, С. Тюхтенева, К. Ханбабаев, Л. Хопёрская, О. Цветков, А. Черных, Ю. Шабаев, В. Шарга, В. Шаров, Н. Шилов, Д. Шкаревский, Ж. Юнусова, М. Юсупов

Таблица 1. Рейтинг конфликтности в странах СНГ и Балтии

Государства, где осуществляется мониторинг	Конфликтность, % ⁺					Общественно-политическая ситуация в 2009 г.++
	2009 г.	2008 г.	2007 г.	2006 г.	2005 г.	
Азербайджан		41,13	43,21	39,06	27,62	не оценки
Армения	52,44	42,53	11,13	19,20	24,53	частые конфликты ◆
Белоруссия	0,00	0,08	0,61	0,08	0,20	стабильная обстановка
Грузия			9,78..	12,23..	7,80	не оценки
Казахстан	3,93	9,66	8,06	4,00	8,97	стабильная обстановка ↓ ◆↓
<i>Вост.-Казахстанская обл.</i>			0,00**	2,17**	3,11	не оценки
<i>Юж.-Казахстанская обл.</i>	5,37	11,52	8,06	5,25	8,97	слабая напряженность ↓ ◆
Киргизстан	27,45	25,82	31,30	23,15	8,38	заметные конфликты ◆
Латвия	2,85	2,34	1,95	2,32	2,09	стабильная обстановка ◆
Молдавия	7,16	7,13	7,70	7,21	5,65	слабая напряженность ◆
<i>Приднестровье</i>	13,61	9,78	8,10			конфликтные ситуации ↑ ◆↑
Россия	7,67*	7,00*	6,44*	7,22*	7,93*	слабая напряженность ◆*
Таджикистан	5,82	6,36	3,48	0,14	2,99	слабая напряженность ◆
Узбекистан	2,41	3,45	2,99..	16,58..	14,40	стабильная обстановка ◆
Украина	12,97	16,35	8,72	6,92	9,73	конфликтные ситуации ◆
<i>Крым</i>	4,35	21,88	7,51	11,83	14,67	стабильная обстановка ↓ ◆↓
Эстония	3,85	3,64	4,30	3,58	3,04	стабильная обстановка ◆
Южная Осетия	18,10	47,42	20,14	17,19	15,45	конфликтные ситуации ↓ ◆

* Средневзвешенная оценка по регионам РФ, представленным экспертами Сети EAWARN. В 2009 г. 37 регионов.

** По неполным данным.

+ Уровень общественно-политической конфликтности рассчитывается как средняя величина баллов, выставленных экспертом по 46 индикаторам (с коэффициентом текущей значимости каждого индикатора), и для удобства восприятия представленная в процентах от максимально возможной оценки.

++ Шкала этнологического мониторинга (статус общественно-политической ситуации в государстве, регионе):

- 1 – общество в состоянии конфликта (конфликтность 75–100%)
- 2 – частые конфликты (40–75%)
- 3 – заметные конфликты (25–40%)
- 4 – в обществе возникают конфликтные ситуации (10–25%)
- 5 – в обществе периодически возникает напряженность (5–10%)
- 6 – стабильная обстановка (менее 5%)

◆ Этническая напряженность (высокая доля конфликтных индикаторов, имеющих, по оценке экспертов, этнический аспект)

↑ ↓ Заметное изменение (ухудшение или улучшение) ситуации по сравнению с предыдущим периодом.

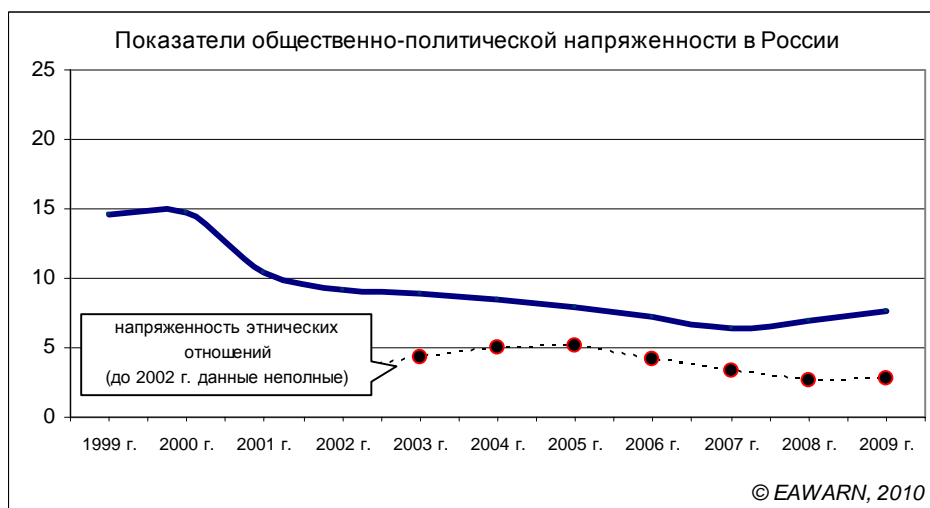
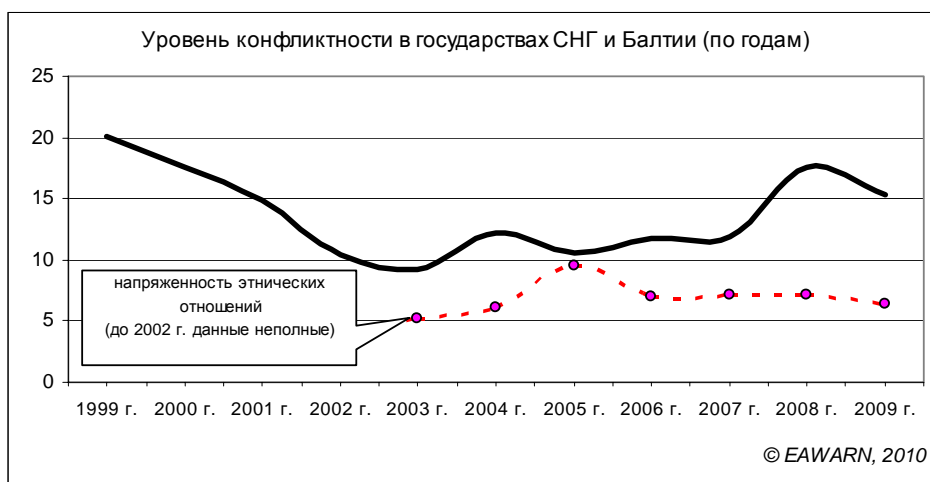
Рейтинг конфликтности

Таблица 2. Рейтинги конфликтности в регионах Российской Федерации

Регионы, где осуществляется мониторинг	Конфликтность, % *					Общественно-политическая ситуация в 2009 г.	
	2009 г.	2008 г.	2007 г.	2006 г.	2005 г.	++	
Кабардино-Балкария	30,82	26,89	19,28	30,57	37,23	заметные конфликты	♦↑
Ингушетия	26,22	24,83	18,44	32,44	33,71	заметные конфликты	↑♦
Башкортостан	20,65	7,88	7,81	6,18	11,95	конфликтные ситуации	↑♦↑
Чечня	17,16	20,83	25,32	33,58	38,32	конфликтные ситуации	↓♦
Якутия	16,37	15,42	7,59	8,15	7,61	конфликтные ситуации	♦
Дагестан	14,00	10,26	8,26	8,65	13,57	конфликтные ситуации	♦
Республика Тыва	11,90*					конфликтные ситуации	♦
Адыгея	11,73	10,31	12,72	18,73	14,91*	конфликтные ситуации	♦
Краснодарский край	10,74	15,99	12,36	11,55	10,36	конфликтные ситуации	♦
Саратовская обл.	9,75	15,22	12,15	5,79	7,40	слабая напряженность	↓♦
Хабаровский край	9,53	7,09	9,37	6,10	4,69	слабая напряженность	♦↓
Томская обл.	9,34	2,51	2,66	8,34	8,72	слабая напряженность	↑♦↑
Ставропольский край	9,32	3,80	7,05	3,94	13,10	слабая напряженность	↑♦↑
Нижегородская обл.	7,94	2,55	1,99	2,75	8,38	слабая напряженность	↑♦
Самарская обл.	7,85	3,34	5,13	6,25	10,09	слабая напряженность	↑♦
Москва	7,83	7,74	6,32	7,74	7,72	слабая напряженность	♦
Пермский край	7,26	5,02	4,69	4,39	3,46	слабая напряженность	↑♦
Архангельская обл.	7,16*	5,47*	4,07	4,76	4,54*	слабая напряженность	♦↑*
Северная Осетия	5,76	8,03	14,29	18,97	15,08	слабая напряженность	♦
Республика Алтай	5,49	2,82	2,43	0,87	0,77	слабая напряженность	↑♦
Оренбургская обл.	5,44	5,30	6,96	3,94	4,89	слабая напряженность	♦
Ханты-Мансийский округ	5,10	4,34	4,64	4,63	5,06	слабая напряженность	↑♦
Коми	4,48	2,75	0,96	1,22	1,36	стабильная обстановка	♦
Алтайский край	3,80*	10,97*	2,17	0,95	0,00*	стабильная обстановка	↓♦*
Калмыкия	3,44	1,73	0,00	0,00	0,00	стабильная обстановка	♦↑
Татарстан	3,30	0,58	0,14	0,46	0,03	стабильная обстановка	
Бурятия	2,90	10,10	8,65	8,00	6,25	стабильная обстановка	↓
Астраханская обл.	2,54*	3,35	3,51	3,81	4,11	стабильная обстановка	♦
Удмуртия	2,27	2,18	2,09	1,54	1,85	стабильная обстановка	
Волгоградская обл.	2,26	1,60	0,82	1,05	1,09	стабильная обстановка	
Тюменская обл.	1,42	1,97	0,85	1,39	2,22	стабильная обстановка	
Ненецкий округ	1,41	1,43	1,99	1,78	1,09	стабильная обстановка	
Приморский край	1,41	0,54				стабильная обстановка	
Марий Эл	0,98	0,00	0,00	0,00	0,65	стабильная обстановка	
Карелия	0,82	2,65	0,00	0,54	1,09	стабильная обстановка	
Мордовия	0,71	1,58	0,11	1,98	1,39	стабильная обстановка	
Чувашия	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	стабильная обстановка	
Иркутская обл.		7,48	7,70	6,42	5,81	нет оценки	
Карачаево-Черкесия		19,83	20,78	16,35	16,66	нет оценки	
Московская обл.		5,41	5,98	7,80	8,67	нет оценки	
Ростовская обл.			1,94	6,21	6,01	нет оценки	
Сахалинская обл.		0,07				нет оценки	

* По неполным данным.

Часть шестая. Мониторинг этнополитической ситуации

В докладах за 2007 г. и 2008 г. экспертами Сети этномониторинга были сделаны выводы о том, что ситуация на постсоветском пространстве проявила тенденцию к обострению общественно-политических отношений. В 2008 г. темпы ухудшения показателей особенно возросли в связи с обострением положения на Кавказе, а затем и войной в Южной Осетии.

В 2009 г. заметно проявил себя общемировой финансовый кризис, однако это не привело к существенным коллизиям в общественно-политической сфере большинства постсоветских государств. Напряженность нарастала лишь в отдельных случаях, особенно заметно – в Киргизии. Возможно, действие кризиса должны сказаться в более поздний период. В целом же по итогам

2009 г. наблюдалось даже некоторое улучшение показателей, если сравнивать с предыдущим годом. Однако общая негативная тенденция не была прекращена.

В России же наблюдалось ухудшение показателей. В этнологическом мониторинге Сети EAWARN не все федеральные округа представлены пропорциональным количеством регионов, тем не менее, обобщенная картина по итогам 2009 г. вырисовывается достаточно ясно. Для повышения сопоставимости, оценки экспертов сгруппированы с учетом обновленного списка федеральных округов по состоянию на январь 2010 г. (когда из Южного федерального округа был выделен Северо-Кавказский федеральный округ). Данные этномониторинга за про-

Рейтинг конфликтности

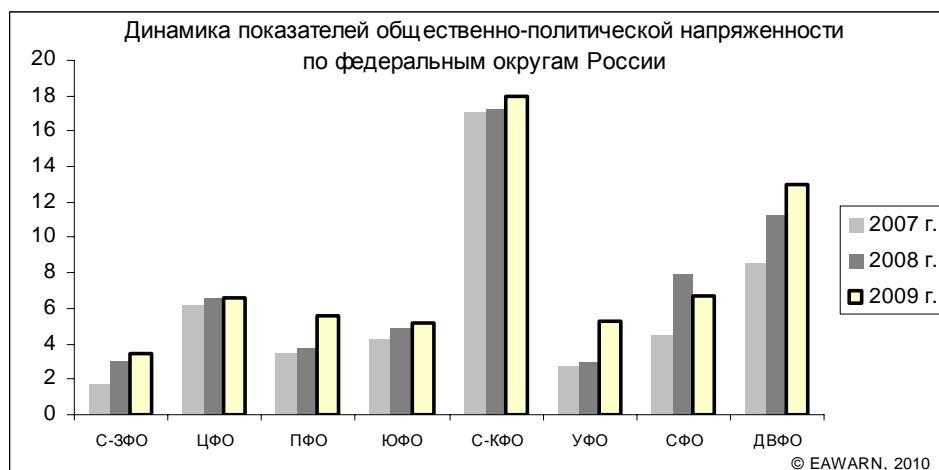
шлые годы также пересчитаны с учетом современной группировки регионов.

Мониторинг показал, что общая тенденция некоторого ухудшения общественно-политической обстановки в регионах России продолжилась после 2008 г. Причем это характерно для всех федеральных округов. Своеобразное исключение – регионы Сибирского ФО, где уровень напряженности возрастал годом ранее (на фоне экономических и социальных проблем), поэтому ситуация за 2009 г. оказалась там немного благоприятнее, чем за предыдущий период.

В целом заметное ухудшение общественно-политической обстановки характерно для восточных регионов страны – в Уральском и Дальневосточном федеральных округах. Однако в УФО показатели ухудшения обстановки не превысили среднероссийских параметров. Что касается регионов ДВФО, то там показатели существенно превышают средние по России. По уровню общественной напряженности Дальневосточный федеральный округ выделяется своим неблагоприятием, и это проявилось особенно заметно именно в 2008 и 2009 гг.

Однако наивысшие показатели общественно-политической напряженности (со значительным отрывом от остальной России) по-прежнему характерны для республик Северного Кавказа. Впрочем, ситуация, при всей ее сложности, остается в Северо-Кавказском ФО в целом неизменной уже на протяжении трех лет (с 2007 г.). Принимая во внимание опасность социальных последствий, которые могли возникнуть на фоне кризисных явлений в экономике, своеобразную «стабильность» следует рассматривать как позитивный момент. Напомним, что на протяжении более раннего трехлетнего периода (2004 – 2006 гг.) положение на Северном Кавказе было намного хуже, чем в настоящее время. В целом ситуацию в СКФО по итогам 2009 г. можно оценить как постоянно напряженную, соответствующую уровню двух предыдущих лет, при некоторой тенденции ухудшения обстановки. Отметим, что в Южном федеральном округе (в границах января 2010 г., т.е. без северокавказских республик за исключением Адыгеи) ситуация намного лучше и стабильнее.

В. Степанов

Архангельская область

Экономика. Характеризуя ситуацию в Архангельской области, будет неверно применять определение "кризис" только лишь по отношению к отдельному году, а именно: к 2009 году. Фактически кризисные явления в экономике и социальной сфере области имели место задолго до 2009 г., а в некоторых сферах экономики и социального сервиса кризисные явления приобрели хронический характер.

Это в частности касается состояния дел в сельском и лесном хозяйстве, рыболовстве и судостроении (в том числе и военном), транспортной инфраструктуре, здравоохранении и т.д.

Кризисные явления предыдущих лет в 2009 г. совместились со спадом производства, резким снижением поступления доходов в областной бюджет, параличом управления областью и многими другими сложными явлениями и процессами.

По итогам восьми месяцев 2009 года по сравнению с 2008 г. индекс промышленного производства составил 90% (в целом по России – 86%). Инвестиции в основной капитал сократились на 42%, объемы грузовых перевозок – на 25,5%, жилищное строительство – на 9%. Особенно пострадал от влияния экономического кризиса лесной комплекс, являющийся одной из базовых отраслей региональной экономики. Выпуск пиломатериалов сократился на 23%, производство товарной целлюлозы – на 29%, бумаги – почти на 19%.

Лесная отрасль, в которой занята значительная часть населения, и предприятия которой являются основной сферой приложения труда для сельских жителей области, вступила в период кризисного развития еще в 2008 году. По итогам работы за 2008 г. отрасль показала худший за последнее десятилетие результат, сократив производство в денежном выражении на 1,3 млрд. рублей. Убытки в лесозаготовках возросли по отношению к предыдущему году в 20 раз. По деревообработке в 2007 г. была получена прибыль 1,5 млрд. рублей, тогда как в 2008 г. убытки составили такую же сумму. Прибыльной оставалась только целлюлозно-бумажная промышленность, но и здесь ее доходы сократились в 2,5 раза.

Несмотря на то, что произошел рост среднемесячной заработной платы, которая

составила 17,7 тыс. рублей, реальная заработная плата с учетом инфляции сократилась по области на 1,7%.

На начало октября численность зарегистрированных безработных составила в области 16,5 тыс. человек или 2,5% от трудоспособного населения.¹

Многие другие экономические и социальные показатели также свидетельствуют о глубине экономического кризиса в регионе: много проблем возникло на судостроительном предприятии "Севмаш" (с чем и был связан визит Путина в Архангельск), Архангельский порт сократил грузооборот на треть и теперь этот самый дорогой порт в мире (здесь самые высокие портовые сборы) загружен лишь на четверть своей мощности, сложной остается ситуация и вокруг архангельского тралового флота, откладываются на неопределенное время многие перспективные инвестиционные проекты.

О проблемном характере развития области свидетельствует и тот факт, что рейтинговое агентство "Эксперт РА" определило, что ранг инвестиционного иска вырос на 10 пунктов, что является весьма значительной величиной.²

В предкризисные годы в промышленности в целом наблюдался рост, темпы которого в были довольно высокими. Правда, следует отметить, что четвертую часть всего объема промышленной продукции области приходится на Ненецкий округ, численность населения которого всего 40 тысяч человек. Значительную роль в росте объемов производства сыграла благоприятная конъюнктура мировых цен на нефть и резкое увеличение объемов нефтедобычи в НАО, хотя были и другие факторы роста. Именно Ненецкий округ в последние годы был лидером в стране по росту объемов инвестиций и по инвестиционной привлекательности.

В целом же эффективность экономики Архангельской области низка, что приводит к тому, что уровень оплаты труда здесь ниже, чем в более развитых регионах, а для решения многих социальных проблем не хватает средств, а стратегическое планиро-

¹ Глумсков Д. Индикаторы ситуации //Эксперт Северо-Запад., 2-8 ноября 2009 №42 (438).С.32.

² Марченко Г., Мачульская О. Великий уравнитель //Эксперт, 21-21 декабря 2009 №49-50 (686).

вание носит скорее декоративный характер, нежели нацелено на эффективный территориальный менеджмент.

Социальные проблемы. Среди социальных проблем региона необходимо выделить высокий уровень бедности населения, социальное положение села и проблемный характер развития социальной сферы, в первую очередь здравоохранения и образования.

Что касается села, то очевидным свидетельством аграрного кризиса в регионе является тот простой факт, что подавляющее большинство сельскохозяйственных и лесозаготовительных предприятий в области являются убыточными и, следовательно, не способны обеспечить достаточный уровень доходов людям, занятым в этой сфере производства. В области существует целевая программа "Развития агропромышленного комплекса Архангельской области на 2009-2011 годы", но эффект от ее реализации крайне мал. Не случайно, что демографические показатели сельского населения области продолжают ухудшаться, а миграция из села в город остается стабильно высокой.

Уровень бедности в АО является одним из самых высоких СЗФО, что связано не только с положением села, но и с тем, что на обширной территории области есть только два "центра роста" – городская агломерация Архангельск-Северодвинск-Новодвинск на севере и Котлас-Коряжма на юге. Все остальные территории – слаборазвитые или депрессивные.

В 2003 г. денежные доходы населения, проживающего за чертой бедности составили в среднем 1721 руб. на человека, что составило 73% от величины прожиточного минимума. Численность населения с доходами ниже среднедушевых по области составила в 2003 г. 843 тыс. человек или 52% всего населения области.

Доходы ниже прожиточного минимума в 1997 г. имели 347 тыс. человек или 23,9%, в 2007 г. – 17,45, а в 2008 г. – 15,8% как следует из информации, размещенной на сайте Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Архангельской области. Кризис обострил ситуацию в сфере занятости и остановил рост доходов населения, поэтому в ближайшей перспективе улучшения показателей в этой сфере не произойдет.

Слабая эффективность региональной экономики не обеспечивает достаточных поступлений в местные и региональные бюджеты. Это в свою очередь ведет к хроническому недофинансированию социальной сферы. При этом недостаточный уровень финансирования ощущается как в отдаленных районах, так и в областной столице – Архангельске. Весной 2009 г. врачи архангельских больниц предупредили местные власти, что не смогут лечить пациентов, поскольку у них нет средств на приобретение лекарств, что в больницах не обновляется оборудование, не приобретаются расходные материалы для него и если власти не дадут гарантий по улучшению ситуации в здравоохранении области, то врачи вынуждены будут начать акции протеста.

Власти не придали должного внимания предупреждениям медицинской общественности и попытались лишь воспрепятствовать тому, чтобы акции протеста приняли массовый характер. Но это им не удалось, и врачи вышли на улицы. Состоялось несколько митингов, которые освещались как областными, так и федеральными СМИ, назвавшими выступления "революцией врачей", но реального улучшения дел в сфере здравоохранения не произошло, а против некоторых врачей были применены меры административного воздействия. Более того, ректор Архангельского медицинского университета оказался на скамье подсудимых, будучи обвинен во взяточничестве.

Выступления врачей явились не просто свидетельством того, что ситуация в здравоохранении Архангельской области критическая, но и свидетельствовало о росте протестных настроений в области, о том, что политическая элита, привыкшая к пассивности архангелогородцев, все очевиднее утрачивает социальную поддержку в регионе и усложнение социально-экономических проблем может обернуться еще большими социальными и политическими потрясениями. События в феврале и марте 2010 г., когда произошли новые массовые митинги в Архангельске, на которых раздавались требования отставки губернатора и антиправительственные лозунги, подтвердили, что рост протестных настроений – устойчивая тенденция в области.

Еще одним свидетельством того, что происходит сдвиг в общественных настроениях стала ситуация вокруг архангельского

историка профессора Поморского университета Михаила Супруна. В отношении этого ученого прокуратурой Ненецкого автономного округа было возбуждено уголовное дело. Суть обвинений сводилась к тому, что собирая в архивах данные о репатриированных в Архангельскую область с территории Германии, исследователь нарушил Уголовный кодекс, ибо его действия подпадают под статью "незаконный сбор сведений о частной жизни". Профессору, предоставившему доступ к указанным сведениям инкриминировалось также превышение служебных полномочий. В поддержку ученого выступили 48 ученых из разных стран, а Архангельская область стала приобретать устойчивый имидж региона, где царит чиновничий произвол и интересы граждан ущемляются во всех сферах жизнедеятельности.

Демография и миграции. Общая численность населения Архангельской области, по данным переписи населения 2002 г., составила 1 миллион 336 тысяч человек, в то время как в 1989 г. численность населения области была равна 1 миллиону 470 тысячам человек, т.е. за межпереписной период имело место не столь значительное сокращение численности жителей, как в других регионах европейского севера России. К началу 2009 г. численность жителей области, включая население Ненецкого округа, равнялось 1262 тыс. человек.

Население Архангельской области продолжает сокращаться. Специалисты утверждают, что в ближайшее время область ежегодно будет терять в среднем 10 тысяч человек. В 2009 г. ожидалось сокращение на 8,6 тыс. человек. Причину сокращения исследователи видят в превышении смертности над рождаемостью, а также в миграциях за пределы области. В большей степени сокращение должно затронуть сельскую местность, где численность жителей, как ожидается, уменьшится к 2012 году на 16,6 тыс. человек.³

Согласно данным переписи 2002 г., русские составляют 95,2% населения области, второй по численности этнической группой являются украинцы, доля которых, однако, составляет всего 2,05%. Третья по численности группа белорусы – 0,77%, четвертая – поморы – 0,49%, пятая – татары – 0,23%.

Очевидно, что академик Дмитрий Лихачев, называя Русский Север самым "русским" регионом страны имел в виду, прежде всего, Архангельский север и Вологодчину, ибо здесь доля нерусского населения крайне мала, хотя имеются собственные сложные этнополитические проблемы.

Естественный прирост населения все последние годы в Архангельской области имеет отрицательную величину. За январь-ноябрь 2009 г. величина естественного прироста, по данным текущей статистики, составила -2288, что свидетельствовало об устойчивом снижении показателей естественной убыли населения (за аналогичный период 2008 г. естественная убыль населения области составила -3060). В расчете на 1000 населения коэффициент убыли снизился с -2,7 до 2,0, что весьма ощутимо. Уровень рождаемости за указанный период 2009 г. также вырос: было зарегистрировано 14113 родившихся или 12,2 на 1000 жителей (в 2008 г. - 12,0). Если в 2002 г. коэффициент рождаемости составлял 9,8 рождений на 1000 жителей, то это значит, что за 7 лет рождаемость в области выросла на четверть. Несколько медленнее снижалась смертность: 16,5 в 2002 году и 14,2 в 2009 году. Но, как отмечает медицинская статистика, причины смертности в АО уже в 2008 г. практически совпали с теми, что имеют место в развитых европейских странах.

Снижается и отрицательное сальдо миграции, хотя превышение выезжающих из области над въезжающими все еще значительное. За январь-ноябрь 2009 г. сальдо миграции составило -4447, а за аналогичный период 2008 г. -6102.

В целом наблюдается положительная динамика в демографическом развитии области, но по прогнозам ситуация может существенно усложниться в ближайшие годы, поскольку в детородный период вступает самое малочисленно поколение, представители которого рождались во время глубокого демографического спада начала 1990-х годов. На демографические процессы может также оказать серьезное влияние ухудшение экономической ситуации в области и неясные перспективы ее развития в ближайшие годы.

Преступность. Уровень преступности в Архангельской области достаточно высок, но в последние годы устойчиво снижается. По данным текущей статистики за январь-ноябрь 2009 г. было зарегистрировано

³ Русский Север становится безлюдным //www.kominarod.ru.

26721 преступление, что составило 87,4% от аналогичного периода 2008 года и 84,7% от уровня 2007 года. Происходит снижение по всем видам преступлений за исключением преступлений, связанных с оборотом наркотиков — здесь наблюдается хоть и небольшой, но устойчивый рост. В 2009 г. было раскрыто более 13 тыс. преступлений. В условиях кризиса произошли определенные изменения в криминогенной обстановке и в частности заметно увеличилось число преступлений, связанных с незаконными рубками. Другим очевидным изменением стал резкий рост количества уголовных дел, возбужденных в отношении "спецсубъектов", т. е. в отношении депутатов, судей, следователей, прокуроров. В 2009 г. возбуждено 214 подобных дел против 149 в 2008 году. Почти в полтора раза возросло и количество уголовных расследований, связанных с деятельностью адвокатов (168 дел в 2009 против 116 в 2008). Молодежная преступность в 2009 г. сократилась на сорок процентов, но вот количество повторных дел, возбужденных против малолетних преступников возросло.

Власть. В марте 2008 г. Архангельскую область возглавил новый губернатор Илья Мохначук, который прежде занимал должность мэра Якутска. Тот факт, что во главе довольно сложного региона встал человек мало знакомый с реалиями области без энтузиазма был воспринят местными интеллектуалами. Но, конечно, важен был не местный патриотизм политического менеджера и его связь с регионом, а управленческие навыки и умение быть эффективным политическим менеджером. Те, кто занимается подбором кадров руководителей в СЗФО, видимо полагали, что им удалось найти для АО такого лидера, который более других возможных кандидатов на пост губернатора обладает названными качествами.

Два года спустя после назначения стало очевидно, что новый назначенец не оправдал возлагавшихся на него надежд. В архангельской прессе, которая находится по мощным административным прессом, оценивая итоги 2009 г. журналисты не скрывали своего разочарования стилем управления области. Но более наглядно о губернаторе как политическом менеджере свидетельствуют его действия в конфликтных ситуациях.

Первая проверка качеств И.Мохначука как губернатора имела место вскоре после

его назначения и связана она была с выборами мэра Архангельска в 2008 году. Власть изначально на данных выборах совершили много ошибок. Не был определен единый кандидат от партии власти и два члена "Единой России" выставили свои кандидатуры. В числе которых был и заместитель мэра Виктор Павленко. Конкурирующий кандидат от партии власти снял свою кандидатуру слишком поздно. Основной кандидат от партии власти не представил убедительной программы. Соперников не принимали всерьез, полагая что административный ресурс и принадлежность к "Единой России" есть достаточные основания для победы на выборах. К концу избирательной кампании стало очевидно, что альтернативный кандидат — предприниматель Л. Базанова становится опасным конкурентом. Наиболее деятельными членами команды Базановой были активисты поморского движения и ее успех стал отчасти и успехом самого движения. Властям не удалось добиться решающего превосходства над конкурентом и выборы они проиграли. Победу с небольшим перевесом одержала Базанова. Пришлось прибегать к откровенным махинациям и признавать часть голосов Базановой недействительными с тем, чтобы присудить победу Павленко. При этом действия Павленко и его покровителей были столь неуклюжи и очевидны, что вызвали широкое общественное недовольство. Началась длительная судебная тяжба по поводу непризнания результатов выборов. В конце-концов суд признал наличие нарушений при подсчете голосов, но мэром все равно остался В. Паленко. Для многих жителей Архангельска при этом городская власть утратила свою легитимность, а активная поддержка Павленко со стороны губернатора существенно подорвала доверие и к И. Мохначуку.

Кадровая политика губернатора вызвала нарекания и в дальнейшем. Он весьма откровенно пристраивал на "хлебные" места своих людей и родственников, а эффективных управленцев изгонял с постов.

В частности были убраны со своих постов главы администраций Пинежского и Мезенского районов. И тот, и другой были молоды, энергичны, образованы и принадлежали к новой генерации управленцев. Но самое главное состояло в том, что оба возглавляли очень сложные районы, где ог-

ромное количество нерешенных социально-экономических проблем и что для обоих было характерно стратегическое мышление. Характеризуя подобный подход, бывший глава Пинежья, в частности указал: "Думаю, что самой серьезной попыткой изменения культуры мышления и элиты, и населения стал уникальный проект разработки стратегии трех северных районов до 2030 г. (Пинежский, Мезенский, Лешуконский районы). Этот опыт был уникален во многом. Во-первых, в России нет примера, чтобы единую стратегию сознательно и планомерно разрабатывали совместно три муниципальных образования. Во-вторых, эта работа была инициирована самостоятельно по инициативе глав районов. Не приказом сверху, не под давлением оппозиции, а исходя из того, что высшие муниципальные чиновники осознали, что это надо для развития этих территорий. В-третьих, мы пошли правильным путем. Мы не стали нанимать фирму, которая бы за нас написала стратегию и через полгода всучила бы нам документ мертвый от рождения, потому что за полгода нельзя согласовать интересы заинтересованных сторон на 20 лет вперед. Это утопия. Но, к сожалению, именно так поступает большинство. Так поступила и Архангельская область. В 2008 г. за полгода бесмысленной работы было заплачено московской фирме по слухам от 6 до 20 млн. руб. за красиво раскрашенную бумагу. Глав районов эти горе-стратеги даже не приглашали для обсуждения".⁴

Клановость и неэффективный политический менеджмент, которые стали характерны для АО при новом губернаторе, безусловно, порождают оппозиционные настроения как среди местных интеллектуалов, так и среди довольно дисциплинированной политической элиты. Оппозиционные настроения выплескиваются не только на страницы местных изданий, включая электронные, но и принимают иную форму.

Так, в конце апреля 2009 г. главы пяти районов Архангельской и Вологодской областей заявили о начале процесса общеважской интеграции. Идеологи процесса исходили из того, что "Важский край как единое административное образование сначала был в конце XVIII в. разделен на

две части (Вельский и Шенкурский уезды), а в конце 20-х годов XX века окончательно уничтожен при проведении "советского районирования". Последние 90 лет на территории некогда единого политически и духовно Важского края существуют мелкие и разобщенные районы Архангельской и Вологодской областей. Последние попытки отстоять единство Поважья предпринимались в середине 20-х годов XX века местной интеллигенцией и активистами патриотических краеведческих, но были жестко подавлены органами НКВД. Начиная с конца 80-х годов, идея общеважской солидарности вновь стала возрождаться благодаря усилиям разрозненных краеведов из разных районов, а в середине 90-х ее официально провозгласили ключевой в своей Программе члены движения "Важский край".⁵

Впрочем, и нынешняя попытка актуализировать историческую память местного населения и возродить общеважскую локальную идентичность закончилась тем, что "сепаратизм" был остановлен архангельскими областными властями.

Этнополитическое развитие. Архангельская область, как отмечено выше, фактически является моноэтническим регионом, где проблема межэтнических отношений, казалось бы, не является актуальной. Но подобное восприятие региона есть заблуждение, ибо в крупных городах сложились устойчивые общины иноэтнического населения (для Архангельска поликультурность вообще характерна с момента его основания), а отношение к группам этнических меньшинств в местном социуме далеко от оптимума.

Опрос по проекту "Этнокультурный потенциал регионов как фактор формирования российской нации", который был проведен в двух городах СЗФО Архангельске и Сыктывкаре в 2008 г. (в каждом городе опрошено по 500 человек) доказал это. Опрос проводился по заказу Министерства регионального развития не только в Архангельской области и в столице Коми, и в других регионах РФ.

В данном случае полезно обратиться к вопросу о недавних этнических мигрантах. Сначала опрашиваемым пред-

⁴ Меньшуткин П. Как убивают стратегии: Есть ли шанс у Пинежья? //www.rusnord.ru

⁵ Главы пяти районов Архангельской и Вологодской областей заявили о начале процесса общеважской интеграции//www.rusnord.ru

лагалось выделить этнические группы населения, которые, по их мнению, возникли недавно. Затем предлагалось определить свое отношение к данным группам. Среди таких групп на первом месте по упоминаемости находятся "кавказцы", на втором азербайджанцы, на третьем армяне, затем идут китайцы и вьетнамцы. Последние группы, конечно, являются мифическими, ибо количество и тех и других ничтожно, но в массовом сознании, видимо, уже прочно сформировано представление об угрозе из Азии, о предстоящем "нашествии" китайцев и вьетнамцев, а потому данные группы по упоминаемости обошли реально формирующиеся группы, такие, например, как таджики, выходцы из Средней Азии в целом.

Нам представляется, что ответы жителей Архангельска на вопросы анкеты полезно сравнить с ответами жителей Сыктывкара, ибо это две "столицы" наиболее крупных северных регионов СЗФО, в которых этнический состав населения различен, хотя русские преобладают в обоих городах. Но в одном случае речь идет о сугубо "русском" регионе, а в другом о национальной республике, где проблема межэтнических отношений всегда более актуализирована. Поэтому сравнение характера ответов весьма показательно.

О своем положительном отношении к "новым этническим группам" заявили 10,1% архангелогородцев и 13,7% о сыктывкарцев, о нейтральном – 59,9% и 64,6%, об отрицательном – 30,0% и 21,7% соответственно.

Архангельская область и Республика Коми внешне спокойные регионы, где не было сколько-нибудь значимых конфликтов на этнической или религиозной почве. Тем не менее, уровень латентной (скрытой) конфликтности здесь довольно высок. Об этом можно судить по многим фактам и в том числе по массовым настроениям.

Важным показателем, свидетельствующим о том, что интолерантность есть широко распространенное явление, является тот факт, что большинство респондентов могут назвать случаи проявления интолерантности: большая часть знакома с такими примерами из СМИ (65,0% в Архангельске и 61,2% в Сыктывкаре), но не менее значимы и другие источники информации: интернет (12,2% и 21,4%), рассказы других людей (30,6% и 25,5%), надписи на заборах и стенах (35,0% и 40,0%). При этом 14,6% в од-

ном случае и 14,5% в другом (!) указали, что сами были свидетелями унижения и ли оскорбления людей на основании их религиозной или этнической принадлежности, а некоторая доля опрошенных (хотя и небольшая) была либо участниками, либо пострадавшими в подобных инцидентах. Более того, 31,9% опрошенных в Архангельске и 22,8% в Сыктывкаре указали, что знакомы со случаями, когда человека увольняли из-за его принадлежности к определенной этнической группе, но при этом 9,7% и 11,9% согласны с тем, что человеку можно отказать в приеме на работу только на основании его принадлежности к этнической, расовой или религиозной группе, а еще 36,8% и 33,0% допускают это с оговорками. Высокая степень поддержки действий, связанных с вытеснением из тех или иных сфер деятельности нежелательных этнических конкурентов объясняется с одной стороны отсутствием в обоих регионах продуманной и последовательно реализуемой стратегии воспитания толерантности.

Сравнение данных опроса по двум городам показывает, что в однопациональном русском городе проблема интолерантности не менее актуальна, чем в столице национальной республики со сложным этническим составом населения. При этом ситуация в Архангельске выглядит даже менее благополучной, нежели в Сыктывкаре.

Главной этнополитической проблемой региона остается проблема признания поморов как коренного малочисленного народа. При этом, хотя местные активисты поморского движения настаивают на том, что важен именно официальный статус группы, очевидно, что более важна реальная поддержка аборигенного населения, чьи интересы связаны с традиционными отраслями хозяйства – рыболовством, зверобойным промыслом.

В 2008 г. огромный резонанс имела акция в защиту бельков, к которой подключились некоторые деятели отечественного шоу-бизнеса, которых никогда прежде никто не мог заподозрить в причастности к экологическому движению – Артем Троицкий, Лайма Вайкуле. Федеральные СМИ под влиянием экологических экстремистов крайне драматизировали ситуацию со "зверобойкой" по берегу Белого моря. Население поморских деревень по берегу Белого моря, которые занимались промыслом гренландского тюленя обвинили в том, что

они занимаются варварским промыслом и уничтожают только что родившихся детенышей – бельков. Зверобойка, являвшаяся традиционным видом промысла поморов, была одним из немногих источников дохода для жителей прибрежных деревень и семья из трех-четырех человек за месяц промысла зарабатывает несколько десятков тысяч рублей, что порой и составляет весь ее годовой доход. Продукция промысла направлялась целиком в Норвегию, что в свою очередь укрепляло исконные связи между ней и Поморьем.

Характеризуя кампанию в защиту бельков одна из ненецких газет написала следующее: "Своих квот у нашего гуманного соседа не хватает, шкурки и мясо (хотя какое там мясо, когда съедобны у этих бедных зверюшек только сердце и почки) идут на экспорт в ту же Норвегию. Вот куда, на наш взгляд, надо было лететь с акцией протеста, хотя это, конечно, труднее, чем местных аборигенов пугать. Лучше бы уж спели что-нибудь, станцевали бы, глядишь, и смягчились бы эти обветренные штормами сердца".⁶

Кампания в защиту белька приобрела общенациональные масштабы и оплаченная международными экологическими организациями акция нескольких шоуменов дала свой результат – на проблему обратило внимание российское правительство и промысел был официально запрещен.

При этом не принимались во внимание очевидные реалии. Забивали не бельков, а более взрослых особей, забивалось ограниченное количество и не меньше бельков ежегодно гибло от подвижки льдов в арктических морях и при прохождении во льдах ледоколов и судов ледокольного типа. Не принимались во внимание и суждения серьезных ученых-биологов, и предупреждения поморских активистов, которые справедливо указывали, что защищая зверей не надо забывать о защите интересов местного населения – о защите людей.

Активисты поморского движения расценили акцию в поддержку бельков не только как действия, направленные на уничтожение традиционного образа жизни поморов, но и высказывали более радикальные идеи. В частности говорилось о том, что московские "гастролеры" сознательно подрывают

государственную безопасность, ибо если лишить население 19 поморских деревень по берегу Белого моря средств к существованию, то деревни эти неизбежно умрут, а значит вся приграничная полоса (а арктическое побережье имеет именно такой статус) станет безлюдной, а значит и менее защищенной. Более того, в символическом отношении берег Белого моря вообще становится "ничьей землей", что в условиях усиливающегося соперничества за Арктику будет только на руку геополитическим соперникам России. При этом вспоминают ситуацию конца XIX в., когда России с трудом удалось отстоять свои претензии на ряд арктических территорий.

Правительство, правда, понимало, что оно отнимает доходы у небогатого сельского населения и потому в феврале 2009 г. на заседании правительства не только было принято решение о запрещении промысла, но и решено создать программу для обеспечения занятости поморского населения, которое зарабатывало себе на жизнь этим промыслом. Стоимость программы 48 миллионов рублей, но эта программа не создана, а жители побережья уже лишены дохода. Будет ли программа создана вообще трудно сказать. Во всяком случае есть сомнения в том, что чиновники добросовестно выполнят решение правительства.

Программы занятости нет, но на интересы беломорского населения наступление продолжается: 16 июля 2009 года Приморский районный суд по требованию Приморской межрайонной прокуратуры принял решение "Признать решение схода жителей Зимне-Золотницкого сельского поселения Приморского района Архангельской области от 9 июня 2006 г. "О территориях традиционного природопользования" недействующими со дня ее принятия — с 9 июня 2006 г." Одновременно Двинско-Печорское территориальное Управление федерального Агентства по рыболовству протоколами №03 от 01.07.09 и №4 от 06.07.09 продало право пользования рыболовными участками на 10 лет сторонним организациям и лицам, в числе которых нет жителей побережья. Фактически названные меры означали прямой запрет на рыбный промысел для жителей побережья Белого моря.⁷

⁶ Почечикин В. Цирк со звездами//Выбор НАО, 20 марта 2008 г.

⁷ Запреты на промысел и биоресурсы//win.mail.ru/cgi-bin/readmsg?id=12623861010000000848.

Население деревень по берегу Белого моря и по Северной Двине и Мезени фактически лишено возможности осуществлять лов рыбы, поскольку новые правила рыболовства допускают лишь лов рыбы удочкой. Безусловно, эти правила массово нарушаются, несмотря на деятельность рыбинспекции. Для жителей Мезенского района, к примеру, камбала есть непереносимая часть рациона питания, и они ее ловили и будут ловить, несмотря на запреты. При этом правыми они считают себя, а не государство. А поскольку государство не может обеспечить их работой и только ограничивает возможности для самообеспечения жителей северной глубинки, постольку протест местных жителей против действий государства будет и далее выражаться не только в форме массового "браконьерства", но и в форме культурного позиционирования себя как особой группы, которая живет своей особой жизнью, т.е. сегодня создается основа для усиления оппозиционных настроений и для канализации этих настроений через поморское движение, особенно учитывая тот факт, что Совет поморских старейшин, созданный на первом съезде поморов, возглавляет руководитель одного из рыбооловецких хозяйств.

Тот факт, что само движение утратило поддержку местных властей также является не препятствием для его развития, а стимулом, ибо противостояние (пусть даже условное) непопулярной власти повышает его престиж в глазах рядового гражданина.

Однако для того, чтобы движение являлось политической реальностью и занимало свое место на политической арене области необходимо, чтобы его активность не угасала. И лидеры движения понимают это. В 2009 г. состоялся Второй межрегиональный съезд поморов, который прошел в городе Умба Мурманской области и на 2010 г. намечено проведение третьего съезда в карельском Беломорске.

В пресс-релизе, который был выпущен после завершения съезда, говорилось, что поморы Мурманской области и Республики Карелия приняли предложение своих архангельских коллег приехать на ежегодную традиционную Маргаритинскую ярмарку в Архангельск со своей свежей рыбной продукцией. Вообще проведение Маргаритинской ярмарки, как и поморского Нового года в сентябре и некоторых других культурных акций по-

морские лидеры традиционно называют в качестве одной из своих основных заслуг.

Но на информационном поле присутствие поморского движения не очень заметно, хотя у него и есть свой сайт, а активисты движения имеют опыт информационной деятельности. Вместе с тем, предстоящая перепись населения, вероятно, активизирует информационное наступление поморов, ибо есть основания ожидать, что число поморов в Архангельской области может заметно возрасти. Если этот рост будет очевиден, то властям региона и федеральным чиновникам придется считаться с требованиями движения и предпринимать некие акции, которые бы более очевидно свидетельствовали, что политическое руководство страны не игнорирует интересы аборигенного населения севера, причем интересы не собственно групп этнических меньшинств, а интересы группы, именующей себя "русские поморы". В свете учреждения особой правительственной структуры, которая призвана более предметно заниматься решением проблем жителей (и этнических групп), проживающих в северокавказских республиках, невнимание к самому "русскому" региону страны может дать мощное оружие в руки русских националистов.

Отношения с Ненецким автономным округом. Трудная экономическая ситуация, в которой оказалась Архангельская область в 2009 г. не позволяла ей полноценно выполнять полномочия на территории Ненецкого автономного округа, которые были переданы областным властям сложносоставных субъектов в последние годы. В 2009 г. в бюджете АО были предусмотрены расходы на финансирование НАО в размере 6,8 млрд. рублей. Однако в условиях кризиса доходы от налогов и сборов, поступающих от плательщиков НАО, резко сократились, что создало проблемы для выполнения обязательств области перед округом, в особенности обязательств по финансированию социальных программ. Министр финансов Архангельской области Елена Усачева еще в ноябре подтвердила, что область не в состоянии обеспечить полноценное финансирование НАО. В частности архангельские депутаты приняли решение не выделять средства по тем статьям бюджетных расходов, которые не относятся напрямую к исполнению полномочий области на территории округа. Внесенные поправки позволили

областному бюджету сэкономить 800 миллионов рублей, в том числе порядка 600 миллионов – за счет отказа от финансирования северного завоза (жизненно важно для НАО).

В этой связи глава Ненецкого автономного округа Игорь Федоров обратился к губернатору АО И. Михальчуку с предложением временно передать властям автономии полномочные полномочия субъекта России.⁸

Депутаты окружного собрания одобрили проект договора между органами государственной власти Архангельской области и Ненецкого автономного округа о передаче НАО полномочий субъекта РФ. Более того, и власти области первоначально склонялись к тому, чтобы данный договор подписать, ибо экономически он был выгоден прежде всего для АО. Глава НАО предлагал установить размер субвенций для округа на исполнение полномочий исходя из объема поступлений в бюджет области налогов и сборов, собираемых на его территории. При этом предполагалось, что если налоговые поступления от НАО в областной бюджет превысят заранее оговоренную сумму, разница должна остаться в казне области. Если поступающих средств не хватает, округ найдет недостающие для финансирования той или иной сферы средства самостоятельно.⁹

При этом доходы субъектов федерации продолжают снижаться не только по причине кризиса и снижения налоговых поступлений от деятельности предприятий, но и по причине того, что федеральный центр продолжает урезать их налоговую базу. Крупные предприятия, к которым относятся общенациональные компании, работающие в округе, ранее обеспечивали минимальные поступления в местный бюджет. Так для НАО одним из важных видов налога был налог на добычу полезных ископаемых. Ранее 2,5% этого налога поступало в бюджет НАО и Архангельской области, 95% – в федеральный бюджет. С 1 января 2010 г. 100% налога будет уходить в федеральный бюджет. Тем самым экономическая самостоятельность субъекта еще более урезается, что означает

одновременно, что ослабевают стимулы для социально-экономического развития благополучных в экономическом отношении субъектов и не учитываются интересы местного населения, которое воспринимает богатства недр не только как общенациональное достояние, но и одновременно как достояние жителей региона.

Экономические выгоды передачи части полномочий Архангельской области НАО не стали решающим фактором, ибо в подобной передаче политическая элита Архангельска усмотрела стремление округа уйти из-под управления области и начать "дрейф" под управление более финансово благополучной Республики Коми. Эти опасения не беспочвенны, ибо споры по поводу объединения НАО и АО продолжаются уже много лет и неоднократно политические деятели округа в качестве альтернативы сближения с областью выдвигали идею укрепления связей с южным соседом – Коми республикой. Со своей стороны власти области, которые находят поддержку у федеральных чиновников, давно и настойчиво заявляют о необходимости полного объединения АО и НАО в один субъект федерации. Отношение населения двух субъектов к этой идее диаметрально противоположно и именно активное неприятие населением Ненецкого округа любых планов объединения объясняется тот факт, что все объединительные инициативы не имеют пока политической перспективы.

Но тем не менее планы широкой интеграции на европейском севере регулярно озвучиваются и некий опыт такой интеграции имеется, поскольку единый Северный край существовал с 1929 по 1936 годы. По случаю 80-летия создания Северного края в ноябре 2009 г. в Архангельске была проведена конференция "Процессы укрупнения территорий и их влияние на развитие Европейского Севера", где в очередной раз предлагалось объединить Карелию и Мурманскую область в Карело-Мурманский край, а Коми, НАО и Архангельскую область объединить в рамках другого единого субъекта (характерно, что для него нет названия), что позволит, по мнению авторов идеи,

⁸ Хотя самостоятельности //Эксперт Северо-Запад, 9-15 ноября 2009 №43 (439).

⁹ Полномочия субъекта //Эксперт Северо-Запад, 30 ноября – 6 декабря 2009 №46 (442), с.6.

преодолеть "неопределенность территориального управления" на севере.¹⁰

Однако не только политическое давление Архангельска и общественные настроения в округе диктуют поведение любого прагматичного лидера НАО, но и экономические реалии. Так новый энергичный руководитель округа Игорь Федоров на вопрос корреспондента "КомиОнлайн" о том, что может дать объединение НАО и Коми в один административно-территориальный округ предпочел не обсуждать политический аспект проблемы, а экономические интересы субъектов. В частности он отметил: "За время работы в Ненецком округе, я понимаю насколько тесно и прочно связан наш регион с Коми. Я бы даже сказал, что наша связь с республикой такая же прочная, как с Архангельской областью. Часть наших территорий в верховьях Печоры ориентированы на Коми, например, доставлять продукты туда или выезжать в отпуск ближе от вас. Оленеводческие хозяйства Коми и НАО выпасают оленей на территории обоих субъектов. Так мы совместно разрабатываем нефтеносную Тимано-Печорскую провинцию. Отсюда возникает много общего. Нам с вами необходимо достроить дорогу Нарьян-Мар — Усинск, организовать регулярное речное сообщение по Печоре, учитывать при определении приоритетов развития территорий планируемые инфраструктурные проекты в каждом субъекте. Республике Коми не хватает сырья, энергетических мощностей, а у нас есть ресурсная база для покрытия ее газового дефицита".¹¹

Очевидно, что идея широкой северной интеграции не будет отвергнута в ближайшие годы и, более того, может быть даже актуализирована, если созреют благоприятные политические условия и очевидной станет экономическая целесообразность такой интеграции.

Выводы. Положение в экономике и социальной сфере Архангельской области в 2009 г. крайне обострилось. Однако мировой экономический кризис лишь усугубил те проблемы, которые имелись в социально-экономическом развитии области и все оче-

виднее давали о себе знать в предыдущие годы. В частности это касается развития лесной и лесоперерабатывающей отрасли, которые, вероятно, вступили в полосу затяжного кризиса. Архангельская область, которую в годы советской индустриализации назвали "всесоюзной лесопилкой", не только утрачивает позиции в сфере лесопереработки, но и очевидно получает новую проблему – проблему лесных поселков. Это означает, что в сельских районах еще более усугубляется экономическая и социальная ситуация, ибо массовое разорение аграрных предприятий дополняется не менее массовым разорением многочисленных мелких лесозаготовителей, которые обеспечивали в предыдущие годы сельскую занятость.

Кризис обострил положение и во многих других сферах экономики и социального сервиса. В частности наиболее острая ситуация сложилась в здравоохранении и сегодня вопрос стоит не о развитии этой сферы, а о возможности ее функционирования. "Революция врачей", которая имела место в Архангельске в 2009 г. лишь обнажила эту проблему, но пути ее решения до сих пор неясны, как неясны и пути решения многих других социальных проблем АО.

Политическая жизнь области характеризовалась ростом социального недовольства с одной стороны и нарастающим расколом внутри политической элиты – с другой. Этот раскол стимулировался действиями губернатора области и собственно нарастанием социально-экономических проблем региона. Можно утверждать, что политическая и социальная стабильность в регионе нарушена, следствием чего будет не только рост общественного недовольства, но и возрастание социальных рисков.

Действия региональных и федеральных властей в отношении аборигенного населения области и, особенно в отношении прав этого населения заниматься традиционными видами хозяйственной деятельности, не были адекватными и в результате есть основания говорить о том, что неэффективная этнополитика не только вызывает серьезные нарекания, Можно говорить и о том, что в среднесрочной перспективе подобная политика создает угрозы для государственной безопасности в арктическом бассейне.

Ю. Шабаяев

¹⁰ Доморощенков С. Мнение ученого: чем раньше Архангельская область объединится с соседями, тем лучше //www.kominarod.ru.

¹¹ Глава НАО: с заявлениями по поводу объединения регионов никогда не нужно спешить //www.regions.ru/news/location01852/2234900/.

Республика Карелия

Демографическая ситуация. По данным Карелиястат в конце 2009 г. общая численность населения РК составила 687,5 тыс. чел., сократившись по сравнению с 2002 г. почти на 29 тыс. чел. Увеличение числа заключённых браков несколько опережает число распадающихся семей. Смертность хотя и сократилась, продолжает опережать рождаемость (почти в 1,4 раза). Заметно (на 21%) снизилась детская смертность, чему способствовала реализация приоритетного национального проекта "Здоровье", региональных программ в области здравоохранения. Миграция, как и прежде, не оказывает влияния на прирост населения. Основной приток мигрантов прибывает из СНГ и стран Балтии. Странами оттока остаётся Дальнее Зарубежье, в том числе Финляндия. РК выделяется высоким удельным весом людей пенсионного возраста (более 226 тыс.). На учете в органах соцзащиты состоит 1034 участника ВОВ, 1034 жителя блокадного Ленинграда, 4429 несовершеннолетних узников концлагерей, 6512 участников боевых действий, 3400 членов семей погибших военнослужащих, 7841 труженик тыла, 278 минеров и бойцов истребительных отрядов.

С 2008 г. в действует региональная целевая программа "Улучшение демографической ситуации РК на период 2008-2010 годов и до 2015 года", направленная на стабилизацию численности населения к 2015 году и создание условий для её роста при увеличении продолжительности жизни. Проект "Здоровье" реализуется по 5 направлениям: первично медико-санитарная помощь, профилактика заболеваний, обеспечение населения высокотехнологичной медицинской помощью, совершенствование медицинской помощи больным с сердечно-сосудистыми заболеваниями, развитие службы крови и формирование здорового образа жизни. Эффективность Республиканской целевой программы "Здоровый образ жизни" на период 2005-2007 годов и до 2010 года", ориентированной на формирование у населения идеологии здорового образа жизни, укрепление физического и духовного здоровья, вовлечение населения в систематические занятия физкультурой, спортом и туризмом, ещё мало не ощутима на росте численности населения.

Экономическая и социальная ситуация. По итогам 2009 г. индекс промышленного производства составил 89,1% (выше, чем в среднем по России). В течение года реализовано 115 антикризисных мероприятий (РК в числе 14 лучших регионов РФ)

Основные направления поддержки реального сектора экономики: снижение ставок по налогам, предоставление льгот инвесторам, борьба с бюрократическими барьерами. Серьёзным катализатором экономического кризиса остаётся рост цен на электроэнергию (на 35%). Неизменно сложна ситуация в лесном комплексе из-за падения спроса на древесину, вызвавшее снижение объёмов производства.

По оценке Министерства труда и занятости в РК сложился дисбаланс между потребностями специалистов и их наличием: избыток юристов, экономистов, менеджеров, дефицит рабочих специальностей. В целях оптимизации потребностей рынка труда в трудовых ресурсах разработана программа "Развитие кадрового потенциала РК на период 2008-2012 годы" (утверждена 22.05.2009). Программа предусматривает обеспечение экономики РК необходимыми кадрами путём согласования приёма в ПТУ, техникумы, вузы с потребностями экономики, а также выявление трудового потенциала на селе. Из 927 крупных и средних предприятий об участии в программе заявили 636. Получен заказ на подготовку 6737 специалистов, в том 70% квалифицированных рабочих. Сложность решения программы состоит в том, что около 60% студентов-выпускников не желают работать в республике¹. Существенными проблемами на рынке труда остаются задолженность по зарплате и сохранение безработицы: в РК около 13 тыс. безработных (3,2%, по РФ 3,8%)

Политическая ситуация. Политическая обстановка в целом может быть охарактеризована как умеренно стабильная. По некоторым оценкам РК считается одной из самых либеральных регионов РФ. Институтом развития свободной информации Карелия признана информационно открытым либеральным регионом, в котором перспективы развития гражданского общества считаются благоприятными по развитости информационно-коммуникационных технологий и сте-

¹ Курьер Карелии. 2009 17 ноября.

пени развитости публичной сферы. В правительственных газетах нередко отмечается, что в РК действует набор механизмов взаимодействия власти, бизнеса и общественных объединений².

Из доклада "Индексы оценки состояния гражданского общества в регионах России (на примере Карелии)" следует, что по уровню открытости и степени развитости публичной сферы республика в числе лидеров субъектов РФ. В целом общественная активность в регионе выше среднего. Эти выводы были озвучены профессором В. Якимцем, главным научным сотрудником Института системного анализа РАН на встрече с представителями власти и общественности республики³.

Но есть и иная точка зрения и весьма распространённая среди тех, кто хотел бы иметь не транслируемую в СМИ информацию. По мнению председателя Союза журналистов Карелии А. Цыганкова, "работать журналистам с большинством государственных и муниципальных структур власти по-прежнему трудно". Во многих учреждениях действует негласный запрет – "информацию не предоставлять". Со случаями ограничения в получении информации журналисты встречаются регулярно⁴.

В соответствии с президентским посланием активно обсуждался вопрос о сокращении чиновников местной власти, депутатского корпуса Петросовета. Единороссы выступили с предложением уменьшить число депутатов Петросовета с 60 до 25-30 чел., упразднить несколько высоко оплачиваемых должностей депутатов и др. Неоправданно высокими считаются расходы на содержание местных властей⁵. Такая работа запланирована на 2010 г.

Без серьёзных нарушений законодательства прошла октябрьская выборная кампания. По информации ЦИК на должности глав районов, городских и сельских поселений) был выдвинуто 392 кандидата, зарегистрировано 373. Среди претендентов самой многочисленной оказались самовыдвиженцы (243 человека), 99 кандидатов выдвинули местные отделения партии "ЕР", 13 кандидатов КПРФ, 11 кандидатов ЛДПР и 7

кандидатов "СР". Больше всего было желающих занять пост главы Лахденпохского района, активно выдвигались кандидаты на должности глав Прионежского района, Муезерского и Пудожского городских поселений, Туксинского, Мелиоративного и Святозерского сельских поселений. Всего предстояло избрать 102 главы муниципальных образований. Главное условие избирательного закона – альтернативность выборов – выполнено: на одно место претендуют примерно 4 чел. За 1156 депутатских мандатов в советы районов и поселений изначально были намерены побороться 2294 кандидата, регистрацию прошли 2187. Наибольшее количество претендентов, 1026 человек, от "ЕР", 944 кандидата – самовыдвиженцы, 72 чел. баллотировались от ЛДПР, 68 от общественных объединений, 66 от "СР" и 65 от КПРФ.

По мнению секретаря политсовета Карельского регионального отделения партии "ЕР" А.Воронина "конкуренция со стороны других партий была невысока": если от ЕР были выдвинуты кандидаты на 93% мандатов, то от других партий лишь на 4-7%. Это означает, что реальной политической борьбы на муниципальных выборах фактически не было. В среднем по республике ЕР поддержало около 70% избирателей. Единороссы ориентированы на тесное сотрудничество с другими партиями и независимыми депутатами⁶.

В начале ноября ЗС РК одобрило законопроект о создании в республике Общественной палаты, работа над которым велась почти год. По закону в состав палаты войдёт 21 чел., по 1/3 состава ОП определяют Глава РК, парламент и представители общественных объединений, НКО и инициативных групп. Задачи ОП – отстаивание прав и законных интересов граждан, продвижение гражданских инициатив, общественный контроль за деятельностью республиканской и местной власти⁷.

Этнические отношения. Распоряжением Главы РК С. Катанандова от 31.12.2007 были утверждены "Основные направления государственной политики в сфере национального развития, межнациональных отношений и взаимодействия с религиозными объединениями на территории РК до 2020

² Курьер Карелии. 2009. 10 ноября.

³ Карелия. 2009. 12 ноября.

⁴ Карельская губерния. 2010. 20-26 января.

⁵ Курьер Карелии. 2009. 16, 19 ноября.

⁶ Курьер Карелии. 2009. 16 октября.

⁷ Карелия. 2009. 12 ноября.

года". Полагают, что реализация создаст условия для удовлетворения гражданами этнополитических, этносоциальных, этнокультурных, духовных и образовательных потребностей; укрепление межнационального и межрелигиозного мира и согласия; профилактика экстремизма и ксенофобии; воспитание патриотизма и формирование общероссийской гражданской идентичности⁸.

План согласованных действий Миннаца РК с федеральными, республиканскими и муниципальными органами исполнительной власти на 2008-2009 годы по профилактике экстремизма предусматривал мониторинг и диагностику предпосылок угроз экстремизма, создание межведомственного института социальной политики. В качестве основных задач объявлялись: внедрение в практику работы комплексных мер по профилактике экстремизма; формирование толерантного поведения в обществе; диагностика и мониторинг состояния проблемы. Важным условием реализации национальной политики Миннац считает повышение компетентности специалистов в области соблюдения конституционных прав и гарантий граждан. Для решения этой задачи в 2009 г. проведены 20 семинаров, конференций, "круглых столов" и тренингов с участием 630 чел.⁹

Основные направления деятельности Миннаца РК по формированию позитивных национальных отношений и регулированию миграции: проведение социологических исследований и опросов, повышение роли национальных общественных объединений в формировании межэтнического и гражданского согласия, работа по ускорению адаптации мигрантов, в том числе иностранцев (квота на привлечение иностранной рабочей на 2009 г. снижена до 1554 чел., или на 21%)¹⁰. В целях оказания помощи мигранта в адаптации к новым условиям в Петрозаводске планируется открытие отдела информационной поддержки мигрантов¹¹.

В настоящее время в РК действуют 54 национальных общественных объединений, в т.ч. 14 НКА, представляющих 23 народа. Основное направление их деятельности: сохранение и развитие этнокультурной са-

мобытности своих народов, их языковой и этнической идентичностей. Представители НКА представлены в структурах власти и управления, участвуют в реализации различных этнокультурных и этносоциальных проектов и программ, работе научно-практических конференций, активно сотрудничают с Миннацем РК.

Значительное внимание Миннац уделяет укреплению межконфессиональных отношений, духовно-нравственному просвещению и воспитанию, социально-культурной адаптации мигрантов путём привлечения представителей религиозных организаций в различные проекты, семинары, конференции и т.д.

Миннац РК, ссылаясь на данные массового опроса 2007 г., межэтнические отношения в республике характеризует как толерантные (72% позитивных оценок). Более того, в СМИ было заявлено о росте толерантных установок.

Однако не может не вызывать беспокойство тот факт, что свыше четверти участников опроса не согласились с такой оценкой. Открытыми остаются ответы на вопросы: "Кто придерживается негативных оценок?", "Чем они вызваны?", "Каковы возрастные характеристики интолерантников?", "Как связаны и связаны ли негативные установки с национальной принадлежностью опрошенных?".

В конце 2009 г. Миннац стал вводить в практику изучение установок на межэтническое сотрудничество. В сентябре-декабре в Петрозаводске, Медвежьегорске, Сортавала, Сегеже были опрошены 453 старшеклассника. Выяснилось, что от 65% (Петрозаводск) до 82,1% (Медвежьегорск) старшеклассников, "несмотря на любые различия, готовы иметь дело с представителями любых национальностей". Миннац считает, что их "установки на межэтническое сотрудничество являются одними из самых толерантных и наименее агрессивных". А "высокая доля позитивных ответов говорит о готовности молодежи проявить лояльное отношение к этнокультурному многообразию, являющемуся неотъемлемой частью формирования межнационального согласия. Среди юношей и девушек преобладает гражданское понимание сущности современных межнациональных отношений, важ-

⁸ См. подробнее: http://www.gov.karelia.ru/gov/Legislation/docs/2007/12/1000r_1.doc.

⁹ http://www.gov.karelia.ru/gov/News/2010/01/0115_09.html.

¹⁰ Курьер Карелии. 2009, 5 июня.

¹¹ <http://karelinform.ru/?id=14137>

ность наличия взаимоуважения людей разных культур"¹².

Данные же ответов на вопрос "Как вы оцениваете отношения между людьми различных национальностей в своем городе?" Миннац предпочитает не афишировать, поскольку они не укладываются в заявленный итог работы за 2009 г. – рост позитивных мнений и нарастающую тенденцию толерантных установок. То, что желаемое не отражает реальность, подтвердили данные того же опроса. Оказалось, что 29% петрозаводских старшеклассников межэтнические отношения считают напряженными и конфликтными и ещё 38,2% уклонились от ответа. В Медвежьегорске треть старшеклассников, а в Сегеже 39,2% также не дали ответа. В ходе рабочей поездки в Олонецком национальном муниципальном районе во время уроков-встреч "Толерантность – искусство жить вместе" (Куйтежа, Олонец) 32% старшеклассников заявили, что отношения между людьми разных национальностей являются конфликтными и напряженными, а 41% считают их добрососедскими и гармоничными. О готовности иметь дело с представителями других этнических групп заявили 56%, а каждый пятый придерживался иной, противоположной точки зрения.

Рецидивы нетолерантных отношений были, есть и, вероятно всего, сохранятся в ближайшей перспективе. Примером этому является повторный конфликт в селе Куйтежа Олонецкого района местного населения с группой проживающих там чеченцев, случившийся накануне 2010 г. Местные жители, недовольные отношениями с чеченцами, сформировали инициативную группу, которая готовит обращение в федеральные структуры о выселении чеченской диаспоры с олонечской земли. По их высказываниям, чеченцы "запугали всех", "родители уже боятся отпускать детей на дискотеки". Чеченцы в свою очередь заявляют, что местные жители, прежде всего молодёжь, делают все возможное, чтобы вынудить их к выезду. По словам предпринимателя Б. Джабраилова, живущего в Карелии 20 лет, травля началась как только он завёл животноводческую ферму. Местная молодёжь сожгла их сарай, выбивает окна, они жестоко избили сторожа, однажды чуть заживо не

сожгли всю бригаду, в адрес чеченцев звучат постоянные оскорбления и т.д.

Пресс-служба МВД РК тем не менее не усматривает в конфликте национальной составляющей; в Миннаце тоже полагают, что проблема кроется не в межнациональных отношениях, а в обычном бытовом хулиганстве. Местная милиция, судя по всему, конфликт пустила на самотёк, хотя неприязненные отношения между чеченцами и местными жителями имеют уже не одногодичную историю¹³.

По словам Главы Республики С.Л. Катанандова, милиция должна категорически пресекать подобные проявления и не допускать перерастания бытовых конфликтов в межнациональные. Особенно актуальной он считает профилактическую работу в молодежной среде. Сложившаяся ситуация обсуждалась на встрече с молодыми представителями КРОО "Общество вайнахской культуры", организованной при поддержке Олонецкого городского Центра социально-культурной адаптации мигрантов.

Миннац не замечает (или не желает замечать?) сообщений Международного бюро по правам человека о том, что житель Беломорского района был оштрафован на 500 руб. за демонстрацию фашистской символики¹⁴, что в г. Сортавале за продажу зажимок с изображением, сходным с изображением нацистской символики оштрафовали директора торгового предприятия¹⁵, что в Петрозаводский в суд было передано уголовное дело по факту размещения в Интернете видеороликов, пропагандирующих фашизм и разжигающих межнациональную рознь¹⁶, что в Петрозаводске на еврейском кладбище неизвестные повредили памятный знак, установленный в память о жертвах Холокоста¹⁷. В январе 2010 г. ФСБ Карелии возбудило уголовное дело по факту распространения листовок в Сортавальском районе, содержащих призывы к выходу района из состава России¹⁸.

Отчёты, информационные сообщения Миннаца, публикуемые в республиканской

¹² http://www.gov.karelia.ru/gov/News/2010/01/0113_10.html.

¹³ Карельская губерния. 2010. 27 января – 2 февраля.

¹⁴ <http://karelinform.ru/?id=15202>.

¹⁵ <http://nika-media.ru/news/3535/16540.html>.

¹⁶ <http://www.baltinfo.ru/news/Zhitel-Karelii-razzhigal-natsionalnuyu-nenavist-i-popal-v-sud-111014>.

¹⁷ <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=29241>.

¹⁸ http://stolica.onego.ru/news_folder.php?itemId=135289.

печати, изобилуют сведениями обычно самого общего характера: с пафосом пишется о повышении потенциала национальных общественных объединений, о расширении географии их деятельности, о деятельности НКА и других национальных общественных организациях, реализующих общественно значимые проекты, направленные на сохранение и развитие самобытной национальной культуры, об их активном участии в развитии гражданского общества, которая способствует расширению диалога между ними и органами МС и т.д. В отчётах из года в год перечисляются ранее принятые законы, программы, приводится перечень многочисленных мероприятий, проведенных за прошедший год, но без привязки к намеченным планам, принятым законам или постановлениям. Неизменно подчеркивается значимость рекомендаций научно-практических конференций, хотя их выполнение никогда не подвергалось и не подвергается анализу.

Действительно, Миннац проводит множество мероприятий, постоянно информируя о них население республики. Однако, о нерешённых проблемах упоминается лишь мельком, общими формулировками типа: "не все национальные общественные объединения и национально-культурные автономии являются самостоятельными и активными", не все реализуют общественно значимые проекты и программы для качественного улучшения жизни общества". Индикатором этнополитического, этносоциального и этнокультурного здоровья общества Миннац считает заседания коллегиальных рабочих органов, что, мол, позволяет откликаться на решение актуальных проблем населения.

Языковая ситуация. Одним из ключевых направлений деятельности Миннац РК считает реализацию республиканской целевой программы "Государственной поддержки карельского, вепсского и финского языков РК на 2005-2010 годы", принятой правительством республики 17.05.2005 г. В Программе изложены основы для ее разработки, цели и задачи, механизмы реализации, дается оценка эффективности ее выполнения, ожидаемые результаты¹⁹.

Согласованным приказом Миннаца, Минобразования, Минкультуры от 28.05.2009

был утверждён план комплексных мероприятий "Развитие карельского языка в РК на 2009-2020 годы". Актуальность проблемы оценена как "прогрессирующая утрата карелами родного языка" в условиях неуклонного сокращения численности карел. Решение этой проблемы видится в государственном патронировании путем реализации комплекса мероприятий, обеспечивающих удовлетворение карелами этносоциальных и этнокультурных потребностей на основе юридической, социальной и экономической защиты карельского языка²⁰.

К числу основных целей отнесены: статусное планирование (использование языка в госсфере) сохранение, изучение наречий, диалектов и говоров карельского языка и сфер их использования, связанных с проявлениями этнического самосознания карельского народа; структурно-организационное планирование; развитие современного карельского литературного языка; изучение этнополитической, этносоциальной и этнокультурной ситуаций среди представителей карельского этноса в РК, включая исследования направленности и динамики процессов в карельском языке и карельском социуме; сохранение числа образовательных учреждений, осуществляющих преподавание карельского языка и предметов, связанных со сферой его использования не менее базового показателя 2008 года (не менее 37 – образовательные учреждения с этнокультурным компонентом содержания образования); закрепление карел в местах традиционного проживания.

Заявленные цели не всегда согласуются с реалиями языковой ситуацией, но особенно с её оценками.

Карельский язык и школа. По данным Министерства образования РК в 2008/09 учебном году карельский язык преподавался в 37 школах республики с общей численность учащихся 1581 чел. Каждый шестой ученик изучал язык факультативно.

Роль школы в сохранении карельского языка оцениваются по-разному.

Председатель Совета уполномоченных В. Е. Богданов, выступая на VI съезде карел, утверждал, что "численность изучающих карельский, вепсский и финский языки в

¹⁹ <http://www.gov.karelia.ru/gov/Power/Committee/National/Lang/program.html>.

²⁰ <http://www.gov.karelia.ru/gov/Legislation/law-base.html?lid=4182>.

Республике Карелия практически стабилизировалась"²¹.

В Министерстве образования Карелии считает, что число изучающих карельский язык за последний год даже увеличилось.

Может ли идти речь о стабилизации, если за последние два учебных года стало на 10 школ меньше, а число изучающих карельский язык сократилось на 156 чел.? Причем, в последние годы тенденция сокращения общеобразовательных школ и численности учащихся приобрела устойчиво-необратимый характер.

И хотя доклад зам. министра Министерства Республики Карелия по вопросам национальной политики и связям с религиозными объединениями Е.В. Богдановой, сделанный на VI съезде карел, был посвящён перспективам развития карельского языка, суть проблемы осталась не освещённой. Докладчик обошлась перечислением принятых в республике с 2004 г. нормативно-правовых актов, целевых программ, проведённых научно-практических конференций, в т. ч. почему-то упомянута региональная целевая программа "Гармонизация национальных и конфессиональных отношений, формирование гражданского согласия в Республике Карелия на 2007-2011 годы" ("Карелия – территория согласия"), не имеющая прямого отношения к языковым проблемам. По её оценке, на республиканской научно-практической конференции "Развитие карельского языка в Республике Карелия: состояние, проблемы, перспективы" (2007 г.) были приняты "конструктивные решения, согласно которым необходимо расширить сферу функционирования карельского языка и традиционной карельской культуры, обеспечить совместно с органами местного самоуправления принятие специальных мер, направленных на соблюдение непрерывности изучения карельского языка как родного, на всех уровнях образовательного процесса".

Однако в чём содержание этих "конструктивных решений", как они реализуются, расширилась или сузилась сфера использования карельского языка, какие меры приняты по организации непрерывного изучения языка и повышению языковой компетентности учащихся, как, наконец, исполня-

ются ранее принятые законы, распоряжения, рекомендации, каково современное состояние с изучением карельского языка и т. д. оказались не раскрытыми. Вновь и вновь тиражировалась мысль о целесообразности подготовки и принятия новых нормативных правовых актов, регламентирующих механизм государственной поддержки в деле сохранения, использования и развития карельского языка в республике Карелия (*при их достаточности* – Е.К.).

Каково же фактическое положение дел с изучением карельского языка?

Длительность изучения любого школьного предмета – одно из важных условий его глубокого знания учащимися. Если исходить из этого общего положения, то выясняется следующее: с 1 по 11 классы карельский язык преподавался в 6 школах (635 учащихся или 40,2% от общей численности изучающих карельский язык); с 1 по 9 классы навыки карельской речи и письма осваивали 227 учеников (4 школы, 14,4%), со 2 по 9 классы – в 1 школе (18 учеников, 1,1%), с 4 по 9 классы – в 3 школах (93 ученика, 5,9%) с 5 по 9 классы – в 8 школах (175 учеников, (11,1%)²².

Около 55% осваивали навыки говорения, чтения и письма в течение 9-11 лет, т.е. непрерывная форма организации преподавания карельского языка продолжает оставаться на стадии формирования. В остальных школах изучение языка не является непрерывным. Только в 4 классе карельский язык преподавался в 5 школах (69 учащихся). В нескольких школах его язык изучали по 1, иногда по 4 человека. В начале учебного года в первом классе язык не преподавался в 26 школах из 37 действующих. В последние годы более четко прослеживается тенденция сокращения числа обучающихся в начальных классах. За последние 4-5 лет в 16 школах республики карельский язык вообще не стал преподаваться. Чаще всего он преподаётся по 1-2 часа в неделю, нередко факультативно и в кружках: в 2008/09 учебном году каждый шестой изучающий карельский язык был охвачен факультативной формой обучения. В Пряжинском национальном районе факультативной формой обучения занималось 99 чел. из 144 учеников. В районе, где карелы составляют 36,8% населения, карельский язык изучали около 10%. И это не

²¹ <http://www.gov.karelia.ru/gov/Power/Committee/National/index.html>.

²² Текущий архив Министерства образования РК.

только карельские дети. Судя по данным анкетного опроса 50 чел., проведенного в двух школах и детском саду района, выясняется, что среди участников анкетирования оказалось 26 русских и 20 карел²³.

Примерно такая же ситуация в Олонецком национальном районе, которому в последние годы Миниац РК уделяет весьма пристальное внимание. В таком крупном поселении как Мегрега (1246 чел.), где большинство жителей составляют карелы, в общеобразовательной школе карельский язык изучают только 9 чел.

На научно-практической конференции "Через прошлое в будущее" (Олонец, 8 апреля), проведенной в рамках юбилейных мероприятий, посвященных 360-летию г. Олонца, было заслушано два доклада по языковым проблемам.

О "Развитии карельского языка в современных условиях" докладывала замминистра Миннаца РК Е.В. Богдановой. Однако в самом тексте доклада эти вопросы вообще не представлены, если не считать заявления о том, что "Мы достигли общественного понимания и внутреннего согласия в вопросе о необходимости усиления внимания карельскому языку в республике. Республика Карелия отстаивает право своих народов на свободное национальное развитие, на сохранение и функционирование родных языков"²⁴.

С докладом "Карельский язык в системе образования" выступила представительница Минобразования РК Т.М. Рудова, курирующая "национальную" школу. Утверждение докладчицы о том, что "в республике создаются условия для обеспечения непрерывности изучения карельского языка, как родного, на всех уровнях образования, начиная с дошкольного учреждения", опровергаются не только приведенными нами выше данными.

По словам Т.М. Рудовой, республиканский базисный учебный план "не даёт возможности изучать карельский язык в соответствии с региональным компонентом государственного стандарта общего образования и Республиканским базисным учебным планом для образовательных учреждений Рес-

публики Карелия с этнокультурным компонентом содержания образования, не обеспечивает освоение выпускниками школ карельского языка на функциональном уровне и эффективного использования УМК (учебно-методических комплексов – Е.К.) по карельскому языку". Ситуация осложнена ещё и тем, что "в ряде общеобразовательных учреждений нерационально используются часы из регионального компонента образовательного учреждения". Они затрачиваются на такие предметы, как "Изостудия", "Психология", "Экология Карелии" и др. Базисный учебный план предусматривает шести дневную учебную неделю, а Олонецкий район перешёл на пятидневку, в связи с чем изучение карельского языка пришлось сократить на один час. Министерство рекомендовало рассмотреть вопрос о переходе на шестидневку в школах с этнокультурным компонентом содержания образования или увеличить продолжительность учебного года²⁵.

В рекомендациях, принятых конференцией, предлагается, в частности, Миннацу РК – "продолжить работу по языковому планированию карельского и вепсского языков, обеспечивающую развитие литературных форм на этих языках", Минобразования – "продолжить работу по созданию и изданию учебно-методических комплексов для дошкольных образовательных учреждений Республики Карелия по карельскому языку и предметам национально-регионального компонента содержания образования", администрации Олонецкого национального муниципального района – "рассмотреть вопрос сохранения малокомплектных школ в населённых пунктах традиционного проживания карелов", "оказать содействие муниципальным общеобразовательным учреждениям, расположенным на территориях традиционного проживания карелов, в осуществлении перехода учебного процесса на реализацию Республиканского базисного плана для учреждений с этнокультурным компонентом содержания образования".

От оценок достигнутых успехов в области развития финно-угорской школы в значительной мере веет популизмом.

Финский язык и школа. В 2008/09 учебном году финский язык изучался в 48 школах (5146 учеников), в том числе в 26 шко-

²³ Мейян элайгу-Наша жизнь. 2009. 2 июля.

²⁴ Материалы научно-практической конференции "Через прошлое в будущее" (Олонец XX век). Anuksenlinnu 2009. С. 8.

²⁵ Там же. С. 30-31.

лах факультативно (530 учеников). Значительная часть финноязычных школ сосредоточена в Петрозаводске (13 школ, 2211 учащихся), а также в северных районах Карелии: Калевальском (4 школы, 441 ученик), Лоухском (4 школы, 183 ученика), Костомукском горсовете (4 школы, 631 ученик). Наличие значительного числа школ в северных районах объясняется двумя факторами: близостью севернокарельского диалекта и финского языка и тесными экономическими связями этих муниципальных образований с Финляндией. Значительная часть школ, где преподается финский язык, сосредоточена в Олонецком (7 школ, 464 ученика) и Пряжинском (5 школ, 605 учеников) районах. В этих же районах соответственно карельский язык изучается в 12 школах (524 ученика) и 6 школах (126 учеников).

Финский язык особенно успешно конкурирует с карельским языком в Пряжинском районе, где родители карелы предпочитают чаще отдавать своих детей в финноязыч-

ные классы, чем в карелоязычные. Ситуация сегодня такова: перспективы сохранения и функционирования финского языка связаны с иноязычным, но не финским населением республики.

В 2010 г. республика вступает с рядом нерешённых проблем, прежде всего в социально-экономической и этноязыковой сферах. Более пристального внимания властей заслуживает изучение и оценка межнациональных отношений, но не тиражирования желаемо-ожидаемых результатов, как это входит в практику последних лет.

Е. Клементьев,

*к.и.н., старший научный сотрудник
Института языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН*

Республика Коми

Экономика. Кризис и его социальные последствия. 2009 год в экономическом отношении являлся наиболее трудным годом для Республики Коми. В предыдущие годы экономика Республики Коми развивалась умеренными темпами, но относительно стабильно и имела некие перспективы роста.

Благополучное развитие РК, которое имело место в период 2003–2007 годов, сопровождалось сохранением важных экономических и социальных диспропорций в местном сообществе. Эти диспропорции не устранялись и не создавалось условий для качественного изменения структуры местной экономики и решения острых социальных проблем. Особенно это касалось ускоренного развития сети автомобильных дорог, создания стимулов для развития малого бизнеса, привлечения инвесторов в горнорудный комплекс и строительство, развитие инновационного бизнеса. Аграрный сектор последовательно деградировал. По сравнению с 1999 г. поголовье крупного рогатого скота в Коми уменьшилось в четыре с половиной раза. Примерно в такой же ситуации оказалось и растениеводство. В 2009 г. всеми хозяйствами региона карто-

фель был высажен на 300 гектарах, а еще несколько лет назад под него отводили 7000 га. Аграрии предостерегают, что уже в 2010 г. в Коми аграрные предприятия полностью прекратят выращивание картофеля, который долгие годы был одной из основных сельскохозяйственных культур региона. Как указывает местная пресса: "Сельское хозяйство как отрасль перестанет существовать уже в следующее десятилетие. И мы безвозвратно попадем в абсолютную мясомолочную зависимость (а следовательно и ценовую) от наших более южных соседей. Сегодня сельскохозяйственные предприятия республики поставляют на рынок продукции меньше, чем когда-то производили совхозы только одного Сыктывдинского района" (район вокруг Сыктывкара — Ю.Ш.).¹ Несмотря на государственную поддержку, которая в последние годы увеличивалась, аграрный сектор региональной экономики неэффективен и очевидно проигрывает конкуренцию с производителями из других регионов, а потому сельское хозяйство как отрасль региональной экономики действительно вряд ли выживет.

Другой традиционной отраслью хозяйства республики является лесное хозяйство. Несмотря на многолетние призывы специа-

¹ Морохин С. Отрасль, которую мы теряем... // "Молодежь севера", 23 июля 2009 г.

листов, в относительно благополучные годы не было предпринято серьезных усилий по развитию сети лесовозных дорог. По этому показателю, на сегодняшний день РК отстает от всех регионов СЗФО очень значительно: в среднем на 1000 га лесных угодий приходится 1,5 километра лесовозных дорог. С учетом этого показателя и фактическим прекращением экспорта круглого леса, а также с учетом падения цен и высоких издержек производителей лесная отрасль Коми неизбежно должна была переживать и переживала хронический кризис. Этот кризис начинает усугубляться в результате общего мирового спада, который особенно болезненно отразился на странах и регионах с недиверсифицированной экономикой. В 2008 г. 87% предприятий, занятых в РК лесозаготовками были убыточными. В 2009 г. ситуация не улучшилась. В сфере лесозаготовок действуют около тысячи предприятий и уровень организации труда в них низок. Кроме того, крупные потребители-монополисты типа компании "Монди Сыктывкарский ЛПК" часто диктуют невыгодные условия сбыта малым предприятиям. Но если прежде при всех сложностях малым предприятиям удавалось сбывать лес, то в 2009 г. это стало серьезной проблемой – возник острый кризис сбыта. Кризис сбыта еще более обострил экономическую ситуацию на селе и некоторые предприниматели даже стали заявлять, что готовы сжечь заготовленный лес, поскольку лесозаготовительные предприятия в массе своей работали себе в убыток и сотни тысяч кубометров уже заготовленного леса не находили потребителей.² Резко упал спрос и на продукцию лесопереработки, что привело к тому, что за январь-сентябрь 2009 г. производство древесно-стружечных плит составило лишь 69% к аналогичному периоду предыдущего года, древесно-волоконистых плит – 50%. Однако в целом индекс промышленного производства за указанный период сократился в регионе не очень существенно и оставил 96,7% от аналогичного периода 2008 года. Добыча нефти незначительно выросла, а рост продукция нефтепереработки был весьма значительным, что и позволило выйти на общие не слишком обескураживающие показатели.

В марте 2009 г. в Сыктывкарском лесном институте прошла межрегиональная конференция "Лесной сектор экономики российских регионов: опыт разработки и реализации мероприятий по смягчению мирового финансово-экономического кризиса", инициатором проведения которой стал Союз лесопромышленников Республики Коми. Участники конференции и специалисты отметили, что как местные, так и федеральные власти не только не создают условий для ведения лесного бизнеса, но фактически препятствуют его нормальному функционированию. Вот только два примера. "Отмена договоров купли-продажи лесных насаждений для коммерческих целей, без обсуждения принятая в марте путем изменения Лесного кодекса, "под корень" рубит малый лесозаготовительный бизнес (а это сотни тысяч рабочих мест) со всеми нехорошими последствиями. Повышение пошлин в прошлом году на вывоз круглого леса за рубеж привело к тому, что в условиях существенного сокращения объемов производства на перерабатывающих предприятиях и сужения рынка сбыта миллионы кубометров заготовленной древесины остались невостребованными внутри страны при невозможности экспорта. В конце 2008 года введение заградительных пошлин отсрочили, но было уже поздно: договоры с зарубежными импортерами нашего леса не были заключены".³ Сложнейшая ситуация в лесном комплексе вынудила представителей лесного бизнеса добиваться созыва всероссийского съезда лесопромышленников с тем, чтобы довести свою консолидированную позицию до правительства.

В Коми на селе проживает четверть населения и половина всех коми республики и именно лесной бизнес долгие годы был основным работодателем для селян. Последовательная деградация сельского хозяйства и лесной отрасли и отсутствие реальных экономических альтернатив приводят к тому, что, во-первых, и в условиях экономического кризиса продолжается миграция из села наиболее деятельной части населения, во-вторых, сельские коми и особенно молодежь (даже в районах с высокой долей коми), как показывают наши исследования, все менее склонны отождествлять себя с

² Предприниматель из Усть-Кулома готов сжечь восемь миллионов рублей //www.bnkomi.ru.

³ Колесников Б. Нужен всероссийский съезд // "Регион". 2009. №4. - С. 32-33.

собственной этнической группой, которая все очевиднее превращается в группу социальных аутсайдеров, ибо кризис сильнее сказался на коми населении республики. Практически все сельские районы — это стагнирующие территории, которые не имеют продуманных планов развития и не имеют реальных возможностей, чтобы обеспечить экономическое и социальное процветание местному населению.

Однако социальная и экономическая деградация затронула не только сельское население РК. Уже много лет продолжается реструктуризация предприятий угольной отрасли в монопромышленных городах республики — Инте и Воркуте. В этих муниципалитетах за последние 14 лет численность занятых сократилась на 45-49%. Закрыты многие шахты и целый ряд сопутствующих производств, предпринимаются попытки ускорить процесс переселения горожан и прежде всего семей шахтеров в другие регионы страны. Бюджеты угольных городов имеют огромный дефицит, перспективы развития полностью утрачены, причем осознание бесперспективности жизни в северных городах глубоко укоренилось и стало доминирующим общественным настроением в названных городах. В то, что республиканские власти желают и способны исправить ситуацию, в этих городах люди не верят. Главное желание большинства жителей заработать деньги на переезд в более благополучные регионы страны. Поэтому сегодня четырехкомнатная квартира в Воркуте может стоить примерно столько же, сколько один квадратный метр элитного жилья в Москве. И эти квартиры не продать — нет покупателей. Определенные надежды жители Воркуты связывали с тем, что собственником угольных шахт несколько лет назад стала металлургическая компания "Северсталь". Но главный интерес компании заключается в оптимизации поставок коксующегося угля и снижении издержек производства. Поэтому она последовательно сокращает численность работников и избавляется от непрофильных активов, что только усложняет общую ситуацию в городе: имели место митинги, протесты, громкие заявления профсоюзных лидеров. Что касается Инты, где добывают энергетические угли не лучшего качества, то там экономическая и социальная ситуация еще сложнее, чем в Воркуте. После событий в Пикалево и

появившихся в прессе сообщений о том, что у правительства есть планы "закрытия" некоторых моногородов, ситуация в Воркуте и Инте стала еще более напряженной. Здесь уже неоднократно имели место акции протеста населения, а планы сократить значительное количество шахтеров в текущем году также привели к росту социальной напряженности. Любые непродуманные действия местных или федеральных властей, связанные с попытками ускоренного решения проблем северных городов могут привести здесь к серьезному социальному взрыву.

Стимулы для развития утрачены и у многих других городов. Отказ РУСАЛА от строительства алюминиевого завода в Печоре резко ухудшил ситуацию в этом городе. Неспособность республиканских властей оказать весомую поддержку названной компании в решении проблемы обеспечения газом будущего глиноземного завода привели к полной заморозке мероприятий по подготовке его строительства и изменению инвестиционных планов. Это в свою очередь сказывается на развитии города Сосногорска, власти которого рассчитывали, что новый завод не только даст городу новые рабочие места, но и приведет к развитию малого бизнеса в Сосногорском районе. Кризис также повлиял и на планы других инвесторов. Так, ранее заявленные планы строительства ЦБК в Троицко-Печорском районе были похоронены. Кризис сбыта привел к тому, что на грани банкротства оказался Жешартский фанерный комбинат, обеспечивающий жизнедеятельность крупного промышленного поселка. Та же участь постигла и Княжпогостский завод ДВП в городе Емве. Наименьшей мере кризис коснулся столицы Сыктывкара, где осуществлялись (а точнее — были продолжены) даже крупные инвестиционные проекты, и Ухты — промышленного центра республики. В целом условия для ведения бизнеса в Коми стали еще менее благоприятными. Не случайно, что Республика Коми по уровню инвестиционного риска далеко отстала от регионов, которые лидируют в этом отношении и, более того, — риски в регионе возрастают. В рейтинге инвестиционной привлекательности в 2008-2009 гг. республика потеряла 8 позиций и ее потенциал расценива-

ется экспертами крайне невысоко.⁴ Снижение инвестиционной привлекательности региона означает, что возможности роста его экономики (и особенно возможности модернизации) еще более ограничиваются. Фактически сегодня есть единственный проект общереспубликанского значения, который дает республике некие стимулы для развития — это строительство газотранспортной системы Ямал-Центр, но даже это строительство в 2009 г. было приостановлено. Условия для развития бизнеса в Коми продолжают оставаться сложными и даже в кризисный период отношения власти и бизнеса не улучшились, на что в частности указывалось на конференции "Бизнес и власть: партнеры или соперники", проведенной в конце января 2010 г. Торгово-промышленной палатой республики. Здесь же говорилось о наметившемся оттоке капиталов из республики и о том, что все больше предпринимателей покидают ее. Приходится признать, что бизнес-среда в Коми ухудшается.

Хозяйственный комплекс РК был и остается дезинтегрированным и очевидно распадается на отдельные анклавные, не связанные между собой прочными хозяйственными связями. Единственным проектом, который мог решить проблему экономической интеграции и превратить республику в так называемый функциональный регион, где территориальные единицы тесно связаны экономически был проект "Коми алюминий", предполагавший создание в разных районах РК бокситового рудника, глиноземного завода и завода по производству первичного алюминия, но его реализовать не удалось, ибо интересы инвесторов, естественных монополий и государства не совпали, а лоббистские способности региональных властей оказались крайне незначительными. Экономическая и территориальная разобщенность республики сказывается и на социальном облике. Как показывают наши исследования региональная идентичность в Коми очень слаба, а большинство жителей не признают, что жители республики составляют некое единое сообщество, что у них есть какие-то общие интересы, т.е. гражданская солидарность низка, а значит

вполне возможно внутреннее противостояние территориальных и этнических групп населения Коми, что отчасти и имеет место.

Очевидно, что продолжающаяся экономическая деградация региона приведет к ускорению оттока населения из него, в том числе и квалифицированных специалистов и управленцев. Очевидно также, что в среднесрочной перспективе почти вся территория республики превратится в депрессивную зону, где возможно обострение социальной ситуации. Иными словами кризис обострил старые проблемы республики и привел к резкому росту социальных рисков. В числе таких рисков не только рост социальной напряженности, но и усиление межэтнических противоречий.

Демография, миграции. Осложняет общую ситуацию в республике характер демографических процессов. На 1 сентября 2009 г. население РК составляло 953,7 тысяч человек и к аналогичному периоду предыдущего года оно сократилось на 14 тыс. человек, а с начала 2009 г. — на 4,9 тысячи или на 0,5% (за январь-август 2008 г. — на 0,7%). Вместе с тем сохранился рост рождаемости, брачности, снизились естественная и миграционная убыли, в городской местности наблюдался естественный прирост.

С 1990 г. уровень рождаемости в Республике Коми неуклонно сокращался. С 1988 г. суммарный коэффициент рождаемости не обеспечивает простого воспроизводства населения. За 2008 г. в республике было зарегистрировано 10715 рождений и 11239 смертей, т.е. превышение смертности над рождаемостью все еще сохранялось и принципиальных изменений по отношению к предыдущему году здесь не произошло, хотя общий показатель естественной убыли составил -0,6 (в 2007 г. -0,8) и был несколько выше показателя предыдущего года. В январе-октябре 2009 г. индекс рождаемости составил 12,5 рождений на 1000 населения (в 2008 г. — 12,2), а смертности — 12,8 (в 2008 г. — 12,8). Рост рождаемости был очевидным, хотя и не являлся значительным. Но естественная убыль населения сократилась вдвое — до -0,3. Росстат прогнозировал рост рождаемости в Республике Коми в 2008, 2009 и 2010 годах. В 2009 году этот прогноз оправдался.

Важно заметить, что показатели смертности и рождаемости у городского и сельского населения существенно не разнятся, хотя прежде демографические показатели

⁴ Марченко Г., Мачульская О. Великий уравнитель // "Эксперт", 21-31 декабря 2009 №49-50 (686). - С.78-92.

на селе выглядели более драматично. Впрочем, село, как и прежде, продолжает лидировать по доле внебрачных рождений (в некоторых районах их доля составляет 60%), что связано отчасти с возрастающей долей гражданских браков, особенно популярных ныне именно среди сельской молодежи. Показатель брачности в предыдущие годы снижался. В 2008 г. на 1000 человек было зарегистрировано 8,0 браков (в 2007 г. – 8,3). За январь-октябрь 2009 г. показатель брачности составил 8,7, Количество разводов наоборот продолжало увеличиваться: 5,4 развода на 1000 человек было зарегистрировано в 2008 г. против 5,1 – в 2007 году. За январь-октябрь 2009 г. этот показатель составил 5,5.

Неизменным остается отрицательным сальдо миграции. В 2009 г. продолжалась активная миграция населения за пределы республики и ее уровень остается неизменной высокой с 1990 года. При этом в сокращении населения республики внешняя миграция играет решающую роль. Если в 2007 г. отрицательное сальдо миграции составило –5279 человек, то в 2008 г. оно значительно возросло, составив –8453 человека. Основной причиной сокращения численности населения остается именно миграционный отток (89% общего снижения численности населения) на долю естественной убыли пришлось 11% сокращения. В 2009 г. эта тенденция сохранилась. Усиливающийся миграционный отток населения есть не только свидетельство ухудшения демографического качества населения, но симптом, указывающий на еще более значимую проблему. Многие местные аналитики отмечают, что республику покидают все большее число высококвалифицированных специалистов, управленцев и просто энергичных, предприимчивых людей, которые не видят для себя поля деятельности там, где нет реальных перспектив проявить себя.

Очевидно, что демографический кризис в республике не преодолен и в ближайшие годы при сохранении нынешних тенденций ситуация в демографической сфере может резко обостриться. *Отток населения за пределы региона сужает возможности для роста экономики в будущем, ибо одновременно с ним на рынке труда нарастает дефицит квалифицированных специалистов.*

Социальная сфера. В условиях кризиса, как правило, обостряется проблема безработицы. Действительно, уровень безработицы в республике вырос, особенно замет-

ные сокращения имели место в угольной отрасли. По данным текущей статистики, он составил 2,7% от экономически активного населения за январь-сентябрь 2009 г. (в 2008 г. – 1,6%). Но официальная статистика не позволяет достаточно адекватно оценить проблему занятости. Как и прежде, велик уровень скрытой безработицы, особенно на селе. И особенно болезненны сокращения в лесной отрасли, которые принимают все более значительные масштабы. Переход на новые технологии заготовки древесины приводит к тому, что в Койгородском, Удорском и ряде других сельских районов республики сокращаются сотни рабочих, трудоустройство которых в условиях кризиса становится неразрешимой проблемой для местных властей. В результате на селе, социальная ситуация еще более обостряется. Фермерство, на которое возлагали надежды в 1990-е годы, так и не получило развития, поскольку было фактически уничтожено высокими налогами и отсутствием системной поддержки. Малый бизнес, на который сегодня возлагают надежды, имеет крайне ограниченные возможности для развития, поскольку на селе низок платежеспособный спрос населения и высоки издержки. Впрочем, представители малого бизнеса постоянно заявляют, что дальше деклараций о его поддержке, власти, как правило, не идут. Получается замкнутый круг, который не позволяет сельским районам не только развиваться, но и ведет к последовательному росту социальной напряженности и деградации сельских поселений.

Острой социальной проблемой для республики является высокий уровень бедности. Коми занимает 4 место среди регионов СЗФО по доле населения с доходами ниже прожиточного минимума, более благополучная ситуация только в Санкт-Петербурге, Калининградской и Ленинградской областях. В 2008 г. эта доля равнялась 14,7% от общей численности населения или 143,7 тыс. человек. При этом в 1995 г. доля данной социальной группы населения составляла 18,4% от общей численности населения РК. Получается, что за 13 лет в потенциально богатой республике и при относительно стабильном развитии региональной экономики общая численность бедных в Коми сократилась менее чем на 4%. Иными словами темпы сокращения бедности даже в благоприятные годы были крайне низкими. Рост безработицы, инфляция и снижение ре-

альных денежных доходов населения (за январь-сентябрь 2009 г. они составили 94,5% от уровня 2008 г.) прервали последовательное снижение уровня бедности в республике, а перспективы экономического развития не позволяют говорить о том, что и в ближайшие годы удастся заметно снизить долю населения с критически низкими доходами.

Другой социальной проблемой становится низкий уровень развития социальной сферы и прежде всего на селе. Повсеместно не хватает врачей и молодые специалисты не едут работать в сельские районы, поскольку подъемные отменены, равно как и льготы по оплате жилищно-коммунальных услуг, а заработная плата невелика. Аналогичная проблема стоит и во многих городах, даже в самом богатом городе – нефтяной "столице" республики Усинске, где укомплектованность медицинских учреждений врачами составляет 56%, а медицинскими сестрами — 66%.⁵ Главная причина состоит в том, что медики не обеспечиваются жильем, которое в Усинске практически перестали строить, как и в большинстве других городов республики. В сельской местности остро стоит и проблема обеспечения школ учителями-предметниками, ибо их катастрофически не хватает. При этом финансирование школ, больниц и поликлиник остается неудовлетворительным, что отражается на качестве оказания услуг населению.

Усложнение социальной ситуации происходит не только потому, что люди столкнулись с последствиями экономического кризиса, но еще и потому, что в республике высок, как показали данные опросов населения, уровень субъективной бедности, т.е. в общем составе населения доля *ощущающих себя бедным*, отождествляющих себя с представителями данного социального слоя как минимум вдвое выше доли тех, кто имеет среднемесячный душевой доход ниже величины официального прожиточного минимума, который составил к началу 2009 г. 4980 рублей. Вторая причина — это отсутствие веры в собственное будущее, ощущение бесперспективности жизни в данном селе, городе и районе. Наиболее характерны такие настроения в сельских районах. К примеру, опрос 2006 г., проведенный в Усть-Куломском районе, показал, что более

половины респондентов не видят реальных перспектив развития района. В Усинске таких (опрос проведен в том же году) треть. Очевидно, что в условиях кризиса подобные настроения только усиливаются.

Люди не верят в будущее своих городов и районов, не верят в способность местных и республиканских властей создать условия для их стабильного экономического роста и для материального благополучия жителей. Именно отсутствие социального оптимизма делает восприятие собственного социального положения более трагичным (чем оно есть на самом деле), вселяет в людей чувство апатии и подталкивает их к антисоциальному поведению, создает в целом крайне неблагоприятный общественный климат.

Условием, которое способствует "воспроизводству" бедности в республике является низкая эффективность региональной экономики в целом, продолжающийся аграрный кризис и сложная ситуация в лесном комплексе республики (в прежние годы 80% трудоспособного сельского населения была занята на предприятиях лесной отрасли, а всего в лесном комплексе занята треть трудоспособного населения РК).

Другим условием является общая деградация северных территорий, о которой говорят экономисты.⁶ В Коми эта деградация, как указывалось выше, наиболее очевидно проявляется в северных шахтерских городах – Инте и Воркуте. Аграрный кризис в республике, который длится уже полтора десятилетия, не только не преодолен, но и продолжает углубляться. На селе, где проживает половина коми республики, сегодня нет никаких реальных перспектив для экономического оздоровления ситуации, а происходит резкое ухудшение экономических и социальных условий жизни населения. Это означает, что создается ситуация, когда противостояние титульной этнической группы и доминантного населения РК будет иметь не только культурную, но и экономическую основу. Иными словами, опасность того, что радикалы в коми движении, которые прежде были вытеснены с политической арены, вновь приобретут политический вес.

В условиях общего финансового и экономического кризиса проблемы, которые не были решены прежде, только усугубятся, а

⁵ Семенов В. Высокое давление. Профсоюз поднимает тонус здравоохранения // "Трибуна", 18 декабря 2009 г.

⁶ Север: проблемы периферийных территорий/Под ред. В.Н. Лаженцева. Сыктывкар, 2007.

социальные настроения повсеместно могут приобрести открыто конфронтационный характер. Низкий уровень доверия к местным и региональным властям и их низкий авторитет только усугубят ситуацию и не позволят избрать мобилизационный путь выхода из кризиса.

Преступность. Стабильно высоким остается в республике и уровень преступности. Тем не менее, по информации Министерства внутренних дел РК, в 2008 г. в республике было зарегистрировано 24585 преступлений, что означало снижение уровня преступности по отношению к 2007 г. на 13%. Причем снижение произошло практически по всем видам преступлений, в том числе по тяжким и особо тяжким. В 2009 г. зарегистрировано 23,5 тыс. преступлений, что на 4 процента меньше, чем в 2008 году, т.е. снижение уровня преступности продолжилось. Снизилось количество тяжких и особо тяжких преступлений, грабежей. Возросло число преступлений экономической направленности, особенно мошенничества. Причем в Инте количество таких преступлений возросло вдвое, а в Печоре и Ухте – наполовину, в Сыктывкаре – на 8 процентов. Получается, что между уровнем мошенничества и экономическим положением отдельных городов Коми прослеживается вполне определенная связь. Важно отметить, что среди совершавших противоправные действия более половины не имели постоянного источника дохода.

Неким индикатором радикализации настроений в обществе являются преступления, квалифицируемые как экстремизм. В 2009 г. в Коми выявлено 7 и раскрыто 9 преступлений экстремистской направленности.⁷

Общая раскрываемость преступлений в 2009 г. возросла на 7%. Наивысший уровень раскрываемости, который составлял 79,5% был отмечен в 1998 году, и с тех пор показатели последовательно снижались.⁸ Пока рано говорить об изменении тенден-

ции, но позитивные сдвиги в деле борьбы с преступностью очевидны. Громких коррупционных дел или дел, связанных со злоупотреблением властью в республике было немного. Всего же следователи направили в суд 100 уголовных дел о коррупции, хотя это главным образом дела, которые касаются обычного мелкого мздоимства, причем среди них значительную долю составляют дела о поборах инспекторов дорожного движения. Но, следуя примеру майора Дымовского, зам. Прокурора Ухты Григорий Чекалин и бывший сотрудник МВД Михаил Евсеев опубликовали в интернете обращение к президенту, в котором обвинили работников силовых структур РК и региональные власти в коррумпированности, клановости и неэффективности. Прокуратура РК признала обвинения ложными,⁹ но определенный резонанс они имели, хотя власти совершенно не обеспокоили.

Власть, политика. Застой в политической жизни региона, который наступил после окончательно установившаяся в 2007 г. политической монополии "Единой России" привела к тому, что сфера публичной политики резко сузилась. Критической оценки действий местных властей ни одна из действующих в регионе политических сил, кроме коммунистов, не предлагали.

31 января 2008 г. произошел пожар в доме престарелых в поселке Подъельск, который унес два десятка жизней и вскрыл огромные упущения, которые имеют место в социальной сфере республики и в особенности в методах управления этой сферой. Президента РФ после пожара в Подъельске назвал действия чиновников всех уровней в Коми "запредельным цинизмом". Это была точная характеристика, ибо доказательством тому стала "короткая память" местной политической элиты. Так уже в конце года, забыв о пожаре и политической ответственности лидеров региона, руководитель республиканской организации "Единой России" и по совместительству мэр Сыктывкара Роман Зенищев при опросе, который был проведен в конце 2009 г. газетой "Молодежь Севера" назвал губернатора В. Торлопова "человеком года". По сути, партия сняла с губернатора ответственность за ситуацию в Корткеросском районе, где был расположен

⁷ О социально-экономическом положении Республики Коми за январь-сентябрь 2009 г. // "Республика", 7 ноября 2009 г.; Ромашин Андрей. Милиция Коми сосредоточится на борьбе с коррупцией, экономической преступностью и качестве своей работы // www.komionline.ru.

⁸ Города и районы Республики Коми. Социально-экономические показатели. Статистический сборник. Сыктывкар, 2006. – С.170.

⁹ Прокуратура Коми не нашла правды в видеозаписях Чекалина и Евсеева // www.bnkomi.ru.

названный дом престарелых. Более того, местные единороссы представили кандидатуру Торлопова Президенту в числе трех возможных претендентов на пост Главы РК. Президент, который резко отреагировал в свое время на случай в Подъельске, не согласился ни с лидером республиканской организации единороссов, ни с "рекомендательным письмом" партийной организации и предложил в первых числах 2010 г. на пост Главы РК другую кандидатуру.

Очевидно, что политическая элита РК перестает быть адекватной и ответственной. И свидетельством тому можно считать реакцию на события в Подъельске и на критику со стороны федеральных властей. Так, фактически признав после пожара, что в республике власти всех уровней недостаточно эффективны, каких-то далеко идущих выводов местное руководство не сделало. Единственным следствием названных событий стала отставка главы администрации Корткеросского района, где расположен Подъельск.

Но не только пожар в Подъельске, а и экономический кризис показал очевидную неэффективность республиканской власти. Действия республиканских властей, направленные на борьбу с кризисом, показали, что власть исходит из желания любыми путями решить текущие проблемы и видение перспективы ею утрачено. В частности необходимость секвестирования бюджета-2009 привела к тому, что первое сокращение бюджетных расходов было практически полностью осуществлено за счет механического урезания бюджета дорожного фонда. Это означало, что строительство и ремонт дорог в 2009 г. в республике прекращаются. Для северной республики, с обширной территорией, слабой связью между населенными пунктами, неинтегрированным хозяйственным комплексом и неразвитой дорожной сетью подобное решение означало серьезный удар по перспективам экономического развития, ибо отдаленные сельские районы единственную надежду на некий экономический рост связывали только с развитием дорожной сети. Для сравнения можно сослаться на пример Карелии, где руководство заявило, что сокращать бюджет дорожного фонда губительно для северной республики и не пошло по этому пути, сокращая расходы бюджета на 2009 год. Таким же образом в СЗФО поступили и

власти Санкт-Петербурга, где были только несколько урезаны ассигнования на ремонт дорог. Само дорожное строительство – это не только стимул развития региональной экономики, но это и обеспечение занятости, и один из важнейших методов региональной интеграции.

Обострение экономических и социальных проблем в регионе, а также отсутствие эффективного взаимодействия внутри властных институтов привели и к обострению противоречий в системе органов власти на местном уровне. Конфликтные ситуации в 2009 г. имели место в Ухте, в Инте, ушел со своего поста коммерческую структуру глава администрации Усинска... Более того, вместо повышения эффективности власти, которое необходимо именно в условиях кризиса, в ряде районов наблюдался очевидный паралич власти. В немалой степени это связано с тем, что нынешнее положение муниципальной власти таково, что оно не имеет реальных возможностей выполнять властные полномочия, что отмечается многими экспертами. Кардинальное реформирование принципов работы муниципалитетов, их финансового обеспечения, четкое определение их сферы компетенции становится настоятельной необходимостью.

Между тем, как показали наши исследования, в Коми наблюдается очевидная рутинизация деятельности органов власти и все меньшая ориентация ее на потребности населения. Власть стала превращаться в еще более закрытую корпоративную структуру, о чем свидетельствует характер связи с населением и информационная открытость государственных институтов. Сама по себе подобная ситуация повышает конфликтный потенциал в обществе, ибо возможности оперативного разрешения проблем снижаются.

Этнополитическое развитие. 2009 год в Коми был объявлен Годом коми языка. Глава РК Владимир Торлопов утвердил план мероприятий, связанных с сохранением, развитием и популяризацией второго государственного языка республики. План мероприятий включал около 60 различных конференций, семинаров, праздников, конкурсов. В марте в Сыктывкаре была проведена научно-практическая конференция "Современные тенденции языкового и этнокультурного образования" и семинар по современным образовательным технологиям

в области изучения коми языка для педагогов сельских дошкольных учреждений. А в июне Министерство национальной политики РК и администрация Удорского района провели в селе Кослан конференцию по реализации Закона Республики Коми "О государственных языках".

Был также проведен ряд мероприятий, связанных со знаменательными датами в жизни и творчестве известных коми писателей и деятелей культуры.

Программа Года коми языка включала выпуск разнообразной печатной и мультимедийной продукции. Так намечалось издать пособия по коми языку и игровые задания для детей дошкольного возраста, электронный альманах "Этноглобус традиционных изделий народов Коми" на русском и коми языках.

Однако за парадным фасадом Года коми языка скрывались и более показательные этнополитические явления, которые имеют место в Коми и связаны с попытками придать языку значение идеологии или использовать его как действенный политический инструмент. Наиболее показательны в этом смысле события, которые имели место в Удорском районе республики.

В начале года Министерство юстиции РФ отказалось регистрировать устав совета района из-за включения в него пункта, обязывающего муниципальных чиновников владеть коми языком. Такое решение большинством в две трети голосов было принято на заседании совета в октябре 2008 года.

Депутат совета района Альберт Логинов следующим образом прокомментировал данный вердикт: "В России коми язык знать не обязательно. Получается, в нашем государстве нет места для коми народа. В этом году в Москве в издательстве "Яуза-пресс" вышла книга "Русская доктрина", в которой говорится, что все население России должно говорить только на русском языке и стать русскими – и никто из лидеров государства и политиков не выступил против этого бреда. А ведь к сепаратизму как раз приводит то, что верховная власть в России не хочет признать права на существование культуры и языка малых народов, – нам лишь разрешают плясать и петь на всевозможных праздниках". Далее А.Логинов заявил, что на очередном заседании совета района в конце января он и его сторонники вновь

постараются включить в проект устава положение, обязывающее муниципальных чиновников владеть коми языком. "Мы будем долбить эту тему до тех пор, пока не добьемся успеха", – подчеркнул он¹⁰

Личность А.Логинова заслуживает того, чтобы сказать о ней несколько слов. Этот человек отличается огромной энергией и, живя в отдаленной деревне Удорского района, до которой порой крайне сложно добраться, занимается предпринимательством, несмотря на возраст (ему уже более 60) ходит на охоту и рыбалку и при этом всегда занимался активной общественной деятельностью.

В последние годы он прославился утверждениями, что этнографическую группу удорцев ("удораса") вообще нельзя считать коми, что они самостоятельный народ и потому им надо предоставить статус коренного малочисленного народа Севера и включить в официальный перечень таких народов. Теперь этот вполне здравомыслящий и энергичный общественный деятель решил заняться языковой политикой, ибо другой сферы применения своей активности он не находит, а язык (проблема регионального языка) все очевиднее превращается в идеологию.

Очевидно, что знание регионального языка, каковым является коми, не есть обязательная норма даже в том случае, если язык имеет статус государственного в рамках отдельного субъекта РФ. При этом показательно, что в тех странах, где статус государственного имеют несколько языков, как правило, не существует строгих предписаний, требующих знания всех этих языков. К примеру, в Швейцарии (языковую политику которой любят преподносить как образец для подражания этнические предприниматели в России) трудно найти человека, который бы знал все четыре государственных языка и немного тех, кто знает даже три. И в Финляндии, в которой два государственных языка и которая оказывает активную поддержку активистам этнонациональных движений в "финно-угорских регионах" РФ, в последние годы усиливается стремление отказать шведскому языку в статусе государственного. В финской образовательной

¹⁰ Попов Ю. Депутаты совета Удорского района Республики Коми продолжают борьбу за внедрение коми языка//www.finugor.ru.

среде шведский язык считаю навязанным, а потому мотивация к его изучению сегодня низка. И хотя в школе шведский учат все, лишь незначительная часть населения умеет им пользоваться.¹¹ Не случайно, что если прежде шведский и финский премьеры во время официальных визитов друг к другу говорили на шведском, то уже ныне они ведут переговоры на английском. Но этнические активисты, часто наведывающиеся в Финляндию, далеки от того, чтобы вникать в сущность сложных культурных процессов в этой стране и потому на основании формальных критериев записали Финляндию в образец, которому следует подражать.

Возвращаясь к удорскому прецеденту необходимо заметить, что сам район весьма специфичен. Долгое время его считали типично сельским коми районом и действительно в 1959 г. коми составляли 85,5% населения, в 1979 г. их доля сократилась до 54,2%.¹²

Столь значительному снижению доли коми способствовало то, что с конца 1960-х гг. на территории района начинают действовать совместные российско-болгарские лесозаготовительные предприятия. Здесь были построены несколько поселков болгарских лесозаготовителей, а в период наиболее активной фазы сотрудничества в районе работало до 20 тысяч болгарских рабочих. Вместе с болгарскими в район приехало и много русских и представителей других народов страны. В конце 1980-х совместное предприятие прекратило свое существование и все болгары уехали. На их место стали приезжать люди из других регионов России, но полностью восстановить прежние объемы лесозаготовок не удалось, а потому не случайно, что уже много лет целый поселок, построенный болгарскими (где многоэтажные кирпичные дома, школы, детские сады) стоит пустым. Тем не менее, этнический состав населения продолжает меняться и по последней переписи населения коми составляют немногим более 40% населения района.

При этом в полиэтническом районе население всегда лояльно относилось к тому, чтобы его интересы представляли депута-

ты-коми. Так председатель Консультативного комитета финно-угорских народов и вице-спикер Госсовета республики Валерий Марков традиционно выдвигается в этом районе (родном для него) и, как правило, получает поддержку среди всех этнических групп избирателей. Сам этнический состав нынешнего совета, где преобладают коми, тоже есть свидетельство здорового характера межэтнических отношений.

Но есть сомнения в том, что подобная ситуация сохранится и в дальнейшем, если процесс политизации этничности и попытки использовать язык в качестве политического инструмента продолжаться и в дальнейшем. Во всяком случае, прежнее доверие между этническими общинами будет нарушено, а политическое влияние коми депутатов тоже снизится в силу как демографических пропорций, так и изменения характера их восприятия среди населения района, которое отнюдь не настроено столь решительно в отношении коми языка, о чем свидетельствуют многие факты и особенно этнокультурные ориентации коми молодежи. После долгих споров районные власти все же организовали курсы коми языка для чиновников, громко разрекламировав это мероприятие.

Но удовлетворить ни местных этнических активистов, ни лидеров коми движения подобные локальные акции не могли. Поэтому в конце 18 декабря на заседании исполкома движения "Коми войтыр" серьезная критика была высказана в адрес Министерства образования республики. Активисты коми движения указали, что сотрудники министерства бывают далеко не на всех конференциях коми народа и в 2009 г. были лишь в 6 районах, где проходили эти конференции. Была высказана также мысль, что министерство не очень заинтересовано в поддержке преподавания коми языка на селе. В качестве примера приводилось высказывание зав. РОНО Сыктывдинского района, которая высказалась в том духе, что активное внедрение коми языка в процесс обучения мешает усвоению других предметов.¹³ Но подобного мнения придерживаются не только некоторые чиновники районных управлений образования, но и многие школьные учителя, которые в свою

¹¹ Прохоров П. Какой язык доведет до Хельсинки // "Эксперт Северо-Запад". 28 мая – 3 июня 2007 №20 (322). с.41.

¹² Котов О.В., Рогачев М.Б., Шабаев Ю.П. Современные коми. – Екатеринбург, 1996. с.21.

¹³ "Коми войтыр" обрушился на Минобразования республики/www.bnkomu.ru.

очередь вынуждены считаться с мнением родителей учеников и самих учащихся, значительная часть которых не ориентирована на углубленное изучение языка. Вместе с тем на селе школьники как правило достаточно хорошо владеют коми языком, ибо здесь есть полноценная среда для его функционирования, а кроме того кадры учителей коми языка и литературы полностью укомплектованы, в то время как учителей других специальностей катастрофически не хватает. И именно качество образования вызывает нарекания среди родителей. Более того, проблему повышения качества школьного обучения население сельских коми районов склонно считать основной социальной проблемой своих районов. Примером может служить опрос населения Усть-Куломского района, проведенный лабораторией социально-политических исследований СыктГУ в 2006 году.

Что касается языковых ориентаций, то они тоже весьма показательны. Так, опрос населения Республики Коми (2004 г.) показал, что в республике 26,6% респондентов считают, что все дети в школах должны изучать коми язык. Среди коми в РК доля тех, кто считает необходимым, чтобы все дети в школах изучали коми язык, составляет 35,8%, а среди русских респондентов – 13,3%. Соответственно за свободный выбор высказались 48,4% и 59,8%.

В 2009 году дискуссии, касающиеся проблем межконфессиональных отношений и межкультурного диалога, в Республике Коми крайне активизировались. Имела место очень жаркая полемика между христианами-баптистами и "Епархиальными ведомостями", которая вылилась во взаимные обвинения и взаимные же обращения в прокуратуру с просьбой дать правовую оценку действиям сторон конфликта.¹⁴ На политическую арену вновь вышли местные национал-патриоты из организации "Рубеж Севера". Данная организация заявила о себе еще в 2008 году и ее можно считать преемницей дела "Союза национального возрождения", созданного местным писателем Юрием Екишевым. Писатель был осужденным за разжигание межнациональной розни.

Екишев уже на свободе и даже выпустил книгу, где изложил свои взгляды, но вновь стать публичной фигурой он не смог, равно как и не стал пытаться воссоздавать свою организацию. Однако радикальная альтернатива в Коми не теряет своей привлекательности и место на радикальном фланге местной политической "фаланги" в последние годы не остается вакантным. Первоначально это место занимало радикальное крыло коми этнонационального движения в лице организаций "Дорьям асьнымос" и "Коми став", затем все активнее о себе стали заявлять скинхеды (группы которых появились практически во всех городах республики). От скинхедов инициатива перешла к "Союзу национального возрождения", а после его кончины родился "Рубеж Севера". На общем безликком партийном фоне и при полном отсутствии ярких политических фигур у радикалов есть хорошие шансы привлечь к себе внимание общественности. Впрочем, местная политическая "элита" и федеральные политические спонсоры немало способствуют этому. Отсутствие реальной политической конкуренции не дает возможности проявлять себя новым амбициозным лидерам, а безмерная централизация рождает пародии на систему формирования таких лидеров. В конце 2009 г., к примеру, было объявлено, что в число 500 "президентских резервистов" включены от Коми Роман Зенищев и Елена Шабаршина. Но яркими политиками и серьезными политическими менеджерами ни тот, ни другая не являются.

Если Роман Зенищев вместе со своими партийными единомышленниками раз в год выходит на субботник, чтобы посадить несколько саженцев, то патриоты из "Рубежа Севера" не только отличаются эпатажными заявлениями, но готовы к повседневной трудной работе. К примеру, они в начале года они бесплатно раздавали хлеб нуждающимся, затем предложили формировать из своих приверженцев народные дружины с целью постоянного патрулирования вместе с милицией улиц городов, ратуют за борьбу с наркоманией. Их активность пугает местную политическую элиту и инициативы патриотов пока удается "нейтрализовывать". Нынешние национал-радикалы не только активны, но и последовательны. Они не позволяют забыть о себе, регулярно устраивают пикеты и митинги. В день народно-

¹⁴ Казаковцева Н. "Епархиальные ведомости" предупреждены по статье "Экстремизм" // "Молодежь севера", 30 ноября 2009 г.

го единства они собрались возле одного из домов культуры в центре столицы, где не только раздавались антимигрантские призывы, но и было заявлено о создании в Сыктывкаре представительства национал-патриотического объединения "Славянский союз". Затем национал-патриоты прошли маршем до центральной площади столицы Коми.¹⁵ Лидер организации Алексей Колегов постоянно присутствует в информационном пространстве, где предлагает свое видение местных проблем.

В октябре 2009 г. в столице республике был организован круглый стол, для участия в котором были приглашены представители национально-культурных автономий и общественных организаций. Темой круглого стола стала проблема укрепления межэтнического согласия в регионе. Состоялся довольно интересный обмен мнениями, в том числе выступил и представитель "Рубежа Севера". Он был немногословен, но решительно заявил, что призывает не допустить строительства в Сыктывкаре мечети, разрешить которое уже много лет просят городские власти местные мусульмане. Характерно, что короткое выступление "патриота" прерывали возмущенные голоса участников круглого стола. Попытки "заткнуть рот" тем, кто излагает мнение не пользующееся поддержкой большинства, не есть искусство диалога, но это очень характерно для современной политической жизни провинции и России в целом, поскольку сфера публичной политики оказалась весьма суженой, а конкуренции мнений, идей и лидеров практически нет.

Не слушать радикалов можно, но это не значит, что они исчезнут сами собой и что их идеи не будут пользоваться поддержкой. Дальнейшие события подтвердили этот тезис. Сначала национал-патриоты официально призвали запретить строительство мечети,¹⁶ а затем начали сбор подписей под петицией о запрете. Некоторые местные политики назвали высказывания патриотов экстремизмом, а сборщиков подписей призвали привлечь к уголовной ответственности.

Эти политики, кстати, называют себя правозащитниками. Несмотря на активное противодействие национал-патриоты в течение месяца в общественных местах Сыктывкара проводили сбор подписей и затем намеревались провести официальный пикет возле штаб-квартиры республиканской организации "Единой России" и в рамках этой акции передать подписи правящей партии. Проведение пикета было запрещено, но официальная передача подписей все же состоялась и 3754 подписи под призывом о запрете были переданы единоросам.¹⁷ После этого лидеры единороссов заявили, что готовы дискутировать с национал-патриотами на любых площадках и последние заявили, что не отвернутся от дискуссии (она была проведена на местном телеканале в начале 2010 года). Очевидно, что национал-радикалы победили еще до начала возможной дискуссии. Во-первых, они показали, что их позицию разделяет немалое количество сыктывкарцев, которые, несмотря на противодействие, ставят подписи под воззванием "Рубежа Севера". Во-вторых, они сделали себе политическую рекламу. В-третьих, они получили возможность выступить в качестве главного оппонента партии власти, которая в Коми, несмотря на электоральные успехи последних лет, не имеет в своих рядах ярких лидеров и блестящих полемистов. И если наступление правых в республике еще не началось, то плацдарм для него уже создан.

Усиление позиций национал-радикалов может произойти и потому, что региональная этнонациональная политика, хотя и меняется, но все еще остается достаточно невнятной, а механизмы ее реализации не всегда ясны.

Министр национальной политики РК в своем программном интервью местной прессе следующим образом сформулировал основные направления этой политики:

"Приоритеты в работе я вижу в трех направлениях. Прежде всего в работе с нашими национальными организациями, я имею в виду в первую очередь, конечно, "Коми войтыр", "Изьватас", "Коренные женщины РК". Во-вторых, приоритетной считаю

¹⁵ Еремеев В. Народное единство на разных площадях демонстрировали единороссы и национал-патриоты // "Республика", 6 ноября 2009 г.

¹⁶ Еремин В., Маркова А. Национал-патриоты Коми призывают запретить строительство мечети в Сыктывкаре // "Молодежь севера", 16 ноября 2009 г.

¹⁷ Патриоты передали инициативу сбора подписей против строительства мечети в Сыктывкаре "Единой России" / Бизнес-новости Республики Коми // bnkomi.ru/data/doc//3754.

работу с национально-культурными автономиями. Только зарегистрированных национально-культурных автономий и объединений насчитывается в РК 14, а вообще национальных организаций, действующих на территории республики, более 80. И мы рады, что сегодня по сути складывается так, что стены Миннаца становятся для них родным домом. Стараемся через реализацию программ поддерживать все добрые начинания НКА и национальных организаций. Полагаю, что это нам удастся.

Одним из направлений деятельности считаю создание в республике целостной системы финно-угорского сотрудничества. За последние три года во многих регионах, в том числе и в Коми, произошли значительные события, которые, безусловно, имеют громкое значение для всего финно-угорского сообщества. Это прежде всего открытие в Сыктывкаре филиала Государственного Российского Дома народного творчества — Финно-угорского культурного центра Российской Федерации, с которым министерство плотно сотрудничает по вопросам взаимодействия между народами финно-угорских регионов".¹⁸

Очевидно, что министр рассматривает свое министерство как некоего коллективно-массовика-затейника, а не как центр выработки и координации эффективной региональной этнонациональной политики. Здесь, безусловно, сказывается и прежний опыт чиновника (он до нынешнего назначения был директором национальной художественной галереи РК), и общее непонимание у местных лидеров сути политического менеджмента в сфере этнополитики.

Обращает на себя внимание тот факт, что деятельность министерства ориентирована не столько на этнические группы, сколько на взаимодействие с этническими антрепренерами. Поддерживать диалог с ними, конечно, необходимо, но превращать этот диалог в основу работы не просто ошибочно. Такая ориентация работы свидетельствует о важном пороке региональной этнонациональной политики — не ясно определяемых приоритетах и формализме.

Во-первых, обращает на себя внимание, что в числе приоритетов региональной эт-

нонациональной политики не значителен созданием условий для гражданской интеграции, для последовательного формирования общерегиональной гражданской идентичности и шире — общероссийской идентичности как важной составляющей процесса нациестроительства. Идея гражданской российской нации не понята местными политическими лидерами и потому не является приоритетной, хотя о нациестроительстве уже говорят региональные политические менеджеры. Конечно, долгое время в практической деятельности местных властей был замечен этнический фаворитизм и почти откровенно говорилось о том, что в республике есть "главный народ" и его интересы первичны, а интересы других групп, пусть их представители и живут на земле Коми много сотен лет, менее важны. Иными словами, в скрытом виде проповедовалась иерархия этнических сообществ. Быстро отказаться от этой идеи трудно и она еще долго будет оказывать влияние как на практическую политику, так и на риторику местных политических лидеров.

Во-вторых, непонятно почему борьба с интолерантностью и ксенофобией, формирование культуры толерантности не акцентируется как важная составляющая деятельности министерства. В целом население оценивает межэтнические отношения в РК позитивно, а о межнациональном мире и согласии в республике очень любят говорить региональные лидеры. Однако, реальная ситуация не дает оснований для чрезмерного оптимизма, о чем лишь отчасти свидетельствует активность сторонников "Рубежа севера". В РК регулярно распространяются листовки антимигрантского и антисемитского содержания, ксенофобские лозунги местные скинхены пишут на домах и заборах не только в городах, но теперь уже и в крупных селах. А если говорить о ксенофобских настроениях, то они распространены не только в среде молодежи, но и среди значительной части населения. Не случайно различные бытовые конфликтные ситуации в школах, в сфере бизнес-отношений, где конфликтующие стороны принадлежат к разным этническим группам населения, люди сразу же склонны классифицировать как межнациональные конфликты. Да и некоторые лидеры этнических организаций, представляющих интересы недоминантных этнических групп уже прямо

¹⁸ Сажина О. Валерий Коробов: "Нам удалось перевести митинговые эмоции в русло диалога" // "Республика", 21 августа 2009 г.

говорят о проблеме интолерантности в республике.¹⁹

Наконец, важно говорить не о целостной системе финно-угорского сотрудничества, а о межкультурном диалоге в целом, поскольку выделять отношения с одними этническими группами из общей системы межэтнических отношений принципиально неверно. Не могут быть отношения между коми и русскими или между коми и татарами менее значимыми, чем отношения между коми и венграми. И если в Министерстве до сих пор этого не поняли, то возникают сомнения в том, что там правильно понимают предназначение этнополитики.

Что же касается некоего "финно-угорского сообщества" и превращение деятельности по расширению связей с родственными народами, то во время проведения в Сыктывкаре в октябре X Российско-Финляндского культурного форума венгерский ученый Петер Домокош в интервью местной прессе вынужден был признаться: "И хотя в дальнейшем общие корни между венграми и другими уральскими народами оказались научно доказанными, тем не менее, многие венгры продолжают это игнорировать. Полагая, что куда приятнее вести свой род от аристократии древних эллинов или римлян, чем иметь общие корни с аборигенами северной тундры и тайги. Сейчас, с приходом к власти в Венгрии новых консервативных сил, эти настроения заметно усилились. Доводы ученых в пользу общих уральских корней воспринимаются обществом все труднее. Эта борьба исследователям может стоить жизни".²⁰ Во многом также относятся к культурному сотрудничеству с российскими "финно-угорскими регионами" и общественность Эстонии и Финляндии. О наличии российских "родственников" подавляющему большинству просто неизвестно, а узкий круг интеллектуалов, который все еще поддерживает это сотрудничество, не оказывает какого-то воздействия на общественные настроения.

Сегодня западные "родственники" не рассматривают культурные контакты с коми, марийцами, удмуртами и другими "восточнофинскими народами" ровно таким же об-

разом, как это делают чиновники и этнические антрепренеры в российских регионах. Идея "Финно-угорского мира" в Венгрии, Финляндии или Эстонии не популярна и предназначена только для внутрироссийского употребления, поскольку, к примеру, в Финляндии (в Эстонии и Венгрии схожая ситуация) постоянно подчеркивается, что российские финно-угры – это *kielisukulaiset*, т.е. *только* родственники по языку и не более. Не случайно, на последнем четвертом съезде АФУН гость из Финляндии начал свою речь со слов: "Дорогие родственники по языку!"²⁶ Для внутреннего пользования предназначена другая идея – культурного единства с Западом (мы на 75% европейцы и только на 25% культурно близки к некоторым восточными родственниками). Почему до сих пор сотрудничество в рамках "Финно-угорского мира" определяется в регионах, где титульные этнические группы относятся к финно-уграм, как важнейший приоритет? Видимо это связано с тем, что этнополитика воспринимается не как эффективный политический менеджмент, а как культурно-познавательная деятельность, связанная с командировками за рубеж и участием во всякого рода выставках и фестивалях.

Что касается внутрироссийских связей между уральскими народами, то их, конечно, необходимо поддерживать и развивать, но точно также, как и отношения с другими этническими группами, иначе культурная избирательность будет только укреплять этнический фаворитизм и приводить к культурному расизму.

Впрочем, в практическом плане министерство национальной политики предпринимает определенные шаги, которые призваны укреплять взаимопонимание между этническими группами, пропагандировать идею культурного плюрализма и культурного многообразия российского общества, но деятельность по воспитанию культуры толерантности не является системной и не имеет своей целью общегражданскую интеграцию.

Другим позитивным сдвигом в региональной этнополитике стало внедрение в практику деятельности министерства системы мониторинга ситуации в республике,

¹⁹ Зильберг Л. "Когда уезжают евреи..." //www.bnkom.ru.

²⁰ Сивкова А. Петер Домокош "Историческая правда часто бывает неудобной" // "Республика", 30 октября 2009 г.

²⁶ Дурдаева Т. В Мордовии завершился IV съезд финно-угорских народов России // "Известия Мордовии", 28 сентября 2009 г.

направленного на выявление проблемных сфер взаимодействия между этническими группами. Однако конкурс на проведение мониторинговых исследований был проведен поспешно и его выиграли сотрудники Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН. Опыт проведения подобных исследований в Республике Коми был, но он был проигнорирован теми, кто взялся за осуществление мониторинга, и в результате динамику изменений общественных настроений в сфере межэтнических отношений выявить не удалось. Поскольку с этнологами, которые осуществляли в РК целую серию специальных опросов на протяжении 1990-х и 2000-х гг., консультаций не проводилось, постольку в полной мере не удалось оценить и конфликтный потенциал, который в Коми очевиден. Более того, полевой этап проходил с использованием социологической сети, которая была создана в республике много лет назад и часто работает крайне некачественно. В целом, конечно, некое представление об общественных настроениях в республике было получено,²⁷ поскольку выборка была довольно значительной, хотя сомнения в достоверности полученных данных остаются, равно, как есть сомнения и в возможности конструктивно-прикладного применения данных подобного мониторинга. Но важно, что местные власти признали необходимость постоянного отслеживания ситуации в сфере межэтнического взаимодействия.

Выводы. В 2009 году общая ситуация в Республике Коми усложнилась. Экономические, социальные и политические риски, которые давали о себе знать прежде, в условиях кризиса усилились и общая ситуация в республике стала менее стабильной, а перспективы ее социально-экономического развития в среднесрочной перспективе становятся все менее определенными. Общий вывод состоит в том, что социальные риски в РК возросли и вполне реальной стала перспектива их последовательного нарастания в ближайшие годы.

²⁷ Рожкин Е.Н., Фаузер В.В. Межнациональные факторы социокультурной динамики в XX веке в Республике Коми / Питирим Сорокин в истории, науке и культуре XX века. Материалы Международной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения П.А. Сорокина (19-20 февраля 2009 г., Сыктывкар). Сыктывкар, 2009.

В республике имеют место сложные социальные проблемы, для решения которых требуется политическая воля и прагматичная, последовательная политика властей. Но общественная поддержка у местной власти слаба, а эффективность ее структур не только вызывает сомнения, но и очевидно требует кардинальных мер по их совершенствованию.

Неспособность руководства республики создать условия для широкой модернизации экономики и социальной сферы, для оперативного маневра ресурсами, для грамотной поддержки эффективных и перспективных производителей, только углубляет кризис и ведет к дальнейшему падению доверия к власти.

Власть все более отчуждается от объектов управления, т.е. от экономики и от населения. Свидетельством тому стали комментарии представителей власти об итогах 2009 г., в которых говорилось, что удалось увеличить инвестиции в основной капитал (за счет газопровода и проекта "Монди Сыктывкарский ЛПК", что является заслугой российского и иностранного бизнеса, но не властей региона) что в республике имеет место социальная стабильность и совершенно игнорировались очевидные проблемы. Поэтому вполне логично охарактеризовать данные оценки как неадекватные, а власть обвинить в том, что она не владеет ситуацией в регионе. В данном случае речь идет не об отдельных руководителях, а о системе управления в целом, ибо, как отмечалось выше, исследования кадрового потенциала показали серьезные недостатки внутрисистемных отношений и субъектно-объектных отношений, т. е. отношений между институтами власти и населением.

Между тем эффективная бюрократия очевидно необходима в обширном по территории, слабо интегрированном в экономическом и социальном плане регионе. Очевидно также, что заявленная руководством страны стратегическая линия на глубокую модернизацию всех сфер (политики, экономики, социальной сферы) и стремление создать "умную" экономику слабо стыкуется с тем характером политического менеджмента, который имел место в Республике Коми в 2009 году.

Помимо названного противоречия, имеет смысл указать на то, о чем говорилось отмечалось в предыдущем докладе: в Коми "создается ситуация, при которой могут усиливаться радикальные настроения, а

политическую инициативу способны перехватить экстремисты". В 2009 г. национал-радикалы громко заявили о себе. На политическом "фронте" прочно закрепилась организация "Рубеж Севера", которая фактически продолжила дело прежних групп радикального толка: радикальных коми этнических организаций "Дорьям асьнымос" и "Коми став", групп местных скинхедов, "Союза национального возрождения, созданного местным писателем Юрием Екишевым, впоследствии осужденным за разжигание межнациональной розни.

Кризис создает опасность для еще большего роста ксенофобии и способствует росту влияния радикальных элементов, в том числе национал-радикалов. Между тем уровень согласия в республиканском социуме достаточно низок (что особенно опасно в условиях обострения кризисных явлений) и без изменения принципов самой региональной этнополитики нельзя оптимизировать отношения между этническими общинами, нельзя создать надежный заклон этническому экстремизму. Эти изме-

нения в региональной этнополитике до сих пор не произошли.

Важнейшей экономической задачей республиканских властей, на наш взгляд, является реализация ясной промышленной и социальной политики с целью преодоления кризиса и повышения доверия к институтам республиканской власти.

Важнейшей социальной задачей становится решение проблем занятости и преодоление прогрессирующего обнищания населения.

Все это возможно лишь при условии, что будет осуществлена кардинальная реорганизация региональных управленческих структур, ибо в нынешнем виде они не только неэффективны, но и не способны решать сложные задачи экономического и социального развития региона, а особенно адекватно реагировать на усиливающиеся социальные и политические риски.

Ю. Шабеев

Москва и Россия: проблема «своих» и «чужих»

Еще в 2008 г. в МВД России был сформирован департамент по противодействию экстремизму, цель которого поставить под контроль поток преступлений, совершаемых по мотивам национальной, расовой и религиозной ненависти¹. По мнению руководителя этого подразделения, «на первый взгляд может показаться, что 548 преступлений в год - это не так много по сравнению с общим количеством ежегодно регистрируемых в России преступлений (3 млн). Однако следует понимать, что даже единственное преступление, связанное со специфичной и деликатной сферой межнациональных, межконфессиональных отношений, способно резко дестабилизировать, всколыхнуть ситуацию не только в отдельно взятом регионе, но и в государстве в целом»².

То, что сегодня агрессия человеческих индивидуумов проявляется в сфере этничности, говорит о том, что российское общество пока не может толерантно воспринимать коллективные и социальные различия. В прошлые – советские времена противоречия выливались в уличные столкновения между «своими» и «чужими», живущих в разных селениях, на разных улицах или в разных городских районах.

А сегодня «чужие» - это те, кто отличаются от «нас» внешне, иначе говорит, иначе одевается. В общественном сознании рисуется образ «чужаков», у которых не только другой вид и «интересы», но и «враждебные» способы выживания. Так думает не только обыватель, но зачастую и чиновник, и работодатель.

У государства нет пока четкой миграционной политики, а у общества нет ясного понимания, нужны ли приезжие и, если нужны, то какова их роль в российском обществе. Пока что обыватель говорит: мы не готовы к «ним», ведь они-де не могут испол-

зовать наш образ жизни, они используют свои подходы к обустройству, действуют через родственников, соплеменников, земляков.

При таких взаимных общественных восприятиях, роль «этнических различий» возрастает. Воздвигается стена взаимного недоверия и взаимонепонимания. А любые социальные барьеры – это почва для коррупции. Вот и получается, что приезжие сталкиваются с коррупцией, чтобы получить рабочие места или штамп в документах не потому, что нарушают законы и не потому, что составляют конкуренцию местному населению, а потому, что оказываются в изоляции. А обыватель склонен обвинять приезжего в уклонении от контактов и нежелании интегрироваться.

Проблема взаимной интеграции. Видимо, взаимную чуждость можно преодолеть, если будут сформированы взаимные потребности в интеграции. В противном случае бессмысленно взывать к «толерантности» тех и других.

Выход в том, чтобы строить модели, при которых сообщества будут заинтересованы во взаимной интеграции. В Сингапуре, например, сообщества буквально принуждаются к «взаимопроникновению». В российских условиях никакого принуждения, конечно, быть не должно, но поощрять взаимодействие можно через гражданские институты. Пока это не делается и множатся проявления ксенофобии – характерный симптом.

Ситуация усложняется существованием в России мощного института этнического лоббизма в виде национальной государственности автономий. И часть людей имеет дополнительный ресурс в виде «своей» этничности на «своей» территории.

Общественные слушания. Необходимость расширения подходов к пониманию причин ксенофобии и создания дополнительных эффективных методов противодействия ей, не ослабевает. В этом ряду свое место занимают слушания в Общественной палате (ОП) РФ, на которых члены палаты продемонстрировали беспокоен-

¹ <http://www.mvd.ru/press/interview/7347/?print>

² Там же.

ность увлечением законодателями только репрессивными мерами. Имеется в виду отказ ОП поддержать предложения Московской городской думы исключить из подсудности суда присяжных дел об экстремизме и ужесточить ответственность журналистов за публикации на соответствующие темы.

В ходе дискуссий члены ОП высказали сомнения в уверенности инициаторов нововведений в том, что "только репрессиями можно решить проблему экстремизма".

На наш взгляд, позиция ОП свидетельствует о том, что в обществе все больше зреет осознание того, что борьба с ксенофобией должна включать в себя не только борьбу против ксенофобов, но и борьбу за искоренение причин, порождающих ксенофобию в современной России.

О том, что пришло время расширить арсенал средств борьбы с ксенофобией, свидетельствует несколько факторов.

Во-первых, концентрация общественного внимания исключительно на инцидентах, где участники обладают различной этнической принадлежностью, без сопутствующего анализа социального контекста и мотивов действий, порождает ложную картину происходящего. Это уводит внимание государственных и гражданских институтов в сторону от понимания социальных корней проблемы (отсутствие эффективных механизмов интеграции различных сообществ) к следствиям и частностям (психологическая и социальная девиантность субъектов происшествий). Несомненно, эти сюжеты оправданно занимают центральное место в публикациях и акциях на тему ксенофобии. Но, сосредотачиваясь исключительно на них, общество позволяет воспроизводиться факторам, непрерывно плодящим ксенофобию и отчуждение в обществе: отсутствие потребности во взаимной интеграции различных сообществ, использование различными группами в ходе своей социализации нелегитимных и нелегальных (вплоть до коррупционных) ресурсов.

Во-вторых, преобладание в дискурсе антиксенофобии элементов шельмования отдельных лиц и запугивания ими общества вместо аргументированной дискредитации их идеологии, приводит к противоположным результатам. Не к консолидации общества в борьбе с этим явлением, а к появлению

новых водоразделов и линий противостояния в обществе: местные и приезжие, люди славянской и неславянской внешности, европейцы и азиаты и т.д. Поспешные обобщения и пафос клеймения оппонентов приводят к воспроизводству и распространению категорий стереотипного и расистского мышления, независимо от благородных стремлений авторов.

В-третьих, в подобных условиях вольно или невольно возникают предпосылки тенденциозно истолковывать информацию или даже пристрастно ее интерпретировать, спекулируя на общественном возмущении и неприятии ксенофобии. Мотивы могут быть самими разными. От желания продемонстрировать служебное рвение в борьбе с ксенофобией (уголовное преследование фильма "Формат-88", необъективные заключения экспертизы самых различных текстов и высказываний) до попыток представления социальных противоречий между работодателями, использующими дешевый труд нелегальных мигрантов, расторгая договора и с местными работниками, и с профсоюзами, в виде конфликта местных "ксенофобов" и приезжих азиатов (Иркутск). От стремления представить каждого пострадавшего "неславянской" внешности как жертву агрессивных националистов (как это было с гражданками Киргизии, погибшими в январе в Москве от рук соотечественника) до воздействия на суд одной из сторон слушаний, пытаясь представить другую сторону в виде носителей националистических взглядов и т.д.

Но каковы бы ни были мотивы, подобные действия неизбежно ведут к росту ожесточения и отчужденности в обществе, в том числе в виде ксенофобии и всяческих предубеждений.

Все это требует дополнительных усилий по взаимной интеграции различных сообществ, путем реализации долгосрочных и постоянно действующих мероприятий в духе обсуждаемого проекта новой Концепции реализации государственной политики в сфере межэтнических отношений в городе Москве.

И. Савин

Республика Марий Эл

2009 год в Марий Эл был таким же спокойным и стабильным, но в связи с состоявшимися выборами в местный парламент и переназначением главы республики, в сравнении с предыдущими годами он был в большей мере насыщен неординарными политическими событиями, получившими довольно широкую огласку в электронных СМИ и по каналам всероссийского телевидения.

Социально-экономическое положение и демографическая ситуация. Непростое и во многом незавидное экономическое положение республики в сравнении с другими регионами было всегда козырной картой политических противников действующего в Марий Эл руководства. Достаточно показательны хотя бы названия некоторых из электронных публикаций в Интернете на эту тему: Марий Эл – республика высокого риска», Марий Эл: Тяжелый «крест» маленькой республики, Республике Марий Эл грозит финансовый крах?, Марий Эл становится территорией социальной катастрофы, Марий Эл - один из самых отсталых регионов России, Восемь лет бездарного правления Маркелова привели Марий Эл к глубокому кризису и т.д., в которых экономическая ситуация в республике с давних пор изображается как катастрофическая, падающая в бездну.

Данные органов государственной статистики, не скрывая сложного социально-экономического положения в регионе, не дают оснований для подобного крайнего пессимизма. Экономика Марий Эл в 2009 году по ряду основных показателей имела положительную динамику. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл среднемесячная заработная плата в процентах к 2008 году увеличилась на 7,9%. При этом на 16,1% возросли денежные доходы населения и на 11,8% уменьшилась суммарная задолженность по обязательствам организаций обследованных видов деятельности.

Несколько улучшились важнейшие демографические показатели. Число родившихся увеличилось на 3,7%, а умерших сократилось на 2,5%.

В то же время очень наглядны проявления экономического кризиса, так как инвестиции в основной капитал сократились на 26,9%, экспорт и импорт товаров уменьшились соответственно на 22,2% и 31,4%. Доля убыточных организаций увеличилась на 2,1 процентных пункта и составила 28,5% в общем числе организаций.

По данным Департамента государственной службы занятости населения Республики Марий Эл официальный статус безработных в декабре 2009 года получили 1325 человек, что на 434 человека больше, чем в декабре 2008 года. Правда, за этот же период в 2,4 раза выше были размеры трудоустройства безработных. Уровень официальной (регистрируемой) безработицы на конец декабря 2009 года составил сравнительно невысокую величину - 1,8%.

На начало 2009/2010 учебного года на 3,3% уменьшилось число учреждений, реализующих программы общего образования.

Несмотря на некоторое улучшение в целом показателей рождаемости, демографическую ситуацию в республике следует считать по-прежнему неблагоприятной. Увеличение числа родившихся по сравнению с 2008 годом произошло за счет городов Йошкар-Ола, Волжск и 8 районов. Естественная убыль населения в 2009 году имела место во всех городских округах и в большинстве (10 из 17) муниципальных районах.

Миграционная убыль населения в 2009 году составила 403 человека. При этом за этот же период и даже в сравнении с 2008 годом произошло увеличение миграционного обмена со всеми странами СНГ. В 2009 г. и 2008 г. показатели международной миграционной прибыли составили соответственно 739 и 396 человек.

Экологическая обстановка. Этнополитической составляющей экологической проблематики в Марий Эл уже с давних пор стала ситуация вокруг Чебоксарской ГЭС.

Руководство Республики Марий Эл считает опасным для Республики Марий Эл подъем уровня Чебоксарского водохранилища, о чем заявлял президент республики, назвав подъем уровня воды в Чебоксарском водохранилище вредным и нереальным в связи с большими последствиями катастрофического характера.

Он в частности отметил, что в случае подъема уровня воды на территории Марий Эл будет подтоплено 55 тыс. га леса, должны будут перенесены 3 тыс. домовстроенных. Это колоссальная проблема, которая должна предусматривать компенсации огромных убытков региону, добавив к сказанному, что и население категорически против. Глава республики высказал сомнение в целесообразности «многомиллиардных затрат» на проект достройки Чебоксарской ГЭС в условиях, когда в стране «проблема с финансированием более важных направлений» и предложил использовать средства федерального бюджета более рационально, установив энергоблок и атомные электростанции.

Как известно, Чебоксарское водохранилище расположено на территории трех субъектов Федерации (Нижегородской области, Чувашии и Марий Эл) и уже на протяжении 25 лет является для них «яблоком раздора». Проблемным остается вопрос подъема уровня воды до 68 отметки. Чувашия выступает за подъем уровня воды до проектной отметки, ссылаясь на обмеление реки, узкий транспортный коридор и угрозу экологической катастрофы. Марий Эл и Нижегородская область против повышения из-за затопления территорий.

После совещания в Кирове 14 мая 2009 года Президент России Д. Медведев адресовал поручение правительству России по завершению разработки проектной документации строительства Чебоксарской ГЭС до проектной отметки, ответственными назначены премьер-министр В. Путин и руководители трех регионов: Л. Маркелов (Марий Эл), Н. Федоров (Чувашская Республика) и В. Шанцев (Нижегородская область).

На «очередную волну интересов», вызванную поручением президента России о завершении проектной документации по подъему уровня Чебоксарского водохранилища до проектной отметки 68 метров, ответил представитель правления ОАО "Рус-Гидро" Р. Хазиахметов в Чувашии. Несмотря

на то, что в поручении Д. Медведева речь идет только о «принятии мер по завершению проектной документации», многие восприняли это как проявление «политической воли». Р. Хазиахметов считает, что если бы все участники дискуссии поняли демонстрацию политической воли президента правильно, то и информационной волны бы не было.

В заключении изданного в конце 2009 года ежегодного Государственного доклада «О состоянии окружающей среды в Республике Марий Эл» отмечено, серьезной территориальной экологической проблемой в настоящее время, а также на прогнозируемый период остается подтопление и заболочивание земель в зонах влияния Чебоксарского и Куйбышевского водохранилищ, особенно на левобережье.

В целом экологическое состояние территории Республики Марий Эл на протяжении последних лет характеризуется определенной стабильностью, что обусловлено поэтапной реализацией федеральных и республиканских экологических программ и состоянием промышленного производства.

К другим основным экологическим проблемам, характерным для данной территории, относятся: загрязнение поверхностных и подземных вод тяжелыми металлами, нефтепродуктами, органическими веществами; загрязнение водных объектов недостаточно очищенными сточными водами очистных сооружений канализации и ливневых стоков; высокий уровень загрязнения атмосферного воздуха в городах Йошкар-Ола и Волжск; ненормативный порядок обращения с отходами производства и потребления; интенсивное развитие экзогенных геологических процессов на сельскохозяйственных угодьях и землях поселений; снижение плодородия почв. Загрязнение окружающей среды в Марий Эл носит преимущественно локальный характер.

Общественно-политическая обстановка. 11 октября 2009 года состоялись очередные выборы в высший законодательный орган государственной власти республики – Государственное Собрание Республики Марий Эл. Избираемый, как и ранее на 5 лет, новый парламент по-прежнему состоит из 52 депутатов, половина которых избраны по одномандатным избирательным округам, а остальные – по республиканскому избирательному округу по пропорциональной сис-

теме по партийным спискам. Заградительный барьер для партий составлял 7%.

Имена всех зарегистрированных кандидатов в депутаты марийского парламента и списки партий стали известны 5 сентября. Об участии в выборах уведомили пять политических партий (см. таблица). В избирательные списки партий включены 148 человек. Еще 97 кандидатов, которые до 27 августа должны были представить в ЦИК 1% подписей избирателей своего округа, были намерены избираться по одномандатным округам.

По итогам голосования в Государственное Собрание Республики Марий Эл из общего числа - 52 депутатов сторонники «Единой России» составили подавляющее большинство - 84,6%, получив 44 мандата, точнее 19 по общереспубликанскому партийному списку и 25 в ходе победы в одномандатных округах. Остальных 8 депутатов, это - прошедшие по партийным спискам представители КПРФ (5), ЛДПР (2) и один независимый депутат, победивший в одномандатном округе. Большинство, то есть 30 человек являлись ранее депутатами предыдущего, четвертого созыва.

Результаты прошедших выборов в республиканский парламент интересны и заслуживают упоминания не столько в плане расклада политических сил, сложившихся в явную пользу единоросов, а сколько в связи с создавшейся в ходе предвыборной кампании и даже после утверждения избиркома Марий Эл и РФ итогов голосования, большой шумихой, в которой оказались безучастными депутаты Госдумы России коммунисты, имея в виду прежде всего и самого лидера КПРФ Геннадия Зюганова.

До объявления предвыборной гонки в республиканский парламент в Марий Эл ничто не предвещало развития бурных страстей. Они стали особенно заметными после опубликования списка кандидатур по партийным спискам, где первым в списке претендентов от КПРФ значится депутат Госдумы России Н. Харитонов, в лице которого местные коммунисты хотели бы видеть также и будущего главу республики. Заявив ранее о своем намерении баллотироваться в марийский парламент, Н. Харитонов стал обвинять власти Марий Эл в чинимых ему препятствиях, связанных с его политическими акциями.

В поддержку намерений местных коммунистов 2 октября состоялся визит Г. Зюганова в Марий Эл и ее столицу - Йошкар-Олу. Итог этой поездки и свое негативное отношение к действующей в республике власти лидер российских коммунистов осветил не только в многочисленных электронных, но и печатных СМИ, и даже на некоторых каналах российского телевидения. Как рассказал Г. Зюганов журналистам, в Йошкар-Оле местный ОМОН пытался не допустить встречи депутатов Госдумы с избирателями, применив против парламентариев дубинки. При этом утверждается, что местные власти, стянув в центр города водометы, даже пытались разогнать участников предвыборной акции компартии.

Кроме того, Г. Зюганов выступил с открытым обращением к главе МВД РФ Р. Нургалиеву с просьбой пресечь произвол правоохранительных органов в республике Марий Эл. "При выходе колонны от здания Марийского рескома КПРФ депутаты Госдумы, в том числе Геннадий Зюганов, подверглись нападению сил ОМОНа, - описывает произошедшее пресс-служба КПРФ. - Есть избитые". "Однако колонна все-таки прорвалась через милицкий кордон, - говорится на официальном сайте компартии. - Г.А. Зюганов с колонной своих сторонников с красным флагом и в буденовке прошел в центр города, где провел встречу с избирателями".

Между тем в МВД республики заявили, что коммунисты сами нарушили закон во время акции. Как сообщила РИА Новости руководитель пресс-службы МВД республики, никакого насилия не было. "У нас есть фотосъемка произошедшего, и мы готовы ее предоставить. С нашей стороны нет причин для физического насилия", - заявила пресс-служба, - +при подаче разрешения на акцию коммунисты нарушили требования законодательства, подав заявление в мэрию не за десять дней, как требует закон, а за три. + В уведомлении не была указана форма проведения акции, не указали сведения о намерениях использовать звуковую аппаратуру, не указали ответственных лиц и предполагаемое количество участников".

Интерпретируя эти события, избирательную кампанию в республиканский парламент коммунисты признали крайне жестокой. По их мнению власти республики злоупотребляли административным ресур-

сом для борьбы с оппозицией, добавив к этому, что в ходе этой выборной компании были отмечены многочисленные нарушения избирательного законодательства, когда лидерам оппозиционных партий было отказано в предоставлении помещений для встреч с избирателями и результаты голосований явно подтасовывались. В знак протеста против «грязных региональных выборов» три партий ЛДПР, Коммунистическая партия и «Справедливая Россия» совместно покинули одно из заседаний Государственной Думы России 14 октября 2009 года.

Тем не менее, Центризбирком РФ признал выборы в республике состоявшимися. Жители республики, в отличие от избирателей дагестанского Дербента или подмосковного Воскресенска, не оспаривали итоги выборов в судебном порядке.

Представляется очевидным, что инициированная коммунистами пиар-акция в период предвыборной кампании, и даже после выборов в местный парламент была направлена исключительно против президента республики Л. Маркелова, срок полномочий которого на этом посту истек в декабре 2009 г., а утвердить главу республики на новый срок после представления Президентом России должен новый состав Государственного Собрания республики.

Уже в октябре 2009 года Борис Грызлов заявил, что Леонид Маркелов вновь выдвинут партией «Единая Россия» на пост президента Марий Эл. Неудовлетворенный итогами визита в Марий Эл и результатами выборов в Госсобрание республики Г.Зюганов, выступая в многочисленных СМИ, в том числе некоторых каналах центрального телевидения, проинформировал читательскую и зрительскую аудиторию о предпринятых им многочисленных обращениях в разные инстанции, главная суть которых так или иначе была сведена к необходимости отставки президента Марий Эл Леонида Маркелова за то, что он «вывел республику из правового поля». Эту позицию Г.Зюганов изложил также на встрече с президентом Дмитрием Медведевым 24 октября.

В интервью газете «Марийская правда» от 27 октября Президент Марий Эл отреагировал на эти слова так, что председатель компартии «куражится» над ним, так как

против большого региона выступить не может «в силу своей слабости».

Нападки со стороны руководителя коммунистов он объяснил следующим образом: «Все очень просто. Он же не может навести порядок в «горячей точке», он туда не поедет. Против большого региона или проблемного он выступать не может в силу своей слабости. Вот он и выбрал Марий Эл. В расчете на «авось получится». Он знает Маркелова, знает, что я не бандит, вот и куражится. Кто же ему позволит так куражиться в Москве? В Марий Эл у него серьезных интересов нет, он здесь не живет, недвижимости у него тут нет. Интерес один – «совхоз «Звениговский»».

Отвечая на вопрос журналиста «Марийской правды», глава республики отметил: «В Интернете промелькнуло, что Маркелова якобы заказали Зюганову. «Вот Зюганов и отработывает средства спонсоров из «совхоза» семьи Казанковых. Насколько это может быть правдой?». Далее он пояснил: «Казанков является спонсором КПРФ, - это понятно. Если он спонсор, то вправе требовать или заказывать что-то. Возможно, это и так, но это предположения. Существует уголовное дело в отношении Казанковых по факту присвоения собственности путем мошенничества. Дело приостановлено. Имущество находится в распоряжении семьи. Правоохранительные органы не трогают Казанковых, тем временем Зюганов этот вопрос постоянно муссирует.»

Известный в Интернете информационный ресурс марийских новостей (mariever.info), который едва-ли можно считать лояльным к действующей в республике власти, происшедшее подытожил новостным сообщением: «Зюганов кинул жителей Марий Эл» с подзаголовком «Зюганов удовлетворен «спасением результатов» и Казанкова в Марий Эл, но «забыл» о своем требовании отставки Маркелова» (31 октября).

Далее новостная страница цитирует информационное сообщение с сайта КПРФ:

«Мы спасли результат в Марий Эл.

Лидером списка КПРФ там был Н.М. Харитонов. При нашей мощной поддержке, при участии семи регионов Поволжья, которые привезли туда более тысячи молодых людей, мы сумели сломить беззаконие, которое там творилось. Триста шестьдесят два наблюдателя привезли. Со всех 118

участков в городе Йошкар-Оле к часу ночи получили копии протоколов. Мы там порайонно получили 29-32 процентов, что является довольно приличным результатом, если учесть то беззаконие, которое там творил отвязанный «наполеончик» Маркелов – глава Республики все предыдущие девять лет. ....

Мы сумели в свое время спасти наших товарищей, которых осудили в Краснодаре. Мы сумели уберечь нашего первого руководителя в Марий Эл Казанкова, которого просто обложили с ног до головы и пытаются засудить и, тем не менее, пока не справились...».

Уже в октябре 2009 года Борис Грызлов заявил, что Леонид Маркелов вновь выдвинут партией «Единая Россия» на пост президента Марий Эл. 29 декабря президент РФ Дмитрий Медведев подписал представление о наделении полномочиями президента Республики Марий Эл Леонида Маркелова. Церемония официального вступления Л.Маркелова в должность Президента Республики Марий Эл состоялась 15 января.

Этнокультурная политика. Существующие в Марий Эл проблемы и трудности с развитием национальной культуры, языка и образования, являются наиболее типичными предметами политических спекуляций. В появляющихся в многочисленных электронных источниках новостные сообщения типа «В Марий Эл закрывают малокомплектные школы», констатирующих факты вынужденного в ряде случаев применения непопулярных мер в связи со сложившейся демографической ситуацией, статистические данные о состоянии изданий национальной литературы на марийском языке, учебников, газет, журналов и т.д., однозначно обвиняют в этом правительство и главу республики.

Этнокультурной политике в Республике Марий Эл традиционно уделяется большое внимание. При правительстве республики продолжают свою работу комиссии: по реализации Концепции государственной национальной политики Республики Марий Эл, по государственным языкам Республики Марий Эл. Успешно реализуется, принятая в правительстве 24 марта 2008 года республиканская целевая программа «Этнокультурное развитие Республики Марий Эл (2009-2013 годы)», в соответствии с которой за счет средств республиканского финан-

сирования бюджета Республики Марий Эл объемы и общая сумма расходов на ее реализацию составят 34 млн.

Значительным дополнительным финансированием этнокультурной политики станет в следующем, 2010 году, реализация плана мероприятий, посвященных 90-летию республики.

Эта программа содержит 120 пунктов и включает в себя мероприятия самого различного характера: конференции, форумы, выставки, фестивали, конкурсы, мероприятия по благоустройству городов и районов, строительство и реконструкция объектов, культурно – массовые, спортивные мероприятия, выпуск издательской, сувенирной продукции, в частности, с республиканской символикой и т.д. Среди них в частности можно упомянуть проведение мероприятий межрегионального и международного масштаба: Всероссийский форум «Финно-угорский этнокультурный проект: расширение границ», международная научно-практическая конференция, посвященная 90-летию государственного учреждения культуры «Национальный музей Республики Марий Эл имени Тимофея Евсеева» (сентябрь-октябрь), научно-практическая конференция «Ревитализация традиционной культуры народов Волго-Камья» Межрегиональная научно-практическая конференция, посвященная 90-летию образования Марийской автономии и 235-летию выхода в свет первой грамматики марийского языка (ноябрь), межрегиональный фестиваль этнической музыки, посвященный 120-летию Якова Эшпая, марийского композитора, и 85-летию Андрея Эшпая, композитора, заслуженного деятеля искусств МАССР, народного артиста РСФСР, СССР и МАССР и т.д.

В республике реализуется также ряд крупных целевых программ, так или иначе, имеющих этнический аспект: "Культура села", "Сохранение нематериального культурного наследия народов Республики Марий Эл и развитие культурно - досуговой деятельности на 2008-2010 годы", "Развитие образования Республики Марий Эл на 2008-2010 годы", "Улучшение демографической ситуации в Республике Марий Эл на 2007-2012 годы", закон о культуре и т.д.

Среди множества крупных событий этнокультурной направленности заслуживает упоминания в частности, состоявшееся 22

мая 2009 года в Йошкар-Оле совместное заседание исполнительного комитета общероссийского общественного движения "Ассоциация финно-угорских народов Российской Федерации" и руководителей органов исполнительной власти Финно-угорских регионов России с участием представителя Министерства регионального развития Российской Федерации.

В заседании приняли участие директор Департамента межнациональных отношений Минрегионразвития РФ А. Журавский и заместитель Главы Правительства, министр культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл М. Васютин. Присутствовавшие на заседании 16 членов исполкома АФУН РФ и руководящие работники органов исполнительной власти Пермского края, Коми, Мордовии, Удмуртии, Тверской области и Ханты-Мансийского автономного округа – Югры представляли практически все республики и автономные округа, в которых проживают финно-угорские народы.

Главным вопросом повестки дня заседания стала проблема подготовки национальных кадров для образования, культуры и СМИ в финно-угорских регионах России. Второй вопрос повестки дня заседания касался подготовки и проведения IV Съезда общероссийского общественного движения "Ассоциация финно-угорских народов Российской Федерации".

В целом повседневная жизнь республики очень насыщена событиями этнокультурной направленности, которые могли бы быть дополнены здесь их большим перечнем.

Выводы. Судя по всему, шумиха, вызванная главными событиями в Марий Эл

Республика Мордовия

Глобальный финансово-экономический кризис нанес ощутимый ущерб экономике Мордовии. С начала года спад производства имел место в большинстве отраслей реального сектора республики.

Однако масштабные антикризисные меры, принятые правительством Российской Федерации и руководством республики позволили к лету 2009 г. несколько стабилизировать ситуацию. Не было закрыто ни одно из крупных предприятий Мордовии: в немалой степени этому способствовали проведенная на них реструктуризация обра-

2009 года, то есть выборами в Госсобрание и переназначением президента Л.Маркелова на третий срок, имела определенный политический резонанс и не осталась вне внимания не только жителей республики, но и всех россиян.

Тем не менее, несмотря на обилие информации в прессе, особенно в электронной, и даже в эфире, в республике никакой социальной напряженности, тем более конфликтной ситуации, вокруг этих событий не было. В действиях противников действующей в республике власти была ясно видна лишь одна задача – не допустить переназначения президента Леонида Маркелова на новый срок, пытаясь всячески его дискредитировать. Поскольку решение о назначении главы региона принимает Государственное Собрание, сначала это была предвыборная пиар-кампания. На следующем этапе после формирования депутатского корпуса оппозиция не ослабила своей активности в надежде, что создавшаяся шумиха вокруг Л.Маркелова заставит усомниться в целесообразности его предствления президентом России на третий срок. Инсинуации в адрес главы Марий Эл не прекращались и после его утверждения, продолжаясь по настоящий день. Все происходящее – не более, чем внешние проявления борьбы за власть, не отражающие истинного и совершенно отдаленного от конфликтной ситуации положения дел в республике.

В. Шаров

зовавшейся задолженности, а также отсрочка по платежам в республиканский бюджет, поддержка со стороны республиканских властей в обслуживании кредитов, льготы по налогам на прибыль и на имущество, инвестиционные налоговые кредиты и займы. Активно использовались механизмы поручительства и государственного заказа, возможности Федеральной программы занятости населения. В связи с этим удалось предотвратить возникновение долгов по заработной плате и массовую безработицу (в 2009 г. было создано более 8,5 тысяч временных рабочих мест, а уровень безработицы составил 1,5 % населения республики). Более того, на протяжении года со-

хранялся рост в аграрном секторе РМ: был получен высокий урожай зерна и сахарной свеклы, увеличилось производство продукции животноводства (мяса, молока).

В этих условиях Глава РМ Н. Меркушкин провозгласил в качестве основного приоритета построение высокоэффективной и конкурентоспособной экономики на основе разработанной в 2008 г. Стратегии развития Мордовии до 2025 года. Так, в 2010 г. предполагается увеличение производственных мощностей ведущих предприятий, таких как «Электровыпрямитель», «ВКМ-Сталь», «Саранскабель-Оптика» и др. С целью сохранения статуса Мордовии как главного центра российской светотехнической промышленности, предпринимаются меры по сохранению «Лисмы» – крупнейшего предприятия этой отрасли в стране.

Пожалуй, главной составляющей экономической стратегии руководства республики стал курс на переход к инновационным технологиям, в частности, в области силовой электроники, оптики, кабельного производства. Совместно с концерном «РТИ-Системы» на базе Саранского телевизионного завода началось создание регионального научно-технологического кластера по производству высоколиквидных наукоёмких продуктов и спецтехники.

Особая роль в реализации такого «инновационного прорыва» отводится проекту создания в республике Технопарка в сфере высоких технологий. По словам Главы РМ, этот масштабный проект рассматривается как «фундамент на пути создания инновационной экономики, который определит будущее Мордовии на многие десятилетия вперед».

Экономические трудности практически не изменили общественно-политическую ситуацию в Мордовии. Немногочисленные отделения оппозиционных партий и политических групп (КПРФ, монархисты, левые радикалы) не оказывают какого-либо заметного влияния на общество. Самой влиятельной силой по-прежнему остается региональное отделение «Единой России», в которое входит вся политическая и экономическая элита республики.

13 января 2009 г. Президент России Д. Медведев подписал Указ о праздновании тысячелетия единения мордовского народа с народами Российского государства. В связи с этим, Президент дал поручение Прави-

тельству РФ создать специальный Оргкомитет по подготовке и празднованию данной даты. В Оргкомитет вошли представители различных федеральных министерств и ведомств.

Завершающим циклом празднования единения мордовского народа с Россией станет 2012 год – годовщина окончания российской Смуты начала XVII столетия. О федеральном значении данных торжеств свидетельствует пункт 3 президентского Указа, рекомендующий принять участие в праздновании органам государственной власти других регионов страны. В том числе речь здесь идет и о субъектах РФ, в которых проживает мордовская диаспора.

Напомним, что политическая элита Мордовии при поддержке ученых-историков республики выступила с инициативой празднования тысячелетия единения мордвы с Россией еще в 2006 г. Фактически к этой дате были приурочены визиты в Мордовию тогдашнего Президента РФ В. Путина и Патриарха Московского и всея Руси Алексия II (оба – в августе 2006 г.).

Тезис о тысячелетнем участии мордовского (мокша и эрзя) народа в формировании Российского государства был поддержан рядом крупных московских историков. Например, директор Института Российской истории РАН академик А. Сахаров приводит данные о том, что в 964 г. киевский князь Святослав управлял рядом земель и территорий на основе договора с мордовскими племенами; а киевский князь Владимир в 1006 г. заключил союз с Волжской Булгарией, в сфере влияния которой также находились мордовские племена. Другой крупный специалист по Русскому Средневековью, академик Б. Рыбаков также считает, что мордва участвовала в политическом объединении Руси из разрозненных княжеств.

По мнению Главы РМ, предстоящие празднования отличаются особой, принципиально новой идеологией, поскольку впервые будет отмечаться не дата вхождения этноса в состав централизованного Российского государства, а именно «тысячелетие единения мордовского народа с народами России»: «Совершенно новая трактовка юбилейной даты имеет исключительное значение не только для отдельной республики, - указал Н. Меркушкин, - но и для всей нашей многонациональной страны. Главный ее смысл – подчеркнуть особую значимость

взаимопонимания, единства, многовековой дружбы, взаимообогащения и взаимоуважения многих ее народов».

В качестве главного противника предстоящих торжеств в республике выступила общественная организация «Фонд спасения эрзянского языка» (далее – Фонд).

20 июня 2009 г. в г. Лукоянове Нижегородской области Фонд провел так называемый III конгресс эрзянского народа (III эрзянь инекужо). Несмотря на претенциозное название, в данном мероприятии участвовали 31 делегат, из них 14 – из Мордовии, остальные – из Самары, Пензы, Мурманска, Москвы и других городов. В ответ на закономерный вопрос, почему конгресс не был проведен на территории Мордовии, лидеры Фонда Г. Мусалев и Е. Четвергов заявили журналистам, что в Мордовии их организацию «притесняют» и мероприятие пришлось перенести в соседний регион.

Участники мероприятия в очередной раз сделали заявления о том, что крайне обеспокоены постепенным вымиранием эрзянского народа, возмутились «фактическим отсутствием теле- и радиовещания на родном языке», обсудили недостаточность национального компонента в общеобразовательном и детсадовском воспитании, выступили против создания единого мордовского языка.

В целом, конгресс повторил риторику, уже неоднократно звучавшую со страниц газеты Фонда «Эрзянь Мастор». К слову, судебный процесс над этим периодическим изданием, которому инкриминируется разжигание межэтнической и межконфессиональной розни, был завершен в 2009 году полным оправданием. Последнее обстоятельство было воспринято лидерами и активистами Фонда как «победа над авторитарным руководством республики» и сделало общий тон и риторику их выступлений еще более резкими и эпатажными.

Осень 2009 года в РМ была отмечена двумя важными мероприятиями, связанными с этнокультурными движениями финно-угорских народов, в целом, и мордовского (мокша и эрзя) народа, в частности.

24 – 26 сентября 2009 г. в Саранске прошел IV съезд финно-угорских народов, организаторами которого выступили Общероссийское общественное движение «Ассоциация финно-угорских народов (АФУН) Российской Федерации», Министерство ре-

гионального развития РФ и Правительство РМ. В работе съезда приняли участие 144 делегата и 87 наблюдателей из 32 регионов РФ, а также зарубежные гости из Финляндии и Венгрии. В ходе пленарного заседания был заслушан отчетный доклад исполкома Ассоциации финно-угорских народов (АФУН) Российской Федерации по реализации решений III съезда финно-угорских народов и задачах на предстоящий период. Докладчик, председатель исполкома АФУН М. Мосин, в частности, высказал мнение: «Предстоит радикально пересмотреть федеральную программу экономического и культурного развития финно-угорских народов Российской Федерации. Первостепенное место в ее совершенствовании и реализации следует отвести расширению функционирования финно-угорских языков и в финно-угорских субъектах РФ, и в местах компактного населения наших народов в других регионах России». После пленарного заседания делегаты работали по следующим секциям: «Общество и право», «Язык и образование», «Культура и СМИ», «Экология и здравоохранение», «Межрегиональные и международные этнокультурные связи».

В ходе работы съезда был учрежден состав Совета Ассоциации финно-угорских народов (АФУН) Российской Федерации. В этот руководящий орган АФУН вошли представители Мордовии: профессор Мордовского государственного педагогического института М. Якунчев, избранный секретарем Совета; а также три члена президиума – директор НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ В. Юрченков, директор гимназии № 19 г. Саранска З. Акимова, председатель Госкомитета РМ по национальной политике А. Лузгин. Новым председателем АФУН РФ единогласно был избран П. Тултаев, министр культуры Республики Мордовия.

29 – 31 октября 2009 г. в Саранске прошел V Съезд мордовского (мокшанского и эрзянского) народа (далее – Съезд). В работе Съезда приняли участие более 300 человек из 23 субъектов Российской Федерации. Программный лозунг данного Съезда – «Консолидация мордовского народа в условиях глобализации (Навеки в единстве!)» – во многом определил основные задачи и вызовы, стоящие перед этнокультурным движением мордвы в начале XXI сто-

летия. Прежде всего, речь шла об эффективной организации этнокультурного воспитания населения в условиях урбанизации, когда все больше представителей сельской мордвы, исконно бывших хранителями национальной культуры, переезжают в города. Основной акцент при этом делался на преподавание мордовских языков и мордовской культуры в городских школах РМ. Также одной из приоритетных тем, обсуждаемых на Съезде, стала организационная подготовка к празднованию тысячелетия единения мордовского народа с народами Российского государства.

Итоговая резолюция Съезда декларировала, что, учитывая положительный опыт проведения I Международного фестиваля «Шумбрат, Финно-Угрия!», участия мордовской делегации в работе V Всемирного конгресса финно-угорских народов, проведения IV съезда финно-угорских народов РФ, необходимо укреплять сотрудничество с органами государственной власти и местного самоуправления РМ по решению вопросов национальной политики. В резолюции особо подчеркивалось, что, несмотря на кризис, «ни в коем случае» не следует сокращать бюджетные расходы на реализацию этнокультурных, образовательных и других этнонациональных мероприятий. Предполагается также обратиться к ведущим политическим партиям регионов с рекомендацией учитывать этнический состав населения при выдвижении кандидатов в депутаты законодательных органов всех уровней. В целях смягчения последствий территориальной разобщенности мордвы, запланировано создание в глобальной сети Интернет банка данных о существующих радио- и телепрограммах на мордовских языках. Следующий, VI Съезд мордовского народа намечен на 2014 год.

Предсказуемо негативным было отношение к Съезду упомянутой выше общественной организации «Фонд спасения эрзянского языка». Так, один из новостных заголовков связанного с Фондом интернет-портала «Эрзянь Ки» звучит следующим образом: «Мордва проводит свой съезд. Без Эрзя народа». Соответственно концепция и лозунги Съезда рассматриваются как «таящие в себе смертельную опасность не только для эрзянского и мокшанского народов, но и для построения демократического общества в России», а также как «таящие в себе аг-

рессию против мокшанского и эрзянского общества». Аргументация авторов названного портала традиционно сводится к тому, что само по себе понятие «мордовский народ» является «боевой ракетой массового уничтожения эрзян и мокшан», поскольку якобы направлено на разрушение этнической идентичности данных народов. Другой пункт обвинения, выдвигаемый Фондом и его информационными ресурсами – идея создания единого, литературного мордовского языка, которую разделяют многие участники Съезда.

В целом, V Съезд мордовского (мокшанского и эрзянского) народа лишний раз продемонстрировал весомую поддержку, оказываемую Межрегиональному общественному движению мордовского (мокша и эрзя) народа руководством РМ и, шире, политическим руководством Российской Федерации. В этих условиях обозначенная выше позиция «Фонда спасения эрзянского языка» носит маргинальный характер и не оказывает большого влияния на этнокультурное движение мордвы.

Конфессиональная ситуация. В течение 2009 года конфессиональная ситуация в Мордовии оставалась традиционно стабильной. Однако это относительное спокойствие было нарушено двумя скандальными ситуациями – раскрытием в республике крупной общины сатанистов и продолжавшимся противостоянием местных муфтиятов.

В январе 2009 г. правоохранительные органы Мордовии раскрыли тайное общество «Орден дьявола», действовавшее в республике с 2003 г. Общество было основано гражданином Беларуси А. Казаковым, обучавшимся на медицинском факультете Мордовского государственного университета. В ряды сатанистов было вовлечено более 60 человек, проживающих в Мордовии и за ее пределами. Вовлечение в «Орден дьявола» проходило с помощью пропаганды и распространения сатанистской литературы. Участниками тайного общества были студенты ряда факультетов Мордовского университета, некоторых институтов республики и даже учащиеся старших классов средних школ.

Тщательно законспирированное общество, созданное в Мордовии, было структурной ячейкой широкой организационной сети сатанистов, действующей не только в РФ,

но также в некоторых других государствах СНГ. Эта сеть, получившая название «Nobilis Ordo Diaboli» («Орден дьявола»), была создана в 1999 г. в Подмосковье на базе секты Legion 666 (г. Москва) и «эзотерической организации черных магов» «Сфера хаоса» (г. Минск). Автономными филиалами «Ордена» являются следующие организации: «Клуб Hell Fire» (г. Минск и г. Витебск), «Орден черного дракона» (г. Ростов, а также отделения в Краснодарском крае, Сибири, в Республике Украина), «Дом ad-Tenzo» (отделения в Поволжье). Сами участники «Ордена дьявола» позиционировали себя как оккультную организацию сатанистского толка. Новые адепты «Ордена» принимались только по рекомендации действительных участников, которые несли ответственность за свое поручительство. При вступлении «новообращенные» давали особую «пожизненную» клятву. Главными целями «Ордена» провозглашались «преумножение тьмы во вселенной» и «становление ада на земле».

Деятельность «Ордена дьявола» в Мордовии сводилась к выполнению «оккультных обрядов» – сексуальных оргий (в том числе с привлечением несовершеннолетних), «алкогольных марафонов», приему наркотических веществ. Следствием было установлено, что для проведения подобных собраний сатанисты использовали специально арендованный частный дом в одном из микрорайонов Саранска. Также практиковалось проведение ночных «шабашей» за городом, в лесу. К участникам «Ордена» неоднократно прибывали сатанисты из других регионов.

В ходе операции силовых структур РМ было проведено более двадцати обысков: в результате было изъято большое количество оккультной и сатанистской литературы, уставные документы «Ордена дьявола», многочисленные предметы атрибутики сатанистского культа. Во многих квартирах, подвергшихся обыску, оперативники находили расписки молодых людей об их добровольном вступлении в «Орден», подписанные кровью. Было также установлено, что в отношении тех, кто пытался покинуть эту организацию, сатанисты применяли угрозы, психологическое давление и физическое насилие. В отношении А. Казакова и другого активиста «Ордена», Д. Даньшина, суд избрал меру пресечения в виде заключения

под стражу. Уголовное дело в их отношении было возбуждено по статье УК РФ «Организация объединения, посягающего на личность и права граждан».

Эти всколыхнувшие общественность республики события стали еще одним подтверждением приверженности части современной российской молодежи, прежде всего, студенчества, к разного рода деструктивным культам. Небольшие группы сатанистов и сторонников тоталитарных религиозных организаций наподобие «Белого Братства – ЮСМАЛОС» действовали среди студентов вузов Мордовии еще в 1990-е гг., но были немногочисленны и быстро сошли на нет. Прецедент с «Орденом дьявола» начала 2000-х говорит об устойчивости, «живучести» подобных движений в молодежной среде. Очевидно, что немалую роль в популяризации inferнальных культов играют отдельные направления и представители альтернативной контркультуры («эмо», «готы», брутальные сатанисты в уродливых масках из американской группы «Slipknot», и т.д., и т.п.), к слову, открыто пропагандируемой многими молодежными изданиями и телеканалами РФ. Поэтому истоки молодежной «моды» на сатанизм, на наш взгляд, носят не столько социальный, сколько социокультурный и психологический характер. Сюда можно отнести свойственное многим молодым людям стремление самоутвердиться и выделиться из «серой массы» за счет приверженности разнообразным альтернативным субкультурам, обостренное восприятие и максималистское неприятие действительности со всеми ее пороками и несправедливостями, и, добавим, элементарное невежество, незнание традиций этнической и конфессиональной культуры своей страны.

На протяжении всего 2009 года продолжалось противостояние действующих в Мордовии муфтиятов, начавшееся осенью 2008 г. и заключающееся в том, что Духовное управление мусульман (ДУМ) РМ и Региональное духовное управление мусульман (РДУМ) РМ, к слову, ранее соперничавшие, объединили свои усилия в кампании против вновь образованного, третьего по счету, муфтията – Центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ) РМ.

18 сентября 2009 г. ЦДУМ РМ провело на организационной площадке Мордовского государственного педагогического институ-

та первое свое крупное мероприятие – научно-практическую конференцию под названием «Ислам в многовековых традициях татарского народа России». Среди участников конференции были председатель ЦДУМ РМ, муфтий Фагим-хазрат Шафиев; ректор Саранского (православного) духовного училища, протоиерей Александр Пелин; главный редактор татарской газеты «Юлдаш» А. Габунова; председатель Еврейского религиозного общества А. Дробин; представители мусульманского духовенства и ученые мордовских вузов; и др. Примечательно, что специальным гостем этого форума стал А. Лузгин, председатель Государственного комитета по национальной политике РМ. Последнее, на наш взгляд, свидетельствует об открытой поддержке ЦДУМ РМ и его лидера Ф. Шафиева со стороны республиканских властей.

Буквально через сутки, 20 сентября, произошло противостояние между сторонниками и противниками Ф. Шафиева в мечети «Рахимья» села Аксеново Ромодановского района РМ. Противников ЦДУМ возглавил имам данной частной мечети, 68-летний И. Ашимов. В республиканских СМИ этот скандальный инцидент был обойден молчанием. Версия газеты ДУМ РМ «Ислам в Мордовии» (№ 10, от 2 октября 2009 г.) звучит буквально следующим образом: «В день праздника, когда сотни жителей села пришли в мечеть, чтобы прочесть праздничную молитву /.../, Шафиев устроил в мечети потасовку и несколько раз собственноручно пытался вытолкать законно избранного имама из михраба. Более часа в Аксеновской мечети бушевали страсти, вместо возвышенного состояния молитвы люди получили грязную ругань и оскорбления». Одному из авторов доклада (А. Мартыненко) довелось просмотреть любительскую видеозапись указанных событий: запись показывает ожесточенную словесную перепалку между сторонами, но не фиксирует каких-либо насильственных действий; более того, поведение муфтия Ф. Шафиева, пытавшегося успокоить спорящих, выглядит вполне корректным. Тем не менее, при отсутствии на сегодняшний день полной, объективной и открытой информации об инциденте в мечети «Рахимья», очевидно, что это было первое открытое столкновение между мусульманами Мордовии в связи с образованием третьего муфтията.

С другой стороны, необходимо отметить, что главный оппонент новообразованного муфтията, председатель ДУМ РМ Рашит-хазрат Халиков неоднократно подчеркивал, что он призывает своих приверженцев воздерживаться от применения в отношении Ф. Шафиева и других активистов ЦДУМ РМ каких-либо насильственных действий.

В октябре 2009 г. в республиканских СМИ прошла информация о том, что Ф. Шафиев установил конструктивное сотрудничество с председателем Совета муфтиев России, московским муфтием Равилем Гайнутдином, а также с председателем Центрального духовного управления мусульман России, уфимским муфтием Талгатом Таджутдином. Неоднозначность этой информации заключается в том, что с начала 2000-х Р. Гайнутдин активно поддерживает ДУМ РМ и Р. Халикова, а Т. Таджутдин – соответственно РДУМ РМ и его муфтия, Заки-хазрата Айзатуллина.

В связи с этим, в ноябрьском выпуске газеты «Ислам в Мордовии» (№ 11 от 6 ноября 2009 г.) было помещено опровержение, в котором приводится следующий комментарий муфтия шейха Равиля Гайнутдина: «Я возмущен тем, как пытаются использовать мое имя... Я, как председатель Совета муфтиев России и председатель Духовного управления мусульман Европейской части России всецело поддерживаю деятельность ДУМ РМ и муфтия Рашита-хазрата Халикова. Мы вместе работаем более восьми лет, и могу засвидетельствовать, что программа и работа ДУМ РМ направлена на возрождение традиционных ценностей Ислама. Создание третьего муфтията я считаю вредной и ненужной затеей, которая не несет в себе ничего полезного для мусульман Мордовии. Я прошу Аллаха, чтобы мусульмане республики нашли в себе силы противостоять злу, под какими бы масками оно не скрывалось».

Авторы доклада убеждены, что между соперничающими муфтиятами Мордовии нет каких-либо догматических или культовых различий. Сторонники Халикова, Айзатуллина и Шафиева в равной степени исповедуют ислам суннитского толка (ахль ас-Сунна ва-ль-джамаа) ханафитского мазхаба (правового толка). К сожалению, приходится констатировать, что умму Мордовии разделила борьба за власть и личные амбиции отдельных духовных лидеров. Конструктив-

ный выход из сложившейся ситуации возможен только при достижении компромисса между противостоящими сторонами.

А. Мартыненко, Н. Шилов

А. В. Мартыненко, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Мордов-

ского государственного педагогического института;
Н. В. Шилов, кандидат исторических наук, ведущий советник Комитета по национальной политике Государственной Думы РФ.

Нижегородская область

Демография и миграция. По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области население области составило в 2009 году 3 млн. 347 тыс. человек. Сохранилась тенденция к уменьшению населения региона (в 1999 году оно составляло 3 млн. 655 тыс., в 2004 – 3 млн. 479 тыс., в 2008 – 3 млн. 359 тыс. человек). При этом в области по сравнению с 2008 годом незначительно повысилась рождаемость – на 1,9% и понизилась смертность – на 4,6% (естественная убыль населения составила в 2009 году 22094 чел. по сравнению с 25559 чел. в предыдущем году).

Нижегородская область уже много десятилетий отличается высокой урбанизацией: городское население составило в 2009 году 78,9% (в 2008 году данный показатель составил 78,8%, в 2004 - 78,3%, в 1999 – 77,8%).

Особенность этнического состава региона состоит в том, что Нижегородская область – это одна из областей России, в которой значительно преобладает русское население. По итогам переписи населения 2002 года русские составили 94,6% всех жителей. Очевидно, что итоги переписи, прошедшей восемь лет назад, не вполне отражают ситуацию 2009 года: в области заметно возросло количество представителей народов российского Кавказа, армян и азербайджанцев, представителей государств Центральной Азии. Однако основной говорить о радикальном изменении этнического баланса в области нет.

Нижегородский регион в 2009 году по-прежнему не принадлежал к числу наиболее привлекательных для миграции. В течение 2009 года в область легальным образом прибыли из-за ее пределов 14415 чел., а убыли 9527 чел., таким образом миграционный прирост, в сравнении с общей чис-

ленностью населения, был небольшим: 4888 человек и уменьшился по сравнению с предыдущим годом (6508 чел.). При этом в другие регионы России в 2009 году уехало больше людей, чем прибыло из них в Нижегородскую область: соответственно 9180 и 8367 человек.

Общий указанный миграционный прирост обеспечили приезжие из-за рубежа (их прибыло 6048 чел., убыло 347), подавляющее большинство которых – выходцы из стран СНГ. Вышеприведенные цифры касаются лишь легальных мигрантов и не учитывают временных «гастарбайтеров», однако и число нелегалов явно не таково, чтобы говорить о серьезном изменении этнического баланса в Нижегородской области.

В конце года в Нижегородской области началась непосредственная работа по реализации Указа Президента РФ № 637 от 22 июня 2006 года "О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом". Получены первые анкеты соотечественников, желающих участвовать в программе по переселению.

Программа по переселению соотечественников была разработана еще в 2007 году, однако затем согласовывалась в федеральных министерствах и ведомствах и корректировалась. Численность соотечественников, планируемых к приему на территории региона, была сокращена с 6528 до 2400 человек. Это связано с изменившейся социально-экономической обстановкой, новой ситуацией на рынке труда, ростом уровня безработицы и тем, что потребность предприятий в кадрах на всех территориях планируемого вселения в условиях экономического кризиса в значительной степени удовлетворена специалистами из числа коренного населения.

Власть. Властно-политическая ситуация в Нижегородской области в 2009 году была стабильной. Полномочия действующего губернатора области истекают в 2010 году,

и в 2009 году в области еще не было публичных политических событий, связанные с данным вопросом. 2009 год не был годом выборов в Законодательное собрание Нижегородской области или годом выборов мэров областного центра, крупных городов области.

Наиболее заметным политическим событием стало изменение в ноябре 2009 года городской думой порядка выборов мэра Нижнего Новгорода: ее решением упразднен порядок избрания главы города посредством всенародных выборов. Глава города, согласно нововведению в уставе города, будет избираться из числа депутатов городской думы. Решению городской думы предшествовали в октябре публичные общественные слушания в администрации города, в ходе которых большинство участников (191 против 32) выступили против предлагаемых изменений. По данным опроса, проведенного фондом "Открытая социология", большинство жителей Нижегородской области (72,2%) считают, что глав мэров, глав районов необходимо избирать путем прямого всенародного голосования (в Нижнем Новгороде за прямые выборы высказались более 80% респондентов). Однако на митинг движения «Солидарность» с требованием сохранить выборность мэра всеми горожанами пришло не более двух десятков человек.

Стоит отметить, что депутаты городской думы Дзержинска – города-спутника Нижнего Новгорода не поддержали аналогичную инициативу об изменении порядка выборов главы города.

Многие нижегородские политические комментаторы в 2009 году большое внимание уделяли разногласиям, скрытому противостоянию между губернатором области В.Шанцевым и мэром Нижнего Новгорода В.Булавиновым. Однако данные противоречия совершенно несравнимы по своей остроте, масштабу, публичному выражению с теми, которые имели место между губернатором И.Скляровым и мэром Ю.Лебедевым 7-8 лет назад, они не оказывали такого влияния на социально-политическую жизнь, не замечались обычными гражданами.

Важным итогом 2009 года стало укрупнение, иными словами, сокращение количества муниципальных образований Нижегородской области, которые по уровню ниже района. Их число сократилось почти на

треть. По словам депутатов Законодательного собрания области укрупнение позволило мобилизовать финансовые ресурсы, повысить качество местного самоуправления и ответственность руководителей. Протесты населения в связи с сокращением количества муниципальных образований не зафиксированы.

Массовых политических протестных мероприятий в 2009 году в Нижегородской области не было.

Экономика и социальная сфера. Нижегородская область в 2009 году продолжала жить под знаком экономического кризиса. По официальным данным Правительства Нижегородской области индекс промышленного производства по полному кругу предприятий и организаций составил по итогам 2009 года 75,6% по сравнению с 2008 годом (в 2008 по сравнению с 2007 годом аналогичный показатель составил 91,8%). Объем выполненных работ в строительстве составил в 2009 году лишь 67,5% от объема 2008 года.

Уменьшился оборот розничной торговли, составив 90% к 2008 году (в сопоставимых ценах).

Примерно на 10% сократились доходы консолидированного бюджета области, составив 97,4 млрд. рублей по сравнению со 106,9 млрд. в 2008 году.

По сравнению с 2008 годом в 2009 году два с половиной раза увеличилась численность зарегистрированных безработных (соответственно 14,1 тыс. и 36 тыс.). Уровень официальной безработицы сравнительно невелик: 1,98% к экономически активному населению (в 2008 году – 0,79%). Однако по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики общая численность безработных области, рассчитанная с учетом итогов обследования населения по проблемам занятости, составила в январе 2010 года 142,8 тыс. человек, а уровень общей безработицы – 8,1%.

Значительные сокращения численности работающих продолжались на Горьковском автомобильном заводе. В октябре 2008 года на ГАЗе работала 51 тыс. человек, в декабре 2009 года - 21 тыс.

Серьезные трудности испытывало население «моногорода» Заволжье, градообразующим предприятием которого является Заволжский моторный завод. Этот город

вошел в число пяти городов Приволжского федерального округа с наиболее сложной экономической ситуацией.

Вместе с тем, значение факторов, связанных с финансово-экономическим кризисом для социальной жизни области не следует преувеличивать. По данным правительства области, реальные денежные доходы населения по сравнению с 2008 годом уменьшились лишь на 1,9%. Среднедушевые денежные доходы населения (в среднем за месяц) составили в 2009 году, по официальным данным правительства области, 14364,9 рублей.

В 2009 году собран рекордный для Нижегородской области урожай зерновых, какого не было даже в советское время - 1,5 миллиона тонн зерна.

Несмотря на то, что регион продолжал оставаться одним из самых дорогих в Поволжье, рост потребительских цен, как заявил губернатор В.Шанцев, был в 2009 году меньше, чем в 2008 (7,5% и 13% соответственно), региональная инфляция была ниже всероссийской ("Российская газета" - Федеральный выпуск №5060 (236) от 10 декабря 2009 г.).

Несмотря на кризис, в области в 2009 году состоялся ввод в строй нескольких социально значимых объектов. Так, в центре внимания жителей областного центра было приуроченное к Дню народного единства открытие автомобильного движения по новому мосту через Оку. (Речь идет об автомобильной части метромоста, до использования которого в соответствии с его главной функцией еще далеко вследствие того, что не проложены линии метро в нагорной части, метрополитен действует лишь в заречной части города). Это облегчило, хотя не разрешило полностью, основную транспортную проблему Нижнего Новгорода – связь между его нагорной и заречной частями. Продолжалась, с перерывами вследствие недостатка финансирования, и прокладка тоннеля для метро в нагорной части областного центра.

В течение года в области прошел ряд протестных акций по поводу экономических вопросов, однако все они не были масштабными, не носили экстраординарного характера.

Из протестных мероприятий, не связанных с экономическим кризисом, следует отметить акции по поводу планов строи-

тельства атомной электростанции в Навашином районе области (пикеты организации «Нижегородское антиядерное движение», передача организацией "Экозащита" в администрацию Президента РФ 36 тыс. подписей против строительства Навашиинской АЭС и нек. др.).

Этнополитическая ситуация. Несмотря на то, что по переписи населения 2002 года 94,6% населения области составляют русские, по состоянию на 2009 год в области были зарегистрированы 34 этнокультурных общественных объединения, включая 12 национально-культурных автономий.

В соответствии с Постановлением правительства Нижегородской области «О порядке финансовой поддержки общественных объединений и религиозных организаций» в 2009 году из областного бюджета осуществлялось финансирование проектов национально-культурных обществ (в основном, праздников).

Представители шести национально-культурных являются членами Совета общественных объединений при губернаторе Нижегородской области

Среди наиболее активных этнокультурных организаций – Региональная национально-культурная автономия татар Нижегородской области, работающая в тесном контакте с Духовным управлением мусульман Нижегородской области, этнокультурные общества украинцев, армян, евреев, корейцев, российских немцев.

В 2009 году в области возникли новые этнокультурные организации: местная корейская национально-культурная автономия в г. Дзержинске (вторая этнокультурная организация нижегородских корейцев) и также вторая по счету этнокультурная организация таджиков: "Таджикский культурный центр "Дусти-Дружба", входящая в Союз таджикистанцев России.

Активизировала свою деятельность местная Национально-культурная автономия азербайджанцев города Нижнего Новгорода (МНКАА г. Нижнего Новгорода). Между тем снова оказался в центре скандала Заур Идрисов, председатель Региональной национально-культурной автономии азербайджанцев Нижегородской области, в последнее время не проводящей публичных мероприятий. После предыдущих скандалов, связанных с поддельным дипломом о высшем образовании и с обманом субаренда-

торов выгодно расположенных торговых мест вблизи Канавинского рынка, З.Идрисов стал фигурантом уголовного дела по ч.3 ст.30 и ч.1 ст.291 Уголовного Кодекса РФ в связи с попыткой дачи взятки за оказание содействия в смене статуса принадлежащего З.Идрисову кафе на статус ресторана. Суд Канавинского района Нижнего Новгорода приговорил Идрисова к выплате штрафа в размере 200 тыс. рублей.

В 2009 году в Нижнем Новгороде было провозглашено создание Приволжского отделения "Интернационального союза поддержки трудовых мигрантов" («Интерсоюза»), возглавляемого Гейдаром Джемалем.

Известного московского политического публициста Гейдара Джемалья отличают достаточно радикальные взгляды, попытки объединения марксизма и ислама, употребление термина «исламская революция». Непримирымый оппозиционер Джемаль неоднократно обвинял российские власти в дискриминации мусульман, «геноциде кавказских народов», резко критиковал политику федеральных властей на Кавказе и т.п. Программа "Интернационального союза поддержки трудовых мигрантов" также отнюдь не ограничивается постановкой вопросов, характерных для организаций профсоюзного типа¹. Однако в отличие от главного лидера «Интерсоюза», лидер его Приволжского отделения Н.Николаев не склонен к заявлениям по глобальным и общеполитическим вопросам и сосредоточен на конкретных проблемах трудовых мигрантов. Представляется, что у Приволжского отделения «Интерсоюза» есть потенциал разрешения данных вопросов «мирным» путем, поскольку Н. Николаев имеет опыт работы руководителем Волго-Вятского управления по урегулированию коллективных трудовых споров Минтруда России.

25 ноября 2009 г. в Нижнем Новгороде состоялось первое публичное мероприятие Приволжского отделения «Интерсоюза»: пикет иностранных рабочих у здания строительной фирмы "Волго-Окский проект", которая задолжала рабочим около 1 млн. рублей. В акции приняли участие около полусотни человек.

Межэтническая ситуация в области в целом носит стабильный характер. Однако область входит в число регионов, на кото-

рые постоянно обращают внимание правозащитные объединения, специализирующиеся на вопросах ксенофобии. Главным критерием «ксенофобности» региона, его места в «рейтинге расистского насилия» для данных организаций служит такой могущий быть оспоренным индикатор, как количество зафиксированных правоохранительными органами преступлений, связанных с межэтническими отношениями и возбужденных уголовных дел по 282 и подобным статьям Уголовного Кодекса РФ.

В 2009 году в области регионе было вынесено 4 приговора (в 2008 и 2007 году – по одному приговору) за нападения, связанные с мотивами межэтнической, расовой розни. Осуждено в общей сложности 13 человек, из них 5 – условно. В сентябре 2009 года за убийство студента из Таджикистана непосредственные участники убийства получили 15 и 9,5 лет заключения. Во всех случаях речь идет о молодых людях, которых журналисты без разбора называют скинхэдами.

В 2009 году имел место один массовый конфликт на межэтнической основе. 2 августа, в День воздушно-десантных войск, произошла драка между отмечавшими этот праздник бывшими десанниками и уроженцами Кавказа в районе Канавинского рынка в областном центре.

Всего в драке, по различным данным, принимали участие 20-30 «десантников» и 70-100 «кавказцев». В различные местные больницы и травмпункты обратились до трех десятков человек с ушибами, резаными ранами, один человек был госпитализирован. На сайте Нижегородского отделения Движения против нелегальной иммиграции (ДПНИ) после конфликта было помещено не соответствующее действительности провокационное сообщение, что в драке трое «десантников» были, якобы, убиты.

Следует отметить, что в последние годы у части нижегородских выходцев с Кавказа значительно выросла готовность к конфликту, силовому отстаиванию своих интересов. В бытовых конфликтах с «коренными» нижегородцами представители диаспор, вопреки «правозащитным» стереотипам, все реже становятся пострадавшей стороной и все чаще применение ими силы имеет сомнительные моральные основания.

При этом внутри нижегородского сообщества выходцев с Кавказа наблюдаются различные внутренние противоречия. По-

---

¹ см. islamcom.org

рой последние бурно выходят наружу: так, 19 июля возле одного из нижегородских кафе возле Гребного канала произошла «внутрикавказская» массовая драка, в которой приняли участие около 80 человек. Участники драки, люди молодого возраста, были вооружены битами, железными прутьями и молотками. В милицию были доставлены 22 участника потасовки.

В Нижнем Новгороде действует самое активное в Приволжских регионах и одно из наиболее активных в России региональное отделение Движения против нелегальной иммиграции (ДПНИ-НН). В отличие от скинхэдов ДПНИ-НН старается не нарушать законов, подчеркивает свою законопослушность, позиционируют себя как организация, выступающая за здоровый образ жизни.

Несмотря на свою немногочисленность (число активистов вряд ли превышает 20-25 человек) ДПНИ-НН постоянно присутствовало в 2009 году в информационном поле.

Нижегородские сторонники ДПНИ постоянно выступают с различными инициативами, обращениями к властям, правоохранительным органам, профсоюзам. В январе ДПНИ-НН, не дожидаясь итогов обсуждения в Государственной Думе законопроекта "Об участии граждан в охране общественного порядка", объявило о том, что начала патрулирование Московского и Сормовского районов областного центра первая группа дружинников ДПНИ из "десяти коренных нижегородцев", прошедших физическую подготовку и имеющих травматическое оружие, разрешение на ношение которого оформлено в законном порядке. Инициатива широко была освещена нижегородскими и одним из федеральных СМИ. Вскоре, после разъяснений правоохранительных органов патрулирование было прекращено.

Весной 2009 года на переднем плане активности Нижегородского отделения Движения против нелегальной иммиграции были действия, связанные с приговором нижегородскому армянину (гражданину России) Людвигу Багдасаряну. В ходе драки в одном из кафе 16-летний Багдасарян убил ножом безоружного Дмитрия Кузнецова, 20-летнего нижегородского спортсмена-самбиста, чемпиона России среди юниоров в категории до 50 кг. Драка произошла между молодыми спортсменами и численно превосходившими их армянами.

Прокуратурой Ленинского района Нижнего Новгорода было возбуждено уголовное дело по ч.1 ст. 105 УК РФ («Убийство»). Судья Евгений Андреев переквалифицировал действия подсудимого на ст. 108 УК РФ («Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны...») и приговорил убийцу к 1 году исправительных работ (в то время как прокурор требовал 7 лет и 4 месяца). Багдасарян был освобожден из-под стражи в зале суда.

Родственники погибшего, его коллеги-спортсмены, представители Нижегородской областной федерации «Самбо» были возмущены слишком мягким, по их мнению, приговором Багдасаряну. При этом все обращали внимание на то, что Багдасарян является племянником богатого предпринимателя – владельца Мытного рынка, расположенного в центре города.

ДПНИ-НН, воспользовавшись ситуацией, развернуло кампанию, направленную за пересмотр приговора с акцентом на национальную принадлежность убийцы. Рассылались материалы и обращения средствам массовой информации, члены ДПНИ распространяли информацию о приговоре в интернете: в социальных сетях, на форумах, на сайте ДПНИ-Нижний Новгород dpninn.org.

В частности, на указанном сайте был опубликован домашний адрес и телефон судьи Андреева. Вскоре после этого на стене дома напротив дома судьи появилась надпись «Судья Андреев, сколько стоит кровь Димы?». Фотография дома с надписью также была размещена на сайте.

15 марта в Нижнем Новгороде ДПНИ-НН организовало митинг с требованием пересмотра приговора Багдасаряну.

На митинге, в котором, по словам сторонников ДПНИ, участвовали более 500 нижегородцев, выступили представители спортивной общественности, представители организаций «Русская Община» и «Союз русского народа». Было собрано 300 подписей под обращением к Президенту Российской Федерации.

Последующее новое рассмотрение дела и новый приговор Багдасаряну (на этот раз – 6,5 лет лишения свободы и выплата в качестве компенсации морального вреда семье потерпевших 3 млн. рублей) ДПНИ-НН объявило исключительно своей заслугой.

1 мая нижегородские сторонники ДПНИ провели «Русский марш труда». Шествие, в котором приняли участие около 100 человек (в подавляющем большинстве – молодых людей), прошло в отведенном администрацией города месте: в отдаленном от центра Московском районе. В шествии приняли участие сторонники молодежного течения «Straight Edge». «Straight Edge» (в переводе – «четкая грань») одно из ответвлений панк-движения, члены которого, однако, придерживаются принципов трех «не»: не пить, не курить, не вступать в беспорядочные половые связи.

Свое главное годовое мероприятие – «Русский марш» ДПНИ-НН провело 4 ноября уже в четвертый раз. «Марш» прошел также в удаленном от центра города районе. В «марше» приняло участие около 250 человек, что несколько больше количества участников нижегородского Русского марша прошлого года, который насчитывал около двух сотен человек. Стиль пропаганды ДПНИ-НН характеризовали транспаранты, которые несли участники шествия: надписи на всех без исключения транспарантах были цитатами высказываний известных исторических деятелей России. Среди них были слова Суворова («Мы русские, и потому победим»), Скобелева («Я готов написать на своем знамени: Россия для русских»), Столыпина («Народ, не имеющий национального самосознания, есть навоз, на котором произрастают другие народы»), Гоголя, Менделеева. Таким образом, очевидно, что самоназвание движения - «ДПНИ» не соответствует генеральной линии его деятельности, которая явно выходит за пределы лишь проблемы отношения к нелегальной миграции.

Шествие и митинг прошли без инцидентов. Как и в прошлом году, не было случаев вскидывания участниками рук в нацистском приветствии, скандирования открыто ксенофобских лозунгов. После окончания мероприятия часть участников была приглашена представителями правоохранительных органов в милицейские автобусы для проведения профилактических бесед.

Деятельность ДПНИ в Нижнем Новгороде – одно из свидетельств того, что в общественной жизни сложился небольшой, но устойчивый сегмент националистических организаций и групп. Эти группы не распадаются в результате воздействия на них

правоохранительных органов, обладают организационным опытом, умеют находить темы пропаганды, способные привлекать людей, не являющихся русскими националистами, используют для распространения своих взглядов реальные негативные явления российской действительности.

Религиозная жизнь. Нижегородская область отличается высоким тоном религиозной жизни. По состоянию на 2009 год в области было зарегистрировано 581 религиозная организация. Из этого количества 412 религиозных организаций – организации Русской Православной Церкви Московского Патриархата, 68- организации различных протестантских деноминаций, 59 - мусульманские, 25 – старообрядческие. Как видно из приведенной статистики, православие является в регионе доминирующей конфессией, что отражается и в общественно-политической жизни.

Темы, связанные с православием, доминируют среди религиозных новостей в нижегородских средствах массовой информации. Несомненно, что и нижегородские власти уделяют РПЦ МП больше внимания, чем другим религиозным организациям, по поводу чего не раз высказывались мусульманские региональные СМИ. Высокие руководители региона постоянно присутствуют на торжественных православных богослужениях. В организации массовых православных мероприятий областная администрация регулярно оказывает епархии организационную и материальную помощь. Так, пресс-служба правительства области сообщила, что оно выделило 4,8 млн. рублей из резервного фонда на организацию мероприятий по празднованию дней памяти преподобного Серафима Саровского и преподобного Макария Желтоводского и Унженского (организацию палаточных лагерей, бесплатного горячего питания паломников, медицинского обслуживания, охраны).

Однако говорить применительно к Нижегородской области о «клерикальных тенденциях», нарушении принципов статьи 14 Конституции РФ нет серьезных оснований. Так, если обратиться к областной статистике по поводу преподавания курса «Основы православной культуры», вопрос о котором для либеральных политиков и православных, а также для ряда неправославных религиозных лидеров стал чуть ли не главным индикатором соблюдения конституции

онных принципов светского государства и равенства религий, то наблюдается следующая картина. По данным областного министерства образования, «Основы православной культуры» (ОПК) или аналогичные предметы в 2008-2009 учебном году изучались в 55 школах, что составляет 4,4% от их общего количества в области. ОПК изучали около 2100 школьников (0,8% от их общего количества в регионе). В более чем половине общеобразовательных учреждений ОПК изучались в рамках регионального компонента государственного образовательного стандарта, в остальных – в рамках факультативов или элективов в составе вариативной компоненты содержания образования, а также в рамках дополнительного образования.

При этом внеконфессиональный религиозно-педагогический курс «Религии России» изучали в 530 школах (43% от общего количества в Нижегородской области) около 13600 учащихся (4,8% от общего количества школьников области).

Центральным событием православной жизни области в 2009 году был визит в область вновь избранного Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, который состоялся 9-12 сентября. Наиболее необычным мероприятием из программы визита Кирилла стала беспрецедентная для региона встреча первоиерарха РПЦ с молодежью, которая состоялась 11 сентября в Нагорном Дворце спорта в областном центре. На встречу с патриархом Кириллом собрались около 5000 молодых людей из Нижнего Новгорода и различных районов Нижегородской области.

Несмотря на то, что мусульмане составляют в области незначительное количество населения, Духовное управление мусульман Нижегородской области (далее – ДУМНО) продолжало быть одним из самых активных в России. ДУМНО ведет активную издательскую деятельность, проводит много молодежных мероприятий, различных конференций, поддерживает работу сайта «Ислам в Российской Федерации» (islamrf.ru).

Достаточно необычно, что в Нижегородской области, в отличие от других регионов, духовное управление мусульман является, фактически, центром татарской национально-культурной работы. Нынешний председатель ДУМНО, Гаяз-хазрат Закиров, в те-

чение пяти лет был, занимая еще пост заместителя председателя ДУМНО, также председателем Региональной национально-культурной автономии татар Нижегородской области.

В течение 2009 года Закиров сделал несколько заявлений о недопустимости отмены национально-регионального компонента в государственном образовательном стандарте. Так, он говорил об этом в своей речи на собрании 20 мая по случаю 5-летия регистрации Местной национально-культурной автономии татар Нижнего Новгорода (МНКАТНН) и учреждения нижегородского исламского молодежного движения «Нур». При этом глава ДУМНО заявил:

«...В последние годы нарастает односторонняя клерикализация в интересах одной лишь конфессии – Русской Православной Церкви Московского патриархата. Мы...протестуем против неравноправия. Особенно ярко оно проявляется в работе массовых электронных СМИ, а также в образовательной сфере. Внедрение во многих средних школах курса ОПК или ДНК /основы православной культуры, духовно-нравственная культура – И.С./ вытесняет детей из неправославных семей из светской школы. Аналогичные процессы идут и в высшей школе, и в детских садах. Такие же явления – в армии, в больницах и местах лишения свободы», - заявил Закиров активистам МНКАТНН.

Участники вышеуказанного собрания направили открытые письма Президенту России, президенту Республики Татарстан, а также полномочному представителю Президента РФ в Приволжском федеральном округе и губернатору Нижегородской области. В письме к Президенту России подчеркивалось:

«Нас тревожат новейшие тенденции в межконфессиональных и межнациональных отношениях, которые ставят под угрозу благополучие всего нашего Отечества и, в частности, нашу судьбу, как молодых мусульман тюркского происхождения, равно как и других национальных меньшинств. ...Из обязательного стандарта образования школьных программ изъят так называемый «национально-региональный компонент», что лишает нерусские народы страны возможности обучения детей и молодежи на языках своих предков. ... Вот почему татарская интеллигенция России выступает те-

перь за признание татарского языка в статусе второго государственного языка».

31 мая в городе Балахна Нижегородской области был совершен поджог недостроенной деревянной мечети. Речь идет о строительстве первой в городе мечети за всю историю древней Балахны, известной, в частности, тем, что это родина Кузьмы Минина.

Недостроенная мечеть располагалась в запущенном парке, где не обеспечивалась охрана правопорядка. Хозяевами строительства здание также не охранялась. Жители Балахны в ходе обсуждения происшествия на городском интернет-форуме Нижнего Новгорода высказывали мнение, что любое неохраняемое здание, расположенное на данной территории, стало бы рано или поздно объектом хулиганства.

Однако поджог сопровождался действием, которое придало ситуации вид межрелигиозного конфликта: на обгоревшей стене мечети был нарисован крест наиболее распространенной у православных конфигурации.

Вскоре после появления информации о поджоге в СМИ глава Нижегородской епархии РПЦ МП архиепископ Нижегородский и Арзамасский Георгий в телефонном разговоре с председателем Духовного управления мусульман Нижегородской области Гаязом-хазратом Закировым выразил сочувствие мусульманам в связи с поджогом мечети в Балахне и высказал свою озабоченность в связи с увеличением количества преступлений на почве национальной и религиозной неприязни. Нижегородская епархия приняла участие в восстановлении мечети, перечислив на расчетный счет ДУМНО денежные средства.

Реакция управляющего Нижегородской епархией тем более отрадна, что примерно с 2005 года между епархией и ДУМНО имели место прохладные отношения.

В декабре 2005 года Нижегородская епархия РПЦ МП обнародовала краткий документ, в котором говорилось, что заявления некоторых деятелей ДУМНО «дестабилизируют сложившиеся межконфессиональные и межэтнические отношения в регионе» и прекратило все отношения с ДУМНО. Это произошло после того, как ДУМНО резко критиковало характер проведения в Н.Новгороде праздника 4 ноября, заявив, что День народного единства недопустимо

проводить как православный праздник и делать упор на православные атрибуты (икона Казанской Божией Матери, колокол и др.).

Духовное управление мусульман выпустило ответное заявление с отрицанием обвинений и угрозой судебного разбирательства. Это был, кажется, первый случай в России, когда официально был оформлен конфликт между духовным управлением мусульман и православной епархией.

В последующие годы не улучшили отношения между епархией и ДУМНО заявления последнего против планов строительства в Нижнем Новгороде памятника его основателю князю Георгию Всеволодовичу (поскольку он канонизирован РПЦ как православный святой, а Нижний Новгород – многоконфессиональный город), заявления против преподавания предмета «Основы православной культуры».

Таким образом, после четырехлетнего отсутствия сотрудничества между лидерами нижегородских мусульман и православных намечалось улучшение отношений.

В октябре во всех средствах массовой информации Нижнего Новгорода нашел отражение конфликт между ДУМНО и Инвестиционным советом при губернаторе Нижегородской области. Представители данного областного органа ранее обещали предоставить ДУМНО участок земли, непосредственно примыкающий к его нынешней территории вблизи Сенной площади в областном центре. На данном участке ДУМНО планировало строить свои новые здания. Однако в начале октября Духовное управление мусульман было уведомлено, что участок предоставлен не будет в связи, в частности, с запланированным строительством станции канатной дороги через Волгу и трамплинного комплекса. После заявления ДУМНО с протестом по данному поводу, посещения группой мусульманской общности общественной приемной губернатора представители власти дали понять, что решение будет пересмотрено.

Обращает на себя внимание вряд ли уместный по своей резкости и провокационный по стилю характер информационной кампании, которую провело ДУМНО по поводу неблагоприятного для него решения Инвестсовета. Так, в разосланном пресслужбой ДУМНО 6 октября по нижегородским СМИ «Заявлении мусульманской об-

щественности Нижнего Новгорода в связи с официальным отказом в предоставлении территории за Нижегородской Соборной мечетью» говорилось:

«...Надо не опускать руки, не вешать нос, а вести джихад за спасение нашей святыни! ... У нас перед глазами – замечательные примеры Русской Православной церкви, которая ограждает свои храмы высокими, толстыми заборами на расстоянии сотен метров от самих зданий. Что же нам мешает поднять голос в защиту наших прав, нашей святыни? Разве что излишняя скромность, законопослушность, или как говорят иные – сервильность в отношении властей... Отныне – долой скромность, даешь дерзость! Джихад – так джихад!.. No pasaran! Победа будет за нами!» (данная и нижеследующая цитата приводятся по официальному сайту Духовного управления мусульман Нижегородской области www.islamnn.ru).

В начале заявления поясняется, что под «джихадом» имеются в виду не вооруженные действия, а просто «усилия для достижения значимых результатов в работе» и приводятся соответствующие слова мэра Москвы, сказанные по поводу его содействия расширению Соборной мечети Москвы. Однако трудно поверить, что люди, составлявшие заявление, не знали, что для большинства рядовых немусульман понятие «джихад» ассоциируется с насилием, применением вооруженной силы.

В опубликованном через три дня на официальном сайте ДУМНО информационном материале «Старейшины Нижегородской Соборной мечети записываются на прием к губернатору и готовятся к акциям протеста» цитируются якобы произнесенные неназванными старейшинами следующие слова: «Если мусульманам не отдадут землю за Нижегородской Соборной мечетью, то мы в свою очередь примем решительные действия! Как только подъедет строительная техника на площадку за Соборной мечетью, мы лично, со своими женами, детьми и внуками телами ляжем на стройплощадку и не дадим работать технике! ...Дойдем до того, что перекроем федеральную трассу Нижний Новгород – Казань! ... Нам терять нечего! Ни пяди мусульманской земли!» (напомним, что речь не шла об изъятии земли ДУМНО, а лишь о непредставлении дополнительной территории).

Несмотря на доминирование в области православия и ислама, заметным явлением в Нижегородском регионе является протестантизм. В частности, Нижний Новгород – один из центров российского адвентизма.

14-15 апреля в Нижнем Новгороде прошел IV съезд Западно-Российского Союза Церкви христиан-адвентистов седьмого дня (ХАСД). Как известно, в период возникновения адвентизма в США в первой половине XIX века данное течение особенно отличали эсхатологические, милленаристские, апокалипсические настроения, склонность к назначению конкретных дат второго пришествия Иисуса Христа, которое верующие ждали в 1843 и в 1844 годах. Все это отразилось и в самом названии конфессии: *adventus* - по латыни «пришествие».

Сегодня в религиозной практике ХАСД эсхатологические настроения вряд ли проявляются в существенно большей степени, чем у баптистов, евангельских христиан, пятидесятников. Одним из подтверждений этого был съезд в Нижнем Новгороде. Какое-либо экстраординарное ожидание второго пришествия по сравнению с другими протестантскими деноминациями, распространенными в России, не было акцентировано ни в лозунге съезда («Не переставайте благовествовать об Иисусе»), ни в выступлениях делегатов, ни в принятых съездом документах.

Таким образом, в отношении адвентистов не подтверждается предположение о том, что в период мирового финансово-экономического кризиса эсхатологические ожидания могут обостриться не только у новых религиозных движений, но и у устоявшихся «позднепротестантских» деноминаций.

Несмотря на вышеприведенные примеры различных конфликтов, есть основания говорить о достаточно стабильной этноконфессиональной ситуации в Нижегородской области. Межэтнические конфликты являются маргинальным явлением общественной жизни. Налицо общественное мнение, осуждающее межэтническое противостояние, адекватная реакция всех властных структур и правоохранительных органов на явления, связанные с проявлениями межэтнической напряженности.

И. Симонов

Источники: официальные сайты территориального органа Федеральной службы

государственной статистики по Нижегородской области <http://nizhstat.gks.ru>, Правительства Нижегородской области <http://www.government.nnov.ru>, Законодательного Собрания Нижегородской области <http://www.zsno.ru>, Следственного управления Следственного Комитета при Прокуратуре РФ по Нижегородской об-

ласти <http://www.skom.nnov.ru>, Главного управления Минюста России по Нижегородской области <http://www.minjust-nn.ru>, Губернатора Нижегородской области <http://www.shanzev.ru>

Оренбургская область

Социально-экономическое положение. 2009 г. из-за углубившегося финансового кризиса оказался крайне сложным для Оренбуржья. Сократилось промышленное производство на 8% по сравнению с 2008 г. Вместе с тем в сельском хозяйстве несмотря на засуху, земледельцы области собрали 2,5 млн. тонн зерна, что позволяет не только покрыть внутренние потребности, но и продавать зерно за пределы области. В 2009 году обеспечен рост производства животноводческой продукции. В прошлом году закончена газификация крупных населенных пунктов области. За 2009 год введено в эксплуатацию 740,0 тыс. кв. метров жилья (95,4% к соответствующему периоду прошлого года), из них по программе «Сельский дом» введено 142 тыс. кв. метров жилья (101,8% от запланированного показателя). Уровень безработицы по итогам года не превысил 1,6%, что позволило Оренбургской области по этому показателю занять второе место в Приволжском федеральном округе.

В целях предупреждения роста безработицы была разработана областная целевая программа по стабилизации ситуации на рынке труда.

За счет мероприятий Программы обеспечена занятость 48 тыс. работников, находящихся под угрозой увольнения, сохранена занятость на прежнем рабочем месте 5 тысяч человек.

Общественно-политическая ситуация. Несмотря на сложные экономические условия 2009 года общественно-политическая ситуация в области оставалась стабильной.

В Оренбургской области спектр общественных организаций отличается большим разнообразием. В регионе действуют 2932 некоммерческих организаций, среди которых: 984 профсоюзных, 354 религиозных,

122 национальных, 74 благотворительных и т.д.

Сегодня в России действуют 7 политических партий. Все они представлены на территории Оренбуржья региональными отделениями: «Единая Россия» (18700 чел.), КПРФ (2515 чел.), ЛДПР (2230 чел.), «Справедливая Россия» (2230 чел.), «Патриоты России» (1055 чел.), «Правое дело» (810 чел.), «Яблоко» (534 чел.).

Общая численность членов оренбургских партийных организаций составляет около 28000 человек, что составляет 1,6% потенциальных избирателей региона.

В 2009 году региональными отделениями политических партий и общественными объединениями на территории области проведено более 160 массовых акций, в которых приняли участие 27635 человек (заявлено 51518). В 64 протестных акциях различной направленности приняли участие 4292 человека, хотя было заявлено в шесть раз больше (25846).

Существенно сократилось число совместных протестных акций, организуемых региональными отделениями КПРФ, «Патриотов России» и «Справедливой России», несмотря на заключенное между ними соглашение о проведении подобных акций. Следует отметить, что политические лозунги на митингах не выдвигались.

Социологические исследования, проведенные в конце 2009 г. в территориях области показывают, что 42,2% оренбуржцев отдают свои предпочтения «Единой России», 11,5% – КПРФ, 5,3% – ЛДПР и 4,7% – «Справедливой России». Региональные отделения политических партий активно готовятся к выборам в 2010 г., они пройдут в 610 муниципальных образованиях.

Миграционная ситуация. Через пункты пропуска на Оренбургском участке по маршрутным картам российско-казахстанской границы проследовало 1 млн. 300 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства. Среди пересекающих Оренбургский участок российско-казахстанской границы более

90% составляют граждане стран Центральной Азии – участниц Содружества Независимых государств, с которыми Россией заключены соглашения о безвизовых поездках граждан, это Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан и Казахстан.

Разразившийся финансово-экономический кризис кардинально не сразу повлиял на миграционные потоки. В апреле 2009 года число прибывших иммигрантов в область даже увеличилось на 7,1%, но к середине года приток прекратился и сохранился баланс между прибывшими и убывшими. Однако впоследствии кризис способствовал уменьшению притока трудовых мигрантов. Если в 2009 году количество иностранных граждан, поставленных на миграционный учет, составляло 7249 чел., то на 1 февраля 2010 года было поставлено на учет 4794 чел. (66,1%). Однако, как полагают специалисты, многие трудовые мигранты опасаясь потерять работу, просто не выезжают на свою Родину.

На 2009 г. Правительством области на основании заявок работодателей были подготовлены предложения о потребности в привлечении иностранных работников в объеме 29600 чел. Но, в связи с экономическим кризисом и напряженной ситуацией на рынке труда, для Оренбургской области была установлена квота в размере 23216 чел.

Кроме этого, Правительством Оренбургской области были приняты меры по стабилизации регионального рынка труда и приоритетному трудоустройству российских граждан. По рекомендации межведомственной комиссии трехсторонней комиссии внесены изменения в Соглашение между Правительством, профсоюзами и работодателями Оренбургской области «О взаимодействии в сфере социально-трудовых отношений и социальной защиты населения Оренбургской области на 2008–2010 гг.» в части установления для всех работодателей при приеме на работу иностранных работников, их предельной численности не более 30% от общего количества принимаемых.

Таким образом, в 2009 г. оформлено 10116 разрешений на работу, что составляет 78,4% к аналогичному периоду 2008 г. Наибольшее количество иностранных работников – это граждане Узбекистана – 57,6%, Таджикистана – 22,6%, Азербайджана – 4,8%.

Основной сферой экономики, где используется труд иностранных работников, является строительство – 73,3%, сельское хозяйство – 11,2%, торговля и общественное питание – 5,7%, промышленность – 4,9%.

Этнические отношения в регионе. В рамках этнологического мониторинга в декабре 2009 г. проведено социологическое исследование «Состояние межнациональных и этноконфессиональных отношений в Оренбуржье в условиях финансово-экономического кризиса». Исследование проводилось методом анкетирования по квотной репрезентативной половозрастной выборке. В опросе приняли участие 500 человек, проживающих в девяти территориях Оренбургской области (г. Оренбург, г. Орск, г. Бугуруслан, г. Соль-Илецк, г. Ясный, Асекеевский, Красногвардейский, Соль-Илецкий, Ясенский районы).

В результате исследования выяснилось, что 48% жителей области согласны с утверждением, что граждане России – это российская нация, 6% полагают, что для этого потребуются десятилетия, 3% – что несколько лет, 28% оренбуржцев придерживаются противоположной точки зрения и уверены в том, что российская нация возникнуть не может, затруднились ответить 15%.

Большинство жителей области ощущают себя гражданами России (70%), 19% – оренбуржцами и 8% – представителями своей национальности.

Вместе с тем, для 67% участников опроса по-прежнему значимой является их национальная принадлежность. Этническая идентификация ярко выражена у 74% молодых людей в возрастной категории до 30 лет.

Более половины (58%) опрошенных считают, что с представителями своей национальности их роднит язык и культура (44%), обычаи и обряды (38%), религия (32%), родственные и дружеские связи (29%), родная земля (25%), единое государство (23%), общее историческое прошлое (16%), черты национального характера (13%). Таким образом, язык, культура, обычаи, религия и родственные связи являются основными маркерами этнической идентификации жителей Оренбургской области.

Больше половины участников опроса (52%) считают, что в Оренбургской области

нет напряженности в межнациональных отношениях, 32% признают её существование. Наличие напряженности в межнациональных отношениях отметили жители г. Орска (43%), г. Оренбурга (40%), г. Ясного (36%), г. Бугуруслана (24%), Красногвардейского (33%) и Асекеевского (27%) районов.

Причины межнациональной напряженности 26% респондентов видят в неуважительном, порой вызывающем поведении приезжих, отказом иммигрантов следовать местным нормам и традициям. По мнению 16% оренбуржцев, межнациональная напряженность связана с ухудшением ситуации на рынке труда и приезжие виновны в том, что жить стало тяжелее, – 15%.

Несмотря на то, что половина (51%) оренбуржцев лично сталкивались с проявлениями негативного отношения к людям своей национальности, 61% опрошенных не испытывает недоброжелательного отношения к представителям других национальностей. Треть оренбуржцев (34,4%) не столь толерантны.

В 2009 году в областном суде рассмотрено уголовное дело «скинхедов», совершивших убийство узбека – сапожника. Трое «скинхедов» осуждены на различные сроки от 3-х до 8 лет.

Подавляющее большинство жителей области согласны принять человека другой национальности в качестве соседа по дому (86%), партнера по работе (84%), одноклассника своего ребенка (84%), начальника (65%), супруга (супруги), жены сына или мужа дочери (54%). Выявлен незначительный рост, по сравнению с 2008 годом, этнической неприязни в г. Оренбурге на 4% (с 38% до 42%) и г. Орске на 3% (с 48% до 51%). Несколько усилилось негативное отношение к представителям таких национальностей, как чеченцы, цыгане, азербайджанцы, таджики, армяне, узбеки.

Участникам опроса было предложено определить свое отношение к лозунгу «Россия для русских». Выяснилось, что 73% оренбуржцев не согласны с данным утверждением, и лишь 18% поддерживают его. Среди тех, кто согласен с лозунгом «Россия для русских», 25% респондентов в возрастной категории 18-29 лет и 20% в возрасте 50-59 лет. Среди аргументов поддержку лозунга были названы: русские больше других заинтересованы в сохранении страны (10%), в

России русских – большинство (9%), русская культура занимает в обществе ведущие позиции (7%), русские всегда вершили историю страны (7%).

Большинство же опрошенных считает, что этот лозунг носит деструктивный характер: разрушает мир и взаимопонимание между народами России (44%), унижает представителей других национальностей, проживающих в России (37%), наносит вред интересам России в мире (22%), мешает людям из других стран приезжать в Россию и работать на ее благо (9%).

43% жителей области утвердительно ответили на вопрос: «*Следует ли позволять людям, которые по национальности или расовой принадлежности отличаются от большинства населения России, приезжать и жить в нашей стране?*», 23% выступают против приезда в нашу страну представителей некоренных этнических групп, 25% затруднились ответить.

Не допускают возможности открытых межнациональных столкновений 45% жителей области, 33% считают, что подобные действия возможны только при определенных условиях. Конфликтный межэтнический потенциал в городах в два раза выше, чем сельских районах, – 40% и 21% соответственно. Предполагают, что открытые столкновения между людьми разных национальностей возможны, 48% жителей г. Орска и 46% г. Оренбурга. Готовность принять личное участие в открытых межнациональных столкновениях декларируют 20% жителей области, не готовы к подобным действиям 73%.

Таким образом, уровень межэтнического конфликтного потенциала остался на уровне 2008 года – 20%.

Религиозная ситуация. В регионе в 2009 г. функционировало 354 религиозных организаций, представляющих 18 конфессий.

Самыми многочисленными конфессиями являются Русская православная церковь (174 организаций) и ислам (105 объединений). Протестантизм является третьей по численности группой 11 деноминаций (баптисты, адвентисты, пятидесятники, мормоны, меннониты, лютеране и др.), насчитывающей 60 организаций. Остальные конфессии (католики, старообрядцы, Армянская апостольская церковь и Православная автономная

церковь) малочисленны и представлены 1-5 организациями.

Кроме того, в Оренбуржье функционируют новые религиозные движения и восточные культы, которые, как правило, осуществляют свою деятельность без регистрации (Церковь сайентологии, Вера Бахаи, Рейки, Сать Саи Баба, Радостея, язычники и т.п).

В пользовании и собственности религиозных организаций области находятся: РПЦ - 108 храмов и 47 молельных дома; ислам - 94 мечети и 24 молельных дома. В 2009 году введено в строй 3 православных храма и 3 мечети. Продолжается строительство 34 новых храмов, 12 мечетей.

В переданных помещениях «кадетского корпуса» с сентября 2009 года начался учебный процесс в Оренбургской духовной семинарии Оренбургской и Бузулукской епархии.

Результаты социологических исследований, проведенные Министерством в конце 2009 года, свидетельствуют о том, что этноконфессиональные отношения в регионе стабильны. Например, 68% оренбуржцев полагают, что межконфессиональные отношения хорошие, 19% считают, что внешне все спокойно, но некоторая напряженность ощущается.

Напряженность в сфере межконфессиональных отношениях более заметна в крупных городах. Каждый третий житель г.Оренбурга считает, что напряженность связана с активизацией отдельных конфессий в борьбе за молитвенное пространство.

Напряженность в сфере межконфессиональных отношениях заметнее в крупных городах. К примеру, каждый третий житель г.Оренбурга считает, что такая напряженность существует. Это связано с активизацией некоторых конфессий в борьбе за молитвенное пространство. К примеру, в апреле 2009 года в г.Оренбурге рядом протестантских организаций был осуществлен проект «Сила перемен». Целью проекта являлось привлечение внимания общественности к проблемам алкоголизма, наркомании, СПИДа, сиротства, абортов, распаду семей, сексуальной распущенности, а также оказание духовно-нравственной помощи слабым и обездоленным членам общества.

По городу Оренбургу на улицах Терешковой, Чкалова, Гагарина, Салмышской было размещено 20 баннеров с рекламой акции. Расклеены сотни рекламных афиш на

остановках, в лифтах, в транспорте. Были задействованы некоторые телеканалы (Регион). За время проведения мероприятия по телефону доверия поступило от горожан более 2 тыс. звонков. Но проведение проекта «Сила перемен» сопровождалась неоднозначными оценками оренбуржцев. В СМИ были опубликованы и показаны сюжеты с резкой критикой организаторов акции, в свою очередь которыми внимание со стороны СМИ было воспринято как попытка разжигания межрелигиозной розни.

В целом взаимоотношения Оренбургской епархии РПЦ с протестантами и католиками достаточно нейтральны. Представители православных не посещают мероприятия проводимые данными конфессиями.

По-прежнему не все благополучно в мусульманской «умме». Об этом свидетельствует ситуация в религиозной организации Караван - Сарай. По мнению башкирской общественности выборы председателя приходского совета, состоявшиеся год назад - фальсифицированы, а новый имам мечети Рахматуллин М.С. (ранее дважды судимый) избран незаконно. В настоящее время дело рассматривается в городском суде. Вместе с тем урегулирован конфликт с Бугурусланским муфтием. 19 декабря 2009 года состоялся меджлис Бугурусланского муфтията, на котором приходы, входящие в его состав, приняли решение о ликвидации данной организации и переходе их в Оренбургский муфтият.

В регионе изыскиваются возможности привлечения спонсорских средств на ремонт и строительство новых культовых зданий. Такая организация как: филиал «ТНК – ВР Оренбург», в 2009 г. выделила 615 тыс. рублей, фонд «Совесть» выделил религиозным организациям 1 млн. 326 тыс. рублей.

Как показывают результаты социологических исследований, 79% оренбуржцев одобряют строительство православных храмов, 63% опрошенных одобряют строительство мечетей, 48% католических храмов, 39% иудейских синагог. Однако 28% не одобряют, а 8% скорее не одобряют строительство баптистских молитвенных зданий.

В Оренбургском обществе по-прежнему сохраняется высокое доверие к церкви. У православных 70% опрошенных, у мусульман 66% респондентов доверяют полностью и скорее доверяют своим религиозным институтам. Укрепляется взаимодействие

органов власти и конфессий. В 2009 году создан Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Губернаторе Оренбургской области.

В. Амелин

Пермский край

Власть. Основными событиями политической жизни 2009 г. стали выборы в местные органы власти в ряде территорий края. В ноябре-декабре 2009 года большой резонанс произвели выборы в Чайковском Пермского края, где второй раз подряд за полгода победил оппозиционный региональной власти кандидат Игорь Андриив. Он сменил на посту Юрия Вострикова, победившего на выборах в марте. Однако после ряда скандалов в сфере местного ЖКХ г-н Востриков был отстранен от должности местным парламентом. По мнению большинства экспертов, отставка происходила по инициативе губернатора О. Чиркунова, который был не доволен результатами выборов. И. Андриив в настоящий момент формирует новую управленческую команду. Однако как сложатся его отношения с региональной властью, пока непонятно. В начале января в Чайковском создана инициативная группа по сбору подписей за присоединение города к Удмуртии. Отношения между властями региона и местной элитой продолжают оставаться напряженными.

2009 год стал важным для Перми и в управленческом отношении. В декабре 2009 года в Пермскую городскую Думу был внесен проект концепции Стратегии социально-экономического развития города до 2030 года. Разрабатываемая концепция должна лечь в основу Стратегии социально-экономического развития Перми до 2030 года. Согласно Концепции, Пермь должна стать городом, в котором человек может получить самые широкие возможности для самореализации, реализации своих проектов и амбиций, творческого и предпринимательского потенциала. Эксперты предлагают создать такие особые возможности в сферах образования, науки, культуры, бизнеса. При этом возможность самореализации может быть воплощена лишь при постоянном развитии активного гражданского общества.

Социально-экономическое развитие. Экономический кризис обусловил снижение всех показателей экономического развития

Пермского края в 2009 г. Однако по-прежнему экономические показатели края достаточно высоки. По объемам валового регионального продукта регион находится на 12-м месте в Российской Федерации. Основными отраслями промышленности Пермского края являются добыча и переработка нефти, химическое и металлургическое производство, лесопромышленный комплекс, машиностроение. Оборот организаций по всем видам экономической деятельности в 2009 году составил 1538597,3 млн. рублей, или 80,9% к 2008 году (в действующих ценах). Наиболее заметное падение оборота организаций наблюдалось в оптовой и розничной торговле, обрабатывающих производствах – на 21,5%, добыче полезных ископаемых – на 4,5%. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды, напротив, увеличилось на 7,8%. Индекс промышленного производства по полному кругу организаций производителей промышленных товаров в январе-декабре 2009 года относительно аналогичного периода прошлого года составил 90,0%. В 2009 году произведено продукции сельского хозяйства в фактических ценах на сумму 28191,5 млн. рублей, или 103,2% к соответствующему периоду прошлого года (в сопоставимой оценке). По итогам 12 месяцев 2009 года оборот оптовой торговли хозяйствующих субъектов Пермского края составил 603769,1 млн. рублей, или, в сопоставимой оценке, 85,4% к 12 месяцам 2008 года; в том числе оборот оптовой торговли организаций оптовой торговли составил 538227,8 млн. рублей, или 91,9%. Сводный индекс потребительских цен на все товары и платные услуги в Пермском крае за 2009 год составил 108,88%, в том числе на продовольственные товары – 107,23%, непродовольственные товары – 110,03%, платные услуги, оказываемые населению – 109,60%. Стоимость минимального набора продуктов питания в среднем по Пермскому краю в декабре 2009 года составила 2057,53 руб. (в расчете на одного человека в месяц). За период с начала года стоимость набора снизилась на 2,18%. Денежные доходы населения края в 2009 года

составили 556347,0 млн. рублей (17118 рублей в среднем на душу в месяц) и увеличились по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 6,0%. Уровень официально зарегистрированной безработицы к экономически активному населению края на 1 января 2010 года составил 3,4%, однако численность официально зарегистрированных безработных составила на конец года 49,3 тыс. человек, что составляет 169,2% в сравнении с предыдущим годом.

Демографическая ситуация. Демографическая ситуация в 2009 году характеризовалась повышением уровня рождаемости, а также снижением смертности при сохранении процесса естественной убыли населения. По данным отделов ЗАГС в Пермском крае в 2009 г. родилось 36099 человек, против 40610 умерших, естественная убыль населения региона составила 4511 человек. Несмотря на отрицательный естественный прирост отмечены наметившиеся положительные тенденции в демографической ситуации. Число родившихся за 2009 год выросло в сравнении с прошлым годом на 1,8%. Рост рождаемости отмечен на 24 территориях Пермского края. В городе Перми рождаемость выросла на 7,2%. В краевом центре впервые за 14 лет рождаемость превысила смертность. В 12 территориях края зафиксирован естественный прирост населения (Березовский, Большесосновский, Верещагинский, Карагайский, Кунгурский, Октябрьский, Осинский, Пермский, Чайковский, Частинский, Чернушинский, Кочевский, город Кудымкар). Несмотря на снижение в целом по краю на 4% числа умерших, в 14 территориях края отмечен рост смертности. В г.Перми снижение числа умерших составило 0,6%.

В общем виде структура причин смертности населения края за 2009 год существенно не изменилась. На первом месте традиционно находятся болезни системы кровообращения, их удельный вес в общем числе умерших составил 55,6%, на втором месте – смертность от несчастных случаев, отравлений и травм (15,1%), на третьем – от новообразований (13,2%). По сравнению с 2008 годом наблюдалось снижение уровня смертности по большинству основных классов причин смерти, вместе с тем отмечен рост смертности от инфекционных и паразитарных болезней – на 6,3% и от новообразований – на 1,1%. По-прежнему высокой

остается смертность по причине случайных отравлений алкоголем (634 случая) и суицида (1223 случая), хотя отмечено незначительное снижение этих показателей с уровнем 2008 г. По сравнению с прошлым годом на 13,8% сократилось число детей, умерших в возрасте до года. Из 306 младенцев, не доживших до 1 года, 49,0% умерших были дети первого месяца жизни.

Число зарегистрированных браков в сравнении с 2008 г. увеличилось с 20599 до 21887, в то время как число разводов снизилось с 12295 до 11768.

Миграционный отток населения из Пермского края в сравнении с 2008 г. сократился на 7,1%. Жители края, как и в 2008 году, выбирают для проживания Центральный, Северо-Западный, Уральский и Южный федеральные округа. Так, миграционный отток населения в г. Москву и Московскую область составил 930 человек, в Свердловскую область - 808 человек, г. Санкт-Петербург и Ленинградскую область - 399 человек, Краснодарский край - 389 человек, Ставропольский край и Ростовскую область - 152 человека, а также Тюменскую -121, Воронежскую – 90, Челябинскую область - 89 человек.

Незначительный миграционный прирост сложился с Дальневосточным федеральным округом (за счет Республики Саха (Якутия), Магаданской области, Приморского и Хабаровского края), а также с некоторыми соседними регионами Поволжья (с Удмуртской Республикой, Кировской и Оренбургской областями). В 2009 г. наблюдался интенсивный обмен населением в пределах Приволжского федерального округа. Как и в 2008 году сохранился миграционный отток из Пермского края в Татарстан (224 человека) и Башкортостан (101 человек).

Положительный миграционный прирост наблюдался за счет международной миграции, включая миграционный обмен со странами СНГ и Балтии, вместе с тем по сравнению с 2008 г. его объем (1072 человека) сократился по сравнению с 2008 г. более чем на 20 процентов. Наибольший миграционный прирост пришелся на мигрантов из Таджикистана (270 чел.), Узбекистана (181), Украины (156), Азербайджана (149), Казахстана (119), Армении (114) и Киргизии (110 чел.).

Не прекращается эмиграция в страны дальнего зарубежья, за 2009 год отток населения составил 118 человек, на постоянное место жительства в Германию выехало 62 человека, в Израиль – 21, в США – 6, в Канаду – 5, в Финляндию – 4, в Болгарию – 4, в Австралию – 3 и прочие страны – 60 человек.

Мировой финансовый кризис отрицательно сказался на интенсивности миграционного потока иностранных граждан, прибывающих в Пермский край. За январь-октябрь 2009 года на учет в краевом УФМС поставлено более 63 тысяч иностранцев. Снижение по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составило 22,1%. Также с начала года в регионе оформлено меньше виз иностранным гражданам: за январь-сентябрь - 1973, что почти на 10% ниже аналогичного результата прошлого года. За нарушение режима пребывания за 10 месяцев 2009 года оштрафованы 5,5 тысячи иностранцев. Всего с начала года выявлено 9,2 тысячи нарушений требований миграционного законодательства. Суды Пермского края приняли 253 решения о выдворении мигрантов за пределы Российской Федерации (что на 8% выше уровня 10 месяцев прошлого года), фактически покинули наш регион 210 иностранных граждан (что на 43% больше, чем в январе-октябре 2008 года). В Прикамье на конец года проживает 4 семьи беженцев, в том числе житель Кот-д-Ивуара, житель Латвии, пять граждан Афганистана. Временное убежище в регионе имеют 2 жителя Грузии, гражданка Украины, 9 переселенцев из Афганистана и один уроженец Нигерии.

Состояние этнических отношений. По данным ежемесячного социологического мониторинга ситуация в межэтнической сфере не вызывает обеспокоенности среди жителей Пермского края.

По результатам опроса в ноябре 2009 года в рейтинге 23 проблем, волнующих пермское сообщество, «рост межнациональной напряженности» на предпоследнем - 21 месте (0,6%). Отсутствие конфликтов и противоречий на межнациональной почве отметили 89,5% респондентов. Уровень удовлетворенности возможностью реализации национальных потребностей остается достаточно высоким. По данным социологического мониторинга в ноябре, 88,5% респондентов отметили, что могут удовлетво-

рить свои потребности как представители своей национальности.

На основе данных социологического мониторинга зафиксирована устойчивая тенденция снижения социальной напряженности (включая русское население) в сфере межгрупповых и межэтнических противоречий.

Мониторинговые социологические опросы подтверждают достаточно высокую долю респондентов, в т.ч. русских, удовлетворенных имеющимися возможностями реализации своих этнокультурных потребностей. Доля респондентов, ответивших «Могут удовлетворить потребности» в 2006 г. составляла 67,9%, а в 2009 г. – 89,8% (в т.ч. среди русских - 90,6 %), при этом в указанном интервале лет данный показатель постоянно повышался.

Ситуация в селе Карагай. Несмотря на определенный срок, прошедший после событий июля 2008 г., когда в селе Карагай Пермского края произошла драка русской и чеченской молодежи, интерес к ситуации в селе со стороны общественности и администрации не ослабевает. Весной 2009 г. прокуратура Пермского края представила в Генеральную прокуратуру отчет по итогам проверки лесной отрасли в Карагайском районе, так как «экономическая» подоплека является одной из причин как карагайского конфликта, так и претензий местного русского населения по отношению к мигрантам. Проверки лесной отрасли в Карагайском районе стали следствием обращений местных жителей и общественных организаций в Государственную Думу РФ, в Генеральную прокуратуру и в федеральное правительство, по итогам конфликта, а также в результате бездействия властей в решении ситуации. Проверку прошли 69 расположенных на территории района пилорам из 76. По результатам проверки 29 владельцев привлечены к административной ответственности за работу с лесоматериалом неизвестного происхождения. В судебном порядке была остановлена деятельность 3-х пилорам. Установлен и факт, что большая часть пилорам в районе действительно принадлежит индивидуальным предпринимателям – уроженцам Чечни, Дагестана, Азербайджана, Армении и Грузии, а также созданным ими юридическим лицам. По итогам проверки возбуждено 84 уголовных дела по фактам незаконной вырубке леса на терри-

тории Карагайского района. Краевая прокуратура установила также факты нарушения лесного законодательства со стороны местных органов государственного надзора и контроля в сфере охраны и защиты лесов. Пристальное внимание к карагайской экономической ситуации, однако, по мнению самих карагайцев, не изменило ситуации, криминальная рубка леса и его вывоз не прекратились, а значительная часть лесопилок просто перешла на режим ночной работы. Несомненно, анализ ситуации показывает, что криминальность экономических процессов накладывает отпечаток и на характер межэтнических отношений.

Весной 2009 г. как после проведения проверки, так и неоднократного обращения общественности, многочисленных публикаций в СМИ краевая прокуратура признала незаконным прекращение уголовного дела по факту драки в карагайском кафе «В березках». Прокурору Карагайского района предписано отменить незаконное постановление о прекращении дела им возобновить следствие. напомним, что по результатам карагайской драки два уголовных дела были возбуждены по фактам нанесения побоев из хулиганских побуждений, одно - по признакам хулиганства, совершённого группой лиц с применением предметов, используемых в качестве оружия. Но 18 января 2009 г. все дела были прекращены, ни одному из инициаторов не было предъявлено никаких обвинений.

Внимание к Карагаю в Пермском крае обусловлено постоянными публикациями о развитии ситуации в пермских СМИ, так и целой серии мероприятий и общественных акций, организованных пермскими правозащитниками. 3 марта в пермском Доме журналиста состоялась пресс-конференция жителей села Карагай, посвященная развитию событий вокруг драки между русской и чечено-ингушской молодежью в кафе "В березках" в ночь на 19 июля минувшего года. На конференции присутствовали непосредственный участник драки Иван, а также Светлана, наблюдавшая события со стороны. Комментировал информацию юрист Пермского правозащитного центра. Пресс-конференция приняла жесткий характер. На ней в частности обсуждались проблемы процесса расследования драки 19 июля 2008 г., а также ситуации межэтнической напряженности в селе, реакции и действия

власти в данном конфликте. По заказу Департамента внутренней политики администрации губернатора Пермского края в с. Карагай был проведен этносоциологический мониторинг ситуации и состояния межэтнической напряженности в районе, который показал разницу в сферах занятости местного и приезжего населения: Основные сферы деятельности местного населения: транспорт, ЖКХ, связь, энергетика - 31,3% занятых; торговля, бизнес, услуги - 26,7% занятых. Для приезжих же приоритетной сферой занятости в данных районах является промышленность, строительство (порядка две пятых работающих заняты в этих сферах), а также сферы торговли, бизнеса, услуг, сельское и лесное хозяйство. Местное население отметило такие проблемы в межэтнических отношениях: И если в ноябре самой популярной проблемой была агрессивное поведение приезжих, то в декабре - трудности в понимании местными русского языка (30,0%). Тем не менее, агрессивное поведение приезжих является второй по актуальности проблемой (28,0%). Увеличилось влияние такой проблемы, как трудовая конкуренция. 37% представителей местного населения говорят о том, что межнациональной напряженности практически не существует. Редкие проявления напряженности отметили 38% опрошенных.

По-прежнему наибольшее число местных жителей считает, что возникающие проблемные ситуации можно решить с помощью ограничения миграции и проведения более жесткой миграционной политики (53,5%). Второй по актуальности путь решения, который видится местным жителям, – целенаправленно бороться с преступностью, невзирая на национальность (35,5%). Данные мониторинга свидетельствуют об отсутствии прямых негативных последствий драки между представителями русской и чеченской молодежи (июль 2008 г.) в Карагайском районе.

В настоящее время никаких тревожных сигналов из Карагая не поступает. События в Карагае не повлияли на межэтническую обстановку в Пермском крае в целом, о чем свидетельствуют данные социологического мониторинга. Ежемесячный социологический мониторинг, включающий вопрос о конфликтах на межнациональной почве, свидетельствует о позитивной динамике сферы межнациональных отношений в крае.

Так, если в декабре 2008 г. 90,5% респондентов не знали, не слышали о таких конфликтах, то в феврале 2009 г. эта цифра составила 91,9%, а в апреле - 94,4%.

Трагедия в ночном клубе «Хромая лошадь». Несомненно, главным событием 2009 г. стал декабрьский пожар в клубе «Хромая лошадь», в результате которого погибло более 150 человек. Около 50 человек еще находятся на лечении. В течение всего декабря после трагедии в Перми проходили проверки различных уровней власти, работало несколько ревизионных комиссий из Москвы.

По подозрению в причастности к пожару в клубе арестованы 4 человека — соучредитель клуба, арт-директор, исполнительный директор и индивидуальный предприниматель, поставщик пиротехники. В Перми в течение следующей недели после трагедии были проверены все ночные клубы. В ходе проверок выяснилось, что аналогичные нарушения имелись в большом количестве мест с массовым пребыванием людей. В Пермь прибыл премьер-министр России В. Путин. По итогам закрытого совещания все правительство Пермского края и глава администрации города Перми были отстранены от своих должностей на время служебной проверки. От должностей были отстранены еще 11 чиновников: начальник архитектурно-планировочного управления города, начальник краевого Госпожнадзора и шесть его подчиненных, глава краевой инспекции государственного строительного надзора, руководитель Центра технической инвентаризации края и глава Ленинского района Перми. Ленинский районный суд Перми санкционировал арест главного государственного инспектора Пермского края по пожарному надзору В. Мухутдинова. Глава региона Олег Чиркунов и глава города Перми Игорь Шубин сохранили свои посты.

Общественный резонанс, связанный с событиями в «Хромой лошади» был достаточно велик, не только в г. Перми. Опрос Левада-Центра в 18-22 декабря показал, что на вопрос «Какое событие Вы считаете важнейшим в 2009 году?», 49 % россиян назвали пожар, произошедший в ночном клубе «Хромая лошадь», самым важным событием в стране за прошедший год. Пожар вызвал народные волнения и призывы

к преданию задержанных стихийному суду, однако благодаря их задержанию толпа до подозреваемых добраться не смогла. В связи с этим, семьи подозреваемых были взяты под охрану правоохранительными органами. У клуба образовался стихийный мемориал, сюда несут цветы, ставят свечи, фотографии.

Общественное мнение высказывало разные оценки по поводу случившегося, в том числе свою позицию в отношении произошедшего высказал епископ Пермский и Соликамский Иринарх. Иринарх назвал трагедию платой за греховное поведение во время поста, а также высказал замечания в адрес властей Перми по вопросу промедления со строительством в регионе новых храмов. События в «Хромой лошади» он назвал также платой за это промедление. Его заявление вызвало большой общественный резонанс.

Кроме проверок пожарного состояния учреждений города и края, комиссия Минздрава РФ представила результаты проверки пермской медицины, в результате которой высказаны замечания о состоянии медицины и о работе медперсонала в Пермском крае. Губернатор Олег Чиркунов призвал относиться к нему как к аудиту и отработать все замечания.

Культура, образование и молодежная политика. 2009 год был объявлен годом молодежи. В Пермском крае прошел целый ряд мероприятий для и с участием молодежи. В рамках года молодежи в Пермском крае прошли 180 мероприятий, среди которых несколько наиболее значимых: Дни новой экономики в Прикамье, Первый Пермский молодежный инновационный конвент, Первый международный экономический форум финно-угорской молодежи.

2009 год стал в Пермском крае годом фестивалей. Всего в течение весны-осени прошлого года на территории региона прошло более 50 фестивалей, под лозунгом «59 фестивалей 59 региона», в том числе и российского уровня, наиболее крупными из которых были «Живая Пермь», «Огни Гефеста», «Сердце Пармы», фестиваль воздухоплатователей, «Звоны России», всероссийский слет уфологов и др. Часть фестивалей была связана с этнокультурным потенциалом региона: «Чудный карнавал» в г. Кудымкар, «фольклорный фестиваль

«Бабье лето» в г. Чайковский. Наиболее значимым среди которых явился международный этнофутуристический фестиваль «Камва».

В 2009 году в культурной жизни Перми возникла активная дискуссия, связанная деятельностью созданного в г. Перми известным галеристом Маратом Гельманом Музея современного искусства. Выставки, проходившие в музее вызвали неоднозначную реакцию со стороны местной интеллигенции. Писатель А. Иванов обвинил создателей музея в уничтожении местного культурного колорита, местное отделение Союза художников России, возглавляемое его руководителем Р. Исмагиловым выступило с критикой эстетического содержания представляемых на выставках в Музее работ, а руководитель Пермской общественной палаты И. Аверкиев написал статью «Пермский культурный пузырь», в которой подверг жесткой критике действия местных властей в «потворстве» московским художникам, которые приезжают в Пермь только за огромными гонорарами. Тем не менее, выставки Музея современного искусства носили мировой и общероссийский характер. О создании Музея писали практически все федеральные СМИ, отдельные публикации о готовящейся «культурной революции» в Перми вышли в «New York Times» и «Spiegel». Сама дискуссия о будущем Перми как новой культурной столицы, столицы российского современного искусства, получила широкий общественный резонанс в местных СМИ.

Событием в этнокультурной жизни Коми-Пермяцкого округа стала серьезная реорганизация учреждений культуры г. Кудымкара. В настоящее время большая часть из них, бывшая в прошлом самостоятельными центрами, вошла в единое созданное учреждение культуры Коми-Пермяцкий центр национальных культур. Организация включила в себя Коми-пермяцкое книжное издательство, Коми-пермяцкий профессиональный вокально-инструментальный ансамбль «Шондибан», Коми-пермяцкий окружной культурный центр, окружной киноцентр. Реорганизация учреждений культуры вызвала неоднозначную оценку происходящего и открытый протест. Жители Коми-Пермяцкого округа обратились с открытым письмом к Президенту РФ, в котором проводимые мероприятия

были названы «культурным геноцидом». Открытое письмо получило широкое обсуждение в среде финно-угорской общности.

Религиозная ситуация. Одним из центральных событий этноконфессиональной жизни региона февраля 2009 г., обсуждаемой пермской общественностью было открытое письмо Епископа Пермского и Соликамского «о толерантности». Поводом или причиной для открытого заявления стало проведение конференции «Толерантность как основа для взаимодействия религиозных конфессий в решении социальных проблем», организованная Межконфессиональным консультативным комитетом края. Пермская епархия отказалась принимать в ней участие, обратившись в преддверии ее проведения с обращением. Межконфессиональный консультативный комитет (МКК) в Пермском крае был создан в 1997 г. для решения вопросов межконфессионального сотрудничества и объединяет 6 лидеров традиционных для региона конфессий (православные, старообрядцы, мусульмане, иудеи, католики, лютеране).

Епископ Пермский и Соликамский обозначил свою позицию достаточно жестко, отметив, что «...А сегодня под благовидным предлогом борьбы с экстремизмом и якобы содействия развитию гражданского общества в России нам пытаются навязать некую толерантность, то есть вместо любви к ближнему как образу и подобию Божию в межнациональной сфере и вместо культивирования свободы совести в духовной сфере пытаются навязать некую терпимость, и, следовательно, исподволь трансформировать нашу отечественную православную культуру по своим западным меркам и представлениям...». Владыка в открытом письме призвал требовать запрещения уроков толерантности в образовательных учреждениях без согласия родителей.

Пермская общественность высказывает разные мнения по поводу того, что послужило поводом для подобного обращения. Большая часть экспертов склоняются к мнению, что вся проблема в различном понимании термина «толерантности».

Обсуждение данной темы имело продолжение в мартовских событиях Пермского края. В марте в краевой библиотеке состоя-

лась Международная конференция «Библиотеки и толерантность в информационном сообществе». Краевое общество православных педагогов в связи с проведением конференции также обратилось с обращением, смысл которого повторяет обращение епископа Пермского и Соликамского. Они отмечают, что в дни православного Велико поста, организованы мероприятия выставка «Евангельский проект», и названная конференция, все это свидетельствует о подмене традиционных устоев, складывавшихся в нашем обществе веками.

Активно в Пермском крае реализовывалась программа строительства новых православных храмов. Перспектива храмового строительства в г. Перми обсуждалась главой краевого центра и Епископом Пермским и Соликамским. Пермская городская дума решила вопрос о безвозмездной передаче РПЦ здания православной классической гимназии.

Ключевым событием начала декабря в жизни пермских мусульман стало проведения 3-7 декабря форума «Мусульманский мир». Межрегиональный форум "Мусульманский мир" состоялся в Перми впервые. Мероприятие открыло самые разные грани мусульманской культуры и стало площадкой для обсуждения разных вопросов. На форум привезли главную мировую мусульманскую реликвию - волос пророка Мухаммеда. Здесь прошел этноконфессиональный конгресс, выставка культурного наследия, ярмарка товаров народного потребления и меда, работали художественно-реставрационные и ювелирные мастерские. Одной из главных задач форума было знакомство с мусульманской культурой и традициями народов, исповедующих ислам, и укрепление связей мусульманских религиозных общин России.

В течение второй половины года развивался конфликт между администрацией г. Перми и Централизованным управлением мусульман Пермского края, связанный со строительством Центра исламской культуры. Мусульмане планировали построить десятиэтажное здание и мечеть. В здании должны были разместиться магазины с товарами для мусульман, халяльная столовая, гостиница, мясной цех, похоронная служба и помещения для отправления исламских обрядов. Городские власти отправили проект центра на общественные слушания.

Централизованное управление мусульман посчитало действия городских властей незаконными и направило жалобу в прокуратуру. Однако и мэрия готова отстаивать свою позицию до конца. Поэтому окончательное конфликт остается неразрешенным.

Преступность. Уровень преступности в Пермском крае по-прежнему остается высоким, хотя за последние несколько лет отмечается позитивная динамика. Существенным решением 2009 года стал пролоббированный местной властью на федеральном уровне запрет ввозить в тюрьмы Пермского края для отбывания наказания рецидивистов из других регионов. В 2009 г. в Пермском крае зарегистрировано 88239, что составило 90,4% от уровня преступности 2008 г. В структуре преступности большинство составляют кражи 40304 случая, высок уровень преступлений, связанный с наркобизнесом – 3556.

В 2009 году в Перми произошло ограбление, названное впоследствии некоторыми федеральными СМИ «ограблением века». 25 июня 2009 года инкассатор Александр Шурман, угрожая автоматом своим коллегам, похитил 250 миллионов рублей. Ограбление готовилось заранее, кроме А. Шурмана в этом была задействована его супруга и тесть. Через день супруга выдала милиции спрятанные к тому времени деньги. А.Шурман был задержан через пять дней после ограбления. В феврале суд присудил А. Шурману 8 лет колонии строгого режима, супруге – 6 лет условно, тестю – 2 года условно. На фоне начавшегося в стране кризиса история с грабителем Шурманом вызвала большой общественный резонанс по всей стране. В Интернете появились тысячи сочувственных откликов на его историю.

А. Черных

Использованы источники: Публикации в газетах "Комсомольская правда", "Бизнес класс", "Звезда", "Коммерсант", "Новый компаньон", "Пермский обозреватель". Данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю <http://permstat.gks.ru/public/0/Forms/view.aspx>. Данные Управления Федеральной миграционной службы по Пермскому краю <http://permuims.ru/>. Официальные сайты Администрации Пермского края и г. Перми www.perm.ru, www.gorodperm.ru.

Самарская область

Экономика и социальная сфера. На состояние экономического и социального развития области существенное влияние оказал мировой финансово-экономический кризис. Осенью-зимой 2008 г. большинство отраслей экономики оказались втянутыми в его орбиту. На протяжении 2009 г. влияние мирового кризиса продолжало нарастать. По итогам года (данные за январь-ноябрь 2009 г.) индекс промышленного производства составил 71,1% к соответствующему периоду 2008 г., в том числе в обрабатывающем производстве – 61,6%, в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – 91,8%. Наиболее существенное снижение зафиксировано в таких отраслях как производство транспортных средств и оборудования (37,9% от уровня 2008 г.), в том числе производство автомобилей, прицепов и полуприцепов (36,9%), обработка древесины и производство изделий из дерева (42,1%), текстильное и швейное производство (43,9%). ВВП области снизился на 17,7%, что вдвое выше показателей по Российской Федерации. По экспертным оценкам негативное влияние кризиса в наибольшей степени ощутили предприятия машиностроения, а это основная экономически образующая отрасль для Самарской области (заседание правительства области 12.10.09 г.).

Внешнеторговый оборот за 11 месяцев 2009 г. сократился вдвое, в том числе со странами дальнего зарубежья его уровень составил 55,1%, со странами СНГ – 36,8% от уровня 2008 г. В целом экспорт составил 4524,7 млн. долл. (49,8 %), импорт – 1036,3 млн. долл. (56,8 %).

4-5 декабря в области работал III межрегиональный экономический форум «Самарская инициатива: кластерная политика – основа инновационного развития национальной экономики». На форуме обсуждались вопросы развития национальной и региональной экономики в посткризисный период, подписаны соглашения о реализации инвестиционных проектов.

По состоянию на 1 декабря общий объем государственного долга области составил 24616,3 млн. руб. По сообщению областного правительства на 2010 год сформиро-

ван бездефицитный бюджет, а область по-прежнему является регионом-донором.

Продолжился рост численности безработных. В конце декабря 2009 г. в области было зарегистрировано 54,2 тыс. безработных, что в 2,26 раза превысило уровень декабря 2008 г. «Скрытая» безработица по экспертным оценкам составляет 120 тыс. человек. С октября 2008 г. власти области и муниципалитеты занимались проблемами безработицы. Однако в августе после визита комиссии контрольного управления администрации президента, их усилия были подвергнуты резкой критике: областная целевая программа по снижению напряженности на рынке труда (95% финансирования обеспечивается из федерального бюджета) к этому времени имела практически нулевое исполнение (совместное заседание правительства области и администрации Самары 25.08.09 г.).

Наиболее неблагоприятная ситуация сложилась в Тольятти, прежде всего на Волжском автозаводе: реальное и перспективное сокращение рабочих мест, частичная занятость, неоднократные остановки конвейера. В марте на АвтоВАЗе состоялось выездное заседание правительства РФ, на котором была принята специальная программа антикризисных мер. Ход выполнения программы неоднократно обсуждался на заседаниях областного правительства и в режиме ручного управления вносились необходимые коррективы. В октябре по решению совета директоров был создан специальный штаб для реализации антикризисной программы, в ноябре на АвтоВАЗе была открыта временная приемная генерального прокурора Ю. Чайки. К декабрю уровень регистрируемой безработицы в Автограде достиг 3,0% (13691 чел.). Массовых увольнений удалось избежать, однако ситуация остается напряженной.

В декабре 2009 г. в программу дополнительных мероприятий по снижению напряженности на рынке труда в 2009-2010г г. были внесены изменения, в частности увеличен объем финансирования. К концу года в программе участвовали свыше 90 тыс. человек, том числе 27 тыс. работников АвтоВАЗа.

Индекс потребительских цен на товары и услуги составил 107,5% от уровня 2008 г. Рост цен на продовольственные товары

сдерживался системой мер, предложенных федеральным и региональным правительствами, муниципалитетами. Так, в Самаре была создана сеть социальных столовых, снижена арендная плата для небольших торговых точек, активизировалась ярмарочная торговля. По сообщению самарского городского управления информации и аналитики общий рост цен за 10 месяцев составил 2,8%. По информации службы территориального органа госстатистики за 2009 год продовольственные товары подорожали на 16,5%, непродовольственные – на 6,05%, инфляция составила 8,1%.

Демография и миграция. Численность постоянного населения области в декабре 2009 г. составила 3169,3 тыс. человек. За 11 месяцев численность населения уменьшилась на 2,1 тыс. человек. Темпы естественной убыли населения продолжали снижаться, однако сама тенденция сохраняется: за январь-ноябрь 2009 г. родилось 33108 человек, умерло 42880 человек, естественная убыль составила 9772 человека. Коэффициент рождаемости за 11 месяцев составил 11,4 промилле, смертности 14,8 промилле, убыли 3,4 (в 2008 г. соответственно 11,5, 15,3, 3,9 промилле). Смертность детей до года сохранилась на уровне 2008 г. и составила 7,0%.

По экспертным оценкам положительный миграционный прирост остается единственным источником, частично замещающим естественную убыль населения. Он формируется за счет межрегиональной миграции и миграции со странами ближнего зарубежья. В 2009 г. миграционный прирост в целом составил 7665 человек (в 2008 г. – 9018 чел.). Значительная часть миграционного прироста приходится на Узбекистан (2318 чел.), Таджикистан (1153 чел.) и Армению (1154 чел.).

За девять месяцев 2009 г. на территории Самарской области было поставлено на миграционный учет 158045 иностранных граждан и лиц без гражданства, что на 14,0% меньше аналогичного периода прошлого года. Снизилось количество иностранных граждан, прибывающих с целью осуществления деловых поездок и с туристическими целями (на 6%), с частными целями (на 15%), для осуществления трудовой деятельности (на 23%), с гуманитарными целями (на 38%). В 2009 г. 7056 иностранных граждан получили гражданство

РФ, что на 10,2% меньше уровня 2008 г.

Политика в этнокультурной сфере. В 2009 г. частично секвестрированы бюджеты областных целевых программ и планов, в рамках которых осуществляется поддержка этнокультуры и регулирование этнонациональной политики. Координация региональной этнонациональной политики в настоящее время осуществляется департаментом по информационной политике и связям с общественностью аппарата правительства. Ресурсным центром реализации этнонациональной политики является областной Дом дружбы народов (ДДН). В рамках целевых программ проводились традиционные праздничные мероприятия, фестивали, семинары для работников правоохранительных структур, госслужащих, адаптационные курсы для трудовых мигрантов, оказывалась поддержка в издании этнически ориентированных газет, информационного вестника «Самарская область. Этнос и культура», организации теле – и радиопередач этнической направленности. В 2009 г. ДДН народов совместно с национально-культурными общественными объединениями проведено более 120 мероприятий. Несмотря на финансовые трудности, продолжали выходить 12 этнически ориентированных газет, из них 4 издаются на средства национально-культурных организаций (азербайджанская, казахская, киргизская, корейская).

В 2009 г. активизировалось такое направление этнонациональной политики как проведение обучающих семинаров и курсов, семинаров-тренингов. Включение вопросов этнонациональной политики в сферу компетенции органов местного самоуправления потребовало создания системы обучения и оперативного информирования глав муниципалитетов, сельских поселений, муниципальных служащих. Если в 2008 г. было проведено 4 кустовых семинара «Роль органов местного самоуправления в реализации государственной национальной политики», то в 2009 г. аппаратом правительства и ДДН было проведено 7 подобных семинаров. На площадке ДДН проведены 3 семинара-тренинга «Взаимодействие правоохранительных структур, органов власти и общественных объединений в профилактике конфликтов, противодействию экстремизму», в которых принимали участие инспекторы по делам несовершеннолетних,

участковые милиционеры, сотрудники ППС. В целях повышения информированности в этноконфессиональной сфере работников правоохранительных структур и органов власти был подготовлен и издан справочник «Общины мигрантов в Самарской области: этнические и конфессиональные особенности» (тираж 3 тыс. экземпляров).

В центре внимания департамента по информации политики и связям с общественностью, экспертно-методического совета по этнонациональной политике оставались по-прежнему острые для области вопросы сохранения образовательных и воспитательных учреждений с этнокомпонентом, родных языков, этнокультуры. Так, в апреле члены экспертно-методического совета провели экстренное заседание, на котором обсудили критическую ситуацию, сложившуюся в муниципальном детском саду «Маккаби - Лаудер» с развитием детей на основе еврейской культуры. Департамент образования Самары намеревался репродуцировать это учреждение. Обращение родителей и активистов ЕНЦ «Маккаби» к губернатору В. Артякову не изменило ситуацию. В адрес министра образования и науки было направлено «Заключение экспертно-методического совета», в котором обосновывалась позиция его членов, выступивших в защиту специализированного детского учреждения. Вмешательство экспертно-методического совета в ситуацию, в конечном счете, повлияло на решение министра Д. Овчинникова поддержать общественность и сохранить уникальный образовательный центр. На базе детского сада создана экспериментальная площадка «Методический центр детского сада». Председателем ЕНЦ «Маккаби» Т. Куриловой и воспитателями разработан инновационный проект «Педагогические условия формирования национальной идентичности и толерантности дошкольника в учреждениях с этнокомпонентом в образовании», который вошел в новую городскую программу по межнациональному сотрудничеству.

В мае состоялось расширенное заседание экспертно-методического совета, на котором в очередной раз обсуждались состояние и проблемы «национального» образования (25.05.09 г.). Новый ГОС, разработчики которого отказались от трехкомпонентной модели системы образования, дал

основания для опасений, что лишенный государственной поддержки этнокультурный блок учебных программ окажется в сложной ситуации и будет обречен на исчезновение. Конечно, трудно представить, что отказ ГОС от регионального компонента приведет к сворачиванию системы «национального» образования в Татарстане, Башкортостане, других республиках. Однако уже сейчас в ряде административно-территориальных субъектов Российской Федерации реализация этнокомпонента испытывает трудности. Например, практика Самарской области, где родной (нерусский) язык и другие составляющие этнокомпонента несколько лет не имеют регионального статуса, показывает, что количество «национальных» школ неуклонно сокращается. Развитие системы воскресных «национальных» школ только отчасти решает проблему. В «Заключении экспертно-методического совета» министерству образования и науки предложены следующие рекомендации: в районах с компактным проживанием башкир, мордвы, татар, чувашей провести кустовые совещания педагогов, руководителей районов и образовательных округов по организации преподавания родных языков, предметов этнокомпонента в новых условиях; активно использовать возможности СМИ, в том числе этнических, для пропаганды позитивных практик, освещении проблем в реализации этнокомпонента; разработать программу государственной и общественной поддержки воскресных школ.

В связи с тем, что переход к новому федеральному ГОС был отодвинут на 2010 г. и отсутствие подзаконных разъяснительных документов, ситуация с этнокомпонентом «зависла», продолжая тревожить национальную общественность, обрести слушаниями.

В 2009 г. правительством области были поддержаны инициативы общественных организаций, органов власти других субъектов РФ по проведению этнокультурных декад, юбилеев, совместных круглых столов и семинаров. Так, 19 сентября в селе Надеждино (бывш. Александрталь, переименован в 1952 г.) Кошкинского района состоялось празднование 150-летия колоний «Альт - Самара» («Старая Самара»), основанных немцами-меннонитами. Инициаторами проведения юбилейной церемонии выступили члены районной общественной организации

«Newhoffnung» («Новая надежда»). В юбилейных торжествах принимала участие 12 членов германского общества потомков александрталцев, а также александрталцы из Ангарска, Иркутска, Сыктывкара. Мероприятие получило большой общественный резонанс не только в немецкой общине области, но среди населения Кошкинского и других районов.

Большой общественный резонанс вызвали «Дни Мордовии в Самарской области» (13-18.10.09 г.). На открытии присутствовали министр культуры Мордовии П. Тултаев, председатель госкомитета по национальной политике А. Лузгин, профессор МГПИ М. Якунчев. Здесь же работала выставка живописи и декоративно-прикладного искусства, подготовленная республиканским музеем им. С. Эрзи. В районах и селах с компактным проживанием мордовского населения состоялось более 20 различных мероприятий – фестивали, концерты, круглые столы. Заключительный гала-концерт мастеров народного творчества Республики Мордовия, проходивший в государственной филармонии, вывал необыкновенный интерес у самарцев. Несомненно, подобные циклы мероприятий способствуют пропаганде этнокультуры, поддержанию этнической идентичности, укрепляют российское гражданское единство.

Следует отметить инициативу областных и городских властей, пытающихся придать новому российскому празднику «День народного единства» своеобразие и значительность. В минувшем году праздник хотя и не вызвал большого интереса у жителей области, явно обратил на себя внимание самарцев. 4 ноября на площади Славы в праздничной программе активно участвовали руководители и творческие коллективы национально-культурных организаций. Включение этнокультуры в программу праздничных мероприятий делается не впервые, но на этот раз она воспринималась как органическая часть российской культуры, придавая эмоциональную окраску и реальный смысл «народному единству».

Конфессиональная сфера. Продолжилось сотрудничество органов власти с религиозными организациями, прежде всего представляющими традиционные для региона конфессии. Правительство области, городские администрации продолжают оказывать финансовую помощь епархии РПЦ и

РДУМСО. Например, это строительство Поволжского Православного института в Тольятти, реставрация Исторической мечети в Самаре.

Самарская епархия РПЦ по-прежнему занимает прочные позиции в региональном сообществе, продолжается сотрудничество с органами власти всех уровней, с образовательно-воспитательными учреждениями, в социальной сфере – с Духовным управлением мусульман и некоторыми другими конфессиями. Особая забота архиепископа Самарского и Сызранского Сергия – просветительская деятельность среди молодежи. В Епархиальном управлении существует отдел по делам молодежи, руководитель которого протоиерей Рустик (Гузь) ведет активную деятельность. В 2009 г. состоялись конференции «Молодежь XXI века – будущее великой России» (30.05.), «Русский язык как духовный и культурный собиратель нации» (12-13.10.).

Пленарное заседание конференции «Молодежь XXI века – будущее великой России», началось с общей молитвы. С приветствиями выступили губернатор В. Артяков, архиепископ Самарский и Сызранский Сергей, председатель Совета ректоров Г. Котельников, с докладом «Молодежное служение Русской православной церкви в вузах» - архиепископ Костромской и Галичский Александр, с докладом «Алкогольная политика: правда, которую от нас скрывают» - архимандрит Тихон (Шевкунов). Затем в аудиториях СамГУ в рамках круглых столов студенты обсуждали актуальные для молодежи и общества проблемы. Модераторами выступили преподаватели университета и священнослужители.

Межрегиональная научно-практическая конференция «Русский язык как духовный и культурный собиратель нации» также прошла под эгидой Епархиального управления и министерства образования и науки. Показательной в плане сотрудничества духовных и светских властей, статуса РПЦ в современном обществе является организация пребывания в Самаре чудотворной иконы Божьей Матери – избавительницы от бед. Поклониться святыне верующие могли не в храме, а в выставочном центре «Экспо - Волга», где проходила выставка «Православная Русь» (17.12.09г). На открытии выступили архиепископ Самарский и Сызранский Сергей, секретарь регионального от-

деления «Единой России», ректор СамГУ И. Носков.

В последние годы РДУМСО уделяет большое внимание просветительской деятельности среди населения. Так, ежегодно более трехсот женщин проходят обучение основам ислама в Соборной мечети, для детей и взрослых организованы летние курсы. В Сызрани на территории Военно-воздушного училища организован духовно-просветительский центр, такой же центр пять лет успешно работает в Тольятти. В 2009 г. активизировался отдел РДУМСО по связям с общественностью: в течение года проведены десятки лекций, бесед, «круглых столов» с учителями, студентами, школьниками, работниками правоохранительных структур, в воинских частях, в учреждениях пенитенциарной системы. Отделом по связям с общественностью была опробована и такая форма просвещения как организация экскурсий в Соборную мечеть для сотрудников правоохранительных органов и членов их семей. Однако необходимость и востребованность подобных мероприятий многократно превышает возможности РДУМСО и активистов мусульманских общин.

В Центре социализации молодежи прошел духовно-образовательный форум «Ислам в современном мире», организованный министерством образования и науки и РДУМСО (23.04.09 г.). В форуме принимали участие мусульманское духовенство, активисты национально-культурных центров (азербайджанского, башкирского, таджикского, татарского, чеченского), представители молодежных объединений, в частности, студенты из Дагестана и Чечни, обучающиеся в самарских вузах. Цель духовно-просветительского форума состояла в популяризации знаний об истории и культуре ислама, формировании адекватного восприятия этой религии в обществе.

На состав мусульманской общины все заметнее оказывают влияние выходцы из северокавказского региона, из Азербайджана, государств Средней Азии. У местного немусульманского большинства формируется новый образ «мусульманина», и это осознают в Духовном управлении. В последние годы среди мусульман области появились представители новых для региона направлений суннизма, шииты, в том числе шииты-исмаилиты. По нашему мнению, РДУМСО пока не уделяет должного

внимания, как последователям этих направлений, так и представителям нетрадиционных для Поволжья народов, исповедующих суннизм ханафитского мазхаба.

В июле состоялся IV меджлис (съезд) мусульман области, в работе которого участвовали председатель ЦДУМР, Верховный муфтий Талгат-хазрат Таджуддин, представители мусульманских организаций из республик и городов РФ, руководители национально-культурных организаций «этнических мусульман», представители светской власти. Руководители области, городов и сельских администраций традиционно участвуют в торжественных и праздничных мероприятиях, подчеркивая тем самым свое внимание к деятельности мусульманской общины. В IV съезде принимали участие губернатор области В. Артяков, председатель Губернской Думы В. Сазонов, помощник полномочного представителя президента РФ в ПФО О. Мельниченко, министры областного правительства, начальник ГУВД А. Реймер, прокурор Самары Р. Бадалов и другие официальные лица.

В приветственном слове губернатор отметил, что несомненным достижением РДУМСО и муфтия Вагиза-хазрата Яруллина «является сохранение единства мусульманской общины Самарской области. Это обеспечивает внутриконфессиональную стабильность, а также содействует развитию диалога с иными традиционными конфессиями и расширению взаимодействия с органами власти всех уровней. Следует отметить, что вся наша совместная работа, будь то восстановление памятников истории и культуры, медиапроекты или образовательные, научные, культурные разработки, в конечном счете, служат на благо всех жителей Самарской области».

Деятельность национально-культурных организаций. Национально-культурные организации помимо традиционной уставной деятельности по сохранению и пропаганде этнокультуры, все активнее манифестируются как институты гражданского общества, привлекаются для обсуждения и решения общесоциальных и политических проблем.

В 2009 г. зарегистрированы новые этнические общественные организации – это туркменский национально-культурный центр «Ватан» («Родина»), областная татарская национально-культурная автономия, Рус-

ский культурно-просветительского центр г. Чапаевска. Особо отметим Межнациональный общественный центр г. Чапаевка, инициатором создания которого стала цыганская общественная организация «Романо Трайе» («Цыганская жизнь»). Впервые в Самарской области по инициативе «снизу» создана не общинная культурная организация, а центр, объединивший различные национально-культурные организации.

Миграция. В условиях финансово-экономического кризиса у руководителей органов власти, правоохранительных структур возникли опасения, что высокая миграционная привлекательность региона может привести к росту конкуренции на рынке труда и создать напряженность в этноконфессиональной сфере, в целом обострить социальную ситуацию. В конце 2008 г. и первые месяцы 2009 г. было проведено ряд совещаний, где обсуждалась сложившаяся ситуация, просчитывались варианты ее развития. В апреле (28.04.09 г.) в ДДН состоялось совместное расширенное заседание Общественного Совета при УФМС, Рабочей комиссии Общественного Совета ГУВД по взаимодействию с национальными, религиозными организациями и общественными объединениями, Общественного Совета Дома дружбы народов.

В докладе заместителя руководителя УФМС Н. Плетнева отмечалось, что область остается привлекательной для трудовых мигрантов и иммигрантов из стран СНГ, ее экономика по-прежнему нуждается в дополнительных рабочих руках, хотя, возможно, и не в таких объемах как прежде. На основании заявок работодателей на 2009 г. региону была выделена квота на привлечение иностранной рабочей силы, но затем она была сокращена почти в 4 раза (с 39 тыс. до 12,5 тыс. чел.). К концу апреля было выдано более 11 тыс. разрешений на работу, плюс около 52 тыс. трудовых мигрантов из безвизовых стран поставлено на миграционный учет. По мнению Н. Плетнева, для Самарской области квоту можно не сокращать, «т.к. местные работники не претендуют на те места, которые занимают мигранты». По сведениям Уполномоченного по правам человека в Самарской области И. Скуповой, выступившей на совещании, конфликтов или претензий по квотам не было, т.к. «это приведено в норму». В ходе социологических исследований 2007-2008г г. фиксиро-

вался определенный рост напряженности на рынке труда, при этом противоречия наблюдались не только между местным населением и мигрантами, но и в среде самих мигрантов, приезжающих на заработки из разных государств. Руководитель пресс-службы ГУВД А. Кромин отметив, что в целом криминальная обстановка в период финансово-экономического кризиса не только не ухудшилась, но даже несколько оздоровилась, сделал вывод, что мигранты не оказывают влияние на криминогенную ситуацию в Самарском регионе. Статистика свидетельствует, что от общего числа зафиксированных преступлений только 1% совершили мигранты.

Летом (21.07.09 г.) состоялось еще одно расширенное заседание, на котором продолжилось обсуждение проблемы. В том числе анализировалась ситуация на 3 оптовой овощной базе Самары, где арендаторами и работниками в основном являются азербайджанцы и таджики. Использование труда нелегальных мигрантов, правовой нигилизм некоторых арендаторов, растущая конкуренция со стороны китайских арендаторов создали на базе напряженную ситуацию, а руководство УФМС заявило о намерении закрыть базу. Члены Рабочей комиссии Общественного Совета ГУВД провели на базе выездное заседание (9.10.09 г.).

В мае в Самаре с рабочим визитом находилась делегация Республики Таджикистан и «Союза таджикистанцев России». Состоялись встречи с председателем Губернской Думы В. Сазоновым и его заместителем Н. Мусаткиным, активом региональной общественной организации «Сомоньен», трудовыми мигрантами, работодателями, представителями власти и правоохранительных органов. 21 мая на круглом столе «Состояние, проблемы, тенденции и перспективы трудовой миграции из Таджикистана в Самарскую область» обсуждались проблемы трудовой миграции. Руководитель делегации полковник С. Девонаев подчеркнул, что Таджикистан намерен усилить контроль за использованием труда своих мигрантов, защищать их права.

В 2009 г. активизировала свою деятельность «Школа мигрантов», созданная в конце 2007 г. в рамках реализации проекта «Адаптационные курсы для мигрантов». Было организовано 7 однодневных адаптационных занятий для трудовых мигрантов.

Организацией «Школ мигрантов» занимались департамент по информационной политике и связям с общественностью, ДДН и национально-культурные объединения. С соответствующим контингентом слушателей проводили занятия туркменский национальный культурный центр «Ватан», киргизский «Манас-Ата», узбекский «Алишер Навои», «Лига азербайджанцев Самарской области», «Ассоциация корейцев». Расширилась и география проведения «Школы мигрантов»: в августе и сентябре состоялись выездные занятия в селе Ильмень Приволжского района, в октябре в Сызрани. В селе Ильмень проживают корейцы, арендующие землю под выращивание овощных культур. Часть из них имеют российское гражданство, другие, переселившиеся несколько лет назад из Узбекистана, не являются гражданами РФ, есть и такие, кто не имеет и разрешений на временное проживание, иные проблемы юридического характера. В первой встрече в селе Ильмень принимали участие Генеральный консул Посольства Республики Корея в РФ и члены делегации. Вторая встреча была проведена адвокатом правозащитного центра «Мемориал» (сеть «Миграция и право») Т. Сабининой в целях оказания конкретной юридической помощи и консультаций. Такие же консультации включались в каждое занятие «Школы мигрантов». Помимо этого Т. Сабина на базе ДДН дважды в неделю проводила прием по вопросам получения гражданства, миграционному законодательству.

С точки зрения региональных экспертов, финансово-экономический кризис не отразился на состоянии межэтнических отношений, для которых на протяжении нескольких последних лет характерна слабая напряженность. По мнению помощника полномочного представителя президента в ПФО О. Мельниченко, который провел специальное совещание с высокопоставленными чиновниками областной администрации и лидерами национально-культурных центров, ухудшения ситуации под влиянием мирового кризиса не произошло и область «в этническом плане остается стабильным регионом» (1.10.09 г.). Участники совещания рассматривали сложившуюся ситуацию и перспективы ее развития, в том числе, возможность конфликтов, акцентируя внимание на миграционном факторе.

Противодействие экстремизму. Влияние мирового кризиса на экономическую и социальную сферы вызвали опасения региональной политической элиты, что возможен рост преступности, в частности экстремистских и террористических действий. В связи с этим правоохранительные структуры активизировали оперативно-розыскную деятельность по выявлению случаев экстремизма. Значительно возросло количество дел, рассмотренных в судах, пополнился федеральный список экстремистских материалов. Основными каналами выражения и распространения позиций, подпадающих под действие ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и соответствующих статей УК РФ, стали Интернет и компакт-диски.

Представители власти усилили внимание к этноконфессиональной сфере, к проблемам миграции. В течение года были проведены совещания, «круглые столы», проблемы межнациональных отношений и экстремизма рассматривались на заседаниях правительства, специализированных органов управления (НАК). Так, главный федеральный инспектор С. Сычев провел совещание «Предупреждение конфликтов на межнациональной и межконфессиональной почве в молодежной среде» (0.11.09 г.), областная прокуратура организовала круглый стол «Проблемы противодействия экстремизму» (27.11.09 г.). Выступивший на круглом столе помощник прокурора области Д. Авдеев отметил, что не смотря на все усилия, обстановка обостряется, в частности отмечена деятельность сторонников радикального ислама, на почве национальной неприязни подростками были убиты 2 азербайджанца.

Гражданское общество не осталось в стороне от такой глобальной проблемы как экстремизм и терроризм. В ряде школ и вузов проводились семинары-тренинги, «Школы толерантности», круглые столы. Под патронажем Национального антитеррористического комитета прошел студенческий фестиваль ПФО «Экстремизму - нет!» (12-16. 10.09 г.). Мероприятия фестиваля проходили на площадках 14 вузов области. В работе фестиваля приняли участие представитель НАК РФ, члены Студенческого координационного совета ПФО. Благодаря фестивалю давно требующая публичного обсуждения проблема всколыхнула самар-

скую общественность. Однако подход к феномену экстремизма и его крайней формы – терроризма - только с позиций межэтнического и межконфессионального взаимодействия представляется, по крайней мере, неполным. Остается в тени такой фактор как социальное, в том числе имущественное, расслоение.

Состояние гражданского общества. На активность и формы гражданских инициатив заметное влияние оказывал мировой финансово-экономический кризис. Наиболее тревожная ситуация наблюдалась на протяжении всего года в Тольятти. Профсоюзы АвтоВАЗа и ТоАЗа в ответ на сокращение рабочих мест и действия администрации проводили пикеты, митинги, обращались в правительство РФ. Серию пикетов, голодовок провели самарские и тольяттинские «чернобыльцы», выдвигавшие социальные и экономические требования. Активизировались КПРФ и комсомол. Снизилась активность обманутых дольщиков и недовольных внутриквартальной или иной застройкой жителей. В целом рост безработицы не привел к публичным беспорядкам, наблюдается рост латентной социальной напряженности.

Одним из критериев, позволяющих оценивать состояние гражданского общества, является уровень толерантности/интолерантности. О позитивных подвижках, на наш взгляд, свидетельствует общественная реакция на «Дни культуры государства Израиль» в Самаре (2-3.06.09

Саратовская область

Экологическая ситуация. Основными экологическими проблемами Саратовской области являются:

- загрязнение атмосферы, связанное с работой автомобильного транспорта, предприятий энергетического комплекса, промышленных предприятий;
- неудовлетворительное состояние объектов размещения отходов производства и потребления, крайне низкий уровень вторичного использования отходов;
- негативное воздействие вод, обеспечение безопасности гидротехнических сооружений;
- загрязнение поверхностных водных объектов, используемых для питьевого водо-

г.). В музеях и библиотеках работали фотовыставки, демонстрировались документальные и художественные фильмы. В студенческих аудиториях, вход в которые был свободным, проходило конструктивное и заинтересованное обсуждение проблем современной культуры, взаимодействия народов и культур, влияние массмедиа на кинематограф, живопись, архитектуру. Еще несколько лет назад трудно было представить, что подобные мероприятия могут проходить в спокойной обстановке, без пикетов радикальных националистических организаций и нарядов милиции. Впрочем, антисемитские настроения и взгляды по-прежнему присутствуют в обществе, в частности среди молодежи. Открытая демонстрация антисемитизма отмечается значительно реже, но активно используются Интернет-ресурсы.

Н. Мухаметшина

Источники: www.adm.samara.ru;
www.economy.samregion.ru; www.samarastat.ru;
www.63.ru, www.samddn.ru,
www.samara.orthodoxy.ru, газеты «Азан», «Очаг»,
«Самарские известия», «Самарское обозрение»;
материалы IV съезда мусульман, круглых столов, совещаний, экспертно-методического совета, экспертных заключений.

снабжения населения, сброс неочищенных сточных вод в водные объекты;

- крайне низкий уровень озеленения территорий населенных пунктов области, несоответствующий действующим нормативам;

- ограниченное бюджетное финансирование мероприятий по охране окружающей среды;

- низкий уровень привлечения инвестиций и частного капитала в природоохранную сферу.

Рост объемов производства, большие антропогенные нагрузки на окружающую среду, сравнительно высокая плотность населения приводят к росту экологической напряженности. Преобладают в секторе экономики экологически «грязных» производств, размещение промышленных объектов преимущественно в крупных городах

и промышленных центрах, растущее количество автотранспортных средств, использование на предприятиях устаревшей технологии, постоянное увеличение площадей для размещения отходов являются причинами негативного воздействия на окружающую среду. Сверхнормативное загрязнение в результате хозяйственной и иной деятельности атмосферного воздуха, водоемов, почв отрицательным образом сказывается на состоянии здоровья населения области.

Одной из серьезных экологических проблем на территории области является проблема обращения с отходами производства и потребления. На территории области скопилось более 35 млн. т промышленных отходов, ежегодно образуется около 3 млн. м³ твердых бытовых отходов (далее -ТБО). Сложившаяся в области система обезвреживания ТБО основана на их захоронении на полигонах и свалках.

В 2009 году на территории Саратовской области произошло 9 чрезвычайных ситуаций. Наибольшее количество – 8, произошло в техногенной сфере².

- 5 января - Петровский район. Авария на магистральном газопроводе. Погибших нет.

- 3 февраля – Пугачевский район, село Надеждинка, 25 км северо-западнее города Пугачева. Авиационная авария. Погибло 3 человека.

- 3 марта –Ровенский район, с. Приволжское. Авария на магистральном нефтепроводе.

- 1 апреля – Балашовский район, с. Терновка. Авария на магистральном газопроводе.

- 13 мая - Хвалынский район, г. Хвалынок. Авария в системе водоснабжения.

- июль, август - засуха в большей части Левобережья.

- 24 июля – г. Саратов, Заводской район, авиационная авария. Погибло 2 человека.

- 20 августа – Вольский район, дорожно – транспортное происшествие. Пострадал 21 человек, погиб 1 чел.

- 15 сентября – г. Саратов, авария на насосной станции МУПП «Саратовводоканал». Без питьевой воды в течении 2 суток находилось более 140 тыс.чел.

В 2009 году на территории Саратовской области зарегистрировано 2584 пожара, на пожарах погибло 252 человека.

Демография. Численность населения Саратовской области на начало 2010 г. составила 2565,1 тыс.человек, в том числе городское – 1904,4 тыс. человек, сельское – 660,7 тыс. человек. Демографическая ситуация в Саратовской области характеризуется снижением численности населения. В 2009 г. рождаемость в области увеличилась в сравнении с 2008 г. на 0,9% и составила 10,7 человека на 1000 населения. Смертность уменьшилась на 1% и составила 15,1 человека на 1000 жителей. Число умерших в 1,4 раза превысило число родившихся. Естественная убыль населения области сократилась на 4,3% и составила 4,4 человека на 1000 населения. Естественный прирост наблюдался в Александрово-Гайском, Озинском, Перелюбском и Ровенском районах³. В 2009 г. в области зарегистрировано 19519 браков и 12208 разводов. Число браков в расчете на 1000 населения уменьшилось на 1,3%, число разводов увеличилось на 2,1%. На 100 образовавшихся брачных союзов приходится 62 расторгнутых.

Внутриобластная миграция составляет в общем миграционном обороте 55,1%, однако на изменение численности населения области в целом она не влияет, 33,7% в миграционном обороте приходится на регионы России, 10,8% – на страны СНГ и Балтии, 0,4% – на другие зарубежные страны.

В 2009 г. число прибывших составило 35628 человек, выбывших – 32571. Из них прибыло в область из других регионов России и зарубежных стран 16828 человек (47,2%), выбыло - 13771 человек (42,3%). Миграционный прирост составил 3057 человек, в расчете на 1000 жителей это 1,2 человека, что в 4 раза выше уровня предыдущего года.

Весь миграционный прирост сложился за счет мигрантов, прибывших из стран СНГ и Балтии. Наиболее значительным он был из Узбекистана (23,9%), Армении (17,9%), Казахстана (15,9%), Азербайджана (11,3%) , Киргизии (10,4%) и Украины (7,8%).

Распределение мигрантов по возрастным группам в 2009 г. выглядит следующим образом: трудоспособного населения прибыло

2

http://64.mchs.gov.ru/public_info/index.php?SECTION_ID=271

3 <http://srtv.gks.ru/digital/region1.htm>

в область 77,9%, моложе трудоспособного – 10,4%, старше трудоспособного - 11,8%. Выбыло из области мигрантов, соответственно, 78,5%, 11,6% и 9,9%.

Миграционный прирост компенсирует естественную убыль на 27,5%, что ведет к дальнейшему сокращению численности населения области.

Сохраняется тенденция абсолютного снижения численности населения, обусловленная вкладом всех составляющих демографического развития: рождаемости, смертности и миграции.

Тенденция к снижению рождаемости проявилась с начала 60-х годов прошлого столетия, и, хотя, начиная с 2002 года, отмечается увеличение показателей рождаемости, указанный рост недостаточен даже для простого воспроизводства населения. Региональные показатели рождаемости близки к среднероссийскому коэффициенту и уровню развитых стран. По показателям смертности Саратовская область также близка к среднероссийским, которые заметно выделяются среди стран, имеющих близкий к России уровень рождаемости. Отмечается высокая смертность населения в трудоспособном возрасте, особенно мужчин.

Сложившиеся тенденции изменения показателей естественного движения населения свидетельствуют о том, что существует потенциал преодоления депопуляции за счет трех факторов: увеличения рождаемости и снижения смертности населения в трудоспособном возрасте в соответствии с целевыми ориентирами Концепции демографической политики Саратовской области на период до 2025 года, а также реализации современной миграционной политики, которая должна обеспечить компенсацию сокращения численности населения.

Экономика и социальная сфера. Кризисные явления, охватившие экономику России, отразились и в экономике Саратовской области. Более всего спад производства отразился на обрабатывающих производствах, и связанных с ними производствами энергоносителей. Наблюдалось сокращение вырабатываемой электроэнергии на Балаковской АЭС, Саратовской ГЭС, ТЭЦ. Высоким остается физический и моральный износ основных производственных фондов во всех сферах экономики области,

в промышленности он достигает 70 процентов.

На начало 2010 года численность безработных, состоящих на учете в службе занятости, составила 26930 чел., уровень безработицы – 2,0 % (по России – 3,0 %). Каждый третий безработный гражданин проживает в г. Саратове. Численность безработных граждан, зарегистрированных в службе занятости г. Саратова – 8867 чел., уровень безработицы – 1,7 %. С начала текущего года признано безработными 6788 чел., из них высвобождены в связи с ликвидацией организации, по сокращению численности или штата работников – 1380 чел. или 21 %, уволены по собственному желанию – 2368 чел. или 34 %. Из числа уволенных с предприятий 19 % составляют ранее работавшие в обрабатывающем производстве, 16 % - в торговле и бытовом обслуживании, 14 % - в сфере предоставления коммунальных, социальных и персональных услуг.

На начало 2010 года в режиме неполной занятости работает 25,3 тыс. чел., в простое по инициативе администрации находится 2,9 тыс. чел., в режиме неполного рабочего дня работает 9,6 тыс. чел., неполную рабочую неделю работает 12,8 тыс. чел. (на 41 чел. или 0,3% меньше, чем за предыдущую неделю).

Усиливается дефицит квалифицированных рабочих кадров на фоне увеличения выпуска специалистов с высшим образованием, для которых отсутствуют вакансии по специальности. Имеет место несоответствие структуры спроса и предложения трудовых ресурсов.

Сложившийся уровень конкурентоспособности агропромышленного комплекса недостаточен для гарантированного удовлетворения спроса населения на продовольствие отечественного производства, устойчивого воспроизводства материально-технических ресурсов, кадрового и природно-экологического потенциала сельского хозяйства, повышения уровня жизни сельского населения. Неудовлетворительный уровень развития рыночной инфраструктуры затрудняет доступ сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынкам готовой продукции, финансовых, материально-технических и информационных ресурсов. Значительные конъюнктурные колебания сельскохозяйственных рынков, недостаточный приток частных инвестиций, слабое

развитие страхования в операционной и производственной деятельности определяют финансовую неустойчивость сельскохозяйственных предприятий.

Остается актуальной проблема бедности и дифференциации граждан по уровню доходов. Среднедушевые доходы населения области на конец 2008 года оцениваются ниже среднероссийских.

Значительная социальная и экономическая дифференциация при низком среднем уровне доходов снижает качество жизни большей части населения области и обостряет проблему бедности в регионе. Соотношение уровня дохода 10 процентов населения с наибольшими и 10 процентов с наименьшими доходами достигло 12 раз.

Сокращение численности населения, прежде всего численности детей и подростков, не позволяет обеспечить формирование квалифицированных трудовых ресурсов, способных воспроизводить и развивать материальный и интеллектуальный потенциал региона.

Низкие показатели ожидаемой продолжительности жизни населения оказывают существенное влияние на общую инвестиционную привлекательность региона, снижает его трудовой потенциал. Высокая смертность населения трудоспособного возраста от неестественных причин (несчастные случаи, травмы, убийства, самоубийства, отравления) составляет треть случаев смерти и увеличивает риски инвестиций в человеческий капитал жителей области.

Этнокультурная и миграционная политика. По данным Всероссийской переписи населения 2002 года, в Саратовской области проживают представители более 130 национальностей. Наиболее крупные этнические группы: русские -85,9%, украинцы - 2,5%, Казахи - 2,9%, татары -2,16%, мордва -0,6%, чувашаи - 0,6%, белорусы -0,48%, немцы -0,45%, армяне -0,94%, азербайджанцы - 0,62%. Функцию представительства многонационального населения Саратовской области в общественно-политической сфере выполняют национальные диаспоры и национальные общественные объединения, численность которых, по данным Главного управления Федеральной регистрационной службы по Саратовской области, составляет более 50 организаций. Национальные объединения активно занимаются национально-культурной,

просветительской деятельностью, являются влиятельными субъектами в социально-экономической и общественно-политической жизни губернии.

В целях обеспечения участия представителей данных групп населения в общественно-политической жизни губернии и учета их интересов при реализации политики в сфере национальных отношений в августе 2006 года при Губернаторе Саратовской области был создан Совет по взаимодействию с национальными объединениями. Совет был создан в соответствии постановлением Губернатора от 23 августа 2006 года № 145. Совет является консультативным органом, осуществляющим предварительное рассмотрение вопросов и подготовку предложений, для Губернатора области, касающихся реализации государственной национальной политики. Основными целями, деятельности Совета является обеспечение взаимодействия Правительства области с национальными объединениями, содействие органам государственной власти и местного самоуправления в социальном и национально-культурном развитии области, укрепление межнационального согласия, достижение взаимопонимания и взаимного уважения в вопросах межэтнического и межкультурного сотрудничества, консультирование органов государственной власти и национальных объединений по социально-экономической и культурной интеграции и натурализации иммигрантов, анализ деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления и национальных объединений в сфере миграционной политики, формирование общественного мнения в сфере межнациональных отношений. В состав Совета вошли представители органов исполнительной власти, лидеры национальных и национально-культурных объединений, представители религиозных и общественных организаций, средств массовой информации и научной интеллигенции.

Также на территории области действует Ассамблея народов Саратовской области (Председатель – С.Ю.Наумов), дважды в год собирающая Конгресс. Конгресс Ассамблеи народов Саратовской области формируется как постоянная площадка для поддержания диалога между органами власти, национально-культурными объединениями, общественными организациями ре-

гиона и выработки экспертных оценок проводимой государственной политики в сфере межнациональных отношений. В 2009 году, Конгресс собирался в мае и сентябре на площадке Поволжской академии государственной службы.

Осенью 2009 года в Правительстве Саратовской области был расформирован Комитет общественных связей и национальной политики Саратовской области, его руководитель И.И.Брянцев, был уволен по «собственному желанию». Причиной столь серьезных преобразований стал «антисемитский скандал»

«Раввин Саратова Михаэль Фрумин обратился в прокуратуру с требованием дать правовую оценку публикациям ряда саратовских СМИ, проводящих, по его мнению, целенаправленную антисемитскую кампанию. Самое скандальное в этой истории то, что, по предположению господина Фрумина, эти издания подконтрольны местному отделению "Единой России"»⁴. Прокуратура провела проверку по изложенным в жалобе фактам, а в "Единой России" от комментариев в этот момент отказались.

Незадолго до обращения Фрумина с практически аналогичным заявлением в облпрокуратуру обращался саратовский бизнесмен с неоднозначной репутацией Леонид Фейтликер, которого местные аналитики считают истинным инициатором «антисемитского» скандала. Проверка же, проведенная прокуратурой Саратовской области, не обнаружила фактов антисемитских публикаций в СМИ, на которые ссылается Михаэль Фрумин⁵.

В сентябре 2009 года Председатель Комитета общественных связей и национальной политики Саратовской области дал «собственные» разъяснения сложившейся ситуации, что привело к длительному судебному противостоянию, одним из результатов которого стало увольнение г-на Брянцева И.И. из Правительства области. В настоящее время судебные тяжбы по этому вопросу продолжаются⁶.

10 марта 2009 года в помещении Дома общественных и национальных объедине-

ний состоялся «круглый стол» «Миграционные процессы в Саратовской области в период преодоления кризисной ситуации в экономике». В его работе приняли участие начальник Управления Федеральной миграционной службы по Саратовской области Надежда Смирнова, первый заместитель председателя комитета общественных связей и национальной политики области Елена Каштанова, первый заместитель министра занятости, труда и миграции Александр Шваков, заместитель руководителя государственной инспекции по труду по Саратовской области Валерий Аношин, представители ГУВД области, руководители отделов федеральной миграционной службы по различным направлениям работы с мигрантами, лидеры национально-культурных объединений. Лидеры национально-культурных объединений подчеркнули, что в условиях кризиса общественные организации должны уделять особое внимание защите прав и правовому просвещению иммигрантов. Участники заседания сошлись во мнении, что органам государственной власти, правоохранительным органам и институтам гражданского общества необходимо объединить усилия по гражданско-правовой, социальной и психологической адаптации иммигрантов.

По данным УФМС по Саратовской области в текущем году проведено 4300 мероприятий по выявлению нарушений миграционного законодательства. Результатом выполнения этих функций в материальном выражении явилось поступление в местный бюджет в прошлом году (2008 г) 47 миллионов рублей, за 10 месяцев текущего 2009 года - около 41 миллиона рублей⁷. По данным УФМС за прошлый 2009 год из Саратовской области выдворили почти 400 человек, оштрафовали 35,2 тысячи нарушителей. Как предполагают в УФМС, на территории региона прячутся около 3 тысяч нелегалов, однако по оценкам отдельных экспертов, количество нелегалов, особенно в весенне-летние месяцы (период активных сельскохозяйственных работ) достигает 12-15, а по отдельным оценкам – 30 тыс. человек.

4

<http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1231539>

⁵ http://www.ng.ru/regions/2009-09-14/1_skandal.html

⁶ <http://www.nversia.ru/1851.html>

⁷ http://www.ufms-saratov.ru/press/publications/index.php?ELEMENT_ID=257

В рамках оперативно-профилактических мероприятий «Нелегальный иммигрант» сотрудниками УФМС России по Саратовской области в 2009 году проверено 953 предприятия и организации, 768 иностранных работников, более 1 200 мест компактного проживания и пребывания мигрантов. В том числе выявлено и пресечено 537 фактов проживания мигрантов без регистрации, 63 случая незаконной трудовой деятельности иностранных граждан.

Власть. По итогам социологического мониторинга, проводимого в Саратовской области, можно отметить, что в 2009 году, общий уровень общественно-политической активности населения снизился. Так по данным обследований, лишь 9% населения области в той или иной мере интересуются социально-политическими событиями.

Политические предпочтения населения достаточно стабильны, 55% населения являются сторонниками партии «Единая Россия», 9% - «Справедливая Россия», 4% - КПРФ, 7% - ЛДПР. При этом, в среднем по области, более 25% населения, готовы отказаться от участия в выборах.

Существенным показателем отношения населения к действиям властей, является рейтинг главы региона – Губернатора П.Ипатова. В течении всего 2009 года, его рейтинг снижался, достигнув минимума в сентябре – лишь 6% респондентов однозначно одобряли его деятельность.

В конце 2009 года, в соответствии с положением о выдвижении кандидатур на должность главы региона, партией «Единая Россия» был предложен список потенциальных кандидатов на должность Губернатора в 2010-2015 годах. В него вошли действующий Губернатор Саратовской области Павел Ипатов, Петр Глыбочко, ректор Саратовского государственного медицинского университета, Руководитель регионального отделения партии «Единая Россия» и Валерий Радаев, председатель Саратовской областной думы.

Конфликтогенный потенциал. Для оценки уровня конфликтогенного потенциала нами использовались данные социологического мониторинга. Данные приведены в целом по области. В частности, был задан такой вопрос «Пытаясь добиться изменений в политике, которую проводят власти, люди прибегают к различным средствам. Укажите, пожалуйста, в какой мере вы одобряете

или не одобряете перечисленные ниже средства воздействия на власть»⁸. Ниже приводятся крайние ответы респондентов:

Участие в митингах и демонстрациях: да - 23,7% нет - 13,1%

Подписание обращений, петиций: да - 23,5% нет - 10,4%

Коллективный отказ от оплаты государственных коммунальных услуг: да - 17,1% нет - 22,2%

Участие в забастовках: да - 12,1% нет - 25,8%

Перекрытие уличного движения: да - 7,0% нет - 33,5%

Критика властей в листовках и газетах: да - 21,2% нет - 15,6%

Пикетирование органов власти: да - 11,1% нет - 22,4%

Отказ от участия в выборах: да - 19,1% нет - 31,4%

Коллективная голодовка: да - 2,4% нет - 58,1%

Участие в вооруженном сопротивлении: да - 3,5% нет - 70,0%

Исходя из данных социологического и этнополитического мониторинга, можно утверждать, что уровень социальной напряженности в Саратовской области в 2009 году оставался значительным, при этом многие негативные процессы проходили в латентном состоянии. Анализ причин, вызывающих желание участвовать в акциях протеста показывает, что на первом месте стоят причины экономического характера (увольнение с работы, страх потерять работу, низкий уровень оплаты и т.д.), высокие цены на услуги ЖКХ (большие коммунальные платежи).

Выводы. В 2009 году продолжились негативные тенденции в экономическом развитии региона, связанные с последствиями экономического и финансового кризиса. Развитие социально-экономической ситуации, несмотря отдельные позитивные сдвиги в последний квартал 2009 года, представляется весьма тревожной. Особое беспокойство вносит достаточно высокий уровень безработицы, особенно скрытой («серой»).

Обострение кризиса весной 2009 года не привело к значительному росту социальной

⁸ Здесь и далее материалы проекта «Саратовская область: мониторинг изменений» (рук.проекта – Мокин К.С.)

напряженности. Население области достаточно быстро сумело адаптироваться к новым условиям, и проблемы микроэкономических отношений (занятости) не сказались существенно ни на росте преступности, ни количестве и интенсивности массовых протестных акций.

Фактическое отсутствие самостоятельного регионального органа (департамента), ответственного за реализацию этнокультурной политики, привело к построению разновекторных программ и проектов, несогласованных между собой. На этом фоне особо выделяется рост антииммигрантских настроений у населения, опасность появления радикальных элементов, в том числе национал-радикалов (в рамках разного рода «русских общин», групп «White Power», движений ДПНИ и др.).

Миграционная ситуация остается неопределенной в силу того, что основные ре-

гионы-доноры трудовых мигрантов находятся в стагнации (Центральная часть России), что сказалось на интенсивности транзитных миграционных потоков. Отмечается рост числа мигрантов, ориентированных на занятость в самой Саратовской области, а не на транзит в другие регионы России. Эффективному менеджменту миграционных процессов мешают неопределенность миграционного законодательства, реформы в МВД, связанные с перераспределением полномочий между УВД и УФМС, высокий уровень коррупции в правоохранительных органах, значительный уровень интолерантности принимающего населения, и распространенность негативных стереотипов.

К. Мокин

Республика Татарстан

Демографическая ситуация. Согласно официальной сводке республиканских органов статистики на 1.01.2010 года численность постоянного населения республики составила 3777,5 тыс. чел., что примерно на десять тысяч человек больше, чем годом раньше.

В 2009 году продолжились благотворные изменения в динамике рождаемости и смертности населения. 2009 год дал самый низкий уровень естественной убыли населения за многие годы – чуть более 900 человек. В январе-декабре 2009 г. родилось более 47 тыс. чел. Рост составил 5 %. Умерло за этот период около 48 тыс. чел., что на 2,4 % меньше, чем в 2008 году.

Наибольший прирост рождений был отмечен в некоторых сельских районах. В Муслимовском районе этот показатель составил 21 %, в Алькеевском – 20 %, в Камско-Устьинском – 18 %. Хотя в целом темп роста рождаемости на селе остается невысоким – около 2,5 %. На этом фоне в Казани прирост рождаемости составил 7,6 %, а в Набережных Челнах 8,2 %.

Почти половина детей (46,4 %) не являются первенцами. 4000 – это третьи дети в семье, а почти 1200 родились в более многодетных семьях. За год количество выданных сертификатов на материнский капитал возросло на 5 тыс. или на 30 %.

Внутренняя миграция населения осталась на уровне прошлого года и составила около 9,5 тыс. чел.

Экономика и социальная сфера. 2009 год начался со значительного падения всех основных экономических показателей. Своего пика падение достигло к середине года. На сессии Государственного Совета Республики Татарстан (июль) было констатировано, что индекс промышленного производства за шесть месяцев 2008 года в РТ составил 85,8 %. Объем инвестиций упал на 6 %. На 35-40 млрд. рублей упал в первом полугодии валовой региональный продукт. Трудности сказались во всех отраслях экономики, уровне доходов населения.

К концу года наметились позитивные тенденции в развитии хозяйства РТ. В значительной степени это связано с ростом мировых цен на энергоносители.

По итогам года промышленное производство достигло уровня 91,5 % о сравнению с предыдущим годом. Спад затронул строительную отрасль. За год было введено на 200 тыс. кв. метров жилья меньше, чем в 2008 году. Снизились обороты розничной торговли, объем платных услуг населению, грузооборот автомобильного транспорта и др.

В связи с инфляцией и ростом потребительских цен реальная заработная плата, которая в абсолютных цифрах за год выросла на 6,3 %, снизилась на 1,2 %. Сред-

немесячный показатель безработицы составил 56 тыс. человек.

Единственной отраслью, которая успешно преодолевала кризис, было сельское хозяйство, объем продукции которого составил 100,1 %. При этом производства мяса и молока возросло более чем на 5 %.

Власть и политика. 1 марта 2009 года в Республике Татарстан было избрано 100 депутатов Государственного Совета четвертого созыва. При этом половина мандатов во второй раз распределялась между списками политических партий.

В республике к избирательным урнам пришло более двух миллионов избирателей, что составляет более 78 % всего электората.

Как и ожидалось, «Единая Россия» получили абсолютное большинство голосов (79,31 % голосов избирателей) и полное политическое преобладание в региональном парламенте. Этот показатель почти на 10 % выше, чем было в 2004 году на предыдущих региональных выборах и примерно на 2 % ниже, чем в думской кампании декабря 2007 года.

В столице республики ЕР поддержали более 70 %. В Набережных Челнах этот показатель был на 10 % скромнее. Но вот на селе менее 80 % не было практически ни в одном районе. Третью районов дала более 90-% поддержку ЕР. В Черемшанском районе установлен абсолютный рекорд – 99,59 %.

Единороссы по партийным спискам сумели провести 44 депутата. В одномандатных округах ЕР, выдвинув 46 кандидатов, победила в 43 из 50 округов. Один выдвиженец в Казани свою кандидатуру снял, а два проиграли своим конкурентам. Оппоненты «партии власти» в округах повсеместно проиграли.

КПРФ получила 11,15 % избирателей. Это существенно больше, чем на всех предыдущих кампаниях, за исключением президентских выборов 2008 года.

Что касается региональных особенностей электората КПРФ, то его опорными точками являются крупные и средние города РТ. На селе коммунисты могут рассчитывать на не более чем на 5-7 % тамошнего электората.

Новая фракция КПРФ, которую уже можно назвать полностью легитимной, будет состоять из шести депутатов.

На этом фоне вполне предсказуемым стало поражение ТРО партии «Справедливая Россия». За эсеров проголосовало всего 4,83 % избирателей. Конечно, это несколько больше, чем было прежде, но много меньше, чем ожидали организаторы эсеровской кампании.

Голоса за эту партию распределились весьма неравномерно даже в отдельных местностях. Абсолютно мизерной оказалась поддержка СР в сельских районах.

ЛДПР заняла последнее место с 3,08 % голосов, что почти на целый процент ниже, чем было в 2007 году.

Не сумел пройти в депутаты и руководитель ТРО ЛДПР Руслан Юсупов, за которого в округе проголосовало менее 5 % избирателей.

Из партийных деятелей в новый состав Госсовета попал только лидер ТРО партии «Правое дело» Александр Таркаев (умер летом 2009 года).

Депутатами Госсовета четвертого созыва стали 87 человек от партии «Единая Россия», 6 избраны по списку КПРФ и 7 являются самовыдвиженцами.

Парламент РТ традиционно критиковали за слабое представительство женщин, молодежи и нетатарской части населения. На сей раз состав депутатского корпуса в значительной степени учитывает эти обстоятельства. Среди депутатов 62 % татар и 36 % русских, а также по одному представителю чувашей и башкир. В парламенте 14 женщин и 10 депутатов в возрасте до 35 лет.

Официальные власти РТ дали итогам выборов высокую оценку. Характерно, что и со стороны оппозиции не было предпринято существенных попыток опротестовать их результаты.

В октябре 2009 года состоялись дополнительные выборы в Зеленодольском округе, который стал вакантным после назначения Р.Хасанова главой района. На выборах победу одержал внесистемный кандидат глава майонезной корпорации «Махеев» Леонид Барышев. Некоторые комментаторы рассматривали этот факт как постепенную эрозию в условиях кризиса административного ресурса в отдельных местностях РТ.

В марте 2009 года состоялась первая сессия Государственного Совета РТ четвертого созыва. Хотя формально парламентские выборы не предусматривают смены исполнительной власти, накануне орга-

низационной сессии Президент РТ произвел очередные перестановки в составе республиканского правительства. Министр земельных и имущественных отношений Валерий Васильев, министр образования и науки Наиль Валеев были отправлены в отставку в связи с избранием депутатами по партийному списку партии «Единая Россия». Отставлены также были министр промышленности и торговли Александр Когогин и министр транспорта и дорожного хозяйства Ильдус Фасхутдинов.

Новым министром земельных и имущественных отношений стал бывший депутат Госсовета Азат Хамаев. Главой минобразования назначен профессор КГУ Альберт Гильмутдинов. Во главе минпрома оказался бывший генеральный директор Елабужского автозавода Равиль Зарипов, министерство транспорта и дорожного хозяйства возглавил глава Зеленодольского муниципального района Геннадий Емельянов.

Позднее заменен был и руководитель Министерства лесного хозяйства (июнь). Вместе Зуфара Абдуллина им стал Валерий Власов, который в 1996-2007 гг. возглавлял республиканский МЧС.

Все новые назначенцы относятся к старшему поколению руководящих кадров РТ – всем более пятидесяти лет.

19 марта 2009 года на сессии Государственного Совета его Председателем тайным голосованием был избран Председателем Госсовета РТ Ф.Х.Мухаметшина, за которого проголосовало 90 депутатов. Его единственный конкурент лидер ТРО КПРФ Х.Г.Миргалимов получил голоса 7 избранных. Ф.Мухаметшин с 1991 года с небольшим перерывом (в 1995-98 гг. он был главой правительства) возглавляет законодательную власть в РТ.

Посты заместителей Председателя Государственного Совета РТ сохранили Александр Гусев и Римма Ратникова, которые занимали эти должности и в прежнем составе парламента. Новым Секретарем Госсовета РТ стала Лилия Маврина, которая прежде работала председателем Казанской городской избирательной комиссии.

Как и в предыдущем составе, Госсовет сформировал семь постоянных комитетов. Два избранных председателя комитетов – Марат Галеев (комитет по экономике, инвестициям и предпринимательству) и Разиль Валеев (комитет по культуре, науке, обра-

зованию и национальным вопросам) – сохранили свои должности. Бывшие высокопоставленные аппаратчики Валентина Липужина, Шакир Ягудин, Мурад Гадыльшин и Валерий Васильев возглавили основные комитеты парламента. Только комитет по социальным вопросам поручили возглавить главному врачу поликлиники из Набережных Челнов Светлане Захаровой.

Как и ранее список депутатов на постоянной основе (в РТ их статус приравнен к положению министров) был определен в 20 человек. Сессия сформировала Президиум в составе 13 депутатов.

С парламентскими выборами связаны также перестановки руководителей некоторых муниципальных районов.

В связи с избранием в Госсовет сложил свои полномочия старожил корпуса глав Исхак Садриев, который стоял у руля Лениногорского района более 20 лет. Ему на смену был избран бывший руководитель райисполкома Рягат Хусаинов. Вместо Г.Емельянова руководителем соседнего со столицей республики Зеленодольского района стал Радик Хусаинов, возглавлявший оно из старейших оборонных предприятий судостроительный завод имени Серго.

Одним из наиболее важных политических событий 2009 года стала подготовка к назначению Президента РТ. Срок полномочий действующего главы республики Минтимера Шаймиева истек 25 марта 2010 года и ситуация вызвала в этой связи повышенное внимание на протяжении всего года.

Достаточно давно одной из возможных кандидатур, которая обсуждалась в региональных СМИ и в недрах общественных структур был министр внутренних дел России Рашид Нургалиев, которого некоторые давно называют «самым высокопоставленным российским татаринном».

Оживленные комментарии в республике вызвало формирование первой сотни президентского резерва, в которую был включен мэр Казани Ильсур Метшин. Практически автоматически глава столицы попал в список возможных преемников Шаймиева.

Большой сенсацией стало заявление М.Ш.Шаймиева о своем возможном уходе с президентской должности, которое он сделал в первых числах июня в Санкт-Петербурге, где татарстанская делегация находилась на экономическом форуме. Президент РТ подчеркнул, что не будет

претендовать на очередной срок полномочий.

Слухи о приближающейся отставке многолетнего лидера республики существенно активизировались после ухода в ноябре 2009 года свердловского губернатора Эдуарда Росселя.

Однако после XI съезда «Единой России», на котором М.Ш.Шаймиев сохранил за собой сопредседательство в Высшем совете партии, слухи о завершении им политической карьеры стали стихать.

Затем вопреки многочисленным прогнозам никаких сюрпризов не произошло и при выдвижении кандидатур для наделения полномочиями высшего должностного лица. В конце года главе Российского государства предложена «большая тройка» татарстанского руководства – действующий Президент М.Ш.Шаймиев, Премьер-Министр Р.Н. Минниханов и глава парламента Ф.Х. Мухаметшин.

Политический Татарстан встречал новый год с крепнувшей уверенностью, что в начале 2010 года Дмитрий Медведев именно Минтимеру Шаймиеву вручит мандат на должность Президента РТ.

В 2009 году не произошло существенных изменений в структуре и численности общественных объединений Республики Татарстан. Всего официально зарегистрировано более пяти тысяч общественных организаций различной направленности. Около половины из них – это профсоюзные структуры с правом юридического лица.

По-прежнему наибольшей активностью отличались этнокультурные и этнополитические организации, что продолжило традицию, заложенную еще в 90-е годы прошлого века.

Продолжилось развитие многонационального движения, которое представлено полугосударственной Ассамблеей народов РТ. В течение года состоялось два заседания совета АСНА РТ (май, октябрь) под руководством его председателя Ф.Х.Мухаметшина.

В течение года вышло несколько номеров относительно нового журнала «Наш дом – Татарстан», учредителем которого является АСНА РТ. В журнале опубликованы статьи и интервью ряда известных российских и татарстанских политических и общественных деятелей, известных ученых.

На сегодняшний день в республике зарегистрировано 36 национально-культурных общественных организаций. Под эгидой государственных, муниципальных органов и общественных организаций в республике работает 132 национально-культурных центра, более тысячи фольклорных коллективов, около 2 тыс. народных театральных студий.

В Казани с 29 ноября по 1 декабря прошел первый форум по взаимодействию национально-культурных автономий и органов государственной власти Российской Федерации. Организаторами Форума выступили Министерство регионального развития РФ, Федеральная еврейская национально-культурная автономия и Ассамблея народов Татарстана. В работе форума приняли участие более 90 человек, среди которых представители всех федеральных национально-культурных автономий страны, депутаты Государственной Думы, работники аппарата Государственной Думы ФС РФ, аппарата Полпреда Президента РФ в ПФО.

В докладе Ф.Х. Мухаметшина, ряде выступлений было отмечено, что на федеральном уровне проблемам укрепления взаимодействия национальных общественных объединений и органов государственной власти уделяется пока недостаточно внимания.

На форуме критике было подвергнуто затягивание с принятием новой редакции Концепции государственной национальной политики РФ и Федерального Закона «Об основах государственной политики в сфере межэтнических отношений в Российской Федерации», что создаёт значительные правовые пробелы в сфере развития межнациональных отношений.

Помимо этого, нет отработанной схемы системного мониторинга этнополитической ситуации и деятельности органов государственной власти по регулированию вопросов межнациональных и межконфессиональных отношений в РФ.

Отметив в рекомендациях форума «определенное укрепление в общественном сознании российской общегражданской идентичности и улучшение этнического самочувствия народов Российской Федерации», его участники обратили внимание на то, что «в сфере межнациональных отношений остаются неразрешенные вопросы, требующие совместных уси-

лий органов государственной власти и национально-культурных автономий».

В связи с подготовкой к очередной переписи населения вновь в поле общественно-внимания попало *общественное движение кряшен*. В течение года в СМИ время от времени появлялись разноречивые материалы, касающиеся перспектив развития этого сектора общественного движения. Особенную активность при этом проявляло информационное агентство REGNUM.

Состоялась (июнь) отчетно-выборная конференция Общественной организации кряшен (ООК) РТ. На ней были подведены итоги двухлетней работы объединения. В отчете были отмечены такие события как придание республиканского статуса этноконфессиональному празднику кряшен Питрау, открытие в Казани кряшенского этнокультурного центра, создание в Институте истории имени Ш.Марджани Академии наук РТ отдела по изучению духовной и материальной культуры кряшен и нагайбаков, а также государственного фольклорного ансамбля кряшен «Беременчек». Председателем ООК вновь избран Иван Егоров.

Достаточно скромно прошли мероприятия, посвященные 20-летию первого съезда *Татарского общественного центра*. Этой дате был приурочен юбилейный курултай ВТОЦ, который прошел в Казани 23 марта. В его работе приняло участие более 230 делегатов из городов и районов Татарстана, от сохранившихся в некоторых регионах организационных структур ВТОЦ.

Несмотря на громкое название, мероприятие достаточно точно отразило разительные перемены, которые произошли внутри татарского этнополитического движения. Отсутствие многих известных деятелей, которые стояли у истоков «старого» ТОЦ, зримые противоречия между двумя фракциями, с одной стороны, именуемой «официальным» ВТОЦ во главе с относительно известным публицистом 90-х годов Талгатом Бариевым и, условно говоря, «альтернативным» под руководством радикала Юнуса Камалутдиновам (последний с определенных пор присвоил себе имя первого президента ТОЦ Марата Мулюкова), не добавили собравшимся оптимизма.

Результатом форума стало принятие обращения к татарскому народу, в котором были зафиксированы позиции более радикальной части татарских националистов.

В завершении определены тактические задачи ВТОЦ, а именно отмена федерального закона 309-ФЗ (национально-региональный компонент), восстановление «законной силы» Декларации о суверенитете Татарстан 1990 года и др.

В конце 2009 года истек срок полномочий второго состава Общественной палаты РТ. Накануне начала процедуры республиканский парламент утвердил изменения в действующее законодательство в соответствии с которыми срок полномочий ОП РТ был увеличен с двух до трех лет, таким образом третий состав палаты будет работать в 2010-2013 гг.

Начиная с сентября 2009 года был проведен конкурс по сбору и рассмотрению заявок для избрания членами ОП РТ. В декабре Президент РТ, Госсовет РТ и предыдущий состав сформировали 60 членов, которые приступили к работе в январе 2010 года. Принципиальных изменений в составе данного органа не произошло - в нем заседают представители наиболее крупных общественных объединений РТ – профсоюзы, религиозные, творческие, ветеранские, молодежные объединения.

Культура, образование, информация. Президент РТ М. Шаймиев предложил разработать *новую стратегию развития образования в РТ*. Вскоре была создана республиканская комиссия, которую возглавил Президент РТ и установлены временные рамки программы – 2010 – 2015 годы.

В июле в Казанском Кремле состоялось первое заседание комиссии, на котором состоялась первая презентация рабочих предложений. Суть перспективной программы, которая получила рабочее название «Килечек» («Будущее»), состоит в создании «новой школы».

Программа реформирования образования РТ на 2010-2015 годы включает автономные подпрограммы: программа развития дошкольного образования, общего образования, школьного образования и профессионального образования.

Концепция «новой школы» сводится к переводу основного акцента в реформировании системы образования с финансирования улучшения материально-технической базы к вложению денег в подготовку новых педагогических кадров. Источниками привлечения лучших специалистов должны стать наиболее успешные выпускники вузов,

а также привлечение в качестве учителей лиц с учеными степенями и званиями, опытных преподавателей высшей школы. Одним словом, «новый учитель» с первых шагов попадает в особое поле внимания, своего рода «золотой» кадровый резерв РТ. Одно из рассматриваемых предложений состоит в создании специального республиканского фонда развития образования. Утверждение программы реформы неоднократно переносилось и до конца 2009 года не состоялось.

В 2009 году был отмечен умеренный рост численности зарегистрированных религиозных общин, общая численность которых приблизилась к 1450. Главным событием в мусульманской общине РТ стала подготовка к очередному IV съезду *Духовного управления мусульман* РТ, который назна-

чен на начало 2009 года. Несмотря на сопротивление своих оппонентов действующий глава ДУМ РТ муфтий Гусман Исаков сумел заручиться поддержкой в вопросе выдвижения на четвертый срок полномочий.

Выводы. Основными событиями 2009 года в Республике Татарстан стали борьба с последствиями социально-экономического кризиса, который, нанес ущерб хозяйству республики. Заметный резонанс вызвали политические маневры в связи с приближавшимся (март 2010 года) назначением главы региона.

Беляков Р.

Удмуртская Республика

Демография. По предварительной оценке, численность постоянного населения России на 1 января 2010 г. составила 141,9 млн. человек и за прошедший год увеличилась на 23,3 тыс. человек (с учетом миграционного прироста за счет мигрантов, зарегистрированных на год и более), отметим, что на соответствующую дату 2008 г. наблюдалось сокращение численности населения на 104,8 тыс. человек.

В 2009 г. в России родилось 1,764 млн. детей, что на 50,2 тыс., или на 2,9% больше, чем в 2008 г., при этом количество умерших сократилось на 62,4 тыс., или на 3%. Естественная убыль населения в 2009 г. уменьшилась по сравнению с 2008 г. на 112,7 тыс. человек. Увеличившийся миграционный прирост полностью компенсировал численные потери населения и превысил их на 9,8%. В 2009 г. увеличение числа родившихся наблюдалось в 70 субъектах Российской Федерации, снижение числа умерших – в 73 субъектах. В целом по стране превышение числа умерших над числом родившихся составило 1,1 раза (в 2008 г. – 1,2 раза), в 22 субъектах Российской Федерации оно составило 1,5-2,0 раза.

В прошедшем году естественный прирост наблюдался в 3-х федеральных округах – Южном (+46115 чел.), Уральском (+8899 чел.) и Сибирском (+1639 чел.), в двух последних – впервые за последние 19 лет. В

Приволжском федеральном округе естественный прирост населения зафиксирован в Башкортостане (+2305 чел.) и Удмуртии (+869 чел.). В целом, естественный прирост населения в 2009 г. наблюдался в 25 субъектах Российской Федерации (в 2008 г. – в 21 субъекте)⁹.

По предварительным данным численность населения УР на 1 января 2010 г. составила 1526,5 тыс. человек и уменьшилось за прошедший год на 1,9 тыс. человек. Демографическая ситуация в 2009 г. характеризовалась тем, что наметилась тенденция естественного прироста населения. В Приволжском федеральном округе Удмуртия, по-прежнему, занимает 1 место по числу родившихся на 1 тыс. населения (Удмуртия – 13,8; ПФО – 12,1; РФ – 12,4).

По данным Росстата, в 2009 г. в Удмуртии родилось 21155 детей это на 734 больше, чем в 2008 г. (на 3,6%). В течение 2009 г. умерло 20286 человек, что на 1150 меньше, чем в 2008 году (на 5,4%). Естественный прирост составил 869 человек¹⁰.

В ПФО Удмуртия находится на третьей позиции по числу умерших на 1000 человек населения (13,3‰), ниже коэффициенты смертности отмечают только Татарстан (12,7‰) и Башкортостан (13,2‰). В струк-

⁹ Информация о социально-экономическом положении России за январь 2010 г. // http://www.gks.ru/bgd/free/B10_00/issWWW.exe/Stg/d01/7-0.htm

¹⁰ Основные экономические и социальные показатели России в 2009 г. // http://www.gks.ru/free_doc/2009/b09_01/1-0.htm

туре причин смерти населения на первом месте находятся болезни системы кровообращения, на их долю приходится 53,7% умерших, на втором месте – внешние причины (13,9%), в том числе от случайных отравлений алкоголем, убийств и самоубийств, на третьем – новообразования (11,9%)¹¹. Следует отметить, что снижение смертности произошло по всем основным классам причин смерти. Из общего числа зарегистрированных в республике актов о смерти мужчины составили – 54%, женщины – 46%. Среди женщин основная доля зарегистрированных умерших приходится на возрастную группу старше 70 лет (68,6%), 49,6% мужчин умерло в трудоспособном возрасте от 18 до 60 лет.

На конец 2009 г. естественный прирост населения отмечен в 11 районах и 3 городах республики (2008 г. – в 10 районах и 2 городах), при этом в Дебесском, Завьяловском районах и г. Ижевске рост превысил 20%. По данным органов ЗАГС республики, в 2009 г. 10873 семьи (51%) зарегистрировали рождение первого ребенка, 7647 семей (35,9%) – второго ребенка, 2105 (9,9%) – третьего, 435 (2%) – четвертого. В остальных случаях оформлена регистрация пятого ребенка и более, в двух семьях появилось по 13-му ребенку.

Отметим, что 199 новорожденных зарегистрировано в семьях, в которых один или оба родителя являются иностранными гражданами. Среди родителей-иностранцев чаще всего встречаются граждане Азербайджана (30,7%), Узбекистана (14,1%) и Таджикистана (10,6%). Кроме того, в 2009 г. в органы ЗАГС республики за регистрацией рождения ребенка обратились 10 граждан Турции, 7 – Вьетнама, 2 – Германии, а также из ряда других стран дальнего зарубежья (Италии, Сербии, Индии, Болгарии, Марокко, Египта, Ирана и Великобритании)¹².

Как это не парадоксально, но экономический кризис в какой-то степени даже стимулировал рост рождаемости в Российской

Федерации. Угроза потери работы заставила многих женщин «уйти» в декретные отпуска, с надеждой переждать тяжелые времена и иметь пусть небольшие, но гарантированные государством выплаты по беременности и уходу за ребенком¹³.

В январе-ноябре 2009 г. в Россию прибыло 1,81 млн. человек, выбыло – 1,58 млн., миграционный прирост составил 227,6 тыс. человек. Миграционный прирост наблюдался во всех федеральных округах, за исключением Дальневосточного федерального округа, где убыль составила почти 17 тыс. человек.

В целом по Приволжскому федеральному округу миграционный прирост составил 25674 человек, причем в 8-ми регионах округа наблюдался прирост населения, а в 6-ти – убыль (Марий-Эл, Мордовия, Удмуртия, Пермский край, Кировская и Ульяновская области). Из регионов ПФО наибольший миграционный прирост зафиксирован в Самарской области (+7665 чел.), наибольшая убыль в Удмуртской Республике (-2799 чел.).

В январе-ноябре 2009 г. в Удмуртию прибыло 10511 человек, выбыло 13310 человек, миграционная убыль составила 2799 человек (в январе-ноябре 2008 года соответственно 12367, 15289, 2922 человека)¹⁴.

В связи с экономическим кризисом, свертыванием строительных работ и закрытием ряда предприятий потребность в рабочей силе в республике существенно снизилась, усилился и контроль за приезжими со стороны миграционной службы. Управление федеральной миграционной службы по Удмуртской Республике в течение 2009 г. провело ряд оперативно-профилактических операций («Нелегал – 2009», «Жилой сектор» и др.), целью которых было выявление случаев нарушений миграционного законодательства, предупреждение и пресечение нелегальной миграции.

По данным УФМС России по Удмуртской Республике в 2009 г. на миграционный учет поставлено 20407 иностранных граждан и лиц без гражданства, снято с миграционно-

¹¹ Сведения о числе умерших по основным классам причин смерти в субъектах Российской Федерации за январь-декабрь 2009 года // http://www.gks.ru/free_doc/2009/demo/tab123-4.xls

¹² О предварительных данных о государственной регистрации актов гражданского состояния за 2009 г. на территории Удмуртии // http://udmurt.ru/about/ministry/committee_government/zags/itogi/itog.12mes2009.php

¹³ На "АвтоВАЗе" бэби-бум: 5000 работниц временно ушли в декрет // <http://auto.newsru.com/article/20nov2009/dekret>

¹⁴ Социально-экономическое положение России в январе-ноябре 2009 г. // http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_01/IssWWW.exe/Stg/d12/dem4.htm

го учета 19493 иностранцев. В среднем на территории республики в прошедшем году находилось порядка 2,5-3 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства, тогда как в 2008 г. их количество составляло 6-7 тыс. человек (снижение в 2-2,5 раза).

Наибольшее количество приглашений иностранным гражданам оформляется для въезда по частным делам, для стажировки и работы по найму. География приглашений иностранных граждан в Удмуртскую Республику представлена достаточно широко и включает в себя ежегодно в среднем около 60 стран. Среди основных стран въезда иностранных граждан в Российскую Федерацию в пределах Удмуртской Республики следует отметить: Узбекистан (21% от общего количества поставленных на миграционный учет иностранных граждан), Азербайджан (12%), Украина (10%), Казахстан (9%), Таджикистан (5%). Из стран дальнего зарубежья в числе лидеров – Китай, Германия, США.

В течение 2009 г., с учетом ранее выданных разрешений в предыдущий год, на территории республики работало 4960 иностранных работников, при этом за 2009 г. оформлено всего 2210 разрешений на работу (в 2008 г. – 3966), из них 1845 (83,5%) – гражданам из стран ближнего зарубежья. (Напомним, что на 2009 г. квота на иностранную рабочую силу составляла 5674 разрешений, т.е. была использована всего на 39%). Основная часть трудовых мигрантов, прибывших на территорию Удмуртской Республики, была занята на объектах строительства и в оптовой торговле. Количество иностранных студентов, обучающихся в учебных заведениях Удмуртии, незначительно и составляет всего 77 человек.

В течение 2009 г. иностранным гражданам и лицам без гражданства было оформлено 646 разрешений на временное проживание и 78 видов на жительство. В целом, на территории республики проживает по разрешениям на временное проживание 1060 иностранных граждан и лиц без гражданства, по видам на жительство – 203 человека. В 2009 г. получили гражданство Российской Федерации 1063 иностранных гражданина и лица без гражданства, что на 11,5% меньше, чем за аналогичный период прошлого года.

По материалам территориальных подразделений Управления ФМС вынесено 140

судебных решений об административном выдворении иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации.

В прошедшем году, каких либо серьезных противоречий или стычек мигрантов с местным населением в республике не было. По прогнозам миграционной службы, в 2010 г. не ожидается существенных изменений миграционной ситуации в Удмуртии, количество иностранных граждан, прибывающих на территорию республики, в том числе с целью осуществления трудовой деятельности, прогнозируется на уровне 2009 года¹⁵.

Власть, политика. Анализ основных событий 2009 г. не представляет большой трудности, т.к. во многом если и не копировали, то в значительной степени повторяли по сути события года 2008. Если в 2008 г. генеральной задачей руководства Удмуртии стало проведение торжеств, связанных с 450-летием вхождения Удмуртии в состав России, то год 2009 был посвящён подготовке и встрече 90-летия выдающегося оружейника Михаила Тимофеевича Калашникова. Комплекс запланированных мероприятий происходил на фоне разворачивающегося кризиса, но их организаторы ещё в самом начале заявили: «Кризис в головах людей!», и антикризисные меры разрабатывались в тени развешиваемых юбилейных знамён.

Если в 2008 г. создавалось впечатление, что присоединение Удмуртии к России есть заслуга, прежде всего нынешнего руководства Удмуртии и республиканского отделения партии «Единая Россия», то к 10 ноября 2009 г. не оставалось никакого сомнения в том, что только благодаря их деятельности великий оружейник смог разработать и наладить производство всего комплекса стрелкового оружия. К сожалению, ни Президент, ни премьер-министр России не смогли лично прибыть в Ижевск и оценить весь размах проведения празднеств в самый разгар кризиса. Впервые в истории по случаю дня рождения конструктора М.Т. Калашникова направил ему поздравитель-

¹⁵ Подведены итоги работы Управления Федеральной миграционной службы по Удмуртской Республике за 2009 год // <http://www.fms-udm.ru/info/news/detail.htm?itemid=920975> [Официальный сайт УФМС России по Удмуртской Республике]

ное послание Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл¹⁶.

Один из авторов данного материала много лет живёт окно в окно в соседнем с М.Т. Калашниковым доме и каждые 5-10 лет благодарит судьбу за такое соседство, т.к. именно с такой регулярностью в общем дворе силами городских коммунальных служб наводятся относительный юбилейный порядок. Хотя в межюбилейное время даже авторитет Калашникова не помешал воткнуть в его дворе жилой дом с подземной парковкой в качестве уплотнительной застройки.

Опубликованная в сентябре 2009 г. программная статья Президента России Д.А.Медведева «Вперёд, Россия!» добавила энергии пафосу мероприятий, отодвинув на третий план суровые реалии.

А они оказались таковы, что количество безработных постоянно росло, и к началу 2010 г. промышленность Удмуртии оказалась в критическом положении¹⁷. Автозавод прекратил выпуск автомобилей, другой гигант – Ижевский механический завод попал в сложнейшую ситуацию, на наш взгляд, исключительно по причине бестолковой (прошу оставить именно этот термин – Ю.С.) или тщательно продуманной кадровой политики и неразберихи в московских ведомствах. Естественно, что даже никакого реального анализа сложившейся ситуации Удмуртия провести не в состоянии, т.к. все нити управления находятся либо в Москве, либо в руках частных лиц, и для которых судьба многотысячных коллективов – не повод для беспокойства.

На этом фоне призывы к модернизации, конечно, прозвучали, но это была хорошая мина при плохой игре, т.е. типичный «Одобрямс!», а принятую Госсоветом Удмуртии Стратегию развития Удмуртии до 2025 г., разработанную кем-то в Санкт-Петербурге как сверхоптимистичный вариант социально-экономического движения республики вперёд и выше, научная общественность приняла с нескрываемым скепсисом¹⁸.

Сложившаяся за долгие годы в Удмуртии обстановка абсолютного отсутствия критики и трезвой оценки социально-экономической,

кадровой политики привела к индифферентности граждан, к отсутствию веры в возможность что-либо решить в рамках существующей системы. А переназначение А.А. Волкова на пост Президента Удмуртской Республики в марте 2009 г. только укрепила эту уверенность. В этой связи коррупция и безнаказанность руководителей органов местного самоуправления Удмуртии – также не новость. То же самое было и в прошлом году. Путешествие чиновников городской администрации Ижевска за счёт налогоплательщиков на курорты Европы под видом учёбы тоже не вызвало всеобщего осуждения коллег, которые в основном сожалели, что бедняги попались, и спрашивали, кто «настучал». Население Ижевска данному факту не удивилось ни в малейшей степени. Республиканская пресса об очередном вопиющем позоре фактически промолчала.

В этой связи не может не вызывать некоторое удовлетворение достаточно самостоятельная политика Удмуртии в сфере национальной политики. В этой области произошли весьма интересные события. Одним из них, несомненно, является разработка и принятие Концепции республиканской целевой программы по реализации Закона Удмуртской Республики «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики» на 2010-2014 годы». Разработчик Программы – Министерство национальной политики Удмуртской Республики. Основываясь на итогах Всероссийской переписи 2002 г., авторы Программы выражают обеспокоенность интенсификацией процессов языковой ассимиляции народов, находящихся в ситуации этнического меньшинства. В Удмуртии число удмуртов, признавших язык своей национальности родным, сократилось в межпереписной период (1989-2002 гг.) с 75,7% до 66,5% (сокращение прошло как в городской среде, так и в сельской), татар – с 81,5% до 67%, марийцев – с 78,5% до 66,6%. Поэтому основной целью Программы разработчики считают сохранение этносоциальной и этнополитической стабильности в Удмуртской Республике, создание условий для сохранения и развития национальных языков, повышение их престижа, расширение сфер функционирования удмуртского языка как одного из государственных языков Удмуртской Республики, развитие род-

¹⁶ www.pravoslavie.ru/news/32633.htm

¹⁷ <http://meganewblog.blog.tut.by/2010/03/04/izh-avto-ishhet-vykhod-ekspert-online/>

¹⁸ www.udmurt.ru/region/economic/ser/strategia

ного языка, самобытной культуры и межкультурного взаимодействия разных этнических групп, проживающих на территории Удмуртской Республики.

Финансирование Программы планирует осуществлять из следующих источников:

- за счет средств федерального бюджета (средства федерального бюджета, предусмотренные на мероприятия по реализации государственной национальной политики, предоставляются на конкурсной основе Министерством регионального развития Российской Федерации);

- за счет средств бюджета Удмуртской Республики;

- за счет иных источников в соответствии с законодательством.

Общий объем финансирования Программы из средств бюджета Удмуртской Республики составит 77370 тыс. рублей, из средств федерального бюджета – 5000 тыс. рублей, из внебюджетных источников – 3250 тыс. рублей.

Разработчики считают основными показателями социальной эффективности Программы следующие:

- рост языковой компетентности населения республики;

- снижение степени интенсивности ассимиляционных (как языковых, так и этнических) процессов (в долгосрочной перспективе);

- увеличение количества и повышение качества услуг в сфере удовлетворения этнокультурных запросов населения республики;

- расширение сети образовательных учреждений разных типов и видов (в т.ч., воскресных школ и языковых курсов для всех желающих) с изучением национальных языков;

- увеличение количества наименований литературы, издаваемой на удмуртском или удмуртском и русском языках;

- рост представленности удмуртского языка в киберпространстве, увеличение количества единиц аудиовизуальной продукции, издаваемой на удмуртском языке;

- улучшение обеспеченности публичных библиотек и образовательных учреждений литературой на удмуртском, а также татарском, марийском, чувашском языках;

- формирование и развитие системы распространения книг, издаваемых в республике (в т.ч. на удмуртском языке);

- увеличение количества разрабатываемых и внедряемых пособий, материалов, обучающих программ, творческих и медиа проектов в сфере сохранения и развития родных языков;

- пополнение словарного запаса удмуртского языка.

В целом, позитивно оценивая данный документ, нельзя не обратить внимания и на альтернативную оценку результатов национальной политики в Удмуртии в течение длительного периода времени.

28 октября в Ижевске, в Доме учёных состоялся «Круглый стол», посвящённый двадцатилетию зарождения финно-угорского движения в СССР и Российской Федерации «Финно-угорское движение России. 20 лет...». Организаторами его выступили представители научной общественности и Всеудмуртская ассоциация «Удмурт кенеш». Цель собрания организаторы видели в осмыслении роли национальных движений финно-угорских народов в социально-политической жизни Российской Федерации в течение последних двух десятилетий. В работе собрания приняли участие около тридцати человек. Они вспомнили события двадцатилетней давности, когда на волнах перестройки зародились движения финно-угорских народов в СССР, оценили его нынешнее состояние и попытались ответить на вопрос о дальнейшей судьбе как собственно движений, так и народов, которые они представляют. К сожалению, именно этот раздел дискуссии оказался наименее плодотворным, т.к. проблемы отношений между народами непосредственно в этнических массивах не находят того отклика, на которые рассчитывает узкая прослойка пассионарной интеллигенции, а проблемы выживания переводят роль этнического фактора на одно из последних мест.

Участники «Круглого стола» выразили мнение, что либеральные реформы отрицательно сказались на социальном самочувствии финно-угров России. Продолжается ассимиляция, раскрестьянивание, ухудшается демографическая ситуация, процветает коррупция и административный произвол. Декларированный руководством России курс на строительство гражданского общества не обозначил внятной роли национальных движений в его строительстве, хотя этнический комфорт – одно из неперемных

условий формирования и существования гражданского общества.

В России отсутствует механизм постоянного взаимодействия органов законодательной и исполнительной власти финно-угорских субъектов Федерации, нет регулярных встреч и консультаций их руководителей по исполнению решений съездов и конгрессов, согласованных действий федеральных органов в субъектах. Роль Минрегионразвития России в решении этих проблем весьма невелика. Решения съездов народов не имеют юридической силы для правительства России и её субъектов. Одной из важнейших причин «слабой» национальной политики является откровенное нежелание Российской Федерации признать народы России субъектом права и присоединиться к Декларации прав коренных народов мира.

По-прежнему крайне незначительна доля представителей финно-угорских народов в органах исполнительной власти России, её федеральных округах и субъектах Федерации, в руководстве административно-территориальных единиц - городов и районов.

В самих финно-угорских движениях произошла бюрократизация и формирование своеобразной «этнической номенклатуры», комплектуемой «сверху». Самостоятельная экономическая база финно-угорского движения как в целом по России, так и на уровне её субъектов и муниципальных образований по-прежнему отсутствует, и подавляющее большинство мероприятий проводится за счёт бюджетных средств различных уровней, имея в целом культурно-спортивную, демонстрационную направленность.

Охлаждение интереса руководства России и её регионов к полноценной национальной политике, переход на административные методы руководства в жёстких рамках «вертикали власти» привели к развитию массового равнодушия народных масс к этническим проблемам. Реальное влияние народов на ход социально-экономических процессов в местах их проживания резко уменьшилось, и не имеет перспектив роста.

Участники Круглого стола считают необходимым критически оценить результаты развития финно-угорских народов в течение последних двадцати лет, и рекомендуют принять комплекс мер по коррекции качест-

венного аспекта государственной национальной политики, обратив особое внимание на её социально-экономические, демографические и правовые составляющие, используя ресурс традиционной культуры.

И хотя речь в настоящей статье идёт о нескольких различных вещах, но, в конечном счёте, касается самочувствия финно-угров России в целом. Принятие Программ, подобных удмуртской, дело, разумеется, необходимое, но без изменения общегосударственной политики финно-угорские народы России не смогут преодолеть длительный этнополитический кризис.

Публикация материалов «Круглого стола» в Интернете вызвала неоднозначную реакцию, что, наверное, и следовало ожидать, но полноценной плодотворной дискуссии с заинтересованными сторонами не получилось. Лица, принимающие решения, материал проигнорировали.

Если не произойдёт ничего экстраординарного, то анализ 2010 г. будет начинаться словами: «В Удмуртии без перемен».

Экономика и социальная сфера. Республиканская экономика вышла из 2009 г. сильно потрепанной, как собственно и российская экономика в целом: пересмотр бюджетных расходов в сторону уменьшения, остановка предприятий, рост безработицы, задержки с выплатой заработной платы – вот характерные признаки прошедшего года. Особенно сложным для республики выдался I квартал. В докладе Минрегиона о социально-экономическом положении субъектов Российской Федерации по итогам февраля 2009 г. Удмуртия была включена в группу 29 регионов с неудовлетворительным состоянием экономики. Кроме того, в докладе подчёркивалось, что Удмуртия входит в число 18 регионов России, где могут возникнуть наибольшие социальные риски с точки зрения социальных последствий кризиса¹⁹.

Тем не менее, в отчетах Правительства Удмуртии по итогам прошедшего года, говорится о том, что предпринятые властями антикризисные меры позволили стабилизировать экономическую ситуацию в республике и о прохождении «дна» кризиса. Действительно, ряд показателей республиканской экономики выглядят даже предпочти-

¹⁹ Минрегион: Удмуртия вошла в список регионов с наибольшими социальными рисками // <http://www.regnum.ru/news/1148238.html>

тельной общероссийских. В 2009 г. агрегированный индекс производства по видам деятельности "добыча полезных ископаемых", "обрабатывающие производства", "производство и распределение электроэнергии, газа и воды" составил в регионе 93,9% (в среднем по России – 89,2%), в том числе по обрабатывающим производствам – 84,9% (в РФ – 84%), добыче полезных ископаемых – 98,9% (РФ – 98,8%). По производству сельскохозяйственной продукции в прошедшем году наблюдался даже некоторый рост: УР – 102,4%, РФ – 101,2%.

Вместе с тем, анализ ряда важнейших экономических показателей показывает преждевременность победных реляций республиканских чиновников. Напомним, что жемчужиной республиканской экономики был машиностроительный комплекс, как раз он и пострадал в наибольшей степени. Так, объем отгруженных товаров по машиностроительной отрасли Удмуртии составил 75% к уровню 2008 г. (в т. ч., автомобили – 17%, станки металлорежущие – 45,7%), по металлургическому производству и выпуску готовых металлических изделий – 79,2% (в т. ч., выплавка стали – 39,6%, производство труб стальных – 46,1%). В тяжелом положении оказалась строительная отрасль: объем работ, выполненных по виду деятельности «строительство» составил 68% от уровня 2008 г. (РФ – 84,0%), соответственно снизилось производство строительных материалов (кирпич – 62%, пиломатериалы – 77,1%, железобетонные изделия и конструкции – 66,1%, фанера 54,1% от уровня 2008 г.).

В целом доля убыточных предприятий и организаций (без субъектов малого предпринимательства) за январь-ноябрь 2009 г. составила по республике 39%, убыток составил 8,9 млрд. руб. (в январе-ноябре 2008 г. 26,1% организаций получили 1,6 млрд. руб. убытка). По виду деятельности «добыча полезных ископаемых» убыток получили 61,9% организаций на сумму 0,4 млрд. руб., по виду деятельности «обрабатывающие производства» - 37,8% организаций на сумму 4,8 млрд. руб., по виду деятельности «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» - 37,8% организаций на сумму 0,6 млрд. рублей²⁰.

К сожалению, не сделан задел на развитие и в 2010 году, так индекс физического объема в основной капитал в январе-ноябре 2009 г. составил в республике всего 64,4% от уровня 2008 года (РФ – 85,2%). В 2010 г. необходимо будет решать проблему запуска ижевского автозавода. Напомним, в сентябре 2009 г. суд начал процедуру банкротства в отношении ОАО «ИжАвто». Долг предприятия перед кредиторами составляет около 15 млрд. рублей, из них порядка 8 млрд. – перед Сбербанком. На Совете кредиторов, состоявшемся 25 февраля 2010 г., было принято решение о введении внешнего управления сроком на 18 месяцев, пока идет поиск инвесторов, предприятие будет находиться в стадии банкротства. На грани банкротства находится завод «Буммаш», существенно ухудшились экономические показатели ОАО «Ижсталь» (по итогам года получило 706,8 млн. руб. чистого убытка). Могут возникнуть проблемы у градообразующего предприятия г. Глазова – Чепецкого механического завода, в 2010 г. его акционеры планируют перенести производство металлического урана на другое предприятие (а это 30% всех объемов). В сложном положении без военных заказов могут оказаться и другие предприятия ВПК Удмуртии.

Далеко не все так радужно и в сельском хозяйстве, согласно данным министра сельского хозяйства и продовольствия Удмуртии А. Коробейникова, только за прошлый год посевные площади уменьшились на 55 тыс. гектаров. Всего же с 1990 г. посевные площади в республике сократились на 329 тыс. гектаров (на 25%), это привело к тому, что по экспертным оценкам в 2009 г. республика недополучила от 250 до 300 тыс. тонн зерна. Остаются проблемы и с сохранением поголовья крупного рогатого скота. Численность крупного рогатого скота во всех категориях хозяйств на 1 января 2010 г., по предварительным данным, составила 383,1 тыс. голов, что на 4,3% меньше, чем на соответствующую дату предыдущего года, в том числе коров, 149,6 тыс. голов (на 2,6% меньше). Для сравнения, в 1990 г. поголовье крупного рогатого скота составляло

²⁰ Основные экономические и социальные показатели России в 2009 году // http://www.gks.ru/free_doc/2009/b09_01/1-0.htm;

Информация о социально-экономическом положении Удмуртской Республики в январе-декабре 2009 года // <http://udmurtstat.htc-cs.com/socio-economic-statistics/>

674,7 тыс. голов, в т.ч. коров – 244,9 тыс. голов²¹.

Когда читаешь отчеты чиновников и слушаешь местные новости, складывается впечатление, что если Удмуртия не впереди всех регионов РФ, то уж в первой двадцатке (а по сельскому хозяйству – в десятке) непременно²². Однако реальная жизнь и данные Госкомстата развеивают иллюзии экономического благополучия в республике.

По основным социально-экономическим показателям Удмуртия занимала последние места, в частности по среднедушевым денежным доходам, среднемесячной заработной плате, по общей площади жилых помещений, приходящейся в среднем на одного жителя и многим другим²³.

Вместе с тем, по добыче полезных ископаемых республика находилась на 17 месте, а по сбору налогов и обязательных платежей в бюджетную систему РФ (на душу населения) на 14 месте, - весьма показательная информация, характеризующая тип республиканской экономики и характер отношений с федеральным центром.

Не самым удачным для населения республики оказался минувший год в коммунальной сфере. Напомним, первое полугодие запомнилось отключением в Ижевске горячей воды из-за долгов управляющих компаний и ультимативным требованием структур «КЭС-Холдинга» по их погашению. Осенью конфликт разгорелся с новой силой и вовлек новых участников²⁴. В октябре из-за неплатежей «Ижмашэнерго» целый рай-

он столицы Удмуртии остался без отопления и горячего водоснабжения. Муниципальные и республиканские чиновники оказались неготовыми к такому развитию событий, что едва не привело к массовым социальным выступлениям.

Среднедушевые денежные доходы в декабре 2009 г. составили 16028 руб. и увеличились по сравнению с декабрем 2008 г. на 19%. Потребительские расходы в расчете на душу населения составили 8647 руб. (107% к соответствующему месяцу предыдущего года).

В январе-ноябре 2009 г. средняя номинальная начисленная заработная плата одного среднесписочного работника составила 12865,4 руб., по отношению к соответствующему периоду 2008 г., она увеличилась на 7,6%. Реальная заработная плата, скорректированная на индекс потребительских цен, по сравнению с соответствующим периодом 2008 г. уменьшилась на 4,4%.

Задолженность по заработной плате по кругу наблюдаемых видов экономической деятельности по состоянию на 1 января 2010 г. составила 91,1 млн. рублей, и по сравнению с 1 января 2009 г. увеличилась на 39,5 млн. рублей или 43,4% (на 1 февраля 2010 г. – 137,9 млн. руб.)

По данным Федеральной службы государственной статистики, индекс потребительских цен в Удмуртии за 2009 г. составил 109,3% (РФ – 108,8%). При этом цены на продовольственные товары выросли в республике на 4,5%, непродовольственные – на 13,1%, услуги подорожали на 11,9%.

Стоимость минимального набора продуктов питания, входящих в потребительскую корзину, в декабре 2009г. в Удмуртии составила 1808 рублей, по сравнению с предыдущим месяцем она повысилась на 1%, с декабрем 2008 года снизилась на 1,5%.

Средняя рыночная стоимость одного квадратного метра общей площади жилых помещений по данным выборочного наблюдения составил в IV квартале 36884,6 руб. на первичном рынке и 32489,7 руб. – на вторичном.

Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения по Удмуртии в декабре 2009 г. составила 6349 рублей в расчете на месяц, по сравнению с предыдущим

²¹ Народное хозяйство Удмуртской АССР за 70 лет: Статистический сборник. – Ижевск, 1991. – С.123.

²² Волков А.А. Ежегодный доклад Президента Удмуртской Республики Государственному Совету Удмуртской Республики «О положении в республике» // http://udmurt.ru/about/president/speech/?ELEMENT_ID=2809

²³ Место занимаемое субъектом в РФ в 2008 г. по основным социально-экономическим показателям // http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_14p/lssWWW.exe/Stg/d1/01-05-1.htm

²⁴ 5 октября на селекторном совещании, которое провёл премьер-министр В.В. Путин, были озвучены цифры задолженности, образовавшейся за просрочку оплаты услуг ЖКХ. Среди регионов лидирующих по долгам была названа и Удмуртская Республика, сумма долга составила более 6 млрд. руб.

месяцем она повысилась на 0,2%, с декабрем 2008 г. – на 10%²⁵.

Президиум правительства Удмуртии установил величину прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в республике за четвертый квартал 2009 года. В среднем на душу населения этот показатель сложился в размере 4342 руб., понизившись на 82 руб. (или на 1,8%), по сравнению с третьим кварталом. Для трудоспособного населения величина прожиточного минимума за октябрь-декабрь прошлого года снизилась на 89 руб. (1,9%), пенсионеров – на 66 руб. (1,9%), детей – на 73 руб. (1,7%).

Среди наиболее острых и болезненных проблем прошедшего года без преувеличения можно назвать рост безработицы. В первом квартале безработица достигла своего пика и составила 7,2 млн. человек или 9,4% от численности экономически активного населения (по методологии МОТ), численность официально зарегистрированных безработных в службах занятости составила 2,2 млн. человек. По РФ в среднем за год общая безработица составила 6,3 млн. человек (8,4% от численности экономически активного населения), официально зарегистрированная – 2,1 млн. человек²⁶.

В I квартале 2009 г. существенно ухудшилась ситуация и на республиканском рынке труда. Общая численность безработных по методологии МОТ достигла 88,1 тыс. человек или 10,3% экономически активного населения республики (на начало года – 66 тыс. человек)²⁷. По данным республиканского центра занятости, на 1 мая в Удмуртии было официально зарегистрировано 25,2 тыс. безработных, что составляло 2,9% от экономически активного населения. К лету напряженность на рынке труда стала несколько снижаться, этому способствовало

ряд факторов, среди которых сезонное увеличение рабочих мест, реализация антикризисных мер, рост цен на нефть, однако к концу года безработица вновь стала расти.

По данным Росстата, который подвел итоги выборочного обследования населения по проблемам занятости, на вторую неделю января безработных в стране было 6,8 млн. человек (9,2% от численности экономически активного населения). Самый низкий уровень безработицы отмечен в Центральном федеральном округе (5,5%), самый высокий – в Северо-Кавказском федеральном округе (19,3%). Приволжский федеральный округ по уровню безработицы находился на четвертой позиции (8,7%). Региональный разброс показателей безработицы еще более значителен. Так, по итогам обследования Росстата среди субъектов Российской Федерации, самый низкий уровень безработицы был зафиксирован в Москве (2,4%) и Санкт-Петербурге (2,8%), самый высокий уровень – в Чеченской Республике (43,1%) и Республике Ингушетия (55,6%). В то же время уровень безработицы превышал 10% в 36 регионах Российской Федерации, в этой группе находилась и Удмуртия.

На середину января общая численность безработных в Удмуртии составила 85,1 тыс. человек или 10,7% от численности экономически активного населения. По данным республиканской службы занятости, численность официально зарегистрированных безработных по состоянию на 1 февраля 2010 г. составила 28,9 тыс. человек, это почти в 1,8 раза больше, чем на аналогичную дату прошлого года. Уровень регистрируемой безработицы в Удмуртии на 1 февраля 2010 г. составил 3,5% от экономически активного населения (на 1 февраля 2009 г. – 1,5%), причем в семи сельских районах он превысил 5-процентный уровень (от 5,3% до 7,7%).

В целях сохранения персонала на предприятиях и организациях республики работодателями вводится режим неполного рабочего времени, работникам предоставляются отпуска. Всего под угрозой увольнения находится 19,6 тыс. человек из 189 организаций республики.

Спрос на рабочую силу на регистрируемом рынке труда по отношению к соответствующему периоду прошлого года уменьшился. За январь 2010 г. в службу занято

²⁵ Информация о социально-экономическом положении Удмуртской Республики в январе-декабре 2009 года // <http://udmurtstat.htc-sc.com/socio-economic-statistics/>

²⁶ Основные экономические и социальные показатели России в 2009 году // http://www.gks.ru/free_doc/2009/b09_01/1-0.htm

²⁷ Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в январе-марте 2009 года. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2009. С. 83.

сти от работодателей поступило 4,5 тыс. вакансий, это почти на 15% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Напряженность на республиканском рынке труда существенно возросла. Если на 1 февраля 2009 г. этот показатель составлял 2,8, то на 1 февраля 2010 г. – более 5 человек на одну заявленную вакансию. В сельских районах напряженность на рынке труда еще выше, на 1 вакансию претендует до 15 человек²⁸.

Для решения проблем безработицы в Удмуртии была разработана Ведомственная целевая программа дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда. Обязательным условием Программы являлось софинансирование и наличие последовательного плана действий по решению проблем безработицы. Программа была одобрена Межведомственной рабочей группой по рассмотрению региональных программ при Правительстве Российской Федерации. Общий объем финансирования антикризисных мероприятий составил 642,0 млн. руб. (610,0 млн. руб. за счет субсидий федерального бюджета, 32,0 млн. – из республиканского бюджета).

В рамках программы был предусмотрен комплекс мер по дополнительной поддержке занятости населения, основные итоги выполнения которой приведены ниже.

- Для 1588 работников предприятий, находящихся под угрозой увольнения были заключены 66 договоров на опережающее обучения.
- Заключено 502 договора на 19,5 тысяч временных рабочих мест для работников находящихся под угрозой массового увольнения.
- В общественных работах участвовали более 21,2 тыс. человек.
- Прошли стажировку по полученной специальности 956 выпускников профессиональных образовательных учреждений в целях приобретения опыта работы.
- 2652 безработных гражданина подготовили бизнес-планы по организации предпринимательской деятельности и самозанятости и получили бюджетные сред-

ства на развитие предпринимательской деятельности²⁹.

Ведомственная целевая программа по борьбе с безработицей позволила несколько смягчить ситуацию на рынке труда республики, вызванную кризисом, но предотвратить негативные его последствия так и не удалось. По большому счету, предложенные меры социальной защиты безработных не являются антикризисными мерами, это лишь меры по смягчению негативных последствий кризиса. Так, общественные работы могут помочь снять социальное напряжение и занять людей, вернуть мотивацию человека к труду, но стать «локомотивом» для экономики регионов они не могут, в основном это неквалифицированный труд. Общественные работы не решают узловую проблему российского рынка труда – создание новых, высокоэффективных рабочих мест. Как итог – напряженность на рынке труда нарастает, количество безработных вновь растет, угроза массовых социальных выступлений в 2010 г. снова актуальна.

По сообщению пресс-центра МВД, в 2009 г. в России прошло 30 тыс. публичных акций, из них на 2,5 тыс. выдвигались политические требования. В мероприятиях участвовали 5,5 млн. человек. 440 акций не были согласованы с органами власти, в них участвовали более 20 тыс. человек. В течение года участниками протестных мероприятий 56 раз блокировались автодороги. По мнению высокопоставленных сотрудников МВД, в 2010 г. количество акций протеста может даже увеличиться³⁰.

Рост безработицы, банкротство промышленных предприятий, увеличение налога на имущество физических лиц, отмена «социального проездного» для ижевских пенсионеров, не подпадающих под категорию федеральных льготников, коммунальные проблемы стали основными причинами усиления протестных настроений жителей Удмуртии. Организаторами протестных мероприятий чаще всего выступали Координацион-

²⁸ Экспресс-информация о ситуации на рынке труда Удмуртской Республики в январе 2010 года // <http://szan.udmnet.ru/labour-market/express-info/>

²⁹ О ситуации на рынке труда Удмуртской Республики и итогах деятельности службы занятости населения в 2009 году // http://www.szan.udmnet.ru/about/news/view/_t_/id=631

³⁰ МВД велело милиционерам готовиться к народным волнениям // <http://lenta.ru/news/2010/02/12/ready/>

ный совет гражданских действий Удмуртии, Общественный совет пенсионеров г. Ижевска, региональные отделения политических партий «Патриоты России» и КПРФ, в отдельных случаях инициаторами акций были представители малого бизнеса и рыночные торговцы, православные прихожане, автомобилисты.

По информации оппозиционной прессы, только в Ижевске в 2009 г. прошло около 50 акций социального и гражданского протеста, на самых массовых из них приняли участие более 2,5 тыс. чел. Следует отметить, что представители правоохранительных структур не подтверждают данные о столь массовых выступлениях, а местные власти, как и большая часть электронных и печатных СМИ республики, делают вид, что никаких выступлений нет вообще. Однако по личным наблюдениям автора статьи, в акциях протеста в Ижевске 5 и 24 октября, 11 ноября приняли участие более 1 тыс. человек.

Особенностью прошедшего года стало расширение протестного движения и вовлечение в него новых слоев населения, к пенсионерам и бюджетникам присоединились обманутые дольщики, представители малого бизнеса, в отдельных случаях студенческая молодежь. Если в первой половине года на митингах преобладали лозунги социально-экономического характера («Повышение зарплат, а не цен!», «Нищий учитель – позор для страны!», «Законы не должны ухудшать положение населения!», «Остановить рост тарифов ЖКХ!», «За кри-

зис должны ответить власть и олигархи!»), то осенью, все чаще стали звучать политические требования («Долой «Единую Россию!»», «Президента Волкова – в отставку!», «Правительство России – в отставку!»).

Выводы. Общественно-политическая ситуация в республике в прошедшем году оставалась стабильной и предсказуемой, отрадно, что социально-экономический кризис не внес серьезных изменений и в характер межэтнических отношений. В первые месяцы прошлого года ситуация, складывающаяся на рынке труда Удмуртии, была близка к социальному взрыву, предотвратить который удалось принятием экстренных мер. Видимо, и в 2010 г. безработица станет одной из главных проблем республиканской экономики и жителей Удмуртии. К сожалению, социально-экономическое положение республики в первые месяцы 2010 г. не внушает оптимизма, рост безработицы, задержки с выплатой заработной платы, существенный рост тарифов на коммунальные услуги, газ и электричество, скандальное поведение чиновников ижевской городской администрации, ЧП в ижевской школе-интернате – будоражат общественное мнение, подрывают остатки доверия к республиканским институтам власти

В. Воронцов, Ю. Семенов

Чувашская Республика

Общественно-политическая ситуация. В 2009 г. события в республике, имеющие отношение к распределению власти не отличались экстраординарностью и отражали расклад политических сил, который получил некоторое развитие. Показательной с этой точки зрения, на наш взгляд, была встреча 16 сентября в Доме правительства, в ходе которой прошло обсуждение статьи Д.Медведева «Россия, вперед!» и его выступления на международной конференции в Ярославле. На «круглый стол» были приглашены политические активисты, представители научного и образовательного сообществ, работники СМИ. На мероприятии присутствовали президент Чувашии

Н.Федоров и спикер Госсовета республики, он же руководитель регионального отделения единороссов, М.Михайловский. В коротком вступительном слове Н.Федоров отметил, что позиция Д.Медведева свидетельствует о том, что в российскую жизнь необходимо вернуть публичную политику и обратить внимание на проблему отчуждения власти от народа. Разговор проходил довольно вяло, некоторое оживление внесло в него выступление второго секретаря рескома КПРФ Д.Евсеева, который, оценивая тезисы Президента России, отметил, что они у него вызвали разочарование: материалы представлены добротные, но нет чувства, что это пишет и говорит государственный деятель, скорее это статья преподавателя университета. Нет ответа, почему за 10 лет сделано мало, нет готовности взять на себя ответственность, и власть

оказывается как бы ни при чем. Нет стремления прислушиваться к общественности. Далее один из руководителей коммунистов отметил, что в Чувашии дело обстоит лучше, есть шаги в этом направлении, и в продолжение этого процесса он пригласил Н.Федорова на встречу с активом партии. Разговор благополучно шел к завершению в своей первой части, то есть до выступления Н.Федорова, но слово попросил главный редактор еженедельного регионального приложения «АиФ Чувашия» М.Вансяцкий. Он говорил о неэффективной экономике и социальной сфере, о негативных демографических тенденциях, об отчуждении власти от народа. Причин, по его мнению, много, но он обратил внимание на чрезмерную увлеченность руководителей благополучными цифрами и позитивными отчетами, которая идет еще с советских времен. М.Вансяцкий отдельно выделил проблему строительства жилья, с которой в Чувашии на первый взгляд дело обстоит гораздо благополучнее, чем в других регионах России. Но для рядовых граждан Чувашии, стоящих в очереди на социальное жилье, проект «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» работает неэффективно, а квартиры по коммерческим ценам для них малодоступны. С этой точки зрения для простых обывателей непонятна радость чиновников, объявляющих о возведении в республике миллиона квадратных метров жилья (этот показатель был достигнут в 2008 г.). Вроде бы власть и общество преследуют одни и те же цели, но критерии оценки достижений – разные. Он также отметил, что в республике имеется давление на СМИ со стороны власти.

В заключительном слове Н.Федоров говорил о важности повышения эффективности работы бюрократического аппарата, без которого обойтись невозможно. Один из путей – создание «электронных правительств», но эта идея в целом по стране была торпедирована. Электронный документооборот предполагает публичность, и с этой точки зрения в Чувашии было сделано немало. Н.Федоров убежден, что в республике будет больше прозрачности, гласности, ответственности властей перед гражданами. Другой задачей, по мнению президента Чувашии, является решение проблем федерализма, которые сосредоточены не только на Северном Кавказе. Он привел яркие

примеры вмешательства федеральных чиновников в компетенцию местных властей, которые идут вразрез с действующей Конституцией. Далее присутствующие услышали настоящую филиппику в адрес журналистов, которая, на наш взгляд, была вызвана выступлением М.Вансяцкого. Не называя конкретную фамилию, Н.Федоров назвал подобную оценку жилищного строительства некомпетентной. Он отметил, что успехи в строительстве жилья позволяют сохранить десятки тысяч рабочих мест, обеспечивать большие поступления в бюджет. Наверное, с этой точки зрения глава Чувашии прав, можно добавить и о поддержке уровня квалификации, возможностях для молодежи получить необходимые профессии и т.п. Но вопрос журналист ставил в несколько другой плоскости, с точки зрения «рядового» гражданина, который теряет перспективу получения жилья. Далее выволочка была продолжена. Н.Федоров не согласился с наличием проблем гласности в республике, по его мнению, в соседних регионах дело в этом отношении обстоит острее, чем в Чувашии. Если же пресса не выполняет свою миссию, то лишь по причине собственного непрофессионализма, лживости, а может быть и коррумпированности. По его мнению, журналисты не менее коррумпированы, чем чиновники, судьи, прокуроры.

По мнению наблюдателей, такая резкая реакция была вызвана рядом причин. Оценка успехов в строительстве жилья, отличная от официальной, наверное, обидела Н.Федорова. Это один из фактов динамичного развития строительного комплекса республики, поддерживаемого местной властью, по показателю ввода жилья на душу населения республика является одной из лучшей в стране. Но, повторимся, постановка вопроса журналистом была вполне закономерна. Другой сюжет, связанный со свободой прессы, также воспринят весьма болезненно в связи с тем, что в июле текущего года на одном из центральных каналов прошел достаточно большой сюжет на эту тему. Выступали лица, большинство которых являются оппонентами действующей власти, и они говорили о том, что в Чувашии имеются очень серьезные проблемы в сфере открытости власти, гласности и т.п. До 16 сентября Н.Федоров публично не высказывался в связи с трансляцией этой передачи, хотя в республике данное событие

широко обсуждалось. Некоторые наблюдатели высказывали мысль, что это явно заказной сюжет, а с точки зрения профессиональной материал оказался недостаточно убедительным. Когда же Н.Федоров заговорил о некомпетентности и коррумпированности журналистов, то многие присутствующие на встрече поняли, что в том числе имеется в виду и данная телепередача. В журналистском сообществе такая оценка их профессиональных и моральных качеств вызвала определенное недоумение. Как отмечено в статье в «Советской Чувашии», посвященной «круглому столу», «присутствовавшие журналисты выглядели подавленными и растерянными после этих слов». Но далее журналист отметит, что в целом проблема существует, и далеко не всегда можно безнаказанно выражать свое мнение. А еженедельный обзор прессы Чувашии, помещенный в ИА REGNUM, назван «Во всем виноваты журналисты».

Как неожиданность восприняли многие участники «круглого стола» согласие Н.Федорова на встречу с коммунистическим активом республики. Таковая состоялась 22 сентября, и в ее ходе руководитель региональной организации КПРФ, секретарь ЦК КПРФ В. Шурчанов передал президенту 21 вопрос от коммунистов республики. Они в первую очередь относились к острым проблемам экономической и социальной сферы. Кроме письменных вопросов были и устные, в том числе и достаточно острые, в частности о готовности президента Чувашии уйти в отставку. С точки зрения некоторых оппозиционных политических деятелей, оценивших встречу весьма скептически, это была игра в политическую демократию. Лидер местного отделения «Патриотов России» В.Солдатов высказал мнение, что есть определённые договорённости между В. Шурчановым и Н. Федоровым, который несколько раз принимал лидера чувашских коммунистов. По его предположению, Н. Федорову надо «умаслить оппозицию и тем самым продлить свою политическую деятельность», поскольку в августе 2010 г. у него кончатся полномочия. В числе же главных критериев оценки ситуации в регионах у федеральных чиновников будет состояние социальной ситуации – в частности, отсутствие массовых волнений, забастовок, демонстраций, пикетов и т.д., чего можно добиться, если договориться с ком-

мунистами. И.Моляков, бывший первый секретарь Чебоксарского горкома КПРФ, непримиримый оппонент Н.Федорова, ныне один из лидеров чувашского отделения «Справедливой России», считает, что В. Шурчанову сближение с Н. Федоровым нужно для того, чтобы укрепить свои позиции и в Чувашии, и в Госдуме, потому что Н.Федоров может помочь решить ряд важных для В. Шурчанова задач. У президента Чувашии одной из самых серьезных проблем является ситуация вокруг группы компании «Савва», которая причастна к обманутым дольщикам одной из строительной компании. Сейчас в Чувашии их насчитывается более 800 чел. Летом часть из них выехала в Москву для участия в пикетах и протестах. По мнению И. Молякова, это самая болезненная для республики проблема, в том числе и потому, что «Савва» - «ближайшая к Федорову группа», и он рассчитывает, что сможет решить эти вопросы, если они с Шурчановым договорятся. Отчеты об этой встрече, опубликованный в «Чебоксарской правде» – органе республиканского отделения КПРФ, весьма доброжелательны в отношении к Н.Федорову. Таким образом, на политическом ландшафте Чувашии наметилась новая конфигурация, вызванная сближением Н.Федорова и лидера коммунистов Чувашии В.Шурчанова. Пикантность ситуации заключается в том, что коммунисты весьма критично настроены к действиям центральной власти, у них принципиальные расхождения с позицией «Единой России», в руководящие органы которой входит президент Чувашии. Но, видимо, ситуация вынуждает искать новые пути для поиска обоюдных выгод.

Проявления протестных настроений. В республике, как и повсеместно в стране, финансовый кризис оказал негативное влияние на ситуацию в экономике, социальной сфере. Индекс промышленного производства в 2009 г. составил 72,6% к предыдущему году, строительства – 57,6%. Количество безработных возросло на 82,3% и их доля составила 5,5% от числа занятых в экономике. В то же время имеется рост продукции сельского хозяйства (105,2%), следует также отметить, что власть стремится выполнить объявленные социальные проекты, хотя бы частично. Реальные денежные доходы составили 99,9% от уровня 2008 г. Показателем роста тревожных ожи-

даний, с одной стороны, неумелых действий муниципальных и региональных властей, с другой, стал митинг, прошедший 26 января в Новочебоксарске, втором по численности городе республики, который возник в связи с новой системой оплаты за отопление. Во второй половине дня, около 14 часов, у здания администрации Новочебоксарска стали подходить горожане, которые стали требовать отмены повышения платы за отопление и призывали "к ответу мэра". Вскоре у здания мэрии собралась почти 2 тысячи человек, в результате чего движение транспорта оказалось перекрытым, и было восстановлено незадолго до окончания митинга, который продолжался около 2 часов. Впоследствии прокуратурой была проведена проверка правильности начислений за оплату, и нарушений законодательства выявлено не было. Если ранее оплата за тепло распределялась на все месяцы года, то теперь она будет вноситься только в отопительный сезон в соответствии с показаниями общедомовых приборов учета, действующих с 1 октября 2008 г. При этом предполагалось, что переплата, сделанная ранее, будет возвращена жителям, но почему-то квитанции с новыми цифрами за оплату оказались на руках раньше, чем данные о возврате переплат. Все это вызвало стихийное недовольство. Администрация не оказалась готовой к такому повороту событий, хотя в течение всей предшествующей событиям недели в подъездах домов висели объявления о приглашении "жильцов, несогласных с новой оплатой", "собраться на площади у здания администрации 26 января в 14 часов". Недовольство населения вызвало и то, что глава городской администрации В.Артемов не сразу откликнулся на требования собравшихся, а пытался разъяснить позицию «инициативной группе». В газете «Чебоксарская правда» (2009. 29 января) отмечено, что он завершил свою разъяснительную беседу фразой «Мне не о чем говорить с таким дурным народом». В этом же номере газеты сообщается, якобы проходили задержания участников митинга. Первый секретарь Чувашского рескома КПРФ, депутат Госдумы РФ В.Шурчанов обратился к президенту республики Н.Федорову с письмом, в котором просил его принять меры по прекращению преследования участников стихийного собрания, прошедшего в Новочебоксарске.

31 января в рамках Всероссийской акции протеста против политики правительства в условиях кризиса республиканская организация КПРФ организовала митинги и пикеты в городах и некоторых районных центрах республики. В Чебоксарах на площади Республики собралось около 700-800 человек, перед которыми выступили руководители республиканской компартии, критиковавшие российские и местные власти. Немногочисленные акции протестов коммунистами были организованы и в последующем. Дальнейшее ухудшение экономической ситуации может провоцировать рост протестных настроений и активных действий населения республики. Как отметил один из участников интернетовского форума «Вы не пойдете на демонстрацию, и я тоже. Но если квартплата составит 70% (как у пенсионеров) от моей зарплаты, я за себя не ручаюсь. Я не то, что оранжевым – серо-буро-малиновым стану».

Этническая ситуация. 20 марта 2009 г. в Чебоксарах прошел очередной, 7-й съезд ЧНК. На форуме присутствовали делегаты из 26 регионов России, а также из 6 зарубежных стран. Гостями съезда стали президент республики Н.Федоров, председатель Госсовета ЧР М.Михайловский, руководитель Ассамблеи народов России Р.Абдулатипов. Одной из актуальных проблем, обсуждаемых на съезде, стал вопрос о судьбе чувашского языка. Остроту этому вопросу придали изменения, внесенные в федеральный образовательный стандарт, а именно исключение из него национально-регионального компонента, что было воспринято некоторыми активистами ЧНК как сигнал к сокращению преподавания чувашского языка и литературы в школах республики. Масло в огонь добавила информация, появившаяся в марте в электронных и традиционных СМИ о том, что специалисты ЮНЕСКО занесли чувашский язык наряду с башкирским, коми, калмыцком, удмуртским, якутским и др., имеющими статус государственных в своих республиках, в разряд исчезающих языков народов России. Всего же, по их данным, в России подвергнуты угрозе исчезновения 136 языков. Проблема бытования и сохранения чувашского языка активно обсуждалась делегатами форума. Президент ЧНК Г.Архипов в отчетном докладе говорил о необходимости усиления преподавания его в школах республики и

других регионах, где учатся чувашские дети, о сохранении в учебном процессе национально-регионального компонента. Кроме того, он отметил, что в школах следует изучать и историю чувашского народа. Особую обеспокоенность высказывали представители чувашей, проживающих в других регионах страны. О важности воспитания у молодежи уважения к своим корням, пробуждения интереса к языку и национальной культуре говорил в своем приветственном слове Н.Федоров. Он отметил, что сохранение культурных традиций народа является одним из важнейших направлений государственной политики.

На съезде прошли выборы президента конгресса. По мнению наблюдателей, ряд активистов этнокультурного движения из Чувашии и других регионов страны были недовольны работой Г.Архипова и предполагали выдвинуть другие кандидатуры и переизбрать президента. Одна из причин таких настроений – нежелание действующего руководителя конгресса ставить острые вопросы перед властью, критиковать ее за якобы имеющиеся недостатки в развитии и сохранении чувашского этноса и чувашской культуры. Многие считают, что такой президент ЧНК удобен власти, которая его поэтому поддерживает, хотя и видит его серьезные недостатки. Несмотря на все усилия оппонентов, Г.Архипов был вновь переизбран.

Вскоре после съезда, 4 апреля 2009 г. увидел свет первый номер печатного издания «Халах тепеле» (Народная трибуна), орган чувашского центрального совета старейшин. Тираж газеты 999 экз., отпечатана она в г. Кстово Нижегородской области. В приведенной справке отмечено, что совет старейшин организован в 1988 г. и объединяет советы старейшин Чувашии и других регионов. Данное утверждение, мягко говоря, спорное, хотя бы уже потому, что две организации, претендующие на представительство всех чувашей в России и за ее пределами, созданы позднее: Чувашский общекультурный центр (ЧОКЦ) в конце 1989 г., а Чувашский национальный конгресс (ЧНК) – осенью 1993 г. Практически две полосы четырехполосного издания занимает статья с броским названием, которое можно перевести, как «Позорящие чувашскую нацию». Ее автор, И.Иванов, в свое время работал заместителем главного ре-

дактора республиканской газеты «Хыпар» (Весть), был деятельным и достаточно радикальным участником движения, которое позиционирует себя как чувашское национальное. В статье автор пишет об итогах съезда ЧНК и в связи с этим поднимает более широкие проблемы. Он полагает, что государство, которое призвано защищать и развивать свой народ (имеется в виду Чувашская Республика и чувашаи), выступает в роли кукушки, выталкивающей своих птенцов из гнезда. По мнению И.Иванова, оно выполняло свои функции только в 1920-гг., а затем опустилось до уровня области, власть не создает условий для развития чувашского языка. В этом он видит и неприглядную роль нынешнего ЧНК. В следующем далее историческом экскурсе автор утверждает, что чувашаи с 1552 г., то есть со времени присоединения Чувашского края к Русскому государству, против своей воли участвовали в ополчении Минина и Пожарского, в Кавказских войнах, войне с Японией и др. событиях. Автор задается риторическим для себя вопросом: разве можно утверждать, что в годы второй мировой войны чувашаи добровольно сражались с немцами, если за их спинами находились «загранотряды»? События во Вьетнаме, Корее, Афганистане, Чечне и др. проходили не в интересах чувашей. В качестве противоположного примера он приводит имена чувашей, сложивших свои головы и пострадавшие за чувашский народ вполне сознательно. К ним он относит достаточно известных деятелей демократического движения XX в., некоторых представителей предвоенной интеллигенции. Существующие в республике проблемы, по его мнению, во многом связаны с неэффективной деятельностью ЧНК и его председателя Г.Архипова, который удобен власти, его награждают, но не добивается принятия и реализации решений, которые будут работать на сохранение чувашского народа. В газете имеются и другие публикации, авторы которых критикуют деятельность ЧНК, его руководства за пассивность, нежелание отстаивать интересы чувашей в республике и за ее пределами.

Подобные точки зрения можно не принимать во внимание, оставляя за авторами право на критику власти, любой общественной организации, которой является ЧНК, но нельзя пройти мимо оценки И.Ивановым российской истории, которая является ис-

торией всего российского народа, то есть и чувашей, и русских, и удмуртов, и марийцев и т.д. В частности, утверждение о том, что в годы Второй мировой войны (читай Великой Отечественной) чувашаи погибали только по воле государства, нельзя не оценить как кощунственные. Гипертрофированная этноцентричность, на наш взгляд, является у таких личностей непреодолимой границей между «нами» (чувашами, татарами и пр.) и «ими» (русскими, Россией). Проблема укрепления общегражданской идентичности автором статьи и его единомышленниками воспринимается в штыки и объявляется попыткой ликвидации всех народов, кроме русских.

Наверное, существование подобных взглядов и их носителей неизбежно. Влияния на реальную жизнь в настоящее время они практически не имеют, но нельзя сказать, что у них нет сторонников, по крайней мере, пока пассивных. Власть, вольно или невольно, к сожалению, также предпринимает усилия, чтобы такие мнения продолжали циркулировать, пусть и не в широких кругах. Стремление не допускать открытых дискуссий, в том числе и по проблемам деятельности ЧНК, только подпитывает критические настроения.

В конце апреля – мае 2009 г. Чувашским государственным институтом гуманитарных наук по заказу Министерства культуры, по делам национальностей, печати и архивного дела Чувашии выполнено социологическое обследование по проекту «Этнокультурное развитие и межнациональные отношения в Чувашской Республике». Опрошено 549 сельских и 206 городских жителей. Использована стратифицированная, многоступенчатая, квотная (пол-возраст) выборка. По этнической принадлежности среди сельских респондентов 278 чувашей, 159 русских, 62 татарина, 48 – мордва и 2 человека представляли другие этнические группы. Опрос проводился в 52 сельских населенных пунктах пяти районов республики. В четырех городах (Чебоксары, Алатырь, Канаш, Ядрин) опрошено 88 чувашей, 110 русских, 8 представителей других этнических групп.

Оценка межэтнических отношений старожильческими этническими группами (чувашаи, русские, татары, мордва), составляющими по данным 2002 г. свыше 98% населения республики, можно characterize-

вать как весьма удовлетворительные (см. табл.1). Мнения сельских и городских чувашей практически идентичны, некоторая разница в категории тех, кто затруднился ответить, на наш взгляд, связана с некоторой замкнутостью, жизнью в моноэтнической среде. Городские русские в целом менее оптимистичны, чем сельские, а также чем чувашаи. Отметим, что такие благоприятные для общества показатели совсем не означают отсутствия каких-либо проблем, связанных с полиэтничным составом населения. Например, опрос показал, что более половины респондентов (52,1% в сельской местности и 57,3% в городской) слышали неуважительные высказывания о людях своей национальности, традициях, обычаях, языке родного народа от представителей других этнических групп. При этом такие мнения высказывались в основном редко, в отдельных случаях. Частыми они были не более, чем для 7% опрошенных. Возможно поэтому нечастые обидные оценки своего народа, его культурных ценностей не вынудили изменить общее положительное отношение к другим этническим группам. Отметим при этом следующее обстоятельство. Реже всего приходилось слышать подобные высказывания русским (55,5% в городах и 57,9% в сельской местности), в то время, как для представителей других этнических групп этот вариант ответа собирали 36-37% респондентов. Иначе говоря, следовало бы ожидать, что чувашаи, татары и мордва должны в большей степени быть критичными при оценке межэтнических отношений в республике, но цифры не говорят об этом. Вполне возможно, что в этом случае сказываются и исторические традиции, связанные, в том числе с бытовавшим (и бытующим в некоторой степени) высокомерием некоторых русских по отношению к другим народам, и которое частью чувашами и других этносов воспринимается как обидное, но, к сожалению, традиционное и привычное явление.

На вопрос о характере изменений межэтнических отношений за последние 3-5 лет и среди сельских, и среди городских жителей наибольшей была группа, заявившая, что они не изменились (46,3 и 54,9% соответственно). Респонденты из сел и деревень в большей мере оценивают перемены как улучшившиеся (20,5%) по сравнению с горожанами (14,1%). Вариант «ухудшились»

выбрали 6,4% селян и 5,8% жителей городов. Если же рассмотреть ответы на этот вопрос с учетом этнического распределения, то окажется, что наибольшими оптимистами (отношения улучшились) оказались сельские татары (см. табл.2). Обращают на себя внимание показатели, характеризующие группу русских респондентов, среди которых доли оптимистов и пессимистов оказались практически одинаковыми как в сельской местности, так и городах, в то время как среди представителей других этнических групп первых больше, чем вторых в 4-7 раз.

Для большинства опрошенных этничность коллег по работе является достаточно нейтральным явлением. На вопрос влияет ли на отношения между людьми в коллективе совместная работа представителей различных национальностей, более половины в городе (53,7%) и в сельской местности (56,4%) ответили, что не влияет. Положительное влияние определили 17,1% горожан и 14,2% сельских жителей, отрицательное – 10,2 и 13,2% соответственно. Остальные затруднились дать определенный ответ.

Религиозная ситуация. К концу 2009 г. в Чувашии насчитывалось 284 религиозных организации, в том числе: православных – 214, мусульманских – 46; евангельских христиан – 4; баптистов – 4; адвентистов седьмого дня – 7; пятидесятников – 3; других религиозных объединений – 6. В целом в республике религиозная жизнь остается спокойной, без открытых эксцессов. Руководители двух основных конфессий, митрополит Варнава и муфтий А.Крганов, пользуются поддержкой всех ветвей власти республики, по многим общественным проблемам действуют согласованно, прежде всего, по отношению к деятельности незарегистрированных религиозных организаций и миссионерских групп, воспитанию молодого поколения, сохранения традиционных основ семьи и пр. С целью противодействия различным деструктивным движениям и группам в республике создан антисектантский центр, который призван противодействовать распространению сект на территории республики, активизировавшихся в условиях экономического кризиса деятельности. Он будет функционировать при Чебоксарско-Чувашской епархии. При центре открыт телефон доверия, чтобы люди, которые

пострадали от сект, могли позвонить и рассказать об этом. Мусульман Чувашии продолжает беспокоить ситуация с разрешениями на постройку мечетей в г. Новочебоксарск и с. Комсомольское, о чем нам неоднократно приходилось писать в бюллетенях Сети. Дополнительные надежды на разрешение проблемы дает избрание А.Крганова членом Общественной палаты РФ. Это пока первый представитель республику, включенный в состав данной организации.

Школьный курс «Основы мировых религий и светской этики». 18-19 ноября 2009 г. в Чебоксарах прошло Всероссийское совещание руководителей органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих управление в сфере образования под руководством министра образования и науки России А. Фурсенко. В Чебоксарах собрались руководители образовательных органов исполнительной власти 81 российского региона, представители ряда федеральных и региональных СМИ. Значительное место в работе совещания заняло школьное образование, в том числе и вопрос о введении в программу с 2010 г. одного из трех экспериментальных модулей: история и основы культуры одной из традиционных религий (православие, ислам, иудаизм, буддизм), история и основы культуры мировых религий и основы этики. Чувашия входит в состав 19 российских регионов, в которых по предложению Президента РФ Д.Медведева будет в течение трех лет проводиться этот эксперимент. В Чувашии эта тема обсуждается, причем есть сторонники различных подходов. Еще до совещания руководство Чебоксарской и Чувашской епархии неоднократно высказывалось, что Россия страна православная, поэтому на уроках в школах в обязательном порядке следует изучать историю и основы православия. А.Крганов с самого начала возникновения этой проблемы отстаивает вариант преподавания в школах истории мировых религий, а не одной из них. С его точки зрения деление классов на группы по конфессиональным предпочтениям детей, а вернее их родителей, не будет способствовать в таком возрасте формированию общегражданской идентичности. В ходе мероприятий, посвященных 15-летию ДУМ ЧР (октябрь 2009 г.), представители ислама и иудаизма также подчеркивали, что нельзя допускать разделения школьников. Руковод-

дители ДУМ ЧР озабочены тем, чтобы об исламе знали как можно большее число детей, а добротные знания помогли бы им не питать к этому учению в его традиционном толковании отрицательных чувств, не связывать его с терроризмом и пр.

Президент ЧР Н.Федоров в своем выступлении на Всероссийском совещании высказал сомнение, что «возможность разделения детей и школ по их выбору для изучения того или иного курса духовного просвещения будет их и общество консолидировать и спланировать... Скорее, появится потенциал угрозы провоцирования тенденции разобщения». Различные точки зрения на вопрос о введении данного предмета высказывают и участники дискуссии на сайте chuvash.org, развернувшейся в сентябре 2008 г. и продолжающейся по сей день. Есть и сторонники, есть сомневающиеся, но есть и активные противники. Их аргументы можно свести к следующим. Сейчас важно учить не православию, а правильной жизни. До тех пор, пока из телевизоров и радио будут литься потоки информации, ставящие денежное благосостояние выше остального, никакие ОПК не помогут. Другие противники введения этого предмета полагают, что он станет инструментом, направленным против нерусских народов, большинство которых крестили, отвергнув от собственной веры. К этой точке зрения примыкают и участники дискуссии, полагающие, что в республиках, входящих в состав России, нельзя действовать таким же образом, как в областях, где преобладают русское население. Те же, кто ратует за введение ОПК в школах, являются «расистами из русской нации», которым кажется, что «общее государство Российское принадлежит только им». А в значительной поддержке православия видят усиление тех представителей власти, политических партий и пр., которые ратуют за унификацию государственного устройства, то есть за фактическую ликвидацию республик, как административно-территориальных образований.

К сожалению, первые шаги по введению в школах «Основ религиозных культур и светской этики» дают подтверждение, что руководители образовательных учреждений будут действовать давними проверенными методами. В декабре 2009 г. в ряде средств массовой информации появились информации «о религиозном скандале» в Чува-

ши. На ИА REGNUM 18 декабря была опубликована заметка «О религиозном скандале и что хотят изучать чувашские школьники». За неделю до этого в блоге епископа Улан-Удэнского и Бурятского Савватия, до октября служившего в Чувашии в чине епископа Алатырского и викария Чебоксарско-Чувашской епархии, было помещено сообщение со ссылкой на сведения из Чувашии. В тексте помещена фотография бланка заявления на имя директора Чебоксарской гимназии №2, которое заполняли ученики 4-х классов, со следующим текстом: Из четырех предложенных курсов: 1) история мировых религий; 2) история христианской религии; 3) история исламской религии; 4) основы светской этики выбираю четвертый курс «Основы светской этики». При этом заявление было датировано задним числом - 1 сентября 2009 г. По сведениям епископа, когда один из учеников гимназии спросил классную руководительницу о возможности самому выбрать курс по религии, она ответила, что вся школа уже выбрала курс «Основы светской этики», а ради одного человека вести «Основы христианской религии» не будут. 17 декабря владыка Савватий еще раз вернулся к поднятой теме и сообщил, что в гимназии №2 прошло родительское собрание. И директор, и классный руководитель поменяли свой тон на диаметрально противоположный. Всем родителям была предоставлена возможность самим выбирать курсы по предмету «Духовно-нравственного воспитания». В республиканских газетах и электронных СМИ появились данные Минобразования республики о предпочтениях родителей младших школьников. По этим сведениям «Основы мировых религиозных культур» выбрали 42,9% родителей, «Основы православной культуры» - 31%, «Основы светской этики» - 24,4%, «Основы исламской культуры» - 1,7%. Эти данные отражают общероссийские предпочтения, выявленные в августе 2009 г. ВЦИОМом, хотя и по другой программе: более половины россиян (53%) за преподавание в школе основ религии, Закона Божьего. Тех, кто выступает против введения в школьную программу такого предмета, насчитывается 27%. В рамках гуманитарной программы «Духовно-нравственное воспитание» охотнее всего россияне выбрали бы для своих детей изучение истории и основ всех мировых рели-

Часть шестая. Мониторинг этнополитической ситуации

гий (27%). Каждый пятый остановился бы на изучении истории и основ одной из четырех традиционных религий России (21%), еще 19% предпочли бы для своего ребенка изучение основ светской этики. 13% не выбрали бы ни один из перечисленных вариантов.

В Министерстве по результатам проведенной проверки признают, что «при проведении опроса родителей в гимназии № 2 г. Чебоксары «действительно были допущены некоторые нарушения». «За отсутствие должного контроля в организации работы по апробации курса «Основы религиозных культур и светской этики» специалистам управления администрации г. Чебоксары, курирующим данное направление, директо-

ру гимназии объявлены дисциплинарные взыскания», - сообщается на официальном сайте ведомства. Возможно, что эта ситуация станет уроком для руководителей школьного образования в республике.

И. Бойко, В. Харитонова

Источники: материалы газет «Советская Чувашия». 2009. 19 и 30 сентября, 20 ноября; «Чебоксарская правда». 2009. 29 января, 24 сентября и 1 октября; «АиФ Чувашия». 2009. 23 сентября; ИА REGNUM. 2009. 17 и 21 сентября, 1 октября, 19 и 20 ноября, 18 декабря; сайта www.chuvas.org

Современная этнополитическая ситуация на Северном Кавказе

Каждая территория имеет свой определенный образ. Кавказ всего несколько десятилетий назад в массовом сознании ассоциировался с величественной природой, курортами Кавказских минеральных вод и черноморского побережья, экзотикой горного края и гордыми нравами его обитателей, их щедростью и гостеприимством, подчас принимавшими гипертрофированные формы. Но прошло совсем немного времени, причем не только по историческим меркам, но и в рамках обычной человеческой жизни, и все изменилось. В постсоветский период Кавказ стал зоной кровопролитных конфликтов, междоусобиц народов, ранее сотни лет живших в мире. Часть из них разворачивается в новейшее время на Южном Кавказе, на территории бывших советских республик, ныне независимых государств. Другие происходят на территории российского Северного Кавказа. Последствия непродуманной нарезки территорий и определения границ между республиками в первые годы советской власти, реанимируемая в кризисных обстоятельствах историческая память о Кавказской войне, депортациях, ссылках, репрессиях, массовая безработица и другие социально-экономические проблемы как следствие тяжелейшего кризиса, поразившего северокавказские республики после распада Советского Союза и проведения экономических реформ, на которые наложилась война в Чечне, так или иначе затронувшая все сопредельные республики, межэтнические и внутриконтрфессиональные конфликты, борьба этноклановых чиновничье-криминальных группировок за власть – все это определяет реалии современной жизни населения северокавказского региона на всех уровнях, начиная от политического и кончая бытовым.

На Северном Кавказе выделяются два субрегиона – Северо-Западный Кавказ, включающий Кабардино-Балкарию, Кара-

чаево-Черкесию, Осетию, Адыгею, и Северо-Восточный Кавказ в составе Дагестана, Ингушетии и Чечни. Указанные выше проблемы нашли наиболее острое свое проявление на Северо-Восточном Кавказе. Но и на этом насыщенном негативом фоне выделяется своей напряженностью современная ситуация в Дагестане. Дагестан всегда занимал особое место на Кавказе. В советский и современный период – это самая крупная и многонациональная из северокавказских республик. В исторической ретроспективе, начиная с первых десятилетий XIX в. и по сей день – это во многом силовой и смысловой центр происходящих на Северном Кавказе событий. Здесь раньше всего проявляются процессы, имеющие общий характер для всех республик Северного Кавказа, а отзвуки происходящих здесь событий, как круги по воде, расходятся по всему региону. Многие проблемы внутривнутриполитической жизни, выявившиеся в Дагестане в середине – конце 1990-х гг., отразились в собственной действительности других северокавказских республик спустя 5-7 лет. Так было, например, в Кабардино-Балкарии и Ингушетии, остро столкнувшихся с проблемой исламского радикализма в середине текущего десятилетия, и в Карачаево-Черкесии, где в конце 1990-х гг. проблема этнического представительства во власти едва не привела к расколу республики.

Можно выделить несколько основных групп проблем, характерных для региона российского Кавказа, возникших с разной степенью очередности по своей остроте в последнем десятилетии XX в. и сохраняющих свою актуальность до сих пор. Они взаимосвязаны и переходят друг в друга.

1. Социально-экономические проблемы. Наиболее остро они стоят в настоящее время в Дагестане и Ингушетии. На эти республики сильнее всего повлияла война в Чечне. Там же наиболее обостренно проявляются проблемы, связанные с клановым характером власти и коррупцией. Но в целом весь регион находится в депрессивном состоянии. В 2007 г. денежные доходы ниже прожиточного минимума имели: 13% насе-

ления в РСО-Алания; около 15-20% населения в РД, КБР и КЧР; около 30% - Адыгее; и в пределах 40-50% - в Ингушетии и Чечне¹ (Для сравнения: в РФ целом этот показатель на 2007 г. равен 13,4%). Децильный коэффициент – разница в доходах между 10% самых богатых и 10% самых бедных – выше, чем в России (около 15 раз) в целом и составляет цифру около 20-25². Средний класс составляет узкий сегмент, порядка 25-35%. В регионе самый высокий уровень безработицы по стране: чуть более 20% - в Дагестане; 53% - в Чечне, 47,3% - в Ингушетии и около 18% - в КБР и КЧР³. В пределах 35-60 % молодежи в трудоспособном возрасте являются безработными в 4-х республиках: КБР, РД, ЧР и РИ. Наиболее остро проблема стоит в Ингушетии, Чечне и Дагестане. Сокращение промышленного производства в 4,0 -5,0 раза за период 1990-99 г.г. превосходит аналогичный показатель по России в целом более 2-х раз⁴. Исключение составила лишь РСО-Алания, где падение промышленного производства на 1999 г. было на уровне 3,1 раза. Фактически республики в регионе были отброшены на 30-35 лет назад.

2. Межэтнические конфликты. Наиболее серьезным по возможным последствиям является, как представляется, ныне замороженный межэтнический конфликт из-за Пригородного района между Ингушетией и РСО-Аланией. Существуют определенные территориальные интересы Чеченской республики в Северном Дагестане, проблема межселенных территорий в республиках Северо-Западного Кавказа и ряд других конфликтных моментов во взаимоотношениях соседних этнических общин, связанных с территориальными проблемами и вопросами представительства во власти. В Дагестане растущая и никем не контролируемая миграция с гор на равнину привела к возникновению межэтнических конфликтов в плоскостной части республики, в пер-

вую очередь, на севере, между недавними переселенцами – аварцами и, в меньшей степени, даргинцами, и кумыками, исторически занимавшими эту территорию. К этому добавилась конфликтная ситуация в пограничном Новоласком районе республики (бывшем Ауховском) между чеченцами-аккинцами и переселенными на их бывшую территорию проживания лакцами и аварцами.

3. Проблема возрождения ислама и клерикализации общества и внутриконфессиональный конфликт. Здесь следует в первую очередь подчеркнуть, что возрождение ислама с самого начала носило политический характер. Эти вопросы подробнее будут рассмотрены позже.

4. Проблема управления, структура и характер власти. Вопрос о власти в полиэтнических республиках российского Кавказа всегда имеет национальный оттенок. Национальная принадлежность руководителя во многом, если не в первую очередь, определяет представительство во власти разных этнических групп, населяющих республику.

Хотя в сравнении со всеми предыдущими группами проблем фактор власти имеет более узкий характер, в конкретных современных реалиях российского Кавказа он приобретает во многом определяющее по отношению к другим факторам воздействие. Поэтому имеет смысл начать именно с него.

Отчетливо клановый характер власть на российском Кавказе стала приобретать в 1990-е гг. Основной причиной этого были бесконтрольность и безнаказанность местной политической элиты, проистекавшие из реализуемой в те годы центром политики закрывания глаз на действия местного руководства внутри своих республик в обмен на демонстрируемую ими лояльность центру. В условиях войны в Чечне, в которую идеологи и руководители сепаратизма старались втянуть на своей стороне соседние республики, воздействуя, в первую очередь, на их политическую верхушку, это была осознанная линия поведения центра во взаимоотношениях с местными политическими лидерами. Надо отдать должное политическим лидерам того времени – они не допустили втягивания своих республик в войну.

Вместе с тем именно в этот период последнего десятилетия XX - начала XXI вв.

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. М., 2008. С 157, 178. Ссылку даю по работе: Халидов Д.Х. и др. Северный Кавказ: что делать? Научный доклад. М., 2010.

2. Регионы России. С. 165, 174.

3. Регионы России. С. 126

4. Российский статистический ежегодник 1999г. М., 1999, стр.300-301.

сложились основные черты той ситуации, которая в последние годы в некоторых северокавказских республиках, особенно в Дагестане и Ингушетии, стала приобретать все более острые формы. Прежним руководителям республик не удалось решить ни одну из комплекса проблем, стоявших перед ее населением. Они лишь поддерживали некое равновесие между ними, подобно путнику, балансирующему над пропастью, чтобы не перейти с уровня, когда все плохо, на уровень, когда уже ничего нет. Тогда это было возможно, потому что одна проблема сменяла другую по своей остроте. Так, например, в Дагестане в начале 1990-х гг. на первое место вышли межэтнические конфликты из-за земли в северной плоскостной зоне Дагестана, которые привели к созданию национальных движений и фронтов, вскоре ставших факторами политической нестабильности. Руководство республики оказалось вынуждено поделить власть с их руководителями, допустив их к распределению финансов и ресурсов. Так появилась одна из форм слияния чиновничьего аппарата и криминала. Позже проблема межэтнических противоречий сменилась внутриконфессиональным конфликтом так называемых традиционалистов или тарикатистов и ваххабитов или салафитов. В начале нового века появились признаки возможного слияния двух деструктивных конфликтующих факторов – этнического и конфессионального – воедино на основе складывания широкой оппозиции режиму М. Магомедова. Эта опасность на тот период была снята его отставкой. Во главе республики был поставлен М. Алиев, представитель самого крупного в регионе народа – аварцев, ставший первым руководителем Дагестана с титулом президента.

Период правления М. Алиева можно назвать временем несбывшихся надежд. Широкие круги населения Дагестана, независимо от национальной принадлежности, связывали с ним надежды на перемены к лучшему в своей жизни: демократизацию власти и приближение ее народу, равномерное или хотя бы сравнимое этническое представительство в органах власти, ликвидацию клановой монополии на распоряжение природными ресурсами республики и прекращение их варварского использования и расхищения, строгий контроль за целевым использованием поступающих в республику

средств, борьбу с коррупцией, прекращение фактически идущей в республике гражданской войны. Ничего из этого сделано не было.

В настоящее время во главе республики поставлен новый президент – Магомедсалам Магомедов, сын бывшего руководителя Дагестана Магомедали Магомедова, даргинец по национальности. Это сравнительно молодой – 45 лет, хорошо образованный человек – доктор экономических наук, с опытом политической деятельности – был депутатом и спикером Народного Собрания республики. В своей деятельности на посту президента республики он может рассчитывать на опыт и связи своего отца. Но при всех положительных сторонах нового руководства республики, представляется, не следует рассчитывать на какие-либо кардинальные перемены ситуации в ней. Произойдет ротация нескольких высших должностей, реструктуризация власти по клановому принципу, но не больше. Ни одна из проблем, стоящих перед республикой и регионом в целом, не будет решена. И дело здесь не в личности руководителя. Просто эти проблемы сейчас находятся на том уровне, когда одними усилиями внутри республики их не решить. О том, какой механизм может способствовать их решению, будет сказано чуть позже.

В настоящее время в регионе сложилась следующая картина:

- полностью дотационная, не производящая, не конкурентоспособная экономика, которая не в силах удовлетворить потребность населения в занятости. В течение последних почти двух десятков лет здесь сложился паразитарный тип экономики, при котором все товары ввозятся, на месте ничего, за исключением в виде спиртоводочной продукции, не производится, а значительная часть населения занята торговлей привозными товарами и обслуживанием этой торговли. При этом это та часть населения, которая в советское время была занята на промышленном производстве и сейчас в основной своей массе была бы там, если бы промышленность заработала. Следует учитывать, что в условиях кризиса центр будет вынужден сокращать дотации, что неизбежно скажется не только на экономической, но и на политической ситуации в северокавказских республиках.

- идет вялотекущая (с разной степенью интенсивности в разных республиках, в первую очередь на Северо-Восточном Кавказе) гражданская война, в которую вовлечена и в которой гибнет в основном молодая часть населения. Молодежь оказалась не защищена от вируса религиозного радикализма, для распространения которого современная социальная действительность создает благоприятные условия. Парадоксальным образом с обеих сторон сложилась целая инфраструктура, заинтересованная в войне. Это, с одной стороны, геополитические противники России, желающие ослабления России в северокавказском регионе и стремящиеся вытеснить ее оттуда; ваххабитские идеологи и инструкторы из различных арабских стран Персидского залива. С другой, это руководящее звено местных силовых структур и, возможно, некоторые их коллеги из центра, заинтересованные в поддержании имиджа «горячей точки», что дает большую свободу действий и сказывается на финансировании. У части местных силовиков возможно наличие еще и иной мотивации. Известно, что в дагестанской милиции, в основном сейчас состоящей из аварцев, немало последователей шейха Чиркеевского, известного своим непримиримым отношением к ваххабизму. Для них борьба с ваххабизмом имеет и религиозную окраску.

Наличие проблемы религиозного экстремизма на уровне управляемого насилия выгодно местной политической элите, поскольку позволяет получать дополнительное финансирование из центра на организацию борьбы с ним. Вот только в истории никому не удавалось поддерживать этот уровень течение сколько-нибудь долгого времени, а ситуация в регионе такова, что ни о каком контроле за уровнем насилия здесь речь идти не может. Кроме того, борьба с экстремизмом выступает как один из важных политических инструментов в переходные моменты в преддверии ротации высшего руководства республики. Тем, кто стремится к власти, это дает возможность наглядной демонстрации неспособности действующего руководства к решению проблем, контролю за ситуацией в республике. Тем, кто у власти в настоящее время, подобная ситуация предоставляет возможность продемонстрировать центру ужасающую альтернативу своей персоне – вот кто

придет нам на смену и вот что будет в полном объеме, если нас не будет у власти.

Следует учитывать, что при этом еще с обеих сторон включается механизм кровной мести.

Вялотекущая гражданская война может перейти в активную фазу, причем не только на основе конфессионального, но и этнического фактора, толчком к чему может стать соперничество местных этноклановых структур в борьбе за власть.

- снова, почти 15 лет спустя после ухода с политической сцены, начинают заявлять о себе национальные движения. В Дагестане это кумыкский «Тенглик» и лезгинское общественное движение, состоящее, в основном, из бывших активистов «Садвала», но не использующее пока это название. Они выдвигают сходные претензии и требования, связанные с получением пропорционального численности своего народа представительства в органах власти и создания национальных автономий.

- в северокавказских республиках существует четкая этноклановая структура власти, сложившаяся своими основными чертами еще в 1990-е гг. и лишь укрепившаяся в последующем. При этом в ней нет равновесия и она, соответственно, не способна обеспечить стабильности на местах. Поддержка центром в интересах укрепления своего влияния какой-либо одной, наиболее крупной и сильной группы вызовет консолидацию иных групп, представляющих более мелкие этнические общности или даже тот же народ. Сохранение подобной ситуации не способно обеспечить ни относительную внутреннюю стабильность в республиках даже на уровне современного, кризисного положения, ни устойчивую власть центра в регионе. Особое внимание в этом отношении, как представляется, следует обратить на Дагестан и Ингушетию. Дагестан – ключ к Северному Кавказу и без него удержать регион нельзя. Ситуация в Ингушетии по остроте и сложности стоит в одном ряду с Дагестаном. В отличие от Дагестана, где власть президента при М. Алиеве была во многом формальна, в Ингушетии активный действующий президент, который четко осознает стоящие перед ним задачи по выведению республики из кризиса. Но, как это имело место и в Дагестане, он в своих действиях не находит поддержки у местного чиновничьего аппарата и не может контро-

лизовать действия силовиков федерального уровня, осуществляющих свои операции в республике. Соответственно, ему трудно держать ситуацию в Ингушетии под полным контролем. Ю. Евкуров пытается получить поддержку общества, используя традиционные механизмы регуляции его жизни – тейповую солидарность, сходы старейшин и т.д. На данном этапе, как представляется, это может в определенной степени помочь стабилизировать обстановку, но в дальней перспективе этот путь представляется малопригодным. Кавказ нуждается в модернизации, а не в архаизации.

Что можно и нужно сделать, чтобы изменить ситуацию на российском Кавказе?

Прежде всего, федеральному центру необходимо изменить свой подход к управлению и в регионе, в целом, и в его отдельных частях. Следует отказаться от существующей системы управления по принципу «лояльность в обмен на невмешательство» – так управляют колониями, население которых не воспринимается в качестве граждан. Одним из проявлений такого подхода является назначение на пост руководителя представителя самого крупного народа и поддержка в межэтнических конфликтах более крупных этнических сообществ, что, видимо, по мнению сторонников такой политики, должно обеспечить центру устойчивую поддержку большинства населения. Такая позиция часто ошибочна. Так, в Дагестане самым крупным народом являются аварцы, для большинства которых важнейшим этноопределяющим фактором является участие их предков в войне с Россией под руководством Шамиля. А любые ослабления центральной власти, кризисные явления в политике, неспособность ее ставленников на местах справиться с приобретающими хронический характер проблемами пробуждают иллюзорные настроения исторического реванша. Следует отметить, что среди представителей других дагестанских народов подобные настроения в любых современных обстоятельствах не проявлялись. Необходимо наводить порядок в местных управленческих структурах, они нуждаются в серьезной чистке, менять этноклановую структуру власти на местах. Именно местная чиновничье-криминальная бюрократия, привыкшая к безнаказанности и произволу, является главной опасностью для российской власти в регионе. Наряду с

поддержкой подрывной деятельности из-за рубежа, это главная причина, порождающая террор и нуждающаяся в нем для оправдания своего существования. Недееспособность и несправедливость местной власти порождают протестные движения среди населения, принимающие любые формы – от религиозного радикализма до национализма.

Учитывая сложившуюся клановую структуру власти, можно использовать два варианта в ее отношении. Один из них, более легкий на первый взгляд, заключается в продолжении прежней политики выстраивания сдержек и противовесов, сложившейся в 90-е гг. XX – начале XXI вв. с учетом происшедших перестановок в местных структурах власти. Этот вариант может выступать как более приемлемый для сложившейся структуры управления российским Кавказом с учетом того обстоятельства, что все крупные клановые структуры на местах имеют покровителей на более высоких уровнях власти в Москве, иначе они просто не могли бы существовать. Но вместе с тем сохранение и использование этого подхода наименее продуктивно с точки зрения общегосударственных интересов России.

Второй вариант политики в отношении клановой системы заключается в том, чтобы ликвидировать или максимально ослабить наиболее активные в политическом отношении и сильные в экономическом плане кланы, представляющие опасность для государственной власти и российских интересов в регионе. Это менее опасно для дестабилизации ситуации, чем сохранение предельно коррумпированных и политически совершенно ненадежных клановых структур. При этом следует учитывать, что все они, построенные по родственному и земляческому принципу, цементируются фигурой лидера. При утрате лидера или при потере им политического и экономического влияния группировка распадается, а ее члены рассыпаются по другим, чаще всего, официальным структурам.

В последнее время федеральным центром предприняты некоторые шаги по реструктуризации управления Северным Кавказом. Создан отдельный Северокавказский федеральный округ во главе с полпредом, которым назначена А. Хлопонин. Подобная мера предлагалась в ряде наших публикаций и неоднократно озвучивалась в средст-

вах массовой информации на протяжении последних полутора лет. Но вместе с тем, как представляется, предпринятые меры по реформе управления являются половинчатыми и недостаточными. Во-первых, полпреду не подчиняются силовые структуры, действующие в этом регионе, что означает, что он не может полностью координировать и контролировать работу по стабилизации ситуации здесь и нести за это полную ответственность. Во-вторых, у него нет права кадровых перестановок на местах, что означает отсутствие действенных мер воздействия на местный чиновничий аппарат. Полагаю, что полпреду необходимо иметь свой аппарат в лице своих представителей на местах – специальных уполномоченных или федеральных комиссаров в республиках, которые выполняли бы контрольно-ревизионные и наблюдательные функции.

Для обеспечения равномерного этнического представительства в высших республиканских эшелонах власти необходимо реанимировать такой орган, как Госсовет, наделив его совещательными полномочиями при президенте. Для достижения гражданского мира необходима опора на умеренное ядро мусульман, составляющих в республике большинство. Также следует привлекать к процессу мирного урегулирования умеренных салафитов, выведя их из роли теневой оппозиции. Нужна реальная амнистия тем, кто ушел в лес. Эти меры в разном объеме и с разной степенью эффективности применялись в Чечне и в настоящее время в Ингушетии. Их пытался использовать и бывший президент Дагестана М. Алиев, но не нашел поддержки в своем окружении, в первую очередь, у силовиков. Задача федерального комиссара, в случае введения этого поста, будет состоять в том числе в осуществлении такой политики.

Предлагаемый подход к реформе управления противоречит распространенному среди части современных исследователей-кавказоведов мнению о необходимости предоставления возможно большей свободы на местах, освобождения от чрезмерной опеки республиканского аппарата, что должно снизить коррупцию и сделать управление более эффективным⁵. Подоб-

ный подход уместен в условиях развитого гражданского общества, но в современных реалиях северокавказских сообществ его положительный потенциал не получит реализации. Напротив, это приведет к перенесению конфликтности на нижние этажи власти, вызовет углубление имеющейся социальной дифференциации и разделение на враждующие группировки на уровне первичных единиц – сельских общин. Произойдет окончательный возврат к патриархально – феодальным отношениям, на всех уровнях общества восторжествует неофеодализм. Правда, существует расхожее мнение, что достаточно ввести правильные механизмы регулирования жизни общества, и все наладится само собой. Подобную ошибку совершали в свое время большевики, пытаясь утвердить в обществе свои конструкции. Такой же подход был характерен для реформаторов 1990-х гг., полагавших, что введение принципов рыночной экономики и демократической формы управления приведет к самоорганизации общества по этим принципам. Результаты этой политики мы имеем возможность сейчас наблюдать во всех сферах жизни и происходящие на российском Кавказе события – тоже один из результатов такого подхода. Общество, действительно, всегда самоорганизовывается, но оно самоорганизуется, в первую очередь, по принципу силы, по криминально-клерикальному принципу, что показывает история последних почти двух десятков лет, и не только на Кавказе. Представляется, что прежде чем дойти до уровня, когда перенос управления на уровень местных территориальных единиц будет возможным в плане его действительной эффективности, необходим переходный период подготовки общества, развития в нем гражданских начал. И предлагаемая форма централизации управления, как это ни парадоксально звучит, – это необходимый этап на пути достижения этого. Общество пластично и оно поддается структурированию и конструированию, но это должно направляться сверху. В советский период это присутствовало (в данном случае не ставится вопрос о направленности этого конструирования, которое тоже было неоднозначным), в настоя-

⁵ Осмаев А.Д. Гражданское общество в Чеченской Республике: состояние и перспективы. /Северный Кавказ: профилактика конфликтов.

М., 2008. С. 124-138; Халидов Д.Ш. Северный Кавказ: что делать? Научный доклад. М., 2010, с. 23.

щее время внятной политики в этом отношении нет.

Кавказу необходим разумный диктатор, и периоду, когда можно будет в полной мере задействовать закон о местном самоуправлении и традиционные механизмы регулирования жизни общества (в той мере, в какой это будет приемлемо для общества), должен предшествовать период жесткого управления, когда будет проведена чистка местного чиновничьего аппарата.

Можно отметить еще несколько моментов, которые, в случае их реализации, могли бы положительно повлиять на ситуацию в регионе.

1. Горцы во всем мире всегда были лучшими воинами. И народы Северного Кавказа в этом отношении не являются исключением, что не один раз они доказывали в истории. Представляется, что в настоящее время этот потенциал не задействован в должной мере. Полиэтнический характер государства может быть его силой, а может быть и его слабым местом. Первое возможно лишь в том случае, если государство, как рачительный хозяин, использует этнокультурный потенциал территорий с учетом особенностей местного уклада, традиционной ментальности. Представляется, что в республиках Северного Кавказа в крупных городах, как минимум, в столицах, можно было бы открыть кадетские училища или другие виды учебных заведений, которые готовили бы будущую военную элиту. Отдельные положительные примеры такой деятельности, основанные на местной инициативе, уже существуют. В Дагестане в Махачкале действует Центр патриотического воспитания, при котором работают спортивные и военно-прикладные секции и где обучение основывается на воспитании преданности родине. В одной из школ города функционируют несколько кадетских классов. Будучи первоначально составленными из отъявленных хулиганов, эти классы за

один год стали лучшими по дисциплине и учебе. Следует отметить, что вся эта работа проводится на почине снизу, за мизерную плату.

2. Учитывая демографический «перегрев» Северного Кавказа, вызванный высокими темпами естественного прироста населения, можно было бы привлекать часть незанятого населения к программам развития сибирских и дальневосточных регионов. Понятно, что появление организованных групп переселенцев на территории, скажем, Забайкалья вызовет ряд проблем, связанных с изменением этнического, культурного и конфессионального облика региона.

3. В самих же северокавказских республиках необходимо восстанавливать и возрождать основательно разрушенный за последние два десятилетия промышленный потенциал. Это позволит во многом снять социальное напряжение. До реформ 1990-х гг. значительная часть местного населения работала на местных заводах, среди которых были и такие, продукция которых распространялась по всей стране. В одной Махачкале во второй половине 80-х гг. прошлого века было более 40 промышленных предприятий, на которых была занята большая часть городского населения. Здесь есть еще один важный момент. Лавочник, торговец, частник будет заниматься своим делом при любой власти. Его интересует только нажива. Человек же, который работает на заводе, зависит от государства и заинтересован в нем, особенно если он получает там плату, на которую может содержать семью, имеет социальные льготы, ведомственный детский сад, санаторий.

А. Булатов,

д.и.н., в.н.с. Института этнологии и антропологии РАН

Краснодарский край

Демография и миграция. Численность населения края за 2009 г. увеличилась на 17878 человек, или на 0,35% (за 2008 год - на 19,8 тыс. человек, или на 0,4%) и на 1 декабря 2009 г., составила 5159,8 тыс. человек. Увеличение населения происходило,

как и в прошлые годы, за счет миграционного прироста и снижения естественной убыли населения.

В Краснодарском крае, как и в большинстве других субъектов РФ, число умерших превышало число родившихся. В 2009 г. превышение составило 9,7 процентов (для сравнения в 2007г. - 28%). Естественная убыль населения в 2009 г. достигла в Краснодарском крае 5644 человек. Исключение

составили городские округа Анапа, Горячий Ключ, Краснодар, Сочи, а также Белореченский и Тбилисский муниципальные районы, где число родившихся превысило число умерших.

Миграционный прирост населения края в январе – ноябре 2009 г. по сравнению с соответствующим периодом 2008 г. сократился на 5214 человек (на 18,1%), что произошло в основном в результате уменьшения числа зарегистрированных прибывших в край на 8451 человека (на 15,7%). В 2009 г. положительное сальдо миграции наблюдалось за счет обмена населением со всеми государствами-участниками СНГ. Среди стран СНГ - 26,4% миграционного прироста приходилось на Армению, которая на протяжении нескольких последних лет лидирует по данному показателю. При этом ежегодно происходит небольшое увеличение въехавших из Армении мигрантов.

В 2009 г. продолжалось снижение активности всех основных видов миграции, в том числе внутрироссийской, а также с государствами СНГ. Квота на прием иностранцев в 2009 г. составила 32 тыс. чел. (в 2008 г. – 54 тыс. чел.).

Очевидно, что демографическое благополучие Краснодарского края по сравнению со многими другими субъектами РФ определено двумя факторами: миграционным притоком, компенсирующим естественную убыль населения, и сокращением естественной убыли населения.

Власть, государство и политика. Государственную исполнительную власть в крае осуществляют администрация края в части полномочий субъекта РФ и территориальные органы федеральной исполнительной власти в части полномочий федерального центра. Законодательную власть осуществляет Законодательное Собрание Краснодарского края, 70 депутатов которого были избраны по смешанной системе (35 депутатов – по партийным спискам, 35 – по одномандатным территориальным округам) на пять лет в ходе досрочных выборов 2 декабря 2007 года. Из 70 депутатов 61 относится к фракции «Единой России», 6 – КПРФ и 3 – «Справедливой России».

Администрация края в соответствии со ст. 40 Устава Краснодарского края состоит из главы администрации (губернатора) края, его первых заместителей, заместителей и структурных подразделений администрации

края. Губернатор края с декабря 2000 г. - Ткачев Александр Николаевич, который является членом партии «Единая Россия», председателем краевой организации данной партии.

В Краснодарском крае в 2009 г. сохранялась чрезвычайно высокая моноцентричность власти. Администрация края является единственным центром реальной власти. Именно администрация определяет содержание деятельности Законодательного Собрания края, муниципальных образований, подавляющего большинства средств массовой информации (СМИ контролируются главным образом экономическими методами - посредством оплаты материалов через систему «информационного заказа»). Достаточно автономно от администрации края действует краевая прокуратура.

Главы муниципальных образований сменяются администрацией края, при этом причины кадровых решений остаются необнародованными. Так, в конце декабря 2009 г. состоялась вторая по счету за два года «кадровая рокировка» в городе Горячий Ключ: подала в отставку глава Горячего Ключа О. Мазниченко, и на эту должность вернулся ушедший с данного поста в марте 2008 г. Н. Шварцман.

В Краснодарском крае 44 муниципальных образования уровня городского округа и муниципального района. В течение года состоялись досрочные выборы глав 13 городов и районов Краснодарского края, в том числе городов-курортов Сочи, Анапа (в этих городах главы избирались последний раз в прошлом 2008 году), города Армавира. Таким образом, только за один год был сменен каждый четвертый глава города и района. При этом тенденция частой ротации глав муниципальных образований усиливается – в 2008 г. в крае сменили в результате досрочных выборов 11 главы городов и районов. Можно констатировать, что фактически выборы городского и районного уровня в результате активного использования административного ресурса краевой властью являются формой назначения. Обращаясь к влиянию проблемы кадровой нестабильности муниципальных образований на развитие межэтнического взаимодействия и защиту прав этнических меньшинств, отметим, что такая нестабильность задерживает внедрение новых, предложенных федеральной властью или структурами

гражданского общества в ходе административной реформы институтов и форм деятельности органов местного самоуправления. Так, в муниципальных образованиях края не создаются общественные советы представителей этнических групп при главах муниципальных образований или другие консультативные и экспертные структуры по вопросам межэтнических отношений.

В высшем эшелоне администрации края в течение 2009 г. значимых кадровых изменений не было.

В 2009 г. по заказу Южного регионального ресурсного центра было проведено исследование молодежных субкультур Краснодарского края, результаты которого характеризуют межгрупповые отношения в молодежной среде. Проведен массовый опрос по выборке 100 человек и экспертный опрос. Исследование позволило сделать следующие выводы:

Для молодых людей принадлежность к субкультурам – это способ адаптации во «взрослую» жизнь, с ее правилами и нормами взаимодействия. Существование молодежных культур в известном смысле можно рассматривать и как контркультурный тренд, пытающийся найти альтернативу обществу потребления с его острыми социальными конфликтами и противоречиями;

В крае наблюдается достаточно разнообразие молодежных субкультур, степень осведомленности о которых у молодежи достаточно высока. При этом в первую очередь «замечают» культуры, имеющие достаточно яркую атрибутику, характерные особенности стиля и образа жизни: *эмо, готы, панки, скинхеды, футбольные фанаты*. Степень вовлеченности в контекст молодежных субкультур и молодежи края сравнительно низкая, что, вероятно, обусловлено большим процентом приезжих из сельской местности, с одной стороны, и во многом сохраняющимся патриархальным укладом городской жизни, – с другой. Важную роль играют также традиции проживания в полиэтничной среде, отсутствие в регионе острых социальных противоречий, обычно порождающих идеологически наполненные радикальные контркультурные практики.

В качестве основного источника информации о молодежных субкультурах наши респонденты называют личный опыт и лишь

затем СМИ, что еще раз подчеркивает достаточную представленность в регионе молодежных субкультур.

В деятельности субкультур активное участие принимают всего 1,7% молодых людей из числа опрошенных нами. Еще 4% также осуществляют субкультурные практики, но не постоянно, а время от времени. Число молодых людей, так или иначе втянутых в деятельность субкультур через своих знакомых или в силу прошлого опыта, составляет 18%. Таким образом, можно говорить о том, что около 25% молодых людей так или иначе взаимодействуют с миром молодежных субкультур.

Наиболее активно молодые люди взаимодействуют с субкультурами, связанными со спортом: спортсменами, включая профессиональный и полупрофессиональный, и экстремальный спорт. В особую категорию, лишь номинально имеющую отношение к спорту, можно выделить футбольных фанатов. Наименее популярны у молодых людей субкультуры, имеющие отношение к политической деятельности.

В целом можно говорить о достаточно высоком уровне толерантности молодежи по отношению к представителям субкультур. Достаточно серьезное раздражение вызывают лишь культуры агрессивного типа, чья агрессия немотивированна и может проявиться в самой неожиданной ситуации: гопники и скины. Раздражают также культуры, отличающиеся слишком уж нестандартным для общества поведением, – эмо. Остальные культуры воспринимаются даже благосклонно – как важный элемент разнообразия культурного ландшафта.

Участники исследования оценивают опасность молодежного экстремизма в нашем регионе как сравнительно невысокую, хотя при этом отмечают, что для других городов эта проблема очень актуальна. Тем не менее, молодежные неформальные группы региона нуждаются в гораздо более длительном и глубоком изучении, особенно в том, что касается динамических процессов, происходящих внутри этих сообществ.

Развитие субкультуры – процесс неоднозначный. Деятели и участники этих субкультур – молодые, мобильные люди, способные к социальному творчеству. Поэтому даже самая безобидная культура может наполниться довольно агрессивными и экстремистскими идеологемами (это наблюда-

ется на примере СКА-культуры) и, напротив, деградировать в сторону внешней атрибутивности, как это происходит в данный момент с субкультурой скинхедов.

В течение года в крае произошло несколько конфликтных ситуаций в сфере межэтнических отношений, которые будут охарактеризованы в разделе «Преступность и коммунальное насилие».

Результаты проведенного исследования, мониторинг состояния межэтнических отношений позволяют сделать вывод об относительной стабильности межэтнических отношений в крае. В то же время, периодические конфликты в данной сфере демонстрируют сохранение опасности эскалации конфликтов в условиях высокого уровня социальной депривации и роста протестной активности населения.

В 2009 г. в Краснодарском крае отсутствовала целевая краевая программа гармонизации межэтнических отношений. В первом полугодии шла подготовка долгосрочной краевой целевой программы «Гармонизация межнациональных отношений и развитие национальных культур в Краснодарском крае в 2010 – 2012 годах», которая была утверждена постановлением губернатора от 15.07.2009 г. №611. Ранее подобные краевые программы принимались ежегодно. В то же время, муниципальная ведомственная целевая программа профилактики экстремизма и гармонизации межнациональных отношений в муниципальном образовании город Краснодар на 2009 – 2011 годы была принята постановлением главы города от 28.04.2009 г. № 1310. Общий объем финансирования данной программы – 4660, 0 тыс. рублей, в том числе в 2009 г. – 760,0 тыс. рублей. Программа констатирует: «Город Краснодар является многонациональным центром, на территории которого проживает свыше 120 национальностей. Несмотря на доминирование в структуре населения восточно-славянского элемента (свыше 90%), население города этнически неоднородно. Вследствие различных темпов воспроизводства этнических групп и национального состава мигрантов, для города характерно изменение соотношения численности основных этносов. Специфика миграционных процессов, необходимость социально-культурной адаптации мигрантов свидетельствуют о наличии объективных предпосылок межэтнической на-

пряженности и достаточно высокой потенциальной конфликтности». Городская программа в 2009 г. предусматривала проведение главным образом мероприятий, направленных на популяризацию этнических культур, а также мероприятия по профилактике экстремизма (круглые столы, фотовыставка и др.).

Определенную активность в сфере межэтнических отношений по направлениям своей деятельности в течение года демонстрировали территориальные органы федеральных органов власти. Так, 23.06.2009 г. в Центре национальных культур Краснодарского края состоялось заседание круглого стола на тему «Межнациональный мир и согласие – единство России». Во встрече приняли участие руководители национально-культурных общественных объединений, представители администрации края, начальник Управления федеральной миграционной службы по Краснодарскому краю И.А.Семенякин. Как отметили в своих выступлениях участники круглого стола, именно на региональном уровне сегодня формируются традиции межнационального сотрудничества и взаимопомощи, создана система взаимодействия органов государственной власти и национально-культурных общественных объединений.

В ноябре участники традиционного «круглого стола политологов» на страницах краевой газеты «Краснодарские известия» обсудили среди других проблем межэтнических отношений общественную дискуссию, шедшую в крае по поводу планов съемки на территории Кубани фильма «Марьяна» о событиях Кавказской войны. Массовое неприятие идеи съемки этого фильма свидетельствует, по мнению экспертов, о высокой консолидированности кубанского общества по поводу любых факторов, которые могут нарушить межэтническое согласие. В ходе этого же заседания было высказано мнение, что «защита прав меньшинств - это важнейшая задача, в решении которой заинтересованы все. На Кубани нам сейчас остро не хватает общественного совета руководителей этнических диаспор. Он должен выполнять функцию канала связи с краевой властью и представлять интересы меньшинств».⁶

⁶ На перекрестке истории//Краснодарские известия. 13.11.2009.

Территориальные претензии. В конце 2009 г. как следствие российско-грузинского конфликта активизировались заявления представителей негосударственных структур Грузии о принадлежности значительной части Краснодарского края этой стране: «Мы приведем некоторые исторические факты о принадлежности т.н. Краснодарского края Грузии, чтобы правительству России и русскому народу было понятно, что не только Абхазети, но и почти весь т.н. Краснодарский Край принадлежал Грузинскому государству. Мы даже не будем касаться древней истории Грузии, а приведем научные материалы касательно всего лишь 1918 года, когда этот древний уголок Грузии вновь был возвращен в пределы грузинского государства».⁷ Подобные заявления рассматриваются в крае как примеры политического абсурда и не оказывают влияния на социально-политическую ситуацию.

Права человека. В связи с тем, что в 2008 г. не были приняты необходимые меры для включения общественности в процесс принятия решений органами государственной власти и местного самоуправления, в 2009 г. сохранялась высокая актуальность подобной деятельности. Норма п. 1 статьи 32 Конституции РФ: «Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей» по-прежнему реализована в Краснодарском крае далеко не во всей полноте.

В то же время, в 2009 году были созданы новые возможности для гражданского участия принятием Закона Краснодарского края от 23.07.2009г. №1798-КЗ «О противодействии коррупции в Краснодарском крае». Так, данный Закон закрепил статьей 7 независимую антикоррупционную экспертизу. Кроме того, в программных документах, принятых в Краснодарском крае в 2009 году, нашли отражение новые цели, предполагающие создание условий для реализации конституционного права на непосредственное участие граждан в управлении делами государства. Принятая 19.11.2009г. постановлением главы администрации (гу-

бернатора) №1004 долгосрочная краевая целевая программа государственной поддержки некоммерческих организаций и содействию развитию гражданского общества на 2010-2012 гг. ориентирована на такую первую цель, как «содействие обеспечению прав и свобод граждан, становлению российской демократии, зрелости демократических институтов и процедур».

В составе комиссий по административной реформе, созданных распоряжением главы администрации Краснодарского края от 28.04.2008г. №298-р «О реализации административной реформы в муниципальных образованиях» в муниципалитетах края, граждане и структуры гражданского общества не представлены должным образом. Во многих муниципальных образованиях представители институтов гражданского общества не введены в эти комиссии.

В муниципальных образованиях края, за редкими исключениями, не приняты нормативные акты, определяющие порядок решения вопросов местного значения, регламенты оказания муниципальных услуг.

Соблюдение прав мигрантов. В 2009 г. продолжалась стабилизация миграционной ситуации в Краснодарском крае, в том числе в результате вызванного финансовым кризисом снижения притока временных иностранных рабочих. Миграция в настоящее время не является угрозой социально-политической стабильности Краснодарского края. В то же время Краснодарский край остается территорией, привлекательной для нескольких категорий мигрантов, в первую очередь для временных трудовых мигрантов (иностранных рабочих), что связано с крайне тяжелой демографической и социально-экономической ситуацией в местах их постоянного проживания.

Проблемы соблюдения прав возникали в течение года у представителей таких групп мигрантов, как:

- граждане бывшего СССР, проживающие на территории края без регистрации по месту проживания в течение длительного времени (по экспертным оценкам, их количество составляет около 8 000 человек);
- иностранные рабочие;
- иностранные граждане, намеренные получить российское гражданство.

Граждане СССР, которые проживали на территории края по состоянию на 06.02.1992г., но не имели прописки, факти-

⁷ Мархулия Г. «Краснодарский край» – историческая территория Грузии // <http://www.apsny.ge/analytics/1261967770.php> 27.12.2009.

чески являются гражданами Российской Федерации. В то же время, некоторые из них не могут получить паспорта граждан РФ, т.к. их вынуждают пройти процедуру принятия гражданства России через получение разрешения на временное проживание. Имеют место факты, когда федеральные судьи на территории Краснодарского края в случае обращения таких лиц, относящихся к этническим меньшинствам, с заявлениями об установлении в судебном порядке факта проживания на территории края по состоянию на 06.02.1992г., не принимают под различными предлогами заявления к рассмотрению. Территориальные отделы Управления Федеральной миграционной службы по Краснодарскому краю при рассмотрении заявлений лиц, фактически проживавших в крае на 06.02.1992г., но не имевших прописки, во многих случаях принимают решения об отказе без учета всех свидетельств и имеющихся документов, на основании лишь отсутствия в советском паспорте заявителя отметки о прописке.

Ограниченность в правах такой группы жителей края, как граждане СССР, не имеющие регистрации по месту проживания и проживающие в крае длительное время (иногда более 20 лет), отрицательно влияет на имидж Краснодарского края, сохраняет представление о нашем субъекте РФ как территории, где нарушаются права человека.

В 2009 г. имели место жалобы лиц, находившихся в специальном приемнике распределителя для иностранных граждан и лиц без гражданства (приемник распределитель для ИГ и ЛБГ) при УВД г. Сочи, в отношении которых судами были приняты решения о выдворении. Так, в декабре 2009 г. были поданы жалобы двумя лицами, в которых они указывали на факты обмана при рассмотрении их заявлений о предоставлении вида на жительство должностным лицом Управления Федеральной миграционной службы (УФМС) РФ по городу Сочи. В жалобах также указывалось на другие нарушения со стороны сотрудников УФМС в отношении лиц, находящихся в специальном приемнике распределителя при УВД г. Сочи.

Преступность и коммунальное насилие. В течение 2009 г. в крае был совершен ряд получивших общественный резонанс преступлений в сфере межэтнических от-

ношений. В первом полугодии в суд было передано дело отношении двух краснодарцев, которые, по версии следствия, создали в городе экстремистское сообщество «Пит Буль» и вместе с товарищами совершали нападения на лиц кавказской внешности. Как сообщила пресс-служба краевой прокуратуры, обвиняемым предъявлены обвинения в совершении преступлений, предусмотренных ч.ч. 1, 2 ст. 282.1 УК РФ (создание экстремистского сообщества) и п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью). Предварительным расследованием установлено, что экстремистское сообщество «Пит Буль» было создано в феврале 2007 года с целью совершения преступлений против лиц неславянской национальности на почве национальной ненависти. Согласно материалам дела, в октябре 2008 года и марте 2009 года члены сообщества совершили два нападения на лиц, как им казалось, кавказской внешности. Здоровью обоих пострадавших был причинен тяжкий вред.

В ночь с 1 на 2 сентября в станице Васюринская Динского района были разрушены некоторые армянские могилы. В местном отделении милиции этот факт был зафиксирован. По информации первого заместителя начальника ГУВД по Краснодарскому краю генерала Б.Глебова: «...в ходе проведенной проверки были установлены все участники, совершившие данные преступления. В ОВД по Динскому району в отношении них были возбуждены два уголовные дела от 03.09.2009 года по признакам состава преступления, предусмотренного ч.1 и ч.2 ст. 244 УК РФ (надругательство над телами умерших и местами их захоронения, совершенные группой лиц) и уголовное дело от 25.09.2009 года по признакам состава преступления, предусмотренного ч.1 ст. 150 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления)». Двое из задержанных оказались несовершеннолетними и были отпущены на месте, четверо совершеннолетних были привлечены к ответственности.

Один из самых масштабных межэтнических конфликтов года имел место в ноябре в селе Трехсельское Успенского района. В запросе группы депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края (ЗСКК), по которому принято постановление ЗСКК №1715-П от 16.12.2009 г., эти события на-

званы «межнациональным конфликтом, спровоцированным лицами адыгейской национальности, проживающими в близлежащем ауле Урупский Успенского района». Указанные лица в количестве около 50 человек, вооруженные палками и бейсбольными битами, избili во время дискотеки учителей и учащихся школы №5 села Трехсельское, а также охранявших мероприятие сотрудников милиции. В результате в ночь с 7 на 8 ноября в районную больницу за медицинской помощью обратились 7 человек. По факту преступления возбуждены уголовные дела по части 2 статьи 213 УК РФ (хулиганство), а также по части 1 статьи 318 (применение насилия в отношении представителя власти). В постановлении ЗСКК работа милиции общественной безопасности по Успенскому району была признана неудовлетворительной. Была также отмечена недостаточная деятельность органов местного самоуправления Успенского района, поселений Трехсельское и Урупский в части реализации мероприятий в сфере межнациональных отношений. Председателю Совета муниципального образования Урупский район было рекомендовано собрать сессию Совета, на которой обсудить сложившуюся в районе ситуацию и выработать меры по стабилизации обстановки.

Экономика и социальная сфера. Социально-экономический анализ динамики экономики Кубани может быть осуществлен в сравнении основных краевых показателей по итогам 2009 г. с предыдущим годом по данным государственной статистики.

Некоторый рост индекса промышленного производства и экономических показателей строительной отрасли сопровождался снижением в результате кризиса активности таких традиционно важных для Краснодарского края отраслей, как добыча полезных ископаемых, производство мяса, обработка древесины.

Последствия кризиса в 2009 г. продолжали нарастать и проявились в таких обобщающих экономических показателях, как, например, результативность деятельности организаций. За январь – ноябрь 2009 г. положительный финансовый результат деятельности организаций (кроме организаций, осуществляющих деятельность в сфере сельского хозяйства) составил 72,9 млрд. руб. Показательно, что материалы государственной статистики по

данному критерию по итогам 2009 г. обнародованы таким образом, что невозможно провести их сопоставление с 2008 г. и, следовательно, оценить динамику.

Среднедушевые денежные доходы населения в декабре 2009 г. составили 17747 руб. в месяц. Среднемесячная номинальная заработная плата (без выплат социального характера), начисленная за ноябрь 2009 г. в организациях составила 15634 руб. По сравнению с октябрём 2009 г. она увеличилась на 0,3%, с ноябрём 2008 г. – увеличилась на 9,7%. Реальная заработная плата, рассчитанная с учетом индекса потребительских цен, в ноябре 2009 г. по сравнению с ноябрём 2008 г. увеличилась на 0,1%.

Таким образом, социальные последствия кризиса, связанные с уровнем доходов населения, в 2009 г. проявились достаточно остро.

Среднесписочная численность работающих по полному кругу организаций в январе – ноябре 2009 г. составила 1460,5 тыс. чел. (по сравнению с январем – ноябрём 2008 г. меньше на 1,6%). В январе – ноябре 2009 г. в службы занятости края за содействием в поиске подходящей работы обратились 244,8 тыс. граждан. На конец ноября 2009 г. в органах государственной службы занятости состояло на учете 41,9 тыс. незанятых трудовой деятельностью граждан, из них 24,5 тыс. имели статус безработного. Таким образом, произошел некоторый рост безработицы. Так, на конец декабря 2008 г. в органах государственной службы занятости состояли на учете 32,9 тыс. незанятых трудовой деятельностью граждан, из них 22,7 тыс. человек имели статус безработного. Уровень регистрируемой безработицы на конец ноября 2009 года составил 0,9 процента от численности экономически активного населения (на конец ноября 2008 г. – 0,7%).

В течение года в связи с кризисом активно развивалась система общественных работ: в таких работах приняло участия 45,9 тыс. человек, что в 1,9 раза больше, чем в январе – ноябре 2008 г.

М. Савва

М.В. Савва, доктор политических наук, профессор Кубанского государственного университета (Краснодар), директор грантовых программ Краснодарской

Часть шестая. Мониторинг этнополитической ситуации

региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр»

При подготовке доклада использованы: материалы территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю, в том числе информационно-аналитический доклад «Социально-экономическое положение Краснодарского края в 2009 году»; подготовленные автором материалы Ежегодного доклада Общественного совета при администрации Краснодарского края по содействию развитию институтов граж-

данского общества и правам человека за 2009 год; материалы исследования, проведенного маркетинговым агентством «Пилот»; печатные средства массовой информации; сайт администрации Краснодарского края; сайт Южного регионального ресурсного центра; сайт Главного управления внутренних дел по Краснодарскому краю; сайт Центра национальных культур Краснодарского края; сайт «Маштоц»; сайт Фонда «Общественное мнение»; сайт краевой газеты «Краснодарские известия»; личный архив автора.

Ставропольский край

Демографическая ситуация в Ставропольском крае (СК) складывается в целом позитивно. Численность населения края на 1 октября 2009 г. составила 2710,8 чел., за январь – сентябрь увеличилась на 3,5 тыс. Объем зарегистрированного миграционного прироста населения (5,7 тыс. чел.) в 2,5 раза перекрыл естественную убыль (2,3 тыс. чел.). За 11 месяцев 2009 г. зарегистрировано 19068 браков, что соответствует уровню двух прошлых лет. Естественная убыль населения за 11 месяцев снизилась почти на 25 %. Всего зарегистрировано 30287 актов о рождении и 32517 актов о смерти. Естественный прирост населения отмечается в Лермонтове, Ставрополе, Буденовском, Курском, Нефтекумском, Степновском и Туркменском р-нах.

Миграция остаётся серьёзным контрапунктом системы общественно-политических отношений, хотя и утратила свою остроту, во-первых, за счёт уменьшения притока мигрантов, во-вторых, за счёт известной адаптации приезжих и интеграции их в принимающее сообщество. За первые 6 месяцев 2009 г. на территории ЮФО на учёт поставлены 397,5 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства. Приобрели гражданство в упрощенном порядке 22,6 тыс. чел. В то же время в 2009 г. территориальными органами ФМС в субъектах ЮФО выявлено 41,5 тыс. административных нарушений, возбуждено 56 уголовных дел за подделку документов, 25 – за организацию незаконной миграции.

Согласно данным УФМС России по СК, в 2009 г. трудовые мигранты прибыли из: Узбекистана – 32,9%; Армении – 15,5%, Азербайджана -11,2%, Украины -6,8%, а также из

Турции, Китая, Вьетнама. Около 40% мигрантов заняты в регионе КМВ (строительство, торговля, сфера услуг и общественно-го питания).

На Региональном совещании руководителей территориальных органов ФМС России субъектов ЮФО (июль, Ставрополь) отмечены новые тенденции миграции из стран ближнего зарубежья - Азербайджана, Грузии, стран Средней Азии. Обострилась проблема легализации зарубежной рабочей силы, своевременных выплат мигрантам заработной платы. Многие мигранты (из Афганистана, Пакистана) стремятся получить российское гражданство, осуществить незаконную легализацию, что приводит к нарушениям миграционного законодательства. Позитивные тенденции в управлении миграционным притоком отмечены заместителем председателя Правительства СК С.Ушаковым, а именно: миграция взята под контроль, преступность в рядах мигрантов практически не растёт. В то же время приток мигрантов продолжает влиять на этнический портрет населения СК, прежде всего, в восточных районах и районах КМВ.

На Всероссийском семинаре-совещании руководителей подразделений иммиграционного контроля территориальных органов ФМС России (сентябрь, Пятигорск) озвучена проблема максимального вовлечения мигрантов в правовое поле, социальную жизнь. В адаптации мигрантов, которые слабо знают русский язык, большую роль играют национально-культурные общественные организации (НКО) и этнические общины – помощь в поиске работы, жилья, в доступе к социальным услугам, юридическое консультирование, помощь во взаимодействии с органами власти и управления, правоохранительными органами, выведение заработков из тени, санитарное состояние.

Этнические противоречия и конфликтный потенциал. В СК, как в целом и в других субъектах Северного Кавказа, в 2008 г. завершился некоторый период стабильности – период «этнополитического таймаута». Ухудшение ситуации в межэтнических отношениях обусловлено активизацией религиозного экстремизма и терроризма в соседних субъектах, прежде всего, в Республике Дагестан (РД), Республике Ингушетии (РИ), Чеченской Республике, (ЧР), в которой отменён режим контртеррористической операции (КТО). Также катализатором межэтнической напряжённости является мировой экономический кризис, проявляющийся и в России и в СК в падении уровня жизни, росте безработицы, усилении конкуренции этнических групп и др.

«Этнополитический таймаут» в СК трансформировался в «этнополитическую стагнацию», в который присутствуют как позитивы, так и негативы.

Среди позитивов выделяются: управляемость этнических, этноконфессиональных отношений, наличие целевой системы органов власти, локализация межэтнических конфликтов, динамическое равновесие отношений этнических групп, снижение остроты в отношениях мигрантов и местного населения, отсутствие массовых националистических настроений, эффективное национально-культурное ассоциирование.

Среди негативов отмечаются: готовность некоторой части населения (прежде всего, молодёжи) к участию в межэтнических конфликтах, проявления бытового национализма, ксенофобии, систематическое появление надписей националистического содержания, а также локальные стычки, драки групп населения, которые интерпретированы в этнических категориях.

По уровню и интенсивности проявлений межэтнических конфликтов, этнополитических противоречий СК занимает промежуточное положение в Северо-Кавказском регионе между Ростовской обл., Краснодарским кр. (ситуация лучше) и республиками (Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия-Алания, Чеченская Республика (ситуация - хуже).

Главными факторами межэтнической напряжённости и обострения этнополитических процессов, выступают:

- деятельность экстремистских религиозных групп в восточных р-нах края, где со-

храняется опасность террористического воздействия. Экстремисты применяют псевдоэтническую фразеологию, популистские этнополитические и радикальные этноконфессиональные лозунги и обещания, используют для исполнения радикальных акций молодёжь;

- изменение этнического портрета населения, который характеризуется ростом числа армян (за 15 лет - на 80 тыс.), народов Дагестана (за 15 лет – на 15 тыс.), азербайджанцев (за 15 лет – на 7 тыс.), чеченцев (за 15 лет – на 10 тыс.). Параллельно уменьшается доля славянского населения (с 93% в 1970 г. до 83%. в 2009 г.), которое смещается из восточных районов в центр края в поисках безопасных условий жизни. В 25 населенных пунктах края изменился этнодемографический состав в направлении увеличения доля северокавказских народов. Изменение этнодемографических пропорций обуславливается миграционным притоком, утратившим интенсивность, но приобретшим хронический характер. В течение 2009 г. пополнились старые этнодемографические сегменты, «новые диаспоры» и компактные общины армян, азербайджанцев, даргинцев, греков, корейцев, карачаевцев, чеченцев.

- конкуренция этнических групп (армяне, греки, даргинцы, кабардинцы, карачаевцы, ногайцы, русские, туркмены) в социально – экономических отношениях в Шпаковском, Петровском, Кировском, Предгорном, Кировском, Изобильненском, Грачёвском р-нах, в Ставрополе, городах КМВ. Конкуренция проявляется в переделе (в том числе, криминальном) собственности (сельское хозяйство, животноводство, курортный бизнес, строительство, горюче-смазочные материалы), а также в скупке земель и объектов собственности жителями соседних республик, Москвы и зарубежных стран (Украина, Израиль);

- безработица, временная незанятость, особенно среди сельской молодёжи (даргинской, ногайской, русской, туркменской) в восточных р-нах (Курский, Нефтекумский, Степновский, Туркменский), что приводит к вовлечению молодёжи в экстремистские группировки, к участию молодёжи в националистических вылазках и противоправных действиях;

- проявления бытового национализма, ксенофобии – «заборный национализм», «кладбищенский этновандализм».

Серьезную опасность для всего комплекса общественно-политических отношений представляют:

- Краевое отделение Русского общенационального союза, Краевое отделение РНЕ, действующие незарегистрированно, поддерживаемые некоторыми активистами бизнес-и предпринимательских структур;

- Краевое отделение ДПНИ - Движения против нелегальной иммиграции» (ДПНИ) - молодёжная группировка, примыкающая к национал-большевикам, активизирующаяся против мигрантов и нерусских в межэтнических конфликтах;

- ваххабитские ячейки, действующие на востоке края и на КМВ. Некоторые члены ячеек принимали участие в боевых действиях в незаконных вооружённых бандформированиях, а также прошли обучение в религиозных учебных центрах Сирии, Турции, Объединённых Арабских Эмиратов. Ваххабиты, благодаря зарубежной финансовой подпитке, активной пропаганде и террористическому насилию ослабляют влияние официального мусульманского духовенства и старейшин на молодёжь;

- нетрадиционные религиозные объединения. Из действующих в крае 220 религиозных групп около 60 оцениваются органами безопасности как деструктивные тоталитарные секты, например, «Союз Славянских Общин Славянской Родной Веры» (неоязычники - Родноверы), Саентологическая церковь, Церковь объединения Муна, Центры дианетики, «Мормоны», «Церковь Иисуса Христа Святых Последних Дней», «Южная баптистская конвенция», «Международная ассоциация религиозных свобод», «Свидетели Иеговы». Организации, действующие в Ставрополе, Кисловодске, Пятигорске, Георгиевске, Невинномысске, подрывают традиционную систему духовно-нравственных ценностей, выводят граждан из системы гражданско-правовых отношений с обществом и государством, стремятся распространить своё влияние на молодёжь, представителей бизнеса, предпринимателей, заметных профессионалов, активистов разных сфер;

- радикальные молодежные общественные объединения - более 10 неофициальных молодежных группировок (готы, эмо,

сатанисты, скинхеды), провоцирующие драки, конфликты.

Радикальная идеология отдельных НПО напрямую связана с такими контрапунктами этнического дискурса, как положение, состояние и самочувствие русского населения. Как конфликтогенные выделяются такие проблемы, как:

- уменьшение доли русского населения за счёт естественного и механического прироста кавказского (северного и южного) компонента (изменение «этнодемографического баланса»);

- вытеснение русского населения из определённых сфер производства, сельского хозяйства, бизнеса, предпринимательства, торговли, услуг (восточные рынки, регион КМВ);

- неблагоприятные социальные характеристики части русского населения (низкий уровень жизни в сравнении с представителями других этнических групп, низкая рождаемость, высокий процент разводимости и др.);

- неуспешность конкуренции русского населения в некоторых производственно-профессиональных отраслях с представителями этнических групп северокавказских народов и диаспор;

- проблематичность доступа русской молодёжи (прежде всего, сельской) к образованию по престижным специальностям.

Наиболее рациональную позицию демонстрирует организация умеренного направления – Союз славянских общественных организаций СК. Союз действует в культурно-спортивном, историко-культурном направлениях, участвует в борьбе с коррупцией, с нарушениями законности. Организация поддерживается органами власти, МСУ, а также Ставропольской и Владикавказской епархией РПЦ, сотрудничает с другими НПО, НКО, НКА, казачеством, отделениями политических партий, общественными активистами, экспертами в сфере проблем русского населения.

Напряженность межэтнических отношений и конфликтогенные факторы нашли выражение в конкретных межэтнических конфликтах. Так, за 1991 - 1997 гг. состоялось около 50 межэтнических конфликтов; за 1998-2009 гг. - состоялось около 25 межэтнических конфликтов разного уровня и разной степени институционализации.

В 2009 г. в весенне-летний период состоялось несколько локальных конфликтов, часть из них со смертельным исходом:

- июнь, Степновский р-н, с. Иргаклы: массовая драка между даргинцами и ногайцами на бытовой почве,
- июнь, г. Георгиевск: националистическая группировка - (около 15 молодых людей от 17 до 20 лет) провела «этническую чистку», избивали молодых людей нерусской национальности с призывами «За Россию», «Бей нерусских». У молодых людей обнаружена экстремистская литература, листовки РНЕ, фашистская символика, холодное и огнестрельное оружие, бутылки с зажигательной смесью с надписями «Национальный славянский фронт освобождения», арматура, маски, перчатки,
- май-июнь-июль, Ставрополь, Пятигорск, Георгиевск: появление националистических надписей и призывов,
- июль, Нефтекумский р-н, с. Каясула: драки ногайцев и даргинцев, попытка несанкционированного митинга дагестанцев в Нефтекумске,
- август, Шпаковский р-н, с. Пелагиада: драка с участием местных жителей на основе бытовой ссоры с использованием огнестрельного оружия со смертельным исходом одного из участников.

В мае в Ставрополе с интервалом в сутки произошли убийства двух студентов - Яниса Каситериди (Ставропольская государственная медицинская академия) и Умалата Магомедова. (Ставропольский медицинский колледж). Эти убийства вызвали серьёзные опасения жителей краевой столицы в соотношении с событиями мая-июня 2007 г., которые привели к массовым межэтническим столкновениям молодёжи, несанкционированным митингам и беспорядкам. Однако ситуация органами власти и МСУ была удержана и не привела к серьёзным последствиям.

По фактам драк, поджогов, использования огнестрельного оружия и убийств возбуждены уголовные дела по соответствующим статьям Уголовного кодекса РФ. Для урегулирования конфликтных ситуаций на места выезжали губернатор СК В.Гаевский, другие работники высшего ранга. Органами МСУ проведены сходы жителей с участием этнических активистов, лидеров конфессий.

Проблема предупреждения терроризма. Противодействие терроризму реализу-

ется в СК, во-первых, как система нацеленных действий специальных структур – органы ФСБ, органы МВД, правоохранительные органы, Совет по экономической и общественной безопасности СК, местные советы безопасности при главах муниципальных образований. Во-вторых, противодействие терроризму воплощается и в общественном дискурсе, в СМИ, в акциях общественных организаций, политических партий. Оживление этого направления происходит в ответ на совершаемые акты терроризма в соседних субъектах Северо-Кавказского региона, а также в дни памяти и скорби по жертвам террористических актов. Так, общественность СК совместно со всеми гражданами РФ отмечает 3 сентября День солидарности в борьбе с терроризмом как новую памятную дату, установленную ФЗ «О днях воинской славы России» от 6 июля 2005 г.

На общественные настроения жителей края негативно воздействовали масштабные террористические акты в соседних субъектах:

- взрыв на территории РОВД (август, РИ, Назрань), жертвы - 25 чел. - сотрудники органов МВД;
- взрывы (август, сентябрь ЧР, Грозный), жертвы - 5 чел - сотрудники органов МВД;
- убийство главы МВД Республики Дагестан А. Магомедтагирова (РД, Махачала);
- убийство ректора Исламского института, заместителя Духовного управления мусульман КЧР и СК И. Бостанова (сентябрь, КЧР, Черкесск);
- убийство министра строительства РИ Р. Амерханова (РИ, Назрань);
- похищение и убийство чеченской правозащитницы, участницы центра «Мемориал» Н. Эстемировой (ЧР, РИ);
- покушение на президента РИ Ю.-Б. Евкурова (июнь, РИ, Назрань) и др.

Непосредственная угроза терроризма проявляется в крае в двух регионах – восточные р-ны и КМВ, где в течение года террористами планировались акции экстремистского подполья – покушения на руководителей правоохранительных структур, захват школ, создание схронов оружия и точек базирования. В июне Усть-Джегутинским районным судом (КЧР) осуждены члены религиозно-экстремистского сообщества - «кисловодские экстремисты», которые сотруд-

начали с преступными террористическими группировками, действующими на территории КЧР, КБР, РСО-Алании и РА (Республика Абхазия).

Необходимость постоянного внимания вопросам безопасности, предотвращения терроризма подчеркнул 19 августа Президент РФ Д.Медведев в ходе встречи с губернатором СК В.Гаевским. Акцентировались такие направления действий органов власти, как: межведомственная координация, качественная перестройка работы с кадрами, пресечение клановости, борьба с коррупцией и «банальным воровством из бюджета». В качестве мер противодействия терроризму на Северном Кавказе. Президент РФ Д.Медведев предложил несколько организационных мер: прикомандирование сотрудников силовых структур из других регионов, изменение территориальной подсудности по уголовным делам террористического и экстремистского характера. («Дмитрий Медведев «С террористами надо бороться, не церемонясь...» // Пятигорска правда от 22.08.09).

Предложения по упрочению безопасности и достижению высокого уровня антитеррористической защищённости рассматривались с участием В.Гаевского на совещании глав регионов ЮФО, которое провёл в Анапе секретарь Совета Безопасности РФ Н.Патрушев. Здесь были названы перспективы работы антитеррористических комиссий во взаимодействии с органами МСУ и хозяйствующими субъектами.

В декабре в прокуратуре СК под председательством прокурора СК И.Полуэктова прошло координационное совещание руководителей правоохранителей органов. В ходе совещания подведены итоги деятельности по выявлению радикально-экстремистских организаций и пресечению их деятельности.

Национально-культурное самоопределение. В общественных отношениях СК существенно проявляется этнокультурный вектор: во-первых, национально-культурное самоопределение; во-вторых, обмен культурными ценностями. Этот обмен приобретает новый организационный уровень, а также расширяется «география обмена». В крае продолжается активное национально-культурное самоопределение. В органах СК на конец 2009 г. зарегистрированы около 80

национально-культурных организаций, 14 национально-культурных автономий.

При этом отмечаются такие тенденции, как:

- формирование новых НКОО, НКА (например, турок-мешетинцев);
- объединение местных (городских, районных) НКОО в краевые организации (например, религиозных еврейских общин Ставрополя, Пятигорска, Лермонтова, Невинномысска, Михайловска - в краевую религиозную еврейскую общину СК «Яхад» - «Вместе»);
- активизация региональных отделений общероссийских организаций (например, краевого отделения Союза армян России);
- сотрудничество НКОО, НКА с религиозными институтами – Ставропольской и Владикавказской епархией РПЦ, Армянской апостольской церковью Юга России, духовным управлением мусульман КЧР и СК и др.;

- позиционирование НКОО, НКА в консультативно-совещательных структурах при органах власти и управления, прежде всего, **Совет по вопросам межэтнических отношений при губернаторе СК**, состав которого обновлён в 2009 г.

Традиционным направлением экспертизы и одновременно оптимизации межэтнических отношений и этнополитических процессов является организация целевых конференций, форумов, информационно-методических семинаров: межрегиональных, общероссийских, международных. Участниками конференций являются работники органов власти и управления, эксперты, учёные, работники СМИ, а также руководители НКОО, НКА, лидеры конфессий, общественные активисты из СК, Ростовской обл., Краснодарского кр., республик Северного Кавказа, а также Москвы, Санкт-Петербурга, Волгограда, Ставрополя, Ростова /нД, Армавира, Махачкалы, Нальчика, Владикавказ, Кизляра Саранска, Воронежа, Перми.

Эта традиция реализуется на базе Ставропольского государственного университета, Пятигорского государственного лингвистического университета, Пятигорского и Ставропольского филиала Северо-Кавказской академии государственной службы, Института дружбы народов Кавказа и др. Некоторые вузы являются площадками расширения этнокультурной, этнополитической компетенции, межкультурного об-

щения студенчества. Так, в Пятигорском государственном лингвистическом университете созданы 11 центров языков и культур, а в 2009 г. состоялось открытие Школы языков и культур народов Северного Кавказа, задачами которой являются изучение, пропаганда и популяризация многоцветья языков и культур адыго-абхазских, нахско-дагестанских, тюркских народов.

Среди форумов выделяются:

- научная конференция «Российская государственность в судьбах народов Северного Кавказа» (Пятигорск).

- Всероссийская научная конференция «Культурные этнические и религиозные традиции и инновации мира: сравнительный дискурс» (Ставрополь).

- Международная научно-практическая конференция «Идентичность и интеграция: опыт России и Германии (Юг России – Северный Кавказ)» (Пятигорск).

- Просветительский семинар в рамках проекта «Россия – соцветие наций» по инициативе фонда «Миротворец» при поддержке «Мусульманского миротворческого центра», Координационного центра мусульман Северного Кавказа (Пятигорск).

- Научно-практический семинар «Диалог власти и общества – стратегия профилактики конфликтов на Северном Кавказе» (Ставрополь).

- Краевой фестиваль национальных культур в Центре эстетического воспитания детей им. Ю.А.Гагарина по инициативе Молодёжного межнационального совета при комитете СК по делам молодёжи (Ставрополь).

- Молодёжные Кирилло-Мефодиевские чтения (Ставрополь, Пятигорск, Кисловодск, Невинномысск, Будённовск, Георгиевск и др.).

- Первый открытый Региональный фестиваль - конкурс кавказского танца «Жемчужина Кавказа» с участием 35 коллективов, учреждённый министерством культуры СК, организованный Ставропольским краевым домом народного творчества (Ставрополь).

- Международный фестиваль «Манящие миры» по инициативе Министерства культуры России и культурного фонда поддержки национальных искусств (Москва – Пятигорск).

- Фестиваль дружбы народов Петровского р-на (Светлоград).

- Фестиваль дружбы народов Георгиевского р-на (Георгиевск).

- Фестиваль славянской культуры в Нефтекумском р-не с участием фольклорных коллективов «Славяночка», «Золотая пора», музея «Русская изба (пос. Затеречный).

- Российская детская фольклорная ассамблея (Ставрополь) и др.

Традиционными формами межкультурного обмена являются праздники культур, литератур, фестивали, юбилеи, выставки, вернисажи. Также это праздники соседних субъектов Северного Кавказа, этнические представители которых проживают в СК. Названия акций отражают их идейную направленность и несут не только этнокультурный, но и общегуманистический заряд: «Вечность и молодость славянской культуры», «Моя родина – Ставрополье», «Ессен-туки + Я = Россия», «Твой голос в гимне России», «Дарю России», 140 лет со дня рождения О. Туманяна, 150-летие со дня рождения К.Хетагурова (с участием делегаций из Республики Северной Осетии-Алании, Республики Южная Осетия), «Наш общий поэт Коста», «Коста Хетагурова и Пятигорск», «Вселенная – Отечество моё», 100-летие Э. Каппиева.

Акцентирование этнополитических и геополитических ресурсов происходит во время празднования национальных праздников зарубежных стран, в связи с тем, что в СК проживают соответствующие диаспоры, например: - национальный праздник Болгарии «Хороша страна Болгария» празднование в 2009 г. года Болгарии в России вслед за 2008 г. - годом России в Болгарии; День культуры Украины «Тарасу Шевченко – 195 лет», Дни Греции на Ставрополье «С Днём независимости, Греция» и др.

Миротворчество в системе межэтнических отношений. Самостоятельным направлением оптимизации межэтнических отношений является практическое миротворчество, которое базируется на исторической традиции взаимодействия народов и традиционных механизмах прекращения вражды и профилактирования конфликтов.

Современное миротворчество имеет разные формы и проявления, прежде всего, организация специальных акций и мероприятий, например: целевой проект «Молодые инвалиды Северного Кавказа за достижение мира и построении сотрудничества и

доверия»; традиционный фестиваль детского и юношеского творчества «Дети Кавказа за мир на Кавказе».

В СК и на Северном Кавказе широкий общественный авторитет имеет Миротворческая миссия им. генерала А.Лебеда, которая вносит свой вклад в оптимизацию межэтнических отношений, а в большей степени, в дезавуацию экстремизма и терроризма. ММГЛ создана в 1998 г. для освобождения заложников, поиска пропавших без вести, организации идентификации захоронений и останков, а также для психологической реабилитации пострадавших. В ноябре состоялась 5 конференция Миротворческой ММГЛ «От диалога к взаимодействию», на которой подведены итоги пятилетней деятельности. Новым направлением деятельности ММГЛ является сотрудничество с экспертным сообществом, вузами, общественными организациями.

Активно развивается движение побратимства – «Породнённые города». Всемирная федерация породнённых городов – ВФПГ – основана в 1957 г., объединяет более чем 160 стран и 3 500 городов. У 9 городов СК есть 33 города – побратима в 7 странах мира. В 2009 г. в Кисловодске состоялось выездное заседание Международной ассоциации породнённых городов (президент Ассоциации – губернатор Московской обл. Б.Громов), на котором предложено расположить в Кисловодске штаб-квартиру Южно-Российской отделения ассоциации. Кисловодск – побратим 8 российских и 6 зарубежных городов. Также планируется налаживание побратимских связей с городами Республики Абхазия и Республики Южная Осетия. Развиваются побратимские связи Пятигорска с Трикалой (Греция), Панагюриште (Болгария), Шверте (Германия), Дебюк (США). В 2009 г. проведены Дни культуры Государства Израиль в Пятигорске с перспективой организации побратимских связей с одним из городов Израиля.

Региональная политика в сфере этнических и конфессиональных отношений. 2009 г., в известном смысле стал рубежом для хронологии политико-административного управления межэтническими отношениями в СК. Так, произошла смена руководителя профильного ведомства, которое приняло современные организационно-учредительные формы в 2005 г. – Комитета СК по делам национальностей и

казачества. С поста председателя комитета в связи с выходом на пенсию ушёл В. Шнюков. 23 июля распоряжением губернатора СК В.Гаевского председателем профильного комитета назначен Б.Калинин – выпускник Ленинградского высшего военно-политического училища, Военно-политической академии им. В.И.Ленина, преподаватель Ставропольского высшего военного училища им. В.Судца, имеющий медаль «За боевые заслуги». Впервые целевую структуру исполнительной власти СК возглавляет бывший военный служащий, что неоднозначно воспринято региональным сообществом. К сильным сторонам нового руководителя относятся налаженное взаимодействие с экспертным сообществом СК, изолированность от возможных чиновничьих коррупционных проекций, высокая общая культура. В числе проблемных характеристик можно назвать отсутствие специализированных знаний в этнологической, этносоциологической и этнополитологической сферах, а также отсутствие опыта работы в органах власти.

Также в 2009 г. завершился трёхлетний период реализации краткосрочной целевой программы «Развитие этнических и этноконфессиональных отношений в Ставропольском крае в 2007-2009 гг.», а также ряда целевых программ. Вместе с тем, несмотря на кризис, продолжается финансирование целевой программы «Государственная поддержка казачьих обществ Ставропольского края на 2009-2011 гг.». Это ставит на повестку дня вопрос о разработке нового концептуального документа, который будет отвечать современным потребностям состояния ставропольского общества. Проект «Концепции реализации в Ставропольском крае государственной национальной политики РФ на 2010-2012 гг.» рассматривался в декабре на совещании под руководством заместителя председателя Правительства СК С.Ушакова.

В 2009 г. состоялись целевые мероприятия органов власти, имеющие опосредованное и непосредственное отношение к воздействию на межэтнические отношения:

- октябрь - совместный семинар-совещание по проблемам межнационального и межрелигиозного общения комитета СК по информационной политике и массовым коммуникациям, комитета СК по делам национальностей и казачества (Ставрополь);

- декабрь – межрегиональное совещание «Актуальные вопросы реализации государственной национальной политики на Юге России» с участием представителей ЮФО под эгидой Министерства регионального развития РФ с участием зам. министра М. Травникова, зам. председателя правительства СК С.Ушакова, зам. директора департамента межнациональных отношений А. Зенькова (Кисловодск);

-декабрь - семинар комитета СК по делам национальностей и казачества «Формы и методы работы органов исполнительной власти и органов местного самоуправления муниципальных образований с этническими объединениями и взаимодействия с религиозными организациями при реализации задач государственной национальной политики в Ставропольском крае» (Пятигорск) и др.

В связи со сложной ситуацией в восточных р-нах губернатор СК В.Гаевский систематически встречается с председателем совета имамов восточных р-нов А.-Х. Ажмамбетовым и имамом Пятигорска М.-Х. Рахимовым. В целях стабилизации общественных отношений, прежде всего, предотвращения конфликтов между ногайцами и даргинцами, губернатор предложил создать новые общественные диалоговые институты - Советы мира и дружбы – группы из 7-10 авторитетных представителей местных сообществ для анализа и обсуждения состояния и проблем межэтнических отношений, а также для координации воспитательной, организационной работы с молодёжью. Также с имамом Пятигорска М.-Х. Рахимовым систематически проводят консультации руководитель Администрации особо охраняемого эколого-курортного региона КМВ, заместитель председателя Правительства СК В.Вышинский, глава г. Пятигорска Л. Травнев.

Особым вектором упрочения межэтнических отношений является профилактика национализма, ксенофобии в молодёжной среде, предотвращение вовлечения молодёжи в экстремистские организации. Усилия органов власти и МСУ направлено на повышение эффективности взаимодействия ректоров вузов, директоров школ и национально-культурных общественных организаций. В СК осуществляется формирование молодёжной инфраструктуры, поддержка молодёжных инициатив: Межнациональный

молодёжный совет при комитете СК по делам молодёжи, Молодёжная Общественная палата, а также молодёжные отделения НКО и НКА. 2009 г. прошёл как год молодёжи «Ставрополье – молодость моя», в рамках которого проведены целевые акции. В планах - создание северокавказского молодёжного лагеря по образцу «Селигера», проведение форума сельской молодёжи «Урожай 2020», создание Молодёжного центра дружбы народов и др.

Делегация молодёжи СК приняла участие в работе Второго летнего лагеря православной и мусульманской молодёжи (пос. Домбай, Карачаево-Черкесия) под девизом «Северный Кавказ – территория мира и согласия». Лагерь продолжил традиции первого лагеря, который прошёл в 2008 г. в пос. Рыздвяный СК. С молодёжью встречались президент КЧР Б. Эбзеев, архиепископ Ставропольский и Владикавказский Феофан, муфтий Карачаево-Черкесии и Ставрополя Исмаил-хаджи Бердиев, муфтий КБР Анис Пшихачев.

Деятельность конфессий и государственно-религиозные отношения. Фаворитом государственно-религиозных отношений в СК является Ставропольская и Владикавказская епархия, которая объединяет 3 млн. православных, имеет более 500 храмов, 7 монастырей. Также действуют духовная семинария, 6 православных общеобразовательных учреждений, 250 воскресных школ, сеть реабилитационных центров помощи, поликлиник, центров помощи. Продолжается строительство вузовских храмов, часовен при муниципальных учреждениях, открываются клубы православной молодёжи.

В октябре в ГДСК состоялось собрание представителей 22 общественных организаций, которые выдвинули делегатов на конференцию ЮФО по выборам в новый состав Общественной палаты РФ. Архиепископ Ставропольский и Владикавказский Феофан, возглавляющий епархию с 2000 г., отчитался о работе в ОП. Наряду с другими делегатами он был выдвинут для участия в окружной конференции.

В СК продолжается восстановление разрушенных и строительство новых храмов. Эта задача является одной из масштабных для Ставропольской и Владикавказской епархии РПЦ. Строительство соборов ведётся в Ставрополе (кафедральный собор Казанской божьей матери), Пятигорске (Со-

бор Христа Спасителя), сел. Верхнерусское (Шпаковский р-н), Невинномысск (храм Серафима Саровского), сел. Курсавка (Андроповский р-н) и др.

Организационно, финансово строительство поддерживается главами городов, заместителями председателя Правительства СК, губернатором СК. Строительство храмов активно поддерживается благотворителями, бизнес-элитой, руководителями учреждений образования, науки, культуры, казачеством, которое в полной мере соотносит себя с РПЦ, православием. «Возрождение казачества возможно только на основе православия, для которого они всегда были опорой» - архиепископ Ставропольский и Владикавказский Феофан (Пятигорская правда от 17.09.09).

Священнослужители принимают участие в общественно-значимых мероприятиях, благословляют важные акции – открытие новых школ, больниц, проведение дней города. Религиозные праздники РПЦ трактует максимально как всенародные, значимые для всех жителей СК, не взирая на этническую и конфессиональную принадлежность. Кануны и дни праздников рассматриваются РПЦ как дни народного единства, как дни акцентирования не только религиозных, но и масштабных культурных ценностей. В этом плане знаменательны Пасхальные послания архиепископа Ставропольского и Владикавказского Феофана, которые адресованы священнослужителям, монашествующим и мирянам. Так, в Послании 2009 г. глава епархии подчёркивает многонациональность Северного Кавказа, наличие народов, которые исповедуют ислам и другие традиционные религии России: «Согласие и мир нужны всем» (Ставропольская правда от 18 апр. 2009 г.).

Новым направлением деятельности Ставропольской и Владикавказской епархии РПЦ является духовное окормление отдельных социодемографических групп. Так, по инициативе епархии в мае в Ставрополе прошёл Первый съезд православных женщин Юга России, посвящённый Году молодежи, Дню славянской письменности и культуры. Участницы съезда – более 700 делегатов из субъектов ЮФО – обсудили проблему «Материнской заботы о молодёжи». Центральным содержательным вектором съезда был вектор милосердия. В работе съезда приняли участие первые лица поли-

тико-управленческого истеблишмента СК, спикер ГДСК В.Коваленко, глава г. Ставрополя Н.Пальцев, председатель Общественной молодёжной палаты ГДСК Г.Гуров. Также с докладами и приветствиями выступили руководители общественных организаций. Активисткам женского духовного движения вручены награды Ставропольской и Владикавказской епархии РПЦ, общественного благотворительного фонда «Мир и здоровье» и др.

Самостоятельным направлением деятельности религиозных институтов является просветительско-образовательная работа с детьми и молодёжью. Разные конфессии реализуют специальные программы, адресованные детям-сиротам, детям из неблагополучных семей, а также детям и юношеству, которые находятся в группах риска (наркозависимые, нарушители общественного порядка, правонарушители, находящиеся в колониях и местах заключения, а также должники по выплатам алиментов). Так, РПЦ проведены благотворительные марафоны «Наркотикам – НЕТ!». Епархия собрала средства на строительство и организовала Спасо-Преображенского реабилитационный центр в Изобильненском р-не, в котором за 5 лет излечились от наркомании около 50 чел.

Священнослужители посещают школы, вузы, детские дома, центры временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей, прежде всего, в канун религиозных праздников - Рождество Христово, Пасха. Священнослужители проводят беседы, раздают подарки, узнают о потребностях и нуждах детей. В канун Дня славянской письменности и культуры Ставропольская и Владикавказская епархия РПЦ взаимодействует со школами и вузами, общественными организациями, органами власти и управления в организации молодёжных Кирилло-Методиевских чтений. К молодёжи обращаются архиепископ Ставропольский и Владикавказский Феофан, благочинный церковью кавминводских протоиерей Иоанн Знаменский, настоятель Свято-Успенского храма Ставрополя протоиерей Павел Рожков, благочинный церковью Михайловского округа, протоиерей Игорь Подоситников.

Значимой тенденцией является устройство и расширение системы религиозного образования. Среди 18 пилотных регионов, где с 2010 г. вводится в школах преподава-

ние основ религиозной культуры и светской этики находятся СК, ЧР, КЧР. В этой связи состоялась широкая и острая общественная дискуссия по поводу эксперимента – введения в школах для учащихся четвёртых классов основ религиозных культур и светской этики с апреля 2010 г. Оценки по новому предмету не предусматриваются, однако посещение – обязательно. При этом в диалоге общества и религиозных институтов проявляется конфликтогенный момент – обязательность или необязательность религиозной приверженности учителя

В то же время в ряде школ уже в 2009 г. в начальных классах введены уроки православной этики и казачьей культуры. Также епархия использует новые формы работы с учащейся молодёжью, прежде всего, православные чтения, идея которых принадлежит архимандриту Свято-Успенского Бештаугорского Второ-Афонского монастыря Силуану. Также в крае действуют воскресные школы и иные духовные образовательные учреждения, в частности, в Кисловодске – православная гимназия полного образования, в Ставрополе – православная гимназия начального образования,

Распространённым в СК и в Северо-Кавказском регионе явлением стали массовые крещения, которые проводят служители РПЦ. Такие крещения, в частности, проводятся в РСО-Алании в водах озера Богоявленского Аланского женского монастыря. Впервые массовое крещение состоялось в Аланской обители в сентябре 2005 г. Ставропольская и Владикавказская епархия РПЦ озабочена восстановлением и строительством храмов в республиках Северного Кавказа, прежде всего, в Чеченской Республике, Карачаево-Черкесской Республике (Михаило-Архангельский храм в Грозном, Георгиевская церковь в сел. Коста Хетагурова).

Религиозная жизнь широко освещается в прессе. Так, в печатных СМИ есть рубрики: «Церковь и общество», «Православие». Заголовки статей отражают их содержание: «Здесь будет храм», «Рождество твоё, Богородице Дево!», «В фонд собора», «Литургия возрождения», «Наследницы княгини Ольга», «Приняли крещение», «Благовестие о воскресении», «Храму помогут», «Медовый Спас», «Дорога к храму», «Немеркнущий свет Воскресения», «Со светлым праздником духовная жизнь должна продолжаться», «Церковь против наркотиков»,

«Храму быть!», «Книга, молитва, ринг», «Престольный праздник», «Месяц Рамадан», «С благословением Божиим», «Покров Пресвятой Богородицы», «Рождество твоё, Богородице Дево!», «Купола засияют», «Храм ждёт».

Активными участниками общественных отношений в СК выступают лидеры и активисты ислама. Мусульмане СК относятся к Духовному управлению мусульман Карачаево-Черкесии и Ставрополя под управлением муфтия Исмаила-хаджи Бердиева, имеющего большой общественный авторитет. На 3 съезде Координационного центра мусульман Северного Кавказа (Москва) муфтий переизбран на должность главы Координационного центра мусульман Северного Кавказа на ближайшие года. Этот центр действует наряду с ещё двумя крупными объединениями муфтиятов – Центральным духовным управлением мусульман (верховный муфтий – Талгат Таджуддин), Советом муфтиев страны (председатель – Равиль Гайнутдин). Муфтий координирует работу муфтиятов республик Юга России. Первыми заместителями муфтия избраны: муфтий ЧР Султан Мирзаев, муфтий КБР Анис Пшихачев.

Председатель Координационного центра мусульман Северного Кавказа Исмаил-хаджи Бердиев в июле стал «фигурантом» общероссийского общественного дискурса в связи с его тезисом о преследовании отдельными чиновниками СК одного из бизнесменов – меценатов за активность в строительстве мечетей, организации хаджей и др.. Тезис был озвучен в ходе посещения Президентом РФ Д. Медведевым Соборной мечети Москвы и его встречи с муфтиями – главами конфессиональных объединений мусульман России. Тезис был критично воспринят как органами власти, так и политической элитой, общественными организациями СК, а также привлёк к себе внимание СМИ. В этой связи муфтий сделал официальное заявление, в котором высказал сожаление о том, что своими словами «бросил тень на руководство СК».

Исмаил-хаджи Бердиев является проповедником и популяризатором идей мира, милосердия. Вместе с тем, муфтий озабочен такими проблемами, как восстановление, строительство и регистрация мечетей, организация хаджей - паломничеств в Мекку. Конфликтный характер имеют такие про-

блемы, как: возврат верующим здания соборной мечети в Ставрополе, строительство и регистрация мечети в Кисловодске, подготовка российских кадров священнослужителей для обеспечения служения и образования в мечетях и медресе. Также насущной проблемой является охранение традиционного ислама от радикалистских трансформаций, от экспансии ваххабизма.

Симптоматичным индикатором, отражающим место и роль этнокультурной, этноконфессиональной, этнополитической проблематики являются названия статей в СМИ: «Пожару не дали разгореться», «Бытовые причины для межэтнической вражды», «Разговор о ксенофобии», «Для конфликтов нет поводов», «Многонациональный первый курс», «Нацвопрос решит офицер», «Южная столица миротворчества», «Играй, Ибрагим», «Россия на Северном Кавказе», «Причины для ненависти», «Духовная родина Коста», «Гунгур – дар ашуга», «Осетинский Леонардо», «В поисках толерантности», «Новая краска языкового многоцветья», «Многоцветье культур», «Загадочная арменистика», «Россия – Болгария: интерактивное путешествие», «Кавказ в истории страны», «Я люблю Россию», «Пути развития России», «Вместе – Россия», «В цветах триколора», «Пою тебе, моя Россия», «Молитвы, дискуссии, песни», «Его поэзия – сама Армения», «Хором за мир на Кавказе», «Нужен нам берег грузинский», «Наш край – наша Отчизна», «Ген толерантности», «Наш край – наша Отчизна», «Пятигорск – территория мира», «Объединение суверенитетов», «Победили дружба и любовь», «Под бубен вечного Аршига», «Шалом, Израиль!», «Израиль становится ближе», «В кругу друзей», «Современный Кавказ: традиции, обычаи, культура», «Пятигорск обретает побратима в Израиле», «Пятигорск – Панагюриште: дружба продолжается», «Многоцветье графики и «Путешествия сеньора Мартироса», «Дружба – норма бытия», «Поляки на Кавказе», «В Пятигорске обсудили вопросы миграции», «Крыша для нелегала», «Кошелёк мигранта похудел», «Проблемы беженцев», «Серая миграция», «Самый русский армянин», «Манящие миры Севера», «На языке славян».

Значимые индикаторы состояния этнических отношений.

Индикатор 1. Политико-управленческий курс и доктрина власти. Проявляется в: обеспечении человеческой (в том числе и этнополитической) безопасности; реализацию целевых программ социального развития (в том числе, этнокультурного); борьбу с коррупцией, криминальными проявлениями (в том числе и с клановостью, «этнической круговой порукой»); достижение социальной справедливости и реального гуманизма; развитие институтов гражданского общества (в том числе и национально-культурных).

Социально-политический курс развития СК совпадает с идеями консерватизма и модернизации политико-управленческой модели «партии власти» и отличается преемственным народно-патриотическим содержанием.

Индикатор 2. Дифференциация интересов субъектов межэтнических отношений. Проявляется в общих началах и в различиях этнокультурных и этнополитических интересов главных участников межэтнических отношений: русских как основного этноса, северокавказских народов, переселенческих групп - диаспор. Наличие проблем в сфере самочувствия и состояния русского этноса. Противоречия в казачестве, между казачеством и органами власти. Противоречия в достижении общесоциальных и национально-культурных интересов коренных этнических групп и переселенческих национальных меньшинств- диаспор. Включение этнического и конфессионального фактора в электоральные процессы, в избирательные технологии. Проявление этнических лобби (армянского, греческого, даргинского, туркменского, карачаевского) в муниципальных выборах.

Индикатор 3. Упрочение взаимодействия органов власти и органов МСУ с институтами церкви. Проявляется в расширении социального служения конфессиональных институтов, в упрочение диалога конфессий при наличии межконфессиональной конкуренции. Усиление в общественных отношениях Ставропольской и Владикавказской епархии РПЦ. Усиление исламского конфессионального фактора, расширение влияния Духовного управления мусульман Карачаево-Черкесии и Ставрополя и Координационного центра мусульман Северного Кавказа.

Индикатор 4. Управление миграционным потоком. Проявляется в управлении мигра-

цией, усилиях органах власти и управления по выведении миграции из «тени» и адаптации мигрантов с учётом интересов местного населения. Снижение противоречий между местным населением и мигрантами за счёт сокращения притока мигрантов. На фоне уменьшения численности населения СК и уменьшения доли русских в его составе - новый вектор в отношении к мигрантам как к ценному этнодемографическому и кадровому ресурсу, адаптация «нужных» мигрантов. Вместе с тем обострение конкуренции на рынке труда, собственности, товаров, услуг в связи с экономическим кризисом.

Внешние индикаторы.

Индикатор 1.Позиционирование СК как магистрального субъекта и «политико-административного форпоста» региона в отношениях с республиками Северо-Кавказского. Проявляется в повышении роли СК в диалоге с федеральным центром. Создание системы общественной коллективной безопасности, предупреждение террористических актов. Поддержание межэтнического и этноконфессионального мира, стабильности на Северном Кавказе. Модернизация межрегиональных связей в рамках ассоциации «Северный Кавказ», Северо-Кавказского отделения Ассамблеи народов России, программы «Юг России», ЮРПА, создание новых структур, отвечающее интересам СК.

Сценарии развития ситуации.

Сценарий 1 (позитивный).

Главными факторами позитивного развития межэтнических отношений выступают: дальнейшее укрепление федеральной власти, законности и правопорядка; эффективное функционирование СК в целях снижения региональной конфликтности, обеспечения безопасности, борьбы с криминалитетом и коррупцией. Также это ликвидация террористической опасности; деэскалация экстремистских настроений; нейтрализация национализма, ксенофобии.

Данные явления и тенденции обеспечат эффективное развитие края, улучшение положения и состояния всех акторов этнокультурного и этнополитического процесса.

Упрочение геополитической роли СК в Северо-Кавказском регионе как «магистрального субъекта», «этнического перекрестка народов, культур и религий». Дальнейшее сплочение ставропольского сооб-

щества на базе традиционных и общероссийских ценностей при обозначении интересов главных акторов: русских, северокавказских народов и переселенческих этнических групп – диаспор. Улучшение этнокультурного самочувствия русского народа, упрочение роли русской культуры как реферирующей. Успешная реализация в СК современных направлений Концепции государственной национальной политики РФ, краевых и муниципальных целевых программ.

Благополучное и динамичное развитие этнополитической и этнокультурной ситуации, нейтрализация скрытого конфликтного потенциала, упрочение динамического равновесия отношений этнических групп. Преодоление этнополитической стагнации, интеграция мигрантов в краевое общество, объединение на базе ставропольского патриотизма. Активизация в общественных отношениях и миротворчестве институтов церкви. Преодоление внутренних противоречий, казачества, активизация общественных организаций, национально-культурных автономий в культурном векторе развития. Нейтрализация провокационных этнополитических проектов.

Повышение авторитета первых лиц власти и управления в упрочении единства ставропольцев, позиции губернатора и глав городов в разрешении межэтнических противоречий. Провозглашение традиционных ценностей как базы подчинения этнических интересов социальным и гражданским – консерватизм, традиционализм, социальная справедливость, крепость семейно-родственных и межпоколенных связей.

Сценарий осуществим только при эффективной деятельности аппарата полномочного представителя Президента РФ в СКФО, краевых органов власти и местного самоуправления, при реализации заявленного курса на общественную безопасность, динамичную экономику, социальную справедливость, этнополитическую стабильность.

Сценарий 2 (негативный).

Консервация современных социально-экономических и этнополитических реалий на продолжительное время при вялости и непоследовательности федеральной власти, при дисфункции региональных органов власти и МСУ. Сохранение дестабилизирующих факторов: противоречий между

приезжими и местным населением, сохранение конфликтогенной готовности части населения (прежде всего, молодёжи). Дрейф этнополитической стагнации в негативном направлении.

В рамках социальной и политической инерции - усиление межэтнической напряженности, нарастание проблем различных этнических групп. Напряжение в межэтнических отношениях на уровнях: русские – нерусские; русские – кавказцы (прежде всего, армяне); русские – мусульмане (прежде всего, народы Дагестана, карачаевцы, ногайцы). Продолжение раскола в казачестве, как между реестровыми и нереестровым, так и внутри реестрового. Оживление национализма и ксенофобии. Разработка сепаратистских, экстремистских проектов - суверенизация СК, титулизация русского населения, отторжение ряда территорий, пропорционализация состава органов власти и МСУ по этническому принципу.

Отступление федеральной власти от заявленных ориентиров и достигнутых позиций. Проявление новой активности бандформирований и террористических сил в регионе, криминализация всех сторон жизни общества. Неспособность краевых властей в этих условиях обеспечить общественную и экономическую безопасность. Кризисные явления в экономике, стагнация производ-

ства, отток капитала, отток активного трудоспособного населения. Нарастание межэтнической напряженности, которая вырывается в фазу открытых межэтнических конфликтов. Демократизация, развитие и функционирование институтов гражданского общества приносятся в жертву задачам поддержания общественного порядка, подчинения общества государству. Динамичное поступательное развитие социума затруднено.

М. Аствацатурова,

д-р полит. наук, проф.
филиал ФГОУ ВПО

«Северо-Кавказская академия государственной службы»
в г. Пятигорске

Источники: Краевого управления ЗАГС, территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю, Комитета Ставропольского края по делам национальностей и казачества, Совета по экономической и общественной безопасности Ставропольского края, текущих материалов администраций муниципальных образований Ставропольского края.

Волгоградская область

Экономика и социальная сфера. Охвативший страну в 2009 г. кризис негативно отразился и на экономике Волгоградской области. Промышленное производство в области уменьшилось на 14,6%, сельхозпроизводство на 8,6%, оборот розничной торговли на 3,7%⁸. Цены за одиннадцать месяцев 2009 года выросли на 8,3%⁹; реальные же доходы населения с октября 2008 по октябрь 2009 г. упали на 8,8%.

Волгоградская область оказалась на первом месте в бывшем Южном федеральном округе по темпам роста безработицы, кото-

рые составили 54,4% (для сравнения в занявших второе и третье места по этому показателю Астраханской и Ростовской областях рост безработицы составил, соответственно, 36,8 % и 31,4%)¹⁰. Наиболее острые проблемы с занятостью возникли весной и летом 2009 г. В частности, летом были временно остановлены крупнейший завод строительной отрасли — «ЖБИ №1», Волгоградский тракторный завод, «Вторчермет», Волгоградский моторный завод¹¹. Многие тысячи сотрудников волгоградских предприятий работали неполное время, росли долги по зарплате¹².

⁸ Индекс производства в январе-декабре 2009 года в регионах Южного Федерального округа // Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Ростовской области (rostov.gks.ru).

⁹ Основные социально-экономические показатели Волгоградской области за январь-ноябрь 2009 года // (rostov.gks.ru)

¹⁰ Безработица на конец декабря 2009 года в Южном федеральном округе // (rostov.gks.ru)

¹¹ Предприятия Волгоградской области задолжали работникам 152 миллиона рублей // Коммерсант.ру, <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1200906>, 9.07.2009.

¹² Профсоюзы не в восторге от антикризисных мер правительства // Новости Волгограда.ру,

Экономический кризис по всей видимости не привел к всплеску преступности в регионе. Согласно данным пресс-службы ГУВД число зарегистрированных преступлений за 2009 в области даже сократилось более чем на 3%. Вместе с тем, сотрудники МВД видят связь между социально-экономической ситуацией и преступностью в принципе. Согласно их информации, из общего числа лиц, совершивших преступления более 60% не имели постоянного источника дохода, каждый десятый из них — безработный¹³.

Демография и миграции. В 2009 г. население Волгоградской области сократилось на 0,4% по сравнению с предыдущим годом, причем сельское население уменьшилось менее значительно (на 0,1%), чем городское (0,5%). Это контрастирует с тенденцией прошлых лет: например, в период 2007-2008 гг. убыль населения сельской местности составила 1,3%, тогда как городского — всего 0,1%¹⁴. Возможно, нетипичная динамика прироста населения в 2008-2008 гг. объясняется последствиями экономического кризиса: из-за роста безработицы отток сельчан в города мог резко замедлиться.

В течение года Миграционная служба зафиксировала нахождение в регионе порядка 52 тысяч иностранных граждан (для сравнения, в 2008 г. 50,2 тыс. иностранцев было учтено всего за 6 месяцев), включая не только гастарбайтеров, но и приехавших в регион с другими целями (туризм, посещение родственников и т.д.). По данным УФМС наибольшее количество иностранцев прибыло из Узбекистана, Таджикистана, Армении и Украины. Основное количество трудовых мигрантов задействовано в сельском хозяйстве, строительстве и торговле¹⁵. По-видимому, резкое

сокращение притока иностранных мигрантов объясняется серьезным спадом в привлекающих наибольшее число гастарбайтеров отраслях региональной экономики, а также негативным влиянием экономического кризиса на благосостояние части тех иностранных граждан, которые собирались посетить регион в целях посещения родственников, туризма, получения образования и т.д.

Возможно, сокращению числа зарегистрированных граждан иностранных государств и, в то же время, росту численности нелегальных мигрантов способствовала жесткая миграционная политика федеральных и региональных властей. В 2009 году срок, на который миграционная служба выдавала разрешение на работу в РФ, сократился с года до трех месяцев. Учитывая что сельскохозяйственный сезон в области длится почти полгода, для работающего в сельском хозяйстве мигранта получение двух разрешений на трудоустройство в течение года является тяжелой, а подчас и непосильной задачей. Показательно, что глава УФМС Волгоградской области признал существование проблемы: «Мы обеспокоены тем, что нововведения могут спровоцировать увеличение нелегальной миграции. Найдутся желающие остаться сверх срока, не платить два раза госпошлину и не стоять в очереди. Способствовать развитию такой ситуации будут и нерадивые работодатели»¹⁶.

Принятие мер, направленных на ограничение притока гастарбайтеров, мотивировалось федеральными и региональными властями необходимостью принятия мер по борьбе с растущей в условиях кризиса безработицей. Именно поэтому квота на привлечение рабочей силы из-за рубежа для Волгоградской области в 2009 году была уменьшена с 24 до 23,2 тыс. человек¹⁷. Основная часть квоты пришлась на сельское хозяйство (около 16 тыс. чел.), строительство

<http://www.novostivolgograda.ru/krizis/26386.html>, 30.03.2009.

¹³ 18.01.2010. Аркадий Еделев принял участие в заседании коллегии ГУВД по Волгоградской области // Министерство внутренних дел РФ, <http://www.mvd.ru/news/36644>, 18.01.2010.

¹⁴ Рассчитано по данным динамической таблицы: Численность постоянного населения по возрасту на 1 января, человек // Федеральная служба государственной статистики, <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=2409019>

¹⁵ С 1 марта начинается оформление загранпаспортов с электронными носителями // Волгоград-

ская ГТРК, <http://www.volgograd-trv.ru/news.aspx?id=9739>, 9.02.2010.

¹⁶ Ермакова Ю. Прогноз миграционной службы: нелегалов в Волгограде станет больше // Комсомольская правда в Волгограде, <http://volgograd.kp.ru/daily/24238/437540>, 4.02.2009.

¹⁷ Там же.

(примерно 4 тыс. чел.) и оптово-розничную торговлю (почти 2 тыс. человек)¹⁸. По всей вероятности, в подавляющем большинстве случаев предлагалась малооплачиваемая и низкоквалифицированная работа, не пользовавшаяся популярностью среди местного населения даже в период кризиса. Косвенным свидетельством недостатка рабочей силы в привлекающих мигрантов отраслях, помимо отмеченного выше спада сельскохозяйственного производства в регионе, может служить тот факт, что в конце 2009 г. Волгоградская область запросила у федерального центра разрешения увеличить квоту на 2010 г. до 31 тыс. человек. Эта просьба в декабре 2009 г. была подвергнута критике главой Федерации независимых профсоюзов М. Шмаковым, по мнению которого вакансии следовало бы заполнить постоянно проживающими в регионе безработными, которых в регионе официально зарегистрировано 32 тыс.¹⁹ Как представляется, политика федерального центра по резкому сокращению квоты трудовых мигрантов в стране (с 3,9 млн. чел. в 2008 до 1,3 млн. чел. в 2010) чревата спадом производства в сельском хозяйстве, строительстве и ряде других отраслей в некоторых регионах (учитывая, что высвобождающиеся вакансии зачастую не пользуются популярностью даже среди безработных жителей соответствующих регионов), росту числа нелегальных мигрантов и связанной с миграцией коррупцией и т.п.

Власть, политика. Наиболее важными политическими событиями года стали выборы в областной и районные законодательные органы власти, а также произошедшая в декабре смена губернатора Волгоградской области.

Итоги прошедших 1 марта выборов в Областную думу оказались следующими: «Единая Россия» набрала 49,44% (это самый низкий показатель после Ненецкого автономного округа) что дало им 27 мандатов в областной думе, КПРФ – 23,57% (са-

мый высокий показатель после Владимирской области) – 6 мандатов, «Справедливая Россия» – 13,32% и 3 мандата, ЛДПР – 9,84% и 2 мандата²⁰. В ходе выборов представители некоторых партий заявляли о серьезных нарушениях: вбросах бюллетеней, многократном голосовании по открепительным удостоверениям, давлении на избирателей и т.п.²¹ По утверждению представителей партии «Справедливая Россия», на шести участках в кабинках для голосования находились ручки с исчезающими чернилами, в ответ на что представитель избиркома Волгоградской области заявил, что требования к химическому составу чернил в российском законодательстве отсутствуют²². Судя по всему, дальнейшего развития данный инцидент не получил.

По итогам выборов в органы местного самоуправления 11 октября представители «Единой России» получили примерно 70% мест глав районных и поселковых администраций, а также депутатов районных и городских представительных собраний²³. В то же время, единомысленно потерпели чувствительное поражение на выборах мэра второго по численности населения города региона на Волжского, мэром которого, несмотря на массовое досрочное голосование в пользу конкурента, затягивание с подсчетом голосов и протесты со стороны проигравших, была избрана представительница «Справедливой России» Марина Афанасьева.²⁴

²⁰ Пятигорская А. Мониторинг общественно-политической ситуации в Волгоградской области (март 2009 г.) // Политическая регионалистика, <http://www.regional-science.ru/2009/04/15/pyatigorskaya-volgograd-03-2009/>

²¹ Найда И. Выборы комом. - Коммерсантъ-Нижняя Волга, <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1129433>, 4.03.2009.

²² Сурначева Е. Выбор высох // Газета.ру, http://www.gazeta.ru/politics/2009/03/10_a_2955570.shtml, 10.03.2009.

²³ На муниципальных выборах «Единая Россия» набрала более 70% в целом по региону // Новостиволгограда.ру, <http://www.novostivolgograda.ru/comments/29492.html>, 12.10.2009.

²⁴ Тирмастэ М.-Л., Титов С., Васильев А. Выборы продолжаются на улицах и в судах // Коммерсантъ, <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1255864>, 15.10.2009.

¹⁸ За год из области выдворены 137 иностранцев // <http://www.volgograd.ru/news/common/2010/263078.news>, 11.02.2010.

¹⁹ Скобелев П. Правительство сократит квоту на трудовых мигрантов // Российская газета, <http://www.rg.ru/2009/12/25/migr.html>, 25.12.2009.

Ярким эпизодом октябрьских выборов стало участие в кампании за пост главы Среднеахтубинского района сразу двух чернокожих кандидатов. Особое внимание прессы привлекла фигура 37-летнего уроженца Гвинеи-Бисау Жоакима Крима, 16 лет назад переехавшего в Волгоградскую область, закончившего Волгоградский государственный педагогический институт, женившегося на волгоградке армянского происхождения и занявшегося малым бизнесом (торговлей арбузами). Вскоре после начала избирательной кампании интерес к необычному кандидату, которого средства массовой информации окрестили «волгоградским Обамой» перешагнули границы региона, а затем даже и России в целом²⁵. Не упускал возможности подогревать интерес к своей персоне и сам Крима, в начале кампании пообещавший в случае своего избрания «работать как негр», а затем обратившийся за поддержкой к самому Бараку Обаме²⁶.

В политическом плане Ж. Крима поначалу пытался подчеркивать свою принадлежность к «партии власти», заявив, что он является членом «Единой России» и сторонником политики лидеров страны (по словам Крима, «Россия должна делать ставку на таких людей, как Медведев», а он лично «хотел бы быть похожим на Путина»²⁷). Однако, несмотря на всяческую демонстрацию лояльности ведущей политической силе региона, темнокожему кандидату не удалось добиться поддержки со стороны ни действующей районной администрации (возглавлявшейся членом КПРФ Владимиром Романовым), ни «партии власти», которая, вполне предсказуемо, предпочла Крима более влиятельного и «традиционного» политика — главу одного из районных подразделений системы ЖКХ Сергея Тихонова.

²⁵ Чернокожий россиянин баллотируется в депутаты // Русская служба BBC, http://www.bbc.co.uk/russian/rolling_news/2009/08/090816_rn_black_russian_elections.shtml, 16.08.2008; Aden M. Russian "Obama" gains favor in local elections // Deutsche Welle, <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,4707448,00.html>, 21.09.2009.

²⁶ Практика выборов: Русский Обама // Высшая школа пиара, <http://www.hs-pr.ru/practice/news/2009/07/22/praktika-vyborov-russkii-obama>, 21.09.2009.

²⁷ А-ля Барак Обама // Интерфакс, http://www.interfax-russia.ru/r/B/eventday/490.html?id_issue=12298982, 21.08.2009.

Видимо пытаясь оттянуть часть голосов от становящегося популярным кандидата конкуренты Крима прибегли, по выражению ряда СМИ, к «черным технологиям»: в предвыборную гонку неожиданно включился еще один темнокожий кандидат — 34-летний технический директор волгоградского инженерно-технического центра «Пирамида», сын россиянки и африканца Филипп Кондратьев.

В итоге Жоакиму Крима не удалось добиться успеха на выборах ни главы района, ни депутатов среднеахтубинского законодательного собрания (куда он баллотировался параллельно). В первом случае он занял всего лишь четвертое место, набрав 4,71% (в абсолютном выражении — 929) голосов. Несколько выше (16,39% или 186 голосов) оказался результат Ж. Крима на выборах депутатов законодательного собрания района, однако и здесь он занял лишь третье место. Еще скромнее оказались результаты другого темнокожего кандидата: на выборах главы района за Филиппа Кондратьева проголосовали всего лишь 1,03% избирателей (203 чел.)²⁸.

Вероятно главное политическое событие региональной политической жизни региона произошло в конце декабря. В связи с прекращением срока полномочий в отставку ушел губернатор области Николай Максюту, руководивший регионом с 1997 года. Новым губернатором стал бывший заместитель Н. Максюты по предпринимательству, промышленности и торговле, член Единой России 42-летний Анатолий Бровка. Биография политика связана, главным образом, с работой в металлургической отрасли, а затем в областной администрации. Кроме того, до назначения губернатором Анатолий Бровка входил в первую сотню президентского кадрового резерва.

Культура, образование, информация. Несмотря на кризис, в 2009 г. был проведен ряд мероприятий этнокультурного характера. Большинство из них являются традиционными.

Во многих случаях такие мероприятия были организованы различными этнокультурными организациями при поддержке Ко-

²⁸ Предварительная информация по выборам глав и депутатов муниципальных районов, городских округов по состоянию на 17:00. 13 октября 2009 г // Избирательная комиссия Волгоградской области, http://ikvo.ru/var/fck/file/itogi17_00.rar

митета по делам национальностей и казачества облминистрации. Так, в мае «Региональная национально-культурная автономия татар г. Волгограда и Волгоградской области» провела областной многонациональный фольклорно-этнографический праздник «Сабантуй», в котором приняли участие жители Волгограда и Волгоградской области, а также делегации из г. Москвы, Казани, Астрахани, Саратова. Еврейские национальные общественные организации провели празднование «Рош-а-Шана» (еврейского нового года). По инициативе общественной некоммерческой организации благотворительный фонд «Семейный Еврейский Дом «Хэсэд Хаим» были проведены межнациональные соревнования по шахматам, шашкам, дартсу и плаванию. Музей-заповедник «Старая Сарепта» по инициативе центра калмыцкой культуры организовал праздничные мероприятия, посвященные традиционному празднику весны «Цаган Сар» и приуроченные 400-летию добровольного вхождения Калмыкии в состав России.

В октябре в Центральном концертном зале Волгограда был проведен III Международный фестиваль театров одного актёра. В рамках фестиваля, который называется «Один и все», состоялось 12 моноспектаклей в исполнении артистов Литвы, Украины, Белоруссии, Польши, Калмыкии, а также Москвы, Санкт-Петербурга и Волгограда²⁹.

Яркой иллюстрацией той непростой ситуации, которая сложилась в сфере управления и финансирования сохранения культурного наследия, стал скандальный случай обрушения в в апреле находившегося в самом центре города памятника героям-комсомольцам. Восстановительные работы продолжались до августа, после чего скульптура была возвращена на прежнее место. По некоторым сообщениям, угроза обрушения нависла даже над главным памятником Волгограда — 82-метровой скульптурой Родины-матери на Мамаевом Кургане³⁰.

²⁹ В Волгограде открылся международный фестиваль театров одного актёра // Волгоград-ТРВ, <http://www.volgograd-trv.ru/news.aspx?id=8357>, 16.10.2009.

³⁰ «Родина – Мать»: до разрушения осталось 6 см // РЕН-ТВ, <http://www.ren-tv.com/media-relations-department/press-releases/3466-l-r-6->, 7.05.2009.

Контакты и стереотипы. В 2009 г. в регионе фиксировались отдельные случаи проявлений этнической нетерпимости. По данным информационно-аналитического центра «Сова» за год от таких проявлений пострадало два человека³¹ (на 2 человека меньше, чем в 2008 г.). В апреле на улице Космонавтов в Волгограде на стенах домов появились трафаретные изображения Гитлера, свастики и профашистские надписи. Реакция волгоградского руководства на сей раз оказалась жесткой: мэр Роман Гребенников обратился к прокурору города Волгограда и начальнику ГУВД по Волгоградской области «с просьбой дать правовую оценку фактам появления пропаганды фашистской идеологии на территории города и привлечь виновных к уголовной ответственности»³². В ноябре 2009 года вандалы в очередной раз осквернили в центре Волгограда закладной камень, установленный на месте массовых расстрелов фашистами евреев, а также военнопленных и мирных жителей Сталинграда других национальностей³³. Весной 2009 года в двух районах области были осквернены кладбища в поселке Плотниковском Даниловского района и в городе Калач-на-Дону³⁴.

Активизировалась деятельность ряда радикально-националистических организаций: Славянского союза (на сайте которого появились фотографии, свидетельствующие о том, что члены организации проходят обучение приемам рукопашного боя³⁵), ДПНИ

³¹ Кожевникова Г. Под знаком политического террора. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2009 году. Под ред. Александра Верховского // Информационно-аналитический центр Сова, <http://xeno.sova-center.ru/29481C8/E4FA706>.

³² Нацистские граффити в Волгограде // Информационно-аналитический центр Сова, <http://xeno.sova-center.ru/45A29F2/CDD87A5>, 27.04.2009.

³³ Июфе: осквернен закладной камень на месте массового расстрела евреев в Волгограде // Кавказский узел, <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/162315>, 23.11.2009.

³⁴ Религия в светском обществе // Информационно-аналитический центр Сова, <http://religion.sova-center.ru/search?words=%EE%F1%EA%E2%E5%F0%ED%E5%ED>

³⁵ Славянский Союз в Волгограде // Славянский союз. Национал-социалистическое движение, <http://www.demushkin.com/content/photo/335/3986.html>

(организовавшей в ноябре очередной «Русский марш») и т.п.

Неконтролируемый характер продолжает носить пропаганда идей расового превосходства и разжигание межнациональной розни в Интернете. В создаваемых в социальных сетях (например, «ВКонтакте.ру») группах (в том числе, объединяющих приверженцев радикальных националистических идей в Волгоградской области) все чаще звучат призывы к убийствам лиц другой национальности, вывешиваются видеоролики со сценами избиений. Хотя организация ДПНИ, чьи группы на сайте «ВКонтакте.ру», неоднократно блокировались, периодически отмежевывается от нацистской идеологии, ее сторонники в таких группах периодически выступают с нацистскими лозунгами и даже призывами уничтожать людей других национальностей.

В 2009 г. завершился судебный процесс над подозреваемыми в жестоком убийстве двух человек в результате нападения на группу цыган. Волгоградский областной суд приговорил 8 обвиняемых к лишению свободы на сроки от 4 лет и 6 месяцев до 11 лет³⁶. Основная часть осужденных являлась учащимися различных школ города Волжского, а 18-летний лидер группы до ареста работал маляром.

Международные связи. В условиях кризиса внешнеторговый товарооборот Волгоградской области резко сократился. Без учета торговли с Белоруссией объем внешней торговли региона в январе-сентябре 2009 г. составил 2,1 млрд. долл. или 51,3% от аналогичного объема за тот же период 2008 г. Главным образом уменьшение (на 49,0%) произошло за счет экспорта (основными статьями которого являлись нефть и нефтепродукты, металлы, продукция химического производства). Импорт (в первую очередь металлы, оборудование, продукты питания) сократился на 37,5%. Наиболее важными внешнеторговыми партнерами Волгоградской области в отчетный период были Италия, Украина, Туркменистан, Казахстан, Германия, Турция и Греция³⁷.

³⁶ Нападение на цыганский табор в Волгоградской области // Информационно-аналитический центр «Сова», <http://xeno.sova-center.ru/45A29F2/7273867>

³⁷ Волгоградская область осуществляет внешнеэкономическую деятельность со 100 государствами // *НовостиВолгограда*,

Несмотря на столь серьезный спад в сфере международного сотрудничества, представители Волгоградской области приняли участие в ряде международных мероприятий. В январе 2009 года делегация из Волгоградской области во главе с губернатором Н.Максютой посетила традиционную выставку «Зеленая неделя» в Берлине. На выставке была представлена продукция 37 волгоградских предприятий, производящих продукцию сельского хозяйства и пищевой промышленности³⁸. В июле 2009 делегация из представителей администрации области и руководства ряда машиностроительных предприятий региона (заводы оросительной техники, буровой техники, автобусное предприятие «Волжанин») побывала на выставке «Россия – Казахстан: диалог стратегических партнеров» в Астане³⁹. В августе 2009 года делегация Волгоградской области в составе вице-губернатора Галиной Хорошевой и шестерых ветеранов Великой Отечественной войны посетили Республику Молдова. По приглашению правительства этой страны и славянской общественной организации «Вече» волгоградцы приняли участие в мероприятиях, посвященных 65-летию освобождения Молдовы от фашистских захватчиков⁴⁰.

В некоторых международных мероприятиях активное участие приняли этнокультурные организации региона. В июле 2009 года национально-культурная автономия корейцев Волгограда провела неделю ко-

<http://www.novostivolgograda.ru/ekonomika/30322.html>, 26.11.2009; Профессиональный праздник таможенников России // Приволжское таможенное управление, <http://ptu.customs.ru/ru/reviews/index.php?id695=28297>, 23.10.2009.

³⁸ Зеленая неделя -2009 в Берлине // Ассоциация «Северный Кавказ», <http://www.askregion.ru/page.php?id=91>.

³⁹ Волгоградская область и Казахстан продолжают экономическое сотрудничество // Волгоградская ГТРК, <http://www.volgograd-trv.ru/news.aspx?id=6776&date=15.6.2009>, 15.06.2009; Деловые инициативы волгоградцев получили высокую оценку в Астане // *НовостиВолгограда*, <http://www.novostivolgograda.ru/obshchestvo/27565.html>, 13.06.2009.

⁴⁰ Волгоградская делегация отправилась в Молдову // *НовостиВолгограда.ру*, <http://www.novostivolgograda.ru/obshchestvo/28633.html>, 21.08.2009.

рейской культуры. В мероприятиях приняли участие студенты и преподаватели Пусанского Национального Университета (Республика Корея), а также студенты и школьники Волгоградской области. В течение недели проводились уроки корейского языка, занятия по тазквандо, а также по обучению традиционной корейской музыке, танцам, рисованию (см.: Отчет о деятельности Комитета по делам национальностей и казачества Администрации Волгоградской области за 2009 год).

Двумя месяцами ранее — в мае — было проведено еще одно международное мероприятие этнокультурного характера - Всемирный съезд-фестиваль православной казачьей молодежи в Волгограде, на Мамаевом кургане. Мероприятие было омрачено инцидентом: по данным азербайджанских СМИ, среди флагов государств-участников поднятых на Мамаевом Кургане, был замечен флаг Нагорного Карабаха, в чем те же СМИ обвинили армянскую делегацию во главе с атаманом Международного армянского казачьего объединения (МАКО), казачьим генералом Сергеем Мадатяном. Администрация Мамаева Кургана и области информацию о подъеме флага не подтвердила, но и оставила без опровержения.

Выводы. В целом, кризисный 2009 год был тяжелым для области: закрывались предприятия, теряли работу их сотрудники, не выплачивалась своевременно зарплата. Ухудшились социально-экономические показатели (промышленное производство, сельское хозяйство, внешнеторговый оборот, безработица). На фоне безработицы в некоторых отраслях регион как и в прошлые годы продолжал испытывать нехватку рабочих рук, в первую очередь в сельском хозяйстве. Данная проблема частично решалась за счет привлечения иностранной рабочей силы, однако в результате ужесточения федеральной миграционной политики оно было затруднено из-за сокращения срока действия разрешения на работу с 1 года до 3 месяцев и уменьшения квоты на привлечение рабочей силы. Учитывая то, что в

Республика Дагестан

Среда и ресурсы. Главный проблемный индикатор в этой категории — это земельные ресурсы. За 2009 г. произошло несколько громких земельных конфликтов с

2010 году квоту на привлечение иностранной рабочей силы предлагается сократить с 23 тыс. до 15 тыс. человек можно ожидать ухудшения ситуации с нелегальной миграцией, коррупцией в правоохранительных органах и собираемостью налогов.

В 2009 г., как и в целом в последние годы, этнический фактор сыграл небольшую роль в ходе выборов в местные органы власти. Вместе с тем, в октябре произошло уникальное для региона и страны в целом событие: в выборах приняли участие два темнокожих кандидата. Относительно неплохие результаты одного из них могут свидетельствовать о том, что выраженная расовая и этнокультурная инаковость (на которую делал главный акцент кандидат Ж. Крима) может способствовать привлечению немалого количества голосов избирателей.

Ситуация в сфере межнациональных отношений оставалась в целом стабильной, однако некоторые проблемы по-прежнему остаются нерешенными (разжигание межнациональной розни в Интернете, деятельность в области групп фашистского толка). Отрадным событием стало то, что правоохранительные органы вплотную начали заниматься противодействием подобным угрозам: наконец вынесен приговор лицам, напавшим на цыганский табор в 2006 году, при областном УВД создан центр по противодействию экстремизму.

На фоне падения производства существенно сократился внешнеторговый оборот области, по сравнению с прошлыми годами в СМИ уменьшилось количество упоминаний о сотрудничестве с зарубежными партнерами, что косвенно свидетельствует о свертывании/приостановлении совместных проектов, в том числе и в сфере культурного сотрудничества. Однако данная тенденция, вероятно, носит временный характер.

С. Голунов, В. Смирнова

участием представителей сельских общин. В земельных конфликтах — противоречиях вокруг проблем в сфере землепользования и землевладения сталкиваются интересы органов власти (сельских, районных, республиканских и федеральных), предпринимателей - инвесторов и местного население

ния, которое часто организуется в конфликтах как сельская община. Наиболее последовательными в отстаивании своих прав на земли внутри и вокруг поселений были представители общин трех селений: Тарки, Кяхулай и Альбурикент. Эти села административно подчинены г. Махачкала и не являются самостоятельными муниципальными образованиями, хотя и численность жителей и площади территорий предполагают образование самостоятельных МО. Административная подчиненность городу мешает местному населению отстаивать свои интересы в сфере землевладения и землепользования. Эти селения, вследствие расширения города превратились в микрорайоны Махачкалы. Они расположены на склонах горы Тарки-тау, большая часть площади которой относится к землям лесного фонда, что, однако не мешает некоторым предприимчивым дагестанцам застраиваться на этой территории. Жители селений Тарки, Кяхулай и Альбурикент провели многочисленные акции протеста против застройки земель лесного фонда на склонах горы и вокруг их селений. Проблема усугубляется тем, что земельные конфликты политизируются на этнической основе: во всех селах исторически проживают кумыки, а большая часть новых переселенцев – аварцы и даргинцы.

26 августа Союзом общественных объединений «Сплоченность» была проведена Региональная научно-практическая конференция «Состояние и перспективы землепользования в Республике Дагестан в условиях местного самоуправления». Организационный Комитет Конференции намерен добиваться в государственных органах РД и РФ выполнения следующих решений:

- Начать в РД разработку конституционно-правовых и социально-экономических реформ, которые позволят создать механизмы учета и согласования интересов коренных народов Республики Дагестан. Они должны соответствовать международным критериям защиты юридических и экономических прав коренных народов, которые зафиксированы в международных правовых документах. Например, гарантировать национальное квотирование для народов, оказавшихся в меньшинстве на своих исконных этнических территориях, в том числе при выборах глав муниципальных образований и депутатов всех уровней;

- Обеспечить защиту интересов коренных народов равнины на исторических территориях их обитания. Защитить их права собственности на свою землю, в том числе земли отгонного животноводства. Для этого необходимо внести юридически обоснованные поправки в Законы РД «О земле», «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», «О статусе земель отгонного животноводства», а так же - экономически обоснованной системы (методики) распределения земель для ведения предпринимательской деятельности в аграрных отраслях экономики РД (аренда, учет эффективности эксплуатации земель, экологическая ситуация и т.д.).

- Передать все «кутанные земли» и «отгонные пастбища» в РД в исключительное и безусловное владение администрациям соответствующих районных муниципальных образований с получением ими у арендаторов, в том числе для отгонного животноводства, платы за пользование землей. Передать все земли вокруг кумыкских селений и поселков в исключительное и безусловное владение администрациям соответствующих сельских муниципальных образований.

- Создать Общественные Советы, а так же экспертные группы из числа представителей общественных объединений и муниципальных органов власти, на территории которых расположены пастбища, рекреационные земли и арендованные территории, для обеспечения общественного и муниципального контроля их использования и распределения.

- Предпринять комплекс мер по предотвращению образования новых муниципальных образований, населенных пунктов на землях отгонного животноводства, которое ведет к экологической катастрофе. С этой целью пересмотреть Закон РД «О местном самоуправлении», «О статусе и границах муниципальных образований», «Об административно-территориальном устройстве РД»;

- Внести на рассмотрение сессии Народного Собрания РД постановление Махачкалинского Собрания депутатов «О насильственной депортации жителей пос. Тарки, Альбурикент, Кяхулай» и «О преобразовании пригородных поселков г. Махачкалы в муниципальные образования». Добиваться всем поселкам вокруг г. Махачкалы статуса самостоятельных муниципаль-

ных образований с образованием из этих поселений Таркинского района вне «МО г. Махачкала»;

- Провести мониторинг межэтнических отношений РД в свете практической реализации земельного законодательства, в том числе на землях отгонного животноводства;

- Принять Закон «Об особо охраняемых территориях РД» с включением в него зону горы Тарки-Тау;

- Принять меры по исправлению перекосов в подборе и расстановке кадров по национальному признаку в ведомствах по управлению земельными ресурсами;

- Разработать программу по использованию заброшенных земель в горных районах, с тем, чтобы уменьшить количество скота на круглогодичном выпасе на равнине;

- Определить условия, порядок, механизм возмещения и компенсации на землях сельхозназначения, переданные в пользование Министерство обороны РФ из земель Карабудахкентского и Буйнакского районов;

- При выделении в субаренду рекреационных земель в приоритетном порядке рассмотреть заявки Бабаюртовского, Карабудахкентского, Кумторкалинского и Каякентского районов. Не допускать каких-либо нормативных актов по использованию земель Каспийского побережья без учёта интересов муниципальных районов, в границах которых они расположены⁴¹.

Помимо земельных проблем периодически возникали проблемы с обеспечением питьевой воды в Махачкале, Буйнаске, Дербенте. В отопительный сезон жители г. Махачкала не были обеспечены бесперебойной подачей электроэнергии и тепловой воды, что приводило несколько раз в массовые акции протеста на улицах города. Данная проблема не локализуется только столицей республики, она характерна и для множества сельских районов республики.

Власть, политика. В 2009 г. политическая обстановка в республике оставалась сложной и сравнительно с 2008 годом ситуация ухудшилась, что связано с несколькими громкими негативными событиями, которые приковывали внимание общественности всей страны к республике, за ко-

торой в информационном поле в течение всего года устойчиво сохранялся имидж проблемного региона.

1 февраля 2009 г. в Буйнакском районе в придорожном кафе были убиты 5 человек, в том числе и глава Унцукульского района республики К.Ахмедов. Унцукульский район продолжает оставаться одним из самых проблемных и депрессивных в республике территорий. Еще в конце 2007 года там был объявлен режим контртеррористической операции (КТО). Село Гимры (родина Имама Шамиля), а позднее и село Балахани были заблокированы крупными силами милиции и подразделениями внутренних войск (до 1,5 тыс. человек). Спецоперация была начата через несколько дней после убийства в Гимрах депутата Народного собрания Дагестана Г.Магомедова. Режим КТО был снят лишь 1 августа 2008 года. В Унцукульском районе Дагестана проживают аварцы. Местное население в массе своей имеет высокий уровень религиозности. В экономическом плане население района специализируется в основном на садоводстве.

Общественно-политическая обстановка в феврале 2009 г. в республике характеризовалась актуализацией лезгинского этнополитического вопроса. 2 и 7 февраля 2009 г. против назначения главой УФНС по РД В. Радченко митинговали представители лезгинской общины (лезгины – четвертый по численности народ в Дагестане), которые требовали, чтобы начальником УФНС был назначен местный управленец⁴².

Митингующие утверждали, что по действующей в республике негласной системе этнических квот пост начальника УФНС должен достаться именно лезгинам. Между тем президент республики, являясь гарантом соблюдения принципа национального представительства, отметил, что соблюдение этнического паритета вовсе не означает закрепления каких либо должностей за конкретными национальностями.

Хотя митинг был негласно назван «лезгинский», но наиболее активное участие в акциях против назначения В.Радченко принимали вовсе не представители лезгинской общины, а влиятельные республиканские политики. С одной стороны – мэр г. Хаса-

41

<http://www.kumukia.ru/modules.php?name=Pages&pa=showpage&pid=9438>

42 Ахмеднабиев А. Фальш-старт // Дагестанский информационный еженедельник «Новое дело». – 20 февраля 2009.

вюрт С. Умаханов (аварец), который оказал силовую поддержку митингующим сотрудникам УФНС по РД, директор дагестанского отделения

Россельхозбанка Г.Гаджимагомедов (аварец), глава Гергембильского района РД М.Магомедов (аварец) и ряд других политиков. Комментируя их активное участие в конфликте зам. председателя Правительства РД Р.Газимагомедов отмечает, что все кто активно выступал против назначения В.Радченко – это люди, поддерживающие президента республики. «Лично мое мнение по ситуации: никого нельзя назначать без согласования с президентом республики. Началась спекуляция вокруг национальности кандидата, но вопрос не в этом. И потом, посмотрите, сколько русских чиновников появилось при Муху Гимбатовиче? Он ведь придерживается принципа нацквотирования – и это правильно. Просто в пику позиции президента присылается человек, причем с большим количеством нарушений. В этой ситуации получилось, что с мнением президента не посчитались, а мнение людей, таких как Магомед Гаджиев (депутат Госдумы РФ от РД – прим. А.А.) и Сулейман Керимов (член Совета Федерации ФС РФ от Дагестана – прим. А.А.), выводится на первый план»⁴³.

С другой стороны – активную поддержку В.Радченко оказывал глава Кизлярского района РД С. Муртазалиев (аварец), который приехал в Махачкалу с большим количеством (по оценкам очевидцев, около пятисот человек) вооруженных и не вооруженных своих сторонников. Естественно С. Муртазалиев не просто поддерживал чиновника из Москвы. Скорее всего, как отмечают дагестанские аналитики, вокруг все того же С. Керимова формируется альтернативная официальной власти республики команда управленцев, в число которых, судя по всему, и входит глава Кизлярского района⁴⁴.

28 апреля в г. Хасавюрт был убит племянник главы этого города С. Умаханова – М.Умаханов. Убитый был младшим сыном родного брата главы Хасавюрта - депутата

Народного собрания Дагестана А. Умаханова. Он является одним из влиятельных политиков Дагестана. В 2004-2005 гг. он входил в так называемый «северный альянс» - группу дагестанских политиков, оппозиционных тогдашнему главе Дагестана М.Магомедову. Помимо С. Умаханова, в «альянс» входили также главы других муниципальных образований северного Дагестана. Однако впоследствии Умаханов отошел от своих прежних союзников. В периоды последних политических обострений в Дагестане, в частности, во время скандала вокруг несостоявшегося назначения начальника Управления Федеральной налоговой службы по Дагестану, Умаханов выступал на стороне президента республики Муху Алиева.

5 июня 2009 г. в г. Махачкале был убит министр внутренних дел Республики Дагестан А. Магомедтагиров. Министр считался одним из влиятельных центров сил в политических кругах Республики Дагестан. После его убийства новым руководителем МВД РД стал А.Магомедов, который первым делом разрешил сотрудникам местной милиции работать в гражданской одежде, так как носить форму работника МВД летом в Махачкале стало не безопасно.

27 сентября 2009 г. в Москве был убит глава администрации Хасавюртовского района Дагестана А. Алхаматов. Он трижды избирался главой Хасавюртовского района, и ранее на него было совершено 3 покушения. Родственники убитого после похорон закрыли ворота и перестали принимать соболезнования, что по местным обычаям означает объявление кровной мести. По подозрению в убийстве А. Алхаматова были задержаны жители Казбековского района Дагестана.

11 октября 2009 г. состоялись выборы в ряде муниципальных образований республики, в том числе и мэра г.Дербента, где победу одержал кандидат партии «Единая Россия» Ф. Казиахмедов, набрав 67% голосов. У его основного соперника И. Яралиева - 28%. В день голосования в городе не открылись треть избирательных участков, имелись случаи подкупа избирателей в пользу основных кандидатов, совершались противоправные действия. В итоге длительных судебных тяжб результаты выборов были признаны недействительными и

⁴³ Исаева Н., Мамаев А. «Уходить он не собирается» Ризван Газимагомедов – «Черновику» // Дагестанский общественно-политический еженедельник «Черновик». - №8. - 20 февраля 2009

⁴⁴ Мамаев А. Смена поколений // Дагестанский общественно-политический еженедельник «Черновик». - №13. - 27 марта 2009.

перевыборы в Дербенте, согласно решению суда, будут в октябре 2010 г.

Основными претендентами на кресло мэра были действующий глава города Ф. Казиахмедов и бывший прокурор республики, ныне глава Сулейман-Стальского района Дагестана И. Яралиев. Оба конкурента - представители лезгинского народа.

В этот же день, 11 октября прошли выборы главы МО «Левашинский район», в которых одержал победу оппозиционный кандидат М. Магомедов. Накануне выборов постпред РД при президенте РФ Г. Махачев, поддерживавший тогда еще действующего руководителя района - Н. Гапизова заявлял об обострении этнополитической ситуации в Левашинском районе. По словам политика, жители аварских сел, расположенных в Левашинском районе, где основная титульная нация – даргинцы (в районе 9 сел населены аварцами, которые составляют 23% от общей численности населения), заявили, что они хотят получить статус самостоятельной административной единицы, и просят его помочь с прохождением этой процедуры и подготовкой документов⁴⁵.

Многие из вышеизложенных событий повлияли на исход главной политической кампании в республике, начавшейся в конце года. 19 ноября председатель Высшего совета партии «Единая Россия» Б.Грызлов озвучил пять фамилий кандидатов на пост главы Дагестана, которые партия предложила на рассмотрение президенту России. Среди кандидатов Грызлов назвал президента РД Муху Алиева, вице-преьера дагестанского правительства Магомеда Абдуллаева, советника председателя Совета Федерации Магомеда Магомедова, депутата НС РД Магомедсалама Магомедова и начальника Управления Федерального казначейства РФ по РД Сайгидгусейна Магомедова.

Задолго до обнародования списка «Единой России» в дагестанских СМИ начали появляться «рейтинги влияния» местных политиков, способных претендовать на руководство республикой после февраля 2010 года, когда истечёт президентский срок Муху Алиева. На первом месте в них неизменно значился действующий президент Алиев, а в первой пятёрке непременно оказывались мэр Махачкалы Саид Амиров,

член Совфеда РФ, известный бизнесмен Сулейман Керимов, постпред Дагестана при президенте РФ Гаджи Махачев. Упорно попадали в рейтинги также мэр Хасавюрта Сагид-Паша Умаханов, глава Сулейман-Стальского района республики Имам Яралиев и руководящий Кизлярским районом Сагид Муртазалиев. Ни одной фамилии (кроме, разумеется, Муху Алиева) из числа впоследствии поданных на рассмотрение президенту в качестве кандидатов на «дагестанский престол», в этих рейтингах не упоминалось ни разу. Что, в общем, неудивительно — большинство участников списка трудно назвать заметными фигурами дагестанской политики.

Так, Магомед Абдуллаев, доктор юридических наук, долгое время занимался научной и преподавательской деятельностью — в том числе в Москве и Петербурге. В октябре этого года он — довольно неожиданно — был назначен вице-премьером дагестанского правительства — седьмым по счёту. Как и действующий президент, Абдуллаев представитель научной интеллигенции, и он точно так же, как Алиев, не располагает твёрдой поддержкой какой-либо влиятельной местной политико-финансовой группировки.

Сайгидгусейн Магомедов, руководящий республиканским казначейством, имеет хорошие связи в Кремле, его публично поддерживает Сагид Муртазалиев — молодой популярный дагестанский политик с большим электоральным ресурсом. Сам Магомедов близок не только к аварскому, но и к кумыкскому сегменту дагестанского общества, что, несомненно, является большим плюсом для республиканского политика.

Магомедсалам Магомедов с апреля 2007 года как его сместили с председательского кресла в Народном собрании республики, вообще отстранился от публичной политики. Его появление в списке кандидатов на президентский пост не вписывалось и в логику последних управленческих трендов в северокавказском регионе, где руководителями республик федеральный центр предпочитал назначать политиков, не имеющих клановых ресурсов в регионе, что, между прочим, не приводило к хорошим управленческим результатам.

Зато в списке не оказалось ещё одного даргинца — мэра Махачкалы Саида Амирова, который, как ждали в Дагестане, там

⁴⁵ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/160453/>

неприменно должен быть. В поддержку Амирова в Махачкале даже собирали подписи — с тем, чтобы направить эти свидетельства народного волеизъявления непосредственно в Кремль. Усилия оказались бесполезны — центр в очередной раз дал понять, что митинги и публичные акции как методы борьбы за власть перестали быть эффективными в современной России.

Ещё один кандидат, Магомед Магомедов, в родных краях известен мало. Как политик он сформировался за пределами Дагестана — в Совете Федерации до назначения советником председателя представлял Смоленскую область. Известно, что Магомед Магомедов имеет обширные связи в российском бизнес-сообществе и высших политических кругах страны. Для Дагестана он — «варяг», и возможность его назначения на президентский пост уже сегодня вызывает отрицательную реакцию местных элит. «При внесении кандидатур должен учитываться авторитет кандидата, авторитет человека, живущего на этой территории. Дальше — деловая репутация. Что я могу сказать о кандидате, если я его не видел? Дела должны быть здесь, а не где-то», — заявил, в частности, лидер фракции «единороссов» в Народном собрании Дагестана Николай Алчиев⁴⁶.

8 февраля 2010 г., за 12 дней до истечения полномочий действующего президента Дагестана М.Алиева, Д.Медведев внёс в дагестанский парламент предложение о наделении полномочиями президента РД депутата Народного собрания РД Магомед-салама Магомедова. Через день коллеги Магомедова — депутаты республиканского парламента — единогласно поддержали выбор президента России.

Культура, образование, информация.

В этой категории индикаторов наибольший общественно-политический резонанс имеют религиозная жизнь и СМИ.

25 мая 2009 г. в г.Махачкале убит заместитель муфтия Духовного управления мусульман Дагестана (ДУМД) А.Тагаев, который считался одним из главных идеологов противостояния религиозному экстремизму в исламской среде. Основная версия убийства - его профессиональная деятельность.

1 июля 2009 г., в с.Кара-Тюбе, Бабаюртовского района, произошла массовая драка между последователями шейха Саида-афанди Чиркейского и верующими, не являющимися мюридами шейха (салафитами).

Кара-Тюбе - это земли отгонного животноводства, на которых живут в основном жители Цунтинского района республики, представители аварского народа. Раскол между земляками произошел еще во время выборов главы Цунтинского района. Сторонники Саида-афанди поддерживали действующего главу - Г.Магдиева, а салафиты - его соперника - Ш.Гусейнова. Раскол перекинулся и на духовную сферу: салафиты перестали делать намаз (молитву) за новым имамом мечети - ставленником Духовного управления мусульман Дагестана (ДУМД). Взаимная неприязнь у обеих групп не доходила до открытого конфликта. Салафиты ждали, пока суфии сделают намаз, и потом делали его отдельно от них. На пятничную молитву салафиты не ходили.

1 июля 2009 г. в мечети салафиты подождали, пока мюриды сделают намаз, и приступили к своим молитвам. Однако во время молитвы ставленник ДУМД имам А.Магомедов начал громко читать Коран, тем самым, сбивая молящихся. После намаза один из молившихся подошел к нему и сделал замечание, на что имам отреагировал неадекватно. Как считают салафиты, действия имама - всего лишь повод, так как на улице их уже поджидали мюриды, настроенные на потасовку, которая переросла в драку⁴⁷.

За последние годы, несмотря на частые упоминания в СМИ об акциях террористической направленности в регионе, руководство республики накопило большой опыт в борьбе с религиозно-политическим экстремизмом, в которой все более предпочтительными оказываются профилактические методы через информационную и образовательную работу с молодежью.

В Дагестане активно функционируют Общественная палата Республики Дагестан и Уполномоченный по правам человека в РД. Особое внимание уделяется информационной открытости власти. Действуют Ин-

46

http://www.expert.ru/printissues/south/2009/47/strasti_po_spisku/

47

<http://www.chernovik.net/news/347/News/2009/07/10/9012>

тернет-сайты Президента и Правительства, Народного Собрания Республики Дагестан и ряда республиканских министерств и ведомств.

Контакты и стереотипы. В п. Артезиан Черноземельского района (Калмыкия), 3 апреля произошла драка между дагестанцами, проживающими в этой республике, и местным населением. В результате стычки, в которой в общей сложности участвовало около 150 человек, пострадали пятеро.

После того как стороны успокоились, на место конфликта прибыли замминистра ВД по РД, министр по делам национальностей, информации и внешним связям РД Г.Курбанов, руководство милиции Южно-Сухокумса, а также представители властей Калмыкии. Глава Миннаца РД Г.Курбанов сообщил, что совместно с властями Калмыкии принято решение создать постоянную рабочую группу, которая займется изучением положения дагестанцев в Калмыкии, конфликтов, в основе которых лежат и земельные вопросы, и споры за собственность. Она же возьмёт под контроль объективность расследования данного инцидента.

9 мая 2009 г. в Каякентском районе Дагестана между жителями сел Герга, в котором живут представители даргинского народа, и Утамыш, где живут представители кумыкского народа, произошла массовая драка с участием 1,5 тыс. человек. На турнире по вольной борьбе, после поединка между борцом из с.Герга и борцом из с.Утамыш, победитель протянул руку сопернику, но тот отказался ее пожать, и между спортсменами началась потасовка, которая вскоре переросла в драку между жителями двух сел с применением огнестрельного оружия.

Для предотвращения массовых беспорядков на место происшествия прибыли сотрудники милиции во главе с начальником Каякентского РОВД, которого неизвестный из толпы тяжело ранил. Сотрудники правоохранительных органов задержали несколько десятков человек. По последним данным, в результате произошедшего погиб 1 человек и 5 человек получили ранения, причем двое из них огнестрельные. Следст-

Динамика этнополитической ситуации в Дагестане

венный Комитет при прокуратуре России по Дагестану возбудил уголовное дело по факту массовой драки.

Руководство Каякентского района во всех интервью подчеркивает, что в случившемся нет межнационального конфликта. Такая массовая драка с жертвами в Каякентском районе произошла впервые, но это не первый случай конфликтов, приводящий к массовым беспорядкам между представителями кумыкского и даргинского народов в этом районе.

Внешние условия. Министерство по делам молодежи Республики Дагестан в рамках межрегионального и международного сотрудничества налаживает связи с сопредельными государствами и субъектами Российской Федерации, где проживают выходцы из Дагестана. Наиболее тесные связи в сфере молодежной политики с Самарской областью, г.Москвой, Азербайджанской Республикой.

Дагестанская делегация со 2 по 5 апреля 2009 г. побывала в г.Баку Азербайджанской Республики с рабочим визитом для обсуждения мероприятий, которые пройдут на территории Дагестана в соответствии с проведением года молодежи в стране. С целью укрепления дружбы между молодежными и студенческими организациями.

27 мая 2009 г. состоялась встреча Президента Дагестана М.Алиева с чрезвычайным и полномочным послом Российской Федерации в Азербайджанской Республике В.Дорохиным. В ходе встречи стороны обсудили вопросы открытия в г. Махачкале консульского агентства Азербайджанской Республики, делимитации российско-азербайджанской государственной границы, проходящей по южной границе Республики Дагестан, распределения водных ресурсов р. Самур, проблему с.Храх-Уба, относящегося к Магарамкентскому району Дагестана, но находящегося на территории Хачмасского района Азербайджана.

А. Адиев,

сотрудник экспертно-аналитического центра
«Вектор-Юг»

Республика Дагестан, в силу значимости своего географического расположения, запасов природных ресурсов и специфики развития как северокавказского региона Российской Федерации, выдвигается на

роль одного из центров притяжения интересов мировых держав, все более оказывается в центре перегруппировки геополитических коалиций.

Республика расположена на стыке Европы и Азии в восточной части Кавказа и является самой южной частью России. Она граничит по суше и Каспийскому морю с пятью государствами: Азербайджаном, Грузией, Казахстаном, Туркменистаном и Ираном, внутри Российской Федерации Дагестан соседствует со Ставропольским краем, Калмыкией и Чеченской Республикой. Кстати, Дагестан имеет самый большой участок российского побережья на Каспии.

По данным на 2002 г. территория Республики Дагестан составляет 50,3 тыс. км², население – 2,6 млн. чел., внутренний валовой продукт (ВВП) – 1,1 млрд. долл. США. Дагестан самая крупная из северокавказских республик в составе Российской Федерации. Она больше по территории, чем Республика Армения (29,8 тыс. км²).

По такому показателю уровня экономического развития, как ВВП на душу населения, Северный Кавказ занимает последнее место в Российской Федерации – 47% от соответствующего среднего показателя по РФ. В Дагестане значение данного показателя минимальное по Северному Кавказу – 28%. Денежные доходы на душу населения составляют 37% от соответствующего среднероссийского показателя.

Экономика Дагестана представляет собой индустриально-аграрный комплекс. Дагестан обладает исключительно благоприятными природно-климатическими условиями для жизни людей. В Дагестане развита нефтегазодобывающая, легкая и пищевая промышленность. Здесь имеется развитый агропромышленный комплекс (виноград, фрукты, зерно, животноводство), мощное портовое хозяйство – единственный незамерзающий международный морской порт на Каспии. Транспортные и коммуникационные линии связывают Республику Дагестан не только с субъектами Северного Кавказа, но и со странами Южного Кавказа и Центральной Азии.

В настоящее время в Республике Дагестан ведётся последовательная, планомерная работа по дальнейшему совершенствованию межрегиональных и внешних связей Республики Дагестан с регионами Российской Федерации и иностранными государст-

вами, особенно со странами Южного Кавказа. Отношения Республики Дагестан с иностранными государствами и с другими субъектами Российской Федерации характеризуются стабильной позитивной динамикой, активным политическим диалогом на разных уровнях и направлены на дальнейшее укрепление стратегического партнёрства.

Особое внимание в организаторской деятельности министерств и ведомств уделяется вопросам реализации подписанных Республикой Дагестан документов о сотрудничестве. На сегодняшний день Республикой Дагестан заключено 56 договоров и соглашений с 43 субъектами Российской Федерации, из них 13 договоров и 43 соглашения. Подписано 8 документов о сотрудничестве с 6 иностранными государствами, с пятью странами СНГ - Азербайджаном, Казахстаном, Белоруссией, Киргизией, Украиной и с Ираном.

Выгодное геополитическое расположение, наличие транзитных транспортных магистралей, протяженная государственная граница, все это, с одной стороны, дает Республике Дагестан существенные преимущества для международного сотрудничества, создания экономически выгодных транзитных транспортных каналов, с другой, делают республику объектом притяжения деструктивных сил. Именно религиозно-политический экстремизм выступает сегодня одной из основных проблем, дестабилизирующих общественно-политическую ситуацию и устойчивое развитие экономики республики.

Всего за 2009 год совершено 100 посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов. Вооруженные бандгруппы действуют в Хасавюртовском, Карабудахкентском, Унцукульском, Буйнакском районах и в городах Махачкале, Дербенте и Хасавюрте.

В этих условиях проблема противодействия религиозно-политическому экстремизму приобретает важнейшее значение. По словам заместителя министра внутренних дел Республики Дагестан полковника Александра Трофимова в 2009 году на территории Республики Дагестан совершено 193 пося-

гательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов (за 2008 год - 100)⁴⁸.

Из 123 (за 2008 год – 62) непосредственно спланированных и совершенных преступниками посягательств 37 (за 2008 год - 20) совершено путем подрывов СВУ, 86 (за 2008 год - 42) - путем обстрелов. В результате совершенных посягательств погибло 76 и ранено 155 сотрудников правоохранительных органов (в том числе сотрудников органов внутренних дел погибло 57, ранено 131).

Кроме того, при этом погибли 15 и получили ранения 30 гражданских лиц. Участились случаи посягательств на жизнь религиозных деятелей. Только в 2009 году совершено 5 таких преступлений. Подавляющее большинство совершенных посягательств приходится на города Махачкалу и Хасавюрт.

По сравнению с 2005 годом рост объема ВРП республики в 2008 году составил 1,5 раза, инвестиции в основной капитал и объем выполненных работ по строительству выросли в 2 раза, собственные налоговые и неналоговые доходы в консолидированном бюджете – более чем в 3 раза. Реальные денежные доходы населения увеличились на 20%., среднемесячная заработная плата одного работника увеличилась, составив 7420 рублей.

Большое внимание уделяется вопросам развития социальной сферы – здравоохранению, образованию, культуре. Ведется строительство школ, детских дошкольных учреждений, больниц, фельдшерско-акушерских пунктов, театров и других социальных объектов. Создаются новые рабочие места. Снижился и уровень общей зарегистрированной безработицы.

При всем этом мы наблюдаем всплеск активности экстремистских сил, что еще раз говорит о том, что причины и мотивы экстремизма находятся за пределами республики и напрямую с экономическим уровнем не связаны.

В Дагестане обеспечивается максимальная свобода совести и убеждений. В республике действует 2190 религиозных объединений, в том числе 1806 мечетей, 208 молитвенных домов, 13 исламских

высших учебных заведений и их филиалов, 103 медресе. Для сравнения – общеобразовательных школ в республике 1655. Есть села, где функционируют по 5 - 6 мечетей. Ежегодно более 10 тыс. человек из Дагестана совершают хадж. В республике регулярно выходят исламские газеты, большинство телекомпаний регулярно выдают в эфир религиозные передачи. Главные мусульманские праздники объявлены праздничными и выходными днями. Все это позволяет всем гражданам максимально полно удовлетворять свои религиозные потребности. Есть населенные пункты, где ваххабиты спокойно исповедуют свое учение. Никто им не мешает.

В республике продолжается процесс формирования институтов гражданского общества. Зарегистрировано 1015 общественных объединений и 14 региональных отделений политических партий. Достаточно активно функционируют Общественная палата РД и Уполномоченный по правам человека в РД.

Особое внимание уделяется информационной открытости власти. Действуют Интернет-сайты Президента и Правительства республики, Народного Собрания РД, ряда министерств и некоторых муниципальных образований.

В Дагестане зарегистрировано 180 печатных изданий и около 100 электронных СМИ. При непосредственной государственной поддержке осуществляется выпуск печатных изданий на 14 языках народов Дагестана.

Важнейшими приоритетами в общественно-политической жизни республики остаются вопросы укрепления межнационального мира и согласия. В марте 2008 г. принят Закон РД «Об утверждении Программы развития национальных отношений в Республике Дагестан на 2008-2010 годы», который направлен на дальнейшее укрепление в республике межнационального мира и согласия.

Разработана Комплексная программа противодействия религиозно-политическому экстремизму на 2009-2011 гг. Сегодня идет реализация всех пунктов, включенных в Программу мероприятий. В частности, изданы книги «Религиозно-политический экстремизм в мире, России: сущность и опыт противодействия», о дагестанцах – Героях Советского Союза, Героях

⁴⁸ Меликов В. Александр Трофимов: «Основной канал поставки оружия в Дагестан уже перекрыт» // <http://www.riadagestan.ru/news/2009>

Социалистического труда и героях России, сборник материалов по вопросам развития национальных и межнациональных отношений в Республике Дагестан. Подготовлен к изданию сборник «Возрождение», в который включены труды русских писателей, поэтов о Дагестане и дагестанских литераторов о России. Создано четыре документальных фильма по проблемам противодействия экстремизму и терроризму, которые демонстрируются по каналам республиканских и муниципальных TV.

При Министерстве по национальной политике, информации и внешним связям РД (Миннаце РД) в 2009 году создан Общественный экспертный совет по межнациональным отношениям, в состав которого вошли ученые, политики, представители общественно-политических организаций, региональных отделений политических партий, СМИ. Деятельность Совета направлена, на урегулирование конфликтных ситуаций на этнической почве. Для изучения складывающейся общественно-политической ситуации работники республиканских министерств и ведомств регулярно выезжают в муниципальные образования, участвуют в проведении Единых информационных дней.

В соответствии с поручениями Президента и Правительства РД, решениями Республиканской антитеррористической комиссии и Совета безопасности РД в республиканских газетах, информационных выпусках и программах дагестанского телевидения и на сайте РИА «Дагестан» ведется оперативное освещение деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, правоохранительных органов, научных учреждений, общественных объединений и организаций по противодействию терроризму и профилактике экстремизма в молодежной среде.

В Миннаце РД прошли совещания с главными редакторами республиканских СМИ, посвященные вопросам противодействия религиозно-политическому экстремизму.

Существенно возросло в 2009 году количество информационных сообщений, спецрепортажей и публицистических материалов, посвященных проблемам экстремизма. В государственных печатных изданиях систематически размещаются статьи авторитетных ученых с анализом террористической угрозы и предложениями по про-

тиводействию идеологии экстремизма. В целом, в государственных периодических изданиях было опубликовано более 500 материалов антиэкстремистской направленности.

В эфире дагестанских телерадиокомпаний прошло более 10 специальных передач и круглых столов по проблемам терроризма и экстремизма. Актуальные проблемы противодействия экстремизму обсуждались в передачах: «Человек и право», «Отражение», «Зона влияния», «Акценты», «Республика» и «Точка отсчета».

Особо следует сказать о том, что к этой работе активно подключилась научная общественность. В Дагестане в 2009 году начал регулярно издаваться (4-е раза в год) первый в РФ журнал научно-теоретических статей по исламской проблематике – «Исламоведение». Главной целью уже 2-х изданных номеров является обеспечение читателей объективной информацией об исламе и различных формах его бытования.

Существенно активизировала работу национальная пресса в части противодействия религиозно-политическому экстремизму.

Вместе с тем в муниципальных образованиях, особенно там, где наблюдаются экстремистские проявления, недостаточно используется потенциал местных СМИ, интеллигенции, ветеранов, авторитетных представителей духовенства, руководителей правоохранительных органов. На муниципальных республиканских телеканалах наблюдается увлечение музыкальными передачами и трансляцией фильмов и сюжетов религиозной направленности, зачастую пропагандирующих преимущества одной конфессии, религиозных ритуалов, обрядов и т.п., которые, к сожалению, часто перекрывают и передачи центральных телеканалов в ущерб общественно значимой тематике. Большую работу по противодействию экстремизму проводят религиозные издания. В них традиционно поднимаются темы контрпропаганды ваххабизма, говорится о необходимости непримиримой борьбы с экстремизмом. Именно поэтому журналисты этих изданий становятся объектом покушения террористов. Так, в 2009 году был убит тележурналист А. Алишаев. На территории республики издается ряд исламских газет и журналов («Ассалам»,

«Нурул Ислам», «Ислам») на 8 языках народов Дагестана, в которых регулярно публикуются материалы религиозно-просветительского и пропагандистского характера.

В 2009 г. республика отметила 10 лет со дня победы над бандами международных экстремистов и террористов, вторгшихся в Дагестан августа-сентябре 1999 года.

Проблемы репрессированных и депортированных народов. Серьезные проблемы отмечаются в ходе реализации Программы переселения лакского населения Новолакского района на новое место жительства. Правительством России в январе 1992 г. принято Постановление за № 40 «О первоочередных мерах по практическому восстановлению законных прав репрессированных народов Дагестанской ССР», определяющее порядок финансирования переселения и обустройства лакского населения на новых землях и материальной реабилитации репрессированных чеченцев-аккинцев. Механизмом исполнения принятых решений стала упомянутая Программа переселения лакского населения Новолакского района на новое место жительства и восстановления Ауховского района.

Завершение Программы предусматривалось еще в 1996 году, однако из-за недостаточной поддержки из федерального бюджета, доля которого в финансировании Программы составляет около 70 процентов, сроки ее реализации переносились несколько раз. Недостаточное финансирование, отсутствие производственной и социальной инфраструктуры для обеспечения занятости переселенного населения и его закрепления на новых землях способствуют не только затягиванию и удорожанию процесса переселения, но осложняют и без того непростую общественно-политическую ситуацию в Дагестане.

Межгрупповые отношения. Нарастание диспропорций в социально-экономическом развитии горных районов негативно сказывается на политической и экономической ситуации в большинстве районов равнинной зоны, куда в массовом порядке переселяется население горных районов. Под влиянием внутренней миграции в отдельных муниципальных образованиях коренные народы, особенно кумыки, проживающие на своих этнических территориях, оказались в численном меньшинстве. Особое внимание

следует уделять русским, многие из которых или родилось или давно проживает на территории республики и считают себя дагестанцами. В силу того, что национальный фактор и сегодня, к сожалению, продолжает играть существенную роль, коренное население, оказавшись в численном меньшинстве, лишилось своего пассивного избирательного права, т.е. права граждан быть избранными главами муниципальных образований, права оказывать влияние на решение вопросов, возникающих при смешанном проживании равнинного и горского населения и т.д.

Проблемы этнических общностей, в том виде, как они обозначены, законодательно не урегулированы ни на федеральном, ни на республиканском уровнях. Этим обстоятельством пользуется радикально настроенная часть населения, которая, пытаясь расколоть дагестанское общество, насаждает идею федерализации Дагестана.

В Дагестане функционирует Кизлярский округ Терского казачьего войска, которому в 2000 году был присвоен статус приграничного. Казаки КО ТКВ в 1997 г. вошли в государственный реестр. В своей массе казачество было и остается частью русского народа, но проблемы возрождающегося казачества имеют свою специфику и не всегда совпадают с проблемами остального русского населения. Создание казачьих воинских формирований, предусмотренных Указом Президента РФ, неадекватно воспринимается другими дагестанскими народами. Проблемы возрождения нижнетерского казачества связаны с отсутствием закона о казачестве. Сложность состоит также в том, что казачество нацелено на восстановление системы хозяйствования, самоуправления и собственных ценностей на территории, где за десятки лет произошли кардинальные демографические изменения. С другой стороны, позиция казаков и русского населения продиктована тем обстоятельством, что на занимаемой территории они оказались в численном меньшинстве.

Полагаем, что принятие федеральной программы развития Северного региона Республики Дагестан позволит снять напряженность на территории в регионе исконного проживания русского населения Дагестана (г. Кизляр, Кизлярский и Тарумовский районы).

Миграция. В последнее время возникла относительно новая для республики проблема – отток населения. Он особенно возрос с началом кризиса в Чечне, а затем в связи с военными событиями в Дагестане летом – осенью 1999 г. Одним из характерных признаков миграционных процессов является отъезд из республики целыми семьями, в то время как раньше за ее пределы выезжали на заработки только отдельные члены семьи (своего рода отходничество). Рост безработицы внес в этнический состав отъезжающих свои коррективы. Если раньше среди отъезжающих превалировало русское население, то за последние два года миграционным настроениям подвержены и другие дагестанские народы, причем значительную часть мигрантов составляет молодежь.

В регионах Северного Кавказа и Поволжья проживает более 200 тысяч дагестанцев всех национальностей. В последние годы имели место факты обострения отношений между местными жителями и прибывшими дагестанцами. Наиболее острыми были отношения между дагестанцами и казачеством в Ставропольском крае, Ростовской области, Калмыкии.

Основные претензии, предъявляемые к дагестанцам, сводятся к следующему:

- многие дагестанцы, сменив профессию животноводов, стали бизнесменами, в связи с чем стали жить намного лучше местного населения;

- установление дагестанцами монопольных цен на местных рынках;

- нетактичное отношение к местному населению.

Давление на дагестанцев и их вытеснение возбуждает и подпитывает местный национализм в республике и русское население совершенно без вины становится заложником местных националистов. Оно начинает мигрировать в Россию, пополняя ряды безработных.

Со стабилизацией политической и экономической ситуации в странах СНГ изменился характер обстоятельств переезда граждан из мест своего постоянного проживания, которые вызваны теперь экономическими либо другими причинами, не обозначенными в Законе РФ «О вынужденных переселенцах».

В Дагестане по различным оценкам проживают без определенного правового ста-

туса около 10 тысяч иностранных граждан и лиц без гражданства. Большинство из них работает, не имея официального статуса, в т.ч. необходимого по российскому законодательству разрешения на право осуществления трудовой деятельности, а значить, не платят налоги и вывозят все заработанные средства из республики (России).

Необходима разработка комплекса нормативных документов, регулирующих миграцию в Россию граждан из бывших республик СССР и внутреннюю миграцию. Внутренняя и внешняя миграция должны быть строго дистанцированы.

Культура и информация. Использование средств массовой информации, как инструмента освещения национальных проблем, позволяет создать в Дагестане условия для равноправного участия малочисленных народов в практике общественного управления.

Необходимо обеспечить благоприятные условия для дальнейшего развития печатных и электронных СМИ на 14 национальных языках, как на региональном уровне, так и в разрезе районов, поселений и проч. На федеральном уровне следует принять правовое решение об оказании государственной поддержки региональным и местным средствам массовой информации на языках народов России.

В последнее время все чаще озвучивается вопрос о преподавании религии в государственных школах. В частности, определенные религиозные круги в республике пытаются добиться введения курса «Основы мусульманской культуры». Но Россия (и республика) – это светское, многоконфессиональное государство и предоставление фактического преимущества в государственной школе представителям только одной религии подорвет межконфессиональный баланс и станет прямым нарушением принципа светского характера государства.

Полагаем, что на федеральном уровне должны быть отражены принципы введения курсов, направленных на приобщение учащихся к общезначимым ценностям культуры всех народов России, включая историю и культуру всех традиционных для нашей страны религий (иудаизм, христианство, ислам, буддизм).

В настоящее время обстановка в религиозной среде остается спокойной. Вместе с тем имеющиеся данные об угрозах совер-

шения террористических актов на территории Республики Дагестан, а также распространение экстремистской идеологии последователями этого течения свидетельствуют о том, что вопрос противодействия религиозному экстремизму все еще остается актуальным. На территории республики по мере возможности контролируется реализация печатной, аудио-видео-продукции, способствующей активизации идеологии религиозного и политического экстремизма, что в немалой степени влияет на миграцию русских.

В администрациях городов и районов продолжают работать комиссии по противодействию религиозному экстремизму, во всех администрациях приграничных районов, а также ряда городов республики введены должности заместителей глав администраций по вопросам общественной безопасности, которые обеспечены соответствующими техническими и транспортными средствами.

Проблема безопасности. Приоритетными в деятельности Правительства Республики Дагестан остаются вопросы обеспечения безопасности южных рубежей Российской Федерации. В настоящее время обстановка на российско-азербайджанской, российско-грузинской государственной границе и в приграничных районах Дагестана с Азербайджаном спокойная и стабильная. Заметно активизирована практика проведения рабочих встреч представителей федеральных структур России и Азербайджана с участием Республики Дагестан на государственной границе для обсуждения вопросов развития приграничного сотрудничества, оперативного решения возникающих проблем и обеспечения благоприятных условий по реализации достигнутых договоренностей.

Серьезное влияние на негативное развитие обстановки на дагестанском участке Российско-Грузинской государственной границы оказывает отсутствие здесь пункта пропуска для местных жителей, имеющих обширные родственные, хозяйственные, культурные связи по обе стороны границы.

Предложения. Муниципалитеты и сельские поселения должны стать одним из действенных механизмов в деле патриотического воспитания молодежи, отражая усилия общества и государства в этом важном направлении. Максимально должен

быть использован в целях противодействия экстремистскому влиянию потенциал общеобразовательных и высших учебных заведений. Активную, целенаправленную и регулярную работу должны проводить кафедры общественных дисциплин высших учебных заведений. Следует разработать и преподавать на всех факультетах спецкурсы по истории мировых религий, по проблемам противодействия религиозно-политическому экстремизму. В ряде учебных заведений эта работа фактически уже началась. К.М. Ханбабаевым издано учебное пособие для студентов вузов «Религиозно-политический экстремизм» (Ставрополь, 2009). Однако подобные спецкурсы введены не повсеместно и уровень преподавания не всегда находится на должной высоте.

Следует активизировать деятельность 14 региональных отделений политических партий, действующих в республике, в этом направлении. Для активизации работы с молодежью необходимо использовать опыт уважаемых людей, религиозных деятелей, известных спортсменов. Приоритетным в идеологической и воспитательной работе должен быть тезис о светском развитии Республики Дагестан с опорой на уникальную культуру дагестанских народов, патриотизм и общечеловеческие принципы нравственности.

Аппарату федерального округа необходимо инициировать разработку региональной комплексной программы действий органов государственной власти и правоохранительных органов, включающей политический, социальный, экономический, правовой и другие аспекты противодействия политическому и религиозному экстремизму.

Министерству образования РФ изучить действующие учебные программы духовных учебных заведений Северокавказского региона на предмет их соответствия законодательству Российской Федерации, а также обязательным стандартам системы образования Российской Федерации. В регионе регулярно проводить социологические исследования (мониторинг) по изучению проблем экстремизма.

К. Ханбабаев, С. Муртузалиев

Ханбабаев Кафлан Муслимович – заместитель министра по национальной политике, информации и внешним связям Республики Дагестан, старший научный сотрудник Регионального центра этнополитических исследований ДНЦ РАН, кандидат философских наук, доцент.

Муртузалиев Сергей Ибрагимович – заместитель декана исторического факультета Дагестанского

Кабардино-Балкарская Республика

Демография и миграция. Численность постоянного населения КБР в конце 2009 г. составила около 894 тыс. человек. В последние два-три года в республике отмечается рост численности родившихся и некоторое снижение числа умерших. Эта тенденция сохранялась и в 2009 г. В январе – ноябре число родившихся увеличилось в КБР на 1%, при этом, в городских округах Прохладный и Баксан на 7%, Лескенском районе на 16,5 %⁴⁹. Увеличению числа рождений способствовал материнский капитал. С 2007 г. сертификатов на материнский капитал было выдано 16723 на сумму более 5216 млн. рублей⁵⁰.

По мнению властей республики, улучшению демографической ситуации также способствовало бы возвращение соотечественников, проживающих за рубежом. В основном это потомки тех, кто покинул Северный Кавказ в ходе русско-кавказской войны 19 века. Они проживают в Турции, Сирии, Иордании, странах Европы и США.

Основные показатели развития миграционных процессов в 2009 году не претерпели коренных изменений по сравнению с прошлыми годами. По-прежнему из Кабардино-Балкарии выезжает людей больше, чем въезжает. В результате оттока населения в ряде сел Прохладненского и Майского района численность населения сократилась вдвое. В январе-ноябре 2009 г. миграционная убыль составила 2127 человек, что на 18% меньше, чем за соответствующий период 2008 г. Из республики уезжают как русские, кабардинцы, балкарцы, а прибывают выходцы из стран Южного Кавказа

государственного университета, ведущий научный сотрудник Регионального центра этнополитических исследований ДНЦ РАН, доктор исторических наук, профессор.

(армяне, азербайджанцы) и Центральной Азии (таджики, киргизы, узбеки). Главная причина оттока – это безработица, низкая заработная плата и нестабильная социально-экономическая и общественно-политическая ситуация в регионе в целом. В последние годы в республике особое внимание уделяется демографической и миграционной ситуации. В числе важных мер по решению вопроса рассматривается возвращение в республики соотечественников за рубежом (потомков тех, кто покинул Северный Кавказ в ходе и после Кавказской войны в 19 в.) и предотвращение оттока русских. Так, для снижения численности уезжающих из республики молодых из числа русских введены квоты на бюджетные места для девушек и юношей из Майского и Прохладненского районов - мест компактного проживания русских. Вместе с тем власти КБР подчеркивают, что республиканских материальных сил для предотвращения оттока русскоязычного населения недостаточно, а потому необходима федеральная целевая программа по закреплению русскоязычного населения в республике, включающая, в частности, развитие крупных промышленных предприятий⁵¹.

Экономика и социальная сфера. За кризисный 2009 год число лиц, стоящих на учете по безработице в Кабардино-Балкарии, снизилось на 4,7 тысяч человек и на конец 2009 г. составило 19 тысяч человек. Это результат антикризисной программы содействия занятости населения, проводимой в республике. На реализацию этой программы 25,4 млн рублей поступило из федерального бюджета, свыше 1,3 млн рублей из республиканского. Свыше 3,1 тысяч безработных прошли курсы профессиональной подготовки и повышения квалификации, подавляющее большинство по рабочим профессиям. Власти республики решение проблемы безработицы видят в

⁴⁹ Текущий архив Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по КБР.

⁵⁰ Шамакина С. Материнский капитал – на службе демографии// Кабардино-Балкарская правда. 2010. 1 февраля.

⁵¹ Предотвращение оттока русских с Северного Кавказа - это важная федеральная задача // sk-news.ru

развитии малого предпринимательства. За 2006-2009 годы 2,1 тысячи безработных стали предпринимателями, получив на развитие малого бизнеса и самозанятости 123,5 млн рублей, в том числе из федерального бюджета – 117,3 млн рублей, республиканского – 6,2 млн рублей.

В республике определенное внимание уделяется профессиональной ориентации жителей республики. Для этих целей создана специальная рабочая группа в Центре занятости, которая проводит компьютерное тестирование и консультирует не только безработных, но за 2009 г. консультации получили 36,4 тысяч человек, в том числе 988 инвалидов, 80 из них были направлены на обучение по различным рабочим профессиям⁵².

Вместе с тем уровень безработицы среди населения, особенно в Прохладненском, Майском, Терском районах республики остается высоким, что сказывается на социальном самочувствии населения.

Преступность. Криминогенная обстановка в Кабардино-Балкарии в 2009 г. оставалась сложной. Не удалось достичь улучшения ситуации в вопросах противодействия преступности, искоренения коррупции, профилактики правонарушений.

На 25,3 % по сравнению с 2008 г. возросло число преступлений экономической направленности и коррупционных преступлений, по заявлению прокурора КБР реальные масштабы коррупции гораздо выше и зарегистрированные факты не отражают реальной картины. К примеру, было выявлено 28 фактов взяточничества (в 2008 г. - 21), из них лишь один факт взятки в крупном размере. А из 15 выявленных фактов (на 25 % больше, чем в 2008 г.) легализации денег, полученных преступным путем, лишь один крупный (85 млн. рублей, которые были получены в результате осуществления незаконной предпринимательской деятельности, связанной с поставками этилового спирта на водочные предприятия легализовал директор одной из фирм). Производство алкогольной продукции в республике остается теневой сферой бизнеса. По производству водки Кабардино-Балкария обогнала соседнюю Северную-Осетию Алаанию. На 75% по сравнению с 2008 возрос-

ли разбои – 147. Число преступлений в общественных местах возросло на 82,7% (811 преступлений) , с ростом удельного веса до 9% (5%- в 2008 г.). Основной их массив приходится на г. Нальчик (478 или 59,4%), г. Прохладный (133 или 16,5%), Майский район (94 или 11,7%)⁵³. И это при том, что в целом по России наблюдается снижение такого рода преступлений. На 31 % возросло число преступлений, связанных с похищением автомобилей – 279 краж. По мнению руководителя службы криминальной милиции МВД по КБР Наурби Жамборова кража и сбыт автомобилей - налаженный преступный промысел, в котором задействованы и некоторые работники милиции, потому раскрываемость таких преступлений невысока⁵⁴.

В 2009 г. в Кабардино-Балкарии произошло несколько громких убийств, которые до настоящего времени не раскрыты:

В мае в г. Нальчике был убит заместитель начальника СИЗО-1 УФСИН по Кабардино-Балкарии подполковник Виталий Богатырев

В июле около с. Псычих Баксанского района был убит оперуполномоченный Центра по противодействию экстремизму республиканского МВД Мурат Нагоев.

В ноябре в г. Чегем зверски убиты были дознаватель чегемского отдела Федеральной службы судебных приставов Мурат Докшукин (1982 г.р.) и следователь следственного отдела ОВД по Баксанскому району Альберт Шибзухов (1983 г.р.), их обезглавленные тела были найдены в багажнике одного из убитых⁵⁵. Преступление не раскрыто, мотивы, заказчики и исполнители неизвестны.

По мнению экспертов, эти преступления связаны с активизацией деятельности НВФ, из которых к 2009 г. в розыске оставались 34 (13 из них - в международном, а 10 из 13 - по событиям 13 октября 2005). В 2009 году правоохранительными органами республики провели несколько удачных операций по их поимке. Так, 2 боевика были убиты в марте в г. Баксане, а в апреле в Хасанье. 10 мая в Баксанском районе сотрудники правоохранительных органов убили трех

⁵² Текущий архив Министерства труда и социального развития КБР

⁵³ <http://prokuror-kbr.ru/index.php?pg=185>

⁵⁴ Бахов Т. Мы практически боремся с теми, кого когда –то учили //Газета Юга. 2010.21 января.

⁵⁵ <http://www.kavkaz-uzel.ru>

участников незаконных вооруженных формирований. Среди убитых был опознан бывший имам джамаата Кабардино-Балкарии Муса Мукожев⁵⁶.

В мае в жилом доме в центре г. Нальчика в результате спецоперации были ликвидированы два боевика. Один из них оказался чемпионом мира по боевому самбо 25-летним жителем КЧР Муратом Ристовым. Другой - уроженцем с. Дугулубгей Баксанского района КБР 39-летним Султаном Шехужев.

В июне в Приэльбрусье сотрудниками ФСБ и МВД по КБР в ходе спецоперации были ликвидированы 34-летний Адамей Джаппуев (с 2005 г. находился в розыске) и 20-летний Джамбулат Жашуев.

В ноябре в ходе проверки документов возникла перестрелка в центре Нальчика, в результате которой были ранены двое и один человек погиб. Преступникам удалось скрыться в пойме реки Нальчик.

За последние 15 лет численность органов внутренних дел в Нальчике выросла в 47 раз, на 7 граждан республики приходит 1 милиционер, но, несмотря на это количество преступлений растет, а раскрываемость остается низкой. Многие преступления остаются неизвестными правоохранительным органам из-за того, что зачастую потерпевшие не обращаются в милицию.

Борьба с терроризмом и экстремизмом. В июне в Эльбрусском районе Кабардино-Балкарии был введен режим контртеррористической операции — КТО. Две недели в селениях Тырнауз, Кенделен, Бедык, Былым, Тегенekli, Терскол, Эльбрус, Нейтрино и Верхний Баксан Эльбрусского района действовали повышенные меры безопасности. Решение о проведении КТО было утверждено директором ФСБ России, председателем национального антитеррористического комитета Александром Бортниковым.

В октябре режим КТО был введен в г. Прохладном после того, как был обстрелян стационарный пост ДПС, расположенный на пересечении объездной дороги севернее г. Прохладный и дороги на пос. Пролетарское Прохладненского района КБР. В ходе перестрелки на посту ДПС, один сотрудник милиции погиб, двое получили ранения. Преступниками был захвачен еще один авто-

мобиль марки ВАЗ, после чего они скрылись в направлении г. Прохладного.

Власть. В марте состоялись выборы в Парламент республики (в четвертый раз). Выборы в КБР впервые состоялись только по партийным спискам. На 72 мандата претендовали 193 представителя действующих в республике региональных отделений политических партий "Единая Россия", КПРФ, "Справедливая Россия" и ЛДПР.

По данным Избирательной комиссии КБР, в выборах в парламент республики приняли участие 83,64% жителей Кабардино-Балкарии, имеющих право голоса. 72,3% избирателей проголосовали за партию "Единая Россия", 12,26% - за «Справедливую Россию», 8,36% - «Коммунистическая партия РФ», 7, т02% - ЛДПР.

В парламенте Единая Россия – 52 мандата (в прошлом созыве во фракцию входили более 90 депутатов из 110), "Справедливой России" - 9, коммунистов - 6 и ЛДПР - 5. Национальный состав Парламента :39 кабардинцев, 15 балкарцев, 15 русских, 1 осетин, 1 немец. По спискам "Единой России" в законодательный орган республики были избраны спикер парламента прошлого созыва Ильяс Бечелов и два его бывших заместителя Натби Бозиев и Хазратали Бердов⁵⁷.

Председателем нового созыва Парламента был избран Ануар Чеченов (вице премьер Правительства КБР).

Представителем законодательного органа в Совете федерации парламентарии выбрали Альберта Кажарова (Председатель Администрации Президента). В новом парламенте республики число членов президиума парламента, работающих на постоянной основе составило 18 человек (в прошлом было 22). В Парламенте КБР четвертого созыва появилась должность первого заместителя председателя парламента (на эту должность был избран 60-летнего директора филиала ФГУП "ВГТРК" ГТРК "Кабардино-Балкария" Руслан Жанимов) , а также двух заместителей спикера (ими стали 58-летний Натби Бозиева, занимавший эту должность в прошлом составе депутатского корпуса, и начальник управления образования Майского района Татьяна

⁵⁶ <http://www.kavkaz-uzel.ru>

⁵⁷ Кабардино-Балкарская правда . 2009.17 марта.

Саенко⁵⁸), которые одновременно стали председателями комитетов. В Парламенте число комитетов законодательного органа возросло с 9 до 16 (как и в Госдуме РФ). 11 комитетов возглавили представители «Единой России», 3 – «Справедливой России» и по одному комитету ЛДПР и КПРФ.

С 15 до 9 человек сократилось число депутатов в комитете по межнациональным отношениям. Сокращение численности этого комитета было связано с уменьшением общего числа депутатов с 110 до 72. Комитет формируется в равных пропорциях из представителей основных этнических групп, проживающих в Кабардино-Балкарии, хотя законодательно это не оговорено.

В 2009 г. шло реформирование властных структур. В январе был изменен состав правительства. В правительстве появился четвертый заместитель председателя правительства 32-летний Дмитрий Нечаев (ранее работал в Москве). Он отвечал за молодежную политику, курировал деятельность СМИ и общественных объединений.

Реорганизацию претерпели органы власти в сфере идеологии. Функция управления СМИ была передана Министерству по информационным коммуникациям, работе с общественными объединениями и делам молодежи, созданному на базе Госкомитета КБР по делам молодежи и общественных объединений. Министром назначен Б. Паштов, ранее возглавлявший этот Госкомитет. Министерство культуры и информационных коммуникаций было преобразовано в министерство культуры КБР. Во главе его остался министр культуры – Р. Фиров.

В марте В. Жамборов возглавил Администрацию президента КБР, сменив на этом посту А. Кажарова, который был избран в Парламент республики, а с мая стал сенатором от законодательной власти Кабардино-Балкарии в РФ. Исполнительную власть республики в верхней палате законодательного органа страны представляет Х. Чеченов.

В апреле министр промышленности, топливно-энергетического комплекса и жилищно-коммунального хозяйства КБР К. Уянаев был назначен заместителем председателя правительства Кабардино-

Балкарской Республики, заменив А. Чеченова, который после выборов 2 марта 2009 г. возглавил парламент КБР.

В июне столица республики обрела мэра. З. Хагасов официально вступил в должность главы администрации Нальчика. Назначение произошло на основании решения конкурсной комиссии от 18 декабря 2008г. Нальчикский городской Совет местного самоуправления назначил Залимгери Абузедовича Хагасова главой местной администрации городского округа Нальчик.

Июль принес республике серьезные перемены во властных структурах. Глава республики подписал указы об освобождении Султана Канокова от должности заместителя руководителя администрации президента КБР, а Дмитрия Нечаева - от должности зампреда правительства КБ. Причины отставок не сообщались.

В августе пост председателя Правительства КБР покинул Андрей Ярин, который в начале 2009 г. был включен в так называемую "золотую сотню" президентского кадрового резерва России, являясь в ней единственным представителем Северного Кавказа. Ярин стал главным советником заместителя главы президентской администрации Александра Беглова.

На пост премьер-министра в правительстве КБР был назначен Александр Меркулов, с декабря 2008 г. занимавший должность главного федерального инспектора аппарата полномочного представителя президента РФ в Южном Федеральном округе по Волгоградской области (эту же должность по КБР он занимал с ноября 2006 года по декабрь 2008 года). В 2004-2005 А. Меркулов - заместитель премьер-министра, в 2005-2006 премьер-министр правительства РСО-Алании. В самом правительстве КБР перемен в связи со сменой премьер-министра не было.

Развитие связей с соотечественниками за рубежом. На территории республики действует несколько общественных организаций, которые способствуют развитию связей с соотечественниками: Международная Черкесская Ассоциация, Кабардино-Балкарское отделение общества «Родина», республиканская общественная организация «Адыгэ Хасэ», общественная организация репатриантов «Пэрыт», филиал культурного фонда «Эльбрусид». В странах ближнего и дальнего зарубежья, в свою

⁵⁸ Гусейнов О. Депутаты голосуют единогласно // Газета Юга. 2009.2 апреля.

очередь, действуют национально-культурные центры это Хасэ в Турции, Иордании, Израиле, Германии, Франции, Сирии, США, «Минги Тау» в Республике Казахстан. В мае Правительство Кабардино-Балкарской республики приняло специальное постановление « О мерах по сохранению и развитию связей с соотечественниками, проживающими за рубежом, на 2009 - 2011 годы». Цель данного решения - содействие развитию связей с зарубежными соотечественниками, сохранению их этнокультурной самобытности, объективное информирование их о жизни в Российской Федерации и КБР. Кроме того, реализация данного постановления будет содействовать их привлечению к участию в развитии экономики республики, установлению контактов с бизнес-сообществом, популяризации в государствах проживания туристических программ для посещения Кабардино-Балкарии. В нем также предусмотрены организация приема на отдых детей и молодежи в детские оздоровительные лагеря и санатории республики, обмена молодежными делегациями. В октябре в доме Правительства КБР состоялась встреча президента КБР А. Канокова с молодыми представителями адыгских диаспор, обучающимися в вузах Кабардино-Балкарии . В КБГУ и КБСХА обучается 122 студента из числа соотечественников, проживающих в Сирии, Иордании, Турции и в других странах. Президент сказал, что руководство республики придает огромное значение взаимодействию с соотечественниками, призвал их «после учебы оставаться и жить на исторической родине». Глава КБР отметил, что студенты из числа соотечественников также могут пройти стажировку в европейских бизнес-школах по президентской программе подготовки кадров, действующей в регионе второй год. А. Каноков пообещал помочь с трудоустройством, выделением земли и с жильем. Было обещано учредить президентский фонд и из внебюджетных средств для поддержки зарубежных соотечественников⁵⁹.

Проблема межселенных территорий. Реализация закона № 131 от 2003 года «О общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в

КБР столкнулось с момента его принятия с определенными трудностями. В Кабардино-Балкарии были приняты законы № 12-РЗ «Об административно-территориальном устройстве Кабардино-Балкарской Республики» и № 13-РЗ «О статусе и границах муниципальных образований в Кабардино-Балкарской Республике».

В соответствии с этими законами некоторые поселки в Кабардино-Балкарии лишились статуса и были присоединены к городу Нальчик, в том числе и два крупных балкарских поселка Хасанья и Белая Речка. А в связи с введением в республике понятия "межселенных территорий" некоторые высокогорные населенные пункты лишились территории традиционного пользования (пастбища), земель культурно-исторического значения и перспективной рекреационной зоны. Общественная организация Совет старейшин балкарского народа, а также простые граждане дважды обращались в Конституционный суд РФ, согласно решению которого "выделение межселенных территорий допускается только на территориях с низкой плотностью населения".

В ноябре 2008 года Парламент Кабардино-Балкарии рассмотрел этот вопрос во исполнение определения Конституционного суда РФ от 3 апреля 2007 г. по жалобе Совета старейшин балкарского народа на положение законов КБР "Об административно-территориальном устройстве КБР", "О статусе и границах муниципальных образований в КБР" и 131-го Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ" и в первом чтении принял законопроект, вносящие изменения в закон КБР "О статусе и границах муниципальных образований". Изменения коснулись границ ряда населенных пунктов с компактным проживанием балкарского населения - селений Кашхатау, Бабугент, Бензенги, Верхняя Балкария, Верхний Баксан, Былым, Кенделен, поселка Эльбрус и города Тырнауз. В декабре 2008 г. парламент планировал го во исполнение Федерального закона № 131, отменить межселенные земли во всех районах. Однако накануне руководители общественных организаций КБР "Адыгэ Хасэ", "Джэ макъ", Ассоциации фермеров и арендаторов республики, Союз Абхазских добровольцев, Черкесский конгресс и Всемирного Адыгского Братст-

⁵⁹ <http://www.regnum.ru/news/fd-south/polit/1215906.html>

ва направили президенту республики, председателю парламента и председателю правления партии "Единая Россия" по КБР открытое письмо, в котором призвали не принимать решения по земельному вопросу без открытого диалога с общественностью⁶⁰.

В январе эти же общественные организации обратились к президенту и парламенту Кабардино-Балкарии с просьбой "приостановить процедуру принятия законов о дополнениях в РЗ-13 от 27.02.05 г. в части изменения границ муниципальных образований и создать согласительную комиссию для детального изучения всех материалов, связанных с реализацией ФЗ №131 и выработки компромиссных предложений.

В мае новый Парламент Кабардино-Балкарии образовал согласительную комиссию по законодательным инициативам по реализации Федерального закона № 131 "Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ". В комиссию вошли 36 человек, на паритетной основе представляющие три основные национальные группы, проживающие на территории республики - кабардинцев, балкарцев и русских. В комиссию вошли представители президента республики, советов местного самоуправления, а также общественность. Кабардинскую общественность представлял Координационный совет кабардинских общественных организаций, балкарскую - организация "Алан", русскую - "Вече".

В 26 - 29 октября 2009 г. в Москве балкарцы организовали серию пикетов, чтобы общественность столицы и федеральные органы власти обратил внимание на неисполнение властями КБР и Закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ". 31 октября Парламент республики во втором чтении принял поправки в республиканский закон «О границах муниципальных образований». Согласно поправкам, населенным пунктам, расположенным в восточной части КБР, были переданы земли, ранее относившиеся к «межселенным территориям». А территории горных пастбищ, расположенных в северо-западной части республики, остались в республиканской собственности.

17 ноября адыгские общественные организации провели митинг на котором потре-

бовали отменить все решения по земле, принятые в республике, и вернуть земельный вопрос к ситуации, имевшей место до 2005 года.

28 ноября кабардино-балкарский парламент решил приостановить рассмотрение законопроекта об изменении границ муниципальных образований. Парламентарии планируют прежде принять региональный закон « О статусе земель отгонного животноводства в КБР», что по мнению властей должно снизить накал страстей в республике.

Культура, образование, информация. В КБР действует семь телерадиокомпаний, в их числе это Государственное учреждение «Вещательный телеканал «Кабардино-Балкария», филиал Всероссийской государственной телерадиокомпания «ГТРК «Кабардино-Балкария» и открытое акционерное общество ОРТК «Нальчик». 49 канал - ВТК «Кабардино-Балкария» выходит в эфир ежедневно утром и вечером. Главные направления в деятельности ВТК - это аналитические передачи научной, образовательной тематики, документалистика, отвечающая интересу зрителей к истории народа, а также программы об искусстве и культуре. Вещание осуществляется на кабардинском, балкарском и русском языках. ГТРК «Кабардино-Балкария» выпускает десять ежедневных программ в будни и две - на кабардинском и балкарском языках - в выходные дни. Несмотря на заданность со стороны ВГТРК строгого информационного формата, этот телеканал транслирует и собственные передачи четыре раза в неделю (в том числе и на кабардинском и балкарском языках). Ежедневная программа «Вести «Кабардино-Балкарии» -важное явление в едином информационном поле как Кабардино-Балкарии, так, в целом, и ЮФО. Сюжеты в «Вестях» оперативны и качественные.

На ОРТК «Нальчик» представлены передачи по культуре, искусству республики, политике, деятельности властных структур, межэтнических отношениях. Приоритетное финансирование ОАО ОРТК «Нальчик» из бюджета КБР в обществе вызывает разные толки.

Печатные СМИ: республиканские газеты : Кабардино-Балкарская правда, Адыгэпсальэ»

(на каб. языке), Заман (на балк. яз.) (газеты

⁶⁰ <http://www.kavkaz-uzel.ru>

имеют электронные версии). Горянка, Советская молодежь, районные газеты. Наиболее массовой и популярной газетой является «Газета Юга», тираж которой почти в 2 раза выше (20400 экз.), чем у Кабардино-Балкарской правды (органа Парламента и Правительства КБР).

В последние годы информация, благодаря Интернет информации о республике становится все более доступной, вместе с тем, по рейтингу информационной открытости, составленному Институтом развития свободы информации (ИРСИ) Кабардино-Балкария занимает одну из последних строчек по информационной открытости органов государственной власти.

Подготовку специалистов с высшим образованием в КБР осуществляют три государственных вуза: Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.Б. Бербекова, Кабардино-Балкарская сельхозакадемия им. В.М. Кокова и Северо-Кавказский институт искусств, Нальчикский филиал Краснодарской академии МВД и около десятка филиалов государственных и частных учебных заведений. Вместе с тем, в республике не хватает квалифицированных кадров, особенно в сфере экономики, в связи с чем была разработана специальная программа подготовки кадров по трем направлениям: 1. ежегодная подготовка по 50 человек в течение 5 лет специалистов в международных бизнес школах. Первая группа в количестве 15 человек в 2009 г. вернулась в республику; 2.) подготовка антикризисных управляющих (их обучение проходит в Кабардино-Балкарском институте бизнеса); 3) подготовка кадров для сферы малого и среднего бизнеса. Обучение на таких курсах в 2007-2009 гг. прошли около 200 специалистов.

В 2009 г. культурная жизнь республики была насыщенной, в республике были проведены несколько важных мероприятий межрегионального и всероссийского уровня.

24 сентября в Нальчике прошло первое на Северном Кавказе заседание координационного совета по культуре с участием министра культуры России Александра Авдеева. На совещании были обсуждены вопросы «О формировании толерантности в обществе, развитии межнационального общения и борьбе с ксенофобией средствами культуры», «Об обеспечении сохранности Музейного фонда Российской Федерации в

государственных и муниципальных музеях субъектов РФ», «О Концепции развития театрального дела в Российской Федерации».

В сентябре в Кабардино-Балкарии состоялся возрожденный танцевальный фестиваль «Танцы над Эльбрусом» (первый состоялся в 1994 году, а затем несколько лет из-за нестабильной ситуации на Северном Кавказе этот фестиваль не созывался). В фестивале приняли участие творческие коллективы из Испании, Италии, Ирана, Турции, Индии, Абхазии и России. Артисты выступили на различных сценических площадках Нальчика, а также выезжали в районы республики. В рамках фестиваля прошел праздник национального костюма. В последнее время национальная одежда становится востребованной и модной. Немалую роль в этом играют кабардинские модельеры Мадина Саралып, Светлана Шортанова (руководитель школы Высшего швейного мастерства Республиканского центра научно-технического творчества учащихся Министерства образования и науки Кабардино-Балкарской республики и «Национального театра моды») и другие, которые способствуют возрождению традиций. В Нальчике появился и специализированный магазин, где есть большой выбор мужской и женской одежды (традиционной и стилизованной).

В октябре в Нальчике прошел Третий Всероссийский фестиваль телевизионных информационных программ «Мир. Согласие. Единство», учрежденный Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям, администрацией президента КБР, Всероссийской государственной телерадиокомпанией и ее филиалом - ГТРК «Кабардино-Балкария». Главный приз фестиваля - Гран-при президента Кабардино-Балкарской Республики Арсена Канокова «Золотая подкова» был присужден режиссеру объединенной редакции МВД России Сергею Шевцову.

В декабре в республике прошел фестиваль «Дни Германии в Нальчике». Фестиваль был организован с целью развития и укрепления экономических и культурных связей Кабардино-Балкарии и Нижней Саксонии.

Религиозная ситуация. В Кабардино-Балкарии зарегистрировано 170 религиозных объединений. Из них - 126 мусульман-

ское, 19 православных, одно иудейское, 3 римско-католических и 27 протестантских. Около 20 религиозных групп действуют как незарегистрированные. Функционируют 130 мечетей, 18 православных церквей, 23 модельных дома и одна синагога. Мусульманских служителей культа в республике - 157, православных - 25, римско-католических - 2, раввин - 1.

В марте 2009 года состоялся V съезде мусульман КБР, на котором муфтием на второй срок был избран Анас Пшихачев. На должность кади-первого заместителя стал Хизир Мисиров, который 2 года исполнял обязанности кади. В отчетном докладе муфтий характеризовал религиозную ситуацию в республике как стабильную, отметил высокую степень взаимодействия государственной власти, местного самоуправления и религиозных объединений.

Среди основных проблем мусульманской уммы республики Пшихачев назвал низкую теологическую подготовку сельских имамов. Из 145 имамов мечетей лишь 20 имеют высшее теологическое образование, 40 среднее, остальные с неполным средним образованием или являются самоучками.⁶¹ Открытый в 2009 г. на базе исламского института в Нальчике Северо-Кавказский университет имени имама Абу Ханифы призван решить эту проблему. В настоящее время в нем обучается 68 студентов не только из Кабардино-Балкарии, но и из других регионов страны.

В КБР действует целевая президентская программа по подготовке специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама. По этой программе в высших учебных заведениях России на 2009 г. обучались около 30 человек. Они изучают историю, культуру Ближнего Востока, а также мусульман России, иностранные языки.

Трудности с определением трудового стажа имама является одной из причин, препятствующей смене пожилых имамов молодыми дипломированными специалистами. Касаясь событий 13 октября 2005 года (вооруженное нападение молодых мусульман на правоохранительные органы республики в г. Нальчике, суд над участниками событий начался в 2008 г. и продолжается по настоящее время –С.А.) , муф-

тий частично признал вину ДУМ и имамов, которые не смогли уберечь молодежь от радикальных взглядов.

В обществе отношение к деятельности ДУМ КБР и самого муфтия остается неоднозначным, муфтия довольно часто обвиняют, что его заботит только материальное, а его личные качества не отвечают его высокой должности. Некоторые религиозные деятели считают, что деятельность ДУМ КБР не отвечает тем задачам, которые стоят перед мусульманскими общинами республики. Противники муфтия говорят, что ДУМ КБР так и не выработал развернутую программу работы. Муфтий не ведет диалога с богословами по важным теологическим вопросам и практическим вопросам жизни мусульманских общин. А главное обвинение муфтию – это то, что нет в работе ДУМ должной активности в работе с населением⁶².

Многие рядовые мусульмане недовольны, что с приходом Анаса Пшихачева, прихожане не могут сами избирать имама, авторитет которого зависит не столько от его знаний, а сколько от его личных качеств. Имамы же –назначенцы не всегда отвечают этому критерию. Назначенные имамы получают ежемесячную стипендию муфтия КБР (400-600руб, а раис-имамы - 1000 руб.).

В ноябре 2009 года православные Кабардино-Балкарии отметили 100-летие храма Святого Архистратига Михаила, расположенного в г.Майский. На средств гранта Минкульта РФ, полученного при содействии Ставропольской и Владикавказской епархии были проведены реставрационные работы: покрашен фасад церкви, полностью заменена кровля. По словам настоятеля храма, отца Михаила пожертвования пожертвования на храм внесли и мусульмане района. Колокола на храм были доставлены из Воронежа. Вес самого маленького колокола составлял 4 кг, а самого большого -150. На празднование юбилея храма прибыл архиепископ Ставропольский и Владимирский⁶³.

Выводы и рекомендации. Необходимо решить проблемы оттока русскоязычного населения из республики, для этого должен быть выполнен комплекс мер: это инвести-

⁶¹ Советская молодежь.2009. 1 апреля.

⁶² Аккиева С.И.Ислам в Кабардино-Балкарской республике.М.,2009. С.63.

⁶³ <http://www.president-kbr.ru/kbr-events/society/1081.html>

ции в промышленность, восстановление коллективных аграрных хозяйств, строительства жилья для молодых семей, целевое выделение ссуд и кредитов. Особое внимание необходимо уделить кадровой политике, особенно в Майском и Прохладненском районе, где многие важные должности в сфере финансов, торговли, правоохранительных органов занимают представители титульных этнических групп. Часть русских, кабардинцев, балкарцев будет уезжать за пределы республики. Возможно, что выбывающее население будет замещаться представителями зарубежной адыгской диаспоры, однако ожидать их массового притока не приходится.

Необходимо уделить особое внимание превентивной работе правоохранительных органов, искоренению коррупции, взяточничества.

Деятельность властных структур в сфере социально-экономической и культурных областях оказались позитивными, однако их

Карачаево-Черкесская Республика

Карачаево-Черкесская Республика занимает площадь 14,3 тыс. кв. км и имеет протяженность с севера на юг 184 км, с востока на запад 120 км. Протяженность границ с Грузией – 12 км., с Республикой Абхазия – 192 км., Кабардино-Балкарией – 130 км, Краснодарским краем - 180 км., Ставропольским краем - 184 км..

Согласно результатам Всероссийской переписи населения 2002 г. в Карачаево-Черкесии проживает 430,8 тыс. человек. Из них карачаевцев 38,5%, русских 33,6%, черкесов 11,3%, абазин 7,4%, ногайцев 3,4%, других национальностей 5,8%.

Государственными языками Карачаево-Черкесской Республики являются языки абазинский, карачаевский, ногайский, русский, черкесский. На пяти языках ведется радиовещание, транслируются телепередачи. Издаются пять республиканских газет на национальных языках народов КЧР. Все средства массовой информации издающиеся на национальных языках получают поддержку из республиканского бюджета как социально значимые.

В республике активно действуют национальные общественные объединения: «Адыгэ Хасэ» - черкесская общественная

заорганизованность и формальность снижают кпд действия.

Решение большинства вопросов в республике лежат в плоскости выполнения федеральных законов без их ревизии, что требует соответствующей работы федеральных структур власти. Осознание каждым живущим в республике, что есть приоритет федеральных законов, что их выполнение обязательно, снимет многие проблемы, кроме того, это предотвратит манипулирование общественным сознанием населения в угоду интересам отдельных этнических групп и отдельных политиков и представителей местной власти.

Создание нового федерального округа могут позитивно сказаться на социально-экономической ситуации в регионе, в том числе и в КБР.

С. Аккиева

организация; «Алан» - карачаево-балкарская Межрегиональная организация; «Джамагъат» - карачаевская общественная организация; Баталпашинский казачий отдел Кубанского казачьего войска (реестровое казачество); общественные организации не реестрового казачества; «Русская община Карачаево-Черкесской Республики»; «Русь» - Карачаево-Черкесское региональное движение; «Абаза» - Международная Ассоциация абхазо-абазинского народа; «Бирлик» - ногайское общественное движение; «Фарн» - Карачаево-Черкесская региональная общественная организация осетин; «Кали-Архи» - региональная общественная организация греков; «Ногай Эл» - Национально-Культурная автономия (ногайская), а также целый ряд общественных организаций и НКА.

Действующие религиозные объединения на территории КЧР:

- Мусульмане-сунниты – 113.

- Русская православная церковь – 19 (в 1874 г. в Баталпашинском отделе, на территории которого создана нынешняя КЧР, действовало 48 церквей и монастырей православного вероисповедания)⁶⁴

Число административно-территориальных единиц: районов - 10, го-

⁶⁴ Куракеева М.Ф. Казаки Верхней Кубани и Зеленчуков. – Черкесск, 1994, с. 14.

родов - 4, в том числе республиканского подчинения - 2, поселков городского типа - 8, сельских администраций - 77. Главные города - Черкесск и Карачаевск.

Действующий Президент Карачаево-Черкесии Б.С.Эбзеев, по национальности карачаевец, возглавляет республику с сентября 2008 г. Избран Президентом КЧР Народным Собранием (Парламентом) Карачаево-Черкесской Республики по представлению Президента Российской Федерации в августе 2008 года.

Карачаево-Черкесская Республика имеет самый сложный после Дагестана национальный состав жителей на Северном Кавказе. Межгрупповые отношения и соперничество элит карачаевцев, ногайцев, черкесов, абазин, русских определяют политическое положение в республике.

Многие проблемы нынешней Карачаево-Черкесской Республики имеют свои корни в прошлом. После октябрьского переворота Карачаево-Черкесия была создана на территории Баталпашинского казачьего отдела Кубанской области. Родственные в языковом отношении черкесы, кабардинцы и адыгейцы оказались в различных республиках, то же – в отношении родственных друг другу карачаевцев и балкарцев. Мнения русских и казаков вообще не учитывалось. Более того, против казаков были развернуты репрессии. Казачьи станицы неоднократно передавались соседним краям, областям, районам. В то же время в состав Карачаево-Черкесии были включены земли с компактным проживанием ногайцев и абазин, не получивших своей территориальной автономии.

Карачаево-Черкесская автономная область была образована 12 января 1922 года постановлением ВЦИК. В состав новой области вошли из Горской республики территории Карачая и из Кубано-Черноморской области южная часть Баталпашинского отдела – шесть казачьих станиц и территории с проживанием в основном черкесов, абазин, ногайцев. В апреле 1926 область разделась на Карачаевскую автономную область, Баталпашинский (русский) район и Черкесский национальный округ, который с апреля 1928 года за счет включения земель Баталпашинского района с русским населением стал автономной областью. В 1943 году Карачаевская автономная область была упразднена, а в 1957 году создана объе-

диненная Карачаево-Черкесская область в составе Ставропольского края. В июле 1991 года Карачаево-Черкесская область вышла из состава Ставропольского края и получила статус республики.

В июле 2005 года в г. Черкесске внеочередная сессия Народного Собрания (парламента) КЧР приостановила действие закона о границах муниципальных образований Карачаево-Черкесской Республики и проголосовала за создание в срок до 1 января 2006 года двух новых муниципальных районов - Абазинского и Ногайского.

Во взаимоотношениях национальных организаций Карачаево-Черкесской Республики, периодически возникают противостояния. Некоторые из них имеют характер непрерывного процесса, протекающего в основном в скрытной, завуалированной форме, с периодами жесткого противодействия, вплоть до вооруженного. Наиболее остро противостояние в республике существует между карачаевскими и черкесскими организациями с периодами затишья и обострений. С 1926 года лидеры черкесов выступают под лозунгами, призывающими ликвидировать «засилье карачаевцев» и «жить отдельно». Такое противостояние под старыми лозунгами инициировано черкесской молодежной «Хасой» осенью 2009 года. В немалой степени это обусловлено попыткой «низвержения» собственной старой черкесской политической элиты молодыми лидерами. В качестве предлога, «старикам» предъявляются обвинения в «соглашательской» политике с карачаевской этноэлитой, реально контролирующей все ветви власти в республике. По республике прошла серия митингов и пикетов организованных лидерами молодежного «Адыгэ Хасэ». Затем в конфликт втянулась вся элита черкесов и абазин. Участились случаи массовых драк между карачаевской и черкесо-абазинской молодежью.

Русское население в условиях многонациональности Карачаево-Черкесии являлось стабилизирующим и сдерживающим фактором в предотвращении внутренних конфликтов и раздоров. Однако «политика коренизации» начатая при советской власти, к настоящему времени привела к вымыванию из органов власти КЧР, организованной по национально-территориальному признаку, а также и из муниципальных органов, представителей русско-казачьего на-

селения. Более того, случился массовый исход русских, который далеко еще не завершен. Конкурирующие этно элиты, ранее разделенные значительной «русской прослойкой», стали напрямую соперничать в борьбе за власть и преференции, что зачастую осложняется клановой и родовой структурой общественного устройства. Межнациональное противостояние проходит и в многонациональном депутатском корпусе республики. Парламент (Народное Собрание Карачаево-Черкесской Республики) Карачаево-Черкесской Республики однопалатный, в количестве 73 человек. Предыдущий состав Народного Собрания (Парламента) КЧР был избран 14 марта 2004 г., сроком на 5 лет. Его полномочия распространялись вплоть до апреля 2009 года. Депутаты в первой половине 2009 года достаточно лояльно относились к руководству республики.

Однако с осени 2009 года среди нового состава депутатов началось неуклонное размежевание по национальному признаку и переход в оппозицию к руководству республики со стороны черкесских и абазинских депутатов. Черкесская этноэлита, в своей массе, считает пост спикера республиканского парламента относительно мало значительным и отстраненным от финансов. Её интересует пост председателя правительства КЧР, который традиционно был закреплен за черкесами. Эта должность вызывает повышенный интерес потому, что позволяет распределять реальные финансовые потоки и контролировать кабинет министров республики. Нынешний президент КЧР Борис Эбзеев решил, что он может сломать сложившееся традиционное распределение властных постов и ставить нужных ему управленцев без оглядки на историю Карачаево-Черкесии. Однако должностные посты в ветвях власти КЧР, которые в массовом сознании этнических общин республики представляются «своими», в буквальном смысле оплачены человеческими жизнями. И потому, с момента назначения Б. Эбзеевым председателем правительства КЧР В. Кайшева, грека по национальности, было ясно, что конфликт неизбежен – черкесы не смиряются с потерей этого значительного «своего» должностного поста в самом верхнем эшелоне власти республики. В 2009 году конфликтная ситуация проявилась публично.

Конфликт усиливался, но его уровень не сравним с тем, какой имел место при президентстве генерала В.М. Семенова. Нынешний председатель правительства КЧР В. Кайшев отправлен президентом в продолжительный отпуск. Идут серьезные консультации по дальнейшей персоналии премьера КЧР «с учетом его национальной принадлежности», в том числе и с федеральным центром.

Особенностью политической жизни Карачаево-Черкесской Республики является то, что не политические партии контролируют национальные общественные организации, а именно национальные организации имеют «свои» подконтрольные региональные отделения политических партий России.

Выразителями интересов правящей элиты Карачаево-Черкесской Республики, так же как и по всей Российской Федерации, являются партия «Единая Россия», наиболее заметная и влиятельная политическая сила в Карачаево-Черкесии, и партия «Справедливая Россия», фактически являющиеся «партиями власти». Под контролем «Единой России» реально находится представительный и законодательный орган республики – Народное Собрание (Парламент) Карачаево-Черкесской Республики. Оппозиционной партией в КЧР является Коммунистическая партия, которая значительно сдала свои позиции в республике, но до сих пор является заметной политической силой в Карачаево-Черкесии.

В региональном отделении партии «Единая Россия» состоят более 5 тыс. человек. Партия обладает большим административным ресурсом: пользуется поддержкой Президента и Правительства КЧР.

В республиканском отделении КПРФ состоят около 1,5 тыс. человек. В республиканском Парламенте вплоть до апреля 2009 года были представлены 8 депутатами.

Региональное отделение партии «Справедливая Россия» (СР) заметным влиянием в Карачаево-Черкесской Республике не пользуется. Со второй половины 2009 года действует фракция СР в Парламенте КЧР в количестве двух человек.

В региональном отделении ЛДПР около 300 человек, представителей в исполнительных органах власти не имеют, в законодательном органе имели вплоть до апреля 2009 года 3 депутата. Активность партий низка.

В региональном отделении СПС состоят около 150 человек, представителей в Парламенте не имеют. Активной деятельности в 2009 году СПС не вела.

В республиканском отделении политической партии «Истинные патриоты России» (не официально – Исламская партия России) состоят 400 человек. ИПР были представлены, вплоть до апреля 2009 года, в Парламенте КЧР 3 депутатами.

Управлением Федеральной регистрационной службы по КЧР на территории республики зарегистрированы 21 политическая партия, однако большинство в 2009 году никоим образом себя не проявили.

Конфессиональные отношения. Древнейшие памятники христианства на Руси, находящиеся на территории нынешней Карачаево-Черкесии, находятся в зоне пристального внимания и верующих, и этнической интеллигенции, и политиков, как в самой республике, так и за её пределами. С этими христианскими храмами связан крупный конфликт между Русской православной церковью (РПЦ) и светскими властями Карачаево-Черкесской Республики. Пик которого пришелся на 2009 год. Карачаевская этноэлита позиционирует себя и карачаевский народ в качестве исторических «наследников» древних Алан. Претендуя (наравне с осетинами) и на культурное наследие, в виде материальных памятников, в том числе и храмов, сохранившихся на территории республики и, соответственно, на территорию в этом случае исторически обусловленную и «исконно принадлежащую карачаевцам». Вот почему попытка РПЦ, в лице Ставропольского епископа Владыки Феофана и Благочинного Карачаево-Черкесии отца Валентина, получить в собственность древнейшие христианские храмы и проводить там православные Богослужения вызвали крайне негативную реакцию карачаевской культурной, научной и чиновничьей элиты. Фактически их мнение, крайне нелицеприятно, озвучил Первый заместитель Председателя Правительства КЧР И. Алиев. Что в свою очередь вызвало негативную ответную реакцию православного духовенства, верующих, русских и казачьих общественных организаций, не только в Карачаево-Черкесии, но и в Ставропольском крае. Более того конфликт вышел за пределы региона и попал под пристальное внимание общественности и на Север-

ном Кавказе, и в Российской Федерации, и за рубежом. Конфликт принял такие масштабы, что потребовал вмешательства федерального центра.

Самый широкий отклик не только мусульманской уммы республики, но и во всей России вызвало убийство в 2009 году Исмаила Хаджи Бостанова, ректора Исламского института имени имама Абу Ханифа. Бостанов являлся фактическим заместителем Руководителя Духовного управления мусульман Северного Кавказа Исмаила Хаджи Бердиева. Ранее активно претендовал на его место. Имел активную поддержку своих устремлений в лице ряда вайнахских тейпов, в основном ингушских. Однако руководство КЧР не поддержало устремлений Бостанова, сделав ставку на Бердиева. С учетом того, что сильнейшим желанием мусульман КЧР является строительство в центре столицы КЧР, г Черкесске, соборной мечети, Президент Чечни Рамзан Кадыров предложил мусульманам КЧР взять все расходы по строительству соборной мечети на себя. Фактически им было предложено более 20 млн. долларов на эти цели. Это предложение вызвало раскол в среде мусульманского духовенства и верующих республики. Одним из решительных противников принятия помощи от Р. Кадырова являлся И. Бостанов. Более того он предложил альтернативу. Бостанов неоднократно бывая в Турции, договорился о выделении государственной поддержки из бюджета Турции для мусульманской уммы КЧР - на строительство соборной мечети, поддержки Исламского института, дальнейшего образования его выпускников и финансирования целого ряда иных проектов. Бостановым была достигнута договоренность о визите в КЧР Министра Турции по делам религии с целью детализации достигнутых договоренностей. Несомненно, что после визита турецкого министра в КЧР и получения финансовой, материальной и духовной поддержки авторитетного в мусульманском мире государства И.Бостанов становился бы авторитетнейшей духовной фигурой не только в КЧР, но по меньшей мере на всем Северном Кавказе. И его претензии на духовное лидерство в мусульманском сообществе значительно бы лигитимизировались. Вряд ли такое предстоящее возвышение И. Бостанова устраивало формальных и неформальных лидеров мусульман РФ.

Тем более, что И. Бостанов активно выступал против Мухаммеда Биджиева (Биджиулу), «правой руки» Равиля Гайнутдина, одного из двух нынешних наиболее авторитетных лидеров мусульман России. Мухаммед Биджиев ранее, в конце 1991 года, в качестве «имам Карачай» пытался провозгласить Имамат на территории Карачаево-Черкесии, управляющейся по законам шариата, для чего поддерживал активные связи с чеченскими борцами за свободу и «истинную веру». Затем бежал из республики и подвизался в качестве главного идеолога в крупнейшей мусульманской организации России «Совет муфтиев России», руководитель которой имеет прямой доступ к политическому руководству РФ. И. Бостанов открыто заявлял, что Биджи Улу компрометирует всех правоверных мусульман Российской Федерации. Накануне договоренного срока прибытия в КЧР Министра Турции по делам религии И.Бостанов был расстрелян в своем автомобиле. В настоящее время по подозрению в организации убийства Бостанова арестованы мэр г. Теберда и имам г. Кисловодска (фактически публичный идеолог ваххабитов КЧР, действовавший вполне открыто и легально, имевший даже собственный сайт в интернете).

Население республики связывает неоднократные убийства муфтиев в Карачаево-Черкесии с деятельностью ваххабитов и правоохранительные органы подтверждают эту связь. Активность преступных групп экстремистской направленности вызывает серьезную озабоченность за свою безопасность у значительного числа мусульманских священнослужителей. И очевидно не без оснований, хотя Министерством внутренних дел КЧР и проводится определенная работа по искоренению преступности в республике.

По информации министерства внутренних дел общая численность приверженцев ваххабизма, состоящих на учете в МВД Карачаево-Черкесии, не превышает 350 человек. По неофициальным данным число ваххабитов в КЧР достигает 2,5 тыс. человек.

Перспективы экономического развития республики. Карачаево-Черкесия дотационный регион. Степень дотационности республики колеблется в разные годы от 55% до 70%. Наиболее плачевное положение в 2009 году наблюдалось в сельской местности. В Карачаево-Черкесской Республике обеспеченность сельского населе-

ния жильем с полным набором коммунальных услуг составляет всего 3,7 квадратных метров на человека. Сельские жители также в три раза меньше, чем горожане, обеспечены врачебной помощью. Медицинское оборудование морально и физически устарело. За последние 10 лет сеть сельских дошкольных образовательных учреждений сократилась на 46 процентов, а 30 процентов сельских школьников обучаются в непригодных условиях. Кроме того, в Карачаево-Черкесии газифицировано лишь 43 процента сел, а централизованным водоснабжением обеспечено только 54 процента сельского населения.

Исходя из этого, правительство Карачаево-Черкесии до 2010 года намеревалось возродить село, потратив на это почти 744 миллиона рублей. Уровень обеспеченности сельских жителей коммунальными услугами планировалось довести до 44%, а 51% домов газифицировать природным газом. Власти также намеревались обеспечить чистой водой 49% жителей сельских поселений, привести в нормативно-техническое состояние и расширить сеть сельских автомобильных дорог. Согласно планам властей КЧР, в 2009 году 92% школьников должны были учиться в первую смену в благоустроенных школах. Планировалось увеличить обеспеченность сельских медицинских учреждений больничными койками - до 86 коек на 10 тысяч населения. По итогам реализации антикризисной программы планировалось сохранить 1,4 тысяч рабочих мест и дополнительно создать 389 вакансий. А производительность сельскохозяйственного труда увеличить на 20 процентов. Однако в полном объеме эти планы реализованы не были.

Перспективы экономического развития КЧР во многом определяет инвестиционная привлекательность Карачаево-Черкесской Республики, а её, в свою очередь, во многом определяют перспективы развития такой отрасли, как туристическо-рекреационный бизнес. Основу туристического потенциала республики составляют известные курорты - Домбай, Теберда, Архыз, ориентированные в основном на любителей горнолыжного спорта. Эти курортные зоны потенциально способны составить конкуренцию лучшим горнолыжным курортам Европы.

Уникальное сочетание выгодного геополитического положения и значительного природно-ресурсного потенциала выдвигает республику в число инвестиционно привлекательных российских регионов. Однако в 2009 году республика оказалась в пятерке самых отстающих субъектов Российской Федерации с нулевым объемом привлечения иностранных инвестиций.

В связи с тем, что иностранные инвесторы не торопятся вкладываться в северокавказские республики из-за высоких рисков не возврата вложений, федеральный центр в добровольно-принудительном порядке «рекомендует» российским инвесторам «входить» в республики Юга России, в том числе и в КЧР.

В этой связи следует в первую очередь отметить в 2009 году работы по созданию инфраструктуры в туристско-рекреационной зоне «Домбай – Архыз», в рамках грандиозного проекта "Архыз", разработанного группой «Синара» с пропускной способностью 300000 отдыхающих в сутки.

В течении всего 2009 года в КЧР активно продвигается важнейший для дальнейшего устойчивого развития Карачаево-Черкесской Республики инвестиционный проект восстановления движения по Военно-Сухумской дороге, способный кардинально изменить экономическое развитие этого региона.

Целью проекта ВСД является реализация потенциальных возможностей туристско-рекреационных зон Юга РФ с одной стороны и Республики Абхазии с другой, значительное увеличение роста товарооборота и услуг в СКФО и ЮФО, путём реконструкции и строительства транспортных сетей, и организации на этой основе устойчиво функционирующего международного симбиоза горно-морских курортов с мировой привлекательностью.

Проект поддерживается политическим руководством РФ, о чем неоднократно сделаны официальные заявления. Так в марте 2009 года в КЧР находился Председатель Счетной палаты РФ Сергей Степашин. Он рассмотрел возможности КЧР по преодолению кризиса и выразил поддержку идее реконструкции дороги, соединяющей Карачаево-Черкесскую республику с Абхазией через Клухорский перевал.

Прямой выход КЧР к черноморскому побережью крайне интересен для зарубежных

бизнесменов и потенциальных инвесторов, и в первую очередь из Турции. «Короткий» выход к портам сразу обеспечит вливание финансов турецких бизнесменов в развитие промышленности Карачаево-Черкесии. В первую очередь их интересует развитие легкой промышленности республики и более всего текстильной.

Очевидно, что не случайно 20 апреля 2009 года именно в Посольстве Турции в Москве, с целью привлечения внимания потенциальных инвесторов, состоялась презентация инвестиционного потенциала Карачаево-Черкесской Республики. На встрече присутствовали и разработчики проекта ВСД. Согласно официальному заявлению Министра экономического развития КЧР Султана Хашукаева, в Карачаево-Черкесии запланировано к реализации 17 инвестиционных проектов, стоимость которых оценивается в сумму свыше 146 млрд. рублей. В частности, реализуемые проекты касаются строительства гидроэлектростанций, а также парка установок по энергогенерированию с использованием энергии ветра, строительства всесезонного горного курорта "Архыз", завода ЖБИ, завода по производству сэндвич-панелей и др. Кроме того, реализуется ряд инвестиционных проектов по освоению недр республики, среди которых добыча рудного золота, освоение месторождения вольфрама и медно-цинкового колчеданного месторождения. Социальный эффект от реализации данных проектов - 10437 рабочих мест.

В 2009 году в КЧР сохранялся высокий уровень смертности и миграционная убыль населения. Наибольший демографический кризис наблюдается в Зеленчукском и Урупском районах Карачаево-Черкесии, в которых проживает в основном русскоязычное население. На этих территориях уровень смертности в 1,5 раза выше, чем в среднем по республике, то есть на 1 тыс. человек населения умирает в среднем около 18 человек. К тому же в станице Зеленчукской и с.Уруп показатели смертности почти в 2 раза выше показателей рождаемости. Уменьшение населения республики также вызвано и неблагоприятной миграционной ситуацией. За последние 15 лет доля русскоязычного населения в Карачаево-Черкесии снизилась с 42% до 33%.

Снижение доли русскоязычного населения неблагоприятно влияет на междунацио-

нальную ситуацию в Карачаево-Черкесии, так как данная «прослойка» населения является неким «сдерживающим фактором» в национальном и этноконфессиональном вопросах. Дальнейшая убыль этой категории населения может привести к негативным общественно-политическим последствиям.

Наиболее острыми проблемами в Карачаево-Черкесии остаются низкий уровень жизни населения, безработица, высокий

Республика Калмыкия

Демография и миграции. В 2009 г. в республике продолжала сохраняться тенденция, характерная для нескольких последних лет, – сокращение численности жителей, обусловленное миграционной убылью, которая неизменно перекрывает естественный прирост населения. Уменьшение численности населения региона неизменно вызывало обеспокоенность общественности. На этот раз вдобавок появилась тревожность из-за возврата людей назад вследствие потери работы в связи с кризисом в крупных городах, куда жители Калмыкии выезжали на заработки. Предполагалось, что возвращение усилит напряженность на местном рынке труда. Однако опасения не очень-то подтвердились. С одной стороны - возвратная миграция не приобрела массового характера, с другой – власти предпринимали меры по недопущению роста безработицы в республике. К работающим в регионе иностранцам (преимущественно приезжим из Китая, Узбекистана, Таджикистана) отношение в основном терпимое. Они привлекаются в овощеводство, где требуется ручной труд в нелегких полевых условиях, на что неохотно соглашаются местные жители.

Власть. В мае глава Калмыкии отправил в отставку правительство республики в целях оптимизации структуры органов исполнительной власти региона, сокращения расходов регионального бюджета на их содержание в условиях финансового кризиса. Пост председателя правительства сохранил В. Сенглеев, как и многие члены кабинета. Но избежать громких кадровых скандалов в новом правительстве не удалось. Первый вице-премьер А. Циркунов, ставший по совместительству еще и руководителем администрации главы региона, вскоре был

уволен, поскольку проверка компетентных инстанций выявила, что его диплом о высшем образовании - фальшивый. Еще одним «фигурантом-тяжеловесом» процесса вынужденных увольнений стал заместитель председателя правительства по предупреждению и противодействию коррупции, бывший начальник отдела борьбы с экономическими преступлениями МВД Калмыкии В. Чудутов. Против него и ранее имелось уголовное дело, он даже был помещен в следственный изолятор, но странным образом вышел оттуда и к недоумению силовиков и общественности сразу же оказался в кресле зампреда. Правда, ненадолго. Так и не состоявшегося вице-преьера все же повторно заключили под стражу за незаконное хранение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение оружия и превышение должностных полномочий. Сохранивший было должность министра природных ресурсов, охраны окружающей среды и развития энергетики и близкий родственник главы региона С. Энзев тоже лишился работы из-за возбужденного против него уголовного дела по фактам злоупотребления служебными полномочиями при организации проведения аукциона, в результате чего государству нанесен ущерб. МВД Калмыкии приступило также к расследованию обстоятельств пропажи около 6 млн руб., собранных в регионе для оказания помощи пострадавшим в грузино-югоосетинском конфликте в 2008 г. Всего в Калмыкии аккумулировали 14 млн 540 тыс. руб. Большая часть этой суммы была действительно потрачена по делу. Однако свыше трети денежных пожертвований ушло на проведение в Элисте музыкального фестиваля, что рассматривается как нецелевое использование средств. К этой истории имели отношение три министерства – сельского хозяйства; здравоохранения и социального развития; по делам молодежи, спорта и туризм

А. Гудимов

Гудимов Андрей Юрьевич, Советник Российской Федерации 1 класса, Действительный государственный советник Карачаево-Черкесской республики 3 класса.

ма. Пока следователи выясняют, как деньги «ушли» на фестиваль, министр сельского хозяйства и еще один близкий родственник главы региона Б. Петрушкин подал в отставку. Возникло предположение, что К. Илюмжинова намеренно «окружают» уголовными делами против лиц ближнего к нему круга, затрудняя переназначение руководителя региона, полномочия которого истекают в 2010 г.

Происходил противоречивый процесс структурных изменений в органах исполнительной власти субъекта. Не успели появиться указы главы региона, на основании чего должны были прекратить свое существование некоторые инстанции, как менее чем через три месяца началось их восстановление. В оппозиционных кругах утверждали, что противоречия в решениях главы республики отражали борьбу среди его «приближенных». Вдобавок первый секретарь регионального отделения КПРФ Н. Нуров на пленуме ЦК партии, рассмотревшем вопрос о работе с кадрами в современных условиях, заявил о несбалансированном этническом представительстве во власти. Он отметил, что «среди высших руководителей республики, а также муниципальных образований мало представлены русские» и подобные перекосы создают предпосылки «для зарождения конфликтных кадровых отношений»⁶⁵.

Мэр Элисты Р. Бурулов, обвиняемый в злоупотреблении должностными полномочиями и незаконном участии в предпринимательской деятельности, почти семь месяцев находившийся под арестом, в марте был выпущен судом на свободу под залог. Напомним, уголовное преследование началось после конфликта с главой Калмыкии, произошедшего в декабре 2007 г. Тогда К. Илюмжинов потребовал от 44-летнего мэра уйти в отставку в связи с необходимостью «омоложения руководства». В ответ градоначальник публично предложил президенту освободить свой пост из-за «политической несостоятельности» и обвинил его в срыве экономических реформ. Затем против Р. Бурулова было возбуждено уголовное дело. Осенью начался суд. К концу года завершился допрос свидетелей, вызванных стороной обвинения. Приговор, скорее всего, будет вынесен в 2010 г.

Появились и другие громкие дела против муниципальных чиновников и депутатов. Так, задержан заместитель мэра Элисты В. Томутов, который более полугода находился в международном розыске по обвинению в мошенничестве в особо крупном размере. Возбуждено уголовное дело в отношении председателя комитета по делам молодежи, туризма и спорта мэрии города за мошенничество и служебный подлог и т. д.

Р. Бурулов делал заявления, содержащие негативные оценки ситуации в республике и жесткую деятельность ее главы. В подконтрольных региональным властям СМИ, напротив, «доставалось» мэру. Отношения продолжали обостряться. Стороны использовали доступные им административные, информационные и иные ресурсы для формирования друг о друге негативного общественного мнения. Например, в Интернете была обнаружена заметка, в которой утверждалось, что столичный руководитель собирается эмигрировать в США для последующего создания «правительства Калмыкии в изгнании». Статью перепечатали некоторые издания, подконтрольные республиканскому руководству. Мэр подал в суд иск о защите чести и достоинства за распространение заведомо ложной информации.

Сенсацией стало публичное заявление мэра о готовности забыть его привлечение к уголовной ответственности и длительное содержание под стражей в обмен на назначение председателем правительства Калмыкии. К. Илюмжинов, его администрация, руководство регионального отделения «Единой России» проигнорировали странное предложение. В правительстве республики сочли претензии мэра на пост премьера необоснованными. В Народном Хурале слова мэра также не вызвали понимания.

Депутаты ЭГС 18 сентября приняли решение о досрочном прекращении полномочий этого органа муниципальной власти. Причиной стало недовольство республиканским законом «О некоторых вопросах проведения выборов в органы местного самоуправления в Республике Калмыкия», предусматривающим пропорциональную избирательную систему при проведении выборов в ЭГС. Большинство депутатов склонялось к использованию мажоритарной системы, которая применялась до сих пор. Чтобы не допустить выборов по партийным

⁶⁵ Ленинский путь, 10 июля 2009.

спискам, элистинская легислатура прежде, чем новый закон вступил в силу, пошла на самороспуск и проведение досрочных выборов по-старому. Они состоялись 22 ноября. Баллотировалось 132 претендента в 25 избирательных округах. Избирательная кампания стала кульминацией противостояния двух административно-политических групп – К. Илюмжинова и Р. Бурулова. Это были соответственно выдвиженцы партии «Единая Россия» и блок «Наш город». Выиграла «Единая Россия». Она получила 17 мест. 7 досталось «Нашему городу». Еще одно – представителю «Справедливой России».

Проигравшие настаивали, что выборы ознаменовались вопиющими нарушениями, в результате чего и победили единороссы. Кое-кто назвал главной причиной поражения мэрии подконтрольность избиркомов республиканским властям. Впрочем, назывались и другие причины успеха «Единой России». Например, высказывалась версия, что калмыцкие единороссы оседлали протестный электорат за счет ошибок конкурентов. «Единая Россия» смогла предстать в общественном мнении защитником от произвола городского начальства. В результате часть элистинцев отказалась голосовать за команду Р. Бурулова. Руководство регионального отделения КПРФ доказывало, что помимо всего прочего исход выборов был предопределен «социально-классовым составом населения». Раньше в городе были крупные предприятия, на которых трудились в основном мужчины. Сейчас производства практически нет, исчезло и соответствующее «классовое» отношение к выборам. Большинство голосует, исходя из родственных, клановых, этнических интересов, как прикажет начальник⁶⁶.

Отдельным предметом размышлений наблюдателей стали политические последствия выборов. Акцентировалось внимание на том, что уровень поддержки «Единой России» по отношению к общему числу избирателей, проживающих в городе, не отражает воли большинства, и это таит угрозу для власти, стабильности в республике.

Особое внимание уделялось рассмотрению итогов выборов в контексте конфликта между главой региона и мэром, республиканской и муниципальной властями. Одни

подчеркивали, что городское собрание перешло под контроль К. Илюмжинова. Другие напоминали, что среди депутатов снова оказались как сторонники Р. Бурулова, так и «выдвиженцы» К. Илюмжинова, и выражались более осторожно: вряд ли поставлена точка в процессе формирования новой элистинской власти, конфликт не исчерпан и еще получит развитие. Подтверждение не заставило ждать. Депутаты от «Единой России» отклонили предложенный мэрией проект городского бюджета на 2010 г. До конца года его не удалось принять даже в первом чтении. В комментариях отмечалось, что новоиспеченное депутатское большинство, проводящее волю руководства региона, решило показать мэрии, «кто теперь в доме хозяин», а противостояние между республиканскими и городскими властями вышло на новый уровень.

Экономика и социальная сфера. Итоги социально-экономического развития республики в 2009 г. показали противоречивую картину. Показатели по валовому региональному продукту, индексу промышленного производства, строительству, инвестициям, денежным доходам населения имели положительную динамику. В то же время снизился объем валовой продукции основной отрасли республики - сельского хозяйства. Безработица оставалась на высоком уровне. Реальные доходы населения и номинальная средняя зарплата в регионе были одними из самых низких в стране.

Возникли проблемы с внедрением новой системы оплаты труда в бюджетных учреждениях, особенно в образовании и здравоохранении. С 1 января фонд оплаты труда в бюджетных учреждениях вырос на 12 %, в то же время до 4330 руб. повысился МРОТ, который «съел» добавку, планировавшуюся также на стимулирующие выплаты и поощрения лучшим учителям и врачам. В результате зарплата выросла у администрации и технического персонала, тогда как у представителей ключевых профессий она осталась практически на прежнем уровне, что, естественно, порождало недовольство.

Кризис воспринимался в обществе умеренно. Несколько протестных акций провело региональное отделение КПРФ, негативно оценивая антикризисную деятельность федеральных и региональных властей. Однако жители Калмыкии в значительной своей части и до кризиса не могли похвастать-

⁶⁶ Ленинский путь, 10 июля 2009.

ся высоким качеством жизни, так что для преодоления материальных трудностей давно освоили методы экономии расходов, использования помощи родственников, поиска работы и подходящего заработка за пределами республики, в том числе за рубежом. В условиях кризиса этот опыт еще более актуализировался, практика же организованных массовых протестных акций так и не получила признания и развития.

Культура, образование, информация. В сентябре-октябре 2009 г. в Калмыкии состоялись многочисленные торжественные мероприятия. Они проводились по всей республике под девизом «Калмыкия – моя Родина, Россия – моя душа!» Их назначением, помимо празднования юбилейной даты являлось, по определению властей, «формирование единого культурного пространства» и «сохранение традиционной культуры». Важнейшим событием в научном сообществе стала международная конференция «Единая Калмыкия в единой России: через века – в будущее». Ученые не подвергали сомнению добровольный характер вхождения калмыцкого народа в состав российского государства (как известно, в некоторых республиках оспариваются формулировки их «добровольного вхождения» или «добровольного присоединения» к России), но вокруг уточнения даты этого события шли дискуссии. Некоторые специалисты настаивали на том, что в 1609 г. были приняты первые шаги по перемещению отдельных групп калмыков в Россию, а полномасштабная миграция на новую территорию произошла позднее.

Президент России Д. Медведев поздравил жителей республики с юбилеем. В торжественном собрании, посвященном юбилейной дате, принял участие вице-премьер, председатель федерального оргкомитета по подготовке 400-летия А. Жуков. Выступивший на собрании К. Илюмжинов, в частности, сказал: «Участие в решающих сражениях за свободу и независимость России на протяжении всех четырех веков отразилось на формировании у калмыцкого народа глубокого чувства сопричастности к общей судьбе страны. Калмыки, оказавшиеся в новой политической среде, получили благоприятную возможность обогатить свою культуру, мировоззрение, сохранив родной

язык, религию, культуру, традиции и историческую память»⁶⁷.

Глава республики подписал указ о юбилейной медали «Навеки вместе» в память 400-летия. Ею поощрялись номинанты за заслуги в развитии Калмыкии, внесшие большой вклад в укрепление дружбы народов, межнационального мира и согласия.

Всего к юбилею в республике было сдано в эксплуатацию более 30 новых и отремонтированных объектов преимущественно социального назначения. Однако некоторые крупные и важные сооружения из-за недостаточного финансирования и приостановки действия федеральной целевой программы «Юг России» в связи с кризисом остались незавершенными. Неприятие в обществе вызвало и то, что в очередной раз из-за международных дипломатических интриг отложен приезд Далай-ламы XIV, которого надеялись увидеть в дни торжеств.

Подготовка к юбилею проходила на фоне острых противоречий между республиканскими и элистинскими властями. В центре Элисты в один день с праздничной «Джангариадой» прошел митинг с требованием отставки действующего главы республики. В акции участвовали представители оппозиции, столичное руководство.

Как бы то ни было, после завершения республиканских мероприятий пришел черед дней культуры Калмыкии в регионах, входящих в Южный федеральный округ, и в Москве. Для республики 400-летие стало главным событием года. Было заметно стремление успешно подготовиться к празднику и достойно отметить его. Ощущалось намерение организаторов сбалансировать этнические и общегражданские начала юбилея.

Религиозная ситуация. Республика продолжала добиваться от центра положительного решения вопроса о пастырском визите Далай-ламы XIV в Калмыкию. Сдержанность российского центра связана с учетом позиции Китая, негативно относящегося к приему Его Святейшества в других странах. Верховный лама Калмыкии Тэло Тулку Ринпоче направил очередные просьбы выдать въездную визу далай-ламе в МИД РФ, обратился за поддержкой к президенту России Д. Медведеву. Межрелигиозный совет

⁶⁷ Парламентский вестник Калмыкии, 3 октября 2009.

Калмыкии принял обращение к председателю правительства страны В. Путину с просьбой разрешить визит. Ситуация до конца года так и осталась неопределенной. К. Илюмжинов со своей стороны заявил, что дальнейшее затягивание истории с приездом далай-ламы становится все более неприличным.

Летом в поездке по России впервые находился Кармапа XVII Тринле Тхайе Дордже - глава тибетской буддийской традиции Карма Кагью. В сообщениях СМИ, интернет-сайтов этот визит оценивался в основном положительно. Отмечалось, что Калмыкия встретила высоких лам с особой теплотой. Однако в действительности отношение здесь к приезду Тринле Тхайе Дордже, а также сопровождавшего его первого европейского ламы Оле Нидала было неоднозначным. Это ощущалось по публикациям в неподконтрольной республиканским властям местной печати. В частности, рассказывалось о том, что школа Карма Кагью находится в состоянии раскола, и у нее в настоящее время два Кармапы – Тринле Тхайе Дордже и Ургьен Тринле Дордже. Причем именно последнего признает в качестве 17-го Кармапы Его Святейшество Далай-лама XIV, возглавляющий школу Гелугпа, к которой в основном принадлежат исповедующие буддизм калмыки. Важно следовать за своим учителем, - говорилось в одной из газет, поместившем статью об Ургьене Тринле Дордже и духовной близости его и далай-ламы. В другой публикации было сказано, что визит непризнанного далай-ламой верховного ламы школы Карма Кагью может внести путаницу среди верующих республики. Показательно, что Центральный калмыцкий хурул подчеркнуто дистанцировался от визита Тринле Тхайе. Однако по мнению К. Илюмжинова, приезд главы буддийской школы Карма Кагью послужит дальнейшему развитию идей добра и сострадания, проповедуемых буддизмом на калмыцкой земле, а также будет способствовать развитию республики как центра буддизма в Европе.

В работе Поместного Собора, на котором избран новый Патриарх Московский и всея Руси, впервые приняла участие делегация от Калмыцкой и Элистинской епархии. Еще до начала работы собора архиепископ Элистинский и Калмыцкий Зосима сообщил в местной печати, что будет голосовать за

митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, и, как выяснилось позднее, это оказалось позицией большинства. Митрополита Кирилла с избранием его Патриархом поздравил также шаджин-лама Тэло Тулку Ринпоче. Он пожелал больших свершений на посту духовного пастыря, долгих лет жизни и благоденствия православным братьям и сестрам, выразил надежду на дальнейшее укрепление наших духовных связей, добросердечных отношений и крепкую дружескую поддержку. Элистинская и Калмыцкая епархия РПЦ инициировала проект «Весна просвещения». Его целью была помощь протестантам республики в преодолении стереотипов в отношении православия. Владыка Зосима обратился с предложением принять участие в публичных дискуссиях к руководителям и последователям протестантских религиозных организаций, но те уклонились от диалога. Продолжали развиваться связи епархии с католической церковью. Из Италии доставлена частица мощей апостола Тимофея. Святыня передана епископом города Термоли Ж. Де Лука в ответ на просьбу архиепископа Зосимы при содействии посла Ватикана в России архиепископа А. Менини. Православные христиане Калмыкии выразили благодарность за уважение к их епархии.

Состоялось отчетно-выборное собрание Духовного управления мусульман Калмыкии. Пост председателя управления сохранил за собой муфтий С.-А. Каралаев. Главная задача религиозной организации - построить мечеть в Элисте.

Произошел конфликт между администрацией Русской национальной гимназии и родителями-адвентистами, дети которых учатся здесь. Это учебное заведение открылось меньше года назад, и многие школьники были переведены в него автоматически. Среди них оказались и дети адвентистов. Руководство в прежних школах на основании заявлений родителей отпустило этих ребяташек с занятий на субботнее богослужение, в новой же гимназии администрация отказалась принимать такого рода заявления. По объяснениям родителей-адвентистов, их попытки найти общий язык с начальством гимназии натолкнулись на угрозы о лишении родительских прав, обвинения в сектантстве, в срыве образовательного процесса, а дети вдобавок оказались неаттестованными по нескольким предме-

там. Прокуратура Элисты возбудила дело об административном правонарушении в отношении трех родителей-адвентистов, усмотрев в их действиях ненадлежащее исполнение обязанностей по обучению и защите прав несовершеннолетнего. Оказавшиеся под прессингом родители заявили, что прокуратура нарушает право их детей на свободу вероисповедания, и дошли до суда. Элистинский городской суд отменил постановление о возбуждении дела против родителей-адвентистов. По мнению юриста правозащитников, своими неумелыми действиями прокуратура и комиссия по делам несовершеннолетних только накаляют обстановку, выдавая благополучные семьи за правонарушителей.

Контакты и стереотипы. Артезиан, по калмыцким меркам, крупное поселение – 3295 человек. Половина проживающих здесь – калмыки, четверть – дагестанцы и чеченцы, около 20 % - русские. В общих чертах фабула, по сообщениям СМИ, такова. Несколько калмыков приехали на даргинскую чабанскую стоянку под Артезианом, где устроили погром и избили нескольких находившихся здесь дагестанцев из соседнего Тарумовского района Дагестана. Пострадавшие вызвали подмогу из родной республики. Калмыки, в свою очередь, мобилизовали на помощь своих соплеменников. В результате в Артезиан съехалось по две многочисленные группы, которые сошлись в массовой драке 3 апреля. В ней участвовало до 100 человек. Несмотря на жестокость схватки, применение огнестрельного оружия и около двадцати раненых с обеих сторон, смертельных эпизодов не зафиксировано. Есть предположение: противники «щадили» друг друга, чтобы не доводить до летальных исходов, чреватых кровной мезьей. Находившиеся на месте столкновения несколько местных милиционеров оказались бессильны перед вооруженной толпой. По некоторым сведениям, участников побоища развели представители группировок, остававшиеся над схваткой. После этого дагестанцы и калмыки, принимавшие участие в конфликте, разъехались по домам.

После столкновения поселок посетила комиссия правительства Калмыкии. Из Дагестана прибыла делегация, включавшая в себя руководство МВД и министерства по внешним связям, информации и делам на-

циональностей этой республики. Начальство из двух регионов приняло участие в сходе жителей Артезиана, а также посетило Тарумовский район Дагестана, где встретилось с местным активом. На сходе в Артезиане, как нередко бывает на подобных мероприятиях, нашлись горячие головы, которые потребовали выселения нескольких дагестанцев, якобы, повинных в происшедшем. Эти настроения, впрочем, не получили поддержки собравшихся.

В дискурсе вокруг артезианских событий обозначилось несколько версий относительно причин возникновения конфликта и условий, которые способствовали его эскалации. Например, утверждалось, что инцидент был спровоцирован калмыцкой и даргинской этническими браконьерскими группировками, заинтересованными в переделе сфер влияния на Каспии. Но, какими бы ни были причины, доминирующим стал вывод о том, что не на высоте оказалась милиция, продемонстрировавшая неспособность защитить порядок в поселке. На совещании у главы Калмыкии, где обсуждался конфликт, говорилось, что группа местных авторитетов раскачивает ситуацию, криминально-бытовые разборки между несколькими гражданами вовлекают в конфликт население, и до тех пор, пока правоохранительные структуры четко не заявят о своей власти на территории поселка, аналогичные события будут происходить постоянно. К. Илюмжинов, говоря о необходимости поддержания общественного порядка, профилактике межнациональных конфликтов, признал неудовлетворительной работу правоохранительных органов. Было возбуждено два уголовных дела по событиям в Артезиане. Несколько задержанных обвинялись по статьям «хулиганство» и «незаконное хранение, перевозка или ношение оружия». О результатах расследования не сообщалось. Но еще на совещании у главы республики отмечалось, что участники инцидента примирились. Как бы то ни было, для улучшения обстановки решено выработать программу взаимодействия между властями и жителями соседних Черноземельского и Тарумовского районов Калмыкии и Дагестана, в частности создать объединенные советы старейшин, молодежи, шире практиковать совместные культурные, спортивные мероприятия. Ситуация в поселке нормали-

зовалась и до конца года оставалась спокойной.

Проблема реабилитации репрессированных народов. В апреле в Элисте состоялось учредительное собрание межрегионального общественного объединения «Союз репрессированных народов России». В работе собрания приняли участие лидеры региональных организаций, объединяющих представителей шести народов, репрессированных по этническому признаку в годы сталинского режима, – балкарского, ингушского, калмыцкого, карачаевского, немецкого, чеченского. Руководителем учрежденного союза избран руководитель Калмыцкого регионального общественного фонда «Содействие полной реабилитации репрессированных народов и жертв политических репрессий» А. Горяев. Целью создания общественной организации явилось побуждение органов власти к неукоснительному выполнению российских законов «О реабилитации репрессированных народов» и «О реабилитации жертв политических репрессий». По мнению некоторых аналитиков, требования полной реабилитации репрессированных народов нереалистичны, закон о реабилитации народов носит декларативный характер, а затея вновь учрежденного союза репрессированных не имеет серьезного будущего. Так, сомнительной видится реализация закона в сфере территориальной реабилитации. Вскоре последовали неприятности для руководителя союза. Лидер новоиспеченной организации был избит, как полагают его коллеги, за общественную деятельность. Возбуждено уголовное дело. Затем республиканская прокуратура вручила А. Горяеву предостережение о недопустимости экстремистской деятельности, под которой понималась нацеленность союза на территориальную реабилитацию репрессированных народов, которая, в свою очередь, предусмотрена законом «О реабилитации репрессированных народов». Председатель СРНР оспорил законность предостережения, и суд признал предостережение необоснованным и незаконным. Попытка зарегистрировать союз в Калмыцком управлении Минюста РФ получила отказ из-за того, что в качестве одного из учредителей СРНР выступило общественное объединение, деятельность которого была приостановлена прокуратурой Кабардино-

Балкарии еще в 2007 г., поскольку, опять-таки, была признана экстремистской.

Актуализация темы репрессированных народов и повышение гражданской активности на этом направлении обусловлена несколькими причинами. Во-первых, в Калмыкии, в других республиках Северного Кавказа есть общественные лидеры, для которых решение задачи полной или максимально возможной реабилитации репрессированных народов, жертв политических репрессий является, можно сказать, делом их жизни. Во-вторых, в последние годы отмечались круглые даты депортации народов (65-летие) и образования республик после возвращения народов из ссылки (50-летие). В этой связи в Калмыкии, например, тема этнорепрессий оставалась одной из приоритетных в общественном дискурсе. В газетах постоянно появлялись публикации о пережитой народом травме, воспоминания переживших ссылку, издавались книги, исследовательские труды. В результате, с одной стороны, открывались новые факты страданий и гибели ни в чем не повинных, но жестоко наказанных людей, с другой – все более несостоятельными, бездоказательными оказывались те «мотивы», которыми руководствовалась власть, отправляя народы в ссылку. Естественно, не обходилось без вопроса о том, можно ли считать, что государство, учинившее произвол, испустило вину перед жертвами репрессий? К сожалению, политика в отношении репрессированных народов не давала достаточных оснований для положительного ответа на данный вопрос, и это – в-третьих. Дело не только в том, что у части общественности вызывали претензии ненадлежащее с ее точки зрения исполнение закона о реабилитации репрессированных народов. Есть и иные аспекты. Например, в Калмыкии, да и в других республиках, где проживают представители этносов, пострадавших от сталинских репрессий, не согласны с тем, что центр возложил на бюджеты субъектов федерации обязанность выплачивать компенсации реабилитированным гражданам. Это считается не только обременительным, но и несправедливым. Неоднократные апелляции в адрес федеральных властей изменить порядок и взять на себя указанные расходы пока не находят решения.

Внешние условия. Развивались активные контакты Калмыкии и Монголии. В

Улан-Баторе состоялись Дни культуры Калмыкии. Из Монголии стартовала экспедиция «По следам Великого шелкового пути», приуроченная к 400-летию добровольного вхождения калмыцкого народа в Россию и финишировавшая в Элисте. Подписаны меморандум о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между Монголией и Калмыкией, протоколы о сотрудничестве в сфере сельского хозяйства, культуры, туризма. Международная шахматная федерация, которую возглавляет руководитель Калмыкии, оказала содействие Монголии в подготовке государственной программы развития шахмат.

К. Илюмжинов также дважды побывал в Монголии в составе официальных российских делегаций во главе с президентом страны Д. Медведевым и председателем правительства В. Путиным, принимал участие в российско-монгольских переговорах. По мнению некоторых обозревателей, К. Илюмжинов играет важную роль в продви-

жении российских интересов в Монголии и не в последнюю очередь благодаря ему руководство РФ имеет перевес в борьбе с другими странами-конкурентами за участие в разработке монгольских природных ресурсов. Кстати, он получил высшую награду монгольского государства - орден «Полярная звезда» - за выдающийся вклад в дело активизации и расширения сотрудничества между братскими народами Монголии и Калмыкии, а также развития шахматного спорта в этой стране.

В качестве президента ФИДЕ К. Илюмжинов способствовал проведению крупного шахматного турнира серии гран-при в Кабардино-Балкарии. Состязания мирового шахматного уровня на Северном Кавказе играют на пользу имиджу России, отвечают ее не только спортивным, но и политическим интересам.

В. Волгин

Тюменская область

Сложившаяся в предшествующий период в Тюменской области институциональная среда позволила и в период экономического кризиса 2008 – 2009 гг. сохранить органам исполнительной власти региона роль организатора общественно-политических отношений.

В области действуют следующие нормативные акты: законы Тюменской области «О государственной поддержке национально-культурных автономий и иных общественных объединений Тюменской области», «О деятельности религиозных объединений в Тюменской области»; постановления и распоряжения правительства области «О порядке признания и отбора общественно полезных (значимых) программ (мероприятий) и предоставления государственной поддержки национально-культурным автономиям, иным общественным объединениям, религиозным организациям в форме субсидий», «О Комиссии по рассмотрению заявок национально-культурных автономий, иных общественных объединений, религиозных организаций».

Координирующую роль во взаимодействии с политическими партиями и общественными организациями играет Комитет по делам национальностей Тюменской области, состоящий из отделов по взаимодействию с партийными и общественными организациями, национально-культурными автономиями и по делам религий. Комитет непосредственно подчиняется вице-губернатору С.С. Сарычеву, курирующему вопросы общественной безопасности. Политическая парадигма тюменского истеблишмента в целом выражена в долгосрочной целевой программе «Основные направления деятельности по реализации государственной политики в сферах национальных, государственно-конфессиональных и общественно-политических отношений в Тюменской области». Целями программы провозглашаются обеспечение межнационального согласия, межконфессионального

согласия и общественно-политической стабильности в регионе.

На территории Тюменской области реально действует несколько десятков официально зарегистрированных общественных объединений, 6 отделений общероссийских политических партий, 36 национальных организации и 179 религиозных общин.

В Тюменской областной Думе и муниципальных парламентах представлены свои депутаты «Единая Россия», КПРФ, «Справедливая Россия» и ЛДПР.

Создана система консультативно-участнических институций, как-то, Гражданский форум Тюменской области, Координационный совет национально-культурных автономий, Общественная молодежная палата, Комиссия по делам религиозных объединений и др.

Социально-политическая сфера жизни Тюменской области характеризуется стагнацией постсоветской партийной системы, деятельно не связанной с социальными группами и слоями населения. Гражданское общество представляет собой конгломерат интеллигентских организаций, не опирающихся на определенные социальные, профессиональные или территориальные группы. Данные организации все более и более профессионализируются, превращаясь в т.н. «официальную общественность» и утрачивая инициативу. Их общественно-политическая деятельность полностью представлена в рамках консультативно-участнических структур, повестку дня которых определяет региональная администрация. Все это делает социально-политическую сферу жизни общества предсказуемой и политически стабильной. На современный момент факторы ее дестабилизации или динамики могут иметь во многом внешнее, по отношению к социально-экономической ситуации в области, происхождение.

На начало 2009 г. на территории области было зарегистрировано 6 региональных отделений партий: ТРО ВПП «Единая Россия», ТРО ВПП «Либерально-

демократическая партия России», ТРО ВПП «Справедливая Россия», ТРО ВПП «Коммунистическая партия Российской Федерации», ТРО ВПП «Патриоты России», ТРО ОДП «Яблоко». В феврале 2009 г. была зарегистрирована всероссийская партия «Правое дело». Существовавшее с декабря 2008 г. региональное отделение партии получило легальный статус в апреле. Кроме зарегистрированных партий на территории юга области ведут работу незарегистрированные квазипартийные объединения и движения. В 2009 г. была отмечена активность объединения «Курсом Правды и Единения» (КПЕ, бывшая Концептуальная партия «Единение»), отделения незарегистрированной партии РКРП-РПК и аффилированных с ней структур (движение «Левый Фронт», «Авангард Красной Молодежи»), движений анархистов и радикальных националистов. В конце года начало оформляться отделение партии «За нашу Родину!», члены которой отличаются близостью к консервативно-националистическим взглядам.

Внутри региональных партийных организаций наблюдается то скрытая, то явная политико-идеологическая борьба. Так внутри КПРФ идет противоборство регионального руководства связанного с первым секретарем областной организации В.С. Чертищевым и обвиняющим его в оппортунизме руководителями Тобольского (Т. Казанцева) и Ишимского (К. Шевченко) горкомов партии. В недрах «Справедливой России» русские националисты, из прежней областной организации «Родина», пытаются навязать партии националистический дискурс, используя для этого партийный «Клуб патриотической мысли»¹.

Органы государственной власти прилагают успешные усилия по снижению самостоятельности деятельности партийных организаций. 11 февраля 2009 г. в Тюмени представители «Единой России», ЛДПР и «Справедливой России» подписали соглашение «За честные и чистые выборы»². Продолжением межпартийной кооперации стало подписание 13 марта «Соглашения о взаимодействии и сотрудничестве между

региональными отделениями политических партий в реализации антикризисных мер в Тюменской области»³. В сентябре к соглашению присоединились и тюменские «правые», заявлявшие ранее о бесперспективности подобного рода документов. 8 сентября состоялась встреча представителей политических партий региона, на которой к соглашению присоединились «Патриоты России» и «Яблоко». Таким образом, все представители региональных партийных отделений, кроме КПРФ, одобрили правительственную программу антикризисных мер (как федеральную, так и региональную), а также выступили за «конструктивный диалог» и сотрудничество.

Проходившие в 2009 г. муниципальные выборы продемонстрировали снижение интереса к ним со стороны парторганизаций.

Так 1 марта по 211 одномандатным избирательным округам выдвинуто 547 кандидатов. 211 из них – от политической партии «Единая Россия», 19 кандидатов – от ЛДПР, 5 человек представлены партией «Справедливая Россия. Родина, пенсионеры, жизнь», 3 – партией КПРФ. Еще 312 кандидатов – самовыдвиженцы. Общая явка избирателей составила 62,3%. Безоговорочную победу на выборах одержали «единороссы»: из 211 выдвинутых кандидатов выборы выиграли 185 кандидатов, что составило 87,6%. 11 октября прошли выборы в думу пос. Винзили, где 13 из 15 мест завоевали кандидаты от «Единой России». Еще два места получили кандидат от ЛДПР и кандидат от «Справедливой России». Общая явка на этих выборах составила 52,49%.

Выборы 2009 г. еще раз продемонстрировали, что одной из главных тенденций в партийной среде становится размывание идеологических платформ. В связи с отсутствием четкого социального позиционирования партии вынуждены ориентироваться на «медианного избирателя», позиция которого включает в себя несовместимые ценности и перспективы (например, державно-патриотические взгляды в программах и заявлениях соседствуют с приоритетами построения инновационной экономики и развития рыночных институтов). Также, по

¹ Тюменский клуб патриотической мысли // <http://www.tkpm72.org/>

² В Тюменской области партии подписали соглашение "За честные и чистые выборы" // <http://www.regnum.ru/news/1123803.html>

³ Политические партии Тюменской области подписали соглашение о сотрудничестве // <http://www.tyumen.ru/?sectionid=4&contentid=19180>

мнению наблюдателей и экспертов, развитие партийной системы в области сдерживается монополией «Единой России», «электоральным авторитаризмом» и злоупотреблениями местных властей на выборах в пользу отдельных игроков. По их мнению, эти факторы оказывают негативное воздействие на институт партий, дискредитируя его в глазах населения, а также, сдерживая инновационный потенциал партийных организаций, за счет лишения возможности большинства из них выдвигать альтернативные программы развития.

Экономический кризис 2009 г. и для Тюменской области был чреват значительными социальными последствиями, могущими дестабилизировать выстроенную в регионе систему общественно-политических отношений. На конец лета в области насчитывалось более 6 тыс. безработных, 33 предприятия (примерно 2 тыс. чел.) работали в режиме неполной занятости, а около 8 тыс. чел. (на 182 предприятиях) находились под угрозой увольнения. Задержки по заработной плате составляли порядка 10 млн. руб.

Руководство области предприняло ряд мер по торможению негативных социальных проявлений экономического кризиса. Существенные программы по стимулированию саморегулирующихся ассоциаций предпринимателей, поддержанию занятости и поддержке реального сектора экономики и субъектов малого бизнеса, позволили создать 15 тыс. временных рабочих мест, охватить дополнительными мерами поддержки еще 19 тыс. граждан, а целевыми займами на общую сумму более 300 млн. руб. оказать содействие 123 предприятиям малого и среднего предпринимательства.

К политическому сопровождению антикризисных мер подключились и организации, входящие в состав Гражданского форума Тюменской области, который в марте и декабре рассматривал вопросы о формулировании и выполнении мер «по оздоровлению ситуации в финансовом секторе и отдельных отраслях экономики Тюменской области».

Были созданы экстраординарные комиссии и группы, которые объединяли администрацию разных уровней, представителей правоохранительных органов, бизнесменов и общественников для решения конкретных возникающих проблем чреватых социально-политическими коллизиями. Так под руко-

водством вице-губернатора области С. Сарычева специальная группа разработала меры по снятию напряжения т.н. «обманутых дольщиков» и поддержки мерами нематериального характера добросовестных строительных организаций осуществлявших доленое жилищное строительство. В результате было разморожено строительство ряда объектов, возбуждены уголовные дела против недобросовестных застройщиков и прекращена серия пикетов «обманутых дольщиков», которых хотели использовать в своих политических целях левые партии и организации области.

В то же время общественно-политическая ситуация в области отнюдь не лишена конфликтных ситуаций, находивших свое публичное выражение. Так, 10 августа 2009 г. часть работников ОАО «Тюменская текстильная корпорация «Кросно»» на один день приостановила работу по причине задержки заработной платы. В результате акции зарплата стала частями выплачиваться уже на следующий день⁴.

Осенью завершилась ликвидация Тюменского троллейбусного предприятия (ТТП), на котором работало более 200 чел. 30 августа и 24 сентября КППРФ, областная организация РКРП-РПК, молодежный Левый фронт, при поддержке Автономного действия (анархистов), правозащитников и цехового комитета ОАО ТТП, проводили митинги за сохранение указанного предприятия. Кроме этого ораторы обличали транспортную политику руководства области и города, отсутствие общественных слушаний и экспертиз подобного рода социально-экономических решений. Мероприятия собирали порядка 200 участников.

Критике проводимой социально-экономической и общественной политики руководства области был посвящены и мероприятия 17 октября («День гнева») и 21 декабря (годовщина рождения И.В. Сталина) проводившиеся коммунистами при поддержке Левого фронта (октябрьская акция была поддержана и анархистами и Союзом Координационных советов профсоюзов) и собиравшие до 300 человек.

30 октября в Тюмени состоялся митинг, посвященный общественной кампании за

⁴ Работники КСК добились выплаты зарплаты www.rkrp72.ru/index.php/news-main/3-newsflash/130-2009-09-09-11-43-22

закрытие Центров по противодействию экстремизму (Центры «Э»). Организаторами выступили «Автономное действие», «Левый фронт» (РКРП-РПК), анархо-экологи. Всего на митинге присутствовало примерно 70 человек⁵.

24 декабря в пос. Антипино инициативная группа, позже преобразованная в Совет территориального общественного контроля, при поддержке Левого фронта провела пикет против планов строительства металлургического завода без проведения процедур общественного слушания⁶.

В целом партийная деятельность в Тюменской области может быть охарактеризована следующим образом:

Региональные отделения партий характеризуются малочисленностью реального, а не списочного состава.

Они не могут позиционировать себя как социальные силы, поэтому, заявляемые тюменскими лидерами программные установки и проводимые партиями акции, направлены на ситуативно возникающие протестные группы населения, без понимания их реальных социальных потребностей. Населением фактически манипулируют, превращая его из субъекта социально-политической жизни в электорат, т.е. группу, призванную от случая к случаю поднимать символические «ставки» той или иной партии или обеспечивать партии определенный процент голосовавших на выборах. У региональных партийных организаций отсутствует собственная финансово-ресурсная база.

Оторванность партий от социальных слоев порождает политическую коррумпированность региональных отделений, их зависимость от местных и региональных органов власти.

Региональные партийные организации фактически не имеют неформальной, деятельной связи с организациями своих партий в иных областях Сибирско-уральского региона, поэтому являются изолированными от общепартийных

процессов, что снижает их возможности к совместной партийной и организационной деятельности, проведении акций солидарности. Связи «Единой России» сильно формализованы и фактически осуществляются под контролем федерального партийного руководства и региональных властей. Межрегиональные связи в рамках КПРФ имеют лишь отдельные ее члены, которые используют эти отношения как личный политический ресурс.

В целом региональные партийные организации являются мобилизационным ресурсом федерального руководства своих партий, которое реально сдерживает их инициативу и самостоятельность в своих интересах, не имеющих пересечения с социальными интересами населения области или социальных групп, на которые могут ориентироваться партии.

В результате всего выше изложенного, региональные партийные организации не смогли и в 2009 г. развернуть полноценной партийно-политической работы, осмысленно поддержать и социально заострить протестные выступления отдельных групп населения в Тюменской области (например, дольщиков и работников троллейбусного парка г. Тюмени). Сконцентрировавшись на ежегодных «календарных» демонстрациях или пикетах, при этом декларируя оторванные от реальных социальных потребностей политиканские лозунги, не предлагают реально достижимых путей разрешения возникающих социальных или трудовых конфликтов.

Определенное влияние на общественно-политическую ситуацию в Тюменской области оказывает сфера национальных отношений. Большинство национальных организаций носит характер этнокультурных объединений, удовлетворяющих потребности своих членов в деятельности воспродовстве этнической идентичности и создании комфортабельной коммуникационной среды. В целом, ту же роль играют и организации претендующие на представительство формирующихся в Тюменской области миграционных сообществ. Однако, вместе с тем, организации выходцев из Средней Азии, Закавказья и российского Северного Кавказа решают задачи легитимации ми-

⁵ Тюменскому центру «Э» поднесли торт // <http://www.extremizma.net/blog/913.html>; Улицы против центра "Э" в Тюмени // <http://www.avtonom.org/node/4011>; День единых действий против Центра "Э": 30 октября www.golosa.info/node/3660

⁶ Пикетчики против строительства несуществующего завода? // 72.ru/business/254459.html;

грантов в общественном сознании и создания структур самопомощи мигрантов.

Органы государственной власти региона в лице национальных объединений, действующих в Тюменской области, получают представительства, могущие быть механизмами обратной связи и политического влияния в этнически активированных слоях населения и мобилизации его для решения задач политического и административного характера. Соответствующие консультативно-участнические структуры, созданные органами власти, играют значительную роль в формировании деятельности национальных объединений.

В Тюменской области ежегодно проводится календарный набор этнонациональных мероприятий культурно-художественного характера. Эта и некоторая другая деятельность национальных объединений субсидируется из бюджета области.

В то же время в Тюменской области существуют и национальные объединения, ведущие политическую деятельность в этнонациональной сфере общественной жизни. Часть татарской сельской и городской интеллигенции и предпринимателей с середины 1980-х гг. проводит политику национального конструирования. В среде этнически гетерогенного татарского населения области ведется пропаганда необходимости культурного, политического, а в радикальном варианте, административно-территориального самоопределения сибирско-татарского народа. Причем, по мнению идеологов движения, эта эмансипация предлагается как от русского, так и от поволжско-татарского влияния.

В 2009 г. радикальные политические идеи в этом вопросе, однозначно уступили место проектам культурно-политического строительства в среде сибирских татар. Эту линию олицетворяет поколение 40-летних татар гг. Тюмени и Тобольска, группирующихся вокруг Конгресса татар Тюменской области (КТТО) и региональной организации «Наследие» (г. Тобольск).

Ведущую роль играет КТТО, осуществляющий проекты формирования коммуникативной среды татарской интеллигенции, предпринимателей и молодежи; исторического и социального осмысления сибирско-татарского народа; укоренения ислама, как одной из скреп этничности и др.

Позиции в политическом поле сталкиваются КТТО и «Наследие» с прежним лидером национально активированной части татарского населения – НКА сибирских татар и татар, проживающих в Тюменской области, которая воспринимается как представитель официальной общественности. Последняя обличается как организация, погрязшая в оппортунизме. В свою очередь руководители автономии третируют своих оппонентов как радикальных националистов и людей, спекулирующих национальной проблематикой для решения своих предпринимательских интересов.

Органы исполнительной власти, признавая разнообразие интересов и представлений татарского населения и в целях поддержания политической стабильности, пытаются выстраивать конструктивные отношения с обоими представительствами.

Еще одна проблема в сфере национальных отношений находится в поле зрения органов государственной власти и общественности Тюменской области – противодействие деятельности радикальных русских националистов и фашизоидных групп. Ведется не только целенаправленная работа по поддержанию культурной легитимации этнического многообразия, укоренению толерантности, недопущению придания социальным проблемам облика национальных коллизий, но и проводится линия на правовую оценку деятельности национальных радикалов. Органы власти не только периодически очищают города области от фашистских и ксенофобских граффити, но и ведут работу по выявлению лиц их наносящих и распространяющих соответствующие пропагандистские материалы и уголовному преследованию граждан, совершающих преступления по националистическим мотивам. Так, в ноябре 2009 г. было предъявлено обвинение Следственным комитетом при прокуратуре Тюменской области в создании экстремистского сообщества, разбох и убийствах молодежной группе (14 человек), действовавшей с осени 2007 г.⁷

Весной 2009 г. в ж. «National Business» в эпатажных целях были опубликованы из-

⁷ В Тюмени пресечена деятельность экстремистского сообщества // <http://www.t-i.ru/article/12889/>; В Тюмени 14 человек обвиняются в нападениях на национальную почве // http://www.gazeta.ru/news/lenta/2009/11/02/n_1420369.shtml

влечения из работ Б. Муссолини и А. Гитлера, что вызвало иски в прокуратуру еврейской общины, КПРФ, РКРП и «Правого дела», а так же административные действия органов исполнительной власти региона. В результате виновные в публикации были уволены, читателям и общественности области были принесены публичные извинения, а редакция получила официальное предупреждение надзирающих органов в нарушении российского законодательства⁸.

В ответ на явное обозначение в общественно-политической жизни националистических дискурсов, левая и либеральная тюменская общественность ведет контрпропагандистскую кампанию. Зачастую фашистские лозунги не закрашиваются, а «подправляются» и дописываются, чем изменяют смысл фашистских и ксенофобских высказываний на антифашистские и государственно-патриотические.

Обсуждение национальных проблем ведется на сайте «Golosa.info. Свободная публикация!» анархистами и леволиберальной молодежью. С лета 2009 г. на сайте прошло несколько дискуссий, посвященных национализму⁹. Особенностью этих дискуссий является то, что они, во многом, были инспирированы представителями противоположной, чем общепринятая (на леволиберальном сайте) точка зрения.

Деятельность в Тюменской области более сотни религиозных организаций, принадлежащим к 20 конфессиям, востребованность религиозно-конфессиональной идентичности определенной частью населения, политическая нацеленность ряда мусульманских и христианских идеологов создает условия для разнонаправленного влияния религиозного фактора на общественно-политическую ситуацию в регионе.

Цели органов исполнительной власти, декларированные в соответствующей долгосрочной целевой программе, реализуются в коллизии противоположных парадигм. С одной стороны, в настоящее время, веду-

щим является курс на светский характер государственно-конфессиональных отношений, а, с другой стороны, существуют преференции в отношении РПЦ (МП) как конфессии, к которой якобы принадлежит основная масса населения России. Несомненно, что светский характер государственно-конфессиональных отношений в Тюменской области выдерживается насколько это возможно в современных условиях, когда федеральный истеблишмент под воздействием сторонников православия и желания использовать религию в качестве субсистента идеологии, периодически формирует вызовы оппортунизма по отношению к клерикальной парадигме государственно-конфессиональных отношений в понимании РПЦ (МП).

Участие в общественно-политической жизни религиозных сообществ Тюменской области имеет свои особенности. Так, если внутри христианских сообществ сформировались готовые к общественно-политической деятельности группы прихожан, которые начинают формировать собственные, отличные от представлений религиозных деятелей, повестки дня, то участие мусульманских общин в этой сфере жизнедеятельности осуществляется, в основном, через активность своих представителей.

Воспроизводство внутри отдельных религиозных групп радикальных взглядов в отношении граждан с иной мировоззренческой позицией является в настоящее время проблемой как для православного, так и для мусульманского сообществ. Однако если данная проблема для мусульман области является конфликтогенным фактором лишь во внутриконфессиональных взаимодействиях, то в случае с РПЦ она порождает скорее межконфессиональные конфликты.

В религиозно-конфессиональной сфере общественно-политической жизни Тюменской области сохраняются тенденции притязания руководства Тобольско-Тюменской епархии РПЦ (МП) на патронирование государственной власти и общества и переложения на них забот о материальном содержании епархии, а также организации давления на неправославных христиан и новые религиозные движения, официально зарегистрированные в Тюменской области.

Однако в связи с тем, что значительная масса населения области остается нерели-

⁸ Прокуратура Тюменской области расследует дело по факту публикации главы книги «Mein Kampf» // Бюллетень сети этнологического мониторинга. № 85. М., 2009, с.90.

⁹ www.golosa.info/node/3540; Портрет антинационалиста // www.golosa.info/node/3744; Почему мигранты и миграции это не абсолютное зло? // www.golosa.info/node/3725

гиозной, архиепископ Димитрий (Капалин) из-за статусных и религиозно-идеологических причин не может опираться ни на либеральных, ни консервативно-фундаменталистски настроенных мирян и пытается оказывать воздействие на региональную и муниципальную администрацию посредством незначительного круга православно или умеренно-националистически мыслящих мирян-лоббистов.

Политическая активность протестантского сообщества области снизилась, т.к. в прошедшие годы улучшился общественный климат в отношении свободы совести. В то же время, учитывая отдельные попытки давления в России на «Свидетелей Иеговы» и части пятидесятнических деноминаций, протестантские организации области будут укреплять координацию своих общественных усилий и создавать общую юридическую службу.

Благодаря предпринятым в последние годы усилиям в Тюменской области снизился накал салафитской и ваххабитской пропаганды и внутренней конфронтационности внутри мусульманского сообщества. Все более и более в мусульманском сообществе укрепляется мысль об идеологическом и организационном оздоровлении ДУМ ТО и об ассоциативном (или организационном) объединении на его базе значительной части мусульманских общин региона.

В то же время реальными препятствиями этих процессов являются то, что основной общественно-политической стратегией нынешнего руководства и Духовного управления мусульман Тюменской области, и тюменского мухтасибата ЦДУМР является получение преференций со стороны региональной администрации. Имеет место не полная лояльность определенной части мусульман существующему политическому режиму и имеющиеся сегрегационные тенденции.

Угрозы клерикализации государственной политики и дезинтеграционные проявления религиозного фактора приводят к политической активности гуманистически и атеистически настроенных частей региональной общественности, которая (активность) про-

является в пропагандистском воздействии на органы государственной власти и общественность с целью обеспечения конституционного принципа свободы совести и свободы вероисповедания, вне зависимости от конфессиональной или светской принадлежности гражданина. Решение Президента Д.А. Медведева о введении основ религиозных учений в школах вызвало ряд протестных действий в регионе, которые в основном были заявлены тюменским отделением «Союза безбожников России».

В целом в Тюменской области созданы условия для реализации гражданами свободы совести и равенства всех религий перед законом.

В 2009 г. новых тенденций, отличных от 2008 г., в общественно-политической жизни Тюменской области не выявлено. Наблюдается дальнейшая стагнация партийно-политической жизни. Снижение реального воздействия региональных партийных организаций на социально-политические процессы.

Развитость системы организаций «официальной общественности», сужает возможности и результативность действий спонтанно возникающих общественных объединений в периодически возникающих социальных протестах.

В организации общественно-политической жизни области однозначно доминирует региональная администрация, используя в качестве своих мобилизационных и канализирующих ресурсов организации официальной общественности, ее ассоциации, консультативно-участнические институты и региональное отделение партии «Единая Россия».

Этнические и конфессиональные отношения носят открытый характер и в целом не создают критических угроз для состояния общественно-политических отношений в регионе.

*И. Бобров, к.и.н., ТюмГУ
В. Ключева, к.и.н., ИПОС СО РАН*

Ханты-Мансийский автономный округ

Среда и ресурсы. По словам директора департамента гражданской защиты населения Югры В. Мигунова в 2009 г. более чем в 3 раза сократилось количество чрезвычайных ситуаций в округе по сравнению с 2008 г. (10 против 34). Однако многие из этих ЧС имели широкий общественный резонанс, например, поиск разбившегося вертолета авиакомпании «Конверсавиа» (погибло 4 человека) и тушение пожара на Быстринском месторождении ОАО «Сургутнефтегаз» (пострадала территория в 42 км²), пожар на линейно-перекачивающей зажимной станции «Конда» (площадь пожара составила 200 тыс. м²). Кроме того, за год количество лесных пожаров увеличилось почти в 2 раза (с 210 до 412), а их площадь выросла с 5 607 га. до 8168 га.

О серьезной ситуации в экологической сфере говорит и создание Координационного совета в области охраны окружающей среды, председателем которого был назначен заместитель главы правительства Югры по вопросам недропользования и топливно-энергетического комплекса В. Карасёв. Однако в ходе общественных слушаний по экологической безопасности в августе 2009 г. первый заместитель директора департамента окружающей среды и экологической безопасности Югры А. Ощепков констатировал, что износ оборудования, недостоверность от проектных решений, неудовлетворительная эксплуатация объектов ЖКХ приводят к негативному воздействию на окружающую среду на фоне практически полного отсутствия финансирования из окружного и муниципальных бюджетов.

В течение года в центре внимания властей находилась проблема питьевой воды. Качественной водой в округе обеспечено по разным данным 62-68% населения. В середине года была создана рабочая группа по подготовке регионального проекта целевой программы «Чистая вода», а в декабре утверждена целевая программа «Чистая вода» на 2010-2020 гг., на реализацию которой предполагается потратить 22 млрд. руб. и обеспечить качественной водой 95% населения округа.

Одной из острых проблем округа является доступность земли: «с января (2009 г.)

арендная плата за землю возросла в несколько раз, достигнув предела, когда на рентабельности бизнеса можно ставить крест». Такая ситуация приводит к самозахватам земли. К примеру нефтеюганское ООО «СеверАвтоТранс» огорожило участок в 1,6 км², а ЗАО «Сургутпромавтоматика» в Сургутском районе незаконно использовало два земельных участка общей площадью 375 м².

Социально-экономическое развитие. По мнению экспертов к середине года Югра находилась на 20 месте среди регионов, пострадавших от кризиса. К концу года индекс промышленного развития округа составил 98,2%¹⁰. Доходы бюджета Югры за 9 месяцев 2009 г. составили более 80 млрд руб. (103,3% к уточненному плану 9 месяцев), расходы исполнены в сумме 67 млрд руб., что составляет 91,4%.

Экспорт нефти из России за 2009 г. вырос на 1,8%. Однако в октябре в ходе выездного совещания секции «Нефтегазовый комплекс» координационного совета по развитию малого и среднего предпринимательства коллегии Минэнерго России губернатор А. Филипенко заявил: «К сожалению, впервые за последние годы в Югре отмечается резкое падение добычи нефти. ... Поможет решить существующую проблему продолжение работы по стимулированию процессов недропользования, а также по оптимизации добычи нефти. ... надо вывести из запасов нераспределённого фонда и передать в распределённый фонд недр те месторождения, а их около 20, которые будут востребованы. ... Несколько лет назад в Югре независимые компании добывали 4% нефти, потом добыча упала до 2%, в этом году какие-то предприятия сдали лицензию, другие просто остановились или отказались от работы ... Учитывая полный регресс ситуации, изучив риски, всё же надо двигаться вперёд».

Тем не менее, чтобы успокоить население округа, губернатор заявил в другом своем выступлении: «даже спустя 150 лет в Югре нефть будет, и она останется таким же востребованным сырьем, как и сейчас».

В округе сдано 824,8 тыс. кв. метров нового жилья, что на 66,7 тыс. кв. метров

¹⁰ ИА Regnum 31.12.2009: www.regnum.ru/news/1240032.html

меньше 2008 г. Спрос на жилье на фоне кризиса снизился примерно в 3 раза. Поэтому в середине года крупнейшие застройщики вынуждены были снизить цены на жилье в Сургуте до 42 000 руб., в Нижневартовске - 36 300 руб., в Нефтеюганске - 40 920 руб., в Лангепасе - 30 100 руб. за квадратный метр без отделки. Однако на активизацию рынка жилья это практически не повлияло, т.к. покупатели предпочитали вторичное жилье. За 9 месяцев объем ипотечного кредитования сократился на 20% от уровня прошлого года

Видимо поэтому ставка была сделана на развитие деревянного домостроения, долю которого планируется довести до 50% в общем объеме индивидуального жилого строительства, что составляет 400-450 тыс. кв. метров в год. Однако, без активизации процессов землеотведения и обеспечения коммуникациями эта попытка, скорее всего «уйдет в песок».

Уровень регистрируемой безработицы от численности экономически активного населения в Югре к концу года составил 1,6% (более 15 тыс. чел.). Для сравнения: в начале года этот показатель составлял более 12 тыс. чел, в середине – более 22 тыс. чел. Всего в 2009 г. из окружной казны на стабилизацию рынка труда был направлен 131 млн руб. По мнению специалистов Департамента труда и социальной защиты населения Югры самыми востребованными специальностями являются строители, коммунальщики, врачи, транспортники и связисты.

Большой резонанс в обществе вызвали и опубликованные доходы лидеров региона: так А. Филипенко за 2008 г. заработал более 5 млн. руб., мэр Нижневартовска Б.Хохряков – около 5 млн. руб. После этого все рассуждения о средних зарплатах в округе многим показались просто смешными. Согласно официальной статистике среднемесячная заработная плата в ХМАО в 2009 г. составляла 38 113 рублей против 37 245,2 рублей в 2008 г. Размер официального прожиточного минимума вырос с 7 742 руб. до 8 172 руб.

Однако эти цифры не отражают реального положения вещей: в I квартале 2009 г. средняя зарплата в Нижневартовске уменьшилась примерно на 24%. В октябре сотрудники компании «Славнефть - Мегиннефтегаз» потребовали увеличить зар-

платы с 15-20 тыс. руб. до среднеокружного уровня.

Для сравнения: содержание стандартной двухкомнатной квартиры площадью 54 м² с составом семьи 3 чел. в Ханты-Мансийске составляет 6200 руб., Покачах - 5400 руб., Нягани - 5200 руб., Сургуте - 4900 руб., средний показатель по Югре - 4635,05 руб. Цены на некоторые лекарства в период эпидемии ОРВИ выросли до 146%. Видимо в связи с ростом цен практически на все и снижением зарплат у большинства населения оборот розничной торговли в Югре сократился более чем на 16%.

Среди положительных тенденций следует отметить увеличение пассажиропотока авиакомпании «ЮТэйр» почти на 10%; открытие завода по производству скотча в Нижневартовске; увеличение выработки электроэнергии на 2,4%; появление 111 новых фермерских хозяйств; рост на 30% малого и среднего предпринимательства (на развитие которого было выделено 1 млрд 600 млн руб.). Кроме того, в декабре международное рейтинговое агентство Moody's Investors Service впервые присвоило Югре кредитные рейтинги на уровне Ваа3 по глобальной шкале, прогноз изменения рейтинга «стабильный». Кроме того, к концу года стало ясно, что доходы бюджета округа увеличатся на 411 млн 703 тыс рублей за счет безвозмездных поступлений из федерального бюджета.

Проект «Урал промышленный – Урал полярный» был обозначен в числе приоритетных задач на съезде партии «Единая Россия», и в декабре Государственная Дума рекомендовала правительству РФ продолжить финансирование этого проекта. К тому же под нажимом нового полпреда Н.Винниченко губернаторы Югры, Ямала, Тюменской области провели корректировку целевой программы по участию в формировании уставного капитала ОАО «Корпорация «Урал промышленный - Урал Полярный». Регионы обязались выделить на эти цели по 495 млн руб.

Отмечу, что в середине года произошла смена руководства этой компанией. О.Демченко после проведения аудита был отстранен от руководства, а на его место был назначен и.о. – Р. Мукумов. Однако, на наш взгляд данный проект соответствует традиционному ресурсодобывающему развитию округа. К тому же самое большее,

что было сделано в направлении развития данного проекта: объявлен открытый конкурс на лучшее освещение средствами массовой информации УрФО этого проекта и подписан меморандум о взаимопонимании между фондом "Novaar" и ОАО "Корпорация "Урал Промышленный - Урал Полярный".

На этом фоне А.Филипенко 4 декабря заявил, что «Югра в целом справилась с финансовым кризисом ... Конечно, в 2009 г. некоторые показатели ниже, чем в прошлом. На 2,5 процента снизился внутренний валовый продукт. Однако Югра по-прежнему остается лидером в стране по многим экономическим показателям и имеет очень высокий инвестиционный рейтинг».

Тем не менее, о достаточно напряженной социально-экономической обстановке в округе говорят и рост рассмотренных уголовных, гражданских, административных дел в районных судах почти на 20%; увеличение исков в арбитражный суд Югры почти на 57%, увеличение выявленных экономических преступлений на 8%. Обострилась и ситуация с распространением наркотиков, таких как кокаин. Вызывает опасение и тенденция населения к вооружению: только в Сургуте за 2009 г. было выдано на 600 лицензий больше, чем в прошлом.

Политическая ситуация. В течение всего года отношения между властями субъекта и центром оставались достаточно стабильными. Однако тревожные сигналы проявились уже в начале года. Так, подводя итоги поездки по Югре нового полпреда в УрФО Н. Винниченко, губернатор А. Филипенко заявил: «в целом антикризисная программа мер, действующая в автономном округе, оценена полпредом положительно». Тем не менее, он обратил внимание на работу центров занятости населения, которые более предметно должны анализировать ситуацию с безработицей, проводить профессиональное обучение, а в случае необходимости во время переориентировать финансовые потоки. Он также указал своим заместителям на непростительно долгое решение вопросов поддержки реального сектора экономики. Губернатор отметил, что есть случаи, когда формирование главных финансовых документов идет в разрез с бюджетным кодексом.

В результате уже в сентябре в Пятом рейтинге политической выживаемости губернаторов, составленном Международным институтом политической экспертизы и Фондом "Петербургская политика" А. Филипенко получил всего 3 балла из 5. В ноябре многие эксперты сходились во мнении, что А. Филипенко не будет вновь назначен на пост губернатора, т.к. «он долго находится у власти». Многие ожидали назначения А.Сарычева и считали позиции Н.Комаровой сильными, но недостаточными для губернаторского кресла.

Основные изменения в структуре исполнительной власти округа свелись к формированию новых советов (Совет по вопросам государственной и муниципальной службы, Консультативно-политический совет), а также министерств вместо департаментов. Однако заместитель полномочного представителя президента Российской Федерации в УрФО В. Гузь на межрегиональной научно-практической конференции «Государственная гражданская служба автономного округа: реформирование и развитие» заявил: «только 60% служащих УрФО соответствуют своим квалификационным требованиям по уровню образования».

Отношения между муниципалитетами и властями субъекта были достаточно спокойными. В наиболее выигральной ситуации находились глава Белоярского района С. Маненков (признан лучшим главой муниципального образования России) и глава Нижневартовска Б.Хохряков (практика муниципального управления городской администрации признана наиболее эффективной).

Исключением являлась ситуация в Мегроне. Уже в начале года Счетная палата выявила здесь общую сумму всех нарушений, которая составила около 300 млн руб. Кроме того, глава Мегроне А. Кузьмин на совете глав Югры высказал свое недовольство по поводу мер помощи строителям. После этого А. Филипенко заявил: «Я думаю, у вас заместители некомпетентны, а оказалось, что дело в главе города», и предложил ему написать заявление об отставке. После этого на опального А.Кузьмина было заведено уголовное дело по ч. 3 ст. 159 УК РФ («Мошенничество, совершенное с использованием служебного положения») и он был отстранен на период следствия. После этого были организованы

выборы, на которых 11 октября победу одержал выдвиженец от «Единой России» М. Игитов.

Все остальные выборы в округе были прогнозируемы. Побеждали на них, как правило, кандидаты от ЕР. Отмечу, что достаточно высок был уровень испорченных бюллетеней. Только на выборах в Сургутском районе испорченными оказались более 1300 бюллетеней. Причем все действующие главы муниципальных образований сохранили свои должности.

Однако репутации ЕР оказалась подпорчена: у секретаря отделения партии г. Мегиона В. Бобровского оказалось три судимости. Видимо в связи с этим в конце года региональный политический совет партии принял решение о подготовке и проведении обязательного внутривнутрипартийного голосования (праймериз).

Примечательно, что основной акцент в сотрудничестве с региональными властями ЕР делает на двух основных направлениях - создании благоприятных условий для крупного бизнеса и разработке новых технологий в освоении месторождений. Всего же на территории Югры региональным отделением партии реализуется 19 проектов из 37, реализуемых в России.

Достаточно серьезное внимание в течение года уделялось молодежи: повсеместно были организованы «Школы молодого политика» и введен комендантский час для детей до 16 лет.

В целом, власти оценивают политическую обстановку в округе как стабильную: согласно опросу фонда «Общественное мнение» среди югорчан довольны нынешним положением дел в регионе 57% жителей.

Демография и миграции. На 0,9% в Югре в 2009 году выросла численность населения. На 5,7% увеличился естественный прирост, почти на 2% - общий коэффициент рождаемости. Лидирующие позиции на протяжении нескольких лет занимают мальчики. В этом году их родилось на 350 больше, чем девочек. Чаще всего югорчанки рожают в 27 лет (1982 года рождения).

Количество браков, зарегистрированных в автономном округе в 2009 г., составило 16 352, что почти на 2% больше, чем в 2008 г. Зафиксировано и увеличение количества разводов на 0,9%. Численность пенсионеров составляет порядка 300 тыс. чел., из

них работающих - более 164 тыс. Количество пенсионеров каждый год увеличивается на 5-6 тыс. человек

За первые 7 месяцев 2009 г. количество мигрантов выросло на 0,3%. Более 90% из их числа прибыли в округ из государств ближнего зарубежья. Среди них преобладают таджики - 26%, украинцы - 22%, узбеки - 18%, азербайджанцы - 9%, киргизы - 9%, казахи - 6%, белорусы - 5%.

Однако годовые цифры оказались иными: по данным журналистов количество мигрантов снизилось на 25%, по официальным данным коэффициент миграционного прироста в 2009 г. составил 10,5 на 10 тыс. населения, что на 8,7% ниже показателей 2008 г.

Однако в некоторых территориях округа произошло даже увеличение количества мигрантов. Так, в Нижневартовском районе за 10 месяцев 2009 г. данный показатель вырос почти на 9%. В основном, это граждане Украины, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана, Азербайджана, Армении.

По нашим наблюдениям спектр занятости мигрантов постоянно расширяется. Все чаще мигранты занимают рабочие места в сфере обслуживания и используют труд своих же земляков. К примеру, в марте 2009 г. милиционеры обнаружили в п. Кедровом теплицы, которые снабжали свежей зеленью практически весь округ. Выходцы из Таджикистана привлекали к уходу за растениями жен и детей, работали посменно, в основном ночью, а днем подрабатывали подсобными рабочими в других торговых точках. Жили они здесь же, а в одной из теплиц даже организовали станцию техобслуживания авто.

Кроме того, явно выросло количество нелегальных мигрантов в округе. К примеру, только в г. Сургуте в ходе проведения операции «Нелегальный мигрант» было выявлено более 1,5 тыс. нелегалов. Для них в середине года даже был открыт Центр содержания иностранных граждан рассчитанный на 240 койко-мест.

Основная причина такой ситуации – снижение квот на рабочую силу в округе и стремление мигрантов найти работу, т.к. у них на родине ситуация также ухудшилась. В 2009 г. окружная квота на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу была уменьшена на 33% (более 27 тыс. разрешений). Тем не менее, даже несмотря

на то, что властями округа настоятельно было рекомендовано в полной мере использовать местных безработных, многие работодатели предпочитали использовать труд мигрантов, т.к. «главный недостаток местных специалистов не в том, что им нужно больше платить, а в том, что они прогуливают работу и пьют».

Вероятно, чтобы вывести «нелегалов из тени» в конце 2009 г. в ходе III межрегионального форума "Содружество-2009" были достигнуты договоренности о возможном создании на территории ХМАО агентства по трудоустройству иностранных граждан с непосредственным участием диаспор.

В течение года явно обострились отношения в среде самих мигрантов. Так, в декабре в г. Радужном гражданин Таджикистана совершил убийство двух соотечественников. По официальной версии это произошло в ходе ссоры после совместного распития спиртных напитков. В мае произошла массовая драка, в которой приняло участие порядка 30 чел., между представителями армянской и ногайской общин с применением холодного оружия. Один из участников скончался в машине скорой помощи, еще трое были госпитализированы.

Наблюдается ухудшение отношения местного населения к мигрантам. По данным соцопроса, проведенного специалистами администрации Сургута количество недовольных мигрантами в городе составляет более 70%, при том, что, по результатам этого же опроса, местное население перестало видеть в мигрантах конкурентов на рынке труда. Среди причин, вызывающих негативное отношение к приезжим, на первое место опрошенные поставили низкий уровень культуры поведения в обществе.

Результаты еще одного социологического исследования, проведенного среди школьников Нефтеюганска, не были опубликованы. Однако сообщалось, что «неприятие среди подростков еще существует».

Данные социсследований подтверждаются фактами. 2 мая 2009 года в районе речного вокзала Сургута произошло вооруженное столкновение. По данным милиционеров, в уличной схватке участвовало больше 100 человек (местные и уроженцы Кавказа). Участники драки использовали холодное и огнестрельное оружие.

В результате три человека были ранены, один убит.

В январе 2010 г. было предъявлено обвинение 17-летнему жителю Нягани в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства). Следствием установлено, что подросток разместил в интернете видеоролики, а также электронную брошюру, направленные на унижение достоинства выходцев из Кавказа и Средней Азии.

В связи с этим особое место в прошедшем году занимала проблема адаптации мигрантов. Вероятно, власти поняли недостаточную эффективность применения традиционных «культурных» методов адаптации в отношении иммигрантов первого поколения (проведение фестивалей и всевозможных массовых мероприятий с демонстрацией элементов культуры разных народов) и переключились на активизацию «образовательных» методов в отношении иммигрантов второго поколения. В 2008-2009 гг. в муниципалитетах автономного округа обучался 2 471 ребенок из семей мигрантов. Наибольшее число детей этой категории проходят обучение в Сургуте, Нижневартовске и Сургутском районе. Основной их проблемой остается слабое владение русским языком. Уровень знаний не превышает 3,1 балла по 5 балльной шкале, что затрудняет их обучение и социализацию. Практически на всех совещаниях по этому поводу отмечалось, что «мигранты не всегда беспокоятся по поводу ассимиляции своих детей».

В конце года было отмечено, что в Сургуте эксперимент по социальной адаптации детей мигрантов, который был инициирован департаментом образования год назад, проходит успешно. ... школьники, прибывшие из ближнего зарубежья, проявляют неподдельный интерес к русской культуре. В некоторых случаях дети мигрантов лучше российских сверстников стали разбираться в русском языке и литературе. Хотя практически все они при поступлении в первый класс не говорили по-русски.

В г. Югорске власти пошли по пути принуждения мигрантов к адаптации. В октябре здесь была создана Комиссия по вопросам, касающимся жизнедеятельности семей иностранных граждан. В ее состав вошли представители органов прокуратуры, феде-

ральной миграционной службы, учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, социальной защиты населения, управления образованием, опеки и попечительства, по делам молодежи, здравоохранения, службы занятости, органов внутренних дел. Целями комиссии являются: контроль над учетом детей из семей иностранных граждан, обучающихся в образовательных учреждениях, неорганизованных детей, количественным учетом иностранных граждан, обратившихся в учреждения здравоохранения за медицинской помощью, в органы службы занятости за содействием в трудоустройстве, над числом детей из семей иностранных граждан, помещенных в детские учреждения.

В 2009 г. заметно активизировались мусульмане Югры: активно продолжалось строительство мечетей в Нижневартовске и Нефтеюганске, запланировано их строительство в Урае, Белоярском; была одобрена идея создания духовно-просветительской интернет-приемной. Отмечу, что в Нефтеюганск Тагир-хазратом (первый заместитель Верховного муфтия мусульман России, глава РДУМ ХМАО-Югры) был назначен новый имам – Усман-хазрат. Он закончил медресе в Сирии, последние 10 лет руководил приходом в сургутской мечети.

По всей видимости, целью такой активности являлось создание благоприятного образа мусульманина в общественном мнении Югры в связи с тем, что власти регулярно связывали проблемы экстремизма с мигрантами из среднеазиатского и кавказского регионов. Начальник УВД по Сургуту Ю. Русаков пошел еще дальше. В рамках круглого стола, посвященного гармонизации межэтнических отношений и профилактике преступности в мае 2009 г. он заявил о том, что в городе ведет деятельность группа ваххабитов, которая не находится под контролем властей.

Видимо в связи с этими причинами в августе А. Филипенко подписал указ о создании Совета по взаимодействию с религиозными объединениями. Его деятельность планируется направить на взаимодействие государственной власти региона с религиозными объединениями, повышение духовной культуры общества, а также поддержание межконфессионального мира и согласия в данной сфере.

Кроме того, значительную активность показали представители киргизской диаспоры (НКО «Киргизия-Север»). Их лидеры поддерживали все предложения и пожелания местных чиновников, видимо, стремясь продемонстрировать свою лояльность властям. Они же организовали работу избирательного участка в ходе досрочного голосования на выборах Президента Республики, в котором приняло участие порядка 100 чел.

Заметную политическую активность стали проявлять и представители азербайджанской диаспоры. Их лидеры неоднократно выступали в местных СМИ, занимались организацией пикетов. На наш взгляд, сделано это было с целью продемонстрировать оппозиционность местным властям, заработать политические очки и попытаться на каких-либо выборах представить «своих» кандидатов. Данная диаспора обладает достаточно серьезными финансовыми и кадровыми ресурсами.

Таким образом, можно констатировать, что и так не вполне эффективная политика адаптации мигрантов, направленная на проведение массовых мероприятий, целью которых является, как пишут, формирование российской идентичности, регионального и общероссийского патриотизма, развитие диалога власти и общества, этнокультурного диалога, а также гражданской ответственности народов Югры в условиях кризиса показала свою несостоятельность. Количество конфликтов на этнической почве в течение года явно увеличилось.

Вероятно, это заставило уполномоченного по правам ребенка в округе Т. Моховиковой в ходе заседания коллегии департамента образования и науки региона заявить: «Сегодня необходима консолидация всех ресурсов для укрепления межнациональной, межконфессиональной толерантности, предотвращения любых попыток размежевания конфликтов в детской и молодежной среде на этнической почве ... особую остроту проблеме придает сложившаяся экономическая ситуация. По официальным данным более половины эмигрантов живут в неудовлетворительных условиях и не работают. Их дети плохо говорят по-русски, что затрудняет их пребывание в школах Югры». Однако заместитель председателя комитета социально-политического анализа и общественных

связей администрации губернатора автономного округа И. Верховский указал, что «уровень активной ксенофобии в регионе колеблется от 5 до 9%. В целом по России он составляет 20%. В Югре нет тенденции к нарастанию ксенофобских настроений. Есть некоторые проблемы, но это не повод бить тревогу».

Коренные малочисленные народы Севера. Положение ханты и манси для властей ХМАО-Югры с 1990-х гг. является политическим вопросом, от которого зависит автономия Ханты-Мансийска от Тюмени. Поэтому данной проблеме уделялось и уделяется пристальное внимание. Подтверждением этому может служить тот факт, что одним из первых Департамент по вопросам малочисленных народов Севера был преобразован в Министерство по вопросам малочисленных народов Севера в начале 2010 г.

Однако проблема положения титульного населения Югры имеет две стороны: «филиозпическую» и «реальную». Согласно первой точке зрения ханты и манси получают регулярную поддержку от местных властей, которые помогают в трудоустройстве, бесплатно выделяют ГСМ, регулярно поддерживают проведение национальных праздников и т.п.

Сторонники второй точки зрения согласны с тем, что местные власти не оставляют без внимания коренное малочисленное население Севера. Однако они указывают и на то, что «Аборигены по-прежнему живут мало и в плохих условиях. В регистрации и постановке на учет кочевников тоже нет порядка».

Представляется, что основной причиной подобного положения является несовершенство законодательной базы, регулирующей область природо- и недропользо-

вания при освоении нефтегазовых месторождений и как следствие – регулярные конфликты между нефтяными компаниями и представителями коренного населения.

Выводы и рекомендации. Представляется, что в регионе накопилось достаточно большое количество проблем, которые требуют решения: доступность земли и жилья, диверсификация экономики, увеличивающийся разрыв в доходах населения, реальное снижение доходов большинства жителей округа.

Вероятно, для муниципальных и региональных властей по-прежнему характерна тенденция «выдавать желаемое за действительное», что ведет к искажению реальной ситуации. Выйти из этого, вероятно, возможно через ослабление контроля за местными СМИ. Кроме того, явного обновления требует и политика по отношению к вновь прибывшему населению. По нашим наблюдениям среди самих представителей власти нет единого подхода к решению проблем, вызванных миграцией. Представляется, что чиновники исполнительной власти региона являются сторонниками более «жестких» методов решения этих проблем (навязывание адаптации или проведение депортации), а представители легислатур, и в частности «Единая Россия», выступают за более взвешенный подход (учет особенностей мигрантов и принимающей стороны, «мягкая» адаптация). Поэтому, наряду с оздоровлением общей социальной ситуации в округе, требуется разработка и принятие концепции этнокультурного развития и адаптации мигрантов.

Д. Шкаревский

Республика Алтай

В 2009 году в Республике Алтай (РА) более всего внимание общественности было приковано к трем основным темам: авария вертолета и гибель семи человек – федеральных и республиканских чиновников в результате браконьерской охоты на аргали; оформление паевых земель сельскохозяйственного назначения; окончание срока полномочий и интриги вокруг назначения на пост главы правительства РА и выборов в Госсобрание-Эл Курултай РА (в марте 2010 г.). В повседневной жизни рядовых жителей республики проблемы и обсуждения касались роста цен на продукты питания и социальные услуги, прежде всего, на услуги ЖКХ. Острой являлась проблема безработицы.

Земельные ресурсы. К 2009 г. граждане РА, имеющие право на оформление земельных паев, так и не смогли завершить процесс оформления их в собственность. Неоднократно проблема ставилась исполнительной и законодательной ветвями власти, принимались различные акты, призванные способствовать решению вопроса, но смогли получить правоустанавливающие документы только 36%. Причины задержки процесса – самые разные: от отсутствия финансовых возможностей у населения до воспрепятствования оформлению документов сотрудниками земельных комитетов муниципальных образований. Тема паевых земель сельхозназначения – одна из постоянно обсуждаемых в СМИ и в обществе. За истекший год для закрепления в собственность паев жители РА стали обращаться в суд. Однако до окончательного решения вопроса еще далеко. Немаловажную роль в воспрепятствовании закреплению прав граждан на паевые земли бывших колхозов и совхозов играет коммерческий интерес крупных финансово-промышленных корпораций, видящих перспективы в приобретении земель в РА ввиду развивающегося туристско-рекреационного потенциала этой геополитически и стратегически важной приграничной территории России.

В 1990-х гг. жители республики не видели перспективы и «уступили» свои паи представителям крупного бизнеса из различных регионов России. К сегодняшнему дню, к примеру, жители с. Бешпельтир Чемальского района уже не имеют права на территории, ранее принадлежавшие совхозу, так как ближние земли уже оформлены как частная собственность владельцев из-за пределов РА. Бешпельтирцы оформляют паи далеко от села – теперь их сенокосы, пастбища и пашни находятся в труднодоступной тайге. Проблемной точкой на протяжении ряда лет является с.Урлу-Аспак Майминского р-на – на территории бывшего совхоза выстроен туркомплекс «Алтай-Village», владельцем которой с 2004 г. является ООО «Степаньково» (входящее в АФК «Система»), перекрывшее урочище, в котором расположены выпас для скота, сенокосные угодья, места сбора грибов и ягод, и дорогу из с.Урлу-Аспак в села Куюм и Бешпельтир. Это старая короткая дорога без твердого покрытия, сокращающая расстояния между Чойским, Майминским и Чемальским районами. Митинги, пикеты и обращения к республиканским и федеральным властям местных жителей ни к каким желательным для них результатам не приводят. Аналогичная ситуация сложилась и в других районах, а настроение жителей села можно охарактеризовать как близкое к социальному «взрыву».

Бедствия и катастрофы. Авария вертолета МИ-171 RA-22463, принадлежавшего ООО «Авиапредприятие «Газпромавиа», 9 января 2009 г. в результате которой семь человек погибло в районе горы Чёрная, в 11 км от российско-монгольской границы, также неоднократно становилась причиной митингов в РА.

Как сообщили 6 ноября 2009 г. республиканские и федеральные СМИ, Следственным комитетом при Прокуратуре РФ уголовное дело было закрыто еще 11 августа 2009 г. ввиду гибели виновных: командира воздушного судна Баяндина А.Д., председателя комитета по охране, использованию и воспроизводству объектов животного мира

РА В. Каймина, бывшего командира вертолёта из Горно-Алтайского лётного отряда В. Пидопригоры, руководителя фольклорного ансамбля «Ярманка» В. Вялкова. Но уже в ноябре 2009 г. дело было отправлено на более тщательное рассмотрение.

Режим власти. С окончанием срока полномочий главы РА А.В. Бердникова в январе 2010 г. и выборами в ГС-ЭК РА в марте 2010 г. были связаны демарши различных политических и социальных партий и объединений. Лозунг «Правительство браконьеров – в отставку!», выдвинутый в начале 2009 г., звучал до конца года, когда Д.А. Медведев, согласно законодательству, должен был предложить на рассмотрение депутатам ГС-ЭК РА имя одного из трех кандидатов на пост главы правительства РА. Поскольку большинство в парламенте составила фракция РО партии «Единая Россия», то 19 октября 2009 г. она и подала президенту список кандидатур. Были предложены: действующий в тот момент глава РА А.В. Бердников, председатель ГС-ЭК РА И.И. Белеков и председатель ФОМС РФ А.В. Юрин. 4.01.2010 г. президент предложил на рассмотрение ГС-ЭК РА кандидатуру А.В. Бердникова. 12.01.2010 г. состоялась внеочередная сессия ГС-ЭК, на которой А.В. Бердников был утвержден 33 голосами «за» и 6 «против» при 2, из 41 депутата, отсутствовавших.

Протестная активность в республике в 2009 г. была высокой: было проведено восемь митингов и пикетов социально-политического характера. Одним из постоянных лозунгов митингующих был – «Правительство Бердникова в отставку!».

Социальная и экономическая ситуация. Консолидированный бюджет РА в 2009 г. на 76,3% пополнялся из федерального финансирования. РА оказалась на 5-м месте, после Ингушетии, Чечни, Тувы и Дагестана. Инфляция превысила 10%. Индекс потребительских цен в декабре 2009 г. (относительно декабря 2008 г.) на продовольственные товары составил 105,7%, на непродовольственные товары – 108,4% и на платные услуги населению – 125,7%. Индекс цен на промышленные товары в 2009 г. составил 118,7%, на реализованную сельскохозяйственную продукцию – 107,9%, в строительстве – 97,1%, индекс тарифов на грузовые перевозки – 92,5%.

Уровень и расхождение доходов населения республики имеет смысл сравнивать на примере горожан и сельчан. В 2009 г. денежные доходы жителей села составляли 8076 руб. У горожан – 9322 руб. Уровень доходов сельских домохозяйств составил примерно 86,6% доходов горожан. При этом натуральный доход сельчан был равен 723 рублям на человека против 277 рублей у горожан.

Доходы 10% наиболее обеспеченного населения и 10% наименее обеспеченного населения расходятся в 9 раз. При этом 86,4% денежных расходов сельских домохозяйств и 81,9% городских были направлены на потребительские расходы. Из этой суммы 39% расходов у 10% самых бедных были направлены на питание против 25% высокодоходных. И, наоборот, удельный вес расходов на непродовольственные товары составил 64,3% у высокодоходной группы против 44,6% у малообеспеченных семей, а расходы на услуги, соответственно 9,5% и 15,4% потребительских расходов.

Среднемесячная начисленная заработная плата в ноябре 2009 г. составила 13173,0 руб., что соответствовало 110,2% начисленной заработной платы в ноябре 2008 г. и 98,6% реальной зарплаты за ноябрь 2008 г.

Уровень безработицы в 2009 г. достиг максимума в марте и апреле месяцах – 5040 и 5105 чел. соответственно обратились в службу занятости, из них 4763 чел. в марте и 4955 чел. в апреле получили статус безработного. Минимальное количество незанятых было зафиксировано в ноябре, 3581 чел., и в декабре, 3384 чел., из которых 3214 и 3655 были признаны безработными. Существенное снижение численности безработных – на 1300 человек между «пиком» и «дном» и – произошло за счет реализации антикризисных мер федерального правительства.

Количество занятых в экономике республики в 2009 г. составило 76149 в январе и 88686 чел. в декабре из 210739 тыс. чел. всего населения (по состоянию на 1.01.2010 г.).

Явно выраженного воздействия мирового финансового кризиса на общественно-политическую ситуацию в РА в 2009 г. не прослеживалось в силу отсутствия крупных предприятий промышленности и, в целом, низкого уровня экономической интеграции

республиканской экономики в экономику страны. Вместе с тем, мировой финансово-экономический кризис сказался на росте общей напряженности как в сфере общественно-политической, так и социально-экономической. Показатели индексов цен и тарифов, являющиеся одним из наиболее значимых экономических индикаторов, характеризующих инфляционные процессы, свидетельствуют о спаде лишь в сфере строительства на 2,9% и грузовых перевозок на 7,5% по сравнению с 2008 г. И, поскольку большинство работающих жителей РА заняты в бюджетной сфере, финансируемой из федерального и республиканского бюджетов, то задержек заработной платы и закрытия крупных предприятий здесь не было. Большинство сельчан заняты в личном подсобном хозяйстве, незначительная часть – в СПК, фермерских и крестьянских хозяйствах в качестве наемных работников – последствия кризиса на их жизнедеятельности практически не сказались. Однако рост цен и услуг (услуги ЖКХ выросли на 125% по сравнению с 2008 г.) значительно усугубили ситуацию, особенно для бюджетников с небольшими заработными платами. Неслучайно, согласно данным Frank

Research Group, в 2009 г. Республика Алтай вошла в пятерку самых экономически депрессивных регионов России, на которые приходится наибольшая доля розничных кредитов наличными деньгами. Это Ингушетия, Чечня, Алтай, Сахалинская область и Калмыкия. Доля кредитов наличными составляет 69% от всех выданных кредитов. Имевшие место сокращения в организациях и предприятиях различной формы собственности были продиктованы как производственной необходимостью, связанной с кризисом, так и с субъективными причинами, не имеющими прямого отношения к кризису.

С. Тюхтенева

Источники: материалы республиканской газеты «Алтайдын Чолмоны» на алтайском языке; еженедельников «Листок» и «Постскриптум» за 2009 и начало 2010 г., электронные ресурсы www.altai-republic.ru, kurultai.altai-republic.ru, stata.gks.ru/digital/region1/default.aspx, kprf.ru/rus_soc/74692.html, www.listock.ru/pages, www.gorno-altaisk.info, www.fedpress.ru/04_regnum.su/news/fd-siberia/altayresp.

Алтайский край

Среди факторов, оказавших наибольшее влияние на развитие общественно-политической ситуации в Алтайском крае в 2009 г., ведущую роль играли ухудшение экономической конъюнктуры в условиях кризиса, снижение уровня доходов населения, углубление имущественного расслоения.

Демография и миграции. На 1 января 2009 г. численность населения региона составляла 2497 тыс. человек. Для Алтайского края характерен высокий удельный вес сельского населения (46,3%). В столице региона городе Барнауле проживает 26% населения края. За 2009 г. общая численность населения Алтайского края сократилась на 6004 человека.

Естественное движение населения. В 2009 г. естественная убыль населения края составила 4810 человек (на 30% меньше, чем в 2008 г.). Снижение естественной убыли населения обусловлено преимущественно снижением смертности. Общий коэффи-

циент рождаемости составил 12,4‰, общий коэффициент смертности - 14,4‰ (в 2008 г. – 12,2‰ и 15‰ соответственно).

Отмечается снижение зарегистрированных и расторгнутых браков. В расчете на 1000 человек населения число зарегистрированных браков сохранилось на уровне 2008 г., снижение числа расторгнутых браков составило 1,9%. На 1000 зарегистрированных браков приходится 623 расторгнутых (в 2008 г. – 632).

Механическое движение населения. Миграционная убыль населения по сравнению с 2008 г. снизилась в 4 раза и составила 1194 человека. Снижение миграционной активности населения края в условиях кризиса выражается в уменьшении числа выбывших. Сократился объем как внутрикравой, так и внешней для края миграции.

В городских поселениях миграционный прирост достиг 1004 человек, тогда как в сельской местности сохранилась миграционная убыль – 2198 человек (в 2008 году убыль городского населения за счет миграции составила 1418 человек, сельского – 3528 человек).

Миграционная убыль сохранилась в обмене со всеми федеральными округами, кроме Дальневосточного. Наибольший миграционный отток наблюдается в территории Центрального (1109 человек) и Сибирского (3025 человек) федеральных округов.

В 2009 г. на 9,8% увеличилось число прибывших в регион из-за пределов Российской Федерации. На 16,7% увеличился миграционный прирост со странами СНГ (41,1% этого прироста составили иммигранты из Казахстана, 22,4% - из Киргизии, 16,5% - из Таджикистана, 9,8% - из Узбекистана).

За анализируемый период число эмигрантов в страны дальнего зарубежья и Балтии сократилось на 31,7% и составило 402 человека, из них 331 человек (82,3%) выехали в Германию.

Квота на осуществление трудовой деятельности на территории края для иностранных граждан в 2009 г. составляла 3293 приглашения, что на 20% ниже уровня 2008 г. Квота была использована на 70,6%. Всего на территории Алтайского края работало 6690 иностранных граждан. Сферы приложения труда иностранных работников – строительство, оптовая и розничная торговля, сельское хозяйство.

Власть. Систему органов государственной власти Алтайского края составляют Алтайское краевое Законодательное Собрание, Администрация Алтайского края и иные органы исполнительной власти Алтайского края, суды.

Алтайское краевое Законодательное Собрание (АКЗС) состоит из 68 депутатов, избираемых сроком на 5 лет, 34 из которых избираются по одномандатным избирательным округам, образуемым на основе единой нормы представительства избирателей, и 34 - по краевому избирательному округу пропорционально числу голосов, поданных за краевые списки кандидатов, выдвинутых избирательными объединениями. Председателем АКЗС с 2008 г. является И.И. Лор, член Президиума Регионального политического совета Алтайского регионального отделения Партии "Единая Россия".

Исполнительную власть в крае осуществляют Администрация края, иные органы исполнительной власти края, территориальные органы федеральных органов исполнительной власти. Администрация края состоит из Губернатора края, его первого заместителя, заместителей и структурных подразделений администрации края. Губернатором Алтайского края с августа 2005 г. является А.Б.

Карлин. В июле 2009 г. по представлению Президента Российской Федерации депутаты АКЗС приняли решение о наделении А.Б. Карлина полномочиями Губернатора Алтайского края на новый пятилетний срок. 25 августа 2009 года А.Б. Карлин официально вступил в должность Губернатора Алтайского края.

В регионе действуют 7 региональных отделений политических партий.

Права человека и коллективные права. В Алтайском крае действуют более 30 общественных организаций, позиционирующих себя как правозащитные.

В 2009 г. гражданами, Уполномоченным по правам человека, общественными организациями чаще всего поднимались следующие вопросы: нарушения права граждан на собственность в виде невыплаченной заработной платы при банкротстве предприятий (в том числе ложном или преднамеренном); гражданство и документы, удостоверяющие личность граждан, освободившихся из исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы; получение социальной поддержки детьми-сиротами, которые по достижении возраста 23 лет не закончили свое профессиональное обучение в очных образовательных учреждениях; низкий уровень исполнения решений судов о взыскании алиментов; ненадлежащая работа обслуживающих организаций по управлению жилищным фондом; условия содержания под стражей подсудимых в камерных блоках федеральных судов во время их участия в судебных заседаниях.

В 2009 г. началось обсуждение и разработка краевой программы правового просвещения населения. В рамках этой программы планируется объединение усилий власти и гражданского общества по предоставлению бесплатной юридической помощи населению, обучение государственных и муниципальных служащих по тематике прав человека.

Оценка уровня доверия населения края органам государственной власти и муниципального управления довольно противоречива. Степень доверия респондентов органам власти федерального и краевого уровней существенно выше, чем показатель доверия органам муниципального управления: 75,6% населения доверяют органам власти Российской Федерации, 71,9% – органам власти Алтайского края, 61,1% – органам власти района/города. Население

связывает как достижения, так и проблемы в социально-экономическом развитии преимущественно с органами исполнительной власти. Влияние законодательных органов и эффективность их деятельности в социально-экономической сфере большинство жителей края считают незначительными. Наименьшим авторитетом пользуются политические партии.

Имеет место персонификация власти, отождествление позитивных изменений с деятельностью губернатора Алтайского края А.Б. Карлина и руководителей ряда муниципальных образований. Несмотря на активную кампанию по дискредитации губернатора, проведенную подконтрольными А.Н. Банных (бывшему вице-премьеру Республики Алтай) СМИ, авторитет А.Б. Карлина остается достаточно высоким.

По данным проведенного ФОМ в марте 2009 г. опроса населения «Репутация губернаторов в период экономического кризиса», удельный вес положительных и отрицательных оценок деятельности руководителя региона различается незначительно (32% и 40% соответственно). Более позитивно деятельность губернатора оценивают сельские жители, респонденты самой молодой и самой старшей возрастных групп, а также респонденты, имеющие доход более 5001 руб. на члена семьи.

В то же время, на фоне ухудшения социально-экономических условий в период кризиса, более активными стали дискуссии о коррупции, активизировалась работа органов власти и общественных организаций в сфере ее предупреждения.

В 2009 г. отмечен рост числа преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления на 11,3%. Из них 39,5% составляют преступления, квалифицированные как взяточничество. По сравнению с 2008 г. число выявленных случаев взяточничества увеличилось на 16,7%.

Экономика и социальная сфера. Степень выраженности негативных последствий кризиса в регионах России во многом обусловлена их экономической специализацией, удельным весом отраслей с высокой вероятностью спада производства (обрабатывающие производства, строительство, операции с недвижимым имуществом, предоставление прочих платных услуг). В этих отраслях в Алтайском крае по состоя-

нию на начало 2009 г. были заняты 29% работников.

Индекс промышленного производства за 2009 г. снизился на 7,3%. Несмотря на спад и определенные сложности со спросом на продукцию, относительно устойчивой была работа предприятий пищевой, перерабатывающей, фармацевтической промышленности, химического производства.

Индекс производства продукции сельского хозяйства составил 119,2%. Это значительно выше, чем в предыдущие годы, и выше, чем в среднем по России (101,2%). По производству зерна Алтайский край занял 4 место в России (6 млн. тонн в бункерном весе, на 1,9 млн. тонн больше, чем в прошлом году), уступив только крупным аграрным территориям юга России. Однако сложная ценовая конъюнктура не позволила большинству хозяйств получить существенную прибыль.

В 2009 году расходы на финансирование программы развития малого и среднего предпринимательства увеличены в 3,3 раза. По уровню инвестиционного потенциала в минувшем году Алтайский край занял 27 позицию в России, а по инвестиционному риску поднялся с 62 позиции на 37 и перешел из зоны высокого в зону умеренного риска.

Уровень и расхождение доходов. Размеры начисленной заработной платы в 2009 г. снизились на предприятиях таких видов экономической деятельности, как текстильное и швейное производство, производство неметаллических минеральных продуктов, металлургическое производство и производство готовых металлических изделий, производство транспортных средств и оборудования, строительство, финансовая деятельность.

Существенно ниже среднекраевого уровня среднемесячная заработная плата была в таких отраслях, как сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, текстильное и швейное производство, гостиницы и рестораны, предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг.

Реальные располагаемые среднедушевые денежные доходы населения по сравнению с 2008 г. снизились на 15,1% и составили 9487 рублей. Прожиточный минимум в IV квартале 2009 г. составлял 5113 рублей.

Увеличивается степень поляризации общества и внутрирегиональная дифференциация территорий по уровню доходов. Наиболее низкие показатели доходов населения отмечены в аграрных (Алейск, Славгород) либо моноотраслевых промышленных городах (Заринск, Рубцовск), ряде сельских районов.

Занятость и безработица. Важнейшим социальным последствием финансово-экономического кризиса является рост безработицы. В начале 2009 г. российские эксперты прогнозировали, что уровень безработицы в Алтайском крае существенно не ухудшится, так как еще до начала кризиса регион относился к территориям с проблемным рынком труда.

Численность официально зарегистрированных безработных по сравнению с 2008 г. выросла на 34,2%. Среднегодовая численность официально зарегистрированных безработных граждан в 2009 году составила 52,9 тыс. человек (4% от численности экономически активного населения), что значительно ниже первоначально прогнозируемой Рострудом (62,9 тыс. человек).

В целях недопущения роста напряженности на рынке труда края в крае реализовывались две краевые целевые программы: «Содействие занятости населения Алтайского края в 2007-2010 гг.» и «Дополнительные меры по снижению напряженности на рынке труда Алтайского края в 2009 году». В регион дополнительно было привлечено 1,1 млрд. рублей финансовых средств на реализацию мероприятий по содействию занятости населения. В службу занятости населения за содействием в поиске подходящей работы обратилось 175,9 тыс. человек. Около 1 тыс. человек смогли переехать для трудоустройства в другую местность. Выход на досрочную пенсию оформлен 2,2 тыс. безработным гражданам предпенсионного возраста.

Рынок труда Алтайского края имеет особенности, которые в определенной степени ограничивают возможности решения проблемы занятости населения. В сельской местности проживает 46,3% населения края и более 70% безработных. Безработица в сельской местности в 3,7 раза выше, чем в городах, причем в некоторых территориях края уровень безработицы различается более чем в 17 раз. Стабильно высока доля безработных среди молодежи от

16 до 29 лет, которая за последние годы колеблется в диапазоне 28-31%. Количество заявленных вакансий в 12 раз меньше официально зарегистрированных безработных. Отмечено несоответствие профессионального уровня и демографических характеристик соискателей работы требованиям, предъявляемым работодателями.

Произошла трансформация отраслевой структуры занятости населения. Спад производства в обрабатывающих отраслях и дальнейшая деиндустриализация экономики края привели к сокращению удельного веса занятых в промышленном секторе. Динамика занятых в строительстве менее доступна для анализа ввиду преобладания в этой сфере недокументированных форм занятости и значительной доли иностранных работников.

Преступность и бытовое насилие. *Наркомания.* В 2009 г. в Алтайском крае возросло количество таких видов преступлений, как угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, разбой, преступления против собственности. Среди преступлений экономической направленности наиболее существенно увеличилось количество случаев растраты, контрабанды, сбыта поддельных денег и ценных бумаг. Среди лиц, совершивших преступления, возросло число не имеющих постоянного источника дохода. На 13,1% по сравнению с 2008 г. возросло число преступлений, признанных рецидивом.

Растет число правонарушений, имеющих экстремистский характер. В 2009 г. органами прокуратуры края выявлено 955 нарушений законодательства о противодействии экстремизму, 79 незаконных нормативно-правовых актов, направлено в суд 27 исковых заявлений (из них 3 – в соответствии со ст. 13 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» о признании информационных материалов экстремистскими), к дисциплинарной ответственности привлечено 89 лиц, к административной ответственности - 48 лиц.

В Алтайском крае действовала молодежная радикальная группировка, члены которой со школьного возраста входили в состав организации «Русское национальное единство» (РНЕ), пропагандировали идеи расизма и национал-шовинизма, участвовали в митингах, шествиях и пикетах. Результатом их деятельности стало совершение

ряда тяжких преступлений в отношении лиц азиатских национальностей, в том числе 4 убийства. В июне 2009 г. в отношении лидера экстремистской группы «Волки Одина» А. В. Кельбера Алтайским краевым судом вынесен обвинительный приговор, в результате которого А. В. Кельбер приговорен к 23 годам лишения свободы в колонии строгого режима, а 6 членов его группировки осуждены к различным срокам наказания от 2 до 18 лет.

Процесс распространения наркомании в 2009 г. стабилизировался, но ситуация остается тревожной. Сибирский федеральный округ лидирует по масштабам учтенной распространенности наркомании. Среди территорий Сибирского федерального округа Алтайский край занимает 5-е ранговое место после Новосибирской, Кемеровской, Иркутской и Томской областей. Общее число больных наркоманией составляет 0,4% населения края. Число зарегистрированных больных наркоманией в расчете на 100 тыс. человек в течение нескольких лет вдвое превышает среднероссийский показатель. Наиболее высокие показатели учтенной распространенности наркомании отмечены в городах края, а также в сельских районах, прилегающих к границе с Республикой Казахстан, Транссибирской и Среднеазиатской железнодорожным магистралям.

Количество зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, снизилось на 1,4%. Однако в 2009 г. на 9,3% возросло число преступлений в этой сфере, совершенных в крупных и особо крупных размерах. Оптовые поставки и сбыт наркотических средств на территории Алтайского края осуществляются с использованием мигрантских сетей.

Культура, образование, информация.

В Алтайском крае, в силу количественного преобладания русского и русскоязычного населения, языки других народов России и стран СНГ используются преимущественно как средство внутриэтнического общения, в рамках проведения этнокультурных фестивалей. Изучение этих языков осуществляется преимущественно факультативно, на базе этнокультурных объединений граждан.

В 2009 г. продолжалась комплексная работа по реструктуризации образовательной сети края, которая предусматривала закрытие малокомплектных школ в сельской местности. Произошла концентрация матери-

альных ресурсов в 274 базовых школах, созданных во всех муниципальных образованиях. С одной стороны, это позволило увеличить долю детей, обучающихся в условиях, отвечающих современным требованиям к организации образовательного процесса, с 35% в 2005 году до 70% в 2009 году. С другой стороны, в результате закрытия школ ограничиваются возможности для получения среднего общего образования жителями малых сел. Ликвидация школы, как центра культурной и общественной жизни села, стимулирует отток трудоспособного населения из сельской местности. Правозащитные организации края считают доступность и качество образования одной из наиболее актуальных для региона проблем в сферах обеспечения прав человека.

По данным анонимного телефонного опроса населения, проведенного с использованием базы данных организаций Алтайского края, в 2009 г. степень удовлетворенности опрошенных качеством общего образования составила 76%, качеством начального профессионального образования – 60%, качеством среднего профессионального образования – 67% (включая категории «вполне удовлетворен» и «частично удовлетворен»).

Контакты и стереотипы. Результаты проведенного по инициативе прокуратуры Алтайского края анкетирования студентов вузов и средне-специальных учебных заведений показали высокий уровень распространенности среди учащейся молодежи идей ксенофобии и экстремизма. Неприязнь к лицам других национальностей испытывают 10% опрошенных студентов вузов, 18% студентов средне-специальных учебных заведений. Против привлечения иностранной рабочей силы выступают 42% респондентов в вузах, 62% в средне-специальных учебных заведениях. В среднем 16,5% опрошенных разделяют взгляды членов радикальных организаций.

В 2009 г. наиболее негативное влияние на криминальную ситуацию в крае, связанную с экстремизмом оказывали молодежные организации «Левый фронт» под руководством Р. А. Демакова и «Национальная ассамблея» во главе с Д. С. Бычковым, общей численностью около 118 человек. В течение 2009 г. участники «Левого фронта» и «Национальной ассамблеи» пытались расширить свое влияние в городах края,

привлечь к себе внимание общественности проведением протестных акций. Активный участник бывшего НБП Д. С. Бычков задержан 1 мая 2009 г., у него изъята боевая осколочная наступательная граната РГН с запалом и листовки экстремистского содержания. По данному факту возбуждено уголовное дело по ст.ст. 222 ч. 1, ст. 282 УК РФ.

Обращает на себя внимание проявившийся в регионе в 2009 г. процесс превращения экстремистских настроений молодых радикалов в акты террора. Если в 2007-2008 гг. формами проявлений экстремистских настроений было написание ультрарадикальных лозунгов на стенах зданий, то сегодня в практике молодых шовинистов стали применяться акции устрашения различных групп населения, особенно этнических.

Изменился качественный состав радикальных молодежных организаций в крае. Если ранее основной состав организаций был представлен учащимися профессиональных училищ, работниками промышленных предприятий и безработными, то в настоящее время в рядах радикальных организаций появляются студенты вузов. Лидеры и активисты радикальных политизированных структур отводят особую роль вербовке новых членов в высших и средних учебных заведениях края. Наиболее высок риск вовлечения широких слоев молодежи в протестное движение и экстремистскую деятельность в городах Барнауле и Бийске.

В 2009 г. целевые программы по профилактике экстремизма (и терроризма) приняты в 11 районах края – Бурлинском, Быстроистокском, Завьяловском, Егорьевском, Косихинском, Кулундинском, Мамонтовском, Немецком, Смоленском, Троицком, Шипуновском.

Внешние условия. Воздействие внешних факторов на общественное развитие Алтайского края в 2009 г. было обусловлено преимущественно близостью границы с Республикой Казахстан, прохождением через территорию края Транссибирской и Среднеазиатской железнодорожных магистралей. Этот фактор предопределяет значительные масштабы международной миграции и связанных с ней правонарушений, в определенной степени обуславливает развитие контрабанды и наркоторговли.

О значении фактора наличия и влияния диаспор можно говорить применительно к

общинам народов Закавказья и Средней Азии. Их диаспоральные группы в Алтайском крае отличаются высокой степенью самоорганизации, являются центрами притяжения новых мигрантов по этническому признаку и осуществляют их адаптацию.

Экономика и общественно-политическая ситуация. Снижение уровня реальных доходов населения способствует росту протестных настроений, а также может послужить почвой для роста преступности, настроений ксенофобии и экстремизма.

Подъем протестной активности населения региона начался в сентябре-октябре 2008 г. В 2009 г. в протестное движение все больше стали вовлекаться организации производственной сферы. В Алтайском крае за 2009 г. проведено более 1000 публичных мероприятий, из них 81 протестная акция. Фактически в мероприятиях приняло участие более 400 000 человек.

По данным, полученным в результате мониторинговых социологических исследований, проведенных социологическим факультетом Алтайского государственного университета, социально-экономическая ситуация вызывает наибольшее недовольство и готовность к проявлению протеста у тех групп населения, социальный статус которых снизился, а материальное благосостояние за короткий промежуток времени ухудшилось. К началу 2009 г. возросли показатели ориентированности населения на более радикальные формы протеста. Намерение участвовать в неразрешенных демонстрациях и пикетированиях высказали 11% респондентов, в бойкотах - 7%, в неподчинении органам власти 6,5%, в неразрешенных забастовках - 5%, в блокировании транспортных магистралей - 2 %, в более решительных действиях, вплоть до вооруженных, - 5% респондентов.

В настоящее время, несмотря на высокую готовность к участию в акциях социального протеста, явное доминирование экономических факторов, побуждающих к протесту, большое количество недовольных как личным материальным положением, так и общим положением в крае, более 40% населения все же воздерживаются от реального участия в акциях протеста, предотвращая тем самым социальный взрыв.

Наибольшую готовность к участию в акциях протеста демонстрируют, прежде всего, рабочие остановившихся промышленных

предприятий края и пенсионеры, находящиеся в тяжелом материальном положении и обвиняющие в этом власти. Потенциал развития социального протеста составляют 20-22% трудоспособного населения края, не отвергающие для себя возможности участия в акциях протеста в будущем, но не предпринимающие каких-либо действий в настоящее время.

Республика Бурятия

Демография, миграции, здоровье населения. На 1 января 2009 г. население Бурятии составляло 960,7 тыс. чел., из них 526,8 тыс. – жители городов, 433,9 – сельчане¹. С 2006 г. Бурятия входит в немногочисленную группу субъектов РФ, где отмечен стабильный рост населения, и естественный прирост начал компенсировать миграционный отток.

За 11 мес. в Бурятии родились 15358 детей. Рост рождаемости по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составил 1,7%, коэффициент рождаемости - 17,4 на 1 тыс. населения - выше среднероссийского. По прогнозам демографов, темпы рождаемости будут сохраняться, однако в случае углубления кризиса демографическая активность пойдет на спад. За это же время умерли 11341 чел., коэффициент смертности - 12,9. Младенческая смертность - 8,7 на 1000 родившихся - ниже, чем в РФ и СФО по данным 2008 г. (соответственно 8,5 и 11,2). Однако детское население продолжает сокращаться, что объясняется низкой рождаемостью в 1990-е гг.

За 11 мес. миграционный отток из республики - 1450 чел. - сократился на 32,6%. В основном миграционный обмен происходит с регионами России, на долю зарубежья приходится всего 1,1% миграционного оборота. Уехавшие в трудоспособном возрасте составляют 79% миграционного потока (в 2007 г. – 70%), в возрасте 16-29 лет - 41%. Образовательный уровень выбывших, по разным данным, существенно различается. Каждый третий мигрант, покинувший республику в 2008 г., имел высшее и незаконченное высшее профессиональное образование, каждый четвертый – среднее профессиональное. По данным опроса, прово-

Е. Тарасова

Источники: данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю, официального сайта Алтайского края, сайта Фонда «Общественное мнение», Архив автора.

дившегося в течение 7 мес. этого года на сайте бурятского народа, большинство (81%) едут на учебу после окончания школы и только 14% уезжают уже состоявшимися людьми². Опрос показал и высокий процент (75% опрошенных) потенциальных возвратных мигрантов, получивших образование за пределами республики³.

Опасаясь «ползучей» китаизации региона, правительство РБ целенаправленно проводит политику уменьшения притока китайских рабочих. Пока соседние регионы добиваются увеличения квоты на гастарбайтеров, Бурятия заявила о своей готовности полностью от них отказаться. Нулевую заявку на гастарбайтеров республиканские СМИ оценили как «настоящую экономическую сенсацию» и «громкий пиар-ход», позволивший республике выделиться на фоне других регионов. Полного отказа от завозной рабочей силы не произошло, но квота была скорректирована до 3837 чел. - это 56,1% по сравнению с предыдущим годом⁴. По заявлению автора идеи, вице-премьера республиканского правительства А. Чепика, за счет снижения использования иностранной рабочей силы трудоустроены 30 тыс. жителей Бурятии. Однако исследователи миграционных процессов считают, что в ближайшей перспективе потребность в трудовых ресурсах будет нарастать, а привлечение иностранной рабочей силы – один из способов снижения их дефицита⁵.

Республика пережила вспышку свиного гриппа – переболели 536 чел., один с летальным исходом. В конце года по заболеваемости ОРВИ эпидемиологический порог

² www.buryatia.org; Номер один. 2010. №2.

³ Здесь следует иметь в виду специфику сайта: его посетители так или иначе связывают свою судьбу с республикой.

⁴ <http://ufmsrb.ru/news/detail.php?ID=1141>

⁵ Данилова З. Международные трудовые мигранты: некоторые итоги исследования // Бурятия. 2008. №118.

¹ Бурятия. 2010. №20.

был превышен в 2,5 раза. Школы и детсады приостановили работу.

Волна сифилиса накрыла пригородный Иволгинский район: за 6 мес. болезнь была обнаружена в 11 населенных пунктах, уровень заболеваемости в республике по сравнению с предыдущим годом вырос в 7 раз. Заболеваемость туберкулезом, напротив, за год снизилась на 16,6%, (159 случаев на 100 тыс. чел.), по этому показателю республика со второго места переместилась на четвертое после Тывы, Приморского края и Еврейской автономной области. Однако ситуация остается тревожной: детская заболеваемость в 2,3 раза выше, чем по России. Растет смертность от туберкулеза – отголосок кризиса 1990-х.

Число суицидов превысило статистику убийств, отравлений алкоголем или травм, полученных в ДТП⁶. Дети-подростки совершают самоубийства в три раза чаще, чем в целом по России⁷.

Экономика и социальная сфера. Индекс промышленного производства в республике составил 98,1%. Снижение произошло за счет добывающей промышленности (-3,7%), в обрабатывающей достигнут рост 7,8%. Из-за кризиса бюджет республики был скорректирован в сторону дефицита, составившего 1,6 млрд. руб.⁸. Приостановлена реализация ряда инвестиционных проектов и программы социально-экономического развития РБ до 2017 года. Но в целом на фоне других регионов Бурятия выглядит благополучно: федеральный центр продолжает вкладывать в республику деньги. Все строительные объекты, которые возводились на условиях софинансирования, продолжают возводиться.

В июле в Бурятии впервые прошел Байкальский экономический форум, в результате которого между правительством РБ и представителями компаний - инвесторов заключено девять соглашений на 30 млрд. рублей.

Индекс потребительских цен в 2009 г. составил 108,0%: продовольственные товары подорожали на 4,2%, непродовольственные - на 10,0%, услуги – на 9,5%. Существенно выросли цены на продукты, входящие в продовольственную корзину, особенно са-

хар (39,8%) и соль (32,7%). Плата за наем государственного и муниципального жилья выросла в 2,8 раз. Тем не менее, уровень инфляции в Бурятии - 106,7% - один из самых низких в Сибири, благодаря открытию ряда социальных магазинов и проведению сельскохозяйственных ярмарок.

Реальные доходы населения за 11 мес. 2009 г. выросли по сравнению с таким же периодом прошлого года на 2,3%, средняя зарплата составила 16,2 тыс. руб. Однако дифференциация в уровне доходов существенна: работники сельского хозяйства получают вдвое меньше средней зарплаты по республике⁹, уровень зарплаты работников образования составляет 59% от заработка занятых в экономике. В финансовой сфере заработка выше среднестатистических в 1,9 раз, в сфере государственного управления и обеспечения военной безопасности – в 1,6 раз.

Уровень бедности в Бурятии один из самых высоких в СФО - 34% (больше только в Тыве, Усть-Орде, Эвенкии)¹⁰. По данным Бурятстата, доходы 10% наиболее обеспеченного населения в 10 раз выше таковых у 10 % наименее обеспеченного¹¹. Независимые эксперты считают разрыв в соотношении доходов еще более высоким - в 14,8 раз¹².

Уровень общей безработицы приближается к 12%, это один из самых высоких показателей в РФ¹³. 58% безработных находятся в ситуации застойной безработицы (год и больше), 50% вставших на учет в Центре занятости – молодежь от 16 до 26 лет¹⁴.

За год характер безработицы заметно изменился: при падении общей безработицы резко выросла регистрируемая – за счет ранее получавших «серые» зарплаты, а теперь зарегистрировавшихся в центре занятости; если до кризиса безработица имела «женское лицо», теперь половина сокращенных – мужчины. Первая волна сокращений ударила по белым воротничкам:

⁹ Номер один. 2009. №27; Бурятия.2010. №20.

¹⁰ Чепалыга А.Л., Чепалыга М.И. Регионы России. Справочник. М., 2009. С.80. Авторы выделяют все показатели по Усть-Орде, потерявшей статус субъекта Федерации.

¹¹ Бурятия. 2010. №20.

¹² МК в Бурятии. 2010. №6.

¹³ Чепалыга А.Л., Чепалыга М.И. Указ. соч. С.80.

¹⁴ Информ-Полис. 2009. №12.

⁶ МК в Бурятии. 2009. №18.

⁷ АиФ в Бурятии. 2009. №20.

⁸ <http://minfin.e-baikal.ru/norm/zak>

30% уволенных – служащие банковской и административной сферы. Образовательный уровень улан-удэнских безработных высок: 35,2% имеют высшее и 20% - среднее специальное образование.

К ноябрю по сравнению с весной уровень регистрируемой безработицы удалось снизить вдвое благодаря антикризисной программе, участниками которой стали более 20 тыс. чел. Было сохранено более 7 тыс. и создано около 19 тыс. рабочих мест, при поддержке государства безработные открывали собственное дело¹⁵. Однако к концу года безработица снова стала расти.

Правонарушения. Бурятия считается одним из самых криминогенных регионов России: уровень преступности превышает среднероссийский на 49%, по СФО – на 19,6%. По уровню безопасности граждан регион занимает 52-е место в России. С 2008 г. преступность в РБ обнаружила тенденцию к снижению. За 2009 г. число зарегистрированных преступлений снизилось с 33,5 тыс. до 30,3 (на 9,8%). Третий год подряд сокращается количество тяжких и особо тяжких преступлений. За год на 18,3% сократилось число убийств и покушений на убийство, на 21,9% - грабежей, на 50,2 % - хулиганств. Вместе с тем выросло число разбойных нападений, незаконных рубок леса и мошенничеств¹⁶. В структуре правонарушений заметны бесконтрольная теневая добыча полезных ископаемых и преступления коррупционной направленности: по статье «коррупция» в 2009 г. возбуждено 259 дел - в два раза больше, чем в 2008. Дети в республике страдают от преступников в два раза чаще, чем в среднем по РФ, где от их рук гибнут семеро из каждых 100 тыс. несовершеннолетних¹⁷.

По данным МВД, у населения имеется почти 34 тыс. единиц оружия, которым владеют более 28,5 тыс. чел. Ежегодно число владельцев увеличивается на тысячу - полторы¹⁸. Организованные преступные группировки существенного влияния на оперативную обстановку не оказывают.

Раскрываемость годами остается на довольно низком уровне - 52%, ниже, чем в среднем по СФО. Из числа нераскрытых

преступлений каждое пятое составляет тяжкое или особо тяжкое.

Групповые требования. Наиболее массовые и организованные протестные акции исходили от владельцев самовольно возведенного жилья при попытке его сноса. Проблема не находит решения годами. Число самовольных построек в столице республики подходит к 7 тыс. Легализация «нахаловок» затруднительна, поскольку большая их часть находится в запрещенных для жительства местах – шумовых, зонах затопления и т.д. Попытка создания вокруг столицы «пояса» экс-самовольщиков (дачных некоммерческих товариществ с последующим правом оформления земельных участков в собственность) не увенчалась успехом, поскольку на предоставленных участках нет ни света, ни воды. До создания инфраструктуры президент РБ запретил силовые действия против самовольщиков, однако ее формирование - дело чрезвычайно затратное, к тому же менять столицу на сельскую местность желающих мало.

Наиболее часто избираемый населением метод выражения протеста – голодовка. Коллектив одной из станций Восточного портала Северомуйского тоннеля таким способом отстоял свое право остаться в системе ОАО «РЖД» после упразднения Северомуйской дистанции пути, а голодовка работников кафе «Шальная ложка» в Улан-Удэ, открытого вблизи исторического памятника, результата не имела: кафе снесли.

Кризис и общественно-политическая ситуация. Финансовый кризис не вызвал никаких изменений в традиционно спокойной общественно-политической жизни республики: заработки и цены находились в границах терпения ее жителей. Общественный покой куда сильнее нарушили панические слухи о последствиях свиного гриппа и авария на Улан-Удэнской ТЭЦ, оставившей в 40-градусные морозы без тепла полгорода. За год состоялся всего один антикризисный митинг-протест, организованный БРО КПРФ в рамках Всероссийской акции. Однако требования отставки правительства РФ растворились в призывах представителей различных общественных групп увеличить число бюджетных мест в вузах, отменить ЕГЭ, положить конец точечным застройкам в Улан-Удэ и переселить бамовцев из ветхого жилья.

¹⁵ Номер один. 2009. №42.

¹⁶ <http://mvd.bol.ru/press/release/1291.php>

¹⁷ Информ-Полис. 2009. №13.

¹⁸ Номер один. 2009. №38.

Кризис задел Бурятию менее остальных регионов. Основной составляющей ее экспорта является не сырье, а высокотехнологичная продукция, поскольку здесь велик удельный вес предприятий ВПК и транспортно-машиностроения, не затронутых кризисом. Бурятии удалось сохранить тенденцию роста промышленного производства. Крупных предприятий, где может резко упасть спрос на продукцию и в результате начнется массовое высвобождение людей, в республике нет. Ситуация остается управляемой, в рейтинге Министерства регионального развития РФ Бурятия числится в зоне благополучия.

Однако безработица выросла, и приобретении кризисом затяжного характера ситуация может ухудшиться. По прогнозам, пик безработицы возможен в марте-апреле: в конце года в центры занятости поступили заявки о предполагаемом высвобождении 14 тыс. человек, что в 2,5 раза выше, чем на начало года. Правительство намерено принять упреждающие меры по недопущению ксенофобии, что в экстремальной ситуации не исключено даже в регионе устойчивой толерантности. Планируется взять под особый контроль молодежные группировки, которые составляют «группу риска».

Власть и политика. Президент РБ В. Наговицын пробыл в должности половину срока. По мнению аналитиков, за это время ему удалось разрушить два стереотипа. Во-первых, сделав ставку почти исключительно на местные молодые кадры, он показал, что политическое поле не окончательно «зачищено» его предшественником, и в республике имеется солидный кадровый резерв. Во-вторых, ему удалось «снять» с республики клеймо дотационности и депрессивности, и, хотя донором она не стала, на нее больше не смотрят как на бесперспективный регион. Несомненным достижением В.Наговицына считают успешное лоббирование решения федерального центра участвовать в праздновании 350-летия добровольного вхождения Бурятии в состав России со значительными инвестициями в местную инфраструктуру, визит в республику впервые за последние 15 лет главы государства Д.Медведева и успешное проведение проведения ряда форумов. Послание президента Народному Хуралу вызвало настоящий ажиотаж: впервые со столь высокой трибуны было предельно конкретизи-

ровано понятие «коррупция» в Бурятии, «клановость» и «кумовство» названы фактором, тормозящим развитие экономики республики, и объявлено о наличии фирм «присосок», образовавшихся вокруг контролирующих или разрешающих структур.

Отрицательный образ власти у населения был связан с чередой арестов во властных структурах, самым громким из которых стал арест министра внутренних дел В. Сюсюры, после чего бывшие руководители МВД РБ обратились к министру внутренних дел РФ Р. Нургалиеву с просьбой «сделать упор на местные кадры»¹⁹. Однако некоторые аналитики полагают, что В. Сюсюра просто попытался разрушить сложившуюся структуру деления доходов от вывоза нефти и золота, где все поделено между криминалом, чиновниками и силовиками, и его арест – следствие совпадения желания кого-то из местной элиты убрать его из Бурятии и инициированной премьером РФ В.Путиным кампании по «посадкам».

В рамках уголовного дела, возбужденного Управлением ФСБ по РБ, череда арестов прошла в муниципальных унитарных предприятиях, переводивших деньги со счетов компаний в коммерческие структуры, возбуждено уголовное дело против заместителя мэра Улан-Удэ по инфраструктуре. Сам мэр города Г. Айдаев квалифицировал эти действия как «спланированную кампанию по дестабилизации ситуации». Слухи о готовящейся отставке мэра весь год муссировались в прессе, а в Интернете появилось мнение, что зачистка окружения мэра идет по инициативе президента, которого он перестал устраивать.

Широчайший общественный резонанс вызвал судебный процесс по иску прокуратуры РБ по отмене добавок к пенсиям госчиновников республиканского ранга, которые оказались в разы выше пенсий федеральных чиновников и в десятки раз выше рядовых пенсионеров Бурятии. Ежегодно на них тратится до 1 % доходов бюджета. Верховный суд РФ рекомендовал приостановить выплаты ввиду высокого уровня дотационности республики (69,7%). Однако в

¹⁹ Напомним, что прежний глава МВД РБ М. Цукрук, не сработавшийся с республиканским руководством, был переведен в Волгоград, где его арестовали. После отсидки в СИЗО и под домашним арестом он занял солидный пост в ОАО «РЖД».

кризисный бюджет 2010 г. вновь была заложена сумма в 260 млн. руб. на доплаты чиновникам. Обращения жителей Бурятии с просьбой «повлиять на ситуацию» появились в видеоблоге Д.Медведева.

Эпицентром межпартийной борьбы стали выборы в местные органы власти 1 марта. Хотя победу одержала партия власти, набрав почти во всех сельских районах более 60%, выборы не были оценены как выигранные единороссами. Политическая «погода» делается в столице республики, где ЕР набрала только 39% голосов, обеспечив себе всего пять мест в горсовете и серьезно ухудшив свои позиции по сравнению с выборами в Народный Хурал (52%) и в Госдуму (56%)²⁰. В то же время КПРФ, «СР» и ЛДПР, напротив, упрочили свое положение, набрав в Улан-Удэ соответственно 25,5, 20,2 и 9,45%, т.е. большинство избирателей проголосовали против «медведей». Улучшенные результаты оппозиции обеспечила и рекордно низкая явка избирателей (38,44% по республике и 31,57% по Улан-Удэ), которые в основе своей составляют протестный электорат. И хотя единороссы смогли взять в горсовете большинство за счет одномандатников и самовыдвиженцев, впоследствии завербованных в их ряды, по результатам муниципальных выборов Улан-Удэ вошел в «черный» список федерального руководства партии «ЕР». Отрицательный опыт Улан-Удэ показал нецелесообразность смешанного принципа выборов в представительные органы власти местного уровня, поскольку здесь не место для политических баталий. В самой Бурятии выборы обнаружили существование «красного пояса», многопартийность села и померкнувший блеск ЕР. В нескольких районах ее кандидаты проиграли самовыдвиженцам, а в г. Северобайкальске потерпели сокрушительное поражение: из семи ее кандидатов прошел лишь один.

К выборам 11 октября БРО ЕР оправилась от шока: явка составила 47%, во всех выборных органах единороссы получили устойчивое большинство. Их кампания с явным использованием административного ресурса, вызвавшая массовое недовольство в других регионах и приведшая к парламентскому скандалу в Думе, в Бурятии про-

шла на удивление тихо и местными СМИ осталась практически незамеченной.

Этнополитическая ситуация. Впервые депутаты Народного Хурала РБ, независимо от партийной принадлежности, были едины при принятии Обращения к высшему руководству страны о необходимости жестких мер по борьбе с расизмом, неонацизмом и этнической дискриминацией после убийства в Москве Б. Самбуева. В республике прошел антифашистский митинг с требованием активизировать борьбу со скинхедами и прекратить свободную агитацию в СМИ и Интернете. Б. Самбуев стал пятым бурятом, убитым в Москве за последние два года. Частота нападения на почве национальной ненависти, по мнению аналитиков, перешла грань, за которой у молодого поколения начинается смена ориентиров, в данном случае на восток - Китай, Тайвань, Гонконг, Сингапур, Южная Корея, Япония, - которая усиливается из-за снижения качества российского образования и все большей экономической зависимости восточных регионов России от азиатских стран²¹.

Планы федерального центра по дальнейшему укрупнению регионов вызвали неоднозначную реакцию у элиты Бурятии и приобрели этнический оттенок, тем более что четкой стратегии в данном процессе не просматривается, а социально-экономические, управленческие и политические последствия не учитываются. Ряд экономистов и политиков приветствуют создание мощного самодостаточного региона путем объединения Бурятии с Иркутской областью, в то же время держа «в уме» идею воссоздания этнической Бурятии. Однако высказываются и противоположные точки зрения. По мнению политолога Э. Дагбаева, испытанный способ ликвидации лояльных центру национальных образований и игнорирование при этом интересов национальных меньшинств (как при ликвидации бурятских округов) наносит им тяжелую психологическую травму, и сегодня новый раунд объединительных процессов, особенно в планах поглощения национальных образований, преждевременен²². А, по мнению экономиста Н. Атанова, сокращение административно-территориальных единиц может спровоцировать проблему

²⁰ Бурятия. 2009. №63.

²¹ Информ-Полис. 2009. № 42.

²² Информ-Полис. 2010. №5.

сохранения государства в действующих границах²³.

В самой республике сохраняется традиционно спокойная этнополитическая ситуация. Некогда мощное этническое движение бурятского народа, представленное тремя общепурятскими общественными организациями – ВАРК (Всебурятская ассоциация развития культуры), КБН (Конгресс бурятского народа) и Ассоциацией землячеств этнической Бурятии, - не оправдывает связывавшихся с ним определенных надежд. Постоянные финансовые трудности ВАРК и четко ограниченные государством рамки, за которые она не выходит, ее расцвета не обещают. КБН, некогда мощная организация, включавшая в себя представителей элиты республики, ничем своего присутствия не обнаруживает. Землячества внутри Бурятии, играющие определенную роль в социализации и дальнейшем продвижении своих земляков, по мнению некоторых бурятских политиков, разъединяют народ, и решение об их объединении в Ассоциацию было скоропалительным.

В республике сделан первый шаг по созданию национально-культурной автономии (НКА) звенков России: в Улан-Удэ состоялась учредительная конференция, собравшая представителей звенков со всей страны. Цель автономии – защита имущественных прав звенков, в т.ч. прав на земельные, лесные участки и другие природные ресурсы. В последнее время автономии создаются во всех местах проживания звенков, в Бурятии их уже 4, создаются еще 2²⁴.

В республике работают 34 национально-культурных центра, которые успешно возрождают культурные ценности и оказывают помощь в адаптации мигрантов.

Языковая ситуация. Наиболее острой и насущной сегодня признается проблема поддержки и сохранения бурятского языка. Декларирование его государственным наравне с русским автоматически не решает проблем его развития. Многочисленные социолингвистические исследования свидетельствуют о стремительном сужении области его применения. Язык перемещается на периферию массового сознания²⁵. Почти столетие рекрутирование бурятской элиты

шло преимущественно за счет выходцев из сел, а значит, носителей языка. Сегодня доля активных людей в сельской местности стремительно истощается, поэтому через несколько лет бурятская элита будет состоять в основном из горожан, и, если ситуация не изменится, бурятский язык станет языком менее успешной части бурят, языком прошлого.

Бурятский язык в школах преподают как родной (5-6 часов с 1 по 9 класс) и как государственный (2 часа в неделю со 2 по 9 классы). Первая программа рассчитана на детей-бурят, владеющих бурятским языком, по ней обучаются в 127 национальных школах; вторая – для не владеющих языком, независимо от национальности, по этой программе обучаются 54 тыс. чел. в 282 городских и сельских школах. Тенденция вытеснения упрощенной, поверхностной программой изучения языка как государственного программы глубокого его изучения как родного прослеживается явно. Проблема усугубляется тем, что бурятские национальные школы, как правило, деревенские, малокомплектные и малообустроенные, в соответствии с концепцией оптимизации школьной сети подлежат закрытию. В школах же, куда переводятся дети из малокомплектных школ, базы для изучения языка как родного нет. Финансирование исполнения закона «О языках народов Республики Бурятия», и без того нещедрое, падает: учебно-методическая литература устарела, эфирное вещание идет в неудобное время, академический бурятско-русский словарь вышел малым тиражом. Проводимые праздники, фестивали, конкурсы значительно на ситуацию не влияют.

Положение дел призвана исправить республиканская целевая программа сохранения и развития бурятского языка на 2010-2013 гг., проект которой размещен на правительственном сайте²⁶. Однако индикаторы определения эффективности ее реализации - от обеспечения учебной литературой до создания новых сайтов с поддержкой языка и увеличения объемов теле- и радиопередач на бурятском языке – не кажутся нам достаточными. По большому счету особой озабоченности, кроме группы творческой интеллигенции,

²³ www.baikal-media.com/news/analytics

²⁴ Номер один. 2009. №42.

²⁵ АиФ в Бурятии. 2009. №26.

²⁶ http://egov-buryatia.ru/fileadmin/komnation/RCP_peredel.doc

никто не проявляет. Совет Народного Хура-ла, рассмотревший исполнение закона «О языках народов Республики Бурятия», признал его удовлетворительным. Отмена национально-регионального компонента образования осталась незамеченной.

Между тем в определенных кругах популярна идея дальнейшего сближения с монгольским миром ради сохранения этноса, в первую очередь в языковом и культурно-национальном отношении. Востребованность китайского языка в Бурятии - не ниже, чем английского, растет число школ, где он преподается.

Религия. Крупнейшим успехом наиболее влиятельной буддийской организации - Буддийской традиционной Сангхи России (БТСР) - является визит президента РФ Д.Медведева. Именно по приглашению главы БТСР Пандито Хамбо ламы Д. Аюшеева руководитель государства прибыл в Бурятию, поставив визит в Иволгинский дацан первым номером в программе своего пребывания. Решение бурятских буддистов признать президента РФ воплощением Белой Тары - одного из самых почитаемых божеств буддистского пантеона - вызвало непонимание и возмущение у представителей РПЦ. Интернетовские сайты были заполнены сообщениями информационных агентств об обвинении Игуменом Сергеем (Рыбко) бурятских буддистов в лукавстве, лицемерии и меркантилизме. Обвинения отменялись буддийскими священнослужителями, объяснявшими этот жест многовековой традицией почитания в виде Белой тары каждого правителя России – со времен правления Екатерины II, первой удостоившейся такого признания за содействие распространению буддизма в России. Традиция символизирует верность буддистов своему государству.

Весь год, после заявления главы МИД России С.Лаврова о готовности рассмотреть возможность пастырского визита в страну мирового лидера буддистов Далай-ламы XIV, Бурятия жила его ожиданием. В последний раз Его Святейшество пересек российскую границу в 2004 г. и посетил только столицу Калмыкии Элисту. Однако вопрос о выдаче ему визы так и не был решен: въезд для него в Россию затруднен из-за давления китайских властей, считающих, что Далай-лама стремится отделить Тибет. Паломничество около 200 буддистов из Бу-

рятии в Индию на Учение Его Святейшества Далай-ламы для русскоязычных учеников обеспокоило администрацию президента РФ, хотя Учение имело чисто религиозный характер, без всякого намека на политику.

В вопросе приглашения Его Святейшества буддийское сообщество республики не выступает единым фронтом. В то время как общины, входящие в Центральное духовное управление буддистов, предпринимали активные действия по организации визита главы буддистов мира в Россию и Бурятию, руководство БТСР, хотя и вело консультации со спецпредставительством Его Святейшества в России, в целом заняло выжидательную позицию. Проводящаяся им политика постепенного снижения влияния тибетских иерархов на умы бурятских буддистов не осталась незамеченной.

Самым значительным событием в жизни Русской православной церкви в Бурятии стало создание первой в ее истории епархии. Правящим архиереем стал епископ Савватий, до этого служивший викарием Чебоксарской епархии и помощником митрополита Чебоксарского и Чувашского. Создание собственной епархии подняло статус РПЦ в Бурятии, обеспечило ее главе прямой выход на руководство республики и в какой-то степени уравновесило политическое влияние главы Буддийской традиционной Сангхи России. Епископ Савватий вывел православную церковь из тени, став публичной фигурой и регулярно на брифингах посвящая общественность в свои намерения. Его деятельность идет в двух направлениях: усиление влияния РПЦ в республике, борьба с нетрадиционными религиями с помощью миссионерства и воспитание молодежи совместной работой с министерствами, имеющими сопредельные задачи. Кадровая политика главы епархии будет направлена на рост числа священнослужителей и повышение уровня их подготовки.

Самое значительное событие в жизни мусульманской общины республики – возведение мечети в Улан-Удэ.

Имидж республики. В рейтинге эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Федерации, составленном Министерством регионального развития РФ, Бурятия заняла 30-ю строчку, улучшив свой прошлогодний результат на 14 пунктов. По динамике эффективности

республика поднялась на 18-е место среди 83 регионов России.

За этот год Бурятия в корне изменила к себе отношение. Впервые она поразила всех на Днях Бурятии в СФ резкой критикой федеральных программ, видящих в республике только хранительницу Байкала и тем уже заложивших в них ее экономическую пассивность, поскольку убытки, связанные с экологическими запретами, сопоставимы с годовым объемом инвестиций («АиФ в Бурятии», 2009. №11). Республика доказала свою готовность стать самодостаточным регионом, если на федеральном уровне найдут решение проблемы высоких энерготарифов, стоимости авиаперевозок и налогов на прибыль и НДС, которые изначально отпугивают инвесторов. Этот год стал кульминационным в продвижении республики на российский рынок. Подписан Указ Президента РФ о праздновании на федеральном уровне 350-летия добровольного вхождения Бурятии в состав России с возложением обязанностей председателя оргкомитета на министра финансов РФ А.Кудрина. Визит

президента РФ, череда форумов – Байкальского экономического, информационного, образовательного - показала способность республики проводить крупные мероприятия на должном уровне. В период работы БЭФа Бурятия стала центром «политического туризма», Улан-Удэ - столицей мировых финансовых новостей: в течение нескольких часов город не сходил с сайтов ведущих деловых изданий по всему миру. По данным www.mk.burnet.ru, в информационной программе РГТК «Вести» за год о республике прошло 176 репортажей и сообщений о жизни Бурятии, при этом только 27 носило негативный характер. Бурятия привыкает жить в условиях громких позитивных новостей – до сих пор о ней говорили исключительно в контексте каких-либо природных или техногенных катастроф.

Л. Кальмина

Томская область

Демография и миграции. Численность населения на 1 января 2010 г. составила 1044,0 тыс. чел., увеличившись на 5238 чел. по двум составляющим: естественного (+319 чел.) и миграционного прироста (+4919 чел.). Рост рождаемости составил 3,2%, смертности – 0,4% (в 2008 г. – 0,8%). Миграционный прирост в 15,4 раза превысил естественный прирост. За 2009 г. в область прибыли 20468 чел., выбыли за ее пределы – 15549 чел. Положительное saldo миграции составило 4919 чел., в том числе за счет обмена населением с другими регионами России (прирост – 1791 чел.), со странами СНГ и Балтии (прирост – 3167 чел.)²⁷.

Мировой экономический кризис привел к изменению миграционной ситуации в области. По сведениям УФМС РФ по Томской области, в 2009 г. приток иностранных граждан и лиц без гражданства, поставленных на миграционный учет, снизился на 3,2%, составив 34876 чел. (2008 г. – 35993). Увеличилось число иностранцев, желающих

остаться в области на постоянное место жительства. В УФМС поступило 1720 (2008 г. – 1073, +37,6%) заявлений иностранных граждан, ходатайствующих о выдаче разрешения на временное проживание, 74 вида на жительство. В результате выдано 1626 (2008 г. – 1028, +36,7%) разрешений на временное проживание, 46 видов на жительство. Сокращение производства, высвобождение трудовых ресурсов, и, как следствие, рост числа безработных привели к существенному сокращению квоты на привлечение иностранных рабочих – 6631 чел. (2008 г. – 8398)²⁸. Всего было оформлено 4326 разрешений для осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами (95,1% от установленной квоты). От общего количества выданных разрешений, выдано гражданам: Узбекистана – 2336 (57,5%), Китая – 637 (15,6%), Кыргызстана – 352 (8,6%), Азербайджана – 221 (5,3%), Таджикистана – 137 (3,3%). В 2009 г. 7758 иностранных граждан осуществляли трудовую деятельность на предприятиях: строительного комплекса – 3237 (31,6%); в сфере оптовой и розничной торговли – 825 (15,8%); на обрабатывающих предприятиях – 721 (14,1%); в лесном хозяйстве – 670

²⁷ <http://tmsk.gks.ru/>

²⁸ На 2010 г. квота утверждена на 1519 чел.

(9,5%); на предприятиях сельского хозяйства – 558 (7,3%). В ответ на кризис часть мигрантов пытается работать нелегально, уходя в теневой сектор экономики. Для усиления контроля над использованием труда иностранных работников в 2009 г. было проведено 4 этапа оперативно-профилактической операции «Нелегальный мигрант», операции «Нелегал-2009» и «Иностранец», усилены меры контроля в отношении работодателей, принимающих у себя иностранных граждан. Было выявлено 1025 нарушений российского законодательства, связанных с соблюдением условий пребывания и трудовой деятельности иностранцев, тогда как в прошлом году – 641 нарушение (рост 60 %). Оперативная обстановка, связанная с пребыванием иностранных граждан и лиц без гражданства на территории области, характеризовалась снижением числа преступлений, совершенных как иностранцами, так и в отношении них. Количество зарегистрированных преступлений совершенных иностранцами, составило 127 (2008 г. – 152), в том числе гражданами Узбекистана – 42, Казахстана – 20, Азербайджана – 21. Состав преступлений – кражи (26), грабежи (20), незаконный оборот наркотиков и психотропных веществ (16), нанесение тяжкого вреда здоровью (9), дачи взятки (2). В отношении иностранцев было совершено 39 преступлений (2008 г. – 83): кражи (20), грабежи (6), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (8). Их жертвами стали граждане Узбекистана (19), Украины (3), Азербайджана (3), Армении (2), Казахстана и Кыргызстана (по 1)²⁹.

Власть. Главным событием общественно-политической жизни были проходившие в марте в 2009 г. выборы мэра областного центра. Основная борьба разворачивалась между кандидатом от партии «Единая Россия», исполнявшим обязанности мэра г. Томска Н. Николайчуком и редактором газеты «Томская неделя» А. Деевым. Первый позиционировал себя как представитель «новой команды мэрии», сумевший за короткий срок решить проблемы, накопившиеся в городском хозяйстве. Второй сделал ставку на критику действующей власти. Фаворитом предвыборной гонки считался Н.

Николайчук. Ему оказывалась поддержка со стороны областных властей, влиятельных бизнесменов, общественных деятелей. По итогам состоявшихся 1 марта выборов ни один из кандидатов не набрал необходимого числа голосов³⁰. Процент проголосовавших за Николайчука избирателей оказался ниже, чем прогнозировалось – 40,6% голосов, в то время как основной его соперник А. Деев набрал 34,82%. Неожиданно высоким оказался и процент голосов, полученных Г. Немцевой, кандидатом «Справедливой России». И. Кучеров (КПРФ) набрал 3,72%; Е. Гусев (ЛДПР) – 2,91%. Явка избирателей составила 37,37%. Во второй тур вышли Н. Николайчук и А. Деев. По итогам повторного голосования победу одержал Н. Николайчук, за него проголосовало 50,66% избирателей, за А. Деева – 46,67% томичей. Явка составила 43,40%, на 6% выше, чем в первом туре. Таким образом, кандидат от партии «Единая Россия» не продемонстрировал убедительной победы на выборах – отрыв от конкурента составил всего 4%. Эксперты сошлись во мнении, что результат избирательной кампании наглядно продемонстрировал рост протестного электората. По мнению А. Деева, результаты выборов были сфальсифицированы, «и власть, и партия «Единая Россия» делали все, чтобы не допустить своего поражения, потому что это повлекло бы за собой отставку губернатора». Сам Николайчук заявил, что ему «важно было просто победить, не взирая на итоговые цифры». Вступлению Н. Николайчука в должность мэра Томска 25 марта предшествовали протестные акции сторонников кандидата А. Деева. Результаты мартовских выборов побудили областные власти инициировать отмену второго тура выборов глав муниципальных образований. Необходимость принятия поправок аргументировалась экономией бюджетных средств и необходимостью консолидации общества. На последнем заседании областной думы 17 декабря большинство депутатов поддержали поправки, отменяющие второй тур на выборах глав муниципальных образований. Теперь для по-

²⁹ Итоги работы Управление Федеральной миграционной службы по Томской области за 2009 год www.ufms.tomsk.gov.ru/news/2010/01/20/592.htm

³⁰ В соответствии с законом Томской области "О муниципальных выборах" кандидат на должность главы муниципального образования признается избранным, если он получил более половины голосов избирателей, принявших участие в голосовании (50% плюс 1 голос избирателей)

беды кандидату нужно просто набрать большинство голосов, независимо от явки. Депутаты-коммунисты, члены ЛДПР и «Справедливой России» видят в этом ущемление прав избирателей и слабость правящей партии³¹.

В течение года уменьшилось число региональных отделений политических партий. Управлением Минюста РФ в области зарегистрировано 7 региональных отделений политических партий – «Единой России» (ок. 9,7 тыс. членов и ок. 25 тыс. сторонников), КПРФ (857 чел.), ЛДПР (1300 чел.), «Справедливой России» (8143 чел.), «Патриоты России» (950 чел.), «Яблоко» и «Правое дело». В отличие от других партий «единороссы» широко представлены в органах исполнительной и законодательной власти: губернатор В.Кресс, председатели областной думы и думы г. Томска и их заместители. В областной думе партия власти представлена 30 депутатами (71,4%), в думе Томска – 20 (52,6%). Членами «ЕдРо» являются 85% глав муниципальных образований и городских округов, 50% депутатов представительных органов местного самоуправления (МСУ) муниципальных районов и городских округов, 73% глав сельских и городских поселений, 24% депутатов представительных органов МСУ сельских и городских поселений. В связи с кризисом усилилась политическая активность оппозиции – томского отделения общественной организации «Объединенный гражданский фронт» (ОГФ), выступившего с критикой неэффективных действий властей по выводу региона из кризиса. В начале 2009 г. в г. Томске было образовано новое объединенное демократическое движение «Солидарность»³². В состав политсовета вошли представители партий «Яблоко», ОГФ и СПС. Но публичной активности члены нового движения не проявляли. В целом уровень протестной активности населения области относительно низкий. За год прошло примерно 65 акций протеста (число участников ок. 11,7 тыс. чел.), основными причинами было недовольство неэффективной политикой властей по преодолению кризиса, задолженность по заработной плате, рост цен на товары первой необходимости, вы-

сокий уровень тарифов на жилищно-коммунальные услуги и т.п.

Деятельность экстремистских националистических организаций (НБП, ДПНИ) не была заметной. Как сообщалось на официальном сайте национал-большевиков, нацболы создали в Томске штаб поддержки кандидатуры Э.В. Лимонова на президентских выборах в 2012 г.³³, но активной публичной деятельности не вели. Имели место факты распространения экстремистских материалов в Интернете. С февраля по август командир взвода внутренних войск МВД выкладывал в Интернете информацию национал-социалистического содержания, а также, используя служебное положение, распространял эту информацию среди подчиненных военнослужащих по призыву. При обыске у него были изъяты флаги, знаки, шевроны нацистской атрибутики, одежда с нацистской символикой и плакаты экстремистского содержания. В отношении него было возбуждено уголовное дело по статье «возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды»³⁴. Были осуждены два экстремиста, разместившие в томском Интернете видеоролики, разжигающие межнациональную рознь, один из них – лидер томского отделения межрегиональной радикальной организации национал-социалистического толка, второй – активный сторонник движения скинхедов³⁵.

Экономика и социальная сфера. В 2009 г. удалось не допустить сильного спада промышленного производства: индекс промышленного производства сократился по сравнению с 2008 г. на 1,7% (по РФ в целом – на 10,8%). Это вызвано уменьшением объемов производства в ряде обрабатывающих производств. Ситуация в добыче сырой нефти и природного газа и в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды была стабильной. В то же время наблюдалось заметное сокращение строительной деятельности. По виду деятельности «Строительство» выполнено работ в объеме 32,1 млрд. руб., что составило 81,2% к уровню 2008 г. (по РФ в целом – 84,0%). Темпы инфляции замедли-

31

http://echo.tsk.ru/news_detail.html?news_id=14748
³² <http://www.tomsknews.com/news/?id=6973>

³³ <http://www.nazbol.ru/rubr1/3911.html>

³⁴ [http://www.tnews.tomsk.ru/news/10/15535/;](http://www.tnews.tomsk.ru/news/10/15535/)

<http://obzor.westsib.ru/news/305482>

³⁵

http://mediafm.tomsk.ru/?page=news_a&show=18209&year=2009&mon=12&day=22

лись. Это связано с тем, что продовольственные товары в 2009 г. подорожали менее существенно, чем в 2008 г. Цены на непродовольственные товары увеличились в среднем по области на 10,8. Услуги организаций жилищно-коммунального хозяйства подорожали в целом на 15,1 %, при этом услуги по снабжению электроэнергией стали дороже на 25,9%, отопление – на 18,9%. Услуги пассажирского транспорта подорожали в целом на 20,3%. Среднедушевые денежные доходы (в месяц) населения сложились в размере 13826 руб. (за 2008 г. – 13504). Реальные располагаемые денежные доходы населения составили 92,8 % к уровню 2008 г. Средняя номинальная начисленная заработная плата работающих на предприятиях, обследуемых по полному кругу, в январе-ноябре 2009 г. составила 19122,2 руб. и по сравнению с соответствующим периодом 2008 г. возросла на 10,3%. Размер реальной заработной платы, рассчитанный с учетом индекса потребительских цен на товары и услуги, в январе-ноябре 2009 г. по отношению к январю-ноябрю 2008 г. составил 99,7%³⁶.

К концу декабря 2009 г. официально зарегистрированы в государственной службе занятости 18,0 тыс. чел. безработных. Уровень регистрируемой безработицы составил 3,3% от экономически активного населения. К концу года усилилась напряженность на рынке труда, тогда как осенью ситуация была не такой острой. Возросло количество граждан, обратившихся в органы госслужбы за содействием в поиске работы. В течение декабря безработными было признано 3493 чел., тогда как в сентябре – 2506 чел. Сократилось число трудоустроенных граждан: в декабре численность трудоустроенных безработных составила 1068 чел., в сентябре – 1969 чел. Уменьшился и спрос на рынке труда – к концу декабря нагрузка незанятого населения на одну заявленную вакансию составила 2,9 чел., в сентябре – 2,5 чел.³⁷ Среди тех, кто оказался не у дел, увеличилась доля мужчин, так как с крупных промышленных предприятий, в том числе нефтегазового комплекса, были вы-

свобождены именно мужчины. Однако спрос, особенно на квалифицированные рабочие кадры и инженерно-технических работников, сохраняется. Особенностью года является то, что на многих предприятиях произошло массовое высвобождение работников. Из заявленных к сокращению более чем 13 тысяч человек в течение кризисного года было уволено 8,5 тысяч работников. Кроме того, много людей было переведено в режим неполной занятости. В отдельные месяцы, особенно весной и летом, пик их численности достигал 8 тыс. Одним из приоритетных направлений работы службы занятости было содействие самозанятости населения. Более тысячи человек из числа безработных зарегистрировались в качестве субъектов малого предпринимательства. Помимо организации собственного дела – фермерского хозяйства или оказания различных услуг – они создали ок. 1600 дополнительных рабочих мест³⁸.

Этнокультурная и конфессиональная ситуация. В структуре национально-культурных объединений существенных изменений не произошло. К 13 национально-культурным автономиям (НКА) – татар, немцев, белорусов, поляков, корейцев, узбеков, казахов, киргиз, таджиков, греков, евреев, грузин, бурят – добавилась НКА удмуртов «Восходящее солнце», созданная в селе Нижняя Тига Чаинского района, где проживает ок. 300 удмуртов. При сельской школе действует кружок удмуртского языка, национальной песни и танца. В конце лета проводится праздник Герберы, в котором принимают участие гости из Ижевска. Новая автономия получила официальную регистрацию в октябре. НКА удмуртов – первая в области сельская НКА. Удмурты рассчитывают, что статус автономии позволит им получать поддержку, в том числе и финансовую, для сохранения и развития этнокультурной самобытности³⁹. Две организации – польский центр «Белый орел» и Православное братство русской культуры – прекратили существование⁴⁰. На воспроизводство и развитие этнокультурной самобытности населения области направлена

³⁶

http://tmsk.gks.ru/SML/smidocs/Ппецс1209_СМИ.doc

³⁷

http://tmsk.gks.ru/SML/smidocs/Ппецс1209_СМИ.doc

³⁸

³⁸ <http://www.rabota.tomsk.ru/out/news/public/>

³⁹ <http://www.minjust.tomsk.ru/news-227.html>;

<http://mediafm.tomsk.ru/>

⁴⁰ <http://www.minjust.tomsk.ru/news-105.html>;

<http://www.minjust.tomsk.ru/news-79.html>

деятельность центров национальных культур, созданных при районных и сельских клубных учреждениях. В г. Асино действует Центр традиционной культуры, в с. Березовка Первомайского района – Центр эстонской культуры, в с. Белосток Кривошеинского района – Центр польской культуры, в с. Парабель – Центр селькупской культуры. В ряде районов – Молчановском, Кожевниковском, Колпашевском, Каргасокском – созданы объединенные центры национальных культур. В Томске с 2005 г. действует «Дом дружбы». В области имеется более 40 национальных разножанровых творческих коллективов, общая численность участников – более 800 человек.

Деятельность национально-культурных центров и автономий развивалась в русле сложившихся форм и направлений. 1 мая в пятнадцатый раз прошел фестиваль «Дружба народов». Традицией стало проведение областного фестиваля-конкурса молодых исполнителей польской музыки им. Ф. Шопена «Прелюдия», фестиваля национального танца и песни «Радуга», фестиваля этнической культуры «Легенды Севера». Во второй раз в Томске собрались представители российских немцев из соседних регионов на межрегиональный фестиваль немецкого танца. Детско-юношеская организация «Улей», реализующая в школах программу межнационального общения «Диалог», провела праздник «Разных народов большая семья» и конкурс «Из истории национального костюма». Организацией «Мультикультурный Томск» в июле в детском образовательно-оздоровительном лагере «Волна» была проведена смена «Остров дружбы». Традиционно отмечались национальные праздники и памятные даты. В марте отмечался весенний праздник тюркских народов «Навруз». «Союз армян» отметил 7 апреля День материнства и красоты. Татарский праздник «Сабантуй» прошел в этом году в Черной речке, пригородном татарском селе. В с. Березовка, основанном эстонскими крестьянами-переселенцами, в очередной раз прошел праздник «Янов день». Еврейский праздник света Ханука отмечался с участием известного артиста эстрады Е. Шифрина. Активно сотрудничающая с национально-культурными центрами и автономиями областная детско-юношеская библиотека и автономия «Узбекистан» провели 14 июня праздник «Здрав-

ствуй, Узбекистан!», посвященный культуре, обычаям и традициям узбекского народа. 23 мая в Томском госуниверситете прошел фестиваль национальных культур "Этногород", призванный познакомить томское студенчество с обилием национальных культур, представители которых живут и обучаются в Томске.

Развиваются и новые формы предъявления этнической идентичности и этнокультурной деятельности. Самая молодая по времени создания и по возрасту ее членов, в основном студентов, автономия бурят ввела традицию празднования прихода Сагаалгана (Белого месяца), по-бурятски Нового года, и еще одного праздника – Сурхарбана. Центром башкирской культуры «Ялкын» («Пламя») в рамках дней башкирской культуры была устроена выставка башкирских художников-томичей. Немецкая национально-культурная автономия и Российско-Немецкий дом провели международную научно-практическую конференцию «Немцы России: прошлое, настоящее, перспективы становления». НКА греков в рамках дней греческой культуры организовала международную научно-практическую конференцию «Эллинизм: культура, традиции и язык в российской государственности и в социуме Сибири». К этому празднику в областном художественном музее была приурочена выставка «Искусство за толерантность», представляющая коллекцию произведений живописи художников из бывших советских республик. Центром татарской культуры и национально-культурной автономией «Туган Иль» была проведена международная акция «Чак-Чак party», которая проводится в тех странах мира, где существуют татарские диаспоры. По инициативе казахской автономии был проведен фестиваль спорта среди молодежи национально-культурных автономий. Впервые был устроен концерт Дома дружбы народов, посвященный Дню народного единства. Губернатор В.М. Кресс на этом празднике поделится планами осуществления проекта «Томское подворье», мультикультурного комплекса, включающего национальные культурные центры, библиотеки, музеи, театры,

кафе и рестораны, представительства зарубежных государств⁴¹.

Деятельность национально-культурных центров и автономий была направлена и на поддержание внешних связей. 2 апреля НКА белорусов Томска отметила одну из знаменательных дат в истории России и Белоруссии – День их единения⁴². В начале июля творческий коллектив автономии белорусов принял участие в мероприятиях, посвящённых 65-летию освобождения Беларуси, проходивших в Минске. С 16 по 18 октября Российско-немецкий дом, Томская немецкая автономия и молодежное объединение «Югендблик» при поддержке департамента культуры провели Дни культуры российских немцев Томской области в Кемеровской области. Томская делегация приняла участие в съезде коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в Москве. Самым крупным событием 2009 г. стали прошедшие 4-8 июля дни Томской области в Эстонии. Автор проекта Т. Кево выразил надежду, что «культурный мост между Таллинном и Томском, Эстонией и Томской областью даст очень многое для развития российско-эстонских отношений»⁴³. Наиболее широко проблемы этнокультурной жизни освещаются в газете «Общественное самоуправление» и в журнале «Территория согласия», который в этом году стал призером конкурса журналистского мастерства «Сибирь – территория надежд». Некоторые национальные объединения имеют свои печатные издания и интернет-сайты.

В то же время руководители национально-культурных объединений и автономий считают, что со стороны государства и областной администрации нуждам национально-культурных объединений уделяется недостаточно внимания, что может со временем привести к серьезным конфликтам на национальной почве. Опасения вызывает и увеличение численности этнических диаспор за счет миграций из государств СНГ – Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана. Кроме того, из-за экономического кризиса произошло существенное сокраще-

ние бюджетных расходов, отрицательно сказавшееся на этнокультурной деятельности. Остался нереализованным ряд проектов (дни белорусской культуры, мероприятия узбекской и киргизской национально-культурных автономий). Сузилось информационное поле: исчезли этнически ориентированные передачи на томском радио, за весь год вышел только один номер журнала «Территория согласия» вместо четырех. Не внесло оживления в деятельность национально-культурных автономий и принятие Государственной думой области в конце 2008 г. Закона «О государственной поддержке региональных и местных национально-культурных автономий в Томской области». Бездействовал созданный в октябре 2009 г. распоряжением губернатора Консультативный совет по делам НКА.

В течение года Управлением Минюста РФ по Томской области были зарегистрированы Церковь христиан веры евангельской «Возрождение» г. Томска, три местных организации мусульман в Томском районе – в селах Тахтамышево, Кафтанчиково, Воронино⁴⁴ и мусульманская религиозная организация в г. Северске⁴⁵. Всего по состоянию на начало 2010 г. в области зарегистрирована 131 религиозная организация. До нынешнего года в области не было своего муфтия. Одна из причин – латентный конфликт между двумя мечетями – Красной (имам Н. Жумаев) и Белой (имам Н. Калыкаунов), подчиняющиеся двум соперничающим муфтиятам: Духовному управлению мусульман (ДУМ) Азиатской части России (муфтий Н. Аширов) и Духовному управлению мусульман Сибири (муфтий З. Шакирзянов). После того как в марте в Томске побывал З. Шакирзянов, было официально заявлено о создании в области Духовного управления мусульман, в мае Управлением Минюста РФ по Томской области была зарегистрирована «Централизованная религиозная организация Региональное духовное управление мусульман г. Томска и Томской области»⁴⁶. Красная мечеть не замедлила с ответным ходом. 6 июля Н. Аширов подписал указ об утверждении Н. Жумаева в должности муфтия Томской области. Создание двух муфтиятов,

⁴¹

<http://kress.tomsk.ru/ru/words/vistup/words/vistup/8340/>

⁴² День единения России и Белоруссии отметили в Томске www1.admin.tomsk.ru/www/news.nsf

⁴³ <http://www.tnews.tomsk.ru/news/60/14148/>

⁴⁴ <http://www.minjust.tomsk.ru/news-105.html>

⁴⁵ <http://www.minjust.tomsk.ru/news-227.html>

⁴⁶ <http://www.minjust.tomsk.ru/news-124.html>

однако, не разрядило конфликта между двумя томскими муфтиями.

В жизнь области органично вошли религиозные праздники: мусульманские – Ураза-Байрам и Курбан-Байрам, еврейские – Пурим, Песах и Рош-Ашана. Все большей популярностью пользуются православные праздники, в праздновании Крещения на р. Томи приняло участие около 3 тыс. чел. 12-14 мая в 19-й раз прошли духовно-исторические Кирилло-Мефодиевские чтения. Кроме отправления религиозных обрядов, храмы выполняют функции учреждений культуры, например, в лютеранской кирхе устраиваются концерты органной музыки. Продолжилось взаимодействие религиозных организаций и учреждений культуры. В мемориальном музее «Следственная тюрьма НКВД» были организованы три выставки: «Томская мусульманская община: от репрессий к возрождению»; выставка «Репрессированное духовенство», подготовленная старообрядческой общиной, и «Томские католики. Страдавшие за веру...», над ее созданием вместе с сотрудниками музея работали представители католической общины Томска.

В целях содействия достижению взаимного понимания, межконфессионального согласия, веротерпимости и уважения в вопросах свободы совести и вероисповедания в августе 2009 г. распоряжением губернатора был образован Экспертный совет по делам религиозных объединений⁴⁷, являющийся консультативным и совещательным органом. Его основными задачами является подготовка предложений и рекомендаций по урегулированию вопросов, связанных с деятельностью религиозных объединений, и содействие осуществлению контактов администрации с религиозными объединениями. Поводом, подтолкнувшим к созданию Экспертного совета, явился разгоревшийся в конце 2008 г. и неурегулированный до сих пор конфликт между Томской епархией РПЦ и Обществом сознания Кришны, принявший затяжной характер судебных разбирательств. Кришнаиты обвиняют руководителя миссионерского отдела Томской епархии РПЦ М.В. Степаненко в разжигании

межрелигиозной розни, с другой стороны, рассматривается инициированный РПЦ вопрос о сносе построек кришнаитов в окрестностях Томска. Глава Калтайского сельского поселения И.Ю. Галямов. на основании состоявшихся в феврале общественных слушаний отказал кришнаитам-дащикам в праве на изменение вида использования приобретенных ими земельных участков с сельскохозяйственного назначения в дачное строительство. Причина в том, что присутствовавший на слушаниях глава миссионерского отдела Томской епархии М. Степаненко и местный священник о. Павел сумели убедить жителей деревни, что соседство с «деструктивной» сектой кришнаитов для них опасно. Поэтому сельчане проголосовали против строительства кришнаитами дачного поселка. Тогда кришнаиты обжаловали это постановление в Томском районном суде. 30 июня суд установил, что глава администрации, принимая решение по результатам слушаний, учитывал только отрицательные отзывы, а постановление об отказе в изменении вида использования было им принято без объяснения причин. Учитывая, что в соответствии с законодательством на таких слушаниях рассматриваются вопросы экологической, экономической обоснованности изменения статуса, а не личных (религиозных, политических и т.п.) взглядов собственников, суд предписал провести в Кандинке повторные общественные слушания. Чтобы предотвратить их превращение в новый виток межрелигиозного конфликта, М. Степаненко было запрещено в них участвовать⁴⁸. А 2 июля Томский районный суд отказал кришнаитам в возбуждении уголовного дела в отношении М. Степаненко на основании экспертного заключения УВД по результатам исследования видеоматериалов с общественных слушаний, которые, по мнению экспертов, не содержат призывов к дискриминации граждан по религиозному признаку⁴⁹. 27 июля судебная коллегия по гражданским делам Томского областного суда

⁴⁷ Проведением государственной религиоведческой экспертизы в Томской области будет заниматься Экспертный совет, образованный 20 августа 2009 г. при Управлении Минюста России.

⁴⁸ Филимонов А. Бес попутал. Уголовные дела Кандинки [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.tv2.tomsk.ru/dot_news_print.php?id=1250257949

⁴⁹ Суд отказал кришнаитам в возбуждении уголовного дела в отношении руководителя миссионерского отдела Томской епархии www.kistine.ru/sects/mosk/mosk_tomsk-10.htm

отказала старшему помощнику прокурора Томского района в удовлетворении кассационного представления на решение Томского районного суда о приостановлении производства по иску прокурора Томского района к членам ДНП «Кандинское» о сносе самовольно возведенных строений. Суд указал на взаимосвязь судебного дела о признании незаконным постановления главы администрации Калтайского сельского поселения «Об отказе изменения разрешенного вида использования земельных участков» и исков о сносе самовольных построек. 23 сентября Совет Калтайского сельского поселения принял решение о назначении и проведении повторных публичных слушаний по изменению одного вида разрешенного использования (для сельскохозяйственного использования) на другой вид (ведение дачного хозяйства) земельных участков, прилегающих к с. Кандинка. Слушаниям предшествовало состоявшееся 1 октября заседание Экспертного совета по делам религиозных объединений, посвященное рассмотрению вопроса о ситуации со строительством кришнаитами дачного посёлка в Кандинке. Было рекомендовано руководствоваться при вынесении окончательного решения законодательством РФ и признать вопрос о строительстве дачного посёлка в Кандинке «объектом регулирования земельного права, а не вопросом, связанным с религиозными и межконфессиональными отношениями». В ходе повторных слушаний, однако, снова возобладал религиозный фактор. Местный священник о. Павел вновь попытался воздействовать на сельчан угрозой присутствия в Кандинке «деструктивной секты». Хотя эта попытка была пресечена присутствовавшими на собрании членами Экспертного совета, но слово уже было произнесено. Кандинцев мало волновал факт строительства кришнаитами дачного посёлка, куда больше их интересовала возможность перевода из сельскохозяйственного назначения их собственных земельных паев. На слушаниях неожиданно выяснилось, что эти земли входят в государственный заказник и на них не может производиться никакое строи-

тельство. Вопреки своим интересам жители деревни большинством в 39 голосов (при 7 высказавшихся за изменение статуса земель и 7 воздержавшихся) проголосовали против перезонирования сельскохозяйственных земель (по данным www.tomsk108.ru).

Против адвентистов выступило население Татарской слободы г. Томска. Мэрия в ответ на прошение общины адвентистов седьмого дня выделить землю для строительства молитвенного здания предложила им участок в Заистоке, районе традиционного проживания татар, которые выступили с резким протестом против строительства адвентистской церкви. В итоге адвентисты вынуждены были отступить и согласиться на рассмотрение других вариантов. Среди ситуаций, которые остались неурегулированными в 2009 г., следует отметить конфликт между двумя лютеранскими общинами вокруг здания Лютеранской церкви святой Марии. Представители «немецкой» общины настаивают на передаче им в собственность половины здания кирхи. «Русскоязычная» община соглашается только на передачу половины здания во временное пользование. Посредниками в споре выступают представители посольства ФРГ и администрация области, за поддержкой к которым обратилась «немецкая» община. На февраль 2010 г. намечено подписание договора о совместном использовании здания кирхи.

Межконфессиональная напряженность, в особенности в отношении нетрадиционных конфессий, является следствием несовершенства законодательства в сфере межконфессиональных отношений. Необходимо законодательно определить употребление терминов «секта» и «тоталитарная секта», поскольку применение их по отношению к официально зарегистрированным организациям влечет за собой рост ксенофобии и религиозной розни.

И. Нам

Республика Тыва. Экономический кризис в восприятии населения

С октября 2008 г. экономика Тувы, как и экономика России, испытывает воздействие мирового финансового кризиса. По сравнению с другими регионами РФ влияние кризиса на экономику Тувы является менее заметным и выраженным. В республике мало крупных промышленных предприятий, крупных коммерческих банков, финансовых корпораций, деятельность которых в условиях кризиса находится в зоне риска. Для региона не характерны большие потери финансовых капиталов, массовые увольнения, сокращения рабочих и служащих.

В то же время мировой финансовый кризис повлиял на реализацию инвестиционных проектов, доступность кредитных ресурсов, а также на потребительскую активность населения Тувы. Результат – сокращение запланированных объемов производства, сворачивание деятельности ряда российских компаний, снижение количества заявленных вакансий, рост числа безработных и другие негативные последствия. В частности, компанией «Базовый элемент» приостановлена реализация проекта строительства многофункционального комплекса – гостиницы с офисным центром в г. Кызыле. На неопределенный срок отложено открытие дополнительного офиса банка «Союз» в г. Кызыле и развитие аэровокзального комплекса.

Важную роль в поддержании устойчивого функционирования экономики и социальной сферы в условиях финансового кризиса играет антикризисная политика федеральных и региональных властей. Основой Программы антикризисных мер Республики Тыва является принятие республиканских целевых программ с целью снижения напряженности на рынке труда и усиления социальной защиты населения. К примеру, для реализации республиканской целевой программы «Снижение напряженности на рынке труда Республики Тыва» из федерального бюджета было выделено 147,2 млн. руб., из республиканского – 7,7 млн. руб. В течение 2009 г. в этой программе приняло участие 5136 человек. Большая часть из них были временно трудоустроены на общественных работах (3305 чел.), остальные уча-

стники программы прошли опережающее обучение и начали собственный бизнес. Единовременная выплата пособия на открытие собственного бизнеса для безработного составила 82 тыс. руб. Системные меры были направлены на улучшение предпринимательского климата, поддержку малого и среднего бизнеса в Туве.

Кризис и связанные с ним социально-экономические изменения влияют не только на состояние экономики в целом, но и отражаются на социальном настроении, повседневной жизни людей. Какие признаки и последствия кризиса местные жители видят в Туве, предприятия каких сфер нуждаются в государственной поддержке, по их мнению, как меняется поведение людей в условиях кризиса – чтобы ответить на эти и другие вопросы сотрудники сектора социологии Тувинского института гуманитарных исследований при Правительстве РТ провели социологические опросы. Первый опрос состоялся с 18 по 24 ноября 2008 г. в столице Тувы – г. Кызыле, тогда было опрошено 400 человек. Исследование, проведенное в марте 2009 г., было более углубленным. В анкету были включены новые вопросы, а благодаря повторяющимся вопросам была выявлена динамика социальных настроений с ноября 2008 по март 2009 г. Кроме того, помимо 405 кызылчан было опрошено 774 жителя всех кожуунов республики.

В соответствии с особенностями социально-демографической структуры было опрошено 58,5 % женщин, 41% мужчин (в кожуунах 64,7% и 34,6% соответственно). В Кызыле в основном изучено мнение тувинцев (53,6%), на втором месте русских (46%), в кожуунах доля представителей тувинского этноса была больше (75,5%).

Анализ результатов опроса и статистических данных позволил нам определить адекватность субъективных представлений жителей о кризисе реальной ситуации в экономике.

Признаки кризиса в восприятии населения. Представления местных жителей о секторах экономики в большей степени подверженных влиянию кризиса в целом

* Сотрудники сектора социологии Тувинского института гуманитарных исследований при Правительстве РТ с помощью метода уличного опроса опросили жителей г. Кызыла; сотрудники Тывастата опросили жителей районов.

адекватны. Хотя в этом вопросе жители Кызыла и сел расставили приоритеты по – разному. Так, по мнению кызылчан, кризисные явления наблюдаются, прежде всего, в строительстве (47%), сельском хозяйстве (42%) и промышленном производстве (37%). Большая часть сельчан отметила выраженность кризисных явлений в сельском хозяйстве (50%), финансовом секторе (45,3%) и строительстве (41%).

31 % из числа опрошенного населения сел считало, что кризисные явления проявляются в финансовом секторе (Кызыл - 18,7%). Заметим, что такое мнение преобладает в тех районах, где больше развито скотоводческое хозяйство (Овюрский, Чаа-Хольский, Дзун-Хемчикский, Бай-Тайгинский, Сут-Хольский, Тес-Хемский, Барун-Хемчикский районы). Скорее всего, это связано с высокими процентными ставками по кредитам, непростыми условиями кредитования. Четверть жителей столицы отметила также трудности в сфере малого бизнеса и торговли.

Согласно данным Тывастата за декабрь 2009 г. в Туве снизился индекс промышленного производства (79,5% к декабрю 2008 г.). В реальном секторе экономики в сложном положении оказались предприятия и организации, занимающиеся строительством, осуществлением операций с недвижимым имуществом, добычей полезных ископаемых, обработкой промышленного производства, оптовой торговлей и сельским хозяйством. Финансовый кризис повлиял на такие отрасли экономики как предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг, обслуживание гостиниц и ресторанов, розничная торговля.

По мнению опрошенных, государственная поддержка, в связи с финансово-экономическим кризисом, необходима, в первую очередь, сельскому хозяйству (Кызыл 57%, село 68%), строительной отрасли (51%) и промышленности (Кызыл 39%, село 32%). В данном вопросе приоритеты жителей села и города совпали. По мнению жителей Тувы, сельское хозяйство испытывает наибольшие трудности и именно этой отрасли необходима государственная поддержка. Люди писали в анкетах: «В Туве больше всего необходима поддержка сельского хозяйства...», «Увеличить объем продукции, продажи частных сельхозпроизводителей», «Сформировать крупные пред-

приятия по переработке сельхозпродукции», «Необходима господдержка по всем отраслям. Срочно поднимать сельское хозяйство», «Господдержка сельского хозяйства и малого бизнеса».

Стоит отметить, что проблема развития сельского хозяйства в республике особенно актуальна. Факт того, что большинство населения Тувы обращает внимание именно на данный сектор экономики, свидетельствует о том, что руководству республики нужно принимать эффективные меры, направленные как на поддержку, так и на предотвращение ухудшения ситуации в связи с экономическим кризисом.

Кроме вышеперечисленных сфер, треть жителей Тувы независимо от местожительства отметила необходимость господдержки малого бизнеса, а также финансового сектора и транспорта. Приведем некоторые примеры пожеланий из анкет: «Правительству больше внимания уделять поддержке малого бизнеса», «Нужно развивать малый бизнес», «Наладьте производство», «Нужно развивать малый бизнес» и т.д.

Социальная сфера. В связи с ухудшением экономической ситуации в Туве отмечены негативные тенденции на рынке труда: сокращение спроса на рабочую силу, рост количества сокращенных в организациях работников, рост числа безработных. Многие работодатели отозвали заявленные ранее в службу занятости вакансии. В ряде организаций работники были отправлены в административные отпуска или переведены на неполный рабочий день. Так, в Тувинском филиале компании ООО «Геокомп», генеральном подрядчике Голевской горно-рудной кампании, было уволено до 90% персонала.

В коммерческих организациях и организациях, финансируемых за счет бюджета республики, с целью оптимизации расходов на их содержание продолжается сокращение штатной численности. Больше всего уволенных в Управлении Федеральной налоговой службы по РТ, МУП «Наш дом», центральных районных больницах и военкоматах, КГУ «Красноярская база авиационной охраны лесов», администрациях районов, ГУП «Ак-Довуракская ТЭЦ», ОАО «Туваасбестстрой».

В республике продолжает оставаться самым высоким уровень безработицы среди других регионов Сибирского федерального

округа по данным за ноябрь 2009 г. Уровень официально зарегистрированной безработицы в Туве 4,9% (в Бурятии-2,2%, Хакасии – 2,8%). Общий уровень безработицы в Туве по итогам 2009 г. составил 21,5% (рост на 15,2% по сравнению с 2008 г.).

Подавляющее число респондентов назвали следующие последствия мирового финансово-экономического кризиса:

- рост цен на товары и услуги, высокая инфляция (74,5%)
- падение уровня жизни населения, низкий уровень доходов (55,5%)
- рост безработицы (49,3%).

С ноября 2008 г. по март 2010 г. актуальность таких социальных проблем как рост цен, инфляция, падение уровня доходов и жизни, рост безработицы выросла в среднем на 25%.

Рост цен. Наибольшую тревогу жителей Тувы вызывали рост цен, высокая инфляция. В этом вопросе прослеживается негативная динамика социальных настроений. Если в декабре 2008 г. рост цен на товары и услуги волновал 42,9% опрошенных, то в марте 2009 г. уже 74,5% (!). Наибольшая тревога людей была связана с повышением цен на продукты первой необходимости. По данным статистики в 2009 г. выросли цены на мясо, хлеб и хлебобулочные изделия, рыба, масло, картофель, капусту, а также лекарства и транспортные услуги. Трудности из-за повышения цен на продукты питания в большей степени испытывали люди с низким уровнем доходов. Необходимость снижения или хотя бы сдерживания цен на продукты питания чаще всего отмечалась в пожеланиях людей.

Учитывая остроту вопроса можно сделать вывод о неэффективности политики удержания цен на продукты первой необходимости, проводимой Правительствами РФ и РТ. Хотя в условиях кризиса, население возлагает большие надежды на грамотную и продуманную политику в этом вопросе.

Рост цен, по мнению опрошенных, является причиной ухудшения их материального положения. Некоторые из них отмечали в анкетах, что теперь «денег не хватает на жизнь». Для части респондентов стала проблематичной выплата ранее полученных кредитов. В отдельных анкетах говорилось о необходимости помощи государства в выплате кредитов.

В марте 2009 г. усилилось беспокойство людей в связи с нестабильностью цен на энергоносители. Эта проблема волновала каждого пятого жителя Тувы.

Кризис ипотечного кредитования отметил каждый пятый кызылчанин и лишь седьмой сельский житель. Причем ограничения в выдаче касались не только ипотечных, но и потребительских кредитов. Люди писали в анкетах, что их не устраивают высокие процентные ставки по кредитам, усложнение процедуры оформления, а также приоритетное кредитование жителей г. Кызыла и Кызылского кожууна.

И действительно, следствиями кризиса в банковской среде являются – увеличение размеров банковских ставок, ограничение выдачи потребительских и ипотечных кредитов, снижение темпов прироста привлеченного капитала в кредитных организациях, рост «плохих» долгов заемщиков. Размеры банковских ставок в 2009 г. по потребительским кредитам составляют 18-59% (!) годовых, по ипотечным кредитам – 16-25%, по кредитам хозяйствующих субъектов – 16-26,8%. Дополнительную трудность для получения ипотечного кредита создает увеличение суммы первоначального взноса - до 30%.

Повышенную тревогу кызылчан вызывал нестабильный курс валют (22,4%). В кожуунах по сравнению с г. Кызылом больше людей затруднившихся ответить на этот вопрос.

Последствиями кризиса, вызывающими ухудшение социального положения жителей Тувы являются также сокращение заработной платы и задержки ее выплаты. Четверть из опрошенных столкнулась с задержкой зарплаты (пенсии или пособия). В пожеланиях людей в анкетах говорилось о необходимости своевременной выплаты заработной платы и пособий. Вот мнение одного респондента, работника сферы здравоохранения: «Мало того, что задерживают зарплату, так ее стали давать частями, дают авансы». Согласно данным Тывастата, задолженность по заработной плате по сравнению с началом 2009 г. с 47,8 млн. руб. выросла до 55,4 млн. руб.

Каждый седьмой опрошенный ответил, что кризис отрицательно отразился на его зарплате («понижили заработную плату»). 10% опрошенных к марту 2009 г. попали под

сокращение кадров, уволены или отправлены в неоплачиваемый отпуск.

Всего 4% опрошенных в городе и 7% в кожуунах ответили в анкетах, что не заметили никаких признаков и последствий кризиса в Туве.

Материальная обеспеченность населения. Это индикатор является определяющим фактором социального настроения и поведения людей. Поэтому в ходе анкетирования мы определяли уровень материального состояния, позиционируемый респондентами. Формируя свою субъективную оценку, человек опирается на такие показатели как уровень доходов, покупательская способность, степень удовлетворения своих базовых (еда, одежда, жилье) и других потребностей (социальных, духовных).

Можно определить характер материального благосостояния населения Тувы как стабильный, диапазон «относительно благоприятный ↔ неблагоприятный» с оцутимым перевесом в последнюю сторону.

Половина опрошенных оценила свое материальное положение как «затруднительное». 18% респондентов в столице и в районах оценили свое положение как тяжелое, критическое. Чуть более трети респондентов оценила свою обеспеченность как удовлетворительную (материальное положение «хорошее»). В Туве крайне узкой является прослойка состоятельных людей (до 1,5%).

Сравнение данных позволяет сделать вывод о том, что уровень материальной обеспеченности жители районов оценили чуть ниже, чем кызылчане. Если в городе 46,6% опрошенных позиционировали свое материальное положение как неблагоприятное, 17,7% как затруднительное, то в селах так считали 52% и 18,4% соответственно.

По мнению большинства опрошенных сельчан (55%) и кызылчан (57%) мировой финансовый кризис ухудшит их материальное положение. Всего 13% респондентов ответили, что кризис не повлияет на их положение. Минимально число тех, кто ожидал улучшения своего материального положения в связи с кризисом (от 2-3%).

Мы не зафиксировали ни существенного ухудшения материального положения, ни его улучшения в период с ноября 2008 г. по март 2009 г. Очевидно, что людей затруднившихся дать конкретный ответ на этот вопрос, в марте 2009 г. стало меньше на

17%. Большая часть из них к марту настроилась пессимистически.

Лидирующие позиции в Туве занимают крупные государственные банки (Сбербанк РФ, Россельхозбанк), устойчивая деятельность которых в условиях кризиса обеспечивается целевыми дотациями бюджета. Из крупных коммерческих банков можно назвать Росбанк и Народный банк. 74% респондентов ответили, что не имеют банковских вкладов. Это является показателем низкого уровня социально-экономического развития республики, в том числе недостаточного развития финансового сектора.

24% опрошенных имели денежные накопления на срочных вкладах и текущих счетах. Беспокойство в связи с кризисом наблюдалось у 7,5% из них. 3,7% кызылчан и 5,4% сельчан были готовы забрать деньги из банка. 3% опрошенных выразили желание переложить деньги в более надежные банки, вклады. В марте 2009 г. не определились с решением 11% респондентов. В стабильности отечественной банковской системы были абсолютно уверены всего 6% опрошенных (ответ «деньги имею, ничего не буду делать») Причем этот показатель заметно уменьшился (декабрь 2008 г.-12%, март 2009 г. – 6%).

Основные стратегии потребительского поведения местных жителей в условиях кризиса оценивались по ответам на вопрос «Что Вы делаете, когда повышаются цены на товары?». Варианты ответов на этот вопрос можно разделить на две группы: первая группа – это пассивная стратегия поведения (отказ от покупки чего-либо или отказ делать что-либо), вторая группа – активная позиция (ищу возможность подработать). Очевидно, что большая часть опрошенных в Туве при повышении цен предпочитают пассивную модель поведения: отказ от покупки дорогих товаров (одежда, бытовая техника) – 54,7%, отказ от употребления некоторых продуктов питания - 29,2%, отказ ездить на личном автомобиле – 10,2% и, наконец, те, кто предпочитает ничего не делать - 13,4%. Причем причинами пассивного поведения могут выступать как субъективные факторы, например, лень человека (социальное иждивенчество), так и объективная причина – отсутствие рабочих мест.

Вызывает тревогу тот факт, что в марте 2009 г. в 2,5 раза выросло число людей, вынужденных отказываться от употребле-

ния некоторых продуктов питания (2008 г. - 12%, 2009 г. - 31%). Это чревато ухудшением здоровья и в целом качества жизни жителей республики, так как, людям чаще приходится отказываться от регулярного употребления мяса, рыбы, молочных продуктов и фруктов, необходимых и ценных для здоровья человека

Каждый третий респондент заявил о своем желании найти дополнительный заработок. Если в декабре 2008 г. готовы были искать подработку 25% опрошенных, то в марте 2008 г. - 34,3% в городе и 46,1% (!) - в селе. Однако найти подработку в Туве очень трудно из-за сложной ситуации на рынке труда. Больше число респондентов в кожуунах выразили желание найти дополнительный заработок. Это связано со сложностью трудоустройства на селе, высокой безработицей, низкой материальной обеспеченностью сельчан в целом.

Каждый восьмой респондент при повышении цен ничего не делает. В марте 2009 г. выросло число жителей, отказывающихся ездить на личном транспорте (6% кызылчан, 10% сельчан). В ноябре 2008 г. так ответили 2% опрошенных.

Продолжительность кризиса. Во многих анкетах выражено желание скорейшего выхода из кризиса, быстрого преодоления кризисных явлений. Почти половина опрошенных не смогла дать конкретный ответ на этот вопрос. Причина затруднений может быть в недостаточной информированности граждан, различиях в прогнозах экспертов, оптимистичных ожиданиях людей в целом.

Большая часть из ответивших на данный вопрос в марте 2009 г. полагала, что кризис будет носить длительный характер: два-три года (25-28 %), четыре-пять лет (11 -15%). Оптимистов, считавших, что кризис закончится к середине 2009 года, было мало,

всего 4,3%. Мнение о том, что кризис закончится от середины до конца 2009 г. было свойственно 15% горожан и 18% сельчан.

Таким образом, длительность кризисных явлений порождала атмосферу неуверенности в Туве. Признаки и последствия кризиса в марте 2009 г. стали более ощутимыми и заметными (повышение потребительских цен, рост безработицы, снижение потребительской активности, падение уровня жизни). Отмеченные явления негативно отражаются на социальном самочувствии населения Тувы. По ряду показателей заметно ухудшение социального самочувствия, в том числе пессимистическая оценка большей частью населения Тувы своего материального положения и перспектив его изменения, социально-экономического развития республики в целом. Диапазон оценки материального положения мы определили как «относительно благоприятный ↔ неблагоприятный» с явным перевесом в последнюю сторону.

Антикризисные меры федеральных и региональных властей позволяют сдерживать развитие негативных социальных тенденций, но, в целом, углубление социальных проблем в Туве налицо. Красной нитью в пожеланиях людей прошла идея необходимости жесткого государственного контроля над ценами на продукты первой необходимости, услуги ЖКХ, проезд в общественном транспорте. В целом под влиянием мирового финансового кризиса углубляются социальные проблемы в Туве, создаются причины для роста социальной напряженности.

В. Кан

Валерия Кан, канд. ист. наук,
ТувИГИ

Хабаровский край

Демографическая ситуация. По предварительным данным в 2009 г. родилось 17,6 тыс. детей, что на 3,2 % больше, чем в 2008 г. Это наибольшее число рождений за последние 16 лет. Уровень рождаемости на 1000 человек населения вырос по сравнению с 2008 годом на 3,3%. Коэффициент младенческой смертности уменьшился на 9,4% и составил 10,6 на 1000 родившихся.

Уровень общей смертности населения сократился на 2,9%. Превышение смертности над рождаемостью уменьшилось до 1,08 раза против 1,15 раза в 2008 г. (в России соответственно 1,1 раза против 1,2 раза). Коэффициент естественной убыли снизился почти наполовину и составил 1,0 промилле против 1,8 промилле в 2008 г.

Таким образом, в Хабаровском крае в 2009 г. произошло существенное улучшение демографических показателей, несмотря на продолжающийся процесс превышения смертности над рождаемостью, но имеющей тенденцию к снижению.

В 2009 г. число прибывших в край и ушедших из него сократилось по сравнению с 2008 г. на 16,6%. Причем уехали на постоянное место жительства на 15,5% меньше, а прибыли на – на 17,7%. В результате этого переселения (более 20 тыс. чел.) в ту и другую сторону) миграционный прирост населения в крае в 2009 г. составил 52 человека. Главным образом приток населения идет из трех территорий дальнего Востока: Приморского края, Амурской и сахалинской областей. Привлекает край народ из ближнего зарубежья, преимущественно из Украины, Армении, Узбекистана, Таджикистана. В целом ближнее зарубежье дает Хабаровскому краю положительное сальдо миграции, хотя его объем снизился по сравнению с 2008 г. на 27,4%. С российскими же регионами у Хабаровского края по-прежнему отрицательное сальдо миграции. В общей сложности уехали из края в другие федеральные округа России более девяти тыс. чел., прибыли – более восьми тысяч. Для сравнения: в 2008 г. в центр страны

уехали почти 12 тыс. хабаровчан, а прибыли – 10,4 тыс. жителей других регионов¹.

Общие потери населения с учетом результатов естественного и миграционного движения населения составили 1,4 тыс. чел. или 0,1%. Численность населения на 1 января 2010 г. по предварительным данным составила 1400,3 тыс. человек.

Экономика и социальная сфера. Социально-экономическое развитие края в 2009 г. сдерживалось негативным влиянием финансово-экономического кризиса, проявившегося с IV квартала 2008 г.

Обеспечены положительные темпы по следующим видам деятельности: добыча топливно-энергетических полезных ископаемых (121,6%), химическое производство (100,3%), текстильное и швейное производство (101,8%), рыболовство и рыбоводство (106,7%), производство пиломатериалов (105,4%), сельское хозяйство (101,3%). Увеличился грузооборот (104,0%), ввод жилья (122,7%), оборот розничной торговли (103,8%), объем реализации платных услуг населению (100,5%).

Индекс промышленного производства по видам деятельности «добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды» за 2009 г. составил 94,8% против 87,9% в 2008 г. На снижение индекса промышленного производства повлияло отставание в металлургическом производстве (48,8%), производстве машин и оборудования (35,5%), транспортных средств и оборудования (98,6%), производстве нефтепродуктов (95,7%), добыче руд цветных металлов (93,7%).

Валовой региональный продукт уменьшился на 5% по сравнению с уровнем 2008 г. Оборот организаций по всем видам экономической деятельности составил 89,1% к уровню 2008 г. в действующих ценах, объем отгруженных товаров собственного производства – 88,4%.

¹ Охота к перемене мест пропала // Тихоокеанская звезда, 2010. 10 февраля.

В отрасли экономики и социальную сферу были направлены инвестиции в основной капитал в объеме 89,8 млрд. руб., или 100,1% к уровню 2008 г.

Удельный вес прибыльных предприятий снизился до 62,8% от общего количества предприятий, что на 9,2 процентных пункта меньше показателя 2008 г. Наибольшее число прибыльных организаций традиционно отмечено среди предприятий связи (87,5%), строительства (74,5%), оптовой и розничной торговли (73,3%), добывающих цветные металлы (57,1%). В обрабатывающем секторе доля прибыльных организаций составила 52,7% процента, в том числе среди предприятий, производящих нефтепродукты – 100%, строительные материалы – 66,7%, пищевые продукты – 62,5%, предприятий металлургии – 50%.

Рентабельность деятельности крупных предприятий согласно статистическому наблюдению в 2009 г. была несколько ниже (7,2%), чем в 2008 г. (7,4%). Наиболее высокий уровень рентабельности по-прежнему отмечен у предприятий, производящих нефтепродукты (51,6%), добывающих цветные металлы (43,7%), предприятий связи (32,3%).

В отчетном году доля убыточных организаций выросла до 37,2%, по оценке сумма убытка крупных и средних предприятий увеличилась в 1,5 раза и составила около 13,5 млрд. рублей.

Занятость населения. По предварительной оценке численность населения, занятого в экономике края в 2009 г., составила 730 тыс. человек, что составляет 99,6% к уровню 2008 г. Уровень общей безработицы составил 7,8% экономически активного населения по сравнению с 8,7% в 2008 г. (в России - 8,4%). Одновременно к концу 2009 г. численность безработных, зарегистрированных в органах государственной службы занятости, составила 30,4 тыс. человек, что на 8,1 тыс., или на 36,1% больше, чем в 2008 г. Поэтому уровень официальной безработицы экономически активного населения в Хабаровском крае увеличился до 3,8% (2,9% в 2008 г.). Тем не менее, напряженность на рынке труда уменьшилась и составила 1,8 безработных на одну заявленную вакансию (против 3 безработных на 1 вакансию в 2008 г.). Средняя продолжительность безработицы увеличилась по сравнению с 2008 г. на 0,2

месяца и составила 5,4 месяца. В структуре безработных по-прежнему остается высокой доля женщин – 58% от общей численности безработных.

В рамках краевой целевой Программы содействия занятости населения Хабаровского края на 2009 – 2011 гг. на реализацию мероприятий активной политики содействия занятости населения и социальную поддержку безработных граждан в 2009 г. было израсходовано 926,1 млн. рублей.

В целях снижения напряженности на рынке труда была принята Программа дополнительных мер снижения напряженности на рынке труда Хабаровского края, утвержденная постановлением Правительства Хабаровского края от 13.02.2009 № 40-пр. На реализацию мероприятий программы в 2009 г. было израсходовано 315,5 млн. рублей. Предпринятые меры позволили не допустить рост регистрируемой безработицы выше 4% и добиться снижения численности безработных. К концу 2009 г. в 2 раза снизилась численность работников, находящихся в административных отпусках без сохранения заработной платы по инициативе работодателей и простоях.

В условиях сложившейся ситуации на рынке труда Правительством края в 2009 г. сокращена квота на привлечение иностранной рабочей силы с 48,7 до 35,2 тыс. чел.

В Хабаровском крае, на сколько это было возможно в условиях кризиса, для поддержания уровня занятости, упреждения сложных ситуаций в еженедельном режиме осуществлялся мониторинг ситуации на рынке труда. В постоянном режиме отслеживалась информация, связанная с наличием конфликтных ситуаций (забастовки, митинги, пикеты, задержки заработной платы), с увольнением работников в связи с ликвидацией организаций либо сокращением численности или штата работников организаций.

В 2009 г. по оценке номинальная начисленная заработная плата в крае составила 20,3 тыс. руб., что выше на 7%, чем в 2008 г., (в целом в России по предварительным данным номинальная заработная плата составила в 2009 г. 18,8 тыс. руб., или 108,5% к уровню 2008 г.). Между тем, реальная заработная плата снизилась на 5,0% и составила 95,0% относительно 2008 г. (в 2008 г. по отношению к 2007 г. – 105,6%) (по России – 97,2%). Поэтому соотношение

средней заработной платой и прожиточного минимума трудоспособного населения сократилось и составило 2,4 раза против 2,6 раза в 2008 г.

В 2009 г. продолжалась работа по сокращению задолженности по заработной плате работникам организаций, расположенных на территории Хабаровского края. В результате на 1 января 2009 г. численность работников, перед которыми предприятия имели просроченную задолженность по заработной плате, сократилась на 4,6 тыс. человек или на 43,4 процента и составила 6,0 тыс. человек.

Социальная защита. Расходы краевого бюджета на социальную поддержку и социальное обслуживание составили 6,7 млрд. руб., или 119 процентов к уровню 2008 года, в том числе на меры социальной поддержки отдельных категорий льготников 5,3 млрд. руб. На реализацию мероприятий краевой целевой программы «Социальная поддержка граждан пожилого возраста, инвалидов, семей с детьми, малоимущих и других категорий граждан на 2009 год» из краевого бюджета было выделено 1,1 млрд. руб.

На начало 2010 г. в общем краевом регистре граждан, имеющих право на меры социальной поддержки, числилось 343,0 тыс. чел., в том числе 103,5 тыс. чел. – федеральные льготники, 239,5 тыс. чел. – региональные льготники. За 2009 г. произошел рост количества региональных льготников на 9,7 тыс. чел. за счет увеличения численности граждан пожилого возраста. Установленные действующим законодательством пособия, компенсации, денежные выплаты, социальные услуги и льготы предоставлялись в полном объеме.

В 2009 г. всеми формами организованного отдыха, оздоровления и занятости было охвачено 2,2 тыс. несовершеннолетних из малоимущих семей, или 30% от числа детей, нуждающихся в оздоровлении. В условиях финансово-экономического кризиса особое внимание уделялось оздоровлению детей из семей, находящихся в социально опасном положении, в 2009 г. оздоровлено 7526 таких детей.

В течение 2009 г. 33 ветеранам предоставлены жилые помещения в специальных домах для ветеранов.

Уровень жизни и доходы населения. Объем денежных доходов населения края за 2009 г. по предварительным данным со-

ставил 304,9 млрд.руб. и увеличился на 8,7% относительно 2008 г. Денежные расходы населения сложились в сумме 293,5 млрд.руб. и увеличились - на 13,9%.

Опережающий рост потребительских цен на товары и услуги по сравнению с более низкими темпами роста доходов привел к снижению темпов роста реальных доходов населения Хабаровского края, которые в 2009 г. 96,4% к уровню 2008 г., против 95,1% в 2008 г. к уровню 2007 г. В среднем на душу населения денежные доходы составили в крае 18,1 тыс.руб., и увеличились по сравнению с 2008 г. на 2,4 тыс. руб.

В 2009 году в структуре денежных доходов населения Хабаровского края произошли изменения. Опережающими темпами росли доходы от предпринимательской деятельности и другие доходы населения, при одновременном снижении доли оплаты труда наемных работников, доходов от собственности, от приобретения иностранной валюты.

Большую часть (68%) полученных доходов население края направляло на покупку товаров и оплату услуг, которая в сумме оказалась на 15,7% выше по сравнению с 2008 г. Расходы населения на накопления сбережений во вкладах и ценных бумагах в целом за 2009 г. выросли в 2,1 раза. На фоне значительного роста накопления сбережений населением края покупка иностранной валюты снизилась к уровню 2008 г. на 19 процентных пункта и сложилась в сумме 13,8 млрд. руб., в том числе в декабре 2009 г. куплено валюты на 1,4 млрд. руб., это в 2 раза меньше, чем в декабре 2008 г.

На покупку недвижимости население края направило 3,3 млрд. руб. своих доходов это всего 30,2% от уровня 2008 г.

Изменилось потребительское поведение населения края в сторону приобретения более дешевых товаров. Малообеспеченные слои населения приобретают в основном продукты питания и предметы первой необходимости.

Растет задолженность населения по кредитам, которая составила за прошедший год 18,8 млрд. руб.

Величина прожиточного минимума на душу населения за 2009 г. составила 7909 руб. и по сравнению с 2008 г. увеличилась на 17,4%. В структуре прожиточного минимума по краю услуги занимают около 40%, продукты питания - порядка 30%, непродо-

вольственные товары - более 20%, налоги – более 7%.

Отставание темпов роста среднедушевых доходов населения края от сложившихся в среднем по России с годами усиливается. Величина прожиточного минимума в Хабаровском крае на 45 процентов выше среднероссийского показателя. Если в 2000 г. отставание в покупательной способности основных доходов населения края от среднероссийских составляло: по доходам 31 процентных пункта (п.п.), по заработной плате 11 п.п., по пенсии 19 п.п., то в 1 полугодии 2009 г. соответственно 95 п.п., 85 п.п. и 41 п.п.

Опережающие темпы роста (17,4%) стоимости прожиточного минимума к уровню 2008 г. на фоне низких темпов роста номинальных доходов населения края (8,7%), сказались на росте численности населения с доходами ниже прожиточного минимума. По предварительной оценке его доля составила 21% от общей численности населения Хабаровского края, против 19,8% в 2008 г. Следовательно, это каждый пятый житель края имел доходы ниже прожиточного минимума (7909 руб.). В большей степени на рост доли малоимущего населения в крае повлияло сокращение доходов трудоспособного населения, работающего по найму, и имеющего доходы на уровне или ниже прожиточного минимума.

По предварительной оценке коэффициент фондов (соотношение 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения) не изменился и составил 13,2 раза, то есть сохранился на уровне 2008 г. На долю 10% наиболее обеспеченного населения приходилось 28,7% доходов (в 2008 г. – 28,3%), а на долю 10% наименее обеспеченного населения - 2,2% (уровень 2008 г.). Вывод - бедные не стали беднее, хотя, как указывалось выше, их доля в структуре населения подросла, а у наиболее обеспеченных - доходы несколько выросли.

Несмотря на кризис, в Хабаровском крае, как и в стране в целом, продолжалась политика повышения пенсий темпами, опережающими рост заработной платы. Для поддержания материального положения пенсионеров в течение года было проведено четыре повышения пенсии. В результате средний размер пенсии в крае на 31 декабря 2009 г. составил 7241,4 руб. и увеличился к уровню 2008 г. на 35,6%, что значи-

тельно выше темпов роста потребительских цен, и превышает на 12% величину прожиточного минимума пенсионера, установленную в крае за IV квартал 2009 г. В среднем за год средний размер пенсий в крае увеличился на 29,7%, реальный размер пенсий вырос на 15,1% к уровню 2008 г. Соотношение среднегодового размера пенсий и прожиточного минимума за 2009 г. составило в крае 102% при 93% в 2008 г. Коэффициент замещения пенсий (соотношение к средней заработной плате по краю) вырос до 32,2% против 26,6% в 2008 г.

Молодежная политика. Основным объектом реализации государственной молодежной политики в Хабаровском крае является ее общественная составляющая – детские и молодежные общественные объединения, которых на территории края насчитывается 444, с общим числом участников – 99,8 тыс. чел. В 2009 г. активно работало Молодежное правительство Хабаровского края, в состав которого вошли молодые юристы, медицинские работники, преподаватели, управленцы, предприниматели. При Законодательной Думе Хабаровского края создана Молодежная общественная палата, которая имеет 14 самостоятельных формирований при представительных органах городских округов и муниципальных районов края.

На реализацию подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002-2010 гг.» в 2009 г. было выделено 233,0 млн. рублей, в том числе из краевого бюджета - 158,2 млн. руб. Всего за счет выделенных в 2009 г. бюджетных средств улучшили жилищные условия 390 молодых семей.

В крае осуществляют деятельность 88 военно-спортивных клубов и объединений военно-спортивной направленности, объединяющих более 5 тыс. чел. Реализуя программу «Символы Отечества», создано 14 церемониальных отрядов общей численностью 1,4 тыс. чел.

В 2009 г. представители края приняли участие в финале фестиваля Всероссийская «Студенческая весна» в г. Казани, где были удостоены призовых мест. Сборная команда КВН Хабаровского края «Ботанический сад» в 2009 г. стала участницей высшей лиги КВН телевизионного творческого объединения АМИК. На музыкальном

фестивале «КиВиН-2009» в Юрмале команда края была удостоена специального приза «Малый КиВиН в золотом». Делегация Хабаровского края приняла участие во Всероссийском молодежном образовательном форуме «Селигер 2009», где получила высокую оценку организаторов форума.

Малый бизнес, который является одним из приоритетов экономического развития края, становится хорошим полем для самореализации молодежи. Поэтому в Хабаровском крае в рамках реализации программы «Молодежная школа предпринимательства» организованы и проведены обучающие семинары по бизнес-проектированию и конкурс бизнес-проектов для молодежи, занятой в различных отраслях экономики края. Три лучших проекта рекомендованы для рассмотрения в Фонде поддержки малого предпринимательства. Проведены конкурсы профессионального мастерства среди молодежи по специальностям: инспектор ГИБДД, токарь, сварщик, фрезеровщик в которых приняли участие более 4,0 тыс. чел. Проведен Первый Дальневосточный молодежный бизнес-форум «На пути к открытию, развитию и партнерству». В работе Форума приняли участие представители ЕАО, Амурской области, Приморского края и Республики Саха (Якутия), всего около 300 чел.

В рамках Президентской программы подготовки управленческих кадров проведен конкурсный отбор молодых руководителей, занятых в отраслях экономики и претендующих на обучение в 2009/2010 учебном году, рекомендовано для участия в программе 2009/2010 года 44 претендента.

Внешнеэкономическая деятельность. В 2009 г. внешнеторговый оборот Хабаровского края составил 1650 млн. долл., сократившись по сравнению с 2008 г. в 2 раза. Основными позициями краевого экспорта в 2009 г. были необработанные лесоматериалы – 45,2% от общей стоимости экспорта; черные металлы – 10,9%; рыба и морепродукты – 10%; услуги – 9,7%; нефтепродукты – 7,4%; пиломатериалы – 5,5%; лом и отходы черных металлов – 3,7%; бункерное топливо – 3,5%; каменный уголь – 2,3%; продукция машиностроения – 0,3%.

Основными позициями краевого импорта в 2009 году были машины, оборудование и транспортные средства – 50,9% от общей стоимости импорта; текстиль, одежда и обувь – 10,9%; продовольственные товары

– 9,8%; металлы и изделия из них – 6,4%; минеральные продукты – 4,5%; услуги – 4,4%); бункерное топливо – 4%; продукция химической промышленности – 3,8%; изделия из камня, гипса, стекла и керамики – 1,8%. По сравнению с 2008 годом произошло снижение по всем позициям импорта, обусловленное негативным влиянием мирового экономического кризиса.

В 2009 г. в экономику Хабаровского края привлечено иностранных инвестиций 101,6% к уровню 2008 г. Несмотря на финансово-экономический кризис инвестиционная активность иностранных компаний в крае сохраняется на уровне последних четырех лет. Наибольший удельный вес поступивших средств из-за рубежа приходится на прочие инвестиции (84,0%), осуществляемые на возвратной основе, доля прямых инвестиций составила 16,0%. Среди стран-инвесторов лидирующие позиции занимают Кипр (64%), Малайзия (13,9%), Багамские острова (9,4%). В целом, страны Европы инвестировали в отчетном периоде в экономику края в 3,1 раза больше средств, чем страны Северо- и Юго-Восточной Азии, удельный вес которых в общем объеме иностранных инвестиций составил 21%. По видам экономической деятельности иностранные инвестиции, поступившие в экономику края, распределились следующим образом: обрабатывающие производства – 68,2%; транспорт и связь – 9,8%; операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг – 12,8%; строительство – 4%; добыча полезных ископаемых – 3,7%.

В 2009 г. отмечалась тенденция снижения регистрируемых в крае предприятий с иностранными инвестициями. По предварительным данным, за 2009 г. на территории Хабаровского края зарегистрировано 40 предприятий с иностранным капиталом (на 55% ниже уровня 2008 г.), 21 из которых (52,5%) с инвестициями КНР.

Правонарушения. В Хабаровском крае в 2009 г. закончилось действие двухлетней программы «Профилактика правонарушений и усиление борьбы с преступностью». Она позволила в значительной степени снизить количество преступлений на территории края. Но криминальная обстановка в крае остается пока сложной, и уровень преступности значительно превышает российские показатели. В 2010 г. стартует новая программа борьбы с преступностью.

За январь-октябрь 2009 г. правоохранительными органами края раскрыто более 16 тыс. различных преступлений, среди которых кражи, грабежи, разбои, причинение вреда здоровью людей, угон автотранспортных средств. Выявлено почти 5 тыс. экономических преступлений и более тысячи фактов мошенничества, раскрыто 122 преступления, совершенных организованными преступными сообществами, предупреждены террористические акты².

Права человека. Институт по правам человека в Хабаровском крае действует всего три года. Его вмешательство в ситуацию приводит к защите и восстановлению нарушенных прав граждан. Поэтому в работе института уполномоченного по правам человека соблюдается принцип простой человеческой справедливости. За январь-ноябрь 2009 г. в адрес уполномоченного поступило более трех тысяч обращений (письменных, полученных на личном приеме, поступивших на сайт). Как отметил в своем интервью газете «Тихоокеанская звезда» уполномоченный по правам человека в Хабаровском крае Юрий Березуцкий, возникающие проблемы связаны с нарушением прав либо в результате несовершенства федерального законодательства, либо с их нарушениями. Если кому-то жить плохо, а порой и невмоготу – значит, делается не все, что необходимо, – это аксиома. Нерешенных проблем, которые сегодня волнуют население, много. Но они сводятся к основной – низкому уровню жизни населения в целом. Это и небольшая зарплата, и недостаточные размеры пенсии, и отсутствие жилья, и переход, практически, к платному образованию и здравоохранению, и рост преступности, и отсутствие уверенности в завтрашнем дне. Все это на фоне роста цен. Для устранения этих и других негативных явлений в крае делается многое.

О деятельности института уполномоченного постоянно рассказывается в специальных выпусках «Права человека – реальная ценность» краевой газеты «Тихоокеанская звезда», выпускаются информационные памятки. В том числе «Порядок обращения в Европейский суд по правам человека», «порядок и условия признания лица инвалидом», «Порядок оформления и подачи

искового заявления в суд», «Перечень государственных органов и организаций, в которые граждане могут обратиться за защитой своих прав и законных интересов» и др. В начале 2009 г. на сайте уполномоченного по правам человека в Хабаровском крае появилась новая рубрика – «Юридический компас». Это еще один шаг к расширению правовой помощи населению. В рамках принятого Федерального Закона «Об обеспечении доступности к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» решено организовать рабочую группу для разработки концепции краевой комплексной программы по правому просвещению.

Религиозная ситуация³. На заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 10 июня 2005 года⁴ говорилось, что «На сегодняшний день в Дальневосточном регионе Российской Федерации, на территории общей площадью 6,2 млн. кв. км., проживает около 7,2 млн. человек, большая часть которых исповедует Православие. Русская Православная Церковь представлена здесь в виде 10 самостоятельных епархий: Анадырской, Благовещенской, Биробиджанской, Владивостокской, Магаданской, Читинской, Петропавловско-Камчатской, Хабаровской, Южно-Сахалинской, Якутской, общее количество приходов в которых равняется 457, священников – 359, диаконов – 54. В целях повышения уровня пастырской подготовки священнослужителей дальневосточных епархий Русской Православной Церкви, а также активизации миссионерской и катехизаторской деятельности в регионе возникла необходимость создания в г. Хабаровске Духовной Семинарии». На сегодняшний день Хабаровская духовная семинария – единственное высшее учебное заведение Русской Православной Церкви на Дальнем Востоке. Ее Полное название: Православная религиозная организация – учреждение высшего профессионального религиозного образования Русской Православной Церкви «Хабаровская духовная семинария». Лицензия семинарии

³ По сведениям о Хабаровской духовной семинарии.

⁴ Выписка из журнала № 42 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 10 июня 2005 г.

² Сегодня – день милиции // Тихоокеанская звезда, 2009. 10 ноября.

(серия АА № 001853 регистрационный номер 1844 18 июня 2009 г.) устанавливает, что Хабаровская духовная семинария имеет право осуществления образовательной деятельности по двум образовательным стандартам: Церковному образовательному стандарту и Государственному образовательному стандарту по направлению «Теология». По Церковному образовательному стандарту Хабаровская духовная семинария дает высшее профессиональное образование (срок освоения 5 лет), выдается диплом церковного образца. По Государственному образовательному стандарту Хабаровская духовная семинария дает высшее профессиональное религиозное образование по следующим программам: а) бакалавр теологии (код 031900, высшее профессиональное образование, срок освоения 4 года); б) теолог преподаватель (код 031901, высшее профессиональное образование, срок освоения 5 лет); в) профессиональная переподготовка по теологии; г) повышение квалификации по теологии. Семинария готовится к прохождению процедуры государственной аккредитации. В настоящее время в Семинарии обучаются 52 студента на очном отделении (возраст от 18 до 30 лет) и 75 студентов на заочном отделении из следующих епархий: Хабаровская, Биробиджанская, Читинская, Бурятская, Иркутская, Петропавловск-Камчатская, Якутская, Амурская, Магаданская, Удмуртская, Южно-Сахалинская, Анадырская.

Семинария в рамках своей компетенции ведет научно-исследовательскую работу по материалам архива г. Хабаровска. Ведущим направлением исследований в Семинарии является краеведческое направление, развитие которого осуществляется Церковно-исторической кафедрой: история распространения христианства на Дальнем Востоке; изучение опыта и наследия дальневосточных миссионеров и миссионерских центров; изучение и публикация материалов о дальневосточных новомучениках XX века.

Эпизодически религиозная тематика освещается в газетах "Приамурские ведомости", "Тихоокеанская звезда", "Молодой дальневосточник", в районных газетах, а также в радиопрограмме Телерадиокомпа-

нии "Дальневосточная" "Сегодня говорят". С октября 2008 г. на Первом краевом телевидении еженедельно выходит православная телепрограмма "Благовест".

Важным событием 2009 года в Хабаровском крае, которое запомнится не только жителям города Хабаровска, - это майский саммит «Россия – Европейский Союз», когда на набережной Амура можно было встретить президентов двух стран, руководителя Еврокомиссии. Президентом Дмитрием Медведевым были приглашены председатель Еврокомиссии Жозе Баррозу, верховный комиссар по международным делам Хавьера Солан, президент Чехии Вацлав Клаус. Как сказал на пресс-конференции Дмитрий Медведев, «место проведения позволило создать особую, ни с чем не сравнимую атмосферу, которая способствовала в таком конструктивном, открытом ключе обсудить самые разные вопросы российско-евразийского взаимодействия»⁵. Примечательно, что и гости, и иностранные журналисты отмечали, что Хабаровск – не просто приятное место, а действительно восточная часть «Большой Европы». Телеканалы мира протранслировали проведенный саммит в Хабаровске. Краевой центр и Хабаровский край в результате получили хорошую имиджевую составляющую, край и г. Хабаровск стали узнаваемыми. Это имеет и туристическую, и деловую перспективу.

Выводы. В 2009 году усилия властей были направлены, прежде всего на борьбу с негативными последствиями мирового финансового кризиса. Из федерального и краевого бюджетов направлены миллионы рублей на поддержку рынка труда и обеспечение социальных гарантий. Создавались временные рабочие места, работали программы самозанятости граждан, стажировки на предприятиях молодых специалистов без опыта работы. Большое внимание уделялось поддержке малого предпринимательства. По сравнению с 2008 г. в два раза увеличилось количество индивидуальных предпринимателей и в четыре раза вырос объем налоговых отчислений от их деятельности в бюджет края. На 1 декабря уровень безработицы в крае по сравнению с июнем уменьшился на 3,5%. Тем не менее, в 2009 г. край несколько сдал свои позиции, хотя в отличие от других субъектов ДФО

---

⁵ Тихоокеанская звезда, 2009. 31 декабря.

продолжал оставаться наиболее стабильной территорией в социально-экономическом развитии. Демографическая и миграционная ситуация оставалась в 2009 г. напряженной даже при некотором росте рождаемости и довольно существенном сокращении смертности. В Хабаровском крае по-прежнему сохраняется естественная убыль населения; миграционные потоки, как по прибытию, так и выбытию сократились в объемах. Превышение числа прибывших в край над оттоком населения за его пределы очень незначительный – всего

Положение коренных малочисленных народов Хабаровского края

Статья подготовлена на основе материалов Министерства природных ресурсов правительства Хабаровского края и Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края.

На территории Хабаровского края живут восемь коренных малочисленных народов Севера – нанайцы, ульчи, удэгейцы, эвенки, эвены, негидальцы, нивхи, орочи. В целях обеспечения правовых основ гарантий самобытного социально-культурного развития коренных малочисленных народов Севера, Законом Хабаровского края № 202 от 30.06.2004 г. «О перечне территорий компактного проживания коренных малочисленных народов Российской Федерации в Хабаровском крае» утвержден перечень территорий компактного проживания коренных малочисленных народов Российской Федерации в Хабаровском крае в количестве 54 населенных пунктов. В 2006 г. краевым Законом № 59 от 26.07.2006 г. их число увеличилось на 4 поселения. Территории их компактного нахождения расположены в основном в Нанайском, Николаевском, Ульчском, им. П. Осипенко районах.

В настоящее время коренные малочисленные народы Севера, как и все население Хабаровского края, испытывают проблемы питьевого водоснабжения. В связи с тем, что коренные малочисленные народы проживают в сельских населенных пунктах качественного питьевого водоснабжения там нет. Поверхностные воды практически не могут быть использованы в виду антропологической нагрузки, подземные воды без

52 чел.. Естественная убыль населения и миграционный отток в совокупности способствовали сокращению общей численности жителей в крае, деформации возрастной структуры.

Е. Мотрич

*Е.Л. Мотрич, д.э.н., ведущий научный сотрудник, зав. сектором народонаселения, занятости и социальных проблем
Института экономических исследований ДВО РАН*

очистки их от повышенного содержания железа и марганца также не пригодны к употреблению. На случай чрезвычайной ситуации с водоснабжением населения на территории края имеется распоряжение Правительства Хабаровского края от 15.06.2007 г. № 158-пр, где предусмотрены населенные пункты (22), для которых необходимо резервирование источников питьевого водоснабжения. Использование водных объектов в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности КМНС на территории края регламентировано также постановлением Правительства края от 23.10.2007 № 207-пр.

Доступ к природопользованию для коренных малочисленных народов Севера, проживающих в Хабаровском крае, ничем не отличается от доступа, который имеют любые другие юридические или физические лица, и регулируются только действующими Федеральными и краевыми законодательными и нормативно-правовыми актами: Федеральным Законом от 21.02.92 № 2395-1 «О недрах» (в редакции от 01.12.2007 г.), постановлением Правительства хабаровского края от 17.05.2005 № 54-пр «О предоставлении права пользования недрами, содержащими общераспространенные полезные ископаемые, и участками недр местного значения на территории Хабаровского края». В области недропользования работает ООО «Национальная община «Амур», которое владеет лицензией на право пользования недрами НАН 00177 ОЭ с целевым назначением и видами работ – добыча глины на Синдинском месторождении, которая идет на производство кирпича. В 2009 г. объем добычи глины составил 7,9 тыс. м³, или 33,1% к уровню 2008 г. и уплачено в бюджет 47,6 тыс. руб. налога на добычу общераспространенных полезных ископае-

мых, что составляет 27,2% к уровню 2008 г. Снижение объемов произошло в связи с отсутствием спроса на кирпич. Других недропользователей из числа КМНС в крае нет.

Аборигенное население края издавна занималось и занимается в настоящее время охотой, рыболовством, оленеводством и собирательством. На 01.01.2010 г. в Хабаровском крае зарегистрировано 18 национальных общин – охотопользователей. Национальным предприятиям по данному роду деятельности переданы в долгосрочную аренду охотничьи угодья на площади 14,9 млн. га, что составляет 26,6% от общей площади переданных в долгосрочную аренду охотничьих угодий охотопользователям края (56,3 млн.га) и 20% от общей площади охотничьих угодий края. Среднегодовая численность постоянных работников в национальных предприятиях отрасли составляет 219 человек, из них промысловых охотников 130 человек.

Среди всей совокупности деятельности коренных малочисленных народов преобладающее значение имеет рыбородыча, на втором месте – заготовка пушнины. Лимиты на диких животных национальным предприятиям выделяются в достаточном количестве, в соответствии с их заявками. Мясо диких копытных животных, добытых по лицензиям, используется для личного потребления. Заготовкой природных растительных продуктов национальные предприятия практически не занимаются.

Материально-техническое обеспечение национальных хозяйств оставляет желать лучшего. Практически все национальные предприятия из-за отсутствия денежных средств, не обеспечены высокопроходимой техникой, современными катерами и лодочными моторами. Из-за отсутствия высокопроходимой техники и денежных средств на оплату завоза охотников с помощью авиации и вездеходной техники на 30-40 процентов недопромышляются отдаленные охотничьи угодья, богатые дикими животными, особенно в северных районах края: Аяно-Майском, Охотском и Тугуро-Чумиканском. Раньше на севере основным транспортным средством служили олени, пользуясь которыми охотники могли осваивать большую площадь охотничьих угодий. С сокращением оленепоголовья резко

ухудшились условия для освоения отдаленных охотничьих угодий.

Большинство национальных общин, не имея оборотных средств, не могут самостоятельно вести заготовки соболя и другой продукции охотпромысла. Поэтому промысловые охотники этих хозяйств распоряжаются добытой продукцией по своему усмотрению, т.е. сдают ее на выгодных для себя условиях другим охотпользователям или перекупщикам.

Из-за отсутствия водного транспорта и закрепленных водоемов не все предприятия могут заниматься заготовкой рыбы и морепродуктов. Все это отрицательно сказывается на экономике национальных предприятий.

Большую роль в развитии национальных предприятий играют квалифицированные руководящие кадры. В настоящее время в 18 национальных хозяйствах края с высшим охотоведческим образованием работают руководители только в двух – в НППХ ООО «Аяно-Майский промхоз» в Аяно-Майском районе и в ООО национальная фактория «ЭРИ ЛА» в Ульчском районе. В других предприятиях руководители не имеют специального образования, а в большинстве хозяйств имеют общее среднее образование.

От того, как организован охотничий и рыбородный промысел, зависит материальное положение многих коренных жителей, социальная стабильность в поселках и уровень безработицы.

Министерство природных ресурсов Хабаровского края, в рамках своих возможностей, решает проблемы развития национальных предприятий. В настоящее время решаются вопросы закрепления охотничьих угодий за национальными предприятиями Охотского и Аяно-Майского районов.

Оленеводство в Хабаровском крае развито в трех муниципальных образованиях: Охотском, Аяно-Майском и Тугуро-Чумиканском. Олени пастбища расположены на территории 17044,6 тыс. га и занимают 21,6% в общем объеме земельных ресурсов края. На 1 января 2010 г. в крае 8,3 тыс. голов оленей, что на 5,8% больше, чем на 1 января 2009 г., в том числе в хозяйствах населения -6,75 тыс. голов, в сельскохозяйственных организациях – 1,55 тыс. голов. Основная часть численности поголовья оленей (92,7%) находится в

Охотском муниципальном образовании. Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг., утвержденной постановлением Российской Федерации от 14.07.2007 г. № 446, предусмотрено предоставление субсидий бюджетам субъектов РФ на содержание северных оленей сельскохозяйственными товаропроизводителями (за исключением граждан, ведущих личное подсобное хозяйство) при условии долевого финансирования за счет средств бюджетов субъектов РФ. В целях ее реализации в 2009 г. предоставлено субсидий на содержание поголовья северных оленей в сумме 714,6 тыс. рублей, в том числе: из краевого бюджета – 312,6 тыс. руб., из федерального бюджета – 402 тыс. руб. Субсидии предоставлены территориальной соседской общине коренных малочисленных народов Севера «Виточан» Охотского района Хабаровского края.

На 01.01.2010 г. в крае для обеспечения традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера зарегистрировано 84 национальных предприятия, занимающихся рыболовством, за которыми закреплено 685,207 тыс. га рыболовных угодий. В 2009 г. им выделено 1723,18 тонн рыб лососевых видов, освоено 1380,53 тонны. Следует отметить, что в последние годы постоянно меняющиеся правила, приказы и другие нормативные документы Роскомрыболовства не позволяют народам Севера своевременно начать вылов рыбы.

Занятость КМНС. Проблемы занятости коренных малочисленных народов Севера весьма сложны и актуальны. Уровень безработицы у них (более 10%) превышает среднекраевой показатель (3,5%). Поэтому в Хабаровском крае используются все возможные формы для их трудоустройства. В 2009 г. в территориальные отделения службы занятости населения края за содействием в трудоустройстве обратились 2559 чел. аборигенного. Трудоустроено в 2009 г. из числа обратившихся 1887 чел., в том числе по программам «Организация временной занятости несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет» - 605 чел., «Организация общественных работ» - 817 чел., «Организация временного трудоустройства безработных граждан, испытывающих труд-

ности в поиске работы» - 36 чел., «Содействие самозанятости безработных граждан» - 3 чел. Профорientационные услуги из числа представителей аборигенного населения получило 270 чел.; профобучение получил 81 человек. Достаточное внимание в области применения своего труда уделяется выпускникам школ. В 2009 г. они участвовали в таких профорientационных мероприятиях, как «Ярмарки учебных мест», «Дни открытых дверей» в учебных заведениях профессионального образования и на предприятиях, в презентации рабочих профессий в общеобразовательных учреждениях, встречи с работодателями. В Нанайском районе проведен семинар «Проектирование профессионального жизненного пути», на котором приняли участие 65 человек, в том числе 27 из числа коренных малочисленных народов Севера. Подростками в селах осуществлялась работа по озеленению и благоустройству поселков, сбору дикоросов, подготовке школ к новому учебному году. Молодежь работала в национальных общинах, пришкольных участках, экологических центрах, оказывала адресную помощь пожилым людям.

Осуществление мероприятий, способствующих занятости коренных малочисленных народов Севера, осложнилось в связи с утратой силы абзаца 12 ст 5 Закона РФ № 1032-1 от 19.04.1991 г. «О занятости населения» в отношении в отношении обеспечения «занятости в местах проживания коренных малочисленных народов и других национальных меньшинств РФ с учетом их национальных и культурных традиций, а также исторически сложившихся видов занятости» (ФЗ № 122 от 22.08.2004 г.).

Этническое представительство⁶. Хабаровский край первым в России сформировал в 2001 г. институт уполномоченных представителей коренных малочисленных народов Севера, который успешно и стабильно функционирует до настоящего времени. Поэтому коренные малочисленные народы Севера в Хабаровском крае имеют свое представительство в органах управления муниципальных образований и органах самоуправления. Среди них выборных лиц 19 человек, в представительных органах работает 54 человека; среди руководителей

⁶ По данным муниципальных образований на 01.01.2010 г.

учреждений медицины, образования и культуры 85 человек - представители коренных малочисленных народов Севера, в том числе докторов, кандидатов наук, преподавателей высших и средних учебных заведений – 9 человек. Представители коренных малочисленных народов Севера включены в составы краевых комиссий (по недропользованию, лесопользованию, охотопользованию, комиссии по распределению квот на вылов водных биологических ресурсов) и комиссий муниципальных районов по использованию природных ресурсов (участвуют в работе комиссий при рассмотрении вопросов, касающихся природопользования на территории ТТП); участвуют в рассмотрении вопросов и разработке планов мероприятий, затрагивающих их интересы в местах традиционного проживания аборигенно-населения.

Состояние образования и культурная сфера. Одной из основных задач государственной национальной политики в Хабаровском крае является обеспечение оптимальных условий для сохранения и развития языков, самобытной культуры коренных народов Севера, поскольку отрыв от традиционного уклада жизни, ассимиляционные процессы создали неблагоприятную языково-культурную ситуацию в среде коренных малочисленных народов Севера.

В крае в 2009-2010 учебном году родные языки коренных малочисленных народов Севера изучаются в 28 школах края. Всего изучают нанайский, ульчский, нивхский, эвенкийский, удэгейский, негидальский языки 1100 учащихся, в том числе в качестве предмета 956 учащихся (см. Приложение).

В целях привития интереса и любви к родному языку и родной культуре, оценке значимости и ценности языка и достояний культуры своего народа, определению своей роли в деле сохранения и возрождения родного языка с 2005 г. в Хабаровском крае среди детей этнического представительства, изучающих родной язык и национальную культуру, проводится межрайонная олимпиада школьников по данным предметам. В 2009 г. в олимпиаде по культуре и родным языкам приняли участие 12 учащихся из 9 образовательных учреждений 7 районов края и их учителя. В целях повышения профессионального мастерства учителей и качества обучения родным языкам, в крае широко используются возможности повы-

шения квалификации учителей. В 2009 г. в г. Хабаровске при поддержке Правительства впервые проведены курсы повышения квалификации учителей родного языка по теме «Современные подходы к преподаванию родных языков в образовательном учреждении», в которых приняли участие не только учителя, но и работники дошкольных учреждений. Обучение получили 25 человек из 10 районов края. В ноябре 2009 г. по итогам краевого конкурса «Лучший учитель родного языка» учитель нанайского языка из с. Джун Амурского района приняла участие во Всероссийском конкурсе «Учитель года» в номинации «родной язык».

В Хабаровском крае постоянно ведется работа по апробированию новых программ, учебников, учебно-методических комплектов для изучения нанайского, ульчского, эвенского, эвенкийского, нивхского языков. В соответствии с приказом краевого министерства образования от 30.08.2007 г. № 823 «О базовых образовательных учреждениях» такая работа ведется на базе шести общеобразовательных учреждений Нанайского, Охотского, Солнечного, Тугуро-Чумиканского, Ульчского муниципальных районов.

При содействии правительства края за счет средств, направленных на социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера, с 2002 г. было издано и поступило в библиотеки школ и сельских поселений 17 учебно-методических пособий по родным языкам и родной культуре этносов и 15 художественных произведений национальных авторов, изданных на родном и русском языках. Более того, заслуживает внимания факт внедрения прогрессивных форм обучения родного языка коренных народов. Так, по заказу министерства природных ресурсов края в 2008-2009 гг. ООО «Портал Хабаровск» изданы электронные фонетические пособия по удэгейскому, негидальскому, нивхскому, ульчскому языкам для разновозрастных групп населения, издан сборник учебно-методических пособий по основам традиционного хозяйства коренных малочисленных народов Севера – программ элективных курсов для предпрофильной подготовки и профильного обучения учащихся: «Основы традиционного хозяйства коренных малочисленных народов Севера» (9 класс), «Традиционное хозяйство коренных мало-

численных народов Севера» (10-11 классы). От Санкт-Петербургского филиала издательства «Просвещение» в 2009 г. школы края получили 2670 экземпляров учебных пособий по родным языкам коренных малочисленных народов Севера.

В Хабаровском крае в 2009 г. продолжалась работа по созданию условий для реализации творческого потенциала представителей коренных малочисленных народов Севера, повышению роли этнокультурных центров. В настоящее время в местах компактного проживания КМНС края действуют 13 национально-культурных центров в 13 муниципальных образованиях края. Национально творческие коллективы края в течение 2009 г. принимали участие в Международных, Всероссийских, краевых мероприятиях. В октябре 2009 г. народный хореографический ансамбль «Кэку» (12 чел. с. Кондон) участвовал во Всероссийской смене «Моя Федерация», прошедшей в детском центре «Океан» (г. Владивосток). Делегация Нанайского муниципального района получила Диплом III степени за участие в Международном фестивале народного творчества «Чайный путь» и Международном конкурсе моды монголоязычных народов России и мира «Торгон, Сайн Зам» (г. Улан-Удэ, Республика Бурятия). Народный хореографический ансамбль «Сэнкур», народный ансамбль «Сиун» (с. Ачан), ансамбль национального танца «Киа Хала» (Советско-Гаванский муниципальный район) приняли участие в Международном фестивале народного творчества «Содружество – Дальний Восток» (г. Благовещенск).

В 2009 г. Пассар Андрей Александрович был награжден премией Правительства РФ «Душа России». В рамках работы над документами был снят документальный фильм о А.А. Пассар, для чего проведена большая исследовательская работа по сбору материалов.

На базе центра нанайской культуры с. Джари и с. Троицкого Нанайского района с успехом прошел X этап краевого фестиваля – эстафеты фольклорных и обрядовых праздников «Бубен дружбы», объединивший 200 представителей разных национальностей. Были организованы конкурсы национальной кухни, художественного оформления жилищ. По итогам проведения фестиваля «Бубен дружбы» подготовлен мультимедийный диск о фестивале с ви-

деоматериалом, с песнями Нины Гейкер, фотографиями разных лет, сценариями фестиваля.

При содействии министерства природных ресурсов и министерства культуры Хабаровского края были организованы и проведены выставки, вечера, посвященные памяти Кола Бельды, Николая Киле.

В 2009 г., как и в течение последних 19 лет, на базе детских оздоровительных лагерей Хабаровского края проведена краевая творческая смена для детских фольклорных, песенно-танцевальных, вокальных коллективов «Дети Амура: жизнь и творчество». Популярность такого мероприятия неуклонно растет, а потому география участников заметно расширяется. В 2009 г. в Хабаровский край для участия в смене «Дети Амура» приезжали дети Республики Саха (Якутия) и Амурской области.

В 2009 г. в Хабаровском крае впервые проведен межрайонный школьный фестиваль «У подножия Дракона Кайласо» в с. Кондон Солнечного района.

В Хабаровском крае бережно относятся к сохранению традиционных ремесел и промыслов коренных малочисленных народов Севера, считая главной задачей поддержку мастеров аборигенного искусства в местах их проживания, популяризацию традиционного искусства коренных народов, создание рынка сбыта, продвижение продукции мастеров как на внутреннем рынке, так и за рубежом.

Возрождению народных художественных промыслов и декоративно-прикладного искусства коренных малочисленных народов Севера в крае способствуют проводимые один раз в два года в г. Хабаровске, краевые выставки «Ремесла Земли Дерсу», ежегодные краевые конкурсы на лучшего мастера «Ремесла Земли Дерсу» и возможность участия мастеров в конкурсе на соискание премии Губернатора края в области народных художественных промыслов и декоративно-прикладного искусства коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края, учрежденных Правительством края. В 2009 г. проведена очередная школа подготовки представителей аборигенного населения по народным промыслам по теме «Орнаментальное искусство народов Приамурья, вышивка».

Следует учесть, не зря аборигенов относят к малочисленным народностям – их ма-

ло и становится все меньше. В том числе и потому, что они подвержены ассимиляции с представителями других национальностей. Поэтому нужно отдать должное, что Минрегионом России совместно с другими министерствами и организациями коренных малочисленных народов Севера разрабатывается комплекс мер по реализации федеральной концепции. В Хабаровском крае обновлена соответствующая краевая программа. Реализация этих документов позволит охватить все аспекты устойчивого развития коренных народов – традиционную хозяйственную деятельность и природопользование, здравоохранение и образование, культуру и традиционные формы самоуправления и другие. Все это, безусловно, должно осуществляться при непосредственном участии в принятии решений самих представителей малочисленных народов Севера. Примеры такие есть.

Администрация Ульчского района совместно с Ассоциацией университетов и колледжей Канады начинают реализацию большого проекта по созданию модельной территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера⁷.

В мире уже существуют модельные леса. У Канады в этом смысле большой опыт, и даже модельные города. В Ульчском районе Хабаровского края создается целая территория, хотя опыта организации ее на севере в России пока нет. И в этом смысле в районе будет создана принципиально новая экономическая система. Этот район выбран в связи с наличием в нем самого высокого уровня безработицы. Канадские ученые, посетив Ульчский район, увидели жизнь коренных малочисленных народов Севера, возможности сел, в том числе национальных. Концепция модельной территории в настоящее время находится в стадии разработки и концу 2010 г. должна быть принята в федеральном правительстве. Тогда станут ясны затраты на ее реализацию. Пока же на описание территории, обучающие семинары канадская сторона выделила 40 тыс. долларов, Ульчский район – 20 тысяч.

Граница модельной территории пройдет от озера Кади, пересечет Амур, захватит

озера Дудинское и Удыюь и дойдет до северной границы Тахтинского сельского поселения. В модельную территорию войдут села компактного проживания представителей коренных малочисленных народов Севера – Тыр, Тахта, Кальма, Белоглинка, Воскресенское, Сусанино, Аннинские Воды, Нижняя Гавань, Богородское, Ухта, Солонцы, Дуди, Булава.

Планируется, что жители этих сел будут заниматься сбором дикоросов, рыбным промыслом, возможно, даже заготовкой древесины в небольших количествах. Но для каждого села будет разрабатываться своя индивидуальная программа на основе имеющихся планов социально-экономического развития.

Осуществление проекта позволит создать новые рабочие места, снизить безработицу, особенно в таких селах, как Булава и Дуди, поможет сохранить и развить традиционный уклад жизни коренных малочисленных народов Севера, их язык, культуру, сформировать систему устойчивого эколого-экономического развития территории, восстановить разнообразие животного мира.

На фоне в целом достаточно позитивной ситуации по социально-экономическому развитию коренных малочисленных народов Севера существует немало проблем, касающихся комфортности проживания в отдельных национальных селах Хабаровского края. Как, везде и всегда ли соблюдаются права коренных малочисленных народов Севера? По словам руководителя ассоциации коренных малочисленных народов Севера Л. Пассар, участились обращения от аборигенного населения района им. П. Осипенко Хабаровского края. Всего в районе проживает около 500 человек из числа коренных малочисленных народов Севера. В национальном селе Владимировка этого района в конце 2009 г. побывала делегация представителей аппарата уполномоченного по правам человека в Хабаровском крае и краевого министерства природных ресурсов. Обратимся к результатам поездки, опубликованные в местной прессе (Тихоокеанская звезда, 2009. 10 декабря). Родители школьников с. Владимировка обеспокоены трудностями получения их детьми среднего образования. Чтобы его получить дети с 10 лет вынуждены отрываться от родного дома и жить в пришкольном Интернате в районном центре – с. им. П. Осипенко, располо-

⁷ Район станет канадской моделью // Тихоокеанская Звезда, 2009. 10 декабря.

женном в 15 км., поскольку в их национальном селе есть только начальная школа. Между тем, условия проживания в интернате не назовешь комфортными: здание требует ремонта, в нем зимой не выдерживается нормальный тепловой режим, в помещениях холодно, при организации питания не учтены национальные особенности. К тому же, в дни каникул из-за проблем с транспортным сообщением детям сложно добираться в свое село.

В начальной школе с. Владимировка обучается 9 детей нагидальцев и 11 – эвенкийской национальности. Для них разработана авторская программа по негидальскому языку, и час (!) в неделю отводится на его изучение. Еще час в неделю дети знакомятся с дальневосточной литературой. Все это вроде бы не плохо, но есть необходимость разработки учебника по негидальскому языку.

Есть проблемы с предоставлением услуг для населения этого села: деревянные здания клуба, детского сада и ФАП имеют большой процент износа, что представляет определенную угрозу для пребывания в них, а новые не строятся. Кроме того, во Владимировке, как вообще в районе им. П. Осипенко, бывают перебои по обеспечению населения бесплатными лекарственными препаратами.

Есть в селе еще очень значимые проблемы. Так, молодежь Владимировки не имеет возможностей по трудоустройству, поскольку в селе нет действующих предприятий. Безработица среди этноса составляет 55%. Поэтому уровень жизни низок, доля населения из числа коренных народов с доходами ниже прожиточного минимума составляет 80%. Правда, местные органы власти прилагают усилия к соблюдению

прав коренных малочисленных народов Севера. С помощью районного центра занятости населения и учебного центра Хабаровска во Владимировке ежегодно проводятся курсы по обучению национальным искусствам – вышивке, выделке кожи. Пошиву одежды из меха и кожи. Для поддержания традиционного образа жизни выделяются лимиты на вылов лососевых и добычу диких копытных животных и бурых медведей.

Безусловно, можно отметить и позитивные моменты в жизни коренных жителей с. Владимировка. В местной школе организованы кружки по национальной вышивке «Солкодолон» и спортивный – по национальному многоборью. С 2005 г. действует центр национальной культуры негидальцев. Его активисты ежегодно проводят национальные праздники для своих земляков. Не так давно прошел всем хорошо запомнившийся фестиваль «Бубен дружбы». Коллектив «Сивун», воспитанный здесь, нередко участвует в краевых культурных мероприятиях.

В поисках оптимальных путей решения проблем жизнедеятельности и саморазвития аборигенного населения Хабаровского края, постановлением Правительства края № 69-пр от 04 марта 2009 г. «Об основных направлениях развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих в Хабаровском крае, на 2009-2011 годы» был принят комплекс мер по социально-экономическому развитию проживающих в крае аборигенов на 2009-2011 годы и утвержден перечень основных направлений их развития.

Е. Мотрич

Таблица 1. Изучение родных языков КМНС в школах Хабаровского края

Язык	Количество школ с изучением родных языков			
	Среднего образования	Основного образования	Начального образования	Итого
Всего	16	7	5	28
Нанайский язык	10	3	2	15
Нивхский язык	1	1	1	3
Негидальский язык			1	1
Удэгейский язык	1			1
Ульчский язык	1	1	1	4
Эвенский язык	1	1		2
Эвенкийский язык	1	1		2

Азербайджан. Муниципальный фарс

23 декабря 2009 г. в Азербайджане состоялись муниципальные выборы. Это уже третьи в истории страны муниципальные выборы. Ранее выборы в органы местного самоуправления проводились в 1999 и 2004 годах. Ныне борьбу за 15. 682 места в 1.718 органах местного самоуправления вели 31.861 кандидата. Абсолютное большинство из них представители правящей партии "Ени Азербайджан" – 17.363, а также формально беспартийные, но провластно ориентированные кандидаты. Ещё свыше 2 тысяч кандидатов представляли 30 политических партий, значительная часть которых также лоббирует интересы правящего режима.

Хотя окончательные официальные итоги выборов ЦИК должен объявить в течение 30 дней, но предварительные итоги были оглашены. В официальном сообщении ЦИК было указано, что в выборах приняли участие 1 млн. 462 тыс. 70 избирателей или 31,86% от их общего числа. И по предварительным данным ЦИК, подавляющее большинство мест в муниципальных выборах оказалось за правящей партией «Ени Азербайджан». При этом каких-либо серьезных нарушений ЦИК не нашла.

Вслед за этим свое последовало заявление заместителя председателя правящей партии Али Ахмедова: на пресс-конференции вечером 23 декабря он заявил, что никаких нарушений в ходе выборов не было и вообще выборы прошли "демократично, свободно, в условиях равных возможностей и прозрачности".

Однако эти традиционно оптимистичные заявления властей были тут же опровергнуты не только внутри страны, но и международными наблюдателями. Мониторинговая миссия Конгресса местных и региональных властей Совета Европы, наблюдавшей за муниципальными выборами 23 декабря, сделала заявление, что муниципальные выборы 23 декабря продемонстрировали не удовлетворительное состояние местной демократии в Азербайджане и слабость органов местного самоуправления. При

этом было указано, что миссия из 11 человек провела мониторинг примерно на 100 избирательных участках. Помимо того, делегация вела мониторинг предвыборной ситуации 7-8 декабря. Международные наблюдатели обратили также внимание на "слабость предвыборной кампании и отсутствие конкуренции между политическими партиями". Среди основных недостатков миссия отметила нарушения с подсчетом голосов на участках, роль местных наблюдателей, сложность бюллетеней избирателей (много фамилий кандидатов) и проблемы в подсчете голосов.

Вслед за этим последовало заявление общественных организаций Азербайджана, которые также вели наблюдение за выборами. В частности, Институт свободы и безопасности репортеров проводил с 23 октября по 23 декабря мониторинг 8 общенациональных и 2 региональных телеканалов. Мониторинг зафиксировал полный контроль правящей элиты над телеэфиром страны. Во время избирательной кампании на телевидении не было создано условий для предвыборной агитации, и гражданам не было предоставлено всесторонней информации, что необходимо для правильного выбора. При этом в эфире не было также просветительских передач для избирателей, дебатов и обсуждений. Социальной рекламы было крайне мало, а на большинстве телеканалов она и вовсе отсутствовала. Все телеканалы уделяли много времени позитивной деятельности главы государства и председателя правящей партии "Ени Азербайджан" Ильхама Алиева и фактически вели пропаганду правящей партии. И, как результат, общий вывод: освещение в телеэфире Азербайджана муниципальных выборов 23 декабря стало шагом назад в избирательной практике страны.

В свою очередь, Центр мониторинга выборов и обучения демократии (ЦМВОД) по итогам мониторинга избирательной кампании и выборов сделал вывод: муниципальные выборы 23 декабря в Азербайджане сопровождались грубыми нарушениями закона и потому не могут считаться свободными, демократическими и справедливыми. В заявлении было указано, что «с нарушениями прошли все этапы кампании: выдви-

жение и регистрация кандидатов, период предвыборной агитации, сам день голосования и процесс подсчета голосов". Было также отмечено, что "уже при выдвижении кандидатов местные власти вмешивались в избирательный процесс и оказывали давления на претендентов, и главным образом активистов оппозиции". При этом 3.215 кандидатам от оппозиции было отказано в регистрации. Из 31.861 кандидатов – 17.688 явились представителями правящей партии «Ени Азербайджан». При этом от всех остальных партий было зарегистрировано всего 2.460 кандидатов.

При этом «давление на местных независимых наблюдателей, сбрасывания в урны для голосования сфальсифицированных бюллетеней, участие в голосовании лиц, не значащихся в списках избирателей, многократные голосования одних и тех же групп лиц на разных участках». Но даже с учетом этих нарушений, как отмечено в заявлении ЦМВОД, явка избирателей составила не более 17 %, хотя ЦИК объявил об участии в голосовании почти 32% избирателей.

После этого последовало заявление оппозиционных партий – «Мусават» и Народного фронта. Они указали, что муниципальные выборы 23 декабря не были свободными, справедливыми, имели место серьезные нарушения и фальсификации. Поэтому, они не могут завершиться формированием системой местного самоуправления. Было отмечено, что в отношении всех членов оппозиции на этапе выдвижения кандидатов было оказано серьезное давление. Это вынудило часть представителей оппозиции выдвигаться официально как независимые наблюдатели, хотя все прекрасно знали их реальную партийную принадлежность. Но и в этом случае эти кандидаты сталкивались с произволом как в период регистрации, так и в ходе выборов. При этом все это происходило на фоне подавления свободы слова и права на проведение собраний. Одновременно, правящая партия пользовалась всеми государственными ресурсами. Под сомнение была поставлены и данные ЦИК об участии граждан в выборах. И общий вывод оппозиции: "Отсутствие предвыборной демократической ситуации и фальсификации в день голосования отбросили страну еще на один шаг назад".

Самое неприятное для властей было то, что даже близкие к ним и традиционно их

поддерживающие проправительственные силы также оказались недовольны выборами, ибо правящая партия на этот раз решила не дать даже им несколько мест. В частности, проправительственная партия "Ана Ватан" выступила с заявлением о серьезных фальсификациях в ходе муниципальных выборов 23 декабря в ряде районов страны. Было также отмечено, что на избирателей оказывалось воздействие с целью избрания "нужных" людей и итоги голосования "фальсифицировались".

Обвинения в фальсификациях было много и несколько дней спустя ЦИК был вынужден внести коррективы в свое первоначальное заявление и указать на факты фальсификаций в ряде регионов страны. Наиболее серьезным было признано вмешательство в ход выборов в городе Нафталане, где глава исполнительной власти Муса Мусаев, как сказано было в заявлении ЦИК, «грубо вмешивался в ход муниципальных выборов 23 декабря» - удалял не понравившихся ему наблюдателей и давал указание сотрудникам ЦИК. В заявлении ЦИК было указано, что «представленные в ЦИК жалобы на действия Мусаева, а также фото и видео материалы были изучены и полностью подтвердились» и выборы в этом городе на указанных избирательных участках будут заново проведены.

Однако главным является то, что по общему признанию международных и местных независимых наблюдателей, муниципальные выборы в Азербайджане - самые блеклые, неажиотажные в политическом отношении и самые формальные в плане реализации «неосоветской» избирательной технологии. Поскольку Азербайджан уже полностью реанимировал советскую практику чисто формальных и абсолютно бесполезных выборов, то ожидать какой-либо интриги, борьбы и сюрпризов на нынешних муниципальных выборах не приходилось изначально. Потому-то и общество совершенно безразлично отнеслось к данному мероприятию, что выразилось в крайне низкой явке избирателей.

Слабый интерес общества и низкая явка избирателей особо не волновало однако организаторов муниципального выборного шоу, поскольку кворум не предусмотрен и для победы достаточно иметь простое большинство голосов. К слову сказать, на муниципальных выборах 1999 года явка

составила 52%, 2004 года - 46%. Теперь же официально – 32 %. И хотя окончательные результаты выборов ЦИК должен утвердить не позднее 11 января 2010 года, но и без оглашения итогов всем ясно, что и состав, и характер деятельности органов местного самоуправления у нас задается исключительно «сверху», а не «снизу», как в нормальных странах.

Интерес к муниципальным выборам в Азербайджане, как показала прошедшая кампания, был крайне низок. Это отразилось и на формальной стороне имитационно-соревновательного шоу: на 1 место претендовало в среднем чуть более 2 кандидатов. По мнению независимых наблюдателей, низкий общественный интерес к выборам имел две основные причины: отсутствие веры в честные выборы и недееспособность муниципалитетов, как институтов власти.

Удручающий характер муниципальных выборов стал непосредственным следствием полного фиаско прозападных и продемократических ожиданий азербайджанского общества. После последних президентских выборов 2008 года и референдума в марте этого года, прошедших по образцовым «советским канонам», никто не питал иллюзий в возможность хоть какой-то интриги или борьбы на муниципальных выборах.

Отсутствие интереса к выборам было обусловлено также слабой (чисто декоративной) ролью муниципалитетов в политической системе общества. В Азербайджане муниципалитеты фактически не обладают полномочиями местной власти, как того предусматривает Европейская хартия местного самоуправления. Экономическая база муниципалитетов очень слаба и они находятся в полной зависимости от исполни-

тельной власти. По данным независимых экспертов, доля муниципальных бюджетов в совокупном бюджете страны составляет менее 1%, в то время как в странах Европы этот показатель составляет порядка 25-30%. Одним из крупных недостатков муниципальной системы Азербайджана является отсутствие единого муниципалитета в столице и отсутствие выборной должности мэра Баку.

Несмотря на настойчивые призывы Конгресса местных и региональных властей СЕ, власти Азербайджана не идут на создание единых муниципальных органов в крупных городах и не проводят выборов мэра столицы, объясняя это тем, что у них есть «дела поважнее». Разумеется, местное самоуправление, демократия, честные выборы, свобода слова, права человека и т.д. – это всё пока не входит в круг приоритетов правящей элиты страны, у которой есть «дела поважнее» этого.

Таковы уроки формальных муниципальных выборов, которые представляют собой ещё один шаг на пути последовательной дискредитации демократических принципов общественной жизни. Постепенно все общество начинает осознавать, что участие в таких выборных фарсах не имеет никакого отношения к борьбе за демократию, а означает лишь "соучастие" в игре по ее дискредитации. И в этом «фарсовом» контексте, предстоящие в 2010 году парламентские выборы также не внушают особого оптимизма.

А. Юнусов

Армения. Политическая ситуация

10 октября 2010 г. в Цюрихе, в присутствии глав внешнеполитических ведомств США, России, ЕС, Швейцарии и страны-председателя ОБСЕ произошло окончательное подписание армяно-турецких протоколов главами МИД Армении и Турции¹.

До этого дня стороны поначалу заявили о согласовании "дорожной карты" по нормализации армяно - турецких отношений (22 апреля), а затем и о парафировании вышеупомянутых протоколов (31 августа).

Процесс нормализации армяно-турецких отношений и все связанные с ним коллизии (от переговорного процесса по урегулированию Нагорно-Карабахского урегулирования в рамках Минской группы ОБСЕ до выхода традиционной армянской партии АРФ-Дашнакцутюн из состава правящей коалиции) оставались в центре внимания обще-

¹ <http://news.am/ru/news/3438.html>

ственного мнения и экспертного сообщества весь 2009 год.

Нормализация армяно-турецких отношений является совместным проектом Москвы - Вашингтона - Брюсселя, мы полагаем, что именно поэтому проекту, в 2009 году, сопутствовал успех. Хотя к концу года резко сократилось число оптимистических экспертных прогнозов в отношении успеха ратификации армяно-турецких протоколов.

Тем не менее, по мнению директора "Института Кавказа" А. Исхандаряна² армяно-турецкий процесс очень важен, так как в течение года зашел достаточно далеко, вокруг него существует сложный комплекс проблем, и он является реальным, то есть открытие границы вполне реально. А в данном случае этот новый фактор изменит всю конфигурацию в регионе. Для России разблокирование армяно-турецкой границы чрезвычайно важно, так как от этого напрямую зависят вопросы снабжения 102-ой базы и вопросы выхода российского энергетического комплекса из Армении на огромный рынок восточной части Турции.

Торговый капитал в Армении, который находится под полным контролем президента страны, всецело заинтересован в открытии границы. В этом, позицию президента поддерживают практически все олигархи.

Так, открытие границы поддерживают олигархи связанные с производством и переработкой сельхозпродукции, алкоголя и табака. При этом есть некоторые несущественные опасения со стороны строительных компаний.

Энергетический, горнодобывающий, химический и относительно крупные обрабатывающие сектора экономики, а также сектор телекоммуникаций, контролируются в основном иностранными инвесторами и появление турецких компаний в Армении их в общем-то не очень беспокоит.

Нам представляется, что наиболее перспективным в случае открытия армяно-турецкой границы станет рынок грузовых и транзитных перевозок. Скорее всего именно в этой сфере могут быть созданы первые совместные армяно-турецкие компании, но часть рынка, безусловно, будет контролироваться со стороны Южно-Кавказской же-

лезной дороги. Последняя находится в концессионном управлении ОАО РЖД.

На наш взгляд, возможные основные условно компромиссные сценарии развития армяно-турецких отношений, в случае ратификации протоколов, могли бы выглядеть следующим образом:

- а) ратификация протоколов четко и недвусмысленно поставлена в зависимость от армянской позиции по вопросу районов вокруг Нагорного Карабаха. Это тот самый вариант развития событий, которого добивается Вашингтон, Брюссель, Анкара и собственно Баку. Этот вариант совершенно неприемлем для правящей элиты в Ереване/ Степанакерте и в Москве,

- б) протоколы ратифицированы парламентами Армении и Турции. Граница открывается, но проблема урегулирования Нагорно- Карабахского конфликта остается без изменений, "Мадридские принципы" и другие документы по урегулированию не подписаны, армянские подразделения не выводятся из 5 районов "зоны безопасности". Внешние игроки, способные заставить Ереван пойти на подписание "Мадридских принципов", рамочного соглашения, "Технического протокола" и вывести подразделения из 5 районов "зоны безопасности", так и не добились уступок от Сержа Саргсяна. Таким образом, Анкара и ее западные партнеры не выполнили, данные Баку обязательства. Все это создает проблемы в отношениях Баку с Анкарой Вашингтоном/ Брюсселем.

Совершенно очевидно, что это именно тот вариант, который будет "пробивать" Серж Саргсян при негласной поддержке Москвы. В Вашингтоне/ Брюсселе понимают это и прекрасно знают, что этот вариант более всего не устраивает и Анкару и Баку, но при всех недостатках, США могут временно удовлетвориться и этим вариантом, т.к. его реализация, по сути, является также своеобразным прорывом в регионе Южного Кавказа в вопросе построения новой системы балансов. Именно поэтому Вашингтон будет оказывать системное давление на Анкару в вопросах ратификации протоколов и открытия сухопутной армяно-турецкой границы,

- в) ратификация успешно проходит в парламентах Армении и Турции. Но после этого процесс нормализации захлебывается в отношении Нагорного Карабаха. Пред-

² http://express.am/03_10/politics03.html

ставляется, что в качестве компромисса выполняется только один из пунктов протоколов - регулярно проводятся политические консультации между министерствами иностранных дел Армении и Турции. Переговоры продолжаются, подписываются новые документы или некие приложения к ратифицированным протоколам. Граница так и останется закрытой. Это дает Анкаре сохранить лицо перед Баку и в тоже время зафиксировать позитивный результат в направлении улучшения отношений с Арменией.

В принципе этот вариант, как промежуточный, устроит в той или иной степени всех внерегиональных игроков, но давление на Ереван и Анкару будет нарастать, т.к. открытие границ/ транзит нужно как Москве, так и Вашингтону, т.е. главные внерегиональные игроки будут стремиться трансформировать ситуацию "с" в "b" , а Вашингтон/Брюссель – и в "а".

Европа/США не против частичного решения всего комплекса армяно-турецких вопросов с тем, чтобы сделать армяно- турецкий конфликт управляемым и чтобы он более не угрожал региональной и иной безопасности, а также не противоречил атлантическим геополитическим концепциям безопасности. Поэтому запущенный процесс не предусматривает урегулирования армяно-турецких отношений, а всего лишь их нормализацию.

Таким образом, надежды властей Армении на то, что они смогут помочь Турции "перевернуть" страницу ее истории, несостоятельны, т.к. историческая подкомиссия предусмотренная протоколами подписанными в Цюрихе, на самом деле является запланированным тупиком.

Первоочередность продвижения армяно-турецких отношений не исключает, а предполагает параллельную интенсификацию переговорного процесса между Ереваном и Баку и не исключает подписания согласованного документа по "Мадридским принципам". С этой целью посредниками интенсифицировали встречи президентов Армении и Азербайджана.

По итогам переговоров между Ереваном и Баку по урегулированию Нагорно- Карабахского конфликта в отчетном году различными международными дипломатическими кругами чаще высказывался осторожный оптимизм, который представляется

нам плохо обоснованным. Оптимисты обычно указывают на динамику и количество встреч президентов Азербайджана и Армении И.Алиева и С.Саргсяна. В 2009 году они встретились 9 раз (из них: 6 - встречи тет-а-тет, а 3 - встречи при посредничестве других глав государств), это - своеобразный рекорд.

Состоявшийся в Афинах в конце года последний раунд переговоров между главами внешнеполитических ведомств Армении и Азербайджана привел к рождению совместного заявления глав делегаций стран-сопредседателей Минской группы ОБСЕ по Нагорному Карабаху и глав МИД Армении и Азербайджана. В данном заявлении³:

- отмечена позитивная динамика переговоров,
- отмечено расширение диалога между сторонами,
- движению к согласованию "Мадридских принципов",
- была подтверждена решительность Вашингтона, Москвы и Парижа оказать содействие Баку и Еревану с целью согласования "Мадридских принципов",
- есть призыв по возможности быстро завершить работу по согласованию "Мадридских принципов" и готовность Баку и Еревана завершить работу над ними (Франция призвала Баку и Ереван к скорейшему письменному оформлению договоренностей между сторонами по принципам),
- отмечена готовность следовать принципам неприменения силы или угрозы силы, территориальной целостности, равноправия народов - самоопределения.

Главы МИД 56 стран в рамках Совета министров иностранных дел ОБСЕ в Афинах также выступили с заявлениями по нагорно-карабахскому конфликту⁴. В заявлении отмечена позитивная динамика в переговорном процессе, направленная на то, чтобы воплотить в жизнь базовые принципы мирного урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта.

На наш взгляд, данные промежуточные документы, в политическом плане преследуют одну цель: продемонстрировать Анкаре, что официальный Ереван согласен с решением конфликта путем отвода своих

³ <http://news.am/ru/news/9789.html>

⁴ <http://news.am/ru/news/9785.html>

войск из 5 районов "зоны безопасности" вокруг бывших административных границ НКАО. Это заявление, в котором говорится о территориальной целостности Азербайджана также важно для Баку, хотя формально заявление признает и право на самоопределение Нагорного Карабаха (И.Алиев трактует его как право на самоуправление).

Однако, важнейшим политическим подтекстом документов, принятых в Афинах, является то, что по ряду основных параметров принят документ, который может в определенной мере удовлетворить Анкару и который может быть использован в качестве аргумента для турецкого парламента при ратификации армяно-турецких протоколов, подписанных в Цюрихе. Эти же документы могут быть использованы Анкарой для аргументации перед Баку позиции по возможной ратификации армяно-турецких протоколов. Из этого следует, что для главных внешних игроков в лице Брюсселя, Вашингтона и Москвы, на данном этапе, основным является ратификация армяно-турецких протоколов, начало процесса нормализации отношений между двумя странами и, в этом пакете, открытие армяно-турецкой границы.

Что касается Баку, то со стороны "сильных мира сего" по отношению к руководству Азербайджана, на данном этапе, проводится политика сдерживания военных амбиций Ильхама Алиева. У И.Алиева, на данном этапе, как Вашингтон, Брюссель, так и Москва пытаются создать иллюзию, что его милитаристская риторика приносит успех за переговорным столом. Это политика объясняется тем, что на данном этапе наиболее важным является нормализация армяно-турецких отношений, а не урегулирование Нагорно-Карабахского конфликта. Милитаристские заявления И.Алиева своего рода форточка через которую он выражает свое косвенное недовольство Минской группой ОБСЕ, Ереваном, армяно-турецкими протоколами и пр.

В течение всего года И. Алиев и С. Саргсян делали взаимоисключающие заявления:

- С. Саргсян и его партнеры в Степанакерте достаточно ясно давали понять, что позиция армянской стороны по урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта продолжает оставаться достаточно жесткой

и приближенной к т.н. "пакетному варианту/пакетной схеме", т.е. признание независимости Нагорно-Карабахской республики в обмен на территориальные уступки районов "зоны безопасности". Следуя логике президента Армении до достижения реальных договоренностей по урегулированию конфликта достаточно далеко,

- И.Алиев указывал на то, что переговоры вошли в заключительную фазу и конфликт будет урегулирован в рамках территориальной целостности Азербайджана.

Правительство США демонстрировало незаинтересованность в сохранении статуса-кво в зоне Нагорно-Карабахского конфликта и было намерено добиваться подписания, а затем и выполнения "Мадридских принципов", рамочного соглашения и "Технического протокола", которые предложены сопредседателями Минской группы ОБСЕ. В освобождении пяти районов Азербайджана кроме США заинтересован и ЕС.

Этим двум центрам силы нужно половинчатое урегулирование Нагорно-Карабахского конфликта с отсрочкой выработки правового статуса Нагорного Карабаха, чтобы сохранить рычаги влияния на конфликтующие стороны.

Предположение, что Россия согласится на возвращение армянской стороной Азербайджану 5 районов вокруг Нагорного Карабаха из "зоны безопасности" представляется маловероятным т.к. вопрос размещения в зоне конфликта миротворческих подразделений остается не решенным между главными внешними игроками и сторонами конфликта. Москва по-прежнему заинтересована в сохранении рычагов давления на Азербайджан и поэтому стремится, как можно дольше затягивать урегулирование Нагорно-Карабахского конфликта. Во второй половине 2009 года Москва внесла ряд серьезных коррективов в свою политическую линию в вопросе урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта и начала плотно работать с политическим и военным руководством Нагорного Карабаха.

Косвенными результатами этих коррективов являются:

- готовность мэрии Москвы наладить с Нагорным Карабахом такое же сотрудничество как и с Абхазией как результат встречи министра культуры и по делам молодежи НКР Н.Агбальян с Г.Мурадовым - руководи-

телем департамента внешних экономических отношений⁵,

- заявление парламента НКР в связи с последними развитиями в Карабахском урегулировании⁶,

- письмо МИД НКР действующему председателю ОБСЕ⁷,

- заявление премьер-министра НКР Ара Арутюняна о том, что без учета права народа НКР на самоопределение невозможно урегулирование конфликта⁸,

- заявление спикера парламента НКР Ашота Гуляна о том, что армянский народ един в стремлении сохранить независимость и суверенитет НКР⁹,

- заявление лидера актуальной оппозиции в НКР, экс замминистра иностранных дел Масиса Маиляна о том, что в непризнанном государстве сложился консенсус относительно отказа от "Мадридских принципов"¹⁰,

- заявление министра обороны НКР генерал-лейтенанта Мовсеса Акопяна о невозможности навязывания статуса Нагорному Карабаху¹¹.

Позиция официального Еревана в 2009 году сводилась к торпедированию сути "Мадридских принципов" по следующей логике: сначала решение всех вопросов связанных с порядком определения статуса и безопасности, а потом - вывод войск. Между тем, логика "Мадридских принципов" как раз обратная: вывод войск, неопределенность с вопросами безопасности и обещания по вопросу статуса (как вариант: промежуточный статус).

Говоря об армянской оппозиции, следует отметить, что ее лидер Л.Тер-Петросян достаточно четко представил свою точку по урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта, которая в определенной степени перекликается с "позтапным" планом 1997 года. Последний, как известно, привел к его отставке. Сегодня ситуация изменилась, но изменилась и позиция Л.Тер-Петросяна, т.к. отвод войск из районов во-

круг Нагорного Карабаха, по его мнению возможен только при:

- проведении полноценной миротворческой операции,

- определении статуса Лачинского коридора,

- определении сроков и порядка референдума по статусу Нагорного Карабаха.

Мы не уверены, что эта позиция будет приветствоваться как в Москве, так и в Вашингтоне/Брюсселе, но это и понятно, т.к. главные внешние игроки пока не готовы к его рассмотрению, поскольку пытаются выжать все возможное и невозможное из проекта "Серж Саргсян". Но с тактической точки зрения, на наш взгляд, оппозиция и ее лидер поступают правильно озвучивая свою точку зрения по ключевому вопросу.

Процесс подписания и ратификации армяно-турецких протоколов, а также интенсификация переговорного по урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта в рамках Минской группы ОБСЕ внесли некоторые изменения в расстановку сил на внутривнутриполитической площадке Армении.

Другой важнейшей темой внутривнутриполитического дискурса продолжали оставаться события 1 марта 2008 года когда погибло 10 человек. Эти события, а также судьба нескольких десятков политзаключенных, продолжали оставаться одним из рычагов давления международных структур, прежде всего Совета Европы, на официальный Ереван по вопросу подписания армяно-турецких отношений и урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта.

В целом, внутри "партии власти" Армении в течение всего прошлого года продолжилось формирование второго "центра силы", который, с одной стороны, был тесно связан с президентом С.Саргсяном, а с другой стороны - ведет достаточно самостоятельную игру. Речь идет о парламентской партии "Баргавач Айастан"/ "Процветающая Армения" входящей в правящую коалицию. Эту деидеологизированную партию возглавляет олигарх Гагик Царукян, который является главным бизнес-партнером экс - президента Роберта Кочаряна. Одновременно Г.Царукян составляет своеобразный дуэт во власти со спикером парламента Овиком Абрамяном, который приходится ему свояком.

На протяжении всего 2009 года "Баргавач Айастан" демонстрировала свои трения с

⁵ <http://regnum.ru/news/1225110.html>

⁶ <http://news.am/ru/news/9420.html>

⁷ <http://www.nkr.am/ru/news/2009-12-22/222/>

⁸ <http://news.am/ru/news/11560.html>

⁹ <http://news.am/ru/news/11608.html>

¹⁰ <http://news.am/ru/news/11119.html>

¹¹ <http://news.am/ru/news/12194.html>

правлящей коалицией. В частности, время от времени, делались заявления что депутаты от партии могут проголосовать "против" не только во время ратификации армяно-турецких протоколов, но и вполне может выйти из правящей коалиции и состава правительства. Как бы в подтверждение этих слов фракция "Баргавач Айастан" отказалась входить в коалицию с Республиканской партией в Совете старейшин Еревана.

Параллельно озвучиванию этой позиции руководством партии в лице олигарха Г. Царукяна, последний продолжает массивный вывод своих капиталов из Армении в Беларусь, на восток Украины, на Балканы и страны в Южной Европы. При этом, руководство "Баргавач Айастан" по-прежнему продолжает финансировать в полном объеме региональные и местные партийные офисы, т.е. сохраняет готовность к возможным форс-мажорным обстоятельствам или транзитному периоду.

В целом это косвенно свидетельствует о том, что Г. Царукян и стоящий за его спиной экс-президент Р.Кочарян обеспокоены сложившейся ситуацией и не уверены в том, что нынешнее нестабильное статус-кво в Армении сохранится в нужной им форме. Возможно, что эти процессы свидетельствуют и об ослаблении влияния Р.Кочаряна в "партии власти" Армении. Многим "большим игрокам" во власти видимо представляется, что власть С.Саргсяна укрепились достаточно сильно и вероятность возвращения во власть Р.Кочаряна, которая еще год назад представлялась для них достаточно высокой, снизилась.

Но есть и другая точка зрения, которая предполагает, что в стране руками дуэта Г.Царукян-О.Абрамян готовится "ползучий переворот": во время возможных политических обострений, когда процессы в развитии армяно-турецких отношений и урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта достигнут своей кульминации, инициировать в парламенте процедуру импичмента Сержа Саргсяна.

К импичменту присоединится "Баргавач Айастан", АРФ-Дашнакцутюн (вышедшая из состава правящей коалиции в апреле), некоторые независимые депутаты, а также ряд депутатов-республиканцев. Из внепарламентских сил их поддержит "Сивилитас" экс-министра иностранных дел Вардана Осканяна. Согласно плану "ползучего пере-

ворота", после импичмента бразды правления временно возьмет в свои руки Овик Абрамян. Эти силы должны не допустить того, чтобы в момент обострения власть перешла к Левону Тер-Петросяну. Иными словами, согласно источникам в коридорах власти, прокочаряновские силы, используя форс-мажорную ситуацию, должны воспользоваться моментом и взять власть. Согласно тем же источникам, по сценарию, Р.Кочарян во время обострений не должен появляться. Он "вынырнет" в нужный момент. Таким образом, план "ползучего переворота", по сути, является планом возвращения Р.Кочаряна в президентское кресло (вариант: через кресло главы правительства).

Естественно, что президент С.Саргсян предпринимает меры по блокированию возможного "ползучего переворота". С этой целью произошло инкорпорирование в ряды Республиканской партии Армении (РПА) премьер-министра Тиграна Саркисяна¹² и его команды (министров финансов, экономики, руководителя аппарата правительства, советника премьера и ряда замминистров).

Для понимания влияния событий 1 марта 2008 года на ситуацию в Армении необходимо обратить внимание на заявление депутата от парламентской оппозиционной партии "Жарангутюн" / "Наследие" Степана Сафаряна о том, что достигнутая 22 апреля 2009 г. договоренность о подписании армяно-турецкой "дорожной карты" по нормализации отношений (напомним что она была парафирована сторонами 31 августа и подписана 10 октября) и роспуск властями Армении "Группы по сбору фактов" (речь идет о событиях 1 марта 2008 года в Ереване) - взаимосвязаны.

Официальный Ереван фактически вступил в торг с международным сообществом. В результате этого торга: президенту Сержу Саргсяну и его команде был авансом прощен роспуск "Группы по сбору фактов", т.е. той структуры которая собственно и была создана по требованию тех же международных организаций. Давая 22 апреля согласие на подписание армяно-турецкой "до-

¹² RA Prime Minister Joined the Ruling Party, By David Petrosyan. "The Noyan Tapan Highlights" N43, November, 2009.

рожной карты" официальный Ереван получил временный карт-бланш на приостановление деятельности и роспуск "Группы по сбору фактов"(далее "Группы"), которая находилась на этапе представления докладов по самым важным эпизодам событий 1 марта 2008 года в Ереване. Этим и объясняется мягкое отношение функционеров Совета Европы к роспуску "Группы", что означает упринесение в жертву развития демократии в Армении, в обмен на нормализацию армяно-турецких отношений. Объявленная в июле 2009г. амнистия большей части политзаключенных была лишь подтверждением и свидетельством этой сделки в том плане, что, если раньше европейские структуры угрожали официальному Еревану термином "политзаключенные" (этот термин постоянно "висел" в воздухе с осени 2008 года и касался лиц находящихся под стражей), то летом 2009г они уже приветствовали амнистию, которая была использована и для освобождения уголовников. Отметим, что второй доклад "Группы", где был детально исследован факт убийства трех граждан Армении при активном участии полицейских, готовился для передачи во Временную парламентскую комиссию и для публикации в печати. Если бы за подписью всех участников был бы опубликован второй доклад "Группы" (он был опубликован только за подписью ее членов от оппозиции), то вряд ли вышеупомянутая сделка была бы возможна. Таким образом, процесс нормализации армяно-турецких отношений стартовал с бесстыдной сделки, которая связана с тем, что международные структуры, прежде всего европейские, закрыли глаза на убийства граждан Армении.

Очевидно, что события 1 марта 2008 г. и внутривнутриполитическая ситуация в Армении станут/ могут вновь стать объектом внимания международных структур в тот момент, когда понадобится оказать новое давление на официальный Ереван, скорее всего по вопросу урегулирования Нагорно - Карабахского конфликта. Речь идет о подписании "Мадридских принципов", "Рамочного соглашения" и "Технического протокола".

До конца года члены распущенной "Группы" от оппозиции опубликовали еще два доклада (в первой половине 2010 года предполагается публикация итогового доклада) из которых следует, что в подавлении выступлений оппозиции 1 марта 2008 года

принимали участие незаконные вооруженные формирования состоявшие из приблизительно 900 человек. Костяком этих формирований экипированных в военную форму, которая была получена с армейских складов, стали телохранители ряда крупных олигархов и криминальные элементы.

В конце года в оппозиционной печати¹³ был опубликован секретный приказ N 0038 министра обороны Армении Микаела Арутюняна от 23 февраля 2008 года, который фактически санкционировал введение подразделений вооруженных сил в Ереван и использование их для поддержания внутреннего порядка, что противоречит Конституции страны. Особо отмечается то обстоятельство, что данный приказ был отдан до оглашения указа тогдашнего президента Р.Кочаряна о введении чрезвычайного положения (было введено 1 марта 2008 года). Интересно, что нынешнее руководство министерства обороны признало подлинность опубликованного в печати приказа.

Все вышеизложенное означает, что в отношении властей Армении в любой момент могут быть запущены механизмы политического давления. Цель давления: подписание ратификация армяно-турецких протоколов и подписание пакета документов по урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта на основе "Мадридских принципов". В этой ситуации обвинять европейские и западные структуры в антиармянской позиции - несправедливо, т.к. для Брюсселя/ Вашингтона не столь важно каким именно способом решаются нужные им геополитические вопросы.

Самой мощной, влиятельной и реальной оппозиционной политической силой в Армении остается возглавляемый первым президентом страны Левонем Тер-Петросяном Армянский Национальный Конгресс (АНК).

Митинг 18 сентября, продемонстрировал, что лидер АНК, исходя из сложной внешнеполитической и внутривнутриполитической ситуации, выбрал выжидательную тактику, которая сводится к тому, чтобы "не подыгрывать" ни одному из внешних игроков и Сержу Саргсяну лично. Собственно это продолжение тактики, провозглашенной 17 октября 2008 года, когда был сделан почти

¹³ газета «Айккан жаманак» от 15 декабря 2009 года

пятимесячный перерыв в проведении митингов. В результате этой тактики число участников митингов сократилось и составляет порядка 20 тыс человек, что представляет собой т.н. "мобилизационное меньшинство" вокруг которого, при соответствующих сценариях, вполне возможно "развернуть" большие массы людей.

Внутри АНК рейтинг доверия Л. Тер-Петросяна не вызывает сомнения. Более того, можно констатировать, что данная разношерстная организация держится достаточно сплоченно, именно благодаря его авторитету. Иное дело, что в части оппозиционной тусовки, выбранная экс-президентом вышеупомянутая тактика рассматривается как сверхрациональная и сверхпрагматичная. Это обстоятельство немного нервнует наиболее эмоциональную часть его сторонников, но отсутствие на политической площадке равной ему фигуры, практически мгновенно прекращает дискуссии о том, кто именно является самым реальным претендентом на президентское кресло в стане оппозиции в случае отставки С. Саргсяна.

Все главные политические события года свидетельствуют о том, что в Армении сохраняется нестабильное статус-кво, а страна продолжает оставаться "страной трех президентов", действующего и двух бывших - Л.Тер-Петросяна и Р.Кочаряна.

Экономика Армении и мировой кризис. Согласно официальным статистическим данным 2009 год был одним из самых трудных в новейшей истории Армении. Так, по данным Национальной службы статистики Республики Армения, годовой спад ВВП РА составил 14,4%. Было зафиксировано 7,8% сокращения объема промышленной продукции, 7,2% производства электроэнергии, 0,1% объема валовой сельскохозяйственной продукции, 36,4% объема строительства, 27% внешнеторгового оборота. Объем экспорта сократился на 34%, а импорта - на 25,3%. Рост зафиксирован в сфере оптовой торговли – 1% и услуг (без торговли) - 1,3%. Темп роста числа официально зарегистрированных безработных составил 113,1% или 82.900 человек. Среднегодовой курс 1 доллара США составил 363,28 драм¹⁴. И это при том, что в начале 2009 года Всемирный банк оптимистично

прогнозировал для Армении нулевой рост ВВП.

По подсчетам независимых и оппозиционных экспертов в лице экс-председателя Центрального банка Баграта Асатрянца де-факто ситуация в экономике значительно хуже. По его данным, в долларовом выражении спад, по сравнению с минувшим годом, составил более 30%, а в драмовой исчислении 15-15,5%¹⁵.

По данным экс-премьер-министра Гранта Багратяна в действительности в 2009 году экономический спад в Армении составил 22-24%¹⁶.

Кризис выявил слабые места в экономике страны. Главной проблемой, как и в предыдущие годы, являлось опоздание с реформами в реальном секторе и необходимость диверсификации экономики.

Все основные проблемы армянской экономики сформировались в предыдущие годы и отчасти поэтому Армения оказалась в числе тех стран СНГ, которые наиболее сильно пострадали от финансово - экономического кризиса.

До предкризисного периода экономика Армении косвенным образом была заражена вирусом "голландской болезни"¹⁷, которая, перешла к ней от России - основного экономического партнера и основного источника трансфертов (60% от общего числа трансфертов, из США всего 7,3%).

В 2009 г. общая сумма переводов физическим лицам в Армению сократилась, по сравнению с 2008 г., на 30.6% и составила 1.576 млрд. долларов. Частные трансферты из России составили всего 950 млн. долларов, что на 35% меньше, чем в 2008 г. (1.462 млрд.).

Полученные трансферты аккумулировались в неэкспортном секторе экономики - то есть в основном в сферах строительства и сферы услуг. Эти отрасли стали процветать, а взамен из экономики вытесняется сфера экспорта, поскольку цены и прибыльность там растут медленней, чем в неэкспортирующих отраслях. В итоге все ресурсы (людские, финансовые) и деньги перетекали в неэкспортирующую сферу, которая намного уязвимей для внешних

¹⁴ <http://www.armstat.am/ru/>

¹⁵ <http://news.am/ru/news/11460.html>

¹⁶ www.azatutyun.am/content/article/1941222.html

¹⁷ <http://news.am/ru/news/11120.html>

потрясений, поскольку там рост производительности ограничен.

В сложившейся ситуации правительство попыталось усилить администрирование и осуществить эффективное налогообложение высокопроизводительного неэкспортирующего сектора, а сэкономив большую часть поступающих в бюджет налоговых средств, остальное направлять на развитие инфраструктур экономики. Предполагалось, что это косвенно содействовало бы экспортирующему сектору и повысило бы общую эффективность экономики, т.е. появились бы черты сильной антициклической политики.

Таковым был декларированный план действий, но в действительности действия правительства премьер-министра Тиграна Саркисяна были несколько иными, в частности:

- значительная часть российского кредита (общая сумма кредита составила 500 млн долларов США) была предоставлена строительным фирмам за которыми маячили фигуры олигархов,

- независимые эксперты обращают внимание на то обстоятельство, что за минувший год существенно возрос внешний долг Армении. Вышеупомянутый экс-премьер-министр Г.Баграмян особо подчеркнул¹⁸, что наиболее "опасными долгами" являются коммерческие. Правительство, вместо того чтобы взять долги у коммерческих банков Армении взяло коммерческий кредит у России и выделило из этого же кредита в качестве кредита "АрмРосгазпрому" - прибыльной компании с 80% российским государственным капиталом. По мнению ряда местных экспертов это связано с тем, что компания связана с теми из армянских олигархов, которые имеют сети газозаправочных станций. Таким образом, правительство прямо действовало в угоду олигархическим структурам.

По словам Тиграна Саркисяна¹⁹ из уже полученных 185 млрд. драмов, 45 млрд. драмов направлены на восстановление зоны бедствия, 90 млрд - на создание институциональных отношений с ЦБ, поддержку малого и среднего бизнеса, стимулирование экспорта, кредитование предприятий, создающих новые рабочие места и т.д. 54 млрд. драмов находятся на счетах стабили-

зационного фонда в ЦБ Армении. Теперь же правительство обратилось с просьбой к российским партнерам о предоставлении дополнительного кредита в \$100 млн., который будет направлен в сферу алмазообработки.

По мнению независимого эксперта в сфере экономики Эдуарда Нагдаляна²⁰ экономика Армении провалилась столь неприлично глубоко, что хуже представить уже просто невозможно. Отсюда "оптимистичный" вывод - впереди ее ждет только рост. Об этом свидетельствуют и официальные цифры - пройдя наихудшую точку в минус 18,5% осенью (возможно, мировой рекорд или близкий к нему показатель) и закрыв год с чуть лучшим показателем в минус 15% (т.е. пройдя "дно" кризиса), на текущий год ожидается рост ВВП примерно в 1-2%. Скорее всего, на докризисный уровень ВВП Армении выйдет в 2011 году, хотя не исключен и 2012 год.

По мнению Э.Нагдаляна, самый сложный вопрос сейчас - что, собственно, считать выходом из экономического кризиса для Армении?

Стандартный ответ - восстановление и дальнейший рост ВВП подходит для Армении не до конца.

Армения, по-прежнему, отличается от многих других одной неприятной особенностью - сильнейшей поляризацией доходов населения. По этому показателю она чемпион среди стран СНГ. Это означает, что большинство населения весьма слабо чувствует на себе рост ВВП, даже когда он есть, а следовательно, меры правительства по восстановлению количественного роста ВВП, строго говоря, будут иметь минимальную антикризисную составляющую. Они способны лишь вернуть больного в состояние, которое было до обострения болезни, но не вылечить саму болезнь. По сути, без решения проблемы сверхполяризации наращивание роста ВВП не имеет особого смысла. Косвенным подтверждением этого является то, что население Армении в условиях кризиса проявило чудеса приспособляемости и умудрилось за 2009 год, по данным ЦБ РА, увеличить депозиты в банках на целых 40%! И это на фоне резкого снижения объемов частных трансфертов и рекордного спада ВВП. То есть люди пере-

¹⁸ <http://7or.am/ru/news/2010-01-18/10030/>

¹⁹ <http://7or.am/ru/news/2010-01-18/10030/>

²⁰ http://express.am/01_10/comment01.html

стали бездумно потреблять и стали больше накапливать. Для сравнения - за 2009 год объем депозитов в банках Грузии возрос примерно на 17% (спад ВВП 4%). Но максимальную "независимость" уровня жизни населения от роста ВВП продемонстрировал Азербайджан - объем депозитов в банках снизился на 9,5% при росте ВВП на 10-11%.

То, что экономика Армении после двузначного темпа роста провалилась в двузначный же спад, говорит о том, что у нее начисто отсутствует "иммунитет". Любой толчок способен свалить ее с ног. Очевидно, что в основе столь глубокого падения и столь слабого "иммунитета" - бездарная экономическая политика государства с самого начала рыночных реформ, которая не создавала рыночные институты, а лишь имитировала их. В результате страна получила неэффективную олигархическую структуру экономики, которая органично

Казахстан. Общественно-политическая ситуация

Водные ресурсы. В Казахстане из года в год сокращаются площади орошаемых земель. Об этом сообщил министр сельского хозяйства РК Ахылбек Куришбаев на пятом Всемирном водном форуме в Стамбуле, передает пресс-служба Министерства сельского хозяйства (МСХ) РК. По словам А. Куришбаева, расширение экономической активности в сопредельных странах ведет к сокращению поступления части стока водных ресурсов на территорию Казахстана. В частности, воды Черного Иртыша и реки Или интенсивно забираются в Китае для освоения новых орошаемых земель.

Кроме того, аналогичные проблемы имеются с Киргизской Республикой и Узбекистаном, которые активно забирают часть водных ресурсов, необходимых для ведения хозяйственной деятельности в южных регионах Казахстана.

Согласно сообщению МСХ РК, если в 1993 году в Казахстане было 2,3 млн. гектаров орошаемых земель, то в настоящее время их площади сократились на 43% и составляют 1,3 млн. гектаров. Все это негативно отражается на объемах производства сельскохозяйственных культур в густонаселенном южном регионе страны.

дополнялась системой "развитого гастарбайтерства". И этот тандем никуда не делся. Кризис уже уходит, но Армения остается со старыми "болячками" - в виде имитационной модели демократии и рынка. Поэтому главная задача властей - не мировому экономическому кризису противостоять, а начать наводить элементарный порядок в экономике и решать всем хорошо известные системные проблемы армянского рынка. Осторожный оптимизм в этом вопросе обусловлен тем, что мировой кризис не позволит, как раньше, продолжать уклоняться от решения этих задач.

Д. Петросян
политический обозреватель информационно-аналитического центра «Ноян Тапан»

Демография и миграции. В феврале 2009 года в Республике Казахстан была проведена перепись населения, вторая после обретения независимости, первая была проведена в феврале 1999 г. По данным государственного Агентства по статистике, численность населения Республики Казахстан по итогам переписи населения 2009 года на момент счета на 12 часов ночи с 24 на 25 февраля 2009г. составила 16004,8 тыс. человек.

За межпереписной период численность населения республики увеличилась на 1022,9 тыс. человек, прирост численности населения по сравнению с предыдущей переписью 1999 года (на момент счета на 12 часов ночи с 24 на 25 февраля 1999г.) составил 6,8%.

Численность городского населения составила 8639,1 тыс. человек, сельского – 7365,7 тыс. человек. При этом численность городского населения увеличилась на 195,1 тыс. человек или на 2,3%, а сельского – на 827,8 тыс. человек или на 12,7%. Доля городского населения в стране составила 54%, сельского - 46%, в 1999 году их соотношение составляло 56,4% и 43,6% соответственно.

Самыми урбанизированными регионами являются Карагандинская (здесь городское население составляет более 77%), Павлодарская (67,9%) и Актюбинская (61,1%) области. Сельское население в основном

сконцентрировано в Алматинской (76% от всего населения), Северо-Казахстанской (61,5%), Кызылординской (60,8%) и Жамбылской (60,5%) областях.

Численность мужчин составила 7722,8 тыс. человек, женщин – 8282,0 тыс. человек. Численность мужчин по сравнению с предыдущей переписью увеличилась на 507,1 тыс. человек или на 7%; численность женщин увеличилась на 515,8 тыс. человек или на 6,6%. Соотношение численности мужчин и женщин сложилось с перевесом доли женского населения над мужским (51,7% и 48,3% соответственно). Если по переписи населения 1999 года на каждые 1000 женщин приходилось 929 мужчин, то по переписи 2009 года - 932.

За период январь-ноябрь 2009 года в республике родилось 332 108 человек, умерло – 131 356. Естественный прирост составил 200 752 человек, что больше чем в 2008 (191 145) и в 2007 (148 572) гг.

Число браков за этот же период составило 129 847, что больше, чем в 2008 году (125 132), но меньше, чем в 2007 (134 997). Число разводов в 2009 году равнялось 36 159, что больше, чем в 2008 (33 181) и в 2007 (33 952) годах.

Изменение численности отдельных народов за межпереписной период характеризуется следующими данными. Численность казахов увеличилась по сравнению с предыдущей переписью на 26,1% и составила 10098,6 тыс. человек. Увеличилась численность узбеков на 23,3%, составив 457,2 тыс. человек, уйгур - на 6%, составив 223,1 тыс. человек. Снизилась численность русских на 15,3%, составив 3797,0 тыс. человек; немцев - на 49,6%, составив 178,2 тыс. человек; украинцев – на 39,1%, составив 333,2 тыс. человек; татар – на 18,4%, составив 203,3 тыс. человек; других этносов – на 5,8%, составив 714,2 тыс. человек.

Доля казахов в общей численности населения страны составила 63,1%, русских – 23,7%, узбеков – 2,8%, украинцев – 2,1%, уйгур – 1,4%, татар - 1,3%, немцев – 1,1%, других этносов – 4,5%.

Численность населения республики на 1 января 2010 года по оперативным данным с учетом переписи населения 2009 года составила 16196,8 тыс. человек. Доля казахов на начало 2010 года составила 63,6%, русских – 23,3%, узбеков - 2,9%, украинцев –

2,0%, уйгур – 1,4%, татар – 1,2%, немцев – 1,1%, других народов – 4,5%.

Нетрудно заметить, что численность условно говоря «азиатских» народов продолжала расти, а «европейских» - сокращаться. Причем, это заметно и на больших временных отрезках (20, 10 лет), и на коротких (1 год), что говорит о ярко выраженной и необратимой тенденции.

Этот факт трудно оценить однозначно, с одной стороны, сокращение «европейского» населения иногда оценивается как фактор демодернизации и деурбанизации общества, с другой – национал патриоты не скрывают удовлетворения по поводу того, что постоянно возрастающая доля казахского населения приближает Казахстан к тому моменту, когда он сможет называться мононациональным государством (почему-то в качестве индикатора избран 80 % рубеж).

Всего за период январь-ноябрь 2009 года в Казахстан въехало 36 965 человек, выехало 32 300. Положительное сальдо составило, таким образом, 4 665 человек, что больше, чем в 2008 году (3 496), но меньше, чем в 2007 (11 355).

Если же рассмотреть те же показатели применительно к миграционному взаимодействию со странами СНГ, то картина несколько изменится. Число выехавших (30 221) превысит число въехавших (28 807) на 1095 человек. Основной приток въехавших приходится на репатриантов (оралманов в местной терминологии – И.С) из Узбекистана. Основная убыль происходит из-за выехавших в Россию.

В конце 2008 года была принята государственная программа «Нурлы кош», в рамках которой квота принятия оралманов увеличилась до 20 тысяч семей, по сравнению с 15 тысячами в 2008 и предшествующие годы. Участники этой программы могут рассчитывать на помощь, которая в настоящее время с учетом средств на жилье, единовременного пособия, средств на возмещение расходов на переезд и провоз багажа составляет на семью из 5 человек около 833 тысяч тенге (5, 5 тыс. долл.)

Еще одна категория участников межгосударственных миграционных взаимодействий привлекает особое внимание правительства: трудовые мигранты. В условиях кризиса и остановки многих предприятий квоту на них собираются сократить до минимума (в настоящее время квота состав-

ляет 132 тысячи человек, хотя в стране находится в несколько раз больше трудовых мигрантов). В качестве дополнительных мер власти республики планируют ввести временную прописку, а также уменьшить сроки, в течение которых иностранцы (в частности, граждане Киргизии и Таджикистана), приезжающие в Казахстан на заработки) могут находиться в стране без регистрации - с 90 до 30 дней.

Кроме того, система привлечения иностранной рабочей силы будет дифференцированной, заявила министр труда и социальной защиты Гульшара Абдыкаликова. Будут облегчены требования к высококвалифицированным специалистам, приезжающим из Европы и других развитых стран. В то же время ужесточатся требования к приезжающим из стран с большим количеством низкоквалифицированных рабочих.

Власть, государство и политика. Если кратко охарактеризовать содержание внутривнутриполитической жизни в стране в 2009 году, то нужно сказать о продолжении формирования и уточнения конфигурации внутриэлитных альянсов среди ближайшего окружения президента. Ни предложение на всенародное обсуждение Доктрины национального единства, о которой будет сказано в отдельной статье, ни некоторые изменения в законодательстве накануне вступления страны в должность председателя ОБСЕ не смогут поколебать этого тезиса.

В таком контексте и следует рассматривать все события минувшего года. Активизировавшиеся в начале года разговоры о 15 летнем юбилее провозглашения Н. Назарбаевым евразийской идеологии на постсоветском пространстве совпали с насильственной сменой собственности у БТА банка, крупнейшего актива склонного к оппозиционным действиям бизнесмена М. Аблязова, заявления об успешности экономической политики страны сопровождаются на протяжении всего года упорными слухами об отставке главы правительства и т.д.

Население в этих условиях предпочитает концентрироваться на своих частных проблемах и с благодарностью отзывается на любые инициативы и заявления, в которых постулируется незыблемость нынешней ситуации и грядущая перспектива улучшения благосостояния и социальной поддержки государства.

Права человека и коллективные права. Международная организация по защите прав человека «Хьюман Райтс Вотч» (Human Rights Watch) распространила в мае 2009 года отчет под названием: «Ситуация с правами человека в Казахстане за семь месяцев до председательства в ОБСЕ».

Авторы меморандума напоминают, что решение на министерской встрече ОБСЕ в Мадриде в ноябре 2007 года о переходе председательства в ОБСЕ к Казахстану было принято тогда под обещание министра иностранных дел Марата Тажина. Он заявил, что Казахстан приведет политику и практику в области прав человека в соответствие с ожиданиями, предъявляемыми к стране - председателю ОБСЕ. В частности, было обещано до конца 2008 года изменить закон о СМИ, реформировать избирательное законодательство и либерализовать регистрационные требования к политическим партиям.

Данные Маратом Тажином обещания можно было только приветствовать, говорится в отчете. Однако поправки в законодательство, внесенные в парламент в ноябре 2008 года и подписанные президентом в феврале 2009 года, в целом ограничились косметическими изменениями и почти не затронули системных проблем, считают правозащитники из Хьюман Райтс Вотч. По их мнению, новая редакция закона о СМИ в Казахстане не предусматривает обязательной регистрации телеканалов и радиостанций, которые в любом случае должны получать лицензию на вещание, но никак не облегчает бюрократическую нагрузку на другие СМИ. «В целом, поправки мало затронули общие проблемы свободы СМИ в Казахстане», - резюмируют положение дел в этой сфере международные эксперты. В числе таких проблем они отметили правительственный контроль над СМИ, угрозы и притеснения в отношении независимых журналистов, которые критикуют президента или политику правительства, а также сохранение уголовных санкций за клевету. При этом они призвали правительство Казахстана либерализовать нормы национального законодательства в сфере свободы слова, свободы выражения мнений, а также свободы собраний. В меморандуме отмечается необходимость ввести мораторий на уголовное преследование за клевету, принять все необходимые меры для уп-

разднения соответствующих статей уголовного кодекса в стране, прекратить любые попытки фильтрации интернет-контента или блокирования сайтов и воздерживаться от внесения новых неоправданных ограничений в закон о СМИ, а также отменить неоправданные ограничения на места проведения демонстраций и митингов.

Тему о степени готовности Астаны улучшить национальное законодательство в области прав человека затронул и журналист Джошуа Кусера на сайте Eurasianet. Джошуа Кусера отмечает, что предметом слушаний американской Хельсинкской комиссии, состоявшихся 12 мая 2009 г. в Вашингтоне, стала приверженность Казахстана делу проведения реформ по демократизации.

В ходе заседания председатель комиссии, сенатор Бен Кардин, процитировал слова спикера верхней палаты казахстанского парламента Касым-Жомарта Токаева о том, что рекомендованный ОБСЕ план по реформированию нельзя полностью принимать в расчет из-за специфики страны. Казахстан перешел из разряда «частично свободных» стран в категорию «несвободных». Об этом сказано в очередном докладе организации Freedom House. Важнейшим «достижением» в сфере свободы совести международные правозащитники сочли арест и осуждение Евгения Жовтиса.

Правительство Казахстана не сумело провести фундаментальные политические реформы, обещанные в ожидании председательства страны в ОБСЕ, печально констатировали наблюдатели из Freedom House. Хуже того, в 2009 году власти страны сделали шаг назад по сравнению с предыдущими временами: политически мотивированные судебные преследования по ложным обвинениям, новые законы о регулировании интернет-пространства и немотивированные аресты политиков и бизнесменов отбросили страну в авторитаризм худшего советского образца.

Особо наблюдатели из Freedom House отметили арест и осуждение известного адвоката и правозащитника Евгения Жовтиса. Это, говорится в докладе, стало еще «одним шагом назад от свободы». Жовтис, таким образом, встал в один ряд с такими людьми, как академик Сахаров, Анна Политковская и Наталья Эстемирова, которые в разное время также удостоивались персо-

нального упоминания в докладах правозащитной организации.

Напомним, что очень известный в Казахстане адвокат Е. Жовтис совершил непреднамеренный наезд на пешехода в условиях плохой видимости в июле 2009 года. В результате пешеход погиб. Сам Е. Жовтис попытался оказать потерпевшему первую помощь, активно сотрудничал со следствием и потом оказал материальную помощь семье погибшего. В начале сентября Жовтис, директор Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности, был осужден на четыре года заключения в колонии-поселении за опасную езду, которая привела к смерти пешехода. Многие казахстанские обозреватели восприняли осуждение, как расправу властей с неугодным правозащитником, ведущим специалистом в области прав человека и законности не только в Казахстане, но и во всей Центральной Азии и бывшем СССР. Протесты против осуждения Жовтиса в Алматы начались 9 сентября и продолжались на протяжении всего месяца

Общественный порядок и контроль. В 2009 г. общее число преступлений, зарегистрированных органами внутренних дел РК, по сравнению с 2008 г. снизилось на 4,9% и составило 107,7 тыс. Об этом сообщил на брифинге в МВД РК начальник департамента государственного языка и информации министерства Куанышбек Жуманов.

Он отметил, что в прошедшем году стало меньше тяжких преступлений, убийств, причинений тяжкого вреда здоровью, грабежей, разбоев, хулиганств, краж, а также деяний, совершенных несовершеннолетними.

Эту благостную картину несколько нарушают не прекращавшиеся на протяжении всего года сообщения правозащитников о случаях произвола сотрудников полиции в отношении граждан и совершаемых ими преступлениях.

Производство и динамика цен. Согласно данным Агентства республики Казахстан по статистике. В январе-декабре 2009 г. реальный ВВП вырос на 1,2% по сравнению с аналогичным периодом 2008 г. Объем валового внутреннего продукта, по оперативным данным, в январе-декабре 2009 г. составил в текущих ценах 15887,8 млрд. тенге. В структуре ВВП доля производства товаров составила 43,8%, услуг – 54,8%.

Краткосрочный экономический индикатор в январе 2010г. к январю 2009г. составил 108,5%. Расчет краткосрочного экономического индикатора осуществляется для обеспечения оперативности и базируется на изменении индексов выпуска по базовым отраслям: сельское хозяйство, промышленность, строительство, торговля, транспорт и связь, составляющих 67-68% от ВВП. Объем инвестиций в основной капитал в январе 2010г. составил 175,9 млрд. тенге, что на 2,9% больше, чем за аналогичный период прошлого года.

Индекс потребительских цен в январе 2010г. по сравнению с январем 2009г. составил 107,3%. Цены на продовольственные товары возросли на 3,9%, непродовольственные – на 9,4%, платные услуги – на 10,1%. Цены предприятий-производителей промышленной продукции в январе 2010г. по сравнению с январем 2009г. повысились на 48,6%.

Среднедушевые номинальные денежные доходы населения по оценке в декабре 2009г. составили 39806 тенге. Прирост по сравнению с декабрем 2008г. составил 13,2% по номинальным и 6,6% по реальным денежным доходам.

Объем розничного товарооборота за отчетный период составил 221138,5 млн. тенге (без оборота общественного питания) и увеличился на 11,8% по сравнению с январем 2009 г. Объем оптового товарооборота за отчетный период составил 424961,9 млн. тенге и увеличился на 17,1% по сравнению с январем 2009 г. Внешнеторговый оборот Казахстана (данные Комитета таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан, без учета неорганизованной торговли) в январе-декабре 2009г. составил 71604,4 млн. долларов США и по сравнению с январем-декабром 2008г. уменьшился на 34,4%, в том числе экспорт – 43195,7 млн. долларов США (на 39,3% меньше), импорт – 28408,7 млн. долларов США (на 25% меньше).

Объем промышленного производства в январе 2010 г. составил 884,6 млрд. тенге в действующих ценах, что на 10,3% больше, чем в январе 2009г. В горнодобывающей промышленности и разработке карьеров производство возросло на 5%, обрабатывающей промышленности – на 24,5%, электроснабжении, подаче газа, пара и воздушном кондиционировании – на 4,6%. Объем

валовой продукции сельского хозяйства в январе 2010г. составил 45,1 млрд. тенге, увеличившись на 2,1% к январю 2009г.

Объем грузооборота в январе 2010 г. составил 25,8 млрд. ткм (с учетом оценки объема грузооборота нетранспортными организациями и предпринимателями, занимающимися коммерческими перевозками) и вырос на 1,3% по сравнению с соответствующим периодом 2009 г.

Количество зарегистрированных юридических лиц составило 299008 единиц по состоянию на 1 февраля 2010 г. и увеличилось по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 5,0%, в том числе 283505 единиц с численностью работников менее 50 человек. Количество действующих юридических лиц составило 188924, среди которых малые предприятия составляют 174401 единиц. Количество субъектов малого бизнеса в республике составило 216170 единиц и увеличилось по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 6,0%.

Финансовый результат крупных и средних предприятий за III квартал 2009г. определился как прибыль в сумме 966,9 млрд. тенге, что на 37,1% ниже уровня аналогичного периода 2008г. Уровень рентабельности составил 24,8%. Доля убыточных предприятий среди общего числа отчитавшихся составила 38,4%.

Занятость и безработица. По официальным данным численность безработных по оценке в январе 2010г. составила 542,9 тыс. человек. Уровень безработицы достиг 6,4% к численности экономически активного населения. Численность лиц, зарегистрированных в органах занятости в качестве безработных, на конец января 2010г. составила 63,4 тыс. человек или 0,7% к численности экономически активного населения. Уровень скрытой безработицы по оценке составил 0,7% от экономически активного населения.

Для более подробного анализа рассмотрим один из периодов. В экономике республики в августе 2009г. (по оценке) были заняты 8,1 млн. человек. Относительно аналогичного периода прошлого года их численность увеличилась на 186,7 тыс. человек или на 2,4%. Численность наемных работников в указанном периоде составила 5,3 млн. человек (66,0% от общего числа занятых).

Численность безработных в августе месяце т.г., по оценке, составила 558,7 тыс. человек, уровень безработицы – 6,4%. Официально на конец августа 2009г. зарегистрированы в органах занятости Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан – 92,3 тыс. человек. Доля зарегистрированных безработных составила 1,1% от экономически активного населения, что на 0,3 процентных пункта больше по сравнению с аналогичным показателем прошлого года.

Однако, по мнению Общественной палаты при правительстве страны неофициальная безработица в стране достигла в 2009 году 20 %. Долги госучреждений по заработной плате составляют 6 млрд тенге, в основном не получают заработную плату врачи и учителя. На начало второго квартала 2009 года полностью или частично остановились 642 предприятия с общей численностью работающих 245 тыс. человек. Таким образом, количество безработных только за первый квартал года составило 589,6 тыс. человек. По прогнозу Министерства труда и социальной защиты, скоро этот показатель увеличится еще на 378 тыс. Так, в 2009 году ожидается приход на рынок еще 191,4 тыс. выпускников учебных заведений, а также 50 тыс. *оралманов*.

Официальные данные не отражают действительности, считает руководитель секции общественной палаты при мажилисе Оразалы Сабден. «Причина в том, что в Казахстане многие самозанятые, особенно в сельском хозяйстве, отнесены к работающему населению, хотя фактически не имеют работы.

Среднемесячная номинальная заработная плата, начисленная работникам в декабре 2009г. составила 82779 тенге (550 долл). Прирост к декабрю 2008г. составил 13,6%. Индекс реальной заработной платы к декабрю 2008г. составил 106,9%.

Религиозная жизнь. Религиозная жизнь в стране продолжает развиваться по очень причудливой траектории, совершая порой движение одновременно в противоположных направлениях. Так в феврале 2009 г. Конституционный совет РК признал закон "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам свободы вероисповедания и религиозных объединений" не соответствующим Конституции республики. Поскольку законопроект

предусматривал ужесточение процедуры регистрации религиозных объединений, это решение Конституционного Совета рассматривалось как этап на пути либерализации законодательства в этой сфере.

Однако, в обществе сильны опасения по поводу распространения влияния так называемых «нетрадиционных» для Казахстана религий или не утвержденных специальными органами проповедников. В частности, в Костанайе было объявлено об открытии Ассоциации центров по работе с жертвами деструктивных религиозных течений. Ассоциацию центров вошли антисектантские общественные организации Костаная, Кокшетау, Караганды и Усть-Каменогорска. По словам президента Костанайского филиала общественного фонда «Центр помощи пострадавшим от деструктивных религиозных течений» Юлии Денисенко, борьба с этими явлениями особенно актуальна, так как секты способны нанести серьезный вред как личности, так и государству. Правда, определять субъектов своей деятельности инициаторы будут по книгам, авторитетным пока только для них и не сертифицированным в органах юстиции.

Вызывает беспокойство властей и образовательные учреждения религиозных объединений. В частности в ходе заседания в Министерстве юстиции заместитель председателя Комитета по надзору и аттестации в сфере образования и науки Министерства образования и науки РК Мухтар Байжуманов сообщил, что из функционирующих в Казахстане семи духовных образовательных учреждений только два имеют лицензии. Это религиозное объединение "Медресе Астана" и "Медресе Шымкента".

Нет ясной единой позиции и по поводу более активного проникновения в повседневную жизнь элементов религиозной атрибутики. Так в Южно-Казахстанской области произошел конфликт между ученицей школы и директором, которой он запретил появляться в школе в хиджабе. Это вызвало большой общественный резонанс. К руководителю школы неоднократно обращались представители департамента образования Шымкента с просьбой отменить свое решение и позволить подростку посещать занятия, так ее действия не противоречат казахстанским законам», отмечает пресс-служба Мусульманского комитета по правам человека в Центральной Азии. Однако, обраще-

ние к вышестоящим органам не внесли ясности. В частности, позиция Министерства юстиции склоняется к тому, что раз не существует специальных документов запрещающих ношение хиджаба в школе, то его ношение в принципе возможно. Тогда как в министерстве образования однозначно выступают за соблюдение принципа светского образования, согласно которому наличие религиозной атрибутики в образовательных учреждениях недопустимо.

Языковая ситуация. Языковая ситуация в Казахстане определяется двумя тенденциями: отсутствием в обществе консенсуса по поводу конкретных для каждой сферы параметров казахско-русского двуязычия и недостаточным распространением эффективной методики изучения казахского языка носителями.

Предпринятые в 2009 г. меры, хоть и говорят о некоторой динамике, но в целом ситуация меняется медленно. В частности, в мае был проведен международный семинар, посвященный развитию билингвального образования в школах с неказахским языком обучения. Он состоялся в пригороде г. Чимкенте с. Сайрам с преобладающим узбекским населением. В его работе принимали участие представители офиса Верховного Комиссара ОБСЕ и Министерства образования РК. Местные работники образования демонстрировали приезжим чиновникам успехи в развитии системы, которая позволяет ученикам узбекских школ параллельно овладевать знаниями на казахском и русском языках, достаточными для продолжения образования в ВУЗах на всей территории страны. Гордиться и впрямь есть чем, поскольку это позволяет привести широкие массы школьников к двух- а то и к трехязычию без значительных финансовых вливаний. Недаром, опыт решено распространить и на уйгурские школы в Алматинской области.

При этом, все понимали, что эта модель была создана в рамках пилотного проекта, финансировавшегося в течении 6 предшествующих лет офисом Верховного комиссара по делам национальных меньшинств ОБСЕ, а для ее повсеместного внедрения нужно финансирование из бюджета государства. Но, поскольку уже в течении нескольких лет правительству удается уходить от этого решения, предоставляя ОБСЕ самостоятельно финансировать подобные

программы, то реальное трехязычие так и будет оставаться уделом нескольких экспериментальных школ, несмотря на все призывы президента.

На фоне не прекращающихся совещаний на самом высоком уровне, посвященных развитию казахского языка и, несмотря на декларирование, вливания в языковую подготовку многих миллиардов тенге, вопросы методической состоятельности массовых школ остаются нерешенными. Это был вынужден признать на очередном подобном совещании министр образования и науки РК Ж. Туйменбаев, который заявил, что языки в Казахстане преподают «безрезультатно». Одна из причин – некачественные учебные пособия»

В таких условиях язык остается очень эмоционально нагруженной темой, позволяющей мобилизовать людей вокруг реально существующих проблем недопредставленности казахского языка во многих сферах жизни. В тоже время, на социальное самочувствие носителей казахского языка сильно влияет перспектива отчуждения от некоторых областей деятельности в силу своей языковой некомпетентности. Можно констатировать одновременную языковую дискриминацию носителей как русского так и казахского языка. Имеется виду ограничения в некоторых сферах деятельности накладываемые на носителей только казахского языка и некомфортность жизни в условиях 100% делопроизводства на казахском языке русскоязычных граждан.

Одновременно идет сокращение учебных заведений с неказахским языком обучения, это касается, прежде всего, русских и узбекских школ. Чаще всего сокращение происходит за счет открытия в них классов на казахском языке и соответствующей смене статуса и методического обеспечения. При условии нехватки школьных помещений это приводит к повышенной наполняемости классов с неказахским языком обучения. Выходом могло бы стать параллельное обучение на нескольких языках и отмена сегрегационного принципа «языковых» школ, но языковая политика пока довлеет над языковой методикой.

Роль СМИ в общественно-политической ситуации. Работников СМИ в 2009 г. более всего беспокоили поправки к законам, приравнивающие интернет-ресурсы к СМИ и процессы над журнали-

стами, оказавшиеся самым фактом публикации информации, вовлеченными во внутренние разборки власть имущих.

Так в августе был осужден на три года главный редактор газеты «Алматы ИНФО» Р Есергепов, который обвиняется в публикации документов, составляющих гос. тайну и относящихся к ведению Комитета национальной безопасности. Коллеги осужденного называют приговор политически мотивированным и провели несколько публичных акций протеста.

Положения же ныне уже подписанного законопроекта «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам информационно-коммуникационных сетей» беспокоят журналистов и юристов тем, что они, став законом, ущемят законные права и интересы людей, поскольку создают дополнительные возможности для обвинения их не как носителей частных мнений, высказанных в интернете, а как представителей СМИ.

Можно также отметить, что весьма неоднозначна роль СМИ в создании в республике атмосферы единства и взаимопонимания. Связано это с тем, что по мнению политолога Айдоса Сарыма, «первополосные материалы русских и казахских газет совпадают по повестке где-то на 20%». В этих условиях госказ для СМИ выступает как мостик, где казахоязычная и русскоязычная пресса все-таки пересекаются. В основном, это событийка поездок президента и премьер-министра, совещаний с их участием.

В остальном же в казахоязычной прессе больше внимания уделяется истории, культуре, мистике, социал-утопизму, необходимости запрета на куплю-продажу земли. Если темы все-таки пересеклись, как в случае с монументом «Казак ели» («Казахскому народу»), то русскоязычная пресса задается вопросом зачем потратили деньги, а казахоязычная пишет об оскорблении национального сознания. То есть событие одно, но коннотации разные.

Групповые требования и жалобы. Доктрина национального единства представленная президентом на XV сессии Ассамблеи народа Казахстана в октябре 2009 года и провозглашающая своей программой создание единой казахстанской гражданской нации вызвала столь большое негодование

национал-патриотов, что дело дошло до ультиматумов и голодовок.

В частности, лидер национально ориентированной общественности, поэт М. Шаханов пригрозил властям голодовкой своих сторонников на площадях всех крупных городов страны, если Доктрина будет принята или будет продолжено ее обсуждение. По его словам, это документ ведет к уничтожению казахской нации. Трудно сказать, в чем здесь дело: в неискушенности поэта в общественно политической терминологии или в сознательном манипулировании понятиями. Во всяком случае, Президент, выступая в конце декабря на одном из совещаний, прямо отметил, что ему известны истинные мотивы, тех кто выступает против национального единства. Как бы там ни было, но в начале декабря обсуждение проекта национальной доктрины было свернуто и М. Шаханову и его сторонникам было дано время 20 января, чтобы представить свои поправки в документ. Не состоялась и голодовка, намеченная на 16 декабря – День независимости РК.

Для нас в этих событиях наиболее интересен тот факт, что часть населения, отторгнув опору на общегражданскую идентичность, предпочла воспринимать себя и других прежде всего в терминах этнических различий. Иначе как можно интерпретировать тот факт, что аргументы по поводу того, что «идея «казахстанская нация», которая берет начало от идеи «американская нация», для нас совершенно не подходит. Всему миру известно, что Соединенные Штаты Америки – это государство, взявшее за основу идею «американской нации», построено на костях около 150 миллионов местных индейцев, убитых насильственным путем» серьезно рассматриваются применительно к современному Казахстану. Наряду с подобными высказываниями, в выступлениях национал патриотов присутствовали обвинения правительства в продаже 1 млн. гектар Китаю. Правительство поспешило откеститься от подобных действий, заявив, что было только предложение по поводу передачи некоторого количества неиспользуемых земель в аренду. Но это только подлило масла в огонь.

Стали появляться десятки публикаций, доказывавших вред и гибельность казахстанской нации для нации казахской, а вместо обещанной голодовки Мухтар Шаханов

появился 17 декабря на главной площади Алма-Аты, для того чтобы положить цветы, в память жертв событий декабря 1986 года. Как раз в это момент там собрались активисты десятков малочисленных социальных движений (обманутых дольщиков, профсоюзов, защитников свободы интернета и т.д.) и его появление среди протестных групп, видимо должно было придать его лозунгам народный характер.

Межгрупповые отношения, этнические стереотипы. Единственный в 2009 г. случай группового насилия с привлечением этнических мотивов был зафиксирован в марте на одном из месторождений в Актюбинской области, где вместе работают казахстанские и китайские рабочие. В подобных инцидентах происходивших ранее поводом обычно служили реальные или вымышленные факты ущемления местных работников в размере зарплаты и высокомерного отношения к ним приезжих коллег. Трудно сказать, использовались ли эти мотивы на сей раз, известно лишь, что конфликт вспыхнул после гибели на рабочем месте казахского рабочего, приехавшего из Китая. Возможно, местные работники обвиняли своих китайских коллег в гибели товарища. Как бы там ни было 200 казахстанских рабочих избивали 11 китайцев, которым пришлось пройти несколько километров по снегу, чтобы спастись.

Нетрудно заметить, что в данном случае этнические мотивы наложились на воображаемые или реальные социальные коллизии. Очевидно, подобные случаи нередки, так как власть осознает опасность подобных инцидентов. Так, в октябре 2009 министр иностранных дел - госсекретарь Казахстана Канат Саудабаев, выступая на расширенном заседании Совета Ассамблеи народа Казахстана заявил: «в Казахстане необходимо усилить ответственность за проявления бытового национализма. Общество должно строже подходить к подобным фактам, нужны правовые механизмы усиления ответственности за подобные проявления». Он пояснил, что «основными причинами бытовых и криминальных конфликтов, которые иногда обретают межэтническую окраску, являются бытовой национализм, а иногда и элементарные невежество и невоспитанность». По его словам, «сегодня 86,7% опрошенных оценивают межэтнические отношения в Казахстане как спокойные

и благополучные». «В то же время государство не должно закрывать глаза на проблемы и тенденции, вызванные последствиями кризиса, в частности, безработицу и бедность, так как некоторые социальные проблемы могут приобрести этническую окраску».

Наличие групповой идеи и идеологии. Довольно отчетливое представление о господствующих в обществе идеологиях дают дискуссии вокруг Доктрины национального единства (см. выше), но и вне этой ситуации определенные общественные силы предпочитают формулировать политические документы от имени одной группы населения. Так, еще в сентябре была опубликована Концепция новой национальной политики Республики Казахстан на 2010 - 2020 годы Демократической партии Казахстана «Ак Жол». Партия на протяжении ряда лет заявляла о себе как об оппозиционной, и данный документ обозначен, как кажется, помимо прочего, недовольство проводимой политикой в сфере этнических отношений.

По мнению авторов Концепции «к сожалению, до сих пор не достаточно понимание того, что Казахстан – бывшая союзная республика, обладавшая многими признаками классической колонии, и что новое государство теперь надо строить во многих отношениях на принципиально новых основаниях, принципах деколонизации. Получает распространение ошибочное мнение о том, что с получением независимости проблемы казахского народа решены раз и навсегда. Казахи как лишь упоминаются государством-образующая нация, но нет социальных программ её модернизации, особенно, для сельских, депрессивных и экологически неблагоприятных районов.

Следует отметить, что аналогичные концептуальные и программные документы приняты в России, Украине, Молдове и прибалтийских государствах».

В качестве основных принципов национальной политики РК, авторы предлагают «целенаправленную модернизацию государственнообразующей казахской нации, повышение её консолидирующей роли в казахстанском обществе, при одновременном создании условий для этнокультурного развития диаспор и этнических групп».

Трудности реализации поставленных задач заставляют подозревать авторов в популизме и попытке использовать протест-

стные настроения для мобилизации своих сторонников в противовес существующей власти. Но независимо от их намерений, можно сделать вывод о том, что альтернативные варианты национальной политики опираются на групповую идентичность части населения и не смогут играть конструктивную роль в современном развитии страны.

Внешние условия. По данным Агентства РК по статистике, объем внешнеторгового оборота Казахстана в январе-октябре 2009 года снизился на 39,6% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, и составил составил 56,5 миллиарда долларов.

В том числе, объем экспорта составил 33,6 миллиарда долларов, снизившись по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 46%. В частности, экспорт в страны СНГ сократился на 42,9%. В государства Содружества из Казахстана за 10 месяцев экспортировано товаров на 5,5 миллиарда долларов. Экспорт в другие страны уменьшился на 46,6%.

Наибольшая доля казахстанского экспорта приходится на Италию (15,4%), Китай (13,6%), Россию (8,3%), Францию (7,8%) и Швейцарию (7,3%).

Объем импорта в январе-октябре в Казахстан сократился на 26,7% по сравнению с показателями прошлого года, составив 23 миллиарда долларов. В том числе, в страны СНГ – на 31,7%, в другие страны – на 22,5%.

Из приведенных цифр видны основные внешнеторговые партнеры Казахстана. Сотрудничество с Китаем было в апреле 2009 года подкреплено подписанием пакета межправительственных, межведомственных и корпоративных соглашений и контрактов, которое произошло после переговоров на высшем уровне в ходе визита Н. Назарбаева в Пекин.

Казахстан также осуществляет расширение партнерских отношений по всем направлениям. В частности, в сентябре было объявлено о создании совместного предприятия, направленного на строительство транс-каспийского системы, позволяющей транспортировать казахстанскую нефть морским путем в обход России. Это решение было принято несмотря на частые контакты российского и казахстанского руководства и, видимо отражает столь характер-

ную для Казахстана внешнеполитическую многовекторность.

Меняющийся внешний имидж. Казахстан занял предпоследнее место среди постсоветских стран по индексу качества жизни, опубликованному журналом International Living. При определении индекса журналом International Living учитывались такие критерии как прожиточный минимум, досуг и культура, экономика, окружающая среда, свобода, здоровье, инфраструктура, риск и безопасность, климатические условия.

Максимальными по каждому критерию являются 100 баллов. Прожиточный минимум в Казахстане был оценен в 50 баллов, досуг и культура - 43, экономика - 44, окружающая среда - 65, свобода - 25, здоровье - 60, инфраструктура - 52, риск и безопасность - 64, климат - 27. Окончательно выведенный индекс составил 48 баллов.

Лидерами по качеству жизни на постсоветском пространстве, согласно опубликованному индексу International Living, являются Литва (73 балла), Эстония (71), Латвия (70). Затем следуют Молдова (65), Украина (62), Грузия (56) и Армения (56). Беларусь и Россия набрали 54 балла. Таджикистан, Кыргызстан и Азербайджан - 51, Узбекистан (49), Казахстан (48), Туркменистан (46).

Страной с самым высоким качеством жизни признана Франция, набравшая 82 балла. В первую десятку также вошли Австралия, Швейцария, Германия, Новая Зеландия, Люксембург, США, Бельгия, Канада и Италия. Список из 194 государств мира, попавших в индекс International Living, замыкает Сомали. Эта страна набрала только 30 баллов.

Трудно сказать, насколько подобные рейтинги влияют на восприятие Казахстана в мире, можно только отметить, что в 2009 году Казахстан упоминался в международных новостях скорее в благоприятном контексте, что связано с наступающим в 2010 году председательством в ОБСЕ. Судя по тону большинства зарубежных публикаций странам, членам ОБСЕ прекрасно известны все проблемы внутренней политики страны, но тон комментирования их стал гораздо мягче.

Жестче всего в 2009 году Казахстан критиковался, в ходе визита в страну независимого эксперта ООН по вопросам меньшинств Гей Макдугалл. В июле 2009 года

она высказалась за принятие специального закона, который «...дал бы определение дискриминации и который установил бы, какие меры будут предприниматься государством в случае дискриминации и какое наказание будет предусматриваться в тех или иных случаях». По ее словам, представители казахстанской власти пытались убедить ее в том, что в Казахстане нет дискриминации ни по расовым, ни по национальным, ни по языковым, ни по возрастным, ни по религиозным признакам в принципе, поскольку нет обращений граждан в суды с соответствующими заявлениями. «А я, наоборот, интерпретирую эту ситуацию таким образом, что отсутствие обращений в суды может свидетельствовать о недостатках законодательной базы и отсутствии доверия со стороны общества», -- заявила эксперт. Но, даже и в этом случае, параллельно были отмечены достижения республики в деле поддержания институтов, ответственных за сохранение культурного многообразия страны (театров, газет и школ на языках меньшинств).

Выводы. 2009 г. стал в Казахстане временем сохранения относительно высоких темпов прироста населения сохранения положительного, пусть и небольшого миграционного роста. Во внутривнутриполитической жизни страны продолжились тенденции закрытого передела власти и ресурсов между людьми приближенными к президенту. С этой точки зрения он вряд ли запомнится большинству населения страны.

Гораздо больший общественный резонанс получила так и не успевшая полностью реализоваться до конца года президентская инициатива по обсуждению новаторской Доктрины национального единства. Она вызвала к жизни ожесточенные дискуссии, показав глубину существующих в обществе серьезных разломов. Но она же пробудила активность сотен людей на табуированном

Киргизстан. Преддверие кризиса

Власть, государство, политика. Общая социально-политическая ситуация в Киргизии в 2009 г. была отмечена проведением предвыборной президентской кампании (январь – июль), избранием на второй президентский срок К. Бакиева (июль), последовавшим за этим реформированием вла-

ранее поле обсуждения тем, связанных с этническим развитием страны. Даже только те статьи, которые уже опубликованы, предлагают к обсуждению массу свежих полемических фигур и самых неожиданных аргументов, которые, несомненно, станут основой для формирования в обществе новых форм самоосмысления и создания различных сторон гражданской идентичности, привлекательной для самых разных слоев населения. Можно с уверенностью ожидать, что подобная активность продолжится и в следующем году.

Пока, консенсуса по большинству вопросов достичь не удалось, но нельзя не отметить и отсутствия чрезмерного ожесточения в этих спорах. Нужно сказать, что складыванию в глазах жителей республики более менее консолидированного взгляда на себя как на единую нацию препятствуют и трудности социально экономического характера, которые в условиях господства в обществе этнических категорий часто обретают черты межэтнического отчуждения и противостояния. Очевидно, что эти настроения используются силами контрэлиты и оппозиции в их попытках мобилизовать население в свою поддержку.

К тому же, представители власти в большинстве своем также являются носителями тех же штампов о доминировании «разной» этничности над «единым» социальным пространством. Поэтому самые передовые инициативы оказываются трудно реализуемыми.

Несмотря на это, открытое обсуждение параметров единой общеказахстанской идентичности, предложенной Доктриной национального единства, позволяет надеяться на лучшие перспективы.

И. Савин

стных структур (сентябрь), громкими кадровыми отставками и уголовными преследованиями госчиновников, перешедших в стан оппозиционеров (октябрь – декабрь), началом новой кампании по внесению изменений в Конституцию республики (декабрь) с целью перераспределения властных полномочий и обеспечения легитимной возможности наследования власти.

Новые поправки в Конституцию предполагают изменение соотношения полномо-

чий Президента, Парламента, структуры и состава правительства КР. В частности, предлагается исключить из полномочий президента назначение госсекретаря, должность которого упразднена, и убрать из Конституции упоминания об администрации главы государства, Совете безопасности и Национальной гвардии, поскольку функционирование этих прекращается. Основным нововведением является наделение Президента правом формировать и созывать Президентское совещание, которое получает право назначать определенное лицо для «исполнения полномочий Президента в случае невозможности последним их исполнять». До этого в подобной ситуации полномочия Президента переходили по Конституции к председателю Парламента. Эксперты расценивают эту поправку как формирование легитимного механизма династической передачи власти.

В феврале 2009 г. указом президента КР была утверждена «Концепция национальной безопасности Киргизской Республики»²¹, в которой в число внутренних угроз включены: ухудшение образовательного и культурного потенциала населения, напряженная демографическая ситуация и недостаточный контроль над внутренней и внешней миграцией; рост радикальных религиозных течений и межконфессиональных противоречий в Кыргызстане; нерешенность вопросов делимитации и демаркации государственных границ. В документе подчеркивается, что «После распада СССР в Центральной Азии образовался социально-духовный вакуум. Этот вакуум заполняют различного рода религиозные и политические экстремисты, распространяющие идеи воинствующего национализма, фундаментализма, шовинизма, ксенофобии и агрессивного сепаратизма. Их идеология способствует формированию нового поколения боевиков террористических и религиозно-экстремистских организаций, начисто отрицающих любые политические методы борьбы за свои идеалы. Эти боевики будут признавать только террор и другие силовые акты устрашения в сочетании с применением новейших научно-технических достижений в области военных и компьютерных технологий. В этой связи проблема борьбы с международным терроризмом и религиоз-

ным экстремизмом для Кыргызской Республики имеет долговременный и значимый характер.»²².

При существующей ситуации в религиозной сфере особую опасность представляет распространение и укрепление идей религиозного экстремизма и фундаментализма, а также активизация радикально-экстремистских религиозных образований, миссионерская работа различных деструктивных сектантских течений. Относительная прозрачность границ, либеральность нормативно-правовых актов и отсутствие ответственного контроля за пребыванием иностранных граждан на нашей территории создают условия для проникновения в Кыргызстан членов экстремистских организаций и деструктивных религиозных течений.

В Концепции отмечается, что «нарастают противоречия между многочисленными конфессиями и их приверженцами на почве борьбы за расширение сфер влияния в обществе, что может дестабилизировать внутривнутриполитическую обстановку в стране и будет иметь непосредственное влияние на духовную безопасность страны»²³. Сообщения о межконфессиональных столкновениях на Юге Кыргызстана достаточно часто появлялись на новостных лентах местных информационных агентств. В то же время внутренние межэтнические конфликты не включены в состав угроз национальной безопасности КР, что, с нашей точки зрения, не соответствует действительности, поскольку локальные межэтнические столкновения в 2009 г. происходили неоднократно (наибольший резонанс получил конфликт в Петровке).

Также в феврале была принята «Стратегия развития страны на 2009-2011 годы (СРС)»²⁴, в которой определены ключевые параметры улучшения качества жизни: увеличение продолжительности жизни граждан до 70 лет; рост среднего размера пенсий в два раза (до 2 тыс. сомов); рост денежных доходов населения более чем в полтора раза; рост номинальной заработной платы в два раза; сокращение уровня общей безработицы с 8 % до 7,2%. В документе выделена «главная проблема нынешнего состоя-

²² Там же

²³ Там же

²⁴ <http://rus.kabar.kg/2009/02/25/strategiya-razvitiya-strany-na-2009-2011-gody>

²¹ www.president.kg/ru/president/press/statements/

ния экономики в целом - это ее крайняя неэффективность. Производительность труда остается недопустимо низкой. Те же затраты труда, что и в более развитых странах, приносят Кыргызстану в несколько раз меньшую отдачу. И это вдвойне опасно в условиях растущей глобальной конкуренции и увеличивающихся затрат на квалифицированный труд, на энергоносители»²⁵.

В 2009 г. исполнилось 20 лет принятию «Закона о государственном языке», в связи с этим 2009 г. был объявлен Годом государственного языка, на протяжении которого состоялось множество мероприятий, направленных на его пропаганду и обсуждение проблем укрепления и развития. Тем не менее у значительной части киргизской элиты сохраняется мнение, что несмотря на указы и постановления, государственный язык не получает должного распространения²⁶. Так, писатель и переводчик М.Толомушев заявил, что государственные служащие, не знающие киргизского языка, не должны занимать руководящие посты»²⁷. Требования обязательного знания государственного языка в 2009 г. помимо сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих стали предъявляться к работникам судебной системы, медработникам, водителям общественного транспорта и другим категориям работников сферы обслуживания. С целью проверки соблюдения этих требований в 2009 г. начали проводить специальные проверки, например, в городе Ош в ходе рейда в государственных учреждениях выявлено 183 факта нарушения Закона «О госязыке»²⁸. Проблема приобрела достаточно острый характер и вызвала бурные обсуждения.

Показательна статья Л. Жолмухамедовой²⁹, в которой обсуждается практика «силового» перевода делопроизводства на

киргизский язык, и задается вопрос, почему, несмотря на Конституцию, закрепляющую права граждан пользоваться русским языком, при приеме на работу даже на неквалифицированные и низкооплачиваемые должности, требуют заявление на киргизском языке? Большую озабоченность вызывает перевод судопроизводства на киргизский язык, поскольку подавляющее большинство адвокатов и значительное количество судей владеют только русским языком. Что делать гражданам, которые «уже никогда не смогут овладеть киргизским языком, но будут вынуждены судиться по тем или иным обстоятельствам?»³⁰. Автор считает, что «перевод судебной системы на государственный язык в одночасье и немедленно может привести к такому хаосу в этой самой системе, что от понятия правового государства мы отступим еще на многие десятилетия назад»³¹. Она также поднимает вопрос об отсутствии переводчиков, обладающих юридической грамотностью, о непрописанности их прав, обязанностей и ответственности, и прогнозирует «миграционное бегство из страны тех, кто до сих пор еще не хотел этого»³².

После долгих дебатов Парламентом был одобрен Законопроект «О телевидении и радиовещании», устанавливающий, что телерадиовещание на киргизском языке должно составлять не менее 50% всего эфира. Правда эксперты отмечают, что лишь 20% телерадиокомпаний смогут перейти на 50% вещание на киргизском языке, остальные, не выдержав данной нормы, будут вынуждены закрыться либо снизить качество выпускаемой продукции³³. Депутат Парламента КР И. Карамушкина полагает, что «решение о 50-процентном вещании на госязыке отрицательно скажется на развитии телерадиоканалов, на выпускаемой ими продукции. Кроме того, большая часть русскоязычного населения живет в городе Бишкеке и Чуйской области. Получается, что населению, не владеющему киргизским языком, просто остается перейти на кабельное телевидение, что заметно снизит

25 Там же

26 Кривчун Ю. Я киргизский бы выучил только за то ... // Общественный рейтинг №3 (419) 29 января 2009

27 АКИpress. 31-01-2009

28 Боталиева Э. В городе Оше (Кыргызстан) в ходе рейда в государственных учреждениях выявлено 183 факта нарушения Закона «О госязыке» // <http://www.24.kg/community/66723-ishenbaj-abdurazakov-kyrgyzskij-yazyk-dolzhen.html>

29 Жолмухамедова Л. О непредсказуемой фемиде, языках и реалиях // МНС №5. 23 января 2009 г.

30 Там же

31 Там же

32 Там же

33 Абдраев К. В. Кыргызстане сегодня лишь 20 процентов телерадиокомпаний смогут перейти на 50-процентное вещание на киргизском языке // www.kenesh.kg/f/3c272128-234d-4abf

численность аудитории теле- и радиокomпаний. При этом стоит отметить, что данный закон должен пройти лингвистическую экспертизу, поскольку во всех регионах существуют различные диалекты»³⁴. На эти доводы другой депутат Парламента КР И. Джунусов ответил: «Мы не должны ссылаться на то, что в Чуйской области живет много русскоязычного, а на юге – узбекскоязычного населения. Мы принимаем законы для всего населения Киргизстана, а не для определенных групп людей. Почему мы должны бояться, что большая часть СМИ закроется? Ну и пусть закрываются, мы всю жизнь жили без телевидения, радио и сейчас проживем»³⁵.

В ноябре в Закон о госязыке были внесены поправки, предусматривающие, что «Деятельность дипломатических представительств, консульских учреждений и представительств Кыргызской Республики при международных организациях осуществляется на государственном языке, а в необходимых случаях - и на официальном языке. В официальных отношениях с иностранными государствами и международными организациями со стороны Кыргызской Республики применяется государственный язык, в необходимых случаях - официальный язык, а также государственный язык иностранного государства либо рабочий язык международной организации»³⁶.

В завершение Года государственного языка Парламент Киргизстана принял постановление о его государственной поддержке, в соответствии с которым предлагается ежегодно в республиканском бюджете предусматривать средства для перевода на киргизский язык произведений мировой классической и детской литературы, а также

лучших анимационных и художественных фильмов. Эти меры призваны «послужить усилению роли госязыка, способствовать совершенствованию процесса обучения, духовному и культурному развитию народа Киргизстана»³⁷.

Обсуждая ситуацию в языковой сфере, профессор Киргизско-Турецкого университета «Манас» З. Дербешева высказала мнение, с которым вполне можно согласиться: «Из-за оттока из страны русскоязычного населения коммуникационное пространство официального языка уменьшается. Вместе с этим он деградирует. На данном этапе налицо явные признаки языкового кризиса, когда киргизский еще не может полностью выполнять функции госязыка, а русский уже не может выполнять функции официального»³⁸.

В апреле 2009 г. была проведена Перепись населения Кыргызской Республики, основные результаты которой презентованы только в конце января 2010 г.³⁹. Следует отметить, что критический настрой в адрес Национального статистического комитета сформировался еще в период ее проведения. Сомнению подвергается методика опросов, позволяющая многократно переписывать одного и того же человека, и требующая от каждого счетчика сдать переписные листы на 400 человек, а также основная опубликованная цифра – численность принявших участие в Переписи (5 миллионов 372,8 тыс. чел.) притом, что масштабы трудовой миграции из республики оцениваются в 500 тыс. – 800 тыс. человек.

Экономический кризис и общественно-политическая ситуация. Влияние мирового финансового кризиса на Киргизию оказалось весьма нетривиальным. В экономической сфере республика понесла совершенно незначительные по сравнению с другими странами потери. Это объясняется тем, что в структуре ВВП КР удельный вес агропромышленного комплекса равен 46%, а промышленности - всего 21%, 33% отданы

34 Кутуева А. Депутаты профильного комитета парламента Кыргызстана поддержали норму о том, что телерадиовещание на кыргызском языке должно составлять не менее 50 процентов всего эфира // <http://www.24.kg/parliament/2009/04/21/112552.html>

35 Кыргызстан превратится в страну спутниковых тарелок, если будет введена норма о 50-процентном вещании телерадиокомпаний на кыргызском языке // <http://www.24.kg/community/2009/04/22/112593.html>

36 Внесены изменения в Закон КР «О государственном языке КР» // <http://www.24.kg/community/66723-ishenbaj-abdurazakov-kyrgyzskij-yazyk-dolzhen.html>

37 Кутуева А. Парламент Кыргызстана одобрил постановление о государственной поддержке госязыка // <http://www.24.kg/community/66723-ishenbaj-abdurazakov-kyrgyzskij-yazyk-dolzhen.html>

38 <http://www.24.kg/community/69828-yazykovoj-krisis-ili-yeffekt-obratnoj-tyagi.html>

39 Подробнее см. в статье «Вторая национальная Перепись населения в Киргизии»

сфере услуг. Преобладание аграрного сектора обеспечило рост ВВП в 2009 г. на уровне 3%, в то время как по сравнению с 2008 г. в России падение ВВП составило 8%, в Казахстане - 12%, на Украине - 16%. Безусловно, это связано не с эффективностью, а со слабостью экономики этого государства. Кроме того, Киргизия не интегрирована в мировую экономику, ее ценные бумаги не пользуются спросом на мировом рынке, поэтому в республике в 2009 г. не обанкротился ни один банк, и полностью не закрылось ни одно промышленное предприятие. По данным Нацстаткома, к концу 2009 г. в Киргизстане было зарегистрировано 61,4 тыс. безработных, т.е. их число официально сократилось за январь-декабрь на 8,6%. Реальная безработица значительно выше, но и она не связана напрямую с кризисом. Номинальная среднемесячная заработная плата в республике росла и увеличилась за январь-ноябрь 2009 г. на 15,9%, в денежном выражении она составила 6 тыс. 49 сомов⁴⁰.

Кризис республика ощутила косвенно, прежде всего, через Россию и Казахстан, т.е. страны, в которые был направлен основной поток трудовых мигрантов. Следует отметить, что «по прогнозам, в начале 2009 года ожидалось, что из-за уменьшения квот из России начнется большой отток мигрантов, но этого не произошло. Большинство осталось работать в России»⁴¹, а, следовательно, значительного влияния на напряженность внутреннего рынка труда возвратившиеся мигранты не оказали. Так, в 2009 г. разрешение на работу в России получили 140 тыс. граждан Киргизстана, что только на 44 тыс. человек меньше, чем в 2008 г.⁴². Экспертные оценки численности нелегальных мигрантов практически не изменились. Например, в Государственной Программе КР по регулированию миграционных процессов на 2007–2010 гг. утверждается, что «численность граждан, осуществляющих работу за рубежом нелегально, составляет порядка 90 процентов от числа трудовых мигрантов» и признается, что «до 400 тысяч граждан Киргизской Республики ежегодно выезжают за пределы республики с целью временного трудоустройства. Большая

часть из них трудоустраивается за рубежом самостоятельно или через неофициальные каналы и осуществляет работу без оформления необходимых разрешительных документов, что обуславливает их нелегальный статус пребывания в стране трудоустройства»⁴³.

По словам статс-секретаря Министерства труда, занятости и миграции Т. Табалдиева, «в 2009 г. мигранты перечислили 980 миллионов долларов. Это на \$220 миллионов меньше, чем в 2008-м. Конечно, это результат влияния мирового кризиса. Но, несмотря на снижение объема трансферов, это существенная поддержка для экономики КР. Для сравнения замечу, что сегодня объем инвестиций, поступающих в страну, составляет 30 миллиардов сомов. Получается, что наши мигранты передают почти столько же средств»⁴⁴. Таким образом, экономические последствия мирового финансового кризиса не существенно повлияли на социально-экономическую ситуацию в Киргизии. Но все же, как отмечается в принятой в феврале 2009 г. Стратегии развития страны на 2009–2011 годы (СРС), «с учетом ожидаемого воздействия мирового финансового кризиса на экономику страны в 2009 году в рамках Стратегии первоначальный стратегический сценарий со среднегодовым темпом роста ВВП на уровне 7,9% был скорректирован на наиболее реальный КР со среднегодовым ростом ВВП в 2009–2011гг. на уровне 5,5%»⁴⁵.

Гораздо большее влияние мировой кризис оказал на политическую сферу. В Киргизстане в 2009 г. стала активно пропагандироваться концепция, в соответствии с которой мировой кризис является следствием глобального распространения потребительской культуры. Она исходит из того, что «идеология единой восходящей логики прогресса потерпела крах. Потребительская культура, как высшая стадия развития глобального общества привела к кризису нрав-

40 <http://www.24.kg/economics/68004-chislennost-naseleniya-kyrgyzstana-k-2010-godu.html>

41 <http://www.24.kg/community/68250-laquoyel-pikirraquo-v-kyrgyzstane-naibolee.html>

42 Там же

43 Государственная Программа Киргизской Республики по регулированию миграционных процессов на 2007–2010 годы. Утверждена постановлением Правительства Киргизской Республики от 25 сентября 2007 г. № 433 // <http://rus.gov.kg/index.php>

44 <http://www.24.kg/community/68250-laquoyel-pikirraquo-v-kyrgyzstane-naibolee.html>

45 <http://rus.kabar.kg/2009/02/25/strategiya-razvitiya-strany-na-2009-2011-gody>

ственности, природного окружения, экономики и веры в будущее»⁴⁶. Противостоят потребительской культуре в настоящее время могут только ценности кочевой цивилизации. «В основе кочевой цивилизации лежат принципы достаточного потребления, сохранения природы, генетического здоровья и экспансии за пределы известного. Эти принципы чрезвычайно важны для общего глобального будущего и будущего страны»⁴⁷.

Соответственно, выход из кризиса возможен при условии усвоения этих ценностей всем населением Киргизии и формирования кыргызской политической нации. 31 марта Президент КР К.Бакиев предложил общественности документ под названием «Курс на обновление страны»⁴⁸, содержащий «провозглашение приоритетных направлений развития страны, которые курируются непосредственно Президентом и отвечают его миссии и конституционным обязанностям».

В документе утверждается, что «мировой кризис пришел из-за рубежа, но все сильнее влияет на нашу жизнь», а «успешный выход из кризиса предполагает, что система управления способна управлять экономическими и социальными процессами в стране». Далее поясняется, какие принципы будут лежать в основе управления социальными процессами. Документ рисует образ желаемого будущего Киргизстана в различных ракурсах, нас, естественно интересует этнополитический. В Курсе указано, что Президент в качестве приоритетной цели культурной политики определяет «создание идеологии единой кыргызской нации» (*выделено мною – Л.Х.*)

Учитывая, что «Курс прокладывается к той картине будущего, которое мы выбираем, что необходимо осознать, что мы хотим получить в результате наших усилий», весьма настораживающим выглядит обозначенный в Курсе образ республики. «Это такая страна, где на основе кыргызского этноса создана новая многонациональная

общность - политическая нация Кыргызстана. Современная политическая нация - это добровольное объединение людей вокруг признания общих интересов совместного проживания и движения в будущее, соблюдения законов и признания сложившихся моральных и культурных ценностей. Все национальности и этносы, которые включаются в процесс формирования новой политической нации, имеют возможность участвовать в управлении страной и сохранять свою культуру»⁴⁹.

Следует сделать отступление от анализа политических документов и сказать, что еще два года назад Э. Ногойбаева и А. Мурзакулова предложили свою оригинальную концепцию формирования национального сообщества, именуемого «Кыргыз»⁵⁰. Прежде всего, обращает на себя внимание название этого сообщества, совпадающего с самоназванием доминирующей в Киргизстане этнической группы и порывающего с попытками формирования нации киргизстанцев. Авторы концепции особо подчеркивают, что национальное сообщество «Кыргыз – есть идея, а не общность этнического происхождения. Идея объединения общества на основе договора, разделяющего цели данной идеи»⁵¹, а потому сами авторы называют её концепцией «консенсусного национализма», национализма не на основе этнического компонента, а на основе всеобщего договора, всех принимающих данную идею, и заинтересованных в жизнеспособности, развитии государства – Кыргызстан. Иными словами, формирование такой нации предполагает консенсус (согласие), а вернее, добровольный отказ представителей всех этнических групп от своей культурной специфики и политических интересов, принятие ими иного самоназвания и национальной, государственной стратегии, основанной на истории, культуре, традициях киргизов как этноса, т.е. добровольную ассимиляцию иных этнических групп. К сожалению, Э. Ногойбаева и А. Мурзакулова не говорят о том, что будет в случае отказа от добровольной ассимиляции, но предположить это можно, ссылаясь на мнение известного французского политолога Д.Кола, который,

46 Бакиев К. Наследие кыргызов и современность. Вступительное слово Президента КР на заседании по созданию Национального проекта "Культура" // <http://president.kg>

47 Там же

48 Бакиев К. Курс на обновление страны // <http://rus.kabar.kg/2009/03/31/polnyj-tekst-kursa-prezidenta-na-obnovlenie-strany>

49 Там же.

50 Ногойбаева Э., Мурзакулова А. Формируем нацию: идея национального сообщества – Кыргыз // www.pr.kg

51 Там же

анализируя современные этнонационалистические концепции, писал: «Национализм может согласиться с присутствием «ненационалов» во имя нации или ратовать за их ассимиляцию, изгнание, даже уничтожение»⁵².

В политике тема кыргызской нации получила свое дальнейшее развитие в одном из важнейших в рамках реализации Курса национальном проекте «Наследие кыргызов и будущее»⁵³, являющегося частью национального проекта «Культура». 11 июня 2009 г. на презентации этого проекта Президент выступил с идеей противопоставления кочевой цивилизации и потребительской культуры. «Сегодня признано, что идеология единой восходящей логики прогресса потерпела крах и необходимо внимательно посмотреть на собственную идеологию, забытую ростом прогресса. ... Я считаю, что необходимо разработать и реализовать проект, определяющий роль и место наследия кочевников и, конкретно, наследия кыргызов, в построении будущего страны, региона, мира. Кыргызстан может выступить как носитель глобальных инициатив и опыта сохранения природных ресурсов (воды, воздуха, флоры и фауны), генетической безопасности, стремлений найти разумный баланс между формами жизни и природным окружением»⁵⁴.

Вскоре после объявления Курса на обновление страны на сайте Института «Открытое общество – Кыргызстан» появилась статья «Культурное наследие кыргызов и задачи формирования гражданской политической нации», в которой утверждается: «Мы древнейший этнос мира, который подтверждают многочисленные древние источники. У нас великая история, о которой свидетельствуют не ангажированные и не пристрастные к кыргызскому культурному прошлому исследователи разных стран мира. И эта история свидетельствует, что кыргызская общность постоянно включала в себя

новые этносы и народы»⁵⁵. Авторы признают, что «внедрение гражданского понимания нации с учетом культурной преемственности, - которую ставит перед собой кыргызское государство, – нелегкий процесс. Потребуется время, чтобы эта идея овладела умами всего общества. Тем более сейчас, когда формирование новой историко-культурной концепции происходит в условиях общемирового кризиса национального государства, размываемого с двух сторон - глобализацией и этническим сепаратизмом. В условиях демократического транзита и крушения философии потребления, приведшего к мировому финансово-экономическому кризису и разрушению окружающей среды. В это сложное время мы вновь обращаемся к своему историко-культурному наследию как к верному ключу к модернизации нашего общества и государства, как надежному средству интеграции наших граждан в современные мировые реалии»⁵⁶. Заканчивается статья откровенным признанием: «Сверхзадачей наших предложений может стать смена не наполненной реальным содержанием формулы «многонациональный народ Кыргызстана» – на «единую кыргызскую гражданскую политическую нацию»⁵⁷, иными словами подтверждается ассимиляционная модель построения нации.

Сам Президент еще раз подтвердил курс на эту модель в выступлении по случаю празднования Дня независимости, заявив: «Я, как глава государства, верю, что вокруг кыргызской нации мы построим сильное, уверенное в себе государство»⁵⁸. О том, как воспринимает население новую терминологию можно судить по следующей цитате из статьи с показательным названием «Говорим – нация, подразумеваем – народ? Или не так?»: «Любопытно, что слова «к нации» в переводе на госязык переданы как «к народу». К. Бакиеву следовало бы растолковать гражданам, что он имеет в виду под словом «нация»: все население или только

52 Кола Д. Политическая социология. М., 1994. С.97

53 Национальный проект «Наследие кыргызов и будущее» // <http://www.president.kg/ru/president/press/statements/3992/>

54 Бакиев К. Наследие кыргызов и современность. Вступительное слово Президента КР на заседании по созданию Национального проекта "Культура" <http://www.president.kg/ru/president/press/statements/3992/>

55 Культурное наследие кыргызов и задачи формирования гражданской политической нации // <http://www.open.kg/ru/print/module/analytics/140>

56 Там же

57 Там же

58 Бакиев К. Обращение к народу по случаю дня Независимости Кыргызстана <http://www.president.kg/ru/president/press/statements/>

киргизов? Известно, что традиционно киргизы под «нацией» понимают только себя. Тогда как же быть с живущими у нас представителями других национальностей?»⁵⁹

Анализируя сходное со в 2009 г. ставшей официальной идеологией концепцией консенсусного национализма предложение утверждать в России понятие русской нации вместо российской, В.Тишков приходит к выводу, что реализовать его на практике невозможно. По его мнению, «украинцы и белорусы уже не согласятся снова считать себя русскими, а татары и чеченцы себя таковыми никогда и не считали, но все они вместе с остальным народом России считают себя россиянами. Престижность русскости и статус русских можно и нужно повышать не путем отрицания русскости, а путем утверждения двойной идентичности (русской и российской), улучшения условий жизни регионов преимущественного проживания русских, содействия их социальному и политическому представительству в российском государстве»⁶⁰. С нашей точки зрения, эта аргументация полностью применима к теоретическому и политическому конструкту «кыргызская нация».

Член Координационного Совета общественных организаций российских соотечественников в Киргизской Республике, член Всемирного Конгресса соотечественников С. Епифанцев: «страна наша избрала путь этнократии на фоне возврата к феодальным и родоплеменным ценностям»⁶¹.

Внешний имидж. На внешний имидж республики в 2009 г. повлияло громкое заявление о выведении с ее территории американской военной базы «Манас» (февраль), а затем не менее громкое заявление о ее сохранении в новом формате Центра транзитных перевозок США (июнь). В киргизских печатных и электронных СМИ решение руководства КР преподносилось как поддержанное Россией и ШОС в свете противо-

действия угрозам, растущим со стороны нестабильного Афганистана. Но эксперты отмечают, что давление со стороны США на руководство Киргизии началось уже в первые дни после публично озвученного решения К.Бакиева о «выводе авиабазы «Манас» и не прекращалось до последнего момента. В СМИ КР на протяжении длительного времени муссировалась информация о закулисных переговорах с американцами, упоминались разные суммы, предлагаемые киргизскому руководству за сохранение авиабазы.

В Обращении к народу по случаю Дня независимости (31 августа) К. Бакиев так оправдал свое решение: «Киргизстан впервые твердо заявил о себе в мировом сообществе и сделал заявку на полноправное участие в глобальной политической игре. Все страны, в том числе и мировые державы, начали считаться с нашими национальными интересами и уважать наше достоинство»⁶². Более того, последовали заявления о том, что это решение согласовано со странами ШОС. Но ещё задолго до саммита ШОС представители местной политической элиты неоднократно «шутили» на тему о том, как «дальновидная» Киргизия получит за базу деньги с двух сторон – российской и американской. Но в итоге уже к концу года стало ясно, что вместо денег это государство получило имидж ненадёжного партнёра в международных отношениях.

В конце года мировой резонанс получили события, связанные с угрозами и нападениями на журналистов и общественных деятелей республики. В частности, нападения на известного политолога, директора Института диаспоры стран СНГ А. Князева, собкора «Балтинфо» А. Евграфова, нанесение тяжких телесных повреждений обозревателю газеты «Репортер» С. Абдылдаеву, главному оператору телерадиокомпании «ОшТВ» Б. Кенжебаеву и жестокое убийство 40-летнего журналиста Г. Павлюка, редактора газеты «Белый парус», ранее возглавлявшего представительства газет «Аргументы и факты в Киргизстане» и «Комсомольская правда в КР». Последний был выброшен из окна 6 этажа жилого дома со связанными руками и ногами во время командировки в Алма-Ату.

59 Говорим – нация, подразумеваем – народ? Или не так? //Дайджест киргизоязычных газет // Белый парус. №10.2009.

60 Тишков В. Российский народ и национальная идентичность // Этническая ситуация и конфликты в странах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, 2006. М., 2007. С.9

61 Епифанцев С. Киргизия. Жизнь хороша?! О выборе пути развития // ruskie.org / centrasia.ru

62 www.president.kg/ru/president/press/statements/

Полиция Казахстана сообщила, что располагает доказательными уликами о причастности к убийству Г. Павлюка граждан Киргизстана, а лидер оппозиционной партии «Ата-мекен» О. Текебаев заявил американской газете «Нью-Йорк таймс», что «не сомневается - убийство Павлюка заказали власти Киргизии, так как он стал активно критиковать президента»⁶³. В свою очередь, Государственный Совет национальной безопасности КР называл сведения о причастности спецслужб Киргизстана к убийству Г. Павлюка дезинформацией⁶⁴.

Парламентская фракция социал-демократической партии Киргизстана выступила с заявлением, в котором говорится: «В Киргизстане насилие над журналистами обрело прицельный, зверский и необратимый характер, их безопасность сведена практически к нулю. С 2006 года на журналистов было совершено более 60 нападений. В июле 2009 года на юге страны убит журналист А. Ташиев, позже был зверски избит журналист К.Жолдошев. Журналисты зачастую подвергаются уголовному преследованию, в 2008 г. зафиксировано более 50 судебных процессов против СМИ и журналистов. В поисках политического убежища или из-за угрозы жизни страну с 2006 года покинули Ч.Орозбекова, Т.Бектенов, К.Биримкулов, Ж.Эдигеев, Х.Мажиева, С.Абдылдаев»⁶⁵.

Ситуация дошла до вмешательства международных организаций и дипмиссий. Представитель ОБСЕ по вопросам СМИ М. Харасты в письме на имя министра иностранных дел КР К. Сарбаева констатировал, что «за последние несколько месяцев случаи насилия против журналистов участились. Киргизские власти должны публично признать существование кризиса безопасности СМИ в Киргизстане и перестать трактовать его как обычную преступность»⁶⁶.

Американский сенатор Б. Л. Кардин, глава ОБСЕ (Хельсинкской комиссии США) и сопредседатель Конгресса США Э. Хастингс в своем обращении призвали правительство Киргизстана провести самое тщательное расследование обстоятельств смерти Г. Павлюка, заявив, что требуют «от киргиз-

ского правительства максимального содействия в раскрытии этого убийства, несмотря на то, что это убийство могло быть связано с критическими выступлениями в его адрес» и предупредили «об опасности усиления репрессии в Бишкеке» (www.azattyk.org).

Посольство Соединенных Штатов Америки в Киргизии заявило, что оно «глубоко обеспокоено недавними случаями нападения на журналистов и избития представителей СМИ. За последние шесть месяцев в Кыргызской Республике произошел целый ряд жестоких инцидентов, направленных против журналистов и политических комментаторов. Последний из них - убийство Геннадия Павлюка, гражданина Киргизстана, на которого было совершено покушение 16 декабря в Алматы». Посольство США призвало власти КР «к немедленному и тщательному расследованию всех случаев нападения и угроз» (www.ferghana.ru/news).

Накануне убийства Г. Павлюка по поводу повторного избития А.Князева выступило Посольство Российской Федерации в Кыргызской Республике, которое выразило «озабоченность по поводу имевшего место 9 декабря 2009 года нападения на гражданина России, политолога, директора регионального филиала Института интеграции и диаспоры (Институт стран СНГ), профессора Киргизско-Российского Славянского университета (КРСУ) Александра Князева». Посольство РФ проинформировало Министерство иностранных дел России и направило соответствующую ноту в МИД КР. «Принимая во внимание, что нынешнее нападение на российского политолога является уже не первым, рассчитываем на то, что на этот раз необходимые следственные действия будут проведены в должном порядке, а виновные получат заслуженное наказание».

Ситуация неожиданно приобрела выраженный этнический аспект после e-mail-рассылки в конце декабря наиболее известным пишущим на русском языке журналистам с угрозами. Текст письма процитировала известная в республике журналистка Е. Агеева, отметив в своей статье, что это анонимное письмо не первое, и журналисты уже обращались в правоохранительные органы КР с просьбой найти и наказать «интернет-хулиганов» за разжигание межнациональной розни, но кроме обещаний, так ничего и не получили.

63 <http://www.vremya.ru/2009/239/5/244573.html>

64 <http://kg.akipress.org/news:158171>

65 <http://www.azattyk.kg>

66 ОБСЕ: Это не обычное преступление (Письмо в МИД КР) // <http://www.azattyk.kg>

Угрозы и насилие над журналистами наряду с такими индикаторами как нарушения на выборах и сокращение религиозных свобод стали основанием для того, что известная неправительственная организация Freedom House в своем ежегодном докладе по итогам 2009 г. «Свобода в мире-2010: глобальная эрозия свободы» понизила рейтинг Киргизии и признала ее несвободной

Латвия. Экономический кризис и новые веяния в этнополитике

Многие страны мира в 2009 г. были потрясены мировым экономическим и финансовым кризисом. По сравнению с другими странами Европейского Союза, проявление экономического кризиса в Латвии можно было наблюдать в особенно жестком виде. Об этом свидетельствуют как макро- так микроэкономические показатели. Например, по данным центрального статистического управления в Латвии в 2009 г., по сравнению с предыдущим годом на 18% уменьшился внутренний валовой продукт (ВВП), а уровень безработицы в конце года достиг 16%. С другой стороны, росли показатели экономической эмиграции: многие спешат решить личные экономические проблемы, ища работу за рубежом Латвии.

Для объяснения ситуации в Латвии, латвийский эксперт по вопросам экономики Я. Ошлейс использовал теорию американского экономиста Хайман Мински, который считает, что при капитализме экономический кризис создается не из-за внешних обстоятельств, а из-за банковской политики выдавать слишком много кредитов. В результате чего создается «пузырь» банковских активов, потом следует инфляция, что неизбежно приводит к рецессии. Если следовать логике Мински, кризис в Латвии связан не столько с глобальным финансовым кризисом, сколько с результатом непрофессионального и легкомысленного отношения в Латвии к росту кредитов.

В первую очередь в этом процессе в массовом порядке включились люди, которые активно брали кредиты для жилья и вещей широкого потребления. Во-вторых, государственные структуры не заметили факторов риска в лавинообразном процессе

страной, в то время как ранее КР относилась к «частично свободным».

*Л. Хонерская,
д. полит. н., профессор Киргизско-Российского
славянского университета*

выдачи кредитов и не предусмотрели какие-то мероприятия по контролю этого процесса. В этом отношении Латвия отличается от таких стран как Германия и Испания, где центральные банки или другие контрольные институты следят за банковской активностью и ограничивают ее, если последствия грозят финансовой стабильности страны. В-третьих, в Латвии вырос рынок недвижимости, необоснованно выросли цены. Этому бизнесу способствовали банки, выдавая неограниченное количество кредитов – деньги, которые привлечены из других стран и не имеют покрытия ни в товарах, ни в услугах в рамках латвийской экономики. Слишком большой рост кредитов, созданный в сфере потребления и на рынке недвижимости привел к ситуации, когда деньги истрачены на потребление, и банки оказались неспособными выдавать кредиты на создание новой продукции. Это привело к экономической рецессии. В-четвертых, государственные структуры также способствовали кризису, поскольку рост налогов в так называемых «жирных лет», дал возможность государственным управленческим структурам увеличивать свои расходы: в эти годы было создано огромное количество новых департаментов, агентств, даже министерств, резко выросли зарплаты в общественном секторе. Частные структуры также были вынуждены повысить зарплаты, чтобы выдержать конкуренцию на рынке труда. В-пятых, кризис в Латвии сильно был углублен необходимостью национализировать банк Parag, который был близко к банкротству. Спасение банка и вместе с тем финансовой системы в целом в Латвии, потребовало от государства около миллиарда латов (около двух миллиардов долларов США). В-шестых, ведущие политики сами были вовлечены в бизнес по недвижимости и, соответственно, налоговая политика была «построена» с учетом потребностей торговцев недвижимостью, а не государства.

В предыдущие годы бурного развития жители Латвии надеялись на непрерывное повышение благополучия, на рост социальных гарантий. И для этого были основания: по данным центрального статистического управления Латвии (csb.lv), после вступления в Европейский Союз (ЕС) в 2004 г. наблюдались самые высокие темпы роста в ЕС. Начиная с 2000 г. ежегодно ВВП рос на 8%, а в 2005 г. рост достиг 10,2%, в 2006 г. – 11,9%. Некоторое уменьшение можно было наблюдать в 2007 г. (10,2%), а в 2008 г. начался резкий спад ВВП – уменьшение на 4,6%, по сравнению с предыдущим годом, в 2009 г. – спад на 18%. Убытки латвийского банковского сектора составили 773,421 млн латов главным образом из-за необходимости накоплений для покрытия дефицита⁶⁷.

Финансовый и экономический кризис привел к другой социальной реальности: к росту безработицы, снижению зарплат, к социальному стрессу, последовал рост экономической эмиграции.

В условиях кризиса проявились те слабые места управленческих структур, которые были менее заметны в условиях роста государственных доходов. Вскрылись непрофессионализм в государственном управлении, коррумпированность властей, корыстность политиков и чиновников, несоразмерность в размерах и тратах государственной администрации.

В условиях экономического кризиса и резкого понижения бюджетных доходов, государственные управленческие структуры вынуждены делать такие непопулярные шаги, как снижение зарплат в общественном секторе, снижение социальных гарантий (снижение пенсий, социальных пособий). С другой стороны, ситуация в стране вынуждает власти взяться за сокращение и реструктуризацию государственных управленческих структур. По сравнению с другими странами ЕС, в Латвии самый разветвленный сектор государственного управления.

В новых условиях проведены определенные мероприятия оптимизации управленческих структур: сокращение управленческих трат, устранение наиболее непрофессиональных министров, ослабление влияния наиболее коррумпированных политических сил в правительстве, увеличение количества профессионалов в правительстве, уси-

ление роли экспертов в решении экономических вопросов. Но в тоже время надо отметить, что в целом вышеупомянутые начинания делаются нерешительно, без достаточного обоснования.

Компетенция и авторитет властей и лидеров. Согласно опросам общественного мнения⁶⁸, как и в предыдущие годы, среди других институций наиболее низким престижем отличаются главные структуры государственной власти – как законодатели, так и исполнительные органы: кабинет министров, парламент, политические партии. В отличие от предыдущего президента Вайра Вике Фрейберга, особым авторитетом среди политической элиты не отличается теперешний президент страны Валдис Затлерс. Его рейтинг занимает весьма среднюю позицию. С более высоким доверием жители Латвии относятся к церкви, масс-медиа, а также к полиции и армии.

В условиях периода экономического процветания в обществе царил дух потребления, люди были озабочены благоустройством своей жизни, имело место как бы пониженные требования к демократии, люди мало беспокоились о таких издержках демократии как коррумпированность, корыстность чиновников. Хотя в обществе было известно о широко распространенных проявлениях коррупции, люди не особенно обращали на это внимание.

Реакция общества на кризис активизировала гражданское общество, последовали публичные дискуссии, возникли новые политические партии на демократической основе. Поскольку социально экономические проблемы касались всех независимо от национальности, это привело к тому, что в гражданских акциях участвовали как латыши, так и русскоязычные. Ярким примером служит митинг 13 января, в котором участвовало около 10 тысяч людей, прибывших из разных регионов Латвии. Основным лозунгом митинга был «Роспуск парламента». Достижением массового митинга можно считать последующие законодательные инициативы президента, соответствующим которым более строгим становится порядок по отзыву парламента, в случае, если работа парламента малоэффективна.

⁶⁸

http://www.dnb nord.lv/files/dnb_nord_latvijas_barometrs_petijums_nr21_deflacija.pdf

⁶⁷ Конспект по экономике. Час.23.02.2010

Правда, с помощью «политики медлительности» удалось свести «угрозы» существующему порядку к нулю.

В качестве политической реакции на кризис можно упомянуть выборы соуправлений и особенно выборы Рижской Думы, на которых победило политическое объединение «Центр согласия» (поддерживаемая в основном русскими избирателями), получив 26 голосов в Думе из 60. Коалиция власти была создана в объединении «Центра согласия» с «Латвийской Первой партией/Латвийский путь». После долгих дискуссий, мэром города Риги впервые избран этнический русский Нил Ушаков, председатель «Центра согласия». Таким образом, предыдущего мэра – представителя национально консервативной партии ТБ/ДННЛ (Отчизне и Свободе/Движение за Национальную Независимость Латвии) сменил представитель русской центристской партии.

Уровень жизни.⁶⁹ Лишь 7% жителей Латвии положительно оценивают работу правительства страны. Большинство (83%) считают, что государство развивается в неправильном направлении. Лишь 6% считают, что развитие идет по правильному пути. 90% негативно оценивают экономическую ситуацию в стране. 69% считают, что экономическая ситуация ухудшается. 51% ожидают дальнейшего ухудшения, а лишь 13% полагают, что ситуация изменится к лучшему. Что касается личного благосостояния, то тут картина в некоторой степени лучше – 40% оценивают финансовое положение своей семьи как среднее, 54% - как плохое. 19% прогнозируют улучшение своей финансовой ситуации в следующем году. В то же время 33% прогнозируют ухудшение своей ситуации. 65% оценивают возможности найти работу в Латвии как «очень плохие»

В связи с экономическим кризисом в течение 2009 г. в Латвии резко возрос уровень безработицы. Если в 2008 г. по официальным данным 7% жителей трудоспособного возраста были зарегистрированы как безработные, то теперь их количество достигло 16%.

Демография и политика миграции. В Латвии продолжается демографическая

депопуляция – уменьшение количества жителей как по естественным причинам, так и в результате миграции. В 2009 г. умерших было на 8 тыс. больше чем новорожденных. Примерно такая же картина наблюдалась и в предыдущие годы. В настоящее время в Латвии в возрасте от 20 до 24 лет насчитываются 185 тыс. человек, а детей до четырех лет – только 112 тыс. Возникает вопрос, каким образом будет обеспечен экономический рост и социальные гарантии через двадцать лет. Несмотря на то, что в государстве все острее дефицит рабочей силы, ответственные институты медлят в сфере политики интеграции иммигрантов.⁷⁰

Согласно официальной статистики, каждый год в Латвию прибывают около двух тыс. чел. (в 2009 г. – 2509 чел.), а уезжает около семи тысяч (в 2009 г. – 7292 чел.). Согласно мнению экспертов, этому способствовали присоединение к Евросоюзу и свободное движение рабочей силы внутри ЕС. До вступления Латвии в ЕС также имела место миграция рабочей силы, например, в 1999-2001 гг. ежегодно из Латвии эмигрировало около 2 тыс. чел. Но очевидным является факт, что после вступления в ЕС эмиграция будет расти и впредь.

По данным исследований, которые проведены профессором Латвийского университета М. Хазаном, эмиграция из Латвии особенно усилилась в течение 2009 г. В Великобритании в первом квартале года 4,4 тыс. чел. получили номера в национальной системе социального обеспечения. По мнению эксперта, это на 120% больше того уровня, который наблюдался ежеквартально с начала 2007 г. Кроме того, это самый высокий показатель, который вообще когда-либо наблюдался с 2002 года, когда такая регистрация началась. По его оценке, также есть данные за два первых квартала 2009 года по латвийцам, которые зарегистрировались в так называемой схеме регистрации работников. Это схема быстрого доступа к работе в упомянутой стране. За первое полугодие 2009 года в ней зарегистрировались около пяти с половиной тысяч человек, что примерно на 70% больше, чем регистрировалось в первое полугодие 2008 г. По мнению эксперта за 2009 г. общий отток по

69

http://www.dnb nord.lv/files/dnb_nord_latvijas_barometrs_petijums_nr21_deflacija.pdf

⁷⁰ “Establishing a system of the Integration of Third-country Nationals” www.biss.soc.lv

всем направлениям может составить 30 тыс. чел.

Групповые настроения. Несмотря на то, что эксперты и журналисты прогнозировали в 2009 г. на фоне экономического кризиса массовые протесты, демонстрации, забастовки, их прогнозы не сбылись. Впрочем, акцией протеста стал «палаточный городок» против безработицы. Эксперты это объясняют выбором индивидуальных стратегий в «борьбе за выживание». С одной стороны, люди не доверяют властям, их компетенции и способностям эффективно вывести страну из кризиса. И соответственно, люди выбирают свои индивидуальные стратегии – эмиграцию и поиск работы в других странах, либо уклонение от уплаты налогов или другие «стратегии».

Стимулы выбора гражданства. В течение 2009 г. наблюдались новые стимулы для выбора гражданства, это касается как выбора Латвийского, так и Российского гражданства. Согласно информации регистра жителей за 2009 г. 2706 *неграждан* – жителей Латвии стали гражданами Российской Федерации, что примерно на 300 человек больше, чем в 2008 г.. Люди, выбирающие российское гражданство – это, в большинстве своем лица предпенсионного возраста или безработные, и их мотив стать гражданами России продиктован тем, что пенсионный возраст в России 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин, тогда как в Латвии пенсионный возраст для мужчин и женщин – 62 года.

По словам помощника начальника Управления по делам гражданства и миграции А. Рябцева, в последнее время увеличилось число тех, кто хочет получить российское гражданство, но остаться жить в Латвии. Неграждане Латвии должны отказаться от статуса негражданина в течение 30 дней с момента получения гражданства другой страны. В целом в Латвии насчитывалось 30718 граждан России, имеющих вид на жительство.

Увеличенный интерес к гражданству России объясняется фактом, что в данный момент неграждане Латвии, принимая российское гражданство, получают эксклюзивную возможность получать за советский стаж сразу две пенсии. Договор о сотрудничестве в социальной сфере между Латвией и Россией, который предусматривает обмен информацией между агентствами по социаль-

ному страхованию, пока не вступил в силу, поэтому предприимчивые пенсионеры могут использовать «лазейку». Договор был подписан еще в конце 2007 г.

Интерес к латвийскому гражданству уменьшается по сравнению с годами после вступления в ЕС. Так в 2005 г. латвийское гражданство приобрело 19169 лиц, в 2006 г. – 16439. Далее с каждым годом интерес к латвийскому гражданству уменьшался: 2007 г. – натурализовалось 6826 лиц, в 2008 г. – 3004, в 2009 г. – 2080 чел. По оценке экспертов, одной из основных причин стать гражданином Латвии, является возможность свободного передвижения по странам ЕС в целях поиска работы.

В начале 1995 г. в Латвии проживало 735 тыс. неграждан. В течение пятнадцати лет с того времени, как в феврале того года в Латвии было начато принятие документов на прием в латвийское гражданство, в порядке натурализации гражданство приобрели 133050 лиц. В данный момент примерно треть из всех неграждан – лица пенсионного возраста, как правило, они не владеют латышским языком и, по всей вероятности, так и не освоят латышский и не смогут сдать экзамен для натурализации.⁷¹

Новые веяния в этнополитическом дискурсе. Выборы Рижской Думы показали, что проявление национализма становится более «мягким»: принцип «Латвия для латышей» в крупных городах страны не столь популярен, как несколько лет назад. «Большая часть латышского городского электората уже не верит в русскую угрозу».⁷²

Этническое противопоставление политических сил сменяет расчет: в результате объединения русских партий, образовалось конкурентоспособное политическое объединение, которое выигрывает значимое количество мест в парламенте (объединение «Центр согласия» получили в выборах 2008 г. 17 мест из 100⁷³). Пример Рижской Думы показал, что объединение латвийских и русских партий является самым эффективным способом обыграть политических конкурентов. Уже теперь «латвийские» партии стараются договориться с «русскими» о

⁷¹ <http://www.apollo.lv/portal/news/72/articles/182910>

⁷² Радионов В. Кризис национальной идеи Час, 06.07.2009

⁷³ www.cvk.lv

создании коалиций еще до выборов парламента (в 2010 г.). Таким образом осуществляется «политическая интеграция» - то что не смогли совершить программы интеграции, оказывается достижимо, если побудительной силой является стремление к власти.

Латышские партии, которые на предыдущих выборах выдерживали строго националистическую позицию, как бы неожиданно «применяют совершенно другой дискурс». Так, один из лидеров Народной партии Сеглиньш, министр юстиции, заявляет: «Если подойти прагматично и оценить последние 20 лет, время независимости, то становятся очевидными ошибки, которые допущены в отношении русских. Здесь живет много русских, большинство из которых здесь родились. Это тоже их родина, как и у меня, и они тут будут жить и дальше, и никуда не уедут. И жить нам надо вместе. При этом очень важно, чтобы у этих людей - кем бы они ни были по национальности! - было чувство своей родины. Думаю, что с той политикой, которая у нас существовала в течение последних 20 лет, что-то у нас пошло не так. Потому что многие молодые русские не чувствуют Латвию своей страной».⁷⁴ Данное высказывание свидетельствует о том, что можно ожидать изменений в риторике по этническим вопросам на предвыборных дискуссиях. Однако нет оснований полагать, что ожидаются существенные изменения по основным вопросам этнополитики – гражданства, государственного языка и образования.

Проблемы прав человека в Латвии.

Как показывает данные исследования по заказу бюро омбудсмена «Информированность людей о защите прав человека в Латвии»⁷⁵, чаще всего люди испытывают отношение несправедливости и оскорбления в отношении языка (14%) и возраста (12%). В отношении языка чаще оскорбленными себя чувствуют русские (24%) и намного реже – латыши (6%). Интересно, что в отношении возраста чаще несправедливость испытывали латыши (13%), а русские – реже (8%). Примерно одинаковое количество людей чувствовали себя дискриминирован-

ными в отношении своего социального положения (8%) и этничности (8%). Но разница по этническому признаку весьма велика: 15% русских заявили, что испытывали несправедливость в отношении их этничности, а среди латышей таковых только 2%. Что касается социально экономического положения, тут не наблюдается значительных различий: 9% латышей и 6% русских испытывали дискриминацию в этом плане.

Важно отметить, что по сравнению с исследованием, проведенным в 2006 г., наблюдаются положительные изменения. В указанном году 11% из всех опрошенных жителей Латвии заявили о дискриминации в отношении языка, причем среди латышей – 8%, и среди русских – 22%. По поводу возраста чувство несправедливости в 2006 г. испытывали 8%, т.е. значительно меньше, чем в 2008 г. «Структура» дискриминации с годами меняется и вместо одних дискриминируемых признаков появляются другие.

Школьное образование в этническом аспекте. В рамках политики формирования единой системы образования (для школьников, которые теперь обучаются на латышском языке и учеников, которые проходят билингвальное обучение (на русском и на латышском языке) в течение последних лет министерством образования и науки подготавливается переход на единый централизованный экзамен латышского языка в школах, где обучение происходит на латышском и в русских школах (где обучение происходит билингвально). Единый экзамен будет применяться начиная с 2012 г. До того экзамен проходит в качестве эксперимента. Для полной подготовки учеников к данному экзамену меняется программа латышского языка, чтобы стандарт необходимых знаний был выровнен полностью в программах, по которым обучение проходит в латышских и в русских школах.

Интересные данные получены в исследовании, в котором проведено сравнение результатов по централизованному экзамену в школах с латышским языком образования и в школах, где обучение проходит билингвально. В ходе внедрения билингвального образования одной из горячих тем дискуссий был вопрос о качестве освоения знаний по предметам, если обучение проходит билингвально или только по-латышски. Результаты исследования показали, что по многим предметам лучшие ре-

⁷⁴ Час. Мнение. Марек Сеглиньш: «В отношениях с русскими допущены ошибки!» 19.02.2010 . http://www.chas.lv/win/2010/02/19/l_029.html?r=30&
⁷⁵ www.tiesibsargs.lv/

зультаты имеют школьники русских школ, в первую очередь это такие предметы естественных наук как математика и физика. Например, самые высокие оценки А и В по физике получили 25% из всех русских школьников, которые сдавали этот экзамен. А из латышей – 14%. По математике соответственно из русских А и В получили 21%, а из латышей – 13%. По другим предметам различия не такие выражены (химия, история), а по таким предметам, как английский язык и биология результаты одинаковы. По мнению экспертов, главной причиной такого результата является многочисленность курсов, новые методики, которые были введены в русских школах, а латышские школы обошлись без этих новаций.

Роль институций в осуществлении этнополитики в Латвии. В связи с экономическим кризисом в 2009 г. в Латвии было ликвидировано министерство по делам интеграции, а его функции были переданы министерству юстиции, куда в сильно сокращенном количестве перешли бывшие сотрудники интеграции. Если до ликвидации министерства по делам интеграции, там работали около 50 человек, то в рамках министерства юстиции интеграцией заняты 6 человек.

Латвийское правительство приняло также решение о ликвидации управления натурализации и передачу его функций управлению по делам гражданства и миграции. Из 69 сотрудников Управления натурализации (УН) на работу в Управление по делам гражданства и миграции (УДГМ) перешло только 24.

Управление натурализации было создано в 1995 г. и основной задачей ее была натурализация неграждан - бывших жителей СССР, не получивших после обретения Латвией независимости статуса гражданина республики. На сегодняшний день в рес-

публике таковых насчитывается более 350 тыс. чел. Заявление на натурализацию принимаются в 30 отделениях УДГМ по всей Латвии. Однако экзамены на гражданство принимают только в Риге, Лиенае и Даугавпилсе (исключая те случаи, когда экзаменационные комиссии устраивают выездные сессии). Бывший директор управления Э. Барановскис озабочен тем, что может ухудшиться качество обслуживания клиентов, поскольку в числе оставшиеся сотрудники отсутствуют специалисты по делам приема документов.

Русские политики очень критично оценивают перенос функции натурализации на УДГМ, оценивая это как препятствие натурализации. Представитель партии «Центр согласия» Б. Цилевич заявил, что «изначально выступал против ликвидации Управления натурализации. Экономия средств мизерная, в то же время велик риск, что после передачи функции Управления натурализации УДГМ негражданам будет сложнее получить гражданство» (www.gorod.lv/novosti).

В то же время важно подчеркнуть, что свою деятельность продолжает Латвийский фонд интеграции, основная активность которого – администрирование проектов, финансирование которых обеспечивается зарубежными фондами. Проекты предназначены для решения широкого круга социальных проблем, в том числе развития гражданского общества, этнической и социальной интеграции.

Б. Зена

Таджикистан. Политическая ситуация

Власть, государство, политика. В конце 2009 г. в Таджикистане началась избирательная кампания по выборам в парламент и местные органы власти. Президент Таджикистана Эмомали Рахмон подписал Указ, устанавливающий сроки проведения выбо-

ров. Выборы в Маджлиси намояндагон (нижнюю палату парламента Таджикистана) и местные органы самоуправления состоятся 28 февраля 2010г., а в Маджлиси милли (верхнюю палату) – 25 марта 2010г.

В Таджикистане действует смешанная избирательная система. Из 63 мандатов нижней палаты парламента 22 депутата избираются по партийным спискам, еще 41 депутат по одномандатным округам.

В Таджикистане зарегистрированы восемь партий: Народная демократическая

партия Таджикистана (НДПТ), которую возглавляет президент РТ Эмомали Рахмон, Аграрная партия Таджикистана (АПТ), Демократическая партия Таджикистана (ДПТ), Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), Коммунистическая партия Таджикистана (КПТ), Социал-демократическая партия Таджикистана (СДПТ), Социалистическая партия Таджикистана (СПТ) и Партия экономических реформ Таджикистана (ПЭРТ). В настоящее время в действующем парламенте подавляющее количество депутатских мест принадлежит представителям президентской НДПТ, четыре кресла занимают коммунисты и два – представители ПИВТ. Остальные партии не смогли преодолеть 5% барьер на прошлых выборах.

В течение декабря партии провели предвыборные съезды. Наибольшее внимание привлекли съезды правящей НДПТ, и ПИВТ – единственной легальной парламентской исламской партии в Центральной Азии.

26 декабря состоялся съезд Народной демократической партии Таджикистана (НДПТ), на котором был утвержден список кандидатов на участие в парламентских выборах. Эксперты отмечают, что более половины кандидатов ранее не участвовали в политической деятельности. В то же время крупные фигуры – ветераны НДПТ, такие как мэр Душанбе М.Убайдуллаев и посол Таджикистана в России А.Достиев, не выставили свои кандидатуры. Заметным событием съезда было также избрание сына президента Рахмона в руководящие органы НДПТ.

Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) на своем предвыборном съезде утвердила список из 22 кандидатов для участия в предстоящих парламентских выборах. Возглавляет список председатель ПИВТ Мухиддин Кабири. Среди предложенных кандидатов от ПИВТ четыре женщины. Предвыборная платформа партии включает улучшение социально-экономического положения страны, защиту прав трудовых мигрантов, борьбу с коррупцией, а также введение трехлетнего моратория на проведение масштабных государственных торжеств и культурно-развлекательных мероприятий с целью использовать сэкономленные средства для создания рабочих мест.

Антитеррористическая борьба. В течение июля 2009 г. правоохранные органы РТ осуществляли контртеррористическую операцию в Тавильдаре в 180 км восточнее Душанбе.

Она была связана с возвращением в Таджикистан из Афганистана бывшего полевого командира Объединенной таджикской оппозиции (ОТО) Мулло Абдулло. Возвращение Мулло Абдулло спровоцировало рост напряженности в регионе. Вокруг него начали собираться бывшие полевые командиры ОТО и их сторонники. Сначала официальный Душанбе попытался разрешить ситуацию мирно и направил на переговоры в качестве посредника экс-министра по чрезвычайным ситуациям МЧС генерал-лейтенанта Мирзо Зиеева. Однако Мирзо Зиеев не смог переубедить Мулло Абдулло, а наоборот примкнул к нему. Мирзо Зиеев пользовался влиянием и авторитетом в этой части Таджикистана, он, так же как и Мулло Абдулло, с 1992 по 1997 гг. был полевым командиром ОТО, после амнистии получил пост министра МЧС и много сделал для укрепления власти президента Рахмона. Однако по мере усиления своих позиций президент Рахмон все меньше нуждался в тех, кто помогал ему подниматься по ступенькам власти, поэтому в декабре 2005г. М.Зиеев без объяснения причин был отправлен в отставку и вплоть до этого лета занимался фермерством. В ходе операции по борьбе с непокорными полевыми командирами Мирзо Зиеев был убит. Также в ходе перестрелки с правительственными силами убит Неъмат Азизов – лидер вооруженной преступной группировки, орудовавшей в последние месяцы в Тавильдаре.

Таким образом, в результате операции, которая проводилась в течение последних трех месяцев, убиты 11 и задержаны 20 боевиков, среди которых были иностранные наемники, в том числе граждане России. В ходе операции также обнаружены несколько схронов с большим количеством огнестрельного оружия, взрывчатки, боеприпасов.

С 31 июля по 9 августа в Душанбе прошли военные учения государств Центральной Азии и США «Региональное сотрудничество–2009». Учения были организованы министерством обороны Таджикистана и центральным командованием Вооруженных сил США. В них приняли участие военна-

чальники и руководители подразделений оборонных ведомств пяти государств – США, Казахстана, Киргизии, Афганистана и Таджикистана. В ходе учений отработывалась система взаимодействия государств-участников при проведении совместных спасательных и контртеррористических операций.

Главные события внешней политики последних месяцев 2009 года также были связаны с антитеррористической кампанией и усилиями в сфере обеспечения безопасности. В начале декабря власти Таджикистана выступили с поддержкой решения Президента США Барака Обамы о направлении дополнительного воинского контингента в Афганистан. В заявлении МИД РТ говорилось: «Таджикистан принципиально поддерживает и будет поддерживать все принимаемые меры для стабилизации обстановки в Афганистане. Таджикистан считает, что новая стратегия Президента США является одним из важных аспектов элементов стабилизации обстановки в соседней стране».

Вопросы борьбы с терроризмом, координация действий по обеспечению региональной безопасности, а также военнотехническое сотрудничество между Таджикистаном и Пакистаном стали главной темой переговоров в ходе визита министра обороны Таджикистана Шерали Хайруллоева в Пакистан. По итогам встречи Шерали Хайруллоева и министра обороны Пакистана Ахмада Мухтора был подписан протокол, предполагающий обмен рабочими визитами военных чиновников обеих стран и намерение пакистанской стороны готовить военные кадры для Таджикистана.

Вопросы безопасности обсуждались и на таджикско-германском симпозиуме, который состоялся в Душанбе в начале ноября. Участники симпозиума обсуждали перспективы создания мощной антитеррористической сети, в которую будут входить все страны Центральной Азии, а также Афганистан и Пакистан. Главной ее функцией будет обмен информацией. Основные же усилия правоохранительные ведомства направят на борьбу с наркотрафиком, коррупцией и отмыванием денег.

Бюро ОБСЕ в Таджикистане подписало с Министерством обороны Таджикистана Меморандум о создании Национального агентства по гуманитарному разминированию

при Минобороны. РТ с 2003г. разминированием территории Таджикистана занимался Швейцарский фонд по разминированию. В настоящее время в Таджикистане осталось более 15 млн квадратных метров пока еще неочищенной от мин территории.

Проблема безопасности была центральной не только в связях с евроатлантическими структурами, но и в рамках СНГ. 9-10 ноября в Душанбе состоялось очередное заседание Совета министров обороны государств-участников СНГ. В ходе заседания министры одобрили Концепцию военного сотрудничества на период до 2015 г. и утвердили план работы Совета министров обороны на 2010 г.

В начале ноября 2009 г. была объявлена широкомасштабная амнистия в связи с Годом Великого Имама Азама – основателя ханафитского толка Ислама и в честь 15-ой годовщины принятия Конституции Таджикистана. Под амнистию попадают свыше 10 тыс. человек, в том числе отбывшие три четверти срока осужденные, женщины, несовершеннолетние, мужчины в возрасте 55 лет и старше, инвалиды, больные туберкулезом, ветераны 2-й мировой войны, участники гражданской войны в Таджикистане, а также лица, участвовавшие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Кроме того, на свободу выйдут осужденные, имеющие государственные награды, дезертиры и иностранцы.

Амнистия не коснулась тех, кто осужден или находится под следствием по обвинению в тяжких уголовных преступлениях, в том числе терроризме, убийстве или государственной измене.

В связи с объявленной амнистией бывший лидер оппозиции, а ныне член Верхней палаты парламента Хаджи Акбар Тураджонзода обратился к Президенту Э.Рахмону с просьбой амнистировать бывшего главу МВД Якуба Салимова, экс-командующего президентской гвардией Гаффора Мирзоева, а также лидера Демпартии Таджикистана Махмадрузи Искандарова. Сенатор Тураджонзода назвал их политзаключенными, однако официальный Душанбе считает их государственными преступниками, посягнувшими на конституционный строй Таджикистана, а данная категория преступников под амнистию не подпадает.

Внешнеполитические отношения. В течение всего 2009 года очень сложные от-

ношения связывали Таджикистан и Россию. В начале февраля 2009 г. Президент Таджикистана Эмомали Рахмон отказался от запланированного визита в Россию и от участия в саммитах ЕврАзЭС и Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) в Москве. Участие президента РТ в саммитах было исключительно важно для России, которая готовила специальный проект в рамках этих организаций. Принятие проекта о коллективных силах ОДКБ не состоялось бы в отсутствие одного из членов организации. Поэтому президент Рахмон все же принял участие в обоих саммитах, что несколько сгладило напряжение, но не сняло противоречия. Охлаждение отношений с Москвой связано с явным потеплением отношений между Москвой и Ташкентом. В конце января в ходе официального визита в Узбекистан президент России Медведев поддержал позицию Каримова в "водном" конфликте с Таджикистаном. Узбекистан выступает против строительства Рогунской ГЭС в Таджикистане, опасаясь, что строительство водохранилища и ГЭС вызовет дефицит воды в нижележащем Узбекистане. Однако Таджикистан вот уже несколько лет страдает от острого недостатка электроэнергии в зимний период и строительство ГЭС для него - жизненная необходимость. Ранее Таджикистан надеялся на крупные российские инвестиции и техническую помощь в строительстве гидроэнергетических объектов и поддержку в «водном» конфликте с Узбекистаном. Взамен РТ бесплатно разместил на своей территории российскую военную базу, передал Москве важный военный объект - оптико-электронный комплекс контроля космического пространства "Окно" и предоставил в распоряжение России военный аэродром "Айни". Теперь, когда Россия фактически отказалась от строительства Рогунской ГЭС, возник вопрос об условиях нахождения военной базы и других военных объектов России на территории РТ. В конце февраля визит президента Рахмона в Россию все-таки состоялся. Президенты обсудили текущие вопросы таджикско-российских отношений. Однако на следующий день парламент Таджикистана включил Алюминиевый завод TALKO, действующую Нурекскую и строящуюся Рогунскую ГЭС в список объектов стратегической важности. Этим решением Душанбе вывел перечисленные объ-

екты из приватизационных списков. Таким образом, ни Россия, ни Запад стать их собственниками не смогут. Этот шаг, также, как и потепление отношений России и Узбекистана негативно отразилось на перспективах таджикско-российского сотрудничества. Это отрицательно отражается на жизни в РТ, так как РТ и Россию связывают тесные военно-политические, экономические, культурные, человеческие узы. Но больше всего страдают сотни тысяч таджикских трудовых мигрантов, которые работают в России. В конце февраля начались депортации таджикских рабочих из России.

В конце июля состоялся отложенный ранее визит российского президента Дмитрия Медведева в Душанбе. 31 июля президенты Таджикистана и России приняли участие в открытии Сангтудинской ГЭС-1 и подписали акт приемки. Было также подписано соглашение по ее эксплуатации. Сангтудинская ГЭС-1 начали строить на реке Вахш в 2005г.. Это крупнейший таджикско-российский совместный проект (Россия владеет 75% акций, а Таджикистан – 25% акций.) Строительство ГЭС обошлось для российской стороны в 680 млн долл.

Вывод станции на проектную мощность 670 МВт позволит Таджикистану полностью обеспечить себя электроэнергией, а в летнее время даже экспортировать ее в соседнее государство, включая Афганистан и Пакистан. Не случайно на открытие ГЭС «Сангтуда-1» прибыли лидеры этих стран Хамид Карзай и Асиф Али Зардари. Вместе с Д.Медведевым и Э.Рахмоном они обсудили проект создания Средне-Южноазиатской сети электропередачи (CASA-1000), инициированный Всемирным и Азиатским банками. Эта сеть электропередач позволит доставлять энергию из Таджикистана в Кабул и на север Пакистана. Четырехсторонняя встреча лидеров Пакистана, Афганистана, Таджикистана и России прошла в контексте решений саммита "большой восьмерки" в Италии, направленных на то, чтобы привлекать к решению афганской проблемы соседние страны.

Во время визита президента Медведева также обсуждался ряд спорных вопросов таджикско-российских отношений, особенно разногласия в военном сотрудничестве. В ходе переговоров Москве пришлось согласиться с требованием Душанбе пересмотреть формат военного сотрудничества и

перевести крупнейшую в регионе 201-й базу РФ численностью 6,8 тыс. Человек на платную основу. В ответ Россия намерена продавать Таджикистану оружие по рыночным ценам и обучать таджикских военных в российских вузах на платной основе, тогда как ранее Россия продавала оружие Таджикистану по внутренним ценам и бесплатно обучала таджикских офицеров.

Обсудили президенты и экономические расхождения в отношениях двух стран. Так, у сторон нет взаимопонимания относительно дальнейших работ на Рогунской ГЭС. Предмет спора – акции предприятия. Москва претендует на 51% акций. Таджикистан на передачу такого пакета не готов. Сейчас этот проект на 100% государственный. В 2008г. Россия планировала построить в Таджикистане три гидроэлектростанции средней мощности. Однако подготовка этих проектов затормозилась из-за противодействия Узбекистана. Спорным вопросом остается и цена, по которой Таджикистан будет закупать энергию у Сангтудинской ГЭС.

Экономика и социальная сфера. Помимо борьбы с неформальными вооруженными группировками правительство искало способы справиться с кризисом. За 2009 г. переводы сократились на 31%, значительно упал экспорт и импорт, сократились доходы в бюджет. Президент Таджикистана Э.Рахмон выступил с обращением к земледельцам и народу страны. Отметив, что правительство предпринимает меры по максимальному смягчению последствий кризиса в различных сферах жизни государства и народа, он призвал население сделать двухлетний запас продуктов питания.

В летние месяцы активизировалось строительство транспортных проектов. Заметным событием стало завершение строительства автотранспортного тоннеля под перевалом «Шар-Шар» автотрассы Душанбе – Нурек – Дангара – Куляб, соединяющей столицу с южной частью республики. На реализацию проекта правительство Китая выделило Таджикистану около 40 млн долл., выбрав Китайскую железнодорожную строительную корпорацию генподрядчиком объекта. Общая протяженность тоннеля составляет свыше 2,2 км.

Кроме того, Экспортно-импортный банк («Эксимбанк») Китая выделил еще 49 млн долл. в виде кредита на реализацию проек-

та по реабилитации и реконструкции автотрассы Душанбе – Нурек – Дангара. Кредит выдан сроком на 20 лет под ставку 2% годовых, с льготным периодом 5 лет. Срок реализации данного проекта два года. По данным министерства транспорта и коммуникаций Таджикистана, общая стоимость проекта составляет 51,6 млн долл., из которых 2,6 млн долл. является долей Таджикистана.

Данный проект является первым этапом реконструкции автодороги Душанбе – Дангара – Куляб – Калайхумб – Хорог – Кульма – Кашгар, которая соединит восточный Китай с Западным Таджикистаном.

Остро актуальной была также борьба с последствиями глобального финансово-экономического кризиса. Азиатский банк развития (АБР) принял решение выделить грант в размере 40 млн долл. на программу поддержки выхода Таджикистану из кризиса. Денежные средства будут выделены в качестве прямой бюджетной поддержки правительству Таджикистана. За счет выделенных АБР средств будут направлены субвенции регионам с низкими доходами на социальную защиту населения, коммунальные расходы и расходы на питание, включая учреждения образования, здравоохранения и соцзащиты, финансирование учебных центров взрослых для программы обучения мигрантов, а также расходы по обеспечению занятости населения. Последнее направление чрезвычайно важно для Таджикистана. Трудовые мигранты Таджикистана серьезно пострадали от влияния общемирового экономического кризиса. Были заморожены многие строительные объекты России и Казахстана, на которых работали около 1 млн мигрантов из Таджикистана.

По данным Национального банка Таджикистана, в первом полугодии 2009г. общий объем денежных переводов от трудовых мигрантов по сравнению с аналогичным периодом прошлого года сократился на 34% с 1,06 млрд долл. до 696,6 млн долл.

Для решения проблемы занятости возвращающихся граждан правительство рассматривало возможность экспорта рабочей силы в страны арабского мира. Соответствующие соглашения были подписаны в рамках визита делегации миграционной службы МВД Таджикистана в Саудовскую Аравию.

Власти также пытались создать рабочие места внутри страны. Всего за 2009 г. было создано около 150 тыс. рабочих мест. Однако, несмотря на все усилия властей, полностью решить проблему занятости населения в ближайшем будущем невозможно.

В начале августа были опубликованы статистические данные по итогам первого полугодия 2009 г., которые подвели итог самого тяжелого периода кризиса в Таджикистане.

Инфляция в Таджикистане в январе-июле 2009г. составила 3,1% при ее среднемесячном темпе в потребительском секторе 0,4%. За семь месяцев текущего года цены на продовольственные товары выросли на 1,9%, индекс цен на непродовольственные товары составил 3,5%, платные услуги населению выросли на 8%. Между тем Национальный банк Таджикистана пересмотрел прогноз роста уровня инфляции на 2009г. с 13% до 9%. С 1 августа решением правительства Таджикистана в стране на 25% повысились тарифы на электроэнергию. Параллельно с увеличением тарифов на электроэнергию в Таджикистане повысились цены на нефтепродукты, в том числе на бензин, дизельное топливо и моторное масло. Как следствие выросли цены на мясо и мучные изделия.

Внешнеторговый оборот Таджикистана в январе-июле 2009г. составил более 1,9 млрд долл. Это на 31,27% меньше аналогичного периода прошлого года. Дефицит торгового баланса – 907,7 млн долл. На страны СНГ во внешнеторговом обороте приходится 46,4% или более 884,3 млн долл., на страны дальнего зарубежья – 53,6% или около 1,019 млрд долл.

В январе-июле 2009г. Таджикистан получил гуманитарную помощь на 54,3 млн долл. от 37 стран. За аналогичный период прошлого года Таджикистану оказала помощь 41 страна мира на 58,8 млн долл. Среди стран-доноров наибольший удельный вес по стоимости приходится на США – 37,7%, Россию – 15,9%, Казахстан – 10,3% и Германию – 8,5%. Второе полугодие 2009 г. было несколько менее тяжелым.

Тем не менее, как всегда, главной проблемой экономики Таджикистана в зимние месяцы стал энергодефицит. Предполагалось, что в этом году Таджикистан обеспечит обесточенный Север электроэнергией за счет запуска высоковольтной ЛЭП «Юг –

Север». Она соединила северную и южную части республики в объединенную энергосистему. Строительство линии финансировалось китайским «Эксимбанком», а подрядчиком строительства выступала китайская компания «ТВЕА». Стоимость проекта составляет 281 млн долл., из которых свыше 267 млн долл. является долгосрочным кредитом китайской стороны.

Мерой, направленной на энергосбережение, стал запрет реализации электрических ламп накаливания. Вопрос энергосбережения для республики, которая ежегодно в осенне-зимний период испытывает дефицит электроэнергии в объеме до 4,6 млрд кВт.ч., является наиболее актуальным. Энергодефицит в стране с учетом возрастающего потребления, по данным ОАХК «Барки Точик», увеличивается порядка на 500 млн кВт.ч. ежегодно.

Несмотря на ожидания, что этой осенью Таджикистан не столкнется с недостатком электроэнергии, властям пришлось ввести лимит на потребление электроэнергии. С 10 ноября сельские районы Таджикистана стали получать электричество не более семи часов в сутки. В столице и областных центрах Таджикистана ограничений на подачу электроэнергии нет. Энергохолдинг «Барки точик» обещает обеспечивать электроэнергией сельские школы в течение всего учебного процесса.

Причинами энергодефицита по утверждениям энергетиков, является неурегулированные отношения с Узбекистаном в области торговли электроэнергией и углеводородами, его отказ пропускать через свои сети туркменскую электроэнергию, а также ограничение работы Сангтудинской ГЭС-1 работой только одного агрегата из четырех. Сейчас на двух агрегатах станции идут профилактические плановые работы, третий агрегат будет остановлен для проведения технических работ. В середине ноября руководство ГЭС предупредило Таджикистан о вероятности остановки работы Сангтуды-1 из-за задолженности потребителей. Несмотря на некоторое снижение тарифов на выработанную Сангтудинской ГЭС-1 электроэнергию (до 0,0169 долл.) это не привело к нормализации ситуации с платежами: таджикистанский энергохолдинг «Барки Точик» оплачивает только около 10% потребленной энергии. Общая задолженность может превысить 10 млн долл.

Руководство станции надеется на скорейшее урегулирование ситуации, что позволит избежать крайних мер, так как полная остановка ГЭС приведет к увеличению энергодефицита в Таджикистане. Сангтудинская ГЭС обеспечивает одну шестую потребности страны.

Наблюдатели отмечают, что заявление о возможной остановке Сангтудинской ГЭС-1 последовало сразу по завершении 13 ноября в Душанбе китайско-таджикского Инвестиционного бизнес-форума, на котором Пекин получил предложения поучаствовать в 10 проектах в сфере гидроэнергетики, строительстве дорог и в добыче полезных ископаемых. Известно также, что Душанбе рассчитывает на получение китайских инвестиций примерно в 3 млрд долл.

Кроме того, президент Рахмон выступил с призывом ускорения строительства Рогунской ГЭС на реке Вахш проектной мощностью 3600 МВт. По заявлениям властей, новая ГЭС позволит Таджикистану полностью избавиться от дефицита электроэнергии.

В стране уже началась широкомасштабная кампания по сбору средств. Президент Эмомали Рахмон призвал жителей республики вкладывать значительные суммы денег в достройку Рогунской ГЭС. По его словам, каждая семья, за исключением малоимущих, должна приобрести акций ГЭС на сумму почти 700 долл. Между тем средняя заработная плата по республике составляет около 70 долл. С целью привлечения дополнительных инвестиций Президент Рахмон распорядился срочно выпустить акции Рогунской ГЭС и начать их продажу уже в первые дни 2010г.

Парламент Таджикистана одобрил госбюджет на 2010г. Назвав бюджет следующего года «антикризисным», министр финансов Сафарали Наджмиддинов сообщил, что общий объем госбюджета на 2010г. превысит объем бюджета на 2009г. на 18,1% и составит 6,5 млрд сомони, тогда как в пересчете на доллары США произошло сокращение объема бюджета на 8% – до 1,5 млрд долл.

Дефицит бюджета предполагается на уровне 1% ВВП, который прогнозируется в 2010г. в размере 24,5 млрд сомони (5,63 млрд долл.). Темп развития производства прогнозируется на уровне 5%, инфляции – 9%. Кроме того, по словам министра, на

финансирование завершения строительства Рогунской ГЭС в будущем году из бюджета будет выделено около 150 млн долл.

По данным Госкомстат РТ среднемесячный темп инфляции составил 0,4%.

Языковая ситуация. Камнем преткновения также стал вопрос о статусе русского языка в Таджикистане. Как известно, за неделю до приезда Д.Медведева Э.Рахмон внес в парламент проект закона «О государственном языке»,

По ныне действующему закону о языке и Конституции Таджикистана русский является языком межнационального общения. Граждане страны имеют право обращаться в государственные инстанции на любом из двух языков.

В соответствии с проектом нового закона «О государственном языке Республики Таджикистан», теперь общаться с органами государственной власти и управления, предприятиями и учреждениями, получить информацию и документы можно будет только на государственном языке – таджикском. Кроме того, согласно проекту закона, каждый гражданин Таджикистана будет обязан знать государственный язык.

В Таджикистане сегодня из трех тысяч средних школ лишь около тридцати «русских». Половина из них находится в Душанбе. В университетах также есть группы, где преподавание ведется на русском. В столичном Российско-Таджикском славянском университете есть курсы переподготовки преподавателей русского языка. Однако программы изучения русского языка сокращаются с каждым годом. Все меньше и меньше граждан Таджикистана знает русский язык, даже несмотря на то, что почти 1 млн. мигрантов работает в России.

Российская сторона на переговорах не стала затрагивать вопрос о лишении русского языка статуса «языка межнационального общения». В большей степени стороны интересовались вопросом строительства железной дороги через Таджикистан в Пакистан. Это озвучено и со стороны Пакистана, и со стороны России. Понятно, что ключевой страной в таком проекте сразу же становится Таджикистан. Этот вопрос, а также вопросы экономического сотрудничества в энергетической, транспортной, горнодобывающей сферах могут стать серьезной повесткой давно ожидаемого в России офи-

циального визита президента Эмомали Рахмона.

Наиболее заметным событием зарубежной политики Таджикистана был визит президента России Д. Медведева и первая в новейшей истории встреча президентов в 4-стороннем формате - России, Афганистана, Пакистана и Таджикистана. Президент Пакистана Асиф Али Зардари посетил Таджикистан с официальным визитом, а президенты России и Афганистана Дмитрий Медведев и Хамид Карзай прилетели в Таджикистан с рабочими визитами. Главы четырех государств обсудили вопросы соединения транспортных, коммуникационных и энергетических сетей России и Таджикистана с Афганистаном и Пакистаном. На встрече президенты заявили о необходимости четырехстороннего экономического сотрудничества в области региональной торговли, реализации проектов гидроэнергетики, прокладки линий электропередач и развития транспортной инфраструктуры, но главное - вопрос подготовки и реализации проекта создания линии электропередач Центральная Азия - Южная Азия

По итогам встречи было принято совместное заявление, в котором подчеркивается озабоченность президентов «увеличением незаконного оборота наркотиков, как одного из основных источников финансирования террористической деятельности».

Отношения с Пакистаном также получили развитие в ходе заседания межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству Таджикистана и Пакистана, состоявшегося в Исламабаде. Были подписаны несколько двусторонних соглашений о расширении торгово-экономического сотрудничества, в том числе соглашение о льготных условиях в торговле между двумя странами. Стороны также договорились активизировать работу по подготовке двусторонних документов о сотрудничестве в области науки и техники, здравоохранения, культуры, транспорта и коммуникаций.

Бюро ОБСЕ провело третье ежегодное подготовительное совещание в Таджикистане. На двухдневной встрече был рассмотрен ход подготовительных работ перед предстоящим в сентябре в Варшаве ежегодным совещанием ОБСЕ по человеческому измерению (СРВЧИ). В мероприятии приняли участие свыше 100 представителей прави-

тельства, гражданского общества и международных организаций. Встреча была организована омбудсменом Таджикистана по правам человека совместно с министерством иностранных дел Таджикистана, местной неправительственной организацией Бюро по правам человека и верховенству закона, Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека и датским Институтом по правам человека. Выступавший на совещании глава таджикского офиса Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) Илья Тодорович выразил обеспокоенность положением беженцев в Таджикистане. И.Тодорович сообщил, что УВКБ ООН обратилось к правительству Таджикистана с просьбой об интеграции беженцев, проживающих в стране не менее 5 лет.

Религиозная жизнь. 2009 г. начался с небывалого роста религиозной активности в Таджикистане. Страна отмечает Год Великого Имама Абу Ханифы, основателя Ханафитского учения в исламе суннитского толка (VIII в.). Проходят научные конференции, идет пропаганда на телевидении и радио, издаются книги, журналы, буклеты. Президент Рахмон выступил с речью об Абуханифе (699-767гг.).

Одновременно 8 января с.г. Верховный Суд РТ принял решение о запрете деятельности религиозного движения Салафия. Основной реликв саллафитского движения в Таджикистане - это выпускники десятков религиозных университетов и школ Пакистана, Саудовской Аравии, Ирана, Египта и других стран, которые вернулись на родину и выступили против местных имамов. Салафиты и их последователи считают, что таджикский ислам очень далек от настоящего, первоначального ислама, поэтому следует вернуться к истокам религии - к Корану. В последние годы влияние салафитов росло чрезвычайно быстро особенно среди молодежи. Негативизм салафитов по отношению к другим течениям ислама способствовал возникновению глубокого религиозного раскола между верующими. Салафиты начали превращаться в политическую силу, поэтому с целью предотвращения конфликтов на религиозной почве государство запретило салафию и поддержало местных имамов, которые придерживаются ханафитского толка- самого либерального направления ислама. Последние месяцы уходящего 2009 года ознаменовались не только амнистией,

но и продолжающимися преследованиями оппозиционных сил. На севере Таджикистана были задержаны две жительницы Исфаринского района по подозрению в причастности к деятельности террористической организации «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ). По данным Госкомитета нацбезопасности Таджикистана, с начала года в стране наблюдается активизация членов ИДУ, из которых уже задержано 28 человек. За последние три года члены ИДУ осуществили пять терактов на территории Таджикистана.

В городе Турсунзаде был задержан Хайдар Бобомуродов по обвинению в подготовке теракта. Следствие считает, что Х.Бобомуродов является членом группировки мятежного полковника Махмуда Худойбердыева, который в прошлом был одним из лидеров Народного фронта. В середине 1990-х гг., будучи командиром спецназа, М.Худойбердыев отказался подчиняться властям, организовал несколько мятежей, а после поражения перебрался в Узбекистан.

В ноябре в Душанбе начался судебный процесс над 56 членами «Джамаат Таблиг»,

Узбекистан. Политическая ситуация

Среда и ресурсы. ГАК «Узбекэнерго» предпринимаются меры для бесперебойного снабжения всех предприятий, объектов соцкультбыта и населения электрической и тепловой энергией. По итогам 2009 г объем производства товарной продукции по отрасли составил (в действующих ценах) 2 430,5 миллиарда сумов, темп роста — 101,3 %. Потребителям поставлено 40,1 млрд. кВт/ч электроэнергии и отпущено 8,2 млн. Гкал теплоэнергии. По инвестиционной программе за счет всех источников финансирования за 2009 г. освоено 572,8 млрд. сумм капложений. Завершена реализация проектов по реконструкции электросетей и модернизации инфраструктуры на селе. Продолжилась работа по совершенствованию учета расхода электроэнергии. В сетях хозсубъектов установлено 84,6 тыс., а в сетях бытового сектора — 487,3 тыс. современных электронных приборов учета, совместимых с автоматизированной системой контроля и учета потребления электроэнергии (АСКУЭ).

исламской миссионерской организации. Власти объявили, что процесс будет открытым, однако ни родственники, ни представители СМИ не были допущены в зал судебных заседаний. Власти объясняют повышенные меры безопасности большим числом подсудимых. С начала 2009г. это уже второе разбирательство в отношении активистов организации «Джамаат Таблиг».

По информации Минкультуры в настоящее время в Таджикистане действуют 3 тыс. 242 мечетей.

Заметным событием в жизни страны, вызвавшим жаркие дискуссии, стало введение изучения ислама в общеобразовательных школах. Первоначально предмет будет преподаваться только в восьмых классах. Сейчас 400 преподавателей – учителей истории и литературы – проходят соответствующую переподготовку на базе Душанбинского педагогического университета.

С. Олимова., М. Олимов

В феврале 2009 г. правительство Узбекистана забрало у «Газпрома» РФ лицензии на поиск и разведку месторождений углеводородов на трех блоках в стране. В монополии отказ от активов объясняют тем, что они незначительны по запасам и не стоят дальнейших затрат. Правительство Узбекистана поручило Госкомитету по геологии и минресурсам (Госкомгео) и «Узбекнефтегазу» обеспечить возврат выданных «Газпрому» лицензий на геологоразведку Акчалакского, Куанышского и Западно-Ургинского инвестиционных блоков в Устюртском районе. Однако малазийская Petronas все-таки попытается извлечь прибыль из этих месторождений.

В среднем в странах ЦА воды используется 2800 куб/м на человека в год. Сельхозобработка 90 % земель региона требует искусственного орошения. 28 апреля 2009 г. в Алматы состоялась встреча глав государств – учредителей Международного Фонда спасения Арала (МФСА). На саммите И.А. Каримов, говоря об Арале и водопользовании, особо подчеркнул: «Самое главное – не обострять отношения между странами и руководителями государств, а наоборот, находить компромиссы. Другого пути у нас нет». Позиция Узбекистана была и остается

неизменной: от справедливого водопользования зависят благосостояние и будущее региона ЦА. А потому и все возникающие проблемы надо решать сообща, консолидировано. Нарушение традиционного мира и добрососедских отношений, экологической гармонии региона может привести не только к крупным природным проблемам, но также социальным и этническим конфликтам.

Вопрос об Арале был официально поднят на ежегодном форуме «Республика Корея - Центральная Азия» в Сеуле в декабре. Данный форум действует с ноября 2007 г. и направлен на укрепления и расширения сотрудничества Южной Кореи с ЦА в сфере экономики, культуры, образования, туризма, обмена опытом в области информационно-телекоммуникационных технологий, строительства и транспорта. Узбекистан и Южная Корея планируют усилить сотрудничество в медицинских и экологических проектах по спасению Аральского моря.

Власть. Законодательная палата парламента РУз в 2009 г. включала 4 фракции политических партий: УзЛиДеП (40 мандатов), Демократическая партия «Миллий тикланиш» («Национальное возрождение») - 29, Народно-демократическая партия - 28, Социал-демократическая партия «Адолат» («Справедливость») - 10.

Основным внутриполитическим событием Узбекистана в 2009 г. явились выборы в представительные органы власти (в парламент, областные, районные и городские Кенгаши – Советы народных депутатов), состоявшиеся в декабре. Эти выборы отличались рядом новшеств. В соответствии с Законом РУз от «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с совершенствованием законодательства о выборах» (2008 г.) количество мест в Законодательной палате увеличено со 120 до 150. 15 мест выделено для депутатов от Экологического движения Узбекистана, т.е. впервые введено квотирование мест. Остальные 135 депутатов избраны по округам. Теперь только партии имеют право выдвигать кандидатов в депутаты представительных органов власти. Сохранена 30%-я квота для женщин. Пришлось отказаться от практики выдвижения кандидатов в депутаты инициативными группами граждан. Это связано с внедрением в жизнь Закона «О повышении роли политических партий в обновле-

нии и дальнейшей демократизации государственного управления и модернизации страны» (2008 г.).

По итогам голосования 27.12.2009 г. депутаты нижней палаты парламента были избраны в 96 избирательных округах. Кроме того, в соответствии с Законом «О выборах в Олий Мажлис Республики Узбекистан» в день выборов на Конференции Экологического движения Узбекистана были избраны 15 депутатов Законодательной палаты Олий Мажлиса. Повторное голосование было проведено в 39 округах по 2-м кандидатам в депутаты, получившим наибольшее число голосов избирателей во время основных выборов. Из 4 969 547 избирателей, включенных в списки этих округов, в нем приняли участие 3 960 тыс. чел. (79,7 %). В повторном голосовании участвовали 8260 наблюдателей и уполномоченных представителей политических партий.

Из 150 депутатов: 53 депутата от Либерально-демократической партии Узбекистана (35,3 %), 32 – от НДПУ (21,3 %), 31 – от «Миллий тикланиш» (20,7 %), 19 – от «Адолат» (12,7 %). 15 депутатов являются представителями Экологического движения Узбекистана (10 %). Из 150 депутатов 33 женщины (22 %). Среди избранных депутатов 47 чел. (31,3 %), ранее были депутатами Законодательной палаты. Ход выборов освещали свыше 500 отечественных и более 200 зарубежных СМИ. Мониторинг выборов осуществляли более 270 наблюдателей от 36 государств и 4 международных организаций – БДИПЧ ОБСЕ, Исполкома СНГ, ШОС и ОИК, а также свыше 60 тыс. наблюдателей и уполномоченных представителей политических партий, выдвинувших кандидатов в депутаты.

Права человека. Директор Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ Янез Ленарчич и представители правительства Узбекистана на переговорах в Ташкенте 8 сентября договорились об усилении сотрудничества в области выполнения страной обязательств в сфере прав человека. Глава БДИПЧ позитивно оценил прогресс Узбекистана в выполнении ряда обязательств в качестве члена этой международной организации. Это касается усилий по улучшению условий содержания заключенных, освобождения некоторых правозащитников и отмены смертной казни. «Наши переговоры в Ташкенте продемонстрирова-

ли заинтересованность обеих сторон в более тесном сотрудничестве в будущем в области выполнения Узбекистаном своих международных обязательств», – сказал Я.Ленарчич. На встречах с министром иностранных дел В.Норовым и другими официальными лицами директор БДИПЧ предложил помощь в таких областях, как улучшение процесса законодательства, совершенствование законодательства о правах человека, борьба с торговлей людьми и образование в области прав человека. Ленарчич отметил, что БДИПЧ готово оказать содействие в создании условий для деятельности гражданского общества. В связи с проведением в Узбекистане парламентских выборов в декабре 2009 г. глава БДИПЧ направил миссию для участия Бюро в наблюдении за выборами.

Демография и миграция. Численность населения Узбекистана на 1.01.2010 г. составила 28000,8 тыс. чел. Естественный прирост населения - 519,0 тыс. чел., из них 299,0 тыс. чел. (57,6 %) приходится на сельскую местность. Число родившихся в 2009 г. - 649,7 тыс. чел. (рост с 2008 г. на 3,6 тыс. чел. или на 0,6 %), коэффициент рождаемости уменьшилась с 23,6 до 23,3 ‰. Уменьшение коэффициента рождаемости наблюдается в Сырдарьинской (с 24,3 до 22,8 ‰), Наманганской (с 24,4 до 23,0 ‰), Самаркандской (с 25,6 до 24,2 ‰), Сурхандарьинской (с 25,9 до 24,6 ‰) областях. Смертность снизилась во всех регионах республики. Значительное снижение смертности наблюдается в Ташкенте (с 7,8 до 7,1 ‰), Андижанской (с 5,1 до 4,6 ‰), Хорезмской (с 4,8 до 4,3 ‰) областях, в Республике Каракалпакстан (с 5,4 до 4,9 ‰). В структуре общей смертности 58,9 % составляют болезни системы кровообращения, 7,6 % - новообразования, 6,6 % - несчастные случаи, отравления и травмы, 6,3 % - болезни органов дыхания. В 2009 г., умерло 7,3 тыс. детей в возрасте до 1 года. Коэффициент младенческой смертности уменьшился с 12,5 ‰ до 11,9 ‰. Из общего числа умерших детей в возрасте до 1 г. 49,4 % умерли – от состояний, возникающих в перинатальном периоде, 33,5 % - от болезней органов дыхания, 7,4 % - от врожденных аномалий, 3,3 % - от инфекционных и паразитарных заболеваний. В 2009 г. было зарегистрировано 277,6 тыс. браков и 17,2 тыс. - разво-

дов, в расчете на 1000 населения приходится 10,0 браков и 0,6 разводов.

Несмотря на экономический кризис и жесткие законодательные меры, поток гастарбайтеров из ЦА в ряд регионов РФ не уменьшается, а увеличивается. Так, только в Волгоградской области 70 % занятых в сельскохозяйственной сфере - трудовые мигранты из ЦА. В 2009 г. 764 волгоградских фермерских хозяйства (на 120 больше, чем в 2008 г.) привлекли для работы на полях наемных работников из Узбекистана и Таджикистана. На 2009 г. поступило 35657 заявок от работодателей. Основной приток работников в 2009-2010 гг. составят выходцы из стран ЦА. Специалисты полагают, что если ситуация не изменится, то через несколько лет трудовые мигранты из ЦА займут сельскохозяйственную трудовую нишу на юге России.

Экономика и социальная сфера. В 2009 г. объем ВВП составил 48097,0 млрд. сумм. (1 долл. – 2,2 тыс. сум) или 108,1 % по сравнению с 2008 г. В структуре ВВП по формам собственности 81,3 % (в 2008 г. - 79,6 %) общего объема приходится на негосударственный сектор экономики, 18,7 % (20,4 %) - на госсектор. Субъектами малого бизнеса произведено 50,1 % ВВП, что на 1,9 % выше, чем в 2008 г. (48,2 %), в т.ч. МП и микрофирмами создано 31,2 % ВВП, на 1,7 % больше, чем в 2008 г. (29,5 %). В территориальном разрезе рост реального объема валового регионального продукта достигнут в Ташкенте (113,0 %), Наманганской (109,9 %), Самаркандской (109,7 %), Андижанской (109,6 %) областях. Число зарегистрированных юрлиц на 1.01.2010 г. - 503,4 тыс., из них действующих – 471,8 тыс. (93,7 %). В отраслевом разрезе - торговля и общепит (26,3 %), сельское хозяйство (без фермерских хозяйств - 22,8 %), промышленность (11,6 %), строительство (7,9 %). Среди зарегистрированных предприятий доля негосударственных предприятий - 92,7 %, из них 54,3 % - фермерские и дехканские хозяйства, 20,8 % - ЧП, 0,9 % – СП, 0,3 % - АО, 16,4 % - прочие.

В 2009 г. вновь зарегистрировано 45,7 тыс. предприятий и организаций, из них приходится на Ташкент (16,1 %), Кашкардарьинскую (10,6 %), Ферганскую (9,3 %), Андижанскую (8,4 %) области. В отраслевой структуре вновь зарегистрированных предприятий на долю сельского хозяйства при-

ходится 24,5 %, торговли и общественного питания – 26,1 %, промышленности – 14,9 %. В 2009 г. ликвидировано 27,0 тыс. предприятий и организаций, в т.ч. 4,2 тыс. - добровольно. Значительное количество ликвидированных предприятий приходится на Ташкент (16,9 %), Сурхандарьинскую (10,5 %), Ферганскую (9,5 %), Бухарскую (9,3 %), Наманганскую (8,8 %) области, Каракалпакстан (9,0 %). В отраслевой структуре ликвидированных предприятий на долю торговли и общественного питания приходится 31,9 %, сельского хозяйства - 28,8 %, промышленности – 13,4 %.

Производство и динамика цен. В республике были выработаны дополнительные меры по преодолению последствий мирового экономического кризиса, обеспечению реализации важнейших приоритетов устойчивого развития экономики в 2009 г. Осуществлялась реализация 667 инвестиционных проектов в приоритетных отраслях экономики, направленных на новое строительство, модернизацию, техническое и технологическое обновление производства, обеспечивающих выпуск новой экспортоориентированной продукции.

В 2009 г. субъектами малого бизнеса: произведено 50,1 % ВВП (в январе-декабре 2008г. – 48,2 %); обеспечена занятость 8402,3 тыс. чел. или 74,2 % всех занятых, в т.ч. в индивидуальном секторе занято 6446,2 тыс.чел., на МП и микрофирмах – 1956,1 тыс.чел.; произведено промпродукции на 4739,4 млрд.сум (16,9 % всего промпроизводства республики) или 121,5 % к уровню 2008 г.; освоено 2966,6 млрд.сум инвестиций (23,7 % общего объема освоенных инвестиций), 131,2 % к уровню 2008 г., выполнено строительных работ на 2855,8 млрд.сум (41,6 % о объема строительных работ) или 117,4 % к уровню 2008 г.;обеспечен рост грузооборота автотранспорта на 8,3 % (73,4 % общего объема грузооборота республики), пассажирооборота – на 8,7 % (81,7 % общего объема пассажирооборота); сформировано 46,5 % объема розничного товарооборота, который составил 7671,0 млрд. сум (рост на 12,8 %), платных услуг, соответственно, 48,7 % и 3067,6 млрд.сум (13,3 %); экспортировано продукции на 1723,6 млн.долл. США (14,6 % общего объема экспорта), или 121,4 % к уровню

2008 г., импортировано – на 4015,1 млн.долл. США (42,5 % всего импорта) и 116,0 % к уровню 2008 г. Численность занятых в частном секторе малого бизнеса составила 7791,7 тыс.чел. или 92,7 % занятых в сфере.

В рамках Программы по разгосударствлению и приватизации, по данным Госкомимущества, в 2009 г. приватизировано 135 объектов. Наибольшее число объектов приватизировано в Ташкенте (36,3 %), Ташкентской (14,1 %), Сурхандарьинской (10,4 %), Ферганской (8,9 %) областях. В структуре приватизированного госимущества наибольший удельный вес приходится на объекты местных органов власти (59,3 %), Минсельводхоза (17,8 %), Миннаробра (4,4 %), Минздрава и АГМК (по 2,2 %), ассоциации «Узпахтасаноат» и НГМК (по 1,5 %). Поступление средств от приватизации и разгосударствления в 2009 г. составило 35,7 млрд.сум. Наибольшая часть денежных поступлений от приватизации и разгосударствления приходится на Ташкент (45,4 %), Ферганскую (15,3 %), Ташкентскую (10,8 %), Самаркандскую (6,4 %), Бухарскую (3,9 %), Хорезмскую (3,4 %) области.

Внешнеторговый оборот за 2009 г. составил 21209,6 млн. долл. США. и увеличился на 0,1 %, в т.ч. по странам СНГ – 8006,2 млн. долл. США и по другим странам – 13203,4 млн. долл. США. При этом, 11771,3 млн. долл. США от общего объема внешнеторгового оборота составили экспортные и 9438,3 млн. долл. США – импортные операции. Объем экспорта вырос на 2,4 % и положительный торговый баланс внешнеторговых операций составил 2333,0 млн. долл. США. Процент покрытия импорта экспортом составил 124,7 %, против 118,4 % за соответствующий период прошлого года. Из стран СНГ главными партнерами выступали Россия (21 %), Украина (7,2 %), Казахстан (6,2 %), из стран дальнего зарубежья – Китай (9,7 %), Швейцария (7,9 %), Южная Корея (5,8 %).

2009 г. в Узбекистане прошел под знаком Года сельского хозяйства. В июле Минсельводхоз РУз отпраздновал о новом рекорде зерноводов – 6,61 млн. т. зерна. В 2008 г. в республике было собрано 6,175 млн. тонн зерновых. Рост составил 7 %. Средняя урожайность в 2009 г. составила 50 ц/га, увеличившись в среднем на 2 ц/га. Объем валовой сельхозпродукции за 2009 г. составил

12642,6 млрд.сум (105,7 % к 2008 г.), в т.ч. продукция растениеводства – 7224,0 млрд.сум. (105,9 %), животноводства – 5418,6 млрд.сум (105,5 %). В общем объеме сельхозпродукции удельный вес негосударственного сектора составил 99,9 %. В структуре производства валовой сельхозпродукции доля дехканских хозяйств - 63,3 % (в 2008 г. - 65,3 %), фермерских хозяйств - 34,5 % (32,5 %), сельхозпредприятий - 2,2 % (2,2 %). В 2009 г. общем объеме сельхозпродукции доля продукции растениеводства составила 57,1 % (в 2008 г. - 53,5 %). В 2009 г. общая площадь посева - 3608,5 тыс.га. Площадь под зерновые - 1610,6 тыс.га (103,3 % к 2008 г.), в т.ч. под пшеницей - 1354,6 тыс.га (98,6 %). Под хлопчатником - 1347,1 тыс.га (94,5 % к 2008 г.). Увеличились посевы картофеля на 4,9 %, овощей на 1,9 %, бахчевых на 4,3 %, кормовых на 8,7 %. Госзакупки зерноколосовых составили 2596,5 тыс. т, в т.ч. 2517,0 тыс. т. пшеницы (в 2008 г., соответственно, 2531,4 тыс. т. и 2401,1 тыс. т). В 2009 г. государству продано 3401,9 тыс. т. хлопка-сырца (100,0 % к уровню 2008 г.). Собрано 1524,5 тыс. т. картофеля (109,0 % к уровню 2008 г.), овощей – 5704,7 тыс. т. (109,3 %), бахчевых - 1071,0 тыс. т. (109,2 %), плодов и ягод – 1542,9 тыс. т. (110,0 %), винограда – 899,6 тыс. т. (113,7 %).

Уровень доходов населения. Номинальные денежные доходы населения в 2009 г. возросли на 36,4 %, денежные расходы и сбережения - на 34,7 %. В структуре доходов составляют: доходы от предпринимательской деятельности, включая реализацию сельхозпродукции и др. – 47,2 %, зарплата (и др. доходы от предприятий) - 36,8 %, социальные трансферты – 16 %. Основная часть доходов населения израсходована на приобретение товаров и оплату услуг – 71,8 %. Потребительские расходы по сравнению с 2008 г. возросли на 31,3 %. На оплату обязательных платежей и взносов приходится 7,4 % доходов. Населением в целях накопления сбережений во вкладах и ценных бумагах, также на покупку иностранной валюты и на другие цели было израсходовано 18,1 % доходов.

Занятость и безработица. В 2009 г. было создано 940 тыс. рабочих мест, в т.ч. 500 тыс. (53,2 %) - в сельской местности. 390 тыс. рабочих мест создано в сфере малого бизнеса, в т.ч. 270 тыс. - в сфере услуг.

Важным направлением занятости является стимулирование надомного труда в кооперации с промпредприятиями и выполнения работ на дому по договору подряда, за счет чего было создано 130 тыс. рабочих мест. В 2009 г. в органы трудоустройства обратились 658,2 тыс. чел. (на 5,6 % больше чем в 2008 г.). Среди зарегистрированных как ищущие работу, 0,6 % - лица в возрасте 16-18 лет, 54,3 % - 19-30 лет, 43,0 % – 31-50 лет. Состояли на учете в органах по труду, как ищущие работу, на конец 2009 г. - 20,1 тыс. чел. против 22,9 тыс. чел. на 2008 г. (снизилась на 12,0 %). Больше всего состоящих на учете как ищущие работу в Ташкенте – 4,2 тыс. чел. (20,7 %), Кашкадарьинской – 2,3 тыс. чел. (11,7 %), Сурхандарьинской – 2,1 тыс. чел. (10,3 %), Навоийской – 1,5 тыс. чел. (7,4 %), Ферганской областях – 1,4 тыс. чел. (7,1 %). При содействии органов по труду в 2009 г. трудоустроено 566,3 тыс. чел. (86,0 % из обратившихся за содействием), что на 1,7 % меньше, чем в 2008 г.

Преступность. Одним из самых громких судебных дел явилось осуждение в начале 2009 г. бывшего хакима (губернатора) Самаркандской области А.Бахромова на 15 лет Верховным судом республики. Бахромову предъявлено обвинение по 20 статьям УК РУз - вымогательство, шантаж, получение взяток, хищение госсредств в особо крупных размерах, создание преступных группировок и др. В частности, ему удалось отмыть через один из областных банков около 40 млрд. сум. (28 млн. долл.).

В июле Бухарский областной суд по уголовным делам суд вынес приговор группе торговцев людьми, занимавшейся переправкой девушек в Китай. Приговором суда житель Бухары И.Негматов и члены его семьи, входившие в преступную группу, приговорены к различным срокам лишения свободы. Как выяснилось в ходе следствия и суда, каждый член группы имел свои обязанности. Главарь брал на себя заботы по подготовке виз и материальному обеспечению доставки девушек за рубеж. Он же занимался наказанием провинившихся, покинувших работу пленниц. Сыновья Негматова занимались переправкой девушек за границу. Жена и дочь встречали и размещали девушек в притонах китайского города Урумчи. С августа 2005 г. до момента задержания жертвами семейки стали более

30 девушек из Навои, Самарканда, Намангана, Ташкента.

Терроризм. В январе бывший телохранитель и личный водитель лидера международной террористической организации «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ) Дж. Ходжиева (Намангани) А. Дадахонов (1971 г.р., член ИДУ с 1997 г.) приговорен Наманганским облсудом РУз к 18 годам лишения свободы. В том же месяце в Кабуле арестован глава исфаринской (Таджикистан) ячейки ИДУ А. Каюмов

26 мая на одной из улиц Андижана неизвестный мужчина совершил самоподрыв, в результате которого 1 сотрудник милиции погиб и несколько граждан получили ранения. Им оказался К. Маткасымов, личность которого была установлена по результатам анализов ДНК. А накануне в ночь 26 мая группой из 3 бандитов было осуществлено вооруженное нападение с использованием взрывного устройства на блок-пост милиции при въезде в г. Ханабад Андижанской области (на границе с Кыргызстаном). В ходе завязавшейся перестрелки получили ранения 1 сотрудник милиции и 1 из нападавших бандитов. По данным следствия, Маткасымов, 1982 г.р., попав под влияние религиозных экстремистов, и вступив в их ряды, на протяжении ряда лет проходил спецподготовку в лагерях террористов в Пакистане. Проживая в Астане, он приступил к активной вербовке соотечественников, находящихся там на заработках. «Обещаниями хорошего заработка он завлек десятерых односельчан в Казахстан. По приезду в Астану новоприбывших подвергли психологической обработке, заставили принять клятву. Затем стали давать поручения. В том числе доставлять в Андижан различную запрещенную литературу на электронных носителях. Все они в настоящее время задержаны и дают показания», - отметил представитель правоохранительных органов РУз. Все задержанные являются жителями Ходжаабадского района Андижанской области

В августе была проведена спецоперация, проведенной в ходе рейда силовыми структурами РУз в жилом массиве Ташкента вблизи мечети «Кукча». В одной из квартир были обнаружены 2 вооруженных человека, оказавших сопротивление сотрудникам правоохранительных органов. На предложение сложить оружие они ответили огнем и предприняли попытку прорвать оцепление,

а затем в ходе завязавшейся перестрелки оба преступника были уничтожены. МВД РУз опровергло сведения об инцидентах в других районах Ташкента.

Важным моментом в антитеррористической борьбе можно считать гибель в Афганистане одного из лидеров ИДУ Тахира Юлдашева, который возглавлял наиболее непримиримое крыло движения.

Культура, образование, информация. 5 марта 2009 г. директор ташкентского «Музея кино», кинорежиссер О. Карпов и его супруга, фотохудожник У. Ахмедова, представили на суд зрителей и кинокритиков совместную документальную работу – фильм «Бремя девственности», снятый при поддержке посольства Швейцарии в РУз. Это первый узбекский фильм, который поднимает актуальную для Востока тему сохранения девичьей невинности к моменту бракосочетания, и одна только скандальность заявленной темы уже сулит картине повышенный интерес со стороны публики.

Среди наиболее ярких мероприятий, проведенных РИКЦ (Республиканским интернациональным культурным центром) и НКЦ (национально-культурными центрами) следует отметить такие как: 1000-летие Махмуда кашгари (РИКЦ, Уйгурский НКЦ), 90-летие со дня рождения писательницы Сильвы Капутикян и 100-летие со дня рождения поэта Ованеса Шираза (РИКЦ, Армянский НКЦ), творческий вечер поэта Турсунбая Адашбаева, в связи с 70-летием (РИКЦ, Кыргызский НКЦ).

Религиозная жизнь. По состоянию на 1.01.2010 г. в РУз зарегистрировано 2232 религиозных объединений и организаций, 2050 (92 %) из которых – мусульманские. 182 зарегистрированная группа религиозных меньшинств включают в себя 166 христианских организаций разного толка: 51 корейскую христианскую, 40 русских православных, 24 баптистских, 22 организации пятидесятников («Полное Евангелие»), 11 общин адвентистов седьмого дня, 5 римских католических, 4 лютеранских, 4 «Новых Апостольских», 2 Свидетелей Иеговы, Библейское общество, христианскую церковь «Голос Господа» и Армянскую апостольскую. Кроме того, в республике действуют 7 иудейских и 6 бахаистских организаций, 2 группы сознания Кришны, 1 храм Будды.

24 июля в Ташкенте был задержан гражданин Казахстана Т. Чекпарбаев (1973 г.р.) и

отдан под суд за незаконную пропаганду учения «Бахаи». На суде выяснилось, что у миссионера была временная прописка в узбекской столице. Чекпарбаев сколотил религиозную общину, в которую вошли молодые люди из Ташкента, Джизакской, Бухарской областей. Миссионер не имел религиозного образования, лицензии, нарушал тем самым законы РУз. В вину ему вменяется и прозелитизм. Суд Хамзинского района Ташкента подверг его аресту на 15 суток и выдворил из страны без права повторного въезда.

1 августа имам-хатиб (настоятель мечети) Анвар-кори Турсунов подвергся нападению со стороны неизвестного, вооруженного ножом. Это произошло возле дома имама в Чиланзарском районе Ташкента. Главный имам-хатиб является имамом мечети «Кукельдаш» и экспертом Комитета по делам религии при Кабмине РУз. Имам пользуется авторитетом среди мусульман Узбекистана, неоднократно был одним из претендентов на пост муфтия – главы Духовного управления мусульман республики. Он регулярно выступает по узбекскому ТВ с проповедями религиозно-светского характера.

Языковая ситуация. 26–28 мая 2009 г. в г.Ташкенте в Российском центре науки и культуры в рамках федеральной целевой программы «Русский язык» прошёл Фестиваль русского языка и культуры, организованный Центром международного образования МГУ имени М.В.Ломоносова при содействии Рособразования, Россотрудничества и его представительства в Узбекистане. Фестиваль начался с творческого конкурса школьников и студентов. В конкурсе приняли участие более 40 чел. из 3 регионов Узбекистана (из 7 городов). Ученики средних школ, лицеев и гимназий читали стихотворения русских поэтов, исполняли песни, а затем состоялась викторина, в которой 3 команды оспаривали звание знатоков русского языка. Победители фестиваля и все участники викторины были награждены призами. Завершился фестиваль методическим семинаром для преподавателей русского языка «Актуальные аспекты преподавания русского языка как неродного».

Образование. В стране в 1048 школах обучение ведется на языках других этносов, среди которых: школы с каракалпакским языком обучения - 382, русским - 785, ка-

захским - 549, таджикским - 334, киргизским - 88, туркменским - 49.

На новое строительство и капреконструкцию школ использовано 360,8 млрд. сум инвестиций, что составило 11,9 % от объема инвестиций непроизводственного назначения и 35,6 % от инвестиций, вложенных в отрасль образования. Из общего объема использованных инвестиций на новое строительство и капитальную реконструкцию школ средства Фонда школьного образования составили 82,0 %, Фонда развития детского спорта – 8,7 %, иностранных инвестиций и кредитов – 7,5 %.

На строительство и реконструкцию академлицеев и профколледжей освоено 533,4 млрд. сум инвестиций, что составило 17,5 % от объема инвестиций непроизводственного назначения и 52,7 % от инвестиций, вложенных в отрасль образования. В республике функционируют 1.361 профколледжей, 137 академлицеев, 166 школ с 10-11-ми классами, в которых обучается свыше 1 млн. учащихся. В таких регионах как Ташкент, Каракалпакстан, Андижанская, Бухарская, Навоийская, Наманганская, Сырдарьинская, Хорезмская области достигнут 100%-й охват выпускников 9-х классов. На основании прогнозов развития страны и результатов исследования ситуации на рынке труда, было перепрофилировано 34 колледжа и лица. Проведена работа по унификации наименований профессий и специальностей. В результате список сократился на 6 направлений и 100 специальностей. Впервые создан академлицей при филиале зарубежного вуза - Международном Вестминстерском университете. В лицей в 2009 г. принято 360 учащихся.

В сентябре 2009 г. осуществил прием 1-го курса (200 чел.) филиал Туринского политехнического университета в Ташкенте. Инициаторами его создания выступили Минвуз РУз, АК «Узавтосаноат», корпорация «Дженерал Моторс» и Туринский политехнический университет (Италия). Основные задачи университета: подготовка специалистов для автомобильной, машиностроительной и электротехнической промышленности, энергетики, предприятий и организаций промышленного и гражданского проектирования и строительства в соответствии с образовательными программами, принятыми в Туринском политехническом университете (Италия), и общепризнанными

международными требованиями, предъявляемыми к качеству высшего образования, целями и задачами Нацпрограммы по подготовке кадров РУз.

Это шестой иностранный вуз в Узбекистане. Кроме того, действуют филиалы британского Вестминстерского университета, Сингапурского института развития менеджмента и трех российских вузов: РЭА им. Г.В. Плеханова, МГУ им. М.В. Ломоносова, РУНГ им. И.М.Губкина.

В 2009 г. функционировало 1119 СМИ - 700 газет, 240 журналов, 17 вестников-бюллетеней, 4 информгентства, 60 телеканалов, 18 радиоканалов, 80 веб-сайтов. В последние годы создаются различные специализированные СМИ. Так ведут деятельность 237 общественно-политических, в т.ч. 11 партийных изданий, 33 общественно-правовых, 21 детско-юношеское, 83 учебно-воспитательных, 12 идейно-просветительных, 21 спортивное, 28 медицинских, 207 коммерческих и развлекательных изданий. В Узбекистане газеты и журналы выходят на 7 языках: узбекском, русском, каракалпакском, таджикском, казахском, английском, корейском. 69 газет и 27 журналов издаются на русском языке.

Внешние связи и сотрудничество. Основным направлением связей и контактов в 2009 г. оставалось «ближнезарубежное». В течение 2009 г. Президент РУз И.А. Каримов посетил: Россию (Москва), где принял участие во внеочередной сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ; Казахстан (Алматы), где принял участие во встрече глав государств-учредителей Международного фонда спасения Арала; Россию (Москва, Екатеринбург), где принял участие в сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ и в заседании Совета глав государств ШОС; Кыргызстан (Чолпон-Ата) для участия в неформальном саммите ОДКБ; Туркменистан, где встречался с Президентом Г. Бердымухамедовым.

Республику Узбекистан посетили: президент РФ Д.А. Медведев; президент Туркменистана Г. Бердымухамедов; премьер-министр Казахстана К. Масимов; генсек ШОС Б. Нургалиев, директор исполнительного комитета РАТС и участники заседания Совета национальных координаторов; председатель Совета по железнодорожному транспорту государств СНГ, президент ОАО «РЖД» В. Якунин; министр иностранных дел РФ С.

Лавров, премьер-министр Кыргызстана Д. Усенов.

В течение 2009 г. Президент РУз И.А. Каримов посетил государства Испанию, где встречался с Королем Хуаном Карлосом; Бразилию, где встречался с Президентом Луисом Инасиу Лула да Сильва; Султанат Оман, где встречался с султаном Кабусом бен Саидом.

В свою очередь, Республику Узбекистан в 2009 г. посетили: вице-президент Всемирного банка по региону Европы и Центральной Азии Шигео Кацу; главком Центркома США ген. Дэвид Петрэус (Минобороны США и Узбекистана подписали соглашение по военно-техническому сотрудничеству); министр национальной экономики, зам. пред. Совета по финансовым делам и энергетическим ресурсам Омана Ахмед бин Абдунаби Макки; председатель авиакомпании «Korean Air» Чо Янг Хо; Президент корпорации «Петронас» (Малайзия) Мухаммад Хасан Марикан и генеральный исполнительный директор компании «Сасол» (ЮАР) Пэт Дэвис; президент Республики Корея Ли Мён Бак; зам. премьера Госсовета Китая Ли Кэцян; спецпредставитель Франции по Афганистану и Пакистану Пьер Лелуш; Директор-распорядитель МВФ Доминик Стросс-Канн; министр финансов Бахрейна шейх Ахмад бин Мухаммед Аль Халифа; Министр финансов Саудовской Аравии Ибрагим Абдулазиз Аль-Ассаф; зам. госсекретаря США по политическим вопросам Уильям Бернс; министр иностранных дел и сотрудничества Испании Мигель Анхель Моратинос.

Общественное восприятие. Узбекистан занял приличное 45-е место из 143-х в рейтинге «Счастливая планета» (Happy Planet Index) за 2009 г. Рейтинг подготовил британский фонд New Economics. В рейтинг вошли 143 страны (99% жителей планеты). При составлении рейтинга страны оценивались по 100-балльной шкале по 3-м факторам: продолжительность жизни, удовлетворенность жизнью, состояние экологии. Самые счастливые люди живут в Коста-Рике, набравшей 76,1 балла. Любопытно, что в 1-ой десятке 9 латиноамериканских стран и Вьетнам, занявший 5 место. 20-е место занял Китай, 24-е – Пакистан. Первое место в СНГ заняла Молдова (32). Первое место в Европе – у Голландии (43 место). Почти сразу же следует Узбекистан - он на 45-м месте (и 2-м месте в СНГ). Грузия заняла 73

место, Великобритания – 75. Украина - на 95-м месте, Беларусь - на 104-м, Россия занимает 108-е место, США - 114-е место, за ними - Нигерия, Гвинея, Уганда. Самые несчастливые люди живут в Африке - Намибии (140), Ботсване (141), Танзании (142). Зимбабве (143).

Согласно данным ВЦИОМ жители Узбекистана (а также Казахстана и Кыргызстана) выше всех в постсоветских странах оценивают уровень своей жизни, о чем свидетельствуют данные соцопросов, проведенных в 14 странах (опрос не проводился в Туркменистане). Исследования в СНГ и Балтии на тему влияния экономического кризиса на различные аспекты жизни населения проводились совместно с соццентрами исследуемых стран в апреле - мае 2009 г. Среди жителей Узбекистана 89% довольны тем, как им живется в своей стране (в Кыргызстане - 70%, в Казахстане - 67%). Из числа довольных «вполне удовлетворены» жизнью 42% жителей Узбекистана, 21% - Казахстана, 17% - Кыргызстана. Россия находится на 5-м месте в списке стран, где граждане удовлетворены жизнью. По данным опроса, довольных в РФ 47%, из них «вполне удовлетворены» 12%. Не согласны с ними 52% при 1% воздержавшихся. Своей экономикой больше всех довольны в Узбекистане. Пятерка стран, где значительная часть населения положительно оценивает экономическое положение: Узбекистан (49%), Азербайджан (32%), Таджикистан (23%), Казахстан (19%), Кыргызстан (12%). Замыкают список Латвия, Эстония, Армения, Украина, Грузия. Россия находится посередине. По мнению социологов, население России и стран ЦА склонно «авансировать» действия власти - уровень одобрения антикризисных действий и уровень доверия властям здесь больше, чем уровень социальной адаптации населения к кризису. Жители стран СНГ по-разному воспринимают кризис и реагируют на его последствия. В Узбекистане доля недовольных собственным по-

ложением оказалась в 5 раз ниже, чем в России. В странах ЦА больше доверяют властям, пытающимся найти выход из тяжелого положения, чем в государствах европейской части бывшего СССР. Как показал опрос, материальное положение семьи в период кризиса наиболее высоко («хорошее» и «очень хорошее»). оценивают жители Кыргызстана (51%), Узбекистана (44%), Таджикистана (34%). В России ни 1 респондент не назвал свое материальное положение «очень хорошим», а «хорошим» его оценили лишь 10%. Самые негативные ответы дали жители Украины и Молдовы – в этих странах «очень плохим» или «плохим» считают свое материальное положение 53% и 47% соответственно. Не во всем сходятся жители постсоветских стран и в определении наиболее важных проблем. Инфляция и рост цен кажутся наиболее серьезной угрозой россиянам, белорусам, казахстанцам – 47–48%. В то же время безработица более всего беспокоит жителей Таджикистана и Узбекистана – по 58%. По мнению авторов исследования, на настроения населения значительное влияние оказывают СМИ.

Р. Назаров, Ж. Юнусова, В. Алиева

Р. Назаров – к.философ.н., зам. зав. Отдела «Современной истории и международных отношений» Института истории АН РУз,

Ж. Юнусова - к.философ.н., доцент каф. Гуманитарных наук Ташкентского института ирригации и мелиорации,

В. Алиева – м.н.с. Отдела социологии и политологии Института философии и права АН РУз.

Украина. Общественно-политическая ситуация в Крыму

Общественно-политическая ситуация в Крыму в 2009 году определялась рядом

факторов. Общая напряженность в украинском политикуме, обострившаяся в контексте подготовки к выборам Президента Украины, не имела прямого влияния на политические процессы в Крыму в силу определенной степени единства большинства крымского электората, для которого не характерны оранжевые симпатии. Большинство крымчан являются сторонниками партии

регионов, представители этой политической силы также находятся у рычагов местной власти – как в парламенте автономии, так и в крымском правительстве. Оранжевые симпатии традиционно демонстрируют крымские татары, большинство из которых оказали поддержку на выборах Юлии Тимошенко.

Социальная ситуация в целом также выглядела в 2009 году относительно благополучной по основным показателям. Наиболее тревожными выглядят демографические тенденции, иллюстрирующие неуплонное сокращение численности и общее старение населения, а также проявляющиеся демографические диспропорции в корелляции с этническим признаком.

Кратковременная паника осенью 2009 года была вызвана информационной атакой фармацевтических кампаний на население в связи пандемией птичьего гриппа, которая в действительности по статистическим оценкам не отличалась от общей картины сезонной заболеваемости в прошлые годы.

В сфере межэтнических отношений наблюдалось относительное снижение количества протестных акций и стычек на почве межнациональной ненависти. Наиболее насыщенной в плане событий и освещения в прессе можно считать этноконфессиональную сферу.

Экономическая ситуация, Экономические и социальные показатели 2009 года, несмотря на мировой финансовый кризис, свидетельствуют о достаточной устойчивости экономической и социальной сферы крымского сообщества и низком конфликтном потенциале экономических факторов.

По итогам 2009 г. в сравнении с предыдущим 2008г. индекс промышленной продукции составил – 82,6% , что свидетельствует о небольшом снижении роста промышленного производства по сравнению с предыдущим годом (в 2008г. этот индекс составил 103,1%). При этом периодически отмечался и рост - к примеру, в IV квартале 2009г. по сравнению с предыдущим кварталом промышленное производство выросло на 7,5%, в т.ч. на предприятиях добывающей промышленности – на 0,6%, перерабатывающей – на 6,9%. Впечатляющими выглядят темпы роста продукции химической и нефтехимической промышленности, которые в 2009г. составили 85,3% (в январе–

ноябре 2009г. – 81,3%). Рост темпов производства в отрасли состоялся за счет выпуска основной химической продукции (86,6% по сравнению с 82,3% в январе-ноябре 2009г.).

На предприятиях по производству электроэнергии индекс промышленной продукции за 2009г. составил 76,7%. В декабре 2009г. по сравнению с аналогичным месяцем 2008г. объемы производства электроэнергии выросли на 54,5%, в сравнении с предыдущим месяцем – на 50,9%.

На тепловых электростанциях выпуск электроэнергии, доля которой в общем производстве составляла 93,6%, уменьшился на 151 млн.кВт•год, на ветровых электростанциях – на 4 млн.кВт•год.

В сельском хозяйстве ситуация выглядела также достаточно благополучной. В 2009г. по сравнению с 2008г. объемы сельскохозяйственного производства (в сравнимых ценах) во всех категориях хозяйств выросли на 4,3%, при этом в сельскохозяйственных предприятиях – сократились на 7,1%, в личных хозяйствах населения – выросли на 15,7%. Рост производства сельскохозяйственной продукции в частном хозяйстве также способствовал стабилизации социальной сферы, а это, в свою очередь, имело свою проекцию и на ситуацию в межэтнических отношениях, так как большинство крымских татар и других репатриантов владеют земельными участками, благодаря чему могут обеспечить свои семьи продуктами питания, а излишки продавать на рынке. Наиболее уязвимыми сферами экономики в связи с последствиями финансового кризиса и падением платежеспособности населения по кредитам оказалось строительство и внешняя торговля. За 2009г. предприятиями республики выполнено строительных работ на сумму 1988,6 млн.грн., что в сравнимых ценах составляет 62,1% к объемам строительства предыдущего года. Объем экспорта товаров за январь–ноябрь 2009г. составил 381,7 млн.дол. США, импорта, – 176,0 млн.дол. По сравнению с аналогичным периодом 2008г. объем экспорта уменьшился на 30,0%, импорта – на 56,2%. Оборот розничной торговли в 2009г. составил 18760,9 млн.грн., что на 16,5% меньше по сравнению с объемом 2008г. В структуре оборота розничной торговли на организованные и неформальные рынки приходилось 37,4%. Данный показатель

может рассматриваться в корреляции с показателями по безработице. Количество зарегистрированных безработных в течение декабря 2010г. увеличилось на 9,8% и составило на 1 января 2010г. 16880 человек. Уровень зарегистрированной безработицы на 1 января 2010г. составил 1,4% населения работоспособного возраста.

Особый интерес представляет анализ состояния рынка пассажирских перевозок, где частные транспортные операторы занимают 66,7%. При этом следует отметить, что ниша частных транспортных перевозок, в частности, маршрутных такси в городе Симферополе, преимущественно заполнена крымскими татарами, что также может свидетельствовать, во-первых, о показателях занятости мужского населения в этой этнической группе, а во-вторых, об уровне доходов и социального самочувствия в среде данной этнической общности.

По состоянию на конец декабря 2009 г. в Автономной Республике Крым услуги по перевозкам пассажиров на маршрутах во внутригородском, пригородном и международном сообщениях предоставляли 0,3 тыс. предпринимателей, в собственности которых находится больше тысячи единиц подвижного состава. За год их услугами воспользовалось 86,7 млн. пассажиров, выполнено 1185,0 млн.пас.км пассажирской работы. Наибольшие объемы перевозок пассажиров выполняют частные транспортные операторы г. Симферополя, удельный вес которых в общем объеме пассажироперевозок отмеченных перевозчиков составляет 65,0%.

В течение 2009 года несколько раз повышались цены на основные продукты питания, в частности, наблюдалось резкое повышение цен на сахар. Индекс потребительских цен в декабре 2009г. зафиксирован на уровне 100,6%, с начала года – 114,8%. Индекс цен производителей промышленной продукции в декабре 2009г. составил 100,6%, с начала года – 118,1%.

Состояние социальной защищенности. Среднемесячная номинальная заработная плата штатного работника за январь–ноябрь 2009г. составила 1680 грн. и в сравнении с соответствующим периодом 2008г. увеличилась на 5,3%. Размер заработной платы в ноябре в сравнении с октябрём 2009г. уменьшился в среднем на 1,6%, а в

сравнении с ноябрём предыдущего года – вырос на 5,8%.

Средний размер номинальной заработной платы штатного работника в ноябре 2010г. равнялся 1739 грн., что в 2,3 раза выше уровня минимальной заработной платы (744 грн.). При этом в 2009 году наблюдалась задолженность по выплате заработной платы, которая составила 81780 тысяч гривен.

В 2009 году незанятых граждан стало на 10 тысяч человек меньше, чем в 2008 году. Количество зарегистрированных безработных составило на 1 января 2010г. 16880 чел., что составляет 1,4% населения трудоспособного возраста. В целом по Украине Крым занял первое место среди областей Украины по занятости населения⁷⁶.

Демографические процессы. Наиболее неблагоприятной можно считать ситуацию в демографической сфере. На 1 декабря 2009г. в Крыму, по оценке Главного управления статистики в Автономной Республике Крым, проживало 1965,6 тыс. чел. На протяжении января–ноября 2009г. численность населения уменьшилась на 1,7 тыс. чел, что в расчете на 1000 жителей составило 0,9 чел. Если сравнить общую численность крымского населения в 2009 году по сравнению с 1989-годом, когда население Крыма составляло более 2,5 млн. человек, получится, что Крым потерял за 20 лет почти 600 тысяч человек, что составляет население двух вместе взятых городов – Симферополя и Севастополя. При этом следует учитывать, что за это время в Крым вернулось более 300 тысяч крымских татар, а средняя рождаемость в этой этнической группе в два-три раза выше, чем у представителей других этносов. За последние годы удельный вес ежегодно рождающихся детей крымских татар составляет 16-17% от всех новорожденных младенцев в Крыму. Поэтому в разных возрастных группах наблюдаются разные этнические пропорции, к примеру, удельный вес крымскотатарских детей в общем числе учащихся составляет 20,0%, что на 6,5% выше доли крымских татар в общей численности населения. При этом удельный вес студентов крымских татар в общей численности студентов состав-

⁷⁶ Михаил Торопов. Крым на первом месте по занятости населения //Полуостров. – 2010. - № 4. – 5-11 февраля 2010 г.

ляет более 19%. В то же время удельный вес умерших крымских татар составляет в пределах от 6,6% до 7,5% от всех умерших в АРК⁷⁷.

Этносоциальная и языковая ситуация. В 2009 году этносоциальная ситуация в Крыму развивалась в контексте взаимодействия трех наиболее многочисленных этнических групп, проживающих на полуострове – русских, украинцев и крымских татар. Этнические пропорции населения в местном сообществе можно проиллюстрировать на основе данных переписи населения 2001 года, которая показала следующее распределение: 58,5% составляют русские, 24,4% – украинцы, 12,5% – крымские татары. Кроме того, на полуострове проживают представители других этнических групп – белорусы (29,2 тыс.), татары Сибири и Поволжья (11 тыс.), армяне (8,7 тыс.), евреи (4,5 тыс.), азербайджанцы (3,7 тыс.), греки и корейцы (по 2,8 тыс.), немцы (2,5 тыс.), болгары (1,8 тыс.), караимы (670 чел.), крымчаки (204 чел.).

По информации Республиканского комитета по делам национальностей и депортированных граждан АР Крым, особенностью 2009 года, также, как и предыдущих лет, стало дальнейшее расширение списка этнических групп чисто иммигрантского происхождения, формирующихся из беженцев и выпускников крымских высших учебных заведений, которые после окончания вуза не стремятся возвращаться на родину – в данном случае речь идет об арабах, афганцах, албанцах, курдах, вьетнамцах, индийцах. В этнической палитре иммигрантов наблюдаются и представители таких редких для Крыма национальностей как французы (8 чел.), американцы (43 чел.), шведы (4 чел.), голландцы (8 чел.).

Более чем 26 этнических групп Крыма объединены в 35 национально-культурных обществ, которые осуществляют деятельность, направленную на сохранение и развитие национальных традиций, культур и языков. Начиная с 2001 года из бюджета Автономной Республики Крым ежегодно выделяются денежные средства на развитие традиций и культур национальных

меньшинств. В этом отношении 2009 год не стал исключением.

Этническая палитра Крыма формирует особенности языкового пространства в автономии, которое отличается от языковой ситуации в Украине в целом. По данным переписи 2001 года, 77% жителей Крыма считают родным русский язык, 10% – украинский, 11% – крымскотатарский. В связи с этим процент школ с русским языком обучения в автономии превышает процентное соотношение русских и украинцев в структуре населения Крыма. Кроме того, русский язык является родным и для других этнических групп, проживающих в Крыму. По данным переписи населения 2001 года, родным назвали русский язык 97% евреев Крыма, 89% немцев, 82% белорусов, 79% корейцев, 78% болгар, 73% греков и 61% украинцев. В целом русский язык считают родным 23% нерусского населения Крыма.

Средства массовой информации. В структуре средств массовой информации, функционировавших в 2009 году в Крыму, как и в предыдущие годы, преобладали издания на русском языке. В целом газеты, издающиеся на украинском, крымскотатарском и других языках, составляют около 5% от общего числа всей прессы, издающейся в автономии. Из общего количества печатных изданий 987 составляют русскоязычные издания, 5 – украиноязычные, 4 – выходят на крымскотатарском языке. При этом следует отметить, что ряд крымскотатарских изданий выходят исключительно на русском языке («Авдет», «Кайнаш», «Арекет», «Голос Крыма»). Частично на русском языке выходит крымскотатарская газета «Къырым»).

Свои издания имеют и некоторые национально-культурные общества. В частности, немцы Крыма выпускают издания «Hoffnung» и «Guten Tag», евреи – «Шолэм» и «Хаверим», татары Поволжья – «Жиен», армяне – «Масяц агавни», греки издают «Греческую газету» и «Понтиду», крымские караимы – «Крымкалайлар», болгары – «Извор», эстонцы – «Krimmi eestlased».

Государственная телерадиокомпания «Крым» и большинство коммерческих телерадиокомпаний преимущественно ведут вещание на русском языке, при этом существует специальное эфирное время и программы, которые выходят на языках национальных меньшинств – греков, армян, нем-

⁷⁷ Ремзи Ильясов. Социально-экономическое положение крымскотатарского народа в АР Крым на современном этапе. Доклад на Всемирном конгрессе крымских татар // Авдет. – 2009. - № 24 (551). – 15 июня.

цев и др., также функционирует крымскотатарский телевизионный канал, который осуществляет круглосуточное вещание на крымскотатарском языке. Учитывая близость Турции и Болгарии, телевизионное вещание которых доступно для ряда регионов Крыма, особенно на южном берегу Крыма, можно считать, что на Крым активно распространяется информационное влияние этих стран.

Языковая политика в сфере образования. В целом в Крыму в 2009 году функционировало более 600 общеобразовательных учебных заведений, в которых обучалось 198,2 тысяч учащихся. Средним образованием охвачено 98,5% детей школьного возраста. Из них 5,4% обучаются на украинском языке, 5608 учащихся обучаются на крымскотатарском языке. В целом в русскоязычных, украинских и крымскотатарских школах функционировало 371 класс с обучением на крымскотатарском языке. Как отдельный предмет крымскотатарский язык изучают в общеобразовательных учебных заведениях 23568 учащихся, факультативно – 4307. При этом следует отметить, что удельный вес крымскотатарских детей в общем числе учащихся составляет 20,0%, что на 6,5% выше доли крымских татар в общей численности населения.

Языковая политика в сфере образования в Крыму нередко характеризуется как «необъявленная война» решений центральных и местных органов власти. К примеру, в Концепции развития образования в АР Крым на период до 2012 года содержится положение, регулирующее «создание условий для углубленного изучения украинского, русского и крымскотатарского языков». На этом фоне представляет интерес анализ реакции, которую вызвал в Крыму приказ Министерства образования и науки Украины, утвердивший отраслевую Программу улучшения изучения украинского языка в общеобразовательных учебных заведениях с обучением на языках национальных меньшинств до 2011 года. В соответствии с этой программой в школах с русским языком обучения ряд предметов должны преподаваться на украинском языке с дальнейшим переходом исключительно на украинский язык преподавания. Против этой инициативы выступила Ассоциация директоров школ Крыма, а также Ассоциация крымскотатарских работников образования «Маарифчи»,

представители которой заявили, что подобные меры «подрывают процесс возрождения на исторической родине крымскотатарского языка и дискриминируют возрождающуюся систему образования крымских татар»⁷⁸.

Этноконфессиональная ситуация. Религиозная сеть Автономной Республики Крым насчитывает 1339 религиозных организаций 8 конфессий, течений и направлений, в частности 1306 религиозных общин, два религиозных центра, 6 религиозных управлений, 6 монастырей и 6 миссий, 4 религиозных братства и 9 духовных учебных заведений.

Без регистрации уставов действует более 600 религиозных общин, большинство из которых – мусульманские.

По количеству религиозных организаций первое место занимает Украинская православная церковь (509 организаций, из них 497 общин). На втором месте – мусульманские общины 335 в составе ДУМК (духовное управление мусульман Крыма) и 47 автономных, что вместе составляет 28,8% от общей религиозной сети автономии.

В целом в общей сети религиозных организаций Крыма 71% приходится на православные и мусульманские направления.

В Крыму построено 80 мечетей, функционируют 180 молельных мусульманских домов, 6 медресе и школы хафизов. В 2009 году был создан Совет представителей духовных управлений мусульман Украины. Выходит религиозно-общественная мусульманская газета «Хидает»⁷⁹.

В протестантский блок, который насчитывает 312 религиозных организаций, или 23% от всей религиозной сети, входят 24 направления. На другие религиозные направления приходится лишь 5,5%.

Из нерешенных вопросов в религиозной сфере можно назвать вопрос о возвращении религиозным организациям 26 бывших культовых сооружений. Девять из них находятся в управлении министерств Украины и не подпадают под действие статьи 17 Закона Украины «Про свободу совести и религиозные организации», регулирующей деятельность органов, которые имеют право

⁷⁸ http://www.crimean.org/crimea/crim_news.asp?NewsID=7921

⁷⁹ Ислам – это искренность // Голос Крыма. – 2009. – 6 ноября. № 45 (828).

принимать решение о возвращении их в собственность религиозных организаций.

Как один из вариантов решения проблемы возвращения этих сооружений религиозным организациям Совет министров АРК предложил Кабинету Министров Украины в соответствии с частью 5 статьи 116 Конституции Украины рассмотреть вопрос о возможности передачи бывших культовых объектов в имуществу Автономной Республики Крым с последующей их передачей религиозным организациям.

Среди нерешенных проблем можно назвать и отказ городских властей Симферополя выделить земельный участок для строительства центральной мечети⁸⁰, а также передачи армянского монастыря Сурб-Хач в ведение Министерства культуры АРК, нерешенным остается вопрос и о выделении земли для строительства католического собора в Крыму

В качестве основных тенденций, характерных для религиозной сферы 2009 года, можно назвать распространение нетрадиционных мусульманских организаций, которое наблюдается в последние несколько лет. Особенность этого процесса заключается в том, что большинство из этих организаций не подчиняются ДУМК (духовное управление мусульман Крыма), а некоторые из них занимают оппозиционную по отношению к меджлису позицию. На данный момент их численность не велика, однако можно утверждать, что число их сторонников постепенно возрастает, объединяя преимущественно молодых людей.

В Крыму существуют такие нетрадиционные религиозные мусульманские группы как «Хизб ут-тахрир аль-ислами», ваххабиты и хабашиты. Первые сообщения о появлении представителей партии «Хизб ут-тахрир аль-ислами», или Партии исламского возрождения в Крыму относятся к 2004 году, когда впервые были даны пресс-конференции одним из представителей этой партии Абдуселямом Селяметовым. За это время Абдуселям Селяметов несколько раз появлялся перед журналистскими камерами и организовывал массовые мероприятия, включая просветительские конференции.

⁸⁰ Доклад председателя Меджлиса крымскотатарского народа М.Джемилаева на 2-й сессии V Курултая. – Авдет № 50 (577). – 2009. – 14 декабря.

Абдуселям Селяметов неоднократно подчеркивал, что просветительская работа «Хизб ут-тахрир» не имеет агрессивного характера, партия ведет политическую и аналитическую деятельность, следит за всеми событиями, и, соответственно на основе исламской доктрины предоставляет мусульманам сведения о действительном состоянии дел⁸¹. Среди последователей «Хизб ут-тахрир» преобладают мусульмане, проживающие на Южном берегу Крыма, в частности, в Алуште и Судаке.

В 2009 году деятельность «Хизб ут-тахрир» в Крыму резко активизировалась. Весной 2009 года появились сообщения о том, что внутри секты Ат-Такфир Валь-Хиджра, являющейся подразделением Хизб ут-тахрир, произошел раскол, результатом которого стала перестрелка между членами группировки, во время которой пострадали два человека. А уже в конце октября 2009 года органами внутренних дел и службы безопасности Украины были задержаны несколько членов секты «Ат-Такфир Валь-Хиджра», у которых при обыске было найдено огнестрельное оружие. Министр внутренних дел Украины Ю.Луценко заявил о том, что активисты радикального движения «Ат-Такфир Валь-Хиджра» готовили убийство крымскотатарского лидера Мустафы Джемилаева и серию терактов в Крыму⁸².

В связи с этим на второй сессии курултая крымскотатарского народа V созыва, состоявшейся 5-6 декабря 2009 года, обсуждался вопрос о духовном единстве крымскотатарского народа, который был инициирован муфтием ДУМК⁸³.

Оценивая деятельность Хизб-ут-Тахрир на территории Украины, муфтий духовного управления мусульман Украины «Умма» Саид Исмагилов заявил, что в украинских реалиях ее деятельность принципиально изменилась. По его словам, основатель Хизб-ут-Тахрир Набхани видел свою партию как глубоко законспирированную организацию, которая стремится к насильственному

⁸¹ Рустем Халилов. Крымскотатарские организации и меджлис // Общественно-политические процессы в АР Крым: основные тенденции. – К., 2008. – С. 51.

⁸² Интервью Председателя меджлиса крымскотатарского народа Мустафы Джемилаева ИА «УНИАН». – Авдет. – 2009. – 2 ноября. -№ 44(571).

⁸³ Нариман Джелал. Итоги национальной политики 2009 // Авдет. – 2010. - № 2(581). – 18 января.

завоеванию власти с целью создания халифата. При этом не предусматривалось, чтобы партия занималась религиозной деятельностью. В Украине же Хизб-ут-Тахрир давно вышел из подполья, создавая организации в виде религиозных общин, и даже легально издает свои печатные издания, декларируя в них ненасильственный характер своей деятельности. По этому, по мнению Саида Исмагилова, можно говорить о том, что крымский Хизб-ут-Тахрир все больше отходит от первоначальной радикальной идеологии и отличается в своей деятельности от арабских аналогов⁸⁴.

Еще одно нетрадиционное течение внутри крымского ислама представлено ваххабитами. В Крыму ваххабиты активно занимаются предпринимательством, поэтому бизнес чаще всего является тем каналом, за счет которого распространяется это течение. Сторонником ваххабитов считается лидер организации «Авдет» Даниял Аметов. Определенный интерес представляет связь ваххабитов с деятельностью, связанной с самозахватами земли в Крыму. На это, в частности, было обращено внимание председателя меджлиса крымскотатарского народа Мустафы Джемилева: «Вызывает беспокойство и то, что на самозахватах в последнее время усилилось влияние разного рода сектантов, а на некоторых самозахватах они даже являются руководителями и так называемыми «полевыми командирами»⁸⁵.

В 2009 году на полуострове активизировалась и деятельность *хабашитов*. Это течение запрещено в ряде мусульманских стран, так как считается сектантским. Наиболее активно общины хабашитов стали создаваться в Крыму в 2007 г.

В связи с распространением внутриисламских религиозных сект и течений в Крыму выразили свою обеспокоенность ветераны национального движения крымских татар, которые выступили с Обращением, в

котором подчеркивается: «Мы, ветераны национального движения крымских татар, выражаем глубокую озабоченность деятельностью религиозных сект и течений, не присущих крымским татарам... Призываем соотечественников не попадать под их влияние. Так как их деятельность с определяющими тезисами: «ни нация, ни национальные языки и традиции не имеют значения», прямо направлена против наших национальных интересов»⁸⁶.

Духовное управление мусульман Крыма сформулировало свою позицию по отношению к сектантам более категорично: «У Духовного управления мусульман Крыма не может быть ничего общего с сектами и течениями, которые монополизировали истину, трактуют Коран и хадисы в угоду своим интересам, разобщают народ, ведут его по ложному пути в никуда, не уважают наши традиции и старшее поколение»⁸⁷.

Среди традиционных религиозных мусульманских организаций следует отметить Исламскую партию Крыма и правозащитную организацию «Арк'адаш». Названные организации в последнее время выступают с критикой меджлиса. В частности, 4 октября 2009 года в Судаче состоялось общенациональное собрание крымских татар, главными участниками которого стали Исламская партия Крыма, «Арк'адаш», общественные организации Milli hareket partisi, фонд исследований и поддержки коренных народов Крыма, общественная организация старейшин крымскотатарского народа «Намус», «Ираде». На собрании обсуждалась общественно-политическая ситуация в Крыму, критиковалась деятельность меджлиса и курултая, а также Всемирного конгресса крымских татар. Кроме того, на собрании был создан национальный институт в виде Общенационального собрания, а также его Постоянный комитет (см.: Авдет. – 2010. - № 2(581). – 18 января). Судя по сообщениям в прессе, инициатором и идейным вдохновителем общенационального собрания можно считать Надира Бекирова, ранее возглавлявшего политико-правовой отдел в меджлисе, а затем перешедшего в оппозицию к меджлису. 20 декабря 2009 г. состоялось

⁸⁴ Выступление Саида Исмагилова на конференции «Культурно-цивилизационный диалог и пути гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений в Крыму» // Ученые ищут пути гармонизации межконфессиональных отношений в Крыму // Голос Крыма. – 2009. – 20 ноября. № 47 (830).

⁸⁵ Рустем Халилов. Крымскотатарские организации и меджлис // Общественно-политические процессы в АР Крым: основные тенденции. – К., 2008. – С. 52.

⁸⁶ Обращение ветеранов национального движения. – 2009. - № 45 (572). – 9 ноября.

⁸⁷ Ислам – это искренность // Голос Крыма. – 2009. – 6 ноября. № 45 (828).

третье совещание Постоянного комитета общенационального собрания крымскотатарского народа, на котором был назначен имам Постоянного комитета – Аким Сеитумеров, на которого возложена ответственность за работу с представителями мусульманского духовенства в Крыму. При рассмотрении информации о Курултае крымскотатарского народа, состоявшегося 5-6 декабря 2009 года, были проанализированы выступления заместителя председателя меджлиса Рефата Чубарова и муфтия Крыма Эмиралы Аблаева, которые были охарактеризованы на этом совещании как «несущие угрозу разрушения целостности крымскотатарского народа и его мусульманской уммы» (цитата по: Голос Крыма. - №52 (835). – 25 декабря 2009 г.).

Выводы. В целом анализ этнополитической ситуации в Крыму в 2009 году показывает, что в регионе не наблюдается роста межэтнической напряженности. Социально-экономическая ситуация в течение года оставалась сбалансированной и управляемой. Отмечается углубление противоречий внутри крымскотатарской политической элиты, что, вероятнее всего, связано с перераспределением доступа к ресурсам и власти. В этноконфессиональной сфере отмечалась активизация радикальных нетрадиционных

исламских течений, распространяющих свое влияние преимущественно на сельские регионы и молодое поколение крымских татар. В ближайшей перспективе будут проявляться сдвиги в демографической структуре населения в сторону увеличения доли крымских татар в общем удельном весе молодого поколения крымчан до 20%. Нельзя исключать дальнейшего распространения нетрадиционных радикальных исламских течений и использования религиозного фактора в политических целях. Следует предположить, что раскол в крымскотатарской политической элите будет усугубляться, что может привести к непредсказуемым последствиям в системе межгрупповых отношений.

Т. Сенюшкина

Сенюшкина Татьяна Александровна, доктор наук государственного управления, профессор кафедры политических наук и социологии Таврического национального университета им. В.И.Вернадского, г. Симферополь, Крым, Украина

Эстония

Демографическая ситуация. Согласно данным Департамента статистики, на 1 января 2009 г. в Эстонии проживало 1 340 415 чел. или на 394 чел. больше, чем на 1 января 2010 г. На долю этнических эстонцев приходилось 68,75% всего населения, на русских – 25,59%. Другими относительно крупными этническими группами были украинцы, белорусы, финны (табл. 1). Пропорции этнического состава населения изменились за год незначительно (на 1 января 2008 г. эстонцев было 68,67%).⁸⁸

На начало 2009 г. число проживающих в Эстонии «лиц с неопределенным гражданством» (де-факто апатридов из числа бывших советских граждан) составило 110 315

чел. К концу года их число уменьшилось на 5 502 чел. Граждан РФ в Эстонии проживало на 1 января 2009 г. 96 690 чел., но к концу года их число увеличилось на 1 411 чел.⁸⁹ Сокращение численности апатридов лишь частично можно отнести на счет приобретения эстонского гражданства. В 2009 г. натурализовалось 1 670 чел. (в 2008 г. – 2 124 чел.)⁹⁰, что стало худшим годовым показателем за весь период после 1991 г. Очевидно, что ограниченный эффект имеют недавние профинансированные правительством информационные кампании, призванные уведомить неграждан о правилах натурализации.

Политическая и общественная жизнь. Политическая жизнь в Эстонии в 2009 г. определялась двумя важнейшими событиями

⁸⁸ Сведения, приведенные в общественной базе данных Департамента статистики Эстонии, на <http://www.stat.ee> (17.02.2010)

⁸⁹ Письмо Департамента полиции и погранохраны от 25 января 2010 г. № 1.3-11/2820. Данные только по лицам, имеющим легальный статус для нахождения в Эстонии (вид на жительство или право на проживание).

⁹⁰ Письмо Департамента полиции и погранохраны от 15 января 2010 г. № 1.3-11/1623

ми: выборами в Европарламент (состоялись 7 июня) и выборами в собрания местных самоуправлений (18 октября).

Весной споры по поводу секвестра бюджета привели к правительственному кризису, по итогам которого из правящей коалиции вышла Социал-демократическая партия. Правительство меньшинства теперь формируют только Реформистская партия и Союз Отечества и Республики.

Табл. 1. Этнический состав населения Эстонии, на 1 янв. 2009 г.

Этническая группа	Численность
эстонцы	921 484
русские	342 966
украинцы	27 878
белорусы	15 717
финны	10 767
татары	2 461
латыши	2 199
поляки	2 035
евреи	1 830
литовцы	2 072
немцы	1 905
прочие	9 101
всего	1 340 415

Источник: Департамент статистики⁹¹

Премьер-министр реформист А. Ансип решил упразднить должность министра по делам народонаселения (формально он решил в целях экономии не назначать нового министра без портфеля взамен ушедшей в отставку У. Пало из социал-демократической партии). Таким образом было упразднено также бюро министра по делам народонаселения - главная координирующая структура, занимавшаяся проблемами интеграции неэстонского населения. Соответствующие обязанности были разделены между несколькими министерствами, причем вопросами интеграции теперь будет ведать министерство культуры.⁹²

В 2009 г. продолжалось противостояние между самыми популярными в Эстонии Реформистской и Центристской партиями. Конфликт обозначился в 2007 г. на фоне событий с переносом памятника советским солдатам из центра Таллина («Бронзового солдата»), и он имеет важный «этнический» аспект. Рейтинги Центристской партии во

многим зависят от поддержки русскоязычных жителей страны. В то же время правящая Реформистская партия, несмотря на экономический кризис, пользуется большим авторитетом среди эстонцев. В 2006 г. рейтинги реформистов (среди граждан ЭР, имеющих право голоса) составили 28%, в 2007 г. – уже 38%, в 2008 г. – 32%, в начале и конце 2009 г. – 30%. Рейтинги центристов заметно снизились в 2007 г., но затем несколько повысились, оставаясь ниже, чем у реформистов (23% в 2007 г., 27% в 2008 г. и 26% в декабре 2009 г.). Центристы контролируют те самоуправления, где русскоязычные в большинстве (города северо-востока страны), а также в Таллине, где меньшинства составляют чуть менее половины населения.⁹³ Центристов отличает не только крайне осторожный подход к «национальному вопросу», но и большая открытость по отношению к России. Центристы открыто используют эту открытость как ресурс для нужд предвыборной агитации, на что крайне болезненно реагируют правые партии.

Центристская партия была самой успешной политической силой на выборах Европейского парламента в июне 2009 г., получив 2 эстонских мандата из 6 (26,1% всех голосов).⁹⁴ Для получения третьего мандата не хватило 68 голосов (повторный подсчет голосов на итоги выборов не повлиял⁹⁵). Реформистская партия, Союз Отечества и Республики и социал-демократы получили по одному мандату. Также в Брюссель отправился независимый кандидат И. Таранд (25,8% всех голосов). По мнению наблюдателей директор Эстонского военного музея, бывший канцлер МИДа И. Таранд, играя на протестных настроениях, собрал голоса умеренных националистов, которые не желали поддерживать крупные партии (примечательно, что радикальный этнонационалист М. Хельме получил всего 2,5% голосов). Тем не менее, четкой политической программы независимый кандидат Таранд

⁹³ Динамику изменения поддержки политических партий Эстонии можно изучить на сайте социологической фирмы TNS Emor, на <http://www.emor.ee> (27.02.2010)

⁹⁴ Подробные результаты всех выборов в Эстонии можно найти на сайте Республиканской избирательной комиссии, на <http://www.vvk.ee>

⁹⁵ Пресс-релизы Центральной избирательной комиссии от 8 и от 9 июня 2009 г., имеются на <http://www.vvk.ee> (22.02.2010)

⁹¹ Там же

⁹² Информация, опубликованная на <http://www.rahvastikuminister.ee/?lang=en> (02.03.2010)

открыто не формулировал и широкой общест-венности был скорее известен как фигурант нескольких публичных скандалов.

Не вызывает сомнений, что центристы получили большинство голосов русскоязычных граждан ЭР, участвовавших в выборах. В любом случае в Таллине и на северо-востоке они собрали более половины всех отданных за них голосов. Попытка обществен-ных сил меньшинств сформировать единый список успеха не имела. 1,8% всех голосов получил Д. Кленский, а два «русских» партийных списка не набрали и по 1% голосов.

На состоявшихся в октябре местных выбо-рах центристы вновь были самой успеш-ной партией, получив поддержку 31,5% всех проголосовавших (на выборах в 2005 г. – 25,48%). Реформисты получили 16,7% (2005 г. – 16,91%). В русскоязычных городах северо-востока Центристская партия также улучшила свои результаты. Например, в третьем по населению городе Эстонии – в Нарве - было получено 76,6% голосов (про-тив 59,4% в 2005 г.).

Важным аспектом местных выборов яв-ляется допуск к голосованию лиц, не имеющих эстонского гражданства. Все крупнейшие эстонские партии ранее пре-тендовали на голоса неграждан на местных выборах. Однако после событий апреля 2007 г. на фоне более чем скромных успе-хов местных «русских» политических сил Центристская партия заметно укрепила свои позиции среди русскоязычных жителей. В 2008-2009 гг. драматическая борьба раз-горелась за победу на местных выборах в Таллине между реформистами (и их парт-нерами) с одной стороны, и центристами с другой.

Таллин – единственный город Эстонии, разделенный на районы («части»), причем в малонаселенных районах большинство со-ставляют эстонцы (например, Пирита), а во всех крупных районах доминируют, либо хорошо представлены неэстонцы (например, Ласнамяэ). Действующее избирательное законодательство, по сути, занижает цен-ность голосов неэстонцев на местных выбо-рах в столице: оно предусматривает та-кое распределение мандатов, при котором для избрания члена городского собрания от небольшого района необходимо значитель-но меньше голосов, чем от крупных. Эта система просуществовала много лет, одна-

ко перед последними выборами центристы сочли нужным поставить вопрос об ее из-менении. Другие крупные парламентские партии в этом заинтересованы не были.

В итоге, чтобы оставить в привилегиро-ванном положении избирателей небольших районов Таллина, парламент внес в Закон о выборах собрания местного самоуправле-ния специальные поправки.⁹⁶ Попытка го-родских властей отстоять свою реформу в суде провалилась: Коллегия конституцион-ного надзора Верховного суда дважды при-знавала по формальным основаниям жало-бу г. Таллина (ее часть) неприемлемой.⁹⁷ Поэтому аргументы столичных властей, касающиеся необходимости прекратить дискриминацию национальных меньшинств в рамках избирательного процесса, не были рассмотрены судом по существу. Принятые парламентом изменения принципиально не изменили разницу между т.н. простыми квотами в разных столичных районах (число голосов, которые необходимо набрать кан-дидату для автоматического прохождения в городское собрание).⁹⁸

Центристы набрали на местных выборах 53,57% всех голосов таллинских избира-телей, получив 44 мандата из 79. На город-ском уровне они сформировали коалицию с социал-демократами, возглавляемыми с марта 2009 г. Ю. Пихлом. Данный шаг оце-нивается представителями меньшинств неоднозначно: Ю.Пихл не только много лет был главой эстонской спецслужбы, но и находился на посту министра внутренних дел во время апрельских событий 2007 г.

На выборах в Таллине меньшинственные списки показали слабый результат. Удачнее других выступил Список Кленского – Рус-ский центр, набравший 1,2% (2 630 голосов).

В 2009 г. продолжались попытки учре-дить русскую национальную культурную автономию (далее «русская НКА»). Министр культуры своим приказом от 26 февраля 2009 г. отказал недоходному объединению

⁹⁶ Riigi Teataja 2009, № 23, art.144 (приняты 16 апреля 2009 г.) и Riigi Teataja 2008, № 53, art. 293 (приняты 10 декабря 2008 г.)

⁹⁷ Решения Коллегии конституционного надзора Верховного суда от 22 декабря 2009 г. в деле № 3-4-1-16-09 и от 9 июня 2009 г. в деле № 3-4-1-2-09

⁹⁸ На местных выборах 2005 г. простая квота в Ласнамяэ составила 2647,92, в Пирита – 996,00; в 2009 г. соответственно 3783,5 и 1339.

Русская культурная автономия, которое выступило инициатором создания автономии. Министр посчитал, что объединение не смогло предоставить данные о конкретной деятельности, а проживающие в Эстонии русские не выказали поддержки ходатайству.⁹⁹ Приказ был оспорен в суде. В конце 2009 г. стало известно, что еще одна инициативная группа (фонд Капитал поддержки русской культуры) подала заявление в министерство культуры на получение разрешения для составления русского национального списка как основы для создания русской НКА.¹⁰⁰ Большого общественного интереса вопрос о создании русской НКА не вызвал. Среди многих (если не большинства) экспертов из числа неэстонцев господствует убеждение, что создание НКА на основании действующего Закона о культурной автономии национального меньшинства особого практического смысла не имеет.¹⁰¹

Особенностью эстонской ситуации продолжают оставаться заметные различия в уровне доверия эстонскому государству со стороны большинства и групп меньшинств. Если государству доверяли весной 2008 г. 62% эстонцев, то среди русскоязычных таковых было 23%. Более того уровень доверия среди молодежи 15-29 лет был даже несколько ниже, чем среди неэстонцев среднего и пожилого возраста.¹⁰² По данным Мониторинга интеграции 2008 г. лишь треть эстонцев считали неэстонцев лояльными эстонскому государству и поддерживающими его развитие (и 80% русскоязычных).¹⁰³

⁹⁹ Приказ Министра культуры от 26 февраля 2009 г. № 69

¹⁰⁰ Baltia.eu (новостной интернет-портал), сообщение от 30 декабря 2009 г.

¹⁰¹ Разбор эстонского законодательства и практики, а также история вопроса: А.Осипов, И.Никифоров, Национально-культурная автономия: Идея и реализация, эстонский опыт, Таллин: LICHR, 2008, имеется на <http://www.lichr.ee/main/assets/osipovinternet.pdf> (01.02.2010)

¹⁰² P.Ehin, 'Political support and political participation: comparison of Estonians and non-Estonians' // Estonian Human Development Report 2008, Tallinn: Eesti Koostöökoogu, 2009, p. 92, имеется на http://www.kogu.ee/public/EIA2008_eng.pdf (02.02.2010)

¹⁰³ J. Kruusvall, 'Rahvussuhete tajumine' // Uuringu Eesti ühiskonna integratsiooni monitooring 2008 aaruanne, Tallinn, 2008, lk. 82

Общие показатели экономической ситуации. На показатели экономической ситуации в 2009 г. большое воздействие оказывал финансово-экономический кризис. В 4-м квартале рост ВВП составил по предварительным оценкам -9,4% (по сравнению с тем же периодом прошлого года). Тогда же промышленное производство сократилось на 17,0%, в основном из-за падения зарубежного спроса.¹⁰⁴ В 2008 г. в неизменных ценах падение ВВП оценивалось в 3,6%.¹⁰⁵

Средняя брутто-зарплата равнялась в 3-м квартале 2009 г. 11 770 кронам или около 752 евро (в 2008 г. 12 912 кронам или около 825 евро). В 2009 г. средняя пенсия по старости достигла 4 715 крон или около 301 евро (в 2008 г. – 4 356 крон или 278 евро).¹⁰⁶

В 2009 г. изменения индекса потребительских цен были минимальными (-0,1%).¹⁰⁷

Согласно опросу, проведенному осенью 2009 г. в рамках обследования Евробарометра (опрашиваются только граждане Эстонии и других стран ЕС), 77% респондентов из Эстонии оценивали экономическое состояние страны как плохое (средний для ЕС показатель – 75%).¹⁰⁸ По данным Европейского социального исследования за 2006 г. в Эстонии различия в уровне удовлетворенностью жизнью между большинством и меньшинствами были самыми большими среди 25 обследованных стран. Эксперт А. Массо согласна, что частично это можно объяснить быстрыми изменениями в статусе русскоязычного населения после развала СССР. Однако она же обращает внимание на то, что в Латвии, где произошли такие же изменения, разрыв в уровне удовлетворенности жизнью между представителями большинства и меньшинствами был заметно меньше.¹⁰⁹

¹⁰⁴ Сообщение Департамента статистики Эстонии от 11 февраля 2010 г., на <http://www.stat.ee> (17.02.2010)

¹⁰⁵ Сведения, приведенные в общественной базе данных Департамента статистики Эстонии, на <http://www.stat.ee> (17.02.2010)

¹⁰⁶ Там же

¹⁰⁷ Там же

¹⁰⁸ Сообщение социологической фирмы TNS Emor от 29 января 2010 г. Опрос в Эстонии проводился в октябре-ноябре 2009 г. Имеется на <http://www.emor.ee> (22.02.2010)

¹⁰⁹ A.Masso, 'Ethnic differentiations in satisfaction evaluations: Estonia's distinctions in the European

Занятость и безработица. В 2009 г. в условиях кризиса уровень безработицы вырос до 13,8%, что стало самым высоким показателем после восстановления независимости (в 2008 г. он был на уровне 5,5%).¹¹⁰ В 2009 г. сохранялись значительные различия в уровне занятости по этническому признаку, возрасту и полу. В наихудшем положении были молодые мужчины-неэстонцы: уровень безработицы в возрастной группе 15-24 достиг 40,9%.

На положение неэстонцев на рынке труда оказывают воздействие официальные языковые требования, выполнение которых контролируется особой Инспекцией по языку. Однако по оценке социологов даже хорошее владение эстонским языком не гарантирует меньшинствам на рынке труда равенства возможностей с эстонцами, в том числе для молодежи. В Эстонском докладе о человеческом развитии за 2008 г. (опубликован в начале 2009 г.) М. Лауристин и Т. Вихалемм проанализировали большой массив статданных, касающийся молодых неэстонцев, имеющих гражданство Эстонии и хорошо владеющих эстонским языком. Они отметили, что «...действительное положение этой группы на рынке труда свидетельствует о том, что при том же уровне образования и при прочих равных условиях они проигрывают эстонцам в конкуренции на рынке труда: риск безработицы для неэстонцев гораздо выше, чем для эстонцев; они также отстают от эстонцев в том, что касается достижения верхних ступеней на карьерной лестнице. Таким образом среди молодежи, возможно, будет зреть недоверие по поводу их возможностей на рынке труда».¹¹¹

Департамент статистики опубликовал в 2009 г. данные о среднегодовом доходе эстонцев и неэстонцев в 2007 г.: 103 872 кроны для эстонцев и 87 798 крон для неэстонцев. Различия наблюдались и в гендерном разрезе в каждой из этнических групп.

Тогда же 22,5% неэстонцев и 18,9% эстонцев относились к квинтиле лиц с наименьшими доходами. Что касается квинтилы самых высоких доходов, то к ней принадлежало 12,8% неэстонцев и уже 23,1% эстонцев.¹¹²

Образование. В Эстонии вследствие демографических проблем неуклонно сокращается количество учащихся и, как следствие, число общеобразовательных школ. Однако темпы сокращения числа русских школ (школ с русским языком обучения) явно выше.

Табл. 2. Численность учеников дневных общеобразовательных школ по языку обучения, 2009/2010 уч. г.

Язык обучения ученика	Всего
Эстонский	110749
Эстонский - языковое погружение	3550
Эстонский - язык жестов	57
Русский	27304
Русский - язык жестов	8
Финский	43
Английский	91
Всего	141802

Источник: Эстонская образовательная инфосистема¹¹³

Если в 1995/1996 уч.г. в стране было 600 эстонских, 116 русских и 26 эстонско-русских школ, то в 2009/2010 уч.г. уже 465 эстонских, 61 русская, 28 эстонско-русских, две английские, одна эстонско-английская и две эстонско-финских школы.¹¹⁴ Таким образом, за 14 лет число эстонских школ сократилось на 23%, число русских - на 47%. В рамках начавшейся в 2007 г. реформы русские государственные и муниципальные гимназии перейдут преимущественно на эстонских язык обучения (не менее 60% учебной работы) и станут эстоноязычными учебными заведениями. Подобные перемены не затронут, однако, русскую начальную

context' // Estonian Human Development Report 2008, Tallinn: Eesti Koostöökoogu, 2009, p. 82

¹¹⁰ Сведения, приведенные в общественной базе данных Департамента статистики Эстонии, на <http://www.stat.ee> (17.02.2010)

¹¹¹ M.Lauristin, T. Vihalemm, 'Summary' (chapter 'Quality of Life and Integration') // Estonian Human Development Report 2008, Tallinn: Eesti Koostöökoogu, 2009, p. 101. Анализ базируется на статданных предыдущих лет.

¹¹² Сведения, приведенные в общественной базе данных Департамента статистики Эстонии, на <http://www.stat.ee> (03.06.2010)

¹¹³ Данные Эстонской образовательной инфосистемы, имеются на сайте Министерства образования и науки, на <http://www.hm.ee> (22.02.2010)
¹¹⁴ Данные Эстонской образовательной инфосистемы, имеются на сайте Министерства образования и науки, на <http://www.hm.ee> (22.02.2010)

и основную школу и дошкольные учебные заведения.

В 2009/2010 уч.г. ученики дневных общеобразовательных школ в зависимости от языка обучения распределялись следующим образом: 78% обучались на эстонском, 19% - на русском и 2,5% - в классах языкового погружения (преподавание первоначально целиком на эстонском).¹¹⁵ Незначительная часть обучалась на английском или финском.

В 2007/2008 учебном году для 6 тыс. учащихся эстонских школ эстонский не был родным языком.¹¹⁶ В марте 2009 г. канцлер права (омбудсмен) проинформировал общественность, что рекомендовал двум школам «впредь не вмешиваться в выбор языка личного общения учениками в свободное время и не делать замечаний тем учащимся, которые со своими соплеменниками не говорят во внеурочное время по-эстонски».¹¹⁷ Данные действия канцлера стали ответом на то, что «Силламяэская эстонская основная школа... признала ограничение возможности детей говорить по-русски в свободное время и в личном общении. В Лаагнаской гимназии имел место конкретный случай, когда учитель запретил ребенку, для которого русский был родным языком, общаться с другими учащимися на русском языке и написал в дневник несколько замечаний по этому поводу».¹¹⁸ В трех других школах, в которые канцлер обратился с запросом, отрицали наличие подобных практик.

В 2008/2009 уч.г. лишь 10,4% (7 143) всех студентов Эстонии обучались на русском языке, 88,0% на эстонском (60 180) и 1,6% на английском (1 076).¹¹⁹ Следует отметить, что у выпускников русских школ имеются возможности для обучения в вузах на эс-

тонском. Тем не менее по оценке эстонского социолога Э.Саар, русскоязычные средние школы стали «тупиком» после перевода почти всего оплачиваемого государством высшего образования на эстонский язык. Э.Саар считает, что это особенно верно для тех учащихся, которые не владеют эстонским языком достаточно хорошо для того, чтобы учиться на нем в вузах.¹²⁰

В 2008-2009 г. министерство образования и науки предоставило финансовую поддержку обучению 11 языкам меньшинств через ассоциации меньшинств и через 19 т.н. воскресных школ (частные внешкольные курсы).¹²¹

Исторический дискурс. Для представителей эстонской и русской общины характерны различия в подходах к событиям периода Второй мировой войны. Имеющиеся противоречия иногда приводят к т.н. войне памятников, когда монументы, касающиеся Второй мировой войны (обычно советские), подвергаются атакам вандалов. Например, в январе 2009 г. полиция задержала 3 человек, которые месяцем ранее измазали памятник жертвам фашизма под Выру красками цветов эстонского флага. Задержанные заявили, что были пьяны и решили, что мемориал возвеличивает коммунизм.¹²² Как мы уже сообщали в предыдущих бюллетенях, в апреле 2007 г., демонтаж монумента солдатам Красной Армии в Таллине сопровождался массовыми беспорядками. Он был перенесен на Таллинское военное кладбище. 10 августа 2009 г. монумент был изрисован изображением свастики и надписью "Heil Hitler".¹²³ В сентябре вандалы осквернили на том же кладбище 15 надгробий советским солдатам.¹²⁴

В 2009 г. полиция получила, по крайней мере, два заявления на основании ст. 151 Уложения о наказаниях («разжигание розни»), которые были связаны с демонстрацией в Эстонии документального фильма «The Soviet Story» («Советская история»). Фильм был снят латышом Э.Шноре на средства блока партий «Союз за Европу на-

¹¹⁵ Подробнее о языковом погружении можно узнать на сайте Фонда интеграции и миграции, на <http://www.meis.ee/rus-keelekymblose-faktid> (22.02.2010)

¹¹⁶ Данные Эстонской образовательной инфосистемы. Письмо Министерства образования и науки от 6 августа 2008 г. № 1.1-11/9740

¹¹⁷ Сообщение Канцлера права для прессы от 23 марта 2009 г., имеется на

<http://www.oiguskantsler.ee> (01.03.2010)

¹¹⁸ Там же

¹¹⁹ Данные Эстонской образовательной инфосистемы, приведенные на сайте Министерства образования и науки, на <http://www.hm.ee> (01.02.2010)

¹²⁰ E.Saar, 'Haridus' // Uuringu Eesti ühiskonna integratsiooni monitooring 2008 aruanne, Tallinn, 2008, lk. 69-70

¹²¹ Письмо Министерства образования и науки от 23 сентября 2009 г. (е-мэйл)

¹²² «Eesti Päevaleht online» (газета), 14 января 2009 г.

¹²³ Rus.Delfi (новостной интернет-портал), сообщение от 10 августа 2009 г.

¹²⁴ ПБК (телеканал), новостная программа от 9 сентября 2009 г.

ций» в Европарламенте. Главной темой ленты заявлены преступления коммунизма, но приводимые в фильме высказывания и оценки, а также особенности видеоряда крайне негативно оценивались российскими историками¹²⁵ и психологами.

Одно заявление по поводу показа фильма «Советская история» было подано адъюнкт-профессором социологии права Хельсинского университета, активистом Финского антифашистского комитета Й.Бекманом, который известен своей резкой критикой национальной политики Эстонии (в период 25 апреля – 10 мая 2009 г. ему даже был запрещен въезд в Эстонию¹²⁶). Бекман считал, что данный фильм разжигает этническую ненависть в отношении русских.¹²⁷ Полиция отказалась возбудить производство, т.к. демонстрация фильма не поставила под угрозу чью-либо жизнь, здоровье или имущество, как того требует состав ст. 151 Уложения о наказаниях.¹²⁸

Другое подобное заявление было подано активистами организации «Ночной дозор». Полиция снова решила, что не выполнены требования к составу (нет призывов к ненависти). Кроме того полиция заявила, что критика преступлений коммунизма как таковая не может приводить к ненависти против русских и что полиция не может заниматься оценкой интерпретации истории.¹²⁹

Прокуратура Финляндии также отказалась возбуждать уголовное дело о показах документального фильма «Советская история» в этой стране. Прокуратура посчитала, что разрешение на показ фильма выдала Организация по контролю над фильмами, поэтому в деле отсутст-

вует состав преступления.¹³⁰ Предварительная проверка была проведена после того, как Й. Бекман потребовал возбудить уголовное дело против националистического общества ProKarelia, организовавшего показы картины. Режиссер фильма Э. Шноре стал в 2009 г. кавалером эстонского ордена Крест Маарьямаа IV степени («за вклад в выражение исторической истины»).¹³¹ В 2009 г. в Эстонии появился новый государственный памятный день¹³² – День памяти жертв коммунизма и нацизма. Он приходится на 23 августа - годовщину подписания Пакта Молотова-Риббентропа.

Свобода слова. В целом эстонские власти не вмешиваются в осуществление этническими неэстонцами права на публичные собрания. Однако представители организации «Ночной дозор», которую власти рассматривают как радикальную, указывают на предвзятость полиции в отношении их деятельности.

В 2009 г. закончился процесс над четырьмя лицами (среди которых - лидеры «Ночного дозора»), которых обвиняли в организации массовых беспорядков в апреле 2007 г. Все они были оправданы судом первой инстанции.¹³³ Приговор был безуспешно обжалован гособвинением в окружном суде и в Верховном суде. Также в 2009 г. административный суд признал противоправным фактический запрет полиции проводить «Ночному дозору» в определенных (знаковых) местах мероприятия в память о первой годовщине апрельских событий 2007 г. Однако суд не признал право организатора митингов на получение компенсации за моральный ущерб.¹³⁴ В апреле 2009 г. полиция не стала запрещать сборы в определенных местах, но решением властей во временные черные списки были внесены Й.Бекман (см. выше) и активисты Латвийского антифашистского комитета, которых

¹²⁵ Разбор фильма с точки зрения российской историографии представлен в: А.Дюков «The Soviet Story»: Механизм лжи = "The Soviet Story": Forgery Tissue, М.: Фонд "Историческая память", 2008, имеется на <http://historyfoundation.ru> (01.02.2010)

¹²⁶ Приказ Министра внутренних дел от 24 апреля 2009 г. № 55

¹²⁷ Сообщение Финского антифашистского комитета SAFKA от 30 августа 2009 г., на <http://antifasistit.blogspot.com/2009/08/finnish-anti-fascists-are-demanding.html> (01.10.2009)

¹²⁸ Пыхьяская префектура полиции, Идаский отдел полиции, Уведомление о решении не начинать производство о проступке № 2315,09,006321

¹²⁹ Письмо Кесклинского отдела полиции Пыхьяской префектуры полиции от 8 сентября 2009 г. № РНЖ10-1.11.1/59685

¹³⁰ Rus.Delfi (новостной интернет-портал), сообщение от 21 октября 2009 г.

¹³¹ Rus.Delfi (новостной интернет-портал), сообщение от 6 ноября 2009 г.

¹³² Поправки к Закону о праздниках и памятных днях приняты 18 июня 2009 г., Riigi Teataja 2009, № 34, art. 229

¹³³ Приговор Харьковского уездного суда от 5 января 2009 г. по делу № 1-07-13025 (07737777192)

¹³⁴ Решение Таллинского административного суда от 6 января 2009 г. по делу № 3-08-1941

задержали недалеко от границы и выдворили обратно в Латвию.¹³⁵

В мае 2009 г. денежным штрафом в 1 200 крон (77 евро) был наказан лидер «Ночного дозора» М.Рева. 13 августа 2008 г., в день траура по жертвам войны в Ю.Осети, он поместил свечи у посольства США в Таллине, предложив через свой блог в интернете присоединиться к нему всех желающих. Первоначально полиция возбудила дело по ст. 262 Уложения о наказаниях («Нарушение общественного порядка»), но затем дело было разрешено в рамках производства по административному правонарушению. М.Рева инкриминировали невыполнение обязанности предварительного информирования о публичном собрании, как того требует ч. 2 ст. 7 Закона об общественных собраниях (ЗОС).¹³⁶

В июле 2009 г. М.Рева был вновь проинформирован полицией о возбуждении производства по административному правонарушению за нарушение ч. 2 ст. 7 ЗОС. Активисты «Ночного дозора» хотели провести 27 июля 2009 г. пикет недалеко от места сбора ветеранов 20-й дивизии СС. Однако они были задержаны полицией и препровождены в участок. Представители «Ночного дозора» настаивают на том, что мероприятие было законным, поскольку они отправляли в полицию уведомление о мероприятии электронной почтой (это допускается по эстонскому законодательству).¹³⁷

В начале 2009 г. правительство внесло в парламент законопроект № 416. Его целью были изменения законодательства для «недопущения организации массовых беспорядков и совершения правонарушений в условиях массовых беспорядков». ¹³⁸ Накануне ответственный за законопроект парламентарий К.М. Вахер опубликовал статью, где прямо признавал связь между данной инициативой и апрельскими событиями 2007 г., а также делом Х. Симма (высокопоставленного эстонского чиновника, осуж-

денного в 2009 г. за шпионаж в пользу России).¹³⁹

Когда законопроект был принят 15 июня 2009 г., президент воспользовался правом вето и не провозгласил его. В частности президента смутили предложенные поправки к Закону о гражданстве, согласно которым можно было бы принудительно денатурировать человека, совершившего любое «преступление против государства». ¹⁴⁰ При этом Уложение о наказаниях предусматривает тридцать одно преступление против государства (глава 15), в том числе надругательство над официальными символами Эстонской Республики, иностранных государств и международных организаций. Президент Т.Х. Ильвес отметил, что «лишать человека гражданства, например, за превышение пределов свободы искусства через использование национального флага или гимна, не является подходящим и необходимым в демократической стране, основанной на верховенстве закона». ¹⁴¹

Парламент переработал законопроект и вновь принял его 15 октября 2009 г. ¹⁴² От идеи денатурализации законодатели решили отказаться. Однако если иностранца признали виновным в совершении умышленного преступления против государства, вид на жительство ему теперь может не выдаваться, а имеющийся статус постоянного жителя может быть аннулирован (ст. 2). Граждане Эстонии, осужденные за такие преступления, не могут поступать на госслужбу (ст. 3).

Одновременно с этим были внесены многочисленные изменения в Уложение о наказаниях (ст. 1). Кроме ужесточения наказаний за измену, насильственные и ненасильственные действия против государства (что очевидно было связано с делом Симма), для граждан Эстонии была введена уголовная ответственность за активную поддержку направленной против Эстонии войны или ее оккупации. За фальсификацию официального документа и за распро-

¹³⁵ Письмо активиста ночного дозора М.Ревы от 5 октября 2009 г. Документы в архиве автора

¹³⁶ Там же. Документы в архиве автора

¹³⁷ Там же. Документы в архиве автора

¹³⁸ Пояснительная записка к законопроекту № 416 (11-й Рийгикогу), имеется на <http://www.riigikogu.ee> (01.03.2010)

¹³⁹ К.М. Вахер, 'Pronksiöövastane seadus' // Delfi.ee (новостной интернет-портал), 22 января 2009 г.

¹⁴⁰ См. Законопроект № 416 (11-й Рийгикогу), имеется на <http://www.riigikogu.ee> (01.03.2010)

¹⁴¹ Пресс-релиз Президента Эстонии от 1 июля 2009 г., имеется на

http://www.president.ee/en/media/press_releases.php?gid=129029 (03.03.2010)

¹⁴² Riigi Teataja 2009, № 51, art. 347

странение такого документа с целью подорвать независимость, суверенитет или территориальную целостность Эстонской Республики (или если этим нанесен вред независимости, суверенитету, территориальной целостности), Уложение о наказаниях предусматривает лишение свободы сроком до шести лет.

Изменения в Уложении о наказаниях затронули также статьи, касающиеся массовых беспорядков. Теперь наказуема не только их организация, но и подготовка, а также призыв к участию в беспорядках. Наказание определено в виде лишения свободы на срок от трех до восьми лет (ранее было от года до пяти). Изменен и состав статьи, касающейся совершения правонарушений в условиях массовых беспорядков: теперь к числу таких правонарушений отнесено «игнорирование законного распоряжения» полиции и призыв к правоохранителям не выполнять свои служебные обязанности. По мнению ряда экспертов, эти изменения могут на практике заметно ограничить права участников мирных демонстраций.

Еще в июле 2009 г. президент провозгласил поправки к Закону о чрезвычайном положении и некоторым другим правовым актам.¹⁴³ Теперь решение о применении армии и Кайтселийта (военизированная добровольческая организация) может приниматься правительством, а не президентом (тот должен только дать свое согласие). Военнослужащих стало возможно направлять на подавление массовых беспорядков в условиях чрезвычайного положения. Также было подтверждены некоторые ограничения процессуальных прав. Если человека обвинят в том, что он совершил преступление в условиях чрезвычайного положения, то без предъявления обвинения его можно задерживать без санкции суда сроком до семи суток, причем он сможет иметь доступ к адвокату только после предъявления ему обвинения.

Дискриминация и уровень терпимости. С 2004 г. в Эстонии в бюро Канцлера права проводится специальная согласительная процедура, к которой могут прибегнуть жертвы «неравного обращения» со стороны частных физических и юридических лиц. В 2009 г. Канцлер права получил два заявления с просьбой начать согласительную про-

цедуру, в том числе в одном случае по поводу предполагаемой дискриминации работника из-за его этнического происхождения. Кроме того, Канцлер права в качестве омбудсмана в 2009 г. рассмотрел по крайней мере пять заявлений, которые напрямую затрагивали вопросы неравного обращения, причем два из них - этническую дискриминацию. В первом случае жалоба касалась утверждений об ограничении доступа к русскоязычным телеканалам администрацией Тартуской тюрьмы. Канцлер права не обнаружил в этом деле нарушения принципа равноправия (ст. 12 Конституции).¹⁴⁴ Другая жалоба касалась этнически обусловленного ограничения торговой деятельности со стороны двух местных самоуправлений. По этой жалобе канцлер решения до середины февраля 2010 г. принять не успел.¹⁴⁵

Надо отметить, что ни одна согласительная процедура в 2004-2009 г. не закончилась по разным причинам вынесением решения по существу. В своем годовом отчете за 2008 г. канцлер права пришел к выводу, что возможности жертв дискриминации прибегнуть к специальным внесудебным процедурам весьма ограничены, поэтому он приветствовал принятие Закона о равном обращении (в нем предусмотрены новые внесудебные процедуры - см. ниже).¹⁴⁶ Выступая 1 октября 2009 г. в парламенте с презентацией годового отчета, канцлер необычно много внимание уделил этническим аспектам эстонской государственности, проблемам безгражданства среди несовершеннолетних и вопросу равенства граждан. Так, канцлер заявил, что для укрепления «конституционного патриотизма» ведущей идеей эстонской конституционной философии должна стать идея равенства всех граждан при реализации ими своих прав и свобод.¹⁴⁷

¹⁴⁴ Ситуация с доступом к русскоязычным телеканалам в эстонских тюрьмах подробнее рассмотрена в ежегодном докладе за 2008 г.

¹⁴⁵ Письма Канцлера права от 16 февраля 2010 г. № 5-3/1000381 и от 27 августа 2009 г. № 5-3/0904988

¹⁴⁶ Канцлер права, Õiguskantsleri 2008. aasta tegevuste ülevaade, lk. 80

¹⁴⁷ Текст выступления на эстонском языке имеется на http://www.oiguskantsler.ee/public/resources/editor/File/Aasta_ulevaated/2009/Aasta_levaate_k_ne.pdf

¹⁴³ Riigi Terataja 2009, № 39, art. 260

Верховный суд Эстонии не рассмотрел по существу в 2009 г. ни одного дела, касающегося этнической дискриминации.¹⁴⁸

Наибольший общественный резонанс в контексте борьбы с дискриминацией в 2009 г. вызвали инциденты в области здравоохранения. Первый из них имел место в преимущественно русскоязычном городе Кохтла-Ярве. Во время приема у врача местной больницы 14-летний пациент ответил по-русски на вопрос врача-эстонца. После этого врач демонстративно выбросил паспорт пациента в корзину для мусора, протестуя тем самым против того, что гражданин Эстонии разговаривал с ним по-русски. О данном случае сообщили СМИ.¹⁴⁹ На фоне разразившегося скандала больница уволила врача «за утрату доверия».¹⁵⁰ Активно в средствах массовой информации обсуждался и случай в одной из таллиннских больниц, где врач, по утверждению пациента, стал вести себя неподобающим образом, когда тот не смог продолжить во время приема разговор на эстонском языке.¹⁵¹ Согласно имеющейся информации руководство больницы выступило в данной конфликтной ситуации на стороне врача.

В 2009 г. в Харьюском уездном суде в Таллине закончилось рассмотрение дела о возможной дискриминации по признаку гражданства при поступлении на работу. Годом ранее истица, гражданка РФ, успешно прошла собеседование, чтобы стать представителем эстонской турфирмы Tez Tour в Египте. Однако когда перед вылетом в Африку менеджер по персоналу узнал о ее российском гражданстве, то ей было отказано в заключении трудового договора. Отказ был послан SMS-кой. Юристами Центра информации по правам человека был составлен иск против турфирмы. Действовавший тогда Закон о трудовом договоре

прямой запрет дискриминации по признаку гражданству в себя не включал, но запрет дискриминации во всех областях и по любому признаку содержится в Конституции (ст. 12). В итоге стороны приняли предложение судьи заключить мировое соглашение. Истица и ответчик остались при различных мнениях о юридической квалификации инцидента, но турфирма обязалась выплатить несостоявшемуся работнику компенсацию в размере нескольких зарплат.¹⁵²

В 2008 г. в Эстонии было подано три заявления о возможных правонарушениях, квалифицирующихся по ст. 151 Уложения о наказаниях («разжигание розни»), в 2009 г. – семь. Ни одного производства по этим заявлениям начато не было. По ст. 152 Уложения о наказаниях («нарушение равноправия») в 2008 и 2009 гг. не было зарегистрировано ни одного заявления и не было начато ни одного производства.¹⁵³

С 1 января 2009 г. в Эстонии вступил в силу Закон о равном обращении, который установил детальные нормы, касающиеся защиты от дискриминации по ряду оснований.¹⁵⁴ Закон во многом повторяет соответствующие положения антидискриминационных директив, принятых в ЕС в 2000 г. (директивы 2000/43/ЕС и 2000/78/ЕС). Закон о равном обращении включает детально прописанный запрет расовой и этнической дискриминации на рынке труда, в области образования, социальной защиты и социального обеспечения, здравоохранения, социальных льгот, предоставления товаров и услуг, причем как в частном, так и публичном секторах.

В результате принятия нового закона были расширены полномочия комиссара по гендерному равноправию, который стал называться комиссаром по гендерному равноправию и равному обращению: в дополнение к вопросам равенства мужчин и женщин, комиссар теперь получил возможность заниматься, кроме прочего, вопросами этнической и расовой дискриминации. Он может высказывать официальное мнение (необязательное в юридическом смысле) по

(01.02.2010)

¹⁴⁸ База данных решений Верховного суда, на <http://www.nc.ee> (01.02.2010)

¹⁴⁹ Е.Капов, «Врач травмопункта выбросил паспорт подростка в урну» // rus.Delfi (новостной интернет-портал), 31 августа 2009 г.

¹⁵⁰ Пресс-релиз Ида-Вирусской центральной больницы, опубликован http://www.ivkh.ee/et/uudised?news_id=166 (21.02.2010)

¹⁵¹ А.Гудым, «Пациент: Шел к врачу, а попал на экзамен по госязыку» // novosti.ERR (новостной интернет-портал), 30 октября 2009 г.

---

¹⁵² База данных Центра информации по правам человека. См. также «Гражданин дорого обошелся» // «День за Днем» (газета), 19-25 февраля 2010 г.

¹⁵³ Письмо Министерства юстиции от 25 января 2010 г. № 7.1-5/369

¹⁵⁴ Riigi Teataja, I 2008, № 56, art. 315

поводу того, нарушен ли в конкретном случае принцип равного обращения. Обязанностью комиссара стала также публикация отчетов о реализации принципов гендерного равноправия и равного обращения и оказание помощи жертвам дискриминации при подготовке жалоб (ст. 16).

По мнению некоторых экспертов Закон о равном обращении не вполне соответствует стандартам права ЕС. Так, он не запрещает «пропорциональные» меры, которые необходимы для поддержания общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, для предотвращения преступлений, в интересах здравоохранения, а также защиты прав и свобод других лиц (ч. 1 ст. 9). Данное положение может противоречить требованиям директивы 2000/43/ЕС, которая гораздо уже толкует вопрос о возможных исключениях из общего запрета прямой дискриминации по этническому и расовому признаку.

Одновременно с принятием Закона о равном обращении, антидискриминационные положения были добавлены в Закон о публичной службе. Однако эстонские законодатели сделали важную оговорку: не считается дискриминацией неравное обращение, в основе которого лежат официально установленные языковые требования к чиновникам (ч. 3 ст. 36-1 Закона о публичной службе). Данную новеллу нельзя признать удачной, ведь если языковые требования заведомо завышены, то это все-таки должно квалифицироваться как косвенная расовая или этническая дискриминация.

Несмотря на присутствие в Эстонии малочисленных праворадикальных группировок, случаи расово или этнически мотивированного насилия очень редки; в официальной статистике за 2009 г. они не обозначены.

Внешние условия. В опубликованном в 2009 г. отчете правозащитной организации «Международная амнистия» утверждается, что в Эстонии в 2008 г. «продолжалась дискриминация языковых меньшинств, особенно при трудоустройстве и получении образования. Сохранялся риск притеснений мигрантов должностными лицами и нападений со стороны экстремистских группировок. Прекращались уголовные дела по факту обвинений сотрудников правоохранительных органов в превышении силы. Правительство не оставило в покое одну из пра-

возащитных организаций» (Отчет «Международной амнистии» по Эстонии за 2008 г.).

Последние годы Эстония неизменно становится объектом критики еврейской международной НПО Центр Симона Визенталя. В июле 2009 г. израильский директор организации историк Э.Зурофф заявил, что «сохраняющаяся неспособность эстонских властей привлечь к ответственности кого-либо из нацистских военных преступников, заметно отличающееся от их неимоверных усилий по привлечению к суду коммунистических преступников, продолжающаяся героизация эстонских ветеранов СС, сопровождающиеся недавней кампанией по приравниванию коммунизма и нацизма, делает Эстонию лидером по искажению [истории] Холокоста» (Информация Центра Симона Визенталя от 28 июля 2009 г.).

Доклады и заявления «Международной амнистии» и Центра Симона Визенталя свидетельствуют о более негативном, чем ранее отношении к Эстонии со стороны некоторых международных правозащитных организаций. Однако подобные резкие оценки являются скорее исключением, чем правилом.

Выводы. В Эстонии сохраняется разделение общества на две основные этнолингвистические группы, представители которых могут различаться в том, что касается уровня доверия к государству, отношения к важным политическим решениям, к событиям недавней истории и т.п. В республике актуальной является проблема обеспечения равного обращения вне зависимости от языкового и этнического признака. Имеющиеся механизмы борьбы с дискриминацией пока демонстрируют на практике свою малую эффективность.

Международный финансово-экономический кризис в значительной мере затронул Эстонию в 2009 г., при этом социально-экономическое положение меньшинств ухудшалось заметно быстрее, чем положение этнического большинства. В особо тяжелом положении оказались молодые незстонцы. Это может стать дополнительным фактором риска для социальной стабильности. На фоне относительно спокойной обстановки правительство Эстонии в 2009 г. через изменения законодательства стремилось предупредить возможные выступления и массовые беспорядки.

В. Полещук

Республика Южная Осетия. После признания

2009 год для народа Республики Южная Осетия определялся двумя основными факторами влияния: восстановительными работами (прежде всего частного жилья) и оппозиционной борьбой против Президента.

Восстановление жилья, полностью или частично разрушенного во время грузинской агрессии 8 – 9 августа 2008 г., сильно затянулось; по мнению цхинвалских наблюдателей, затяжка объясняется длительной борьбой за контроль над поступающими в РЮО российскими миллиардами. Реально массовое строительство началось в мае – июне, и по принятым планам к наступлению осенне-зимних холодов потерявшие жильё люди должны были вселиться в новые дома; однако и этого не удалось добиться. Причины отставания в строительстве стали предметом специального рассмотрения на совещании у Президента РЮО, выступившего с жёсткой критикой подрядных организаций и предупредившего о строгой ответственности за срыв намеченных сроков. Действительно, лишь очень немногим удалось встретить вторую послевоенную зиму в собственных заново отстроенных домах, что вызвало плохо скрываемое раздражение у обездоленных людей (около 10 % населения Цхинвала). Вместе с тем основная масса пострадавших убедилась, что их проблемы решаются и будут решены обязательно.

Восстановление административных зданий также ведётся, хотя и с аналогичными затяжками. Так, крайне медленно ведутся ремонтно-восстановительные работы в правительственном комплексе зданий.

В течение девяти месяцев не решался вопрос обещанной властями помощи пострадавшим в ходе агрессии предпринимателям. Создав общественную организацию, представляющую интересы сотен бизнесменов, они долгие месяцы терпеливо и настойчиво вели диалог с бюрократией, но лишь после личного вмешательства Президента вопрос был положительно решён и первые 20 млн выделены и выдаются, начиная с тех предпринимателей, кто вместе

со своим бизнесом утратил и жильё. Действия организации предпринимателей были достаточно конструктивными и продуманными, удалось избежать как форм политического протеста, так и бессмысленных склок¹⁵⁵. Но дело в том, что в этом девяти-месячном марафоне, часто походившем на изощрённое издевательство над пострадавшими людьми, акцентированно проявилась неэффективность госаппарата, всё ещё не развернувшегося к нуждам людей. В народе стало расхожим и общепринятым мнение о безответственности большинства чиновников и служащих, что создаёт опасное размежевание между народом и властью в целом.

Ещё одним доказательством этого стала ситуация с выплатами компенсаций пострадавшим гражданам РЮО. Решение этого вопроса затянулось так же, как и начало восстановления жилья, т. е. лишь с конца апреля – начала мая компенсационные выплаты реально начались. К концу года они официально завершены. Вопрос, однако, не закрыт по существу, так как в управление внутренней политики Администрации Президента (начальник М. Зассеев) с нового года обращаются десятки людей, сообщающих достоверную информацию об ошибках и злоупотреблениях лиц, занимавшихся решением этого вопроса. Обобщающий доклад по собранному сведениям готовится, но непонятно, откуда и когда возьмутся деньги на выплаты гражданам, обойдённым вниманием местных властей.

Не принят всё ещё бюджет на текущий год, хотя правительство заявляло о его готовности. Бюджет на 2009 год был принят в самом конце года после формального рассмотрения Парламентом (по факту), и всё ещё не опубликован. Между тем к бюджету привлечено растущее внимание как депутатов, так и широкого круга общественно активных граждан Республики. Связано это с

¹⁵⁵ Попытка перевести диалог с властями с политическое противостояние была предпринята бывшим председателем координационного совета организации И. Габараевой, однако члены совета с этим не согласились, И. Габараева была выведена из совета, и сейчас является активисткой антикокоевской оппозиции.

циркулирующей в обществе информацией о весьма непривычных для югоосетин способах расходования средств. Так, весьма интенсивно обсуждается вопрос о размерах получаемого приезжими управленцами и специалистами вознаграждения за свой труд: по некоторым данным, они имеют доход в десять и более раз больший, чем местные. Некоторые случаи огромных разовых выплат временно приглашаемым специалистам также вызывают в обществе большое напряжение, и в эти дни к рассмотрению таких случаев приступили в соответствующих комитетах Парламента¹⁵⁶.

О восстановлении экономики как таковой говорить пока не приходится, хотя сфера услуг, торговля в целом развивается успешно за счёт частной инициативы. Трудностей с продовольствием нет. Удовлетворительно обеспечены Цхинвалом водой, газом, электричеством. Рост цен на основные товары несколько превышает среднероссийские показатели, и заявленное повышение зарплат на 15% заведомо его не покрывает.

Проблемой, вызывающей растущее напряжение и оказывающей всё большее влияние на общество, является ситуация вокруг Аланской епархии – так называется православная церковная организация в РЮО, подчёркивающая тем самым свою историческую преемственность с Аланской митрополией раннесредневекового аланского государства, разгромленного татаро-монголами. Становление православной общины неотделимо от становления государственности Республики южных осетин, и в настоящее время между церковью и государством подписано соглашение о взаимодействии (конкордатного типа). Канонически Аланская епархия сейчас входит в греческую старостильную церковь Противостоящих (Синод митрополита Киприана), при этом Грузинская Православная Церковь

территорию Южной Осетии считает своей канонической территорией; Русская Православная Церковь подтверждает эту позицию ГПЦ, что вызывает нескрываемое раздражение православной общественности РЮО. Так, резкую реакцию встретили высказывания главы Отдела внешних церковных сношений РПЦ о. Иллариона о раскольничестве югоосетинского духовенства и его намерении посетить Тбилиси, где, в частности, будет вестись подготовка к визиту к Илие II предстоятеля РПЦ Кирилла. Уполномоченный по делам религии при Президенте РЮО С. Хубаева выступила по этому поводу со специальным заявлением, подкреплённым большим массивом подписей мирян.

Интересно отметить, что в эти недели идёт интенсивное обсуждение церковных проблем в североосетинском благочинии Ставропольской епархии. В рамках общецерковной работы по упорядочиванию отношений собственности и распоряжения имуществом и земельными участками архиепископ Феофан начал строить централизованную систему владения и распоряжения принадлежащими епархии землями и имуществом, в связи с чем в Северной Осетии поставили вопрос о целесообразности такой реформы, её противоречии не только интересам рационального хозяйствования в приходах, но и задаче сохранения национально-культурных памятников осетин¹⁵⁷. В североосетинский общественно-политический дискурс акцентированно вводится посыл об образовании Владикавказской епархии, ранее всячески маргинализовавшаяся. Таким образом, идея общеосетинской епархии начинает обретать «ментальное тело».

По-видимому, коллизия вокруг югоосетинской церкви будет разрешаться в контексте политики «неторопливого перетягивания» Грузии на сторону России, на которую сейчас, судя по всему, сделана основная ставка. Очевидно, Москва надеется при этом, что уровень недовольства по данному вопросу в югоосетинском обществе не превысит определённых допустимых пределов,

¹⁵⁶ Необходимо добавить, что отдельные приезжие чиновники не всегда относятся к людям, пережившим трагедию 08.08.2008, с подобающей чуткостью или хотя бы вежливостью; такие случаи моментально становятся известными и порождают трения между жителями Южной Осетии и приезжими. При продолжении этих проявлений бездушно-бюрократического отношения мы считаем неизбежным использование возникающих при этом негативных эмоций в антироссийской риторике той части антикокоевской оппозиции, которая выступает с прозападных позиций.

¹⁵⁷ «Основной темой недовольства стала возможная передача Осетинской церкви с пантеоном выдающихся осетинских деятелей, расположенном во дворе церкви, под крыло Ставрополя» (Остаев С. На повестке дня – возрождение Владикавказской епархии // «Республика». № 5 – 6, февраль. 2010. С. 15)

считая такие издержки проводимой политики приемлемыми.

Надо, однако, отдавать себе отчёт в том, что в конечном счёте речь идёт об идентичности южных осетин. Традиционное единобожие жителей Центральной Осетии, куда исторически в подавляющем большинстве входили и входят южные осетины, в последние двадцать лет органично и во всё большей степени воплощалось в православных формах, ставших неотъемлемой и ведущей составляющей югоосетинского менталитета. Эта доминанта играет важнейшую этномобилизующую роль в противостоянии грузинскому экспансионизму, освящаемому грузинским священноначалием. На любое неосторожное прикосновение к этим структурообразующим ядрам «коллективное бессознательное» югоосетинского социума всегда отвечает охранительной гиперактивностью.

Так было и с языком. В 1989 – 1990 гг. грузинские власти попытались явочным порядком перевести делопроизводство в Юго-Осетинской автономной области на грузинский язык. Это вызвало бескомпромиссное отторжение у южных осетин, и послужило одной из главных мотиваций национально-патриотического подъёма; в сфере языковой политики это выразилось в подготовке и принятию специальной государственной программы поддержки и развития осетинского языка. На данный момент существованию и развитию осетинского языка в РЮО ничего не угрожает¹⁵⁸, и сейчас, скорее, надо ставить вопрос о восстановлении функционирования русского языка, которые поколение, вступающее в жизнь, знает гораздо хуже старшего поколения. Что касается грузинского языка, то ситуация естественного троязычия советских времён (осетинский, грузинский, русский¹⁵⁹) уже ушла в прошлое: поколение, родившееся после 1990 г., на грузинском не только не

разговаривает, но принципиально не желает его понимать.

По нашим данным, в последние пять лет произошёл значительный рост интереса к английскому языку: его не только интенсивно изучают в школах и госуниверситете, но и пользуются услугами репетиторов, всегда загруженных работой. По-видимому, происходит предугадываемый процесс замещения теперь уже иностранного грузинского языка давним иностранным – английским.

В общекультурном плане заметным событием стало учреждение (восстановление) Государственной премии имени Коста Хетагурова, приуроченное к 150-летию со дня его рождения. В связи с тем, что престижная премия не присуждалась с 1990 г., Госкомиссия приняла решение допустить к конкурсу произведения, созданные не только за два текущих года, но за последние двадцать лет. Таким образом, процесс обсуждения в коллективах и выдвижения на соискание премии произведений в области литературы, искусства, осетинской филологии, истории и философии стал своего рода смотром достижений югоосетинской культуры за истёкший период. При всех понятных потерях и утратах, обусловленных грузино-осетинским конфликтом и общим понижением уровня жизни после смены общественного строя и развала СССР, тем не менее можно констатировать, что было создано немало ярких произведений, которые, что называется, не стыдно предъявить не только своему родному народу, но и аудитории многонациональной России и далеко зарубежья.

Что касается политической борьбы в Южной Осетии, то центром приложения противоборствующих сил являлся президент РЮО Э. Кокойты и вопрос о том, сохранит ли он свой пост на третий срок. Острые дебаты и борьба начались сразу после августовской войны 2008 г., когда президента стали обвинять и в том, что он своей негибкой политикой «довёл дело до кровопролития», и в том, что в качестве главнокомандующего не обеспечил должную оборону Цхинвала. Затем его обвинили в «создании условий» для разворовывания гуманитарной помощи, в раздаче наград «не тем, кому следовало», даже в «прокручивании» денег, выделенные на компенсационные выплаты и на восстановительные работы. Оппозиционная работа усилилась к

¹⁵⁸ Т. е. решение ЮНЕСКО о внесении осетинского языка в число исчезающих в отношении Южной Осетии сильно преувеличено. По нашему мнению, по настоящему тревожным является положение осетинского языка в Республике Северная Осетия – Алания, хотя и там последние годы начали предприниматься реальные меры по его укреплению.

¹⁵⁹ Добавим, что в нашем поколении около половины жителей Южной Осетии знали и один из иностранных языков, обычно английский.

Южная Осетия

парламентским выборам 30 мая 2009 г. Однако выборы показали большую поддержку президентской линии, высокую степень доверия к лидеру. Необходимо подчеркнуть, что парламентские выборы проводились в условиях, исключительно благоприятных для политической оппозиции, и наоборот, неблагоприятных для действующих властей – и лишь форс-мажорные личные усилия Э. Кокойты переломили негатив в общественных умонастроениях и обеспечили политически успешный результат голосования (прежде всего высокую явку избирателей – 81%).

После парламентских выборов наступило недолгое затишье, но осенью началась новая активизация, и 9 октября был проведён оппозиционный форум, главным политическим требованием которого являлась «незамедлительная отставка» президента РЮО Э. Кокойты. Дискеты с записью выступлений на форуме активно распространялись среди граждан РЮО, а также в России на территории Северной Осетии.

К. Дзугаев